

Комитет по управлению архивным делом Ростовской области
Государственный архив Ростовской области
Центр документации новейшей истории Ростовской области
Центр хранения архивных документов в г. Шахты

ДОН В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917 - 1920

Сборник документов в двух томах

Том II

май 1918 — март 1920

Ростов-на-Дону
Альтаир
2020

УДК 94(47)(091)
ББК 63.3(2)524
Д67

*Сборник документов подготовлен к 100-летию революции и
Гражданской войны (1917-1920)*

Редакционная коллегия:

С. Б. Бондарев (председатель), В. Е. Захаров, С. Д. Кононыхина,
О. А. Литвиненко, О. М. Морозова, Н. А. Трапш, С. В. Чередниченко

Научный редактор:

д. и. н., проф. О. М. Морозова

Составители:

Е. П. Лукьяшко (ответственный составитель), О. В. Валуйскова, И. А. Енина, С. Д.
Кононыхина, Л. В. Левендорская, Е. В. Милосавлевич, З. А. Чумакова

Подготовка текста:

Л. Я. Горшкова, Д. К. Журавлев, А. А. Зубков, А. В. Королева, Е. П. Лукьяшко,
В. Ю. Мартыненко, К. А. Миленькая, М. В. Новикова, Н. И. Сидельникова, О. Н. Фиськова,
В. В. Янковская

Оцифровка архивных материалов:

Е. Р. Гимодудинов, А. Р. Горбунова, Д. К. Журавлев, А. А. Зубков,
Е. О. Колесникова, С. А. Степаненко

Д 67 **Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917 -1920.** Сборник документов.
В двух томах. Том 2: май 1918 - март 1920 / о тв.ред. д. и. н. О. М. Морозова;
Комитет по управлению архивным делом Ростовской области, ГКУ РО «ГАРО»,
ГКУ РО «ЦДНРО», ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты РО». -Ростов н/Д, 2020. -624 с.: 24 ил.

ISBN 978-5-91951-408-4

Т. 2: 2020. 624 с.

ISBN 978-5-91951-594-4 (т. 2)

Настоящее издание является продолжением сборника документов, освещающих события Великой русской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918-1920 гг. Второй том посвящен событиям мая 1918 - марта 1920 гг. Значительная группа архивных материалов, включенных в сборник, публикуется впервые. В сборнике использованы документы из фондов государственных архивов Ростовской области и Северного Кавказа, федеральных архивов, краеведческих музеев Ростовской области, Старого Оскола и Томского государственного университета.

Издание предназначено как для специалистов, так и для широкой аудитории.

УДК 94(47)(091)
ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-91951-408-4

ISBN 978-5-91951-594-4 (т. 2)

© Государственный архив Ростовской области, 2020
© Центр документации новейшей истории Ростовской области, 2020
© Центр хранения архивных документов в г.Шахты, 2020
© Коллектив составителей, О. М. Морозова - составление,
научно-справочный аппарат, примечания, комментарии, 2020
© О. М. Морозова - историческое предисловие, 2020
© Оформление «Альтаир», 2020

Дон в годы революции и Гражданской войны в исторических документах

Хронологические рамки второго тома сборника «Дон в годы революции и Гражданской войны» во многом совпадают со временем существования на территории Донской области казачьей республики. После разрушения государственных скреп в общероссийских масштабах донское казачество приступило к устройству жизни в пределах области, ориентируясь на местные условия. Восстановление старых форм управления войска – круга и выборного атаманства – отвечало демократическим чаяниям казаков. В мае 1918 г. возникла формула «Всевеликое войско Донское», когда войско, как подчеркивалось, «благодаря историческим событиям», было поставлено «в условия суверенного государства» (док. № 7). Открывает том приказ генерал-майора П. Н. Краснова, подписанный после его вступления в должность выборного атамана 4 (17) мая 1918 г. В нем перечислены насущные задачи, стоящие перед населением Дона. В тексте приказа также нашло отражение видение атаманом сложной военно-политической ситуации, сложившейся к этому моменту (док. № 1).

Этапы государственного строительства Дона представлены в правовых актах (док. № 2, 7, 17, 20, 23, 39, 49, 53, 55, 106). Публикуется постановление Совета управляющих отделами Правительства Всевеликого войска Донского от 5 (18) октября 1918 г., которое объявляло государственную монополию на хлеб и восходило по своему содержанию к закону Временного правительства о передаче хлеба в распоряжение государства от 25 марта (7 апреля) 1917 г. (док. № 63). Важнейшим условием обеспечения успешности этих мер была выработка правил сосуществования с коренным неказачьим населением и иногородними-«иногуберниками» (док. № 24, 29, 37, 54, 69). Характер деятельности станичной администрации нашел отражение в отчетах и письмах, присылаемых «с мест» (док. № 111, 116, 114). Письмо Краснова императору Германии Вильгельму II, в котором выражаются надежды на поддержку государственной независимости Дона, показывает внешнеполитический вектор политики Донского периода в 1918 г. (док. № 22). О пребывании на Дону германских оккупационных войск свидетельствуют сводки и донесения из станиц (док. № 3, 5, 6, 8). Два документа упоминают о не имеющем общепринятого объяснения причин аресте немцами влиятельного донского предпринимателя Н. Е. Парамонова (док. № 42, 43).

Целый ряд источников, в основном оперативные и разведывательные сводки штабов казачьих отрядов, а затем и созданной Донской армии, освещает боевые действия на фронте с большевиками (док. № 3, 4, 6, 8-10, 14, 15, 18, 19, 25, 73, 82 и др.). Техническое обеспечение Донской армии нашло отражение в приказах командования и актах приемки (док. № 72, 108). Приказы по Донской армии направлены на борьбу с негатив-

ными явлениями: дезертирством из полков, грабежами мирного населения, уклонением от строевой службы (док. № 69, 71, 78, 93). «Пограничная болезнь» казачества, когда донские полки не желали переходить границу войска и вести боевые действия на территории «русских» губерний, также вызвала к жизни целую серию приказов командования (док. № 38, 68, 85).

Укрепление донской государственности порождало меры по обособлению Дона не только от центра страны, но и от сопредельных территорий, вставших на путь государственного самоопределения. Сложные отношения существовали с Кубанью (док. № 56, 60, 61). В том вошел протокол заседания Южнорусской конференции 1 (14) июня 1919 г., где представители трех казачьих войск представили свой взгляд на будущее страны (док. № 107).

Два атаманства – Краснова и Богаевского – четко делят политику войска по отношению к добровольческому командованию, к союзническим отношениям в рамках Антанты. Обстоятельства переизбрания атамана передает текст сообщения от 1-8 (14-21) февраля 1919 г. (док. № 88).

Территориальные рамки сборника выходят за границы области войска Донского в связи с тем, что на судьбы Дона и его жителей влияли события на сопредельных землях и политика возникших после развала империи лимитрофов. Судьба Таганрогского уезда и восточной части Донецкого бассейна приобрела неопределенность после притязаний Центральной рады, воспринятых и правительством советской Украины (док. № 38). Протокол совещания членов правительства Грузии и главы британской военной миссии на Юге России генерала Ч. Дж. Бриггса, собранного для урегулирования конфликта между Грузией и командованием Вооруженными силами Юга России, помогает понять политику Великобритании и вектор симпатий ее представителя (док. № 104).

На территории Юга России, в частности, казачьих войск протекала оперативная деятельность частей Добровольческой армии. И в большинстве опубликованных документов нашли отражение сложные отношения с добровольческим командованием. При атамане Краснове вопрос о военном сотрудничестве не был отрегулирован, хотя помощь боеприпасами, получаемыми от германской армии, Дон осуществлял. При атамане А. П. Богаевском Донская армия находилась в оперативном подчинении штабу А. И. Деникина. На Дону воевали и умирали не только донцы, но и военнослужащие Добровольческой армии, что и определило публикацию писем и дневников белогвардейцев-неказаков – разжалованного генерала Л. М. Болховитинова, генерала от кавалерии И. Г. Эрдели и анонимного автора, стрелка Самурского полка 3-й Дроздовской дивизии Добровольческой армии (док. № 81-83, 95). В названии архивного дела этот дневник ошибочно приписан штабс-капитану Петерсу, хотя его содержание свидетельствует, что он принадлежал рядовому солдату (док. № 90). Два письма юноши Володи Черепова, адресованные родителям, трансцендентным образом запечатлели главный порок белогвардейского войска – сочетание благородного порыва и отсутствие реальной деятельности (док. № 140, 141).

Драматизм переживаемого времени передают письма людей, чьи имена, да и жизни, не уцелели в жерновах истории. Осталась неизвестной русская женщина, оказавшаяся в Париже после ранения, полученного во время первой эвакуации белых из Одессы в апреле 1919 г. (док. № 118). Имя изрубленного буденовцами адъютанта генерала К. К. Мамонтова, который накануне писал на Дон жене, также не удалось установить (док. № 132).

Распространение эпидемических болезней оказывало влияние на положение на фронтах. Осуществлялись попытки противостояния эпидемии с помощью вакцинации армии (док. № 43). Влияние тифа на население области и борьба с ним силами областных медицинских и военно-санитарных структур описаны в док. № 75, 79, 85, 109, 115.

Основную массу размещенных во втором томе сборника документов составляют материалы властей казачьего Дона. Положение советских войск на границах области предстает из показаний перебежчиков и военнопленных (док. № 74, 79, 126).

Военно-оперативные сообщения и истпартовские воспоминания описывают отступление советских отрядов в мае 1918 г. к Царицыну по направлению через Морозовскую, Обливскую и по железнодорожной ветке Ростов-на-Дону – Тихорецкая, т. к. на линии Батайск – Торговая рельсы разобрали восставшие казаки станиц Кагальницкая, Мечетинская и Егорлыкская¹ (док. № 9, 10, 169). Летом 1918 г. покинувшие Дон советские отряды оказались в районе Царицына. Стояло лето, близился сбор хлеба. После неурожайного 1917 г. для советской власти было жизненно важным удержание северо-восточных территорий области. Боевым действиям за контроль над сальскими степями посвящены док. № 21, 27, 29, 60.

Осенью 1918 г. в рядах отступающей с Северного Кавказа 11-й армии находились не только кубанские и ставропольские отряды. Среди них оказались Таганрогский стрелковый полк², отступившие на Дон под давлением немецкой армии с территории Украины советские отряды, а также полк Г. Г. Колпакова, собранный из иногородних станиц Великокняжеской и окрестных хуторов (док. № 60). В конце января – начале февраля 1919 г. во время степного перехода к Астрахани поднялся песчаный буран, который вместе с низкими температурами и тифом уничтожил эту армию. Об этой забытой трагедии рассказывают док. № 88, 166, 168.

После мая 1918 г. донская советская власть существовала в виде двух структур – подпольного Донского комитета РКП(б) и Закордонного бюро этого комитета, размещавшегося на территории Советской России. Бюро руководило большевистским подпольем на территории белых, посылая агитационные материалы, деньги, опытных работников (док. № 90, 164).

Приказ атамана Богаевского от 18 ноября (1 декабря) 1919 г., подписанный в преддверии наступления Красной армии на Дон, содержит систему адекватных мер по укреплению фронтовых частей и тыла, которая так и не была реализована. Казачий Дон страдал тем же отсутствием механизма исполнения распоряжений, что и другие антисовет-

¹ Кубанец. От Екатеринодара до Мечетинской. (Два месяца похода Кубанской и Добровольческой армий). Ростов н/Д.: Б. и., 1918. С. 34-35.

² Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919. М.: Госвоениздат, 1931. С. 178.

ские режимы (док. № 131). На заключительных страницах первой части второго тома сборника советские и войсковые приказы появляются рядом, поскольку в декабре 1919 г. Красная армия вступила в пределы Донской области. Язык большевистских декретов отличается конкретностью и категоричностью, независимо от того, речь идет о заготовке дров или о правилах осуществления арестов (док. № 134, 135, 138).

При атрибутировании фотографий с образцами техники оказали неоценимую помощь ростовский краевед А. Н. Морозов и научный сотрудник Центрального музея Вооружённых Сил М. В. Коломиец, автор книг по истории бронетехники двух мировых войн. Одна из фотографий представляла собой подлинный ребус. В описи Таганрогского историко-краеведческого музея она значится: «Бронированный танк. На переднем плане английские инструкторы, г. Таганрог, 1919 г.» Военный историк сделал предположение, что это бронированный трактор «Астраханец», изготовленный на Ревельском заводе в Новороссийске на базе трактора «Ломбард» американской фирмы «Буллок». Эта конструкция показала на фронте свою непригодность, и этот образец, по версии Коломийца, мог быть передан в Школу английских танков, которая сначала размещалась в Екатеринодаре, а затем в Таганроге. Там он и был захвачен частями Красной армии.

В сборник не вошли документы, описывающие последующие события Гражданской войны, имеющие непосредственное отношение к Дону – это попытка возвращения боевых действий на территорию области в ходе десанта Ф. –Д. Назарова, предпринятого в июле 1920 г., участие 1-й Конной армии С. М. Буденного в Польском походе Красной армии в августе 1920 г., волна «зеленого» повстанчества 1920-1922 гг.

От составителей

Для публикации 2-го тома сборника «Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917– 1920» были отобраны наиболее значительные и интересные документы из фондов ГАРО (20 фондов), ЦДНИРО (3 фонда), ЦХАД (3 фонда), ГАРФ (1 фонд), РГАСПИ (1 фонд), РГВА (2 фонда), ГАВО (2 фонда), ЦГАРСО-Алания (1 фонд), ЦДНИСО (1 фонд), а также рукописные материалы из коллекций краеведческих музеев Ростовской области, г. Старого Оскола и музея Томского государственного университета.

Несомненный интерес вызовет публикация документов, хранившихся до 1945 г. в Русском заграничном историческом архиве, а в 60-е годы XX в. переданных на хранение в ГАРО из Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР, ныне ГАРФ). При публикации этих документов в настоящем издании в легендах указано наличие штампа «Донской архив».

Помимо документов официального характера, в сборник вошли воспоминания непосредственных участников или очевидцев событий, отражающие дух времени и фиксирующие впечатления и оценки происходившего авторами, разделенными политическими убеждениями, принадлежавшими к враждебным лагерям – красному и белому движениям.

Также в сборник включены газетные публикации.

Большая часть документов публикуется впервые. Документы в сборнике расположены по тематико-хронологическому принципу.

Документы публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Текст документов воспроизводится по современным правилам правописания, с сохранением стилистических и языковых особенностей. В ряде случаев произведено деление текста на абзацы. Явные опiski и орфографические ошибки устранены без пояснений. Документы, опубликованные в извлечениях, оговариваются в заголовках предложением «из». Опущенные части текста отмечаются отточием в угловых скобках <...>. Текст, набранный курсивом, подчеркивания и отточия, имеющиеся в документе, не оговариваются.

Пропущенные слова или части слов, восстановленные по смыслу, воспроизводятся в квадратных скобках. Сокращения также раскрываются в квадратных скобках. Неразборчивый и непрочитанный из-за повреждения документов текст отмечается отточием в квадратных скобках и оговаривается в примечаниях.

Пометы (об отправлении, получении, регистрации документа и пр.), резолюции, относящиеся к содержанию документа, воспроизводятся с новой строки после текста документа.

Курсивом выделены слова «помета», «резолюция» и подписи авторов документов. Если подпись идентифицировать не удалось (например, из-за нахождения чиновника в должности на протяжении небольшого промежутка времени – от нескольких месяцев до года, – что во многих случаях невозможно или затруднительно отследить по справочной литературе и при отсутствии необходимых архивных источников), то в подстрочном примечании указано: «Подпись неразборчива».

Различные написания имен и фамилий, географических названий сохраняются, а правильные указываются в именном и географическом указателе.

Дата документа расположена с новой строки справа под текстовой частью заголовка, делопроизводственный номер документа приводится под текстом заголовка с левой стороны.

С 1 февраля 1918 г. документы датированы по старому и новому стилю.

Каждый документ сопровождается легендой (поисковые данные, способ воспроизведения, сведения об особенностях документа, ссылки на предыдущие публикации). Сведения о подлинности документа указываются только в том случае, если документ является копией.

Сборник является научно-популярным изданием.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, включающего историческую и археографическую части, текстуальных примечаний, списка сокращений, биографического, именного и географического указателей, списка использованных фондов и перечня публикуемых документов.

Биографический указатель включает краткие биографические справки о жизни и службе упоминающихся в обоих томах издания военных и политических деятелях. Сведения в справках составлены по справочной литературе без указания конкретного источника. В случае использования архивных документов, делается ссылка на источник. Основное внимание в справках уделено периоду Гражданской войны 1918-1920 гг., по возможности указаны все занимаемые должности и производство в чины военных деятелей и гражданских служащих, деятельность общественно-политических лидеров и их судьба после окончания Гражданской войны. Даты рождения приведены по старому стилю, даты смерти после 1 февраля 1918 г. – по новому стилю.

Издание иллюстрировано фотографиями и копиями документов из архивных фондов ГАРО, ЦДНИРО, ЦХАД и ГАРФ, Хранилища документов новейшей истории Национального архива Республики Адыгея (ХДНИ НАРА), Егорлыкского историко-краеведческого музея (ЕИКМ), Новочеркасского музея истории донского казачества (НМИДК), Ростовского областного краеведческого музея (РОМК), Таганрогского историко-краеведческого музея (ТИКМ), Шахтинского краеведческого музея (ШКМ). Авторский коллектив выражает благодарность В. Жуменко за разрешение публикации фотодокументов из его

коллекции (Жуменко В. Белая гвардия. Фотопортреты русских офицеров. 1917-1922. Paris, 2007).

Историческая часть предисловия 2-го тома сборника «Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920 гг.» подготовлена д. и. н., профессором О. М. Морозовой, археографическая часть предисловия «От составителей» и археографическое оформление – гл. археографом ГАРО И. А. Ениной и зав. отделом ААТИПС ГАРО З. А. Чумаковой.

Выявление и отбор документов, разработку структуры и составление сборника осуществили: д. и. н., профессор О. М. Морозова, гл. архивист Е. П. Лукьяшко (ответственный составитель, ГАРО), зав. отделом О. В. Валуйскова (ЦДНИРО), гл. археограф И. А. Енина (ГАРО), директор С. Д. Кононыхина (ЦДНИРО), Л. В. Левендорская (ЦДНИРО), зам. директора Е. В. Милосавлевич (ГАРО), зав. отделом З. А. Чумакова (ГАРО).

Подготовка документов выполнена сотрудниками ГАРО: Л. Я. Горшковой, А. В. Королевой, Е. П. Лукьяшко, К. А. Миленькая, М. В. Новиковой, О. Н. Фиськовой, В. В. Янковской; ЦДНИРО: Д. К. Журалевым, Н. И. Сидельниковой; ЦХАД: А. А. Зубковым, В. Ю. Мартыненко.

Биографический указатель составили О. М. Морозова, З. А. Чумакова, именной – Е. П. Лукьяшко, В. Ю. Мартыненко, З. А. Чумакова, географический – Е. П. Лукьяшко.

Сборник рассчитан на широкую читательскую аудиторию, интересующуюся отечественной историей.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ДОКУМЕНТЫ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ

№ 1

Приказ генерал-майора П. Н. Краснова о его вступлении в должность войскового атамана

№ 1

4 (17) мая 1918 г.
г. Новочеркасск

1.

Волею Круга спасения Дона я избран на пост донского атамана с представлением мне полной власти во всем ее объеме.

Объявляя при сем «Основные законы Всевеликого войска Донского», предписываю всем ведомствам, учреждениям и всем вообще казакам и гражданам войска Донского ими руководствоваться.

В тяжелые дни общей государственной разрухи приходится мне вступать в управление Войском. Вчерашний внешний враг, австро-германцы, вошли в пределы войска для борьбы в союзе с нами с бандами красногвардейцев и водворения на Дону полного порядка. Далеко не все войско очищено от разбойников и темных сил, которые смущают простую душу казака. Враг разбит наружно, но остался внутри войска, и борьба с ним стала еще более трудна, потому что он очень часто будет прикрываться личиною друга и вести тайную работу, растлевая умы и сердца казаков и граждан Войска.

Многие граждане развращены возможностью, бывшею при советских властях, безнаказанно убивать жителей, грабить имущество и самовольно захватывать земли.

Впереди, если мы не успеем засеять хлеба и снять урожай, северные округа Войска ожидает голод. Население исстрадалось недостатком продуктов первой необходимости, отсутствием денежных знаков и непомерною дороговизной.

При этих условиях спасти Дон и вывести его на путь процветания возможно только при условии общей неуклонной и честной работы.

Казаки и граждане! Я призываю вас к полному спокойствию в стране. Как ни тяжело для нашего казачьего сердца, я требую, чтобы все воздерживались от каких бы то ни было выходов по отношению к германским войскам и смотрели бы на них так же, как на свои части. Зная строгую дисциплину германской армии, я уверен, что нам удастся сохранить хорошие отношения до тех пор, пока германцам придется оставаться у нас для охраны порядка и пока мы не создадим своей армии, которая сможет сама охранить личную безопасность и неприкосновенность каждого гражданина без помощи иностранных гостей. Нужно помнить, что победил нас не германский солдат, а победили: наше невежество, темнота и та тяжелая болезнь, которая охватила все войско и не только войско, но и всю Россию.

Казаки и граждане, нас спасет только общая работа. Пусть каждый станет на свое дело, большое, или маленькое, какое бы оно ни было, и поведет его с полною и несокрушимою силою, честно и добросовестно. Вы, хозяева своей земли, украшайте ее своею работою и трудами, и Бог благословит труды ваши. Бросьте пустые разговоры и приступите к деловой работе. Каждый, да найдет свое место и свое дело и

примется за него немедленно и будет спокоен, что плодами его трудов никто не посмеет воспользоваться.

А обо мне знайте, что для меня дороже всего честь, слава и процветание Всевеликого войска Донского, выше которого для меня нет ничего. Моя присяга вам, казакам и гражданам, вам, доблестные спасители Родины, члены Круга спасения Дона – служить интересам войска честно и нелицемерно, не зная ни свойства, ни родства, не щадя ни здоровья, ни жизни.

Об одном молю Бога, чтобы он помог мне нести тяжелый крест, который вы на меня возложили.

2.

Предписываю по всем ведомствам и учреждениям всем чиновникам и служащим стать на работу. В частности:

1. По ведомству иностранных дел: войти в немедленные дипломатические сношения с Киевом, Екатеринодаром и Москвою и установить с первым, обязательно, а с остальными, если представится к тому возможность, прямую связь по аппарату Юза.

Войти в сношение с главным германским командованием на Воронежском, Царицынском и Ростовском фронтах, а также с Добровольческой армией генерала Деникина и отрядом полковника Дроздовского.

2. По военному ведомству: приступить к немедленному созданию на началах общеобязательной воинской повинности из казаков и калмыков 1918 и 1919 года, вызываемых путем жеребьевметания по правилам, которые мною будут указаны, постоянной армии в составе трех конных дивизий, одной пешей бригады с соответствующим числом артиллерии и инженерных частей.

К созданию офицерской школы повторительного 4-месячного курса. Урядничьего полка из казаков 1918 года.

Возобновить в 10-дневный срок занятия в Новочеркасском военном училище, собрав для сего юнкеров.

Подготовить все для восстановления занятий в Донском кадетском корпусе с 1 сентября.

Для охраны станиц и городов составить конные и пешие сотни из казаков 1912, 1913, 1914, 1915, 1916 и 1917 годов на началах, которые мною будут указаны.

По мере успокоения войска распускать по домам для мирных работ всех казаков остальных возрастов.

3. По финансовому ведомству: приступить к печатанию ассигнаций и чеканке монеты для обращения в стране и постепенной замены марок. Восстановить деятельность банков и кредитных учреждений. Создать стройную систему налогового обложения и пошлин.

4. По ведомству торговли и промышленности: установить по всему Войску свободную торговлю, добиваясь понижения цен конкуренцией, но не нормировкой цен.

Вызвать усиленный товарообмен, для чего войти в сношения с ведомствами иностранных дел и путей сообщения. Вызвать к жизни кооперативы и дать им возможность самого широкого развития.

5. По ведомству народного просвещения: к осени подготовить устройство сети народных сельскохозяйственных школ с общеобразовательным курсом не ниже 4-классного училища, для чего подыскать преподавательский персонал.

Вернуть к жизни все средние и высшие учебные заведения, не стесняясь, если то будет признано нужным профессорскими советами и преподавательскими комитетами, вести занятия и во время летних вакаций.

6. По ведомству юстиции: восстановить и вернуть к жизни все существовавшие раньше судебные установления и добиться того, чтобы ни одно преступное деяние не оставалось без возмездия и чтобы никто арестованный не был в заключении более 24 часов, без предъявления ему вины и начала следствия. Приступить к составлению нового Уголовного уложения.

7. По ведомству путей сообщения: восстановить правильное пассажирское и товарное движение по всем железным дорогам, проходящим через Войско с обязательной пересадкой, где то будет нужно, в свои составы. Установить охрану станций и борьбу с безбилетным проездом пассажиров и хищениями грузов, для чего войти в сношения с управляющими военным ведомством и ведомством внутренних дел.

Восстановить в полной мере пассажирское и грузовое движение пароходов по Дону и Донцу, для чего войти в соглашение с ведомством военным. Пароходы передать их владельцам, установить налог на пассажиров и грузы в пользу войска, контроль и наблюдать интересы служащих и рабочих, предоставив им все средства для создания своих кооперативов, покупки новых пароходов и выкупа у владельцев старых на началах взаимного соглашения.

Усилить работы по шлюзованию Дона. Приступить к созданию новых линий и путей.

8. По ведомству внутренних дел: приступить в городах и станицах к созданию постоянной, наемной милиции из лучших офицеров, урядников и казаков.

Восстановить и широко развить сеть телеграфов и телефонов.

Восстановить почтовое сообщение.

Установить неослабное наблюдение за внутренним порядком в войске, немедленно арестуя и предавая суду тех казаков и граждан, которые будут возбуждать народ к насильственным действиям и неповиновению.

Составить списки тех казаков и граждан, которые будут оказывать противодействие войсковым частям, служить в Красной гвардии и принимать участие в братоубийственной войне на стороне большевиков, и предать эти списки в управление юстицией для суда над ними и в управление землеустройства и земледования для отобрания от них земли.

9. По ведомству землеустройства и земледования: предписать и, опираясь на вооруженную силу, где нужно, заставить обработать и засеять все участки, незасеянные до сего времени. Помещичьи участки, незасеянные по недостатку рук, засеять, заста-

вив работать пленных красногвардейцев, но урожай, в таком случае взять в казну, для чего войти в соглашение с военным ведомством и ведомством внутренних дел.

Ко времени созыва Большого круга, то есть не позднее, как в 2-месячный срок, создать земельный закон. Выработать максимальную норму частного землевладения и правила отчуждения земель для выдачи безземельным. Закон должен быть так разработан, чтобы по утверждении его земли могли бы быть разделены между владельцами по окончании сбора урожая и никак не позднее октября месяца.

Выработать меры для сохранения племенного скота и птицы и самого широкого их распространения в населении. Создать стражу для охраны рыбных ловель и горных промыслов.

10. По войсковому контролю: учредить по всем местам управления контроля и требовать ежемесячного отчета в расходовании каждой народной копейки.

11. По ведомству коневодства и ремонта: восстановить, опираясь на вооруженную силу, коневые средства Провальского войскового завода и частного коневодства Задонской степи в кратчайший срок.

Из кобылок и коней ремонтов 1917 и 1918 г[одов] отремонтировать вновь формируемую Донскую армию, остающийся избыток разрешить продать по вольным ценам с наложением процента в пользу войска.

12. Архиепископу Донскому Митрофану призвать благословение Господа сил на все труды наши.

Созвать собор духовенства в месячный срок, и пригласить на него старообрядческих священников и буддийских гилуонов, и выработать закон об устройстве быта духовенства и причта, и о безвозмездном исполнении богослужений и треб, и о благолепном служении в храмах независимо от усердия прихожан.

3.

Представителям, начальникам и управляющим всех банков, кредитных учреждений как правительственных, так и частных, Ростовского и Новочеркасского казначейств, представителям Союза промышленников и торговцев, председателям торговых организаций, начальникам и директорам учебных заведений, всем высшим чинам судебного ведомства, всем старшим чинам ведомства инженеров путей сообщения, ростовскому градоначальнику, новочеркасскому коменданту, представителям городских самоуправлений, старшему войсковому лесничему, представителям контроля и прочим старшим начальникам и чинам гражданского ведомства предписываю прибыть завтра 5 (18) мая к 12 часам дня в большой зал Атаманского дворца для представления мне.

При этом представлении прошу присутствовать Президиуму Круга спасения Дона.

По военному управлению

4.

Всем генералам, проживающим в г[ородах] Ростове и Новочеркасске, состоящим на службе, или желающим вновь вступить на таковую, прибыть завтра 5 (18) мая к 6 часам вечера в Атаманский дворец, в большой зал для представления мне.

При представлении присутствовать походному атаману генерал-лейтенанту Попову, управляющему военным ведомством генерал-майору Денисову.

5.

Всем штаб- и обер-офицерам как состоящим на службе в полках, дружинах, ополчениях, управлениях, штабах, числящихся в офицерском резерве, так ровно и нигде не зарегистрированным к 19-му (2-му) сего мая прислать в управление военным ведомством (Новочеркасск, Московская гостиница) рапорты с прежним изложением о себе сведений.

Чин, имя, отчество и фамилия.

Лет. Состояние здоровья.

Полученное образование (низшее, среднее и высшее).

В какой части служил до войны, во время войны и после войны.

Где находится на службе сейчас.

Бытность в походах и боях против неприятеля.

Полученные награды.

Раны и контузии.

Семейное и имущественное положение.

Желает ли продолжать службу и где (в каком роде войск, милиций, управлений, или военно-учебном заведении), или желает выйти в отставку.

Отставным штаб- и обер-офицерам, желающим поступить на службу, разрешается подать о себе таковые же сведения.

Все штаб- и обер-офицеры, не подавшие к этому времени рапортов без представления уважительных тому причин, будут исключены из службы.

6.

По постановлению Круга спасения Дона походный атаман генерал-майор Попов за отличия в боях с мятежниками и красногвардейцами с 12 февраля по 23 апреля производится в генерал-лейтенанты.

Донской атаман генерал-майор Краснов

ГАРО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 306. Л. 34-35 об. Типографский экз.

№ 2

Приказ П. Н. Краснова о назначении управляющих отделами ВВД

№ 2

5 (18) мая 1918 г.
г. Новочеркасск

п. 1.

Согласно со статьями 3, 38, 42, 47 Основных законов назначаются:

Председателем Совета управляющих отделами Генерального штаба генерал-майор Богаевский.

Управляющими отделами:

Иностранных дел – он же

Военным и морским – Генерального штаба генер[ал]-майор Денисов

Финансов – Митрофан Васильевич Корженевский

Торговли и промышленности – Николай Елпидифорович Парамонов

Народного просвещения – Владимир Николаевич Светозаров

Юстиции – Николай Михайлович Захаров

Путей сообщения – инженер Карелин

Внутренних дел – Георгий Петрович Янов

Землеустройства и земледения – Иван Тимофеевич Семенов

Войсковым контролером – временно – Николай Викторович Марковский

Коневодства и ремонта – вакансия

Войсковым секретарем – Николай Николаевич Решетовский

п. 2.

Походному атаману генерал-лейтенанту Попову состоять в этом звании при мне на правах командира неотдельного корпуса для инспекции всех войсковых частей. Должность эту временно включить в штат донского атамана.

п. 3.

Впредь, до снятия осадного положения в войске, п. 7 статьи Основных законов не распространяется на «Суд защиты Дона», который является временной мерой чрезвычайной важности, вызванной необходимостью спасти войско Донское и вывести его от полной разрухи.

Донской атаман генерал-майор Краснов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 22. Л. 163. Типографский экз.

№ 3

**Донесение коменданта Парамоново-Несветайского рудника
подьесаула Королькова командиру 9-го сводного пешего полка¹
об обстановке в хуторах Соколовско-Кундрюческом
и Сулиновско-Кундрюческом**

№ 14

5 (18) мая 1918 г.

12 часов 30 минут

Парамоново-Несветайский рудник

По данным разведки казаков хут[ора] Соколовско-Кундрюческого, выяснено, что на хут[оре] Сулиновско-Кундрюческом находится бригада германцев и две сотни казаков Владимирской ст[аницы], примкнувших к антибольшевистскому движению и мобилизовавших казачье население до 60 л[ет]. В их распоряжении находится до 5 тысяч винт[овок], 14 пулеметов и испорченные красногвардейцами орудия. От станицы посланы выборные на Войсковой круг. Настроение крестьян нервное ввиду циркулирующих слухов о движении на Дон 60 тысяч матросов. Агитаторы казаками ловятся и расстреливаются. Казаками, находящимися в Сулине, Черевково и Власово, обезоружено и доставлено лишь 29 винтовок ввиду того, что германцами забирается хлеб и скот. Руководители красновар[дейцев] частью расстреляны, частью же бежали. Сегодня для выяснения дальнейшего положения от хут[ора] Сок[оловско]-Кундр[юческого] снова высылается разведка. В самом хут[оре] Сок[оловско]-Кундр[юческом] на сегодня назначен повальный обыск иногороднего населения под руководством хор[унжего] Волошинова – организатора и руководителя хуторской дружины. Хуторским сбором вынесено постановление о выселении из пределов хутора неблагонадежных элементов. Вчера в хут[ор] пришел батальон немцев, о цели прихода которых, равно как и о продолжительности стоянки, ничего определенного неизвестно. Сегодня хор[унжим] Волошиновым высылается разведка в сторону Астаховой. Мобилизованные казаки хут[ора] Сок[оловско]-Кундр[юческого] сегодня в 9 часов утра отправлены в А[лександровск]-Груш[евский]. Лишнее оружие будет отправлено по выяснению числа дружинников.

Подьес[аул] Корольков

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 113-113 об. Рукопись. Штамп: Донской архив.

¹ Предположительно, речь идет о есауле А. И. Климове.

№ 4

**Рапорт атамана Чертковской станицы З. Пальшинского²
атаману Донецкого округа войсковому старшине А. В. Краснянскому
о расстрелах, происходивших в хуторах станицы Вольно-Донской**

№ 21

6 (19) мая 1918 г.
х. Николаев Чертковской станицы

Доношу, что в ночь с 4-го на 5-е с[его] мая из 50 назначенных к расстрелу бандами Красной гвардии казаков хутора Николаева вверенной мне станицы бежало два: казак Орехов и второй, фамилия которого не выяснена. При опросе мною казака Орехова выяснилось следующее: бандами Красной гвардии при вторжении их в хутора станицы, расположенные с северной стороны полотна железной дороги, кроме грабежей и пожаров, производились и расстрелы. В хуторе Гриневом расстреляно 32 мужчины и 2 женщины, Нагорном – 30 человек, Поляковом – 2 человека: казаки Кравцов и Левченко, Романовом – 4 человека: казаки Кравцов, Письменсков и двух фамилий пока не выяснено. В хуторах: Баклановом, Рязанкином и Трофименковом расстрелы также производились, но число и фамилии расстрелянных пока не выяснены. Расстрелы в вышеписанных хуторах и до настоящего времени продолжают-ся, так что оставшиеся в них жители будут расстреляны все. По слухам, близ станицы Вальково найдено 11 трупов, фамилии которых неизвестны. Трупы убитых, по приказанию банд, не прибираются, а остаются на местах расстрелов. В течение некоторого времени население станицы будет расстреляно все.

Донося об этом, прошу содействия как в присылке армии, так и оружия.

Станичный атаман [З. Пальшинский]
Писарь [Фатеев]

Помета: Получено 12 мая 1918

Помета: Вх[одящий] № 044.

Помета: В штаб.

Помета: 12/V Телеграмма послана за № 027 [...]³ подьесаулу Попову.

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 154-155. Рукопись.
Штамп: Управление Донецкого окр[ужного] атамана
и Донской архив.

² Отчество не установлено.

³ Текст неразборчив.

№ 5

Сообщение штаба Северного отряда о взаимоотношениях казаков с немцами

6 (19) мая 1918 г.

10 часов

х. Власово-Аютинский

Вчера командир германского эскадрона объявил хуторскому атаману себя здешним комендантом и воспретил вывоз продуктов и фуража из хутора, отправлявшихся в интендантство.

Хуторским атаманом и местным уполномоченным интенданта этот инцидент немного улажен, но вообще поведение немцев таково, что они чувствуют себя здесь хозяевами и ведут себя как в завоеванной стране.

Пока столкновений и трений среди казаков и немцев не было, но возможность их не исключается.

Подъес[аул] С[...] ⁴

Помета: Чит[ал] полк[овник] Татаркин V/6 – 14 ч[асов] 45м[инут].

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 121. Рукопись. Штамп: Донской архив.

№ 6

Донесение войскового старшины Наумова⁵ атаману Донецкого округа о боях 5-6 мая с отрядом Е. А. Щаденко за слободу Карпово-Обрывскую

6 (19) мая 1918 г.

8 час[ов] 30 м[инут]

[5] мая с 16 часов вверенный [мне] отряд вел наступление на сл[ободу] Карпово-Обрывскую с целью обезоружить. В 20 ч[асов] 30 м[инут] слобода Карпово-Обрывская была занята двумя пешими сотнями. Противник был отброшен к пос[елку] Маслову. Сегодня в 5 ч[асов] 30 м[инут] утра противник, получив подкрепление со стороны сл[ободы] Скасырской, где находится штаб Щаденко, 2 орудия и около 8 пул[ементов], и пос[елка] Маслова, повел наступление на Карпово-Обрывскую.

По точным справкам, в сл[ободе] Скасырской 4 ор[удия] и 28 пул[ементов]. Крестьяне мобилизованы и вооружены поголовно. По числу винтовок даже не хватает людей, способных носить оружие.

Ермаковский отряд замитинговал, офицеры отряд покинули. Имея справа крестьянские слободы, которые настроены враждебно, я с отрядом отош[ел] на высоты, что по большой дороге Карпово-Обрывская – Свинарев, верстах 13 от хут[ора] Свинарева.

⁴ Подпись неразборчива.

⁵ Имя и отчество автора не установлены.

Вчера, 5/V, крестьяне напали со стороны Скасырской на табунный отвод, где производилась наборка табуна, захватили гурт скота и несколько лошадей, который и угнали по направлению к сл[ободе] Скасырской. Кроме того, захвачены 2 [на]рочных, везших распоряжение окр[ужного] ат[амана] в ст[аницу] Милютинскую, которые находятся в сл[ободе] Скасырской. Отряд мой для ведения операции по обезоружению крестьянских слобод – малочислен.

Вместе с сим обращаюсь к немецкому командованию в ст[аницу] У[сть]-Б[ело]-Калитвенскую с просьбой помочь пехотой и артиллерией для защиты от кр[асно]-гв[ардейцев] и крестьян хуторов станицы.

В[ойсковой] старшина *Наумов*

Помета: Получено 7 мая 1918

Вх[одящий] ж. № 882.

Помета: 16 ч. 20 м. 7/V.

Помета: В штаб [...]°

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 122-122 об. Рукопись.
Штамп: управление Донецкого окр[ужного] атамана и Донской архив.

№ 7

Приказ П. Н. Краснова о временной отмене законов, принятых Временным правительством

№ 7

7 (20) мая 1918 г
г. Новочеркасск

Пункт 26-й Основных законов Всевеликого войска Донского является в части, касающейся отмены законов, изданных Временным правительством – временным. Всевеликое войско Донское ныне, благодаря историческим событиям, поставленное в условия суверенного государства, стоит на страже завоеванных революций свобод. Все законы Временного правительства, укрепляющие русскую государственность и способствующие укреплению и процветанию Донского края, лягут в основу жизни Всевеликого войска Донского. В наикратчайший срок законы, охраняющие права населения и общественных организаций, будут проведены в жизнь.

Подлинный подписал: донской атаман генерал-майор Краснов
С подлинным верно: Осведомительный отдел Донского правительства

ГАРО. СИФ. Инв. № 14454. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

⁶ Текст неразборчив.

№ 8

**Сообщение А. В. Краснянского П. Н. Краснову
о скоплении эшелонов на станции Лихой**

№ 09

8 (21) мая 1918 г.
[ст. Каменская]

На Лихой собрано 4 эшелона в составе 160 вагонов. Нагружены оружием и другими снарядами. Германские войска хотят взять их как военную добычу. Прошу распоряжений через высшее германское командование о направлении эшелона в Каменскую.

Окружной атаман Донецкого округа войсковой старшина *Красн[янский]*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 42. Телеграмма. Черновая.
Штамп: Донской архив

№ 9

Оперативные сводки штаба войска Донского о положении на фронтах

№ 26

К вечеру 9 (22) мая 1918 г.

Южный фронт. Положение в районе станиц Старочеркасской и Ольгинской в смысле безопасности от действия красногвардейцев – твердое. В Старочеркасске и прилегающих хуторах нами производятся аресты укрывающих красногвардейцев. Жизнь в тех станицах входит в нормальную колею. Настроение у жителей бодрое. Фронт 1-го Донского округа в окрестностях ст[аницы] Морозовской. Красногвардейцы жгут, грабят казачьи хутора, а жителей многих расстреливают.

В хуторе Елькине по очистке его от Красной гвардии оказалось все разграблено, несколько казаков убито, а 65-летние старики Федор Никулин и Василий Меркулов зверски расстреляны, и трупы их изуродованы. Нашим Ермаковским отрядом с боем заняты хутора Жирнов, Тацин и Зарубин. В этих хуторах казаки отобрали у жителей 300 винтовок, 7 тысяч патронов. Под давлением сильнейшего противника наш Усть-Белокалитвенский отряд принужден был временно оставить слободу Карпово-Обрывскую и занять позицию к югу от нее.

Фронт Верхне-Донского округа. Сведения о поимке и повешении казаками ст[аницы] Мигулинской Подтелкова и Кривошлыкова подтверждаются. Восстали казаки станиц Милютинской, Донецкой и Вольно-Донской Донецкого округа. Соорганизова[ли] большой отряд и приступи[ли] к обезоруживанию сочувствующих Красной гвардии поселков Лукачева, Петровского и других.

Задонский фронт. В настоящее время среди большевиков заметно сильное разложение, вызванное отрезанностью, малым количеством снарядов, неудача с мобилизацией населения и операцией под Ольгинской. Красногвардейцы одиночным по-

рядком бегут на Азов и Ростов. После боя под Ольгинской в Каял доставлено около трех вагонов раненых и двух вагонов убитых большевиков. На ст[анции] Кущевка среди красногвардейцев сильное пьянство, у всех имеются большие деньги: не менее десяти тысяч у каждого. В Ростове среди местных красногвардейцев идет агитация против германцев. Со стороны Великокняжеской в направлении Нах[ичевани] – Веселый действует 5 тысяч красногвардейцев при шести орудиях.

За начальника штаба войска Донского полковник Кислов

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-5. Телеграфный бланк. Рукопись.

№ 10

**Донесение начальника штаба Донецкого округа капитана Иванова⁷
начальнику штаба войска Донского [полковнику И. А. Полякову]⁸
о движении отряда Ф. К. Миронова**

№ 023

11 (24) мая 1918 г.
9 часов 40 минут
Новочеркасск – Чертково
Срочно

Станичный атаман станицы Боковской Верхне-Донского округа подъесаул Попов сообщил, что со станции Обливской по направлению станицы Чернышовской двигаются значительные силы красногвардейцев. По непроверенным еще сведениям, полученным от казаков Вешенской и Еланской станиц, отряд красногвардейцев под командованием войскового старшины Миронова, перейдя на правый берег Дона, занял Усть-Медведицкую станицу. Станица Боковская и Чернышовская мобилизовали казаков четырех переписей. Ввиду опасности, угрожающей станицам, казаки от 18 до 50 лет, вооружившись предметами домашнего обихода, восстали против наступающих банд. Станицы крайне нуждаются в патронах, оружии, артиллерии и в средствах технической связи. Ввиду отдаленности станиц от железной дороги и порчи телеграфных и телефонных линий желательно для связи иметь хотя бы один автомобиль, о чем доношу на Ваше распоряжение.

Начальник штаба Донецкого округа капитан Иванов

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 98. Телеграмма. Машинопись.
Штамп: Донской архив.

⁷ Предположительно, капитан Б. А. Иванов.

⁸ Фамилия, имя, отчество и чин автора установлены по: Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г. Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII-XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 131.

№ 11

**Обращение выборных Васищевского товарищества
в штаб казачьих отрядов, действовавших в районе х. Юров
ст. Каменской, с предложением о мирных переговорах
со штабом советских отрядов в слободе Шарпаевке**

11 (24) мая 1918 г.
х. Васищев

В штаб казаков Юровского фронта.

Васищевское товарищество, находясь на нейтральной полосе между двумя фронтами, часто получало сведения от разведчиков-казаков относительно мирных переговоров. Сегодня от разведчиков слободы Шарпаевки (от члена Совета) была просьба также о разговоре о мирных переговорах. Васищевское товарищество, обсудив данный вопрос, решило написать настоящее сношение в штаб казаков с убедительной просьбой о получении от Вас ответа и отправке последнего в штаб Шарпаевского фронта для обсуждения заключения мира. Т[оварищи] казаки! Не нужно Вам напоминать, что влечет за собою война, и еще война между трудовым крестьянством и казачеством. Не нужно трупов и крови, и зачем мы будем делать братские жертвы? Не нужно Вам писать красные слова, ибо Вы сами сознательны и на мир должны с радостью согласиться. Товарищество просит штаб казаков написать свои условия мира или о высылке своих делегатов в известное место, хотя бы даже на хутор Васищев, и вручить ответ настоящему парламентарю для отправления в штаб Шарпаевского фронта для решения спорного вопроса.

Желаем успехов на славное дело.

Выборный Васищевского товарищества Онисим Бондаренков
Резолюция: 12 мая. В протокол.

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 167-168. Рукопись.

Печать: печать Васищевского товарищества Донецк[ого] окр[уга] ВВД.

Штамп: Донской архив.

№ 12

**Обращение Васищевского товарищества к начальнику боевого участка штаба
казачьих отрядов станицы Усть-Белокалитвенской⁹ с просьбой сохранить
нейтралитет хутора Васищева**

№ 7

13 (26) мая 1918 г.
х. Васищев

Васищевское товарищество, получив вчера записку от начальника кавалерии о высылке в Шарпаевку 16 лошадей для кавалерии, по обсуждении вопроса сообщает, что лошадей отпустить в Шарпаевку рискованно, так как весь хутор будет разгра-

⁹ Адресат не установлен.

блен казаками, потому что разведчики-казаки приезжают на хутор и делают поверку как солдатам, так и лошадям, категорически указывая на то, что если хутор перестанет быть нейтральным, то тогда пусть не гневается. Ввиду того, что хутор Васищев находится в руках казаков, товарищество убедительно просит обратить серьезное внимание, пока хутор находится в руках противника, и не дать хутор на разграбление противника. Когда же хутор перейдет в боевой район Шарпаевки, граждане хутора Васищева нисколько не отделятся и не уклонятся от распоряжений Шарпаевки.

Если же будут брать сегодня товарищи солдаты, а завтра господа казаки, то от хутора Васищева останется одно воспоминание. Почему товарищество еще убедительно просит не дать на разграбление хутор до возможности принять участие в активном выступлении вместе с товарищами солдатами.

Выборный Васищевского товарищества *Онисим Бондаренков*
Составитель Романенков
Староста Бондаренков

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 175-175 об. Рукопись.
Печать Васищевского товарищества. Штамп: Донской Архив

№ 13

Прошение сотника Б. Л. Яздовского П. Н. Краснову об утверждении станичного приговора о его принятии в казачье сословие

15 (28) мая 1918 г.
г. Каменск

Прилагая при сем копию приговора каменского станичного сбора за № 393 о принятии меня в число граждан-казаков Каменской станицы Донецкого округа, осмеливаюсь обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой об утверждении его. При сем имею честь доложить следующее: принят я был станицею 1 декабря 1917 г. означенным приговором, который и был послан станичным правлением 10 декабря [19]17 г. в Войсковое правительство на распоряжение. Войсковое правительство, ввиду скопления дел первостепенной важности, не имело возможности рассмотреть все приговоры о принятии в казачье сословие, и таким образом я не имел сведений о судьбе приговора до 12 января с[его] г[ода]. За это время я поступил в отряд полковника Чернецова, вместе с которым отправился очищать от большевистского вторжения родную ст[аницу] Каменскую, где я родился и воспитался. С отрядом я пробыл всю кампанию на Дону, был ранен под ст[аницей] Каменоломней, награжден чином хорунжего войсковым атаманом генералом Назаровым и вместе же с отрядом, присоединившимся к армии генерала Корнилова, ушел на Кубань. Здесь я еще был ранен два раза и возвратился в Новочеркасск с лазаретом Добровольческой армии только 1 мая с[его] г[ода], не зная, таким образом, наверное об

утверждении своего приговора. Всеми силами стремясь служить для славы и благоденствия родного мне по духу и крови Дона, еще раз прошу не оставить мою покорнейшую просьбу об утверждении меня в доблестном казачьем звании, чтобы я имел счастье как равный член войсковой семьи за своего любимого атамана и Славный Тихий Дон отдать жизнь на честном поле брани.

Сотник 3-й «имени полковника Чернецова» сотни 1-го Донского партизанского полка *Борис Леопольдович Яздовский*

Резолюция: Дежурному генералу войскового штаба в приказ об утверждении приговора доложен управляющему Военным отделом. 16/V 18. Г.-м. Краснов.

Помета: Препроводить управляющему внутренних дел. Генерал Бог[аевский]

ГАРО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 35. Л. 2-2 об. Машинопись.

№ 14

**Из рапорта подьесаула Ширяева¹⁰ начальнику Северного отряда¹¹
об оборудовании, необходимом для восстановления движения
на участке Шахтная – Белая Калитва**

№ 4

16 (29) мая 1918 г.
г. Александровск-Грушевский

Доношу, что на основании Вашего предписания от 12 мая 1918 года за № 254 я отправился на станции: Шахтная, Горная, Сулин, Черевково, Зверев, Замчалово, Гуково, Провалье, Лихая, Лаврово, Репная, разъезд Васильевский, разъезд Бугураев, разъезд Какичев, станция Белая Калитва и нашел следующее: по службе движения почти на всех станциях замечается частичное или полное отсутствие технического инвентаря. На станции Лихой, разъезды: Бугураев, Васильевский, Какичев, станция Белая Калитва и далее до станции Вальково необходимо для восстановления движения снабдить инвентарем, книгами, бланками, материалами, пассажирскими билетами, багажными квитанциями, дубликатами накладных и т[ому] п[подобным] как для вновь открываемых станций. На станции Белая Калитва надо добавить двух дежурных по станции, 5 сцепщиков, 5 стрелочников, двое станционных сторожей, четверо телеграфистов и четверо угольщиков; на разъездах: Васильев, Бугураев, Какичев агенты, кроме трех стрелочников, разбежались, и станционные здания совершенно разрушены. На станции Лихой сильно ощущается недостаток служебных помещений ввиду занятия германскими войсками кабинета и канцелярии начальника станции, зала 1-го класса, дамской и мужской комнаты, квартиры и кухни буфето-содержателя,

¹⁰ Имя и отчество автора не установлены.

¹¹ Предположительно, полковник Э. Ф. Семилетов.

кондукторской дежурной комнаты, часть квартиры служащих, благодаря чему последним с семьями приходится жить в сараях, и телеграфной комнаты, где помещается и кочует до 10 человек германских телефонистов.

<....>

Подъесаул *Ширяев*

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 203. Машинопись. Штамп: Донской архив.

№ 15

**Донесение начальника штаба Верхне-Донского округа
капитана Саватеева¹² походному атаману [генерал-лейтенанту
П. Х. Попову]¹³ о боевых действиях
в районе Верхне-Донского и Хоперского округов¹⁴**

17 (30) мая [1918 г.]
ст. Вешенская
Секретно.

5 мая. Хутор Лутовиновка Милютинской станицы занят красногвардейцами. Наступление мигулинцев на Лукичев было отбито за отсутствием у них артиллерии в районе боевых действий Милютинская – Чернышевская. 1-м Донским посланы: 1 мортира и 1 полевое орудие, пулемет, и сотня казаков. И 6 мая Красная гвардия в количестве около 10 тысяч, сосредоточенных в районе станции Обливы, пытается прорваться на Усть-Медведицкую и направляется большими силами на станицу Краснощековскую. Краснокутская ст[аница] мобилизовала 18 переписей. Настроение бодрое, мало оружия. Федосеевцы сообщают, что несколько южных станиц Хоперского округа готовы к восстанию, но не имеют оружия.

7 мая. Ст[аниця] Морозовская, по сведениям, занята немцами, гайдамаками. Из Слащевской сообщают, что 700-300 красногвардейцев прошли в станицу Глазуновскую и двигаются обеими сторонами реки Медведицы на станицу Усть-Медведицу. Федосеевцы сообщают: из перехваченных большевистских телеграмм видно, что из Урюпинской в Усть-Бузулукскую и Зотовскую посланы 100 красногвардейцев, 5 пулеметов. Из Михайловской на Усть-Медведицкую идет 550 человек и 90 человек конницы с восемью пулеметами. Сведения проверяются.

¹² Имя и отчество автора не установлены.

¹³ Фамилия, имя, отчество и чин автора установлены по: Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г. Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII-XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 126.

¹⁴ Копия отправлена Донецкому окружному атаману.

8 мая. В Усть-Бузулукской идет бой между красногвардейцами и казаками. Сведений о силах общих сторон нет. Казаки за неимением оружия отступают назад. Слащевцы просят помощи и оружия. Сегодня утром У[сть]-Медведица занята красногвардейцами. Сделано распоряжение двинуть на помощь усть-медведицким отрядам одну мортиру и одно легкое орудие. Разведкой в станице Казанской установлено, что в Урюпинской Красной гвардии очень мало, на уходе ее оттуда настаивали казаки, которые, собравшись до 2 тысяч, объявили советскую власть.

Калач. В Калаче – до 15 тысяч Красной гвардии, китайцев и австрийцев, до 15 орудий, 2 пулемета, ведя обучение артиллерийской стрельбе.

9 мая. В Урюпинскую прибыло 5 тысяч Красной гвардии матросов. Для противодействия отряду красногвардейцев,двигающемуся вниз по реке Хопру от ст[аницы] У[сть]-Бузулукской, послано 700 мигулинцев, вешенцев и слащевцев при двух орудиях, четырех пулеметах. Ст[аница] Зотовская признала Войсковое правительство.

10 мая. Отряд вешенцев, слащевцев и мигулинцев соединились в хуторе Поповом Федосеевском под общей командой есаула Гаврилова.

Приказываю занять ст[аницу] Аржановскую и таким образом выйти в тыл наступающего по Хопру отряда.

11 мая. Благодаря прибывшим отрядам У[сть]-Медведицкая вновь занята казаками, захвачены пленные и оружие. [Противник] Бежит энергично, преследуется конными сотнями У[сть]-Хоперска.

11 мая. До 250 красногвардейцев и крестьян поселка Солонка при двух орудиях и восьми пулеметах прибыли в хутор Круглый. Цель движения неизвестна, послана разведка, сделано распоряжение выдать в район Круглого две сотни при двух орудиях.

12 мая. Наши разъезды, появившиеся в хуторе Круглом, застали красногвардейцев, опасавшихся отхода наших сил. Ночью ушли из Круглого.

Солонка. По слухам, 200 красногвардейцев появились в хут[оре], есть овес Слащевской станицы.

13 мая. Отряд красногвардейцев, наступавших по хутору и занявши, и занял было бы станицу Федосеевскую, разбит есаулом Гавриловым. Под ст[аницей] Букановской захвачено до 15 пулеметов, 1 бомбомет, обоз и другая военная добыча. Ст[аница] Усть-Бузулукская снова занята казаками, ст[аница] Милютинская занята красногвардейцами, наши отряды отступают на Краснокутскую.

Начальник штаба Верхне-Донского Генерального штаба капитан Саватеев
Помета: Копия снята, верно.

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 60-63 об. Телеграмма.
Телеграфный бланк. Рукопись. Штамп: Донской архив.

№ 16

Воззвание члена Центрального исполнительного комитета,
казака ст. Сиротинской А. М. Иванова к землякам

15 июня 1918 г.
ст. Иловлинская
Фронт

Отцы и братья казаки!

Я – ваш станичник, я здесь родился, и все мое родство в ст[анице] Сиротинской. Как сын и брат обращаюсь к Вам, станичники: бросьте всю эту затею, выгоньте от себя мерзких, негодных людей, которые засели в нашей станице, глумят ваши здоровые умы и толкают вас на братоубийственную бойню.

Опомнитесь, дорогие друзья, я обращаюсь к вам, фронтовики. Вспомните, как вы выносили на своих плечах революцию, вспомните, как над вами раньше глумились эти спасители, которые засели в станице и травят вас на своих же братьев.

Неужели вы поддадитесь этим лжецам, которые защищают детские игрушки, т[о] е[сть] погоны, темляки и т[ому] п[одобное].

Немало эти негодяи расстреляли вас, фронтовиков, и за что же? За то, что вы стоите за трудовой народ, за дело революции, столько труда – махнете на все рукой. Неужели вам не дороги ваши все эти завоевания?

Неужели вы отдадите все, что вами завоевано столь дорогою ценою, этим проклятым жирным паукам?

Вспомните, братья-фронтовики, если вы отдадите завоеванную вами революцию паукам, то имейте в виду, они тогда начнут пить вашу и ваших потомков кровь не так, как они раньше пили, раньше они гнули вас в дугу, а потом будут гнуть в кольцо.

Но мне не верится, чтобы вы, фронтовики, поддались обману врагам народа как-то: Мамонтову, Растегаеву, Грекову и К°.

Нет, я верю и надеюсь, что вы выгоните этих бандитов от себя. А вы, седые головы, прожили свой век, согнулись в дугу, так не мешайте же своим сыновьям и внукам устраивать свою жизнь так, как им совесть подсказывает. Если вы, седые головы, будете тормозить им в работе и не дадите устраивать им жизнь так, как им совесть подсказывает, то имейте в виду, что ваши сыны, и внуки, и все потомки будут проклинать вас, и вина будет на вашей совести.

А Вы, Ваше ВЫСОКОНЕПЕРЕПРЫГНЕШЬ, уходите подобру-поздорову в свои норы, откуда вы вылезли и начали строить свои гнусные делишки. Довольно Вам травить и ссорить темные массы. Вы – люди ученые, а делаете хуже дикарей, которых вы привели из Сальского округа.

Имейте в виду, что трудовое казачество и крестьянство никогда вам не отдаст, что вы держали триста лет – этого не будет. Что прошло – не воротится больше назад.

Вы мобилизуете фронтовиков силою оружия, а у нас мобилизуют сами себя, как например: Качалинская, Иловлинская и вся левая сторона р[еки] Дона, не говоря об Усть-Медведицком и Усть-Хоперском округах, все как одна, способные носить оружие, встали на защиту трудового народа против вас. И думаю, фронтовики, нахо-

дящиеся в ваших рядах, повернут на вас свои штыки. Имейте в виду, за моей спиной стоят десятки тысяч штыков. Все казаки, и даже есть триста человек сиротинцев, которые бегут от насильников и становятся в ряды Советского Донского казачьего полка.

Итак, дорогие отцы и братья, если вы не можете освободиться от этих незваных гостей-негодяев, скажите мне, и я приду и выручу вас от кровожадных пауков. Надеюсь на вас: в добром деле вы всегда поможете мне.

Призывая вас, дорогие станичники, к спокойствию, выдержке и не верить никаким лживым приказам, а верить только Центральной областной власти, избранной народом.

Никаких приказов, исходящих от частных лиц, не выполнять, и кто их будет распространять – тех задерживать как врагов народа и предавать народному суду как изменников.

Да здравствует трудовое казачество.

Да здравствует власть Советов.

Член Центрального исполнительного комитета
казак Сиротинской станицы А. М. Иванов
С подлинным верно: секретарь Истпарта Ханина

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 466. Л. 43-44. Копия. Машинопись.

№ 17

Приказ П. Н. Краснова о создании Осведомительного бюро

№ 212

9 (22) июня 1918 г.
г. Новочеркасск

При председателе Совета управляющих отделами Донского правительства состоит Осведомительное бюро, задачей которого является осведомление населения о текущих событиях как на территории Всевеликого войска Донского, так и вне ее, а также разъяснение мероприятий Донского правительства и всестороннее их освещение. Кроме того, в обязанность Осведомительного бюро входит собиранье сведений из станиц о всех сторонах жизни, систематизирование их в общей картине края, дающей возможность правительству своевременно учитывать нарождающиеся в населении те или другие потребности. Целью такого осведомления является оказание организационной помощи в развитии самодеятельности населения, особенно в культурно-просветительном и справочном отношениях.

Для плодотворного разрешения означенных задач принять к руководству и неуклонному исполнению нижеследующее:

Всем административным лицам, окружным, станичным, хуторским и др[угим] властям оказывать полное содействие в работе Осведомительного бюро и его отделениям на местах.

Издающуюся Осведомительным бюро газету «Дон» обратить ее в официальный орган.

Всем типографиям и издательствам на территории Всевеликого войска Донского представлять в Осведомительное бюро все повременные и неповременные издания в количестве: первые – по 6, вторые – по 2 экз[емпляра] – в день выхода их в свет. Высылку всех изданий произвести с 1 июня в том количестве, как указано, и по одному экземпляру за май месяц.

Сотрудники Осведомительного бюро, командируемые в пределы Всевеликого войска Донского для осведомления населения и имеющие соответствующие удостоверения, пользуются бесплатным проездом по железным дорогам и водным путям, телеграфом и телефоном для служебных надобностей и получением бесплатных подвод и квартир при проездах сухим путем.

Осведомительное бюро пользуется правом бесплатно переговариваться с отделениями по телефону наравне с правительственными учреждениями, вне очереди частных лиц, а также посылкой бесплатно служебных телеграмм по прямым проводам телеграфа, имея на каждый раз соответствующее на это удостоверение.

Всем административным лицам принять самые энергичные меры к скорейшей организации отделений Осведомительного бюро в станицах, согласно указаниям командируемых для этого сотрудников бюро, придя на помощь этим отделениям материально, так как цель их – прежде всего обслуживать общественные нужды.

Всем правительственным учреждениям дать о себе сведения, не носящие секретного характера, но необходимые в справочном отношении для населения, дабы каждое лицо, приехавшее в Новочеркасск по тем или иным надобностям, могло бы сразу получать требуемую справку и найти то место и лицо, которое дало бы надлежащий ход его нуждам.

Вся рассылаемая Осведомительным бюро литература должна всеми мерами, возможно скорее, отправляться в указываемые места, на что особенно обратить внимание окружным атаманам и комендантам станций. Контроль за своевременным отправлением на места литературы и доставлением ее – организовать Осведомительному бюро, поручив это дело особо назначенным сотрудникам – контролерам.

Донской атаман генерал-майор Краснов

Издание Каменского окружного Осведомительного отделения

Донского правительства

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 22. Л. 13. Типографский экземпляр.

№ 18

Оперативные и разведывательные сводки штаба казачьих отрядов
Задонского оперативного района

№ 37

26 июня (8 июля) 1918 г.
К 12 часам

Азовское направление. Ничего существенного, разведывательные партии противника отгонялись огнем наших застав.

Тихорецкое направление. Бои в районе Кагальницкая и Мечетинская достигли высшего напряжения. Нашими частями удалось отбить ряд ожесточенных атак и отогнать пр[отивни]ка на 8-10 верст, нами занят хут[ор] Амур.

Котельниковское направление. В районе слободы Мартыновка пр[отивни]к окончательно окружен; им ведется слабый артиллерийский огонь по нашему расположению.

В направлении восточнее Великокняжеской. Наши разъезды, находящиеся на полупути между поселениями грязе-лечебницы и границы Сальского округа, пр[отивни]ка не встречают. Наши отряды разоружают крестьян. Отряд полковника Иванова 22 июня двинулся от ст[аницы] Зимовники на восток в направлении ст[аницы] Бурульской и далее на ст[аницу] Атаманскую. Х[уто]р Садков, что северо-западнее ст[аницы] Гашун, обстреливается артиллерийским огнем бронированного поезда противника. При взятии нами ст[аницы] Зимовники захвачено 2 цистерны с керосином, 8 цистерн с бензином, 80 товарных вагонов с площадками и одним паровозом. При взятии ст[аницы] Куберле захвачено 4 тысячи пуд[ов] шерсти.

Царицынское направление. Ружейная и артиллерийская перестрелка. По показанию мальчика-перебежчика, 24 июня наша артиллерия метким огнем повредила вагон бронированного поезда противника и разрушила железнодорожное полотно.

Себряковское направление. Обычная перестрелка и набег наших разъездов с целью порчи железных дорог.

Хоперское направление. 22 июня при натисках превосходных сил пр[отивни]ка, наступавшего на ст[аницу] Урюпинскую тремя колоннами к Северу от ст[аницы] Алексеевской, [с] северо-запада от Михайловской и запада [от] ст[аницы] Добринской, наши части, очистив ст[аницу] Урюпинскую, отошли к ст[анице] Тепикинской.

Разведывательная сводка

Азовское направление. Поиски неприятельских партий разведчиков.

Тихорецкое направление. В районе Кагальницкой и Мечетинской все ожесточенные атаки пр[отивни]ка отбиты и контрнаступлением наших частей отброшены на 8-10 верст.

Котельниковское направление. Около х[уто]ра Дорофеева и Кумского после неоднократных попыток наступления п[ротивни]к держится пассивно.

Царицынское направление. По всему фронту редкая ружейная и артиллерийская перестрелка. Войсковой разведкой установлено присутствие на правом бере-

гу Дона обозов п[ротивни]ка. Имеющиеся здесь окопы заняты значительными силами Красной гвардии. По сведениям перебежчиков, х[уто]р Рычковский занят слабо. На правом берегу боевой линии находятся преимущественно отряды Морозовской группы, которая собирается уходить, как только переправится вся пехота. После переправы п[ротивни]к намерен взорвать железнодорожный мост. Ходят слухи, что большевистский главарь Тулак намеревается обезоружить казаков-большевиков, к которым красногвардейцы относятся недоверчиво. Воздушной разведкой обнаружены окопы в районе Демкин, Камышоломский, а также в районе хут[оров] Мельниковский, Илоговский, по южному берегу реки Подпольной, фронтом на юг, между хут[ором] Вербовским и озер[ом] М[алая]-Лучка, свыше 1000 чел[овек] заняты постройкой окопов противника.

У х[уто]ра Демкина нашими найдено 4 труп изуродованных наших казаков. По словам жителей, это были наши раненые, которые были зверски замучены красногвардейцами.

Хоперское направление. На этом направлении противник сосредоточил до 10 тысяч красногвардейцев и насильно мобилизовал солдат, якобы для борьбы с немцами, действующими в рядах казаков. Артиллерии п[ротивни]ка насчитывается здесь около 20 орудий. Ведя наступление со стороны Алексиково, ст[аницы] Михайловской и с запада – ст[аницы] Добринской, п[ротивни]к 20 июля занял ст[аницу] Урюпинскую.

Дисциплина. Выяснилось, что в Богучаре и Калаче находится 800 красногвардейцев при 10 пулеметах и 8 орудиях, дисциплина в этих отрядах расшатана, время проводится в пьянстве, в картежной игре, митингах. Никаких наступлений против казаков не предусмотрено, боятся только немцев, расположенных в Кантемировке. Конница противника держит два сторожевых моста на реке Дон. Местные жители страшно недовольны большевиками и жаждут освобождения от них казаками или немцами.

С подлинным верно: начальник штаба Задонского района
Генерального штаба подполковник Дронов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 58. Типографский экз.

№ 19

Из разведывательной сводки штаба Донской армии
о положении на фронтах¹⁵

№ 38/п

27 июня (10 июля) 1918 г.

23 часа

х. [Тапилин]

Секретно

<...>

3) Царицынское направление. Под натиском наших войск на левом берегу Дона противник выбит из хутора Демкина-Ковылева и потеснен к северо-востоку от Челина, оттянул после отхода значительное подкрепление.

Красногвардейцы перешли в контрнаступление по [направлению] Ковылев – Пчелин. Все атаки противника отбиваются. На Жутовском направлении красногвардейцы держатся пассивно, где, кроме отряда Крячковского, действует отряд Круглякова. В районе Заливского, что около Аксайско-Чикалского, красногвардейцы строят вторую линию окопов на севере.

<...>

В районе ст[аницы] Качалинской существует остаток 4-го Донского казачьего полка под командой подъесаула Козюбердина, который держится пассивно.

Вообще на фронте Иловлинская – Кривомузгинская противник активности не проявляет. Техническими средствами красногвардейцы снабжены достаточно, но войска мало более способных, исключая батальона у Кривомузгинской.

24-го наблюдалось движение из Ляпичево на восток в группе всех родов оружия походным порядком. По сведениям от перебежчиков, командующий Царицынской армией Тулаков будто не пропускает красногвардейцев из Чертково района в Царицын, пока не отдадут все награбленное.

На Царицын постушают лишь остатки 3-й и 5-й армий – всего до 200 человек отступающими. Масса беженцев и награбленного имущества. Взятые насильно беженцы не прочь вернуться обратно, боятся мести казаков и особенно калмыков. В районе Ляпичево производится принудительная мобилизация от 18 до 40 лет. Пока в этом районе красногвардейцы не собираются предпринимать никаких действий. Комиссары обещают через три недели дать помощь.

<...>

Подлинное подписал 1-й генкварм штаба войск Генштаба подполковник Кислов

С подлинным верно: вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника
разведывательного отделения штабс-капитан Шорников

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 20-24 об.

Телефонограмма на телеграфном бланке. Рукопись

¹⁵ Получена командиром войск Орловско-Мартыновского района 28.06.1918.

№ 20

**Приказ П. Н. Краснова о восстановлении
дореформенных правил правописания**

№ 346

28 июня (11 июля) 1918 г.
г. Новочеркасск

Реформа правописания, введённая в России в начале революции, не носила характера общеобязательности для всех ведомств и для всего населения.

Опыт годичной практики показал, что новое правописание не встретило сочувствия и поддержки ни в официальных государственных учреждениях, ни в периодической прессе, ни при издании учебных пособий и руководств.

Учащаяся молодежь в некоторых школах вынуждена писать по новой орфографии, а готовить уроки и читать книги, напечатанные по старому правописанию, и такие ненормальные условия вредным образом отражаются на уровне их образования и развития.

Ввиду указанных соображений и ввиду приближения времени приемных экзаменов объявляю для сведения, что чистота русского языка, имеющего самую прекрасную и самую богатую литературу в мире, не может и не должна быть поругана во Всевеликом войске Донском безграмотностью. На приемных экзаменах требовать правильного правописания с буквами «Ѣ», «Э», «І», «Ъ», «Е» и правильного согласования прилагательных в их окончаниях мужского и женского рода, имея в виду, что никакие официальные бумаги, прошения и проч[ее], написанные по новому правописанию, не будут вовсе приниматься к рассмотрению. Можно допустить ошибки по незнанию, но умышленное искажение правописания и языка Пушкина, Лермонтова, гр[афа] Льва Толстого, Тургенева, Гончарова, Чехова и пр[очих] в исконно русском крае, каковым является земля Всевеликого войска Донского, считаю отсутствием должного уважения ко всем тысячам великих русских писателей и донскому казачеству, из среды которого вышло много писателей и в степях которого выросли и научились любить родину такие знатоки русского языка, как Антон Павлович Чехов и Куприн.

Со дня опубликования этого приказа ввести во всех ведомствах, учреждениях и школах старое правописание в том виде, в каком оно существовало на Руси до реформы Временного правительства.

ГАРО. Ф. 857. Оп. 1. Д. 3. Л. 40 об.-41. Типографский экз.

№ 21

Из протокола заседания казачьей военной секции
Царицынского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов

№ 81

11 июля 1918 г.
г. Царицын

Председательствовал товарищ Шманов, секретарь Шарапов.

<...>

3. Вопрос. Телеграмма из Карповки от товарища Попова с просьбой прекратить в 2-дневный срок реквизицию и грабеж, совершаемый украинскими войсками под командой товарища Ворошилова.

Постановлено: Немедленно послать телеграмму товарищу Ворошилову с предложением о прекращении реквизиции и просить о возврате реквизированного, вместе с тем товарищу Попову извещение о принятых мерах. Кроме того, сообщить в Центр-Юг.

4. Вопрос. Доклад членов Сальского окружного совдепа Соболева, Соколова и др[угих] о действиях и положении центральной донской власти и мобилизации казаков. Положение в полном масштабе беженцев, отступивших от кадетских банд и живущих на правом берегу Сала в крайней нужде. Просьба о содействии и принятии мер: дать реальную силу и как патрон и снарядов, так и всякого вида довольствия для скорейшей очистки Сальского округа от кадетских банд, так как хлеб пропадает, и, кроме того, коннозаводских учреждений, которые может постигнуть участь украинских имуществ.

Недовольство Центральной донской властью.

Постановили: Все доклады принять к сведению и принять надлежащие меры.

Уполномочить товарища Вордакова переговорить по прямому проводу с Котельниково об огнестрельных припасах и др[угих], посланных чрез Котельниково в Сальский округ.

5. Прочтение телеграммы народного комиссара центральной власти Подбельского об измене Муравьева и ликвидации с левыми эсерами.

Постановлено: принять к сведению.

6. Вопрос: заявление члена казачьей военной секции товарища Михайлушкина о разрешении ему отпуска на трое суток в станицы Иловлинскую и Качалинскую.

Постановили: Отпуск не разрешен.

Председатель казачьей военной секции *Шманов*
Секретарь *Шарапов*

ГАВО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 2. Л. 9-9 об. Машинопись.

№ 22

**Письмо П. Н. Краснова императору Вильгельму II
о нейтральной позиции Дона по отношению к Германии в мировой войне
и экономическом сотрудничестве**

[Не позднее 30 июня (13 июля)]¹⁶ 1918 г.
г. Новочеркасск

Ваше Императорское и Королевское Величество!

Податель сего письма атаман Зимовой станицы¹⁷ Всевеликого войска Донского при дворе Вашего Императорского Величества [...] и его товарищи [...] уполномочены мною, донским атаманом, приветствовать Ваше Императорское Величество, могущественного монарха великой Германии и передать нижеследующее:

Два месяца доблестной борьбы донских казаков, которую они ведут за свободу своей родины с таким мужеством, с каким в недавнее время вели против англичан борьбу родственные германскому народу буры, увенчались на всех фронтах нашего государства полной победой, и ныне земля Всевеликого войска Донского на девять десятых освобождена от диких красногвардейских банд.

Государственный порядок внутри страны окреп, и установилась полная законность. Благодаря дружеской помощи войск Вашего Императорского Величества создавалась тишина и на юге войска, и мною приготовлен корпус казаков для поддержания порядка внутри страны и воспрепятствования натиску врагов извне.

Молодому государственному организму, каковым является в данное время Донское войско, трудно существовать одному, и потому оно заключило тесный союз с главами Астраханского и Кубанского войск полковником кн[язем] Тундутовым и полковником Филимоновым с тем, чтобы по очищении земли Астраханского войска и Кубанской области от большевиков составить прочное государственное образование на началах федерации из Всевеликого войска Донского, Астраханского войска с калмыками, Ставропольской губернии, Кубанского войска, а впоследствии по мере освобождения и Терского войска, а также народов Северного Кавказа. Согласие представителей всех этих держав имеется, и вновь образуемое государство в полном согласии с Всевеликим войском Донским решило не допускать до того, чтобы земли его стали ареной правовых столкновений и обязалось держать полный нейтралитет.

Атаман Зимовой станицы нашей при дворе Вашего Императорского Величества уполномочен мною просить Ваше Величество признать права Всевеликого войска

¹⁶ Датировано по докладу подпоручика Федорова из Новочеркасского пункта разведывательного отдела штаба Добровольческой армии на имя полномочного представителя Добровольческой армии при Донском атамане генерал-лейтенанта Е. Ф. Эльснера от 30 июня (13 июля) 1918 г. РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 170. Л. 10-11. – Науч. ред.

¹⁷ «Зимовая станица» – посольство.

¹⁸ Имя в документе не указано, оставлено место для заполнения.

¹⁹ В документе отсутствует имя герцога Н. Н. Лейхтенбергского, генерал-майора, бывшего командира бригады 7-й Туркестанской стрелковой дивизии, назначенного послом Всевеликого войска Донского в Берлине. – Науч. ред.

Донского на самостоятельное существование, а по мере освобождения соседних Кубанского, Астраханского и Терского войск и Северного Кавказа – права на самостоятельное существование и всей федерации под именем Доно-Кавказского союза.

Просить Ваше величество признать границы Всевеликого войска Донского в прежних географических и этнографических его размерах и помочь разрешению спора между Украиной и войском Донским из-за Таганрога и его округа в пользу войска Донского, которое владеет Таганрогским округом более 500 лет и для которого Таганрогский округ является частью Тьмутаракани, от которой и стало Всевеликое войско Донское. Просить Ваше Величество содействовать присоединению к войску по стратегическим соображениям городов Камышина и Царицына Саратовской губернии и города Воронежа и станций Лиски и Поворино и провести границу войска Донского так, как это указано на карте, имеющейся в Зимовой станице.

Просить Ваше Величество оказать давление на советские власти Москвы и заставить их своим приказом очистить пределы Всевеликого войска Донского и других держав, имеющих войти в Доно-Кавказский союз, от разбойничьих отрядов Красной гвардии и дать возможность восстановить нормальные мирные отношения между Москвой и войском Донским. Все убытки донского населения, торговли и промышленности, происшедшие от нашествия большевиков, должны быть возмещены Советской Россией.

Просить Ваше Императорское Величество помочь молодому нашему государству орудьями, ружьями, боевыми припасами и инженерным имуществом и, если признаете это выгодным, устроить в пределах войска Донского оружейный, ружейный, снарядный и патронный заводы.

Всевеликое войско Донское и прочие государства Доно-Кавказского союза не забудут дружеской услуги германского народа, с которым казаки бились плечом к плечу еще во времена Тридцатилетней войны, когда донские полки были в рядах армии Валленштейна, а в 1807 и 1813 годах донские казаки со своим атаманом графом Платовым боролись за свободу Германии. И теперь, почти 3½ лет кровавой войны на полях Пруссии, Галиции, Буковины и Польши, казаки и германцы взаимно научились уважать храбрость и стойкость своих войск и ныне, протянув друг другу руки как два благородные бойца, борются вместе за свободу родного Дона.

Всевеликое войско Донское обязуется за услугу Вашего Императорского Величества соблюдать полный нейтралитет во время мировой борьбы народов и не допускать на свою территорию враждебные германскому народу вооруженные силы, на что дали свое согласие и атаман Астраханского войска кн[язь] Тундутов и Кубанское правительство, а по присоединении – остальные части Доно-Кавказского союза.

Всевеликое войско Донское предоставит Германской империи права преимущественного вывоза избытков за удовлетворением местных потребностей, хлеба, зерном и мукой, кожевенных товаров и сырья, шерсти, рыбных товаров, растительных и животных жиров и масла и изделий из них, табачных изделий, скота и лошадей, вина виноградного и других продуктов садоводства и земледелия, взамен чего Германская империя доставит сельскохозяйственные машины, химические продукты и

дубильные экстракты, оборудование экспедиции заготовления государственных бумаг с соответствующим запасом материалов, оборудование суконных, хлопчатобумажных, кожевенных, химических, сахарных и других и электро-технических принадлежностей.

Кроме того, Правительство Всевеликого войска Донского предоставит германской промышленности особые льготы по помещению капиталов в донские предприятия промышленные и торговые, в частности по устройству и эксплуатации новых водных и иных путей.

Тесный договор сулит взаимные выгоды, и дружба, спаянная кровью, пролитой на общих полях сражения воинственными народами германцев и казаков, станет могучею силою для борьбы со всеми нашими врагами.

К Вашему Императорскому Величеству обращается с этим письмом не дипломат и тонкий знаток международного права, но солдат, привыкший в честном бою уважать силу германского оружия, а потому прошу простить прямоту моего тона, чуждую всяких ухищрений, и прошу верить в искренность моих чувств.

Уважающий Вас, Петр Краснов, донской атаман, генерал-майор

РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 172. Л. 115 а – 115 а об.

№ 23

Приказ П. Н. Краснова об объявлении осадного положения на территории войска Донского

№ 384

3 (16) июля 1918 г.
г. Новочеркасск

Объявляю всю землю войска Донского на осадном положении.

Въезд на территорию Войска разрешается только донским казакам и уроженцам войска Донского.

Офицеры Российской армии, следующие в Добровольческую армию, могут оставаться в течение трех дней в гор[оде] Ростове, предъявив свои документы коменданту. Если в течение трех дней они не выедут в армию, то они должны покинуть пределы области.

Распоряжением управляющего Отделом внутренних дел и начальника железнодорожной милиции установить контроль документов на всех пограничных станциях войска Донского.

Лицам, занимающимся торговлей, или промышленными предприятиями, а также служащим и едущим по служебной надобности, иметь соответствующие документы.

Пленных, следующих из Австро-Германии, осматривать на пограничных станциях и пропускать только уроженцев войска Донского и исключительно казаков (но не уроженцев) Кубанского, Терского, Астраханского, Оренбургского и Уральского

войск; всех остальных, не пропуская через Ростов, направлять в объезд войска или северным путем на Харьков, Воронеж, или морем на Мариуполь, Николаев и Одессу.

Донской атаман генерал-майор Краснов

ГАРО. СИФ. Инв. № 14454. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

№ 24

**Приказ П. Н. Краснова об опровержении слухов
о притеснениях иногороднего населения**

№ 575

5 (18) июля 1918 г.
г. Новочеркасск

В последнее время злонамеренными лицами усиленно распускаются слухи о том, что казаки якобы с немцами, калмыками и татарами уничтожают в области все неказачье население и идут с той же целью войной на соседние губернии. Под влиянием этих слухов иногородние и среди них даже коренные жители начинают уходить из пределов области, уничтожая свою собственность, «чтобы не досталось казакам».

Подобные слухи являются плодом гнусной провокации тех организаций и лиц, единственной целью коих является поддержание Гражданской войны в стране, независимо от того, где это будет – в Донской области, в Саратовской или Воронежской губерниях.

От лица Всевеликого войска Донского заявляю всем гражданам Донской земли, что Донская армия имеет задачей исключительно изгнание из пределов области пришедших красногвардейских грабительских банд, одинаково угрожающих мирной жизни всего населения, независимо от его сословия.

Немало крестьян состоят в одних рядах с казаками и в братском единении борются с бандитами, немало честных граждан-крестьян уже переведены в казачье сословие за их активное участие в борьбе против красногвардейцев.

Прошу верить в искренность истинного донского казачества, призываю неказачье население отвергнуть наветы злых людей и усилить ряды истинных борцов за право и порядок.

Донской атаман генерал-майор Краснов
Командующий Донской армией генерал-майор Денисов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 22. Л. 56. Типографский экз.

№ 25

Из оперативной сводки штаба Задонского оперативного района
об изменениях обстановки на фронте

№ 47/Р

6 (19) июля 1918 г.
х. Акчернский²⁰ и ст. Тепикинская

Азовское направление: редкая артиллерийская перестрелка.

Тихорецкое направление: противник, занимавший Н[ово]-Батайское и Ильинку, Гуляй-Борисовку, поселок Иловайский, в связи с наступлением Добровольческой армии от Тихорецкой на север спешно отходит к линии ж[елезной] д[ороги] Кушечка – Крыловская.

Сальское направление: в районе ст[анции] Гашун, по-видимому, с целью освободить Мартыновскую группу – здесь противником заняты ст[анция] Зимовники, станция Ново-Алексеевская – одновременно красногвардейцы пытаются наступать со стороны х[уторов] Щегловского и Н[ижне]-Жирова в направлении на х[утор] Крюков. В этом районе идет бой. Бежавший из плена наш казак сообщил, что в районе Гашун – Котельниково силы противника насчитывают около 9 тысяч пехоты, 1200 конницы, каждая рота имеет пулемет. Командующий казаками, находившийся в рядах Красной армии, вахмистр Кузнецов Каргальской станицы за попытку перейти на нашу сторону со своим отрядом вместе с орудием и артиллерией расстрелян матросами, отряд его обезоружен, кони отобраны, а казаки отправлены в Котельниково. Захваченных в плен калмыков красногвардейцы сжигают, а большинство из взятых в плен казаков убивают. Из Котельниково приезжал большевистский главарь Шелкоплясов, который заявил, что на севере голод, и туда идти невозможно, почему предлагает товарищам поступать, как им угодно, а сам уехал неизвестно куда.

<...>

С подлинным верно: начальник штаба Задонского района
Генерального штаба подполковник *Дронов*

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 173. Копия. Машинопись.

²⁰ В тексте написано «А. К. Чернский».

№ 26

**Приказ П. Н. Краснова о запрете окружным атаманам налагать
ограничения на вывоз продовольствия**

№ 448

9 (22) июля 1918 г.
г. Новочеркасск

По Отделу внутренних дел

Окружной атаман Донецкого округа телеграммой от 9 июня сего года за № 109 воспретил вывоз из пределов округа всех видов хлебных грузов и жировых веществ. Последствием такой меры явились нежелательные осложнения с другими ведомствами.

Запрещение вывозов каких бы то ни было грузов, хотя бы из одного округа, носит общегосударственный характер и может быть проведено только центральной властью, так как, будучи несогласованно с распоряжениями, действующими в соседних местностях, оно, вместо ожидаемой пользы, может принести только вред населению.

Ввиду этого приказываю: всякий раз, когда окружными атаманами будет признано, по местным обстоятельствам, необходимым воспретить вывоз какого бы то ни было груза из пределов округа, они должны возбуждать о сем пред центральной властью строго мотивированное ходатайство.

Означенное выше запрещение донецкого окружного атамана подлежит отмене.

Донской атаман генерал-майор Краснов
Управляющий Отделом внутренних дел генерал-лейтенант Семенов

ГАРО. СИФ. Инв. № 14454. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

№ 27

Разведывательные сводки штаба ВВД об обстановке на фронте²¹

№ 1088

15 (28) июля 1918 г.
20 часов 10 минут

Сальское направление. В районе Гашун без перемен. Войсковой разведкой обнаружены большевистские банды в х[уторах] Панденском и Старохурульском. В районе Мартыновки противник укрепляется на восточном [направлении] и окраине слоб[од]ы.

Котельниковское направление. Вчера конница противника, поддержанная на своем левом фланге пехотой, под прикрытием артиллерийского огня повела наступление на фронте разъезда, что южнее ст[анции] Котельниково – ст[анции] Семичная,

²¹ Отправлены войсковому старшине Илларионову, генералу Покровскому в ст. Великокняжескую, командиру войсками Задонского района в ст. Мечетинскую, наштарму Добровольческой армии, командиру войсками Орловско-Мартыновского района.

в направлении на х[утора] Королев и Майорский, но действиями наших войск была отброшена в исходное положение. Х[утор] Захаров обстреливался тяжелой артиллерией противника со ст[анции] Котельниково. По сведениям от перебежчиков, красногвардейцы категорически утверждают, что скоро весь район: х[утора] Похлеббинский, Майорский и Королев, будут в их руках. Бежавшие из х[утора] Семичного в Майорский несколько семейств со скарбом объясняют свой уход ожидаемым в ближайшие дни решительным наступлением большевистских банд, которые намерены собрать весь урожай и расправиться с жителями отнимаемых нашими войсками хуторов. Между Котельниково и Гремячим красногвардейцами сожжены все гумна и часть хлеба на корню.

Царицынское направление. Противник держится пассивно, ограничиваясь слабой артиллерийской и ружейной перестрелкой. По сведениям от перебежчиков, в сл[ободе] Громоглавской стоит 1-й Громоглавский советский полк, силою 800 человек из местных жителей. Полком командует прапорщик Сысоев, сын священника сл[ободы] Петровской. При полку имеются 2 орудия и 5 пулеметов, снарядов и патронов большое количество, и доставляются они со ст[анции] Жутово. Большая часть полка воевать не желает. С большими трудностями, что в сл[ободе] Бузиновка, мобилизовано до 400 человек, прибытие которых ожидается на днях в Громоглавскую между станциями Гнило-Аксайской и Жутово. На бугре, около железной дороги, расположен отряд Круглекова. При отряде имеется 1 броневи́к. Из тех же источников поступили сведения, что в районе х[утора] Рычковского расположены два полка противника при 8 орудиях, пулеметах. Морозовский отряд х[утора] Рычковского просил подкрепления из Царицына. Ему в этом было отказано.

Себряковское направление. Выбитый из х[утора] Кобылянского противник поспешно отступает на сл[ободу] Михайловку. Севернее противником очищен хут[утор] Рогожинский. Наблюдалось движение поездов из разъезда Гурово в Рукавку и на Себряково. Линия железной дороги, к северу от Себряково, тщательно охраняется противником. Натиском наших войск противник очистил хут[ор] Трактирский, ст[анцию] Лог, хут[ор] Пухов и отходит на ст[аницу] Иловлинскую. По агентурным данным, в штабе Красной гвардии 11 июля из Орчады была получена телеграмма о двукратном тяжелом ранении Миронова в боях под Усть-Медведицкой.

Хоперское направление. Отступающий под натиском наших войск противник стягивает свои главные силы к ст[анции] Филоново; по показаниям жителей, на Филоново имеется до 24 орудий разных калибров. Части противника сильно дезорганизованы, исключая Орденского и Заамурского кон[ных] полков. Войсковой разведкой обнаружены небольшие силы красногвардейцев в районе станицы Добрынской.

Подлинную подписал 1-й генквар штавойск Генштаба подполк[овник] Кислов
С подлинным верно: врид начальника развед[ывательного] отд[еления]
штабс-капитан Шорников

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 136-138 об. Телеграфный бланк. Рукопись.

№ 28

Сообщение об организации власти в Таганрогском округе
во время оккупации германской армией

[Не позднее 20 июля (3 августа)]²² 1918 г.

20 июля лица, намеченные в состав особого окружного правительственного совета, были приглашены германскими властями на совещание. Заседание открыл окружной комендант граф Посадовский следующей речью: «Как представитель генерального командования я имею сообщить следующее господам, намеченным в состав правительственной комиссии Таганрогского округа.

До разрешения вопроса о политической принадлежности Таганрогского округа округ считается нейтральным. Для выполнения всех задач по управлению округом назначается комиссия, которой присваивается значение временной центральной власти. Комиссия состоит из опытных чиновников, представителей главных профессий и представителей от города и деревень. Такой состав комиссии, предполагается, обеспечит надлежащим образом исполнение всех задач по управлению округом.

Германское командование рассчитывает, что члены комиссии, которым вверяются эти работы, будут стараться совместно с германскими властями достигнуть по возможности успокоения населения, восстановления порядка и выполнения необходимых хозяйственных задач.

Под условием согласия со стороны центрального органа группы армии ваше назначение последует от корпусного генерального командования, с тем что вы все проявите готовность исполнять ваши обязанности беспристрастно, не обращая внимания на будущую принадлежность округа, не оказывая предпочтения ни одной из политических партий, обязуясь все, что вы узнаете в силу своего положения, сохранять в секрете.

Для вашей деятельности принципиальным руководством будут служить старые русские законы и распоряжения германского командования, которые считаются равносильными с законами. Какие именно из этих распоряжений будут иметь силу закона, будет указано намеченным начальником округа, т[о] е[сть] комендантом Таганрогского округа.

Урегулирование вопроса о распределении земли должно быть предоставлено будущему окончательному правительству.

Одна из задач временной комиссии – создать такие постановления, которые обеспечили бы всеобщую обработку земли и будущий урожай.

В совместном совещании намеченных членов гражданского управления должно быть по возможности скорее выяснено, какие денежные средства нужны будут для организации правления и для выполнения его функций. Вопрос об уплате недоимочных обязательств русского государства не может быть поднят. Речь идет лишь о сборах на текущие расходы. Кроме этих текущих расходов, которые должны быть указаны в размере месячной потребности, должно быть принято во внимание и еди-

²² Датируется по содержанию документа.

новременное пособие для организации власти. Утверждение сметы и заимообразная выдача нужных сумм германским командованием является главным условием организации временной власти. Поэтому в совещаниях необходимо считаться с тем, чтобы суммы не были слишком высоки, так как вследствие этого проектированные планы могут разрушиться.

Насколько сам округ будет участвовать в покрытии расходов, здесь пока не будет обсуждаться, так как комиссия должна предварительно внести проект о финансировании дела.

Германские власти ожидают, что деятельность комиссии будет плодотворной для всего Таганрогского округа».

После этой речи до сведения комиссии было доведено, что председателем комиссии назначается генерал И. П. Колпиков, а товарищем его И. Е. Платонов.

Граф Посадовский удалился из совещания, а комиссия приступила к обсуждению вопроса о суммах, потребных на организацию власти в округе и на ее содержание.

ГАРО. Ф. 455. Оп. 1. Д. 497. Л. 7. Газетная вырезка²³.

№ 29

Приказ П. Н. Краснова о выселении за пределы области лиц, отказывающихся служить в Донской армии

№ 530

21 июля (3 августа) 1918 г.
г. Новочеркасск

Приказом моим Всевеликому войску Донскому от 17 июня с[его] г[ода] за № 296 предписывалось сформировать из иногороднего населения Черкасского, 2-го Донского и Донецкого округов переписи 1918 и 1919 годов 3-й стрелковый полк постоянной армии, конечною целью которого должна быть защита Донской области от посягательства на ее целостность и неприкосновенность со стороны как внутренних, так и внешних врагов.

В настоящее время некоторые крестьяне Донецкого округа отказываются исполнить этот мой приказ и не желают идти на пополнение рядов войск Донской армии, чем явно-преступно обнаружили желание уклониться от защиты Донской области от наседающего на нее врага и, видимо, предпочитают наиболее выгодным для себя укрыться за спину казачества, напрягающего в данное время все силы для защиты Донского края, который в то же время служит родине и коренному крестьянству.

Признавая защиту Донской области священным долгом каждого гражданина, проживающего на территории Всевеликого войска Донского, одинаково – будь то казак или крестьянин, и всякого уклоняющегося от исполнения этой святой его обязанности перед Доном – изменником и предателем, я приказываю всех отказавшихся ис-

²³ Название газеты не указано.

полнить свой святой долг перед Родиной крестьян вместе с их семьями выселить за пределы области, а имущество их конфисковать в Донскую казну.

Донской атаман генерал-майор Краснов
Управляющий Военным и Морским отделами
Генерального штаба генерал-майор Денисов

ГАРО. СИФ. Инв. № 14458. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

№ 30

Оперативная сводка штаба Всевеликого войска Донского об обстановке на фронте с 16 по 23 июля 1918 года

№ 9

23 июля (5 августа) 1918 г.

Район Сальского округа

Гашунское направление. Силы противника на этом направлении изменению не подвергались. Здесь 19-го числа противник предпринял операцию по освобождению мартыновцев, двинув для этой цели отряд значительной силы под командой Думенко от Зимовников через Иловайскую и Денисовскую станицы. Одновременно противник проявил активность по линии жел[езной] дор[оги] в направлении на ст[анцию] Двойную, оттянув для этого часть своих сил из района Ремонтной и Котельниково, перейдя в этих местах к обороне.

Район 2-го Донского округа

Котельниковское направление. По переброске части сил в район ст[анции] Зимовники здесь у противника осталось небольшое количество войск, но в достатке снабженных техническими средствами. Противник держится пассивно, уделяя все внимание охране жел[езной] дороги. Котельниково окружено окопами. По сведениям от перебежчиков, «главком» Крачковский взял отпуск на полтора месяца. Причина отпуска – полное разложение в рядах красногвардейцев. На место Крачковского назначен Кругляков.

Жутовское направление. Здесь силы противника доходят до 2 тыс[яч] человек. Из Царицына к Жутовской группе прибыло подкрепление в 300 человек, но вскоре половина их разбежалась. Жутовская группа противника получила задачу развить действия по р[еке] Есауловский Аксай в тыл наших войск, действовавших в районе х[уторов] Логовского и Немковского, но провести это в жизнь противник не смог. В районе сл[ободы] Громоглавской происходит мобилизация крестьян до 42-летнего возраста и формируются части, но обнаруживается нежелание жителей стать в ряды Красной гвардии.

Царицынское направление. Ввиду неудачных боев в районе Донского жел[езно]-дорожного моста и хуторов Логовского и Немковского, противник перебросил сюда часть своих сил из-под Калача и возвращает партиями со станций Ляпичево и Кривомузгинская дезертиров, бежавших в большом числе с позиции, когда начались бои. Потери здесь противника достигают больших размеров: в первый же бой 21 июля из строя у него убыло до 100 человек убитыми и свыше 500 ранеными.

В районе х[утора] Рычковского, на правом берегу Дона, отряд пехоты противника, силою до 1500 человек, оказался отрезанным нашим огнем и чувствует уже недостаток в боевых припасах и хлебе. К тому же жители этого хутора, ограбленные и лишенные красногвардейцами хлеба и скота, настроены очень враждебно к «товарищам», что усложняет их положение. Главный контингент этого отряда – хохлы, которыми командует Глущенко.

В Царицыне Минин повсюду говорит, что он не намерен проливать кровь, а как только покажутся казаки, то помирится с ними. Предшественник Минина – Тулак, изгнан из Царицына и находится где-то на Чирском фронте с небольшим отрядом. Царицын окружен окопами, и его гарнизон составляют наемные люди, все больше пришлый сброд и небольшая часть рабочих и жителей, которые, проживая и работая по станицам и хуторам, имеют большее тяготение к казакам, чем к совершенно чуждым им красногвардейцам. Общая численность гарнизона доходит до 4-5 тыс[яч] человек при 16 орудиях и 42 пулеметах. Последнее время, ввиду отрезанности Царицына, пищевые продукты достаются с громадными трудностями, так как подвоза почти никакого нет; хлеб, например, выдается по четверти фунта в день на человека. Настроение жителей, рабочих и солдат-фронтовиков – определенно против советской власти. Есть сведения, что на почве конфликта с этой властью рабочими закрыты пушечный и Французский заводы.

В районе Калача заметно уменьшение сил противника ввиду переброски отсюда частей с артиллерией под командой Битолина на Чирской фронт. За бои у Калача противник понес громадные потери: так, в одном из боев, на протяжении 5 верст, двойная цепь пехоты противника была начисто сметена нашим огнем. Красногвардейцы заняты здесь исправлением жел[езной] дороги по линии Калач – Кривомузгинская и отбирают у жителей хуторов этого района весь хлеб, увозя его к себе в тыл.

Иловлинское направление. Усилив свои части на этом направлении, противник проявляет здесь активность, неоднократно пытаясь наступать при поддержке бронированных поездов и артиллерии в направлении на ст[анцию] Лог.

В районе Качалинской станицы небольшие силы противника заняты охраной жел[езно]дорожной линии на Царицын.

Район Усть-Медведицкого округа

Наголову разбитые у Михайловки и Себряково мироновские банды в панике устремились за пределы округа в Саратовскую губ[ернию], бросая оружие и обозы. Крестьяне Саратовской губ[ернии] недружелюбно встретили бандитов и прислали свою делегацию к нам выяснить вопрос, правда ли, что казаки идут с татарами, нем-

цами и калмыками и хотят уничтожить все иногороднее население, как им об этом сообщили заранее бежавшие на автомобилях со станции Арчада комиссары, намеревающиеся мобилизовать крестьян для формирования отрядов. Выяснив положение, крестьяне заявили, что воевать с казаками они не будут. Есть сведения, что крестьянами в районе села Елань разрушена жел[езная] дорога. Миронов же, потерпев полную неудачу в своей изменнической и предательской аванюре, в отчаянии лепечет, что «через три дня он вернется и освободит Дон от врагов народа».

Район Хоперского округа

Бузулукское направление. Красногвардейские банды, разбитые на линии жел[езной] дороги Панфилово – Филоново – Бударино, неся большие потери и оставляя нам трофеи, бежали за пределы области к жел[езной] дороге Камышин – Балашов и оттуда на Поворино.

Поворинское направление. Действующая здесь группа противника, разгромленная в районе Алексиково и Урюпинская, пытается удержаться на линии р[еки] Косарки. Из захваченной на ст[анции] Ярыженской переписки противника видно, что среди красногвардейцев царит страшная паника и полный развал. Так, в разговоре по телеграфу комиссаров Ларина и Кунакова между прочим встречается фраза: «вышлите из Поворино одну надежную роту, чтобы возвращать на позицию бегущую сволочь». И факты вполне подтверждают сказанное: красногвардейцы бросали позиции и бежали частью грунтовыми дорогами, а частью лезли в вагоны и требовали отправления в тыл, так как «враг уже близко». Обоз, пришедший в Поворино из Балашова, отказался следовать на позицию. Начальник Урюпинского гарнизона Потоцкий также часто в разговорах упоминал об усталости частей и бегстве солдат с позиций.

В пограничной полосе Воронежской губ[ернии] более или менее организованных и значительных сил противника нет, здесь по-прежнему бродят и занимаются грабежами мелкие шайки красных бандитов. В Калач прибывали из Воронежа партии красногвардейцев, но узнав, что их намереваются послать на войну с казаками, возвращались обратно.

Вывод. Небольшая часть земли войска Донского в пределах 2-го Донского и Сальского округов остается пока в руках врага, где, чувствуя свою безвыходность, он проявляет отчаянные усилия удержаться. Шум, созданный большевиками вокруг их «наступления» на северную окраину войска, оказался мифом, и разношерстные банды грабителей обратились в паническое и позорное бегство – стоило лишь нашим частям приложить небольшое усилие для ликвидации этой грабительской авантюры.

1-й генерал-квартирмейстер штаба Всевеликого войска Донского
Генерального штаба подполковник Кислов
Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника разведывательного
отделения Генерального штаба полковник Жикулин

№ 31

**Прошение коллежского асессора А. У. Самохина П. Н. Краснову
о назначении его на должность по почтово-телеграфному ведомству**

27 июля (9 августа) 1918 г.
г. Ромны

Я – донской казак, мне около 40 лет. Начал службу в Ростовском округе, я служил по почтово-телеграфному ведомству около 23 лет, занимая последовательно должности чиновника с 6-го разряда по 3-й включительно, был начальником почтового и почтово-телеграфного отделения свыше трех лет. Затем, начиная с 1912 года, состою в должности помощника начальника конторы: сначала 4-го, а затем 3-го и, наконец, 2-го класса.

Теперь, ввиду объявления Украины самостоятельным государством, мне предложено принести присягу на верность Украинской державе; кроме того, как от меня самого, так и от детей моих требуют знания украинского, или вернее галицийского языка, причем старшие дети должны изучать язык как предмет, младшие должны изучать все предметы на украинском языке. Таким образом, если бы я подчинился этим требованиям, то чрез несколько лет я и семья моя перестали бы быть не только донскими казаками, но и просто русскими гражданами.

Невзирая на свое безвыходное материальное положение, я от принятия украинского подданства отказался, подав соответствующее заявление, за что, вероятно, в скором времени буду уволен от службы.

Ввиду изложенного прошу Ваше превосходительство предоставить мне должность по почтово-телеграфному ведомству в пределах Всевеликого войска Донского соответственно ныне мною занимаемой, в частности, ввиду моего особого семейного положения (у меня 6 душ детей, из которых пятеро учатся). Я просил бы назначить меня на одну из следующих должностей: начальником конторы в Великокняжескую, помощником начальника конторы в Новочеркасск или чиновником особых поручений по почтово-телеграфному делу при управляющем Отделом внутренних дел.

Результат моего настоящего прошения прошу Ваше превосходительство приказывать сообщить мне по телеграфу, ввиду скорого начала учебного года, с указанием должности, на каковую мог бы быть назначен.

Коллежский асессор А. Самохин

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4164. Л. 113-113 об. Рукопись.

№ 32

Приказ П. Н. Краснова о назначении на все административные должности донских казачьих офицеров

№ 621

30 июля (12 августа) 1918 г.
г. Новочеркасск

В штабах, управлениях, учреждениях и заведениях Всевеликого войска Донского некоторые из административных должностей занимают офицеры неказачьего сословия, причем многие из этих офицеров, не принимая активного участия в борьбе за освобождение Донского края от большевистских банд, заняли эти должности в период начального государственного строительства на Дону как пострадавшие на войне с Австро-Германией и за недостатком донских офицеров соответствующей категории.

Имея ныне в виду большой контингент донских казачьих офицеров, пострадавших в борьбе против большевиков и пригодных к занятию только административных должностей, я считаю себя нравственно обязанным такие должности предоставить, прежде всего, донским казачьим офицерам как национальным представителям этого войска, пролившим кровь за свой родной Дон, и потому приказываю:

В дальнейшем все административные должности во Всевеликом войске Донском предоставлять только донским казачьим офицерам; оставаться на указанных должностях из офицеров неказачьего сословия могут только те, которые принимали активное участие в борьбе с красногвардейцами и после этого признаны за ранением неспособными к строевой службе. Остальные офицеры из неказачьих, во исполнение выше изложенного, должны оставить ныне занимаемые ими административные должности по мере назначения на таковые казачьих офицеров.

Донской атаман генерал-майор Краснов
Управляющий Военным и Морским отделами
Генерального штаба генерал-майор Денисов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 22. Л. 73. Типографский экз.

№ 33

**Приказ командующего Донской армией генерал-майора С. В. Денисова
о введении военной цензуры в прифронтовой зоне**

№ 55

31 июля (13 августа) 1918 г.
г. Новочеркасск

По обстоятельствам военного времени нахожу необходимым для прекращения передачи частными лицами по телеграфу военных сведений, не подлежащих оглашению, а также и для предотвращения появления в газетах непроверенных и зачастую

вымышленных сведений, касающихся боевых операций и военных вопросов, установить военную цензуру телеграфных отправок и газет, выходящих в станице Каменской Донецкого округа. Организацию военной цензуры телеграфных отправок и газет возлагаю на окружного атамана Донецкого округа, которому руководствоваться указаниями начальника штаба Донской армии.

Командующий Донской армией Генерального штаба генерал-майор Денисов
Начальник штаба Всевеликого войска Донского
Генерального штаба полковник Поляков

ГАРО. СИФ. Инв. № 14454. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

№ 34

Объявление германского коменданта Фогта о доставлении сведений о населении Лобовского рудника германской комендатуре

2 (15) августа 1918 г.
стан. Щетово

Контора Лобовского рудника должна немедленно сделать поименный список всех живущих на Лобовском руднике лиц с указанием года, месяца и числа рождения (дети тоже должны быть приведены в список). Этот поименный [список] должен быть доставлен до 24 августа 1918 г. по новому стилю германской комендатуре при ст[анции] Щетово.

Изменения числа жителей через смерть, рождение или отлучку жителей должны быть заявлены каждую субботу, а приход населения – в течение трех дней германской комендатуре при ст[анции] Щетово.

Местный германский комендант Фогт

С подлинным верно: за управляющего рудниками инженер В. Погожин
С копией верно: делопроизводитель Юго-Восточного горного управления Чухраев

ГАРО. 455. Оп. 1. Д. 497. Л. 114. Копия с копии. Машинопись.

№ 35

Предложение Донской консистории о погребении большевиков

2 (15) августа 1918 г.

Приказали: Почтительнейше доложить его Высокопреосвященству, что, по мнению консистории, священники могут совершать христианское погребение *только* над теми умершими или убитыми большевиками, которые при жизни всегда бывали у исповеди и св[ятого] причастия, и вообще были искренними православными христианами.

Свящ[енник] М. Коваленко

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 217. Л. 2. Рукопись.

№ 36

Из рапорта окружного инженера Кальмиусского горного округа А. Давыдова²⁴ начальнику Юго-Восточного горного управления²⁵ о положении в округе

№ 460

5 (18) августа 1918 г.
г. Таганрог

Дополнительно к рапортам от 25 июля за № 406 и от 28 июля за № 420 (в последнем ошибочно сделана ссылка на № 417, вместо № 406) имею честь донести ниже следующее:

Из прилагаемого в копии рапорта моего помощника Щепнина от 31 июля за № 320 усматривается, что, во-первых, австрийское командование стало усиленно вмешиваться в дела рудников, а в особенности во взаимоотношения рабочих и управлений, и даже влиять отчасти на действия горного надзора, роняя его престиж своим требованием представления на утверждение австрийских властей объявлений, уже засвидетельствованных горным надзором; а во-вторых, что рабочие считают Кальмиусский горный округ подлежащим действию законам Украинского правительства. Между прочим, приходится сказать, что *и* горный надзор, в сущности, не уверен, каких законов следует держаться. Основывать ли свои действия только *на* законах, существовавших до революции, а все изданные не только советской властью, *но и* Вр[еменным] правит[ельством] считать аннулированными, или же какие-нибудь из них, напр[имер], закон 23 апреля о рабочих комитетах и все распоряжения о профессиональных союзах (циркуляр М[инистерст]ва труда от 31 мая 1917 г. за № 169 о прим[енении] стат[ей] 44-67 Уст[ава] о пром[ышленности] и постановление Врем[енного] правительства от 12 апреля 1917 г.) – признавать.

²⁴ Отчество автора не установлено.

²⁵ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены.

Вследствие этого горный надзор *не знает*, как относиться к деятельности профессиональных союзов, тем более что никаких сведений о том, утверждены ли законно эти союзы, у него *не имеется*.

Из приложений к настоящему рапорту видно, какие требования предъявляются профес[сиональными] союзами и к управлениям, и к горному надзору, а никому точно неизвестно, следует ли с ними обязательно считаться или их можно принимать только к сведению. Так как теперь Таганрогский округ несомненно оставлен в Донской области, то было бы желательно получить в скорейшее [время] циркулярное распоряжение Донского правительства о том, чего держаться в рабочем вопросе. При этом необходимо принять во внимание законы Украинского правительства, чтобы не оказалось резкой разницы в положении дел в Донецком бассейне, т[о] е[сть] в Донской его части сравнительно с Украинской, что внесло бы страшную путаницу, так как обе части тесно связаны как рабочими, так и промышленными их организациями и союзами.

<...>

С подлинным верно: делопроизводитель Юго-Восточного
горного управления Чухраев

ГАРО. Ф. 455. Оп. 1. Д. 497. Л. 112-112 об. Копия. Машинопись.

№ 37

Прошение Чернецовского сельского общества П. Н. Краснову о получении земли в аренду

9 (22) августа 1918 г.

В продолжение десятков лет наше сельское общество арендовало у общества казаков хут[ора] Садковского-Николаевского землю под посев хлеба. В настоящее время означенное общество заявило: земли оно нам в аренду не отдаст лишь только потому, что мы – крестьяне, а не казаки. Ввиду этого наше общество на будущий год должно остаться совершенно без посева, что может неблагоприятно отразиться на интересах молодой Донской республики, и население остаться без хлеба, так как крестьяне коренные никогда врагами к казакам не были и не собирались быть, как имеющие среди казаков родство и свойство. Против казаков с оружием никогда не выступали и врагами быть с ними не желают, а желают быть хорошими соседями.

На основании вышеизложенного имеем честь просить Ваше высокопревосходительство войти в наше жалкое положение и доложить Войсковому кругу, чтобы казаки не считали нас своими врагами, а считали братьями-крестьянами, которые при первом требовании готовы защищать казаков с оружием в руках от врагов, посягающих на права казачества, и этим делают между нами вражду. При этом просим Вас разъяснить казачьим обществам, чтобы они не считали нас врагами и относились к нам более снисходительно и не оставили нас без хлеба на будущий год, что может

и получить, если казаки не дадут земли в аренду, и дети наши теперь находятся в рядах с казаками.

К сему прошению Павел Евтухов

Резолюция: Казаки вовсе не считают крестьян своими врагами. П. Н. Краснов.
23.08.18

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4164. Л. 41. Машинопись.

№ 38

Приказ командующего войсками Усть-Медведицкого района генерал-майора А. П. Фицхелаурова о переходе казачьими частями границы Всеволодского войска Донского

№ 34

12 (25 августа) 1918 г.
сл. Михайловка

1-й, 4-й и 18-й конные полки, 12-й пеший полк и две сотни 3-го конного полка [отк]азались²⁶ исполнить боевой приказ о переходе границы Всеволодского войска Донского.

С болью в сердце узнал я об этом событии. К чувству долга, к чувству со[вес]ти каждого казака обращаюсь я в настоящее время.

Пусть знает каждый казак, что ни о каких захватах чужой территории, ни о ка[ких] насилиях над зарубежными братьями нашими, крестьянами, мы не помышляем.

Пусть знает каждый, что Дон восстал не против русского народа, а против тех насильников и разбойников, которые потоками крови казачьей хотели залить наш [род]ной край, хотели поработить искони вольный и независимый Дон.

Пусть знает каждый, что, стоя на страже своей независимости, мы уважаем и це[ним] свободу каждого народа устраивать свою жизнь согласно своему историческому быту и [у]кладу, и никаких указок со стороны мы не признаем.

Во имя этой великой цели мы подняли карающую десницу нашу против душителей [по]работителей свободы и независимости народов и, помятуя, что бог на стороне пра[вославных], с ничтожными в начале силами дали толчек к полнейшему очищению от на[силь]ников родного края нашего.

Но цель наша еще не достигнута.

Враг, смертельно раненый, в муках агонии еще живет.

Как загнанный волк, он со злобой и ненавистью бросается на наши пограничные [хуто]ра и всюду оставляет кровавый след своего пребывания.

И вот пред нами два выхода: или все время подвергать свои хутора и тяжким потом и мозолистыми руками заработанное достояние опасности, каждую минуту

²⁶ Здесь и далее в документе повреждение текста.

быть сожженными и разграбленными мародерами и преступниками Мироновской шайки, или, [пе]рейдя границу, обеспечить себя от этих насилий, установив нейтральную полосу.

Выше всего ставя интересы и достояние казачества, донской атаман издал приказ [о пе]реходе границы, и я считаю священным долгом и обязанностью каждого казака под[чини]ться ему.

Но наряду с верными Дону полками нашлись полки, которые отказались исполнить святой долг защиты родного края, и, забыв свою честь и присягу, начали митин[гова]ть и этим помогать врагам Дона и оставили без поддержки своих братьев ка[зако]в верных полков.

Объявляю им, что об их отказе мною будет доведено до сведения Большого [войс]кового круга, и пусть круг этот – полноправный хозяин Дона устами лучших [казако]в своих, избранных по самой лучшей и совершенной форме избирательного права, [скаж]ет им свое веское слово осуждения и порицания за их поступок в этот ответственный и торжественный час строительства и созидательства новой и свободной жизни [на Д]ону

Генерал-майор Фицхелауров
Начальник штаба Генерального штаба полковник Манакин

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 71. Л. 5. Типографский экз.

№ 39

Сведения об итогах выборов Большого войскового круга

[Не позднее 15 (28) августа 1918 г.]²⁷

Настоящий Большой войсковой круг, являющийся для Всевеликого войска Донского Учредительным собранием, сконструирован на основании 4-членной формулы: всеобщего, равного, прямого и тайного голосования (ст. 1. Полож[ения] о выб[орах] на Б[ольшой] в[ойсковой] кр[уг] – прик[аз] ВВД 1918 г. № 173). Такое широкое применение на практике этой формулы чуть ли не впервые в мире проведено у нас, на Дону.

1. Право активного голосования, т[о] е[сть] быть избирателями, принадлежит одинаковой мере всем донским казакам, мужчинам и женщинам, достигшим 21 года ко дню выборов (ст. 3. Полож[ения] о выб[орах]), а также и тем не казакам, которые принимали активное участие в борьбе с большевиками по освобождению Дона от красного ига. Т[аким] о[бразом], принцип всеобщего избирательного права проводится в самой широкой мере: не пользуются, правда, избирательными правами только глухие, безумные и состоящие под опекой, другими словами, лишены избирательных прав лица, юридически недееспособные. Лишены также избирательных прав

²⁷ Датируется по дате проведения Войскового круга.

и сознательно предавшие родину, изменники, участвовавшие в красногвардейских бандах против казаков, а также присужденные вступившими в законную силу приговорами.

Опыт недавнего прошлого показал, к чему привело втягивание армии в политическую жизнь страны. Армия поэтому поставлена вне политики, военнослужащие, состоящие в частях постоянной армии, в выборах на Круг участия не принимают. Но это ограничение не распространяется на полки и отряды, мобилизованные для борьбы против Красной гвардии.

Возраст для избирателей и избираемых (право активного и пассивного голоса) один – 21 год. Т[аким] о[бразом], политическое совершеннолетие наступает с достижением гражданского совершеннолетия.

Никаких цензовых ограничений ни для избирателей, ни для избираемых нет: избирателю только предъявляется требование голосовать обязательно по своей станции. Т[аким] о[бразом], иностранчик может быть только избираемым, но не избирателем. Чиновники и должностные лица ни малейшим образом не стеснены в своих политических правах: для них при выборах не требуется ни особого отпуска, ни разрешения от своего начальства. Занимаемое место и получаемое содержание по службе сохраняются за такими гражданами.

2. При выборах все равны: каждый гражданин-избиратель имеет только один голос, какое бы общественное или служебное положение он не занимал, каково бы ни было его имущественное положение, каков ни был его возраст и образовательный ценз.

3. Избиратели избирают депутата непосредственно (прямое голосование): станции, мобилизованные полки посылают своих представителей на Круг непосредственно от себя.

4. Что касается техники голосования, то, т[ак] к[ак] преследуется полнейшая свобода пользоваться своими голосами, граждане, по закону, намечают и выбирают депутатов на Круг путем тайной подачи записок (тайное голосование): особой формы и формата для избирательных записок не установлено.

Для выяснения вопроса о желательных кандидатах, закон предоставляет право образовывать предвыборные собрания.

Для выбора кандидата на Круг принята система свободных кандидатур: отдельное лицо даже может свою кандидатуру (дополнение к ст. 36 у. Полож. о выб.).

Выборы происходят на началах мажоритарной системы, т[о] е[сть] на началах получения избираемыми большинства голосов избирателей.

Избираемым предоставлено, как у большинства государств, свободно пользоваться своими избирательными правами (только в Австрии и Бельгии установлено обязательное голосование).

Для руководства выборами и наблюдения за правильностью выборов образованы были войсковые, станичные и полковые по выборам на Большой Войсковой руг Комиссии.

II. Состав Круга

Предоставление самых широких избирательных прав населению дало сравнительно хорошие результаты. Избиратели сознательно отнеслись к своим широким политическим правам. На Кругу нет ни одного неграмотного депутата. По полученному образованию депутаты распределяются следующим образом:

с низшим образованием – 56%

средним – 18,1%

домашним и самоучки – 15%

высшим – около 11,4%

(Из них с юридическим образованием – 3,7%).

Характерно, что большинство депутатов с домашним образованием приходит на старообрядцев.

Зато большинство депутатов Круга к законодательной работе не было подготовлено, ибо из состава Круга не занимались никакой общественной работой 48% депутатов;

в настоящее время состоят атаманами (окружными, станичными и хуторскими) – 14,3%;

раньше были атаманами (походным, окружным, станичными и хуторскими) – 14%;

были депутатами на прежних Войсковых кругах – 7,4%;

состоят членами различных кооперативов, потребительских о[бществ], сельск[о]-хоз[яйственных] о[бществ] – около 7%;

занимающих и занимавших ранее второстепенные, окружные и станичные должности (помощники атаманов, окружных и станичных, станичные судьи, казначеи, доверенные) – 6,4%;

быв[ших] старшин Войскового правительства и управ[ляющих] отделами Всеволоцкого войска Донского – 1,7%;

быв[ших] членов Государственной думы – 1,1%;

земских деятелей – 1,1%;

городских – 0,3%.

Из этой сравнительной таблички видно, что депутаты свой общественный стаж проходили в станицах и хуторах преимущественно в должности выборного станичного или хуторского атамана, их помощников (см[отри] диаграмму общ[ую] и по окр[угам]).

Что касается рода занятий, то громадное большинство депутатов – хлеборобы (65%). Остальные 35% приходятся на интеллигентные профессии, распределяющиеся след[ующим] образом:

военнослужащих (офицеров) – около 12,6%;

исключит[ельно] обществен[ных] деятелей – 5,4%;

народных учителей – 4,0%;

судебных деятелей (члены окруж[ного] суда, судеб[ные] следователи, присяжные повер[енные], частн[ые] повер[енные], судебн[ые] прист[авы], нотариусы) – 3,6%;

директ[оров] и преподав[ателей] средн[е]-учебн[ых] завед[ений] – 2,3%;

духовенства – 1,4%;
инженеров – около – 0,9%;
без опред[еленных] занятий – 0,8%;
студентов – 0,6%;
коммерсантов – 0,6%;
ветерин[арных] врачей – 0,3%;
литераторов – 0,3%.

Т[аким] о[бразом], из интеллигентных профессий первое место занимают офицеры. Да оно и вполне понятно.

История донской интеллигенции – история донского офицерства. Лишь в недавнее время Донская земля покрылась сравнительно густой сетью средних школ. А первое высшее учебное заведение недавно отпраздновало свой десятилетний юбилей пребывания в Новочеркасске. Да и сами уроженцы Дона, получавшие высшее образование в России, предпочитали силы свои и знания отдавать не Дону, а России. Сколько докторов, адвокатов, учителей донских казаков рассеяно по широкому лицу необъятной Руси?!

По вероисповеданию, первое место занимают православные (90%), второе – старообрядцы (7%) и, наконец, третье место – буддисты (3%). Большинство старообрядцев приходится на 2-й Донской округ (см[отри] 2-й Дон[ской] окр[уг]). Буддисты же – исключительно депутаты Сальского округа – представители калмыцких станиц.

Что касается возраста, то на Кругу представлены депутаты от 21-летнего юноши до 64-летнего старика. Молодой возраст больше всего дан фронтовиками. В общем, от 21 г[ода] до 30 л[ет] – 23,3% (30-лет[ние] – 7%)

[от] 31 г[ода] до 40 л[ет] – 37%

[от] 41 г[ода] до 50 л[ет] – 25%

[от] 51 г[ода] до 60 л[ет] – 13,3%

[от] 61 г[ода] до 64 л[ет] – 1,4%.

Первое место, т[аким] о[бразом], занимает средний возраст, наиболее приспособленный к государственному строительству, уже поживавший, приобретший опыт, могущий сдержать пыл своей души.

При выборах, видимо, обращалось внимание и на чины, и звания выбираемых, ибо из общего числа:

урядников – 28,3%

обер-офицеров – 18%

не имеющ[их] чинов – 21%

вахмистров – 12%

подхорунжих – 8%

гражданских чин[овников] – 5%

штаб-офицеров – 3,4%

генералов – 3%

нестроевых – 0,3%

фельдшеров – 0,3%

приказных – 0,3%

Если покажется странным, что число генералов, штаб- и обер-офицеров не совпадает с числом военнослужащих, то это объясняется тем, что в последнюю графу не вошли офицеры, отставные и занимающиеся общественной или иной деятельностью.

III. Внутренний распорядок Круга.

Кругу принадлежит право самоконструирования, т[о] е[сть] ему самому принадлежит право устанавливать правильность выборов и проверять депутатские полномочия. С этой целью Кругом выделена особая комиссия, именуемая мандатной или личного состава.

Во главе Круга стоит председатель с президиумом, куда входят товарищ председателя, по одному от округа избираемые, и секретарь с товарищами, во главе округов поставлены председатели окружных совещаний. Каждые 10 – возглавляются старшинами.

Решаемых предарительного основательного ознакомления и заключения дел, рассматриваемом в пленарном (общем) собрании, последним избраны комиссии числом 22, (1 – мандатная или личного состава, 2 – по выработке основных законов; 3 – финансовая, 4 – бюджетная, 5 – земельная, 6 – торгово-промышленная, 7 – по коневодству и животноводству, 8 – по иностранным делам, 9 – военная, 10 – по городскому самоуправлению, 11 – путей сообщения, 12 – по внутренним делам, 13 – по оказанию помощи участникам и семьям, пострадавшим в гражданской войне, 14 – по выработке наказа, 15 – народного образования, 16 – церковная, 17 – следственная, 18 – судебная, 19 – по увековечению памяти павших в освободительной войне, 20 – производственная комиссия, 21 – по принятию прошений и 22 – по принятию семей и единичных лиц неказиков в казаки, постоянные и *ad hoc* – для определенных дел.

Что касается внутреннего распорядка, то Круг управляется на основании Наказа, санкции донского атамана не подлежащего.

Заседания Круга публичны, за исключением закрытых. Заседания комиссий не публичны.

Депутаты Круга пользуются особыми правами и привилегиями:

1. безответственностью: они безответственны за свои мнения, выражаемые с парламентской кафедры, и
2. неприкосновенностью, в совокупности называемыми парламентским иммунитетом;
3. правом на получение от казны содержания за время сессии.

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 8-9. Типографский экз.

№ 40

Статья капитана Иванова²⁸ «Положение в Царицыне»

17 (30) августа 1918 г.

В настоящее время в Царицыне находится Ленин, который и принял на себя командование всем Царицынским фронтом. Прибывшие из Царицына рассказывают, что сами лично видели его одетым в красные гусарские рейтузы с серебряным жгутом.

Начальники отрядов больше занимаются соревнованием в умении управлять войсками, а между тем на свои войска не обращают почти никакого внимания, благодаря чему в них с каждым днем уменьшается порядок и совершенно отсутствует дисциплина.

Продовольствия в частях очень мало, хлеб и скот отбирается у жителей.

Замечено, что среди красных есть казаки, которых легко узнать по лампасам.

9 августа объявлена мобилизация всех от 15 до 45 лет, не исключая калмыков и татар, которые скрываются в степях. Перед этим была мобилизация 18 и 19 годов, но все мобилизованные разбежались. С целью собрать беглецов в городе часто делаются облавы. Рабочие берутся частями по категориям, записываются же главным образом из-за голода.

Жалованье в Красной гвардии достигает 450 р[ублей] в месяц, вследствие чего денег у каждого очень много. Очевидно, последнее обстоятельство служит главной причиной того, что в ряды красных записываются женщины, которые одеваются в военную форму и несут службу наравне с мужчинами.

Ленин с фронтовыми солдатами и черноморскими матросами живет не в ладах. На их требование послать к казакам делегацию Ленин отвечает отрицательно.

Настроение жителей – против Советской власти, но заявлять об этом громко крайне опасно.

В Царицыне недавно был Троцкий, но уехал; теперь ждут Каменева.

Ввиду начавшейся мобилизации Французский завод остановился.

Под видом взимания контрибуции – в городе частые грабежи. Дороговизна также дает себя чувствовать: 1 фунт хлеба стоит 6 р[ублей] 50 к[опеек].

Волжские пароходы совершают рейсы только на юг до Астрахани, на север сообщения нет.

3 августа был открыт заговор против советской власти: у жителей найдено 270 ручных гранат. В заговоре участвовали солдаты-фронтовики, черноморские матросы и учащиеся. Много арестовано. Расстрелы идут широко, но ввиду Декрета об отмене смертной казни расстреливают тайком, что не мешает знать об этом всем.

На всех митингах Ленин говорит, что в России полная и твердая советская власть.

За начальника штаба капитан Иванов

Вестник штаба войск Усть-Медведицкого района. 1918. № 5. 17 августа;

ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

²⁸ Имя и отчество автора не установлены.

№ 41

**Предписание начальника Ростовского почтово-телеграфного округа
А. Пономарева²⁹ о правилах отправки корреспонденции
в другие регионы России**

№ 6142

17 (30) августа 1918 г.
Циркулярно

С согласия войскового атамана устанавливается отправка письменной и газетной корреспонденции в учреждения Крыма. В Великороссию также допускается пересылка простых и заказных писем, почтовых карточек, бандеролей с образчиками товаров и деловыми бумагами. Пересылка бандеролей с книгами и газетами в места Великороссии не допускается. Почтовое ведомство не принимает на себя ответственности за сохранность и своевременную доставку этой корреспонденции.

<...>

Пономарев

ГАРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 515. Л. 3. Телеграмма. Машинопись.

№ 42

**Из сообщения Украинского телеграфного агентства
об аресте Н. Е. Парамонова**

22 августа (4 сентября) 1918 г.
г. Киев

Успешный ход торговых переговоров с Германией нарушился арестом Парамонова. Лебедев считает настоятельно необходимым освобождение Парамонова. Продолжительные прения возникли по поводу правительственного официоза «Донской край», черносотенная агитация которого, по словам ряда делегатов, вызвала волнение в казачьих рядах и служила поводом отказа некоторых полков от выполнения боевых приказов. Круг единогласно постановляет изъять немедленно «Донской край» из рук теперешней редакции и передать ведению Круга.

<...>

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4187. Л. 2. Машинопись.

²⁹ Отчество автора не установлено.

№ 43

Из речи депутата [Большого войскового круга]³⁰ от 1-го Донского округа
в защиту Добровольческой армии

[Не ранее 22 августа (4 сентября) 1918 г.]³¹

<...>

Генерал Денисов доходит до того, что в июле месяце на собрании офицеров, где присутствовало более 500 человек, истерически набросился на Добровольческую армию, понося ее и говоря, что она тяжкий и обременительный груз для Дона. Из высоких официальных сфер распространяются сведения о том, что Добровольческая армия – шайка каких-то лиходеев, ограбившая и разорившая все население Западного коннозаводства и южной части Черкасского округа. И это все говорится про армию, которая на своем знамени написала «Возрождение» порабощенной и униженной Родины, безмерно льющая кровь своих бойцов в борьбе за эту Родину, теряющая лучших сынов России во имя этой идеи, сама неоднократно сражавшаяся за Дон; она – враг ему, она, о которой с благоговением говорит все казачество и которую с нетерпением ждет весь наш фронт.

Эту армию, прибывшую на Дон после беспримерного трехмесячного Корниловского похода, истомленную и истекающую кровью, потерявшую 2/[3] своего состава, выживают под благовидным предлогом с Дона, призывая идти на Царицын и дальше, на Москву и Петроград. Это в то время, когда она насчитывала в своих рядах 2 тысячи человек, когда Царицынский фронт большевиков был чрезвычайно силен, когда войска советской России были еще не связаны Чехословацким фронтом и могли быть переброшены в любой момент для истребления кучки героев. И эта вся недостойная игра шита белыми нитками, понятна не только вождям, но и рядовым бойцам. Отсюда враждебность к нам, казакам, проникшая до самых низов Добровольческой армии и поддерживаемая нашим правительством. И если до сего времени нет явного разрыва с Добровольческой армией, то только благодаря такту и выдержке ее вождей, не сомневающих, что рядовое донское казачество ей верит, ее ценит и связано с ней неразрывными узами...

А история с Н. Е. Пармоновым, этим честнейшим, талантливейшим и необыкновенной энергии человеком. Разве это не та же политика розни, недоверия и произвола? Имеются серьезные документальные данные, что он арестован и увезен немцами по желанию и просьбе правительства. Следовательно, тогда все, изложенное в официальном сообщении об его аресте, – одна провокация, одна сплошная ложь. И все это сделано в отплату за те громадные услуги Войску, о которых не умолчал даже сам атаман, сделано над человеком, благодаря которому мы получили от немцев оружие в обмен за шерсть и хлеб, над человеком, вся вина которого заключалась в том, что он препятствовал немцам даром стричь нас, казаков, как баранов, да с обычной

³⁰ Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

³¹ Датируется по содержанию документа.

своей прямоотой, резкостью и деловитостью указывал правительству на его ошибки и на необходимость изменить пагубный курс внешней и внутренней политики.

<...>

ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 361. Л. 7-8. Рукопись.

№ 44

Из приказа С. В. Денисова о всеобщей вакцинации в Донской армии

№ 68

23 августа (5 сентября) 1918 г.
г. Новочеркасск

<...>

§ 2

В целях предохранения армии от заболеваний тифом, паратифом и холерой приказываю военно-санитарному инспектору немедленно сделать распоряжение о прививке всем воинским чинам Донской армии вакцины (тетравакцины).

Командующий Донской армией Генерального штаба генерал-майор Денисов
(По Управлению главного начальника военных снабжений)

ГАРО. СИФ. Инв. № 14454. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

№ 45

Выписка из протокола закрытого заседания Большого войскового круга о взаимоотношениях с Германией и соседними автономиями

31 августа (13 сентября) 1918 г.

Кругом принимается постановление следующего содержания:

1. Одобрить общее в отношении центральных держав направление политики правительства, основанной на принципе взаимного и равноправного удовлетворения интересов обеих сторон в практических вопросах, выдвигаемых жизнью, без вовлечения Дона в борьбу ни за, ни против Германии.

2. Приветствовать наладившиеся добрососедские отношения с родственной Украиной и указать правительству на необходимость дальнейшего сближения в общих интересах Дона и Украины.

3. Выразить чувства горячей симпатии Дона к Добровольческой армии, с которой Дон связан в прошлом кровью своих лучших сынов, пролитой во имя общих идеалов, а в настоящем – стремлением к одной цели – победе над большевиками.

4. С братской Кубанью, с которой Дон рука об руку прошел весь крестный путь революции, с которой у нас одни мысли, одни чувства и желания, необходимо самое тесное сближение. Год тому назад на Дону и на Кубани родилась мысль об образовании Юго-Восточного союза; тесная, кровная и экономическая связь Дона, Кубани, Терека и других частей Юго-Восточной России должна привести к соединению этих областей в один государственный организм.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11. Л. 167. Машинопись.

№ 46

Приказ С. В. Денисова о возвращении на фронт офицеров из отпусков

№ 73

31 августа (13 сентября) 1918 г.
г. Новочеркасск

Замечено, что, несмотря на приказ мой от 17 июля за № 45, категорически воспрещающий увольнять здоровых офицеров и казаков в отпуски, в г[ороде] Новочеркасске в последнее время появилось много отпускных офицеров. Эти лица под какими-то благовидными предлогами, вопреки приказу моему оставившие фронт, распространяют здесь всякие нелепые и вздорные слухи о положении на фронте, чем вызывают среди обывателей естественную тревогу. За подписью «офицеры, с фронта прибывшие в гор[од] Новочеркасск» получается масса, со всевозможными кляузами анонимных писем, содержание коих ясно указывает на желание этих офицеров устроиться подальше от фронта на тыловых и штабных должностях.

Я удивляюсь, как эти офицеры могут оставаться в тылу без всякого дела, зная, что на фронте большой недостаток офицеров.

Считая такое явление преступным, приказываю: всем офицерам, находящимся в отпуску, без освидетельствования врачебной комиссии немедленно возвратиться в свои части, а командирам частей, штабов и управлений – принять к точному исполнению вышеназванный приказ мой № 45, при этом предупреждаю, что с виновными в неисполнении сего приказа будет поступлено по всей строгости законов военного времени.

Командующий Донской армией Генерального Штаба генерал-лейтенант Денисов
(По Управлению дежурного генерала)

ГАРО. СИФ. Инв. № 14454. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

№ 47

Рапорт начальника Ростовского почтово-телеграфного округа³²
управляющему Отделом внутренних дел [генерал-майору В. М. Каледину]³³
о введении запрета на продажу газет большевистской направленности

№ 25842

4 (17) сентября 1918 г.
г. Ростов-на-Дону
Срочно

Г[осподин] ростовский-на-Дону градоначальник сообщает мне, что в пределах градоначальства обнаружена продажа московской газеты «Мир», по содержанию своему оправдывающей действия и распоряжении «советских властей», и, находя недопустимым распространение подобных изданий, просит, чтобы все газеты, журналы и т[ому] п[одобное], получаемые *по почте* из местностей с большевистской властью, до выдачи их адресатам были предварительно направляемы в управление местной милиции на предмет выяснения вопроса о том, возможно ли по их содержанию допустить их к распространению; произведения же печати, кои по своему содержанию явно большевистского направления, доставлять на конфискацию.

Об этой просьбе г[осподина] градоначальника я сообщил начальникам Ростовской почтовой и Нахичеванской почтово-телеграфной контор; принимая же во внимание, что случаи получения указанных изданий возможны и в остальных учреждениях вверенного мне округа, прошу дать мне указания по этому поводу.

Начальник округа [...]³⁴

Чиновник особых поручений Христенко

Резолюция: Поступить аналогично Ростовской и Нахичеванской контор[ам].
13.IX.1918

ГАРО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 167. Л. 1-1 об. Машинопись.

³² Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

³³ Фамилия, имя, отчество и чин автора установлены по : Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г. Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII-XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 219.

³⁴ Подпись неразборчива.

№ 48

**Анонимное письмо донской казачки П. Н. Краснову об отмене призыва
в армию казаков 3-й очереди**

8 (21) сентября 1918 г.

Ваше высокое превосходительство!

Обращаюсь к Вам с просьбой и заранее извиняюсь за беспокойство, но прошу Вас выслушать меня! Вы – наказный атаман. Вы – властелин всего Дона и отец его! Но не по-отечески Вы поступаете! Зачем Вы мобилизовали третью очередь? Зачем Вы осиротили столько семей, да осиротили не один раз, а вдвое. У них служат дети по двое и по трое, а Вы взяли и отцов. Что Вы сделали? Вы говорите, старики удержат фронт! А кто удержит дом, кто удержит казачий дух и порядок, царивший до сих пор в хуторах и на обществах! Уж не сыны ли! Ошибаетесь, Ваше превосходительство! На фронте есть начальство, которое следит и смотрит за казаками. А кто же остался начальником общества? Вторая очередь! Те самые, которые в феврале и марте громили Дон! Хороши начальники! Да еще почувствовавшие себя ими. Что могут дать они новому молодому подраставшему поколению, какое наставление, какое внушение дадут они, испорченные большевистской пропагандой, малышам! Большую ошибку понесли Вы, Ваше превосходительство, мобилизовав третью очередь. Верните ее! Или Дон пропал. Ведь Вы не были в хуторах, Вы не знаете, кто столп всего казачества! Это старики, воспитанные и служившие при старом режиме, не участвовавшие в этой мошеннической войне! А Вы взяли их! Вы дали волю отпрыскам большевиков. Они уже говорят: хорошо сделало начальство, что взяло стариков, не давали они нам ходу со своими старыми понятиями, а теперь нам – свобода!

Ваше превосходительство, все здравосмыслящие возмущены этим распоряжением. А во всем виноваты Вы. Круг был против этого, а Вы настояли. А казачки, оставшиеся без хозяев, прямо кричат, что стереть Вас с лица земли! Я знаю, Вы скажете: Ухожу в отставку! – это не поможет! Служите с Богом, но только отпустите третью очередь, иначе Вас постигнет та же участь, что Каледина! Но не от руки большевиков, а от рук казачества за неправильный указ. Прекратите возмущение и возвратите третью очередь домой, а ее замените второй очередью. Предупреждаю: срок – не больше двух недель.

Казачка Н.

Помета: Аноним. 30.08.

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4164. Л. 61-61 об., 76-76 об. Автограф.

№ 49

Закон о недрах земель войска Донского

8 (21) сентября 1918 г.

Глава I.

Общее положение

1. Все полезные ископаемые недр всех земель в пределах территории Всевеликого войска Донского принадлежат на праве собственности Всевеликому войску Донскому.

Глава II.

О недрах юртовых земель Всевеликого войска Донского

2. Все полезные ископаемые недр юртовых земель, составлявшие собственность Всевеликого войска Донского и находящиеся в пользовании станичных и хуторских обществ, переходят в ведение и распоряжение Всевеликого войска Донского.

3. С момента утверждения настоящего положения Войсковым кругом отдача новых участков для эксплуатации юртовых недр переходит в ведение Всевеликого войска Донского.

Примечание 1-е. Станичным и хуторским обществам предоставляется право получать от Войска с промышленной целью участки земли под разработку полезных ископаемых вне конкуренции на условиях – по соглашению с Правительством Всевеликого войска Донского.

Примечание 2-е. При равных условиях казакам Всевеликого войска Донского принадлежит преимущественное перед другими лицами право получения в пользование войсковых недр.

4. С переходом к Всевеликому войску Донскому прав распоряжения юртовыми недрами, вместе с сим к Войску переходят и все права и обязанности по договорам, заключенным ко времени издания сего закона в отношении означенных недр между станичными обществами и их контрагентами.

Примечание: Станичным и хуторским обществам, а также и отдельным домохозяевам-казакам предоставляется, исключительно для своих нужд, но не для продажи, право бесплатного пользования, по особым правилам, установленным Правительством Всевеликого войска Донского, следующими полезными ископаемыми: строительным камнем, песком, глиною, известняком и мелом.

5. Малоземельные станицы, имеющие доход от недр, получают от Войска воспособление в размере от четвертой части до полной арендной платы, следуемого по существующим ко дню утверждения настоящего закона договорам, до того времени, пока малоземелье не будет устранено.

6. Размер воспособления в указанных в предыдущей статье пределах определяется особой комиссией в составе восьми представителей от Войскового Круга (по

одному от округа) и по одному представителю от отделов Торговли и Промышленности, Земледелия, Финансов, Юстиции и Путей Сообщения.

Примечание: Впредь до установления вышеуказанной комиссией размера восполнения согласно статье пятой, каждое станичное или хуторское общество, имеющее договоры на недра, пользуется полностью доходами по этим договорам.

7. При отдаче Войском под разработку недр новых участков на юртовых землях, станичные общества имеют получать от Войска плату за поверхность земли, занимаемую предприятием, по справедливой оценке, каковая должна быть заранее установлена означенной в ст. 6-й комиссией для каждой станицы, с участием в этой комиссии представителей от соответствующего станичного общества; причем через каждые пять лет должна производиться переоценка поверхности.

Примечание: Войско разрешает горнопромышленникам проложение железнодорожных путей, шоссейных или грунтовых дорог, труб..., кабелей, установку столбов для электричества, телеграфов, телефонов и вообще каких бы то ни было устройств и ... пределов отвода за плату, по оценке, согласно ст. 1..., причем эта плата за землю, занятую предприятием у станичных и хуторских обществ, поступает от войска в пользу сих обществ.

8. С переходом к Всевеликому войску Донскому эксплуатируемых юртовых недр и договоров, к войску переходят и все доходы по тем договорам, кроме тех, кои имеют прямое отношение к станичным и хуторским обществам, а также к учреждениям и населению, как-то, плата за занимаемую предприятием поверхность земли, отпуск полезных ископаемых на льготных условиях и т[ому] п[одобное]; все это последнее остается в пользовании станичных и хуторских обществ, учреждений и населения на весь срок договора.

9. Выходы пластов каменного угля и антрацита на юртовых землях, не находящиеся к моменту издания настоящего закона в арендном пользовании предпринимателей, Войско предоставляет, на особо льготных условиях, кои должны быть установлены его Правительством, в аренду исключительно местным казакам, но мелкими участками, под выработку каменного угля и антрацита для домов как собственных, так и местного казачьего населения, с правом передачи арендного договора другому лицу, казаку же.

Примечание: Статья девятая имеет распространение лишь на те выходы угольных и антрацитовых пластов, разработка коих кустарными способами на известную глубину, устанавливаемую Правительством, не может обесценивать данного месторождения каменного угля или антрацита и не будет препятствовать полной и правильной эксплуатации глубинных залеганий в нем означенных пластов.

Глава III.

Об отчуждении недр частновладельческих земель

10. Все полезные ископаемые недр всех земель в пределах территории Всевеликого войска Донского, кроме войсковых, станичных и хуторских юртовых земель, отчуждаются в собственность Всевеликого войска Донского.

11. Недра земель, отчуждаемых в собственность Всевеликого войска Донского безвозмездно, отчуждаются также безвозмездно.

12. Недра земель, отчуждаемых в собственность Всевеликого войска Донского возмездно, оплачиваются в порядке, предусмотренном законом об отчуждении частновладельческих земель.

13. Недра, приобретенные собственником их по особым возмездным актам, отчуждаются в собственность Всевеликого войска Донского за цену, обозначенную в тех актах, причем из этой цены исключается пропорциональная стоимость выработанных запасов полезных ископаемых.

14. Недра земель, неотчуждаемых в собственность Всевеликого войска Донского и находящихся во владении лиц, приобретших их возмездными способами, или во владении законных правопреемников этих лиц, отчуждаются по оценке, размер которой устанавливается Правительством Всевеликого войска Донского, причем этот размер стоимости недр не может превышать покупной стоимости земли.

15. Порядок и способ уплаты вознаграждения за отчуждаемые недра устанавливаются Правительством Всевеликого войска Донского.

16. С изданием настоящего закона к Всевеликому войску Донскому переходят все права и обязанности по договорам, заключенным, ко времени издания сего закона в отношении отчужденных недр между бывшими собственниками и их контрагентами.

17. При отдаче Войском под выработку ископаемых недр преимущественное право на получение таковых, при равных условиях с другими, имеют станичные и хуторские общества и казаки Всевеликого войска Донского.

18. Статьи 10-17 главы 3-й являются основными для разработки Правительством Всевеликого войска Донского подробного закона об отчуждении частновладельческих недр, с момента издания какового закона Всевеликое войско Донское вступает в свои права и приступает к практическому проведению его в жизнь.

Председатель Большого войскового круга В. А. Харламов
Секретарь Круга Ф. Д. Крюков

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 41. Л. 38-39. Типографский экз.

№ 50

Письмо атамана Зимовой станицы В. А. Ажинова председателю совета управляющих отделами Донского правительства и управляющему отделом внешних сношений Донского правительства генерал-майору А. П. Богаевскому о результатах первого дня встречи командования Добровольческой армии с делегацией Грузинской демократической республики об определении территориальных границ

№ 9

13 (26) сентября 1918 г.
г. Екатеринодар

Ваше превосходительство милостивый государь Африкан Петрович!

К сожалению, генерал Смагин не успел вчера выехать, а потому мое письмо *Вам*, переданное ему, запоздает, и сведения, которые я посылал – особенно протокол комиссии – уже теряют свой интерес, тем более, что сегодня я уже прочитал в «Пр[и]-азовск[ом] крае» об условиях товарообмена.

Но зато вчера мне удалось узнать о приехавшем третьего дня посольстве Грузинской республики во главе с генералом Мазниев и Гегечкори, бывшем члене Государ[ственной] думы, о котором в свое время немало писалось и говорилось.

Цель посольства: определение границ между Грузинской республикой и *Кубан[ским]* районом, занятом Добров[ольческой] армией, а также и по товару обмену – и как мне кажется – это одна из побудительных причин, заставивших их приехать, т[а]к к[а]к в Грузии голод – особенно острая нужда в хлебе и фураже. Между прочим, им как-то удалось раньше заполучить на Кубани несколько тысяч пудов пшеницы или муки и овса, но когда этот груз следовал с *Кубани* через Новорос-сийск, то он был задержан военным губернатором полковником, забыл фамилию, кажется Кутеповым.

Вчера же было первое заседание Грузинского посольства с верховным командованием Добровольческой армии: г[оспода] генералы Алексеев, Драгомиров, Деникин, Лукомский и Романовский; от Кубанского правительства *присутствовал Шульгин*. Быч и еще какой-то [Ущий] от [...] ³⁵. Должен быть и войсковой атаман, но А. П. Фолимонов уехал еще 8-го в Ейск официально для осмотра порта, т[о] е[сть] по служебным делам, а по другой версии, что просто поехал на охоту – вообще А. П. не особенно себя утруждает делами. [...] ³⁶ что, мне кажется, может отразиться на предстоящих выборах атамана. Перед отъездом у него был роскошный вечер, на который и я получил приглашение, как лично он заехал меня пригласить, так и письменно – официальным письмом на чашку чая, которая затянулась до трех часов ровно, а [в] 12 был подан роскошный гастрономический ужин с массой изысканных блюд. Стол был шикарно сервирован: масса цветов, фрукты и изобилие вин и ликеров и всяких прочих напитков. Вечер носил характер интимно-семейный, во всяком случае неофициальный, и уже было ни малым 24 персоны: г[оспода] ген[ералы] Драгомиров,

³⁵ Текст неразборчив.

³⁶ Текст неразборчив.

Деникин с женой, Эрдели, Романовский один (жена отдыхала) – но никого из членов правительства – ни Быча, ни Рябовола – не было. Весь вечер играл прекрасный оркестр, чудный хор песенников и исполнялись казаками, а мальчиками-казачатами танцы: казачок, гопак и ... лезгинка. Между прочим, был исполнен и гимн Кубани, при исполнении которого вставали.

Простите за уклонение в сторону и такие детали.

Возвращаюсь к вчерашнему первому заседанию с грузинами. Генерал Алексеев ставил твердо и прямо вопросы и требовал таких же определенных ответов от грузин, почему допускается правительством Груз[инской] республики не только неуважение, а даже возмутительное отношение вообще к русским, и к русским офицерам в особенности, что этим отнюдь грешит не просто народ, а правящие круги и грузинская интеллигенция? Не задаются ли они целью совместно с немцами окружить Д[обровольческ]ую армию? На каком основании грузины заняли часть Черноморской губернии? Гегечкори старался отвечать уклончивыми ответами, так, напр[имер], по поводу занятия Черномор[ской] губернии, он начал издалеку и по вопросу с курением фимиама, что дескать [...] ³⁷ Добр[овольческ]ая армия, поставившая такую великую цель как освобождение всей России – что ее, как они понимают, главная цель и все мысли, желания и чувства д[олжны] б[ыть] направлены туда, на север, на Москву и Петроград, а не на какой-то клочок в виде Черноморской губ[ернии], и что они рассчитывали оказать услугу, заняв и таким образом охраняя Черноморскую губернию также от большевиков. Что в их планы – теперешнего состава п[равительст]ва – отнюдь не входит неприязненного, а тем более враждебного отношения к Доб[ровольческой] армии, а тем более совместно с немцами – и что если такая политика была возможна или предполагалась – он, Гегечкори, тотчас же, как и другие его коллеги ушли бы из состава п[равительст]ва. Что никакого преследования русских в Грузии не наблюдается, за это он ручается. По последнему вопросу неудачное и довольно бестактное выступление сделал Быч, заявивший, что насколько ему известно от возвращавшихся кубанцев никто из кубанских казаков никаким унижением и стеснением со сторон грузин не подвергался, на что получил он должную отповедь от генералов Добр[овольческой] армии, в особенности Драгомирова, указавших, что печать переполнена указаниями на тяжелое положение, в которое поставлено на Кавказе и в Грузии в особенности русское население. *Вероятно и Вы прочитали [...] ³⁸ в № 140 Пр[иазовского] Кр[ая] от 7/IX заметку о Грузии писали [...] ³⁹*

Вообще взяли их в оборот, и Алексеев твердо заявил, чтобы на следующее, т[о] е[сть] сегодняшнее, заседание он просит дать определенные твердые ответы – и явились бы с картой в руках, в которой д[олжно] б[ыть] точно обозначены все границы – и что Д[обровольческ]ая армия не допустит какого-либо посягательства на территории Русского государства, иначе они не получают ничего, т[о] е[сть] хлеба, хлеба, хлеба.

³⁷ Текст неразборчив.

³⁸ Текст неразборчив.

³⁹ Текст неразборчив.

Сегодня д[олжно] б[ыть] интересное заседание, и результаты которого я Вам сообщу – но быть может, удастся достать копию протокола заседания, хотя если это не удастся – то во всяком, с общим резюме переговоров я надеюсь быть осведомленным.

Что касается шведской миссии, то она действительно живет 3 дня с 23/VIII по вопросу об обмене пленных германцев и австрийцев, состоит из двух лиц и двух лакеев при них. Все хорошо говорят по-русски. Один – главный, даже прекрасно – очень милый, необыкновенно общительный и живой, с выправкой прекрасного строевого офицера – несколько даже фамильярный, веселый собеседник и большой любитель выпить, одним словом, компанейский человек. Меня берет сомнение, живут они с 23/VIII и, выполняя такую простую благородную миссию как забота и обмен пленными, все-таки позаботились привезти с собой достаточное количества напитков, и в особенности прекрасного шампанского, которым они очень радушно и щедро угощают тех, кто им может быть полезным.

(Без подписи)

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11. Л. 14-14 об. Рукопись.

№ 51

Приказ П. Н. Краснова о запрете незаконных военных формирований на территории ВВД

№ 932

13 (26) сентября 1918 г.
г. Новочеркасск

До сведения моего дошло, что некоторые политические организации Российского государства, преследующие, кроме целей освобождения нашей общей родины России от большевиков, еще свои узкопартийные цели, заранее предрешающие, в каком виде будет Россия будущего, намереваются устраивать на Дону свои партизанские дружины, «армии» и «отряды» и связывают свои партийные цели с именем Всеволодского войска Донского и моим.

На Дону формируются только постоянная и действующая донские армии на основаниях строго законом, утвержденным Большим войсковым кругом, установленных. Никаких иных военн[ых] формирований в пределах войска Донского не допускается за исключением:

- 1) Южной армии, формируемой для освобождения Воронежской губернии от большевиков и имеющей свой штаб на ст[анции] Кантемировка.
- 2) Астраханской армии, формируемой для освобождения Астраханской губернии и имеющей свой штаб на ст[анции] Морозовской.
- 3) Русской народной армии, формируемой для освобождения Саратовской губернии и имеющей свой штаб в слободе Михайловке.

Все эти армии могут комплектоваться добровольцами извне и мобилизовать граждан Воронежской, Астраханской и Саратовской губерний по соглашению со мной.

Донские казаки непризывного возраста, не моложе 22 лет и неподлежащие призыву по мобилизации, могут поступать добровольцами в эти армии.

Всем военным организациям всевозможных наименований, кроме поименованных в сем приказе, предлагаю в трехдневный срок со дня получения на местах сего приказа покинуть территорию Всевеликого войска Донского; всем бюро записей в армии, мною разрешенным, предписываю отбыть в пункты, которые указаны в приказе, кроме бюро записей Добровольческой армии, которое разрешаю оставить на ее прежних местах.

Никакой ответственности за разрешенные мною формирования Донское войско не несет и помогает им лишь в той мере, в какой эти армии в будущем обеспечат его границы. Политической программой этих армий войско не интересуется и их не разделяет, имея одну цель – создания сильного государства – Всевеликое войско Донское.

Донской атаман генерал от кавалерии Краснов
Управляющий Военным и Морским отделами
Генерального штаба генерал-лейтенант Денисов

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 22. Л. 112. Типографский экз.

№ 52

Приказ П. Н. Краснова об отношении к пленным красноармейцам

№ 938

14 (27) сентября 1918 г.
г. Новочеркасск

В последнее время с различных участков фронта поступили донесения о чрезвычайно жестоком обращении наших войск с пленными красногвардейцами; в то же время эти донесения начальников удостоверяют, что указанные случаи имели место именно на тех участках фронта, где вандализм советских войск достигал наивысшего проявления, выражавшегося в повальном грабеже казачьих хозяйств, хлеба и других запасов продовольствия, пожарах, издевательствах над церквями и жителями, в особенности над женщинами.

Вполне понимая силу казачьего озлобления в разграбленных советскими бандами местностях и еще раз отмечая единичные случаи жестокостей с нашей стороны, я все же приказываю раз навсегда бросить месть по адресу жалких людей, именуемых советскими войсками и представляющих из себя не что иное, как громадное скопище Каинов и Иуд.

Казаки! На Дону сам трудовой народ поднял восстание и сбросил кровавое иго красногвардейских комиссаров. Борьба продолжается, но в этой борьбе – правда на нашей стороне и в этом – залог нашего успеха.

Посмотрите кругом: крестьяне в занятых нами местностях: Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерний присоединяются к нам и идут на борьбу с Крас-

ной гвардией, чтобы в русском Учредительном собрании установить порядок и образ правления разграбленными губерниями русскими точно также, как наше Донское Учредительное собрание – Большой войсковой круг установил и устанавливает порядок на Дону. Крестьяне губерний: Ставропольской, Астраханской и Черноморской становятся добровольно в ряды Добровольческой армии и вместе с казаками кубанскими и терскими гонят в шею красногвардейских комиссаров на Юге родины нашей – России.

Но красногвардейские комиссары, не брезгающие в жизни никакими средствами и способами управления насильственным путем, угрожая расстрелами, мобилизуют в свои красногвардейские ряды сочувствующих нам русских людей и заставляют их драться против нас.

Таким образом, среди взятых нами пленных всегда имеется элемент не только нам невраждебный, но вполне дружеский и даже готовый биться вместе с нами против Красной гвардии.

Ваши жестокости по отношению к таким людям, может быть, и удовлетворяют накопившееся у вас чувство обиды, но пользы они нам не принесут, так как тысячи желающих попасть в плен, узнавши даже об единичных случаях жестокостей, не будут охотно рисковать сдачею в плен, но будут драться, а это только увеличит боеспособность противника, затянет борьбу с ним и отдалит время взаимного понимания и братства казаков и русских крестьян.

Да и не в казачьем характере месть.

Оставим ее на долю советских банд на нашем фронте, управляемых красногвардейскими комиссарами, возглавляемыми евреем Подвойским. А сами в борьбе будем помнить законы войны: 1) безоружных пленных не трогать, 2) за ранеными врагами ухаживать так же, как и за своими, 3) мирного населения не обижать и поселений не разрушать.

Пленных препровождать в распоряжение окружных властей для наряда на работы. Питание для них устанавливать нормальное. Объявить, что все они по окончании междоусобной бойни будут отпущены в родные села, а до той поры добровольцам из их среды разрешается вступать в наши ряды для борьбы с виновниками междоусобной бойни и растлителями России – всеми комиссарами и красногвардейцами.

И да будут и вперед, как были всегда раньше, для донского казака руководящими началами в жизни – учение Христа, а в бою – героическая, полная чести и подвигов история Дона и заветы предков.

Донской атаман генерал от кавалерии Краснов
Управляющие Военным и Морским отделами
Генерального штаба генерал-лейтенант Денисов

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 22. Л. 120. Типографский экз.

№ 53

Из Основных законов Всевеликого войска Донского

15 (28) сентября 1918 г.

Часть общая

Раздел I. Глава I.

1. Всевеликое войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства.
2. Верховная и законодательная власть в пределах войска Донского принадлежит Войсковому кругу.
3. Высшая исполнительная власть во Всевеликом войске Донском принадлежит донскому атаману.
4. Судебная власть во Всевеликом войске Донском принадлежит судебным установлениям и лицам, осуществляющим ее именем закона.

Часть особенная

Раздел II. Глава II.

Войсковой круг

5. Войсковой круг состоит из членов, избираемых на три года на основании положения о выборах.
6. Войсковой круг созывается донским атаманом ежегодно на две очередные сессии; время созыва определяется самим Кругом.
7. В чрезвычайных же случаях Войсковой круг созывается донским атаманом по собственному его почину или по заявлению одной четверти всего числа членов Войскового круга.
8. Продолжительность сессии определяется самим Кругом.

Глава III.

Предметы ведения Войскового круга

9. Войсковому кругу принадлежит право:
 - а) издавать, изменять, дополнять и отменять законы,
 - б) избирать донского атамана,
 - в) избирать войскового контролера,
 - г) рассматривать и утверждать бюджет,
 - д) рассматривать и утверждать сверхсметные ассигнования и разрешать заключение займов,
 - е) разрешать выпуск кредитных билетов и обязательств Государственного казначейства,
 - ж) утверждать отчеты ведомств,
 - з) объявлять войну и заключать мир,

и) утверждать политические и торговые договоры, а равно все те, которые сопряжены с обязательствами Войскового казначейства, или исполнение которых требует изменения или дополнения действующих законов,

й) объявлять амнистию,

к) предъявлять запросы правительству,

л) устанавливать контингент призываемых на военную службу,

м) предавать суду членов Круга, атаманов, управляющих отделами, войскового контролера и войскового секретаря,

н) разрешение на выдачу концессий и на сдачу в долгосрочную аренду войсковых земель.

10. Для открытия Войскового круга требуется присутствие не менее двух третей всего числа членов Круга.

11. Президиум Круга состоит из председателя, товарищей его и секретаря, избираемых Кругом из числа его членов: председатель и секретарь – на весь срок полномочий членов Круга, а товарищи председателя – на каждую сессию отдельно.

12. Порядок рассмотрения дел в Круге и положение об его организации определяются самим Кругом.

Глава IV.

О членах Круга

13. Члены Круга пользуются полной свободой суждений, мнений и голосований по делам, подлежащим ведению Круга, и никакой ответственности, кроме как перед самим Кругом, за высказанный в заседании Круга и его комиссиях и, вообще, при исполнении своих депутатских обязанностей, суждения и пр[очие] действия не подлежат как во время работы, так и впоследствии, по окончании срока полномочий.

14. Члены Круга освобождаются от призыва на военную службу по мобилизации.

15. Член Круга может быть подвергнут лишению или ограничению свободы не иначе, как по распоряжению судебной власти; суду же предается постановлением Войскового круга.

16. Для лишения или ограничения прав и свободы члена Круга во время сессии его должно быть испрашено разрешение Круга, кроме случая задержания члена Круга при самом совершении преступного деяния общеуголовного характера.

16.1. Против членов Войскового круга за преступные деяния, совершенные при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию, уголовное преследование возбуждается по постановлению административных департаментов Донского сената. Когда по обстоятельствам дела окажется нужным предварительное следствие, производство такового возлагается на одного из членов Судебной палаты по определению общего собрания департаментов ее, а прокурорские обязанности исполняет обер-прокурор Уголовного кассационного департамента Сената. Оконченное следствие вносится при заключении сего обер-прокурора о дальнейшем поправлении дела на обсуждение Войскового круга, который постановляет о прекращении начатого уголовного преследования или о предании обвиняемого суду.

16.2. Член Войскового круга за преступные деяния по службе подлежит суждению Уголовного кассационного департамента Сената в судебном его присутствии по правилам закона 11 апреля 1917 г.

17. Прочие права и обязанности членов Круга предусматриваются в положении об организации Круга.

18. Заседания Круга публичны, исключение устанавливается положением о Круге.

Раздел III. Глава V.

О донском атамане

19. Донской атаман есть глава Всевеликого войска Донского.

20. Донской атаман избирается Войсковым кругом из донских казаков на три года.

21. В случае прекращения полномочий атамана до истечения 3 лет (смерть, отказ от должности и т[ому] п[одобное]) власть его впредь до избрания нового атамана переходит к председателю Совета управляющих, который немедленно созывает Войсковой круг.

Глава VI.

Права и обязанности донского атамана

22. Донскому атаману принадлежит право законодательной инициативы.

23. Донской атаман в недельный со дня поступления к нему принятого Кругом закона срок передает его для обнародования Донскому сенату.

24. В случае несогласия атамана с принятым Войсковым кругом законом он имеет право в течение того же недельного срока возратить его Кругу для вторичного рассмотрения.

Примечание: Право атамана на возвращение закона для вторичного рассмотрения Кругу не распространяется на основные законы.

25. Если закон после нового рассмотрения в Круге принимается вторично, он немедленно обнародывается в установленном порядке.

26. Указанный недельный срок сокращается до двух дней, если Круг признает закон неотложным.

27. Атаман назначает председателя Совета управляющих отделами и поручает ему образование Совета.

28. Атаман утверждает управляющих отделами и войскового секретаря по представлению председателя Совета управляющих.

29. Атаман утверждает по представлениям управляющих отделами высших чинов управления войском Донским до начальников отделений включительно.

30. Атаман ведет от лица войска Донского сношения с иностранными державами, для чего назначает посланников и консулов: первых по представлению управляющего отделом иностранных дел, а последних – управляющего отделом торговли и промышленности.

31. Атаман заключает от имени войска международные договоры.

32. Если бы обстоятельства потребовали немедленного объявления войны, то атаман обязан взять это на себя и сейчас же созвать Войсковой круг для обсуждения создавшегося положения.

33. Атаман объявляет местности на военном, осадном положении по соглашению с Советом управляющих.

34. Атаману принадлежит право помилования осужденных, смягчение наказаний, а также сложение казенных взысканий, когда сим не нарушаются ничьи, огражденные законом, интересы и гражданские права.

35. Атаман призывает к отбыванию воинской повинности население области на основании существующих на сей предмет законов.

36. Атаман есть верховный вождь Донской армии и флота. Донскому атаману принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Донского войска. Он издает приказы относительно дислокации войск, приведения их на военное положение, обучения и прохождения службы чинами армии и флота и всего вообще, относящегося до устройства вооруженных сил и обороны войска Донского. Донским атаманом устанавливаются ограничения в отношении права жительства и приобретения недвижимого имущества в местностях, которые составляют крепостные районы и опорные пункты для армии и флота.

37. Атаман производит военных за отличие в делах против неприятеля и за отличие по службе, а также военных и гражданских чинов за выслугу лет в чины, назначает им награды и утверждает все назначения чинов, которые делаются по команде.

38. Приказы и распоряжения атамана, касающиеся отдельных управлений, скрепляются председателем Совета управляющих отделами и управляющим подлежащего отдела.

39. За свои приказы и распоряжения атаман несет ответственность вместе со скрепившим их управляющим отделом перед Кругом.

40. За преступления против войска Донского Круг возбуждает уголовное преследование против атамана не иначе как по постановлению о сем большинства двух третей голосов наличных членов Круга. Когда по обстоятельствам дела окажется нужным предварительное следствие, производство такового возлагается на одного из сенаторов Кассационного департамента Донского сената, по определению общего собрания его департаментов, а прокурорские обязанности исполняет обер-прокурор Уголовного кассационного департамента Сената. Оконченное следствие вносится при заключении обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сената о дальнейшем направлении дела в Войсковой круг, который постановляет о прекращении возбужденного преследования или о предании обвиняемого суду. Постановление Войскового круга о предании суду должно последовать не иначе как по большинству двух третей голосов присутствующих. За преступные деяния по службе донской атаман подлежит суждению Уголовного кассационного департамента Сената в судебном его присутствии по правилам закона 11 апреля 1917 года.

Примечание: На время нахождения донского атамана под судом власть его переходит к председателю Совета управляющих отделами.

Глава VII.

41. С момента объявления войны до заключения мира атаман получает право:

- 1) мобилизовать население войска Донского в количестве по мере надобности и в порядке призванных сроков по своему усмотрению,
- 2) формировать новые воинские части, создавать учреждения, должности Военно-Морского управления, утверждать штаты этих учреждений и производить своей властью все назначения по Военно-Морскому управлению,
- 3) открывать кредиты на военные надобности по соглашению с Советом управляющих до созыва Круга,
- 4) объявлять те или иные группы населения военнообязанными,
- 5) реквизировать средства передвижения, обмундирование и довольствие для воинских частей,
- 6) объявлять совместно с Советом управляющих те или другие части территории войска Донского на военном или осадном положении.
- 7) призывать население к отбыванию трудовой повинности.

42. По своем избрании донской атаман в Войсковом соборе перед Св[ятым] Крестом и Евангелием под войсковыми знаменами приводится архиепископом Донским и Новочеркасским к присяге войску Донскому, которую приносит в последующей форме: «Именем Бога Всемогущего перед Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом, перед атаманскими войсковыми знаменами, кровью казачьей политьями, обещаюсь войску Донскому служить, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к славе и процветанию войска Донского направлять, и законы для того устанавливать по крайнему своему разумению и силе, споспешествуя всему, что к войску Донскому, верной службе и пользе государства относиться может».

«Господи, Боже Отцов и Царю Царствующих, настави, вразуми и управи мя в великом служении, на которое я Войсковым кругом, атаманами-молдцами избрани поставлен».

«Да будет со мною присядающая Престолу Твоему Премудрость, пошли с небес святых Твоих, да разумеют, что есть угодно пред очами Твоими и что есть право по заповедям Твоим. Буди сердце мое в руку Твою. Аминь».

Раздел IV. Глава VIII.

О вере

43. Первенствующая в войске Донском есть вера христианская, православная.

44. Все, не принадлежащие к православной вере, граждане войска Донского, а также все, проживающие в пределах Войска, пользуются каждый повсеместно свободным, отправлением их веры и богослужения по обрядам оной.

Раздел V. Глава IX.

О Войсковом гербе, флаге и национальном гимне

45. Войсковой герб войска Донского есть в голубом щите черный, стилизованный степной «Елень (олень) пронзен стрелой» – старый герб допетровского донского ка-

зачества. Этот герб изображается на печати Войсковой в круге, с надписью кругом «Всевеликое войско Донское».

46. Донской флаг, ныне уже существующий, состоит из трех продольных полос равной ширины: синей, желтой и алой, означающих национальные цвета издревле живущих на Донской земле трех народностей: донских казаков, калмыков и русских крестьян.

47. Национальным гимном Всевеликого войска Донского признается гимн – «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон».

О Совете управляющих и самих управляющих отделами

48. Совет управляющих отделами войска Донского объединяет все ведомства войска и является высшим правительственным органом.

49. Направление и объединение действий отдельных ведомств по предметам как законодательства, так и высшего государственного управления возлагаются на Совет управляющих отделами.

50. Ведению Совета управляющих подлежит:

- 1) управление войском Донским на точном основании законов,
- 2) составление законопроектов и представление их на уважение Войскового круга,
- 3) право издавать в перерыве между сессиями Круга с утверждения атамана, законы, с тем чтобы они были представлены на рассмотрение ближайшей сессией Войскового круга,
- 4) составление проекта росписи государственных доходов и расходов и разрешение сверхсметных и дополнительных кредитов,
- 5) дела о назначении пенсий,
- 6) вопросы, касающиеся отчуждения государственных и частных имуществ,
- 7) вопросы, вносимые на обсуждение Совета донским атаманом.

51. Совет управляющих состоит под председательством председателя Совета управляющих отделами.

52. Во время председательствования в Совете донского атамана председатель участвует как член Совета.

53. Дела решаются в Совете простым большинством голосов и постановления получают обязательную силу по утверждению их атаманом.

54. Управление делами Совета управляющих возлагается на войскового секретаря и подчиненную ему канцелярию.

55. Совет управляющих и каждый управлявший обязаны отчетом и ответственны перед Войсковым кругом и атаманом.

56. Управляющие отчисляются распоряжением атамана по представлению Совета управляющих или подают в отставку в силу вотума недоверия к ним Войскового круга.

57. За преступные по должности деяния председатель Совета управляющих, управляющие отделами и войсковой секретарь подлежат гражданской и уголовной ответственности на основаниях, в законе определенных.

58. Возбуждение уголовного преследования, производство следствия и предание суду в отношении председателя Совета управляющих отделами, управляющих отделами, войскового контролера и войскового секретаря совершается порядком, установленным для членов Войскового круга. Иски же о вознаграждении предъявляются к ним в Гражданском кассационном департаменте Донского сената в порядке закона 11 апреля 1917 года.

Раздел V. Глава XI.

О правах и обязанностях казаков и граждан Всевеликого войска Донского

59. Условия приобретения прав гражданских войска Донского, равно как и прав казачества, а также утрата их определяются законом.

60. Защита отечества есть священная обязанность каждого казака и гражданина войска Донского. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности согласно постановлениям закона.

61. Казаки и граждане обязаны платить установленные законом налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно с постановлениями закона.

62. Никто не может подлежать преследованию за преступные деяния, иначе как в порядке, законом определенном.

63. Никто не может быть задержан под стражей, иначе как в случаях, законом определенных.

64. Никто не может быть судим и наказан, иначе как за преступные деяния, предусмотренные действующими во время совершения сих деяний уголовными законами.

65. Жилище каждого неприкосновенно. Производство в жилище без согласия его хозяина обыска или выемки допускается, не иначе как в случаях и порядке, законом определенных

66. Каждый донской казак и гражданин имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать из пределов войска.

67. Донские казаки и граждане имеют право устраивать собрания явочным порядком в целях, не противных законам, мирно и без оружия.

68. Каждый может в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печатания или иным способом.

69. Донские казаки и граждане имеют право образовывать общества и союзы в порядке, законом установленном.

70. Все казаки и граждане равны перед законом.

71. Все сословные привилегии и сословия отменяются.

Раздел VI. Глава XII.

72. Законы вступают в силу с момента окончательного принятия Войсковым кругом и по обнародовании установленным порядком, если в самом законе не указан

срок вступления его в силу или если не указано на обращение его до обнаружения к исполнению по телеграфу или через нарочных.

Раздел VII. Глава XIII.

Об органах местного самоуправления

73. Всевеликое войско Донское разделяется на округа: Черкасский, 1-й Донской, 2-й Донской, Донецкий, Хоперский, Усть-Медведицкий, Миусский (Таганрогский), Сальский, Ростовский и Верхне-Донской.

74. Органами местного самоуправления являются: 1) окружной круг, 2) окружное управление, 3) станичный и волостной сборы, 4) станичное и волостное правление, 5) хуторской и сельский сборы, 6) хуторское и сельское правление.

Примечание: Таганрогский округ управляется на основании особого положения.

75. Окружной круг составляется из членов Войскового круга и депутатов от станиц, избираемых на основании положения о выборах в окружный круг.

76. Окружной круг действует при полном согласовании с законоположениями и распоряжениями Войскового круга, донского атамана и правительства.

77. Ведению окружного круга подлежит: 1) избрание на 3-летний срок окружного атамана, утверждаемого донским атаманом и 2) утверждение представленных окружным атаманом помощников, последнего – в необходимом числе.

Примечание: Помощник окружного атамана по военной части назначается донским атаманом.

3) Рассмотрение местных нужд и изыскание средств и способов к их удовлетворению.

4) Изыскание всяких мер к поднятию экономического и культурного благосостояния округа, улучшению медицинского, санитарного его состояния, улучшению путей сообщения и т[ак] д[алее].

5) Возбуждение ходатайств разного рода перед Войсковым кругом донским атаманом и Донским правительством об удовлетворении нужд округа.

6) Рассмотрение отчетов о деятельности окружного управления.

7) Издание инструкции станичным и хуторским правлениям по поводу исполнения распоряжений и постановлений окружного круга.

78. Постановления окружного круга исполняются окружным управлением.

79. На очередные сессии окружной круг собирается в сроки, указанные самим Кругом; в чрезвычайных же случаях Круг созывается окружным атаманом, а также по заявлению не менее 20 членов Круга.

Раздел VIII. Глава XIV.

Об окружном атамане

80. Окружным атаманом может быть избрано безразлично военное или гражданское лицо из донских казаков.

81. Окружному атаману принадлежит исполнительная власть в округе, ему вверенном. Он управляет округом на точном основании законов, а также разъяснений и приказаний донского атамана и правительства.

82. Круг обязанностей и прав окружных атаманов, а также штаты и порядок замещения должностей управления определяются особыми законами.

<...>

Председатель Большого войскового круга В. Харламов
Секретарь Круга Ф. Крюков

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 41. Л. 20-24 об. Типографский экз.

№ 54

Законопроект о порядке приема и исключения из донского казачества лиц казачьего и неказачьего происхождения

[Ранее 19 сентября (2 октября) 1918 г.]⁴⁰

Согласно указаниям Большого войскового круга настоящего созыва, приступив к разработке порядка принятия в донские казаки неказачьих, образованная для того комиссия на первых же шагах своей работы натолкнулась на достаточно тесно связанные с указанными еще три вопроса. Наряду с многочисленными ходатайствами о зачислении в донское казачество, к Войсковому правительству поступают приговоры хуторских и станичных обществ: а) о восстановлении в звании казаков лиц, его утративших; б) об исключении из донского казачества членов его за порочное поведение и в) о выселении из пределов Донского войска за порочное поведение как неказачьих, так и казаков, исключенных за то же из членов донской казачьей общины.

В первую группу входят: принятие в донские казаки неказачьих и восстановление в казачьем звании исключенных из него бывших казаков.

Если случаев второго порядка этой группы, а именно: о восстановлении в казачьем звании лиц, лишившихся сего звания, сравнительно незначительное количество, то ходатайств о принятии в казаки очень много.

В своем отчете Большому войсковому кругу управляющий отделом Внутренних дел доложил, что в настоящем 1918 году за истекшие три месяца (май, июнь, июль) этим отделом рассмотрено и отклонено 290 ходатайств, «о принятии в казачье звание и исключении из такового»; при этом им указано, что принято в казаки 96 иногородних лиц: в продолжении истекшего августа месяца поступило прошений только о принятии в донское казачество – 321 и в общем наблюдается увеличивающееся с каждым днем поступление такого рода ходатайства об обратном приеме в казаки поступило 11 прошений.

⁴⁰ Датируется по дате принятия закона (ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 43. Л. 17).

Главными причинами о желательности зачисления в донское казачество хуторские и станичные сборы, фронтовое начальство, как равно и целые крестьянские общества, указывают на активные действия против Красной армии и заслуги вообще в борьбе с большевизмом тех, кои домогаются ныне войти в донскую казачью семью.

Это самосознание самих неказakov и между ними громадного числа крестьян о значении донской казачьей общины и стремления войти в нее – очень показательно, так как особенно резко отличается от принудительности в XVI и XVII столетиях зачисления в казаки неказakov и вообще насильственного внедрения бывшими правителями Русской державы неказakov в казачью семью и на казачью территорию.

Беспрерывные войны сильно тогда истощали казаков и русское правительство, давая казакам жалованье деньгами, хлебом, сукнами, порохом, свинцом и проч[им], в виду малолюдства казаков позволяло им иногда «набраться» людьми, для чего допускались в «Войско» и крестьяне. На самом деле было стремление к внедрению в Донском войске неказачьего элемента с наделением его землей за счет казачьей общины и без ее, разумеется, на то согласия: примерами тому служат переселение в 1770 г. греков в район между северным берегом Азовского моря и Миусским лиманом, в 1790 г. переселение армян, коим было дано 68 тысяч десятин лучшей земли по р[екам] Чалтырю, Чулеку и Дону, а в 1811 г. повелением государя Александра I, крестьяне, приписанные до тех пор к станицам на Дону, были обращены в казаков.

Ходатайства, подаваемый через органы административного управления на Дону, хуторские и станичные сборы, сплошь и рядом излагаются ходатаями в смысле оказания им «высокой чести» носить звание донского казака, каковое звание большинство из них стремится поучить верною и ревностною службою Донскому войску на полях сражений вместе с казаками против красной армии.

Касаясь процессуальной стороны дела, должно указать, что порядок зачисления в казаки указан в Положении о казачьем общественном самоуправлении и в т[оме] IX св[ода] законов Российской Империи: последнее гласит: «В войсковое сословие зачисляются только такие лица, которые намерены водвориться в станицах и приносить пользу обществу».

Согласно же «Положения о казачьем общественном управлении» принятие в казаки (ст. 38) совершается путем рассмотрения о том ходатайств хуторскими и станичными сборами по принадлежности, кои, в случаях утвердительности решения о принятии в казаки возбуждают соответствующие об утверждении приговоров ходатайства перед Войсковым Правительством войска Донского.

В выработанном и утвержденном Первым Большим войсковым кругом «Положении о казачьем общественном самоуправлении и управлении войсковым хозяйством в войске Донском» (ст[атьи] 9, 33 и 57), определяется, что в круг ведения хуторского сбора, меж другими, входят «ходатайства через станичный сбор перед Войсковым кругом о приеме новых членов»; в ведение станичного сбора входит: «возбуждение ходатайств о приеме новых членов из лиц, не принадлежащих к Донскому войску», и, наконец, ведению Войскового круга подлежит «зачисление в Войско лиц не принадлежащих к Войску».

Ныне разрешение вопросов о зачислении в донские казаки производится Войсковым правительством по отделам Внутренних дел и Военному, которые в данном случае руководствуются постановлением 3-го Большого войскового круга от 13 декабря 1917 года; гласящим: «предоставить Войсковому правительству рассмотреть и удовлетворить ходатайства лиц, представивших приемные приговоры от станиц».

Порядок доставления сведений о приеме в казачество и условия, при коих ходатайствующий может быть принят в донские казаки изложен в циркуляре, для того изданном Отделом внутренних дел от 4 июня 1918 г. № 34.

Необходимо указать на неудобство, что указанного характера дела ныне проводятся в различных отделах. Таким образом, в виду непреподанности в законодательном порядке как общего направления вопроса о принятии в донские казаки целых сельских обществ, так и самой техники приема, комиссия полагает, что в соответствии с новыми условиями для того, необходима выработка общих указаний Большого войскового круга: «о порядке приема в донские казаки, исключения из казачества и выселения исключенных за пределы войска Донского». На подлежащем же отделе Войскового правительства лежит создание вполне определенной технической процедуры приема, исключения и выдворения, наконец, необходимо определенно установить какой из отделов Войскового правительства должен взять на производство дела указанного характера.

Во вторую группу указанных выше дел должны войти: дела об исключении из донского казачества, по коим ныне поступило свыше 1400 приговоров, и о выселении за пределы Донского войска, как неказаков, так и казаков, исключенных из казачества, коих поступило около 300 приговоров.

Дела этой группы особенно серьезны, так как имеется не мало приговоров об исключении из казачества и выселении за пределы Донского края не только единичных лиц или групп, но и целых поселений, при этом затрагивается вопрос о лишении права на пай не только исключенного, но и членов его семьи, а также очень сложный вопрос: об отобрании у выселяемых их недвижимых имуществ, в одних случаях в пользу казачьих семейств, пострадавших от большевистского движения, в других – в пользу Войска.

Относительно исключения из среды донского казачества порочных его членов Второй Большой войсковой круг постановил: «Исключать из казачьего сословия квалифицированным большинством $\frac{2}{3}$ голосов лиц, участвовавших на Круге и закрытой баллотировкой.

Рассмотрение всех многочисленных приговоров об исключении из казаков, а в особенности, в виду необходимости предварительно их разрешения, наведения по ним разнородных привходящих справок о действительном поведении сотен лиц, составляющих то или иное сельское общество, об исключении членов коего поступает прошение, по мнению Комиссии, неминуемо, отнимет у Войскового круга массу его дорогого времени, поэтому разрешение указанного порядка дел следовало бы передать Войсковому правительству с тем, чтобы оно, только в особо важных и затруд-

нительных для него случаях, обращалось за разрешением такого рода приговоров к Большому войсковому кругу, в первую же его сессию.

Изложив, как справку, все здесь доложенное, Комиссия полагала бы необходимым со стороны Большого войскового круга настоящего созыва преподание следующих положений:

1. Разрешение дел о принятии в донские казаки, о восстановлении в звании казаков лиц, его утративших, об исключении из донского казачества и выселении из пределов Донского войска как не казаков, так и казаков, лишившихся этого звания, подлежит ведению Отдела внутренних дел.

2. Лица, ходатайствующие о принятии их в донское казачество, единичные группы лиц и в полном составе сельские общества принимаются в казаки порядком, указанным в ст[атьях] 9, 33 и 57 преподанного Первым Большим войсковым кругом «Положения о казачьем общественном самоуправлении и управлении войсковым хозяйством в войске Донском», т[о] е[сть] через приемные приговоры отдельных хуторских и станичных обществ, утверждаемых войсковым атаманом.

Примечание 1-е. Порядок приема в казаки населения сельских обществ Таганрогского и Ростовского округов производится тем же путем, но приемные приговоры отдельных хуторских и станичных обществ направляются для их утверждения войсковым атаманом через окружных атаманов указанных округов по принадлежности, при непременно сих последних заключении.

Примечание 2-е. Прием в казаки подкидышей, воспитанников Новочеркасского сиропитательного дома, сирот, усыновляемых казаками, производится порядком, для того установленным в казачьих войсках (т[ом] X св[ода] гр[ажданских] законов) *по приг[овору] ст[аничного] сбора*⁴¹.

3. В донские казаки могут быть принимаемы только русскоподданные как из коренных русских, так и всех других, кроме евреев, национальностей.

Примечание: Армяне принимаются в казаки в исключительных случаях за особые выдающиеся заслуги, оказанные ими донскому казачеству.

4. Согласно приговорам отдельных хуторских или станичных обществ зачисляемые в донское казачество вместе с принятием на себя обязанностей по званию казака получают все права и привилегии донских казаков и наделяются всеми видами довольствия.

5. Лица, указанные в предыдущих статьях, заслуживают быть принятыми в донские казаки по следующим основаниям:

а) с оружием в руках выступавшие вместе с донскими казаками против большевизма (советской власти и Красной армии).

б) содействовавшие донскому казачеству всеми иными, помимо указанного, способами в его борьбе против большевистского движения.

в) лица, политически благонадежные и полезные в быту донского казачества, живущие продолжительное время среди казачьего населения (например, священнослужители, учителя, инженеры, врачи, аптекаря, адвокаты и друг[ие]).

⁴¹ Приписка на полях.

Примечание 1-е. Необходимые сведения о политической и гражданской благонадежности лиц, зачисляемых в казаки, помимо имеющих на этот предмет данных от местного хуторского или станичного общества, сообщаются Войсковому правительству местными администрацией и милицией.

Примечание 2-е. Соблюдавшие нейтралитет в борьбе с большевиками как единичные лица из неказаков, так члены крестьянских обществ, возбудившие о приеме их в казаки ходатайства, могут быть приняты в таковые только по всестороннему обследованию их отношения к донскому казачеству.

6. Обратный прием в казаки лиц, исключенных из казачьего звания, производится порядком, указанным в п[унктах] 1 и 2 сего Положения по приемным приговорам отдельных хуторских и станичных обществ, утверждаемым в порядке их рассмотрения войсковым атаманом.

7. Обратно в казаки, вследствие их о том прошения, могут быть принимаемы только из исключенных ранее из казачества лиц, о коих будет установлено, что они исправились в их поступках, ведут ныне добропорядочную жизнь и имеют приверженность к донскому казачеству.

8. Исключаются из донского казачества за порочное поведение лица, кои были замечены:

а) в участии в большевизме, будь то выступления против донского казачества на фронтах вместе с Красной армией или в составе советской власти,

б) в оказании пагубного влияния на население пропагандой среди него большевистских идей,

в) в деяниях против общественного порядка и благополучия, когда установлена неисправимость их поведения в отношении совершения ими постоянных краж, пьянства, буйства, неповиновения властям, неповиновения детей родителям и др[угие].

9. Исключение из донского казачества может быть произведено по приговорам отдельного хуторского или станичного обществ, когда само общество признает необходимым применить такую меру или по предложению Войскового правительства или, наконец, когда то вытечет из судебного приговора. Утверждение приговоров, поставляемых об исключении из донского казачества, принадлежит войсковому атаману.

Примечание. Ото всех исключаемых из донского казачества лиц отбирается в пользу станичного общества все паевое довольствие, каковое оставляется за семьями этих лиц лишь в том случае, когда общество признает, что семья подлежащего исключению из казачества лица не разделяла убеждений такого ее порочного члена.

10. Выселение за пределы войска Донского может быть осуществляемо лишь на основании приговоров отдельных хуторских или станичных обществ, утверждаемых в порядке их рассмотрения войсковым атаманом.

Признанием необходимости принятия такой меры может служить непосредственное самих этих обществ убеждение в неотложности принятия против порочных лиц указанной меры или предложение о том со стороны Войскового правительства или, наконец, необходимость применения ее, вытекающая из постановляемых о том или ином лице судебных приговоров.

11. Предварительно приведения в исполнение выселения за пределы Донского войска лиц, признанных порочными, по предложению самих казачьих обществ или Войскового правительства, производится самое тщательное и всестороннее обследование административными и милицескими властями о действительно порочном поведении лиц, намечаемых к выселению, и только в случае подтверждения необходимости к виновным применить указанную меру она приводится в исполнение.

12. Выселение за пределы войска Донского лиц, заслуживающих такого наказания, производится мерами местной милиции и за счет средств самих выселяемых, для чего, если у них наличных материальных средств не имеется, конфискуется все или часть их имущества, и на получаемые от продажи с аукционного торга денежные средства осуществляется выезд выселяемых за пределы войска Донского; если у таких лиц ни денежных средств, ни имущества не имеется – они выселяются за счет средств войсковой казны.

13. В случаях нарушения процессуальной стороны дел о выселении за пределы земли Донского войска, лица, приговоренные к таковому, имеют право принесения кассации в Донской сенат.

14. По заключениям Донского сената о признании наличности поводов к уважению кассации, дело о выселении передается вновь в отдел внутренних дел для его пересмотра.

Председатель комиссии Ал. Леонов
Секретарь Мельников

Помета: Рассмотрено в Большом войсковом круге [...] ⁴² сентября и передано на рассмотрение вновь в Комиссию.

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 43. Л. 14-15 об. Типографский экз.

№ 55

Особое мнение прокурора Новочеркасской судебной палаты Н. Ермоленко⁴³ о создании особого присутствия Правительствующего Сената для определения компетенции центральных и местных органов власти

[Не ранее 20 сентября (3 октября)] ⁴⁴ 1918 г.

Вопрос о создании учреждения, имеющего разрешать разномыслия между органами общегосударственной власти и местным правительством войска Донского, находится в прямой зависимости от того, чем в составе государства Российского является область войска Донского – частью ли единого государства, обладающей представленными ей автономными правами, или федеративной частью сложного госу-

⁴² Текст неразборчив.

⁴³ Отчество автора не установлено.

⁴⁴ Датируется по дате учреждения Донского сената.

дарства, построенного на началах договора федерации. Автономная часть единого государства может обладать только теми правами, которые предоставлены ей в законодательном порядке верховной властью страны, и объем этих прав во всякое время может быть изменен той же законодательной властью. Поэтому никаких конфликтов по вопросам компетенции между местной автономной властью и верховной властью единого государства быть не может. Все не предусмотренные законом вопросы, возникающие в отношениях между государством и его составной автономной частью, должны быть разрешены общегосударственной законодательной властью.

В государствах федеративных могут возникать конфликты по вопросам о взаимных правах центральной власти и власти государства, вошедшего в состав федерации, так как в федеративном государстве органам центральной власти принадлежат только те права, которые ей предоставлены договором федерации, и для разрешения этих конфликтов необходим особый суд.

Полагая, что государство Российское было и остается государством единым, пользующимся суверенными правами на всем пространстве своей территории и что область войска Донского, всегда составлявшая его нераздельную часть, и в настоящее время таковой остается и не стремится облечь себя какими-либо суверенными правами, я нахожу, что создание судебного установления для разрешения споров о пределах компетенции между верховной властью всего государства и властью, действующей в области войска Донского, недопустимо и что проектируемый особый суд может только разрешать разномыслия о компетенции между исполнительными органами центральной власти, напр[имер], министерствами и местной властью войска Донского, а не между последним и носителем верховной власти в стране.

Для разрешения же разномыслия по вопросам компетенции между органами местной власти и общегосударственными административными органами создание такого суда желательно, и он может быть учрежден в виде проектируемого особого присутствия Правительствующего Сената при участии представителей местной власти и общегосударственной административной власти.

Прокурор Новочеркасской судебной палаты Н. Ермоленко

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4205. Л. 44-44 об. Машинопись.

№ 56

**Письмо инспектора артиллерии Кубанского казачьего войска
полковника [М. В.] Чумаченко⁴⁵ представителю Всевеликого войска Донского
при Кубанском краевом правительстве В. А. Ажинову
с просьбой о помощи боеприпасами**

№ 612

24 сентября (7 октября) 1918 г.
г. Екатеринодар

Милостивый государь! Ваше превосходительство!

Борьба кубанцев с большевиками приняла несколько затяжной характер. Большевики, сжатые в кольцо, в последнее время оказывают упорное сопротивление, и бои требуют особенно сильного огня от артиллерии.

Бывшие у нас запасы на исходе, осталось по 20–25 на орудие. Отсутствие снарядов грозит не только задержать очистку Кубанского края от большевиков, но и создать еще худшие условия. Помня, что великое войско Донское принимало горячее участие в судьбе Кубани, я обращаюсь к Вам с просьбой исходатайствовать у атамана великого войска Донского для наших кубанских батарей в возможном количестве снарядов: для 3-дюймовых полевых, 3-дюймовых горных орудий и ружейных патронов.

От имени всех чинов кубанской артиллерии и лично от меня прошу засвидетельствовать перед вашим войсковым атаманом чувства глубочайшей благодарности за помощь, которая даст нам возможность как артиллеристам выполнять свою задачу на благо Родины.

Примите уверения в искреннейшем уважении и преданности.

Полковник Чумаченко

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 242-242 об. Копия. Рукопись.

№ 57

**Предписание управляющего Отделом народного просвещения ВВД
В. Н. Светозарова начальникам учебных заведений
о сборе материалов о Гражданской войне**

№ 3122

25 сентября (8 октября) 1918 г.
г. Новочеркасск
Циркулярно

Гражданская война со всеми ее ужасами и бедствиями нарушила правильную нормальную государственную жизнь.

⁴⁵ Имя и отчество автора установлены по : Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 634.

Делу просвещения нанесен жестокий удар: разрушены школьные здания, погибли ценные библиотеки и научно-вспомогательные кабинеты, расхищен инвентарь, исчезли наглядные пособия, геройской смертью храбрых и честных сынов Дона легло на поле брани много педагогов и учащейся молодежи.

События революционного времени и отдельные моменты нынешней упорной борьбы с советскими тиранами представляют чрезвычайно интересный материал не только для местной истории, но и для истории России и Западной Европы.

Целесообразно и необходимо по живым, свежим следам собирать: 1) все сведения о героях Гражданской войны с краткой их биографией и, если представится возможность, с фотографическими карточками; 2) документы письменные и вещественные, ярко характеризующие советскую власть; 3) рассказы очевидцев о событиях эпохи большевизма; 4) списки позорных имен предателей родины – местных наркомов и главноверхов и 5) фотографические снимки картин разгрома и варварства.

Все указанные выше материалы, а также и другие, относящиеся к переживаемому историческому моменту, предлагаю представить в отдел народного просвещения.

Подлинный подписали: управляющий отделом народного просвещения

В. Светозаров

и правитель канцелярии В. Мацкевич

Верно: помощник делопроизводителя (подпись)

С подлинным верно: секретарь совета [...] ⁴⁶

ГАРО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 290. Л. 86-86 об. Копия. Машинопись.

№ 58

Письмо казака-белогвардейца Ф. А. Кондакова брату

29 сентября (12 октября) 1918 г.
сл. Сидоры Усть-Медведицкого округа

Дорогой брат Петр Иванович, пишу ответ на твое письмо, которое ты писал 3 сентября, а я получил 21 сентября. Ты пишешь, что боишься цензуры, то я вырабатываю здесь шифр цифровой, и мы будем шифрованные письма писать, где буквы и даже слова будут заменять 4 номера, и цензура под нас не подкопается, т[ак] к[ак] мы будем писать в виде сложения или вычитания или умножения и т[ак] д[алее]. Ты же приготовь две одинаковых газеты – одна будет у тебя, а другая у меня. По ним мы будем отыскивать нужные нам слова.

Затем ты пишешь, что я дату неправильно пишу, нет правильно, я письма пишу заранее, но я посылаю их не скоро, потому что не с кем посылать.

⁴⁶ Подпись неразборчива.

А что Манька заработала хлеба, то это хорошо, но почему она одна ездила, а не с Евграфовой, ведь в две они бы скорее заработали это количество хлеба. Много зарабатывать не стоит, потому что лишний хлеб будут отбирать в Германию за снаряды. Еще странно – почему ее командировали, а не другого кого, это подозрительно. За прошение благодарю, но почему-то мне ничего неизвестно, да и генерал Фицхеларов сменился, а на его место поступил другой генерал, но какой – не знаю, лучше бы писать адрес так: Д[обровольческая] армия Всевеликого войска Донского, в штаб командующего войсками Усть-Медведицкого округа, а фамилию командующего не надо писать, потому что они, как набьют карманы, так сменяются, и прошу Вас другое прошение послать, потому что я оборвался и обтрепался здесь, и мне надо поехать домой обмундироваться, но я буду и так проситься, но едва ли пустят, потому что я с врачом и комполка, капитаном Хруцким, не лажу. Сейчас я нахожусь в босой команде, в обозе 2-го разряда, а завтра мне сапоги поправят, и я пойду опять в сотню, но все-таки я в этих сапогах и месяца не прохожу, и весь отряд наш (3-й пеший) босой и голый, так что красные командуют: «по оборванцам – пли». Это когда близко подходим, красные нас гоняют туда-сюда, а наши банды уходят от них, а потом опять кидаемся на них, увильнуть мне от них никак нельзя. Бедным же народом легче управляться, план красных – отстоять русскую землю и защитить соввласть от внешних врагов. А план Миронова – красных казаков (с которыми наш отряд сейчас бьется) занять свои станицы и присоединиться к Советской России. Видишь, дело какое: и война не скоро кончится, так что годов 5 или 6 еще придется воевать. Прощай. Бывай здоров. Шлю всем по поклону, твой брат Ф. А. Кондаков. Жду ответ.

Красные смеются над нами и говорят: вы стреляете быками, а мы молотками, т[о] е[сть] за каждый снаряд мы платим быка Германии.

Быков продайте, оставьте хотя одну пару и купите развод, он нужен будет нам. Хлеб мы тут едим темный, дают по одному фунту в день на человека, так что если бы не жители, то голодовать бы пришлось.

Теперь пропишу план нашего правительства и план красных. Наше правительство хочет расширить границы Донобласти, и для этого будет просить немцев, чтобы они помогли, немцы же за помощь возьмут у нас хлеб и скотину, а мы обедняем. Красной гвардии нет, а мы воюем с Красной армией – это правильно организованная армия с хорошей дисциплиной и порядок образцовый.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 590. Л. 1-2. Копия. Машинопись.

№ 59

Из оперативной сводки штаба ВВД о действиях противника
в Задонском оперативном районе с 29 сентября по 2 октября 1918 г.

№ 19

[Не ранее 2 (15) октября 1918 г.]⁴⁷

Секретно

Задонский район

Уже в период с 3-10 сентября, сводка № 16, было обнаружено появление красных в юго-восточном углу Сальского округа, что ставилось в связь с возможностью просачивания пр[отивни]ка на север из района операции [Доб]ровольческой армии. За неделю, с 17-24 сентября, сводка № 18, это [предположение] подтвердилось, причем план красных, оперирующих на фронте Добровольческой армии, рисуется так: красные, видимо, решили очистить [Севе]рный Кавказ и отходить на север на соединение с главными силами [больше]виков. Ввиду этого входящая в состав Ставропольской группы, [силы] которой определяются в 43 тыс[ячи] при 59 орудиях, северная группа или [так] называемая 1-я самооборонческая армия Ипатова (10 тысяч штыков, 2 тысячи [сабель], 12 орудий), видимо, имеющая задачей прикрытие марша на Царицын с запада, 20 сентября уже обозначила наступление на фронте хут[оров] по реке Малая [Кугульта] – Родыки – Янушевское – озера севернее Яшалты, но была сдержана и потеснена [час]тями Добровольческой армии.

Одновременно с действиями армии Ипатова и с поражением большевиков [...]во-бережной⁴⁸ части 2-го Донского округа большевистские власти принимают [меры] к ускорению подтяжки войск с Северного Кавказа к Царицыну. Уже к [27] [сен]тября были получены сведения о проходе через с[ело] Киселево Астраханской гу[бернии] штабов и других учреждений с Кубани, а к 1 октября перебежчики [ри]суют картину непрерывного движения красных через Торговое, Завет[ное], [Кисе]лево на Царицын, причем войска будто бы получили приказ спешить [в] Царицын, не ввязываясь по дороге в бой.

Из сопоставления различных сведений можно с уверенностью сказать о переброске дивизии Жлобы из района Воздвиженская – Митрофановка, причем из [...] ⁴⁹ тыс[яч] человек при 8 орудиях этой дивизии на Царицын ушло по [показаниям] местных жителей, 4 тыс[ячи] человек, а остальные разбрелись по окрестностям и занимаются грабежом.

Кроме переброски сил на север, красные занялись мобилизацией в Астраханской и Ставропольской губерниях, но, видимо, мобилизация проходит с малым успехом.

Что касается действий их в Задонском районе, то части их, занимаясь реквизицией в юго-восточной части Сальского округа, за эту неделю особой деятельности не проявляли. 23-го они предпринимали неудачное наступление в районе зимовников Кабанова и Могущева, а 27-го у х[утора] Трудникова. Силы их здесь по-прежнему ничтожны и лишь в районе зим[овников] Капылкова и Полтавских – отряд около

⁴⁷ Датируется по содержанию документа.

⁴⁸ Текст неразборчив.

⁴⁹ Текст неразборчив.

700 штыков, 16 пулеметов в пол-эскадрона, но и этот отряд никаких активных действий не проявил.

Таким образом, силы противника в Задонском районе незначительны и держатся они весьма пассивно.

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 31. Л. 139-139 об. Копия. Машинопись.

№ 60

**Письмо члена Кубанского краевого правительства
по ведомству внутренних дел А. И. Кулабухова [М. В.] Чумаченко
о возможности поставки продовольствия вместо боеприпасов**

№ 1896

4 (17) октября 1918 г.
г. Екатеринодар

В ответ на Ваше от 3 окт[ября] за № 757 письмо по поручению г[осподина] председателя Правительства сообщаю, что взамен отпущенных Всевеликим войском Донским снарядов и патронов для кубанских строевых частей Вы можете предложить зерновой хлеб, постное масло и саломас на условиях, которые будут выработаны путем совместных переговоров между правительствами Кубанским и Донским.

Подлинную подписал: член краевого правительства
по ведомству внутренних дел *Л. Кулабухов*
Секретарь N

С подлинным верно: и[сполняющий] д[олжность] старшего адъютанта инспектора артиллерии Кубанского каз[ачьего] войска сотник *Чумак*

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 248-248 об. Копия с копии. Рукопись.

№ 61

**Письмо [М. В.] Чумаченко В. А. Ажинову о поставке ВВД
Кубанскому казачьему войску боеприпасов**

№ 27

4 (17) октября 1918 г.
г. Екатеринодар

Милостивый государь!

Ваше превосходительство Василий Александрович!

В дополнение моего № 612⁵⁰ письма считаю нужным сообщить, что артиллерийские снаряды и ружейные патроны я прошу у Всевеликого войска Донского исключительно для строевых частей Кубанского казачьего войска, которые действуют самостоятельно вне Добровольческой армии. Так, в данное время работает в пределах Терской обл[асти] бригада полковника Шкуро, которая испытывает острую нужду в патронах, и ей необходимо срочно помочь.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности.

Полковник Чумаченко

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 247-247 об. Копия. Рукопись.

№ 62

**Постановление Совета управляющих отделами Правительства
Всевеликого войска Донского об обязательной сдаче хлеба,
оставшегося сверх хозяйственных нужд владельцев**

№ 1108

5 (18) октября 1918 г.
г. Новочеркасск

По отделу продовольствия

1) Все количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая текущего 1918 года, прошлых лет и будущего урожая 1919 года, за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает (со времени взятия хлеба на учет) в распоряжение Всевеликого войска Донского и может быть отчуждаемо лишь при посредстве продовольственных органов его.

2) Под хлебом (ст. 1) разумеется: рожь, пшеница, просо, ячмень, овес, всякого рода мука, отруби, крупа и отходы производства и поименованного хлеба, а также различного рода жмыхи.

3) От отчуждения освобождается количество хлеба для прокормления производителя, его семьи и занятых в хозяйстве лиц, получающих от хозяина хлебное довольствие, а также для хозяйственных надобностей (прокормление скота).

⁵⁰ Документ № 57.

4) Нормы, по которым наличный хлеб освобождается от отчуждения, определяется исходя из следующих оснований:

а) Семена оставляются на предназначенное для посева и обсеменение количество десятин земли.

б) На продовольствие до нового урожая семьи владельца, служащих и рабочих, получающих от хозяина хлебное довольство, оставляя по одному с четвертью пуда зерна на каждую душу в месяц. Для взрослых рабочих-одиночек оставляется до полтора пуда. Должно также учитываться количество необходимых временных рабочих во время страды. Кроме того оставляется крупа по 10 золотников на душу в день, при чем нормы потребления крупы могут быть повышены или понижены за счет установленных норм потребления хлебных продуктов.

в) Для прокорма скота оставляется в хозяйствах: для рабочих лошадей по 8 фунтов овса или ячменя, или по 10 фунтов кукурузы на каждый день усиленной работы, требующей зернового корма, причем число таких дней нового урожая за время с 1 сентября до 15 июля не должно превышать 200 дней.

Всего хлеба оставляется на рабочую лошадь не свыше 92 пудов в год или 75 пудов до нового урожая,

2) для жеребят моложе одного года – по 4 фунта в день и не более 36 пудов в год,

3) для взрослого рогатого скота по 4 фунта на голову в день усиленной работы или дойного периода, но не свыше, как за 90 дней с отела и до подножного корма, т[о] е[сть] с января по май, а всего не свыше 12 пудов в год,

4) для молодого рогатого скота старше одного года норма понижается вдвое,

5) для свиней старше одного года – по одному фунту в день только во время подкорма, считая такой не свыше 200 дней (с 1 октября до половины мая и не более 5 пудов в год).

г) Кроме того 10% всей начисляемой потребности (пунк[ты] а, б, в) оставляются в хозяйстве на всякий случай. При наличии в хозяйстве отрубей и жмыхов, зерновой корм обязательно заменяется этими продуктами – фунт за фунт для жмыхов, фут за полтора для отрубей, но с тем, чтобы жмыхами заменялось не больше $\frac{1}{2} - \frac{1}{4}$ зерновой нормы. Кормовыми жмыхами считаются также подсолнечные, льняные и конопляные. Один пуд всякого зерна приравнивается к 0,9 пуда муки и $\frac{2}{3}$ пуда крупы.

5) Весь хлеб, за исключением поименованного, подлежит сдаче в установленные сроки продовольственным органам или уполномоченным по твердым ценам. В случае обнаружения скрытых хлебных запасов, таковые отчуждаются в пользу Всеволодского войска Донского по половинной цене.

б) Весь хлеб, за исключением оставляемого для обсеменения, продовольствия и прокорма скота, подлежит немедленной сдаче комиссионерам правительства (частным лицам, торговым фирмам и кооперативам), имеющим на право сбора хлеба особые разрешения и установленные удостоверения, под квитанции, в коих должны быть указаны вес, натура, сорность, род хлеба, цена и время вывоза, и 2) непосредственно агентам правительства с соблюдением условий, устанавливаемых для этого управляющим Отделом продовольствия.

7) Твердые цены на хлеб устанавливаются франко-станция или пристань в размерах, указанных ниже, т[о] е[сть] доставка хлеба на станцию или пристань производится самими владельцами, без добавки за это платы. Под станцией или пристанью разумеются те склады и помещения, в которых продовольственными органами производится приемка зерна для дальнейшей погрузки.

8) Доставка хлеба на станцию или пристань обязательна для владельца. В случае невыполнения доставки, последняя может быть произведена продовольственными органами за счет платы, следуемой владельцу за хлеб.

9) Всевеликое войско Донское обязуется оплатить весь подлежащий отчуждению хлеб. Порядок оплаты хлеба определяется особой инструкцией Отдела продовольствия.

10) До сдачи хлеба владелец обязан хранить его за свой страх и риск и нести за сохранность хлеба гражданскую, а в подлежащих случаях и уголовную ответственность.

11) Твердые цены устанавливаются на здоровые, незатхлые и неподмоченные хлеба урожая настоящего и прошлых лет с влажностью не более 15% и засоренности не свыше 3%.

12) На отдел Продовольствия возлагается выработка Инструкции о порядке расчета за сдаваемый Отделу продовольствия Всевеликого войска Донского хлеб.

13) У лиц, отказывающихся от добровольной сдачи хлеба, реквизиция производится на основании особой Инструкции.

14) Запрещается прием и сдача в залог хлеба. Лица и учреждения, принявшие хлеб в залог или обеспечивающие свои обязательства залогом хлеба до издания настоящего постановления, а равно лица и учреждения, хранящие хлеб, обязаны сообщить о заложенном и хранящемся хлебе.

15) Семенной и селекционный материал, производимый семеноводческими хозяйствами и иными учреждениями, регистрируются Правительством, которое издает на то особые удостоверения. Твердые цены на этот материал не распространяются.

16) Цена на подмоченные, затхлые и испорченные хлеба устанавливается приемной Комиссией с участием следующих лиц (экспертов).

17) Управляющему Отделом продовольствия принадлежит право издания обязательных постановлений и определения наказания за нарушение обязательных постановлений.

18) Запрещение ввоза и вывоза в район военных действий вводится распоряжением Главного Начальника военных снабжений.

19) Все ранее выданные разрешения на покупку хлебных продуктов со дня настоящего постановления объявляются недействительными.

Председатель Совета управляющих генерал-лейтенант Богаевский
Управляющий Отделом продовольствия генерал-майор Дубовской
Войсковой секретарь Н. Решетовский

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 43. Д. 11-12 об. Типографский экз.

№ 63

**Выписка из журнала заседания Совета управляющих отделами
от 26 сентября 1918 г. о передаче функций бывших комиссаров
Временного правительства управляющему Отделом внутренних дел**

№ 2465

5 (18) октября 1918 г.

Постановили: Функции бывших комиссаров Временного правительства присвоить управляющему Отделом внутренних дел.

Верно: Делопроизводитель *Леонов*
Начальник канцелярии Отдела внутренних дел [...]⁵¹

ГАРО. Ф. 213. Оп. 3. Д. 962. Л. 87. Копия. Машинопись.

№ 64

**Письмо генерал-лейтенанта А. П. Богаевского В. А. Ажинову
о предоставлении еженедельных донесений о Кубанской армии**

12 (25) октября 1918 г.
г. Новочеркасск

Многоуважаемый Василий Александрович,

очень Вам благодарен за частые и подробные сообщения о том, что делается на Кубани. Надеюсь, что Вы теперь поправились и снова будете так же обстоятельно писать обо всем. К сожалению, я не имею возможности ответить Вам тем же: дела очень много, и я едва с ним справляюсь.

Вы, конечно, в «контакте» с ген[ералом] Смагиным и знаете через него о том, что делается у нас и в Добр[овольческой] армии. Было бы очень хорошо, если б Вы сговорились с ним по вопросам о предметах ведения каждого из Вас. Здесь, вдали, нам кажется, что Добр[овольческая] и Кубанская армии настолько переплелись между собою, что их трудно отделить, а между тем письма ген[ерала] Деникина показывают обратное: во многих случаях он подчеркивает совершенно самостоятельное существование Добр[овольческой] армии вплоть до обладания ею особой территории (Ставроп[ольская] и Черномор[ская] губ[ернии]), которых кубанцы, по-видимому, не касаются.

Буду просить Вас впредь так же, как и ген[ерала] Смагина, еженедельно присылать мне срочные донесения так, чтобы я получал их в субботу, в которых, помимо текущих дел, сообщать хотя бы в общих чертах о боевых силах кубанцев как в Добр[овольческой] армии, так и в особых отрядах. Здесь никто не знает этого: для

⁵¹ Подпись неразборчива.

широкой публики это и хорошо, но мне хотелось бы знать более точно. Конечно, это будет тайна. Сообщите об этой просьбе ген[ералу] Смагину.

Штат Ваш утвержден, но в сокращенном виде: Вы, 2 офицера и 2 казака. Это временно. Когда Кубан[ская] армия отделится, то штат увеличится. Содержание – по Вашему рапорту. Скоро получите приказ.

Ваши просьбы постараюсь исполнить.

Уважающий Вас, А. Богаевский

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 257-257 об. Автограф.

№ 65

Письмо А. П. Богаевского В. А. Ажинову в связи с прибытием союзников

15 (28) октября 1918 г.
г. Новочеркасск

Многоуважаемый Василий Александрович,
письма Ваши получил. Вы сообщаете оч[ень] интересные сведения. Дай Бог, чтобы прибытие союзников внесло мир в измученную страну! Атаман уехал на 2 дня, и я еще не мог доложить ему Ваших сведений. Недавно послал Вам ответ на Ваши письма, присланные раньше.

Уважающий Вас, А. Богаевский

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11. Д. 199. Автограф.

№ 66

**Донесение начальника 6-й кавалерийской дивизии И. Р. Апанасенко
командиру 1-го Конного корпуса С. М. Буденному
о состоянии сил противника**

№ 251

31 октября 1919 г.
6 часов 25 минут
с. Латное

Доношу, что на участке дивизии ночь прошла спокойно. С рассветом высланы разъезды по направлению Киевка – Курбатово – Турово – Хохол. В ночь под 30 октября по пяти полков артиллерии было сосредоточено на с[танции] Латная, где находились генералы Шкуро и Секретьев. С рассветом 30-го десять направились на ст[анцию] Нижнедевицк, а войска – в Турово, где и находились до наступления

темноты. А также обнаружен один полк кавалерии противника в Титовке, который находился там до наступления темноты. Противник панически настроен и при малейшем появлении наших войск бежит в юго-западном направлении. Жители передают, что лошади у противника сильно исхудалые, много тянется при отступлении пешком, неся на себе седла и ведя лошадей в поводу. По пути отступления противник бросает снаряды, кухни, подводы.

Для того, чтобы окончательно парализовать противника, ему необходимо теперь же нанести один решительный удар, и тогда с уверенностью можно снять с учета войска генералов Шкуро и Мамонтова.

Связь имеется вправо с 4-й кав[алерийской] у хут[ора] Студенный – влево с 12-й стр[оевой] у с[ела] Девица.

Приказ по конкорпусу за № 157 получен и приводится в исполнение. Ввиду того, что в Титовке мало домов, главные силы дивизии будут в Пумейко.

Начдив 6-й кав[алерийской]

СОКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 134. Копия. Машинопись.

№ 67

Письмо председателя Комитета по встрече и приему соединенных эскадр союзных держав генерал-лейтенанта [В. П.] Ляхова В. А. Ажинову о получении разрешения на окраску сукна

№ 15

19 октября (1 ноября) 1918 г.
г. Екатеринодар

Прошу Вашего ходатайства о разрешении окрасить в одной из красильных г. Ростова 4½ аршина защитного цвета сукна, нужного мне для черкески.

Просьба эта, обращенная к интенданту в городе Ростове, была им отклонена, а красильня не берет сукна в окраску без его разрешения.

Генерал-лейтенант *Ляхов*

Помета: Исполнено № 52. 20 X.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 263. Машинопись.

№ 68

**Приказ П. Н. Краснова ВВД с оповещением
об освобождении области от большевиков**

№ 1263

21 октября (3 ноября) 1918 г.
г. Новочеркасск

На исходе седьмого месяца казачьей борьбы против советской власти представляется уместным обратиться к войскам действующей армии, часть которых через несколько дней разъедется по станицам, с разъяснением смысла тех непомерных трудов, которые они безропотно несли во имя родины.

Ныне всю область можно считать очищенной от советских войск и население ее спокойно может заниматься мирным трудом. К такой же мирной жизни жаждут перейти и живущие по соседству с нами воронежские, тамбовские и саратовские крестьяне, исстрадавшиеся под игом Красной гвардии и разоренные ее продовольственными отрядами.

Таким образом, обеспечив порядок на Дону, казачьи войска во исполнение указа Большого войскового круга вступили за границы земли Всевеликого войска Донского и радостно встречаемые в селах и городах русским населением, несли с собою свободу и мир, водворяя всюду правопорядок. С их приходом поднималась за рубежом волна освободительного крестьянского движения, грозную лавиною катилась она на север, вздымая волны все дальше и дальше. Это обманутый и растерзанный народ русский всколыхнулся, формируя части народных корпусов и близится для народных комиссаров, народ святотатственно предавших, грозный и страшный час расплаты.

Не далеки те дни, когда вновь сформированная народная армия, а вместе с нею освобождающиеся части Добровольческой армии, сменят в боевой линии против советской власти донских казаков, которые, на своих плечах в 6-месячных боях спасши великое дело освобождения родины, получают возможность передохнуть от бранных трудов почти поголовной мобилизации.

Два последних месяца жестоких и кровопролитных боев на северном, северо-восточном фронте были тяжелыми, но и почетными для Всевеликого войска Донского, воинские рати которого твердо стали на предначертанные Большим войсковым кругом пути и неуклонно идут по ним к достижению поставленных целей.

Страшны были для советских народных комиссаров решения Большого войскового круга, и Троцкий с Высшим Военно-революционным советом постановил собрать все свои силы и двинуть их на Дон, чтобы разгромить армии – сначала нашу, а потом и Добровольческую. Но события на нашем фронте показали Троцкому, что принимать решения – это одно, а приводить их в исполнение – другое.

Это были дни славных побед на Павловском направлении: прорыв неприятельского фронта у Таловой, героическое сопротивление хоперцев на Балашовском, Поворинском и Новохоперском направлениях и их же выдвижение на Еланском направлении за границы области, разгром дивизии Миронова войсками Усть-Медведицкого

района и захват ими ж[елезной] д[ороги] на участке Красный Яр – Маташева и без-примерно лихие действия частей Чирского района, рядом коротких ударов, причинивших врагу у Царицына неисчислимые бедствия.

Четыре советские армии: 8-я, 9-я, 10-я и Степная одна за другою понесли тяжелые поражения в борьбе с донцами. Захваченный в плен казаками у станции Таловой помощник главнокомандующего Южным советским фронтом генерал-майор Носович при допросе своем показал, что результаты боев с казаками произвели потрясающее впечатление на правящие круги советской России; тот же самый пленник доложил нам подробное боевое расписание противника, причем с несомненностью установилось, что мы имели и продолжаем иметь дело с врагом, превосходящим нас во всех отношениях, кроме доблести.

В непрерывных боях последних двух месяцев, в которых донские казаки своими жертвами прикрыли не только родную землю, но *родственную* Кубань и Добровольческую армию, продолжающих борьбу с 11-й советской армией Сорокина, Донская армия понесла тяжелые потери.

Выбыло из строя 40% казаков и 80% офицеров.

В дни горячих боев в составе наших отрядов были полки, в которых оставалось всего лишь два офицера.

Велики потери Донской армии, но велики и ее трофеи.

За время боев в сентябре и октябре месяцах нами взято у противника:

Орудий разного калибра – 48

Пулеметов – 312

Винтовок – более 10 тысяч

Бронированных поездов – 5

Броневых автомобилей – 12000

Более 80 паровозов и более 800 вагонов.

Кроме того, захвачено несколько миллионов патронов, пулеметных лент, интендантское имущество и множество предметов воинского обмундирования и снаряжения и огромные группы скота и лошадей.

В боях с казаками прекратили свое существование не одна советская дивизия. И теперь на наш фронт прибывают лучшие советские части в виде обнаруженных латышских войсковых соединений.

Рядом с нами, за Волгой, бьются с большевиками Народная армия и чехословаки, воспользовавшись перегруппировкой которых, противник потеснил их левый фланг и получил возможность бросать свои резервы против Дона. Но, как о гранитную скалу, разбиваются о боевую линию казачью все кровожадные помыслы Троцкого, и мы не только активно обороняемся на Севере, но и находим возможность помогать Добровольческой армии в ее борьбе против 11-й советской армии, для чего выделили целый отряд полковника Постовского и послали его в район Торговой и к северу от Ставрополя.

Всевеликое войско Донское обильно полило кровью сынов своих Всероссийское дело освобождения Родины. Оказывая помощь в военной организации соседним с нами крестьянам, грудью своею прикрывая Кубань и Добровольческую армию, помогая им посылкою войск, притягивая на себя лучшие и сильнейшие резервы Крас-

ной армии, расплачиваясь за все это только своими жертвами – донские казаки совершают не только свое казачье, но и великое русское дело. И Родина наша этого нам не забудет.

Приказ этот прочитать во всех сотнях, эскадронах, ротах, батареях и командах и напечатать на видном месте во всех издающихся в районе действующей армии газетах.

Донской атаман генерал от кавалерии Краснов
Командующий Донской армией генерал-лейтенант Денисов

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 22. Л. 232. Типографский экз.
Копия с: ЦГАКА. Ф. 198. Оп. 4. Д. 154. Л. 91-92.

№ 69

Приказ П. Н. Краснова о введении военного налога для иногородних жителей Таганрогского округа призывного возраста

№ 1274

24 октября (6 ноября) 1918 г.
г. Новочеркасск

§ 1

Новобранцы, прибывающие из Таганрогского округа, не исполнены того желания служить Всевеликому войску Донскому, своей Родине, которым должен быть проникнут каждый добропорядочный гражданин. Угар большевизма, как видно, не прошел еще в населении этого округа, и мечты их не о благе Родины, не о суровом исполнении воинского долга перед нею, а о грабежах, насилиях, убийствах и трусливом сбережении своей шкуры. Были случаи массового дезертирства и даже уноса оружия, были случаи злостной агитации. Виновные понесли тяжелую, но справедливую кару: они преданы смертной казни, но все это показывает, что иногороднее население Таганрогского округа не достойно высокой чести служить под Донскими знаменами.

Отменяю новый призыв иногородних 1918, 1919 и 1920 годов в Таганрогском округе и заменяю его военным налогом в 250 рублей с каждого призываемого и, кроме того, назначением на государственные работы принудительного характера всех видов. Налог взыскать с беспощадною строгостью, потому что я не могу допустить того, чтобы в то время, как все казачье и иногороднее население всей земли войска Донского несет тяжелую святую службу в рядах постоянной армии, часть этого населения безобразным своим поведением уклоняется от военной службы, на которой не место дезертирам, трусам и предателям.

Предупреждаю жителей Таганрогского округа, что если к будущему набору они не выздоровеют от большевизма и не дадут войску здорового и честного контингента новобранцев, то все те семьи, в которых окажутся негодяи-солдаты, или которые уклонятся от поставки новобранцев, будут лишены права на землю: имеющаяся у

них земля и имущество будут отобраны в войско, земли и имущество будут переданы защитникам Дона, а сами они будут высланы из пределов войска нищими.

Пусть не беспокоят тогда эти негодные сыны нашей Родины меня просьбами о милости к их престарелым родителям, женам и малым детям – плеведам не должно быть места среди богатой нивы Донской – эти семьи, не сумевшие воспитать детей своих в любви к Родине – не достойны никакого сожаления.

Да будет стыдно гражданам Таганрогского округа [за] преступное поведение их детей в армии, заставляющее меня отказать им в самой высокой чести для каждого гражданина – службе под святыми знаменами своей Родины.

§ 2

Торгово-промышленное Товарищество бр[атьев] Ивана, Федора и Александра Парамоновых пожертвовало пятнадцать тысяч рублей на приобретение теплых вещей для воинов, торговый дом Генч-Оглуев и Шапошников передали с тою же целью десять тысяч рублей.

Деньги эти переданы мною в распоряжение начальника снабжений армий для приобретения теплушек и полушубков.

От имени Всевеликого войска Донского приношу мою сердечную благодарность благородным жертвователям. Когда в студеную зимнюю ночь они будут сидеть в своих теплых домах и прислушиваться к порывам холодного ветра, их совесть будет спокойна. Их заботами согрет будет не один десяток святых воинов наших на далеких позициях в нелюдимой степи.

Донской атаман генерал от Кавалерии Краснов
Управляющий Военным и Морским отделами
Генерального штаба генерал лейтенант Денисов

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 22. Л. 136. Типографский экз.
Опубл.: Борьба за власть советов на Дону. 1917-1920 гг. Ростов н/Д. 1957. С. 377-378.

№ 70

Приказ С. В. Денисова командиру Сальского отряда⁵² о наступлении на территорию Астраханской губернии

№ 2061/К

25 октября (7 ноября) 1918 г.

На фронте Сальского отряда между реками Сал и Маныч инициатива действий полностью в руках противника. Признаю такое положение совершенно недопустимым и приказываю потребовать от ваших частей на этом участке немедленного перехода к активным действиям, смелого выдвижения в предел Астраханской губернии, захвата и закрепления важнейших жизненных центров и узлов дорог. Только

⁵² Фамилия, имя и отчество адресата не установлены.

при таком условии вы не позволите противнику прочно обосноваться на границах Сальского округа, постоянно его разорять, а вместе с тем поможете приграничному населению Астраханской губернии взяться за оружие и тем восполнить ваши слабые силы для более прочного обеспечения границ области. Что же касается астраханских частей, то они, тем более, должны скорее войти в предел Астраханской губернии, бесконечное же сидение в Сальском округе ни на шаг не подвинет их формирования, проходит лишь время на пользу противника. Об отданных распоряжениях срочно донести.

Денисов

РГВА. Ф. 40113. Оп. 1. Д. 12. Л. 36. Телеграфная лента

№ 71

Приказ П. Н. Краснова о борьбе с дезертирством

№ 1341

27 октября (9 ноября) 1918 г.
г. Новочеркасск

Для исполнения всем окр[ужным] атаманам и командующ[им] войсками районов.

Усмотрено, что много казаков как ныне действующих на фронте войсковых частей, так и частей постоянной армии, находится в самовольной отлучке, позорно скрываясь у родных очагов и, быть может, даже с родительского благословения, забывая, что их боевые товарищи, испытывая в это время и голод, и холод, рыцарски переносят все тяготы и лишения, жертвуя собой для общего всем нам блага, во славу родного тихого Дона.

Да будет стыд и позор беглецам, вы – жалкие трусы и предатели своих товарищей-односельчан. Нет для вас Родины, и не будет вам за это от Тихого Дона прощения.

Для прекращения этого отвратительного [...] явления требую от окружной станичной и хуторской администрации самых неотложных и исчерпывающих мер по изъятию из мест жительства всех самовольно отлучившихся и позорно скрывающихся в станицах и хуторах казаков для немедленного возвращения их к месту службы, где с ними должно быть поступлено по закону. Станичные общества в этом должны прийти на помощь администрации и всеми мерами содействовать к раскрытию убежищ казаков-беглецов для предания как укрывающихся, так и укрывателей к ответственности по закону военного времени.

Донской атаман генерал от кавалерии Краснов
Управляющий военным и морским отделами
Генерального штаба генерал-лейтенант Денисов

РГВА. Ф. 40113. Оп. 1. Д. 12. Л. 37-37 об. Телеграфная лента

⁵³ Текст неразборчив.

№ 72

**Приказ начальника штаба Донской армии генерал-майора И. А. Полякова
полковнику Овчинникову⁵⁴ об использовании самолетов**

№ 3012/К

29 октября (11 ноября) 1918 г.

11 часов 45 минут

ст. Великокняжеская

Срочно

Командарм приказал в полной мере использовать самолет для разброски воззваний, имея в виду, что это дает отличные результаты.

О разброске воззваний каждый раз упоминать в оперативных сводках.

Наштавойск ген[ерал]-майор Поляков

РГВА. Ф. 40113. Оп. 1. Д. 12. Л. 40. Телеграфная лента.

Штамп: Донской архив

№ 73

**Показания капитана П. А. Сергеева, перебежавшего из Красной армии
на сторону белоказаков**

6 (19) ноября 1918 г.

Генерального штаба капитан Петр Алексеевич Сергеев, добровольно перебежавший к нам у г[орода] Боброва, 6 (19) ноября с[его] г[ода] на опросе в штабе района показал:

1. Действие 12-й стрелковой советской дивизии с 29 октября (11 ноября) по 6 (19) ноября:

Примечание: В этот же день, утром, был получен приказ командарма отнюдь не предпринимать никаких активных действий.

К утру 29 октября (11 ноября) дивизия занимала линию: р[ека] Черная-Калитва от дер[евни] Ольховатка включительно до её впадения в р[еку] Дон, далее р[ека] Дон до дер[евни] Щучье включительно, далее р[ека] Икорец до дер[евни] В[ерхний] Икорец включительно. Далее на Северо-Восток были расположены части 13-й стрелковой дивизии, причем непосредственной связи между дивизиями не было, и в штабе 12-й дивизии не было даже известно о точном местонахождении левофланговых частей 13-й дивизии. На западе от правофланговых частей 12-й дивизии были расположены очень небольшие части пограничной охраны, несущие службу вдоль демаркационной линии и подкрепленные формирующимся в районе дер[евни] Алексеевка,

⁵⁴ Имя и отчество адресата не установлены.

что к юго-западу от г. Острогожска по железной дороге, 107-м стрелковым (Волчанским) полком. Штаб 12-й дивизии – ст[анция] Лиски. Штаб 13-й дивизии – ст[анция] Тулинов. Днем 29 октября (11 ноября) к дер[евне] Ср[едний] Икорец подошел небольшой казачий отряд. Легкая батарея начала энергично обстреливать станцию, а небольшая пехотная часть приблизилась к деревянному мосту, что у северной окраины Ср[едний] Икорец.

Несмотря на то, что у большевиков в районе ст[анции] Икорец имелся бронированный поезд, интенсивный артиллерийский огонь казаков создал такую панику, что Александрo-Грушевский полк уже собирался оставить деревню, еле-еле его удалось удержать на месте. Пехотная атака на мост была отбита. К вечеру в штабе дивизии выяснилось, что северная часть дер[евни] В[ерхний] Икорец занята казаками. Все это создало очень тревожное настроение за участь железнодорожного узла Лиски, и очень опасались за Воронеж.

Начальник 12-й дивизии приказал 1-й бригаде дивизии (штаб – ст[анция] Подгорная – полки Волчанский и Бобровский) с линии р[ека] Черная Калитва и р[ека] Дон отойти на линию дер[евня] Алексеевка, ст[анция] Евдаково, дер[евня] Колыбелька (это приказание, как выяснилось потом, бригадой исполнено не было). К дер[евне] Ср[едний] Икорец были посланы все резервы 12-й дивизии, и кроме того, в район ст[анции] Давыдовка части 13-й стрелковой дивизии, которые в этом районе приводились в порядок после поражения при первоначальном взятии г. Боброва казаками.

Нач[альник] див[изии] 12-й приказал линию р[еки] Икорец оборонять во что бы то ни стало. Штаб дивизии утром, 30 октября (12 ноября), предполагал перейти на ст[анцию] Давыдовку.

Вечером же произошла смена начдивам: старый – бывший полковник Ведяняев, был вытребован в г[ород] Воронеж (видимо, ему ставили в вину неудачи дивизии). Дивизию принял бывший полковник Чердынцев, член партии большевиков, участник похода на ставку под начальством Крыленко (когда был убит генерал Духонин).

30 октября (12 ноября) день прошел спокойно. Штаб дивизии остался на ст[анции] Лиски. Икорецкий участок продолжали усиливать прибывающими войсками, и там образовалась порядочная группа войск.

31-го (13 ноября) день прошел спокойно. Около 13 часов начдив 12-й был вытребован (буквальное выражение комиссара, передававшего это по телефону) в Ср[едний] Икорец на собрание командиров частей и комиссаров. Около 17 часов начдив прибыл на ст[анцию] Икорец: командиры частей заставили себя ждать часа три, и только около 20 часов состоялось совещание командиров, скорее напоминавшее сборище руководителей разбойничьих шаек, собравшихся делить будущую добычу. Было решено взять г[ород] Бобров, общими усилиями распределили роли и дали боевые задачи.

Было решено: правой колонной Долонтовича Александрo-Грушевский (700 штыков), 1-й Воронежский продовольственный (1100 штыков) полки и Острогожский эскадрон (80 шашек) занять дер[евню] Масловка, Бобровский поселок, Анновку и Николаевку.

Левой колонной: Курско-Варшавским (1000 штыков) и Богучарским (1000 штыков) полками занять г[ород] Бобров, Кексгольмским полком (1000 штыков) с двумя эскадронами (около 150-ти шашек) – дер[евню] Сухая-Березовка. Бронированным поездам № 9 и «Коммунист» – содействовать наступлению левой колонны. Литовским полком (600 штыков) – дер[евню] Коршево. Нач[альник] див[изии] решил ехать на поезде, причем связь совершенно не была организована. Выступить после споров решили в 4 часа утра. Остальная часть дивизии осталась на старых местах, т[о] е[сть] 1-я бригада (штаб ст[анция] Подгорная), Волчанский полк на участке от дер[евни] Ольховатка включительно до дер[евни] Кулаковка включительно (штаб полка в д[еревне] Россошь). Бобровский полк без двух рот на участке от дер[евни] Кулаковка исключительно до дер[евни] Белогорье включительно (штаб полка дер[евня] Белогорье (в бригадном резерве. 2-я бригада (штаб ст[анция] Рыбальчино)) – с задачей оборонять участок от дер[евни] Белогорье исключительно до дер[евни] Щучье включительно. Фактически находились у дер[евни] Колыбелька только две роты Кексгольмского полка. Такая странность получалась из-за того, что раньше входившие в состав этой бригады Варшавский и Богучарский полки под командой Курска, перешли в наступление на дер[евню] Шестаково и далее прошли к дер[евне] Ср[едний] Икорец.

1 (14) ноября – фактически полки выступили в 6-7 часов утра. Как потом выяснилось, некоторые командиры частей употребили своеобразные приемы поднятия духу частей, так например: помощник командира Богучарского полка Степанов сказал, что г[ород] Бобров отдается в награду красноармейцам, а уничтожить буржуазию – это их прямая обязанность. В общем, пехота наступала очень бодро. Полки выполнили свои задачи, не встретив почти никакого сопротивления со стороны казаков.

Из отдельных эпизодов можно упомянуть: а) штаб правой колонны Должонтовича (всего 10-15 человек) вошел в дер[евню] Анновка, когда она была занята казаками, причем у казаков часть лошадей была не оседлана. Казаки, по словам Должонтовича, в беспорядке оставили деревню; б) эскадроны Кексгольмского полка повернули назад, видимо, от небольшой казачьей части; в) в действительности: Кексгольмский полк занял дер[евню] Коршево, а Литовский полк – дер[евню] Сухая-Березка; г) абсолютно никакой связи не было. Начдив, не управляя боем, ехал в поезде, иногда почти наравне с пехотными *цепями*.

Тотчас, по занятии Боброва, богучарцы начали грабить город, а кексгольмцы – деревню Коршево. Варшавский полк, за исключением отдельных людей, не участвовал в грабеже. Богучарцы, особенно команда конных разведчиков, произвела ряд насилий над местными жителями (в том числе и над женщинами). Вечером прибыл на ст[анцию] Бобров еще Люблинский полк (600 штыков). Официально донесено о захваченных трофеях: при взятии Боброва – 4 орудия, 7 пулеметов, снаряды, патроны, походная кухня с горячей пищей, масса всякого снаряжения – несколько вагонов; кексгольмцами у дер[евни] Коршево – 2 орудия, 8 зарядных ящиков со снарядами, 10 пулеметов, 2 повозки с винтовками, несколько пулеметных двуколки и много разного имущества.

Считалось, что у казаков действовали полки Казанский, Мигулинский, Мешковский и что они обращены в паническое бегство. Сам начдив официально донес, что он видел, как казаки бросали оружие, пики, шашки и удирали за Битюг (это ложь).

После этих успехов настроение у всех очень поднялось, хвастались неимоверно. Начдив Чердынцев решил действовать «по-чердышевски»: взять Бутурлиновку, а в дальнейшем сбросить казаков в Азовское море. Вечером боевого приказа выработано не было, решили это сделать как-нибудь завтра.

Богучарцы самым интенсивным образом продолжали грабить город, мер парализовать это отнюдь не предпринималось. Начдив говорил, что размер грабежей сильно преувеличивается, а это только отдельные люди «балуются», вся же масса честных красноармейцев исправно несет службу.

Даже на стоянке у штаба дивизии не было никакой связи со своими частями. 14 ноября, в течение дня, начдивом были отданы отдельные приказания, которые в общем, свелись к следующему: правой колонне Долонтовича – Александро-Грушевский, 1-й Воронежский продовольственные полки, Острогожский эскадроны – занять дер[евни] Николаевка, Пчелиновская, Пчелиное. Кексгольмскому полку с двумя эскадронами – дер[евню] Мечетка. Средней колонне Курско-Варшавский и Богучарский полки – занять дер[евню] Сереновский поселок.левой колонне Линкуса – Литовский полк – дер[евню] Хреновая. Резерв – г[ород] Бобров – Люблинский полк (600 штыков). Движение всех этих колонн согласовано не было, связь совершенно не организована.

Богучарцев еле-еле вывели из города. Кексгольмцы при проходе через город остановились в нём самовольно и начали грабить, причем они очень недружелюбно были встречены богучарцами. Говорят, были случаи, что богучарцы били отдельных кексгольмцев, говоря: «Это наш город, мы его взяли».

Штаб 12-й дивизии перешел на ст[анцию] Бобров. Часть полков не выполнили полученные ими боевые задачи, а пройдя некоторое расстояние, самовольно остановились и решили остальное отложить на завтра. Кексгольмский полк вместо дер[евни] Мечетка попал в дер[евню] Пчелиное. Между прочим, любопытно то, что командир этого полка не исполнил приказания начдива явиться к нему, и второе следующее – когда днем полк был в городе в приблизительно собранном виде, командира полка никак не могли найти, как говорили красноармейцы этого полка – он лежал где-то пьяный. Командир Кексгольмского полка Качалов, бывший старший унтер-офицер, конный ординарец лейб-гвардейского Кексгольмского полка, Керенским за какие-то мифические подвиги произведенный в прапорщики, выбран на должность командира полка после большевистского переворота. Начальник дивизии решил лично взять ст[анцию] Таловую, почему он был при левой колонне, остальными частями никто не распоряжался.

3 (16) ноября части ударной группы дивизии (так стали называться наступающие части 12-й дивизии) заканчивали выполнение полученных ими накануне боевых задач. Люблинский полк вошел в состав левой колонны. В штабе дивизии и кругом партийные люди и им сочувствующие, только и говорили о том, что скоро бу-

дет момент, когда сбросят казаков в Азовское море. Нач[альник] див[изии] по телеграфу прислал свой приказ наступать с 17 ноября с задачами: правой колонне Долонтовича – Александро-Грушевский и 1-й Воронежский продовольственный полки, эскадрон Острогожской чрезвычайной комиссии, взвод 3-й Орловской легкой и взвод 3-й Орловской тяжелой батарей (всего около 1300 штыков, 80 шашек, орудий: 3-дюймовых – два, 42 мм – два) занять дер[евни] Прияри и Шестоковка, Чибисовка. Кексгольмскому полку (1000 штыков, около 150 шашек, два 3-дюймовых орудия) занять дер[евню] Нижний Кисляй. 4-й бригаде Курска (новое название средней колонны) – Варшавский и Богучарский полки, взвод 3-й Орловской легкой батареи, взвод Винницкой мортирной батареи (всего около 200 штыков, орудий 3-дюймовых – четыре, 48 мм гаубиц (1 – было неисправное) занять дер[евню] Анновку.

Примечание: к Богучарскому полку были прикомандированы 6-я и 7-я роты Бобровского полка. Две роты Кексгольмского полка оставались у дер[евни] Колыбелька.левой колонне – Линкус – Литовский и Люблинский полки, только что прибывшие 1-й маршевый Петроградский эскадрон и 1-й взвод 1-й батареи 12-й артиллерийской бригады, взвод 3-й Орловской тяжелой батареи, бронированные поезда № 9 и «Коммунист» (одна 6-дюймовая гаубица и две – 3-дюймовые пушки) – занять дер[евню] Никольский поселок. Всего в колонне было: штыков около 1200, пулеметов – 24, шашек – около 80-100, пушек – 3-дюймовых – две, 42-линейных – две.

Примечание: Вообще, при всех полках было большое количество пулеметов. О связи никто решительно не думал. Только сегодня вошли в связь (по телеграфу) с 13-й стрелковой дивизией, выяснилось, что она, имея всего около 3500, занимает линию: дер[евни] Коршево, Шишовка, Нагорный и далее к востоку. Между прочим, начдив 12-й не хотел *ничего* сообщать начдиву 13-й, говоря: «Он отдал Бобров, а я его взял, зачем ему знать, как я дальше буду бить казаков».

4 (17) ноября 4-я бригада Курски под дер[евней] Анновка потерпела жестокое поражение. Официально донесено, что у варшавцев в первых двух батальонах примерно около 80 убитых и 100 раненых, налицо осталось всего только 170 штыков, кроме того, отрезан весь третий батальон полка с шестью пулеметами. У богучаровцев около семидесяти убитых и невыяснимое количество раненых. Считалось, что у противника было более двух тысяч и действовало не менее четырех полков: Мешковский, сводный казачий, карательный и кадетский. Часам к одиннадцати эти полки «прибежали» (фактически) в г[ород] Бобров.

Левая колонна заняла дер[евню] Никольский поселок. Между прочим, в Люблинском полку было большинство мобилизованных и одна рота красноармейцев-добровольцев. Мобилизованные не хотели наступать и стали наступать только тогда, когда командир полка сзади них поставил добровольческую роту с пулеметами. Сведений о ходе наступления Кексгольмского полка и правой колонны за все сутки в штаб дивизии получено не было. В связи с поражением бригады Курски настроение у всех сразу изменилось в противоположную сторону, и теперь стали думать только, как бы удержать Бобров в своих руках, отдать Бобров очень не хотелось. Начдив приказал правой колонне, включая сюда и Кексгольмский полк, отойти на линию:

Николаевка, Пчелиновская, Пчелиное, западный берег р[еки] Битюга до г[орода] Боброва исключительно с задачей упорно оборонять названую линию. Левой колонне – упорно оборонять г[ород] Бобров. Варшавский и Богучарский полки были выведены в резерв и отправлены по железной дороге в дер[евню] Ср[едний] Икорец.

5 (18) ноября в левой колонне дивизии было тихо. К вечеру выяснилось, что кексгольмцы разбиты у дер[евни] Нижний Кисляй – значит, они не получили приказа об отступлении (между прочим, об этом никто не вспомнил), а александро-грушевцы и продовольственники – где-то у дер[евни] Липовка (где точно, не было выяснено).

Не выяснив, в каком состоянии и где находятся разбитые части, начдив 12-й отдал следующий приказ: александро-грушевцам, продовольственникам, кексгольмцам, варшавцам, богучарцам и двум только что прибывшим ротам Калачеевского полка. Интересная история с этими ротами: начдив 12-й еще 1 (14) ноября послал приказание командиру 3-й бригады о спешной высылке Калачеевского полка на ст[анцию] Бобров. Командир 3-й бригады отказался исполнить это приказание, ссылаясь на важность своего участка. Вторичное приказание было с угрозой расстрела, и оно было выполнено – оборонять линию железной дороги: Ср[едний] Икорец, Анновка, Азовка исключительно.

Левой колонне, включая сюда только что прибывший из России 1-й Московский стрелковый полк, оборонять г[ород] Бобров. Фактически у Ср[еднего] Икорца сгруппировались остатки александро-грушевцев, продовольственников, варшавцев и богучарцев. У ст[анции] Анновка две роты калачеевцев, у южной окраины дер[евни] Азовки (так называемый разъезд 374-й версты) кексгольмцы, некоторые роты люблинцев и части 1-го Московского стрелкового полка. Восточную и северную окраину г[орода] Боброва заняли люблинцы. В общем, фактическое расположение частей выяснено не было и этим никто не интересовался, даже партийный начдив штаба дивизии ст[анции] Бобров. Было приказано: бронированным поездам № 9 действовать у г[орода] Боброва и «Коммунист» – у ст[анции] Анновка. В дер[евне] Коршево части 13-й стрелковой дивизии, и теперь перешедшая в подчинение начдива 12-й, а именно батальон (180 штыков) 1-го Московского продовольственного с двумя орудиями.

Интересно следующее: 1-й Московский стрелковый полк только что прибыл из г[орода] Москвы, имея в своем составе много рабочих, совершенно не обученных и поставленных в строй незадолго перед отправлением, много людей не имело шинелей, весь обоз и пулеметные двуколки были не запряженные.

6 (19) ноября. С утра начали поступать сведения о тяжелом положении района ст[анции] Анновка и разъезда 374-й версты. С Ср[едним] Икорцем никакой связи не было. Около 11 часов отправили в Икорец штабной поезд (штадив, и оба комиссара).

Начдив с капитаном Сергеевым остались на ст[анции] Бобров. В первом часу выяснилось, что как у ст[анции] Анновка, так и на разъезде 374-й версты форменная катастрофа. Начдив приказал люблинцам и прилегающим к ним ротам литовцев отходить на дер[евню] Сухая Березовка, и сам начал отходить вместе с ними. Во время этого отхода капитан Сергеев отбил от отступающих.

Интересно следующее: штаб 12-й дивизии абсолютно не имел никаких средств передвижения, кроме поезда. Был, впрочем, автомобиль, но без капли бензина. Для отступления начдиву была подана крестьянская телега, потом он пересел на ординарческую лошадь. На обратном пути к г[ороду] Боброву капитан Сергеев встретил бегущий от одного взвода конной Гундоровской сотни 1-й Московский стрелковый полк в общем направлении на дер[евню] Коршево.

2. Прибывающие подкрепления

По частным сведениям ожидалось к г[ороду] Боброву: Смоленский полк, два полка из г[орода] Курска и один полк неизвестно откуда. Ожидался также какой-то начальник новой сводной дивизии.

3. Командный состав 12-й стрелковой дивизии

Начдив Чердынцев – бывший полковник 29-го пех[отного] Черниговского полка большевиков.

Наштадив Щепкин – бывший штабс-капитан 86-го пех[отного] Асландузского полка, служащий исключительно из-за недостатка материальных средств.

Военные комиссары – Михалев и Кимень.

Комбриг 1-й (Огинский) фармацевт, служил некоторое время в польских легионах, но был ли офицером, неизвестно.

Комбриг 2-й (Богданов), комбриг 3-й (Золотарев) – бывшие обер-офицеры.

Командир полка Люблинского – Черноусов; Варшавского – Грицев (бывшие обер-офицеры);

Александр-Грушевского – Долонтович;

Литовского – Линкус (бывший обер-офицер лейб-гвардии Литовского полка);

Кексгольмского – Качалов (бывш[ий] ст[арший] унтер-офицер);

Бобровского – Образцов,

Московского стр[елкового] – Ордынский,

Калачеевского – Чекондзе,

Богучарского – Малаховский (его помощник Степанов, последний – бывший штабс-капитан, самими большевиками раз приговоренный к расстрелу).

Командир Волчанского полка – Сахаров (кажется бывший матрос). Волчанский вообще представляет из себя разбойничью шайку, атаманом которой является Сахаров. Дерутся волчанцы, вообще говоря, хорошо.

Курск – командир подлежащего сформированию 102-го стрелкового полка, бывший подпоручик, из вольноопределяющихся лейб-гвардейского Кексгольмского полка.

4. Новые и старые названия полков

Приказом, кажется, от 25 октября 1918 г. все пехотные полки названы «стрелковыми», и им даны вместо названий номера. В действительности полки продолжали называться старыми названиями.

Стрелковые полки: 100-й – Литовский, 101-й – Кексгольмский, 103-й – Варшавский, 104-й – Бобровский, 106-й – Калачеевский, 107-й – Волчанский (коренные

полки 12-й стрелковой дивизии), 110-й – Люблинский, 112-й – Богучарский, 116-й – Александро-Грушевский (коренные полки 13-й стрелковой дивизии)

Фактически полки свободно переходили из одной дивизии в другую, и с этим совершенно не считались.

5. Сведения о формированиях внутри Советской России

Приказом, кажется, от 12 сентября (по новому стилю) подлежало формированию одиннадцать дивизий (по девять пехотных), кавалерийский полк, одна легкая артиллерийская бригада, три дивизиона при трех-четыре орудийных батареях, один мортирный артиллерийский дивизион (три батареи по четыре 48-линейных гаубицы), один полевой тяжелый артиллерийский дивизион, один инженерный батальон каждая. Из них дивизии №№ 1-5 считались оплотом советской власти и укомплектовывались командным составом, преимущественно из окончивших советские командные курсы, и солдатами, исключительно из 20-летних, еще не служивших. Дивизии №№ 6-11 должны были укомплектовываться исключительно из мобилизованных. Кроме того, распоряжением губернских, уездных и городских военных комиссариатов, формировались различные воинские части, и кроме того продовольственная армия, т[о] е[сть] специально предназначенная для отбирания у крестьян хлеба. В действительности, многие полки этой армии принимают широкое участие в военных действиях.

6. Распоряжение высших соединений советской армии

Главковоерх – город Москва

Главко 103 – [город] Козлов

Штарм 8-й – [город] Воронеж (12-я и 13-я дивизии)

Штарм 9-й – [город] Балашов (раньше была 14-я, 15-я, 16-я дивизии)

Штарм 10-й – [город] Царицын

Штарм 11-й и Штарм 12-й – на Кавказе

Главкосев (Парский) – [города] Рыбинск или Ярославль

Штарм 6-й – город Вологда (Гиттис)

Штарм 7-й (Искрицкий) – [город] Тихвин

Главковост – [город] Арзамас – по старым сведениям

Штарм 1-й – [город] Самара

Штарм 2-й – Вятские Поляны – по старым сведениям

Штарм 3-й – (Берзин) – Пермь

Штарм 4-й – г[ород] Саратов

Штарм 5-й – г[ород] Казань

Отдельная Туркестанская армия

Генерального штаба генерал-майор Поляков

Помета: вход[ящий] № 50. 15 XI 1918 г.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 284. Рукопись.

№ 74

**Письмо И. А. Полякова В. А. Ажинову о приобретении
на Кубани продовольствия для штаба ВВД**

№168/п

11 (24) ноября 1918 г.
г. Новочеркасск

Прошу оказать содействие предъявителю сего есаулу Мазанкину Степану Михайловичу в приобретении и вывозе из Кубани для чинов Войскового штаба: 771 пудов пшеничной муки; 77 пудов подсолнечного и 32½ пуда коровьего масла, 240 пуд[ов] керосина; 32 пуд[ов] сала, 1020 пуд[ов] картофеля и 35 пуд[ов] луку.

Приобретение продуктов на Кубани вызывается недостатком и страшной дороговизной таковых на местных рынках, что ставит чинов Штаба в безвыходное положение и заставляет жить впроголодь.

Генерального штаба генерал-майор *Поляков*

Помета: вход[ящий] № 50. 15 XI 1918 г.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 284. Рукопись.

№ 75

**Доклад атамана Черкасского округа генерал-майора С. С. Попова
П. Н. Краснову о состоянии округа**

№ 3407

12 (25) ноября 1918 г.
г. Новочеркасск

С 10 октября по 2 ноября периодически я объехал вверенный мне Черкасский округ. Цель поездки – ознакомление населения округа с работами и постановлениями *последнего* Большого войскового круга, выяснение нужд на месте и отдача распоряжений о доставлении сведений о казаках, имеющих право на пенсию, согласно копии циркулярного распоряжения управляющего Отделом внутренних дел от 1 октября 1918 года за № 2309.

1) Доклады о работах Большого войскового Круга население станиц и хуторов собиралось слушать в большом количестве, в некоторых станицах и хуторах собравшиеся граждане не вмещались в залах правления и доклады приходилось делать с открытыми окнами, чтобы имели возможность слышать все. К работам Круга население отнеслось с большим вниманием, интересуясь всем. За ограниченностью времени, доклады приходилось делать краткие, касаясь главных и важных деталей. Ко всем постановлениям Круга население отнеслось одобрительно, выражая пожелания и в будущем работать в таком же направлении. Внимательное отношение со сторо-

ны населения к докладам о работах Круга объясняется с одной стороны тем, что в них лежит основа их жизни, а с другой – тем, что члены Большого войскового Круга в некоторых станицах и хуторах не имели возможности или не сочли нужным ознакомиться с работами Круга своих доверителей. Кром того, станичная и хуторская администрация, халатно относясь к работам Круга, во многих местах или не выписывала совершенно никаких газет, или выписали, но их не высылала редакция, о чем и было мне заявлено. По настроению и убеждению нахожу худшими граждан станицы Мелеховской, где граждане пытались держать себя слишком свободно, прерывали доклад, а после доклада в беседе задавали неуместные вопросы и требования. Один из казаков даже заявил, что Мелеховская станица по мобилизации выставила сразу всех казаков, а другие станицы по 80 человек. Выступления такого рода отношу не к злему умыслу, а к невежеству и неведению. По этому поводу мною сделано соответствующее внушение и разъяснение.

2) Вопрос о назначении пенсий увечным воинам и их семьям встречен населением сочувственно и разрешение его в таком виде, в каком он проведен, вызывает большой подъем духа и доверие к Большому войсковому кругу, разрешившему так удачно такой важный вопрос, которым заинтересована большая часть населения.

3) Станичная и хуторская администрация, в общем, с своими обязанностями справляется удовлетворительно. Заметно, что [где во] главе станиц и хуторов стоят интеллигентные или развиты[...] там порядка больше и работа продуктивнее. Мобилизация не [...] переписей подорвала деятельность обществ и образовался за [...] разрешении неотложных вопросов, так как, за отсутстви[ем] [долж]ного числа выборных или кандидатов на их места, кворум [...] получается не полный. Производить новые выборы выборных срока, за временным отсутствием *их* не представляется возможным да и не *из* кого *выбирать*. Вследствие этого ко мне обращались граждане и станичная администрация с просьбою о разрешении проводить срочные вопросы станичным Кругом или простым большинством. Хотя это подробно не предусмотрено существующим положением, но ввиду важности вопросов, связанных с текущим моментом и за отсутствием другого исхода, я разрешал по неотложным вопросам производить сборы при простом большинстве.

Из станичных атаманов, по деятельности в сравнении с другими, одним из худших нашел атамана Кагальницкой станицы урядника Гаврилова, как человека малоэнергичного, бездеятельного и слабохарактерного. Гаврилов допустил в станице самоуправство, не считаясь с моими распоряжениями, допустил в станице винокурение и бесчинства молодежи, не принимая сам мер воздействия, не оказывал помощи и начальнику участковой стражи. Поэтому нахожу урядника Гаврилова не соответствующим, по моменту, своему назначению и прошу об устранении его от должности станичного Атамана. По моему мнению в станицу Кагальницкую нужен человек с знанием и с твердой силой воли.

Общественное хозяйство станиц и хуторов почти везде в упадке – объясняется это отсутствием средств, но уже встречаются станицы и хутора, которые с матери-

альной стороны обеспечены, напр[имер], хутор Садковско-Николаевский имеет капитал в 160 тысяч рублей.

4) Положительно во всех станицах и хуторах наблюдаются повальные заболевания испанкою с большой смертностью. Почти в каждом дворе есть больной, а некоторые семьи повально больны и все хозяйство, как-то: скот, *птица* и проч[ее] находятся под призрением сердобольных соседей, у кого такие есть. В станице Бессергеновской мне было заявлено, что были случаи вымирания целых семей и тела находились в домах больше, чем возможно, и предавались земле соседями или обществом. Многие хутора и даже станицы, отдаленные от центра, крайне ограничены медицинскою помощью, так наприм[ер], некоторые станицы (Хомутовская), не говоря о хуторах, не имеют даже фельдшеров, а где есть, то один, и в редких случаях – два, которые совершенно бессильны при настоящей эпидемии. Участки медицинских врачей очень велики, и врачи совершенно также бессильны вовремя успевать и оказывать помощь, да и само население не стремиться к врачебной помощи, так как это сопряжено с большими затруднениями. К врачу нужно ехать за несколько десятков верст, не зная, застанет ли его дома или будет ли он свободен.

Во многих станицах и хуторах, благодаря повальной болезни и массовым *смертным* случаям, мне пришлось наталкиваться на тяжелое и безвыходное положение казаков, так например: казак подлежит мобилизации или пришел в отпуск домой, в это время в семье его или повально все больны и должны быть брошены на произвол судьбы, или еще хуже – умерла жена, остается хозяйство и малолетние дети, или, наконец, сам казак тяжело заболел. Во всех таких крайне тяжелых случаях казаки сами, или станичные атаманы просили меня о продлении несчастным отпуска или об отсрочке призыва. Таким казакам в исключительно тяжелых случаях мною делались продления и отсрочки.

5) Станичная администрация и участковая стража в станица[х] и хуторах по большей части служит в разногласии между соб[ой] свои прямые права и обязанности слабо понимают, не умеют [согла]совать свои действия для общей пользы; результатом этого [почти] везде наблюдаются трения, которые вредно отзываются на об[...], спокойствия и поддержания порядка. Малочисленность милиции [...] сильно сказывается на деле. Большие участки с ограничен[ным] [сос]тавом стражи не оправдывают своего назначения, вследс[твие] в округе последнее время довольно часто наблюдаются массовые кражи, грабежи и вооруженные нападения. Средства передвижения не только для стражников, но и для начальников участков ограничены, а кое-где и вовсе их нет, благодаря чему много преступлений остается не открытыми или не предупрежденными. Особенно желательно увеличение стражи в горных районах Сулина и Ал[ександровск]-Грушевска. В бытность мою на Сулине было получено сообщение о происходящем вооруженном нападении с целью грабежа на население Ржавой балки, и стража, при всем своем желании, благодаря малочисленности, не имела возможности во время предупредить на месте. Преступники, после совершенного преступления, были задержаны по возвращении их на Сулин. На рудниках, где работают осужденные красногвардейцы под охраною тюремной стражи, отсутствуем

согласованность между тюремной и окружной участковой стражей, благодаря чему бывает несвоевременный вывод на работу и другие недоразумения. Для пользы дела нахожу желательным подчинить тюремную стражу участковым начальникам стражи горных районов.

6) Школы по моему распоряжению после первой моей поездки до некоторой степени приведены в порядок, но нельзя сказать, что они удовлетворяют своему назначению, большинство из них ветхи и малы. Особенно тяжелы условия с материальной стороны учительского персонала, наприм[ер], учителя, имея при училище квартиру с отоплением, в действительности сидят и сами, и ученики в холодном помещении, так как отпускаемые средства, при существующей дороговизне, на топку не достаточны; что касается прислуги, то таковая, редко в каком из училищ имеется, так как на содержание прислуги отпускается от 20 до 30 руб[ей] в месяц, а за такую плату никто служить не желает. Поэтому учителя доплачивают, почти столько же, из собственных средств, но так могут поступать те, кому это посильно, а обремененные семьей принуждены бывают сами производить уборку помещений. Из всех станиц вверенного мне округа хуже всех печется о школах станица Бесергеновская и Гуляй-Борисовская волость, напр[имер], при осмотре школ хутора Ажинова Бесергеновской станицы, я нашел их в таком виде: церковная школа, существующая 8 лет, ни разу не ремонтировалась, окна побиты, заборы попадали – вид брошенных запущенных построек. Там же министерское училище в таком же приблизительно виде, если не хуже; так же ветхое здание с негодной крышей, во время дождя по всем комнатам течет, прислуги нет. По вопросу об улучшении существования этих школ мною было предложено обществу принять меры, но безуспешно – общество отказалось за неимением средств, теперь вторично сделано распоряжение станичному обществу, но результаты еще не известны. В слободе Гуляй-Борисовке общество категорически отказалось содержать сторожей и отпускать на отопление и освещение.

Заслуживает внимания разнovidное понятие населения о пользе школ. Задонские станицы, как напр[имер], Мечетинская, Егорлыцкая и Богаевская – все меры принимают, стараясь открыть у себя средне-учебные заведения, в это же время другие станицы безучастно относятся к уже существующим низшим школам.

7) Острая нужда обществ и населения та же, о чем докладывал и раньше – это отсутствие в продаже чая, сахара, мануфактуры, гвоздей, железа, леса, кожи, керосина. Особенно тяжело отражается отсутствие керосина, благодаря чему станичные и хуторские правления и окружная стража лишены возможности выполнять срочную и неотложную работу. В одном из хуторских правлений за отсутствием света был случай ухода двух арестантов. Мельницы, работаю[щие] нефтью и мазутом, за отсутствием этого горючего материала [рабо]тают не все, и население для помола зерно везет в далекие [стани]цы и хутора, где и ждет очереди целыми неделями. Об отпу[ске] [ке]росина для станичных, хуторских и волостных правлений я [обратил]-ся: к главному начальнику снабжений, в инженерное ведомс[тво к] командующему армией, в РОТОП и в др[угие] места, но безрезу[льтатно].

Наконец, с согласия командующего армией был командиро[ван] [офи]цер с приказанием от вашего имени в РОТОП за получением 500 пудов керосина, но и в этом случае отказано. В отношении кожи, а значит и обуви, покуда стоят в лучших условиях станицы: Мечетинская и Мелеховская, которые, оборудовали собственные кожевенные заводы и начинают уже обслуживать свои станицы, так напр[имер], кожевенный завод станицы Мечетинской уже отпустил бесплатно для мобилизованных казаков своей станицы 300 пар подошвы.

Кроме перечисленных недостатков, всюду пришлось слышать жалобы на дороговизну, на спекуляцию.

8) Из наблюдений: обострения между казачьим населением и иногородним сглаживаются, но не везде. Например, Кагальницкая, Мечетинская и друг[ие] – из числа более пострадавших, не так скоро примирятся с соседними крестьянскими поселениями, принимавшими участие в разорении их. При посещении мною слободы Гуляй-Борисовки крестьяне обратились ко мне с просьбой о примирении их с казаками соседних станиц, и об освобождении их от наряда подвод и рабочих для постройки жилых помещений погорельцам-казакам, и о возврате реквизированного имущества и скота. По вопросу о примирении и освобождения от нарядов мною было сделано разъяснение, а по вопросу о возврате реквизированного и о правильности реквизиции мною предложено избрать от обществ как казачьих, так и иногородних представителей, из которых составить комиссию для проверки спорных вопросов по реквизиции.

По отношению слободы Гуляй-Борисовки ярко бросается такой факт: слобода состоит приблизительно из 500 дворов, а с Красной гвардией ушло более 400 человек, в числе их большинство, подлежащих призыву в постоянную армию. По заявлению крестьян, их насильно забирали в ряды Красной гвардии – «из-под штыка», но тут же выясняется, что из крестьян-собственников почти никого не взяли и в постоянную армию по призыву дали своих сынов только крестьяне-собственники.

Для устранения дефектов, замеченных мною при поездке по округу, отданы приказы, которые при сем в копиях прилагаются: приказ № 186 п[ункт] 1-й об объезде округа начальником стражи с целью ознакомления и выяснения деятельности и знания стражи, а также и годности лиц к службе по страже; п[ункт] 2-й о воспреещении совмещать должность атаманов с должностью чина стражи; п[ункт] 3-й о прекращении прений между станичной администрацией и окружной стражей и об усвоении своих прав и обязанностей и приказ № 189 о прекращении разгула молодежи и о преследовании за винокурение.

Кроме того, мною в Сулинский район командирована полусотня из состава находящейся в моем распоряжении сотни для поимки шаек преступников и появившихся главарей красной гвардии и отобрания казенного имущества и оружия.

В настоящее время еще назревает вопрос о применении возможных мер воздействия на иногороднее население к исправному внесению военного налога на обмундирование армии, так как есть сведения, что иногородние уклоняются от платежа под предлогом неимения средств. По этому вопросу желательны положитель-

ные меры, так как допускаемая рассрочка, по 5 руб[лей] в месяц, практически трудно выполнима для станичных и хуторских правлений и создаст на 4 года массу кропотливой работы по взысканию налога. Иногороднее население, живущее в станицах и хуторах и не несущее службы по защите Дона, а работающее только для себя и семьи, безусловно, имеет деньги и всегда их может заработать.

Подлинный подписали: окружной атаман генерал-майор Попов
и начальник отделения Ребриков
С подлинным верно: начальник гражданского отделения [Е. Брыков]

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4205. Л. 91-94 об. Копия. Машинопись.

№ 76

Из обращения Отдела торговли и промышленности ВВД к представителю Английской торговой миссии об экономическом положении Дона

[Не ранее 15 ноября (8 декабря) 1918 г.]⁵⁵

<...>

Гражданская война волной прокатилась почти по всей территории Дона, успев разорить и расхитить крупное и мелкое хозяйство как индустриальное, так и земельное. Лишь с завоеванием земли восставшими донскими казаками и Добровольческой армией открылась возможность восстанавливать местные производительные и торговые силы, а иногда и воссоздавать *заново*. Налаженный экономический строй и установившийся правовой порядок расположили рабочих к себе, и они вошли в деловое сотрудничество как с правительством Войска, так и с предпринимателями. Отдел торговли и промышленности проявил особое внимание к упорядочению правовых условий жизни рабочего класса и разработал основные положения рабочего законодательства на началах *широкого* демократизма в условиях права и государства.

В худшем положении оказались те рабочие, которые проживали в военной зоне, но тем энергичнее их оппозиция большевизму. Сельское население районов, где происходила или происходит гражданская война, вконец разорено: весь живой и мертвый инвентарь – скот и орудия сельского хозяйства, трудами многих поколений накопленное добро разорено и расхищено. Рабочие во Всевеликом войске Донском в главных своих массах сосредоточены в тех же районах, где ведется борьба. Поэтому все ужасы войны отражаются на их благополучии. Военные действия и частый переход одних и тех же мест из рук, в руки сражающихся приостанавливают работы предприятий, создают безработицу, ответственные в предприятиях лица *вынуждены бежать*, уплата заработной платы не производится, подвоз продоволь-

⁵⁵ Датируется по дате приезда первой союзнической миссии капитана Бонда на Дон. См.: Краснов П. Н. Все-великое Войско Донское//APP. Т. 5. С. 269-271. – Науч. ред.

ствия прекращается, и все население этих мест буквально голодает. Приход большевиков убеждает наглядно рабочие массы, *что* анархией и произволом нельзя преодолеть разруху, что одним печатанием и разбрасыванием бумажных денег нет сил приостановить неудержимую дороговизну, а творчество и созидание чуждо *советской власти*. Кроме сего, непрерывные гражданские войны, постоянная неуверенность в завтрашнем дне и отсутствие прочных, длительных общегражданских отношений вызывают среди рабочих усталость и апатию, а зачастую и отвращение к большевистским лозунгам. Факты последних событий на Донском фронте красноречиво об этом свидетельствуют. Мобилизованные красногвардейцы большими частями покидают фронт, несмотря на слепую дисциплину, превосходное вооружение и обмундирование; за спинами китайцев и латышей и прочих наймитов вспыхивают, *обещая разрастись до* всероссийских размеров, восстания казаков и крестьян, идущих под лозунгом «Долой советскую власть и их тиранию!». В глубинах народного сознания идет в настоящее время тихая, но последовательная переоценка всех теоретических и практических уроков русской революции, и, несомненно, близок тот день, когда свободное и независимое рабочее слово даст беспощадную критику действиям народных комиссаров.

Отдел тор[говли] и пром[ышленности] на основании имеющихся у него фактов и данных мог бы так сформулировать основные мысли рабочих Дона: выход из *созданного* большевиками народно-хозяйственного кризиса лежит через объединение всех живых сил *народа* во имя общих целей, поста[вленных].

<...>

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 98. Л. 8-8 об. Черновик. Машинопись.

№ 77

Из объяснительной записки к проекту сметы агитационно-организационного подотдела отдела Донской бедноты Царицынского совета на 1-е полугодие 1919 года

25 ноября 1918 г.

Ввиду того, что основной задачей подотдела является, с одной стороны, самое широкое распространение в народных массах путем устного и печатного слова правильных понятий о сущности и задачах советской власти, а с другой – организация этой власти по всей территории Донской области, по мере очищения ее от контрреволюционных банд главными расходными статьями сметы подотдела будут ст[атьи] 1-я и 3-я, т[о] е[сть] расход на содержание необходимого кадра опытных организаторов-специалистов, которые могли бы не только организовать советскую власть, но и наладить работу совета во всех подотделах и комитетах, а также быть инструкторами советов во всех затруднительных случаях. Кроме организаторов-специалистов, необходимо еще достаточное количество агитаторов, которые проникали бы во все са-

мые захолустные уголки области и знакомили бы население как с тем, что творится вокруг, так равно и с тем, каковы наши ближайшие задачи и что должно делать население, чтобы помочь нам возможно скорее и легче наладить административно-хозяйственный аппарат и возможно безболезненно пережить этот переходный период. Так как довольно часто случается, что население, желая принести пользу делу Революции, но, не зная своих задач и не понимая требований советской власти, своим поведением приносит лишь большой вред. В тех же целях необходимо, чтобы наша агитационная литература: брошюры, воззвания и газеты, буквально наводнили все станицы, хутора, волости и деревни.

<...>

Заведующий подотделом А. Дем[...] ⁵⁶
Делопроизводитель [...] ⁵⁷

ГАВО. Ф. 69. Оп. 2. Д. 4. Л. 21-21 об. Рукопись. Оттиск печати: РСФСР.

№ 78

Предписание исполняющего должность генерал-квартирмейстера Добровольческой армии полковника Д. Н. Сальникова о предотвращении грабежей казаками Сальского отряда В. И. Постовского

№ 03685

17 (30) ноября 1918 г.

20 часов 20 минут

Срочно

Только для Великокняжеской

Начальник гарнизона Торговой доносит, что казаки отряда полковника Постовского чинят грабежи и насилия над семьями и имуществом солдат Добровольческой армии, невзирая на предъявленные последними удостоверения. Главнокомандующий просит принять соответственные срочные меры к прекращению подобного вредного явления.

Генкварм полковник Сальников

РГВА. Ф. 40113. Оп. 1. Д. 12. Л. 52. Телеграфная лента.

Штамп: Донской архив.

⁵⁶ Подпись неразборчива.

⁵⁷ Подпись неразборчива.

№ 79

Показания пленных красноармейцев и перебежчиков о состоянии частей Красной армии, полученные контрразведкой Сальского казачьего отряда

20 октября – 27 декабря 1918 г. (2 ноября 1918 г. – 9 января 1919 г.)

Села Киевского – крестьянин. Ротный к[оманди]р – Голубов (солдат с[ела] Киевки). В полку – 3 батальона, в батальоне – по 3 роты, в роте – по 300 человек, из них вооруженных человек 150. Оружие было привезено, говорили, из Царицына. Видел 2 орудия, патронов выдавали по 100-120 штук. Снарядов не видал. Видал 1 бомбомет и 3 пулемета. Одежды никакой не выдавали. Кормили «средне». В полку походных кухонь не было. Полевых телефонов нет. Видал один грузовой автомобиль. Докторов нет. О перевязочных материалах ничего не знает, так не успели и раненых выдать – перебежал под Малой-Джелгой. Дисциплины нет. Начальников не слушают. Взводные и отдел[енные] есть. Литературы никакой ниоткуда не получают.

8) Дмитрий Никитченко – с[ела] Киевки, срок службы [1]1916 г. 6-го Ставропольского советского полка, 1-го батальона (запасный). К[оманди]р батальона – Рябко. К[оманди]р полка – Литвинов (Удовиченко – начальник отряда). Соседний отряд Ипатова (Медвежье). Винтовки представлялись из Астрахани. Среди большевиков были матросы, которые стремились организовать летучий ударный отряд. Усиленный слух был о присутствии на этом фронте Сорокина, роты 2-й Голубов[а]. Телефонов не видали, хотя телефонистов выдвигали. Ранен под д[еревней] М[алой] Джелгой. Ранен нашей шрапнелью. Дисциплина – слабая. Приказания исполняются только тогда, когда они отдаются в шутиливой форме, требования не исполняются. Порядка нет.

Перебежчик, перешедший к нам из Киевского, при опросе показал:

Иван Пинка из д[еревни] Киевки был мобилизован большевиками три недели тому назад и был зачислен в запасный б[атальо]н, стоявший в Яшалте. Во время боя под Яшалтой б[атальо]н перешел в Киевку, а затем было приказано идти по М[алую] Джалгу. Но я воспользовался суматохой, побежал к казакам.

Командующий Манычской группой – Вдовиченко.

К[оманди]р запасного б[атальо]на – Рябко (солдат)

К[оманди]р роты – Голубев (солдат).

В отряде было 2 пушки, пулеметов – 8. Дисциплины нет в частях, одеты плохо, патронов достаточно – от 70-100 на человека. Кормят хорошо, походные кухни есть. Хлеб и мясо дают каждый день.

Полки были Советский и Ставропольский.

РГВА. Ф-40113. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-2. Рукопись. Штамп: Донской архив.

№ 80

Отчет о работе земско-медицинского отделения
Военно-санитарного управления ВВД

[Не ранее 28 декабря 1918 г. (10 января 1919 г.)]⁵⁸

В стране, находящейся в состоянии войны, главное внимание Военно-санитарного управления было обращено на организацию медицинской помощи войскам. Но благодаря эпидемиям Земскому отделению пришлось работать по организации борьбы с повальными болезнями *в населении* и медицинской помощи *ему*. По мере уменьшения холеры, для борьбы с которой было сформировано: пять эпидемических, три летучих и четыре прививочных отрядов, появился и стал быстро распространяться грипп в тяжелой форме. Для борьбы с ним было организовано четыре летучих отряда в составе одного врача, одного фельдшера и двух сестер милосердия, которые и были посланы по округам. В середине ноября эпидемия гриппа стала стихать и к концу ноября, как видно из донесений с мест, почти совершенно прекратилась, а вместе с тем стали поступать сведения о заболевании населения сыпным тифом, который к концу ноября принял уже размеры эпидемии, с наибольшим количеством заболеваний в Таганрогском, 2-м Донском и Сальском округе. Расследованием первых случаев сыпного тифа установлено, что источником и распространителями тифа являлись главным образом красноармейцы. Так, например, среди заключенных в г[ороде] Александровск-Грушевском к началу августа уже было 121 больных, в Новочеркасской областной тюрьме эпидемия вспыхнула в сентябре, в Таганрогской тюрьме – в начале декабря, точно также и с других мест скопления красноармейцев стали поступать сведения о заболеваниях гораздо раньше, чем сыпной тиф стал распространяться у населения.

*Статистика, причем Ростов отдельно, и общая сводка [...]*⁵⁹.

Для борьбы с сыпным тифом с конца ноября стали формироваться медицинские отряды, каждый в составе одного врача, одного фельдшера и двух сестер милосердия, по преимуществу иммунных, которые снабжались дезинфекционным материалом и отправлялись по округам. Для привлечения персонала на службу в газетах Донских и Кубанских были сделаны публикации с приглашением на службу и материальными условиями ее. Удовлетворительный оклад жалованья и страхование на случай смерти дало возможность найти персонал главным образом с Кубани и Украины, и таким образом удалось к настоящему времени сформировать уже 13 отрядов, из которых 7 отрядов посланы в распоряжение заведывающих санитарной частью фронтов и работают в местах расположения действующих частей, и остальные 6 работают по округам. Медицинский персонал отрядов, окружные и земские врачи были снабжены соответствующей литературой, правилами, наставлениями предупреждения, распространения и борьбы с сыпным тифом.

⁵⁸ Датируется по содержанию документа. – Науч. ред.

⁵⁹ Текст неразборчив.

Санитарно-исполнительной комиссией на утверждение донского атамана поданы штаты эпидемических стационарных отрядов для гражданского населения, всего на 1000 коек, в составе 40 врачей, 40 фельдшеров и 50 сестер милосердия.

Военно-санитарное управление предвидит трудность нахождения подходящего для сего медицинского персонала, в особенности врачей, которых до сих пор еще не хватает для обслуживания военных частей.

За время с сентября прошедшего года до сих пор было открыто три земских приемных покоя, а также возбуждено ходатайство об открытии земской больницы в станице Усть-Медведицкой и земского приемного покоя в станице Орловской Сальского округа. Открыто 2 фельдшерских пункта, и возбуждено ходатайство об открытии еще 5 пунктов. За это же время было назначено 28 земских врачей, 22 фельдшера и 13 фельдшериц-акушеров.

В настоящее время на земской службе состоит налицо 59 врачей, 109 фельдшеров и 50 фельдшериц-акушеров; не хватает по штату 39 врачей, 10 фельдшеров и 37 фельдшериц-акушеров.

Начальник Земско-медицинского отделения *Богородский*
Делопроизводитель [...] ⁶⁰

Резолюция: Литература для населения, дезинфекц[ионные] меры и статистика заболеваемости, давшие по г[ородам] Новочерк[асск] и Ростов для более успешной борьбы с эпидемией.

ГАРО. Ф. 301. Оп. 16. Д. 1522. Л. 1-1 об., 6. Машинопись.

№ 81-83

Письма рядового Самурского полка Дроздовской дивизии Добровольческой армии, бывшего генерал-лейтенанта Л. М. Болховитинова жене

15 (28) декабря 1918 г. – 4 (17) января 1919 г.

№ 81

15 (28) декабря 1918 г.
станция Юзовка

Рискую отправить со станции Юзово. Движение здесь «аховое».

Милая, дорогая, золотая, хорошая Наташенька!

Пишу тебе это письмо 15 декабря на станции Юзово, а когда отправлю, выставлю дату. Не знаю, когда это письмо попадет к тебе в руки, а потому спешу поздравить и тебя, и детей с праздниками. Второй год приходится нам встречать этот праздник

⁶⁰ Подпись неразборчива.

врознь, но ведь *последний* праздник был для нас таковым, когда мы его встречали в своем доме, а теперь все равно, если бы мы и были вместе, праздник был бы не в праздник. У нас все-таки есть утешение, что и с нами Юрчик⁶¹. Были бы здоровые ты и дети – остальное, как любил говорить Борисик⁶²: «пустяк».

В дороге как-то невольно присматриваешься к людям – какая все это сволочь! В команде есть несколько бывших гимназистов и учеников разных средних учебных заведений; обратились эти юноши в патентованных мелких воришек-карманников. Редкий из них не утащил чего-нибудь со старых квартир в Ставрополе: кто новые платки, кто полотенца, а один прохвост ухитрился стащить театральный бинокль, который благополучно продал какому-то «любителю», кажется, за 15 рублей. Более старший состав – определенные шкурники, не упускают случая стащить вещи более крупные: кто велосипед, кто поддевку, кто шубу. Просто какая-то кочевая банда, которая не прочь украсть съестное у торговков, с буфета и т[ак] д[алее]. Словом, в *массе* продажная и сволочная *толпа*, готовая в любое время *продаться* и «служить» тому, *кто больше даст или* кто ее схватит за шиворот и «бьет по морде». И это новая армия!? Подумай только!!!

Когда мы прибыли сюда, наш начальник отряда, известный тебе Май-Маевский, «выпустил из себя», как выражался когда-то Буренин, воззвание «К населению». Последнее вполне равнодушно «созерцает» словеса, давным-давно всем осточертевшие, и спрашивает: «А не будет ли какого «способия»? Или муки? Или мануфактур?»

Цены здесь на *все* пищевые продукты *гораздо* выше, чем на Кубани и в Ставрополье. Население смотрит «волком», и когда ему говорят про новый порядок, в ответ получается: «А на черта нам нужен ваш порядок? С него мы сыты не будем; у нас при немцах тоже был порядок, но что с того вышло?».

Словом, всюду прежний разброд и нуль «идейности». Желал бы я теперь видеть здесь «прохвостика» Предтеченского и задать ему единственный вопрос: «Видали?». Впрочем, эта фигура столь безнадежно глупа, что никаких выводов сделать не сумела бы. А впрочем, Аллах с ним!

Вы будете, вероятно, читать всякие «словословия» про здешние дела, но нас, старых воробьев, на мякине не проведешь. К сожалению, теперь мы лишены возможности получать газеты и вынуждены питаться слухами. В одном из последних номеров «Приазовского края» (газета жульническая и жидовская, но другой не было) довелось прочесть в отвратительном переводе речь французского министра президента Клемансо, *произнесенную в палате депутатов*. Он с полным правом может повторить: «Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко». Клемансо – последний из оставшихся в живых активных политических деятелей 1871 года, входивший в состав национального собрания в Бордо, подписавший протест против отторжения Эль[за]са и Лотарингии и вотиравший в Бордо продолжение войны с немцами.

⁶¹ Болховитинов Ю. Л. – Науч. ред.

⁶² Болховитинов Б. Л. – Науч. ред.

И вот, когда мы видим, что происходит на Западе сейчас и что происходило *там же в течение* почти полувека, можно сказать, что «в конце концов» война продолжалась все эти 50 лет.

В своей речи Клемансо вспоминает имена протестовавших в Бордо в 1871 году и призывает обратить мысли всех к этим людям в то время, когда страшные железные ворота, которые закрыла Германия за Францией в 1871 году, ныне разбиты; обращается к патриотам-покойникам и приглашает их войти первыми в *освобожденные Эльзас и Лотарингию*, т[ак] к[ак] они указали теперешнему поколению дорогу. Во имя этих покойников Клемансо выражает пожелание освободиться от старых привычек французского национального духа, который делает из французов народ слишком скорый на раздоры из-за идеалов, которые могут быть прекрасны, достойны удивления, к которым протягивает руки, но которых никогда не достигает, как не достигает звезд, светящих с неба. «Нужно, чтобы мы (т[о] е[сть] французы) оказались способными выполнить эту реформу в отношении самих себя, если мы хотим после того, как оказались достойными войны, стать достойными мира, и нужно сказать правду: если бы мы не имели союзников в этой войне, мы не могли бы праздновать победу: никто из союзников».

Как только определится мое положение, пишите по следующему временному адресу: Добровольская армия, 3-я дивизия, Самурский полк. Команда службы связи. Л. Б[олховитино]ву.

Маме моей буду писать с «оказией», т[ак] к[ак] её письма будут откровенны.

Берегите мамочку всеми силами. Да сохранит вас всех Господь! Крепко всех обнимаю и целую.

А[...]⁶³

<...>

№ 82

28 декабря 1918 г. (10 января 1919 г.)

г. Юзовка

Милая, дорогая, горячо любимая, хорошая Наташечка!

Строчу тебе письма и не уверен, что все они дойдут до тебя, а потому невольно приходится повторяться.

Еще и еще раз поздравляю тебя с днем рождения и с Новым годом. Поздравляю и детей. Здесь счет идет по-новому стилю, а потому Новый год уже давно наступил. По части всякого счета – у нас смещение невообразимое: деньги «романовские», украинские, донские, совдепские и т[ак] д[алее]; стиль – старый и новый; время – местное, петроградское, средневропейское (!) (наследие после ушедших немцев); языки – великорусский, малорусский, украинский «лой», жидовский «жаргон», итальянский (этих господ здесь немало) и т[ак] д[алее].

⁶³ Подпись неразборчива.

Недавно прочитал в газетах, что союзники не ограничиваются занятием тех *немецких* территорий, которые имели право занять по условиям перемирия и, подобно немцам, после *заключения* Брестского договора, продвигаются вглубь Германии точно так же, как продвигались немцы вглубь России. Для противодействия этому вторжению Гинденбург якобы решил формировать новый фронт. Т[о] е[сть] повторить то, что мы сделали в марте прошлого года против немцев, когда формировали «завесу». Не знаю – удастся ли Гинденбургу выполнить то, что удалось нам. Но не в этом дело. Любопытно вот что: в тех же газетах я прочел о начале формирования немецкой «добровольческой» армии для борьбы за единую Германию и еще кое за что, о чем пока благоразумно умалчивается, но что понятно каждому. Вот теперь и реши загадку. Если Гинденбург попадет в руки своих добровольцев, то будут ли его последние судить, как судили меня за попытку противодействия врагу, и разжалуют ли его в солдаты?! Ведь он делает точка в точку то же самое, что делали мы, и приходится ему сноситься при решении задачи с новым социалистическим правительством, которое также приятно элементам, входящим в состав немецкой добровольческой армии, как черту ладан!

Вычитал я еще в газетах, что наш ех-посол во Франции Маклаков предложил сделать именно то, о чем я тебе писал уже несколько раз, а именно: образовать из правительств отдельных единиц, освобожденных от большевиков (Дона, Кубани, Крыма, Грузии, Украины), единое российское правительство, которое и явится верховной властью и которому должна беспрекословно подчиняться Добровольческая и всякая иная армия. Это слишком *очевидно* и чрезвычайно необходимо, а посему Добровольческая армия, привыкшая делать все «наоборот», конечно, на это не пойдет: вот тогда пройдут личные интересы и кумовство, а разве без этого можно им жить?! Бедная Россия!

У нас появились осложнения: донцы не желают идти вглубь Украины – это раз, а второе – у нас очень много заболеваний чем-то вроде тифа, а эвакуировать некуда. Каждый больной понимает, что в случае «осложнений» он будет оставлен здесь на произвол судьбы. Такая миленькая перспектива угнетает не только больных, но и здоровых. Последние и высказывают свои суждения открыто. Можешь представить себе, что из этого получается.

Я, слава богу, здоров, благополучен, питаюсь хорошо, но «смертельно» скучаю по Вас, моих золотых. Да сохранит Вас всех Господь! Ребятишки! Берегите мамусеньку. Крепко всех обнимаю и целую.

Ами[...]⁶⁴

№ 83

4 (17) января 1919 г.

Милая, дорогая, золотая моя, славная Наташечка!

Завтра мне стукнет 48 годов! Ого-го-го! Как было бы хорошо получить от тебя весточку: ведь я так давно от тебя ничего не получаю и все более негодую на А. И. По-

⁶⁴ Далее неразборчиво.

пова за его несообразительность... Вчера получили грустную весть: умер от заражения крови наш н[ачальни]к дивизии г[енерал]-м[айор] Дроздовский. Он получил рану в ногу 31 сентября, почти на моих глазах. Рана не тяжелая, но так как перевязки не было сделано своевременно, рана загноилась, пришлось сначала ампутировать три пальца ноги, затем отнять ногу до колена, потом выше колена, и вот ... финал.

Это был честный, стойкий и мужественный человек. По общему отзыву, у него шли с верхами все время крупные трения. Он пришелся, как говорится, не ко двору, и от него стремились «отделаться». Теперь это достигнуто. Очень жаль дивного, идейного, хорошего человека.

<...>

ЦГАСА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 150 а. Л. 220-236. Рукопись.

№ 84

Доклад разведчика П. Ежова⁶⁵ председателю Черноярской уездной чрезвычайной комиссии о политических настроениях в уезде

[Не позднее 1 февраля 1919 г.]⁶⁶
г. Черный Яр

Согласно выданному мне мандату на разведку по Черноярскому уезду пришлось побывать только лишь в с[еле] Соленом-Займище, где пробыл одни сутки, за которые я лишь только прислушивался и приглядывался к политическому настроению граждан, также заглядывал почти во все советские учреждения, следя за работниками, стоящи[ми] у руля. На первый взгляд, мне показалось, что здесь лица не у места. Но за короткий срок, как сутки, узнать что-либо не мог. Да и притом собирался к отъезду в калмыцкую степь.

До калмыцкой степи доехать пришлось лишь за несколько десятков верст на урочище Хараи-Худук, по дороге совершенно никакой встречи не было, по собранию сведений о жителях Хараи-Худука о кадетских бандах совершенно не замечено, об их набегах и разведках. Пришлось продвинуться вглубь до уро[чи]ща Тамба-Бурук. От жителей этой урочища узнал, что был кадетский разъезд на Наган-Нуре. Далее ехать было невозможно, за недоставкой подвод вернулся обратно на С[оленое]-Займище.

Здесь я встретился со своим комиссаром тов[арищем] Лазарем и по его поручению производил облаву дезертиров в селах и хуторах. Пробыл четыре дня в С[оленом]-Займище и следил за советскими служащими учреждений, выяснил, что у руля-то стояли все еще деревенские кулаки и деятельность их в работе тормозится всяческими образами.

Во время облав по хуторам и с[елу] С[оленое]-Займище мне поступало много жалоб от жителей о бесчинстве красноармейцев отряда Жлоба, которые направлялись в калмыцкую степь.

⁶⁵ Отчество автора не установлено.

⁶⁶ Датируется по дате резолюции.

Бесчинство их таковое: насилием отбирали последнее домашнее хозяйство с бедного жителя, не уплачивая ни гроша за взятое, как сено, хлеб, скот и лошадей.

Подлинный подписал разведчик Ежов
С подлинным верно делопроизводитель *Борисов*

Резолюция: К сведению. Запросить Чрезком доставлена ли копия Политотделу. 1 февраля 1919.

ГАВО. Ф. Р-55. Оп. 5. Д. 89. Л. 34. Копия. Машинопись.

№ 85

Приказ П. Н. Краснова, информирующего о положении на фронте

№ 60

10 (23) января 1919 г.
г. Новочеркасск

В конце 1918 года советские власти собрали громадные силы Красной армии в Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерниях и обрушились на наш Северный фронт. Для того чтобы противодействовать их наступлению, наши части сами бросились на врага, численно превосходившего их в восемь раз. Доблестные Георгиевские гундоровцы, смелые части стрелковой бригады, составленной из иногородних войска Донского, 3-й стрелковый и л[ейб]-гв[ардейский] Финляндский полки, луганцы, пешая бригада полковника Сутулова и другие молодецкие части нашей Донской армии, руководимые искусными генералами: генерал-лейтенантом Ивановым и генерал-лейтенантом Яковлевым, перешли в наступление, опрокинули, смяли, местами уничтожили ошеломленного врага и заставили его сдаваться и отступать. Лиски, Калач, Таловая, Поворино, Новохоперск, Борисоглебск, Коротояк и Острогожск были заняты быстрыми и решительными действиями наших войск. Недалек был час, когда Новочеркасск мог получить железнодорожную связь через Лиски и Поворино с севером Дона – Урюпинской станицей и помочь войскам генерала Мамонтова, наступавшим на Царицын.

Приходили последние дни красных. Ширилась и ярко горела заря свободы донского казачества.

Уже прибыли разведчики союзных с нами держав – английский капитан Бонд и французский капитан Ошэн, а за ними в портах Черного моря – Севастополе, Одессе, Николаеве и Херсоне – высаживались многочисленные французские войска. Закавказье, через Батум, было занято англичанами. Добровольческая армия заканчивала освобождение Северного Кавказа, и близок был час ее перехода на наш северный фронт...

Это почуял подлый враг.

В дополнение к массам красной сволочи, способной только грабить и расстреливать невинных, он бросил в войско Донское со всех сторон тысячи агитаторов и дал им миллионы царских денег для подкупа малодушных.

Советские власти воспользовались смутой, произведенной Петлюрою и Виниченко в Киеве, слабостью вновь образовавшейся Украинской директории и ввели свои красные банды в Харьковскую и Екатеринославскую губернии.

Тысячи крестьян были согнаны ими насильно в красные полки, и нашему левому флангу со стороны Старобельска и Бахмута стала угрожать многочисленная новая Красная армия Сорокина.

То, чего не смогли достигнуть красные в бою с нами, они достигли предательством, подкупом и обманом.

Мы должны были сократить свой фронт и отойти назад к границам Донской земли, чтобы бороться с красными, наступавшими с запада.

Ядовитое семя агитации и подкупа развратило Казанский, Вешенский и Мигулинский полки. То, от чего погибла в 1917 году наша русская армия – братанье с врагом, частичные «мирные» переговоры, самовольное очищение позиций, смена командного состава и замена его выборными наемниками советской власти, подкупленными ею изменниками, сгубило наш северный фронт.

Мигулинский, Казанский и Вешенский полки самовольно покинули фронт, вошли в переговоры с большевиками и предали своих соседей честных казаков. Они привели с собою агитаторов-красноармейцев и слепо исполняют их приказания.

Донское казачество вынесет суровый приговор этим станицам – изменницам казачьему делу, изменницам чести и совести казачьей. Оно потребует к ответу тех, кто продал свою честь и не исполнил воинского долга.

Но агитация не ограничилась этими полками и этими станицами. Повсюду появились подозрительные люди, часто в офицерском платье, иногда в вольной одежде, молодые и старые. Они сорят царскими романовскими деньгами, тароваты на угощение. Тихим шепотом, под великою тайною сеют они смуту по глухим углам войска Донского, по удаленным станицам и хуторам. Они говорят с рабочими на фабриках, они рассказывают в вагонах железной дороги и всюду несут они тревогу, страх, недоверие...

Вот, что говорят они:

– Атаман Краснов – не настоящий атаман, а немецкий ставленник. Союзники его не признали, они отказались ему помогать, а будут помогать большевикам.

– Союзники идут не с казаками и Добровольческой армией, а против них с большевиками. Вся демократия Англии, Америки и Франции стала на сторону большевиков и потребовала от своих правительств, чтобы они помогали большевикам.

– С атаманом Красновым на фронт ездили не английские и французские офицеры, а переряженные казаки.

– Советские власти скоро возьмут Новочеркасск и Ростов, и потому сопротивляться бесполезно. Нужно скорее мириться с советскими властями, выдать им офи-

церов, а советские войска выдадут взамен этого всех жидов, и тогда наступит настоящий рай на земле.

Эти люди говорят еще:

– Краснов раньше продал Дон немцам, а теперь он продает его русским генералам и хочет повернуть казаков к старому режиму и вести их на Москву. Так объясняют они мой приказ о едином командовании на всем юге России...

Эти люди тайно, из-под полы, раздают листки и газеты, частью издающиеся в Советской России, частью напечатанные в Екатеринодаре и полные грязных сплетен и клеветы на донского атамана и донское правительство.

Если тяжел и страшен грех мигулинских, вешенских и казанских казаков, то деятельность этих людей, соблазняющих темных и усталых казаков столь преступна, что трудно придумать им даже название. Грех Каина, убившего своего брата Авеля, предательство Иуды, продавшего Христа – меньше этого страшного греха – измены и подлого обмана народа.

Родные мои! Вы все знаете военную службу и из кровавого опыта войны, которую вы непрерывно ведете вот уже скоро пять лет, вы знаете, что настоящий разведчик должен верить не тому, что ему говорят жители и, может быть, провокаторы и шпионы, – но лишь тому, что ему говорят его собственные глаза, которые одни только его не обманут.

И... если смутится сердце ваше и яд недоверия заползет в душу вашу, – то проверьте сомнение и убедитесь в том, что правда и что ложь.

Вам говорят, что атаман Краснов – немецкий ставленник. Просмотрите протоколы заседаний Круга спасения Дона 4 мая 1918 года, спросите членов этого Круга и они скажут вам, что атаман Краснов избран ими подавляющим числом голосов. А ведь тогда немцы еще только входили в Ростов и связи с ними ни у кого не было. 11 сентября на Большом Войсковом круге 238 голосов подано за атамана Краснова, 70 – за генерала Богаевского и 1 – за полковника Янова, при нескольких воздержавшихся. Неужели же эти 238 честных выборных граждан Донского войска, подавших голоса за Краснова, подкуплены немцами? Родные мои! Стыдитесь такого оскорбления казачества!

Если бы генерал Краснов был немецкий ставленник, то надо полагать, что союзники, по прибытии в Россию, прогнали бы его. А они совещались с ним. Французский генерал Бертело, французский адмирал Франшэ д'Эсперэ, английский генерал Пуль принимали послов генерала Краснова, сам генерал Пуль был на Дону, ездил повсюду с атаманом Красновым и был с ним в самых лучших отношениях. Французские офицеры капитаны: Фукэ, Бертело, лейтенант Эрлиш и Эглен, английские офицеры: майор Эдуардс, капитан Олькот и Норман, полковник Кис тоже были на Дону и не гнушались атаманом Красновым.

Но может быть и правда с атаманом Красновым ездили переряженные донские офицеры и все это одна провокация?

Поезжайте в Екатеринодар. Полковник Кис, капитан Фукэ и лейтенант Эрлиш и сейчас еще там. Полковник Кис и лейтенант Эрлиш говорят по-русски. Расспросите их. Посмотрите на них. Ряженые они или настоящие?

На днях придут на наш север английские войска. Посмотрите и на них. Может быть и они ряженные?

Сознайтесь, родные, что все это даже смешно. Но ведь есть люди, которые этому верят и изменяют, основываясь на этом своей Родине – Тихому Дону.

И это уже не смешно, а страшно... И гадко!

Англия и Франция стали на сторону генерала Деникина и атамана Краснова.

Англия и Франция только что сокрушили могучую Германию. Те, кто был на немецком фронте, те знают, как трудно было сокрушить Германию. Германцы в несколько месяцев заставили революционную Россию униженно просить мира. Они заставили заключить позорный Брестский мир. Что же сделают с революционной, мятежной Россией победители Германии – Англия и Франция. Они сотрут с лица земли большевиков... Они их навсегда уничтожат. А вешенцы, мигулинцы и казанцы в малодушии своем ищут спасения у большевиков.

Родные мои! Спросите гундоровцев, митякинцев, луганцев, иловлинцев, кагальничан – что такое большевики? и они, и их поруганные, разоренные, оскверненные храмы, и тысячи могил казачьих, и голодные матери и дети расскажут вам такую страшную повесть о насилиях большевиков, что не мира искать с ними станете вы, а победы, полной победы над ними!

И эта победа уже близка!

Железным шагом, медленно, но верно, с востока, из Сибири, подходит громадная, отлично вооруженная русская армия Колчака. Она перешагнула Уральский хребет и подходит уже к Волге... С нею идут оренбургские, сибирские и уральские казаки.

Добровольческая армия взяла Минеральные Воды, Пятигорск, Кисловодск, Святой Крест и Прохладную и скоро соединится с англичанами и терскими казаками, и тогда пойдет на Харьков, Воронеж и Москву.

Единое командование генерала Деникина при полной самостоятельности Дона и Донской армии сулит нам скорую и верную победу.

Французы начали занимать Украину.

И враг это учуял.

Он подвел злостную пропаганду, он стал смущать льстивыми обещаниями, подкупать деньгами, потому что другой силы у него нет.

Снаряды у него на исходе. Ружей не хватает. Голод возмущает население. И, чуя гибель, он напрягает последние силы, чтобы сделать последнее зло!

Знайте, родные мои, к чему вас веду я.

Я стремлюсь сделать на Дону жизнь свободной, сытой и прекрасной. Устроить так, как то заповедовал мне Большой войсковой круг, устроить так, чтобы судьбами донских казаков распоряжались они сами через свой Круг и своего выборного атамана. Устроить так, чтобы мы имели сильную армию и могли бы, опираясь на нее, отстаивать свою свободу.

Я стремлюсь к созданию великой единой России. Будет велика, славна и могущественна Россия – велик и славен будет Дон. Но нам, казакам, нет дела до того, какою будет Россия. Это дело русского народа, и мы войдем в него своими представителями и скажем то, что нам укажет наша совесть. И до той поры, пока я – атаман, я свято буду блюсти присягу, данную мною войску, и ни к какой партии принадлежать не буду.

Знайте же, родные мои, что я ни монархист, ни республиканец – я ваш выборный атаман, и моя единственная забота, чтобы у нас на Тихом Дону были правда и законность, каждый бы мог трудиться свободно и знать, что плоды его трудов никто не посмеет отнять.

Знайте правду! Ищите ее! Ищите сами своим глазами, доискивайтесь правды на месте и не верьте предателям и обманщикам.

Я обещал несчастным мироновским казакам, что если они бросят свое кровавое, братоубийственное дело и перейдут к нам, я буду их ходатаем перед Кругом о смягчении их участи. Также обещаю я и вешенцам, мигулинцам и казанцам просить о смягчении им кары, если они немедленно исполнят свой долг перед войском.

Приказ этот прочесть по получении во всех округах, по станицам, слободам, хуторам и поселкам, во всех сотнях, ротах, эскадронах, батареях и командах и о времени прочтения донести мне по телеграфу коротко: «Приказ № прочтен такого-то числа» – всем станичным атаманам, полковым командирам и лицам им равным.

Донской атаман генерал от кавалерии Краснов

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 64. Л. 87-89 об. Типографский экз.

№ 86

Доклад членов Большого войскового круга от Хоперского округа П. Н. Краснову о положении в округе

12 (25) января 1919 г.
ст. Алексеевская

В настоящее время Хоперский округ переживает самые тяжелые дни. Противник вторгся в пределы округа, занимает станицы и хутора, что, безусловно, отзываясь на населении и на его благосостоянии. Если даже и допустить, что противник не прибегает к открытому грабежу, потому что несомненно, что хлеб и фураж забираются неприятелем, а между тем казаки сами сильно нуждаются прежде всего в продовольствии, в особенности, в фураже.

Войну ведет округ уже девятый месяц своими силами, почти без посторонней помощи. Войну ведут не одни казаки, ведут ее женщины и даже дети. Округ ведет поистине отечественную войну, напрягает последние силы, которые до крайности

уже надорваны, и не бросает борьбу, борьбу страшную и ужасную по своим последствиям для населения.

Но все же без посторонней помощи не обойтись, помощь нужна теперь же, как можно скорее, каждый день.

Иначе силы могут окончательно надорваться, казаки вынуждены будут бросить свои родные поля и отойти в другой округ, и тогда борьба для округа будет труднее и продолжительнее. Пока не поздно необходима помощь, помощь не одной живой силой, но также орудиями и оружием, снарядами, предметами продовольствия, фуражом, медикаментами и проч[им].

Нужда в округе во всем.

При сложившейся обстановке, естественно, в округе оказалась во многом нехватка, на многое необходимо обратить внимание, многое нужно сделать вовремя, а между тем при постоянных передвижениях армии и эвакуации учреждений приходится приостанавливать наладившуюся работу и вновь ее начинать на новом месте.

Но и с этим можно было бы мириться, если бы была уверенность, что округ своими силами выдержит борьбу.

Но силы слабеют, как их ни напрягают наши воины. Поэтому первая нужда, какую необходимо удовлетворить теперь же, нисколько не медля, — это подача помощи в виде живой силы. Один-два полка свежих войск, даже батальон, вдохновит наших уставших до крайности воинов, вольет в них свежую струю, даст им силы, и тогда успех за нами. А успех венчает дело!

Помимо живой силы необходимы орудия и снаряды. Противник наступает с превосходным количеством артиллерии, нужно противопоставить ему соответствующую силу, и потому необходима спешная доставка орудий и снарядов в возможно большем количестве, иначе с наступлением весны доставка тяжелых грузов будет затруднительна. Доставлять же грузы собственными средствами в настоящее время более чем трудно.

Когда была занята противником только северная часть округа, подводную повинность несло все население: возили снаряды старики, женщины, дети. В настоящее же время, когда противник занял, по крайней мере, половину округа и продвигается дальше, население, естественно, не может с прежней интенсивностью продолжать трудную работу по перевозке раненых, снарядов и грузов. Обращая внимание и на эту насущную нужду, невольно приходится и в этом отношении просить помощи со стороны.

Рассчитывать всецело на отбывательские подводы не приходится, постоянный военный транспорт недостаточен, эвакуировать раненых и учреждения при наличных условиях весьма затруднительно, тем более что в настоящее время активно принимают в этом участие лишь немногие из станиц Хоперского округа.

Но едва ли не самая острая нужда округа в медикаментах, которых буквально нет и достать негде. Медикаментов нет в полках, нет в госпиталях и лазаретах, нет и в вольных аптеках.

Между тем в округе свирепствует сыпной тиф, нет ни одной станицы, ни одного хутора, где бы эта страшная болезнь ежедневно не уносила бы несколько жизней и не подрывала бы и без того наши слабые силы. Нет ни жаропонижающих, ни сер-

дечных средств, и наших защитников-раненых лечить приходится только теплой водой. Нет дезинфекционных средств, нет белья, отсутствуют совершенно бани. Скудность бегущего населения в оставшиеся свободными от неприятеля станицах способствует распространению заразы.

Приходится жить в грязи, паразиты кишат во всех хатах и разносят болезнь... Вши – этот бич населения Хоперского округа – неискореняются, борьба с ними не ведется и не может вестись, пока население не будет поставлено в нормальные условия жизни, пока войскам и населению не будет дана возможность содержать себя в чистоте.

Нужно белье для воинов, нужны бани во что бы то ни стало, необходимы медикаменты.

Но войны нельзя вести без лошадей, которые болеют, и лечить их также нечем. Военно-ветеринарная часть обречена на вынужденное бездействие; как ветеринарные врачи ни напрягают свои силы, работа их бесцельна и не может принести пользы, пока не будут доставлены медикаменты и для лечения лошадей. Казаки же – кавалеристы, строевая лошадь для казака – все, и если округ лишится лошадей, неминуемо наступит крах, потому что пополнить нужду казаков в лошадях округу неоткуда и негде.

При отсутствии лечения заболевших лошадей по необходимости приходится переводить их в ряды бракованных.

Что же будет дальше, если в данном отношении округ останется без помощи?

Плачевное состояние округа усугубляется еще тем обстоятельством, что единственная база для питания лошадей фуражом – 34-й отдел войсковых земель – находится под постоянной угрозой. Вывести же фураж трудно. При недостаточности постоянного транспорта, при загнанности до крайности лошадей и рабочих волов у населения, едва ли будет возможно во время войны вывезти фураж, если противник разовьет свои наступательные операции.

Про неудовлетворительное состояние лошадей и рабочего скота у населения говорить не приходится. Достаточно сказать, что по местам следования транспортов и отбывательских подвод нередко встречаются трупы павших от напряжения и недостаточного питания лошадей.

Так называемых концентрированных кормов для скота в округе уже давно нет. В затруднительном состоянии в округе находится также земская почта. При существующих в округе ценах на фураж отпускаемых почтосодержателям 225 рублей в месяц на каждую лошадь далеко не достаточно. Необходимо довести плату за каждую лошадь в месяц по крайней мере до трехсот рублей и опустить аванс для выдачи почтосодержателям денег месяца за три вперед, иначе весной, при распутицах и бездорожье в округе, почтосодержатели не в состоянии будут приобрести фураж ни за какие деньги. Лишиться же земской почты ни в коем случае нельзя.

Земские лошади в настоящее время несут в округе непосильную работу, нуждаются поэтому в усиленном корме, и, если не прийти на помощь почтосодержателям, земские станции могут остановиться, и тогда наладить это дело будет очень трудно.

Необходимо земские станции поддержать, нисколько не медля.

Да и что говорить о скоте, когда само население и войска давно испытывают самую острую нужду в предметах самой первой необходимости.

Нет соли, совершенно отсутствует керосин, не хватает отопительных материалов и даже хлеба. Никогда еще в округе население не испытывало такой нужды в хлебе, как в настоящее время, и весь трагизм заключается в том, зерновой хлеб у населения есть, а муки нет, и поэтому в некоторых станицах вместо хлеба питаются пареным зерном.

Мельницы за отсутствием нефти и каменного угля остановились. Ветряки и водяные мельницы в оставшихся свободными от неприятеля станицах не в состоянии удовлетворить нужду населения, у водяных мельниц дежурят днями и даже неделями, дожидаясь очереди и теряя время.

А между тем нужно работать, работать, не покладая рук, как никогда. Работать же так интенсивно нельзя, нет керосина, и, естественно, продолжительность рабочего дня поэтому сокращается.

В учреждениях не хватает рабочих рук, даже в управлении окружного атамана нет полного штата служащих, и остается до сих пор незамещенной должность помощника окружного атамана по гражданской части. Необходимо эту должность заместить, иначе работа в самом необходимом административном органе округа, естественно, затормозится.

Хоперский округ, как уже сказано, напрягает последние силы.

В этой поистине титанической борьбе каждый казак принимает участие. Работают все, несмотря ни на какие лишения, на острую нужду во всем. Врачи работают не покладая рук и не жалея жизни. Многие из врачей, сестры милосердия и санитары болели сыпным тифом, ухаживая за больными и ранеными, а некоторые из них умерли, отдав душу свою за ближних нам казаков. Но особенно трудна, тяжела и ответственна работа нашего командного состава и в особенности командующего армией Хоперского фронта Генерального штаба полковника Савватеева, который с напряженной энергией уже девятый месяц ведет борьбу с насильниками-красными.

Деятельность полковника Савватеева заслуживает быть отмеченной, и мы, представители Хоперского округа, не можем не выразить ему свою горячую признательность за его труды на пользу Хоперского округа.

Заслуживает похвалы деятельность наших боевых офицеров, отдающих свои силы, здоровье и труд на пользу родного края.

Мы преклоняемся перед доблестью исключительно храброго Гундоровского полка, в котором офицеры – станичники Гундоровской станицы.

Желательно, чтобы в рядах наших хоперских полков приняли участие все офицеры-хоперцы, в особенности теперь, в самую трудную минуту округа. В наших полках ощущается недостаток в боевых офицерах, и весьма желательно, чтобы офицерские кадры были пополнены.

Невольно свои взоры мы обращаем на своего Донского атамана, искренне, от всей души ценим его труды на пользу Всевеликого войска Донского и вполне уверены, что наш атаман не оставит нас одинокими и во всех наших нуждах нам поможет.

Весьма серьезное положение округа понуждает членов Войскового круга от Хоперского округа, собравшихся на основании Положения о выборах на Круге пред

созывом Круга, усердно просить господина Донского атамана оказать Хоперскому округу полное содействие по удовлетворению всех нужд округа.

Хоперский округ нуждается:

- 1) в немедленной помощи союзников подачей одного-двух полков, а на первое время хотя бы одного или двух батальонов;
- 2) в пополнении полков офицерским составом;
- 3) в пополнении артиллерии конским составом из других округов;
- 4) в увеличении военного транспорта;
- 5) в медикаментах и белье для лазаретов;
- 6) в спешной доставке в округ нефти, керосина, угля, соли и других предметов первой необходимости;
- 7) в отпуске средств для борьбы с эпидемией сыпного тифа;
- 8) в устройстве в округе для больных и раненых бань и прачечных;
- 9) в отпуске почтосодержателям авансов за три месяца вперед и в повышении платы за одну лошадь земской почты до 300 рублей в месяц и
- 10) в высылке денег на подкрепление средств Хоперского казначейства в увеличенном размере, миллионов до двадцати, ввиду того, что война требует деньги, а отпускаемых доселе далеко не хватало.

Председатель совещания членов круга от Хоперского округа *Прокопович*

Член совещания *С. Шени*[...] ⁶⁷

Секретарь *М. Горба*[...] ⁶⁸

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 92. Л. 48-49 об. Рукопись.

Штамп: Канцелярия председателя совета управляющих ВВД.

№ 87

Доклад сотрудника политотдела 12-й армии С. Триандафилова⁶⁹ о положении 11-й армии

[Не ранее 19 февраля 1919 г.]⁷⁰

Ставропольская губерния – Алабуга – Яндыка – Астрахань

Кажется странным и невозможным, на первый взгляд, полное разложение 11-й армии, той армии, которая несколько месяцев тому назад с пятью патронами на каждого бойца показывала пример честной борьбы за завоевания Октябрьской революции. Однако, еще тогда, в эти дни побед, можно было заметить, что неблагополучно... Еще тогда, в холодных и грязных товарных вагонах, от санитаров, не говоря о докторам и сестрах милосердия, эвакуировались больные ... Слышен был ропот, и

⁶⁷ Подпись неразборчива.

⁶⁸ Подпись неразборчива.

⁶⁹ Отчество автора не установлено.

⁷⁰ Датируется по содержанию документа. – Науч. ред.

ропот непростой, – [не] «на начальствующих лиц», а на революцию. Помню, один из таких больных говорил: «Все это нам, дуракам, урок... Мы сами виноваты...». Это слова, в связи с общим разговором, значили: «Мы виноваты, что пошли за революцией». Это было 31 декабря 1918 года на станц[ии] Беслан. Те же причины, лишь в более острой форме, окончательно разложили 11-ю армию.

1. Несмотря на то, что 11-я армия занимала почти самые хлебобобовые области, однако, по рассказам бойцов различных частей армии (кавалеристы 1-го Кубанского полка), часто приходилось голодать. Отступая же, безусловно, не организованно, «без распоряжений», многие части, не говоря об отдельных красноармейцах, которые были обречены на верную голодную смерть, не знали, как и чем кормиться самим и лошадей кормить. Когда кавалеристами Кубанского полка в Алабуге был задан вопрос помощнику начальника штаба Федько: «Что нам делать, чем кормить лошадей и самим чем кормиться?» – тот не нашелся ничего ответить, как: «Берите, где найдете». Вот каково было положение. «А мы, – рассказывали кавалеристы, – того не допускали, покупали, у кого были деньги».

2. Обмундирования, по рассказам красноармейцев 11-й армии, не получали с самого вступления в Красную армию, за редким исключением. Приходилось шить себе платье из мешков. Красноармеец рассказывал, как он сшил двое брюк из мешков и одни брюки он отдал своему товарищу, совершенно голому: «Как же, надо помогать товарищу!» Это было в Ставропольской губернии.

Бойцы 11-й армии уверяют, что обмундирования было достаточно, в особенности в последнее время, когда приходилось отступать. На станциях (ст[анции] Терек, Червленая, Георгиевск) стояли вагоны с обмундированием: армия, голая и босая, не одевалась, а пришлось поджечь все эти вагоны с обмундированием и продовольствием. Много, говорили, осталось обмундирования и в Святом Кресте, а распоряжения не было одеваться. Вагоны, нагруженные стульями и столами, стояли на первых путях, а продовольствие, обмундирование, снаряды и патроны – в тупиках. Приходилось все жечь. «Понимаешь, товарищ, – говорили мы красноарм[ейцам], – одним словом, распоряжения не хватило».

3. Красноармейцы некоторых частей 11-й армии не получали жалованье за 6-7 месяцев (кавалеристы 1-го Кубанского полка). Большое недовольство вызвало то, что боны Советско-Кавказских республик не принимались здесь: «Що, мы не Советскую власть защищаем?».

4. Многие красноармейцы (почти все, с кем я встречался) рассказывали, что с самого начала пребывания их на фронте не было ни митингов, ни лекций, ни собраний. Так, некоторые красноармейцы в предложении не понимали значения слов «агитация», «агитировать». Политическая работа отсутствовала. Слова «коммунист» сторонятся как чего-то ужасного, а сами заявляют, что они все за большевиков. Слово «коммунист» у красноармейцев 11-й армии связывается с понятием «грабитель», «разбойник». Коммунистических ячеек не было. Политических комиссаров или вообще не было, или если и были, то стояли далеко от организационной политической работы. Тепленько оденется, и в полях, среди красноармейцев, его не встретишь.

Хотя, имея разговор с известными политическими работниками 11-й армии (безусловно, отставшими – если можно так выразиться – от политики, а (один) комиссар 15-го пехотного полка вовсе политически неграмотный), мне пришлось от них слышать следующие жалобы:

– Когда мы заходили в политотдел 11-й армии, то на нас не обращали внимания. Нас слушали в постели. «Представьте письменный доклад», – рассказывал политический работник 15-го стрелкового пехотного полка – фамилии не помню, – я попросил дополнительно выслушать мое устное заявление-пояснение. Мой слушатель в постели пуще прежнего укрылся одеялом и попросил написать мои дополнительные пояснения. И всегда это бывало так». «Скажите, можно ли работать при таких условиях? Вы обвиняете Кочубея и различных таких авантюристов, но вы не осмеливаетесь обвинять наших товарищей коммунистов, не воспитавших политически массу, которая теперь поддается на удочку этим авантюристам». Эти слова коммуниста 11-й армии. Многие комиссары, как я уже заметил, были далеки от работы в частях. Они или вовсе не были знакомы с идеями нашей партии, или неправильно понимали свои задачи.

5. Командный состав почти весь был выборный. Принцип выборности иногда выдвигает командиров, честных и храбрых революционеров, но иногда – это выборное начальство, с целью подольше остаться у власти, начинает играть на низменных чувствах массы, не встречая препятствия ни со стороны высшего командного состава, – или бессильного, или также преступного, – ни со стороны политических организаций или отдельных политических работников, так как последние не работали или вовсе отсутствовали.

Так, когда Кочубей, после неисполнения приказа В[оенно]-Р[еволюционного] С[овета] 12-й армии созвал митинг и стал воодушевлять, провоцировать массу на выступление против тех, кто воспрепятствует ему поехать к тов[арищам] Ленину и Троцкому, т[о] е[сть] против В[оенно]-Р[еволюционного] С[овета] 12-й армии, он вместе со своими приспешниками Матвеевым и др[угими] заявил: «Они хотят нас сместить и вместо нас поставить свое начальство, ...⁷¹ не сдадимся. Я имею секретный доклад к Троцкому против В[оенно]-Р[еволюционного] С[овета] 11-й армии», – и т[ак] д[алее]. Другой пример подлой игры на низких чувствах масс. На этом митинге Кочубей говорит: «Ребята, дайте мне хлеба, а то я с утра не ел». Красноармейцы его слушают, утопают в удовольствии. Как же, их вождь, командир кавалерийской бригады – голодный. Вот он и есть наш защитник, а они хотят его расстрелять. Сороковщины и всякие другие мелкие измены создавали и создают благодатную почву для лжи и провокации, которые обильно сыпались, не встречая противодействия со стороны политических работников. «В последних числах декабря, – рассказывали красноармейцы 11-й армии, – мы взяли Грушевку. Несколько раз мы раньше подходили и без боя, не доходя до полдороги, уходили на старую позицию. Заняв Грушевку, мы через некоторое время опять ушли без боя. А потом еще несколько раз подходили, но без боя, без ничего уходили. А черт его знал, что оно такое было». Если

⁷¹ Слово пропущено.

даже допустить, что это был маневр с целью демонстрации (хотя таких, изнуряющих бойцов, маневров не бывает), то, во всяком случае, начальник боевого участка должен был объяснить цель этого маневра – этого требует устав, этого требует благо-разумие, которое устранил почву для лжи и провокации и поднимет в боях сознательное «ответственное», если можно так выразиться, отношение к делу революции.

Помимо злоупотреблений и ошибок в военных учреждениях, на Красную армию действовали творимые в стороне различными советскими работниками незаконности... Так, члены советских организаций (чрезвычайев, хаскомов, продколл[егий] и т[ак] д[алее]) одевались лучше «буржуев», как говорили красноармейцы, а мы, на фронте, бойцы, страдаем без шинелей.

Случай, когда беспартийным и пьяницей председателем было дано разрешение на несколько пар сапог, на 20 пудов муки, на сахар, чай, материю и т[ак] д[алее], и т[ак] д[алее] – мне известен. Этот случай, который я знаю (наткнулся на него), а сколько таких, которые знакомы красноармейцам? Все это разрушающе действовало на Красную армию.

6. Еще вначале я указал на антисанитарное состояние 11-й армии. Но это положение дошло до максимума в период отступления по степи из Кизляра до Астрахани.

Отступление было столь стихийным, столь неорганизованным, что ужасные его последствия сказались. Голодные и холодные красноармейцы представляют хорошую почву для заболеваний. Не получая помощи (нет физической возможности подать), многие из этих изголодавшихся людей в бессилии падают на дорогах, где и оставались... Никто не подавал им помощи. И всякий больной и здоровый стремятся к безопасному месту: первый – лечиться, а второму – не попасть в положение отставшего товарища.

В селах, в домах, отведенных для больных, творится что-то невероятное. Больные лежат один на другом, плачут, просят воды, хлеба. Некому это им подавать. И слышишь ропот: «Когда мы были здоровые, были нужны, а теперь умирай!». Тяжелая картина. Но еще ужаснее бывают картины. Ночью везли больных. В одной подводе лошадь стала. Бросил извозчик повозку с больными ночью на ветру, в ужасном холоде. Умирают везде. На дорогах, в холодных банях, куда лишь пускают их жители. Да еще в домах, отведенных под больницы. Не успевают хоронить. Нередки разговоры: «При старом режиме было лучше». Этому настроению, его усилению способствует население, которое не сагитировано и о котором речь будет ниже.

7. Как видно из предыдущего – почва для провокации создавалась самая благоприятная. И ложь не заставила себя долго ждать. «Несколькими вагонами жгли керенки, – говорят красноармейцы, – а нам жалования не платили». «Нас продал В[оенно]-Р[еволюционный] С[овет] 11-й армии. Они (члены В[оенно]-Р[еволюционного] С[овета] 11-й армии) ездили к кадетам для переговоров: «Почему расстреляли Матвеева (не знаю, что за Матвеев)?» И, словом, тысяча подобных вопросов.

8. «Почему В[оенно]-Р[еволюционный] С[овет] 11-й [армии] бросил фронт? Вперед бежал», – задаются вопросы. А один комиссар в 3-й артиллерийской бригаде, я с ним встретился, рассказывал, как в Моздоке был митинг 6 (шести) тысяч крас-

ноармейцев, просившихся на фронт, и как никто не осмелился взять командование этими красноармейцами, так как боялись расстрела за самовольные действия на театре военных действий.

9. Многие красноармейцы и политические работники выражали мнение, что переход штаба 11-й армии на поезд очень вредно отразился на духе армии, которая под Прохладным и Моздоком надеялась кое-что из боевого и походного снаряжения получить и вновь пойти в наступление.

10. Создается недоверие ко всем, стоящим во главе обороны революции на Кавказе, сомнение в том, что завтра, заболев, не бросят тебя на верную смерть. Сомнение в себе, в свои силы, в святости защищаемой идеи, и думаешь: «Все погибло. Удирать, удирать куда-нибудь дальше, в Центр, где истинные бойцы за революцию думают о нас, излечат наши раны».

Дух недоверия очень силен, и с какой бы речью не подходил к ним, к красноармейцам 11-й армии, они на тебя посмотрят с недоверием, пока не дашь им «пощупать» то, что говоришь, не удовлетворишь их материальные нужды.

11. Несмотря на все страдания и лишения, перенесенные армией, в войсках (в большинстве, главным образом, кавал[ерии] и артилл[ерии]), есть бодрый дух: «Отдохнем, оденемся, обуемся и тогда мы победим, «гадюка», так наз[ываемых] кадетов». Они не представляют иначе свое здесь пребывание, как передышку, после которой наступлением через Царицын взять (уверены) Кубань, Северный Кавказ.

Вера в честность и революционность центрального правительства никогда не покидала красноармейцев 11-й армии. «Если бы Центр знал правду, он взял бы в работе наш В[оенно]-Р[еволюционный] С[овет] так, что тот и закрутился, – нередки замечания красноармейцев, – Центр – Ленин – Троцкий, как узнают, они накажут всех виновников. Обязательно накажут». Большое недовольство вызвало то, что члены В[оенно]-Р[еволюционного] С[овета] 11-й армии работают в 12-й армии, пока не оправдались (говорят, Крауз) перед Троцким и Лениным.

Несколько слов о 2-м кавалерийском полку имени Жлоба. Крайнее недовольство «коммунистами», которым приписываются самые недостойные качества: трусость, воровство, измена, грабительство и т[ак] д[алее]. Нет у них коммунистических ячеек. Агитации поддаются туго, гораздо труднее, чем части 11-й армии. Указывали на такие факты: «Коммунисты пьют чай с сахаром, а мы – с гнилой курагой». Когда я попросил фамилию кого-нибудь из этих красноармейцев, никто не согласился сказать. Хорошее впечатление на них произвел прощальный вечер, устроенный им коммунистами, сами это говорили. Недовольны тем, что многие записавшиеся отправиться с ними на фронт дезертируют и что на них облавы никакой не делается. «А нам, еще недавно вернувшимся с фронта, вновь приходится идти на фронт». Рассказывали о каких-то «коммунистических отрядах» в Астрахани и Царицыне, которые, мол, пользуются привилегиями, а всегда дезертируют и даже целиком переходят к кадетам.

О партийной работе в селах

Работа партийная в селах от Алабуга – Яндыки до Астрахани почти одинакова, а потому я передам положение коммунистической ячейки в сел[е] Промысловка, чем, думаю, будет дана некоторая картина партийной работы в названных селах. Коммунистическая ячейка в сел[е] Промысловка работает с декабря 1918 г., организованная т[оварищами] Дормидонтовым и Бардановым. Население относится к ячейке не особенно сочувственно и невраждебно, так как ячейка не принимала никаких, вызывающих вражду, шагов, кроме лишь случая при сборе чрезвычайного налога, когда пришлось некоторых арестовать на 2-3 часа. Несмотря на прежние преступления и неуместные выходки коммунистов, угрожающих револьвером, в случае, если население не запишется в ячейку, тов[арищ] Дормидонтов, председатель коммунистической ячейки, бакинский рабочий, очень сознательный и политически хорошо воспитанный товарищ, пользуется доверием и уважением населения, так как он сумел подойти к массам. Он сказал, что последние события на фронте очень неблагоприятно отразились на работе ячейки. Все члены ячейки, за исключением трех (из двенадцати), пали духом и стараются показать населению, что они отказываются от прошлого. В связи с этим, и работа в Советах (в местном и волостном) носит характер оппозиционный по отношению к Советской власти. Член волостного Совета Чернышев ведет определенную политику против Советской власти. Макаров (бывший тюремный надзиратель), по мнению тов[арища] Драгомирова, имеет связь с какой-либо контрреволюционной организацией в Астрахани. Всем же бросается в глаза не сочувствие к Советской власти, даже ожидание контрреволюционных банд. Очень охотно слушает население недовольство Красной армии на власть, принимает хорошо не добровольцев красн[ых], а насильно мобилизовывает. Красноармейцы, пользуясь этим, почти никогда себя не называют красноармейцами, а мобилизованными. Совет местный неисправно исполняет свои обязанности, а при случае бросает: «Верните, что хотите, мы не вмешиваемся». Совет нежелательно относится к ячейке, но формальность соблюдает и всегда извещает ячейку о времени заседаний. В настоящее время упадок революционного духа. Но и раньше население относилось не сочувственно к идее коммунизма по следующим причинам:

- 1) фронтовики, наиболее сознательные и влиятельные, находятся под влиянием эсеровщины;
- 2) население живет торговлей, привозимым из Ставропольской губернии хлебом;
- 3) слабая партийная работа и недостаток литературы.

Если литература будет (думает тов[арищ] Дормидонтов, хотя и не возлагает особых надежд), можно будет поднять партийную работу. Протоколы заседаний посылаются в уездный комитет партии. Вооружение мобилизованного населения для самоохраны тов[арищ] Дормидонтов не считает целесообразным. Когда один из членов коммунистической ячейки, будучи председателем местного Совета, стал брать все на учет, то это вызвало бурю негодования, и подло, в подтасованной обстановке, арестовав этого председателя, якобы за пьянство, арестовали и отстранили от должности.

Но все же, я говорю, что работу можно поднять. Нужны: 1) хорошие агитаторы; 2) литература, 3) некоторая разгрузка села от войсковых частей. Работа еще далее ускорится с нашим продвижением вперед на фронте.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 880. Л. 63-65, 70-76. Машинопись.

№ 88

Сообщение Войскового круга о причинах отставки П. Н. Краснова и избрании атаманом А. П. Богаевского

1-8 (14-21) февраля 1919 г.

Войсковой круг открылся 1 февраля.

Но совместная работа членов Круга началась еще до открытия. В двадцатых числах января в Новочеркасск стали прибывать депутаты северных округов: Хоперского, Верхне-Донского, Усть-Медведицкого. Они ехали под свежим впечатлением развала, происходившего на нашем северном фронте, убитые горем и жгучим стыдом за поражение, размеры которого зашли неизмеримо дальше, чем вытекало из соотношения сил наших и противника. У всех была одна неотвязная мысль, один тревожный вопрос: что предпринято, чтобы подпереть покачнувшиеся части? И принято ли?

23 января хоперцы, верхне-донцы и усть-медведицкие депутаты явились к донскому атаману ген[ералу] Краснову, чтобы доложить о положении дел на местах – по личным своим наблюдениям. Ген[ерал] Краснов выслушал от пришедших лишь первую фразу, что положение на фронте близко к катастрофе.

– Что же я могу сделать, если ваши округа желают быть под советской властью? – прервал он говорившего депутата и стал обвинять и воинские части, и станицы в отсутствии сознания долга перед родным краем и казачеством, в тяготении к большевизму.

– Желают жить в советской России, – воля их. А мы – по правую сторону Дона – останемся казаками...

Члены Круга возразили, что ораторский жест – не решение вопроса, а им хотелось бы знать, приняты ли меры, обещанные в приказах атамана, для спасения положения. Ген[ерал] Краснов отвечал, что положение не столь безнадежное, как рисуется оно испуганным людям, что меры приняты и прорыв в ближайшие дни будет ликвидирован.

Эти общие успокоительные заверения не внесли все-таки успокоения в настроение людей, близко видевших размеры крушения нашего северного фронта.

С 24 января начались общие совещания членов Круга. С каждым днем они увеличивались в своем составе. Каждый день приносил новые тревожные вести. Из взаимного обмена впечатлений выступала жуткая картина безнадежного обвала, разброда, растерянности, упадка духа и утраты боеспособности. Картина общего рас-

стройства, неисчислимых потерь, разорения, грабительского обогащения красных, бедственного скитания своих бесприютных, голодных, замерзающих беженцев.

Что делать? Как помочь?

24 января, по приглашению Черкасского окружного собрания, командующий Донской армией ген[ерал] Денисов сделал доклад членам Круга о положении на фронте. Доклад не скрывал трудности положения, но причину неудач всецело относил к заболеванию фронта большевизмом. Заканчивался он общими успокоительными уверениями: тревожиться нет оснований, все скоро поправится, меры приняты. Присутствовавшие на докладе депутаты северных округов стали задавать докладчику вопросы. Ответы обнаружили недостаточную осведомленность о фронте ген[ерала] Денисова. Численность бойцов считал он по списочному составу, как бы не подозревая, что действительность не находится в соответствии со списками и некоторые части числятся лишь на бумаге. Расчет был больше на «авось». Обнаруживалась легковесная самоуверенность, не чувствовалось правильного учета момента, надлежащего понимания всей обстановки и происходящих событий.

Одновременно с этим из сообщений председателя Круга и членов комиссии законодательных предположений, работавших в промежутке между августовской и февральской сессиями, выяснилось, что эта легкость отношения к вопросу нашей обороноспособности была у нашего высшего командования и ранее. Комиссия бессильно пыталась устранить трения с Добровольческой армией. Комиссия убеждала принять более энергичные меры к изысканию помощи изнуренной непрерывными боями армии. Но у высшего командования в период наших успехов составилось убеждение, что мы справимся собственными силами, и делить славу победы с кем бы то ни было ему, видимо, не хотелось. По непонятным соображениям не была своевременно использована помощь, предлагавшаяся Добровол[ьческой] армией для восточного фронта.

Члены Круга на частном совещании пришли к мысли, что необходимо без замедления, еще до открытия Круга, обсудить создавшееся положение совместно с донским атаманом. Необходимо выяснить всю правду, наметить пути выхода из трясины растерянности, устранить возможные разногласия и на Круге выступить уже с готовыми решениями. Председателю Круга поручено было довести об этом постановлении до сведения ген[ерала] Краснова и просить его пожаловать на совместное с членами Круга обсуждение волнующих всех вопросов. В. А. Харламов отправился к атаману и изложил соображения и желания частного совещания членов Круга. Ген[ерал] Краснов, выслушав председателя Круга, просьбу о совместном обсуждении отклонил. Объяснил, что 1 февраля в заседании Круга он сделает подробный доклад, с документальными данными, теперь же, в частном совещании, предварять это сообщение он находит не целесообразным.

Этот ответ атамана не удовлетворил членов Круга. Личное участие атамана в предварительном – до открытия Круга – обсуждении создавшегося положения признавалось крайне необходимым в интересах всестороннего освещения вопроса. Была избрана депутация из председателя Круга и двух членов, на которую возложено было

поручение – вторично отправиться к атаману и просить его не отказать прибыть на совещание. Но успеха не имела и эта депутация. Атаман, правда, обещал прибыть на совещание после занятия в штабе, но не прибыл. Совещание продолжалось без участия представителей командования. На совещании 31 января, в котором участвовало не менее двух третей депутатов, после долгого обсуждения вынесено было постановление о желательности замены ген[ерала] Денисова и ген[ерала] Полякова лицами, пользующимися более полным доверием военных и общественных кругов. Депутатам Круга не хотелось выносить на Круг этого расхождения во взглядах на высшее командование между атаманом и Кругом. Опять сделана была попытка через председателя Круга осведомить ген[ерала] Краснова об единодушном желании Круга. Но и на этот раз договориться с атаманом не удалось: атаман высоко ставил таланты и работоспособность обоих названных генералов, причину неудач относил не туда, где видел главные ее корни Круг, а к болезни, охватившей фронт, – к большевизму.

Таким образом, попытка частных соглашений Круга и атамана, попытка, имевшая целью возможно безболезненное вскрыть нарыв общего недовольства и ропота, успехом не увенчалась.

1 февраля состоялось открытие Войскового круга.

Донской атаман в большой речи обрисовал современное положение Дона. Он не скрывал трудности момента. Подробно изложил историю и роль немецкой оккупации Украины, ход переговоров и сношений с союзниками, историю вопроса о едином командовании вооруженными силами юга России. Высказываясь о причинах нашего поражения, он относил их главным образом к чрезмерной растянутости нашего фронта, увеличившейся после ухода немецких гарнизонов с пограничной территории Украины, к непосильности для нашей армии борьбы с противником, численно превосходным и технически лучше оборудованным, и к болезни, охватившей фронт, к болезни, именуемой большевизмом. О недостаточной предусмотрительности и ошибках командования в речи ничего не упоминалось. В закрытом заседании, объявленном после перерыва, были прочитаны документы о переговорах и сношениях с союзниками. Было указание на то, что помощь действительно была обещана, но замедление ее оказалось непредвиденным для самого атамана. Оповещение фронта о скором прибытии этой помощи было невольной ошибкой атамана, но не его вина, что, цепляясь за это обещание, воинские части, ослабевшие духом, забыли долг присяги и опустили руки перед врагом не столь уже сильным, чтобы натиск его не представлялось возможным задержать.

Речь атамана, несмотря на ее внешний блеск, не вполне удовлетворила Круг, не рассеяла его мучительных сомнений и недоумений. Было постановлено в вечернем заседании 1 февраля заслушать отчет командующего Донской армией ген[ерала] Денисова. Доклад этот немного прибавил к обстоятельной речи атамана. Он указывал опять-таки, что фронт наш с октября месяца к настоящему моменту вырос с 800 верст до 1200 верст, армия, поредевшая от болезней и других причин, растянулась по фронту тонкой ниткой, боевая работа стала несравненно труднее, чем была в августе. Разбирая причины нашего неуспеха, командующий на первом плане поста-

вил утомление наших войск, изнуренных 10-месячной непрерывной борьбой с превосходными силами противника.

Это утомление чувствовалось ясно еще в ноябре месяце. Начальник штаба ген[ерал] Поляков докладывал, что его не радуют все те огромные успехи, какие были нами достигнуты, и если нам не будет оказана посторонняя помощь, то вряд ли мы удержим все то, чем завладели.

– Второй причиной была гибель надежды на иноземную помощь, – продолжал командующий, – об этой помощи много говорилось и писалось, и фронт слишком долго ждал прибытия этой помощи. Нам присылалось много телеграмм с вопросом: когда же, наконец, придут союзники? – и их не приход сыграл роковую роль.

Но главную роль в наших неудачах, по мнению командующего, сыграла агитация. Агитация не только большевистская, пустившая в ход все средства: подкупы, посулы, обман, клевету и прочее, но и другие, которые выражались в том, что «общественные деятели домогались несколько раз моего, (ген[ерала] Денисова), свержения, настаивая несколько раз на моей отставке.

По заслушании отчета ген[ерала] Денисова ряд членов Круга путем вопросов, относящихся к деятельности командования, пытался осветить и другие причины нашего боевого расстройств, помимо тех, которые были выдвинуты самим командующим. Достаточно ли было уделено внимания нуждам фронта и нуждам станиц? Посетил ли сам командующий армией все важнейшие пункты фронта? Были ли своевременно приняты меры против злоупотреблений реквизициями, особенно против действий так называемой Южной армии и ее карательных отрядов? Приведены ли в исполнение принятые Войсковым кругом постановления о пособии семьям мобилизованных, о вознаграждении за утраченных лошадей и имущество, и прочее? Была ли армия обута и одета? Почему своевременно не были мобилизованы иногородние? Обращалось ли достаточное внимание на состояние железных дорог? На санитарную часть? На состояние вооружения? Не было ли, в силу излишней самоуверенности в своих силах, отклонено предложение помощи со стороны Добровольческой армии?

Целый ряд вопросов. Ген[ерал] Денисов не на все эти вопросы мог дать удовлетворяющие ответы.

Встал ген[ерал] Краснов и сказал, между прочим, следующее:

– В продолжение трех часов я прислушиваюсь ко всем этим вопросам, которые прямо-таки являются травлей командующего армией. Вот вся награда с вашей стороны за те тяжелые и ответственные труды, какие пали на долю командующего армией... На моих глазах он исхудал, изнервничался... Если вы хотите бороться с врагом и дальше, то никакой смены быть не может. Отчего все те генералы, которые теперь так недовольны командующим армией, не пришли к нему со своими силами на помощь?

В зале голоса:

– Выгнали.

– Отчего нападают на человека, который так много сделал для общего дела? Невозможно работать с армией, лишенной всего необходимого, а этот человек одел и

обул нашу армию. Теперешнее поражение произошло не по его вине. Я знаю, как велика усталость на фронте. Я – суровый человек, но и я не осуждаю решительно всех тех, кто вследствие сверхчеловеческого томления покинул фронт. Нельзя доводить человека до последнего, а мы довели...

Председатель Круга, разъяснив донскому атаману, что предлагаемые вопросы командующему армией не имели характера травли, предложил Кругу определить порядок обсуждения докладов атамана и командующего армией.

Отчеты донского атамана и ген[ерала] Денисова были обсуждены после вечернего заседания Круга на окружных совещаниях. Округа пришли к единогласному выводу: забота о защите Дона, о поднятии его обороноспособности должна быть снята с ген[ерала] Денисова и передана лицу, пользующемуся в глазах Войскового круга большим доверием.

В заседании 2 февраля заявлениями председателей окружных совещаний было выражено недоверие командующему Донской армией ген[ералу] Денисову и начальнику его штаба ген[ералу] Полякову. При баллотировке этого вопроса Круг принял выражение недоверия подавляющим большинством голосов. Только один голос был подан за выражение доверия.

После этого голосования встал донской атаман ген[ерал] Краснов и заявил, что недоверие, выраженное ген[ералу] Денисову и ген[ералу] Полякову, он относит и к себе как верховному руководителю Донской армии. Устранить от сотрудничества в военном деле названных генералов – это значит обрубить у него, атамана, правую и левую руки. Согласиться на их замену он не может и потому заявляет о своем отказе от должности донского атамана и просит избрать ему преемника.

С этими словами ген[ерал] Краснов оставил залу заседаний Войскового круга.

Был объявлен перерыв для обсуждения заявления донского атамана. В совещаниях по округам довольно быстро пришли к соглашению. Большинство округов высказалось за принятие отставки ген[ерала] Краснова. Некоторые округа сочли необходимым еще раз подчеркнуть, что выражение их недоверия относится лишь к ген[ералу] Денисову и ген[ералу] Полякову, но не простирается на донского атамана ген[ерала] Краснова.

При баллотировке в общем собрании Круга отставка ген[ерала] Краснова была принята большинством голосов, и, согласно статье 21-й Основных Законов Всеволоцкого войска Донского, власть перешла к председателю Совета управляющих отдами впредь до избрания нового атамана.

Еще до открытия Войскового круга постановлением одного из частных совещаний членов Круга была командирована в Екатеринодар, в ставку главнокомандующего вооруженными силами юга России, депутация из нескольких членов Круга во главе с ген[ералом] П. Х. Поповым. На нее была возложена задача – осветить ген[ералу] Деникину положение дел на Дону и просить главнокомандующего принять срочные меры для помощи изнуренной Донской армии. Ген[ерал] Деникин ответил делегации, что Добровольческая кавказская армия будет немедленно двинута на Донской

фронт. Но необходимо принять срочные меры к тому, чтобы железнодорожное движение было упорядочено и не было недостатка в средствах передвижения.

Войсковой круг срочно избрал комиссию, на которую был возложен надзор за правильностью железнодорожного движения, и комиссия эта немедленно приступила к работе. Энергичными мерами провозоспособность дорог была увеличена вдвое. Эшелоны Добровольческой и Кубанской армий двинулись в разных направлениях на выручку Дона.

3 февраля Войсковой круг посетил ген[ерал] Деникин. Бурными аплодисментами встречен был нынешний вождь армий, поставивший себе единую, святую цель – спасение великой отчизны от распада и гибели, строительство великодержавной России.

Отвечая на приветствия Круга, ген[ерал] Деникин сказал, между прочим:

«Прнося вместе с Добровольческой армией по ее крестному пути неугасимую и непоколебимую веру в великое будущее единой, неделимой России, я не отделяю от блага и пользы России интересов Дона, я знаю, что сила, благоденствие и процветание Донского края служат залогом спасения России.

То, что сделано Доном в беспримерной борьбе его с разрушителями родины, никогда ею не будет забыто.

Донское свободолубивое войско не может пойти в кабалу к грязному, безумному, проклятому большевику...

А те, кто продал Дон, забыв и честь, и совесть, пусть знают, что отдыхать им не придется...

Если новоявленные «друзья» – красноармейцы – не пошлют их на восток проливать братскую кровь сибирских, оренбургских и уральских казаков, то здесь они встретятся в смертном беспощадном бою с нами.

В конечной победе я не сомневаюсь, ибо дело наше правое. Я знаю, что Дон может колебаться, что от перенесенных лишений, невзгод и тяжких потерь у малодушных упало сердце.

Положение грозное, – нет сомнения! И не потому, что враг силен, а от усталости, уныния и малодушия и, может быть, предательства некоторых донских станиц и частей.

Я верю в здравый разум, русское сердце и в любовь к родине Донского казака, я верю, что ваша внутренняя разруха, которой я не могу и не хочу быть судьей, не отразится на нашей общей дружной работе в борьбе против врага Дона и России, и Дон будет спасен. (Бурные аплодисменты).

Но на этом путь наш не окончится, путь тяжелый, но славный. Настанет день, когда, устроив и родной край, обеспечив его в полной мере вооруженной силой и всем необходимыми казаки и горцы вместе с донцами пойдут на Север спасать Россию, спасать от распада и гибели, ибо не может быть ни счастья, ни мира, ни сколько-нибудь сносного человеческого существования на Дону и Кавказе, если рядом с ними будут гибнуть прочие русские земли.

Пойдем мы туда не для того, чтобы вернуться к старым порядкам, не для защиты сословных и классовых интересов, а чтобы создать новую, светлую жизнь всем: и правым и левым, и казаку, и крестьянину, и рабочему. (Аплодисменты)».

Речь ген[ерала] Деникина влила бодрость в удрученные сомнениями души членов Круга, выпрямила их, дала им уверенность, что Дон не будет одинок в борьбе с красными полчищами, несущими с собой беспощадное разорение родных наших углов. В этой речи отчетливо и твердо звучало, что целостность и благоденствие Дона неразрывно связаны с великой задачей, поставленной Добровольческой армией, с успехом воссоздания единой великой России. И ни Добровольческая армия, ни Кубань и Терек, только что сбросившие кровавое ярмо большевизма, не допустят крушения Донской армии. Временная неудача обратится в жестокое поражение зарвавшегося врага.

Эта прямая, твердая, открытая речь главнокомандующего создала поворот внимания в сторону Добровольческой армии. Помощь союзников, о которой, к сожалению, заговорили слишком преждевременно и неумеренно, отходила на второй план. Войсковой Круг, правда, получал заверение от представителей союзного командования, что помощь будет – и техническими средствами и живой силой, – но эти сообщения уже не так волновали его, как преувеличенные слухи, распускаемые раньше. Самая близкая, самая действительная, самая верная помощь, – Круг чувствовал это, – есть помощь добровольцев, братьев-кубанцев и терцев.

Эту надежду поддержали и представители Кубанской Рады, выступившие с приветствием на Круге в заседании 5 февраля. От лица Кубани они заявили, что дело Дона и Кубани – одно дело: борьба за право жить тем самобытным казачьим укладом, который веками боевой и трудовой жизни создан казачеством на основах истинного, самого подлинного братства, равенства и разумной свободы. Поражение Дона есть поражение Кубани...

6 февраля Войсковой круг вручил атаманский пернач избранному донским атаманом ген[ерал]-л[ейтенанту] А. П. Богаевскому. Приветствуя нового атамана от лица Круга, председатель его сказал:

– Позвольте Вам, Африкан Петрович, заявить, что волею Большого войскового круга Вы избраны на должность войскового атамана Всевеликого войска Донского. От имени Круга позвольте вручить Вам пернач. Мы уверены, что Вы будете твердо держать его в своих руках и что по совести будете охранять и оберегать честь Всевеликого войска Донского. Мы убеждены, что в Вашем лице донское казачество найдет верного хранителя его традиций и стойкого защитника прав и вольностей казачьих. Мы убеждены, что Вы в своей работе будете руководиться исключительно благом государственным, что управление Ваше будет основано на праве и справедливости. Идея государственности должна быть полностью применена. Пусть Вы будете атаманом грозным для врагов права и законности и полным достоинства по отношению ко всем гражданам войска Донского.

Мы уверены, что Вы и Круг будете работать в полном единодушии, дабы вывести Дон на стезю порядка и счастья.

Будьте уверены, что Войсковой круг окажет Вам всемерную поддержку. Бог Вам в помощь. В деле защиты края атаман и Круг сделают все, чтобы достояние Всевеликого войска Донского было ограждено и обережено. В этом да поможет Вам и нам Господь Всемогущий! Поздравляю Вас.

Новый атаман, отвечая на приветствие, сказал, между прочим:

– Я – искренний сторонник народоправства...

Верьте мне, что я сочувствую вполне установившемуся государственному строю во Всевеликом войске Донском, верьте в то, что, насколько хватит сил, я буду поддерживать этот строй и со своей стороны буду строгим исполнителем того, что решит Войсковой круг и что выразит воля народная.

Я смотрю на будущее Всевеликого войска Донского с надеждой и упованием, что все темные тучи, которые сейчас окружают нас – все это разойдется... Нам придется пережить, может быть, еще месяц-другой тяжелых невзгод, но солнце уже всходит, и скоро его лучи осветят нашу прекрасную землю. Это время уже недалеко... С вашей помощью, с помощью Донской армии, которая будет возрождена, с помощью и сочувствием всех граждан войска Донского, я убежден, что заново мы достигнем спокойной и мирной жизни.

Во всех областях внутреннего управления я буду преследовать те начала, которые указаны председателем Войскового круга: права, справедливости, порядка и равного отношения ко всем гражданам, ко всем тем, кто чем-нибудь проявил свою преданность Дону, свое желание послужить ему и быть ему полезным. Верьте, все, что я смогу сделать в этом отношении, будет сделано.

Разделяя со своим атаманом уверенность в конечном успехе правого дела казачества – защиты родного Тихого Дона от красных насильников, домогающихся уничтожить самобытный уклад казачества, довести казаков до степени той нищеты и бездомности, какая насаждается разными коммунами в советской России, Войсковой круг перешел к работе, вызываемой ответственным нынешним моментом.

Вопросы обороны возложены Кругом на комиссию обороны с широкими полномочиями и задачами. Комиссия должна выяснить все упущения, злоупотребления, ошибки. Должна принять в соображение все справедливые претензии фронта, изыскать меры к устранению главнейших нужд его.

Уже вошли в жизнь первые постановления этой комиссии: организация партизанских отрядов, привлечение учащихся высших и средних учебных заведений к боевому делу и несению гарнизонной службы и службы по охране путей, командирование офицеров офицерской школы на фронт, замена в войсковой страже призывных офицеров и казаков лицами, неспособными к строю, и казаками старших возрастов, реквизиция обуви, белья и пр[очее]. Закрыты все увеселительные заведения в городах войска – для приспособления их для нужд, вызываемых военными обстоятельствами.

Войсковой Круг обратил самое пристальное внимание на состояние санитарной части в войске.

В заседании 8 февраля был подвергнут всестороннему рассмотрению вопрос о постановке военно-санитарного дела в войске. Из доклада военно-санитарного инспектора Ющенко выяснилось, что дело это находится в весьма неудовлетворительном состоянии. Число больных и раненых воинов достигло настолько значительных размеров, что не все раненые могли быть своевременно помещены в лазареты. Самая эвакуация больных и раненых с фронта, вследствие перегруженности желез-

ных дорог, не была правильно поставлена, не стояло на должной высоте и распределение больных и раненых по лазаретам. Положение еще более ухудшилось, когда распался Северный фронт, и из северных округов стали прибывать раненые, но без лазаретного имущества и медицинского персонала. Военно-санитарный инспектор указывал также в своем докладе на то, что борьба с эпидемией тифа чрезвычайно затрудняется отсутствием белья и недостатком медицинского персонала, тем более, что 1/3 его больна тифом. Военно-санитарное управление, насколько то позволяли обстоятельства, боролось с бедственным положением дела помощи больным и раненым воинам, но признавало, что в настоящее время дело это находится в весьма тяжелом положении.

По заслушании доклада доктора Ющенко, Войковой Круг подверг этот доклад всестороннему освещению. Председатель Круга В. А. Харламов прежде всего отметил, что доктор Ющенко, имеющий репутацию хорошего врача по внутренним болезням, никогда не был военным врачом, не знает общественной санитарии, а тем более военно-санитарного дела. О том, что Ющенко не справится с возложенной на него задачей, председатель еще летом предупреждал донского атамана Краснова, с чем атаман должен был впоследствии согласиться. В сущности, не было определенного плана и системы в деле эвакуации и помощи больным и раненым. А между тем, дело это требует выработки особого плана и в прифронтовой полосе и в тыловом районе; организация этого плана – дело чрезвычайно сложное и трудное, требующее наличия перевязочных средств на фронте, создания летучих и перевязочных пунктов, промежуточных приемников по мере скопления раненых к ближайшему тылу частей, транспортировки больных и, наконец, распределения их по районам через распределители. Доктор Ющенко устраивал маленькие лазареты и фельдшерские пункты по станицам и хуторам. Эта система уже давно осуждена, как непригодная. Она растрчивает силы и средства и не достигает никакой цели, в особенности фельдшерские пункты, лишь развивающие кумовство. Далее, доктор Ющенко не потрудился использовать в должной мере [город] Ростов, где постановка дела помощи больным и раненым была образцовой. Следовало бы давно уже возродить деятельность Доно-Кубанского Комитета Земского Союза, имевшего во время мировой войны в одном лишь Ростове на Дону лазаретов на 13.500 раненых. Вместо того, чтобы снова призвать к жизни этот комитет, доктор Ющенко полагался на одни лишь силы Военно-санитарного управления, опасаясь, что этот комитет будет слишком самостоятельно действовать. Доктор Ющенко допустил, что эпидемия тифа широко развилась, в то время как своевременно принятыми мерами ее распространение могло бы быть пресечено. У врачебно-санитарного инспектора не оказывается теперь, в критическое время, ни достаточного медицинского персонала, ни перевязочных средств, ни медикаментов, в то время как возможность приобретения последних имелась. Доктор Ющенко, находясь на ответственном посту, должен бы предвидеть возможность осложнений в военно-санитарном деле и своевременно предпринять необходимые меры. А между тем, на Дону, как организация помощи больным и раненым, так и дело медицинской помощи населению, которое точно также нахо-

дится в распоряжении военно-санитарного инспектора, свидетельствуют о том, что справиться с этим делом военно-санитарный инспектор доктор Ющенко не может.

Круг признал необходимым объединение руководства делом борьбы с эпидемией сыпного тифа на территории всего Юга России: Всевеликого войска Донского, Кубани и местностей, находящихся в сфере влияния Добровольческой армии.

Руководство и направление санитарного дела во Всевеликом войске Донском поручено Кругом Л. И. Панченко, человеку много работающему в этой области в Доно-Кубанском Комитете Земского Союза, в помощь Панченко избраны три члена Круга.

Предложено Военно-санитарному управлению немедленно увеличить число лазаретов для раненых и больных воинов, обратив преимущественное внимание на открытие лазаретов с большим числом мест; открыть в г. Ростове на Дону распределительный лазарет для раненых и больных воинов. Высказано пожелание, чтобы для нужд перевозки раненых немедленно предоставлены были имеющиеся у военного ведомства автомобили и, вообще, увеличены перевозочные средства, а также были отпущены средства для устройства на путях следования раненых и больных хорошо оборудованные питательные пункты. Объяснения доктора медицины Ющенко о всей постановке военно-санитарного дела за истекший период были признаны Войсковым Кругом неудовлетворительными.

По соглашению с Войсковым кругом и главнокомандующим Деникиным во главе Донской армии поставлены руководители, заслуживающие в глазах Круга полного и всецелого доверия своим боевым опытом и горячей преданностью делу казачества: г[енерал]-м[айор] Сидорин и г[енерал]-л[ейтенант] Кельчевский.

Свою уверенность в конечном успехе святого дела защиты родного края Войсковой круг выразил в Указе Донской армии от 5 февраля. Этим Указом Круг зовет родных героев не терять бодрости духа, стойко держаться до прибытия доблестных армий добровольцев, кубанцев и терцев. Помощь идет. Но помощь будет действительна только в том случае, если сами донцы не будут уподобляться траве, ветром колеблемой, если в самих себе сохраняют дух добрый и огонь святой ненависти к обнаглевшему врагу.

Да, велика усталость, неравна борьба. Но не следует преувеличивать своей немощи, не надо тешить себя мыслью о скором отдыхе. Надо честно, прямо, здраво обдумать все, взвесить и осмотреться кругом.

Чем одолевает нас наш враг? Нашею слепотою, нашею доверчивостью. Неразумные, слабые духом люди простецки поверили, что если бросить оружие, бросить фронт, – наступит мир, тишина, отдых, всеобщее благоденствие. И вот мы повторили теперь в малом масштабе то, что русская армия сделала в 1917 году, она поверила речам международных мошенников, начала бессмысленно бормотать о мире без аннексий и контрибуций, а потом бросила оружие, бросила фронт и разошлась по домам. За это мы наказаны затяжкой войной до сего дня и дальше. В то время как те наши союзники, которых мы бросили в 1917 году и у которых просим и ждем помощи теперь, уже наслаждаются заслуженным отдыхом после величайшего напряжения своих сил (а им было много труднее, чем нам теперь), – мы живем в огне и му-

ках бессмысленной гражданской войны. И может быть, в силу теперешнего предательства ослабших духом частей поля наши весной останутся без обработки и семьи наши ждет голод...

«Пусть не думают отдыхать те, кто путем предательства родины рассчитывает найти отдых под покровом красных, – отдыхать им не придется»...

Слова эти не на ветер сказаны.

И Войсковому кругу уже известно, что в станицах Хоперского округа производится мобилизация и казаков отправляют на сибирский фронт. Известно также, что сотни и тысячи возов с хлебом из казачьих хуторов и станиц потянулись к железным дорогам, – надо же кормить «товарищей», надо «братски» делиться⁷² с коммунистами, китайцами, латышами, мадьярами и прочими детищами интернационала, насаждающего рай на земле. И везут осчастливленные станичники трудовой свой хлеб, везут те, которые роптали на тягость подводной повинности, когда надо было подвозить снаряды к своему фронту. Везут – помалкивают, потому что в свободной советской России обращение свободное: сказал слово недовольства – «к стенке». Хочешь – спиной, хочешь – лицом, выбор свободный, в этом не стесняют...

А грабеж? А обиды? А расстрелы? А этот основной закон коммунистов: ничего не называй своим... Свое трудовое, заработанное, потом облитое отдай первому красному негодяю-оборванцу...

Кому улыбается этот коммунистический рай без родины, без права верить в Бога и молиться Ему, без права распоряжаться трудами рук своих, – тот пусть идет туда. Но все, сохранившие здравый смысл, честь, святую любовь к родине, понимание, что без нее, без ее целостности и спасения, нельзя рассчитывать на спокойную, мирную, честную трудовую жизнь, – те поймут, что один выход – стоять дружно, крепко, плечо к плечу, за свой родной край, за родной угол.

Конечно, много горечи пережито, много беспорядков, нехваток, нужды, справедливых жалоб. Но надо отодвинуть пока это в сторону. Войсковой Круг все усилия употребит, чтобы странить темное, оздоровить и облегчить жизнь казачества. Приложит все усилия, чтобы незамедлительно совершалась подача помощи. Но не следует только оглядываться на помощь. Надо и вперед смотреть – смело, с святой ненавистью смотреть в глаза врагу. О родном угле, о родине надо помнить.

Когда-то султан турецкий, могущественнейший государь своего времени, погрозил Дону: «Сотру с лица земли воровские городки ваши». И ответил на это атаман донской: «Зачем тебе так далеко забиваться? Мы люди небогатые, городки наши не корыстны, оплетены плетнями, обвешены терном и добывать их нужно твердыми головами, на посечение которых у нас есть сильные руки и острые сабли»...

Вот каким языком славные наши предки говорили с врагами грозными и могущественными. Мы забыли ныне этот единственно достойный казачества язык. Позорно растерялись, распылились, разбежались перед человеческим отребьем – красными раклами и разбойниками...

⁷² Так в тексте.

Вспомним же в час великого испытания, постигшего родной край, – какое имя мы носим, и, сомкнув ряды, докажем, что славное это имя – имя казака – мы не омрачим позором...

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 108. Л. 1-12 об. Типографский экз.

№ 89

**Телеграмма донского войскового атамана А. П. Богаевского В. А. Ажинову
с выражением благодарности за поздравление**

№ 204

10 (23) февраля 1919 г.
г. Новочеркасск

Примите мою сердечную благодарность за любезное поздравление. Глубоко тронут выражениями сочувствия и симпатии Краевой рады при известии о моем избрании. Доложите официально кубанскому атаману, правительству и Краевой раде о происшедшем перевороте и передайте им мое искреннее желание и твердое решение всеми силами поддерживать братские отношения Дона с родной мне после Корниловского похода прекрасной Кубанью, а также глубокую благодарность ей от войска Донского за деятельную помощь в дни смертельной опасности.

Донской атаман генерал Богаевский

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 117. Телеграфная лента.

№ 90

**Из дневника стрелка Самурского полка 3-й Дроздовской дивизии
Добровольческой армии⁷³**

17 (30) января – 3 (16) марта 1919 г.
стан. Ясиноватая – г. Ростов-на-Дону – г. Новочеркасск – г. Харцызск

<...>

17 января. Все утро простояли на Ясиноватой. На дворе стужа, вагон продувается, но все же мы не слишком мерзнем, сопровождающий нас санитар аккуратно подбрасывает в топку уголь.

Навстречу нам движутся эшелоны 1-го генерала Маркова полка, корниловцы и артиллерия. Это обстоятельство вызвало приостановку пассажирского движения и задержало нас до 11 ч[асов] вечера, так как паровозов не доставало. Около 12 ч[асов] ночи прибыли в Харцызск.

18 января. По прибытии в Харцызск нас встретило горькое разочарование: нас оставили в теплушках без санитара и угля. Пробовали кого-нибудь позвать, но без-

⁷³ Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

успешно: на зов никто не являлся. Почти силой заставили мы случайно проходившего конюха лазарета затопить нам печь. Разыскивая конюха, к нам заглянул, наконец, фельдшер. Мы, естественно, набросились на него с упреками и требовали применения к нам элементарных условий присмотра, если не ухода. От фельдшера пахло спиртом. Он отговаривался тем, что в дивизионном лазарете не осталось санитаров, все заболели, якобы. Не захотели нас перевести ни в теплый вагон, ни на вокзал. Посылая проклятия всем и вся, дрожали мы от холода до рассвета.

Утром я решил буквально бежать из лазарета с первым пассажирским поездом на Ростов. С помощью железнодорожников выбрался из вагона и поковылял на станцию, откуда послал за своими компаньонами двух жандармов. Их перетащили на вокзал. Раненых и больных скопилось порядочно. В 11 часов подошел пассажирский поезд. Откуда-то появились две сестры, которые и сопровождали нас до Ростова. Очевидно, в вознаграждение за долготерпение, судьба подарила нам вагон 2-го класса, и мы с непривычным комфортом, через Таганрог, прибыли в Ростов-на-Дону. Нас направили в распределительный пункт и первым делом посадили в баню тех, кому раны позволяли мыться. Баня оказалась не совсем удачной (только что покрашенные шайки пачкали изрядно), но все же приятно было несколько очиститься от позиционной грязи и одеть свежее белье. После бани нас перевязали, дали чаю и развели по палатам. Было холодно, но было все же лучше, чем в телячьем вагоне. С особым удовольствием улегся я в сравнительно опрятную и удобную кровать. Рана почти не причиняет мне боли, и я рассчитываю на скорое выздоровление.

19 января. В палате холодно и неопрятно. Уход слабый, кормят неудовлетворительно. Просил врача перевести меня в Новочеркасск. Получил отказ. Говорят, Новочеркасск переполнен, оттуда присылают даже в Ростов. Кроме того, врач указал на недоброжелательное отношение там к добровольцам. Скука невероятная. Неужели и на этот раз мне не удастся повидаться с новочеркасскими друзьями?

20 января. Наблюдаю интересное явление. В нашей палате много солдат и офицеров из «простых». Эта категория раненых, как ни странно, более требовательна и капризна, хотя раны у них пустячные. Наоборот, интеллигентный состав палаты даже с тяжелыми ранениями безропотно и терпеливо переносит неудобства и отсутствие даже примитивного комфорта.

Сегодня, на перевязке, у меня на ране обнаружено небольшое количество гноя. Врач говорит, что это пустяки, так как гной лишь в верхней части раны, возле образующейся уже корки. Понемногу публика из распределительного лазарета развозится по госпиталям, по мере освобождения в них вакансий.

21 января. Сегодня меня перевели в лазарет № 5, что на углу Б[ольшой] Садовой и Крепостного пер[еулка], куда нас доставили на грузовом автомобиле. Возможно, что первые впечатления о лазарете изменятся в лучшую сторону, но сейчас мне показалось, что еще хуже. Лазарет № 5 существует всего несколько дней и совершенно не оборудован. Помещение раньше занималось, очевидно, каким-нибудь кинотеатром или чем-либо в этом роде. Лежу в проходной палате (бывшем зрительном зале), которая приспособлена более чем на 100 кроватей. Кучно, шумно и неприветливо. Ра-

ненных мало, большинство больных, и все мы лежим вместе (!?) Из расспросов выяснилось, что перевязки делаются редко за недостатком соответствующих средств.

Начинаю раскаиваться, зачем уехал из полка? Лечился бы себе там. Надежда перевестись в новочеркасский лазарет лопнула окончательно. Печально, печально и печально. Воображаю, будет скучища! Интеллигентных лиц встречаешь немного. Преобладает солдатня, много распушенных донцов.

22 января. Сегодня лежал и скучал. От нечего делать наблюдал и изучал распушенные физиономии тупой солдатни. Особенно непривлекательны донцы. Они страшно распушены. Лежу в лазарете меньше суток и уже являюсь свидетелем пропажи часов и папахи. Порядочки, нечего сказать! Да и клиенты хороши. Все какие-то дегенераты. Неожиданно желчное настроение мое сменилось радостным. Сестра сказала, что меня кто-то навестил и вызывает. Конечно, это оказался Коля Щенков. Он сегодня получил мое письмо и немедленно приехал разыскать и, если можно, извлечь меня в Новочеркасск.

Естественно, я безумно рад. Много поговорить мы не успели. Он долго разыскивал лазарет и торопился на поезд. Предложил переехать к нему и пользоваться амбулаторным лечением. Мне не хочется стеснять Щенковых в домашней обстановке. Лучше было бы поехать в какой-либо лазарет Новочеркасска. Так или иначе, а в Новочеркасск я, очевидно, скоро попаду. Коля обещал или прислать Сережульку за мной, или выслать соответствующую бумажку.

23 января. Рана ведет себя хорошо. Нога почти не болит. Если бы перевязки – было бы совсем хорошо.

Приехал из Новочеркасска навестить меня Сережа Мурашов. Разумеется, я безумно обрадовался. Сережа обещал на днях извлечь меня из Ростова.

За продолжительный период, что мы не виделись, накопилась масса тем для разговора. От Сережи узнал, что между Колей Щ[енковым] и Сережей С[качковым] – полный разрыв. Сам Мурашов склоняется на сторону Скачкова. Виной конфликта – нетвердый характер Коли, его ветреность и болтливость.

Мне предстоит весьма неприятная миссия примирить враждующие стороны, так как оставаться нейтральным будет трудно, придется примкнуть к тому или к другому. Время покажет, как поступлю. Продолжают ежедневно поступать раненые и больные, последних – больше. И без того переполненные лазареты уплотняются еще больше. Всем проживающим в Ростове или в окрестностях его радиуса, говорят, предложено амбулаторное лечение ради разгрузки госпиталей.

Весь юг России охвачен эпидемией тифа. Особенно свирепствует сыпной.

24 января. Утром ко мне снова приехал Сережа Мурашов и предложил мне перекочевать в Новочеркасск и поселиться или у него, или у Коли Щенкова, пользуясь амбулаторным лечением. Перспектива была настолько заманчива, что я решил пойти даже на маленькое беззаконие и перебраться, минуя комиссию, которая, без сомнения, меня не выпустила бы из лазарета. В два часа мы покинули лазарет, и «молния» быстро доставила нас в столицу Дона.

25-29 января. Я поселился у Сережи в гост[инице] «Центр[альная]» и хожу через день на перевязки в лазарет № 7 имени ген[ерала] Алексеева. Рана подживает, повязку заменили мне наклейкой. Друзья уделяют мне очень много внимания. Частенько вечерами мы потягиваем вино.

29 января. Сегодня годовщина смерти генерала Каледина. На панихиде – масса публики, почти исключительно интеллигенция. Сегодня умер от сыпного тифа в Новочеркасске ген[ерал] от инф[антерии] Иванов. Все меньше и меньше остается вождей русской армии! Донцам на северном фронте приходится плохо. Большевики навалились громадными силами на три округа и вынуждают к отступлению казаков. Помощь союзников довольно призрачна. Пока дальше раутов дело не идет. Газеты пишут о выгружающихся в портах Черного моря и отправляющихся на фронт танках, но все это, видимо, не совсем так. В некоторых казачьих частях, утомленных непрерывными боями, наблюдается некоторое разложение. Казаки, видимо, изверились в помощи со стороны союзников. В сущности говоря, мы не видим сильного желания помочь нам.

Вечером, подогретые винами Парелии, вели с Сережей продолжительную беседу, разбираясь в его последних тяжелых душевных переживаниях.

30 января. Хожу на перевязку через день. Сегодня в лазарете не оказалось коллодиума, и мне наклейки свежей не сделали. Организм сам себя лечит. Помощи медицинской почти никакой.

31 января. Настроение в Новочеркасске подавленное. Казаки на северном и северо-восточном фронте снова заразились большевизмом и в панике бегут, отдавая без боя станицу за станицей. Наблюдаются случаи перехода целых частей на сторону красноармейцев и выдачи офицеров. Говорят, что много напортило обещание присылки на фронт союзных войск. Казаки изверились и поддались большевистской пропаганде. Большие надежды возлагаются на Добр[овольческую] армию.

2 февраля. Открылся Войсковой круг. С блестящей речью выступил атаман – генерал Краснов. Указал на то, что присылка союзных войск приостановлена по вине Вильсона. Последний заявил в Париже, что рассматривает большевизм как новое социалистическое учение, что западным демократическим странам нельзя выступать в роли жандарма в России и приготовленные во Франции войска были задержаны. Недавно в Париж прибыли из Петрограда американские и датские дипломаты, которые пролили свет на истинное положение в Совдепии, и теперь якобы у союзников явилась мысль о присылке войск. Поговаривают о том, что англичане потребовали, будто бы взамен оказываемой услуги, возмещение всех убытков, причиненных их подданным Гражданской войной в России.

2 февраля. Войсковой круг потребовал от атамана увольнения от занимаемых должностей командующего армией генералов Денисова и Янова. Донской атаман заявил, что без них он не может работать. Круг избрал временно, в спешном порядке, в атаманы ген[ерала] Богаевского, сменившего ген[ерала] Краснова.

На Круг прибыл командующий вооруженными силами на юге России ген[ерал] Деникин, обещал немедленную помощь Дону посылкой лучших частей Добр[овольческой] армии.

3 февраля. Положение на фронте как будто улучшается. На депутата Агеева произведено покушение (вероятно, элементами, желающими воспользоваться беспокойным положением, чтобы посеять панику) двумя револьверными выстрелами. Одна пуля угодила в позвоночник, другая – в область живота.

Моя рана подживает сама собой. В лазарете не хватает то перевязочных средств, то коллодиума. Купил в аптеке сам, но здесь фальсификация: коллодиум оказался разбавленным и почти не клеит.

4 февраля. С каждым днем чувствую себя все лучше. Сiju почти безвыходно в номере. За обедом в номере Скачковых постоянно политические темы. Переживаем одно и то же. Все сознаем, что темы в зубах навязли и избыты, и все же невольно возвращаемся к ним.

Прельстился афишей и пошел с Сережей М[урашовым] и Сережей С[качковым] в оперетту на «Цыганский барон». Просидел минут 10 и сбежал. Столичному жителю слишком убога и жалка кажется слишком провинциальная игра местной труппы.

5 февраля. Развлекаемся шахматами, шашками, потягиваем иногда вино или пиво. По вечерам обычно философствуем.

6 февраля. Сережа М[урашов] поступил на службу в управление акцизного ведомства на должность помощника секретаря. Чем хуже обстоят дела на фронте, тем распущенное держат себя местные большевики, а их немало всюду. Прислуга гостиницы «Центральная» почти вся страдает этим недугом. Погода неприветливая. Идет нудный дождь и нагоняет скуку.

7-17 февраля. На помощь донцам тянется с Кубани Добр[овольская] армия, единственно на которую население и возлагает надежды. События на фронте протекают успешнее. Натиск большевиков сдерживается. Наши части переходят в контратаки и местами достигают успеха.

Тиф свирепствует с новой силой. Заболели в нашем номере приехавшие с фронта родственники Скачковых. Номер тщательно продезинфицировали.

Объявлена мобилизация студентов всех высших уч[ебных] заведений. Забрили и Сергея М[урашова], и Сергея С[качкова], и Колю Щ[енкова]. Последнего комиссия освободила вовсе от службы по сердцу. Почти всех студентов распределяют по специальным войскам и никого в пехоту или конницу. Такой гуманный призыв объясняют нежеланием правительства лишиться образованной молодежи. С[ергей] М[урашов] долго колебался, оставаться ли ему в акцизном управлении, где через некоторое время его могла застигнуть всеобщая мобилизация, или пойти сейчас. В конце концов, он решил отправиться в Азов в химический взвод. С[ергей] С[качков] получает очень интересную командировку за границу, которой он воспользуется для розыска старшего брата.

Моя рана заживает, но медленнее, чем я думал. Струпик выходного отверстия до сего времени не спадает, и наклейку я снять не могу. Нога не болит, но после быстрой или продолжительной ходьбы утомляется.

Общее состояние здоровья отличное, настроение – ниже среднего. Чего-то не хватает. Вероятно, общее подавленное самочувствие отражается и на мне, да и поступление финансов повергает в ужас. Хотя и говорят, что не в деньгах счастье, но все же...

<...>

18 февраля. Большевики, по-видимому, решили разделить Донскую и Добр[овольческую] армии, и с этой целью сотысячной армией загоняют клин встык по кратчайшему направлению к Новочеркасску, вдоль железной дороги Миллерово– Глубокая – Каменская – Александровск-Грушевский–Новочеркасск. По сегодняшней сводке донцы отошли к ст[анции] Глубокая, что в 22 верстах от Каменской к северу и в 122 в[ерстах] по воздушной линии – от Новочеркасска. Добр[овольческие] части, оперирующие в районе Бахмут – Мариуполь предназначаются, видимо, для действий во фланг наступающим красным.

Если Дон и переживает тяжелый момент, все же нет оснований для распространения панических слухов, которые пускают некоторые.

19-23 февраля. Дон переживает тяжелые минуты. Казачьи части почти все совершенно разложились, бросили фронт и разбрелись по домам, а часть передалась на сторону большевиков, выдав своих офицеров. Красноармейцы продолжают беспрепятственно продвигаться вперед и подошли к р[еке] Донец. Станица Каменская (100 верст от Новочеркасска) и ст[аница] Константиновская уже были заняты красными. И только благодаря подоспевшим последним резервам донцов – лейб-гвардии Атаманскому и лейб-казачьему полкам, а также частям Добр[овольческой] армии удалось остановить красных и даже вернуть последние пункты.

Публика в Новочеркасске настроена панически. Иные уже уехали куда-то на юг, иные укладывают свои чемоданы, забирают пожитки и готовятся бежать. Слухи ходят самые нелепые.

Сережа Скачков получил командировку из Атаманского дворца в Бухарест – откуда, вероятно, попадет в Париж – и уже покинул Новочеркасск.

Сережа М[урашов] решил, что служба в акцизном управлении не гарантирует его в дальнейшем от призыва, и потому пошел вместе с призываемыми на исключительно льготных условиях студентами. Он устроился в какой-то не существующий фактически химический взвод Саратовского корпуса и направился в г[ород] Азов.

23 февраля. Так как С[ережа] Ск[ачков] и С[ережа] М[урашов] уехали, я воспользовался приглашением Коли Щенкова и перебрался к ним на жительство.

24-26 февраля. Настроение паническое достигло своего апогея 23 и 24 февраля. Слухи циркулировали самые противоречивые. По несколько раз принимались укладывать и раскладывать чемоданы. 25-го выяснилось, что наше положение улучшается. Части генералов Шкуро и Покровского непрерывными эшелонами прибывают с Северного Кавказа.

Публика начинает понемногу успокаиваться.

Рана моя почти совершенно зажила, не отвалилась только корочка. Нога не болит и только устает от продолжительной быстрой ходьбы.

Решил завтра поехать в полк вместе с С[ережей] М[урашовым] до Ростова. Он получил отпуск до 1 марта.

27 февраля. С[ережа] Мурашов хочет использовать свой отпуск до конца и предложил ехать 28-го. Я согласился.

28 февраля. Спал струпик с выходного отверстия раны. Я страшно рад и немедленно отправился в баню. Сестра Коли заготовила нам на дорогу ладанки с нафталином и камфарой. Это средство считается действительным против паразитов, которые являются почти исключительными распространителями сыпного тифа.

Последний день в Новочеркасске я провел у Щенковых, почти не выходя из дома. Погода резко изменилась к лучшему. Холод сменился теплом. На солнышке градусник показывал уже 18 по Ремюру. В воздухе чувствовалась весна. Даже галки и вороны каркали как-то особенно, по-весеннему. Начинают набухать как будто даже почки на деревьях в саду. Бодрые на улице. Природа вливает новые силы и дразнит надеждой на светлое будущее. Перед самым отъездом сидели на скамейке у ворот, вспоминали прежние годы, мечтали, заглядывали в будущее. Было хорошо и не хотелось уходить. Но нужно было торопиться на поезд. Распростились, обменялись теплыми пожеланиями. Коля снабдил меня на дорогу деньгами, и мы с Сережей отправились на вокзал. Жалко было расставаться с Новочеркасском, хотя он дал мне много разочарований. Открыл глаза на то, чего я раньше не видел и не мог предполагать. Познакомил меня с дразгами и обыденщиной, такой некрасивой, даже грубой. Начинаю лучше познавать человеческую натуру. Это заставляет больше замыкаться в самом себе.

К часу ночи на 1 марта «молния» доставила нас в Ростов.

1 марта. Прибыли на вокзал Ростова в момент дезинфекции. Удалось захватить хорошее местечко в зале 1-го класса. Немножко подзакусили, немножко подремали и поговорили.

Встретил офицера своей роты и от него узнал, что рота дважды за мое отсутствие сильно пострадала. Осталось якобы человек 45. Ротный командир был ранен и, не будучи в состоянии уйти при отступлении, застрелился. Фельдфебель и многие другие – убиты. Стариков почти не осталось. Печально!

Часов в 8½ двинулся на Таганрог, куда прибыл в двенадцатом часу, и через полчаса поехал дальше.

В 12 часу поезд доставил меня в Харьызск, где расположена хозяйственная часть нашего полка. Удалось получить содержание за январь.

До 10 часов вечера болтался в Харьызске и потом поехал в штаб полка в Горловку. Было поздно. В направлении на Никитовку слышалась орудийная стрельба со стороны красных. На ночлег устроился в караульном помещении на вокзале и проспал до седьмого часа.

2 марта. Рано утром меня подняла суматоха: красные вели наступление на Никитовку (6 верст от Горловки) значительными силами. Наши части в ожидании подхода резервов отходили к обозам. Было приказано отходить на Харцызскую.

Подоспели резервы и броневики, краснокожих погнали на Бахмут. Скоро наступило успокоение. Я воспользовался оказией и, вместе с отправляемыми в роту продуктами, направился в Никитовку, куда только что прибыла из Константиновки наша 2 рота в полковой резерв.

Подтвердилась печальная истина – громадная убыль. За мое отсутствие по ранению рота сильно дважды пострадала. Под Бахмутом выбыл из строя 61 человек, из коих 41 – убитыми или умершими от ранений, застрелившимися. Стариков почти не осталось. Сейчас из офицеров роты старейшим являюсь я.

Были удачные и славные дела роты: взять большевистский броневой поезд «Роза Люксембург» с четырьмя пушками и восемью пулеметами, спасено одно наше орудие. За эти дела отличившиеся офицеры представлены к следующим чинам.

Сейчас рота насчитывает не более 60 человек. Явился к ротному командиру. Мне приказано принять 2-й взвод 2-й роты, в котором со мной по списку 38 человек, налицо 30 офицеров.

Поздно вечером узнали, что завтра, в 5 ч[асов] у[тра] подъем, т[ак] к[ак] предстоит наступление.

3 февраля. В 5 часов подъем. К семи рота прибыла на вокзал. Наш ротный командир, капитан Петерс, получил под свою команду, кроме 2-й роты, еще 8-ю, 9-ю и 10-ю роты, броневой поезд «Генерал Корнилов» с одной легкой пушкой и одной гаубицей и 9 конных для поддержания связи. Отряду ставилась задача выбить большевиков из Делиевки, овладеть Шульгиным и, развивая успех, овладеть Константиновкой (верст 20 от Никитовки, исходного нашего положения).

Наступление должно было вестись вдоль железной дороги. К несчастью, путь оказался в нескольких местах взорванным, что задержало начало наступления с места – мы поджидали бронепоезд. Развернулись лишь часов около 11. Станцию Делиевка заняли без боя, так же, как и Песчаные хутора, чем обеспечили свой правый фланг. У Шульгина завязался бой. Броневой поезд противника нахально выдвинулся на линию наших цепей и стал фланговым огнем пушек и пулеметов расстреливать нас. 9-я рота не выдержала и стала отходить. 10-я рота, пользуясь пересеченной местностью, залегла и потерь не понесла. Наша и вторая рота стали принимать вправо и охватывать д[еревню] Шульгино. Большевики под прикрытием бронепоездов и застрельщиков стали быстро отходить, боясь обхода. К 5 часам веч[ера] д[еревня] Шульгино была в наших руках. Броневики успели уйти, и мы не имели возможности преследовать противника, погрузившегося в эшелоны, т[ак] к[ак] «Генерал Корнилов» к бою не подходил и присоединился только с наступлением темноты, когда продолжать наступление на Константиновку было слишком поздно, конницы у нас также не было. Меня со взводом, караулом от 8-й роты, 9 конными и пулеметом оставили охранять Шульгино, а весь отряд вернулся в район Делиевка – Никитовка. Я выставил охранение в сторону Константиновки и расположился на линии разь-

езд – сев[ерная] окраина Шульгино. В 11 ч[асов] вечера меня почему-то сменила 8-я рота, и я со взводом присоединился к роте. Эшелон отошел на ст[анцию] Никитовка, где мы и остались на ночь.

За сегодняшний бой 2-я рота не понесла вовсе потерь, хотя был однажды весьма неприятный момент, когда броневик обстреливал нас фланговым огнем.

К вечеру нога моя изрядно устала. В поле очень грязно и вязко, а к вечеру хватил мороз, и мы с промокшими ногами померзли изрядно.

<...>

ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 117. Л. 4-14 об., 38-64. Рукопись.

№ 91

Из доклада заведующего отделом гражданского управления С. И. Сырцова о создании ревкомов в северных округах Донской области

[17 марта 1919 г.]⁷⁴

В освобожденных местностях Донской области руководство работой по восстановлению и созданию партийной организации принадлежит Донскому бюро РКП. Первое время, по очищению от красновских войск тех или других мест, Донскому бюро и его агентам приходилось руководить организовавшимися ревкомом, так как советского центра для Донской области организовано не было.

В настоящее время эта перегруженность партийной организации, каковой является Донское бюро, устранена. По указанию ЦК по соглашению с Донским бюро Рев-Совет Южного фронта организовал при себе Отдел гражданского управления, «который ведает организацией ревкомов» (по соглашению с Донским бюро РКП), руководит их деятельностью и деятельностью их отделов. Главными задачами отдела является: а) создание ревкомов и инструктирование их в деле беспощадной борьбы с контрреволюцией; б) содействие ревкомам в деле формирования специальных воинских частей; в) проведение срочных мер земельного характера, в частности касающихся весенней запашки и охраны крупных экономий, коневодства и лесов; г) организация финансовых органов на местах и руководство их деятельностью.

Одним из первых шагов в своей деятельности Отдел гражданского управления принял расчленение Донской области на новые, пока временные, административные единицы. 6 марта издан следующий приказ: «Старое казачье-полицейское деление Донской области на округа упраздняется впредь до издания центральными советскими органами специальных декретов и постановлений относительно административного устройства, в освобожденных и освобождаемых местностях вводится деление на районы».

⁷⁴ Датировка приведена при публикации отрывка документа в сборнике «Филипп Миронов». С. 166. – Науч. ред.

Созданы следующие районы: Хоперский, Усть-Медведицкий, Вешенский, Миллеровский, Каменский, Морозовский, Чирский, Котельниковский, Цимлянский. Этим шагом кладется начало упразднения той старой отжившей формы, под кровом которой жила Русская Вандея.

В этих районах уже созданы районные ревкомы, и во всех, за исключением двух (в которых начнется в ближайшие дни), приступили к работе.

Районные ревкомы создают сеть волостных и станичных ревкомов, или же назначают туда временных комиссаров. При районных ревкомах создаются в первую очередь революционные трибуналы и военные комиссариаты, и по мере продвижения наших войск происходит чистка и укрепление тыла.

Значительные затруднения встречаются в той своеобразной бытовой форме административного устройства, которую казачество продолжает отчаянно отстаивать. Наряду с крестьянскими волостями существуют казачьи станицы (которые по своему административному значению равняются волости), станицы эти до сих пор управлялись станичным атаманом, который действовал через станичные управления и хуторских атаманов, подчиненных ему. С этим делением на волости и станицы, глубоко укоренившимся, приходится пока считаться, но, несомненно, недалеко то время, когда самое слово «станция», как и все специфически казачье, будет устранено из политического обихода. Параграф 4-й приказа от 6 марта резко порывает с этой традицией: «В память Донских героев-революционеров Подтелкова и Кривошлыкова, предательски убитых казаками Краснокутской станицы, станция Краснокутская переименовывается в Подтелковскую, а хутор Ушаков Боковской станицы – в хутор Кривошлыковский.

Вешенскому ревкому широко опубликовать настоящее постановление и немедленно пронести его в жизнь. Вешенскому ревтрибуналу произвести расследование об обстоятельствах гибели отряда Подтелкова и всех, причастных к этому гнусному убийству, предать беспощадному революционному суду».

Из распоряжений Отдела Гражданского Управления общего характера, изданных до настоящего времени и проведенных через Реввоенсовет, необходимо отметить:

Приказ № 343, регулирующий взаимоотношения ревкомов и военных властей.

Приказ № 369, проводящий как одну из мер ослабления военных сил казачества конфискацию седел у казаков.

Приказы Революционным Комитетам №№ 1 и 2 устанавливают порядок связи районных революционных комитетов с Отделом Гражданского Управления, дают указания организационного характера общие и, в частности, по земельному, финансовому и военному отделениям <...>.

Отдел Гражданского Управления, исходя из тех соображений, что беспорядочное взимание контрибуции нецелесообразно, ведет к злоупотреблениям, категорически предписал ревкомам прекратить взимание контрибуции и все внимание обратить на создание финансового местного аппарата, что даст возможность в ближайшем будущем провести взимание чрезвычайного налога.

Усть-Медведицкий район

Был образован временный ревком в составе трех местных работников – коммунистов (казаков). Назначенные дополнительно четыре члена (алексandro-грушевские рабочие) смогли прибыть лишь к 6 марта. Деятельность временного районного революционного комитета (в первоначальном составе трех человек) протекла весьма неудовлетворительно. Эти местные работники по своим качествам, по своему кругозору были малоподходящи для ответ[ственной] работы, но совершенно отсутствие работников в Медведицком районе заставило остановиться на этих лицах.

Работа затруднялась еще тем, что с самого начала у револ[юционных] комитетов происходили конфликты с военными властями. Острую форму принял конфликт с начальником 23-й дивизии (б[ывшим] войск[овым] старшиной Мироновым).

Миронов считал себя ответственным политическим вождем усть-медведицкого казачества и, видя, что дело организации власти в районе ускользает от его влияния, повел борьбу с рев[олюционным] комит[етом], которая едва не закончилась арестом рев[олюционного] комитета.

Опасность политического влияния на казаков со стороны Миронова учитывалась раньше, и по этому поводу состоялось решение авторитетных военных учреждений – изъять Миронова из пределов Донской области. Характер деятельности Миронова и опасность его политического влияния хорошо был[и] учтен[ы] прибывшими в район политическими работниками (Кирилкин – председатель районного ревкома и Гроднер – ответственный парторганизатор). Последние в разговоре по прямому проводу с заведующим отделом Гражданс[кого] управления сделал следующее сообщение: «Невероятно губительна политика поведения и агитация Миронова устраивает по округу митинги, проливая демагогические крокодиловы слезы по поводу якобы нападков на него со стороны коммунистов. Выдает себя за борца и сторонника бедноты, а коммунисты, по его словам, грабители, лентяи, дезертиры и трусы, избегающие битвы с врагами. По его мнению, идейный коммунист – это только Ковалев, да и тот умер. Определенный антисемист – это ярко видно из его речи по поводу теперешней власти, во главе которой в большинстве стоят юноши 18-20 лет, не умеющие правильно говорить по-русски. Результаты его политики уже налицо. Казаки и кулачество уже поднимают головы, его маневрированный батальон настроен определенно, что с победой над Красновым им придется воевать с коммунистами, естественно, во главе с «дедушкой Мироновым». И такие слухи муссируются с разными вариациями его клеветами, мародерами, провокаторами и темными людьми из Красной армии. В своем ответном выступлении я (Гроднер) предостерегал граждан быть осторожными к подобного рода выступлениям, дабы избежать повторения голубовской эпопеи, и митинг в большинстве своем кричал мне: «долой», – не веря мне, ответственному партийному работнику и принимая на веру слова «дедушки Миронова». К докладу всецело присоединяется окружной ревком, ибо присутствие Миронова отражается и на планомерности работы ревкома тем, что большая часть населения обращается со всякого рода делами к «дедушке Миронову», игнорируя законную власть.

С прибытием тов[арищей] Кирилкина, Гроднера и др[угих] работа приняла планомерный характер: начал действовать революционный трибунал, начали организовываться отделы. Подробный письменный доклад ждем на днях. Было послано в распоряжение Революционного комитета авансом 500 тысяч руб[лей].

Ощущается недостаток в деньгах, немедленно требуется посылка двух миллионов рублей. Большой недостаток в работниках как ответственных, так и рядовых.

Вешенский район

В этом районе расположены станицы, которые в январе сдались частям 8-й армии: Казанская, Мигулинская и др[угие].

В этот район было послано довольно много хороших партийных товарищей во главе с ответственным работником Донского бюро – тов[арищем] Решетковым.

Первоначально организационное строительство советских учреждений тормозилось рядом недоразумений. Вследствие отсутствия общего советского центра задачи организации местной власти принимали на себя армейские части, причем в этом строительстве наблюдалась большая путаница: создавали ревкомы, комитеты бедноты, иногда исполнительные комитеты с выборами от всего населения.

В станице Мигулинской организованы отделы: управления, культурно-просветительный, продовольственный, жилищно-хозяйственный, временная чрезвычайная комиссия. Был открыт клуб-читальня. Продовольственный отдел начал брать на учет хлеб и др[угие] продукты. Были открыты советские лавки в станице Мигулинской, Казанской и Моисеевской, намечалось открытие в Вешенской. Ревком постановил конфисковать землю и земледельческие орудия у богатых слоев населения. Обработку земли передать земельным отделам.

Жилищно-хозяйственный отдел брал на учет жилище и имущество бежавших контрреволюционеров.

В районе производились массовые расстрелы, точных цифр не имеется (свыше 300). Настроение казачьего населения с самого начала было подавленное, но оппозиционное. Намечавшийся заговор был раскрыт, участники расстреляны. Проведению террора мешало противодействие 8-й армии (см[отри] выдержки и сводки отдела информ[ации] и связи Донского бюро).

12-го ночью были получены в Отдел Гражданского управления тревожные сведения о вспыхнувшем восстании в этом районе. Мятеж начался в станице Казанской. В мятеже участвовали окружающие хутора. Ревком пытался с помощью 1-го и 2-го заградительных отрядов подавить мятеж. Это не удалось, заградительные отряды понесли большие потери, председатель ревкома был ранен, гарнизон Казанский, пробиваясь в поле и преследуемый конницей, добрался до хутора Глубокое.

Восстанию предшествовала порча проводов в ночь на 11 марта. Первыми восстали хутора Горниловский и соседние. Заградительные отряды, находившиеся в этом районе, и эскадрон были разоружены и, по сведениям исполнительного комитета Богучарского уезда Воронежской губернии, перебиты, перебиты члены ревкомов и советские работники.

Восставшие захватили Казанский склад, оружие и транспорт с патронами (500 тысяч).

Восстание распространилось на Мигулинскую и Вешенскую станицы, грозит охватить еще больший район. Известий от районного ревкома и революционного комитета нет. Есть сведения, что восставшие ставят задачи захватить Чертково и перерезать железную дорогу, а также разоружить наши мелкие тыловые части. В Казанской появился сотник Егоров, объявивший себя командиром полка и издавший приказ немедленно мобилизовать поголовно всех от мала до велика.

Восстанием, по имеющимся сведениям, охвачен район: Мешковского, Казанской, Мигулинской, Вешенской, Солонки, Шумилина. 8-я армия выделяет карательные отряды, которые должны были 13-го начать наступление на Казанскую. Из Богучара выслан отряд под командой т[оварища] Малаховского.

Отдал приказ 9-й армии, находящейся в тылу части, в том числе кавалерию и артиллерию обратить против мятежников и принять меры к локализации движения.

Ответственному организатору тов[арищу] Решеткову, находящемуся в с[еле] Монастырщина, послана следующая телеграмма: «Свяжитесь с отрядом 8-й армии, выделенным для подавления контрреволюционеров, с т[оварищем] Малаховским, примите руководство политической стороной, за каждого убитого красноармейца и члена ревкома расстреливайте сотню казаков. Приготовьте этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губ[ернию], Павловск и другие места всего мужского населения в возрасте 18 до 55 лет включительно; караульным командам приказать за каждого сбежавшего расстреливать пятерых, обязав круговой порукой казаков следить друг за другом. Член Реввоенсовета Сырцов».

Миллеровский район

В этом районе сравнительно благоприятные условия работы: казачье население здесь в меньшинстве, большинство крестьяне, есть и рабочие (железнодорожники, маслоб[ойщики] заводск[их] мельниц).

Районный ревком до сих пор был занят организацией местных органов власти (волостные и станичные ревкомы). Довольно большое количество помещичьих имений, которые здесь находятся, были взяты на учет и приняты меры к предотвращению расхищений (единичные случаи наблюдались); маслобойные заводы брошены своими владельцами и не работают. Революционный комитет берет их на учет и пытается наладить на них работу. На заводах организованы рабочие комитеты.

Продовольственный отдел Миллеровского ревкома открыл пекарню, которая обслуживает красноармейцев и местное население.

Военный комиссариат приступил к формированию караульных рот. [В] несколько волостей посланы военные комиссары. Открыты две больницы, взяты на учет медикаменты, частная торговля медикаментами упразднена.

Начал свою деятельность трибунал.

Предполагается открытие клуба.

Партийная работа ведется под руководством члена Донского бюро. Организуются партийные ячейки и группы сочувствующих. Устраиваются митинги. В умах населения большой сумбур. К советской власти отношение сочувственное, но о коммунистах господствует дикое представление. Коммунист и большевики противопоставляются друг другу как две враждебные партии, причем во главе первых стоит Троцкий, во главе вторых – Ленин, первые против крестьян, вторые – за.

Хоперский район

Деятельность Окружного ревкома началась 1 февраля. К настоящему моменту аппарат власти в станицах в огромном большинстве поставлен ...333 работников округа, бывших в рядах Красной армии.

Работа отделов ревкома с трудом налаживается. Все разбито, увезено, разграблено. Хозяйственных принадлежностей нет, денег у нас мало. Казначейство стоит, убежали чиновники; элеватор стоит: бандиты много частей от машины увезли; телеграф и почта не работают: нет аппаратов; паровые мельницы в округе стоят: нет нефти. В округе свирепствует тиф – нет врачей фельдшеров (сбежали), медикаменты увезены прохвостами, нет агрономов, животноводов, техников, лесоводов. Почему стоит электрическая станция, водопровод, почему войсковые леса расхищаются, почему работа земотделом не налаживается и предполагается огромный недосев. Словом, при таком положении официально организованные разные отделы, ревкомы бьются как рыбы об лед.

Если в станицах имеются еще наши люди, то в хуторах революционных работников нет. Самое меньшее на станицу нужно 10-12 революционеров, с таким количеством помощников станичный комиссар может провести расслоение казачества, может развить агитацию и просвещение.

Еще ниже, в казачьих массах, сейчас настроение «внимательное» к советской власти – таков отзыв всех без исключения наших агитаторов. На митинг в станицы собираются в большом количестве, слушают охотно – на агитацию следовало бы бросить все силы, но разрушенный хозяйственный аппарат, как колодника к тачке, приковывает наиболее лучших агитаторов в Урюпинской станице. Однако каждое воскресенье в ближайших пяти станицах по постановлению комитета партии будут вестись собрания и членам ревкома вменено в обязанность – выезжать в эти станицы. Кроме того, в Урюпинской регулярно проводятся два митинга в неделю. Аппарат распространения газет и книжек налажен хорошо – на это обращено большое внимание, но книг и газет мало.

II

«То, что было в январе прошлого года в Хоперском округе, не повторяется. Тогда все офицерство, мелко-буржуазная интеллигенция оставалась и в станице Урюпинской, и по другим станицам округа. Они были готовым кадром организаторов военных сил и управления для Краснова, они были готовыми кадром агитаторов. Теперь вся эта свора бежала, в станицах остались второстепенные деятели Красно-

ва, преимущественно те казаки, которые были исполнителями велений власти, типа полицейских, доверенных станичных обществ, обыскивавших и подчас в начальническом усердии истязавших семьи сочувствующих или сбежавших с советской властью» (Доклад т[оварища] Ларина).

Хоперский районный революционный комитет организован под председательством тов[арища] Ларина – опытного партийного работника, хорошо знающего местные условия.

Выдержки из его доклада дают общее представление о положении дел в районе.

Революционные комитеты Каменского, Морозовского, Чирского, Котельниковского районов только что сформированы, и сведений от них еще не получено.

Заведующий Отделом гражданского управления Сырцов
Вр[еменно] исп[олняющий] обяз[анности] управляющего делами
отдела гражданского управления – Крыжановская

ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 247. Л. 1-13. Копия. Машинопись.
Копия с ЦПАИМЛ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 81. Л. 17-20 об.

№ 92

Записка о состоянии денежного обращения на территории Дона

[Не ранее 7 (20) марта] 1919 г.

По обмену мнениями в Заседании Совета 7 марта 1919 года для дальнейшего обсуждения была предложена следующая постановка вопроса об очередных задачах в области денежного обращения:

Разрешение вопроса денежного обращения при существующих условиях выходит из пределов чисто экономических мероприятий. Оздоровление денежного обращения требует изъятия денежных знаков, выпущенных местными совдепами. Однако мера эта, при продолжающейся вне пределов освобожденных областей совдепской эмиссии, может иметь лишь относительное значение, так как в денежное обращение освобожденных областей будут продолжать проникать совдепские денежные знаки. Таким образом, мера эта – изъятие совдепских денег – имеет политическое значение в большей степени, чем экономическое.

Замена денежных знаков, выпущенных совдепами, новыми денежными знаками не представляется необходимой. Возможна замена их долговыми обязательствами законной государственной власти. Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, можно прийти к заключению, что приступить к разрешению вопроса об оздоровлении денежного обращения возможно будет лишь с момента уничтожения Советской власти и восстановления единой законной государственной власти на всей территории России.

Выяснение наиболее рациональных мероприятий по урегулированию денежного обращения должно прежде всего основываться на правильном освещении и оценке главных дефектов в существующем в данное время денежном обращении, т[о] е[сть] необходимо поставить диагноз болезни, а затем уже наметать наиболее действенные и возможные для реального осуществления меры.

Главнейшим злом переживаемого времени является, несомненно, чрезмерно большое количество бумажных денег в населении, совершенно несоответствующее ни размерам общих торговых оборотов, ни наличию товаров на рынках – этот избыток денег, особенно у сельского населения, сам по себе, независимо от всех других обстоятельств, вызывает: 1) непрерывный рост цен на товары и рабочие руки; 2) упадок производительности всякого труда; 3) сокращение наличия продовольственных продуктов и, наконец, 4) непрерывное падение курса рубля в иностранной валюте.

Вследствие громадных выпусков и безудержной траты бумажных денег в Советской России – там это денежное наводнение особенно велико – и оттуда разными способами денежные знаки, главным образом керенки, в значительных количествах проникают в район России, освобожденной от большевиков.

Второе обстоятельство, требующее устранения, заключается во множестве видов денежных знаков самого разнообразного происхождения и часто более чем сомнительной ценности, обращающихся на Кавказе и Юго-Востоке России. Многие из этих знаков, выпущенных разными местными совдепами, по грубости и простоте своего изготовления не удовлетворяют самым элементарным требованиям и легко могут быть подделываемы в любой литографии.

Если признать правильной указанную характеристику положения дела, то, несомненно, ближайшими задачами должны быть:

- 1) сокращение наличия бумажных денежных знаков у населения;
- 2) устранение или возможное сокращение притока денег из Советской России;
- 3) изъятие из обращения всех суррогатов денег, неудовлетворительных по своему изготовлению и легкости подделок.

Все мероприятия, ведущие к выполнению данных задач, по степени их выполнимости и срочности должны быть приняты в следующем порядке:

- 1) прежде всего необходимо для всего района, освобожденного и освобождаемого от Советской власти на Юге России, создать Единый Государственный Кредитный Билет необходимых купюр и произвести заказ их в таком размере, чтобы возможно скорее можно было сначала удовлетворять всю текущую потребность, а затем, в известной постепенности, приступить и к замене тех денежных знаков, полное изъятие которых из обращения является необходимым.

- 2) Приступить к постепенному изъятию из обращения местных совдепских денег и керенок 20 и 40 рублевого достоинства.

В отношении замены одних денежных знаков другими нужно сказать, что нуллификация каких бы то ни было денежных знаков, имевших обращение в населении, т[о] е[сть] лишение держателей этих денег всяких прав на ту или иную компенсацию при изъятии их из обращения – едва ли возможна и во всяком случае крайне

нежелательна по чисто тактическим и политическим соображениям. При каком бы правительстве, и какие бы денежные знаки ни были выпущены, раз это были деньги, население им верило, и не может страдать при различных реформах денежного обращения, иначе вера во всякие бумажные деньги будет подорвана, а это может угрожать полным денежным крахом. Поэтому изъятие каких-либо денежных знаков из обращения должно сопровождаться заблаговременным извещением о сроке, после которого данные денежные знаки аннулируются. Затем, до истечения этого срока все предназначенные к изъятию знаки должны приниматься в учреждениях Государственного Банка с тем, что определенный небольшой процент внесенных знаков (5-10 процентов) обменивается рубль за рубль на другие, сохраняющие свою силу кредитные билеты, остальная сумма записывается долгом за казной и выплачивается не иначе, как процентными билетами Государственного займа по установленному курсу. Исключения из общего правила, т[о] е[сть] обмен на новые знаки большей части или даже всей вносимой суммы, могут делаться по постановлению Комитета Государственного Банка для тех учреждений и предприятий, которые нуждаются в оборотных средствах. Мэру эту необходимо провести как можно скорее, как только наличие годных денежных знаков это позволит.

3) После изъятия указанным способом керенок и совдепских билетов необходимо постепенно переходить к изъятию всех прочих кредитных билетов, не исключая и романовских, заменяя их билетами нового образца и обращая в принудительный государственный заем большую часть сдаваемых денег.

4) Для скорейшего выполнения указанных мер совершенно неизбежно использовать все возможные средства для заготовления потребного очень большого количества новых знаков. Для этого должны быть использованы как лучшие заграничные экспедиции для билетов более высоких купюр, так и все находящиеся в России экспедиции, преимущественно для более мелких купюр и разменных знаков.

ГАРО. Ф. 678. Оп. 1. Д. 173. Л. 19-21 об. Машинопись.

№ 93

Выписка из журнала заседаний Войскового круга о мобилизации чиновников военного ведомства

7 (20) марта 1919 г.
г. Новочеркасск

Слушали. Был заслушан доклад Комиссии Войскового круга по обороне по вопросу о мероприятиях, направленных к увеличению числа бойцов на фронте действующей Донской армии путем замены лиц, состоящих на службе в штабах, управлениях, учреждениях и заведениях военного ведомства, не бывших на фронте – лицами, бывшими на фронте, путем замены лиц, годных к строевой службе – признан-

ными негодными к таковой, а равно путем сокращения штатов в названных учреждениях военного ведомства.

Освободившиеся таким образом от исполнения своих обязанностей служащие названных учреждений военного ведомства могли бы быть зачислены в строевые части.

В тех же целях увеличения числа бойцов Донской армии названной комиссией было предложено зачислить в строевые части офицеров из числа железнодорожных служащих, годных к строю, состоящих на должностях, не требующих специальных знаний, заменив их лицами, признанными негодными к строевой службе, равным образом зачислить в строевые части признанных годными к строевой службе офицеров, находящихся на службе в войсковой страже и гражданских учреждениях.

Независимо от сего было также предложено произвести на общем основании мобилизацию лиц церковно-служительского звания без различия вероисповедания.

<...>

С подлинным верно: управляющий канцелярией Иванов
Сверял: правитель канцелярии Совета управляющ[их] отд[елами] *Нарцев*

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 69. Л. 1-1 об. Копия. Машинопись.
Оттиск печати: Войсковой секретарь Всевелик[ого] в[ойска] Донского.

№ 94

Письмо А. Каменновой⁷⁵ В. А. Ажинову о посещении братской могилы кадетов, похороненных на кладбище станицы Журавской

11 (24) марта 1919 г.⁷⁶
[г. Новочеркасск]⁷⁷

Я прочитала Вашу статью в «Донских ведомостях» «На братской могиле юных донских партизан», где Вы описываете Вашу поездку в Выселки и Журавки на братские могилы, там же и я была, но только 1 октяб[ря] 1918 года на тех же братских могилах, где оплакивала безвременно погибшего своего старшего сына, кадета Донского императ[ора] Александра III кадетского корпуса] Александра Петрова Каменнова, 17 л[ет], племянника Александра Иванова Каменнова, 15 лет, и других юношей, погибших с ними.

О, Боже!.. Как тяжело было в то время, когда возвращались с Кубани остатки живых и раненых чернецовцев, что я испытывала, как хотелось обнять, расцеловать свое детище. Но, увы! Не суждено. До сих пор не могу никак успокоиться: при виде кадет душа замирает, отвернешься, вздохнешь и пойдешь дальше.

⁷⁵ Отчество автора не установлено.

⁷⁶ Дата получения.

⁷⁷ Установлено по адресу.

И еще скорблю о том, что я его не перевела на Дон. Но все же я горжусь, что наши дети пали смертью храбрых, не были трусами. Я часто вспоминаю слова сына (когда я его оставляла дома и сказала, что «я тебя как-нибудь сохраню от большевиков, не ходи на Кубань»), а он мне ответил: «Нет, не могу я прятаться, умру, так умру с честью, но не бесчестно». И вот погиб. Я не понимаю, почему же Вам в Журавках духовенство не назвал[о] имена и фамилии убитых кадет. Они у меня спрашивали, и я просила записать имена своих дорогих детей.

Примите от меня привет, хотя я с Вами и не знакома, но друзья по несчастью.

А. Каменнова. Аксаянская улица, дом № 80 а.

P.S. Если можете, ответьте, получили Вы сведения от кадетского корпуса.

Резолюция: Нужно обязательно написать.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 9. Л. 136-137 об. Рукопись.

№ 95

Из записок генерала И. Г. Эрдели⁷⁸

20 мая (2 июня) 1918 г. – 13 (27) марта 1919 г.

20 мая (2 июня) [1918] <...> [Вчера] приехал офицер из Харькова поступать к нам. Рассказывал, что через Харьков прошли три тысячи матросов, взятых в плен немцами, их отправляли в Германию на рудничные работы по добыванию ртути. Это ужасное отравление, наверное. Эти матросы остаются без должной предохранительной медицинской помощи и там перемрут. Толпа в Харькове неистовствовала и требовала выдачи ей хотя бы части матросов, чтобы с ними расправиться, так что матросы жались к немецким часовым. Некоторые же отставшие и выхваченные толпой, были тут же расстреляны. Одна дама на вокзале узнала матроса, который убил ее мужа, и она указала на него немецкому офицеру-конвойному. Этот матрос был тут же расстрелян к большой радости толпы. Вот и еще случай, укрепляющий симпатию к немцам среди нас. Говорят, на Украине разъезжает какой-то эрцгерцог Фердинанд Австрийский, женатый на русской, и пропагандирует престол Украины вместо Скоропадского, что на этой почве возникают между Германией и Австрией недоразумения. Уж не знаю, верно ли это. Вообще слухов и сведений отовсюду много, и трудно разобраться в их достоверности, так как теперь самое невероятное бывает и осуществляется.

Доносятся оружейные выстрелы оттуда, куда посланы войска. Сейчас 12 часов дня. Началось сражение. Дал бы Господь, чтобы с нашими маленькими запасами патронов удалось сделать дело. Я и Марков не пошли, так как пришлось послать наши полки по частям, и мы остались – иначе нельзя. Дай Господи удачи нам. С отвраще-

⁷⁸ Продолжение. Том 1. Док. № 243.

нием все больше и больше думаю об этой междоусобице. Когда же ей конец? Отчаянье одно.

Нам разрешены месячные отпуска в особых случаях. Если удастся на месяц мне уехать, то отправлюсь искать тебя, хотя бы пришлось весь месяц потерять. Надо только особый случай найти, чтобы не совестно было бы уезжать на такой длинный срок. Теперь положение таково, что в сущности мы висим на волоске. Неудача если будет сегодня, то при отсутствии патронов (а их можно расстрелять сегодня) поправить эту неудачу вскоре нельзя, а это будет громадное впечатление у большевиков: наше поражение – первое поражение. Ах, патроны, патроны. Чтобы мы могли только поделаться с нашими молодцами, если было бы много патронов, если бы было чем стрелять вдоволь при нашем опыте и уменье! Ничто и никто нам не был бы страшен. Ведь мы, Марочка, ну, правда, молодцы. Духу у нас много, а главное выдержка, уменье опыта боевого, понимаешь, душа моя. Ты не думай, что я хвастаюсь, но, правда, наши походы и бои в кольце большевиков без сочувствия населения с крохотными средствами, со всевозможными препятствиями, без железных дорог и [в окружении] во много раз превосходившего нас врага. Эти походы и бои такая страница исключительная, что второй такой не найдешь. А сколько брожений, сколько слабых духом, сколько убитых, раненых, больных, сколько невзгод, холода, голода, вшей, отчаянных положений, а все-таки стоим, держимся, закалились. И, конечно, если бы не сволочь-большевики, у которых было все в руках – и люди, и ружья, и патроны, и сахар, и перевозки по железным дорогам (броневые поезда), автомобили, и все, все, то мы бы никто живой не ушел, все были бы переловлены. И потом, их много, а нас была горсть. Если Господь даст благополучно кончить эту эпопею, то уж действительно будет лестно и горделиво вспомнить минувшее, и ты, Марочка, оценишь, что в идее сохранения Единой Неделимой России, в борьбе против большевиков и против немцев душой я не покривил.

<...> Вот вопрос с немцами у меня шаток. Мне по душе полное отчуждение от них и невступление с ними ни в какие компромиссы и сношения, а ум подсказывает, что, быть может, было бы практичнее на них опереться, а потом их сбросить. Ну вот это «сбросить» не по плечу теперь, а дело будущего России совместно с народом и всеми русскими людьми. Но когда это будет? Пока солнце взойдет, роса глаза выест. И простит ли русский народ тем, которые с немцами шли наводить порядки в России? Не простит. А, в конце концов, у меня безнадежное чувство, что все равно мы побеждены и от немецкой власти теперь не уйдем никак, как ни старайся, и единственная борьба теперь – это борьба подпольная для сплочения русских сил, и для изгнания большевизма нужны немцы.

Итак, надо пользоваться немцами для уничтожения советской власти, а избавившись от нее, возбуждать тихо, потом все больше и больше патриотизм русского народа, чтобы в известный период времени сбросить немцев. Это государственная задача России. А нам, маленькой кучке людей, остается идти честно, с немцами не знаться и предпочесть обратиться в мирных граждан, чем иметь с немцами какое-либо общее боевое дело в качестве союзников и помощников. Но сила вещей заставит соприкос-

нуться с немцами, и мы можем очутиться на одном поле сражения против большевиков с немцами, и тогда что будет, как нам быть?

Выстрелы артиллерии гудят. Сейчас получил донесение, что к нам что-то движется. Много их, подлецов, на всех не напасешься, всюду вылезают как тараканы. Конечно, в одном месте дернут, так везде отойдут, но надо это сделать, и дай бог, чтобы сегодня это удалось нашим молодцам. А у меня совсем конницы не осталось. Вытягиваю с позиции черкесов к себе. Давно уж большевикам следовало сделать одновременное наступление всеми силами. Неужели они, наконец, додумались до этого, а главное, сумели исполнить это. Печально, если так, ну и зато, если мы их побьем, то будет здоров, что называется. Дай то, Господи, и пусть будет меньше бойни, а чтобы нравственное поражение было основательное, это гораздо важнее. Теперь идут томительные часы неизвестности и ожидания: как-то там, как протекает бой, от него мы и зависим, хоть мы и в трех верстах.

3½ часа дня. Бой все идет, выстрелы слышны. Сведений пока точных никаких нет. Из того, что так затягивается дело, заключаю, что большевики упираются. Деникин поехал руководить. Он человек опытный, положение его не запугает, но патроны-патроны. Этот ужас как камень сидит у меня на сердце. И если сегодня будет ладно, то завтрашний день все-таки не обеспечен. Проклятые патроны. Дождь прошел, грязно, солнце, погода дивная, птицы щебечут, воздух чистый, пахучий, а на душе смутно и темно. Бывало на фронте сколько раз смутно, бывало и беспокойно и даже трагично, но тогда я все время знал о тебе, и ты была около меня, а теперь не то: то чувствую тебя, а то ужасы всякие лезут, и чудится, что нет тебя совсем – умерла, убита. И такое жестокое беспощадное одиночество. Закрадывается чувство, что я лишний, не для чего жить и существовать на свете. И бодрись, берешь себя в руки, молишься, утешаешь себя через силу, а тоска-тоска, отвращение жить какое-то. <...>

<...> *22 мая (4 июня) 11 часов утра.* Марков все-таки едет [в Новочеркасск], хотя быть может его и завернут назад. А против нас появляются латыши-матросы и анархисты-коммунисты. Голытьба отчаянная – сволочь. Как бы все это было мило и просто, если бы было чем стрелять. Появился немецкий аэроплан недалеко и улетел назад. Грустно. Немцы не то союзники, не то враги, а враг у нас с ними общий – большевик, который хуже немцев, по-моему. Написал письмо в штаб армии Романовскому о своем нездоровье, на всякий случай, чтобы, если уж я попрошусь, то чтобы меня отпустили, не очень сразу удивившись, что я вдруг не сдаюсь. Просил Романовского не говорить никому об этом, да и правда, незачем.

12 часов дня. Марков уехал. Большевики в 14 верстах от нас. Ничего особенного нет, все нормально, а я вот ненормальный. От ожидания сведений и вообще от того, что предстоят дела, не найду себе покоя, никогда этого не было за все время войны, а ведь был в серьезных обстоятельствах. Руки дрожат, сердце колотится, в висках шумит. Ну, дрянь, развалина я стал, да и только. А перед всеми бодрюсь, весел, спокоен и даже уравновешен. Влез бы кто мне в это поганое место, которое называется сердцем. Как умны немцы, что давали вина своим солдатам для подбадривания утомленных нервов. Конечно, нельзя напиваться (у нас все перепились бы), а в

меру, что немцы и делали, но эта бодрость необходима, и прямо чувствую потребность вина, чего-то возбуждающего. А достать, конечно, неоткуда и негде. Погода дивная – солнце, тихо, опять видно наставляют жаркие дни. <...>

5 часов дня. Поехал в поле проверить лично все то, что доносили. В поле чудно, жаворонок, перепела, цветы. Прекрасна степь весной. Сердцебиение как рукой сняло, ну, наслаждение просто. Оказалось все так, как доносили, не преувеличено, а кроме того и сами большевики почему-то стали уходить, по-видимому, наше величавое спокойствие на них действует. А может быть они завтра посмелее будут, ну тогда набьем им морду, выражаясь элегантно. Скоро бригада Дроздовского должна будет прийти, и тогда, если большевики подвернутся, то будет им совсем неважно. Появились они, однако, в новом направлении еще и с севера. Этакая пропасть сил у них, положим все мелочь, но все-таки против мелочи нужны ружья и патроны. Бог даст, и патронов нам подвелят, так как что-то слышно уже, что откуда-то едут. Вспомнился мне Гоголь, его описание дороги. Как он часто прибегал к «дороге», когда ему было тяжело на душе, когда одолевала тягость жизненная, печали, нездоровье нервное. Так и я в поле и природе обрел успокоение. <...>

28 мая (10 июня) <...> Стрелками [на карте] показаны наши и донские стремления, и куда мы, вероятно, двинемся скоро, т. е. опять на Кубань в направлении на ст[анции] Тихорецкую и Торговую. В предвидении этого мне ужасно хочется проветриться хотя бы к Яновым. Посидеть, пописать спокойно, с тобой забыть в тишине и уюте культурного дома и милых людей. Мадам Янова совсем разнервничалась, боясь за детей и мужа, и Андрей рассказывает, что малейший стук, поздний звонок, она вскакивает, прячет детей, сама прячется – ну совсем бедная извелась.

Добралась к нам сестра моего начальника штаба Дрейлинга, которая 10 апреля выехала из Екатеринодара. Странствовала 1½ месяца. Ее поймали большевики и держали под арестом, грозили расстрелять, а потом она попала в плен с большевиками к казакам нашим, но казаки не верили, что она не большевичка, и ее опять посадили. Обобрали ее, она осталась в сапогах, рубашке и юбке – больше ничего. Опять грозили расстрелять, погнали плетьюми ее и других в пруд топить, но оказалось в пруду воды только выше колена, а потому потопить их не удалось. Ранили ее пулей в шею, на глазах резали раненых. Одним словом, вынесла она бог знает что. Славная девушка. Наконец, как-то она доказала, что она не большевичка, и офицеры тихонько ее выпустили, чтобы она удрала. И сколько людей перешло через эти мытарства. Эта девушка меня видела в Варшаве в 1915 году и говорит, увидев меня: «Как Вы переменились». Я думаю, за эти 3 года переменишься. Я совсем стариком стал. А ты, Мара, тоже постарела, зеленое, худое, седое, но это безразлично. Ты для меня красочная, вечно молодая, вечно единственная и несравненная, красивее и милее всех, радость ты моя.

1 час дня. Подходят части Дроздовского. Набралось много знакомцев – кавалеристов: драгун, гусар, улан. Приятно. Сейчас вывожу все мои войска встречать сотоварищей боевых. Сажусь на своего коня [породы] «тракен» и еду также встречать. Усиливаемся понемногу, а главное артиллерии тяжелой и легкой к нам подбавили поряд-

ком. Служат сейчас молебн: молодые донские казаки отправляются в учебный лагерь в Новочеркасск на формирование новых частей. Станица провожает, девки печальные, но не безутешны. Матери плачут, как всегда. Девки будут утешаться с моими кубанцами и утешатся, наверное. К сожалению, новый пришлый элемент всегда пользуется успехом, а у женщин в особенности, которые всегда легко готовы перепорхнуть к новым объятиям, хотя бы из «любопытства», как ты это говорила и неизменно повергала меня этим словом, или вернее этим определением в дрожь неприятную и болезненную. Не понимаю, не пойму и не постигну никогда подобного «любопытства» в женщине, у которой есть содержание сердца, которое умеет чувствовать. Зачем любопытство, когда есть возможность отдаться влечению чувства. Подобное любопытство – это что-то холодное, извращенное и мне совершенно непонятное.

Пора ехать встречать бригаду Дроздовского.

29 мая (11 июня). 5½ часов утра. Вчера все обошлось отлично. И Дроздовский, и начальник артиллерии Неведовский – старые сослуживцы в 64-й пехотной дивизии в Карпатах в деревне [Брязи]. Помнишь, Мара.

Все у нас, кажется, пойдет на лад. Сегодня много вопросов надо налаживать и решать. Кажется, мне надо будет воевать отдельно. Хоть бы на недельку отдохнуть перед этим, а совестно и говорить об этом, пока Марков не вернется.

<...> Назначили меня начальником всего района здешнего – верст на 8 по фронту. Очень лестно, но приятности от этого не ощущаю никакой. Сейчас целовал твой портрет и такой милый, буквально дорогой.

1½ часа дня. Был у своих новых – Дроздовского и Неведовского. Беседовали. Удивительно, как все хотят быть главнокомандующими, и своя колокольня дороже оказывается всего. Близорукость, личные самолюбия и т. д. заменяют общие цели и задачи, а от мелких обид вырастают трения и шероховатости. Или все такие? Отчего же у меня этого нет. Положим, я исключение. <...>

30 мая (12 июня). Утро. Вчера день и вечер мы провели с Дроздовским. Много беседовали, вспоминали Карпаты. Деникин с Романовским бестактно поступили по отношению к Дроздовскому. В особенности Романовский. Сегодня через час еду в штаб улаживать дело. Теперь у меня будет своя машина – автомобиль. Буду кататься туда куда надо – это приятно. Надо в штабе поговорить о предстоящих операциях, когда и что. <...>

11 часов вечера. Вернулся из штаба, устал. Ложусь, завтра напишу обо всем, Марочка, а сейчас спокойной ночи, родная, поцелуй, обними меня.

31 мая (13 июня). 1 с половиной часа дня. Сегодня утром так хорошо, были в церкви (Вознесение сегодня), а потом началась суeta: большевики опять начали лезть. Решил их проучить, послал пушки и броневиc с пулеметами. Сейчас приготовления кончены, и стало спокойнее. Ну вчера Деникин со мной милым был без конца. Скоро будет наступление на Торговую – Великокняжескую, затем твердое утверждение здесь и дальше поход на Тихорецкую и Кубань. Наши три бригады пехотных идут с конницей. Выступают скоро, дней через 7-8.

Новости такие: Австрия кончает воевать против России, выходит из состояния войны. У них в армии разложение, нечто вроде нашего. Разногласия у Австрии с Германией по вопросу об Украине. Австрийцы хотят себе Украину до Днепра, а немцы хотят, чтобы вся громадная теперешняя Украина была бы в составе России, но в полном экономическом подчинении Германии. Немцы боятся волнений в Украине, так как против них настроение поднимается все больше и больше, а потому начинается преследование немцами [русских] офицеров, которые могли бы собирать отряды и открыть партизанские действия, портить железные дороги и т[ак] д[алее] и этим мешать ввозу оружия. Немцы разрешили сформировать на Украине четыре корпуса, однако, не раньше ноября, т[о] е[сть] так, чтобы не иметь украинских (попросту русских) войск в то время, когда будет сбор нового урожая.

Немцы собираются на Украине, и есть данные, что если бы мы двинулись на север в Россию, то они нам будут препятствовать, но, соблюдая всяческую корректность (так говорится в перехваченной немецкой телеграмме). Очевидно, они хотят нас запереть здесь, на юге, чтобы не попали в Россию, так как знают, что мы их враги, что немцев не признаем и будем бороться и увлекать на борьбу и других. А если они запрут нас у Царицына, то нам будет трудно, так как Дон и Волга там сходятся на 60 верст, и надо проскакивать этот перешеек, а не так просто это.

Монархические организации растут, как грибы, на юге России. Говорят, на севере и в России такое же явление. Польские войска, разоруженные немцами, текут к нам и хотят у нас возрождаться для борьбы общей славянства против германщины и т[ак] д[алее], депутация их прибыла к нам уже, и, конечно, им дан самый благоприятный ответ. Мы теперь идем на Кубань восстанавливать там порядки, а потом через Царицын в Россию, по «историческим путям» – на Волгу и Москву. Тут общая идея, осуществится ли она, доживем ли мы до этого, Господь ведает. Я же думаю, что наши операции затянутся по июнь, а в июле я тебя увижу. Вот тебе.

С ½ вечера. Сейчас хоронили офицера Караулова, убит другим офицером нечаянным выстрелом. Так обидно, чудный юноша, грустно ужасно. Большевиков опять отогнали, надоели мне они, ну скоро их пощиплем здорово, так что будут помнить. <...> Какой ответ даст мне Деникин насчет отъезда в Новочеркасск? Хочу поехать туда на два дня, откуда послать и снарядить Андрея к тебе. Самому ужасно хочется проветриться.

1 (14) июня. 9 часов утра. Суэта продолжалась и вечером. Деникин прислал милое письмо и дал отпуск не на 4, а на 6 дней, чтобы вернуться с Марковым обратно. Андрей едет со мной, волнуясь, точно к тебе еду, радость моя. А большевики лезут, лезут, у них перевернулся на мосту броневой автомобиль, и теперь из-за него потасовка.

Деникин с женой приедет сюда обедать в 2 часа – угощаем, а ему хочется проветриться, и я с ними уеду отсюда. Господи, как я рад выскочить из этих всех мытарств, ежедневных распоряжений, напряжений и т. д. Дают мне все поручения, целую уйму: купить всяких мелочей, особенно спрос на белье и косметику, а также на обувь. У меня остался желтый кованный чемодан из Варшавы еще. Он весь распался,

но кожа чудная. Я кожу эту сниму и спрячу для тебя, сделать тебе кожаные желтые сапоги или ботинки, или туфли, несколько пар. Радость моя, так бы хотелось помочь тебе, ну чем-нибудь, счастье мое. Я такой неимущий стал, ничего у меня нет, и так отрадно душой от подозрения, что и тебя большевизм обобрал. Осталось у меня сердце, голова, здоровье, пока много желания действовать, работать, трудиться – вот мой капитал. И если в этой борьбе можно будет для России сделать что-нибудь, то родина быть может меня не оставит, поддержит меня, а я поддержу тебя и детей моих. Какое счастье и гордость потерять все свое достояние и затем иметь возможность жить и существовать от того, что тебя не забудет общество, люди и поддержат тебя. Как бы я хотел, чтобы так было, и чтобы ты мною гордилась, хвалила меня. Ты – мой самый строгий судья, самый для меня драгоценный критик, твое слово, твоя похвала, твоя оценка дороже и значительнее всего на свете, моя Мара, моя любимая.

11 часов утра. Ну, отобрали автомобиль от большевиков броневой, боюсь, чтобы эта потасовка не вылилась в бой порядочный, а это совсем нежелательно. Вот-то трагедия получится, со всех сторон жмут, даже жутко. А тут Деникин с обедом, и мне надо ехать. Опять мое сердце лопается. Этакая пакость. Я совсем близок к обмороку, родная моя.

3 (16) июня. 8 часов утра. Новочеркасск. Мне так худо стало, что я приказал оседлать лошадь и поехал встречать Деникина. На окраине деревни лошадь моя испугалась дохлой собаки, заиграла, мне что-то ударило в голову, схватило за сердце, и я очнулся уже на земле, а лошадь поскакала в станицу. Сильно ушиб голову, а главное правую руку и плечо. Лошадь поймали, привели, и я опять сел на нее и встретил Деникина с женой. Очевидно со мною обморок случился, когда я был верхом, т. е. не обморок, а какие минутные головокружения, ну я и свалился. В тот же вечер, в 6 часов, уехал в Мечетинскую, а оттуда в 10 часов вечером в ст[аницу] Манычскую и в Новочеркасск, куда я приехал вчера около 3 часов дня. С большевиками кое-как разделались, но к 6 часам, когда я уезжал, дело было далеко не кончено. Здесь Янов, дети и прислуга встретили меня так, что и сказать не могу, плакали, целовались, обнимались, радовались. Комнату мне отвели, сейчас же обедать, пошли расспросы. Ну и к шести часам я лег заснуть.

В 8 часов была здесь лекция Маркова. Мы все пошли туда его слушать. Он читал про наш поход. Вернулись около 11 часов вечера, посидели на балконе и легли спать. Я был так тронут встречей и отношением их ко мне, но от этого уюта, от дома, вообще от этой обстановки, такая тоска меня захватила по тебе, по моему беспросветному одиночеству. Так вся обстановка семьи и детей подчеркнула мою оторванность, отрезанность от тебя, что лег я и едва удерживался от рыданий. И опять проклятое сердце стало шалить, но ничего отделался. Заснул. Очень беспокоит меня рука и плечо, вернее локоть и плечо. Намазал йодом, но болит, поднять не могу и писать сейчас больно. Еду на автомобиле в 10 часов в Ростов с Марковым на несколько часов. Вечером буду собирать свои вещи, снаряжать Андрея и писать тебе. До свидания, счастье мое, до вечера, целую тебя.

9½ часов утра. Марковы заедут в 10 часов. Попил ячменного кофе с детьми, поцеловал сейчас твой портрет, и так тоскливо, так безумно тяжело глядеть на лицо твое бесконечно любимое, с тоской и болью вглядывался в тебя. Что бы я дал, чтобы теперь не возвращаться на эту бойню и поехать искать тебя, милый мой. Буду снаряжать Андрея через Харьков, через Киев. Через Харьков с помощью генерала Залесского, а через Киев с помощью генерала Лукомского. Пусть помогут Андрею.

12 часов ночи. Вернулись из Ростова только в 9 часов вечера. Интересно и приятно провели время. Здесь вечером сидели на балконе, пили чай, разговаривали. Получил телеграмму от Деникина, чтобы мне вернуться не 7-го, а 6-го, т[о] е[сть] на сутки раньше. Знать, у них что-то неладное? Даже лишнего дня не дает мне судьба. И такая печаль, такая тоска на душе, изболелся весь, ну, мочи, нет. И надо идти в бой, когда на душе ад и горькая, горькая жалоба на все и на всех. Нет у меня сил идти в бой, дайте мне эти силы вестью, что Мара жива, здорова, и моя, прежняя, тогда я воскресну, так как теперь – что же это такое? Ведь есть пределы для всего, Господи. <...>

7 (20) июня. 4-го, 5-го и 6 июня не писал. Отправил к тебе Андрея, написал письмо. Написал письма в разные концы с марками. Вчера мы с Марковым вернулись сюда, в Егорлыцкую. Было совещание у Деникина. Завтра начинается сосредоточение [войск], а 9-го утром выступление на восток. Операции серьезные. На меня возложена задача трудная и самостоятельная. Много прибыло молодых казаков. Борюсь с ними.

8 (21) июня. Сколько суеты и дела, а по вечерам такая невозможная жара, что просто писать не могу, ночи душные, обливаюсь потом. На душе скверно, сумрачно, но спокойно, хочется выплакать на груди у тебя всю мою тоску, печаль, личное неудовольствие собой за свою слабость нервную, недостаток твердости, бодрости, стойкости. Размяк, развалился, черт знает что. Скоро поход, и это хоть сколько-нибудь меня подбодрит. Мне покойнее как-то на душе, что я Андрея послал к тебе и знаю, что моя семья цела.

9 (22) июня. 7 часов утра. Вчера вечером было у меня совещание всех командиров полков. Засиделись, потом еще распорядился, устал, лег только в половине первого. Предусмотрели, что могли. Завтра в 3 часа утра выступаем захватывать железную дорогу, затем пойдем на Кубань. Предстоят бои ужасные, так как Советская власть чувствует почву под собой и, наверное, будет защищаться отчаянно.

10 (23) июня. Утро жаркое, к ранней утрени звонят. Душенька, золото, ты спишь сейчас, ну благослови тебя Господь.

2 часа дня. Сестра Дрейлинга (мой начальник штаба) повязала мне руку, поставив на всю руку компресс. Жара невыносимая. Завтра выступаем в 3 часа утра по холоду. После нашей предстоящей операции на Торговую и Великокняжескую в течение 10-12-13 июня мы свернем на Кубань, и, вероятно, наши стремления будут к Екатеринодару. Как скучно идти туда, вновь переживать свои тягости, но туда повелевает идти обстановка. Кубанцы все на мази, переходят к нам. Сейчас прорвались 150 человек, на севере донцы изменили своим большевикам и перешли к нам. Всюду несутся вести, что ждут нас как освободителей Кубани. Вот немцы могут удрать с нами, потребовать нашего разоружения как вооруженной организации, не признающей с

немцами мира. Тогда будет скандал. Я должен овладеть четырьмя деревнями. Снаряды у меня есть, а вот патронов все-таки мало, очень мало. Из этих четырех деревень одна станица – с этой мы будем обращаться вежливо, а вот с деревнями Ставропольской губернии, откуда нам поставляли большевиков, церемониться не станем. Станица Новороговская и деревни Лежанка, Лопанка и Богородицкая. Больше всего мне хочется отобрать у большевиков патронов, награбленных денег и сахару.

<...>

1 час ночи 10-го. Через час выезжаем. Был обед, проводы, все исполнил, сделал, распорядился. Остался час вздремнуть. <...>

13 (26) июня. Успехи наши в наступлении развиваются. Некогда писать, просто жара. Измаялся как собака. И такое горе! Дорогой Марков тяжело ранен вчера, а ночью скончался. Доблестный генерал, наш герой, просто сотоварищ по Бердичеву и Быхову, по общей идее нашей, горячий, пылкий человек, умный, честный, благородный, храбрый, любящий солдат – ну герой во всех отношениях, и не стало его. Бедная Марьяна Павловна – его жена (уроженка – княжна Путятина) и двое детей. Сейчас они без гроша. А для нашей армии эта потеря незаменимая, громадная. Убывает наша «пятерка» – Корнилов, Деникин, Лукомский, Марков и я. Уже двоих нет. Какова наша судьба будет – остальных трех?

Грустно и печально, Мара моя, неужели и моя судьба будет такова, и не встречу с тобой – не хочу я умирать, не повидавшись с тобой, милый, радость моя, создание мое, любимая, чудная. Пошел я к Деникину насчет смерти Маркова, бросились мы друг другу на шею и начали реветь как дети, тяжело очень. Тяжело, моя Мара. Чувствуешь, помолись за меня. В день выступления из Егорлыкской, т[о] е[сть] в 2 часа ночи, мы повели очень успешные бои, прибыли на ночлег в Лежанку только к вечеру: утомительно было, страшная жара. Исполнили мы все, что от нас требовалось. На следующий день прошли спокойно в Богородицкое, где нам переполоху наделал внезапно влетевший в деревню броневой автомобиль противника. Был он прогнан со срамом.

11-го мы вышли. Шли всю ночь, разрушили ж[елезную] д[орогу] и в 5 часов утра 12-го я начал обстреливать Торговую, которую нам предстояло захватить. Дрались вчера долго, и день закончили общей атакой пехоты и моей конницы. Бойня была основательная, порубили человек до 900, да пленных было 300 поймано. У нас потеряно за все три дня 100 человек. Это очень много. Вообще же я доволен своими действиями. Деникин, опять не разобрав, прислал мне колкую записку, что я ничего не делаю. Ответил ему тем же. Сегодня помирились. Станный человек. Ночь [с] 11-го на 12-е не спал и 24 часа был в сущности в седле (выспался нехорошо), день опять жаркий, и стала донимать пыль. Настроение отвратительное, тяжелое. Вчера вечером мой личный офицер шт[аб-]рот[мистр] Малаховский погиб. Арестовал одного черкеса, грабившего жителей, а этот дикарь рубанул его за это шашкой по голове и раскроил ему череп. Такие дикари, изверги эти люди, и просто сладу с ними нет. А сегодня Марков. Эта смерть Малаховского. Так привязался он ко мне, и я его полюбил.

2½ часа дня. Надел свою полотняную белую рубашку, твой подарок, и так хорошо в ней, и какое-то радостное чувство я ощущаю, точно своим телом твою ... Милый, вчера, во время боя, была такая обстановка, которая не предвещала нам ничего хорошего, так как я был почти в кольце. Меня охватило волнение – как выйти из такого положения и умно, и с честью, и с пользой для армии. И опять мое сердце напугало меня – просто кричать был готов, так сжимало мне грудь тисками, и щемило сердце. Потом прошло. Сегодня похороны Маркова. Привык я к смертям посторонних, но к своим любимым отношусь так, как будто бы смерти не видел никогда.

12 часов ночи. Был на отпевании Маркова. Бродил сейчас по площади при луне, думал. Тяжело на душе, Марочка моя, ложусь. Храни тебя Господь, где ты, что ты, любимая.

14 (27) июня. Сегодня выступаем на Дон, опять на Великокняжескую, а затем на юг и вновь на Кубань. Сейчас иду на похороны Малаховского. Здравствуй, Марочка, душенька.

1 час утра. Выступаем. Вчера вечером мой отряд опять бил большевиков. Попали они под пулеметы на мосту у Крученобалковского. Эти две смерти Маркова и Малаховского ужасны для меня. Переходим в деревню Екатериновку, пыльно, сердце стучит, самочувствие скверное. <...>

16 (29) июня. Дер[евня] Новоманычская. Вчера на рассвете выступили из Екатериновки, чтобы обходом идти к Великокняжеской. По пути задержал меня большевистский отряд, и я до Великокняжеской не дошел, ее взяли наши самостоятельно без меня. Сегодня там дневка, а потом наши пойдут обратно мимо меня. Большевики разбили изрядно, они в полном отступлении на восток в Ставропольскую губернию, Астраханские степи.

В деревнях наводим порядок и успокаиваем. Послезавтра, вероятно, пойдем на Кубань уже окончательно. Выход большевиков с юга России на Царицын заперт. Сообщение с северной властью [в] Москве прервано. Могут они сообщаться только через Астрахань окружным путем. Вчера некогда было и писать. Сегодня тихо – отдыхаем. Это нам необходимо, а то мы летаем ежедневно по 50-60 верст. Теперь будут серьезные дела на Кубани – освобождение Кубани от большевиков. Казаки только этого и ждут. Скоро верно в Екатеринодар придем, ну а ты, милый? Уж, наверное, и Андрей к тебе добрался, правда? Как ты рада будешь ему и моему письму, любят тебя, как будешь счастлива, что Ванюшенька твой жив, здоров, любит тебя, что он твой весь, как всегда и навсегда. Рада будешь, радость моя, что я тебе ее доставил собой. Уж так бы хотел всегда только радовать тебя, ненаглядная моя, и чтобы радость тебе была только от меня и во мне. А я вот тебе только одни огорчения и страдания доставлял, любимая ты моя, дорогой. Сейчас у меня настроение бодрое, так наши дела победно разворачиваются и такое впечатление, что и дальше они будут так развиваться, а потому на душе легче, быстрее закончится наше адское освобождение, и я смогу выскочить отсюда. Вчера, во время боя, простые казаки оттаскивали [меня] с наблюдательного пункта, чтобы со мной ничего не случилось, чтобы не подвергался пулям и снарядам. Трогательно это. Со смертью Корнилова, а потом Маркова

теперь все стали дрожать за нас, руководителей, а теперь после Маркова в особенности. И они правы – кубанцы и прочие, что без нас они развалятся, и вот кубанцы меня и берегут, а мне это скучно донельзя, главное, я совсем не рискую, а им так кажется. Но меня это трогает, что во мне они знают человека, который даром их водить не будет и сбережет, но и пустит [в бой] уверенно.

Стоит удушливая жара со знойным ветром. Сейчас мне кажется, будет дождь, дал бы Бог. Я эти ночи почти не спал, часа три всего. И теперь сплю днем, весь в поту. Обмываюсь холодной водой, и потом опять испарина. Я отдохнул физически и, даже мне кажется, посвежел, так что ты не будешь очень разочарована мной, когда увидишь. Господи, скорее бы это недостижимое нестерпимое счастье, милый. Вчера Деникин мне говорит: «Уж вы на меня не обижайтесь, наши ряды редуют, нам надо тем теснее сомкнуться вместе». Это правда. Я рад, что он меня понял, что себе наступать на ногу я не позволю, и что со мной надо считаться, а я уже по мере сил сделаю все, что могу и умею. От дела не откажусь, дела не покину. И правда, что мало нас, но к нам придут, приходят уже многие, все больше и больше, и много русских генералов хороших придут и будут служить и делать, восстанавливать великую, единую и неделимую Россию. <...>

21 июня (4 июля). Долго не писал, все некогда было. 17-го пошел брать деревню Сандату, но неудачно. 18-го просидел в Новогорлыцкой, откуда я ездил в Торговую на совещание к Деникину, где решено было наступать на юг. 19-го мы взяли Сандату и Ивановку с отличным боем вместе с пехотой, а вчера, 20 апреля, пришли сюда, в Рассыпное. Перед нами все уходят к Ставрополю в Медвежье. Другие части армии заняли вчера к ночи с боем Песчанокопское на жел[езной] дор[оге]. Тревожно то, что там, где мы стояли, больше нет сил в Донской области – у Мечетинской и Егорлыкской. Туда пошли большевики, угрожая, таким образом, нашему сообщению с Новочеркасском. Справятся ли там посланные туда нами силы? Немцы уже показывают зубы и начинают уже поговаривать, что видят в нас своих врагов. Если Кубань мы успокоили, то им из Кубани не особенно будет легко выкачать хлеб, тогда как, если они влезут в Кубань, то это дело они наладят. Прошел слух, что немцы и турки уже хозяева в Закавказье, теперь берут Баку, распространились по железной дороге от Поти до Тифлиса. Крестьяне на Украине поднимаются и гонят немцев, не дают вывозить хлеба, немцы жестоко за то расправляются и озлобление растет.

Сейчас вернулся с панихиды по Маркову и Малаховскому – 9-й день. За тебя молился, моя душенька, ненаглядная, любимая. Из обоза принесли мой чемоданчик, я вынул твой портрет и так целовал, так целовал его, Мара моя. Дела очень много, устаю ужасно. Сплю плохо и мало, но это ничего. <...> Не могу слышать, когда другие говорят о том, чтобы вернуться домой. Когда я вырвусь к тебе, когда я буду около солнца моей жизни, около тебя. Неужели и в июле не попаду. Ведь семь месяцев мы не виделись уже.

Вечер. Ездил за 15 верст в штаб на совещание. Немцы нас систематически хотят доконать. Уже поговаривают о том, что нас надо разоружить и т[ак] д[алее]. Патронов ружейных опять мало, так как Дон обещанного не присылает, и Краснов, по-видимому,

совсем во власти немцев. Немцы проводят свою идею расчленения России. В то же время поддерживают Ленина и Троцкого, чтобы обособить центр России от Украины. Теперь хотят под своим покровительством устроить Юго-восточный союз из Донской, Кубанской и Астраханской областей. Нам это совершенно не на руку и грозит большими осложнениями.

Завтра выступаем на Павловку для того, чтобы послезавтра атаковать Белую Глину. Буду завтра уже на Кубанской земле, все дальше и дальше от тебя, и кто знает – это удаление должно приблизить, по-моему, срок свидания с тобой. Сейчас допишут приказ на завтра, и я ложусь. <...>

8 (21) июля. 3 часа дня. Сорокин будет между двух огней. Посмотрим, как он завтра увернется – любопытно. Теперь уже положение легче гораздо, хотя тяжесть беспатронная остается.

10 (23) июля. 10 часов утра. Большевики уходят из Екатеринодара. Все двинется туда. По сведениям там постоянные митинги, насильные поборы населения в войска, которые потом разбегаются. По-видимому, все эти большевистские толпы спешно направляются к Екатеринодару, как к какому-то спасению, прибежищу, оплоту. А так как Екатеринодар не представляет из себя ничего, то чем больше народу собирается, тем вернее его там погибель, в смысле продовольствия, так и в смысле патронов. Ставропольская губерния уже наша. Советская власть там свергнута, и уже там Глазенап в Ставрополе генерал-губернатором. Я стягиваю полки к югу на преследование уходящих, а патронов нет и нет. Прибывшие казаки все не вооружаются, не имеют [винтовок] до сих пор, хотя их много есть, не знаю почему. Я писал, что момент наступил грозный, и, конечно, он был бы грозный, если бы не разложение в армии Сорокина и не удачное появление Постовского с севера. Теперь беспокоюсь о том, чтобы своевременно собрать побольше информации к себе для действий к югу, и преследовать сколько только возможно. Хорошие вояки эти кубанские казаки, но старшие офицеры просто ужас – все дело портят. Район все больше очищается. Кущёвка взята, наступает на севере Покровский с донцами. Большевики спешно все увозят и сами текут на юг к Екатеринодару, где по их словам будет последний бой. Мои черкесы выдерживают жаркий бой с отступающими. Кубанцев передвигаю к ним на помощь на Новомышастовскую.

Вечер. Сведения благоприятные. Ставропольская губерния наша. Сорокин уже утекает. Добровольцы к нам вливаются массой. Образовался солдатский полк из тех, которые были против нас. Знаменательно, у нас вообще до 20.000 тысяч народу. Не хватает уже винтовок, которые спешно ремонтируются, чинятся, но их мало. С Доном отношения неважные. Немцы совсем косо на нас глядеть начинают. Сегодня восстановлена вновь первая русская губерния – Ставропольская, в которой изгнана советская власть, и где нет немцев.

12 часов вечера. Здесь в доме ликование у наших хозяев по поводу наших успехов. Девушки за мной ухаживают, просили фортепиано, пошли в их садик при луне вишни рвать всей кампанией, весь штаб. Молодежь щебетала, ужинали. Девушки жеманились, а одна из них миловидная, стройная, блондиночка, та, что в балет хочет,

меня специально занимала, мы с ней беседовали про Петроград, про ..., про жизнь и потом ужинали. Достали вина, пили все за успех в победном движении нашем на Екатеринодар. Одна просила подарить мою фотографию (я, мол, знаменитый человек) и т[ак] д[алее]. И что же, я свою фотографию дал, еще с надписью. Пускай красуется в доме на видном месте. Завтра, вероятно, надо выступать. Спокойной ночи. Радость, любимая, крепко целую тебя.

Отдал распоряжение об отсылке писем в Россию, Украину. Теперь буду тебе писать, милушка моя.

11 (24) июля. 12 часов дня. Сегодня Ольгин день. Сестра – именинница. У меня никого из близких. Узнал от Деникина, что в газете «Наше слово» (бывш. «Русское слово») было напечатано описание всего похода с фамилиями [и наградами] за прежнее. Я так надеюсь, что ты это прочитала, моя Мара. Там моя фамилия упоминалась часто. Сорокин готовит нам удар в направлении от Екатеринодара на Тихорецкую. Думаю, что из этого ничего не выйдет, он будет либо предупрежден, либо достойно встречен. Я полагаю, что дней через 7 будем уже в Екатеринодаре, и оттуда я буду уже стремиться удрать к тебе на север. Написал тебе письмо и отсылаю сегодня же. Бог даст от тебя буду получать тем способом, каким придумал отсылать по адресу в Киев.

Выступаю со штабом завтра утром по пути к Екатеринодару. Что-то бог даст. Хочется к тебе, милый мой, моя радость. Удастся ли выскочить из Екатеринодара на неделю хотя бы.

16 (29) июля. Село Березанское. Из [Егорлык]ской мы шли через Крыловскую, Челбасскую, Батуринскую на Новокорсунскую, но здесь нас постигла неудача. Сшибли нас сильным наступлением большевики от Тимашевки. Деникин слишком легко посмотрел на противника, думая, что он весь ушел в Екатеринодар, а на самом деле он отошел на Тимашевку, там стал, и так как у него сзади была р. Кубань, естественно, что Сорокин сделал вновь попытку выскочить вновь на север и в тыл к нам. Поэтому наступление на Екатеринодар сразу замерло и пришлось сразу защищать свой фронт к ст[анице] Тимашевке. Но уже было поздно, часть отряда прорвалась на север, и весь вчерашний день меня большевики теснили по направлению к Тихорецкой и к нам в тыл. Вероятно, этот отряд до Тихорецкой не дойдет. Их мы захватим, но все-таки все наши планы спутались, и теперь приходится действовать разрозненно. Крупная ошибка идти на Екатеринодар, не справившись с крупными силами, оказавшимися на фланге под Тимашевкой. Теперь платимся за это. Слава богу, в других местах хорошо. Взяли Армавир, где много патронов нашли, а мы эти два дня не стреляли, так как все патроны вышли. Окончательно очистили Ставрополь. Из Армавира получили в эти дни патронов немного. Теперь есть донесение, что противник (12 ч.) пробивается мимо нас за Кубань. Может быть, он нас окружает. Одним словом, все перепуталось, и теперь противник послал два отряда пробиваться, один на север, а другой – на восток и юго-восток. Это пробивание, на мой взгляд, может обратиться в обдуманый маневр против наших флангов.

Вот тебе и Екатеринодар, душенька моя Марочка, опять оттягивается свидание с тобой, и я совсем начал дышать на ладан, слабость телом и сердцем. Вялость, сонливость, ужас просто. Ты знаешь, в сущности я принадлежу к породе людей, которые если любят, то для них присутствие любимой женщины – все. Без любимой все у меня наполовину: пол души, пол сердца, пол энергии. На большие подвиги может меня мертвого подвигнуть любимая, ты и такая как ты. Без тебя же я начинаю чахнуть, сохнуть, как-то нравственно умирать, слабость, солнца мне нет, понимаешь? Я так инстинктивно тянусь к тебе за энергией. И не то, чтобы меня в чем-нибудь должны были удерживать, подвигивать насильно, я сам воспряну, но надо быть около тебя, и я сам в толк не возьму, [как] все само собой выйдет – понимаешь? Но ты необходима мне, немыслимо [быть] без тебя. Как видишь, жизненность моя вся в тебе, чем дальше, тем это становится яснее и несноснее. Люблю тебя безумно, радость моя, Мара моя, счастье мое.

3 часа дня. Сведения с фронта туманные. Наши крупные части отрезаны от Деникина, и он не может ими управлять. Печально это. Надо надеяться, что наши начальники сумеют и без управления свыше выпутаться. Вот только снабжение патронами и снарядами так трудно, не подойдешь. Только рейды кружным, опасным путем.

Чертеж⁷⁹

На чертеже видно, что Сорокин пошел на север, на Покровского, на юг и на восток, врезавшись между 1-й и 3-й дивизиями и отрядом Туненберга. На 1-ю и 3-ю дивизии с юга от Екатеринодара тоже нажимают. Таким образом, они в трудном положении. Им может подать помощь вторая дивизия от Кавказской, но у нее с Кубани уже большевики, которые ее отчасти сковывают. Не хочу верить, что может кончиться для нас печально. Большевики же должны сражаться теперь с чувством отчаяния, так как им совсем деться некуда, и потому при нашей удаче это будет последняя песня большевиков, а при неудаче – реакция обратно, и для нас – затяжная, опять не меньше недели, т[о] е[сть] на работу по формированию, собирать, организовывать, уйдя в какое-нибудь безопасное место. Трудная работа. Бог даст, не дойдем до этого. Выслал черкесов помогать. Остался пока с одним полком на всякий случай, действовать в зависимости от обстановки. Сейчас жду донесений, которые бы несколько выяснили положение – куда идти и против кого действовать. Буду рад, если днем не тронемся, так как жара ужасная. Отдохнут люди за день, а потом холодком под утро можно уже будет поработать.

Тяжко мне все это дается. Нет моих сил. Сестра Дрейлинг массирует мне больное плечо и говорит, что я заметно хую. Меня это не тревожит – я люблю быть худым, одно только [беспокоит] – не с чего бы мне худеть, так как пища хорошая, движений и воздуха сколько угодно. Душа вот у меня неспокойна, и нервы подтачивают меня. Плечо мучает, сплю плохо. И сейчас пишу, а плечо болит от писанья отчаянно. Вот видишь, Марочка, измочалился вдрызг. И мое самочувствие неважно. И знаю, и чувствую, что все восстановится, все исправится, что я опять человеком стану, если увижу тебя и около тебя поживу немного в ласке и любви.

⁷⁹ В копии отсутствует.

5 часов дня. 16 (29) июля. Вероятно, буду здесь ночевать, ловлю себя на том, что всякое бездействие для меня наслаждение, а деятельность [– мука], вернее, раскачаться, начать деятельность. Ну какой я после этого военный начальник. Во время боя так равнодушен я становлюсь к гранатам и пулям, так что меня просто оттаскивают в сторону, указывая на опасность, которую я просто не сознаю, без всякой рисовки. И подчас мелькает даже мысль – вот бы меня легко ранили, чтобы иметь нравственное право отдохнуть и полечиться, но это грешно так думать и перед богом, и перед тобой, моя красота; меня пугает мысль, что Екатеринодар от нас как будто отдаляется, а с этим и свидание с тобой. Затем маленькая подробность, чтобы ехать к тебе, надо одеться в штатское и как можно проще. Это все безумно дорого. Долгов у меня очень много. Уж не знаю, каким я к тебе явлюсь. <...>

11 часов. 16 (29) июля. Вечер. Дела наши все складываются тяжелее и хуже. Наших действий я что-то не вижу, а большевики все двигаются и двигаются на север. Я не могу их остановить, слишком слаб. Дали мне патроны и снаряды, но поздно теперь поправлять то, что утрачено, и если и не поздно, то вдвойне тяжелее. Самое скверное для нас – это перерыв движения по железной дороге. Если будет все так продолжаться, тогда весь подвоз наш будет задержан и подвоз снарядов и проч. Будет страшно затруднен, так как мы отошли от нашего узла – Тихорецкой, очень далеко. Завтра мне предстоит тяжелый день, дал бы бог справиться с ним с пользой для дела и для всех нас. Деникин говорит в телеграмме глупости. Не споюсь видно с ним никогда. Не люблю. Если теперь у нас тяжелое положение, то виноваты кругом они, т. е. штаб Деникина. Увлечлись одним направлением и не придают должного значения другому, которое и надо было расчистить, а потом уже лезть на Екатеринодар. Теперь пожинаем тяжелые плоды этого легкомыслия.

Ночуем здесь. Завтра на рассвете будет видно, куда идти мне. Если вперед, то на меня навалится много пехоты, и я не справлюсь и откачусь назад, а путь в Тихорецкую будет открыт. Посмотрим, что завтра будет, наш удар будет с севера, чтобы выручить наших, отрезанных занятием ст[аницы] Кореновской большевиками. Тяжело на душе, моя радость. Ну, храни тебя господь. Помолись за меня, благослови любовью проникновенно. Люблю тебя и надеюсь на тебя, милый мой. Буду спать. Надо набраться сил. Целую тебя, моя Марочка.

17 (30) июля. Сегодня именины Марины твоей, всегда для меня милой и прелестной. Я боюсь сегодняшнего дня. Не для нас, а для общего положения, которое и сегодня может ухудшиться, если большевики будут продолжать свое наступление на меня, т[о] е[сть] на Тихорецкую к штабу нашему, к центру и всех распоряжений, запасов и т[ак] д[алее]. Я сдержать, конечно, не смогу, мы слишком сравнительно слабы; с утра сердце мое готово лопнуть, принял строфант⁸⁰. Никуда я больше не годен, откровенно я говорю, сейчас и угроз нет, и страха никакого, и ничего мне лично не угрожает, а сердце мое, ну вот лопнет. Мученье просто, ужасное мученье, невыносимое состояние, хуже всяких физических болей. Да, кроме того в груди и сердце опять физическая боль, точно давит клещами кто-то. Марочка моя родная, ког-

⁸⁰ Растительный препарат, богатый сердечными гликозидами.

да же увижу тебя, когда конец наступит этому моему скитанию? Ничего не говорил бы, если бы был здоров, но при моем самочувствии просто противен сам себе. И начинаю сомневаться в пользе себя. Скрываю от всех свое самочувствие, конечно, но от этого не легче мне, наступление на юг началось, чтобы выручить наших. Дай то господи, успеха. Заинтересованные круги – это наши, как видишь. Казанович почти окружен, Туненберг его выручит, а удар его меня выводит на Тихорецкую, и я не смогу его остановить.

19 июля (1 августа). 4 часа дня. Сиж у полотна возле железной дороги, бездельничаю. Сегодня пехотный бой, и всю свою конницу пришлось раздать в пехоту по полкам. Третьего дня тревожно начавшийся для меня день кончился успехом, и мы переночевали опять в окружении, как я нарисовал на листе, также выбрались из положения и с успехом даже, так что на душе отлегло было, но вчера с утра опять на меня навалились, и я еле-еле сдерживался до ночи, отойдя в Выселки. Силы были большие, около 5-6 тысяч пехоты одной, причем большевики действовали отлично и очень стойко. Эту ночь почти ложиться не пришлось, и с пяти часов утра опять началась потасовка. Полночь – разговаривал с Романовским по телефону. Опять они повторяют прежнюю ошибку – растягиваются по линии железной дороги и дают инициативу Сорокину, который сегодня ночью перешел в большое наступление. Ввиду этого, следовало бы всем сосредоточиться и хорошим кулаком треснуть по Сорокину. Сейчас мы изворачиваемся, и наши полки берут верхом доблести и руководством хорошим, но это стоит очень дорого, и эта операция большой минус Романовскому и Деникину. Сегодня утром был критический момент, батальон наш не выдержал и одной частью стал в панике отступать. Но другая часть, наоборот. Пошла в атаку, нажала большевиков так, что положение восстановилось, не будь этого, мы были бы окружены и взяты все целиком. Сейчас противник, цепляясь упорно за каждую копну, уходит назад, и бой все удаляется и удаляется. Мои казаки заматали лошадей страшно, еле двигаются. У меня даже вчера разговор неприятный вышел у Деникина и Романовского. Вижу, что они в этот серьезный момент несерьезно отнеслись к делу, а так точно, дескать, «шапками закидаем». Сегодняшний день держались с трудом, работаем уже 12 часов, но мало сдвинули врага.

Сиж у самого полотна железной дороги в тени, [в] посадке, жара сегодня опять отчаянная. Вчера была гроза и дождь, а сегодня вновь невыносимо душно. С утра ничего не ел. В станице никого нет. Все, вследствие обстрела, разбежались, и потому ничего не достать. Сейчас казак принес хлеба свежего, но всухомятку есть его трудно. Послал найти мне квартиру и наладить чаю, ужасно хочется, да еще с сахаром и молочком – наслаждение. Одна радость жизни теперь – это хорошо поесть. Другого, кажется, и нет.

Сегодня в глубине души решил, проникшись недоверием к Деникину, брошу всю службу мою в Добровольческой армии. Или же [потребую] обеспечить за собой руководство конницей на будущее время. Корнилову я подчинялся с радостью, и он меня понимал, а с Деникиным, вероятно, никогда не сложится, как следует. Он всегда во всех сомневается, и я ему не верю, вот и все.

А сегодняшний наш успех, дела наши в смысле возможности овладеть Ека-теринадаром, подвинулись вперед немного. Предстоит еще много борьбы – то затяжные бои еще и тяжелые, страшно подумать об этом. Только надо делать напряжение. У нас войск и артиллерии гораздо меньше, чем у большевиков.

Нахожусь в посадке – чудно, много цветов, жара спадает, белые облака плывут. Ты их любишь, и я весь в мыслях о тебе, моя радость. Мое плечо болит меньше, и я пишу уже свободнее. Ну вот квартира есть, едем. <...>

20 июля (2 августа). 3 часа дня. Наши части удержались. Дроздовский пришел из Кореновской, отошел влево на Бейсугскую. Сейчас обозначилось вновь наступле-ние прямо по железной дороге и в обход на правый фланг на Березанку. Это грозит еще отходу нашему назад. Дело все в том, что нас заставляют отходить. По-моему, следовало бы самим нам отойти на некоторое расстояние назад, устроиться, занять хорошее положение, затем уже вновь перейти в наступление. А так как сейчас ниче-го из этого не выйдет, и большевики, окрыленные успехом, будут дерзки и нахаль-ны. У них появилось такое умение руководства и такое количество патронов и сна-рядов, что мы начинаем подозревать, нет ли здесь немецкой руки. Деникин с Рома-новским упорствуют на каких-то неподвижных формах действий, а выходит неваж-но. Просил разрешения поехать к нему, доложить обо всем, но ответили, что теперь обстоятельства сложные, и что ехать мне несвоевременно. Положим, он прав, но я все-таки поеду к нему, как будет возможность. И у меня тайное желание уехать от-сюда в Новочеркасск, передохнуть некоторое время. Невмоготу, я болен совсем. Мо-жет быть, силы воли у меня не хватает, не знаю, но знаю, что я плох совсем, и в тя-гость себе и другим становлюсь (себе уже давно). <...>

27 [октября]/9 ноября [1918]. Все эти дни не писал. Приехали в Софию. 25 октя-бря, 1 час дня. Остановились. Последняя часть дороги к Софии идет по Балканским волшебной красоты горам. Такие кручи и теснины, что не оторваться. Много зеле-ни, деревьев, причудливых скал, прекрасно. София – чистенький городок с претен-зией (как все здесь) на большое, культурное, европейское.

Были в 4 часа у здешнего старшего над союзными войсками в Софии. Очень лю-безен. Все-все французы, но они так напыщены, смотрят такими мировыми побе-дителями и так подчас снисходительны и великодушны, что становится и больно, и оскорбительно. Англичане очаровали меня своей простотой, сердечностью и пря-мотой. Скромны, жизнерадостны, работают хорошо, дельно, столько открытого в них. Сразу между ними почувствовал себя, как дома. Оказались здесь и наши офи-церы со шхуны «Мечта», что приехали раньше нас из Новороссийска в Варну. Они тут сообщили о моем приезде, так что меня ждали. В первый день походили по горо-ду, кое-что купили и пошли рано спать, помывшись основательно. Последний день, 28/9, генерал позвал меня к себе завтракать вместе с его начальником штаба, там же был и секретарь американского посольства (посол уехал на время). Заставили меня рассказать про все то, что делается в России, про нашу армию, про все наши зло-ключения, мытарства. Я не скупился на краски, и мы сидели за завтраком два часа. Обещаний помочь и содействовать к восстановлению России полно от всех (еще

бы: деньги-то ведь надо от нас вернуть, значит, надо помогать восстанавливать порядок). Но у меня впечатление такое, что французы останутся с носом, и их англичане и американцы в финансовом и экономическом отношении перещеголяют, и если кто и окажет поддержку мне, то англичане и американцы больше всего. Обидно и оскорбительно быть ходатаем по русским делам и просить денег, патронов, помощи и т[ак] д[алее] и обидно видеть снисходительное великодушие – дескать, не тревожьтесь, мы поможем.

<...>

Сегодня ходил опять к французам по делам, но неудачно попал – уехали все по службе в разные места. В гостинице холодно, дров нет, не топят, и стало в номере неуютно и тоскливо безумно. <...>. Союзники упоены победой, диктуют свои условия немцам для перемирия. Срок их ответа в понедельник – послезавтра. Условия, кажется, будут очень суровы, но немцы должны будут их выполнить. Таким образом, начиная с Болгарии, потом Турции, Австрии и, наконец, Германии конец. Но это условия перемирия, надо, чтобы эти условия были выполнимы, а затем только будет разговор о мире настоящем. Пройдет еще порядочное время, пока эти переговоры о мире начнутся. За это время нам в России надо организовать, чтобы иметь представителей от России на мирной конференции без всякой большевистской заразы. <...>

28 октября / 20 ноября. Вчера был у французоз утром, днем у англичан, потом в американском посольстве у генерала-американца, затем приходил сам генерал. Видел его в 6 часов вечера, а затем пришел к нему в 9 часов вечера, поговорить перед его отъездом. Решено, что в Салоники не поеду, а останусь здесь подождать, пока не нагрузится всевозможными предметами для нас – патронами, пушками, ружьями и т[ак] д[алее], большой пароход, который из Варны пойдет в Новороссийск к нам. Мерзавцы и торгаши господа французы, за все эти пушки и т[ак] д[алее], которые берутся у болгар, так как у них много нашего типа вооружения, мы должны им возместить хлебом. А когда встал вопрос о том, чтобы нас поддержать денежно, то этот генерал потребовал от меня возмещения хлебом, продуктами и т[ак] д[алее]. На это я ему с краской в лице и, выпрямляясь во весь рост, ответил, что нам хлеб нужен для голодающей России, и этой ценой нам их денег не нужно. И странно говорить о гарантии от горстки людей, которая борется по восстановлению своего отечества, неужели богатства России в будущем не есть достаточная гарантия для всего. Произошло небольшое смущение, молчание, и этот вопрос был оставлен. Мерзавец. Хотят всячески поддержать и восстановить Россию, а от нас, военных-добровольцев, не имеющих территории и богатства, требуют возмещения расходов и гарантий теперь же, не понимая, что поддерживать [нужно] сначала в долг, а потом получай от российских богатств. Скоты. Наговорили мне с три короба, чтобы я верил в то, что союзники сделают все то возможное для воссоздания единой, сильной России, изгнание большевизма и т[ак] д[алее].

[Генерал-американец] просил передать ответ Деникину, восторгался нашей доблестью, сказал, что энергично будет посылать всяческое снабжение нам и т[ак] д[алее]. Вообще, он произвел впечатление бравого и дельного энергичного генерала, но эта

торгашеская наклонность возмутительна. Завтра предстоит разговор и с болгарским военным министром Сановым, именно насчет получения от болгар оружия, а им дать хлеба от нас. Совсем я на это не уполномочен, вести торговые операции. <...>

20 октября / 11 ноября. Встал поздно, ночью спал плохо. В 12 часов с половиной надо идти в заседание торговаться.

7 часов вечера. Был у министра в 12½ часов, потом завтракали мы долго, а затем еще раз в 4 часа был у него же. Торговались. Единственный способ получить скоро винтовки и патроны – это обменом на хлеб. Пока французы подвезут, пройдет вечность. Но за 20.000 винтовок и 40 млн. пудов патронов надо около 500.000 пудов, а это по 14 рублей пуд составляет 7.000.000 рублей с лишком. Винтовка – 100 руб.; 100 патронов – 130 рублей.

Заключено перемирие сегодня на всех фронтах в 11 часов утра. Войне сегодня фактически конец. Значит, она продолжалась 51 месяц. А сколько еще междоусобицы внутри. Боже мой, у нас она должна идти к концу, а у других она, быть может, только начинается. Славянство объединяется. Чехословаки, юго-славяне, Польша. Образовываться будут отдельные государства – счастливы этому. А что будет с нами бедными? Чехословаки от нас уйдут, борьбу с большевиками надо вести нам самим, русскими людьми с русскими же. Будут настоящие политические социальные междоусобицы. Опять кровь, если только союзники не вмешаются в наши внутренние дела и не поддержат здоровые элементы. Хочется возвратиться к мирному труду, ах как хочется, а что делать, как жить, и на что жить? <...>

12½ часов ночи. Ко мне начинают подбираться здешние офицеры, многие бывшие пленные, и у меня теперь толчея. Сегодня вечером я оставил некоторых ужинать, один привел своего отца, женатого на болгарке, сестру (оболгарившуюся). Все просят вызволить их в Россию, что просто трогательно. Ужинали, болгарка милая спела несколько национальных песенок болгарских. Приехал Энкель – полковник Генерального штаба, бывший в Петрограде. Энкель много сообщил интересного о Европе, о союзниках. <...>

30 октября / 12 ноября. <...> Был у [...⁸¹], подталкивая всячески отправку судов из Варны в Новороссийск. Думаю, что удастся уехать отсюда дня через три. Выждать в Варне – там дешевле жить и затем отправляться дальше, вероятно, дней через 10 буду уже в Новороссийске, т[о] е[сть] 8-10 ноября. Дал бы господь. Увижу ли тебя, милый, любимый, дорогой. Что-то там у нас делается? Не произошло ли подъема большевизма по случаю революционного движения во ... всем центре Европы? Может быть в армии неудачи, нелады, отсутствие патронов, тягости разные? Мучает мысль – справятся ли союзники с революционной войной, справятся ли с большевизмом нашим, который отзовется и в Европе? Согласны ли будут социалистические круги Франции, Англии и Америки на те условия перемирия, весьма тяжелые для Германии, которые ей предложены и которые они подписали? Не захватила ли и союзников-победителей эта война?

⁸¹ Вероятно, у военного министра Болгарии Санова. – Науч. ред.

Все дело в контроле. Союзникам надо получить от нас те деньги, которые Россия им задолжала, и им поэтому нужна Россия единая и работоспособная. Затем им надо, чтобы эта Россия была достаточно сильна, чтобы противостоять Германии, которая, конечно, обратит на восток свои усилия для своего развития, т[о] е[сть] в сторону наименьшего сопротивления при слабости России. Таким образом, союзникам выгодно наше объединение, но с точки зрения капитала и собственного благополучия. А с точки зрения социализма и интернационализма – это выходит самодержавие, против которого социализм и борется. И поэтому кто знает – если социалистическая волна захлестнет и союзников, упоенных победой, и пойдет мирная дележка между всеми народами, и станут на точку зрения, что нет победителей и побежденных, а все имеют право на свободное развитие и существование, и нет угнетателей, и угнетенных, то тогда не знаю, как будет, но будет иначе, чем теперь думают союзники. Уже сегодня англичане мне намекнули, что ввод вглубь России союзнических войск не очень-то желателен, так как войска могут в России попортиться и занесут большевистскую заразу и к ним, что достаточно занять порты Черного моря и только. И все они здесь признают, что перемирие заключено слишком рано, так как иначе они свободнее заняли бы Россию, чем теперь, и было бы у них основание ее занять по праву войны с немцами, а не спорным способом, как предстоит теперь.

7 часов вечера. Еду 15 ноября. Все выяснилось, будем в Варне, значит, 16-го, да там загрузка будет дня три, значит, числа 19-20-го выедем на пароходе и числа 23-го приедем в Новороссийск, т[о] е[сть] по нашему стилю 10 ноября.

31 октября / 13 ноября. Вчера готовился к отъезду. Вечером я был в постели, пришел ко мне Энкель, просил рассказать ему про нашу армию, и мы проболтали до 11 часов вечера. Сегодня сдаю необходимые дела, а главное – покупки. Наши дамы – Деникина, Филимонова, Романовская – дали мне поручение, если здесь дешево, покупать чулки, перчатки, я купил больше, чем надо. Завтра буду продолжать покупки.

15 (28) февраля [1919 г., г. Баку]. 2 часа ночи (выгнали) нас всех англичане. Предложили завтра убраться всем: офицерам и солдатам из Баку. Я не пошел на провокацию, отказался исполнять требование англичан. И просто выгнали. Уезжаю завтра. Тяжко и оскорбительно на сердце. Одна отрада, что тебя увижу. Страх, если испортил нашему делу. Но иначе поступить не мог. Политика англичан определилась ясно, и плясать под их дудку я не смог. Выгнали, я заявил протест, что же мог больше сделать? Ну, храни тебя Господь. Поцелуй меня, поласкай, мне очень тяжело. <...>

16 февраля (1 марта). 6 часов вечера. Я остаюсь один – все части ушли, остаюсь потому, что Томпсон прислал письмо, в котором разъясняет, что уход относится к воинским частям, а не ко мне, а я как представитель генерала Деникина, конечно, должен остаться здесь пока хочу. Непокорный флот, не исполнивший моего приказа, вышел частью в море, а частью остался. Сейчас уже часть изъявила покорность, а остальные – не знаю. Вероятно, конечно, покорятся. Конечно, англичане сильнее, и тут думать нечего, и как бы было хорошо, если бы вместе действовали открыто и честно, как союзники, а не так, с подвохами и подкатами, и не только с разрозненными моими частями, которые сплеховали без всякого сомнения. Ах, Марочка, как

я устал, измучен душой. Лягу спать, просто валюсь от усталости, Вечером еще есть дело.

8 часов вечера. Почти два часа проспал как убитый. Теперь опять посетители, просьбы, все бегут, просят защиты.

12 часов ночи. Все разъехались. Пустынно стало. Я один, без поддержки нравственной. Татары ликуют, что наших нет, англичане холодно торжествуют, что добились своего и изгнали русское влияние; одно утешение, что здесь все русские сочувствуют, одобряют меня. Ужинаем у Байкова. В ресторан как-то совестно сейчас я зайти, у них также печаль и грусть за русское дело. Ну, спокойной ночи, что ты делаешь, родная? Как давно я от тебя оторвался и ничего не знаю про тебя до сих пор. Уже перестал волноваться, и одна только вера твердая, непоколебимая, что любишь, что все ты, неизменная мне Мара. Это моя единственная отрада, мой свет в этом общем мраке. Мой милый, любимый, золотая моя Марочка, любишь меня? Нужен я тебе, сокровище ты мое? Ну, господь с тобой, ненаглядная, чудная моя, так нежно с болью страданием люблю тебя.

17 февраля (2 марта). 6 часов вечера. С утра люди одолели меня. Флот разрушен весь. Угрожают завтра забастовкой всеобщей против англичан. Купил свечей, спичек, хлеба, запасся водой. Еще послал 2 отчаянные телеграммы в Екатеринодар с просьбой денег для частей войск, а то есть нечего нашим скоро. Очень трудно стало здесь в одиночестве. Помощников нет, денег нет, просьбы со всех сторон. Невесело.

12 часов ночи. Чай пил вечером у Леонтовичей. Кажется, писал про них, милые люди. Сейчас вернулся домой. В голове тяжесть. В сердце пустота, в душе мрак. В газетах сведение опять, что Ростов не взят, и что все у нас, кажется, хорошо. Слава богу, значит, с тобой не будет осложнений, и ты покойно сравнительно существуешь в Екатеринодаре. А может быть переезжают все в Севастополь? А телеграммы все нет ни от кого, и ни о чем. И от тебя ничего нет. Непонятно и горько. Неужели, если хотеть сильно, и по-настоящему, то [почему] не прислать кого-нибудь сюда? Ну, может быть я не прав. Только горько на душе.

18 февраля (3 марта). 8 часов вечера. Ну, окончательно определилось, что я в Асхабад не поеду. Для ликвидации всех дел мне надо еще 2-3 дня – не больше. Затем через Владикавказ на Минеральные Воды и в Екатеринодар к тебе, к тебе, милый, ненаглядный, родной мой, моя Мара. Я так оскорблен, унижен в своем русском чувстве, что хочется, кажется, уничтожить этих англичан, но они наши союзники, и задержание носа здесь отзовется там, на севере, у нас. И приходится терпеть, смириться, – сила силу ломит. И так это тяжело, совсем нет сведений о том, что делается у нас там. Господи, как подумаю о Екатеринодаре, о твоей квартирке, так это такой рай, такой свет, такое счастье, что ты, кажется, недосыгаемое, чудное, неземное в сравнении со всем тем, что здесь. Хоть эти две семьи – Леонтовичей и Байковых, всячески меня ласкают, ну как родного, и я им бесконечно благодарен, но что они значат для меня? Пустой звук. Так приходится много писать, думать, принимать и говорить, что для себя просто не успеваю писать, и карандаш в руке ну просто болезненным стал.

11 часов вечера. Поужинал у Леонтовичей. Поиграл в четыре руки 7-ю симфонию Бетховена. Вспомнилось старое дореволюционное время и мое детство, когда я был влюблен по-юношески, и эта симфония, и ничего лучшего и знать не хотел. Сейчас перечел газеты. Всюду ликование, что части Добр[овольческой] армии ушли, и таким образом [Закавказский] край очистился от «враждебных элементов». Ты видишь, каково в такой атмосфере жить и действовать, да еще под давлением англичан? Скорее бы, скорее вон из этого Баку, кошмарного, ужасного, ненавистного, скорее к тебе, к твоей любви, к ласке, нежности, растаять около тебя, вылить душу свою, оскорбленную и униженную, чтобы ты поняла меня. Слиться душой с тобой, говорить с тобой одним языком, одним чувством, одним разумением, чувствовать в тебе свое второе «я», чувствовать в тебе ответ на все, все и самому отвечать на все тебе, моему сокровищу, моей единственной в жизни женщине – человеку, которую я понял, которая меня поняла и полюбила, и которую я полюбил истинной и единственной в моей жизни любовью. И опять чем дальше, тем определеннее, тем вернее и тверже все становится, что нет жизни без тебя, и когда я без тебя, то так и говоришь себе, что это переходное время, а настоящее время – когда около тебя, когда с тобой, и не мыслится иначе. Ты чувствуешь, понимаешь, как я тебя глубоко, серьезно люблю, Марочка. Целую тебя, милый мой, ложусь спать. Христос с тобой.

19 февраля (4 марта). 10 часов утра. Я высыпаюсь эти ночи. И сон такой тяжелый, сплю как убитый. События мне показывают, что если бы [кто] и решился на вооруженные действия, то здесь было бы что-то невообразимое, т[о] е[сть] армяне и татары передрались, и все бы обрушилось на нас. Положим, мы потеряли флот, но и без того он был бы потерян, так как англичане все равно не допускали его вооружения, и он стоял бы как старая калоша, вызывая напрасный расход. Результат тот же. Не получая денег ни откуда, на что бы я содержал этот флот. И сейчас на ладан дышим, как оглянусь назад, так не могу не признать возмутительное отношение штаба Деникина к нам: никакой помощи, никаких указаний, ни одной копейки – ничего. Может быть, они все обиделись на меня за мое письмо. Тогда что я писал им и о чем упоминал тебе в листках? Но это могла быть личная обида на меня, но не могло же повлиять на дело наше. Во всяком случае, здесь мне все ясно теперь, что мне надо делать для того, чтобы уехать.

8 часов вечера. Понемногу все распутывается и с трудом. Все хватают наше имущество, хотят нажиться, стянуть. А удержать мне одному нечем. Англичане потворствуют азербайджанцам, и мне представляют с ними распутываться, ты понимаешь – англичане, азербайджанское правительство, а я один – и все против меня.

11 часов вечера. Сейчас немного прогулялся, купил газеты. В местных газетах ведется открытая пропаганда против нас, чем дальше, тем ярче и зlostнее. Просто противно и ужасно читать. И еще раз я скажу, что я правильно сделал, что отказался разоружить флот здесь, так как последствия были бы кровавые, и все бы обрушилось бы на нашу голову вдвое. Ну, скоро, скоро отсюда уеду. А сейчас спать, спать, одно средство от тошнительной атмосферы. Забыться с тобой, помечтать о тебе, о ласках, о любви, о счастье с тобой, о рае с тобой, мой милый, мое счастье ненаглядное, единственное. Целую тебя, моя Марочка.

20 февраля (5 марта). 10 часов утра. Масленица промелькнула в этом мусульманском городе незаметно, все-таки блины ел. Теперь Великий пост, что-то смутное, милое, далекое связано с Великим постом. Разметано, разрушено все кругом. За темными делами и душу забывает. Хоть бы мне Господь помог добраться домой, поговорить с тобой, выплакать в церкви все свои горести и обиды около тебя, набраться сил и опять за дело, на унижение, на борьбу, быть может и на страдания, но и на успех. Скоро-скоро уеду.

3 часа дня. Еду завтра утром. Узнал, что Деникин переехал в Ростов со штабом. Ну и ты, моя радость, наверное, в тревоге и беспокойстве. Теперь вопрос, [как] добраться мне до тебя. Ну проскочу. Здесь все повернулись кругом. Нет надежды что-нибудь сделать, остается ехать, ехать. Измучился и в мыслях только одно – ты, ты и наша армия. Готов на фронт пойти, кажется, простым солдатом, но только не быть в таком унижительном положении и ужасе нравственной пытки как здесь. Вся грудь изболелась, сердце изныло, бессилие полное. А еще сколько мытарств предстоит и здесь, и в [Порт-]Петровске среди горцев. Ну лишь бы здесь не с англичанами быть. Здесь их влияние – ну, и ничего не поделаешь.. <...>

[4 (17) марта]. <...> Ты понимаешь, Марочка моя, что если надо ехать в Асхабад, то придется ехать, как бы не было заманчиво мне и безумно дорого вернуться к тебе – правда. Скрепя сердце, поеду, но что же делать? Ты ведь, я знаю, не упрекнешь меня никогда за это и знаешь, что я долг свой должен исполнить. Мне так легко всегда бывает в таких случаях, потому что я знаю, что ты смотришь, мой милый. Переношусь к тебе и чувствую, как вы все тревожитесь за Дон и дела там. Сколько разговоров, предположений, страхов самых серьезных с вопросом – как быть, если все рухнет, и большевизм захлестнет Кубань, Дон, куда деться? Чувствую это, понимаю и волнуюсь за всех наших и за тебя, мое счастье, и за наше счастье. Но не хочу и думать, что будет так трагично, лишь бы, конечно, Дон не подвел окончательно. И в случае чего – куда нам деться? Куда тебе деться? По-моему ты будешь покойна и обеспечена в Батуме, как я тебе писал. И в случае, не дай Бог, чего-нибудь ужасного в Батуме будет хорошо тебе. Уж я об этом позабочусь.

Дрожу просто за своих в Елисаветграде... Советские войска там все захватывают. У жены отберут деньги, вырученные за Рошу⁸². На что существовать? Лишь бы живы были. Протянуть [бы] до весны, а там все легче будет, как-нибудь справимся. Отстоять бы Дон теперь от этого теперешнего удара большевиков. Если отстоят наши, то пойдет на улучшение, наверное, и даже, по-моему, здесь в Донецком бассейне и на Дону теперь разрешается вопрос Совдепов вообще. Украина у Совдепов не удержится, так как население, от которого выжмут и возьмут все, очнется, как оно уже очнулось в России. И тогда будет легче идти на север. В Донецком бассейне и на Дону теперь решается судьба наша – быть нам или не быть. Если вопрос даже затянется, то значит, нам быть, а если мы будем разбиты, значит не быть. Может быть, я и ошибаюсь. Издали судить трудно, но чувствуется, что там решаются теперь большие

⁸² И.Г. Эрдели унаследовал от отца 594 десятины при деревне Краснополь Эрделевской волости Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Имение называлось хутор Роша. На 1911 год оно составляло 408 десятин. – Науч. ред.

вопросы жизни и смерти. И если там это так, то как мне обидно, что я не там, что не участвую непосредственно в деле этой борьбы, а болтаюсь здесь на отдаленных делах, в вопросах, не имеющих прямого отношения к тому, что так важно для нас.

Здесь определенно выстраивается коалиция закавказских и кавказских республик против нас. Всех их захлестнула линия государственной самостоятельности. Этой самостоятельности мы не признали в смысле отделения от России, и это обстоятельство возбуждает всех против нас. Не думаю, чтобы мирная конференция сказала бы по этому поводу свое слово. Она предоставит разрешить эти вопросы российскому Учредительному собранию или иному органу, который и определит судьбу и устройство России. И напрасно эти республики топорщатся как лягушки, которые хотят сравниться с волком. Все равно они самостоятельно существовать не могут. Тяжко обо всем этом думать, моя Мара. И один бог знает, когда все это не то что кончится, а по крайней мере прояснится.

11 часов вечера. Целый день писал. Ложусь спать. Достал книжку, хочу почитать. Спокойной ночи моя радость, моя Мара. Целую тебя крепко, крепко, мой милый.

5 марта (18 марта). 11 часов утра. Холод у меня в номере отчаянный. На дворе выпал снег талый. Получил известие стороной, что через Тифлис проезда все еще нет. Ну, посмотрим, что сообщит мне Лазарев. Жду его ответа сегодня. В такую погоду ехать на пароходе, а затем на лошадях 60 верст – пропадешь. Коцев застрелял у чеченцев. Хорош глава правительства, которого чеченцы, свои, подвластные, и держат вроде заложника и не пускают. Обнаружено сношение Горского правительства с большевиками, которые укрылись у чеченцев. Сообщили об этом англичанам. Им уже это тоже известно. Затевают опасную игру эти министры без народа. Сейчас идет в Шуре⁸³ борьба между крайними и умеренными элементами, в смысле отношения к Деникину, [к] армии. Англичане проявляют тенденцию поддерживать нас больше, чем Горское правительство. Видно, темные дела правительства горцев начинают выявляться англичанам, и они им не особенно доверяют.

Пора. Сведений о доме у нас нет никаких. Жутка эта неизвестность. Что-то там делается? Здесь мы на ладан дышим без денег. Распродаем разные запасы, чтобы было чем существовать. Ужасно просто, а сообщения прямого никакого нет, никто ничего не присылает, ни через Баку, ни с севера. Положим, если на Дону плохо, то теперь там не до нас. А ты, Марочка, что переживаешь, родная моя, ненаглядная? Лишь была [бы] здорова, а там выкрутимся из беды. Ты знаешь, я все чаще и чаще подумываю о Сибири: если и наладится в России что-нибудь, то это будет страна полного разорения и пустоты. А в Сибири многое сохранилось, и там можно будет устроиться. Однако с этими думами все же сердце тянет к центру России, к своему родному. Хоть умереть, но у себя на родной земле и около тебя. Уж если суждено будет горе мыкать, то на родине несчастной, а все же родине, и рядом бок о бок с тобой, моя спутница жизни, моя любовь, мое все. <...>

13 (27) марта <...> 11 часов вечера. Пришли случайно газеты из Екатеринодара от 3-4 марта. По ним ясно видно, какую громадную площадь Дона захватили боль-

⁸³ Темирхан-Шура. – Науч. ред.

шевики. Мариуполь, Бердянск эвакуировались, на Великокняжескую двигают, т[о] е[сть] уже они там, где были в июле прошлого года. Облегли кольцами Дон. Сухопутной связи с Крымом уже нет, под Одессой [стоят] совсем близко. Чего доброго опять отрежут Кубань от Терека. Все надо будет начинать сызнова и здесь большевикам – большевизм расцветает пышно. Слава богу, отлично буду мешать наложить узду на печать, которая стала все разнузданнее, а левые газеты обратились просто в большевистские. Но здесь все пустое жалкое Скорее бы мне вернуться.

Тяжелые думы. Додержать бы до совместных действий с Колчаком, чтобы оттянулась от нас часть большевиков. Америка не желает нам помогать. Англия ведет двусмысленную игру, одна Франция трезво смотрит, но она одна. Что-то нас ждет. Какие еще невероятные усилия, жертвы, лишения нам впереди предстоят. <...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1312. Л. 10-15, 47-50, 72-73, 158-160, 161-163, 172-174, 181-199, 213-224, 236-244. Копия. Машинопись.

№ 96

Из закона о возмещении воинским чинам рядового звания Донской армии расходов на приобретение обмундирования и снаряжения

23 марта (5 апреля) 1919 г.

(Приложение VII 1-е):

1. Воинским чинам рядового звания Донской армии, в случае неудовлетворения их предметами обмундирования и снаряжения средствами войска, выдаются из казны за приносимые ими таковые собственные предметы наличные деньги <...>

Примечание: Вещи ношенные оцениваются в пределах от 50 до 75% вышеуказанной стоимости новых вещей.

2. Принесенные воинскими чинами рядового звания собственные предметы обмундирования и снаряжения, за которые возмещены, согласно ст. 1-й сего закона, расходы по их приобретению обращаются в собственность казны.

3. В случае смерти воинского чина рядового звания до оплаты казною принесенного им обмундирования и снаряжения причитающиеся за них деньги выдаются его бездетной вдове, вдове и детям в законных частях, круглым сиротам; за неимением жены и детей у умершего причитающиеся деньги выдаются его родителям, а при отсутствии таковых – прочим наследникам.

4. Настоящий закон вступает в силу 1 апреля 1919 г.

Подлинный подписали: председатель Круга В. Харламов.
Секретарь Ф. Крюков

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 105. Л. 22-23. Типографский экз.

№ 97

**Письмо командующего 2-й Украинской Советской армией А. Е. Скачко
командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко
об активизации военных действий на Дону**

18 апреля 1919 г.
г. Екатеринослав

Товарищ Антонов!

Разрешите мне обратиться к Вам не как к командующему фронтом, а как к коммунисту и революционеру, и высказать по-товарищески некоторые соображения, которые как командующему фронтом я не могу высказывать, не нарушая подчиненности. По моему мнению, сейчас совершается огромная ошибка, могущая погубить все дело революции в России. Ошибка эта состоит в том, что мы, имея возможность сейчас подавить Дон и занять боевую линию Ростов – Великокняжеская, не используем этой возможности и, увлекшись операциями на Западном фронте, увлекшись возможностью работы в интернациональном масштабе в непосредственном контакте с революционной Венгрией, оставляем Восток и позволяем противнику, временно пошатнувшемуся, укрепиться и вновь восстановить сплошной Восточный фронт.

Ошибка эта началась не со вчерашнего дня, еще в то время, когда фронт Донецкого бассейна находился в нашем ведении и когда там силы противника были очень незначительны, я просил Вас дать мне фронтовой резерв с тем, чтобы, пользуясь силой, ликвидировать Донбасс. Вы мне ответили тогда: «Не увлекайтесь Донецкими операциями». Меж тем тогда ликвидировать Донецкий бассейн было нетрудно, ибо тогда в него не пришли еще подкрепления с Кубанского фронта, и вся сила противника не превышала одной дивизии.

Потом Донецкая группа была взята из нашего ведения, фронтовой резерв точно также ушел из *нашего* распоряжения к Южфронту, и благодаря непоставленности командования в 13-й армии, благодаря отсутствию связи между штабом 13-й армии и Гришинским участком, на котором фактически не было никакого командования, ликвидация Донбасса обратилась в бесконечную кадрили воронежско-царицинского типа. Мы привыкли к бесконечному толчению на месте уже не нашего Бахмутско-Гришинского фронта и перестали обращать на него внимание, будто бы совсем забыли о том, что силы противника там растут и что к 1 апреля намечена их полная концентрация с переходом к активным действиям, о чем нам отлично было известно из данных разведки. Каюсь, что даже я, отвлеченный другими задачами на Юго-Западе (взятием Одессы), на время выпустил из поля зрения Донбасс главным образом потому, что ничего не мог сделать там, не имея средств и сил.

Но известия с Восточного Русского фронта вновь заставили очень быстро вспомнить нашу болячку. Сейчас приехал разведчик Захаров и привез сведения о положении в Добровольческой армии и ее оперативных планах.

Добровольческое командование потеряло всякую надежду на французов и относится к ним враждебно, называя их предателями. Вся надежда добровольцев теперь

на Колчака, и весь их план построен на соединении с ним и на создании единого Восточного фронта. Вы знаете, как идет Колчак. Вы знаете, что Казань, Симбирск, Самара и Оренбург уже под ударом. На левом фланге Колчак имеет целью движение через Оренбург к Царицыну, в связи с этим Добровольческая армия на Кубани подготавливает сильный кулак, который в начале мая должен ударить через Великокняжескую и Свято-Крест на Царицын. Пока приказано удерживаться на линии Маныча. (Ясно, необходимо и нам сосредоточить здоровый кулак в углу у слияния Дона и Донца для парирования удара и удара во фланг движению противника на Царицын). Одновременно с ударом на Царицын предполагается десант у Астрахани, которому будет оказана поддержка со стороны Гурьева. В Гурьев сейчас шлют морем оружие, снаряды и обмундирование. С выходом Колчака на Волгу ясно: противнику очень легко будет осуществить свои планы и восстановить единый Восточный фронт. И тогда борьба будет страшно затруднительна.

Мы можем помешать этому исключительно одним – полной ликвидацией Дона и образованием Кавказского фронта по линии Маныча от Ростова через Великокняжескую; если мы не успеем сделать этого к началу мая, мы пропали.

Ясно, что Южфронт, благодаря своей внутренней слабости, сделать этого не может, и потому ликвидировать Дон и выйти на Ростов должны мы. Для этого нам нужно все свое внимание обратить на Восток и двинуться по трем направлениям: 1) Крым – Керчь – Кубань, 2) Мариуполь – Таганрог – Ростов, 3) Доля – Кутейниково – Новочеркасск.

Удар по этим направлениям должен быть молниеносным и сокрушительным, а для этого необходимо дать не менее как три дивизии. Меж тем, когда я прошу сил для этого удара, вы отвечаете: «Я дам вам бригаду Покуса»... Это звучит иронически... У нас ведь есть три дивизии, и мы можем их дать, сняв две с Одесского и Киевского направления. Запад ничем не грозит нам сейчас. Он нам не страшен. Запад разлагается. Ни Румыния, ни Галиция не смогут вести на нас поход. После выбытия французов на Западе не осталось никакой реальной силы, против которой нам нужно бороться. И меж тем мы держим на Западно-Украинском фронте пять (а с кавалерийской – шесть) дивизий и с этими силами лезем все вперед и вперед, мечтая о походе на Венгрию и оставляя без внимания Восток, на котором тучи собираются все грознее и грознее. Мы рвемся на Запад и не замечаем, что этим мы сами помогаем противнику вытеснить силы коммунистической революции из России.

Нам сейчас необходимо бросить Запад и всеми силами повернуться на Восток и в 2-недельный срок ликвидировать Дон. Если мы этого не сделаем к 1 мая, то Колчак соединится с Деникиным, и дело коммунистической революции будет проиграно.

Об этом я кричу и вопию во всех своих телеграммах, а вы мне отвечаете советами не волноваться и обещаниями прислать «два полка».

Вы никак не хотите понять, что соединение Колчака с Деникиным будет гибелью русской коммунистической революции, и вы не хотите обратить внимание на то, что если русская революция будет побеждена, то виновато будет в этом наше увлечение западным походом и отвлечение всех действенных сил от Дона на Галицию и Румынию, отвлечение сил от действительной опасности к славе международной арены.

Поймите же это, наконец, обратите внимание на грозно нарастающую восточную опасность и дайте для ликвидации ее не два полка (что прямо смешно), но две дивизии с Западного фронта. Если вы в недельный срок перебросите мне эти две дивизии, Дон будет ликвидирован, Южный фронт выйдет на линию Ростов – Великокняжеская и, страшно сгустившись там, станет неодолимой преградой между Колчаком и Деникиным. Если вы этого не сделаете, Колчак соединится с Деникиным, и война в России (годовая война!) будет проиграна коммунизмом.

Две дивизии на Восточный фронт, на фронт Дон – Мариуполь!

Две дивизии или гибель революции!

Гибель грозит не только от чисто военных неудач, но есть еще одно обстоятельство, которого, очевидно, не учитывает правительство – это положение угольной промышленности. Каждый лишний день толчеи у Донбасса, толчеи, продолжающейся три месяца, непоправимо разрушает угольную промышленность. Дело обстояло лучше, пока мы не вторглись в Донбасс. Рабочие работали там под игмом белогвардейцев, но работали и поддерживали шахты. Теперь мы наскочили на Юзовский район, не удержались и отскочили, и вместе с нами, боясь репрессий врага, ушли из Юзовского района 40 тысяч рабочих. Шахты брошены, а брошенная шахта в неделю разрушается так, что ее нельзя потом восстановить месяцами. Еще неделя промедления, еще неделя бесполезной безрезультатной толчеи у Юзовского района – и он будет погублен безвозвратно и даже при будущих успехах уже не сможет дать нам угля, а ведь это будет самый тяжкий крах нашей армии и нашей революции.

Когда я сейчас получаю известия, что Каменец-Подольск взят, что мы уже в пределах Галиции, не радостное, но злобное чувство овладевает мною. Мы сами уходим туда, куда нас вытесняет из России реакция, мы побеждаем для того, чтобы в чужих странах, в которые мы сейчас входим как победители, оказаться в роли жалких изгнанников, потерявших свою страну, отдавших ее во власть реакции, благодаря увлечению широкими планами.

Оставьте Запад, снимайте оттуда все силы и бросайте их на Восток. Займитесь вплотную Востоком, иначе..., иначе коммунистическая Россия не справится с опасностью, надвигающейся с Востока, она будет раздавлена, а вместе с нею будет раздавлена и коммунистическая Украина.

И виноваты будем мы, украинские советские военачальники, виноваты тем, что у нас были силы предотвратить эту опасность, и мы ее не предотвратили.

Забыть Запад! Заключить какой угодно мир с Галицией и Польшей и всеми силами обрушиться на Восток и Дон! Вот единственный путь к спасению революции. Умоляю вас, становитесь же на него, пока еще не поздно!

С коммунистическим приветом А. Скачко

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1232. Л. 11-14. Автограф.

№ 98

Из приказа А. П. Богаевского об обязательных прививках против холеры и брюшного тифа в Донской армии

№ 710

25 апреля (8 мая) 1919 г.

Наука и опыт доказали, что в предохранительных против холеры и брюшного тифа прививках, проводимых как обязательная мера, армия имеет могущественное средство борьбы с указанными заразными болезнями: предохранительные прививки широко применились в армиях наших союзников и в русской армии с 1916 года, почему признаю необходимым ввести обязательные прививки холеры и брюшного тифа и в Донской армии.

Для указанной цели приказываю:

1. Военно-санитарному инспектору Всевеликого войска Донского немедленно озаботиться организацией прививочных отрядов и заготовлением для армии в достаточном количестве тетравакцины для того, чтобы в необходимый момент возможно было приступить к производству прививок.

<...>

Донской атаман генерал-лейтенант Богаевский
командующий Донской армией и флотом Генерального штаба
генерал-майор Сидорин

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 65. Л. 231 об. Типографский экз.

№ 99

Из обращения командующего Донской армией генерал-майора В. И. Сидорина к солдатам и казакам 9-й Красной армии с предложением сдаться

[Не ранее 28 апреля (11 мая)]⁸⁴ 1919 г.
г. Новочеркасск

Братья, красные солдаты и казаки 9-й Красной армии!

28 апреля (11 мая) 1919 года в Штабе Донских армий в Новочеркасске получено через нашего летчика донесение от восставших против коммунистов, жидов и жиждующих комиссаров-казачков Верхне-Донского округа. Из этого донесения мы узнали, что в тылу у вас восстало казачество, задавшееся целью изгнать насильников коммунистов и комиссаров с Дона и скорее закончить эту проклятую войну, предав разрешение судьбы народному собранию.

Одновременно получены сведения, что ваша 10-я армия, потерпевшая поражение южнее Маныча и отступающая теперь к Салу, наконец, поняла, что дело ее про-

⁸⁴ Датируется по содержанию документа.

играно, и среди красных солдат и казаков идут разговоры о посылке к нам делегации с целью сдачи оружия и перехода на нашу сторону; одно лишь думают просить красные – обещания даровать жизнь всем сдавшимся.

Я как командующий донскими армиями объявляю вам:

1) Последуйте примеру вашей 10-й армии. Решение ваше о сдаче и переходе на нашу сторону все донское казачество будет приветствовать, так как это даст возможность скорее кончить братоубийственную войну и возвратиться к мирной работе.

2) Ни один из насильно мобилизованных и добровольно сдавшихся солдат и казаков не будет расстрелян.

3) Единственное наше требование – это сдача ваших главарей комиссаров и коммунистов, которые гонят вас на кровавую бойню, обманывая русский народ; немедленно они должны быть обезоружены вами и доставлены в ближайшие наши штабы.

Имейте в виду, что неисполнение всех этих [требо]ваний лишь отсрочит [печальную] для вас раз [...]⁸⁵

ГАРО. Ф. 46. Д. 2. Д. 51. Л. 204. Типографский экз.

№ 100

Письмо атамана Терского войска Г. А. Вдовенко А. П. Богаевскому о жаловании в казачьих частях

№ 1463

2 (15) мая 1919 г.
г. Пятигорск

Милостивый государь Африкан Петрович!

Ввиду того, что почти все строевые части Терского казачьего войска входят в состав Добровольческой армии и, находясь на фронтах, работают бок о бок с частями последней, то, дабы не создавать недовольства среди казаков и не давать повода к критике распоряжений правящих сфер, нами приняты для всех чинов строевых и тыловых частей и учреждений оклады Добровольческой армии.

В этих ставках считаю несколько ненормальным слишком большую разницу в окладах офицеров и чинов рядового звания, которую было бы справедливым, исходя из вышеизложенных же соображений, несколько уменьшить увеличением окладов последним, но финансовые затруднения Войска в данное время не позволяют подойти к разрешению этого вопроса.

Полагал бы правильным, чтобы все части, независимо от принадлежности к тому или другому казачьему войску, во имя справедливости и достижения принципа единообразия удовлетворялись исключительно по ставкам Добровольческой армии со всеми прибавками к окладам, устанавливаемым командованием последней, т[ак] к[ак] все мы боремся за одно и тоже святое дело, одинаково приносим в жертву общему

⁸⁵ Далее документ поврежден

благу свои знания и жизни, и все участники имеют совершенно одинаковое право на пользование теми или иными удобствами и поощрениями за их работу.

Уважающий Вас, Г. Вдовенко

С подлинным верно: управляющий канцелярией Круга

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 120. Л. 9-9 об. Копия. Машинопись.

№ 101

Из приказа В. И. Сидорина о передаче английских военных грузов в распоряжение Донской армии

№ 169

5 (18) мая 1919 г.

Согласно положению начальника снабжения английской военной миссии генерала Огстона в настоящее время предметы военного снабжения для Донских армий из числа прибывающих от союзников в Новочеркасск для армии Юга России будут передаваться непосредственно в распоряжение органов снабжения Дона.

<...>

Получаемое от союзников обмундирование и снаряжение должно без задержки следовать на фронт для немедленной выдачи его в войсковые части.

Допускаю выдачу обмундирования и снаряжения тыловым частям и гарнизонам только после того, как фронтовые части будут удовлетворены полностью.

<...>

Генерального штаба генерал-майор Сидорин
(По снабжению)

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 65. Л. 135 об. Типографский экз.

№ 102

Докладная записка совета Донского университета В. Н. Светозарову о незаконности мобилизации профессорско-преподавательского состава

№ 2818

6 (19) мая 1919 г.
г. Ростов-на-Дону

Владычество большевиков на пространстве бывшей России губительнейшим образом отразилось на всей моральной, культурной, политической и экономической жизни страны. Не только преходящие материальные блага, но и веками накопленная культура, воспитанная в народе мораль, народное образование разрушены поч-

ти до основания, без замены их какими-либо новыми ценностями. От скорости и успешности воссоздания духовной и материальной культуры зависит вся дальнейшая судьба нашей работы.

Поэтому в условиях ведущейся Гражданской войны для стороны, борющейся за культуру и величие будущей единой России, необходима особенно внимательная и чуткая заботливость к тем немногим духовным центрам, которые пока пощажены стихийными, бессознательно действующими силами.

Одним из существенных условий будущего государственного строительства и народного отрезвления является дело народного образования. Только народное образование и его носитель – русский учитель, конечно, не с ружьем, а с книгой в руках, дадут уверенность в победе над большевизмом бессознательных масс. Между тем за последнее время, в связи с военными действиями и мобилизациями, в Донской области ни одна отрасль внутреннего управления не пострадала так сильно, как дело народного образования.

Под лозунгом «Все для борьбы с большевиками» беспощадно реквизировались все почти помещения низших, средних и высших заведений. Выбитые из колеи ученической жизни учащиеся всех возрастов обрекались на праздность. Отменой отсрочек по образованию и досрочными призывами были взяты на военную службу все студенты. Призываются ученики старших классов средних учебных заведений. Призваны на службу в войска учителя низших и средних учебных заведений. Наконец, приказом г[осподина] атамана Всевеликого войска Донского от 29 апреля за № 732 призываются на службу в войска профессора и преподаватели всех высших учебных заведений.

Жестокие обстоятельства Гражданской войны оправдывают необходимость крайних военных мер, ибо в грозный исторический момент никто не имеет права уклониться от защиты родины. Однако, при выборе военных мероприятий, затрагивающих интересы народного просвещения, надлежало бы проявлять особую осторожность, дабы не принять таких мер, которые, не имея существенного военного значения, способны привести к полному развалу дела народного просвещения.

Совет университета с полной сознательностью в свое время отнесся к реквизиции университетских помещений для военных надобностей. Необходимостью, хотя и тяжелой, он счел отмену отсрочек по мобилизации как в виду имевшихся ранее прецедентов, так в виду значительного числа подлежащих мобилизации учащихся. Но уже и по этому поводу Совет университета считает своим долгом указать, что студенчество как культурная сила должно было бы быть особенно осторожно использовано в военном отношении. Еще большую тревогу вызывает досрочный призыв недозрелой молодежи средних учебных заведений. Опасность длительного культурного подрыва народного образования представляет призыв на военную службу народных учителей.

Наконец, Совет университета не из-за личных интересов своих членов, но из-за интересов науки, которой служит университет как высшее ученое и учебное учреждение, считает своим нравственным долгом указать на угрозу полного и окончатель-

ного разгрома университета, если призыв на военную службу профессоров и преподавателей университета будет осуществлен в жизни.

Между тем исторический ход событий возлагает на Донской университет все новые и новые задачи.

Донской университет был преобразован из б[ывшего] Варшавского университета, который был вынужден по обстоятельствам военного времени покинуть г[ород] Варшаву, оставить там все свое имущество и переселиться в г[ород] Ростов н/Д по приглашению ростовского городского самоуправления и с разрешения центральной российской власти. Разместившись с трудом в отведенных ему помещениях, не располагая ни одной книгой, так как библиотека университета осталась в Варшаве, не имея оборудования для своих лабораторий, университетская корпорация своим неустанным трудом в течение 3½ лет сумела создать настоящий очаг науки и просвещения на Дону. Организованы десятки лабораторий и кабинетов, созданы библиотеки, подготовлен ряд молодых ученых по различным специальностям. Несмотря на все тяжелые условия, университет под защитой военных сил и охраной гражданских властей края мог все время продуктивно работать. Ученая и учебная деятельность университета не прерывалась ни на один день даже и в период господства на Дону советской власти и во время оккупации Ростова н/Д германскими войсками. Он является в настоящее время и может быть надолго останется одним из немногих в России очагом науки и просвещения, уцелевшим от разрушения. По сведениям, идущим из советской России, большевистская власть в своей разрушительной работе дошла до сожжения артиллерийским огнем Ярославского Демидовского лицея с его богатейшим книгохранилищем, до упразднения всех юридических факультетов, до обречения профессоров как представителей «буржуазной» науки на медленную голодную смерть.

Поэтому сохранение высшего научно-учебного учреждения на Дону приобретает характер охранения не местных только, а общегосударственных интересов.

Совет университета всегда считает себя призванным служить широким национальным интересам: науке, культуре, государственному строительству великой единой России.

И ныне профессора и прочие преподаватели университета готовы на все труды, связанные с обслуживанием нужд армии, соответственно своим специальностям.

К сожалению, однако, он должен отметить, что при наличии солидных ученых сил университет до сих пор совершенно не был использован местной властью для целей зарождающегося на Юго-Востоке государственного строительства. Ученые: государствоведы, экономисты, цивилисты, криминалисты, натуралисты, медики, филологи до сих пор совершенно не привлекались властью к культурно-политической работе, ни в качестве руководителей, ни в качестве консультантов.

Теперь власть как будто нашла способ использования научных сил – призвать всех профессоров и преподавателей в ряды войска в качестве боевой силы.

Совет университета не знает другого примера подобного способа использования научных сил ни царской властью в прошлом, ни советской – в настоящем. Ни-

какими военными соображениями нельзя оправдать такой меры, так как несколько десятков профессоров, никогда не державших винтовки в руке, абсолютно никакого боевого значения не представляют.

Привлечение профессоров к военной службе оправдывается, однако, будто бы тем, что с окончанием учебного года профессора становятся свободными и являются «ничего не делающими» чиновниками, обременяющими тыл. Такое низведение властью задач университета до степени только «школы», закрываемой на каникулы, обязывает Совет университета подчеркнуть, что университет – не только учебное заведение, но и научное учреждение – Академия. Научная работа, в которой принимают участие как профессора, так и приват-доценты, ассистенты и прочий преподавательский персонал, в университете летом не только не замирает, но с окончанием преподавательской деятельности становится наиболее интенсивной. Его лаборатории, библиотеки, кабинеты функционируют круглый год. Научные исследования, писание научных трудов, составление новых курсов на предстоящий год происходят главным образом летом.

При этом такая приостановка деятельности университета нанесет удар и всему высшему образованию на Дону, так как преподавательскими (профессорскими) силами университета обслуживаются 5 высших учебных заведений Ростова н/Д.

Такое положение на Дону становится тем более ненормальным, что на Кубани два высших учебных заведения до сих пор функционируют. Преподавательский персонал не мобилизован. При стремлении к воссозданию единой России и при наличности единого военного командования такое различное отношение военной власти к охранению и сбережению очагов науки и народного образования не может не вызывать недоумения.

В заключение, Совет университета обращает внимание на формальные неправомерности при проведении рассматриваемой меры. Ст[атья] 33 Устава о воинской повинности (изд[ания] 1915 г.) и приложение к ней есть действующий закон, не отмененный никакой предшествующей законодательной властью, ни законодательной деятельностью Круга согласно основным законам Всевеликого войска Донского от 15 сентября 1918 г.

Посему возникает сомнение в формальном праве донского атамана пополнять или сокращать в порядке указов о мобилизации тот круг лиц, который действующим законом вовсе освобожден от военной службы.

Совет полагает, что если власть, борющаяся за право, будет нарушать, своими действиями законы, в момент воссоздания Правительствующего Сената как высшего стража законности, то подобное действие власти крайне неблагоприятно отразится на правосознании государственно мыслящих элементов.

Памятуя, что не далек тот день, когда смолкнет гул орудий и прекратятся ужасы Гражданской войны, когда государственная власть возрожденной России должна будет объявить мобилизацию всем уцелевшим культурным силам страны, Донской университет считает своим долгом со всем напряжением сил готовиться к этой мобилизации, дабы в этот момент быть во всеоружии знаний на своем посту.

Справка

Приказ Всевеликому войску Донскому от донского атамана 29 апреля за № 732
Дабы привлечь к народной борьбе разрушающим государство большевизмом все без исключения слои населения, приказываю: лиц, занимающих по учебному ведомству должности, перечисленные в статье 33 Устава о воинской повинности, изд[ания] 1915 года, освобождают от мобилизации лишь в том случае, если данная школа функционирует. По окончании уже учебного года призвать всех лиц, состоящих на должностях, поименованных в приложении к вышеозначенной статье Устава, за исключением: для высших школ – ректора, делопроизводителя и одного из членов хозяйственного комитета или правления; для средних школ – директора, инспектора, делопроизводителя и председателя педагогического совета женской гимназии; для высших начальных училищ – заведующего училищем. Также подлежат освобождению председатель, неперменный член и [каз]начей окружного училищного совета.

Донской атаман генерал-лейтенант Богаевский
Командующий Донской армией Генерального штаба
генерал-майор Сидорин

Помета: Сопроводительное письмо г[осподину] управляющему отделом народного просвещения.

Совет у[ниверси]та, согласно своему [постановлению] от 6-го сего мая, имеет честь препроводить Вам прилагаемую при сем докладную записку по вопросу о призыве на военную службу преподавательского персонала Донского у[ниверсите]та

ГАРО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 137. Л. 385-388. Машинопись.

№ 103

**Приказ генерал-майора С. З. Аврамова 3-му Хоперскому корпусу
об укреплении боевой дисциплины**

№ 53

9 (22) мая 1919 г.
х. Голубинский

Три месяца тому назад мы, хоперцы, оставили ваш родной Хоперский округ под натиском превосходных сил красных, которые теснили нас с Севера и Востока и, главным образом, вследствие измены казачеству в районе Вешенской и влево от нас, где некоторые казачьи полки не исполнили своего долга и поверили приятным напевам большевиков, которые обещали со своим приходом принести давно желанный мир, тишину, справедливость и спокойствие, обещали обеспечить наше хозяйство, наше добро, нажитое нашими дедами, и дать возможность заняться своим домом.

Мы, верные своему долгу перед родиной и казачеством, после тяжелых боев и тяжелого отступления стали за Донец и вот уже более двух месяцев стоим крепкой

стенной и доблестно отбиваем неоднократные попытки красных наступать; красное командование, наученное нашими блестящими победами над обнаглевшим врагом, пытавшимся переправиться через Донец и наступать, все реже и реже предпринимает наступление, все трусливее и трусливее оборачивается назад, где в тылу у них выросла могущественная Донская армия восставших казаков, насчитывающая более 50 тысяч и 70 орудий. Утомленные тяжелыми переходами и непрерывными боями, а также под влиянием приятных обещаний большевистских агитаторов нашлись малодушные, которые изменили своему долгу и остались в стане красных.

Осталось там немало наших героев – больных, раненых, которых не в состоянии были вывезти. Вам уже хорошо известны те издевательства, которые позволяют красные в отношении стариков, женщин и детей. Вы уже слышали, читали, да и очевидцы передавали, что красные сожгли массу хуторов, вырезали много семей, насиловали женщин, отрубают ноги и руки, отняли все добро, нажитое веками, землю, весь хлеб, скот, в церквях устраивают пьяные оргии и кошунствуют. Вам хорошо известно, что большевики в занятых ими местах лишили нас нашей казачьей вольности, поставили в хуторах и станицах своих жидовских комиссаров и заставляют наших казачек сносить все молоко, яйца и продукты в их коммуны, заставляя население голодать. Вам уже передали, что красные мобилизуют все мужское население и отправляют их в тыл, а там – на Сибирский фронт. Наши казачки должны красным рыть окопы и на них работать.

Не стерпели такого позора и издевательства казаки, в которых бьется казачье сердце и льется дедовская казачья кровь, и встреपнулись. Восстали казаки против насильников, и вот уже появилась в тылу у красных в Верхне-Донском и Хоперском округах восставшая казачья армия, которая решила победить и свергнуть ненавистное большевистское иго. Стоя за Донцом рассеялись все сомнения и большевистские провокационные слухи, что союзники против нас и что донцы одиноки. Вы сами убедились, что союзники нам помогают, многие из Вас уже носят обмундирование, присланное нам нашими верными союзниками; они нам помогут всем, в чем мы нуждаемся, и они всегда были и будут с нами и будут нас поддерживать в нашем правом деле. Донская армия соединилась со славной победоносной Добровольческой армией, на нашей стороне славные кубанские, терские, астраханские, оренбургские и уральские казаки и все мы, руководимые опытным генералом Деникиным, легко и быстро сбросим большевистское иго и вернемся в наши родные края. Вам хорошо известны блестящие победы адмирала Колчака, который очистил от большевиков всю Сибирь, Урал и теперь, соединившись с оренбургскими и уральскими казаками, теснит большевиков к Волге. Вам также известно, что Колчак на Севере соединился с Северной армией, в составе которой находятся англичане, и эта армия теснит большевиков с Севера.

Большевистское жидовское командование озабочено успехами Колчака, считает свою власть в опасности и, доживая последние дни, плавает в невинной русской крови, ежедневно расстреливая сотни русских людей, женщин, неповинных детей, надеясь террором оттянуть час возмездия, которое для них готовится, и оттянуть время падения Советской власти.

На Западе взято у красных много больших городов и красные отступают. В Украине, где большевики временно захватили власть в свои руки, восстало население, и от красных уже очищено более 400 квадратных верст. Советская власть окружена со всех сторон, и кольцо суживается. В последних блестящих боях на Маныче и Сале разбита 10-я армия красных, которая окружена и которой спасение – только Тихий Дон, воды которого примут и кровожадных коммунистов. Все пути отступления у 10-й красной армии перехвачены доблестными частями генералов Улагая и Врангеля, которые в глубоком тылу красных захватили железную дорогу и лишили их дорог отступления; эти доблестные части захватили много тысяч пленных, орудий, пулеметов, обозов и другую военную добычу. Части генерала Старикова и славные партизаны лихим набегом уничтожили два полка красных и захватили их целиком со знаменами в плен. В рядах Красной армии идут волнения; насильно мобилизованные русские крестьяне, верующие в Бога и православную веру, видя насилия и издевательства коммунистов и красноармейцев, ждут того момента, чтобы перейти на нашу сторону и отомстить за издевательства над их семьями, но они, боясь расстрелов, служат еще в Красной армии под надзором комиссаров-коммунистов и кровожадных большевиков. По последним письмам от восставших, привезенных оттуда нашими летчиками, видно, что восстание принимает все большие и большие размеры, что меры, принимаемые красными против восставших бессильны, что они тщетно расстреливают невинных, не будучи в состоянии подавить восставших. Наши восставшие казаки, наши семьи, страдавшие под тяжелым игом большевиков, наши изголодавшиеся старики, жены и дети вызывают к нам и просят нас спешить на выручку и дружным ударом с фронта и с тыла покончить с большевиками и освободить нашу дорогую родину от хищных жидовских комиссаров и насильников.

Хоперцы, мы не можем остаться глухими к этим мольбам страдавших наших семей, мы должны прекратить издевательства красных над нашей религией и семьей, мы должны исполнить свой долг перед казачеством и родиной и смело броситься вперед через Донец и общими усилиями с нашими славными соседями смять врага, наказать виновных, освободить нашу родину от насильников и стремиться вперед в свой родной Хоперский округ, где с нетерпением ждут нас наши старики, жены и дети.

Приказываю: всем г[осподам] офицерам и казакам проникнуться важностью минуты, г[осподам] офицерам объяснить казакам настоящее положение, начальникам всех степеней и казакам беспрекословно исполнять боевые приказы, и мы легко опротивим врага и вернемся в наш родной округ.

ВПЕРЕД, ХОПЕРЦЫ, ВПЕРЕД. За нами правое дело и Бог нам в помощь.

Приказ этот прочесть во всех сотнях, батареях и командах.

Командующий 3-м Хоперским корпусом генерал-майор Аврамов
Начальник штаба Генерального штаба полковник [...] ⁸⁶

Помета: 9 мая 19 г., 6 ч. Х. Чернышовский

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 51. Л. 191-191 об. Типографский экз.

⁸⁶ Подпись неразборчива.

№ 104

**Донесение начальника штаба Украинского фронта Е. И. Бабина председателю
Совета народных комиссаров УССР Х. Г. Раковскому,
народному комиссару по военным и морским делам УССР Н. И. Подвойскому,
командующему Украинским фронтом
В. А. Антонову-Овсеенко, членам Революционного военного совета УССР
А. С. Бубнову и С. М. Савицкому о положении дел на Украине**

30 мая 1919 г.

[г. Киев]

Секретно

Мною послана следующая шифрованная телеграмма:

Москва. Предсовобороны Ленину.

Копия: Предреввоенсовета Троцкому.

Копия. Серпухов. Главком Вацетису.

Копия. Бердичев. Комфронт Антонову.

Соглашением комфронт Антонова и наркомвоен Подвойского я назначен наштауком на второй день Григорьевского мятежа. Подвойский требует, чтобы я дал точные данные вам о ненормальности украинского командования, считая мое молчание политическим преступлением. Итак. Первое: положение командования на Украине – возмутительное. Антонов и Подвойский на положении войны между собой, общей работы нет. Второе: не было содружества ЦИКа и наркомвоен, также между Межлауком, Ворошиловым и наркомвоен нет единодушия в Совете обороны. Третье: комфронт имеет два штаба: один в Бердичеве, в дороге – это он и его личная канцелярия, другой – в Киеве, это я и оперупр, ваши распоряжения отчего замедляются выполнением. Четвертое: комфронт имеет определенный план военных действий – поднять Галицию, нанеся удар на Западе, черпая там резервы революции, между тем угроза Донбассу растет. Пятое: войска фронта потрепаны, устали в тяжелых боях, командный состав слаб, нет безукоризненно исполнительных частей. Нет в дивизиях точного учета людей и военного имущества, нет равномерного распределения винтовок, пулеметов. Войска скрывают боевые запасы от контроля; связь, разведка, дисциплина – в зачатке. Шестое: нет деловых штабов, тыл пухнет от многолюдия бюрократических учреждений, политработа кругом мертва, нет единства политработы. Седьмое: партизаны разложены, но дрались хорошо, тыловые формирования нестойки, сдерживаются в боях командсоставом, артиллерией. Восьмое: надо немедленно проводить мобилизацию, опираясь на местные части. Девятое: национальный вопрос резко стоит: евреев резали григорьевцы, и партизаны, и тыловые формирования. Даже курсы – юдофобы. Девятое: чрезвычайки не популярны, вопрос их упразднения или переименования поставлен жизнью. Десятое: Антонов популярен на фронте, Подвойский – больше в тылу. Одиннадцатое: нет резервов, Украина – кипящий котел, восстания кругом. На успокоение брошены все местные гарнизоны. Двенадцатое: на фронте бандитизм велик, командиры потворствуют, кре-

стьянство раздражено. Тринадцатое: заключение – пролетарская революция временно чужда крестьянской Украине, вторая причина временной разрухи – отсутствие единого духа в коммунистических верхах.

Наштаукр Бабин

Помета: Личная канцелярия. (Штаб). Интриги.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1232. Л. 6. Телеграмма. Копия. Машинопись.

№ 105

**Из протокола совещания членов правительства Грузии
и главы британской военной миссии на Юге России генерала Ч. Дж. Бриггса
о взаимоотношениях Грузии и командования Вооруженных сил Юга России**

23 мая (4 июня) 1919 г.
г. Тифлис

Присутствовали: Е. П. Гегечкори, Н. В. Рамишвили, ген[ерал] Гедеванов, Д. А. Топуридзе, ген[ерал] Бриггс, ген[ерал] Бич.

Гегечкори: Приветствую вас, генерал, как представителя английского командования, тем более что Вы явились сюда с целью помочь нам в деле урегулирования осложнившихся за последнее время наших взаимоотношений с Добровольческой армией.

Я должен напомнить, что еще в прошлом году у нас были переговоры с ген[ералом] Алексеевым. Тогда Добровольческая армия была еще очень слаба, и я утверждаю, что как тогда, так и теперь наше отношение к ней осталось неизменным. Не имея намерения вмешиваться в чисто русские дела, Правительство Грузии находит, что не имеется реальных оснований для вооруженных конфликтов с Добровольческой армией. Единственный вопрос, который нас сейчас интересует и создает между нами затруднения – это вопрос о занятии нами государственной стратегической границы, которая гарантировала бы нас от всяких посягательств с чьей бы то ни было стороны. Такой границей является р[ека] Мехадыр. Разрешение этого вопроса в предложенном нами смысле имеет большое значение и для Деникина, так как при этом условии тыл его армии с этой стороны будет обозначен. Такова была наша позиция в прошлом году, таковой же она остается и поныне, и наше отношение к Добровольческой армии с тех пор несколько не изменилось. Доказательством этого служат переговоры прошлого года с Алексеевым, и я говорю, что других расхождений с Добровольческой армией у нас не имеется. Если мы выйдем из области личных симпатий и станем на деловую точку зрения, то этот спорный пограничный вопрос может быть разрешен в смысле, приемлемом для обеих сторон.

Бриггс: Вчера я подробно изложил точку зрения генерала Деникина. Из всего того, что я здесь слышал, я прихожу к заключению, что вы настаиваете остаться на

Мехадыре. Я уже излагал причины, по которым Деникин настаивает на восстановлении прежнего положения: это дурное поведение грузинских войск в Сочи и недовольство грузинским управлением со стороны населения Сухумского округа. Жалобы поступают в очень большом количестве. Абхазцы недовольны грузинским управлением и даже заявляют, что если им дадут оружие, то они сами очистят округ от грузинских войск. Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества. Деникин не мог остаться безучастным к этим жалобам, и, если вы настаиваете остаться на Мехадыре, то боюсь, что мой приезд сюда явится бесцельным.

Гегечкори: Жалобы на добровольческий отряд в Сочи поступали и поступают в меньшем количестве и к нам, и в английский штаб. Если всему тому, что про нас говорят некоторые элементы, верить, то, конечно, можно возмущаться. Но я полагаю, что нельзя относиться с доверием ко всем этим жалобам, не проверив их. Я заявляю, что в Сочи ни у кого грузинское правительство ни клочка земли не отнимало, никакой социализации и национализации не производило. Все эти слухи распространяются нашими врагами, и верить им нельзя.

Что касается Сухумского округа, то нам бы не хотелось вовсе об этом говорить, так как это может лишь осложнить наши переговоры. Но раз Вы, генерал, затронули этот вопрос, то позвольте вам сказать, что в настоящее время Абхазия управляется автономно Абхазским Народным Советом, избранным всем населением на основе всеобщего избирательного права, и, если сведения о недовольстве абхазцев исходят от таких лиц, как находящийся теперь в Екатеринодаре Александр Шервашидзе, тот самый Шервашидзе, который ввел в прошлом году турецкий десант в Сухумский округ, то я спрашиваю: можно ли верить заявлениям таких лиц.

Я слышал тут упреки в том, что мы поступаем хуже большевиков. Не знаю, на чем основано это заявление, но я удостоверяю, что тут, в Грузии, русское офицерство нашло защиту и приют в то время, когда по всей России шла безудержная волна самосудов и диких расправ над офицерами. Только здесь, в Грузии, не было ни одного случая насилия над русскими офицерами, и только здесь они могли сохранить свое существование и укрыться от преследований, которым подвергались по всей бывшей России. И я с гордостью заявляю, что история отметит эту заслугу Грузии перед Россией.

Бриггс: Генерал Деникин лишь временно стоит во главе армии, воссоздающей Россию, а потому не может допустить разрешения теперь же вопроса о границах. Это дело Русского народного собрания. Что касается Сухумского округа, то из других источников я слышал, что желание воссоединиться с Грузией не есть выражение воли населения. Если абхазцы на Русском народном собрании заявят о своем желании быть с Грузией, то в настоящее время торжества демократических принципов эта воля народа должна быть удовлетворена, и Деникин, настроенный демократически, не будет против этого. Сейчас же Деникин хочет обеспечить свой тыл и согласен, чтобы Сухумский округ был нейтральной зоной, но он не будет разговаривать до тех пор, пока грузинские войска не отойдут за Бзыбь.

<...>

Рамишвили: Быть самостоятельным и независимым – вот желание не только нашего правительства, но и всего грузинского народа, и в этом, мы уверены, нас поддержат великие державы. Англия уже официально обещала поддержать наше выступление в деле признания нашей независимости.

Бриггс: Независимости по отношению к России?

Рамишвили: Да. Мы вовсе не хотим обособляться, а, наоборот, желаем сотрудничать с великими державами и приобщиться к их культуре, и если демократические намерения Колчака и Деникина действительно чистосердечны, то они не могут не считаться с желаниями грузинского народа. Вопрос же о границах должен быть решен мирной конференцией.

Бриггс: Этот вопрос на Парижской конференции вовсе не будет стоять. Он подлежит разрешению русским правительством. Такой маленький народ как Грузия, не должен стремиться к самостоятельности, ибо маленькие государства страдают от коммерческих войн, и я думаю, что вы готовите себе не особенно приятную старость.

Гегечкори: Мы очень благодарим вас за совет, но что будет в будущем, никому не известно. Я заявляю вполне откровенно и чистосердечно, что мы хотим видеть Россию великой и могущественной. Это наше искреннее желание, но мы также хотим, чтобы каждый народ сам устраивал свою жизнь, и наше право на самоопределение не может зависеть от командования Добровольческой армии, и мы надеемся, что этот вопрос будет решен в положительном смысле на Парижской конференции. Что касается наших будущих отношений к России, то мы думаем, что если там восторжествует доподлинная демократия, то она никогда не пойдет против желаний маленьких народов, иначе это было бы актом насилия. К тому нас крайне поражает, что английский генерал высказывает такое отношение к нашим правам, это расходится с тем, что мы слышали до сих пор от союзников, и нам интересно знать, являются ли высказанные вами соображения мнением английского командования и правительства или генерала Деникина.

Бриггс: Я говорю в качестве представителя Деникина, а не английского правительства. Вы говорили о будущем Грузии, я должен сообщить, что Деникин стоит за автономию маленьких народов и за воссоединение России, так как в этом сила.

Гегечкори: А если мы думаем иначе, то кто должен решить этот вопрос? Мы думаем, что Парижская конференция. Ведь наше международное положение еще не выяснено окончательно, и мы ждем разрешения этого вопроса.

Бриггс: Но Россия скоро реформируется, и не надо было спешить с объявлением независимости.

Гегечкори: Позвольте спросить вас, генерал, имеем ли мы право заявлять о своих желаниях в деле устройства нашей судьбы?

<...>

Рамишвили: Мне кажется, генерал, что Вы не вполне осведомлены о настроениях Деникина. Он был бы против независимости и Польши, и Финляндии, а ведь наше дело гораздо яснее: 2 тысячи лет Грузия существовала как независимое государство.

Бриггс: Как независимое государство?

Рамишвили: Да, а в 1801 году она добровольно присоединилась к России по договору на условиях автономии и протектората. Однако Россия не выполнила этих условий, чем даже вызвала протест со стороны Конгресса [18]56 года, в числе протестовавших была и Англия. Такова в двух словах наша история. Что же касается нашего отношения к России, то я заявляю, что мы не противники Великой России, но и Добровольческая армия не должна быть против нас. В деле признания нашей независимости мы ждем решения Парижской конференции и имеем право надеяться на удовлетворение ею наших желаний. Наш же спор с добровольцами мы хотим разрешить путем миролюбивого соглашения, а за последствия иного разрешения этого вопроса мы ответственности на себя взять не можем.

Бриггс: Я повторяю, что Деникин не считает себя вправе разрешать вопрос о границах.

<...>

ЦГАРСО-Алания. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 10. Л. 14-17. Машинопись.

№ 106

Из земельного закона ВВД

1 (14) июня 1919 г.

Раздел I

О землях юртовых, хуторских, войсковых запасных, а равно наделных и приобретенных сельскими обществами при содействии
Крестьянского поземельного банка

1. Юртовые и хуторские земельные довольствия и войсковые запасные земли Всевеликого войска Донского, ныне принадлежащие Донской казачьей общине, составляют ее неотъемлемую собственность.

Право распоряжения означенными выше землями принадлежит Войсковому кругу Всевеликого войска Донского в составе депутатов его от казачьего населения. Этим Кругом устанавливаются, дополняются, изменяются и отменяются основания и порядок предоставления указанных выше земель в пользование или владение станичным и хуторским обществам, товариществам казаков и отдельным казакам.

2. Наделные земли сельских обществ донских коренных крестьян, а равно земли, приобретенные сельскими обществами при содействии Крестьянского поземельного банка, составляют неотъемлемую собственность этих обществ, которые и являются по принадлежности распорядителями этих земель.

Раздел II

Об отчуждении крупной и средней земельной собственности в Особый земельный фонд Войска и наделении из этого фонда землею малоземельных и безземельных донских казаков и крестьян

Глава I.

О землях, подлежащих отчуждению

3. Все земли сельскохозяйственного пользования в пределах Всевеликого войска Донского, принадлежащие их владельцам на праве частной собственности, за исключением поименованных в ст. 6-й сего Закона, подлежат принудительному отчуждению в Особый земельный фонд войска Донского.

Примечание: Земли, принадлежащие Крестьянскому поземельному банку в пределах Всевеликого войска Донского, причисляются к категории частновладельческих.

<...>

5. Юридическим моментом перехода права собственности на подлежащие принудительному отчуждению в Особый земельный фонд Всевеликого войска Донского земли от нынешних их владельцев к Войску является 1 сентября 1919 года.

6. Не подлежат принудительному отчуждению в войсковой земельный фонд:

а) отрубные и хуторские участки и земли, укрепленные в порядке Законов 14 июля 1910 г. и 29 мая 1911 г.;

б) земли, приобретенные товариществами при содействии Крестьянского поземельного банка;

в) все частновладельческие земли, принадлежащие лицу, у которого сосредоточено количество земли, не превышающее установленного для данного района высшего размера землевладения (прил[ожение] к ст. 97 раздела III сего Закона);

г) все земли, принадлежащие городам, посадам и местечкам;

д) все усадьбы со всеми надворными, жилыми и хозяйственными постройками постоянного, а не временного типа, и прилегающие к ним огороды;

е) сады, независимо от их размеров;

ж) участки дачного пользования как застроенные, так и не застроенные и

з) земля под мельницами, фабриками, заводами и другими постройками промышленного характера в размере, необходимом для правильной работы промышленного предприятия.

Примечание 1-е: Земли поселян-собственников, владеющих землею на основании Положения об устройстве быта поселян, а также наделная земля армян села Екатерина Чалтырской волости Ростовского округа причисляются к категории частновладельческих и подчиняются действию п[ункта] «в» этой статьи.

Примечание 2-е: Земли с постройками, принадлежащими не владельцам, а арендаторам подлежат отчуждению на общем основании.

7. Каждому собственнику земли, подлежащей принудительному отчуждению в Особый земельный фонд Всевеликого войска Донского, ведущему хозяйство на собственной земле – юртовой, наделной или арендованной, предоставляется право оста-

вить за собою в вечное и потомственное владение из земли, подлежащей отчуждению, участок в размере, установленном в прилож[ении] к ст. 97 раздела III сего Закона.

<...>

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 105. Л. 119-134. Типографский экз.

№ 107

Из протокола заседания Южно-Русской конференции по созданию союза государственных образований на Юге России

13 (27) июня 1919 г.

г. Ростов-на-Дону

<...>

Речь Рябовола, произнесенная на конференции в заседании 13 июня 1919 г.

Рябовол: Я, господа, прежде всего, извиняюсь, я совершенно к этому докладу специально не готовился. Это не будет заранее подготовленный и по определенному плану составленный доклад, а просто краткое изложение того, что у нас происходило и с чем мы приехали.

Дело в том, что Кубань занимает особое, исключительное положение. На Кубани сейчас пытаются создать всероссийскую власть. На Кубани, как и на Дону, разыгрываются события на протяжении двух лет, и условия для работы общественных деятелей на Кубани и теперь, и раньше тяжелы. Я хочу указать одно, к чему стремилась Кубань с самого начала революции. Наше общее стремление не только Кубани, но и всех казачьих войск, было создать в России такую центральную власть, которая пользовалась бы авторитетом. В 1917 году, когда было Временное правительство, когда Временное правительство очень часто меняло свой состав и когда оно растрачивало свой авторитет чуть ли не еженедельно, от этого происходили события, свидетелями которых мы были. Казаки все, в том числе и мы, кубанцы, стремились и добивались создания авторитетной власти. Казакам, в том числе и Кубани, казалось, что создание центральной власти путем партийной коалиции ни к чему Россию не приведут, а если и приведут, то к анархии.

Тогда же была попытка со стороны казачьих войск создать правительство по принципу другому, по принципу представительства от государственных образований. Тогда не было таких отдаленных областей, которые вели борьбу с большевизмом, но и тогда уже нас обвиняли, что мы стремимся отколоться от России. Это обвинение было напрасно.

Ваши же донцы первые стали на защиту Временного правительства и, несмотря на это, продолжали говорить про всех казаков, что мы откалываемся от России, а против Дона были мобилизованы целые округа; обвиняли казаков в контрреволюционности. В конце концов, кажется, на конференции 20 сентября [1917 г.] был поднят вопрос прямо и открыто: можем ли мы признавать Временное правительство,

которое мобилизует против нас военные округа. Я не помню всех резолюций, какие тогда были приняты. Но я хочу только оттенить, что, конечно, никогда нигде в среде казачьих областей, в том числе и на Кубани, никто из добросовестных людей не мог заметить стремления к сепаратизму, к выделению из государства Российского, а наоборот, было стремление к созданию твердой, авторитетной власти для всей России. Это наше стремление проходит красной нитью во все время нашей работы. Уже теперь, когда мы возвратились после похода в Екатеринодар и когда Екатеринодар неожиданно вырос в столичный город, когда, в особенности после падения Крыма, мы попали в особо тяжелое положение ввиду недостатка средств и особых условий, мы, представители кубанского народа, лишены были возможности знакомить население с нашими точками зрения и с нашими взглядами, это дало повод всевозможнейшим группам и лицам измышлять все, что угодно. Нас обзывали самостийниками, сепаратистами и т[ому] п[одобным], мы не имели печати и не могли возражать и отстаивать свои взгляды.

Я постараюсь быть кратким, но нужно выяснить, что такое Кубань, Кубанская Рада, каковы ее идеалы, потому что по прессе, по газетам и вашим, и нашим, это будет, конечно, нечто страшное, это какие-то самостильники, держащие нож, чтобы им пронзить спину доблестной армии и прочего. Вот поэтому я, касаясь этого вопроса, заявляю, что в течение почти 2-3 мес[яцев] мы, представители Кубани, не имели ни одного органа, в котором мы могли бы посещать и выявлять нашу точку зрения. Мы напрягали все усилия, чтобы ознакомить население с нашими взглядами, хотя бы путем распространения наших стенографических отчетов. К сожалению, и это не удалось, потому что за 6 мес[яцев] мне удалось выпустить только 3 книжки стенографических отчетов ноябрьской сессии Рады. Правда, они имели свое значение и теперь несколько устарели, но если желаете подробно ознакомиться с нашей точкой зрения, то она в вашем распоряжении.

В ноябре месяце, когда мы возвратились в Екатеринодар, нас тогда очень сильно волновал вопрос о создании всероссийской центральной власти, этот же вопрос волновал руководящие круги Добровольческой армии. Вот на этом вопросе и произошел первый раскол между нами и руководящими кругами Добровольческой армии. Тогда группой общественных деятелей, очутившихся каким-то путем в Екатеринодаре, приехали ли они из Одессы или из Крыма – я не знаю – был разработан проект организации центральной всероссийской власти. С нашей стороны возражений против такой власти, конечно, никогда не было. Мы всегда стремились иметь такую власть, но были возражения против способа формирования такой власти. Этот проект у нас есть в стенографическом отчете, и интересующиеся могут его прочесть, но факт тот, что по проекту вся полнота государственной власти принадлежала главнокомандующему Добровольческой армии, а далее нам предлагалось, что мы будем автономны, причем эта автономия представлялась в форме царского земства, а остальное все было подчинено главнокомандующему. Таким образом, этими кругами нам предлагалось принять диктатуру и военную, и гражданскую. Впоследствии делалось много поправок для гражданской жизни, что нам будет предоставлена ав-

тономия, которая ими мыслилась, как земское самоуправление. Мы, прежде всего, горячо возражали против принципов диктатуры. Нам казалось, что если бы в этот момент была объявлена диктатура главнокомандующего, то наш фронт распался бы, ибо это власть чрезвычайно непопулярная в массах казачества, и был бы крах.

Мы категорически запротестовали против такого способа организации власти, и на этом произошел не раскол, но коренное расхождение по вопросу о создании власти, и представители Добровольческой армии вышли из Рады. Так мы себе представляли организацию этой власти, так мы представляли создание единой России, потому что на принципе единства России мы всегда стояли, и, повторяю, никогда, ни в один момент нам не мыслилось, что Кубань может быть государственно самостоятельна. Кубань не могла признать большевиков и не может признать Особое совещание, составленное из лиц нам неизвестных, но мы не мыслили себя самостоятельными государственными образованиями на очень долгий период времени, и такой группы у нас не было. Мы полагали, что необходимо немедленно приступить к объединению борющихся с большевиками государственных образований Дона, Кубани, Терека, Украины, Добровольческой армии (мы её не исключали) – сплошь обратились в большевиков, и там теперь идет сплошное избиение наших казаков: везде бродят отдельные отряды. В Ставропольской губернии тоже был введен такой режим, которым никто не был доволен, и нам приходилось очень тяжело.

В то время как мы должны были давать вам помощь, нам пришлось посылать части войск для подавления восстаний в Ставропольской губернии, которые являлись следствием того режима, который был заведен Особым совещанием. И вот мы поставили себе основным положением, что мы должны находить не врагов, а население, которое нас бы приветствовало, и заводился бы соответствующий режим, при котором и другим хорошо было бы, если нам хорошо жить. Это было наше основное положение, с которым не соглашались и не соглашаются по-прежнему: у нас еще есть чувство страха, что в одну прекрасную минуту вся эта работа, которую ведут наши доблестные войска, вся эта кровь может рухнуть, а как фронты могут рухнуть – вы это знаете, завоеванное годами и месяцами может быть уничтожено в один момент. Вот я и говорю, что в тот момент говорить о союзе казачьих областей для нас было несколько странно, потому что когда Терек склонил голову под игом большевизма, разве мы задумались хоть на одну минуту, чтобы отправить наших братьев на выручку. Мы шли и освобождали без всякого союза, без письменных договоров дали войска Деникину. Когда на Дону стряслась беда, да разве у нас была когда-нибудь мысль, чтобы не дать Дону своих казаков. Да если бы даже мы между собой ссорились, так это же наш фронт. То же самое, когда мы были в Мечетинской, да разве донцы спорили о том, что им не нужно идти на Павловку. Мечетинский полк пошел и дрался вместе с нами.

Васильев: Вы не коснулись вопроса в отношении того, как вы себе мыслите будущий союз и его исполнительный орган. Затем я хотел бы знать, как вы относитесь к вопросу о вновь возникшей идее реорганизации Особого совещания при Добро-

вольческом командовании. Вы, вероятно, знаете о том заявлении, которое было сделано и желательно было бы знать вашу точку зрения на этот счет.

Рябовол: Когда мы говорили о всяких союзах, не только о том, который мы собирались заключать, мы никогда не думали изменять Добровольческой армии и всегда признавали за ней право распоряжаться там, где нет никакого управления – в Ставропольской, Черноморской губ[ерниях]. Мы только критиковали способы управления этими территориями. Мы рекомендовали другие способы, и в частности, мы не отрицали вхождения Добровольческой армии в наш союз, но, к сожалению, нам это сделать не удалось, потому что нам было категорически заявлено, что ни в какие соглашения и ни в какие союзы Добровольческая армия не войдет. По этому поводу была даже крупная переписка нашего атамана, но в дальнейшем она прекратилась, сейчас мы как раз и разрешаем тот вопрос, который был поставлен у главнокомандующего, и, конечно, мы не будем его стеснять и вторгаться в его оперативные распоряжения. Когда говорилось о создании армии, то разве мы думали создавать свой фронт, где Деникин будет себе воевать, а мы – себе.

Вероятно, все останется как было, и организация союза как раз отвечает на вопрос, поставленный Деникиным, но может быть, она его не удовлетворит.

Васильев: У меня не совсем укладывается такое представление о союзе, который мы начинаем организовывать, с тем, что вы сейчас говорите, что это как раз то, что отвечает на предложение Деникина.

Рябовол: Это не то, но это ответ на вопрос. Я полагаю, что если мы организуем союз и если этот союз будет жизненным учреждением, а не только написанным на бумаге, подобно Юго-Восточному, то с ним должны будут считаться, и к союзу должны будут волей неволей примыкать и другие государственные образования, если они стоят на платформе создания единой России.

Каклюгин: Мне кажется, Вы не дали ответа на вопрос Василия Тимофеевича. Для нас совершенно ясно, что союз, о котором вы говорите – это факт, и наша конференция только должна его оформить или может быть огласить, но этот союз уже существует. Когда вы говорили о совместных военных действиях и о взаимной помощи, это и есть не что иное, как осуществление фактически существующего союза. Его надо только назвать, подчеркнуть, оформить и выразить. Так что первая часть вашего доклада никаких возражений не может встретить, ибо наша конференция не что иное, как выражение существования союза. Вопрос же, который вам задал Василий Тимофеевич, касается Особого совещания и построения власти во всероссийском масштабе. Вы совершенно правильно сказали, что за Особым совещанием нет никаких реальных сил, которые бы поддерживали его, и по борьбе за эту власть вы проходите и проходили крестный путь.

Вот нас интересует чисто практический вопрос. Бесспорно, что союз наш должен принять участие в организации всероссийской государственной власти, но в каком же виде вы мыслите себе эту власть при Деникине, потому что она должна быть при нем. Вы этого не будете отрицать.

Рябовол: Нет, буду.

Каклюгин: Тогда как Вы мыслите себе создание власти во всероссийском масштабе, которая должна прийти на смену Особого совещания. Я разовью свою точку зрения после, но хотели бы выяснить ваш взгляд.

Рябовол: Тут две точки зрения: одна до признания генералом Деникиным власти Верховного правителя, другая – после признания. Если бы не было факта признания, тогда для меня было бы проще подходить к этому вопросу, но сейчас – это факт. Мне кажется, что с момента признания генералом Деникиным власти адмирала Колчака как верховного правителя Особое совещание как ячейка или фундамент для организации всероссийской власти отпало. В противном случае, если бы Особое совещание претендовало быть Всероссийским Центральным правительством, то было бы два правительства, но двух правительств, а тем более двух законодательных учреждений в одном государстве, быть не может, иначе одно из них должно совершенно упраздниться или же они должны между собой воевать. Они решили, что одно должно упраздниться. Теперь же некоторые общественные круги начинают почему-то считать Особое совещание ячейкой будущей центральной всероссийской власти, но в таком случае мы опять возвращаемся к нашему прежнему положению. Мы считаем, что всероссийская власть должна формироваться несколько иным способом до Учредительного собрания, и думаю, что обойти в этом казачьи области, а там более наш союз, нельзя.

Что касается признания Колчака, то по этому поводу могу изложить только мое личное мнение, так как после совещания атаманов с Деникиным, мы не имели возможность даже прослушать подробного доклада.

Федюшник: Дело в том, что тот акт, который издан Деникиным о признании власти Колчака, он несколько не меняет нашего отношения к Особому совещанию. Тем более что есть приказ Деникина о том, что до тех пор, пока не произойдет соединения или смыкания нашего фронта с фронтом Колчака, до тех пор все останется по-прежнему. Значит, нам надо получить мнение о том, как сейчас реорганизовать Особое совещание.

Рябовол: Я, может быть, не понимаю тех вопросов, которые мне задаются или я остаюсь непонятым. Дело в том, что мы за Особым совещанием не признавали и не признаем ячейки, из которой должна образоваться всероссийская центральная власть.

Каклюгин: Но это факт.

Рябовол: Но как факт оно существует, как существует грузинское правительство, донское правительство и с этим фактом не считаться мы не можем. Но мы полагали, что раз фактически оно существует, то существует как областное правительство, управляющее территориями, занятыми Добровольческой армией и как таковое оно равноправно с нами и может вступать в союзные и иные договорные отношения. Вот так мы понимали положение дела и на такой точке зрения мы стоим в течение шести месяцев. Мы никогда не отрицали за ним права управления и никогда на себя не брали права управлять Ставропольской губернией. Мы критиковали это управление и говорили, что губернаторами нельзя управлять, но с фактом мы считались и считаемся. Одного мы признаем за Особым совещанием, что оно долж-

но быть в том виде, в каком сейчас, быть может, это и будет предметом наших разговоров, но до сих пор Особое совещание не шло ни на какие компромиссы. Только теперь оно считается возможным ввести туда представителей от казачьих областей, но я не знаю реальных результатов об этом заседании и никто из нашей делегации не может на это ответить, потому что председатель правительства не сделал доклада.

Васильев: Вы еще не коснулись вопроса о признании Колчака союзниками.

Рябовол: Мы смотрим на союзников, думаю, так же, как смотрите и вы, что политика союзников не потому диктуется и проводится, что решит Совет четырех в Париже; это решается не теоретическим способом, когда люди сидят, выдумывают и выносят решения, что так нужно спасать Россию, а политика союзников идет за политикой, которая творится здесь: подходят наши войска к Харькову, с нами будут разговаривать союзники, будут отступать войска к Екатеринодару, у союзников будет иная точка зрения. Если союзники что делают, то они делают в своих выгодах и расчетах. Что это за помощь союзников, за которых мы пролили столько крови. Это не есть помощь, а страховка; если создастся Россия, так они скажут: мы тоже что-то делали. Это есть коммерческое дело, и мы должны на это смотреть соответствующим образом. Так мы, кубанцы, на это смотрели и смотрим. Они свою точку зрения будут менять каждый день: будут большевики – они будут признавать большевиков, будет царь – будут признавать царя.

<...>

После перерыва

Харламов: Позвольте возобновить заседание (Харламов председательствование передает Рябоволу).

Председательствует Рябовол.

Слово предоставляется для доклада Харламову.

Харламов: Николай Степанович в своем докладе указал, что точка зрения Дона в достаточной степени и мере выявлена постановлениями Войсковых кругов, в печати она тоже отражалась, так что может быть вы позволите мне быть кратким, тем более что мое болезненное состояние, к моему глубокому огорчению, мешает мне в должной мере развить те положения, которые я считал бы себя лично необходимым изложить в конференции.

Судьба поставила нас в чрезвычайно ответственное положение перед нашим народом, перед нашими государственными образованиями, и я лично считаю, что мы должны приложить все усилия к тому, чтобы найти общее понимание очередных вопросов общегосударственного и местного строительства, общий язык и добиться в этом отношении полной солидарности действий. Все мы стоим за государственное единство. Представляемые нами государственные образования, как никто другой, понесли, несут и, вероятно, к нашему глубокому прискорбию, еще долго будут нести неисчислимые жертвы, ибо, помимо непосредственной борьбы с советскими войсками, предстоит длительная борьба с анархией, которая проникла в жизнь России, расшатала ее государственный строй, и управление, и хозяйственно-экономические отношения, и строй – решительно все. Борьба идет за государственный порядок как

необходимый постулат всякой созидательной работы. Все мы, однако, понимаем необходимость этой борьбы. Венцом этой борьбы, мы все так считаем, что воля народа должна быть выражена в Учредительном собрании, которое определит и формы правления и будущее устройство демократической России, и мы, являясь представителями подлинной государственной демократии, должны в этой борьбе участвовать не только одними головами, кровью, жертвами, но и своими мозгами, пусть наши мозги, с точки зрения кого бы то ни было, недостаточны, неприспособленны, но я считаю и убежденно заявляю, что в деле строительства новой свободной России старая рутинная форма, старое приказное мирозерцание, старое миропонимание решительным образом осуждены и блестящим тому примером служит для нас политика Особого совещания при главнокомандующем. Вот почему я считаю, что мы должны получить право и возможность участвовать в создании общегосударственной власти, и средством для этого, в первую очередь, является заключение союза между нами. В таком именно понимании мы находились все время, и в таком духе были приняты постановления Войсковым кругом 29 марта настоящего года; в таком именно смысле было сделано предложение от имени Дона Терек, Кубани, и в частности мною, главнокомандующему генералу Деникину. Причины, на которых подробно останавливаться я не буду, иллюстрирующие взаимоотношения между местными автономными властями и образованиями, считающими себя общегосударственной властью и претендующими на такую власть, чрезвычайно образно и характерно изложил Николай Степанович от имени кубанской делегации. Это неизбежное столкновение двух начал местного и общегосударственного, и на это так и нужно смотреть. Так вот, со стороны Особого совещания и главнокомандующего предложение Дона не встретило сочувствия и поддержки. Мы все понимаем, что без союза с близкими нам по крови, по духу, по быту, по психологии ближайшими областями: Кубанью, Доном и Терек, в дальнейшем мы не можем, не должны существовать, ибо каждого из нас порознь могут сократить, раздавить, урезать не в правильно понимаемых интересах общегосударственных, а вернее в силу ложного понимания общегосударственных интересов. И вот случай с Терек, с тем предложением, которое не было сделано, а пытались ему навязать, на этом терском случае мы это и увидели, и это дало направление нашей мысли несколько в ином отношении. Вот почему на Особом совещании с терской делегацией на Дону возникла мысль, что ввиду невозможности заключить союз общегосударственного характера с теми государственными образованиями, которые сейчас ведут борьбу с большевизмом за возрождение государственного единства, надлежит немедленно же приступить к организации так называемых, казачьих областей Дона, Кубани и Терека. Вот почему в последний мой приезд мое внимание было обращено на некоторое противоречие между постановлениями Войскового круга от 29 марта и декларацией того же Круга от 1 июня. Я объясняю, в силу каких соображений это произошло, но мы всегда полагали и в настоящее время думаем, что задачи Союза должны заключаться именно в первую очередь и более всего в создании общегосударственной власти, ибо мы убеждены в том, что влияние наших государственных образований должно

быть большим и что наше понимание очередных вопросов государственного строительства и социальной жизни полезно не только для нас, не только для населения наших областей, но, безусловно, необходимо и полезно и для всей остальной России, и особенно мы отчетливо для себя видим те неизбежные последствия, которые казачество как главная борющаяся сила будет нести за неправильную политику во вновь освобождаемых областях, ибо для нас несомненно, что вся ненависть широких масс опрокинется на казачество и все эксперименты губернаторов и иных рангов местной администрации, раз они будут действовать по указанию той власти, в которой мы не принимаем участие и политику, которой мы не можем направлять – все это обрушится на казачество. Затем задачей союза мы, помимо общегосударственных, указанных мною задач, полагали также защиту и отстаивание внутренней независимости государственных образований, отстаивание защиты прав законодательства и управления при помощи своих органов, отстаивание и защиту прав распоряжения своим имуществом и достоянием – словом отстаивание и защиту местных автономных прав. И нам казалось, что это мы можем делать, и должны делать, и лучше сделаем только в союзе с такими же государственными образованиями.

Вот эти две основные задачи – мы и надеемся, и убеждены в том, что нам удастся воплотить через союз. Мы великолепно знаем, что с психологией не только рядового обывателя или нового теперешнего гражданина, но и с психологией государственных людей чрезвычайно ярко и образно сейчас повторяется поговорка: «Обжегшись на молоке, дуют на воду». И вот я увижу, что вчерашние автономисты и федератисты сегодня стали большими нейтралистами, вот этот неправильный ход политического мышления и отзовет[ся] в будущем на государственном строительстве России, и мы теперь должны немедленно готовиться к тому, что свои права, завоеванные кровью, на которые, может быть, как никто в России мы имеем право, мы должны отстоять и защитить, иначе на нашу голову – людей, волею судьбы поставленных во главе этого большого дела, падет величайшая ответственность и величайшее проклятие всех, кто сейчас борется за лучшее будущее.

Переходя к задачам конференции, мы полагаем, что по условиям времени и по создавшейся для одного из членов нашей конференции Терской необходимости, в первую голову надлежит поставить и вырешить вопрос о союзном договоре, т[о] е[сть] сказать, что законодательная Рада устами Н. С. Рябовола заявила и чтобы это было известно, что мы съехались не только разговоры вести, но с первого же момента мы договорились и сие закрепили в определенных пунктах. Затем, теперь же с первой стадией нам нужно обменяться мнениями, наметить наше общее отношение к основным вопросам по выработке союзной конституции.

Затем, во время перерыва, наладить работу по выяснению тех вопросов, которые мы признаем нужными с тем, чтобы в следующей сессии наших работ, срок которых мы сами определим, возможно, было бы уже перейти к оформлению и закреплению тех положений, которые мы укажем, наметим и к которым мы придем в этой первой стадии нашей работы.

Я обещал быть кратким и свое сообщение кончил, так что пояснения и вопросы, какие будут предлагаться, я прошу их сделать сейчас.

Рябовол: Кто желает задать вопросы докладчику?

Коробьин: Из Вашего доклада я понял, что Дон стоит на той же точке зрения, что и Кубань: здесь должен создаваться союз государственных образований, а не казацкий союз, и меня интересует следующий вопрос. Мы, кубанцы, этот вопрос разрешаем таким образом, что сейчас Законодательная рада приняла в порядке пожелания и спешно обязала наше правительство к следующей сессии законодательной разработать законопроект о правах гражданства для привлечения иных элементов, до сих пор не призванных к строительству государственной жизни по совершенно понятным законным причинам. Тут кубанские казаки совершенно отчетливо заявили о своей точке зрения, и меня интересует вопрос: как думает поступить Дон относительно привлечения к государственному строительству местной автономной конституции и тех элементов, как их называют, иногородних, которые до сих пор не признаны, затем перейти к строительству общегосударственному.

Харламов: Я совершенно определенно отвечаю, что в этом отношении Войсковой круг думает совершенно так же, как думает Кубанская Краевая Законодательная рада. В декларации, которую принял Войсковой круг (к сожалению, у меня ее сейчас над руками не имеется), которая была принята единогласно, в пункте восьмом говорится, что коренное крестьянское население области Войсковой круг мыслит как полноправный в гражданском и политическом отношении элемент и озабочен вопросом обеспечения его права участия в строительстве жизни как экономическом, так и законотворческом, а затем в пункте 10-м сказано, что разработку законопроектов по содержанию настоящей декларации Круг поручает правительству и особой комиссии законодательных предположений из членов Круга.

<...>

Макаренко: Меня интересует вопрос такой же, какой задавался Николаю Степановичу: вот пока что, пока сложение власти Деникина и Колчака не произошло, как вам мыслится в этот момент наше сожительство с Деникиным конкретно, принимая во внимание тот факт, что в руках Деникина фактически и согласно постановлению Рады и кругов юридически находится реальная вооруженная сила, которая руками наших казаков творит жизнь в освобождаемых областях по усмотрению далеко не нашему, даже совершенно противоположному нашим чаяниям.

Харламов: Я бы сказал так, Иван Иванович, назначение реальной силы нашей – это вести войну с советскими войсками, и в этом отношении я считаю, что тот выбор, который сделала Кубань, сделал Терек и сделал, наконец, Дон после долгого игнорирования – это выбор правильный, потому что использование военной силы в руках общепризнанного военного таланта, каким является генерал Деникин, может считаться наилучшим способом. Но что касается сожительства с генералом Деникиным как главою гражданского управления, то в этой области должен быть сохранен статус, т[о] е[сть] главное командование вооруженными силами, в том числе и нашими армиями, должно оставаться в руках генерала Деникина, но я считаю дол-

гом внести тут оговорку, которая отвечает на желания Кубани, как заявил в докладе Николай Степанович. Я считаю, что наши государственные образования, и особенно казачьи войска, должны иметь свою армию. Мы, люди штатские, и не будем говорить о пределах автономности этой армии в составе будущей русской армии, но для меня совершенно очевидно, что создание государственного единства, создание государственного порядка в пределах России далеко не все. Еще на многие годы потребуются наша реальная сила для защиты наших границ. Невероятная разруха в центре создала грядущий голод. На юг устремятся голодные массы, будут бродить банды, будут грабежи, будет все, что хотите, может быть, регулярные бои при обилии технических средств, которые ныне расплылись, повсюду зарыты и спрятаны. Армия нам нужна для того, чтобы свое право жить, и дышать, и самоуправляться, и строить жизнь по-своему мы могли охранять нашими собственными руками, не ожидая пока будет ли то Колчак, Рябовол, будет ли то Харламов, или какая бы то ни была центральная власть, уделит нам какую-нибудь частицу – это одно соображение. И второе соображение – не менее важное – то, что нам нужна армия для того, чтобы наша казачья сила не была обращена для полицейской охранной службы, ибо мы пережили 1905 год, и правильно или неправильно, но народная психология с именем казака соединила ненависть как нагаечника и борца против народа и против демократических чаяний этого народа. Мы должны отстоять своих казаков и свои части от того расплытия, которым пользовалась царская власть, посылая сотни, отдельные отряды, взводы и т[ак] д[алее], и охраняла ими в полицейском отношении общественный порядок. Этого мы можем достигнуть только тогда, когда у нас будут свои корпуса. Они будут действовать совместно по общему плану со всероссийской армией, но в качестве автономных оперативных единиц, всецело подчиняясь главному командованию, но в отношении внутреннего строя и в отношении административного управления, если хотите, может быть даже отчасти в отношении снабжения и командного состава, они всецело подчинены тому укладу, который создастся в этих армиях. Это часть военная, что же касается части гражданской, то мое глубочайшее убеждение, что теперешний момент требует от нас приложить все усилия к тому, чтобы наше государственное объединение и создание общегосударственной власти произошло при участии главнокомандующего. В этом смысле, как всем нам известно, 6 июня было сделано предложение генералом Деникиным атаманам и председателям правительств. Было вынесено принципиальное решение, главнокомандующий сознался, что он допустил крупную ошибку, не привлекая казачьи области и казачьи войска к делу общегосударственного строительства, и я считаю, что в этом отношении надо сделать все, дабы это принципиальное решение, дабы эта крупная государственная ошибка была исправлена. Что же касается того, что если это соглашение не состоится, как в дальнейшем мы будем жить и как в дальнейшем нам удастся участвовать в строительстве государственной власти, я высказываю свое личное мнение, не знаю, разделяют ли его члены донской делегации, но я считаю, что мы становимся в более невыгодное положение, тогда союз наш получает значение уже местного характера. Это теоретически мыслится мною, ибо я говорю: предугадать,

во что выльется власть Колчака и во что выльется власть Деникина сейчас совершенно невозможно, но мы будем мыслить нормально – развитие порядка в том духе и направлении, как нам рисовалось и теперь рисуется. Мы становимся в более невыгодное положение: в области местных вопросов мы достигнем кой чего, но в какой мере мы тогда будем в состоянии повлиять на создание общероссийской власти – это одно, и второе, самое главное, по моему мнению, – какое влияние мы можем оказать на политику этой власти. Для меня это сейчас конкретно не рисуется.

Макаренко: Я вас понял, и это укладывается почти вполне с тем пониманием, которое у меня было, но здесь мы должны считаться не только с фактическим, но и с юридическим положением. Пока не было признания Деникиным Колчака, существовало одно положение самого Деникина. Теперь того Деникина уже нет, теперь Деникин совершенно другой, и юридически он не имеет права без ведома и согласия Колчака вступать в те или иные взаимоотношения с местными государственными образованиями. А мы, если он решит переступить эту норму, которую он сам создал своей подписью, не можем считать его правомочным и такую сделку действительной. И вот здесь создается такое юридическое недоразумение. Намерены ли вы, с вашей точки зрения, считать с этим юридическим положением или же игнорировать его, считая про себя или публично, что Деникин сделал этот шаг или преждевременно или по ошибке.

Харламов: Лично мое мнение, что с этим в данный момент считаться не следует, ибо я считаю, что за горами за долами Колчак и Правительство Деникина должно бы действовать самостоятельно до соединения, так как отношения между ними сейчас невозможны и этот срок продолжится еще неизвестно сколько. Это обстоятельство, на мой личный взгляд, не должно бы нас останавливать, но, несомненно, в тысячу раз было бы выгоднее положение и для нас, и для Деникина, если бы этой подписи 30 мая не было.

Когда я прочитал этот приказ, мне стало и в сердце, и в душе, что та великая идея, за которую борются лучшие люди, за которую борются наши части, и та честь и величие быть носителем всероссийской власти, какая заслужена Корниловым, Алексеевым и десятками тысяч наших бойцов, она может быть незаслуженно и преждевременно отдана в другие руки. Но факт совершился, я не знаю: можно или нельзя его вычеркивать, но для нас это создало неблагоприятное положение. Поправить и выйти из него необходимо, и, может быть, теперь, как никогда, нужно сознать эту потребность и сделать все для того, чтобы достигнуть этого.

Рябовол: Дается слово Баскакову.

Баскаков: Те вопросы, которые поставил Иван Леонтьевич, я не решился поставить, потому что они относятся к политике, и я думал, что они не были достаточно обсуждены Донской делегацией, но оказывается, что донская делегация в целом или сам лично почтенный докладчик обдумали это и дает исчерпывающие ответы.

Я хотел бы задать частный вопрос, чтобы окончательно выяснить эту область, которая представляет многие явные препятствия и много подводных камней. Лучше теперь это обсудить к слову, чтобы потом, составляя параграфы договора, не ис-

кать и не визировать эти препятствия. Создалось препятствие юридическое, о нем выразился Василий Акимович, что оно должно вызвать с нашей стороны особый напор. Когда я несколько раз говорил о необходимости особенно срочного составления и оформления нашего союза, то один из факторов, заставляющих нас срочно объединиться, является юридическое положение, которое создалось приказом генерала Деникина. Но наряду с этим приказом, составляющим собой только юридическое препятствие, есть действительное препятствие в лице Особого совещания, которое состоит из министров с портфелями и без портфелей, которое обросло наростами, сжившимися с этой организацией, и которое создало целый режим, и за режимом этим остатки русской интеллигенции, всегда считавшейся очень слабой, в борьбе за этот длинный период двухгодовой нашей войны и нашей революции, они тоже осмелели и почувствовали за собой силу. С этой действительностью нам придется столкнуться. Так что там будет нечто похожее на революцию, обыкновенную политическую и экономическую, и частью будет носить характер революции дворцовой. Эти вещи надо предвидеть и заранее определить, как мы должны к ним относиться. Мы слабы тем, что мало себя определяли и сами не подставляли себе тех статей, на которые могли бы потом юридически ссылаться, т[о] е[сть] то, к чему мы должны стремиться, чего добиваться и т[ак] д[алее]. Это уже даст нам силу с одной стороны, а с другой – действительность все-таки столкнет нас с необходимостью произвести там переворот. Это приходится по необходимости обсудить, так как оно касается не только одного Василия Акимовича, но всех, кто может внести свою лепту соображения.

Рябовол: Это положение, требующее обсуждения.

Баскаков: Нет, это вопрос, он рассматривает юридические затруднения.

Харламов: Мое юридическое мнение, насколько оно правильно и насколько оно отвечает действительному положению вещей и самому взгляду того же Деникина, я не знаю. Может быть, он скажет, я должен пойти за благословением к Колчаку, мы этого предусмотреть не можем, но то, на что Вы изволили указать – это есть то зло, которое создает всякая власть, и вот эти наросты старого режима, которые пришли сюда спасаться и кормиться около Деникина, которые присосались к Особому совещанию и создали ту атмосферу генеральского засилья, которая царит сейчас там. Там представители военного ведомства, но назначение военных – воевать, но не вести политику и дело государственного строительства. И вот это упрощенное понимание задач государственного строительства и разрешения вопроса законодательства в смысле приказов в такое страшное, ответственное переходное время, сейчас мешает и вредит общему делу. Вот этому – я назову привычным нам названием – средостению (Макаренко: Камарильи), всей этой камарильи, этой публике тот же Деникин или та власть, которую мы образуем вместе с Деникиным, должна громко сказать: сидите по местам, кушайте ваш кусок хлеба, который власть обязана дать, потому что мы их не можем с голоду морить, но не лезьте туда, куда вам не следует, куда вас не просят. Реальной силы у них нет, и это они понимают, они сильны только потому, что мы разрозненны и раздроблены (Макаренко: А они нахальны). Мы

это наглядно увидели на том же Терском случае. Когда Дон и Кубань громко, и совершенно, и определенно заявили своим громким голосом протест, последовал отбой: «Ничего подобного, этот проект никто не писал, откуда вы взяли и т[ак] д[алее]. Какой-то дурак напишет проект, а вы будете о нем разговаривать». И борьба с этими господами не представляет больших трудностей. Я все же лично считаю Деникина глубоко порядочным человеком с большим военным талантом, который не заражен скверной атмосферой старого старедворчества и всей это камарильи, так что он не всегда исполняет их совет, он не всегда с ним считается, он, вопреки их единоголосному мнению, написал свой приказ, это вам известно (Макаренко: И Драгомиров плакал). Но плакал не от радости, а от злости и огорчения. Лица, которые видели его в этот момент, удостоверяют, что это не были слезы радости, а были слезы злости. Таким образом, это не может быть таким реальным препятствием, которое помешает нам. Теперь еще одно соображение – то, что представляет собой новое строительство в новых условиях жизни, можно видеть на блестящем примере Правительства Колчака и Правительства Деникина. У Колчака люди нам совершенно неведомые и неизвестные, но они сумели так повести политику, что достигли больших результатов. Я не буду говорить, соответствует ли это положение удельному весу этих господ, но они сумели это сделать. И вот второй пример: так называемое Правительство Деникина – это все бывшие люди, которые привыкли к определенному мировоззрению, и миропониманию, и к обычным формам, которые они всосали с молоком матери, и мыслить себе иного строя жизни они не могут. И ничего из них не получилось, ничего не вышло: Кубань самостийна, Дон под подозрением, и казаки вообще подозрительны, какие-то круги Рады, какие-то выборные атаманы и т[ому] п[одобные]. Все это не существенно – это люди, которые имеют только одно стремление: путем каких угодно жертв, каких угодно усилий и какого угодно произвола добраться до старых насиженных гнезд, до старого положения и оттуда начать благодетельствовать всей Россией. Ясное дело, что эти люди, обреченные на неуспех, я бы сказал, никчемные, которые новой России создать не могут. Я убежденно и определенно заявляю, что может быть наше краевое законодательство на Дону и на Кубани идет ощупью к жизни, ожидается (я думаю, председатель Краевой Рады не обидится), но ближе к жизни и создало условия, в которых люди живут два года и надолго, в будущем это будет оазис, где, я убежден, государственный порядок и условия к жизни будут в сто раз лучше, чем в остальных частях России. Мы не можем скрывать этого, мы об этом должны всем говорить и излишней скромности не должны позволять (Макаренко: Она вредна).

Коробьин: Вы говорите, что Деникин сказал, что он сделал крупную ошибку. Где и когда он сказал и в каком смысле он призывал к общегосударственному строительству?

Харламов: Это он сказал 5 июня на заседании Особого совещания, накануне его разговора с тремя атаманами и тремя председателями правительств. Я это знаю доподлинно. Разрешите не называть то лицо, которое мне сообщило это, но я удостоверяю, что это было именно так, и эти слова были сказаны (Макаренко: Особому сове-

щанию) Особому совещанию, и эту же мысль он выразил 6 июня в беседе с атаманом Богаевским и генералом Поповым в Екатеринодаре. Что касается мысли о государственном строительстве, то это было поднято, я в этой беседе не участвовал и, Николай Степанович, знаете почему. Это было поднято участниками беседы, как желание образовать орган или правительство, или как его там назвать – вместе с представителями Дона, Кубани и Терека при нем, при главнокомандующем. Причем в этом заседании 5 июня Деникин совершенно определенно просил: дайте мне совет, посоветуйте мне, в какой форме это сделать. (Макаренко: Посоветуют) Но они, конечно, не посоветовали. (Макаренко: Кто себе враг). Они, после долгих прений, этой формы не нашли, и 6 июня председатель Особого совещания недоумевал и спрашивал: все это прекрасно, все это хорошо, но в какой форме сделать все это. На это ему председатель Донского правительства генерал Попов, человек, как вы знаете, флегматичный, таким спокойным, может быть замогильным тоном, ответил: «Да вы не беспокойтесь, мы эту форму найдем и вам дадим». И это не встретило возражений ни со стороны Деникина, ни со стороны других участников Совещания.

Затем разрешите еще одну информацию, которая может быть идет навстречу вашему вопросу: теперешний председатель Особого совещания Лукомской в беседе со мной в тот же день высказывал свою радость, (Макаренко: Наш старый приятель) что, наконец, этот вопрос будет двинут. Я ответил: «Как бы не поздно, Ваше превосходительство». Тогда он сказал: «Ну, что же, Василий Акимович, были условия, когда у нас с кубанцами осенью не вышло, а при Краснове Вы занимали такую непримиримую позицию, и с вашим правительством и атаманом никаких разговоров вести на эту тему было нельзя. С февраля, когда стал новый атаман и новое правительство, Вы оказались в чрезвычайно затруднительном положении, и я Вам откровенно скажу, что главнокомандующий просто не хотел пользоваться Вашим затруднительным положением, чтобы не брать Вас за горло, когда у Вас фронт рушился. И сейчас, когда просвет виден и все идет хорошо, теперь надо подумать и надо сделать это». Я сказал: «Дай бог, Ваше превосходительство». (Макаренко: А в ноябре месяце заявляли, что мы на это не пойдем)

Рябовол: Таким образом, вопрос исчерпан. Как мы будем: продолжать дальше заседание или сделаем перерыв?

<...>

Харламов: Позвольте выразить удовольствие по поводу того, что наше первое соприкосновение прошло так удачно. Мы не имеем коренных расхождений по основным вопросам, и, очевидно, в дальнейшем также удачно все пойдет вперед.

Рябовол: Я думаю, что все наше несчастье зиждилось на нашей разрозненности, на том, что мы получали сведения друг от дружки только через 3-десятые руки, и этим пользовались наши враги и ковали железно (Каклюгин: Правильно). Если бы была возможность на конференции и на съездах нам чаще встречаться, то я полагаю, что у нас никаких недоразумений не было бы, если сейчас есть, то только потому, что мы сидим в разных комнатах и толкуем об одном и том же. Я также выражаю уверенность, что мы, в конце концов, придем к единодушному соглашению.

Шапкин: Я думаю, что нам удобнее сначала заслушать все доклады, а в перерыве может мы между собою поделимся впечатлениями о тех или иных взглядах, которые высказывали каждый, а также потом мы могли прямо начать работу со следующего заседания.

Рябовол: Тогда слово для доклада представителю терской делегации.

Баскаков: Терский край имеет слишком кратковременное существование и не мог поэтому так обстоятельно разработать взгляды свои на предстоящий Союз, тем более, а это в русской действительности часто бывает, что хотя вопрос о союзе был давнишним, но как-то пришлось решать его в короткое время, и поэтому Терское правительство и Терский круг, получивши декларацию Донского правительства, взяли для себя готовую программу для обсуждения, чтобы на основании этой готовой программы, выяснить свой взгляд и отношение к предстоящему суждению на этой Конференции. Сам себя Терек определяет, как автономное государственное образование в составе будущей единой свободной демократической России, какая определится Учредительным собранием. Терек пока считает себя распорядителем всей той территории, которая входила раньше в 4 отдела бывшего Терского казачьего войска, но стремление идет к тому, чтобы ввести краевое устройство с особенностями, выработанными веками. Терек считает эти вопросы внутренними. Он принял все меры к тому, чтобы прийти к соглашению с иногородними и эти шаги всегда увенчиваются успехом и если до сих пор не так много достигнуто результатов, то только потому, что все строится трезво, сдержано, планомерно, чтобы уже больше не было потрясений и колебаний. Раз состоится соглашение, чтобы оно было прочно. По окончании всех соглашений будет реконструировано правительство так, чтобы оно выступало действительно краевым правительством. Эти соглашения идут с иногородними и иногородние охотно идут на эти соглашения. Терское правительство считает и просит эти вопросы считать внутренними для предстоящего союза государственных образований. Таким же внутренним вопросом и Терское правительство считает свое соглашение с ногайцами и осетинами. Первая народность охотно идет на соединение с терскими казаками. Кабарда и Осетия уже имеют постоянных официальных представителей при Терском атамане и вопрос только в том, чтобы выработать соглашение и оформить его. Теперь остаются еще две народности, которые были задеты, когда обсуждался вопрос об образовании того союза, который для нас еще предстоит в будущем, это Чечня и Ингушетия. Нет оснований для Терского правительства считать этот вопрос внутренним. Наши терские казаки, а также иногородние, которые живут в тех же самых станицах, в каких живут наши казаки, подвергаются всем случайностям со стороны Чечни и Ингушетии, не имеющих ни своих делегатов, ни круга, ни правительства. Если бы стал трактоваться вопрос о соединении в союз с людьми и народностями, какие признаны наиболее солидными из них – чеченцы, то у них 90% разбойников и еще больше того, у ингушей. Вы, конечно, не подумайте господа, что это есть стремление злоречить – нет, это – действительный факт, что способность к гражданской жизни там не прививается.

Все формы соглашения исчерпываются целованием священных знаков и взаимными лобызаниями – это был политический период, а когда хотели предпринять положительные шаги к соглашению, то это вело к тому, что на все приглашения на заседания, куда сходились казаки, они не являлись, а если некоторые являлись, то и те ничего не могли сказать. Но вопрос о включении в союз чеченцев и ингушей Терек, конечно, будет отстаивать, и когда наш союз совершится и окрепнет, то может быть гражданский порядок станет настолько современным, что будет распространять свое культурное влияние на соседние народы и своим соседством и цивилизацией достигнет того, что неспособные к гражданскому порядку элементы, станут вдруг граждански воспитаны. Тем более, что до сих пор нами единогласно признается, что наш союз имеет ввиду такую организацию, в какую впоследствии смогут вступать все, кто только заявит желание. Вот все, что терская делегация могла предложить вашему вниманию. Если угодно задать частные вопросы, я буду отвечать.

Рябовол: Есть желающие задать вопрос?

Харламов: Значит, позвольте понимать так, что в деле понимания задач, которые возлагаются на союз, вы в этом отношении вполне солидарны с Доном.

Баскаков: Только выделили высшее просвещение, которое должно находиться в общем ведении, а все остальное признаем приемлемым.

<...>

Харламов: Я добавлю и замечу, что если мы, казаки, здесь на Дону взяли сейчас на себя тяжелое дело управления и законодательства, то только в силу исторически сложившихся обстоятельств и в полном сознании, что наша работа направлена не ко вреду, не к умалению, не к околачиванию неказачьего элемента в области и в этом отношении наша мысль всегда шла одним путем – к демократическому строительству, и никогда в основу не клалась мысль о диктатуре одного класса над другим, одной народности над другой.

Рябовол: Я полагаю, что сейчас мы на этом закончим наше заседание и ввиду того, что мы так приятно закончили наши краткие доклады, я полагаю, что мы сейчас прекратим все дальнейшие суждения, а вечером соберемся, и тогда будет видно, чем мы займемся. Возражений нет. Объявляется заседание закрытым.

ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 173. Л. 89-105. Машинопись.

№ 108

**Из акта приемки бронированного подвижного состава,
изготовленного на Сулинском металлургическом заводе**

№ 27

5 (18) июля 1919 г.
[Сулин]

На основании телеграфного распоряжения начальника Донской броневой железн[о]-дорожной бригады от 2 июля с[его] г[ода] за № 8924 комиссия под председательством

подпоручика Броневой бригады Фильшина и членов: хорунжего 1-го Донского броневоег[о] жел[езно]д[орожн]ого полка Неверова и представителя завода инженера-технолога Колоколова, осматривала работы, производимые Сулинским металлургическим заводом по заказам Донской броневой жел[езно]д[орожн]ой бригады на бронирование платформ, причем в день составления настоящего акта в производстве оказались следующие работы:

Платформа (Американский полувагон № 951691) для бронепоезда «Иван Кольцо» – производится сборка уже заготовленных и заготавливаемых частей бронировки с установкой их на местах. Платформа оборудуется: одной вращающейся артиллерийской башней для 48" орудия, двумя пулеметными вращающимися башнями, шестью пулеметными окнами, двумя траверзными переборками и отделением для снарядов; бронируются буксы.

2. и 3. Платформы (Американские полувагоны № 949330 и 948395) для бронепоездов «Атаман Самсонов» и «Азовец» – произведена и производится заготовка материала и частей для оборудования и бронирования названных платформ установкой: по две вращающейся артиллерийской башни для 3-дюймового орудия, по одной пулеметной и наблюдательной вращающимися башнями, двумя пулеметными окнами, специальными отделениями для снарядов – в каждой. Обе платформы, согласно разработанным проектам, будут забетонированы, иметь двойную потолочную броню с деревянной прослойкой в 1-2 дюйма и подшивкой одного ряда дубовых шпал; боковая броня наружная; должны быть забронированы буксы, проведены переговорные трубы, вагоны внутри и снаружи окрашены.

4. Американский крытый вагон № 940483 (баня), доставленный в Сулинский завод неоконченным от Таганрогского завода. Производится установка котла, баков для воды и дополнительное оборудование (расширение парного отделения, устройство полок и пр[очего]).

Предположительная общая стоимость работ п[унктов] 1-2-3-4, принимая во внимание стоимость материалов и заработную плату по состоянию к 5 июля с[его] г[ода], по сметным исчислениям (с допустимой погрешностью в сторону >10%) – равна 504.000 рублей (пятьсот четыре тысячи рублей).

<...>

Председатель: подпоручик Донской броневой ж[елезно]д[орожн]ой бригады Фильшин

Члены: инженер-технолог Колоколов,
хорунжий 1-го Донского броневоег[о] ж[елезно]д[орожн]ого полка Неверов,
ответственный руководитель работ прапорщик Волков
С подлинным верно: *прапорщик Волков*

ГАРО. Ф. 678. Оп. 1. Д. 172. Л. 30-30 об. Копия. Машинопись.

№ 109

**Заявление казака хутора Русакова Чернышовской станицы
С. У. Черняева станичному атаману⁸⁷**

14 (27) июля 1919 г.
х. Русаков

Мою жену хотели придать расстрелу. И взяли с моей жены 500 руб[лей] денег выкупа за мою жену. Красногвардеец нашего хутора Федор Грошев и его жена Федосья Сидоровна Грошева и Яков Федорович Алексеев за то хотели стрелять мою жену, когда-то будто моя жена не дала тёрку жене Афанасия Исаича Грошева.

Прошу Вас, г[осподин] станичный атаман, взыскать с красногвардейца Федора Грошева и Якова Федорова Алексеева 500 руб[лей], каковые выдать мне, а ярых большевиков прошу арестовать и препроводить к начальству.

К сему заявлению Семен Черняев

ГАВО. Ф. Р-6611. Оп. 1. Д. 17. Л. 217-218. Рукопись.

№ 110

**Доклад городского санитарного врача А. В. Гостищева в Таганрогскую управу
о мерах борьбы с повторной эпидемией тифа**

№ 722

7 (20) августа 1919 г.
г. Таганрог

Наступающая осень угрожает городу новой вспышкой эпидемии сыпного тифа. Не успела еще прекратиться небывалая по силе эпидемия текущего года, как мы должны готовиться к новой.

Жестокий опыт прошлого дает нам некоторые указания, которыми необходимо воспользоваться, чтобы если не удастся воспрепятствовать возникновению эпидемии, то хотя бы ослабить ее интенсивность.

1. На первом плане нужно поставить по возможности полную госпитализацию заболевших. Изолированный в больницу сыпнотифозный тем самым делается совершенно безопасным для других и не может служить источником новых заболеваний. Сила и распространенность заболеваний в текущую эпидемию в большой степени как у нас, так и повсюду должна быть отнесена на неподготовленность и недостаточность заразных коек, вследствие чего у нас едва 40% больных было помещено в больницах, остальные же оставались на дому, заражая окружающих.

⁸⁷ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены.

Необходимо теперь же приготовить ряд помещений для расширения городской больницы, используя для этого как уже служившие отделения ее, так и новые. На случай недостаточности больницы и ее переполненности войти в соглашение с Комитетом земского союза о возможности помещать в лазареты Союза заболевших из города. Число коек в больнице должно быть доведено до 600.

2. Ввиду почти полного отсутствия на рынке дезинфицирующих и дезинсекцирующих веществ и громадной спекулятивной на них стоимости необходимо принять все меры к заготовлению достаточного их количества, обратившись за содействием в том к военно-санитарному инспектору Донской области и санглаву Добрармии.

3. Теперь же снова начать путем плакатов, листов, брошюр, лекций и пр[очего] широкое ознакомление населения с сущностью болезни и мерах предосторожности.

4. Но эти популяризирующие противоэпидемические мероприятия сами по себе не дадут должного результата, если городское самоуправление не пойдет навстречу населению в борьбе с главным передатчиком и распространителем заразы – вошью.

Громадная сравнительно стоимость вошеубивающих средств делает их малодоступными беднейшему населению, наиболее в них нуждающемуся, и потому необходимо приблизить их к населению путем ли продажи их по минимальной цене, или же, что будет действительней, путем бесплатной раздачи их.

Во всех возваниях должны быть указаны пункты, где производится такая бесплатная выдача. Чем больше будет этих пунктов, тем лучше.

5. И еще в одном отношении город должен прийти на помощь населению.

Во всех плакатах и возваниях говорится, что чистота тела есть главнейшее условие личной профилактики. Но в настоящее время поддерживать эту чистоту в Таганроге не представляется возможным для большинства населения как вследствие дороговизны мыла и бани, так и потому, что в городе имеется всего одна баня, естественно, не могущая обслужить все население.

Необходимо открыть для беднейших бесплатную баню с бесплатной же выдачей мыла и, если окажется возможным, с одновременной дезинфекцией их белья и одежды.

Для этого, во-первых, можно войти в соглашение с Комитетом земского союза о предоставлении одной половины гарнизонной бани земсоюза для нужд городского населения; во-вторых, заарендовать на один-два дня в неделю бани Вилдавского и бани на Касперовке.

6. Необходимо еще раз указать санинспектору и санглаву о той роли, которую играют железные дороги в деле распространения эпидемии и особенно сыпного тифа, и настаивать на том, чтобы железными дорогами были приняты все меры к тому, чтобы не быть постоянной угрозой санитарной жизни и благополучию городов.

Городской санитарный врач *Гостищев*

Помета: Получено 7 августа 1919 г. № 6676

ГАРО. Ф. 577. Оп. 1. Д. 842. Л. 59-60 об. Машинопись.
Штамп: Таганрог[ская] городская управа.

№ 111

Из ходатайства прокурора Таганрогского окружного суда О. М. Орловского
об увеличении штата следователей

№ 3752

20 августа (2 сентября) 1919 г.
г. Таганрог

За последнее время в Таганрогском округе чрезвычайно усилилось поступление дел о должностных преступлениях, требующих для своего обследования большой затраты времени. В особенности увеличилось число дел о незаконных действиях чинов стражи: взяточничество, вымогательство, истязания, расхищение имущества обывателей, незаконное лишение свободы, порки – все это, к сожалению, практикуется чинами стражи под флагом борьбы с большевизмом и притом в самых широких размерах.

Производивший дознание по делу о незаконных действиях стражи Крындачевского района чиновник особых поручений при инспекторе войсковой стражи в своем докладе на имя управляющего Отделом внутренних дел, между прочим, донес: «Передо мною развернулась картина вопиющих злоупотреблений, <...> еще на пути в Криндачевку я от случайных соседей по вагону слышал много прямо-таки невероятных вещей, которым не хотелось верить, но действительность превзошла эти слухи и дала обильный материал криминального свойства».

Общее состояние стражи Криндачевского района, по мнению названного чиновника, можно кратко охарактеризовать, как положение завоевателя в неприятельской стране, для которого не писано никаких законов, или как положение диктатора, облеченного неограниченною властью, вольного в животе и смерти обывателя. Опротестовать всех потерпевших при всем желании лица, производившего дознание, не представлялось возможным, ибо пришлось бы иметь дело почти со всеми обывателями поселка Криндачевки и соседних рудников.

В том же дознании один из участковых начальников стражи заявляет: «Упадок нравственности стражи объясняется общим течением, разложившим все нравственные устои.

Грабежи красных внесли убеждение, что их возможно грабить, а стража вся состоит из служилых и уже ограбленных лиц; такое поведение *можно* наблюдать во всякой войсковой части и в любом участке стражи».

Из поступивших ко мне сведений от товарищей прокуроров и судебных следователей видно, что немногим лучше обстоит дело и в других участках окружной стражи. Как справедливо сообщает мне судебный следователь 4-го участка Таганрогского округа (Ровеньки), вместо помощи в борьбе с преступностью известная часть *стражи* дает судебному следователю, и без того обремененному работою, обширную работу по исследованию должностных преступлений. Необходимо к этому добавить, что население совершенно запугано действиями стражи и потому большая часть преступлений остается безгласной, так как потерпевшие, по-видимому, убеждены в том, что жалобы их приведут только к новым репрессиям. Если же со време-

нем судебной власти удастся вселить в население уверенность, что должностные преступления не останутся безнаказанными, то жалобы посыпятся в огромном числе.

Наряду с делами о должностных преступлениях стражи возникают следствия о незаконных действиях чинов контрразведок и воинских частей, выражающихся, главным образом, в грабежах и разбоях. Военная прокуратура, не усматривая в этих преступлениях нарушения законов дисциплины и военной службы, квалифицирует их как общеуголовные нарушения, и в результате у следователей гражданского ведомства возникают иногда дела, требующие исследования действий чуть не целого отряда воинской части. Таково, напр[имер], имеющееся у судебного следователя по важнейшим делам следствие по обвинению подполковника Банташа, поручика Солтана и чинов отряда особого назначения в незаконных реквизициях и грабежах.

Совершенно очевидно, что дела такого объема не под силу участковым судебным следователям, ибо требуют исключительной затраты времени на каждое дело. Кроме того, немаловажным препятствием к желательной быстроте производства следствий являются постоянные перемещения следователей в связи с продвижением фронта. Едва успев ознакомиться с делами участка, судебные следователи из беженцев, стремясь поближе к месту прежней службы, а то и просто в поисках лучших мест, заявляют ходатайства о перемещении, которые ввиду малочисленности кандидатов на должности судебных следователей, почти всегда удовлетворяются.

<...>

Прокурор Орловский
Секретарь Николаев

С подлинным верно: и[сполняющий] д[олжность] помощника секретаря *Андерсен*

ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 60. Л. 165-167. Копия. Машинопись.

№ 112

Ходатайство правления акционерного общества «Аксай» управляющему отделом финансов ВВД о приостановлении взыскания процентов

20 августа (2 сентября) 1919 г.
г. Нахичевань н/Д.

27 февраля 1916 г. акционерное о[бществ]о «Аксай» заключило с Главным военнотехническим управлением договор на поставку для казны 1 тысячи 500 штук автомобильных шасси военного типа с запасными частями и принадлежностей, перечисленных в § 1, прилагаемого договора.

Согласно § 3 тому же договору поставщик обязуется для выполнения принятой им на себя поставки построить и оборудовать завод, причем завод этот должен быть пущен в ход не позднее 7 октября 1916 года.

На постройку завода, приобретение земли и разных оборудований акционерному обществу «Аксай» была выдана Казной ссуда из 5% в размере 2.775.000 руб[лей]

и два аванса в сумме 6.105.000 руб[лей], а всего от Казны обществом «Акса́й» получено было 8.880.000 руб[лей].

По заключении договора о[бщест]во «Акса́й» немедленно приступило к его исполнению: была приобретена земля, построены необходимые здания и несколькими фирмам в России и Америке заказаны были разные предметы оборудования, за которые были выданы задатки. Всего было израсходовано к 1 ноября 1917 года по выполнению автомобильного контракта 9.903.011 р[ублей] 92 к[опейки]. Таким образом, общество произвело сверх полученных казенных денег перерасход в 1.023.011 р[ублей] 92 к[опейки].

Построенный завод не мог начать работы вследствие непредоставления русским правительством возможности провоза оборудования в Россию. Лишь в августе 1917 года получено первое разрешение на провоз из Америки 50 тонн груза, вместо требующихся 600 тонн.

Расстройство транспорта довершило остальное: привезенные из Америки в Архангельск и Владивосток станки, инструменты и т[ак] д[алее] не могли быть доставлены на завод. Не получена также большая часть из того, что было заказано в России (напр[имер], шины автомобильные) (задаток 150 тысяч руб[лей]) от т[овариществ]ва «Треугольник», сталь специальная (задаток Обуховскому заводу 500 тысяч руб[лей] и т[ак] д[алее]).

Все обстоятельства, сложившиеся неблагоприятно для о[бщест]ва, носят характер непреодолимой силы, связанной с Мировой войной и революцией в России.

Все, что зависело от общества, им сделано: построены здания завода, даны заказы на оборудование, инструменты, материалы и принадлежности. Для заказов и ускорения отправки, в Америку был командирован член правления о[бщест]ва Б. И. Авилов со штатом инженеров, благодаря чему многие станки были доставлены в Россию, но получить их не удалось как вследствие расстройства транспорта, так и за неимением иностранной валюты, которую Главное военно-техническое управление не представило о[бщест]ву, несмотря на § 4 договора.

Деньги, в частности выданная 5% ссуда, израсходованы на устройство автомобильного завода, который теперь стоит и стоял за неимением нужных машин, не принося никакого дохода. С 11 апреля 1919 года главные корпуса, построенные для автомобильного завода, реквизированы Донским правительством для починки автомобилей, но за пользование оно пока ничего нам не платит.

Все изложенное ставит общество в затруднительное положение, дальнейшее изъятие средств из кассы о[бщест]ва явится для производства катастрофическим. Между тем Донская казенная палата требует с о[бщест]ва взноса 5% за пользование ссудой, что составит по настоящее время около 300 тысяч рублей.

Общество считает, что при нормальных условиях жизни Казна формально была бы вправе требовать взноса процентов по ссуде, но, к сожалению, последующие события русской жизни создали такое тяжелое положение, что все суммы, израсходованные по автомобильному контракту, оказались для общества «Акса́й» мертвым капиталом. Лишь Казна, реквизировавшая автомобильные корпуса, использовала часть затраченного капитала.

Не лишним считаем упомянуть и о том, что завод теперь признан работающим всецело на государственные потребности.

Ввиду всего вышеизложенного акционерное общество «Аксай», принимая во внимание, что настоящее правительство считает себя правопреемником того правительства, с которым о[бщест]во заключило упомянутый выше договор, почтительнейше просит управление финансов, а если это не зависит всецело от него, то доложить общему собранию Особого совещания о сложении с общества уплаты процентов по взятой ссуде и если это будет невозможно, то приостановить взыскание процентов впредь до полной ликвидации означенного договора.

При сем прилагается: копия договора и справка об израсходованных на устройство завода суммах.

Правление общества «Аксай» покорнейше просит управление финансов, если ему потребуются какие-либо дополнительные сведения, затребовать таковые от правления общества.

Правление акц[ионерного] о[бщест]ва «Аксай»
Директор

Помета: Подлинное послано 21 сентября 19 г. в Ростовскую к[онто]ру для подачи по принадлежности.

ГАРО. Ф. 279. Оп. 1. Д. 54. Л. 143-144. Копия. Машинопись.

№ 113

Приказ В. И. Сидорина о наступлении на центральные районы России

№ 342

22 августа (4 сентября) 1919 г.
г. Миллерово

Войска вверенной мне армии.

Поражение южного советского фронта, начавшееся в конце апреля сего года, достигло наибольших размеров после 3-месячного наступления против большевистских армий Юга России. Убедившись в смертельной опасности нашего быстрого движения на север, высшее советское командование обратило все свои усилия на Юг, начав спешную переброску красных армий со своего восточного фронта на южный в правобережную полосу Волги против Донской и Кавказской армии и в конце июля месяца ценою невероятных усилий добилось перелома в ходе операций. Понеся значительные потери и главным образом под давлением девятерного превосходства сил противника, правое крыло армии Юга России начало отход. Красное командование с лихорадочной поспешностью стремится использовать свой успех, подготавливая себе дорогу вдоль Волги и Каспия на случай оставления пострадавшего центра Матушки Руси, – а это неизбежно. Но левому крылу армии Юга России

(Добровольческой армии) неизменно сопутствует успех. В наших руках мать городов русских – Киев, на большой Московской дороге мы подходим к Курску. Одна из мощных ударных групп красных (8-я и часть 13-й армии), вклинившаяся между Донской и Добровольческой армиями на направлении Воронеж – Купянск, сейчас почти окружена и в ближайшие дни должна быть уничтожена, открыв второй путь на Москву через Воронеж. На этой дороге, далеко в тылу противника, действует с неизменной казачьей доблестью и верой в успех конный корпус генерала Мамонтова. И только Кавказской и Донской армиям, принявшим на себя удар главных сил противника, пришлось временно уступить часть освобожденной было родной земли.

Настал решительный момент! Мы должны быть готовыми к последнему, но и самому сильному напору врага. Эта последняя смертельная схватка нам не страшна. Донская армия еще в более тяжелые минуты своей героической борьбы остановила красную лавину у самого сердца казачества на Донце, откуда, собравшись с силами и при помощи братских армий нашего Южного фронта, нанесла серьезное поражение противнику, приходившему в чувства три месяца.

Выдержим и вновь заносимый удар на берегах Хопра и Дона, под защиту которых мы сейчас отошли. Мы соберемся с силами на последний генеральный бой. По призыву донского атамана в ряды Донской армии спешат наши отцы и деды. Пройдет неделя, другая, и мы, собравшись с силами, дадим отпор насильникам и на этот раз более мощный, чем то было на Донце, дабы раз и навсегда смыть красную нечисть с лица нашей Матери России и начать мирную жизнь.

Глубоко веруя в наше правое дело борьбы за Русь Святую, я объявляю этот приказ и требую от всех, от генерала до рядового бойца, дать себе ясный отчет о переживаемом моменте с бодрым духом продолжать свое святое дело, ожидая счастливого момента перехода в решительное наступление всем Донским фронтом, а маловерным трусам и предателям помнить, что расправа с ними будет жестока, если не от руки врага, то со стороны истинных сыновей своей родины, несущих свою жизнь на алтарь Отечества.

Приказ это передать в штабы и части войск по телеграфу, объявить во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

Командующий Донской армией Генерального штаба генерал-лейтенант Сидорин

ГАРО. СИФ. Инв. № 14465. Приказы Всевеликому войску Донскому.
Типографский экз.

№ 114

Письмо походного атамана всех казачьих войск генерал-инспектора кавалерии Русской армии А. И. Дутова атаману Кубанского казачьего войска генерал-майору А. П. Филимонову

№ 2759

26 августа (8 сентября) 1919 г.
Ставка

Ваше превосходительство, брат-атаман,
шлю глубокий поклон славной Кубани, войску и ее атаману! До далеких степей Урала доходили вести о Ваших и Вашего войска подвигах.

Все казачество мыслит едино и здесь, на Урале, Сибири и Дальнем Востоке, все остались верными заветам предков своих и шлют своих сынов на брань за Русь великую.

От посланцев генерала Деникина и Дона знаем мы все здесь о вашей борьбе.

Да не испугает Вас мой громкий титул. Он дан мне указом Верховного правителя, и я, несмотря на заявления свои, должен был принять, но пока условно, это я выговорил до соединения с Вами.

А там общей казачьей семьей мы и решим, кто и что будет.

Пока же желаю Вам успехов в делах Ваших, привет славным кубанцам.

Глубокоуважающий Вас, А. Дутов

Помета: Канц[...]. Доложено. ... войск[ового] атамана. Приказал направить в копии председат[елью] Краевой Рады и председ[ателю] правительства. 10/XII Полк[овник] Ожировский

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4208. Л. 2-3. Автограф.

№ 115

Из протокола допроса свидетелей по делам о причастности к большевизму семей исключенных из казачества

[Не позднее 29 августа (11 сентября) 1919 г.]⁸⁸
ст. Великокняжеская

Ис[полняющий] об[язанности] помощника начальника стражи 1-го участка Сальского округа Юдин вследствие поручения г[осподина] начальника стражи этого же участка от 12 августа за № 516 и надписи г[осподина] начальника Сальской окружной стражи от 15 июня за № 1039 сего числа опрашивал нижепоименованных лиц на основании распоряжения Отдела внутренних дел Всевеликого войска Донского от

⁸⁸ Датировано по содержанию документа.

4 июня с[его] г[ода] за № 761 по делу о причастности к большевизму семей исключенных из донского казачества по приговорам Великокняжеского станичного сбора от 8 декабря за № 1002 и 1003 хорунжего Николая Яковлевича Савченкова, урядника Игната Григорьевича Сидоренкова, Андрияна Илларионовича Чухряева, казака Федота Кондратьевича Камышникова и вд[ову] казака Ирину Леонтьевну Агапцеву. Причем выяснилось:

<...> Опрошенные в отношении причастности к большевизму вд[овы] казака Ирины Леонтьевны Агапцевой казаки Всевеликого войска Донского Сальского округа станицы Великокняжеской Лука Иванов Кулешов и Стратон Иванов Голоднов объяснили:

– Ирина Леонтьевна Агапцева нам хорошо известна – к большевизму она совершенно не причастна, никогда она не участвовала на митингах и завсегда идет против большевиков, хотя общество и лишало ее казачьего звания, но это напрасно. Муж ее – Иларион Васильев Агапцев тоже у красных не служил, а в прошлом 1918 году красными был взят в плен, где от болезни умер. Агапцева вообще славица по станице бабой веселой, но не большевичкой.

С. Голоднов, Лука Кулешов

И [сполняющий] об[язанности] помощника начальника стражи 1-го уч[астка] С[альского] о[круга] Юдин

1919 года августа 28-го дня. Опрошенная жена казака Всевеликого войска Донского Сальского округа станицы Великокняжеской Елизавета Дмитриева Ребрина, проживающая по Вокзальной улице, в доме № 54, о причастности к большевизму жены бывшего комиссара хорунжего Савченкова Марии Григорьевой Савченковой, которая объяснила:

– Жена бывшего комиссара хорунжего Николая Яковлевича Савченкова Мария Григорьевна Савченкова во время пребывания большевиков в станице Великокняжеской служила у какого-то главковерха и при наступлении казачьих войск Савченкова бежала из станицы вместе с большевиками. Чем именно Савченкова служила, я не знаю и более показать ничего не имею.

Е. Ребрина

Ис[полняющий] об[язанности] помощника начальника стражи 1-го уч[астка] С[альского] о[круга] Юдин

1919 года августа 29-го дня. Опрошенная в отношении жены бывшего комиссара хорунжего Савченкова Марии Григорьевны Савченковой вд[ова] жена казака Всевеликого войска Донского 1-го Донского округа станицы Семикаракорской Пелагея Никитьевна Кожанова, проживающая в станице Великокняжеской на углу Вокзальной и Ермаковской улиц, объяснила:

– Мария Савченкова жила со мной по соседству, и мне хорошо известно, что Савченкова во время владычества большевиков в станице Великокняжеской с 17 марта и по день изгнания их служила в каком-то учреждении, но чем не знаю, и при от-

ступлении большевиков из станицы бежала с ними вместе. Лично я с Савченковой никогда не разговаривала и какого она направления не знаю.

Пелагея Кожанова – неграмотная, а по неграмотству ее расписался *Голоднов*
Ис[полняющий] об[язанности] помощника начальника стражи 1-го уч[астка]
С[альского] о[круга] Юдин

Опрошенный в отношении семьи Чухряева Андриана Илларионова казак Все-
великого войска Донского Сальского округа станицы Великикняжеской Федор Фе-
офанов Додонов объяснил:

– Жена урядника Андриана Илларионова Чухряева – Зоя Афонасьева Чухряева
живет со мной по соседству, хорошо мне известная, к большевизму она совершенно
не причастна. Покойный муж ее Андриан Чухряев на похмелье неоднократно гонялся
за нею, высказывая, что ты кадетка. Зоя Чухряева шла завсегда против большевиков
и высказывалась завсегда против большевизма. Чухряева детей при себе не имеет.

Федор Додонов
Ис[полняющий] об[язанности] помощника начальника стражи 1-го уч[астка]
С[альского] о[круга] Юдин

Показание казака Федора Феофановича Додонова я дословно подтверждаю и до-
бавляю, что Зоя Афонасьева Чухряева поведения очень хорошего и антибольшеви-
стского настроения.

Чиновник при управлении окружного атамана Сальского округа *Василий Бандалин*
Ис[полняющий] об[язанности] помощника начальника стражи 1-го уч[астка]
С[альского] о[круга] Юдин

ГАРО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 370. Л. 23, 25-25 об. Рукопись.

№ 116

**Письмо члена Большого войскового круга А. И. Бояринова П. Х. Попову
о бедственном положении станиц 1-го Донского округа**

7 (20) сентября 1919 г.
г. Новочеркасск

Ваше превосходительство, милостивый государь Петр Харитонович!

Два месяца нынешним летом я провел в одной из станиц 1-го Дон[ского] округа
и не могу, и не смею по долгу совести молчать о том, что мне пришлось наблюдать
там, на местах, в самой толще народной. Вам, председателю Войскового правитель-

ства, голос с мест, из глухих станиц и хуторов, думаю, не будет безразличен, и я постараюсь моим письмом приподнять перед Вами хотя бы небольшой краешек завесы над тяжелой, удручающей картиной деревенской жизни.

Дон вымирает. Вымирает не только в людях, но падает рогатый скот, гибнет от чумы, объединившейся с ящуром,дохнут овцы, заразившиеся оспой, наконец, свиньи и домашняя птица в последнее время также не избегли общей участи.

И веет от станицы тоскою кладбища.

Иные дома обмерли и заколочены, в других остались одни малые дети, никому не нужные, ибо в каждой семье достаточно своего тяжкого горя. Летом, когда живые уехали в поле, кажется, не дома стоят на улицах, а гробы, в ряд поставленные. И мертвая тишина, тишина кладбища нарушается мерными ударами колокола по новому покойнику и заунывным пением похоронных процессий. В станицах, где раньше считалось чуть не святотатством возить на дрогах покойников, теперь их возят, как дрова, ибо и некому носить, и некому могилу рыть, а хоронят каждый день с утра до вечера.

Дон вымирает – это далеко не фраза. И делается это удивительно просто. Поел тутовнику – вздуло живот, и умер. Поел вишен – на другой день покойник. Напился воды, поел рыбы, огурцов – то же самое. А медицинской помощи абсолютно никакой. Медицинский персонал – бывшие сотенные фельдшера. И все-таки они могли бы много жизней спасти, но нет совершенно лекарств. Страшно подумать, что жизнь человеческая зависит от того, что вовремя нет ложки слабительного.

Зимой и весной массу жертв уносили всякие тифы, а летом народ погибал главным образом от гастрических заболеваний. С наступлением холодов, несомненно, снова разовьется тиф всяких видов, и смерть будет также продолжать свое победоносное шествие, ибо лечить и некому и нечем. Стучались в разные двери – и ничего или почти ничего не получили: ни лекарств, ни инструментов, ни медицинского персонала. Два врача, впрочем, были назначены, получались на их имя в течение месяца бумаги даже, но ни одного мы не видели.

Захолустье пугает.

Удивительно, наших детей не спрашивают, желают ли они или нет, когда посылают на фронт, а вот с желанием врачей, как видно, считаются; а разве эпидемии в станицах, в семействах фронтовых бойцов, там, где невероятным трудом жены и дети этих бойцов добывают нам хлеб насущный, разве там не фронт?

В городах есть все: и врачи, и аптеки, и всякие товары первым делом сюда же попадают. А вот там, в деревне, которая отдала на службу родине себя всю без остатка, от 6-тилетнего ребенка-пастуха до глубокого старика, там ничего нет. О деревне никто не заботится.

На Платовском проспекте хорошо – значит «на Шипке все спокойно».

Дон вымирает. И когда вы там, в станице слышите, как чередуется похоронный звон со звоном по новому покойнику, Вам кажется, что люди решили умереть все и не делают этого все сразу только потому, что невозможно одновременно всех похоронить, а потому они завели между собой очередь: одного хоронят, другой кончается вслед за ним. Что ужасно, так это удивительно безразличное отношение к жизни

и смерти. От той массы бед, которые свалились на голову народа, как будто произошел духовный паралич, и народ лишился способности реагировать так, как он это делал раньше. «Ну что ж, сегодня она, а завтра я», – вот фраза, которую мне постоянно приходилось слышать.

Единственное, что их волнует, – это положение на фронте, а дальше... Никакими политиками, ни конституциями, ни земельными законами, ни автономиями никто не интересуется. И когда там, на месте читаешь в наших газетах, как г[оспода] интеллигенты от имени народа и в интересах народа с пеной у рта создают головокружительные планы устройства счастья вымирающей страны, то кажется, что они шьют брачный костюм для смертельно больного родственника.

Не это больному нужно...

Если кто не был хотя бы год в станице, он ее теперь не узнает. Ни песни, ни гармошки вечером, как раньше бывало, вы не услышите. Тишина могильная. А если иногда и прорвется звук песни, то тотчас же стыдливо замолкает, ибо на похоронах и на кладбище не поют песен и на гармонике не играют.

Это одна беда.

А другая...

Я не знаю, что будет делать народ без скота. А скот гибнет неудержимо. Есть дворы, где падеж равняется 100%, и я видел очень мало выздоравливающих. Эпизоотия чумы еще развивается и осложнилась тем, что одновременно скот болеет и ящуром.

При условиях полного отсутствия ветеринарной помощи, невозможности изоляции, ибо не хватает людей, есть основание предполагать, что скота останется чрезвычайно малый процент. И сейчас уже ликвидировать нынешний маленький посев нечем. Заурядное явление, что в одной и другой семье осталось по волю. И вот двое зажиточных хозяев соединяют их в пару и продолжают работу. Но чума ведь делает свое дело и дальше.

Лошадей тоже нет, ибо нельзя считать рабочей лошадей тех кляч, которых побросали большевики и наши войска.

Нужно думать, что осенью пахать будет нечем. А если пахать нечем, то каковы же перспективы?

Эта маленькая, наспех набросанная картинка все же, мне кажется, достаточно определенно рисует то ужасное положение, в котором сейчас находятся наши глухие станицы и хутора. И священнейшая обязанность Войскового правительства прийти немедленно к ним на помощь, принять экстренные и самые энергичные меры, чтобы наладить медицинское и ветеринарное дело.

Конституция, земельный закон, автономия – все это хорошо, но на что они нужны, если применять их придется к стране без населения?

К чему красивый костюм, сшитый на мертвеца? Спасите, поднимите умирающего, а затем позаботимся о нарядных одеждах для него

Уважающий Вас, А. И. Бояринов
Член Б[ольшого] В[ойскового] круга В. [...]

№ 117

Письмо сотрудника политотдела Южного фронта М. Ф. Болдырева
начальнику активного отделения Особого отдела Южного Фронта
М. П. Донецкому

30 сентября 1919 г.
с. Пинеровка

Дорогой Мишель!

Особым отделом Южфронта для работы в Дон[ской] корпус был послан сотрудник Попов Нестор (приблизительно в первой половине августа).

Вот его работа. Прибыл он на ст[анцию] Рузаевку 21 авг[уста], т[о] е[сть] в тот момент, когда заварилась и кипела «каша» мироновщины. Рузаевка от Саранска, где был поднят Миро[но]вым мятеж, в 25 верстах. «Верный страж» соввласти не нашел удобным добраться до Саранска и присутствовать, как подобает лицам с такими мандатами, при восстании. До 27 авг[уста] торчал на Рузаевке и вел борьбу с мнимым наступающим на них врагом. Конечно, отрицать не стану, что воображение даже незаурядного человека легко могло нарисовать себе картину, что Миронов двинется через Рузаевку! Словом, прибыл 28 авг[уста], когда Миронова и «след простыл». Что же он делает в Саранске?

Зачислили его в 1-й Рев[олюционн]ый полк (составлен из красноармейцев, не пошедших с Мироновым), где он вместо работы созидательной приступил, благодаря своему тупоумию, к разложению, критикуя Реввоенсовет и политотдел. Поставили его на свое место!

Реввоенсоветом с ведома высшей инстанции было разрешено выдать обмундирование политработникам. Попов умудрился получить два костюма. Общий порядок выдачи: назначается комиссия для определения годности ранее полученного обмундирования, контроль *полевой* рассматривает результаты поверки комиссии и утверждает, если согласен с ней. Выдачу производил отдел снабжения в присутствии члена полевого контроля дивизии по квитанции, полученной из казначейства (об уплате денег за обмундирование).

У некоторых политработников было свое собственное обмундирование, довольно, правда, поношенное, и потому контролем было разрешено таковым выдать. Когда стало известно, что Попов получил два костюма, комиссар полка Кабанов предложил ему немедленно сдать лишний. Попов упирался, указывая, что у него имеется жена, и лишний костюм он использует для нее. Настояли, чтобы сдал. Тогда он начинает сводить личные счета с политработниками. Пользуясь своим «лошадиным» мандатом, он является на ст[анцию] Саранск в вагон, в котором ехали члены Реввоенсовета, политотдел и некоторые политработники, берет с улицы двух красноармейцев и, основываясь на мандате, требует разрешения произвести обыск у всех едущих.

Каково основание? Он заметил злоупотребление в получке обмундирования. Спросили, какое, отвечает, что у Ковалёва есть свои лакированные сапоги, и он получил казенные; Бондарев, имея свою ветхую шинель, получил новую. На вокзале

стояло несколько эшелонов красноармейцев. Демонстративное, необычайно кричащее поведение привлекло много любопытных зевак. Я указал на недопустимость такого поведения. Он продолжал кричать, словно в наличии было действительно преступление. Ему определенно было заявлено, что обыск может быть допущен не в такой обстановке и у лиц по его указанию. С такой постановкой вопроса он не согласился. Поезд тронулся, он слез.

На ст[анции] Пенза новая картина. Также демонстративно подходит к вагону с председателем и членами ЖЧК, и чуть ли не окружают вагон под веселый гам и шум собравшейся толпы красноармейцев. Прибывшим с ним лицам объяснили, в чем дело. Бондарев и Ковалёв показали свои *вещи*, и они немедленно удалились, не найдя в этом состава преступления. Вопрос выдачи обмундирования, обставленный такой строго формальной стороной, вряд ли имеет следы преступности, если не считать, что Попов получил два костюма, и то я отношу это к случайности.

Меня интересует теперь вопрос, каким образом попал Попов в члены Особого отдела Южфронта? Человек не отличит черного от белого, не имеет ровно никакого понятия о переживаемом моменте, когда сворой врагов идет травля коммунистов и коммунистической идеи вообще – у него нет ни на грош чутья и революционного тов[арищеского] такта. Ведь он мог заявить о неправильной выдаче обмундирования Ревсовету, контролю, политотделу в самый момент раздачи такового! Этого он не делал тогда, ибо у самого было два комплекта. Заметь, только когда у него было отобрано лишнее, он стал сводить счета, но отнюдь не пресекать злоупотребление! Обыски можно делать в случае даже подозрений, но как?!

Бедра заключается в том, что посланные сотрудники особых отделов, особенно такие, а таких, *по-видимому*, большинство, желая показать свою работу, проявляют массу ретивого рвения и тем оказывают общему делу коммунистического строительства медвежью услугу, если не сказать больше. Только вспомни Хоп[ерский] округ и ты поймешь, какую услугу оказали особ[ые] отд[елы] своими комиссарами арестов и обысков общему делу! Раз поехав по хуторам и станицам, они считали долгом привести десятка два арестов[анных] казаков. Иначе нельзя, работы не видно. Создавали работу. Всякий отлично понимает, что все казаки (80%) – контрреволюционеры... Но ведь нужно исходить из точного учета сил, что можно сделать силой, а что и нельзя (в последнем случае гибкая политика).

Особые отделы и ЧК сейчас, как никогда, нам необходимы. Мы переживаем наиболее критический период существования сов[етской] власти РСФСР. Антанта направила все силы и мощь своего «культурного знания» путем своих преданных агентов – тайных и явных, она пытается задавить рабочее движение на Западе и залить кровью рабочих же очаг мировой революции – РСФСР! Да, нам нужны, повторяю, и особ[ые] отд[елы], и ЧК. На них лежит чрезмерной важности работа, и это должен сознавать каждый трудящийся. Там должны быть сотрудники кроткие как голуби, мудрые и решительные как змеи.

Скажи, пожалуйста, какую роль-задачу может выполнить Попов и ему подобные? Кроме медвежьей услуги – ничего! Я знаю, что мы отстающие: у нас культурных ра-

ботников мало, но сколько угодно рабочих, которых я лично встречал, «убеленных» сединой жизненного опыта. Рабочий рабочему – рознь! Оба коммунисты, но разную работу в состоянии выполнить. Задача вождя РКП – дать каждому свою работу, расставить зорких часовых, где есть опасность рабочему делу! Вывода не делаю – ясен.

Тов[арищ] Ларин и др[угие] сейчас в гор[оде] Балашове, все шлют привет тебе и всем знакомым ребятам.

Фомич

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 338. Л. 7-8 об. Рукопись.

№ 118

Письмо неизвестного автора В. А. Ажинову

20 сентября (3 октября) 1919 г.

Paris

Дорогой мой Василий Александрович!

Я Вам послала одно письмо через генер[ала] Драгомирова. Правда, я лично его ему не передала, потому что с приезда лежу с искалеченной ногой. И когда генерал уезжал, я уже была опять после новой операции уже здесь, во Фр[анции]. И вот опять лежу, прикованная к постели, и через 2 дня опять будут резать при радиоскопии ночью, ибо иначе нельзя – вся нога полна осколков. Иначе я бы была теперь там в России. Очень изболелась душа здесь за Родину, когда увидела всю правду. Не на кого надеяться. Сама встанет Россия, есть еще русские витязи, были... легли костями, и будет Россия!

Правда! Пишу плохо, трудно мне лежать – и торопиться, точно не все высказала, да и где же высказать, их правда здесь... горькая, обидная... И нет правды, нет дружбы, нет высоких идеалов – нет ничего... Был братец Иванушка, как в сказке нашей русской, да сестрица Allienушка... Да братца потопили, и зовет он Allienушку: «Спаси, тяжел камень ко дну тянет!» Только сказочная русская сестрица спасает, а вот европейская под Триумфальной аркой с новыми аллеями друзьями со знаменами прошла. Даже с польскими, не до братца ей.

Милый мой, хороший Василий Александрович! Когда я уехала, т[о] е[сть] бежала с эвакуирован[ными] – это было случайно. Я думала ночевать у Вареньки Вашей (я бежала с дачи). Но я не могла из-за выстрелов добраться и попала к моей бывшей домоправительнице. А утром в 7 ч[асов] прискакал Гр. Ад., разбудил и отвез на пароход благодаря ему и фр[анцузскому] командованию. Князь Жантиев приехал за мной на автомобиле, и я без вещей, без денег попала на «Корковадо», и мне там сказали, что Варенька и Вера Алекс. в Новорос[сийск] к Вам поехали на пароходе «Кавказ». В Константинополе мне генерал Горностаев сказал, что они остались в Одес-

се! Я верить не могла! Боже мой, зачем же?! Но после опять сказали мне, что все-все были эвакуиров[аны], кто хотел в Новор[оссийск], кто во Владивост[ок].

Так я думаю, что Ваши дети с Вами? Ах, прошу Вас, черкните мне при случае слово, если кто едет во Франц[ию]. Напишите мне, родной, милый Василий Александрович. Я бы многое Вам написала... Здесь такая борьба, и большевики имеют такую опору и поддерживаются фр[анцузскими] крайними социалист[ами], которые на свою сторону тянут рабочих и громко требуют революцию, т[о] е[сть] диктатуру пролетариата... Все фр[анцузские] рабочие составляют синдикаты, и все синдикаты – их около 60 тысяч *синдикатов* – составляют CGT, т[о] е[сть] Confederation generaltravailliste. И вот пока еще эта CGT имеет большинство умеренных, но уже *extremistes* (крайние или большевики *alaLenine*) сильно агитируются... нашими и Internationales... Что-то сорвется. Хоть бы наша Россия до этого успела встать на ноги... Здесь пресса сеет семя недоверия к России. Что, мол, Колчак *tsariste* и что идет реакция в России. И потому-де контрреволюции не должно помогать! А в сущности, пока что они расчленили Россию... Ибо всегда, со времени еще Людовика XV, испугались! Испугались, когда царь Петр прорубил окно в Европу и побил шведов! И при Елизавете, и при Екатерине объединяли Польшу с Турцией против *le Grand peupleredoutable, grandpeuplegeune*. И старались расчленить... А теперь уснули! *Estonie, Letonie* (Латвия), *Letuanie* (Литва), *Géorgienes* (Грузия), *Arménienes* (Армения), *Bessarabie (Rouman)*, *Ukrainiene* – мерзавцы, в особенности *Ukrainiene* предательская! *Сколько их, куда их гонит. Да еще la Russie Blanche тоже... новое государство, т[о] е[сть] Белоруссия. Впрочем, мерзавцы все.*

И болит душа... Слава Богу, хоть Дон, и Кубань, и Сибирь опомнились! Ведь должна же быть Россия! Великая! Огромная, целая, нераздельная! Ведь мощь же и краса какая... Ведь пигмеи же все. Вся Европа крикливая, кичливая. Честная ли? Сестрица Аленушка? В конференции *Viviani*, воспевая на днях своих *Alliés*, все шли рука в руку, щедро несли помощь людьми и хлебом и проч[им], перечислил: Бельгия, Италия, Англия, Америка – все пролили кровь... А Россия? А Россия? А русская кровь? 3 года держали фронт... Еще после переворота 8 месяцев лилась кровь, удерживали какую немецкую силу грудью русскою!.. Так о России даже не вспомнили! И сколько было солдатиков русских 14 июля, когда под Триумфальной аркой пронесли все знамена, прошли все войска, т[о] е[сть] все типы войск участвовали.

А мой Жорж, т[о] е[сть] нет, Георгий по-русски, в 16 лет бросил лицей, пошел в марокканскую железную дивизию; их поили *Alcol'em* и бросали в рукопашную *alabayonette*... Он стоял *14 июля, глядел* (его отпустили из полка на 3 дня) со слезами в глазах... «А наши? Мы так умирали... Знаешь, мама, фр[анцузы] умеют драться, как львы, но умеют сберегать свои жизни, лавируют, ложатся, когда пули свистят, и вскакивают в момент, когда вихрь прошел. А наши грудью вперед прямо без остановки, и падает сколько, а они все вперед и прямо...и...много легло... А под аркой... никого и нигде ни одного флага». Будет у нас своя Русская Арка Триумфа. Новая, за освобожденную Великую и величаво-одинокую и единую и нераздельную Россию!

А ведь Георгию-то теперь после войны 18 лет, он оставил лицей, когда я с Ниной уехала и когда Саша был убит – в 16 лет. На 17-м году был ранен, получил *Croixde Guerre*, и теперь у него сломанные ребра, сожженные газами немецкими внутренности и *Croixde Guerre*! Его капитан (русский лейб-гвар[дии] офицер) представил к Георгиевскому кресту, но дадут ли? Сейчас он еще страшно потрясен, ведь в адских боях был, их бросали в самый ад – чужое ведь... Впрочем, надо отдать справедливость: французы дрались! За Францию умели устоять, умели лавировать, умели умирать и сумели спасти! Правда, и враг был велик, и помощь велика.

А России не хотят помочь? Крепче встанет, сама пойдет! Скажите. Да? Вы верите? Я хочу верить, я не могу не верить. Я болею за нее. Я люблю ее.

Лишь бы встать мне, не лишиться ноги. Я поеду в армию. И Жоржа привезу, окреп бы, он из-за газов внутренне расшатался, но ему же всего 18-й год. А где же мой Володя? Василий Александрович! Можете ли Вы узнать? Он был в 3-й дивизии Дроздовского в 3-м авиац[ионном] парке в автороте. Может быть, Вы знаете кого-нибудь или как его разыскать? Только бы ему сказать, что живы все. И что, если Одесса освобождена, пусть напишет управляющему инженеру Каронцвиту, угол Успенской и Ришельевской, и тот «должен» ему переслать денег. Или у двоюродн[ого] брата своего Владимира Николаевича Петровского может получить, у него деньги отца есть.

Простите, что беспокою Вас, но Вы поймете мою тоску, мою печаль. Я так страшно одинока и если бы знали, как страдаю, что прикована к постели теперь! И так долго! И навряд-ли раньше двух месяцев встану. У меня одна рана в 36, а другая в 16 сантиметров, и кроме этих еще 4 новые в разных направлениях, где лежат осколки.

Прошу Вас, напишите мне, напишите по след[ующему] адресу: Monsieur l'Admiral Tournier, 65 Avenue Bosquet, Paris, lettrereffretrea[...]

Крепко жму руку Вашу добрую и честную.

Сердечно преданная Ан[...] До[...]

[PS] Скажу только, что есть во Франции люди с сердцем и душой честной и известно им за Россию, за их измену той России, которая Слово свое сдержала, не нарушила и льет кровь лучших сынов своих, за Россию, оставленную теми, за которых сама расплачивается теперь, предательски оставленная ими... Но это вся интеллигенция Франции, и не ее политиканы. Но сила политиканов в том, что народ озлоблен за дороговизну, рабочие, как и у нас, грозят забастовками, требуют высокой платы и минимум рабочих часов. Индустрия не выдерживает, ибо, по концепции, продуктивность уменьшается в количестве и повышается в цене, и это сказка про белого бычка... Дороже предметы жизненной необх[одимости]. Рабочему надо большей платы... Продукты, переходя через много рабочих рук по увеличенной цене – опять дороже – опять grève рабочих. Бастуют углекопы – повысили им плату – уголь дороже. Рабочие земледельческих орудий – повышение платы им – завод повышает цену на земледел[ьческий] инстр[умент] из-за повышенной цены на уголь и рабочие руки – крестьянин, платя дороже за вздорож[авшие] инструменты и за рабочие руки, повышает цену на свое производство. Зерно, овощи, поднявшись в цене,

достаются рабочему дорожке – он опять требует повышения. И так во всем производстве. Тогда extremists (большев[ики] Фран[ции]) кричат: «Мы все, и нам все! Долой старое все! Мы создадим новое. Диктатура пролетариата». И что в Советской России рай земной. Что там все старое рухнуло и процветает счастливое царство рабочих. Которые-де работают 6 ч[асов] в сутки. И университеты полны рабочими, свободными от труда излишнего. И что только то плохо, что Аленушка поддерживает тайно потопленного братца, и он нет-нет да вынырнет и обижает паиньку – хорошего советского мальчика. И что это тормозит и их новую реформу, т[о] е[сть] пролетарское царство, ибо если прикончить с горсточкой офицеров, то пролетарский царь и Раре Ленин сразу превратит реки в молоко...

А в парламенте такие депутаты, как Kerquezer, рассказывают, что у Деникина армии нет, что он был в Одессе и видел штаб (Etatmagor) из 2500 оф[ицеров] и ни одного солдата... Забывая прибавить, что эти 2500 оф[ицеров] составляли сами собой солдата, т[о] е[сть] несли солдатскую службу в самом простом смысле слова, имея основание не доверять «товарищам», обалдевшим от новых учений и понявших свою диктатуру просто: у меня ружье – я пролетар – я царь, все мое...

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 3. Л. 91-104 об. Автограф.

№ 119–120

Письма Б. М. Думенко жене, А. А. Думенко

28 сентября–5 октября 1919 г.

№ 119

28 сентября 1919 г.
х. Собачий

Здравствуй, дорогая Ася!

Шлю тебе мое наилучшее пожелание в жизни. Милая Ася, я жив и здоров. Ася, я получил твое письмо. Чему рад и вижу, что ты слыхала приказ – совершенно не стесняться. Я тебя скоро возьму к себе, потому что я могу только работать при плохом питании и думаю, скоро взять тебя и жену товарища Абрамова. О переезде в Золотое совершенно и не думай, в деньгах не стесняйся, живи как можно лучше. Здесь очень скверное питание, и я совершенно голоден. Ася, береги муку, здесь муки совершенно нету. Ты сроду в жизни такого хлеба не кушала, а сама знаешь, что у меня здоровье плохое и требует питания. А что говорят: назначут красноармейцем, я могу уволиться совсем от службы. Ася пришли мне сапоги. Дела незавидные по поводу Царицына. Противник очень силен, и хорошая техника. Мой корпус, надеюсь, что задушит всю контрреволюцию. Гибель будет деникинским бандам. Хотя я уже про-

бывал три раза наступать, но без результатов. 27-го сего сентября и меня немного захватило – контузило. Но покудова ничего чувствую себя покудова.

Целую тебя крепко и крепко. Твой Борис.

28 сентября 1919 г. Я доставал Карповку и Гумрак, был возле Царицына. Еще целую тебя крепко.

Ася, почти здесь нету ничего, одна степь голая. Привет Маруси и Василию и деду.

Ваш Борис

Привет от товарища Абрамова.

РОМК. ОФ. 2640-14. Автограф.

№ 120

5 октября 1919 г.

Здравствуй, дорогая Ася!

Шлю тебе мое наилучшее пожелание в жизни твоей, Ася. Я жив и здоров. Дела покудова хороши. Скучно очень без тебя, такая скука, что и не знаю. Ася, смотри, береги себя и все, что у тебя есть, то есть ребенка. Милая Ася, все же тебя скоро возьму, жить очень одному скверно, хотя и приказ. Но у меня здоровье очень скверное – но ты мне одна только для нашей жизни и нужна, а больше мне ничего не нужно, кроме тебя.

Ася, ты береги муку, потому что здесь нету. Все кончено, и почти голодовка. Но у меня покудова кое-что есть. Обо мне не беспокойся. Очень скучаю за тобой, до безумия.

Дела очень скверные насчет Царицына. 3 раза понес неудачу, хотя и много кадетни вырубил, даже на танках и прислугу вырубил. Но все без толку.

Ася, как скучно и грустно живем вдвоих с товарищем Абрамовым. Ася, покудова тебе придется жить одной, покудова возьму Царицын. Спешу писать и выезжаю на фронт. Жду от тебя письмишка. Целую тебя крепко, крепко. Твой Борис. Ася, скучаю за тобой крепко и крепко. Твой Борис.

РОМК. ОФ. 2640-15. Автограф.

№ 121

Отношение В. А. Ажинова войсковому интенданту об отпуске сапог для казаков, состоящих при посольстве

№ 340

24 сентября (7 октября) 1919 г.
г. Екатеринодар

В дополнение к ходатайству моему за № 321 от 15-го сего сентября, прилагая при сем требовательную ведомость за № 338 (в двух экземплярах), прошу о возможно скорейшем отпуске двух пар сапог для казаков, вверенных мне Управлением, так как

сапоги у них в буквальном смысле совершенно развалились. Между тем казакам, состоящим при мне как представителе В[севеликого] в[ойска] Донского *на Кубани*, необходимо не только быть одетыми в полной исправной одежде и обуви, а даже щеголевато, так как часто приходится на торжествах и панихидах присутствовать в составе депутации – и, напр[имер], завтра, в день годовщины смерти генерала от инфантерии М. В. Алексева, при возложении венка от В[севеликого] в[ойска] Донского, я не могу из взять с собой, чтобы они несли венок – исключительно вследствие совершенно неприличной негодной обуви.

Представитель Всевеликого войска Донского при Кубанском правительстве
генерал-майор В. Ажинов

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11. Л. 164-164 об. Автограф.

№ 122

Из отчета о деятельности Управления уполномоченного по топливу ВВД 1 января – 25 сентября 1919 г.⁸⁹

[Не ранее 25 сентября (8 октября) 1919 г.]⁹⁰

1 января 1919 года Управление делами уполномоченного по топливу вступило в четвертый год своего существования.

Вызванное к жизни обстоятельствами военного времени (в 1916 г.) и будучи организацией тесно связанной с самой жизнью, Донтопливо, конечно, не могло ранее других и более других учреждений не испытывать тех политических и экономических изменений, которыми чреват период 1916-1919 г[одов].

Самая структура органа и его задачи резко изменились по сравнению с началом его существования в 1916 году.

Будучи ранее чисто распределительным топливным органом, в настоящее время Донтопливо, в силу естественного хода событий, принуждено было сосредоточить в себе функции Особого совещания по топливу и главноуполномоченного по твердому топливу.

До 1 июня Донтопливо обслуживало исключительно топливные надобности казачьих новообразований побережья Черного моря и Ставропольскую губернию.

Со взятием Грозного, когда к твердому минеральному топливу прибавилось жидкое, образовался при Добровольческой армии Комитет по распределению топлива. Вначале он ведал через главноуполномоченного по нефти только жидкими продуктами Терского казачьего войска (Майкопской нефтью распоряжались сами кубанцы), а потом, с расширением плацдарма и распространением его за пределы Донецкого бассейна, была учреждена при Комитете по топливу должность главноуполно-

⁸⁹ Собственный заголовок документа.

⁹⁰ Датировано по собственному названию документа.

моченного по донецкому топливу. Его деятельность распространялась и в настоящее время распространяется на ту часть Донецкого бассейна, которая находится в Харьковской и Екатеринославской губерниях.

Таким образом, на Юге России образовались два распределительных топливных органа:

1) Комитет по распределению топлива при Добрармии с подведомственными ему главноуполномоченным по твердому, главноуполномоченным по жидкому минеральному топливу и с уполномоченными по топливу на местах потребления топлива.

2) Управление Уполномоченного по топливу Всевеликого войска Донского.

Каждый из этих органов распределяет свои продукты производства в обслуживаемых ими районах.

Все жидкое топливо находится в распоряжении Комитета по распределению топлива. Дон получает свою норму в зависимости от вывозной способности Владикавказской железной дороги.

Твердое топливо Донецкого бассейна вырабатывается на территории войска Донского и Добрармии (Харьковская и Екатеринославская губернии). До революции 40% всей добычи Донецкого бассейна приходилось на Дон.

<...>

Ввиду того, что каждый из распределительных органов распределяет свои продукты производства, на долю Донтоплива выпадает значительная часть работы (т[о]е[сть] около 60-70%).

С расширением плацдарма топливные потребности увеличились. Значительная часть нарядов на погрузку донского топлива приходится для Дармии. Норма для Дона 7,5 мил[лионов] остается постоянной величиной.

<...>

Ввиду того, что топливо является таким продуктом, без которого немислима экономическая жизнь страны, оно отпускалось и отпускается за пределы Дона без принудительного товарообмена по наряду Уполномоченного по топливу согласно общей разверстке распределительных органов Добровольческой армии и Дона. Таким образом, Юг России, пользуясь донским топливом, отчасти живет на средства Дона. Наш частный почин, предприимчивость нашего населения служат для удовлетворения нужд Киевской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской губерний, Северного Кавказа и побережья Черного моря. Дон сознательно поступает своими благами только из желания помочь святому делу скорейшего воссоединения России.

В отношении мероприятий и действий Донтоплива, направленных к осуществлению декларации Донского правительства, следует отметить:

§1. Единение и согласованность действий по вопросам внешней и внутренней экономической политики с Добровольческой армией, Кубанью и Терекком.

А) Твердое топливо

а) Распределение:

В отношении снабжения твердым минеральным топливом Донецкого бассейна установилась полная согласованность действий Донтоплива с соответственными ор-

ганами Главного командования Комтопом и Главнотопом. Ежемесячно за 18–20 дней до погрузочного месяца заседает Согласительная комиссия по распределению норм по отдельным районам и важнейшим группам потребителей.

<...>

Сверх этого Донтопливо заявило 700 тысяч пудов в первую очередь на заграничный экспорт для обмена в Константинополе на ружейный порох и латунь для Русско-Балтийского завода. Согласительная комиссия признала, что включение означенной цифры в наряды может быть проведено по согласованию этого вопроса подлежащими органами Главного командования и Правительства Всевеликого войска Донского.

Потребность в топливе железных дорог до августа месяца определялась технической комиссией Донтоплива, так как снабжение всех железных дорог твердым минеральным топливом проходило исключительно через этот орган. Состав комиссии был следующий: два представителя от Донтоплива, по одному представителю от главного горного инспектора, Департамента снабжения ВВД и каждой железной дороги.

<...>

В отношении взглядов на возможность вывоза донецкого минерального топлива за границу для обмена на товары первой необходимости пока не установилась согласованная точка зрения с Добрармией, что ясно было подчеркнуто во втором заседании Согласительной комиссии, когда вопрос о включении нормы 700 тысяч пудов для экспорта остался открытым. Разрешение этого вопроса в той или иной форме последует в ближайшее время по соглашению Отделом торговли и промышленности обоих правительств.

<...>

С) Возрождение угольной промышленности

Намечается особая инспекция по возрождению угольной промышленности во главе с профессором Терпигоровым. Работы предполагается производить совместно с Добровольческой армией.

В) Жидкое топливо

Смазочные и осветительные материалы получают из Грозного, находящегося в пределах Терской области. Однако правительство Терского войска никакой руководящей роли в деле распределения нефтепродуктов не играет, и таковое происходит на ежемесячных распределительных заседаниях комитета по топливу управления торговли и промышленности при главнокомандующем ВСЮР. Майкопские месторождения нефти не дают Дону ничего, так как Кубанское правительство не выпускает нефтепродуктов за пределы области, исходя из того соображения, что их не хватает для покрытия собственных нужд.

<...>

Реквизиции

§ 3. Воспрещение реквизиции предметов оборудования и материалов для производства у работающих промышленных предприятий.

Приказом донского атамана от 18 июня 1919 г. за № 937 были воспрещены всякие реквизиции в пределах войска; эта мера, направленная главным образом к восстановлению промышленности и установлению нормальных условий экономической жизни, затруднила деятельность уполномоченного по топливу, которому было предоставлено право реквизиции топлива и продуктов перегонки нефти. Потребители первой категории, не получившие по каким-либо причинам топлива, не могли рассчитывать на непосредственное содействие уполномоченного по топливу по удовлетворению их топливных нужд. Лишь только Совет Управляющих Отделами по представлению уважительных причин предоставляет ныне право реквизиции Управляющему Отделом на каждый отдельный случай через посредство уполномоченного по топливу. До издания приказа № 937 право реквизиции топлива и продуктов перегонки нефти принадлежало исключительно уполномоченному по топливу, который пользовался этим правом с большой осторожностью и лишь в случаях действительной необходимости. Так в январе 1919 г. было реквизировано 12 тысяч пуд[ов] антрацита на складе Богатенкова в Ростове н/Д., вследствие того, что топливо прибыло в адрес Союза увечных воинов, а продавалось по спекулятивным ценам иным потребителям. В феврале 1919 года было реквизировано у т[овариществ]ва «Донское Пароходство» 6.500 пуд[ов] антрацита крупных сортов, прибывших по наряду на мелкие сорта; тогда же была произведена реквизиция на складе Кевеса в Ростове н/Д., получившего антрацит от Южно-Донского Союза кредитных товариществ без разрешения уполномоченного. В этих трех случаях топливо было передано лазаретам и больницам, испытывавшим в то время недостаток в топливе.

<...>

Жидкое топливо

До открытия наливного пункта – Грозного, Донская область испытывала самую острую нужду в нефтяных продуктах. Потребность наиважнейших предприятий не могла быть удовлетворена даже частично. Мельницы из-за отсутствия топлива стояли и не могли обеспечить войсковые части мукой; рудники за неимением осветительных и смазочных материалов, не могли развить в достаточной мере добычу угля; железные дороги, за недостатком смазочных продуктов, функционировали ненормально; города и промышленные пункты не освещались.

Неоднократные попытки Управления уполномоченного по топливу ослабить, хотя бы частично, столь острый кризис путем планомерного ввоза нефтяных продуктов из Кубанской области не увенчались успехом, так как и Кубань, и Добровольческая армия отказались включить нефтяные продукты в конвенцию. Таким образом, Донская область до открытия Грозного питалась весьма незначительными и случайными поступлениями нефтяных продуктов из Кубанской области. С открытием же Грозного снабжение Дона несравненно улучшилось. С марта м[еся]ца продукты стали грузиться из Грозного по месячным плановым нарядам.

<...>

С мая месяца Донская область быстро освобождается от большевиков, и представляется возможным продукты направить в освобожденные округа.

<...>

Всего с января по август включительно распределено 813.306 пудов. Остаток на 1 сентября составляет 52.572 пуд[а] разных нефтепродук[тов].

Освобождение области шло таким усиленным темпом, что железные дороги едва успевали с перевозкой военных грузов; при первой возможности Управление дороги и начальник военных сообщений приняли грузы с нефтяными продуктами в только что освобожденные округа. Наиболее затруднительно было снабжать Усть-Медведицкий и Хоперский округа, как в виду неисправности железнодорожного моста у ст[анции] Чир, так и перегруженности линии Царицын – Лихая. Что же касается снабжения этих округов из Царицына, то там, за исключением масел, были такие ничтожные запасы, что едва могли обслуживать надобности города.

<...>

Твердое топливо

Потребность городов ВВД в твердом минеральном топливе для отопительных целей выражается в следующих цифрах:<...>

Для удовлетворения указанной потребности, требующей затраты крупных финансовых средств, уполномоченным по топливу были привлечены наряду с городскими самоуправлениями для соревнования также кооперативные организации и частные торгово-промышленные фирмы. В городах Дона не ощущалось такого острого недостатка топлива, который наблюдается ныне в городах территории, занятой вооруженными силами Юга России и даже в Западной Европе.

В особо благоприятных условиях находится г[ород] Ростов. Топливо подвозится сюда по двум железным дорогам (Екатерининской, Юго-Восточной), товарные станции здесь сравнительно благоустроены и обеспечивают полную возможность быстрого приема и разгрузки целых маршрутных составов. Кроме того, город изобилует частною инициативою, располагающей крупными финансовыми средствами.

В значительно худших условиях находилось дело снабжения топливом г[орода] Новочеркасска.

<...>

ГАРО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 84. Л. 453-460 об. Машинопись.

№ 123

**Из докладной записки совета Съезда донских горнопромышленников
об обеспечении рудников рабочей силой**

[29 сентября (12 октября) 1919 г.]⁹¹

<...>

Рабочий вопрос

Рабочий вопрос на горнопромышленных предприятиях принял в настоящее время острый характер. Мировая и Гражданская войны не могли не отразиться как на количестве рабочих, так и на их качестве. Квалифицированные рабочие почти отсутствуют, рядовые опытные рабочие в значительной части призваны в войска, вследствие чего производительность отдельного рабочего в сильной степени понизилась, а вместе с тем упала и общая добыча и без того весьма не большая, составляющая едва 20% нормальной добычи.

Таким образом, возникает вопрос о пополнении убыли горнорабочих как квалифицированных, так и рядовых, и от быстрого разрешения его, а также от рациональной его постановки в значительной степени зависит будущее горной промышленности. Надо при этом заметить, что свободное от призыва в войска сельское население на рудничные работы идет крайне неохотно, ибо, во-первых, оно обеспечено всеми продуктами сельского хозяйства, а в денежных средствах не нуждается; во-вторых, оно прекрасно знает, что того, что ему теперь нужно – мануфактуры, обуви, сахару и проч[его] – на рудниках нет. Ходатайства некоторых рудников перед начальником всех военнопленных об отпуске их на работы в рудниках не увенчалось успехом, «за непоступлением военнопленных с фронтов». Между тем по условиям данного момента недостаток горнорабочих может быть исполнен только лишь из военнопленных – других источников, могущих наиболее быстро удовлетворить потребность, нет.

Большое количество военнопленных как иностранных, так и русских занято на полевых работах. Спешный возврат их оттуда, само собою разумеется без ущерба для уборки урожая, и отправка их на рудничные работы до некоторой степени уменьшили бы остроту вопроса.

Затем, по имеющимся сведениям, в Польше, Чехии и Румынии безработица. Необходимо в спешном порядке снестись с их правительствами по вопросу об отпуске хотя бы квалифицированных рабочих для работ на Донских горнопромышленных предприятиях. Для доведения количества рабочих до нормы 1916 г. необходимо дать рудникам еще 70 тысяч рабочих, т[ак] к[ак] в 1918 г. в среднем их было 106.959, а теперь едва лишь 36 тысяч.

Принимая во внимание падение за последние два года продуктивности труда горнорабочих (приблизительно на 65%). Совет полагает, что необходимо дать руд-

⁹¹ Датируется по времени проведения съезда.

никам 30 тысяч рабочих, и тогда возможна ежемесячная добыча до 25 миллионов пудов (вместо нормальных – 60).

<...>

ГАРО. Ф. 461. Оп. 1. Д. 199. Л. 17 об.-18. Машинопись.

№ 124

Докладная записка Ростовского-на-Дону окружного союза земельных собственников председателю Большого войскового круга об отношении к проекту нового земельного закона

17 (30) октября 1919 г.
г. Ростов-на-Дону

Ростовский-на-Дону окружной Союз земельных собственников, обсудив в ряде собраний земельный закон и могущие быть последствия его применения, считает своим правом и долгом в защиту интересов как государственных, так и своих частных, доложить Большому войсковому кругу Всевеликого войска Донского следующее:

1. Частновладельческие земли Ростовского н/Д округа, подлежащие отчуждению, согласно земельному закону, по своему размеру относятся преимущественно к мелкому и среднему землевладению; число владельцев участков свыше 35 до 500 десятин составляет около 95% всего числа владельцев; общая площадь этих участков равняется 75% всей площади частновладельческих участков свыше 35 десятин.

Участки эти эксплуатируются частью путем сдачи в аренду, а в большинстве случаев обрабатываются самими владельцами, силами его семьи с наймом некоторого количества рабочих; эти хозяйства по количеству и качеству живого и мертвого инвентаря, сельскохозяйственной техники, средней производительности значительно превосходят мелкое крестьянское хозяйство.

Отчуждение этих земель и передача их крестьянским обществам поведет к полному уничтожению этих хозяйств, созданных многолетним упорным трудом землевладельца; хозяйств, являвшихся главным поставщиком хлеба и скота для страны; хозяйств, экономически устойчивых, несмотря на все неблагоприятные климатические, политические и экономические условия; хозяйств, способных применять все усовершенствования агрономической науки, насколько это позволяют условия нашего рынка, и держать производительность земли на должной высоте.

Передача этих земель крестьянским обществам поведет к ухудшению техники производства, засорению полей овсягом, осотом и другими сорными травами, к истощению почвы однообразной культурой и, как результат всего этого, к падению производительности земли на много лет.

Большевизм и созданная им анархия разрушили всю промышленную жизнь страны. Сельское хозяйство является в настоящее время единственным источником средств на покрытие расходов по удовлетворению насущных потребностей жиз-

ни самого населения, по воссозданию всего разрушенного анархией и Гражданской войной, на уплату миллиардных государственных долгов, на содержание армии, государственных учреждений и т[ак] д[алее].

Понижение производительности земли в это время, несомненно, последующее от применения земельного закона, явится тормозом политическому и экономическому возрождению страны, созданию твердой государственной власти и правопорядка, ударом в тыл армии, уже приближающейся к Москве, ибо анархия, создавшаяся на почве бедности и невежества, не потеряет своих корней в народной массе, пока экономическое и умственное состояние народа останется прежним. Земельный закон, может быть, несколько и утолит жажду крестьянства в земле и даст некоторое политическое успокоение на недолгое время (и то только части коренного крестьянства), но не сделает главного, что нужно для спокойствия страны, прочного благополучия крестьянина-землепашца, ибо не даст ему того количества земли, какое необходимо при системе хозяйства, соответствующего нашим экономическим условиям, для полного использования рабочих средств семьи земледельца и его живого и мертвого инвентаря.

Расходы на содержание семьи, рабочего скота, ремонт построек и мертвого инвентаря не могут быть ниже известного предела, а достаточного количества земли для использования полностью рабочих сил и понижения тем расходов на единицу добываемого продукта нет (даже при полном отчуждении всех частновладельческих земель).

В результате получается полное несоответствие между приходом и расходом, а это и является, как показывает земская статистика бюджета крестьянских хозяйств, причиной постепенного обеднения крестьянского хозяйства. Чтобы выйти из своего бедственного положения, крестьянство требует передачи ему частновладельческих земель, предполагая в своем неведении, что этих земель неисчерпаемое количество и что этим можно помочь беде, но так может думать только неведение: по подсчетам знатока земельного вопроса Огановского, отчуждение казенных и частновладельческих земель может дать землю только безземельным и малоземельным до размера не более 10 десятин на двор (и то при условии массового переселения населения из одной части России в другую, что едва ли возможно как в силу колоссальных расходов по переселению, так и в силу враждебного отношения местного крестьянства к переселенцам не только из других губерний, но даже из соседней волости). Максимум 10 десятин на двор – вот все, что может дать самое полное отчуждение земель. Но при таком количестве земли на двор при наших экономических условиях не может быть прочного хозяйства, ибо останется прежнее несоответствие в бюджете между приходом и расходом, и такое хозяйство наперед обречено на разорение. Частновладельческих земель уже не будет; прирост населения увеличит в 45 лет население вдвое и еще более ухудшит положение, уменьшив надел на двор до 5 десятин. Бедность и порождаемая ею злоба и недовольство останутся прежние, и та классовая борьба, которая происходит ныне между крестьянством и помещиком, не прекратится, но только будет перенесена в другую область – в борьбу между крестья-

нами, имеющими землю и неимеющими ее, и, может быть, в борьбу между многомиллионным крестьянством и сравнительно с ним немногочисленным казачеством.

Земельный закон, отбирая землю, разрушает созданные долгим трудом экономически прочные хозяйства, эти единственные в настоящее время среди необъятной пустыни всеобщего разрушения оазисы сельскохозяйственной культуры, вместе с тем, уничтожает класс населения, дающий правительству живые надежные силы для борьбы с большевизмом и, не создавая ничего, уничтожает последние экономические устои создаваемой с колоссальными жертвами великой, единой и неделимой России. Ибо на 35 десятинах, оставляемых частным владельцам, нельзя создать при наших экономических условиях устойчивого хозяйства, вполне обеспечивающего земледельца, когда даже в Американских Соедин[енных] Штатах, стране близкой к нам по своим климатическим условиям, несмотря на высоко развитую обрабатывающую промышленность, на многочисленное городское население, на высокую культуру и просвещение страны, устойчивыми хозяйствами считаются фермы от 60 до 120 десятин. Правда, в Западной Европе 5-10 десятин на двор вполне обеспечивают землевладельца, но нужно принять во внимание и тамошние экономические условия: на одного сельского жителя в Англии приходится 4 горожанина, в Германии – $1\frac{1}{2}$, у нас – $\frac{1}{6}$; на 85 человек сельского населения у нас приходится только 15 человек, занятых другими не сельскохозяйственными промыслами. Очевидно, 15 человек не могут создать достаточного спроса на продукты труда 85 чел[овек] сельского населения, и в силу этого наше сельское хозяйство не может перейти к той высокой культуре, которая, как в Западной Европе, хорошо обеспечивает земледельца даже при участке в 5 десятин, ибо для продуктов этой высокой культуры оно не найдет сбыт у нас за отсутствием потребителя; даже при настоящей невысокой культуре хороший урожай, как это ни парадоксально, может быть народным бедствием, понижая цену на продукты настолько, что валовой доход хорошего урожая будет меньше, чем при среднем урожае по хорошим ценам. Многим, вероятно, памятен 1893/94 год, когда, благодаря урожаю, цены на ячмень упали до 2 руб[лей] за четверть и цена продукта не оправдывала расходов по провозу зерна на рынок...

Только отлив значительной части сельского населения в другие области человеческого труда создаст, с одной стороны, большой спрос на сельскохозяйственные продукты по хорошей цене и тем даст возможность перейти к высшей культуре, способной обеспечить земледельца при малом наделе, а с другой стороны, улучшая материальное положение земледельца, создаст рынок, обеспечивающий сбытом обрабатывающую промышленность, могущую, в свою очередь, при своем развитии дать заработок излишку сельского населения

Вот путь для достижения благосостояния страны, путь долгий и трудный, но путь пока единственный. Другого пути нет.

Все вне этого пути будет только экономической алхимией, и настоящий земельный закон, разрушая последние остатки сельскохозяйственной культуры, не создаст взамен ничего.

Единственным его положительным результатом будет только разрушение в населении иллюзии в необъятности земельного запаса.

Такой результат вполне естественен, когда самый крупный и сложный экономический вопрос, затрагивающий все многообразные стороны жизни, разрешается спешно, в разгар политических бурь, без участия всех заинтересованных классов населения и специалистов по аграрному вопросу. Обстановку, в коей обсуждался земельный закон, сам докладчик закона на майском Круге г[осподи]н Агеев характеризует так: «Нельзя было добиться повышения норм во имя сохранения крепких хозяйств в 60-70-80 дес[ятин], ибо земельный вопрос разрешался в обстановке напряженнейшей политической борьбы и потому разрешался не только в плоскости наилучшего осуществления хозяйственного принципа, но и ради известных политических достижений». («Донск[ие] Вед[омости]» № 186)

2. Земельный закон назначает вознаграждение за отчуждаемую землю по покупной цене ее, не считаясь ни с временем ее приобретения (хотя бы 50 лет тому назад), ни с полным обесценением нашего рубля.

Чем руководствовался законодатель в этом случае, неизвестно; г[осподи]н Агеев в своих очерках по земельному вопросу в «Донских ведомостях», делая попытку, за отсутствием объяснительной записки, мотивировать земельный закон, как один из его авторов, объясняет выкуп по покупной стоимости тем, что арендные и продажные цены на землю возрастают только в силу земельной нужды увеличивающегося крестьянского населения, и потому этот прирост ценности как независимый от деятельности землевладельцев не заслуживает оплаты. Вполне соглашаясь, что цены на землю растут отчасти в зависимости от спроса на нее мало земельного населения, должны указать, что земельная нужда не единственная причина увеличения стоимости земли, а только одна из многих причин и кроме нее, на рост цен, главным образом, влияют следующие обстоятельства:

а) Увеличение спроса на сельскохозяйственные продукты со стороны рынка, дающее, возможность перейти к высшей культуре, к большей затрате труда и капитала и получить, благодаря этому, большее количество продукта, а, следовательно, и большую доходность. Обусловленный этой большей доходностью прирост ценности земли является уже результатом трех факторов: *состояния рынка*, труда и капитала, а не земельного голода, иначе нельзя было бы объяснить уплату повышенной цены за крупные участки, которые покупатель предполагает обрабатывать сам для сбыта продукта на рынок, а не эксплуатировать путем сдачи в аренду.

б) Ценность земли, как и всякого другого товара, растет с падением цены денег. Госп[один] Агеев пишет, что ценность денег стала падать, начиная с 1914 года, со времени войны, а до этого бумажный рубль беспрепятственно разменивался на золото и потому до войны падения ценности рубля не было; да, относительно стоимости бумажных денег, сравнительно с золотыми, это справедливо, но относительно стоимости самой золотой и серебряной денежной единицы, это неправильно; цена их зависит от цены золота и серебра, которая в свою очередь зависит от спроса и предложения. Начиная с 1848 г., то есть со времени открытия богатейших золотых приис-

ков в Калифорнии, а затем и в других странах, с улучшением техники добычи серебра, мировая добыча этих металлов чрезвычайно возросла; с 1851 г. по 1896 г. золота добыто в два раза больше, чем за предшествовавшие 350 лет; в 80-х годах золота добывалось 150000 кил[ограмм] в год, а в начале XX века уже 500000 кил[ограмм] в год. Добыча серебра была в 60-х годах – 1 миллион кил[ограмм] в год, в 80-х – 2 1/2 мил[лиона] кил[ограмм] и 1900 г. – 5 мил[лионов] кил[ограммов]; в зависимости от увеличения добычи падала постепенно с 1850 г. цена золота и особенно серебра, а следовательно, и цена золотой и серебряной монеты. В связи с этим постепенно возрастала цена на землю. Таким образом, увеличение ценности земли явилось результатом не только земельной нужды, но и постепенным в течение последних 60 годов падением цен золота и серебра и изменением экономических условий рынка, давших возможность перейти к новым более производительным системам хозяйства.

Далее господин Агеев признает, что в настоящее время стоимость бумажного рубля равняется одной копейке и считает несправедливым оплату нынешними бумажными деньгами, когда землевладелец платил сам золотом, но думает, что так как уплата будет производиться 8-процентными именными свидетельствами, оплата коих последует только через 5 лет, к коему времени наш рубль, по его мнению, поднимется и будет, вероятно, обмениваться на золото, то землевладельцы не потерпят убытка, а если этого поднятия бумажного рубля не произойдет, то, что же делать, все пострадали от гражданской войны, пусть часть общей тяготы возьмут на свои плечи землевладельцы. Так думает г[осподин] Агеев. Но где же гарантия, что наш рубль поднимется через 5 лет. Скорее можно думать, что он погиб навсегда и не золото будет обмениваться новым рубль, за который нынешних будут давать сто; даже в невероятном случае поднятия рубля, все же землевладельцы будут нести убытки, получая проценты по обязательствам, обесцененным рублем. Затем, почему г[осподин] Агеев думает, что землевладельцы не пострадали от гражданской войны, напротив, наибольшее разорение понесли именно землевладельцы; у 90% погибли постройки, живой и мертвый инвентарь, запасы хлеба и кормов; у многих от тысячи голов рогатого скота, лошадей, овец остались единицы и, кроме того, уже в течение 3 лет землевладельцы лишены возможности, благодаря анархии, вести свое хозяйство и иметь какой-либо заработок. Землевладельцев излишне приглашать взять на себя часть общей тяготы, они уже взяли ее в полной мере потерей почти всего своего имущества и жизни многих из них.

При условиях оплаты за отчуждаемую землю по земельному закону отчуждение в сущности равносильно конфискации, т[о] е[сть] отчуждению без вознаграждения, ибо нельзя считать серьезно вознаграждением одну копейку за один рубль, а, может быть, и еще меньше. Что сам законодательный орган это отлично сознает, видно из того, что по ст.18-й закона для земель части Таганрогского и Ростовского округа принята совсем другая оплата по капитализации средней чистой доходности за период 1910–1914 г[о]дов].

Какими же мотивами руководился законодатель, отбирая бесплатно землю и разоряя целый класс землевладельцев? Может быть, казаки считают частновладельческой землю Донской области своей собственностью, неправильно у них отнятой?

Частная земельная собственность на Дону возникла сначала путем отвода свободных земель войскового запаса донскому дворянству на крестьян, а затем путем раздачи участков чиновникам и офицерам в подспорье к ничтожному окладу жалованья и взамен пенсий.

Раздача этих земель производилась на основании распоряжений законного Российского правительства, главной опорой которого считалось казачество. Произошло это более 50 лет тому назад, когда земля почти ничего не стоила, и потому отвод ее в то время не возбуждал никаких протестов. С тех пор прошло много лет, земля переменила многих владельцев законным способом: путем наследования, раздела и продажи, и настоящие владельцы не имеют уже никакого отношения к первым приобретателям. Если казачество считает, что эти земли Российским правительством были от него отобраны незаконно, то иск должен быть предъявлен к виновнику этого – Российскому правительству, а не к нынешним владельцам, которые в этом деле совершенно неповинны.

Может быть, землевладельцы за время владения с лихвой получили от земли сделанные затраты на ее приобретение.

Но казакам-землеробам, больше чем кому-либо другому, известно, сколько труда требует обработка земли и какой она дает доход при наших климатических и экономических условиях. Сельское хозяйство всегда было наименее прибыльным промыслом и никогда не приносило в среднем более 5% и, в силу этой малопродуктивности, шло постепенно к разорению, тогда как в обрабатывающей промышленности и торговле прибыль всегда была более 10%. Если земля и стала давать какой-либо доход, то только в последние годы и недалеко то время, когда землю можно было арендовать по 10 к[опеек] за десятину (настолько мал был на нее спрос и незначителен даваемый ею доход).

Может быть, класс землевладельцев был классом государственных преступников, заслуживавших наказания конфискацией его имущества?

Но тогда укажите и докажите его преступление и дайте ему возможность сказать слово в свое оправдание, а не выносите приговора, не заслушав даже подсудимого.

Наконец, может быть, необходимо пожертвовать интересами одной части населения во имя спасения всех?

Хорошо. Но укажите тогда, что достигается этой жертвой в смысле государственном. Земельный вопрос, как указано выше, не дает ничего положительного.

Во имя чего же Законодатель разоряет целый класс землевладельцев, и мелких, и средних, и крупных, являющийся совместно с казаками – источником материальных и духовных сил для борьбы с большевизмом.

Во имя чего нарушается принцип частной собственности, отрицание коего большевиками повело к полному экономическому и политическому разрушению России,

к материальному уравниванию ее граждан по линии полного обнищания, к глубокому разочарованию всего российского пролетариата?

Но большевизм, разрушая принцип частной собственности и прочие буржуазные предрассудки, действовал все же во имя известного социалистического идеала, думая создать новый экономический строй, благотельный для всех граждан на основе обобществления средств производства. Фанатические теоретики социализма не учли качеств человеческой природы, и жизнь жестоко отомстила за нарушение законов человеческого естества: личный интерес оказался главным двигателем человеческой природы, и для социалистического здания не оказалось подходящего материала.

Имея этот губительный опыт большевиков, во имя чего же законодатель отрицает право действительного вознаграждения за отчуждаемую землю, нарушает тем основной принцип нашего строя, право частной собственности, и вместе с тем все установившиеся понятия о справедливости, уничтожает экономические и правовые устои создаваемого Русского государства?

Считая аграрный вопрос вопросом чрезвычайной важности, затрагивающим все стороны жизни, Союз землевладельцев полагает:

1. Ввиду полной экономической разрухи в стране, благодаря продолжающейся уже шестой год внешней и внутренней войне, земельная реформа должна преследовать единственную государственно необходимую цель, а именно: быстрое восстановление экономических сил страны посредством поднятия сельскохозяйственной производительности.

2. Отступление от указанной в п[ункте] 1-м цели, в угоду сословным и политическим интересам, повлечет за собой непоправимый ущерб в экономическом развитии страны.

3. Разрешение в спешном порядке, в обстановке гражданской войны, вопроса величайшей государственной важности – земельного, преследующее исключительно политическую цель, – совершенно недопустимо с точки зрения государственных интересов.

4. Проведение в жизнь земельного закона, утвержденного Войсковым Кругом, уничтожает наиболее устойчивое в экономическом отношении сословие (частных землевладельцев), взамен которого не создается равноценного по сельскохозяйственной производительности фактора.

5. Во избежание производства нового неудачного опыта государственного строительства над измученной войнами и экономически разоренной страной необходимо отсрочить проведение в жизнь земельного закона впредь до прекращения Гражданской войны и подвергнуть означенный закон всестороннему обсуждению в мирной обстановке с участием всех заинтересованных кругов населения области. Если Большой войсковой круг не найдет возможным отсрочить применение закона и пересмотреть его вновь с участием всех заинтересованных кругов населения, то Союз землевладельцев просит внести в закон следующие поправки:

1. Увеличить норму неотчуждаемой земли до количества, обеспечивающего при наших экономических, климатических и почвенных условиях устойчивость и высокую производительность хозяйства, приблизительно до 500 десятин.

2. Оплата отчуждаемой земли по справедливой оценке, исходящей из капитализации чистой доходности земли, и принимая во внимание полное обесценение рубля.

3. Оставление принятой неотчуждаемой нормы за каждым членом семьи, могущим вести самостоятельное хозяйство, а не только за одним юридическим владельцем ее.

4. Отмена всех ограничений в распоряжении неотчуждаемой части земли.

Председатель *Ю. Лебедев*

Д. Жученков

Члены правления [...] ⁹²

Секретарь [...] ⁹³

ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 107. Л. 2-8. Машинопись.

№ 125

Отношение В. А. Ажинова войсковому интенданту⁹⁴ с жалобой на качество выданных казакам сапог

№ 367

8 (31) октября 1919 г.
г. Екатеринодар, Графская, 52

В дополнение к сношению моему от 24 сентября за № 321 и требовательной ведомости моей от того же числа за № 338, препровождая при сем акт за №⁹⁵ о качестве полученных сапог казаками Донского конвоя, прикомандированным к вверенному мне Управлению – Прокофием Мастеровым. Не могу не выразить удивления, каким образом окружной вещевой склад мог принять и выдать в носку казаку сапоги из совершенно негодного материала, мало напоминающего по своему качеству кожу, – и это в то время, когда наступает ненастье и холод, и неужели в складе имеются еще подобные сапоги и выдаются казакам на фронт? Другая пара сапог, привезенная для казака Семена Назарова, по-видимому, такого же качества, но еще не развалились, т[ак] к[ак] он еще ее не носил. При [этом] считаю нужным упомянуть,

⁹² Подпись неразборчива.

⁹³ Подпись неразборчива.

⁹⁴ Фамилия, имя и отчество адресата не установлены. В октябре 1919 должность могли занимать подполковник Н. А. Андреев (и. д. с 12.08.1919) и полковник И. Т. Калиновский (в должности до 20.03.1920). Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г. Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII-XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 131.

⁹⁵ Номер акта не указан.

что, по заявлению приемщика казака Прокофия Мастерова, бывший в вещевом интендантском складе служащий в вольной форме на его попытку выбрать себе сапоги доброкачественного материала категорически не позволил Мастерову выбирать сапоги и сказал: «Бери, какие дают».

Прошу не отказать в расследовании и экспертизе этой кожи и о результате уведомить меня.

Представитель Всевеликого войска Донского при Кубанском Правительстве
генерал-лейтенант Ажинов

Обер-офицер для поручений подъесаул Ажинов

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11. Л. 173-173 об. Автограф.

№ 126

Разведывательная сводка штаба 1-й бригады 6-й кавалерийской дивизии 1-го конного корпуса РККА

4 ноября 1919 г.
17 часов
с. Девица

Перебежавший бывший красный офицер, служивший у противника в 1-м Кавказском пешем полку, Иван Евсеев показал следующее:

– На ст[анции] Нижнедевицк сосредоточена 1-я Кавказская дивизия 3-го конного корпуса отряда Шкуро. Состав дивизии: 1-й и 2-й кавказские и 25-й Смоленский, сформированный в г[ороде] Воронеже в период с 15-го по 20 октября с[его] г[ода], пешие полки. Конная дивизия ген[ерала] Секретова (Мамонтова), состоящая из трех конных полков (48-го, 49-го и № третьего полка неизвестен).

В г[ороде] Нижнедевицке находится 1-я пешая Терская дивизия, в состав которой входят 1-й и 2-й терские полки отряда Шкуро. Конная кубанская дивизия отряда Шкуро, состоящая из 1-го и 2-го (№ третьего полка неизвестен) кубанских партизанских полков, сбитых с позиции на Дону, отошла на ст[анцию] Горшечная, для занятия якобы новой предполагаемой позиции Касторное – Валулки.

1-я Терская конная дивизия, действовавшая в этом же районе, к настоящему времени ушла на участок ст[анция] Синельниково, г[ород] Александров и Екатеринослав на подавление восстания Махно.

Состав частей: 1-й Кавказский полк (1-й Кавказской дивизии) около 400 штыков, 80 офицеров при десяти пулеметах, четырех 3-дюймовых орудиях, причем два орудия – английских, два орудия – русских. Во 2-м Кавказском полку штыков насчитывается около 200, а 25-м Смоленском – около 300. Численный состав конной дивизии Секретова – около 5 тысяч всадников. Состав остальных частей неизвестен.

Все эти части составляют одну группу, которой командует генерал Постовский. Группа занимала позицию Киевка, Курбатово, Турово, и один конный полк – х[утор] Хохол, а в настоящее время, следовательно, группируется – ст[анция] Нижнедевицк, г[ород] Нижнедевицк. 2 ноября группе дана была боевая задача наступать с Киевки, Курбатово, Турово в восточном направлении, дабы отвлечь внимание наших частей от ст[анции] Горшечное, предполагая наше наступление левее Хохол, что отрезало бы путь отступления на Валуйки.

3 ноября на ст[анции] Курбатово находился казачий разъезд противника. В Турово противника нет. На линии Кастырное – Воронеж курсирует бронепоезд противника «Слава офицеру» (бывший «товарищ Ворошилов»). Состав поезда – две площадки с двумя 3-дюймовыми орудиями и бронированный пульмановский вагон, на котором находится 8 пулеметов. На ст[анции] Нижнедевицк на платформе с двумя пулеметами стоит бронированный автомобиль «Ховерец».

Правее станции Нижнедевицк (наш фланг) действуют 1-й и 2-й офицерские полки имени ген[ерала] Маркова, а правее Марковских в Курском районе – Корниловские сводные стрелковые полки. Численность полков неизвестна. Какие части находятся левее г[орода] Нижнедевицка – неизвестно.

Штабы полков у противника располагаются вместе с боевой частью, местонахождение штабов дивизий неизвестно. Штаб 3-го конного корпуса Шкуро на ст[анции] Касторное.

Вторично подтверждается, что пехотные части Шкуро пополняются из запасного батальона, находящегося в г[ороде] Купянске и состоящего почти исключительно из пленных – бывших красноармейцев. Состав батальона около 600 человек. Кроме этого в Харькове находится 3-й сводный стрелковый запасный пехотный полк, состоящий тоже из пленных красноармейцев, и в Белгороде, состоящий из мобилизованных, пополняющих марковские, корниловские и сводные стрелковые полки. Последнее пополнение в пехотные части Шкуро влило 29 октября (около 400 чел[овек]), которое на другой день почти все разбежалось. Запасные части пополняются путем мобилизации и с пленных.

В настоящем районе военных действий противником было сделано распоряжение мобилизовать мужское население с 1916 г. по 1919 г. включительно, но на мобилизацию никто не явился. В Купянске лица, занимающиеся хлебопашеством, были мобилизованы с 1913 г. по 1919 г. включительно, а лица, не занимавшиеся хлебопашеством, с 1906 г. по 1919 г. включительно. Мобилизации проходят не совсем успешно. Жители к мобилизации относятся отрицательно, мотивируя такое отношение нежеланием воевать. В г[ороде] Чугуеве и Валках на почве мобилизации 27 сентября с[его] г[ода] население восстало, организовалось и взяло г[ород] Чугуев, но прибывшей из Купянска Чеченской дивизией восстание было подавлено. После чего дивизия была отправлена на Кавказ для подавления восстания горцев.

Приблизительно в половине сентября с[его] г[ода] аэродром противника 1-го самолетного дивизиона находился на ст[анции] Контемировка, а главная авиационная база в Таганроге, где находится и ставка Верховного главнокомандующего.

1 ноября радиостанция 3-го конкорпуса Шкуро находилась на ст[анции] Нижне-девицк, а в настоящее время, наверно, на ст[анции] Касторная.

В бою под Киевкой конные части ген[ерала] Секретова понесли большие потери, а в боях на Дону (в районе ж[елезно]д[орожного] моста у Семилук) большие потери понесли 1-й и 2-й пешие кавказские полки и 2-й партизанский конный полк, примерно от 70 штыков в роте осталось 16. Потери большей частью ранеными.

Патрон, снарядов, артиллерии, ружей у противника достаточно, ощущается недостаток пулеметов. Обмундирования, снаряжения почти нет, и нет даже надежды на получение его.

Состояние конского состава плохое, и чувствуется большой недостаток в конях (одна якобы из причин отступления противника).

Настроение командного состава и донских казаков бодрое, хорошее; настроение солдат и кубанских казаков обратное. Отношение войска к населению и населения к войскам противника плохое. Отношение казаков к существующему правительству выражается фразой: «Побьем коммуны, доберемся до золотопогонников и тогда созовем Учредительное собрание».

Восстание Махно противник думает скоро ликвидировать. По его словам, конкорпус Буденного состоит большею частью из мадяров и небольшой части кубанцев. Конкорпус будто бы пришел с восточного фронта и входит в состав 6-й армии. 8-я армия, по словам противника, уже якобы давно ликвидирована.

Наштабриг 1-й Гусев

Комиссар [...] ⁹⁶

Завразбриг [...] ⁹⁷

С копии верно: наштаба 6-й кавдивизии (Стройло)

СОКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 148-151. Машинопись.

Копия с ЦГКА. Ф. 245. Оп. 3. Д. 718. Л. 33

№ 127

Приветственная речь В. А. Ажинова к открытию 3-й сессии Кубанской краевой рады

24 октября (6 ноября) 1919 г.

Г[оспода] члены Краевой Рады! Я рад приветствовать *вас* с открытием заседаний 3-й сессии от имени донского атамана и Войскового правительства и, приветствуя Вас, в лице Вашем передать населению родной нам Кубани – всем городам, станциям и горским черкесским аулам – сердечный братский привет и низкий поклон от родного вам Тихого Дона.

⁹⁶ Подпись неразборчива.

⁹⁷ Подпись неразборчива.

Мало прожито с того дня, когда я так же приветствовал вас от Дона 2 февраля с открытием 2-й сессии заседаний, но слишком много, много было пережито за это время родным мне многострадальным Тихим Доном, когда над ним скопились мрачные тучи, когда мутные яростные волны большевизма снова стали захлестывать Дон, когда они стали уже докатываться почти до Новочеркасска, угрожая ему, где беспомощно лежал пораженный тяжелым недугом наш донской атаман и где «олицетворяющий совесть, разум и волю Всевеликого войска Донского», по выражению ген[ерала] Деникина, Войсковой круг, проявляя беспримерное гражданское мужество и энергию, не прерывал своих заседаний, вселяя спокойствие и примером своим призывая к напряженной работе для спасения родного Дона.

Вскоре на помощь изнемогающему и уставшему в неравной тяжелой борьбе Дону уже спешили кубанцы, терцы и добровольцы, направляемые туда распоряжением генерала Деникина, под твердым искусным командованием которого так своевременно для Дона состоялось объединение всего единого фронта, действующего против большевиков от Дона до Терека. И благие результаты объединенного командования не замедлили быстро сказаться в том энергичном отпоре, а затем и разгроме наседаящих на Дон большевиков.

И Тихий Дон радостно всколыхнулся, взволновался, видя, как его сыны, вовремя братски поддержанные, ринулись вперед, горя желанием победить врага, и отблагодарить, и оказать боевую помощь и выручку своим ближайшим друзьям и соседям по фронту Кавказской армии и Добровольческой армии.

Я был счастлив и нравственно удовлетворен, когда недавно во время обеда у кубанского атамана приехавший в Екатеринодар командующий доблестной Кавказской армией ген[ерал] Врангель в своей речи заявил, что во время последних боев, которые пришлось вести Кавказской армии, Донская армия, ведшая также напряженные бои, чтобы помочь Кавказской армии, по своей инициативе перешла в наступление по всему своему фронту и этим оказала громадную поддержку Кавказской армии, привлекла на себя значительные силы большевиков и особенно своим правым флангом оттянула на себя сильную конницу красных, которая наседала и беспокоила Кавказскую армию. Этой своевременной поддержкой донцы дали возможность утомленной Кавказской армии передохнуть и перейти в энергичное наступление, завершившееся блестящей победой. Генерал Врангель от имени Кавказской армии просил передать признательность в лице донского атамана и командующего армией донцам.

Много горя пережил еще не так давно Дон, но мы уверены, что это тяжелое кошмарное время пережито и никогда не повторится, если мы будем объединены, действуя единым могучим фронтом под единым главным командованием и при единении полным всего казачества, так много принесшего жертв на пользу, защиту и возрождение нашей общей Родины и на защиту и укрепление своих казачьих исторических прав. Русская история в течение трех веков полна подвигами и неоценимыми заслугами казачества, всегда честно, доблестно и самоотверженно служившего на пользу русского народа, всегда укрепляя силу и единство русского государства.

Казачьими костями и кровью щедро усеяны и омыты все пограничные области России. И в эту жестокую борьбу, борьбу с насилием, изменой и анархией заслуги казачества велики: у казаков впервые родилась мысль не подчиниться насилию. У нас же на Дону зародились и все организации, борющиеся с советской властью. И теперь все-все казаки, состязаясь в доблести и самоотверженности друг с другом, и с черкесами, и добровольцами, неудержимой грозной лавой стремятся к сердцу России – к Москве.

И уже близок, близок день победы, день освобождения всего русского народа, и когда этот день настанет, когда при торжественном звоне своих колоколов Москва будет встречать своих освободителей, пусть тогда не забудут казачество и Дон, которое несло все жертвы, не щадя своих сынов и имущества, и, как говорил в своем докладе Войсковому кругу ген[ерал] Мамонтов, «когда Дон Иванович и вообще казаки явятся в Москву истерзанные и в рубище, пусть им будет приготовлено почетное место среди тех, кого они лелеяли на своей груди».

И пусть тогда да будут посрамлены, и да будет им стыдно всем тем клеветникам, которые навязывают самостийность нам.

Мы, донцы, отстаивали и будем отстаивать свои права, «кровью отстаиваемые веками, трудом десяти поколений закрепленные – это наше священное право», как заявил на Круге председатель В. А. Харламов. Это же право подтвердил своим авторитетным заявлением наш главнокомандующий ген[ерал] Деникин в его речи на открытии Терского круга, *в которой указал на права казачьих войск, «завоеванные обильно пролитой казачьей кровью, ибо на костях и крови казачьей в значительной степени возрождается Россия».* Эти права: 1. Участие казачьих войск в государственном строительстве; 2. Широкая автономия с сохранением казачьих вольностей, самобытных условий жизни и выборных учреждений.

Но мы не самостийники и не поклонники самостийности, но желаем все[ми] мерами укрепить казачество, ибо только сильное духом казачество, сохраняя все самобытные начала и пользующееся широкой автономией, будет в состоянии способствовать и воссозданию Единой Великой Свободной России и будет ей могучим оплотом.

Мы не требуем много, мы желаем сохранить нам то, что нашим предкам по праву давно принадлежало – это Войсковой круг, выборный атаман и широкая автономия. Все направленное к возрождению Единой Могучей Свободной России и благу казачества встретит всегда поддержку на Дону, который не может себя считать счастливым, благополучным и свободным, если не будет также счастлива, благополучна, свободна Великая Россия.

А это возможно при полной победе и уничтожении большевистской заразы, внесшей столько несчастья, горя и произвола предателями-большевиками, нагло поправшими все права и зачатки Свободы.

И потому все те, кто стоит и борется за полное окончательное уничтожение большевизма и за возрождение Единой Свободной Великой России с формой государственного правления, которую изберет сам народ, и с предоставлением широких автономных прав казачеству, – наши друзья. А все те, кто явно или скрытно поддер-

живает и потворствует большевикам, противодействует воссозданию Единой Великой Свободной России, кто поддерживает рознь и вражду *в тылу и к Добровольческой армии, борющейся с нами против большевиков*, кто стремится вернуть Россию к старому изжившему порядку, уже приведшему Россию к ослаблению и разложению, *кто против предоставления широких автономных прав казачеству и сохранения казачь[ей] самобыт[ности] и выборных учреждений*, являются нашими врагами.

В заключение своей речи, г[оспода] члены Краевой рады, позвольте искренно и горячо пожелать Вам полного успеха в Вашей чрезвычайно важной, сурьезной и ответственной по переживаемому моменту работе.

Ген[ерал]-лейт[енант] Ажинов

Р. С. Быть может, нужно добавить о скорейшем приведении к концу рабоч[ей] конференции и укреплении связи всего казачества.

Мне так памятно то пасмурное утро 2 февраля, когда я шел с тяжелым подавленным чувством за горькую судьбу, переживаемую в то время Доном. С этим тяжелым чувством я входил и сюда на трибуну, чтобы поделиться с Вами нашим тяжелым положением и призывом на помощь.

И мне также памятно то светлое чувство радости, нравственного удовлетворения, когда я увидел, услышал и пережил тот благородный братский отклик и порыв, с которыми вся Краевая рада, внимательно выслушав меня, откликнулась единоклубным порывом на помощь изнемогающему Дону.

И в этом единоклубном порыве я как казак *с гордостью и радостью* почувствовал ту великую *материальную* и духовную моральную силу, связывающую все казачество, так чутко всегда относящееся и к радостям, и печалям своих братьев-казаков.

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 4. Л. 8-9 об. Рукопись.

№ 128

Приказ уполномоченного особого комитета Совета обороны о введении военного положения на Юго-Восточных железных дорогах

№ 2

[Не ранее 12 ноября]⁹⁸ 1919 г.

С введением Советом рабоче-крестьянской обороны военного положения на всей сети железных дорог РСФСР Юго-Восточная дорога объявлена на военном положении. В связи с этим всем должностным лицам, всем гражданам в пределах полосы железнодорожного отчуждения Юго-Восточных дорог напоминается, что:

1. При военном положении незаконные действия и должностные проступки, особенно важные из которых (по железным дорогам) перечислены ниже, преследуются и

⁹⁸ Датируется по Постановлению № 535 Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «О проведении в жизнь военного положения на железных дорогах и о мерах содействия по снабжению железнодорожным топливом» от 12 ноября 1919 г. – Науч. ред.

караются по законам военного времени через Военно-революционные трибуналы фронта или в некоторых случаях по усмотрению уполномоченного Особого комитета без суда органами Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности.

2. Особым комитетом, образованным Советом рабоче-крестьянской обороны для проведения на железных дорогах военного положения, осуществление и поддержание военного порядка и соответствующей дисциплины на дорогах поручается на ответственность РТЧК и УТЧК, которым, прежде всего, вменяется:

Предупреждать и пресекать всеми способами и всеми средствами покушения на уничтожение и хищение железнодорожного имущества.

Предупреждать и пресекать вмешательства частных и должностных лиц, не имеющих на то специально полномочий, в законные распоряжения и служебные действия железнодорожной администрации.

Особо строго наблюдать за законностью служебных действий и добросовестным отношением, в соответствии с интересами Советской Республики, администрации (в том числе и политкомов), служащих и рабочих железных дорог к лежащим на них обязанностям.

3. Особо важными должностными проступками в пределах полосы железнодорожного отчуждения на время действия военного положения на железных дорогах считаются:

Для железнодорожных служащих:

- 1) умышленная задержка в движении поездов;
- 2) бесполезный простой поездов без уважительных причин;
- 3) несвоевременное затребование паровозов под поезда, вызывающее задержку в отправлении;
- 4) неправильное обслуживание станционных и поездных сигналов-дисков, semaфоров, стрелочных фонарей;
- 5) неисполнение установленных правил встречи агентами прибывающих и проходящих поездов;
- 6) задержка в выпуске из депо затребованных паровозов;
- 7) выпуск паровозов под поезда в неисправном состоянии;
- 8) неисправность противопожарных средств при паровозах депо, мастерских, станциях и складах;
- 9) хранение огнеопасных материалов с нарушением установленных для сего правил;
- 10) хранение под открытым небом материалов, подвергающихся порче под атмосферным влиянием;
- 11) непринятие мер пополнения запасов топлива;
- 12) несоблюдение правил осмотров и обходов пути;
- 13) нарушение правил санитарного надзора в станционных помещениях и площадях (несвоевременная уборка мусора, переполнение выгребных ям и проч[ее]);

14) явно небрежное отношение к обязанностям службы: систематическое опаздывание, уход раньше срока с работ, периодические прогулы, неявка на службу, симуляция болезни;

15) товарищеские отпуска по частному соглашению между самими служащими без ведома начальствующих лиц.

Для военнослужащих:

1) незаконное вмешательство в технические распоряжения железнодорожных агентов:

а) требование на предоставление отдельных паровозов с нарушением установленных правил;

б) требование на отправление поездов двойной тягой;

в) требование на прицепку отдельных классных вагонов, замену товарных – классными, замену паровозов;

г) препятствие к отцепке вагонов, не могущих следовать по техническим неисправностям;

д) требование о назначении экстренных поездов отдельными паровозами;

е) задержка пассажирских поездов, требование о прицепке к ним груженых вагонов вообще и в частности, несмотря на предельный состав поезда.

2) самовольный захват подвижного состава – вагонов, платформ паровозов;

3) отказ выгружаться из вагонов в положенное время;

4) задержка под поездами горячих паровозов;

5) хищение предметов оборудования – печей, досок фонарей, а также дров и щитов и т[ому] п[одобное];

6) арест дежурных агентов при исполнении служебных обязанностей и др[угие] насилия;

7) предъявление требований вообще к железнодорожным служащим в грубой, резкой форме, сопровождающихся угрозами и насилиями;

8) небрежное или неправильное исполнение служащими военных сообщений своих специальных обязанностей;

а) задержка воинских эшелонов в пути без определенных на то распоряжений или оснований;

б) нераспорядительность по обеспечению горячей пищей и кипятком эшелонов на жел[езно]дор[ожных] продов[ольственных] пунктах;

в) неправильная выдача разрешений на проезд в штабных вагонах;

г) отсутствие руководства при воинских посадках и погрузках.

Для служащих прочих ведомств, организаций:

1) неправильное или небрежное выполнение своих обязанностей, оказывающее вредное действие на правильность работы железных дорог и железнодорожных служащих;

2) отказ в содействии при законном обращении железнодорожных агентов и служащих по передвижению войск;

3) невыполнение необходимых распоряжений по привлечению к трудовой повинности населения и непредставление перевозочных средств в случаях экстренной необходимости (срочная разгрузка станций, эвакуация и т[ак]д[алее]);

4) вмешательство в действия и распоряжения железнодорожных агентов и служащих военных сообщений;

5) военное положение на железных дорогах введено в целях обеспечения государственного порядка для поднятия производительности транспорта и направления всех сил и средств его в первую очередь для нужд обороны Республики;

6) на время действия военного положения на железных дорогах высшее направление военно-административной власти в полосе отчуждения Юго-В[осточной] С[оветской] ж[елезной] д[ороги] вверено и принадлежит уполномоченному Особого к[омите]та Совета Обороны по проведению военного положения на железных дорогах и по содействию снабжению железных дорог топливом на Юг[о]-Восточных дорогах;

7) настоящий приказ является предупреждением, после которого все должностные проступки, несовместимые с военным положением ж[елезных] д[орог], будут караться безоговорочно и со всею строгостью законов военного времени;

8) всем ответственным административным лицам и органам, особенно РТЧК, УТЧК и комиссарскому составу, на[дл]ежит подтянуться как особо ответственным деятелям перед республикой, обязанным быть образцом и примером для подчиненных, ибо залогом должной выс[оты] общей дисциплины является дисциплинированность и распорядительность руководителей дела.

Уполномоченный Особого Комитета Совета
рабоче-крестьянской обороны И. Дмитриев

ГАРО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 103. Л. 58. Типографский экз.

№ 129

Донесение начальника артиллерии 1-го конного корпуса⁹⁹ С. М. Буденному об открытии железнодорожного движения

18 ноября 1919 г.
15 часов 30 минут

Доношу, что все меры по открытию железнодорожного движения, какие были в моих силах, приняты, а именно: на ст[анцию] Касторное послан паровоз с рабочими, которые по дороге расчищают путь, но уже, наверное, туда прибыли.

2. Другой паровоз в полной готовности стоит на ст[анции] Суковкино и по очистке от снега путей будет делать необходимые маневры.

3. Два *холодных* паровоза пойдут в Касторную, где только смогут растопить, т[ак] к[ак] здесь приходится воду возить бочками и самим заготавливать дрова.

⁹⁹ Фамилия, имя и отчество автора не установлены.

4. Все окрестное население работает по очистке путей, которые на станции и выемках занесены на два вершка.

5. Посланы на ст[анцию] Касторное два коменданта и помощник из моих грамотных разведчиков 1-го разъезда, которым даны соответствующие инструкции относительно исправления и расчистки путей, формирования патронно-снарядно-продовольственных летучек, технического поезда, телефонно-телеграфной связи и т[ак] д[алее].

6. Назначены комендант и помощник на ст[анцию] Суковкино из моих же ординарцев.

Прошу Вас дать телеграмму в Елец или Воронеж, чтобы выслали коменданта станций, железнодорожную охрану и телеграфных служащих, которых увезли с собой кадеты. С такими силами, как у меня остался один ординарец, работать на всю линию прямо-таки невозможно. Что от меня зависит, то я сделал. Между прочим, на Касторной паровозов нет, все здесь. Восстановлению движения сильно помешала вьюга.

Прислуга на бронепоезд еще не прибыла, что ставлю в вину командира 6-го артдивизиона.

Нач[альник] арт[иллерии] [...] ¹⁰⁰

СОКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 13-14. Машинопись.

Копия с ЦГАКА. Ф. 245. Оп. 3. Д. 68. Л. 167.

№ 130

Письмо начальника оперативной части конного корпуса Зотова в редакцию газеты «Красный кавалерист» о ранении в бою командира 4-й бригады 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии И. П. Колесова

[Не ранее 22 ноября 1919 г.] ¹⁰¹

Доблестный командир тов[арищ] Колесов только что возвратился в строй по выздоровлению от раны. Возвратился в строй, и ему как старому борцу и боевому командиру поручено командиром корпуса организовать из конной группы 8-й армии 4-ю бригаду. Тов[арищ] Колесов принялся с жаром за возложенную на него задачу. Вскоре сформировал бригаду, научив ее бить нашего врага, так как бьет 1-я кавбригада 4-й кавдивизии. 22 ноября храбрый командир бригады тов[арищ] Колесов стоял при 6-й кавдивизии.

В районе Нижне-Чуфичево ринулся со своей бригадой в атаку на противника, который не выдержал лихого налета красных орлов, бежал в направлении Новый Оскол. В этом жарком бою тов[арищ] Колесов вторично был тяжело ранен в правое

¹⁰⁰ Расшифровка подписи в копии отсутствует.

¹⁰¹ Датируется по тексту документа.

бедро с раздроблением кости. Строя же тов[арищ] Колесов не покинул до окончания боя. Вот пример и доблести нашего красного командира тов[арища] Колесова.

Начопер конкорпуса Зотов

СОКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 6. Машинопись.

Копия с ЦГКА. Ф. 245. Оп. 4. Д. 278. Л. 31

№ 131

Приказ А. П. Богаевского о мобилизации в Донскую армию и борьбе с дезертирством

№ 1911

18 ноября (1 декабря) 1919 г.
г. Новочеркасск

Настал последний период борьбы за жизнь, свободу и имущество граждан ВВД. И кто выдержит эту зиму – тот будет победителем.

В то время как Донская армия ослабляется от боев и морозов, часть не сознающих своего долга чинов армий под разными предлогами оставляет ее ряды, чем помогают Лейбе Бренштейну в его кровавых замыслах. И в то же самое время население тыла и местная администрация или укрывает уклоняющихся, или смотрят через пальцы, стараясь не замечать дезертиров.

Чтобы побудить население и администрацию исполнить долг перед родиной, в дополнение приказов по ВВД от 19 января с[его] г[ода] за № 168, от 11 февраля № 302, от 23 февраля № 374, от 27 мая № 840, от 2 июля № 1056 и от 7 августа № 1220 приказываю:

Окружным атаманам в округах и начальникам гарнизонов в городах всеми имеющимися у них средствами произвести и вперед производить поверку населения станиц, селений, хуторов и городов с целью обнаружения проживающих без законных документов лиц призывных и мобилизованных возрастов.

С 1 декабря установить круговую поруку жителей станиц и волостей за укрывательство у себя самовольно отлучившихся проживающих без соответствующих удостоверений воинских чинов, причем на хутор, станицу, село в случае обнаружения дезертиров налагать контрибуцию на нужды армии натурой: хлебом, одеждой, лошадьми, скотом, в размере власти управляющим Военным отделом.

С 1 декабря в районе армии распоряжением командующего армией, а в тыловом районе распоряжением управляющего Военным отделом начать производить облавы дезертиров.

Со дня опубликования сего приказа подчинить на все время Гражданской войны начальника областной стражи управляющему Военным отделом, городскую стражу во главе с начальником стражи – начальникам гарнизонов, окружную стражу – окружным атаманам, а сим последним отдать распоряжение о подчинении стражи соответственно – станичным атаманам и волостным старшинам.

Комендантам железнодорожных станций при содействии железнодорожной стражи во всех поездах на всех перегонах и на станциях производить внезапные проверки документов всех мужчин призывного и мобилизованного возрастов и всех лиц, не имеющих законных документов, немедленно высаживать и препровождать для предания ближайшему военно-полевому суду.

Военному прокурору теперь же прийти на помощь окружным атаманам и комендант[ам] железнодорожной станции по организации районов военно-полевых судов.

Всякое содействие или бездействие окружных, станичных и хуторских атаманов, волостных старшин и сельских старост, начальников гарнизонов, комендантов железнодорожных станций, результатом которого является развитие дезертирства и укрывательство, карать по ст. 8-й Положения о военно-полевых судах.

Для отличия чинов тыла от чинов фронта всем чинам штабов управлений учреждений, заведений, и частей тылового района, и учреждений, работающих на оборону, распоряжением окружных атаманов и начальников гарнизонов не позже 1 декабря на левом рукаве верхнего платья выше локтя нашить белый угол.

С 1 декабря всех, не имеющих белых углов, в тыловом районе чинам войсковой и железнодорожной стражи задерживать, проверять документы и лиц без законных документов препровождать соответственно на распоряжение окружных атаманов, начальников гарнизонов и комендантов железнодорожных станций; а об имеющих законные документы сообщать в соответствующую часть для наложения дисциплированного взыскания.

Управляющему Военным отделом произвести тщательную проверку учреждений, работающих на оборону, с целью извлечения оттуда всех укрывающих, или пытающихся укрыться под этим флагом.

Всех лиц, не принадлежащих как к составу действующей армии, так и тыловых частей, штабов, управлений, учреждений, заведений и предприятий, работающих на оборону, и нашивающих белые углы, привлекать к ответственности по законам военного времени, а дезертиров, носящих белый угол, наказывать по высшей мере и без всякого снисхождения.

Запретить ношение военной формы всем лицам, не состоящим в частях, штабах, управлениях, учреждениях и заведениях действующей армии и военного ведомства.

Прошу Войсковой круг оказать мне поддержку посылкой членов круга на места для проверки деятельности местных властей по борьбе с дезертирством.

Донской атаман генерал-лейтенант Богаевский
За управляющего Военным и морским отделами Генерального штаба
генерал-лейтенант Дубовский
(по Войсковому штабу ВВД)

ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 53. Л. 15-15 об. Копия. Машинопись.

№ 132

Письмо старшего адъютанта¹⁰² генерала К. К. Мамонтова жене

19-20 ноября (2-3 декабря) 1919 г.
дер. Лутовиновка – дер. Веселое

Дорогая Леля,

выбрал свободную минутку, чтобы при свете зажженной тряпки тебе написать хотя несколько строк и послать с далекого пустынного края свой сердечный привет родной своей Леличке, пожаловаться ей на тяжелую походную жизнь, которая протекает в непрерывных боях; не зная покоя ни днем, ни ночью, приходится ночевать зачастую в поле, по брюхо лошади в снегу, сутками голодать и довольствоваться своими сухариками. Ведь на долю нашего корпуса выпала задача остановить продвижение противника, приходится все время заходить ему в тыл, лошади и люди измучились, а тут еще как посмотришь на жителей – сердце кровью обливается. Леля, моя милая Леля, ты не можешь представить о том голоде, который терпят здесь жители, представь, питается население жмыхом. Лошадей почти все забрали и красные, и наши. Одним словом, население так запугано, что ему безразлично, кто над ним будет властвовать – белые или красные. Сегодня будем громить красных под Бюричем.

Пока, Леличка, финансы мои стоят ничего. Одна беда – не имею возможности получить жалованье, чтобы тебе, родная, послать. Это обстоятельство меня так беспокоит, ведь ты совершенно без денег сидишь, буду стараться хотя занять, да послать тебе, а то я не буду спокойным.

Я по-прежнему старшим адъютантом у генерала Мамонтова. Ну и беспокойный же он, с ним приходится ездить на разведку, а в боях – впереди всех, зато постоянно чаем поит, все-таки весело жить. Часто посмеивается надо мною, говорит, что теперь ты, Леличка, забыла меня и, несмотря на все уверения, что этого не может быть, генерал твердит одно, что ты забыла, конечно, в шутку.

Дается тревога, скорее нужно собираться, а жаль расставаться с этой деревней.

Леличка, моя родная далекая Леличка. Что пришлось перенести за эти двое суток боев, прямо с ума можно сойти, такая масса на нас наступала, но, слава Богу, отбились, да еще захватили шесть орудий. Интересный случай был: взяли одного китайца в плен, к китайцу подходит калмык и спрашивает его тихо: «Станичник, какой станицы?» Китаец, конечно, не понимает калмыка и молчит. Тогда калмык, принимая китайца за своего брата-калмыка, начинает укорять его и говорит: «Ты что молчишь? Стыдно?» Когда же калмык узнал, что перед ним китаец, а не калмык, рассердился, выхватывает шашку и начинает рубить китайца.

Сейчас надел валенки, полушубок и свою папаху, а то больно уже сильный мороз. Сам Мамонтов завидует моему одеянию, а я ему и говорю:

¹⁰² Фамилия, имя и отчество не установлены. В сводке 1-й Конной армии есть упоминание, что 6 декабря 1919 г. 77 и 78 полки буденовцев ворвались в д. Львовка, где захватили врасплох штаб 4-го конного корпуса генерала К.К. Мамонтова и штаб сводной группы генерала А. Г. Шкуро. Охрана Мамонтова в количестве 500 сабель была частью изрублена, частью разогнана. Целиком захвачен оперативный штаб Мамонтова с документами, приказами и перепиской. Изрублено свыше 10 штабных офицеров, начальник штаба и адъютант. СОКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 27-28. – Науч. ред.

– Ваше превосходительство, а ведь все это дала моя жена.

– Ну, значит, любит Вас, – отвечает генерал.

Родная моя Леличка, часто вспоминаю, как мы с тобой лежали на койке и мечтали вместе ехать на фронт, а теперь в ужас прихожу при одной мысли, если бы ты попала в эту обстановку, я бы с ума сошел. Леля милая, любимая Леля, ты не можешь представить мои переживания, ведь я, когда нахожусь на походе, стараюсь один ехать, все время только и мечтаю о тебе, о той счастливой минуте, когда мы с тобой встретимся, вспоминаю все детали нашей жизни. Иногда приходят на ум и такие мысли, мысли не хорошие – не разочаровалась ли Леля, не разлюбила ли она, и знаешь, Леля, при одной такой мысли все мое существо в ужас приходит, внутренний голос подсказывает, что я тогда – пропащий человек. Я стараюсь отгонять такие мысли, не думать об этом. Я почему-то уверен, что моя милая Леля поняла меня, не допустит до этого и постарается устроить нашу жизнь тихой, спокойной, устроить жизнь, которую называют – счастливой. Я буду стремиться всеми фибрами своего существа к такой жизни, потому, что я оценил тебя, моя родная, я понял душу и сердце твое, только это меня и заставило идти на фронт, чтобы потом, возвратившись с фронта, зажить с тобой той счастливой жизнью, о которой там мы с тобою мечтали. Дай же Бог исполниться нашей мечте.

Леличка, ну как поживают папа, мама и Ваня, как его нога? До сих пор лежит в лазарете или уже выписался? Что нового у вас, должно быть, и никто и не думает о тех людях, которые по пояс в снегу при страшных ветрах, на тощий желудок борются с превосходными силами разрушителей и нарушителями закона и права и защищают собой сидящих в тылу. Родная Леля, я стараюсь не задавать себе вопроса – за что я борюсь, и почему я должен жертвовать своей личной жизнью ради «чего-то я и кого-то», в то время, когда люди, другие люди сидят в тылу, наживаются, получают все блага от жизни, да еще тебя же ругают, что отступаем, не принимая во внимание

СОКМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 3. Л. 18; 19-20. Машинопись.

Копия с ЦГАКА. Ф. 245. Оп. 1. Д. 2. Л. 93

\

№ 133

Приказ командира 9-й армии А. К. Степина об ответственности за порчу телеграфных и телефонных линий

№ 561-а

16 декабря 1919 г.

г. Калач

Срочно

Оставшиеся в тылу армии деникинские пособники и агенты производят порчу телеграфных и телефонных линий, обрывают и вырезают провода, сваливают столбы и т[ак]д[алее], нарушая этим связь между частями армии.

Злоумышленники, производящие порчу средств связи, остаются безнаказанными, ибо местная советская власть относится совершенно безразлично к этому тягчайшему преступлению, не разыскивая виновных и не подвергая их наказанию.

Революционный военный совет 9-й армии, подтверждая неуклонное исполнение изданного ранее приказа за № 316, приказывает:

1. Ответственность за умышленную порчу телеграфных и телефонных линий возложить на население тех сел, волостей, станиц и хуторов, в районе которых будет произведена порча.

2. Представители местной советской власти: председатели советов, ревкомов, исполкомов обязаны немедленно организовать из местных жителей охрану телеграфных линий. В случае порчи проводов на их участке представители местной власти будут отданы под суд Революционного военного трибунала для применения к ним высшей меры наказания.

3. Независимо от этого, в случае обнаружения порчи проводов, из окрестных сел, деревень, хуторов или станиц будут взяты заложники и немедленно расстреляны.

4. Начальники дивизий по соглашению с военными комиссарами имеют право брать заложников из местного населения и в целях, указанных в предыдущих пунктах.

5. Все должностные лица советской власти, все строевые начальники и военные комиссары, все работники службы связи должны иметь неустанное наблюдение за исправным состоянием проводов и других устройств связи и при обнаружении виновников и прочих немедленно расстреливать их на месте.

6. Приказ ввести в действие по телеграфу и объявить по всем поставленным пунктам района армии.

Командарм 9-й армии А. Степин

Член Реввоенсовета 9-й армии А. Белобородов

Начальник Генерального штаба Душкевич

С подлинным верно: Начальник связи 21-й стрелковой дивизии

Красной Армии И. Маков

Помета: Для широкого оповещения населения района. 15 февраля 1920 г. № 411

Начальник связи 21-й стрелковой дивизии Красной Армии И. Маков

Резолюция: Народная типография. Срочно отпечатать тысячу экземпляров. 17 февраля 1920 г.

Председатель

Секретарь

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 16. Л. 8-8 об. Копия. Машинопись.

№ 134

Рапорт атамана Черкасского округа генерал-майора Г. П. Янова
А. П. Богаевскому о службе казаков в советских учреждениях

№ 7570

13 (26) декабря 1919 г.
г. Новочеркасск

Представляя при сем переписку по обвинению старочеркасского станичного атамана хорунжего Артамонова и помощника его подхорунжего Туроверова в причастности к большевизму как служивших на ответственных должностях во время захвата власти большевиками, прошу распоряжения Вашего превосходительства о прекращении о них производством дела по следующим соображениям:

1) Во время захвата большевиками власти на Дону все учреждения как общественные, так и казенные были переустроены принудительно на советский лад. Многие станичные общества, не сочувствуя большевизму и не имея сил бороться с ним, чтобы не выпустить инициативу с рук с целью влиять и следить за ходом событий, избирали лиц из своей среды на высшие должности. Естественно, что вина таких должностных лиц заключалась не в звании по занимаемой ими должности, а в том, насколько они содействовали закреплению большевизма или вообще какой приносили вред обществу или отдельным лицам.

Почти все станичные и хуторские атаманы во время господства большевиков на Дону номинально числились комиссарами, но ни на минуту не забывали поддерживать казачьи интересы, и мне лично известно, что Артамонов и Туроверов были такими избранниками и, состоя на высших должностях в именуемых советских организациях, способствовали в деле возрождения казачества, благодаря чему ни один из офицеров, проживавших в станице Старочеркасской и ее юрте, не был выдан, а наоборот многие из видных офицеров нашли там убежище, как, например, бывший окружной атаман Попов, братья офицеры Поповы, братья Смирновы, полковники Золотарев и Цыганков и др[угие], которые впоследствии оттуда начали свою деятельность по организации восстания. Большинство из них в настоящее время налицо и могут это подтвердить.

2) Все общества, в том числе и Старочеркасское, по восстановлении власти, сами изымали из своей среды всех лиц, причастных к большевизму, посредством передачи в руки правосудия или исключения из состава общества и выселения за пределы области. Однако по отношению Артамонова и Туроверова не только не возбуждалось обвинение, а даже избирали их на такую ответственную должность, как атаман и его помощник.

3) Много раз приказами по войску Донскому, воззваниями и декларацией Войскового круга давались амнистии, где между прочим говорилось, что Войсковой круг «не допускает и мысли о мести в отношении к широким народным массам...», и когда после этого возникает какое-либо обвинение о причастности к большевизму кого-либо из среды общества без преступной деятельности причастного, то в массе создается ропот, а главное, недоверие к Правительству. Особенно это является нежелательным в отношении должностных лиц, которые по какой-то случай-

ности оказались зависимы помимо всех инстанций в подчинении которых состоят еще и от прокурорского надзора, от контрразведки и даже от начальника войсковых частей все это создает многовластие и вредно отражается на настроении массы. К этому считаю долгом присовокупить, что даже при старом режиме такие произвольные меры по отношению должностных лиц не практиковались потому, что все дела о привлечении к ответственности должностных лиц общественного самоуправления, на основании ст.ст. 691 и 692 т. II св[ода] Зак[онов] Росс[ийской] Импер[ии], возбуждались чрез войскового и окружного атаманов, которым они непосредственно подчинены. Такой порядок, по моему мнению, вполне нормален, тем более что в среде населения окружные атаманы пользуются большим доверием, что Вами лично замечено при поездке по войску Донскому.

На основании изложенного я прошу, кроме прекращения дела о старочеркасском станичном атамане и его помощнике, сделать распоряжение о восстановлении по отношению должностных лиц станичных и хуторских самоуправлений <...>

Генерал-майор Янов

Начальник граждан[ского] отделения коллежский ассессор [...]¹⁰³

Резолюция: Упр[авляющему] Отд[елом] вн[утренних] дел. С проектом приказа на основании рапорта считаю желательным согласиться ввиду исключительных условий настоящего времени дело об Артамонове и Туроверове прекратить. Ген[ерал] Богаевский 13.XII.19 № 1197

Помета: Получено из Ат[аманского] дворца с резолюцией донского атамана по докладу окр[ужного] ат[амана] Черк[асского] окр[уга] 14.XII. Упр[авляющий] капит[ан] [...]¹⁰⁴

ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4205. Л. 22-23. Машинопись.

№ 135

**Письмо В. А. Ажинова управляющему Черноморско-Кубанским банком
А. И. Литовскому с просьбой о помощи фронту и эвакуированным
из верхнедонских округов**

16 (29) декабря 1919 г.
г. Екатеринодар

Милостивый государь Александр Иванович, два года наш Донской фронт в огне.

Два года донские казаки грудью отстаивают ожесточенный напор большевистских армий, стремящихся проникнуть на юг к каменноугольному району и в привольные богатые когда-то станицы Дона и Кубани.

¹⁰³ Подпись неразборчива.

¹⁰⁴ Подпись неразборчива.

Донские станицы верхних округов уже три раза подвергались жестокому беспощадному нашествию советских банд, все разграбивших и уничтоживших; но донцы, изнывая в кровавой борьбе со злейшим врагом, продолжают стойко удерживать его.

Теперь идет девятый, самый грозный, вал, и необходима единодушная нравственная и материальная поддержка фронта тылом и помощь крайне нуждающимся семьям эвакуированных верхних донских округов.

Зная всегдашнюю Вашу удивительную отзывчивость к нуждам и страданиям фронта и щедрую помощь, оказываемую ранее как Вами, так и представителями общественных организаций, кооперативов, кредитных учреждений и банков, и в особенности Черноморско-Кубанским банком, – бойцам на фронте и их нуждающимся осиротелым семьям, я как представитель Всевеликого войска Донского на Кубани позволяю себе обратиться к Вам с призывом прийти на помощь изнывающему в борьбе с большевиками родному мне Тихому Дону посильной помощью как деньгами, а если возможно, то и теплыми вещами, одеждой или бельем, перчатками, валенками, папиросами, табаком, папиросной бумагой и проч[им].

Для денежных пожертвований прилагаю при сем подписной лист, который убедительно прошу Вас не отказать распространить между Вашими сотрудниками и знакомыми в Екатеринодаре и Новороссийске.

Пожертвования вещами, если таковые будут, прошу направлять в мою канцелярию: Графская 52, а деньгами – по подписным листам или непосредственно переводом в г. Новочеркасск на имя донского атамана или его жены Надежды Васильевны Богаевской с указанием, что деньги собраны по подписному листу, выданному мной – или же переводом денег на мое имя по адресу: Графская, 28 (моя квартира) или Графская, 52 (канцелярия). Пожертвованные деньги могут также вноситься по моему текущему счету за № 3341 в Екатеринодарское отделение Государственного банка с уведомлением меня о внесенной сумме, от какого учреждения или лица, с указанием имени, отчества и фамилии.

Уверенный в Вашей доброй отзывчивости и помощи родному мне Дону, прошу Вас принять мое уверение в совершенном к Вам уважении и искренней преданности Вашего покорного слуги.

В. Ажинов

ГАРО. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11. Л. 168-168 об. Гектограф.

№ 136

Воззвание Северо-Кавказского комитета РКП(б) «К офицерам»

1919 г.

Россия и весь мир волей исторической необходимости брошены в водоворот вооруженной классовой борьбы. Вы видите, что люди с ожесточенностью варваров бро-

саются друг на друга, терзают и убивают человека, сами попадают в объятия смерти. За что? Этот вопрос написан на лицах тысяч убитых в боях.

И вы, офицеры, тоже должны глубже задуматься: почему и за что вы, солдаты и казаки умираете и убиваете, почему вас едят паразиты, почему вы ходите в изодранных одеждах, почему и за что вы кладете свои головы на широкой южной степи. Умираете во славу помещиков, умираете, г[оспода] офицеры, на благо Рябушкинских и К°. Спасаете ваших доблестных генералов, воодушевленных идеей самоотречения во имя воскрешения дряхлой барской и дворянской Руси. Умирайте, г[оспода] офицеры! Идите грудью на русский народ. Ведь вам ежечасно, ежеминутно твердят об «исторической» необходимости идти на смерть за единую неделимую. Твердят московские миллионеры, свившие себе гнезда за гостеприимной пазухой генерала Деникина, создавшие его. Помните, г[оспода] офицеры, сладкозвучные слова о радостном перезвоне московских колоколов. Помните ли вы это? А в то время, когда слух ваш услаждали пением о московском перезвоне, здесь, в тылу, тоже слышался перезвон, могучий и волшебный, но не колоколов, а турецких лир и английских фунтов, при помощи которых московские звонари скупали кубанское сырье для отправки за границу. Вы отдавали свою жизнь Москве и единой, неделимой, а ваши вдохновители, отрывая куски от жалкого имущества Кубани и Терека, продавали их за фунты во имя спасения своих властолюбивых перспектив.

Если б вам дана была возможность порыться в тайниках гражданских и военных властей при главном командовании, то никакими сладкими мелодиями о белых лилиях на ваших свежих могилах вас бы на фронт не послали. Вы боретесь за единую, неделимую Россию. Но поймите, что это только сказка, которой вас превращают в орудие кровавого реакционного дела. На практике получается иное: именно вы умираете в борьбе с такими же, как и сами обездоленными тружениками. Разница лишь в том, что там (в России) идут в родных рядах, а вы – в чуждых и нам, и протестующему сердцу трудового народа. Вам говорят: «Вот грянет волна бандитов – уничтожайте, рубите». И повинувшись грязному и холодноубийственному приказу, идете вы и рубите. Вам говорят: «Славой бессмертной покрыты будут ваши имена. Истерзанная Россия не забудет вас!». Да, Россию терзают самозванцы-диктаторы (Колчаки и Деникины), но вы, чьими руками эти диктаторы терзают свободную Россию, вы также истерзаны!

Славой будете покрыты! Неужели вы еще не уловили дешевого брюзжащего тона этой сказки? Многие из вас уже отошли в вечность. Скажите их имена. Или не все они свалены в общую бездонную продажных газет: «Наши потери незначительны».

Красные идут, идут насильники! Так говорят. Да, красные идут! Идут насильники над вековым насилием! Идет исторический народный мировой протест, который с оружием в руках не победишь. Ваши доблестно грабительствующие генералы надеются бряцанием пасть в могилу, сопровождаемые трусливым и подлым заявлением оружия осуществить мечту покорения «под ноги свои» всего русского народа.

Сознаете ли вы, офицеры, что это кровавая, дикая и бесплодная фантазия! Неужели вам неизвестно, что для побуждения вас к самопожертвованию ваши генералы принимают меры аналогичные тем, которые так дороги бабушкам, рассказывающим

сказки. Вам говорят о бандах, о насильниках. Но вы знаете (и это ни для кого не секрет) о том, сколько бандитов и предателей родины таится в генеральском улье Добрармии. Теперь, когда империалистические правительства Антанты показали, что кроме хлама и танков, они Добрармии ничего дать не могут, главное командование, как прожорливый и обезумевший волк, бросается за помощью то к разгромленным войной болгарам, в стране которых на днях поднялась революция, то к оканчивающим свою жизнь самоубийством полякам.

Предательство всегда несет заслуженное наказание. Факт налицо. Добровольческая армия разгромлена. А вам гремят ваши предводители и их друзья по вождениям: «Спасайтесь, ибо идут разбойники, которые вырежут вас и ваши семьи».

Офицеры! Не разбойники идут на смертный бой. Разбойники за идею не умирают. Идет против насильников, самозванцев русская народная армия. Идут рабочие и крестьяне, чтобы положить конец авантюрам деникиных, романовских баронов врангелей и палачей покровских. Идут не славные мстители, а суровые, но справедливые судьи. Пролетариат не мести хочет, а строительства новой жизни. Вам, офицеры, предстоит решить вопрос: с деникиными Вы и с романовскими помещиками или с народом, из среды которого вышло большинство. На вашей совести лежит обязанность прекратить войну с трудовым народом. Неужели интересы кучки баронов и генералов вам дороже благополучия трудящихся масс. Что это – сознательная измена или слепое заблуждение. Неужели подчиниться воле трудового народа так тяжело, а воле кучки баронов, генералов и помещиков так сладко. Не верится, г[оспода] офицеры, что вы все искренне на стороне ваших вождей. Поверьте, что народной бури вы оружием не успокоите, а только еще раз зальете кровью родную страну. Это вы уже видели на опыте. Поэтому бросьте свои мечи. Начнем вместо фантастической единой неделимой крепостнической Руси вместе с народом устанавливать единую власть трудящихся и угнетенных и сметать контрреволюцию и сопротивление буржуазной диктатуры. Среди вас есть революционные офицеры и такие, которые готовы бросить борьбу с народом и подчиниться ему.

И вот таким офицерам мы твердо говорим: Красная армия не станет мстить сложившим оружие. Не станет глумиться над обманутыми «руками», а станет карать «головы». Мы убеждены, что в решительный и грозный момент большинство из вас не станет слушать газетной лжи о зверствах Красной армии, не пойдет в формируемые врангелями и покровскими черносотенные полки, которые безусловно и беспощадно будут уничтожены, а отдаст народу свои силы и знание.

Довольно крови! Да здравствует Единая Великая Советская Россия!

Северо-Кавказский комитет РКП(б)
Составлена т. Хатаев

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 243. Л. 1. Листовка. Типографский экз.
Бюро Истпарта Кубчека. Кубанско-Черноморский [...] ¹⁰⁵

¹⁰⁵ Текст неразборчив

№ 137

Из приказа Временного исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов г. Шахты о приведении в порядок города и его окрестностей

№ 4

12 января 1920 г.
г. Шахты

§ 1

Приказываю немедленно милиции принять меры по очистке города от сора, трупов и т[ак] д[алее] совместно с городским советом местного хозяйства и комендантом города в целях охранения населения и Красной армии от возможности возникновения эпидемических и других заболеваний.

§ 2

Предлагаю всем рабочим комитетам, всем частным учреждениям и *гражданам* оказывать помощь и самим проявить инициативу по очистке города и его окрестности.

§ 3

Предлагаю всех окрестных хуторов, станиц, поселков, пригородов и рудников советам, исполкомам, комитетам, где таковые организованы, а где нет – старого избрания старостам, старшинам, атаманам или их заместителям принять строгие меры по исправлению мостов, дорог и исполнению п[ункта] 1-го сего приказа.

§ 4

Приказываю им же срочно принять меры по сбору брошенного и оставленного оружия, и трофеев и направлять таковое коменданту города Шахты, если таковое громоздко, то сообщать коменданту и исполкому, не допуская расхищения и разрушения. Ответственность за неисполнение ложится на перечисленные организации и лиц в п[ункте] 3.

§ 5

Приказываю квартальным *старостам* не допускать расхищения брошенного бежавшими жителями с деникинскими бандами имущества, *сообщая* о брошенном имуществе отделу управления милиции, а также городскому совету местного хозяйства. Последним предлагаю учесть и сохранить *имущество*, а на самовольно расхищающих доносить милиции и коменданту.

§ 6

Предлагаю отделу здравоохранения, санитарному врачу города совместно с городским советом местного хозяйства срочно пустить в ход баки и дезинфекционные

камеры, приведя их в пригодное состояние немедленно. Для одиночек красноармейцев бесплатно, также бесплатно и для пленных.

§ 7

Продотделу совместно с отделом здравоохранения принять меры к оборудованию чайной и столовой для нуждающихся и проходящих отдельных лиц, привлечь к участию способных и честных работников, соблюдая все правила, диктуемые гигиеной.

§ 8

Разрешается лицам, имеющим столовые и кафе, открыть таковые, не допуская грязи и вздутия цен и этим возмущая потребителей. Виновные в этом будут преданы суду Революционного трибунала.

§ 9

Довожу до сведения торгашей, что не открытые для торговли к 15 января сего года магазины будут опечатаны как брошенные владельцами.

§ 10

Разрешаю тов[арищам] крестьянам свозить для продажи на базаре продукты собственного производства [...] ¹⁰⁶ к конфискации.

<...>

§ 13

Коменданту города вменяется в обязанность при расквартировании частей и лиц, прибывающих в город, учитывать перегруженность работой медицинского персонала и по возможности освобождать от постоя квартиры таковых.

§ 14

Отделам исполнительного комитета города Шахты установить дежурства.

Председатель исполкома Шендель
Секретарь Мартыненко

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 16. Л. 1-1 об. Машинопись.

¹⁰⁶ Текст не читается.

№ 138

Из протокола заседания исполкома г. Шахты –
о продовольственном снабжении рабочих рудников и населения города

№ 21

13 января 1920 г.
г. Шахты

При участии организаторов Советской власти тов[арищей] Кобзаря и Бора.

Председатель: Чернокозов

Секретарь: Мартыненко

<...>

Порядок дня:

1. Доклады отделов.
2. Текущие дела.

Продовольственный отдел: тов[арищ] Рацик указал, что отдел функционирует удовлетворительно, но благодаря конфликтам с продкомиссиями рабочие рудкомов и население гор[ода] может остаться без продовольствия, затем указал, что имеют ли право реквизиции опродкомы без разрешения местного исполкома.

Тов[арищ] Кобзарь указал, что нужно взять все мукомольные мельницы, маслобойки и просушки и т[ому] п[одобные] предприятия на учет, довести производство до максимума, затем произвести осмотр складов, зернохранения и все находящиеся в них продукты взять на учет. Затем товарищ указал, что агенты продкомиссии не имеют права, согласно приказу Совнаркома, брать хлеб и продукты без ведома местной власти, т[о] е[сть] исполкома, дабы не оставить рабочих рудника и население города без продовольствия.

Тов[арищ] Черенков указал, что надо произвести даже конфискацию соли и хлеба, найденного схороненными, как это делают некоторые местные хлебоборобы-кулаки.

Тов[арищ] Бор указал, что по отношению к Дону в настоящее время проводится тонкая политика в отношении проведения в жизнь советской власти, а посему и в данный момент надо поступать осторожно с конфискацией продовольствия и т[ому] п[одобных] предметов. По вопросу продовольствия вынесена следующая резолюция: срочно, в первую очередь, обратиться в штаб 9-й армии об отпуске законным образом горпродотделу трех вагонов муки, находящихся на станции Шахтной. Срочно национализировать хлеб у крупных кулаков и конфисковать продукты у [ушедших] с Деникинской армией.

Отдел горной промышленности: тов[арищ] Торонов указал, что рудники управления организованы, образованы отделы по определению угля, отгрузка угля идет усиленными темпами. Запасы угля на рудниках – до 10 миллионов пудов; для расплаты с рабочими рудников требуется минимум в неделю 3 млн руб[лей], а средств нет.

Принята резолюция:

1. В срочном порядке, ввиду крайней необходимости в средствах, горному отделу запросить в Совнарком об отпуске аванса в размере 25 млн руб[ублей].

К реорганизации горного отдела не приступать впредь до выяснения постановки дела в рудниках уполномоченными по организации советской власти тов[арищами] Кобзарь и Бор совместно с Отделом горной промышленности.

Отдел труда: тов[арищ] Шейкин указал, что отдел в настоящее время только занимается конфликтами ввиду того, что рудники брошены владельцами и рабочие остались в критическом положении. Затем был поставлен вопрос уполномоченного по организации советской власти о том, можно ли приступить к организации биржи труда, заводских и рудных комитетов и профессиональных союзов и нет ли каких указаний и мнений.

Тов[арищ] Бор указал, что профессиональные союзы организовываются партией.

Резолюция: поручить отделу труда с уполномоченными по организации Советской власти организовать профессиональные союзы и комитеты.

Отдел здравоохранения: из доклада тов[арища] Бохинского видно, что отдел функционирует плохо благодаря неимению средств, а в кредит почти не дают в особенности молоко и другой легкой пищи.

Тов[арищем] Кобзарь указано, что надо взять на учет всех дойных коров и вменить в обязанность доставки молока по лазаретам, затребовать белья для воинских частей, затребовать медикаменты, назначить старшего врача, образовать дружины по очистке города, найти для свалки нечистот места, сделать добровольный сбор белья среди местного населения, организовать центральную базу медикаментов для распределения.

Председатель Чернокозов
Секретарь Мартыненко

Резолюция: Поручить врачебно-санитарному отделу за всем необходимым для лазарета, как-то: персоналом, медикаментами, продовольствием – обратиться к коменданту.

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 9. Л. 3. Копия. Машинопись.

№ 139

**Из протокола экстренного заседания исполкома г. Шахты –
о продовольственном снабжении рабочих рудников и населения города**

№ 3

15 января 1920 г.
г. Шахты

При участии председателя исполкома г. Новочеркаска и Черкасского округа тов[арища] Миля.

Председатель: Чернокозов

Секретарь: Мартыненко

<...>

Из докладов представителей отделов видно, что работа отделов налаживается, но за неимением средств, распоряжений и инструкций работу трудно наладить.

Тов[арищ] Милья ознакомил о положении и проведении советской власти в России, о привлечении крестьян и трудовой интеллигенции к работе, затем указал, что на Дону среди казаков советская власть должна проводиться осторожно, по возможности привлечь к работе рабочих, которые становятся коммунистами, потому что на слове «коммуния» слишком много проводировали газеты, издаваемые белогвардейской бандой, которая прожужжала всем уши, что коммунисты – это то же самое, что разбойники. Затем велась усиленная агитация по отношению к церковному вопросу.

В настоящее время по отношению к церкви проводится особенная тактичность. Производите отделение церкви от государства и школ от церкви.

<...>

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 5. Л. 5. Копия. Машинопись.

№ 140

**Письмо В. А. Черепова отцу, начальнику Туапсинского отряда
генерал-майору А. Н. Черепову**

7 (20) января 1920 г.
г. Ростов-на-Дону

Дорогой папочка!

Хочу тебе описать все происшедшее за это время со мной, т[ак] к[ак] не знаю, удастся ли мне пробраться живым в расположение наших частей. Во всяком случае я умру спокойно, т[ак] к[ак] знаю, что исполнил свой долг: не жалел себя для того, чтобы спасти оружие, а попавши в плен, оставался при нем до тех пор, пока не отстал и не был уведен в другую сторону.

Но расскажу все по порядку. Сначала из села мы вышли в общей колонне, но потом повернули направо назад, выехали на бугор и выровнялись, не снимаясь с передков. Не знаю, почему мы не стреляли по противнику, который был ясно виден,

но, в общем, скоро была дана команда «кругом, рысью, арш», и мы начали драпать вовсю. В это время один конь заступил посторонки. Я соскочил и распутал его, орудие моментально поскакало рысью, а я остался. Большевики были совсем близко. Я, конечно, продолжал развивать ход вслед за орудием. По дороге увидел свой брошенный зарядный ящик. Потом подцепился на какую-то подводу с пехотинцами, усиленно выбрасывавшими ящики с патронами. По нас стали садить из пулемета. Пехотинцы побросались ничком на телегу, воображая, что они этим спасутся. Я только снял свою винтовку, чтобы начать отстреливаться, как мы покатались в балку. Там я увидел свое орудие и бросился к нему. В то же время подскочил какой-то тип с наганом, крича, чтобы мы заворачивали назад, на гору. Т[ак] к[ак] у него был весьма приличный вид, то я решил, что это наш. В то же время я увидел еще верхового с красной тряпкой на папаше. Он мне закричал, чтобы я бросал оружие, но я решил, что лучше ему прогуляться на тот свет. Только я приложился, как ко мне бросились мои батарейцы, крича: «Черепов, вы нас всех погубите!» Тогда я оглянулся и увидел, что действительно мы окружены красными. Пришлось бросить винтовку, потом какой-то чудаковатый отобрал у меня кольт. Орудие наше двинулось на гору, а я начал вытаскивать и выбрасывать свои документы. Затем снял значок за Корниловский поход и долго его не решался бросить. Только меня уговорил попавший вместе с нами поруч[ик] Замберг. Тяжелее всего было с ним расставаться (со знаком, а не с поручиком). Потом ко мне подскочил, размахивая шашкой, еще один молодчик. Т[ак] к[ак] я был уверен, что мне все равно пришел конец, то на его восклицание: «А! Вольноопределяющийся! Снимай погоны!» – не ответил ничего, а продолжал идти. Потом он решил снять с меня шубу и закричал: «Скидай шинель!».

Т[ак] к[ак] на френче у меня были погоны с вензелями, то я чувствовал, что если сниму шубу, то мне крышка. Поэтому я ее снял только тогда, когда он вторично закричал: «Скидай шубу!» – и замахнулся на меня шашкой. Я сначала хотел застрелиться, но потом решил, что мой долг еще испортить пушку или, по крайней мере, сделать все возможное для этого. Поэтому, когда красноармеец увидел мои вензеля и закричал, чтобы я снял погоны, я беспрекословно повиновался. Потом с меня сняли и френч.

В это время уже одно из наших орудий сняли с передка и заставили наших бить по своим, но, конечно, попадали впустую. Тогда я решил, что это великолепный случай обстрелять хоть теперь красных. Поэтому, когда потребовали еще наводчика, то я вызвался. Но когда мне сказали, что нужно стрелять за гору, то я при поддержке вольн[оопределяющегося] Куличкова убедил их, что стрелять невозможно, т[ак] к[ак] у нас нет таблиц, и мы можем ударить по «своим». В общем, мы их уговорили, взяли орудие на передок и поехали дальше. Потом орудие наше тронуло рысью, а я отстал и не смог его догнать. Больше я своего орудия не видел. Потом меня догнал Миша Сабиев. Мы пошли вместе, а товарищи его постепенно раздевали, так что он под конец шел в нижней рубашке, брюках и носках. Я же пристал к какому-то из командующих, требуя себе шинель, хотя с меня был снят только френч, а фуфайка была на мне, и не отставал, пока не получил требуемого. Потом нас подцепили два молодчика из конницы и повели с собой с целью снять все, что им пригодится. Привели в крайнюю хату и стали разбирать вещи из мешков, которые они захватили у наших. Я в это время отдал незаметно хозяину-армянину мой револьвер, сказавши

ему: «Спрячь его!». Не знаю, что он сделал с ним, выбросил его или спрятал. С меня товарищи ничего не сняли, а с Сабиева стащили и брюки, давши взамен изорванные летние. Потом мы пошли с ним вдвоем по деревне. Присоединились к одной группе пленных, которая шла к быв[шему] помещению штадива. Там лежал только один убитый солдат. Потом нас повели в сельское управление, где мы и пробыли часов до 10-11 следующего дня. Ночь, конечно, прошла ужасно: спали кое-как, все время мне казалось, что я среди своих: снились офицеры нашей б[ата]реи, потом снился ты. Я даже один раз вскочил как встрепанный, т[ак] к[ак] мне послышался твой голос, потом мне снилось, что я смотрю в зеркало и вижу, что я совершенно седой.

Попали мы в компанию перебежчиков и т[ому] п[одобной] сволочи. До того противно было с ними находиться, что готов был заявить, что я доброволец корниловского похода, сын генерала, чтобы меня расстреляли, но только чтобы не быть с этой дрянью, и меня только удерживали от этого мысли о тебе и о маме. Потом нам перевели в школу (котор[ая] возле церкви), где мы провели две ночи. За все время есть дали только на третий день да и то по кусочку хлеба в пол-ладони (по 3 хлеба на 100 чел[овек]). Я-то, положим, был все время сыт, т[ак] к[ак] удирал из школы и доставал хлеба у жителей, наедался сам, да еще кормил Сабиева и иногда давал хлеба трем ездовым с моего ящика, которые очутились вместе с нами. Я все-таки здорово опасался, что они меня выдадут, т[ак] к[ак] двух из них я *не очень* давно здорово распек за лошадей. Но все-таки ничего, они оказались сравнительно хорошими людьми. Наконец на третий день нас погнали в Ростов, но т[ак] к[ак] мы вышли под вечер, то заночевали в армянском [селе], в школе, лежа один на одном. У меня еще в Салах составилась такой план: поступить в конницу товарищей и прискакать к своим, применяясь, конечно, к обстоятельствам. Я поступил бы еще в Салах, если бы не Сабиев, который оказался тряпкой, совсем раскис, и я его поэтому не мог бросить, он достал в Салах себе валенки. Когда мы оттуда уходили, все раскисло, ему следовало бы валенки снять и идти босиком, иногда согревая ноги. А он пошел прямо так, и, конечно, валенки раскисли, разлезлись, напитались водой, и конец пути я его тащил чуть не на себе, т[ак] к[ак] он уже не мог идти. У меня же наоборот, хотя и были изорванные сапоги, полные грязи, настроение было хорошее, и я всю дорогу шел и шутил.

Когда мы на след[ующее] утро *пришли* в Нахичевань, то я от пленных бежал. Первое, что мне бросилось в глаза – это разгром винного магазина. Конечно, я постарался изменить свой вид до неузнаваемости. Направился сначала домой. Побыл там немного и пошел записываться в полк. Но это мне удалось сделать только на другой день. За это время измучился больше, чем за все остальное, т[ак] к[ак] нигде не хотели принимать. Но все-таки удалось поступить в 33-й конный полк 6-й див[изии]. Побыл я там некоторое время и решил, что нужно из конницы уйти в пехоту, т[ак] к[ак] там и сволочи всякой меньше и пьют не так, а в кавалерии в случае атаки при столкновении со своими меня легко убить, т[ак] к[ак] своих бить я не стану, а они меня станут. Ну я начал симулировать болезнь, что было довольно легко, т[ак] к[ак] я действительно немножко был нездоров, ну и ушел из полка. Теперь нахожусь в одной семье, где меня приняли как родного. Слышу наши выстрелы и недалеко от себя разрывы, и сердце радуется: здорово все-таки наши их потрепали, они даже думают, что попали в ловушку, и здорово сбавили спеси. Если наши города не

возьмут, то я через несколько дней постараюсь пробраться к своим. Попроюсь – хорошо, а нет, так и не надо.

Ну, папочка, до свидания.

Знай, что если буду теперь умирать, то последняя мысль моя будет о тебе и о маме.

Целую крепко твой Володя.

РОМК. КП 12653/46. Автограф.

№ 141

Письмо В. А. Черепова матери, С. А. Череповой

8 (21) января 1920 г.

Дорогая мамочка!

Пишу тебе «на всякий случай», хотя уверен, что доберусь до своих: и не из таких уже дел сухим из воды выскакивал, но все в руках Божьих. О своих приключениях (не хочу даже их называть злоключениями) я говорить не стану, т[ак] к[ак] подробно написал в письме папе. Тебе же скажу одно: если меня и ухлопают, то не горюй обо мне: свой долг перед Родиной я исполнил, и со спокойной совестью умирать не страшно.

Не знаю, чего так многие люди усиленно цепляются за жизнь! Знаешь, если бы я не знал, какую неприятность я сделаю тебе и папе, если дам себя убить, то я построил бы товарищам здесь штук. Но меня сдерживает мысль о тебе и о папе. Сейчас нахожусь в семье, где меня приняли как родного. Немножко прихворнул, но уже почти оправился и думаю, если товарищи еще отсюда не удерут, через несколько дней двинуться к своим. А пока только наслаждаюсь тем, что слушаю, как наши бьют эту сволочь.

Ну мамочка, много не буду распространяться, т[ак] к[ак] уверен, что пишу напрасно – увижусь с тобой раньше, чем ты прочтешь это письмо.

Поэтому целую тебя крепко, твой Володя.

РОМК. КП 12653-48. Автограф

№ 142

**Из циркуляра Отдела народного образования Александровск-Грушевского
района Донецкой губернии УССР
о принципах создания новой советской школы**

№ 556

1 февраля 1920 г.
г. Александровск-Грушевский
Циркулярно

Октябрьская революция 1917 года принесла с собою коренное изменение многих сторон народной жизни, ибо эта революция не только политическая, но и социальная. Естественно, что изменения эти коснулись и школы.

Школа является могущественным орудием воздействия на народные массы, и потому никакое правительство, никакая власть не отказывается и не может отказаться от верховного руководства ею. Советская власть коренным образом отличается от власти монархической.

В соответствии с этим коренным образом отличается и новая школа от школы старой. Уже отделение церкви от государства и школы от церкви существенно изменяет характер школы. Отныне религиозный принцип совсем исключается из системы школьного воспитания; Закон Божий перестает быть учебным предметом, и преподавание его в стенах школы абсолютно запрещается, равно как запрещается исполнение в школе обрядов культа, и школа приобретает чисто советский характер.

<...>

Новая школа именуется единой. Это значит, что вся система нормальных школ составляет одну непрерывную цепь, одну лестницу, одну школу.

Прежнее деление школ на начальные, высшие начальные, технические, ремесленные, гимназии и пр[очие] уничтожается.

Единая школа делится на две ступени:

1-я ступень – с 5-летним курсом для детей от 8 до 13 лет; 2-я ступень – с 4-годовалым курсом от 13 до 17 лет.

Первой ступени школы предшествует детский сад для детей от 6 до 8 лет.

На всех ступенях школа является общей для обоего пола. Таким образом, в интересах равенства все дети обучаются в школах одного и того же типа, и все они имеют право проходить всю школьную лестницу.

Ввиду того, с одной стороны, что государству нужны специалисты, а с другой – что узкий специалист, которому чуждо все, не касающееся его специальности, слишком далек от идеала образованного человека, специализация учащихся признается желательной, но допускается не ранее 14-летнего возраста. В виде подготовки специалистов допускается деление 2-й школьной ступени на несколько группировок соответственно специальностям, причем некоторые предметы остаются обязательными для всех групп и объединяют их.

Новая школа должна быть трудовой. Это значит, что труд в ней является основой обучения и главным воспитательным средством. На первой ступени в основе обучения полагаются трудовые процессы ремесленного характера, т[о] е[сть] ручной

труд. Основу обучения на 2-й ступени составляет промышленный и земледельческий труд с применением машин.

Экскурсии, составление коллекций, наблюдение за растениями и животными, выращивание тех и других, уход за ними, зарисовывание, лепка, клейка из картона и проч[его] – это с одной стороны, а с другой – усвоение главных приемов труда в различных его областях – вот те могучие воспитательные средства, которые полагаются в основу трудовой школы. Педагогика стремится к возможно полному и всестороннему развитию духовных и физических сил ребенка, и трудовой принцип, как нельзя более, соответствует этому стремлению, как нельзя лучше ведет к этой цели.

В отношении личности ученика задача новой школы сводится, во-первых, к развитию воли, к выработке характера, причем, наиболее желательными чертами характера являются: трудолюбие, настойчивость и общительность; во-вторых, она, индивидуализируя преподавание, т[о] е[сть] применяясь к личным особенностям ученика, стремится устранить из души его черты грубого эгоизма и привить солидарность и альтруизм. Уважение к человеческой личности ученика, стремление создать обстановку, наиболее пригодную для свободного развития этой личности, ведет к тому, что в новой школе совершенно устраняются наказания как вредный пережиток прошлого.

Следует иметь в виду, что Единая трудовая школа и есть та идеальная школа, к созданию которой стремились лучшие умы педагогического мира, и зиждется она на чисто научных основаниях, признанных передовой современной педагогией. Партии большевиков принадлежит только честь осуществления идеи, проведения ее в жизнь.

<...>

Подлинный подписал: заведующий отделом народного образования
Александровск-Грушевского района П. Маслюков
С подлинным верно: делопроизводитель Волков

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-4. Копия. Рукопись.

№ 143

Постановление Александровск-Грушевского революционного комитета об экономии бумаги в условиях дефицита канцелярских принадлежностей

3 февраля 1920 г.
[г. Шахты]

Ввиду отсутствия на рынке канцелярских принадлежностей и главным образом писчебумажных материалов предлагается всем управлениям, комитетам, союзам и другим учреждениям строго руководствоваться этим постановлением ревкома об экономии бумаги.

1. Все отношения, уведомления, сообщения, телефонограммы, предложения, пропуски, удостоверения, заявления и др[угие] бумаги небольшого содержания писать на осьмушках листа.

2. Постановления, приказы, объяснительные записки и другие бумаги большого формата писать на четвертушках листа.

3. Только протоколы, постановления, проекты больших размеров и все бумаги, которые трудно вместить на четвертушках, писать на полулистах.

4. Исходящие бумаги для отправки в одно и то же учреждение стараться укладывать в один конверт, а за неимением таковых, завертывать в старую газету и ненужные бумаги, заклеив их гуммиарабиком. Все же бумаги к отправлению несекретного характера отправлять свернутыми, без конвертов.

Председатель Ревкома Х. П. Чернокозов

Член Э. Д. Рацин

Секретарь М. Е. Мартыненко

Делопроизводитель П. А. Дмитриевич

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 21. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 144

Из обращения заведующего Отделом народного образования г. Шахты Донецкой губернии УССР П. Маслюкова¹⁰⁷ к учителям о поддержке советской власти

№ 353

4 февраля 1920 г.

г. Шахты

Циркулярно

Уважаемые педагоги!

Распоряжением районного ревкома от 31 января с[его] г[ода] за № 530 я назначен на должность заведующего Отделом народного образования.

Только вера в ваши силы и надежда на вашу готовность служить делу просвещения не за страх, а за совесть, дают мне мужество стать во главе учреждения, ведающего одной из важнейших сторон народной жизни нашего района.

Многие из Вас, дорогие товарищи, знают, что я не был большевиком (и не могу быть им), знают также, как негибки мои убеждения и с какой энергией я всегда отстаивал их. Тем не менее, ни на йоту не изменяя своих взглядов, решительно ничем не поступаясь, я все же не только нахожу возможным, но и считаю своим долгом работать под началом советской власти не за страх, а за совесть и призываю к тому же вас.

Дорогие товарищи!

Третий год тянется Гражданская война, третий год льется народная кровь, третий год разрушается и уничтожается народное добро, созданное трудами многих поколений. Сколько за это время пролито крови! Сколько погибло молодых здоровых сил, так нужных нашей пострадавшей родине, какое ожесточение часто проявля-

¹⁰⁷ Отчество автора не установлено.

ли участники этой ужасной кровавой распри! Мало того, что люди гибли и гибнут на фронте, мало того – в тылу, в мирной обстановке, многие и многие пали жертвою расстрелов, как будто мало пролито крови в боях, как будто недостаточно тяжел и ужасен кровавый кошмар. Какой-то злой гений, витающий над Россией, внушает сынам ее злую, коварную мысль о необходимости самоистребления. Забыт святой завет «Любите друг друга», и злою насмешкой, дьявольским сарказмом звучит девиз «Люди-братья».

Кто же виноват во всем этом ужасе, который переживает Россия? На чьи головы должно обрушиться проклятье за всю пролитую кровь и произведенную разруху? Кого обвинит, кого осудит нелицеприятный суд истории?

<...>

Товарищи педагоги!

Вы знаете, что белоармейцы здесь, в Шахтах, расстреляли красноармейцев приблизительно в сто раз больше, чем большевики в первый приход к нам расстреляли «кадет». Вы, как и я, были свидетелями грубой эксплуатации масс сторонниками царского режима. Вы видели всю вакханалию спекуляции, когда в ограблении трудящегося люда, а следовательно в ограблении и нас, принимала участие вся администрация от стражника чуть ли не до войскового атамана включительно...

С другой стороны, вы видите, что Красная армия, защищая города и селения, устанавливая твердую революционную власть и водворяя порядок, не прибегает к ненужным насилиям и расстрелам, не производит ненужной разрухи. Вы видите, что все те, кто, будучи запуган различными ОСВАГа́ми и Донотосами, поспешили скрыться при вступлении Красной армии, а потом, осмотревшись, возвратились к своим пенатам. Все они никаким репрессиям не подвергались.

<...>

Я вовсе не говорю, что считаю советскую власть совершенной. Но власть эта стоит во главе революции, и борьба с нею, по глубокому моему убеждению, допустима только идейная и притом только по окончании Гражданской войны.

В процессе же этой войны всякие выступления против власти Советов, хотя бы чисто идейные, считаю совершенно недопустимыми, ибо они могут отдалить окончание Гражданской войны, которая, несомненно, является тяжким народным бедствием.

Помните, что возврат к прошлому невозможен. Силы революции далеко еще не использованы, и ресурсы ее далеко еще не исчерпаны.

Итак, дорогие товарищи, вперед за советской властью под лозунгом скорейшего окончания Гражданской войны!

Заведующий отделом народного образования
г. Шахты и его района П. Маслюков

Помета: Ревкому для сведения.

Резолюция: 15/II – 1920 г. Разнородные объявления исполкома отдать в разных учреждениях.

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 21. Л. 2-2 об. Типографский экз.

№ 145

**Предписание заведующего отделом юстиции при Александровск-Грушевском
революционном комитете Мамаева¹⁰⁸ начальникам милиции
о процедуре задержания граждан**

7 февраля 1920 г.
г. Александровск-Грушевский

Ставлю Вас в известность и прошу принять к неуклонному исполнению лично и вменить Вашему помощнику и товарищам милиционерам следующее:

1. Личному задержанию подвергать задержанных и доставлять в следственную комиссию в течение 48 часов с момента задержания:

- а) за контрреволюцию;
- б) шпионаж;
- в) саботаж советской власти;
- г) агитацию и провокационные слухи против советской власти и ее армии, за предательство и выдачу белогвардейцам работников советской власти и вообще;
- д) за разбойное нападение с целью ограбления и за самочинные аресты и обыски лицами, не имеющими на право обысков и арестов мандатов. Вообще личному задержанию подлежат, безусловно, все лица, изобличенные и подозреваемые в преступлениях против государственного строя – советской власти.

2. Кроме перечисленных, еще подлежат задержанию лица, изобличенные или заподозренные в кражах, мошенничестве, растратах и присвоениях крупных сумм, дезертирстве и уклонении от воинской повинности.

3. На всякого задержанного надлежит составить вкратце протокол с указанием: когда, кем, за что именно задержан, кто является свидетелем и где именно проживает.

4. За все другие маловажные проступки: кража на незначительную сумму, мошенничество, присвоение, растрата на незначительную сумму, варка и торговля кишмишовочной водкой и вообще – изобличенных не подвергать, а надлежит произвести полное и окончательное дознание, и изобличенного или заподозренного в проступке, – немедленно освободить под личную его подписку о неотлучке из места его жительства до окончания о нем дела, а законченное дознание хранить у себя в канцелярии впредь до образования народных судей, после же избрания последних все собранные дознания направить народному судье тому, в участке коего совершено преступное деяние, так как по создании народных судей вам будет сообщен подробный район местности, входящей в ведение его участка.

5. Лиц, замеченных в нетрезвом виде, задерживать под стражей лишь до вытрезвления, а по вытрезвлении составить протокол и из-под стражи освободить.

6. Лиц, задержанных без документа, удостоверяющего его личность, немедленно проверить и по установлении освободить, а если не удастся установить, то отправить этапом на место его приписки, но ничуть не в следственную комиссию, ибо последней он не нужен, и комиссия о нем не обязана вести какие-либо дела.

¹⁰⁸ Имя и отчество атора не установлены.

Примечание: Предлагается принять к сведению и исполнению следующую поправку:

Ввиду того, что по вызванным чрезвычайным обстоятельствам при ревкоме города Александровск-Грушевского учрежден чрезвычайный штаб, коему и поручено ведать всеми делами за преступления, перечисленные в 1-м пункте, посему задержанных лиц и весь материал предлагается направлять не в следственную комиссию, а в чрезвычайный штаб.

Заведующий отделом юстиции Мамаев
Секретарь Ушанев

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 21. Л. 14. Типографский экз.

№ 146

Объявление отдела управления города Александровск-Грушевского о мобилизации населения города на очистку железной дороги от снега

[Не позднее 14 февраля 1920 г.]¹⁰⁹
г. Александровск-Грушевский

Отдел управления города Александровск-Грушевского и его окрестностей сим доводит до сведения жителей города и его окрестностей, что 14 февраля 1920 года объявляется трудовая мобилизация на очистку снега по железной дороге.

Мобилизации подлежат: мужчины от 18 до 50 лет и женщины от 18 до 40 лет.

Мобилизации не подлежат женщины беременные, имеющие грудных детей, рабочие рудников, служащие в советских учреждениях, предприятиях и учащиеся.

Лица, подлежащие мобилизации, обязаны являться в подлежащий участок милиции по месту своего жительства.

Примечание. В первую очередь мобилизуются лица, пользовавшиеся наемным трудом: владельцы рудников, фабрик, заводов, фирм, лавочек, спекулянты, кулачество и не имеющие определенных занятий. В исключительных случаях применять мобилизацию к трудовому классу.

За уклонение от трудовой мобилизации виновные будут предаваться суду вплоть до конфискации имущества.

Проведение трудовой мобилизации возложено на начальника уездной милиции.

Заведующий отделом управления Попов
Секретарь Соколов

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 21. Л. 5. Типографский экз.

¹⁰⁹ Датируется по содержанию документа.

№ 147

**Из распоряжения председателя экономического отдела
при Александровск-Грушевском ревкоме
о снабжении рабочих углем и борьбе со спекуляцией**

17 февраля 1920 г.
г. Александровск-Грушевский

<...>

§ 2

Категорически воспрещается рудникам всякая продажа угля на фуры, таковая может быть только по ордерам горного отдела. Население города, желающее получить уголь для квартир, должно представить удостоверение от квартальных старост в том, что желающие нуждаются в таковом для отопления своего помещения.

На квартальных старост возлагается ответственность за то, что, если в его квартале будет замечена спекуляция углем, который получен для отопления своего помещения, квартальный староста, не донесший своевременно экономическому отделу о замеченной им спекуляции углем, будет привлечен к ответственности по всем строгостям законов военно-революционного времени.

Председатель экономического отдела при Ревкоме
г. Ал[ександровск]-Грушевска Н. Левченко
Секретарь Беленко

Помета: Дело № 3. 18/II/-1920.

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 21. Л. 3. Типографский экз.

№ 148

**Рапорт генерала В. И. Постовского
командиру 2-го Донского отдельного конного корпуса И. Д. Попову
о положении в войсках после боев
с 1-й конной армией под станицей Егорлыкской**

№ 0352

25 февраля (10 марта) 1920 г.
ст. Иркилевская

Копия: генералу Павлову.

Сегодня, по прибытии командарма, начальствующие чины 4-й конн[ой] дивизии не были приглашены на совещание, состоявшееся в присутствии командарма.

Происшедшие события ближайших минувших дней в нашей группе, вызвавшие вполне обоснованную тревогу в офицерской среде за благополучное окончание нашей борьбы с большевиками, побудили высший командный состав группы, по настоятельной просьбе офицерского состава группы, нарушить долг субординации и явочным порядком предложить генералу Секретеву принять временное командование группой впредь до прибытия командарма и окончательного разрешения им вопроса о назначении кого-либо другого на должность комгруппы вместо генерала Павлова ввиду полного недоверия, питаемого к нему со стороны большинства офицерского и казачьего состава.

Недоверие это возникло в конной группе еще с последних чисел января месяца и было одной из главнейших причин наших неудач.

Подготовка к принятому вчера решению г[осподами] офицерами велась уже несколько недель и вылилась во вчерашнюю форму под влиянием того, что ввиду отсутствия должного командования во вчерашнем бесславном бою 4-я дивизия понесла кошмарные потери – около 300 человек убитыми, ранеными и попавшими в плен.

Главную роль в подготовке вчерашних событий играли, прежде всего, я, генерал Николаев, генерал Егоров, генерал Секретев, генерал Кучеров, генерал Семенцов, полковник Фаге, отчасти генерал-лейтенант Попов, а также и сам генерал-лейтенант Павлов, собиравший несколько дней тому назад в х[уторах] Щербаков и Ново-Гуляевском начдивов, комкоров донских и генерала Барбовича и будировавший за то, что наше дальнейшее сопротивление при создавшемся положении бесполезно, что нам необходимо, избегая даже арьергардных боев, идти в Грузию даже в том случае, если на это не будет согласно высшее командование. Между тем ввиду очевидно заведомо ложного или тенденциозного доклада кого-то из нас командарму Дона главным деятелем и почему-то виновником был выставлен приехавший только два дня тому назад генерал Калинин, информированный в общем недоверии генералу Павлову нами.

Результатом сегодняшнего приезда командарма явилось отчисление генерала Калинина от должности и экстренное отправление его «без всякой задержки в пути» в распоряжение командарма, очевидно, для производства дознания, а может быть, и предания суду.

На основании вышеизложенного покорнейше прошу об отчислении также и меня от должности и командировании «без задержки» в распоряжение командарма на расследование и суд. За доблестную 6-летнюю службу офицерства ему глубоко наплевали в душу, полагая, что смогли мобилизовать не только тело, но и мысль, и окончательно поработили его собственное я, забывая, что вся невероятная тяжесть внешней и Гражданской войны легла на офицерскую касту и держится исключительно благодаря ее доблести и гражданскому мужеству, забывая также и о том, что доблесть эта может жить только в тех офицерах, у которых не угасили самолюбия и чести.

Полагаю, что упомянутые мною в рапорте г[оспода] офицеры также не замедлят подать рапорты с заявлением о причастности к настоящему делу.

Начдив 4-й конн[ой] генерал-майор Постовский

Притиска: 1). По дополнительным сведениям, потери в этом бою – 510 казаков и 5 офицеров.

С подлинным верно: и[сполняющий] д[олжность] заведующего
Донским каз[ачьим] отд[елом] Р[усского] з[аграничного] и[сторического] архива
при М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] полковник М. Ковалев
бывший помощник начальника оперативного отделения штаба Донской армии
периода Гражданской войны на юге России 1918-1920 гг.
2 апр[еля] 1936 г. Прага.

Пометы: Записано в регистрационную тетрадь под 2/IV. 1936. В каталог – под № 2260. М. Ковалев. Печать: Донской архив. 3 апреля 1936 г. № 2260.

ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 80. Л. 2-2 об. Копия. Машинопись.
Штамп: Донской архив.

№ 149

Отношение Особой продовольственной комиссии по снабжению Кавказского фронта Донпродкому о прекращении выдачи продуктов и предметов первой необходимости воинским частям без санкции отдела продовольственного комитета Кавказского фронта

№ 60

10 марта 1920 г.
г. Ростов-на-Дону

Многие отдельные войсковые части обращаются к вам, помимо своих снабжений, за продовольствием и предметами первой необходимости. Категорически приказываю вам прекратить всякую выдачу продуктов и предметов первой необходимости воинским частям без санкции Опродкома Кавказского фронта. В случае нарушения с вашей стороны этого приказа Коллегия Донпродкома будет предана суду военно-революционного трибунала. Всех лиц военных учреждений, позволяющих обращаться к вам с незаконными требованиями и заставляющих вас под страхом оружия выдавать народные и государственные запасы, немедленно привлекать к ответственности и сообщить об их поступках Опродкомкавказфронту, который, со своей стороны, беспощадно, невзирая на их воинские заслуги, будет предавать военно-революционному суду.

Подписанное за надлежащими подписями

Помета: Получено 07.04.1920 г. Рум[...]¹¹⁰

ЦХАД. Ф. Р-760. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. Типографский экз.

¹¹⁰ Далее неразборчиво.

№ 150

**Приказ Военно-революционного комитета
города Александровск-Грушевского о запрещении проводить
обыски, аресты, реквизиции и конфискации без ордеров и мандатов**

№ 3

[Не ранее 13 марта 1920 г.]¹¹¹
г. Александровск-Грушевский

§. 1

В отмену параграфа 4-го приказа № 8 Военно-революционного комитета города Александровск-Грушевска и его окрестностей от 13 марта 1920 г. постановлением объединенного заседания Ревкома и представителя Третьего отделения Особого отдела 9-й армии Кавказского фронта настоящим объявляется, что всякие самочинные обыски, аресты, реквизиции и конфискации без ордеров и мандатов, безусловно, воспрещаются. Производство обысков, арестов – только по ордерам Третьего отделения Особого отдела 9-й армии и следственной комиссии отдела юстиции города Александровск-Грушевска и его района. Производство обысков, арестов, конфискации и реквизиций предоставляется также уездной милиции, каковая предварительно ставит в известность в отдельности о каждом обыске, аресте и т[ому] п[одобном] отдел управления.

Всех лиц, замеченных в производстве самочинных обысков, арестов и т[ому] п[одобном], немедленно задерживать и направлять в Третье отделение Особого отдела 9-й армии или следственную комиссию.

Примечание. В особо важных и экстренных случаях, когда требуется задержать подозрительных личностей, не требуется никаких ордеров и мандатов. Задержанные направляются в отделение или в следственную комиссию.

§ 2

При производстве обысков, аресте и выемке документов обыскиваемому обязательно оставляется копия протокола обыска с точным перечислением предметов, отбираемых обыскивающими, что должно свидетельствоваться понятыми, производящими обыск, и обыскиваемыми.

§ 3

Лица, замеченные в продаже, покупке и выгонке самогонки и др[угих] суррогатов, будут караться самым беспощадным образом, дабы вырвать с корнем это зло.

§ 4

Лиц, сеющих и распространяющих провокационные слухи среди населения, немедленно задерживать для препровождения в отделение или следственную комиссию.

¹¹¹ Датируется по содержанию документа.

Просьба к гражданам: о всех шептунах, провокаторах, негодях, играющих на темных инстинктах населения, немедленно давать знать в отделение или в следственную комиссию для принятия соответствующих мер.

Председатель Военно-революционного комитета Чернокозов

Члены: Э. Рацин и Л. Шейкин

Третье отделение Особого отдела 9-й армии

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 19. Л. 53. Типографский экз.

№ 151

Из приказа начальника штаба Кавказского фронта С. А. Пугачева войскам о перебежчиках и военнопленных¹¹²

№ 257

15 марта 1920 г.

Секретно

§ 1. Для приема перебежчиков и военнопленных солдат распоряжением командующего войсками Донской области открыть лагеря военнопленных в следующих пунктах:

1-й лагерь – в гор[оде] Ростове для приема военнопленных, сосредоточенных в районе Таганрогского, Ростовского, Черкасского и Западной части 1-го Донского округов;

2-й лагерь – на ст[анции] Миллерово – для приема военнопленных, сосредоточенных в районе Донецкого и Верхне-Донского округов;

3-й лагерь – в ст[анице] Урюпинская – для приема военнопленных, сосредоточенных в районе Хоперского и Усть-Медведицкого округов.

§ 2. Для приема военнопленных из Сальского, восточной части 1-го Донского и 2-го Донского округов распоряжением командарма 10-й [армии] открыть лагерь в г[ороде] Царицыне.

§ 3. 1. Всех военнопленных и перебежчиков: солдат из армий белых, осевших в Донобласти, местах своего постоянного жительства, – ни в коем случае не направлять в лагеря военнопленных, оставляя их по домам и ведя им строгий учет.

2. Военнопленных и перебежчиков, не осевших в местах своего постоянного жительства, задержанных в пунктах, отстоящих от места их постоянного жительства не свыше 30 верст, также отпускать по домам с соблюдением указаний п[ункта] 1, п/п 3.

3. Военнопленных перебежчиков, задержанных в округах, смежных с округами их постоянного местожительства, пропускать только в следующих случаях:

а) из Усть-Медведицкого и Верхне-Донского округов – в Хоперский округ;

б) из 2-го Донского – в Усть-Медведицкий и Донецкий округа;

в) из 1-го Донского – в Донецкий и 2-й Донской округа;

¹¹² Объявлен в приказе командующего войсками Донской области Г. Д. Базилевича от 19 марта 1920 г. № 73.

г) из Сальского – в местности, расположенные к югу от нижнего течения реки Дон в 1-м Донецком и Черкасском округах;

д) из Верхне-Донского и Донецкого округов – в Богучарский уезд.

4. Всех остальных перебежчиков и военнопленных солдат, не удовлетворяющих условиям первых трех пунктов, а также и удовлетворяющих указанным выше условиям, но явно неблагонадежных, направлять в соответствующие лагеря военнопленных согласно п. 1 настоящего приказа.

§ 4. Всех военнопленных и перебежчиков офицеров из белых армий направлять в установленном порядке через особые отделы армий и фронта.

<...>

§ 8. Лагеря военнопленных зачислить на все виды довольствия по норме тылового пайка при соответствующих окружных и Царицынском военных комиссариатах.

§ 9. Наблюдение за довольствием, санитарным состоянием и политическим воспитанием военнопленных, находящихся в лагерях, возлагается на командующего войсками Донской области.

Подписали: За командующего фронтом начальник штаба Пугачев
Член Революционного военного совета Трифонов

ЦХАД. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 5. Л. 10. Типографский экз.

№ 152

Приказ Г. Д. Базилевича о целях и задачах Красной армии в ходе Гражданской войны

№ 93

23 марта 1920 г.
г. Ростов-на-Дону

Солдаты революции!

Гражданская война прошла ураганом по полям казаков. На Дону мировым капиталом скошен кровавый посев, перебиты лучшие работники, погибла скотина, разрушено сельское хозяйство.

Могучие Кр[асные] армии, несущие смерть паразитам и кровопийцам, а трудовому народу свободу, спокойствие экономического развития и процветание, прошли тяжелой поступью по Донской области и вдали у берегов Черного моря последними ударами меча хоронят помещичье-генеральскую контрреволюцию.

Сейчас на Дону нет уже ни одного клочка земли, где лилась бы кровь трудящихся за чужие интересы, за власть и барыши помещиков, генералов, капиталистов. Всех их вымела Красная армия железной метлой. Здесь, на юге, враги труда и народные паразиты отпраздновали свой последний пир и, награв на пожарище руки, поразбежались за границу. А в России остались крестьяне, казаки и рабочий люд, сравнивающиеся перед лицом голода и тяжких увечий Гражданской войны.

Путь у нас один: дружно рука об руку рабочему, крестьянину и казаку, освобожденному от опеки тунеядцев, взяться за молот и плуг, запахать все поля, завертеть все колеса фабрик, пустить все застывшие паровозы, за тяжелой работой потом трудовым залечить все наши раны.

Трудовой казак начинает понимать, какую свободу труда и развития несет ему советская власть и в какую бездну нищеты и предательства вовлекли его для своих целей генералы и кулаки.

Но сотни лет воспитания в бессмысленном подчинении, которые дал казаку царизм, ложь и клевета, которой капиталисты окружили советскую власть, отдельные промахи на первых шагах организационной работы, трудность прийти на помощь трудовому казачеству ввиду нашей нищеты и застоя промышленности, отдельные неудачные работники и паршивые овцы в нашем стаде – вот что на каждом шагу нашей работы подхватывается и используется предателями, шпионами Деникина и остатками кулачества для того, чтобы нарушить успокоение Дона и его приобщение к трудовой жизни Советской России. Помочь казакам очистить свою семью от предательских элементов, закрепить мир и спокойствие на Дону, железной волей трудящихся создать условия, при которых казак мог бы забыть о страде Гражданской войны и все свои силы направить на восстановление и процветание Дона – вот наша первая задача – красные части войск Донской области.

Безукоризненная дисциплина, бережное отношение к хозяйству и обычаям казаков и беспощадная революционная месть в отношении предателей трудового народа – вот что сделает нас друзьями и союзниками казаков в деле закрепления спайки с рабочими и крестьянами.

Но первая задача не является нашей целью, не ради этого мы идем на Дон, чтобы карающей рукой победивших рабочих и крестьян России искоренить все нашептывания, провокации казачества и противодействие кулаков.

Наилучшую спайку с казачеством и наибольшую уверенность, что с Дона нет больше угрозы революционным завоеваниям, даст нам скорейшее и наиболее полное обнаружение великих задач организации труда и просвещения, которые несет на своих знаменах советская власть.

Мы должны помнить, товарищи, что в наши красные части республика отдала своих лучших сыновей: тысячи творцов революции рабочих, десятки тысяч закаленных в боях и революционно воспитанных крестьян. Доблестные и беззаветно преданные делу трудящихся командиры и комиссары должны быть в первых рядах советской партийной работы, борьбы с голодом, экономической разрухой и несознательностью наших братьев – трудящихся.

Правительство генералов и помещиков сотни лет видело в казаках не граждан, не тружеников, а бойцов; из Донской области сделали Управление воинского начальника, откуда поставлялись тысячи тупых солдат для борьбы за корыстные цели паразитов.

Правительство рабочих и крестьян говорит: «Чтобы сделать из казаков бойцов за революцию, надо в них воспитать граждан республики».

Генералы воспитывали казачество на плети и душевной казарме, советская власть и ее Красная армия несут свободное развитие и просвещение: все силы, красные воины, отдайте на лекции, митинги, школы, театры и на разъяснение задач революции трудящихся.

Правительство царя и помещиков давало казаку земли на десятину больше, чтобы он не задумывался над своим рабским положением, а, подумавши, не повернул бы штыков против врагов трудового народа; казаку давали сытость, чтобы на десятки лет отрывать от дому на военную службу. Помещики не показывали казаку машины, не интересовывали в хозяйстве, чтоб он не забывал о ратном деле, чтоб казак свое хозяйство не поднял бы слишком высоко и не вылез бы из рук скупщиков, кулаков и помещиков.

Советская власть не для корыстных целей казаку отдает всю землю, и леса, и воды, на которых он живет. Не скупщик, не кулак – советская власть. Правительство рабочих и крестьян хочет, чтобы трудящемуся люду принадлежал весь мир и его богатства.

Красные полки рабочих и крестьян не должны видеть в казаках живую силу для пополнения своих рядов и не должны безучастно смотреть, видя перед собой разрушенное казачье хозяйство: лишний час выпал – помощи своей работой. Хозяина загнали белые с собой, поля казачьи лежат не вспаханы. Целыми полками пойдем мы пахать: голодают дети – сироты казацкие – свой паек отдай подрастающему гражданину. Всю силу своей сплоченности и знания строительства рабочего государства отдадим мы, чтоб зацвела эта богатая страна благополучием освобожденного труда, чтоб и само казачество было сыто и голодному рабочему Москвы уделило, чтоб поднять культуру хозяйства, починить дороги, мосты, восстановить заводы и мельницы и само казачество захватить в гигантскую работу советского и экономического строительства.

Казак должен видеть в красноармейце не насильника, не завоевателя, а помощника в хозяйстве, учителя в политических вопросах, организатора в устройстве своей народной власти и опору против кулака и напештывателя.

И тогда не нужно нам из Дона создавать душевную казарму, а казака насильно тянуть в свои ряды, – если гром еще грянет над революцией. Казак сам пойдет ее защищать. И тогда уже казаку, творцу новой жизни, другу и брату – честь и место в наших рядах.

Пройдет гроза Гражданской войны. К этому времени нам нужно создавать постоянный военный аппарат на Дону, но не для того, чтобы приглядываться к казаку в казарме, намуштровывать в поле, отрывая на годы от хозяйства, – нет, мы с детства дадим и рабочим, и крестьянам, и казакам школу физического, военного, умственного и гражданского воспитания не в казарме и не в чужом краю, а у себя на улице. Трудящиеся массы, не занятые ни казармой, ни тяжбой с паразитом и кулаком, все силы могут отдать поднятию благосостояния хозяйства. И тогда, если цветущей республике труда откуда-нибудь станут угрожать алчущие наживы и власти – ответом

им будет сотни тысяч бойцов революции – вооруженный народ. А Дон будет нашей гордостью, источником милиционной и мужественной конницы.

Когда мы, сильные своей дисциплиной и волей к победе дела трудящихся, поможем казакам очистить землю Донбасса от трутней и предателей народа, когда мы во дворим спокойствие и условия для дальнейшего процветания трудового казачества, когда мы, плечо к плечу с обнищавшим и обманутым казаком пройдем по его пашне и поможем поднять на ноги хозяйство, когда мы втянем Дон в гигантское строительство в деле экономическом, просветительном и политическом, здравоохранения и воспитания молодого поколения, тогда Дон станет крепостью революции, готовой по первому сигналу стальной громадой бойцов выйти на защиту завоеваний трудящихся.

Наша задача тогда будет выполнена.

Трудовой казак, окрепший в своем цветущем хозяйстве, поймет, что несли ему братья с севера, коммунисты Москвы и Питера, а мы вернемся к себе, уверенные, что никакой злой воле не разорвать могучего союза рабочего крестьянина и казака.

Итак, дружно за работу.

Да здравствует союз рабочих, крестьян и казаков!

Да здравствует победа трудящихся во всем мире!

Революц[ионный] воен[ный] совет Донобласти
Команд[ующий] войсками Донобласти Базилевич
Помощн[ик] команд[ующего] войсками по политич[еской] части Веснин

ЦХАД. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 5. Л. 26-27 об. Типографский экз.

№ 153

Из екатеринодарского дневника И. А. Малиновского

5 (18) января-23 марта (5 апреля) 1920 г.

<...>

5 января. В сводке говорится о том, что Батайск обстреливается артиллерией красных. Ростов снова переживает тяжелые дни.

<...>

8 февраля. Ростов взят добровольцами. Частные сведения об этом уже подтверждены официально. Взяли, конечно, не на день или два, а окончательно, иначе зачем так медлили? Да, все равно. Поеду в Ростов при первой возможности, во всяком случае, и останусь там несмотря ни на что. Был у В. Ф. Зеелера. Собирается ехать в Ростов в ближайшие дни. Зайду еще к В. Н. Светозарову. Может быть, поезд Донского правительства поедет раньше.

11 февраля. Получено известие, что добровольческим частям предписано оставить Ростов. Красные уже в двух переходах от Тихорецкой. Пришлось сюда, на фронт Торговая – Великокняжеская, перебросить Дроздовскую дивизию. И все оттого, что

кубанцы не желают воевать. Если не наступит перелом в настроении кубанцев, возможно, что большевики будут в Екатеринодаре.

И я, и Замотин, и Алексеев рвемся в Ростов; в особенности Замотин. Изыскивали все средства пробраться в Ростов. Ничего не вышло. Ростов оставлен добровольцами. Но если операция Торговая – Великокняжеская окончится благоприятно, Ростов снова легко будет взять.

13 февраля. Генерал Павлов имел столкновение с конницей Буденного на фронте Торговая – Великокняжеская и вынужден был отступить на исходное положение. Значит, угроза Тихорецкой и Екатеринодару. Возможно, что в Екатеринодаре будут большевики. И во всяком случае нет надежды в ближайшее время попасть в Ростов. А как хотелось бы попасть туда. Как я страшно истомился и соскучился. И как беспокоюсь, что там делается. Ведь можно предполагать всякие ужасы. Стараюсь не думать. Стараюсь направить мысли в другую сторону. Вот пишу дневник. Читаю беллетристику. Читаю исторические сочинения. А мысль о Ростове, о Марусе, о детях, о Наде не покидает.

14 февраля. Вчера вечером пришел служащий в штабе, принес известие, что Тихорецкая уже оставлена нашими войсками. Были разговоры о том, как быть, если большевики возьмут Екатеринодар. Разговоры создали у всех нервное настроение. Я ночью очень плохо спал. Когда засыпал, снились большевики и всякие ужасы. Какой-то сплошной кошмар. Не хочется думать, что этот кошмар может сделаться действительностью. А обстоятельства складываются неблагоприятно.

Сегодня наступило некоторое успокоение; известие, принесенное из штаба, оказалось выдумкой и фантазией.

16 февраля. Вчера вечером снова всеми овладело тревожное настроение. Давно было известно, что семьям военных предложено эвакуироваться. Тем не менее известие о том, что эвакуация завтра, произвело панику.

17 февраля. У В. Ф. Зеелера был убегавший из Ростова городской инженер Кудин, заведующий городской телеграфной сетью. Рассказывал об ужасах ростовской жизни. Все магазины разграблены. Подвоза нет, а стало быть, нет хлеба и других продуктов питания. Нет топлива. Остановились все фабрики и заводы. Остановились обе электрические станции и водопровод, значит, нет ни света, ни воды. Реквизировали уголь в частных квартирах. Грабят. Насилуют женщин. О расстрелах интеллигенции не слышно. Были случаи убийства грабителями (Зельцер, Витукевич). Но и без расстрелов жизнь, по-видимому, сделалась невозможной. Как справляются, как переносят эти несчастья Маруся и дети? Пробраться в Ростов я не могу. Да если бы и пробрался, все равно не помог бы. Отсюда помочь тоже не могу. Разум подсказывает, что нужно терпеливо и стойко переносить все эти испытания. Но чувств своих заглушить нет сил. И мысль о том, что там, в Ростове, мучатся, может быть, невозможным терзаниям подвергается те, дорожке которых нет для меня на свете, не покидает меня. Стараюсь взять себя в руки, как будто бы это удастся. Посторонние едва ли замечают, что я переживаю. Стараюсь занять время работой. Пишу дневник. Читаю. Готовлюсь к лекциям. Читаю лекции в Политехническом институте. Но когда остаюсь один сам с собою, без работы, моментально начинает сверлить в мозгу все одна и та же мысль о Ростове, и о ростовских ужасах.

19 февраля. <...> Отдан приказ войскам оставить Батайск и отойти за Ею...¹¹³ Что армия отошла, отчасти это хорошо, с моей эгоистической точки зрения: Ростов не будет обстреливаться и, может быть начнется подвоз продуктов со стороны Батайска. Но этот отход, очевидно, отдалает время возвращения в Ростов. Обсуждали всякие возможности. И пришли к выводу, что можно будет вернуться в Ростов или тогда, когда большевиков не будет в Ростове, или тогда, когда большевики будут в Екатеринодаре.

24 февраля. <...> Вчера на собрании деятелей высшей школы видел Сельского, того беженца из Ростова, который жил в квартире Эсмарх и о котором мне говорил Алексеев. Он каждый день бывал в Физическом институте, знаком с Е. В. Богословским, постоянно с ним беседовал. Порадовал, что чуть-чуть не пострадал благодаря собственной неосторожности ректор Митрофанов, что вызывали к чрезвычайному Верховского, но о моей семье при нем никто ничего не говорил. Если так, то можно думать, что особенных ужасов не было.

<...>

28 февраля. Армия отступает без боя. Донцы не желают защищать Кубань, раз сами кубанцы этого не желают. В. Ф. Зеелер сообщил мне, что сегодня или завтра уедет в Новороссийск все южнороссийское правительство. Значит, через несколько дней большевики будут в Екатеринодаре. Говорят, что уже приехали ихние комиссары и выступали в собрании профессиональных союзов.

5 марта. Все нездоровится. Кашель меньше. Но болит голова. Тошнит. Общая слабость. А главное – тоска. Вчера, когда возвращались домой, по Красной, начиная от Гоголевской до обелиска, и дальше по Ростовской непрерывно и спокойно шли войска – донские и кубанские казаки, со стороны Черноморского вокзала. Это было в половине первого. А около трех уже разнеслись слухи о том, что со стороны того же Черноморского вокзала вошла Красная армия. Значит, город оставлен одними и занят другими без одного выстрела. Это наилучший оборот дела: 1) город не пострадал от снарядов, и 2) население не пострадало от грабителей, которые обыкновенно совершают свои подвиги тогда, когда одна власть ушла, а другая еще не пришла.

7 марта. Спокойно. Ни террора. Ни обысков. Ни грабежей. Трамваи ходят. Магазины открыты. В доме, где живет Замотин, остановились два офицера Красной армии. Говорят: «Зачем интеллигенция бежит? Она нужна народу. Мы ее преследовать не будем».

11 марта. Читал последнюю лекцию в Политехническом институте.

12 марта. Взял пропуск на выезд из Екатеринодара в Ростов.

<...>

Три месяца тому назад, 24 декабря уехал из Ростова. Завтра, 24 марта, еду в Ростов. В газетах пишут, что в Ростове установилась нормальная жизнь, действуют водопровод и электрические станции, ходит трамвай. О, если бы так. И если бы дома все было благополучно.

Музей истории Томского государственного университета.
Научно-справочный фонд. Копия рукописи. Машинопись.

¹¹³ Здесь и далее отточия в копии.

№ 154

**Письмо А. П. Богаевского главнокомандующему ВСЮР генерал-лейтенанту
А. И. Деникину об обращении за дипломатической поддержкой к союзникам
для защиты государственных интересов Дона**

№ 1594

1(14) апреля 1920 г.
г. Севастополь

При сем имею честь препроводить Вашему превосходительству для сведения мое обращение от имени Всевеликого войска Донского к правительствам Франции и Великобритании через начальников их военных миссий.

Обращение это вызвано полученной Вами от союзников нотой о необходимости ликвидировать Гражданскую войну.

Как атаман Всевеликого войска Донского, обладающий в настоящий момент всею полнотою власти, я не мыслю сепаратного выступления войска Донского в деле завершения Гражданской войны и ведение переговоров об этом полагаю возможным только в согласии с Главным командованием вооруженными силами на Юге России.

Подчинив Главному командованию в оперативном отношении свою армию, войско Донское всегда свято исполняло свои обязательства; оно их выполнит до конца, и в этом смысле мною преподаны инструкции главе Донской миссии, посылаемой в Париж, председателю Правительства Н. М. Мельникову.

Но, представляя из себя последние два с половиною года самостоятельное государство с определенной территорией и населением, войско Донское при ликвидации борьбы не может быть безгласным свидетелем переговоров. Оросив кровью каждую пядь своей земли, отстаивая старинные вольности, донское казачество не может помириться с поглощением его Советской Россией, и перед Правительством Дона встанет вопрос об обеспечении интересов казачества дипломатическим путем.

В случае катастрофы казачество не может рассеяться, так как оно привязано к своей территории.

Эти соображения и побудили меня обратиться к союзным державам с просьбой о посредничестве и защите в тот момент, когда начнутся общие переговоры о ликвидации Гражданской войны.

Приложение: копия обращения.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Богаевский
Скрепил и с подлинным верно: вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность]
управляющего отделом иностранных дел полковник *Апостолов*

РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 170. Л. 25-25 об. Копия. Машинопись.

№ 155

**Циркуляр Центрального правления каменноугольной промышленности
Донецкого бассейна о ведомственной принадлежности предприятий
Донецкого бассейна**

14 апреля 1920 г.
г. Александровск-Грушевский
Циркулярно

Центральное правление каменноугольной промышленности Донецкого бассейна настоящим постановляет, что все каменноугольные предприятия Донецкого бассейна находятся в его ведении и распоряжении со всем живым и мертвым инвентарем, материалами. Предметами продовольствия и продуктами производства, находящимися в означенном предприятии.

Вследствие указанного, все имущество предприятия никаким реквизициям, натуральным повинностям и проч[ему] как со стороны военных, так и гражданских властей не подлежит.

Местные военные и гражданские власти и Военно-революционные комитеты во внутреннюю жизнь предприятий, связанную с производством, вмешиваться не могут.

Вся ответственность за ведение дел предприятий, если они национализированы, возлагается на правление его за солидарной ответственностью всех его членов; если предприятие не национализировано – на владельцев их, доверенных управляющих предприятием или их заместителей.

Настоящий циркуляр имеет силу впредь до издания соответствующих постановлений.

Центральное правление каменноугольной промышленности
Донецкого бассейна В. Бажанов

С подлинным верно: председатель Ал[ександровск]-Грушевского
окружного Правления кам[енно]уг[ольной] пром[ышленности] [...]¹¹⁴

Резолюция: К сведению. 14 апреля. Жилкинский.

ЦХАД. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 20. Л. 601. Копия. Машинопись.
Печать: Александровск-Грушевское окружное правление
каменноугольной промышленности.

¹¹⁴ Подпись неразборчива.

**РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ВОСПОМИНАНИЯ**

№ 156

Из истории 2-й стрелковой бригады 2-й Донской дивизии¹¹⁵

[Не ранее сентября 1919 г. – не позднее 16 августа 1920 г.]

<...>

В середине сентября 1919 года, после непродолжительной стоянки в районе Сарры Орского уезда, бригада была погружена в эшелоны и отправлена на Южный фронт. В конце октября бригада сосредоточилась в районе г[орода] Липецка и вошла в состав формирующейся 61-й стрелковой дивизии. Полки получили новые цифры: Петроградский – 544, Самарский – 546, Смоленский – 545. Бригада в составе этой дивизии пробыла только полторы недели, после чего была направлена в Воронеж, куда прибыла 15 ноября 1919 года, и 25 ноября того же года была влита в 16-ю имени Киквидзе дивизию 3-й бригадой с нумерацией полков: 142-й Петроградский, 143-й Смоленский и 144-й Самарский.

В 16-й стрелковой имени Киквидзе дивизии сперва к бригаде относились недоверчиво и смотрели на нее как на новенькую.

Первыми боями для бригады на Южном фронте были бои в районе Беловодска. В с[еле] Ивановка кавалерийский отряд армии Деникина, пользуясь темнотой и большими прорывами, налетел с тылу на 143-й Смоленский полк и, перебив охрану лагерей, ринулся на полк, предполагая его обезоружить, но смоленцы не смутились неожиданным появлением противника, быстро взялись за винтовки и пулеметы. В деревне закипел бой. Противник, понеся большие потери, еле-еле унес ноги. Боевой 1919 год закончился крупным боем под Евсугом. В это время из штаба 8-й армии был прислан новый комбриг, тов[арищ] Фабрициус. Незаурядная личность нового комбрига невольно обращала на себя внимание: военный специалист, старый партийный работник, всю жизнь свою отдавший на служение благу народа. Через полторы-две недели тов[арищ] Фабрициус уже пользовался любовью среди красноармейцев и полным авторитетом среди командного состава. Начало 1920 года было особенно бурным для бригады. Видавший виды тов[арищ] Фабрициус не раз восхищался и гордился командуемыми им «сибиряками».

На 1 января бригада должна была выйти на линию х[утор] Гатцин – ст[анция] Лихая, правее была первая бригада 16-й стрелковой имени Киквидзе дивизии. Связь с нею ввиду громадного участка поддерживалась только конными. 143-й Смоленский полк, выполняя задания, вступил в 16 час[ов] в бой у дер[евни] Березки с засевшим там противником силою до 1200 сабель. После 2-часового боя смоленцы выбили противника и заняли Березки, потеряв около 12 человек убитыми и ранеными. Петроградцы же и смоленцы в это время вели наступление на ст[анцию] Лихую. Занять этот железнодорожный узел было не так легко. Противник, оценивая этот железнодорожный узел, сосредоточил здесь значительные силы и несколько бронепоездов. Беззаветная храбрость наших частей сломила сопротивление противника. Пешая разведка 16-го полка с одними лишь винтовками и гранатами в руках бросилась на

¹¹⁵ Собственный заголовок документа. Автор не установлен.

прекрасно вооруженный бронепоезд противника. Храбрость разведчиков была настолько беззаветна, что своей отчаянностью смутила бронепоезд противника до такой степени, что последний, имея перед собою совершенно исправный путь, беспомощно остановился, отбиваясь из амбразур по облепившим красноармейцам.

Лишь через 10-15 мин[ут] он сообразил о возможности уйти от своего врага. Попытки наших красноармейцев испортить за это время полотно желдороги не удались из-за отсутствия подрывного материала и подходящего инструмента. Броневик ушел, оставив до 15 человек убитыми и ранеными наших красноармейцев. (Этот эпизод беззаветной храбрости с гордостью вспоминают петроградцы до сего времени). 1 января к 23 часам ст[анция] Лихая была взята. Нам достались громадные трофеи: было захвачено до 10 эшелонов с обмундированием, снаряжением, патронами, снарядами и имуществом буржуазии, собравшейся бежать с белыми. На другой день противник решил атаковать нас и выбить со станции. Ввиду того, что этот пункт имел особое стратегическое значение, противник решил использовать все средства, лишь бы выбить нас, и с этой целью сгруппировал все свои имеющиеся в этом районе силы, которые исчислялись до 3 тысяч пехоты и столько же кавалерии при 30-40 орудиях, 150-200 пулеметах. Противник, невзирая на наш смертельный огонь, подошел к нашим цепям на 200-300 шагов. Был момент, когда трудно было надеяться остановить эту лавину. Левее находящийся полк начал уж пятиться назад, но вот из-за станционного корпуса с криком «даешь» бросается резервный батальон 144-го полка, и вся наша оборонительная линия поднялась, с криком и воодушевлением бросилась на противника. Не выдержали деникинцы такой быстрой и неожиданной атаки и повернули назад. Этим моментом воспользовались бригады Жлобы и корпус Думенко и довершили победу. Вся белая пехота, до 3 тысяч человек, была захвачена в плен. В числе трофеев этого боя было 25 новых, совершенно исправных орудия; в этом бою было зарублено пять белых генералов. От разгрома удалось уйти лишь кавалерии противника. В этом бою бригада потеряла около 200 человек убитыми и ранеными. Но печально кончился этот день для наших соседей слева. Конный корпус генерала Мамонтова окружил № ... бригаду дивизии и за несколько часов уничтожил ее, оставив лишь тыловые части. В связи с этим прорывом части бригады оставили дальнейшее наступление и, сдав участок кавалерии, 3 января сосредоточились в хут[оре] Плешакове. 6 января бригада вышла на линию хут[ор] Дарьевский – Мало-Несветайский – Кошкин, имея для занятия этих пунктов мелкие перестрелки с кавалерией противника.

7 января был знаменательным днем в жизни бригады: в этот день героически погиб 142-й Петроградский полк. Бригада имела задание выйти на линию Жирово-Янов – Грибков, и петроградцы получили задание с приданным 17-м кавалерийским полком занять хут[ор] Жирово-Янов. В 10 часов выступил Петроградский полк из Бондарева, что 40-50 верст от Новочеркасска. До конечного пункта в этот день полку предстояло сделать 35-верстовый переход, но не суждено ему было в этот день увидеть берега Тихого Дона. Не успел сделать полк и 10 верст, как ему пришлось столкнуться лицом к лицу с Мамонтовой сварой. Части № ... дивизии, с которыми держал полк

связь, дрогнули под превосходными силами противника. Приданный кавполк повернул назад, и 307 бойцов Петроградского полка остались одни. Тысячная лава казаков бросилась на полк, но не выдержала нашего огня и повернула назад. Не успели смолкнуть винтовки наших бойцов по отступающему противнику, как новая лава, на этот раз трехтысячная, бросилась на полк. Храбро приняли красноармейцы этот вызов: случилось им и сдесятерыми одному биться. Но полк был оторван от других частей, почему казакам удалось обойти фланги и забраться в тыл, сжав тесным кольцом горсточку храбрецов. Однако напрасно казаки думали живьем захватить петроградцев, тщетны были их надежды на пленение храбрецов: им не пришлось расстреливать безоружных пленных, нет, им пришлось вступить в жестокий, жаркий бой. Кровавый, неравный бой длился пять часов. Обливаясь кровью, кучка героев не сдавалась. Пять долгих часов окруженные со всех сторон петроградцы отбивались от казаков. В упор стреляли петроградцы, бросали ручные гранаты в бросающиеся лавины казаков, рубили, кололи штыками, били прикладами, попадая в безвыходное положение, взрывали себя бомбами, стрелялись. Бой кипел, но силы таяли... К концу пятого часа, изувеченные и истерзанные в неравной борьбе, легли последние бойцы... Из Петроградского полка спаслись лишь те, кто был при обозе, да те немногие израненные герои, которые были приняты за трупы и не доколоты казаками. Из 307 бойцов полк потерял убитыми 38 инструкторов и 258 красноармейцев. Но дорого стоил этот бой и казакам. Вместе с красными бойцами на этом поле зарыто до 500 казачьих трупов. За этот бой 142-й Петроградский полк представлен к почетному «Красному знамени»

Дальнейшее продвижение бригады носило характер перестрелки с небольшими частями противника. 10 января, после небольшого боя, бригада заняла ст[аницу] Аксайскую на Дону. 18 января, после стоянки на оборонительной линии по реке Дон у ст[аницы] Аксайской, части бригады в составе 143-го Смоленского и 144-го Самарского полков общей численностью по 350 штыков в полку совместно с № ..., бригадой №... дивизии на рассвете форсировали Дон у Нахичеванской переправы и повели наступление на ст[аницу] Ольгинскую. Правее, в сторону Батайска, действовала конармия. После продолжительного артиллерийского [и] пулеметного боя бригада заняла Ольгинскую, выбив оттуда четыре пехотных полка кавалерии противника. 19 января в ст[анице] Аксайской забронировалась № ... конная армия, которая в этот день повела наступление на Батайск, но после неоднократных рукопашных схваток она отошла в Ростов-Нахичевань. Противник начал ее преследовать и попытался было снова овладеть ст[аницей] Ольгинской, но наткнулся на штыки бригады и остановился в 2-3 верстах от станицы. Утром 19 января в ст[аницу] Ольгинскую подтянулся 142-й Петроградский полк. После боя под Дарьевкой он, не имея пополнения, перевел в строй больше 50% всего нестроевого состава и, таким образом, опять воскрес, имея около 250 бойцов. На этот раз полк повел старый командир его, тов[арищ] Воскресенский.

С момента отхода № ... конной армии положение бригады, занимавшей Ольгинскую, стало весьма критическое: противник с западной, южной и восточной сторон

охватил бригаду превосходными силами, отрезав дорогу на Нахичевань и Старо-Черкасскую, а с севера – незамерзший Дон. Бригада вела непрерывный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь. Бригада продержалась до полдня 20 января. Измученные, изголодавшиеся, не спавшие почти в течение трех суток бойцы сильно переутомились. Ожидаемой помощи из Ростова не было. Противник все решительнее и решительнее наседали на нас. Держаться дальше было невозможно. И вот в полдень 20 января вся наша бригада во главе с комбригом Фабрициусом бросилась в атаку для освобождения себе дороги в Нахичевань. Противник не выдержал и уступил дорогу бригаде, и она под ураганным огнем 40 орудий противника в полном порядке отошла в Нахичевань. За бои под Ольгинской бригада понесла потери: убитыми и ранеными 192 человека. В Нахичевани бригада простояла до 14 февраля, то и дело переходя на левый берег Дона, предпринимая демонстративное наступление и короткие удары. 14 февраля 1920 года совместно с № ... бригадой № ... дивизии снова получила задачу занять ст[аницу] Ольгинскую. Несмотря на упорное сопротивление противника и почти 20-градусный мороз, станция Ольгинская после 10-часового боя была занята нашими частями. Наступления правее части нашей армии на Батайск успеха не имели и принуждены были отойти в исходное положение. Бой у ст[аницы] Ольгинской в этот день был настолько силен, что цепи бригады поредели почти наполовину. Со стороны противника было сосредоточено до 30 орудий.

Кроме превосходных сил в боях под Ольгинской необходимо отметить невыгодность условий местности для нашего наступления: от самого Дона верст на 15 до сев[ерной] окраины ст[аницы] Ольгинской расстилается ровный, как стол, плацдарм. Позиции же противника прикрыты рядом сопек. В этом бою бригада потеряла убитыми, ранеными и обмороженными до 60% бойцов и до 80% командного состава. В этом бою был убит комиссар 142-го полка и ранены комиссары 143-го и 144-го полков. По занятии ст[аницы] Ольгинской, ввиду громадных потерь и численного превосходства противника, снова пришлось отступить в гор[од] Нахичевань. 17 февраля бригада снова совместно с № ... бригадой № ... дивизии снова повела наступление на ст[аницу] Ольгинскую. Бой затянулся с рассвета до заката солнца. 20-градусный мороз выводил из строя почти столько же, сколько и неприятельский свинец. Несмотря на это, бригада решительными действиями добилась того, что большая половина станицы очистилась от белых, ведя борьбу с в 10 раз превосходящими силами противника. Но и на этот раз пришлось отойти в исходное положение, так как операции под Батайском окончились неудачей. За этот бой было потеряно убитыми, ранеными и обмороженными около 300 человек. Перед боем численный состав бригады выражался в 500 человек.

18 февраля бригада, составляя резерв № ... дивизии, снова получила задание наступать на ст[аницу] Ольгинскую, выставив по 20-25 бойцов в полку вместе со своими командирами. 22 февраля кончилось наступление с кровопролитными боями за ст[аницу] Ольгинскую. Казаки оставили плацдарм на южном берегу реки Дон и начали свой последний отход к Кавказским горам. Все эти бои на южном фронте создали неувядаемую славу для бригады. Ее знала вся 8-я армия. На «сибиряков»

штарм возлагал всегда особенные надежды, и это доверие бригада всегда оправдывала. Смертью сотен наших героев ковалась слава и мощь Красной армии. Нельзя не отметить, что за все время боев за Ольгинский плацдарм только два раза занималась эта станица, и занималась нашей бригадой. Каковы потери понесла наша бригада, можно судить по тому, что в бою 18 февраля наша бригада смогла выставить только 20–25 бойцов в каждом полку. 21 февраля бригада под давлением превосходных сил противника принуждена была оставить г[ород] Нахичевань. Благодаря сокращению тылов из всех нестроевых команд командиры полков довели свои полки до 100–120 штыков в каждом, и вот, отступая из Нахичевани в направлении на Аксайскую, старые бойцы и командиры даже с горстью стрелков и при исключительно неблагоприятных условиях не смогли отказаться от контратаки. Снова вошли в Нахичевань, но эта попытка горсточки людей, конечно, не могла кончиться успехом. Войдя в город, бригада подверглась обстрелу со всех сторон: стреляли из-за углов, из окон, с крыш. В результате – еще несколько десятков потерь.

23 февраля бригада была сосредоточена в районе ст[аницы] Грушевской, откуда 25-го была отправлена походным порядком для формирования в ст[аницу] Митякинскую. Бригаду принял командир Петроградского полка Павел Иванович Воскресенский, а Петроградский полк принял его помощник, тов[арищ] Голявкин. В Митякинскую бригада прибыла 2 марта 1920 года, и почти за двухлетнее свое боевое существование она в первый раз остановилась на продолжительную стоянку. Бригада перешла в непосредственное подчинение штарма 8-й. Первое время стоянки в непривычной небоевой обстановке было странным для бригады. Но скоро прибыло пополнение, состоящее из сырого элемента красноармейцев. Закипела работа по обработке нового пополнения. Некомплект, особенно в командном составе, был очень велик, так что даже на должности командиров рот пришлось назначать рядовых красноармейцев, но мы не теряли надежду о том, что возвратится из госпиталей и лазаретов старый, спаянный, обстрелянный кадр. И действительно, по прибытии стариков работа усилилась, пополнение сроднилось с полками. 13 марта того же года Смоленский полк ушел в Ростов, а самарцы и петроградцы остались в Митякинской, где простояли до 4 апреля, усиленно занимаясь боевой подготовкой. Наряду со строевыми занятиями за время стоянки в Митякинской лихорадочно кипела политическая и культурно-просветительная работа: чтение лекций, спектакли, митинги и концерты заполняли свободное от занятий время красноармейцев. Много способствовал этому своей распорядительностью и умелой постановкой вновь назначенный в конце марта военкомбриг Николай Тихонович Лихницкий.

4 апреля 1920 года бригада выступила походным порядком из Митякинской на присоединение к передовым частям 16-й имени Киквидзе дивизии, но по дороге получила изменение маршрута: из Александровск-Грушевска двинулась к ст[анице] Константиновской. 23 апреля того же года бригада стала по правому берегу реки Дон в районе станицы Н[ижне]-Кундрючевская, Константиновская – Славянская и 4 мая вошла в состав 2-й Донской дивизии. Стоянка в районе Константиновской была продолжительна, и здесь бригада окончательно перешла на мирный образ жизни.

Время от времени эта мирная стоянка прерывается появляющимися то здесь, то там бандами, но для уничтожения их посылались лишь небольшие отряды. Главной работой за это время стоянки были трудовые процессы, несение гарнизонной и оккупационной службы. Началось систематическое воспитание. Вместо тов[арища] Воскресенского, переведенного в 1-ю Донскую дивизию, на должность комбрига был сперва назначен тов[арищ] Фельвенгардт Владимир Иосифович, а затем Павел Григорьевич Фесенко.

В связи с появившимся в районе Таганрога десантным отрядом полковника Назарова, 12 июля бригада была погружена на баржи и по Дону была перевезена в район Новочеркасска. Пользовавшаяся любовью среди местных граждан бригада при уходе провожалась тысячною толпою граждан. Видно было, что не ради зрелища вышли они на берег Дона, а искренно провожали своих хороших знакомых – бригаду. 21 июля бригада вышла из района Новочеркасска для встречи отряда Назарова. Первая встреча с ним была под х[утором] Журавско-Никольским, что 10 верст сев[ернее] Александровск-Грушевского. Гнавшийся доселе корпус Жлобы и некоторые наши пехотные части были сменены бригадой, и 22 июля под вышеупомянутым хутором самарцы вступили в бой с назаровцами. После 2-часовой перестрелки, потеряв пять человек убитыми и ранеными, самарцы выкурили противника из хутора. С этого момента начинается преследование его всей бригадой. В станице Н[ижне]-Кундрюченской бригада нагнала отряд Назарова и вступила с засевшим в этой станице противником в бой. Силы отряда Назарова исчисляются до 2 тысяч почти исключительно пехоты при 50-60 пулеметах. Отряд Назарова, бежавший до сего времени почти безостановочно, видимо, решил отдохнуть и переночевать в этой станице, но это ему не удалось. Бой за обладание Н[ижне]-Кундрюченской длился в течение пяти-шести часов и носил характер упорного боя. Совершенно открытые, без всяких подступов местности вокруг станицы и совершенно закрытая сплошными садами сама станица ставили в невыгодное условие нашу наступающую бригаду. Все же бригада энергичным наступлением выбила оттуда противника и заставила его бежать на Усть-Быстрянскую.

За этот бой бригада потеряла до 60 человек убитыми и ранеными, нанеся Назарову чувствительные потери, при этом в бою был отбит один броневой автомобиль. Этот бой происходил 23 июля, и молодое пополнение получило первое боевое крещение. Ввиду того, что сев[еро]-зап[аднее] стан[ицы] Быстрянской наступала № ... бригада № ... дивизии, наша бригада временно была задержана в Н[ижне]-Кундрюченской: предполагалось поймать противника в треугольнике Усть-Быстрянская – В[ерхне]-Кундрюченская – Н[ижне]-Кундрюченская. Несмотря на это, 24 июля противнику удалось все-таки переправиться под Усть-Быстрянскую на левый берег реки Донца. Дабы задержать движение противника на Константиновскую, перехватить и уничтожить его, бригада начала переправляться на левый берег Донца; 17-й полк на лодках под пулеметным огнем неприятельского охранения, 16-й и 18-й полки с артдивизионом были переправлены на левый берег несколько ниже Н[ижне]-Кундрюченской подошедшим кораблем Доно-Азовской флотилии. Вечером этого же дня, следуя по

пятам отступающего противника, части бригады подошли к станице Константиновской и заняли позицию в полутора верстах к северу от станицы по высоте на протяжении трех-четырех верст. По заданию левее нас должна была занять участок № ... бригада № ... дивизии. Противник не имел возможности переправиться на левый берег Дона за отсутствием переправ. Все же работы его по восстановлению временного моста разрушились нашей артиллерией. Бригада, заняв вышеуказанную позицию, пролежала до 14 часов, поджидая подхода № ... бригады № ... дивизии. Но, не имея никаких сведений об отставших частях № ... дивизии, бригада перешла в атаку, так как оставить противника в ст[анице] Константиновской значило дать ему возможность снова уйти. В 16 часов была открыта артиллерийская подготовка. К 19 часам артиллерийская канонада с нашей стороны достигла наивысшего напряжения. Насторожившийся противник до того пристрелялся к нашему бугру, что нельзя было показать из-за него головы. Около 20 час[ов] подтянулась и № ... бригада и заняла участок левее нас двумя полками. Предупрежденные о нашем намерении наши соседи слева открыли тоже артиллерийский огонь по противнику. В 20 часов по цепям пронеслось: «В атаку!» Решительно и дружно, невзирая на губительный огонь противника, поднялись цепи 16-го и 17-го полков и быстро молча двинулись по склону возвышенности на засевшего противника. Море свинца несло навстречу нашим полкам. До 60 пулеметов противника затарахтели из-за окопов укрытия. Смерть десятками косила наших бойцов. Редевшие наступавшие цепи смыкались, снова редели и снова смыкались, но дружно и решительно бежали вперед. Ни бугорка, ни кустика, где бы могли остановиться и перевести дух наши стрелки, огонь противника усиливался, и казалось, что бригады не хватит на эту атаку. Но вот поднялся резервный 18-й полк. Громче и дружнее понеслось: «Ура!» Огонь противника стал беспорядочен. Наши цепи заняли уж передовые по окраине станицы позиции противника. Наскоро перевели дух, заменили убитых и раненых командиров заместителями – и снова в атаку, штурмовать улицы и дома. Часть назаровцев попряталась в подвалы и сады, но большая часть решила отважно умереть. Каждая улица, каждый дом брались бригадой с боем. К 24 часам станица была пройдена вся, и отряда Назарова не стало. Лишь 150 человек назаровцев, совершенно деморализованные, поодиночке и без оружия, кое-как перебрались на левый берег Дона и разбежались по близлежащим деревням. Все же остальные погибли во время боя. Тяжелы были и наши потери в этом бою: 298 человек было убитыми и ранеными, кроме того, были еще легкораненые, которые остались в строю. В этом бою бригада потеряла лучших руководителей: командира 16-го полка тов[арища] Горянцева, военкома 17-го полка тов[арища] Гапонова.

После разгрома десантного отряда полковника Назарова бригада снова расквартировалась в районе Константиновской, где и простояла до 16 августа.

<...>

ЦДНИСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 418. Л. 46-59.

Копия с: ЦГАСА.Ф. 1025. Оп. 1. Д. 205. Л. 75-86. Машинопись.

№ 157

Н. Г. Батурин. Из воспоминаний начальника штаба Таманской армии

[1925 год]

Моменты «хлестаковщины» и «хвастовщины»

Уж очень много некоторые лица ввали. Зачем и для чего?

Так, в конце 1918 и начале [19]19 г[одов], в первые периоды существования Красной армии, были замечаемы странные явления со стороны отдельных личностей в «хвастовстве» о своем происхождении, так, например, некоторые, будучи в старой армии, вероятно, фельдфебелем и т[ому] п[одобным], называли себя штаб-ротмистром и иногда за это попадали в нехорошее положение. Один, называвший себя штаб-ротмистром, за это был арестован и посажен в чека (армейскую), где и сказал, что меня вот знает тов[арищ] Батурин. Меня вызвали, и когда я пришел к председателю чека, то последний заявил, что вот этот (указывает на арестованного) говорит, что Вы его знаете и можете подтвердить все сказанное им. Его я, между прочим, не знал, но сказал, что мы сейчас удостоверимся: штаб-ротмистр ли он, или нет. Из разговоров увидим, из нескольких слов выясним. Его позвали, и, действительно, с нескольких слов выяснилось, кто он таков. Между прочим, перепутал полки, чины и т[ак] д[алее].

Также своими боевыми успехами и подвигами хвастались непомерно. Да еще такие случаи наблюдались, например, жена – княгиня или графиня, а в конце концов, она говорит несколько слов по-французски, вроде «промене» и т[ак] д[алее] (неправильно произнося).

Был еще такой случай. Когда я принимал 3-ю кавдивизию, которая была отдельная и фактически не входила в состав 6-й дивизии, то уже, будучи там, в станице, ... мне сообщают, что меня хочет кто-то видеть и отрапортовать о состоянии командира Н[-ской] бригады. Я в то время был на квартире и пил чай. Через минут десять ко мне входит человек высокого роста, немного рябоватый, ухарски заломленная фуражка, уланская форма, синие рейтузы, широкие галуны, т[о] е[сть] в такой форме, какой не было ни в старой армии, ни в новой, революционной. Довольно бравозыряет, расшаркивается и т[ому] п[одобное]. Но, конечно, с нескольких слов его можно было определить, кто он. Я ему предложил присесть и поговорить частным образом (он меня заинтересовал). Начал расспрашивать о состоянии бригады, вообще познакомиться с состоянием частей и т[ак] д[алее]. А затем задал ему вопрос, кто же он, что он из себя представляет. Он ответил, что был в старой армии ротмистром при таком-то полку (улан с драгунскими отличительными знаками – я сразу понял, что к ротмистру он никакого отношения не имеет). Потом, продолжает он, с первых дней революции якобы служил в Красной армии: там-то и там-то и даже служил в Таманской армии и добавил: «Я был командиром этой армии».

«Ну, – я думаю, – вот так пуля...»

Он продолжал: «Вы, вероятно, слышали, мы Ставрополь взяли».

Я уже вижу, что парень совершенно заврался, и говорю ему: «Слушайте, товарищ, я с первых дней организации Таманской армии был начальником штаба этой армии и, конечно, каждого командира той или иной части знаю. Вы у нас не были». Он в это время держал руками, вот так, блюдце и дул, и когда услышал мои последние слова, то покраснел весь и начал сильно дуть на блюдце, чтобы, вероятно, «замять», потом поставил блюдце на стол. Но я уже старался на него не смотреть. Он «закашлялся».

«Да, – заговорил он, – это, видите ли, другая армия, уже после этой была организована до 50 тысяч штыков на Кавказе». Еще что-то вспоминать начал, но я решил больше не разговаривать.

Вот вам такой экземпляр. Впоследствии он оказался, правда, боевым. Часто выполняя какую-либо задачу-поручение, он обязательно еще что-нибудь от себя «пустит», придумает «отсебятину», так что приходилось его частенько одергивать. Что же он из себя представлял? Видимо, служил в кавалерии солдатом, может быть, был унтер-офицером. Кстати, я его как-то видел не так давно, фамилия его Квачко, и сейчас он находится в Сальском округе, в коневодстве.

<...>

Вот еще интересен, и я бы даже сказал, загадочен случай. Был у меня адъютант из белых офицеров, потом он, как будто, убежал. Загадочная история. А может быть, и наши его убили. Дело было таким образом. Под Ставрополем были постоянные бои, это в тот момент, когда мы перехватили приказ Деникина Лазенбаху, военгуб Ставропольского района и гарнизона, где было указано, что он сдал красным Ставрополь, и было приказано во что бы то ни стало взять Ставрополь обратно. При этом в одном из пунктов приказа говорится, что к тому времени (ко взятию Ставрополя), возможно, и Деникин должен приехать на позицию и даже, возможно, примет участие в командовании. Конечно, мы, имея в руках этот приказ, знали, что противник поведет наступление, и действительно с рассвета натиск противника был очень сильный часов до 12 дня. Был момент: в одном месте наши части верст на 10 от Ставрополя отступили, где и вели ожесточенный бой. После 12 часов дня я выехал на позицию и осмотрел расположение противника.

Этот бой интересен был тем, что, несмотря на достигнутые успехи, противник не сумел развить их, а сам начал портить это дело. Ввел для чего-то в лес бригаду, где мы добрую половину и побиили огнем своей батареи. Из поступивших сведений я узнаю, что приехал Деникин и принял командование. И вот из этого я и составил свое заключение о нем как о боевом командире. Может быть, что он и хороший организатор, но как командир никуда не годится и резко отличается от Врангеля, Богаевского; те более, судя по распоряжениям, опытни. В общем, дело кончилось тем, что часам к 4 дня мы совершенно отбили и прогнали противника за станицу Р... Масса при этом было пленных, в том числе и много офицеров, и вот в числе офицеров был штабс-капитан Рябухин.

Попал он в плен при таких обстоятельствах. Он выехал на бронеавтомобиле с пулеметом. Бронеавтомобиль был под командой капитана, а он был помощником. Ког-

да этот броневедомитель въехал в расположение нашей цепи и начал продольным огнем осыпать нашу цепь, то у нас нашелся очень храбрый красноармеец, проявивший небывалую храбрость (его фамилию я вам потом сообщу), отличный красноармеец. И вот он увлек за собой человек 15 своим примером, и они приблизились к этому автомеду (они попали в «мертвое пространство», пулеметный огонь с автомеду их не захватывал) и штыками, воткнув в колеса, преградили путь. Этот же красноармеец открыл крышку в автомеду и бросил туда русскую так называемую «бутылочную» бомбу. Взрывом этой бомбы капитан был убит и с ним несколько солдат, а два солдата и вот этот штабс-капитан оказались ранеными. Когда привели его в штаб, то у него было 18 легких незначительных ран от осколков этой «бутылочной» бомбы.

Дорогой я его спрашивал, не били ли его, он отвечал, что нет, так как боялся, вероятно, жаловаться, но видно было по его синякам и царапинам, что ему попало, и в этом я был убежден. Мною был издан приказ в то время не бить офицеров, т[ак] к[ак] они могли дать хорошие и ценные сведения, а что же можно было получить от солдата, который, кроме своей роты, ничего не знал. Его собственное состояние, конечно, было нехорошее, он упал духом, смотрел глазами по сторонам и, вероятно, думал, с какой стороны его могут пристрелить. Я же его несколько ободрил, когда заявил ему, что его трогать не будут. Здесь он со мной разговорился, что он мог бы дать много хорошего, что он в Добровольческой армии служит по мобилизации и что он попал туда случайно, и лично склонен, и хотел бы работать в Красной армии, нежели у белых, но что он не знает цели советской власти. Он мне говорил: «Вы меня оставьте живым и дайте мне возможность работать, я, может быть, буду еще полезным». Конечно, он не думал и не ждал чего-нибудь хорошего.

Кстати, ему оказали помощь – перевязку, здесь моя жена также оказала ему помощь (она в старой армии была сестрой милосердия), и его поместили в штаб. Он поправился, а когда мы отступали из Ставрополя, то я предложил ему, что он может остаться, что он совершенно не нужен, но он умолял: «Возьмите меня с собой». Его желание работать в Красной армии я объяснял в то время по-своему, черт его знает, кто он такой. Быть может, контрразведчик. Но как бы там ни было, я решил его взять с собой, ибо он умолял, и так месяца два он путешествовал с нами. Я уехал в станицу Когда я возвратился оттуда, то Рябухин совершенно поправился. Дельный был, видимо, была голова. Кстати сказать, у нас в то время была нужда в опытных адъютантах. Правда, были, но уж малоопытны. Я подумал и сказал ему: «Оставайтесь у нас». Он принялся усиленно за работу. Все обязанности исполнял очень аккуратно. Был опытный и, видимо, дело свое знал очень хорошо.

И вот – это нужно отнести к концу декабря мес[яца] – для нас создалась очень сложная и тяжелая обстановка: корпус Врангеля целиком обрушился на Таманскую дивизию (переформированную из Таманской армии); дивизия эта была разбросана, численность ее была тысяч 12. И вот под натиском противника части наши стали отступать. Я метался по фронту из стороны в сторону. Захватив с собой три человека, я выехал в селение Елизаветинское (Грязнушко), а Рябухин остался в глав-

ной штаб-квартире. На другой день ночью в Грязнушках я получил записку от своего помощника Сильченко, где он описывал тяжелое положение боевой обстановки под Б..., а в довершение пишет, что вот ваш адъютант Рябухин убежал, захватив с собой бланки и штампы, находившиеся у него. Действительно, это известие было очень неприятно, я совершенно не ожидал, чтобы Рябухин убежал. Через полчаса приехал Хвалёв, младший помощник начальника штаба, и подтвердил на словах, что было дело так. Накануне ночью один участок нашего фронта остался совершенно открытым (справа под Б...), частей в резерве не было, кроме комендантской команды, и вот Рябухин сам взялся отвести на позицию имевшиеся 150 человек, чтобы заткнуть дыру, выражаясь нашим военным языком, которая образовалась. Поехал он на лошади. Ехать он должен был (по такому-то направлению), но когда он вывел команду, то поехал на дальние позиции. С ним были и два ординарца, но так как у Рябухина лошадь была очень хорошая, то он ускакал вперед; красноармейцы стали отставать, а затем, видя, что он скачет уже не туда, куда нужно, окликнули его, что, мол, Вы не туда едете, и когда уже заметили, что он «уходит» – они выстрелили в него, но не попали (было уже темно), и они еще некоторое время слышали лошадиный топот, вскоре стихший.

У меня лично впоследствии закралось подозрение, что его просто «ухлопали», потому что в штабе к нему многие относились недоверчиво, возмущались, что вот, мол, белый офицер служит при штабе. Это недовольство было заметно, но лично мне боялись об этом говорить, ибо я за это набил бы физиономию, за «свои соображения», которых я не просил, чтобы мне высказывали, но, в частности, я думаю, что это так и было. Командир бригады Яворский как будто позвал его к себе в бригаду и с ним «личные соображения» и проявил. Но об этом мне ничего не было сказано. В приказе по армии так и было отдано. Что не было надобности ему бежать, на это у меня следующие соображения. Удобнее ему было скрыться, остаться в момент отступления из Ставрополя. А сейчас сообщить, что наше положение тяжелое, то это противнику хорошо было известно и без этого. Дальше, он боялся оставаться в Ставрополе. Как он мог бы явиться к себе, что бы он сказал, будучи свыше двух месяцев у красных? Да первый же начальник сторожевой охраны пристрелил бы его, возиться с ним, выяснять, кто он такой и т[ак] д[алее]. Что же касается бланков, доказательство того, что он был в штабе, то это ни к чему не относится, он мог бы их похитить и так. Как же ему, белому офицеру, могли красные поверить? Ясное дело, тут что-то не так. Человек он был неглупый и как военный должен был понимать, что ему предстояло бы.

У нас при штабе было несколько белых офицеров, которые впоследствии были отправлены в академию. Например, был один Лунёв, который кончил академию и даже одно время был на Кавказе командиром дивизии.

Полковник Трескин

Задавшись мыслью изобразить в своих очерках наиболее оригинальных и типичных товарищей, которые отличались от общей массы своими качествами и способ-

ностями с присущими им недостатками, а также личности совершенно отрицательные, являющиеся наносным элементом революции и хотя способные, но в боевой обстановке Гражданской войны, увлекшиеся в сторону бандитизма, шкурничества и временного тщеславия своей личностью. Между прочим, я упустил из вида третий тип, довольно нередко встречающийся в Красной армии – это спецы по воле и неволе.

Пожалуй, что два эти положения трудно разграничить – поневоле пойдешь в неволю, но иных действительно приходилось приневоливать. Эти последние остроумно хотели быть в стороне и выжидать у моря погоды. Особо способного они из себя ничего не представляли, ничем не выделялись и нужны были временно. Но без этих третьих типов сборник очерков был бы неполным. Одним из таких уклоняющихся был полковник Трескин. До сведения штаба дошло, что в селении Благодарном проживает полковник Трескин, окончивший артиллерийскую академию. По собранным справкам, Трескин не вступил в Добровольческую армию, не симпатизировал также и большевикам, но счел более для себя удобным быть лицом «нейтральным», глубоко мысленно полагая, что «перемелется – мука будет».

К этому времени артиллерия 3-й Таманской дивизии находилась в довольно плачевном состоянии, не говоря уже о недостатке снарядов; пушки одна за одной почти ежедневно выходили из строя. Причин к таковому явлению было много: непрерывные бои, длинные и тяжелые переходы с быстрыми, иногда, перебросками, неумение обращаться и недосмотр за материальной частью, порча и недостача насосов, арматуры и многое другое. Отчаянной храбрости бойцы и их командиры были иногда отличными наводчиками, быстро и верно ориентировались и избирали позиции, наученные долгой боевой практикой, но теоретической артиллерийской подготовки не имели, и материальная часть всегда страдала.

Мне пришла мысль использовать полковника как инструктора. Было приказано объявить Трескину, что он мобилизован и должен немедленно явиться в с[ело] Александрию, где был в то время штаб дивизии. Трескин явился ко мне на квартиру, как говорится, с «фасоном»: «Я не понимаю, что от меня хотят... я положительно отказываюсь», – были его первые слова при входе. Можно было учесть сразу, с кем приходилось иметь дело. «Виноват, присядьте», – указываю ему на стул. Трескин сел, но как-то «демонстративно» оглядывал окружающую обстановку комнаты.

«Видите Вы эту стенку? – сказал я, указывая на кирпичный забор, видный из окна и, не давая ему времени ответить, добавил, – ну, вот, за Ваш отказ Вы будете сейчас же поставлены к этой стенке. Понятно?». Полковник как будто поперхнулся чем и коротко откашлялся несколько раз, изобразил на лице подобие улыбки, похожей на судорожную гримасу, и проговорил: «Понятно, конечно, понятно, но...».

«Без всяких но... и, вообще, оставим этот разговор. Вы будете назначены начальником артиллерийской дивизии, но при этом знайте, что ни одной пушки на позиции я Вам не доверяю, у меня есть там свои люди, если будет надобность, Вы будете сопровождать меня при выборе артиллерийских позиций, но главное ваше дело – вы приведете в порядок, насколько окажется возможным, материальную часть и, кроме того, постарайтесь всеми силами инструктировать и вложить познания по артилле-

рии, кои необходимы командному составу. Работать придется, может быть, урывками и с большим трудом, но это – ваша задача».

Трескин изобразил на лице своем «безвыходное положение»: «Разрешите только заметить, что «ваши», узнавши, что я бывший полковник, не станут меня слушаться, как быть тогда?». Тон, каким заговорил Трескин, уже резко отличался от того, что был до прихода.

«А я буду расстреливать тех, кто не будет выполнять Ваших распоряжений».

«Тогда, – Трескин далее не нашелся, но вслед за тем, как бы вспомнив, оживленно заявил, – вот еще что разрешите: «ваши» из русских 3-дюймовых стреляют турецкими снарядами, ведь это же порча орудий... я случайно узнал, т[о] е[сть] я слышал... если это правда, то как же быть?» Полковник был очень смущен – он как будто нашел какой-то выход и как будто проговорился и смотрел с некоторым смущением.

«Мы не только стреляем турецкими снарядами, мы еще изобрели машинки для обжимания австрийских патронов и ими стреляем из винтовок. Не забывайте, «полковник», что это Гражданская война – не будет снарядов и патронов, будем стрелять камнями и гвоздями, а оружия не сложим».

Мне было досадно на него, и последнее я подчеркнул насколько мог выразительнее. Физиономия полковника выражала безграничное удивление и даже недоверие, что у него выходило очень комично. «Придется смириться с этим Вам как специалисту и комбинировать». Трескин только крикнул.

Вызван был тов[ариш] Лисунов, командовавший нашей артиллерией. Обоих взаимно представил и приказал последнему ознакомить с положением дела Трескина. Таким образом, появился у нас «специалист» из ученых. Трудно было Трескину на первых порах. Не раз я видел его озабоченное и недоумевающее лицо, не раз на этом лице выражалось почти отчаяние, но он работал. Было ли это за страх или за совесть спеца, я не знал. Но вот довольно продолжительное время спустя, когда Трескина командующий фронтом (вернее, корпусом из двух дивизий) назначил начальником объединенной артиллерии, каковая при таковой обстановке продолжала находиться в руках «своих» командиров, я встретил его в штабе фронта. Он с жаром что-то доказывал командующему и на какое-то замечание последнего возразил: «Не забывайте, Леонид Петрович, что это Гражданская война, что приходится во многом мириться и находить выход из положения»... Сказано это было от всей души и без рисовки. Наш полковник, видимо, совсем освоился с положением.

Так, попадали к нам и привыкали работать во время Гражданской войны некоторые «спецы».

Б[атурин]

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 76. Л. 9-10, 12-15, 40-42. Стенограмма. Машинопись.

№ 158

К. А. Бондарь. Воспоминания об аресте комкора Думенко

28 февраля 1932 г.

1919 год был наиболее тяжелым для нашей молодой Республики. Контрреволюция в летние месяцы наиболее имела свои успехи в борьбе с большевиками, или, как они называли, с «Совдепией». Успешные бои для противника начались с мая месяца и до сентября 1919 г[ода]. Наша часть, где я служил, стояла по-над р[екой] Манычем, в калмыцких степях, в селении Шандаста, именуемая Отдельная стрелковая бригада под командой генерала Зворыгина, начальника кавалерии т[оварища] Балахонова и военкома члена Реввоенреспублики тов[арища] Анисимова.

10 мая противник по всему Манычскому фронту повел успешное наступление и, в частности, на нашу часть противник внезапно на рассвете напал врасплох, так что мы из селения Шандаста выскочили в панике и беспорядке, не успев снять свою радиостанцию, оставив мотор. За селением мы, отступая, приняли с большим трудом боевой порядок и отступили в селение Ченгир, где, благодаря опытному начальнику радиостанции т[оварищу] Смирнову, с помощью имевшего[ся] старого мотора и использованию церковного купола вместо радиомачты установили связь с постом Харахузы, куда нам и было дано распоряжение отступить. Положение нашей части в то время было критическое. Красноармейцы были голые, раздетые и босые, и полуголодные, т[ак] к[ак] бездорожье астраханских степей и отсутствие хороших средств передвижения не позволяло с тылу к нам на фронт доставить вовремя все необходимое: огнеприпасы, обмундирование и продукты питания. На стоянке в Харахузах наша часть голодала форменным образом: выдавали хлеба сначала по фунту, потом по $\frac{3}{4}$ фунта и дошло до $\frac{1}{2}$ фунта, приварок с мясом тоже был в недостатке и не каждый день. Были случаи, когда хлеба совсем не было ни крошки.

Из штаба армии, находящегося в г[ороде] Астрахани, был получен по радио приказ: развить наступление в направлении Элиста – Кулюрта – Бислюрта и Яшкуль. Настроение бойцов было тяжелое в связи с недоеданием, голые и босые, и вдобавок ограниченное количество боеприпасов (патрон, снарядов) вызывало недовольство и ропот. Были среди бойцов «разговорчики»: «Нас продали, издеваются над нами, хотят, чтобы мы подошли в этих проклятых астраханских песках». Успехи деникинской армии, наше отступление окончательно угнетали бойцов, и к командиру бригады тов[арищу] Зворыгину как старикашке и генералу старого времени бойцы становились в недоверии перед ним, несмотря на то, что военкомом был член Реввоенреспублики тов[арищ] Анисимов. В связи с получением приказа из г[орода] Астрахани возобновить наступление, по бригаде был разработан приказ, и было отдано распоряжение выступить. Сначала должна двинуться кавалерия, а за ней пехота. Рано утром (не помню число), числа 20 мая, начальник кавалерии т[оварищ] Балахонов выстроил бойцов-кавалеристов и отдал приказ двинуться в наступление в направлении Элисты. Во время построения кавалерии бойцы-пехотинцы окружили кавалеристов.

лерию и ждали, что будет дан приказ отступить на Астрахань, а как только услышали приказ вновь наступать на противника, то с криком: «Вы что, предать нас хотите!» – набросились со штыками на т[оварища] Балахонова, и только благодаря вступившимся кавалеристам не дали растерзать т[оварища] Балахонова.

После этого т[оварищ] Балахонов подъехал к штабу бригады, где встретил его т[оварищ] Анисимов и спросил: «В чем дело?» Балахонов ответил: «Выполнить оперативный ваш приказ не могу. Бойцы отказываются идти в наступление. Они требуют отступление на г[ород] Астрахань, обусть, одеть, накормить, и только тогда пойдут в бой. Сейчас, во время отдачи кавалерии приказа, пехотинцы на меня набросились в «штыки».

Взволнованный и всплывший военком Анисимов ответил Балахонову: «Трус, а не командир, предаешь интересы революции, малOVER!» Балахонов ответил: «Если Вам желательно, чтобы я погиб от руки взбунтовавшихся пехотинцев, я пойду на это смело». В это время подошла вооруженная винтовками толпа пехотинцев и стала кричать: «Вы предали нас кадетам. Накормите нас, обуейте, оденьте и тогда спросите с нас выполнение приказов. Наступать мы не будем. Требуем отступления, пока еще не подошли, на Астрахань».

Возле штаба бригады целое наводнение бойцов, крик, шум. Теперь военком Анисимов воочию убедился, что т[оварищ] Балахонов прав, что положение с бригадой катастрофическое. Открылся неожиданный митинг. Выступил с длинной речью т[оварищ] Анисимов, обрисовавший положение фронта, значение революции и призывал к наступлению. Выступили бойцы, упрекали комсостав и высказывали свое недоверие. Требовали обмундирование, питание и боеприпасы. Митинг затянулся на целый день. Бойцы стояли на своем. Комсостав решил не наступать. На другой день т[оварищ] Анисимов выехал в г[ород] Астрахань для разрешения создавшегося положения. Дней через пять были отозваны в Астрахань начальник кавалерии т[оварищ] Балахонов и комиссар бригады т[оварищ] Зворыгин. Вместо них приехали командиром бригады тов[арищ] Жлоба Дмитрий Петрович и военкомом т[оварищ] Голозубов Василий. Был снова проведен митинг, и после митинга наша часть стала отступать на станцию Абганерово на Царицын. Бойцы быстро ужились с новым комсостав[ом] и гордились своим непоколебимым и закаленным в боях тов[арищем] Жлобой.

<...>

[Сентябрь 1919 г.] В связи с проведением лозунга «Пролетарий на коня», возвратившимся по выздоровлении из лазарета т[оварищем] Думенко был сформирован новый конный корпус, в состав которого вошло три кавалерийских бригады: наша бригада, именуемая 1-я Партизанская кавбригада под командой т[оварища] Жлобы, 2-я Горская и 3-я Донская – командир т[оварищ] Лысенко. Сформированный корпус состоял, главным образом, из добровольцев и красных партизан Ставропольской губ[ернии], Донской и Кубанской области – стойких бойцов, крещенных огнем и мечом и закаленных в боях. С первых дней корпус показал свою силу, стойкость, мужество и страх противнику, который не выдерживал атаки наших бойцов.

<...>

[О взятии Новочеркасска 7 января 1920 г.] Во время борьбы с противником политсостав Красной армии зорко следил за командным составом, за боеспособностью бойцов, за отношением бойцов к взятым в плен деникинцам и отношением к мирному населению, не допуская разгильдяйства, издевательства, грубости, насилия, побоев и всех тех жестких пыток, какие проявлялись со стороны «сынов родины». С переходом из оборонительного положения в наступление политсостав с комсостав[ом] еще больше усилили революционную законность и бдительность в недопущении всех безобразий, какие могли проявляться по неосознанности и из-за мстительности со стороны наших бойцов. При всяком удобном моменте при занятии того или иного населенного пункта, в особенности при продвижении по Донской области, во время стоянки-передышки проводились часто митинги среди населения с участием воинских частей. На этих митингах наши военкомы, политработники, комсостав и бойцы подробно разъясняли, что хочет и к чему стремится золотопогонная свора, помещики, банкиры и кулаки, и в противовес подробно доказывали, разъясняли мирному населению, за что борется Красная армия, к чему стремятся большевики и советская власть.

Деникинцы проповедовали широкому населению так: «Большевики – предатели родины, продали ее немцам. Красная армия на своем пути уничтожает все: громит и сжигает церкви, иконы, расстреливает невинных попов, издевается над населением, насилует женщин и убивает стариков и вырезают детей в люльках». В общем, клевете на большевиков и Красную армию со стороны деникинцев и кадетов не было границ, что только могло сбрести в голову, то и «проповедовали». В действительности картина, факты были с противоположной стороны. Во время рейда Мамонтова его «доблестные сыны родины» показали себя полностью: издевались над мирным населением, грабили, насильовали молодых женщин и девиц, устраивали виселицы и поролли мужчин. В нашем корпусе, как говорят «в болоте не без черта», тоже был злополучный случай: боец Слюсарев в одном населенном пункте (сейчас не помню его названия и не припомню даты) изнасиловал дочь попа и забрал, вернее сказать, стащил с руки золотое кольцо и с ушей золотые серьги у *попадьи*. Поступок бойца Слюсарева опозорил весь корпус, и этот позор был сглажен самым суровым образом. Несмотря на то, что боец Слюсарев был доброволец, красный партизан Ставропольских отрядов, отважный примерный боец, герой атаки и незаменимый друг и товарищ среди бойцов, он поплатился за этот поступок своей жизнью. Срочно было рассмотрено дело полевым судом, постановившим применить к т[оварищу] Слюсареву высшую меру наказания – расстрел. Приговор был приведен в исполнение с предварительным митингом на глазах наших бойцов (об этом случае я уже писал вам подробно). Вот как жестоко Красная армия расправлялась с теми, кто посягал на революционную законность, на преступность и издевательство мирного населения, невзирая на лица.

Наш корпус, выполняя приказ за приказом, твердо и непоколебимо приближался к гнезду контрреволюции, ее твердыни – городу Новочеркаску. Каждый бой, каждое выполнение приказа за приказом накапливал на наш корпус доблесть, стойкость,

мужество и славу, занося все это на исторические страницы красной конницы пролетариата в Великую Октябрьскую революцию и революционные бои с русской контрреволюцией. Но, несмотря на беззаветную храбрость наших красных бойцов, в корпусе среди высшего командного состава было неблагополучно. Болезнь высшего командного состава носила глубокий внутренний характер, так что бойцам, низшему полит- и комсоставу было не в силах это обнаружить. Эту внутреннюю болезнь, внутреннюю заразу удалось вскрыть своевременно лишь только высшему политсоставу – военкому корпуса т[оварищу] Николаеву с помощью военкомов бригад. Остальной политсостав первое время и не знал этой болезни. Хотя в целом корпус считался боевым и стойким, но если рассматривать и сопоставлять боеспособность между бригадами, то первой по боеспособности особенно выделялась 1-я Партизанская бригада под командой опытного командира т[оварища] Жлобы Д. П., затем шла 3-я Донская кавбригада под командой т[оварища] Лысенко и на последнем месте была 2-я Горская кавбригада. Любимой бригадой для Думенко была, наоборот, 2-я Горская бригада, т[ак] к[ак] в ней были большинство старые бойцы Думенко, когда у него был *еще* помощником Будённый.

При выполнении оперативных приказов по корпусу должны были поочередно меняться бригады в том отношении, какая бригада идет головной, какая в центре и какая в хвосте – арьергардом. Во время отдачи приказов по корпусу можно было за определенный период времени заметить, что всегда наиболее трудные задачи, сопряженные с большой опасностью и риском, давались в разрешение 1-й Партизанской кавбригаде и частично 3-й Донской. Это стало заметно в последнее время перед занятием Новочеркасска не только командно-политическому составу корпуса, но и рядовым бойцам. Чем ни трудней и чаще давались приказы 1-й Партизанской комкором Думенко, тем комбриг т[оварищ] Жлоба успешно и блестяще выполнял их, накапливая этим невольно авторитет и славу боеспособности своей бригаде, бойцы которой всякий приказ Жлобы выполняли бесстрашно и смело, гордясь своим командиром Жлобой. Это положение еще сильнее озлобляло комкора Думенко, и подстрекаемый начальником оперативной части штаба корпуса некто Блехертом (генерал старого времени)¹¹⁶ Думенко стал ненавидеть Жлобу, видя в нем опытного командира, конкурирующего своими способностями в военно-стратегических отношениях. Это, по моему мнению, была основная искорка зарождения ненависти и честолюбия комкора Думенко, приведшая его под влиянием Блехерта к «бонапартизму Думенко».

Город Новочеркасск – гнездо казачьих генералов и всей контрреволюции деникинской армии – противник не решался сдать без боя, а, наоборот, пустил в ход все, что имелось в его распоряжении: пехоту, кавалерию, танки и бронепоезд. Еще не доходя за 100 верст до Новочеркасска, противник начал оказывать упорное сопротивление, и хотя по нашему корпусу должны были поочередно меняться бригады, т[о] е[сть] быть при наступлении в авангарде, в середине и арьергарде, но последнее время от Каменской и до занятия Парамоновских рудников, расположенных верст за 15

¹¹⁶ Автор ошибается: последним установленным чином И. Ф. Блехерта в русской императорской армии был чин штабс-ротмистра.

от Новочеркасска, двигалась все время головной по корпусу 1-я Партизанская кавбригада, переутомленная сплошными упорными боями. Накануне взятия города занять его подступы, в силу создавшегося положения, головной по корпусу пошла 2-я Горская, в середине – 3-я Донская и наша 1-я Партизанская – в хвосте.

В километрах 6-8 от города противник встретил наш корпус пехотой, прикрываемой по флангам кавалерией, сзади – тоже кавалерией и танками. А с правого фланга к ним по железной дороге курсировал его (противника) бронепоезд, бросавший беспрерывно по нас снаряды, которые из-за дальности расстояния почти не приносили нам вреда. Это было 24 декабря 1919 года. Стояла тихая ясная причудливая погода с белой пеленой на земле – мягким белым снегом, выпавшим толщиной около четверти и слепившим бойцам и лошадям взоры отображающими в нем лучами солнца. Тиха, спокойна и прекрасна была природа, но не спокоен был люд в этой окрестности. В предсмертных конвульсиях контрреволюция собирала свои разбитые полчища в надежде задержать грозную Красную лавину. Бойцы 2-й Горской бригады завязали бой с противником, но под напором пехоты, кавалерии и, главным образом, трех чудовищных танков, морально действующих на бойцов, бросились в панику. Главную линию боя пришлось занять 3-й Донской бригаде как находившейся в очереди боя за 2-й Горской. Сломить вышедших на передовую линию танки, открывшие пулеметный и артиллерийский огонь из орудий «Гочкиса», не смогла также и 3-я Донская и вынуждена была отступать боевым порядком. Комкор Думенко, следивший с высокого стога сена в бинокль за ходом боя, вынужден был испытать и померяться силами – последней надеждой на 1-ю Партизанскую бригаду, дав ей приказ выступить на линию боя. Комбриг т[оварищ] Жлоба, как и всегда вертлявый, жизнерадостный, со сверкающими глазами, быстро приказал выстроиться его любимым полкам: 1-му Кубанскому (комполка т[оварищ] Цапенко Василий) и 2-му Таманскому (комполка Белов Максим Трофимович). Объезжая выстроенные полки, отдавая распоряжение командирам, как вести бой, он, воодушевляя бойцов, говорил: «Ребята, танки – чепуха! ерунда! Нам необходимо сейчас быстрым дружным натиском проскочить танки и изрубить живую силу, а комартдив, т[оварищ] Чуркин, артиллерией разобьет танки. Итак, ребята, не подкачать!».

Настроение бойцов было напряженное, особенно в этот подготовительный момент к атаке, когда мы находились выстроенными в колонны с обнаженными сверкающими на солнце клинками, в ожидании с высшим напряжением нервов и мозга момента команды, а противник, нас не замечаемый, продолжал наступление в нашу сторону с проклятыми гурчащими смертоносными танками, которые, судя по звуку, были возле нас не далее километра. Как только подошли к нам вплотную танки, мы по команде: «В атаку, ура!» – быстро выскочили из балки на возвышенность, проскочили мгновенно танки и стали рубить кавалерию и пехоту. Оставшиеся позади танки вынуждены повернуться назад и открыть огонь и по нас, и по своим. Такой неожиданный налет для противника бросил его в панику, и он в беспорядке бежал к Новочеркаску. Командир нашего артиллерийского дивизиона тоже не дремал: артиллерия выскочила на возвышенность и по барахтавшимся танкам откры-

ла огонь. У первого танка была снарядом сорвана гусеничная цепь, лишив его этим способности передвигаться, а на второй танк наш боец (горец-осетин) бросил бомбу, но безрезультатно, и кричал команде танка: «Вылезай! Вылезай!» Началась стрельба по второму танку, в результате опытной стрельбы снаряд попал прямо в танк, отчего в танке загорелся горючий материал и огнеприпасы. Третий танк, отступая панически, застрял в овраг[е], с которого выбраться не смог. Обслуживающая команда первого и третьего танка пыталась спастись бегством, упорно геройски обороняясь револьверами и бомбами, но вся была уничтожена нашими бойцами.

Вся эта операция боя началась пополудни 24/ХІІ-19 г., и к вечеру мы заняли предместье города – Хотунок, отделяемый от города небольшой речонкой, на которой наши сорвали мост и этим не дали отступить в город еще *одному* танку, шедшему на подкрепление своим трагически погибшим коллегам.

Наши саперы также сорвали линию железной дороги, отрезав этим отступление бронепоезда противника, который был с наступлением темноты ими (противником) взорван. С наступлением темноты мы уже у преддверия города, а Хотунок наводнен людским и конским составом нашего корпуса. Таким образом, бойцы 1-й Партизанской на страницу истории Гражданской войны занесли свое мужество, героизм, с клинками в руках бросавши[еся] на чудовищные броневые танки. Энтузиазм бойцов, борьба за светлую жизнь, вера в победу – все это создал такой натиск красной лавины, перед которой не оказалось никаких преград!

Поздно вечером в квартире полевого штаба 1-й Партизанской комбриг Жлоба вел оживленный разговор со своим начальником штаба тов[арищем] Ермаковым Андреем, делясь впечатлением сегодняшнего исторического боя и высказывая свое мнение, как можно будет сейчас занять город. Через некоторое время прибыл комкор Думенко со своим начоперчасти Блехертом и послал за комбригами 2-й Горской и 3-й Донской, которые не замедлили прибыть. Присутствуют также некоторые военкомы, военком корпуса Николаев, наши командиры полков т[оварищи] Цапенко, Белов, Тучин.

Открылся Военный совет подобно в Наполеоновскую войну в деревне «Филях», так у нас в Гражданскую войну в местечке Хотунок. Были различные толки и мнения: как, когда брать город – сейчас или ждать до утра. Мнение большинства: Думенко, Блехерта, комбрига 2-й – за то, что наступление на город повести завтра, 25 декабря, как будто за это был и Жлоба, говоря: «Ну, конечно, дело отложить до завтра, а то как лезть в город ночной темнотой? Может противник устроил засады, волчьи ямы и пр[очее]». Решено было окончательно повести наступление на город утром. Как только на этом все согласились, тогда Жлоба заявил: «Ну и трусы вы! Город уже почти в наших руках, и еще ждать до утра? Давай комкор мне приказ занять город сейчас, и я это выполню немедленно, блестяще. Но только одно условие: передайте всю артиллерию корпуса в распоряжение моего комартдива т[оварища] Чуркина». Комкор Думенко откашлялся, поморщился и сказал Блехерту: «Пиши: комбригу 1-й Партизанской повести немедленно наступление на город, передав всю артиллерию корпуса в распоряжение комартдива 1-й Партизанской т[оварищу] Чуркину для про-

ведения успешного наступления». Блехерт достал полевую книжку, написал распоряжение, Думенко, подписав его, передал т[оварищу] Жлобе.

Комбриг Жлоба со своим помощником т[оварищем] Тучин[ым] Федор[ом] Савельевич[ем], комполками Цапенко и Белов[ым], штаба А. Ермаков[ым] и к[оманди]р[ом] артдивизиона Чуркин[ым] быстро разработали план наступления на город. Во время перехода через речонку, протекающую между городом и Хотунком, т[оварищ] Чуркин открыл ураганный артиллерийский огонь по городу на шрапнель (по всему городу). Над всем городом в воздухе рвались снаряды, освещая беспрерывным разрывом таинственный город. Переход через речушку имел небольшое затруднение: окайм[л]енные льдом берега пугали лошадей, они фыркали и боялись идти в речку. Но потом напором погнали передних, а остальные шли уже спокойно. Во время переправы кто из бойцов оборвался с лошади в речку, вызвав этим смех среди бойцов.

Как только начали вторгаться в город и закончили переправу через речку, были брошены ракеты вверх – это сигнал прекратить артиллерийскую стрельбу. В разведку были пущены бойцы, знавшие хорошо город. Скоро добрались до центра города: оказывается, противник покинул город. По занятии города вслед вошли и остальные две бригады корпуса. В час ночи 25 декабря [19]19 г. по радио была передана в зашифрованном виде сводка в штаб Юго-западного фронта: «Преподношу Рождественский подарок – город Новочеркасск. Комкор Думенко». Полевой штаб Жлобы остановился на Горбатой улице, № 28.

Я со дня формирования *корпуса* попал в оперативную часть бригады, откуда попал в полевой штаб бригады в качестве технического работника при начальнике штаба т[оварища] А. Ермакова, будучи в то время уже членом партии. Приблизительно в час ночи по занятии города в канцелярию полевого штаба бригады приходит наш военком бригады Соколов с военкомом корпуса т[оварищем] Николаевым. Они разбудили меня (я только улегся спать), и военком корпуса предложил мне немедленно сесть за пишущую машинку и в двух экземплярах отпечатать сводку, которую он диктовал по памяти, а я писал на машинке. Содержание этой политсводки в первой своей части заключало подробное описание боя, взятие города, стойкость и храбрость корпуса с особенным выделением 1-й Партизанской бригады. Описывалось настроение бойцов, растерянность противника. Все это для меня *было* ясным, понятным, известным, и я на машинке выстукивал эти строки, не напрягая внимание на сущность содержания. Вторая и главная часть этой сводки носили для меня совершенно новость и частичные ранние догадки о нашем высшем комсоставе. Вторая часть сводки начиналась так: «Гнездо контрреволюции в корпусе усиленными темпами развивается каждый день. Главарь контрреволюционного этого гнезда является начальник[ом] оперативной части полевого штаба корпуса (сокращенно «начполештакор») некто Блехерт, *штабс-капитан* старого времени. Он взял под свое влияние честолобивого комкора Думенко, натравляет его на комбрига Жлобу, подстрекая тем, что если не подорвать авторитет Жлобы, то Жлоба не сегодня – завтра конкурент Думенко – вся эта работа возглавляется Блехертом. Думенко пошел на его

удочку, заявляя: «Мой корпус, мои люди, мои лошади. Что хочу, то и делаю». В этой стачке, в этом блоке состоят также начальник штаба корпуса т[оварищ] Абраменко, комендант корпуса Носов, начальник отдела снабжения 2-й Горской (фамилию не помню) *Кравченко*.

Вот приблизительно суть содержания этой политсводки. Дальше в ней говорилось, какие меры применяются политсостав[ом] для успешного проведения выздоровления и лечения комсостава корпуса. Уже тогда по содержанию сводки можно было видеть, что комкор Думенко, подпавший под влияние Блехерта, предал интересы революции своим поступком, место командир[а] корпуса должен был занять Жлоба. Но все это пока что только слежка, все это держалось в большом секрете.

По занятию города Новочеркасска нашему корпусу был дан трехнедельный (отпуск) отдых. После отдыха мы двинулись опять в наступление через станицу Раздорскую, где мы перешли по льду через Дон и повели наступление в направлении населенных пунктов Верхне-Соленый, Нижне-Соленый, Маныческо-Малабинский, хутор Весёлый, расположенный по левую сторону Маныча. Военком корпуса Николаев по болезни из корпуса выбыл, на его место прибыл военкомом корпуса т[оварищ] Миколадзе, *член Реввоенсовет[а] Республики, старый большевик*.

После боев за овладением Новочеркасска наш корпус вновь вступил в бой с противником уже по левую сторону Дона за овладением населенных пунктов Верхне- и Нижне-Соленый. Не помню, какого числа противник был выбит нашей частью и отброшен по ту (по левую) сторону Маныча в х[уторе] Весёлый. Уже приближался февраль месяц. Приказом из штаба Юго-Западного фронта было дано задание во что бы то ни стало нашему корпусу перейти, пока стоят морозы и свободный переход через Маныч, скованный льдом, с таким расчетом, чтобы еще и от Маныча отбросить противника, заняв стратегические все точки по ту сторону Маныча вплоть до станицы Хомутовской. Противник тоже учитывал свой стратегический план: во что бы то ни стало не допустить красных и задержать до разлива Маныча, что можно было ожидать не в далеком будущем. В силу создавшегося такого стратегического положения с обеих сторон (как со стороны Красной армии, так и белой) завязались упорные бои за овладением стратегического фронта по всему Манычу; старалась каждая сторона выполнить свою задачу до наступления оттепели и разлива Маныча.

При занятии нашим конкорпусом г[орода] Новочеркасска конная армия Будённого одновременно заняла с упорным боем город Ростов. Противник, учитывая важность удержания фронта по Манычу, быстро стягивал все свои силы, группируя, главным образом, свою кавалерию. Наш корпус после упорного боя выбил противника из х[утора] Весёлого и двинулся на населенный пункт Большая Таловая, на экономию Королькова-Янова. Но когда взятых в плен казаков стали отправлять в тыл через Весёлый на Маныческо-Балабинский населенный пункт, то противник, оказывается, вновь занял х[утор] Весёлый, так что мы оторвались от своего тыла, потеряли связь со своими частями Красной армии как с правого, так и с левого фланга, и к тому же противник стал нас теснить из Большой Таловой. Ввиду создавшегося такого положения наш корпус вынужден был отступать боевым порядком об-

ратно на х[утор] Весёлый и вернуться на старые позиции по правой стороне Маныча. Но когда мы отступили с боем на х[утор] Весёлый, то противник все время пытался броситься в атаку, которая отбивалась с нашей стороны контратакой. Не доходя х[утора] Весёлого, нашей бригаде было дано распоряжение перейти Маныч возле Весёлого и занять боевым порядком позицию сразу же по-над Манычем, давая этим прикрытие и спокойную переправу остальным бригадам, принявшим бой под Весёлым. Не успели мы еще полностью перейти через Маныч и занять выгодную оборонительную позицию, как с правого фланга заметили целые полчища кавалерии, численностью которая далеко превосходила наш корпус. Отступавшие в это время через Весёлый 3-я Донская и 2-я Горская бригады кинулись, завидя такое большое количество кавалерии в панику, в беспорядке переходили Маныч так, что некоторые орудия застряли, провалившись лед в Маныче. Наша 1-я Партизанская первое время, делая артиллерийским огнем прикрытие отступающим 3-й Донской и 2-й Горской, держалась в боевом порядке. Но видя паническое бегство 3-й Донской и 2-й Горской, которые оставили нас позади, тоже не выдержали напора и, завидя огромные полчища кавалерии, бросились тоже за все время единственный раз в панику, отступая через Маныческо-Балабинский на Нижне-Соленый.

Противник преследовал нас по пятам, не давая нам никакой возможности принять боевой порядок. Но в паническом бегстве от Маныческо-Балабинского до Нижне-Соленого мы заметили, что по преследуемому нас противнику также ведется обстрел и преследование какой-то кавалерией, и противник, оказывается, гнался за нами, не проявляя храбрость, а теснимый также, как и наш корпус, этими полчищами неизвестно чьей кавалерии. В результате такого скомканного и непонятого боя от Маныча и за Маныческо-Балабинский поселок были разброшены по степи в панике бежавшими все орудия нашего корпуса и преследовавшего нас противника, который сильно пострадал от этой неизвестной кавалерии.

Растрепанный этим боем корпус на ночлег расположился в Верхнем и Нижне-Соленом. За ночное время выяснилось, что эта незнакомая кавалерия, оказывается, Конная армия Будённого, переходившая на наш левый фронт. На утро все наши орудия мы снова подобрали, и наша 1-я Партизанская заняла снова Маныческо-Балабинский пункт, куда прибыл в наш штаб командир армии т[оварищ] Будённый и его военком армии тов[арищ] Ворушилов. Они смеялись над нашим паническим бегством, а нашему высшему комсоставу было стыдно по самые, как говорят, уши. В связи с неполадками Жлобы с Думенком, Жлоба просил Будённого и Ворошилова принять 1-ю Партизанскую кавбригаду в состав Конармии.

Еще при первом наступлении на хут[ор] Весёлый был один удобный момент ударить противника, на что Жлоба просил комкора Думенко разрешить ему своей бригадой нанести поражение противнику, но комкор подписал бумажонку в ответ Жлобе, писаную рукой Блехерта, где говорится так: «Наступать и самовольничать не разрешаю. В учителях я не нуждаюсь». Подписи: комкор Думенко, начштакор-перчасти Блехерт.

За развивающимся антагонизмом между Думенко и Жлобой зорко следил комсостав корпуса. Мы стояли в Нижне-Соленом (точно не помню, или в Манычско-Балабинском), к нам поздно вечером, часов в девять, приехал тайком военком корпуса т[оварищ] Миколадзе, он поговорил секретно что-то с военкомом, говорил про Думенко с Жлобой с Ермаковым (нач[альни]к штаба), и заставили меня снять копии ответа письма Думенко, где говорится, что «в учителях я не нуждаюсь». Выяснив все, что его интересовало, Миколадзе стал уезжать обратно в Верхне-Соленый, где стоял полевой штаб корпуса. Тыловой штаб корпуса с начальником штаба корпуса Абраменко находился в станице Раздорской. Там же стояли все тыловые хозяйственно-административные единицы и обоз 2-го разряда всего корпуса. Жлоба предложил ему взять человека два-три бойцов для охраны. Военком Миколадзе ответил: «Не надо. Меня никто не видел, когда я сюда к вам ехал, хочу вообще вернуться обратно, чтобы никем не был замеченным», – и выехал. Через полчаса по выезду Миколадзе наши два бойца ехали для связи в полевой штаб корпуса. Недалеко от населенного пункта Н[ижне]-Соленого по дороге эти бойцы наткнулись на труп еще теплый, они узнали, что это убит военком корпуса Миколадзе, о чем дали немедленно знать нашему полковому штабу. Так погиб трагически наш военком корпуса, член партии с 1903 года и член Реввоенсовета Республики тов[арищ] Миколадзе, погибший от руки, как после выяснилось, от руки коменданта корпуса Колпакова, его ординарца (фамилию не помню). Таким образом, контрреволюция, возглавляя командные власти корпуса, переходила от тайного заговора к действию. После этого политсостав еще больше встревожился и зорко следил за всеми действиями Думенко и его контрреволюцией. Скандал между Думенко и Жлобой дошел до такой степени, что Думенко арестовал его за *якобы* неподчинение и невыполнение приказов и под арестом направил в штаб Юго-Западного фронта. Конвоиров-бойцов хотел назначить Думенко для препровождения арестованного Жлобы из 2-й Горской, но Жлоба и политсостав выразил недоверие, и пришлось конвоиров назначить из бойцов 1-й Парт[изанской] кав[алерийской] бригады.

По пути следования в штаб Юго-Западного фронта на дороге выехавший член Реввоенсовета из штаба фронта тов[арищ] Белобородов встретил т[оварища] Жлобу и вернулся с ним обратно в корпус. Тов[арищ] Белобородов получил приказ за подписью тов[арища] Смиллга произвести арест всех виновных в убийстве военкома Миколадзе и арестовать всех контрреволюционных элементов, арестовав комкора Думенко и Блехерта как основных виновников. В приказе гласилось так: «Тов[арищу] Белобородову произвести арест комкора Думенко, начальника штаба Абраменкова, наштаба оперчасти Блехерта, коменданта корпуса Носова, его ординарца, начальника снабжения 2-й Горской за контрреволюционное деяние и за убийство военкома корпуса старого большевика тов[арища] Миколадзе. В случае сопротивления стереть с лица земли на месте. Комкором назначить тов[арища] Жлобу с поручением последнему сформировать обслуживающий состав полевого и тылового штаба корпуса». Да, мне пришлось приказ тов[арища] Смиллга об аресте Думенко и его кон-

трреволюционной шайки прочесть, там так и было написано: «В случае сопротивления стереть с лица земли».

Приезд тов[арища] Белобородова с Жлобой в корпус производился со всеми предосторожностями; приехали ночью в станицу Багаевскую, где был сгруппирован в то время весь наш корпус. Приехали втихомолку в наш полевой штаб бригады. Секретным порядком был собран политсостав 1-й Партизанской, и наметили план ареста Думенко, Блехерта и других. В час ночи (не помню даты), когда все утихло, бойцы 2-го эскадрона Таманского полка под командой т[оварища] Попова с участием т[оварищей] Жлобы, Белобородова произвели арест Думенко, Блехерта. На квартире комкора Думенко на дверях стояли два бойца как телохранители. К ним *наши* бойцы подошли и схватили, не дав им крикнуть. Другие вошли в комнату и спящего Думенко стащили с койки, схватив все его военные доспехи, а т[оварищи] Белобородов и Жлоба стояли *в то время* возле двора. После этого в комнату комкора вошел т[оварищ] Белобородов и объявил ему арест. Затем т[оварищ] Белобородов начал упрекать комкора, что он предал интересы революции контрреволюционной своре, убил старого и стойкого бойца-большевика военкома Миколадзе. Думенко больше молчал и отнекивался. Тов[арищ] Жлоба тоже ему все наболевшее высказал, напомнил ему за бои, за инцидент в Новочеркасске, за автомобиль и прочие гонения.

Одновременно с арестом Думенко и Блехерта в станице Роздорской в эту же ночь и часы был арестован начальник штаба корпуса Абраменко. Утром всех арестованных под усиленным конвоем направили в Новочеркасск. Политсостав *и командным составом* разясняли бойцам в кратких чертах причину ареста Думенко и других и призывали к спокойствию. За 1-ю Партизанскую и 3-ю Донскую сомнений никаких не было, но за 2-ю Горскую были опасения, что арест комкора Думенко взволнует бойцов. Все прошло спокойно, благополучно, и корпус под командой нового комкора тов[арища] Жлобы с успехом повел бои и выполнение оперативных приказов.

Подробности суда комкора Думенко мне неизвестн[ы], но в газетах читал вкратце под заголовком: Суд. «Бонапартизм комкора Думенко». Слышал, что за это дело подвергнуты высшей мере наказания – расстрелу: Думенко, Блехерт, Абраменко, Носов, начальник отдела снабжения 2-й Горской и ординарец Носова. Так закончил с позором свой жизненный путь комкор Думенко, заслуживший в первые дни Октябрьской революции славу и честь красного командира.

Да, «Судьба играет человеком, она изменчива всегда, то вознесет его высоко, то бросит в бездну без стыда...».

<...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 124. Л. 1 в - 29 об. Рукопись.

№ 159

А. Д. Быбка. Из воспоминаний о боях 1919 года

[1927 год]

<...>

Простоявши три дня в городе Елане, на другой день дали нам хлеб найденная мука в пекарнях и других складах. Тогда мы выехали своим отрядом в город Воронеж, где я свой отряд распустил. В городе Коротояке стоял формирующийся полк под именем Александровск-Грушевск 116-го стрелкового пехотинского полка под именем тов[арищ]а Сулименко, матроса с города Новочеркасска, при котором полку находился генерал старого типа. Здесь много товарищей записались в полк Алек[сандровск]-Груш[евский] 116-й пех[отный] стр[елковый]. Тов[арищ] Сулименко назначил меня по доставке обмундирования и других снабжений полка, как продовольствие. Доставлять с города Воронежа. Простоявши несколько время, сформировали полк и выступили на позицию в Средний Екорец, где полк был рассыпан на все четыре стороны по дезертирству. Потом поехали еще второй раз формировать полк, стояли в городе Придаче при Воронежу.

В 1919 году марте м[еся]це, когда сформировали, то выехали к Успеновским рудникам Екатеринославской губ[ернии], где находились в сильных боях. Я здесь от Успеновки к братским могилам; на одной могиле одной версты с четвертью, был ранен в руку левую и сильно контужен, так что пришлось меня отправлять в лазарет полевой. Когда тов[арищ] Веригин Тихон вел меня в лазарет, то я в чувство пришел самостоятельно. Наступила ночь. Отойдя версты три, когда мы заметили, что лазарета нету. Я стал говорить тов[арищу], чтобы вернуться обратно; он сказал, да пойдем, может, там в хуторе стоит. Я ему говорю, опасно идти, потому что вон упереди, видишь, кавалерия. Он говорит, это наши. Я вынул бинокль, смотрю, а это казаки бело гвардии. Здесь мы решились идти обратно, когда, пройдя с пол версты, как на нас едут человек 12 казаков не в далеком расстоянии. Я схватываю винтовку, готовлю бомбу и говорю: «Тихон, будь смелей, готовься к смерти, но не бежать, смотри». И я начал стрелять с винтовки, как смотрю, один и другой валится с коней, а остальные на весь карьер¹¹⁷ пустились до нас. Я становлюсь на колени и стреляю прямо на упор, а Тихон Веригин, житель с Власовки, бросается бежать, а я смотрю, как начали казаки рубить его. Отрубили голову, он стал и все стоит. Вдруг покотился, стал от другого удара. Смотрю, как налетают челов[ек] 8 на мою жертву, я в этот момент бросаю одну, другую бомбу. Как черт их забрал! Смотрю, летят еще из сотни казаков-белогвардейцев. Я сейчас между убитыми упал. А избитые были, когда мы шли в наступление, то были с ихней и с нашей стороны. И лежу там известно каждому, чи я живой был или мертвый. Здесь вскорости слышу топот лошадей, потом слышу, лезут негодяи в карман, снимают бинокль, порвали рубаху, а я возле убитого лежу весь в крови. Забрали мелочь, что важней для них. И слышу, коман-

¹¹⁷ Правильно: во весь карьер.

дир кричит: по коням! И потом в моих ушах только слышалось не УРА!, а только А!А!А!А! И пошла трескотня, звон сашек. Я потихоньку поднял голову и вижу жестокий бой недалеко от меня, так приблизительно версту от меня. Я оглянулся кругом, не видно никого, я тогда подымаюсь и бегу в перед, к рудникам Успеновским. Не слышу боли, а винтовку и патроны захватил с собой. Когда полез в карман, то заметил табачок и думаю: эх, закурить разве. Потом сказал сам себе: нету, буду еще тикать, и побежал дальше.

<...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 165. Л. 8-10. Рукопись.

№ 160

М. А. Дубровин. Из воспоминаний о бое у хутора Генералов 6 сентября 1918 г.

20 марта 1926 г.
г. Ростов-на-Дону

<...>

18 января 1918 года я прибыл на родину в Сальские степи, где о советской власти почти и говорить опасались, поскольку в Донобласти царил генерал Каледин со своей контрреволюционной сворой. <...> Организованный мною отряд в 35 сабель влился в отряд тов[арища] Губарева, с которым вели наступление на ст[аницу] Великокняжескую в 1918 г. 26 февраля. Это был первый бой с белыми частями, которые выступили из города Новочеркасска. Станица была взята красными частями 26 февраля 1918 г.

Второй бой – это на реке Гашуне возле зимовника Попово поместье. В марте 1918 г. я командовал отрядом, организованным из калмыков, в 150 человек возле станицы Ремонтной и станицы Иркетинской Салокруга.

Третий бой – это в мае месяце 1918 года – взятие станицы Романовской на Дону. Я командовал конным отрядом в 375 сабель. При взятии Романовской станицы кавалерия сыграла большую роль: отряд мой делился на 175 чел[овек] русских и 200 человек калмыков, мобилизованных из станицы Иловайской, Кутейникова и т[ак] д[алее]. Моим помощником был тов[арищ] Конуков Фарди Вордеевич, занимающий в данное время видный пост в Красной армии. В этом бою много было взято трофеев: 7 пулеметов, большое количество винтовок и проч[его].

Четвертый бой – на станции Зимовники в июне м[еся]це 1918 г., где я отрядом зашел с флангов, разбив противника. Под разъездом Амтой противник понес большие потери. В этом бою участвовали тов[арищ] Белодедов А. А., бывший в то время нач[альником] штаба Романовского фронта.

Пятый бой был под хутором Генераловым на реке Аксай, возле станицы Жутовой. Это было 6 сентября 1918 г. Был получен приказ по 2-му сводному пехотному полку, которым командовал тов[арищ] Берестов. Ровно в 9 час[ов] утра была атака

6-го эскадрона, находившегося при штабе полка тов[арищей] Думенко и Буденного. В эскадроне было 120 сабель и 3 пулемета. Эскадрон находился на левом фланге пехоты. Три взвода кавалерии были в цепи, а 1-й взвод в резерве. Противник из хутора Генералова вывел главные силы кавалерии. Силы противника определялись в четыре колонны, примерно по сотне сабель в каждой. Когда дозоры донесли о том, что движутся главные силы противника – четыре колонны кавалерии – 1-й взвод, самый сильный и боевой, был брошен на левый фланг для усиления, кроме того, пулемет «максим», который находился на тачанке при трех пулеметчиках, и тройка хороших лошадей.

Когда противник зашел с фланга по балке, колонны двигались на рыси, наши пулеметы не могли обстреливать противника. Нам угрожала опасность. Противник находился в 500-600 саженях. Я отдал команду: «Взвод по коням, взвод вперед, пулемет за мной». После моей команды противник бросился в атаку на наш эскадрон. Три взвода были развернуты по направлению к цепи пехоты, это расстояние две или три версты. Я с одним взводом находился на левом фланге. После моей команды все бросились по коням и стали быстро отступать. У противника была большая сила, бороться с которой было невозможно. В эскадроне конский состав был пестрый: 50% хороших и 50% плохих. Если бы и я как старый кавалерист и командир этого эскадрона тоже растерялся, то нас всех по одному перерубили бы. Но благодаря моему самообладанию я сумел выйти из этого положения без *большой* потери своих бойцов. При создавшейся панике все бежали – кто куда попало. Я видел, что на хороших лошадях удирают, на плохих же – отстают, а противник насаждает. Тогда я заскочил наперед эскадрона и закричал: «Стой, стройся во взводные колонны, иначе нас поодиночке всех перебьют». Первые ряды лошадей задержались, остальные подравнялись, и получилась колонна, которая отступает на галопе. Пулемет «максим», который следовал за эскадроном, противнику хотелось отрезать. Мне хотелось было спасти пулемет и трех пулеметчиков. В то время я ворочаю лошадей к пулемету, в правой руке наган, пулемет при отступлении все время стрелял в сторону противника, и при полном галопе противник был разбит на две колонны: одна шла направо, другая налево.

Я как сейчас помню, когда поравнялись со мной три всадника белых и кричат: «Бери пулемет, пулемет». Впереди меня был боец Зайцев, который держал бомбу. Пулемет от эскадрона находился на 150 сажен. Когда противник поравнялся со мной в количестве трех человек, расстояние было 15 шагов. Я сделал три выстрела, но не попал, противник все же сдрейфил и в сторону отвернул шагов на 50. Этим моментом пулемет выскочил из тылу противника.

В это время пехота обстреливала противника из винтовок, пулеметов и орудийным огнем. Моя команда: «Эскадрон, повзводно, налево, кругом в атаку». Атака была весьма жестокая, все смешалось – где бойцы и где противник, нельзя было разобрать. Меня признали белые казаки за своего командира и кричали: «Бра, руби». Я отвечал: «Сейчас урублю!». И рубил белых, как капусту, мною лично зарублено три белых и один убит из нагана. Это могут и сейчас подтвердить оставшиеся в жи-

вых бойцы тов[арищи] Иванов Н. А. с нашего хутора и Рудой И. Е., то же, которые были у меня в 1-м взводе.

Результатом этой атаки с бойцами, не обученными кавалерийскому строю, которые саблей не работали, а просто стреляли из винтовок и револьверов. Эскадрон тоже понес потери: один убит из винтовки, другой зарублен и четыре ранены: два тяжело, два легко. Противник понес потери: 28 убитых, 8 человек раненых и 6 человек взято в плен, 56 лошадей убито и ранено, 12 лошадей взято невредимых.

Во время этой атаки командир сводного полка тов[арищ] Берестов стал на возвышенном месте и наблюдал эту жестокую и тяжелую картину.

Я еще помню фразу одного 80-летнего старика, который участвовал на похоронах этих трупов человеческих и конских, и на той поляне нельзя было проходить и ездить. Так он говорил: «Вот так земля и воля – царя-батюшки». В этом бою был убит один офицер, который имел четыре степени царских орденов. И этот старик заявил: «Да, это убит Степан Иванович, который всегда был в атаке победителем». Этого офицера убил из винтовки пулеметчик Брагин Георгий в том же бою.

Нельзя всего описать, какая жуткая атака была. Я только помню, когда я рубил, и трупы валились с лошадей, то мои бойцы сейчас же снимали брюки и забирали все вещи, которые имели убитые.

<...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 359. Л. 4-6 об. Копия. Машинопись.

№ 160

Ф. М. Зявкин. Год и восемь месяцев генеральского деникино-красновского режима (май 1918 - декабрь 1919 г.)

6 ноября 1938 г.
г. Москва

1. Немцы и Краснов

8 мая 1918 года немецкий отряд в 600 человек занял гор[од] Ростов-на-Дону. Еще 5-6 мая последние регулярные отряды *Красной* армии оставили гор[од] Ростов н/Д под натиском немецких полчищ и белогвардейских банд генерала Щербачёва. Население гор[ода] Ростова со стороны Таганрога увидело немецкие каски, а со стороны Нахичевани – офицерские погоны.

Отряд немцев под командой полковника Фон-Фромма с *треском* занял город. Сам Фон-Фромм явился в здание городской управы и в очень любезных выражениях заверил городскую управу, что вся его работа пойдет «в самых строгих взаимоотношениях» с городским самоуправлением, что во внутреннюю жизнь городского самоуправления он не думает вмешиваться. Фон-Фромм даже просил поместить Управление немецкой комендатуры в здании управы, дабы эти «строгия взаимоотношения» были и физически близкими. Городская Управа отклонила эти предложе-

ния и посоветовала занять для канцелярии особняк Супрунова, а для проживания чинов комендатуры – «Московскую» гостиницу. <...>

Имея в своем распоряжении прекрасно налаженный осведомительный аппарат, немцы скоро поняли, что за фигуру представляет собой атаман Краснов, и в этом смысле повели политику. «Человек с большим честолюбием и с куриными мозгами», – вот как метко охарактеризовал его один из немецких «осведомителей».

Знаменитое письмо атамана Краснова на имя императора Вильгельма с выражением верноподданнических чувств, почти разрыв с Добрармией были делом рук немецкой дипломатии. Один из немецких дипломатов, все время находившийся в атаманском дворце, и личными беседами, и официальными представлениями убедил Краснова, что он может сделаться царьком Дона, если курс его политики будет, как говорили немцы, «*Deitschegesonner*». «Твердый курс», о котором так охотно твердили Краснову немецкие генералы, был понят Красновым как борьба со всеми завоеваниями революции. К чести немцев нужно сказать, что политики Краснова кнута, казни и шомполов они внешне не одобряли; они мирились с этими казнями и расстрелами сначала потому, что считали, что русские живут не по закону, а по обычному праву, о чем немецкий комендант капитан Нисс и заявил члену управы.

<...>

Лишь первые *недели* контрразведки старались выловить оставшихся в городе красноармейцев, а затем характер обысков и арестов резко изменился: агенты контрразведок чаще всего «парами» ходили по богатым гостиницам и учиняли грабежи. Отбирались деньги, кольца, ценные вещи, при этом заявляли, что это награбленные вещи. Чаще же всего *обыскиваемого обывателя-«буржуа»* агенты обвиняли в принадлежности к коммунистам, говоря, что деньги даны коммунистическими организациями на большевистскую пропаганду. Конечно, никакой расписки в получении денег и ценных вещей не давалось, или давались, например, такого рода расписки: «Взято при обыске у госп[одина] Чернявского 25 т[ысяч] рублей и несколько колец». Подпись, которую никто никогда не прочтет. Или: «Мною отобрано у Мееровича 110 т[ысяч] руб[лей] денег. Подпор[учик] Попов». Или: «У П. П. Самойловича при производстве обыска взято мною три бриллиантовых кольца и 17 т[ысяч] руб[лей] денег «керенок» в 250 руб[лей] каждая, каковые вещи и деньги по производстве дознания будут возвращены». Подпись неразборчива, что-то вроде «сотник Кучеров». Внизу этой расписки карандашом довольно ясно написано почерком писавшего расписку: «Попробуй жаловаться, паршивый жид, а деньги получишь на том свете». Была и такая расписка: «Деньги, 34 тысячи, мной получены». Подпись неразборчива. От кого и кем получены – не написано.

<...>

4. Контрразведки и притоны грабителей

<...>

Форма грабежа чрезвычайно типична и совершенно однообразна для контрразведок всех типов. Возглавлявший контрразведку поручал при ордере произвести обыск, арест или облаву в определенном доме или квартире. Обычно ордера име-

ли такое содержание: «№№№ разрешается произвести арест или обыск в квартире №№». Были и такого рода ордера: «Поручику Середе разрешается производство обысков, арестов и расстрелов».

Немецкий комендант Нисс выдал сначала на три дня, а потом хотел продолжить на месяц ордер такого содержания: «Предъявителям сего, поручикам Белову и Середе, выдается сие разрешение на право производства с соблюдением законных форм обысков, арестов и казней в пределах территории Ростова, Нахичевани н/Д и прилегающих к ним пригородам с приведением в исполнение решений сих лиц силами своего штаба. Подпись: капитан Нисс. 30 апреля 1918 г[ода]»

Ордер был написан на немецком языке. С эти ордером контрразведка при штабе Дроздовского в течение трех дней натворила столько бед, что немецкое командование ужасалось само.

<...>

Особенно жестокостями отличался отряд Икаева, деятельность которого тесно связана с деятельностью донской контрразведки. Этот отряд имел свою контрразведку. Сведения «о работе» этого отряда скудны, но и тех, что имеются в моем распоряжении, вполне достаточно, дабы представить себе, какое гнусное сборище представлял из себя этот отряд, названный Красновым «карательным отрядом». Начальник этого отряда полковник Икаев, *текинец* по происхождению, представлял собой тучную фигуру с ничего не выражающим лицом. Постоянно пьяный, он не знал ни жалости, ни сострадания, ни великодушия – воплощение одного зла, ни одной светлой черты. Весь смысл его жизни – пьянство и деньги, доставляемые путем грабежей и взяток.

Похождения этого сатрапа положительно анекдотичны. Пользовался большой любовью градоначальника полк[овника] Грекова, знаменитого фельетониста в приказах. Большого издевательства Греков не мог придумать над злополучным населением гор[ода] Ростова, как организация военно-полевого суда при градоначальстве, коего председателем был назначен Икаев, и при назначении которого Греков в приказе сказал: «Икаев хоть и не юрист, но дело понимает. Сама по себе организация суда при градоначальстве не предусмотрена никакими законами: ни уголовными, ни гражданскими, ни законами, связанными с военным или осадным положением».

Суда как такового не было: Икаев арестованных «рубил» и очень редко расстреливал; рубка арестованных – любимое развлечение людей отряда Икаева. Сколько зарублено арестованных в этом застенке – не *известно*, но исчислять надо сотнями. «Рубка» арестованных происходила в двух местах: на свалках против запасного городского санитарного двора и в Балабановской роще. Убитые тут же зарывались на полуаршинной глубине. Нередко трупы отрывали собаки, и тогда или сердолюбивые обыватели вновь забрасывали замученных землей, или их увозили в городской морг.

Два случая. 20 июля 1918 года около санитарного двора на Долмановском переулке сажень в 50 от свалки четверо «восточных» людей из отряда Икаева вели четырех арестованных, из коих двое были в матросских куртках, а двое в пиджаках. Все четверо в возрасте от 20 до 24 лет. Молодые, здоровые, но сильно, видимо, утомлен-

ные, ибо шли медленно и с трудом поднимали ноги. Шли очень тесно друг к другу, головами почти вместе, что представляло какую-то неестественную группу, они были притянуты друг к другу довольно толстой медной проволокой, что, конечно, мешало им идти. Привели, раздели, оставив в одном белье, и начали «рубку». Рубили не по голове или по шее, а в плечо, причем только один сумел перерубить плечо до такой степени, что шашка остановилась почти на половине груди (наискось), а трое принимались рубить по несколько раз, часто не попадая в прежние раны. Зарубленный насмерть не падал на землю, а только висел на общей группе, ибо проволока сдерживала падение тела. Когда трое зарубленных стали своей тяжестью пригибать к земле четвертого, то двое из палачей, воткнув концы шашек один в ребро, другой в лопатку, поддерживали и не давали ему падать. Умирали мужественно, только последний стонал от уколов шашек. Тотчас же к месту казни подъехала с одним из стражников телега, куда увезшая трупы – неизвестно. С телеги капала кровь, к месту казни подобралась собаки и лизали свежую, еще *парящую* кровь. Узнать фамилии погибших не удалось, их похоронили не на кладбище, а где-то в Балабановской роще.

Другой случай убийства со слов также очевидца, одного из милиционеров, бывшего свидетелем гнусного убийства.

Милиционер сидел в Балабановской роще и увидел, что группа в 6 человек «икаевцев» ведет двух мужчин по направлению к северо-восточному углу Балабановской рощи. Он тихонько подобрался, и вот что он увидел: все шестеро палачей, совершенно раздев приведенных, стали друг против друга, образовав коридор шириной около четырех аршин, друг от друга в длину шага на 2-2½. Крайний из палачей, схватив за волосы одного из арестованных и втолкнув его в середину живого коридора, сильно рубнул его поперек спины по лопаткам. Палач, стоявший против него, тоже рубнул, отчего тело несчастного по инерции полетело к следующему палачу, этот в свою очередь рубит, и т[ак] д[алее]. После удара шестого палача зарубленный упал на землю, причем одна рука у него оказалась совершенно отрубленной, другая едва висела на одной только коже, поперек спины две щели от ударов шашки, в одной из коих виднелся перерубленный спинной хребет. Точно такую же «рубку» учинили и над вторым. Прodelали это ужасное дело «икаевцы» с удивительным искусством и ловкостью, разделили одежду между собой, положив под седла лошадей, и ускакали. Спустя полчаса пришли двое из них с лопатами и забросали зарубленных землей.

Милиционер этот тотчас же заявил в своем участке, где ему посоветовали держать язык за зубами, а вслед за тем подал прошение об увольнении. Трудно сказать, что делалось в застенках штаба Икаева. Каждую ночь, а часто и днем, соседям и проходящим были слышны мольбы и жалкие стоны. Редко из попавших в застенки Икаева выходил оттуда живым.

<...>

Если мы внимательно посмотрим в *короткий* список 100 арестованных, то можем получить любопытные выводы. 1) Мотивы ареста – либо грабежи, либо донос (чаще всего ложный), либо не понравившаяся и подозрительная по фигуре и виду личность арестованного; иногда сомнительная принадлежность к Красной Гвардии,

к советским учреждениям; арест одного вместо другого и т[ому] п[одобное]. Больше курьезов, чем серьезных поводов к аресту. 2) Значительный процент арестованных мною помечен «неизвестно» по какому поводу. Это значит, что люди арестованы просто в порядке подозрения, с желанием «пришить» (на воровском жаргоне) к делу собирания обвинительных материалов. Нужно заметить, что аресты без поводов чрезвычайно часто совершались по доносам административных лиц владельцев предприятий и т[ому] п[одобных], которые, желая устранить то или иное нарушающее их интересы лицо и боясь мести со стороны арестованных, скрывают свое участие в доносе. Так, напр[имер], было в деле И. Дикова, официанта гостиницы «Астория», который часто протестовал на несправедливое к нему отношение со стороны хозяина Саркисова, за что и посажен был в контрразведку. 3) Помещенные заметки «избит» – значит, арестованный был бит шомполами. Экзекуция шомполами, наиболее болезненная из всех телесных наказаний, широко практиковалась почти во всех контрразведках. Обычно получивший 50-75 ударов должен лечиться до трех месяцев, оставаясь в постели. 4) Судьба «неизвестна». Под этим термином разумеются два момента: или арестованный убит в застенке и ночью вывезен в Балабановскую рощу (часто и на свалки), или, откупившись за деньги от своих мучителей и получив свободу, молчал и никому не сообщал о том, что с ним произошло.

<...>

Зявкин

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 454. Л. 9-40. Машинопись.

№ 162

А. Н. Иванов. Из биографии Петра Захаровича Чеснокова

17 июля 1924 г.
ст. Верхне-Курмоярская

<...>

Тов[арищ] Чесноков П. З. – сословия казак, сын казака-землероба, в действительной службе он служил в 5-м казачьем полку, был урядником. Еще в то время имел *политическую литературу* и за нее был несколько раз предупрежден белыми офицерами; это я как знаю потому, что служил с ним вместе в полку и дальше в германской.

Тов[арищ] Чесноков, делая многие выступления против офицеров и царского строя, за чего был взят на заметку, и при Временном правительстве стал открыто выступать против Временного правительства, и в конце 17-го года и в начале 18-го года создал особый отряд Красной гвардии в станции Котельниково, и зачал действовать против контрреволюции. И в 18 году в мае прибыл с отрядом в ст[аницу] В[ерхне]-Курмоярскую, где стали делать мобилизацию казаков, которые согласились, и после этого сделали переворот на сторону белых и предали тов[арища] Чеснокова П. З.

19 июня 1918 года был зверски схвачен белыми офицерами Мельниковым М., Траилиным Н., Мельниковым П., Поповым З. и другими приспешниками полевого кадетского суда Голубинцевым, Комаровым и частью стариками, которые приходи-

ли в тюрьму, били и харкали в глаза. В ночь с 19-го на 20-е тов[арища] Чеснокова погнали через Дон в ст[аницу] Н[ижне]-Курман, переправили через Дон, посняли всю одежду, связали и положили на песок, где было полное истерзание над ним. Били чем попало, засыпали глаза песком и всю ночь грызли его пролетарское тело комары. 21 июня тов[арищ] Чесноков был доставлен в ст[аницу] Н[ижне]-Курмоярскую, где был измучен и бит, и, наконец, постигает плохая участь тов[арища] Чеснокова.

Выносит приговор полевой кадетский суд: повесить тов[арища] Чеснокова на хуторе Кривом, как таковой бил с этого хутора с орудий в кадетский штаб у ст[аницы] Н[ижний]-Курман. И погнали его в хутор Кривой. Дорогой было полное истерзание над его личностью, подвели его к столбу, и говорит ему Голубинцев: «Вот тебе свобода, и петля тебе приготовлена, кайся нам, что ты бросишь большевистскую выходку.» То тов[арищ] Чесноков сказал: «Нас много». И стали его подводить к петле, начали кричать: «Надевай сам петлю», то он ответил: «Можете надеть сами». В минуту петля у тов[арища] Чеснокова на шее. По команде бандиты его подняли вверх, через несколько минут опустили.

Команда опустить. В это время вопрос Голубинцева тов[арищу] Чеснокову: «Какой ты вредный». В это время стоит священник-кровопиец с крестом, *говорит*: «А то тебя сейчас повесим и семейство твое тоже все расстреляем», то тов[арищ] Чесноков ответил: «За мой труп вас расстреляют тысячи, и вашему старому строю скоро погибель, а семейство мое – рабочий пролетариат и мои милые друзья, но идеи революции не умрут». В эту минуту был зверски вдарен Голубинцевым и другими бандитами прикладами, и была дана команда повесить. И с тем покончил свою пролетарскую жизнь тов[арищ] Чесноков Петр Захарович. Эту биографию пишу как друг его близкий и работал с ним много вместе.

С коммунистическим приветом к вам, Иванов Андрей Николаевич, ст[аница] В[ерхне]-Курмоярская. Пишите, что Вам еще потребуется, всегда к вашим услугам. Посылаем вам карточку тов[арища] Чиснакова П. З.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 467. Л. 1-1 об. Рукопись.

№ 163

Е. В. Калита. Воспоминания о работе ростово-нахичеванской подпольной организации РКП(б)

1 января 1925 года

Майскому провалу способствовала, с одной стороны, оплошность руководителей подпольной организации, заключающаяся в том, что ими не были приняты своевременно меры к смене конспиративной квартиры типографии, которая работала почти что полулегально и находилась в одном месте более шести месяцев, и, с другой стороны, президиума областного комитета, который так был уверен в заведывающем типографией Абросимове Василии, что не только не принимали никакого уча-

ствия в фильтрации и проверке работников типографии, а даже на заявления товарищей, указывающих о творимых Абросимовым Василием кутежах, пикниках и т[ак] д[алее], не обращая никакого внимания. Касаясь президиума, я должен оговориться, что президиум как таковой был слаб и находился в зависимости от председателя Васильева (Шмидта), который являлся диктатором в полном смысле слова, т[о] е[сть] менее всего считался с мнениями членов комитета, и я бы сказал, что это и была грубая и непростительная ошибка, которая являлась тормозом в работе и не давала возможности таковую развернуть. После провала эта ненормальность была изжита.

Я помню случай незадолго до провала, на одном из заседаний расширенного пленума обсуждался данный вопрос в Нахичевани, на квартире рабочего, который горячо отстаивался тов[арищем] «Кузнецом Вакулой» (Ткаченко Иван). В прениях он указывал: «Абросимов Василий своим поведением и пьянством может погубить организацию, ибо для пьянства и разврата ему нужны деньги, и, если у него таковых не будет, он не остановится перед тем, чтобы выдать всех. Я беру еще худшую сторону, что он по пьянке может легко проговориться агентам контрразведки, а поэтому я настаиваю на немедленной смене его, на его же место назначить более сильного и стойкого товарища», и т[ак] д[алее].

Предложение Ткаченко Ивана (Кузнеца Вакулы) поддерживали и другие товарищи. Председатель Васильев (Шмидт) указал, что «Абросимов Василий – рабочий, которого я знаю как старого партийца, стойкого и преданного делу революции товарища, и что Абросимов Василий был прислан из-за рубежа для ответственной работы Донским бюро, что он провокатором быть не может, и напрасно товарищи поднимают тревогу и из мухи делают слона». Далее он указал, что у нас под руками в настоящее время нет таких товарищей, которые могли бы его заменить, если мы Абросимову насильно выразим недоверие, он завтра же станет провокатором, и тогда подпольная организация будет снята целиком, так как ему известны конспиративные квартиры, и он всех работников знает в лицо. По этому вопросу были допущены большие прения, которые разбивались на две точки зрения. И когда вопрос был поставлен на голосование, то перевес оказался на стороне Васильева, что и побудило тов[арища] Ткаченко Ивана (Кузнеца Вакулу) выйти из состава президиума со словами: «Не время малодушию».

Предостережение тов[арища] «Кузнеца Вакулы» сбылось. Провал. Весть о провале молниеносно разнеслась среди товарищей. Сутки бездействовали, ничего не предпринимая. Ночью (в день ареста) из контрразведки бежала наш уважаемый товарищ Маруся «Новочеркасская», которая поведала нам грустную повесть о провокации Абросимова Василия. До привода в контрразведку был работником, с момента привода в кабинет начальника контрразведки стал подлым трусом-изменником, провокатором. Абросимова Вас[илия] не били нагайками, шомполами, как били, разложив на столе, по пяткам ножками стула рабочего-грузчика (порта) Колина, зверски замученного белыми. Его не били и не мучили так, как избивали и мучили в той же контрразведке совместно с ним арестованных мать и сестру Спирина, а ему

только начальником контрразведки был показан «наган». Спасая свою шкуру, стал подлым провокатором. И все же, несмотря на то, что Маруся передала все дословно, что она слышала, стоя у двери начальника контрразведки с тов[арищем] Богдановым Яковом (убитым бандитами у себя на квартире 19/VIII.1920 г.) о подлой сделке его с Абросимовым Вас[илием], который дал обещание предать всех подпольников, находящихся на воле, у нас в комитете еще продолжали судить и рядить о том, что этого быть не может, и здесь еще уверенность Васильева (Шмидта) брала верх.

На следующий день, днем, мы получили письмо от Абросимова Вас[илия], в котором он просил отпустить ему 100 тысяч руб[лей] якобы для подкупа начальника контрразведки и освобождения 24 чел[овек]. Деньги ему были даны. По получении денег он совместно с начальником контрразведки и агентами разъезжал по городу на автомобиле и лихачах, кутил с ними в погребках, тогда как над его сотоварищами оставшиеся агенты всячески издевались над ними. На следующий день весь город мог лицезреть нового агента контрразведки Абросимова Василия, который ходил по городу, окруженный агентами, и здоровался со всеми встречающимися товарищами-подпольниками, и когда Абросимов В[асилий] снимал головной убор и товарищ на его приветствие кланялся, то агенты арестовывали таких лиц и препровождали в контрразведку. Узнав о новой провокационной выходке Абросимова В[асилия], комитет оповестил всех товарищей, работающих на фабриках и заводах, кои возмущались и требовали убрать с дороги как гада.

Срочно были посланы гонцы по округам с извещением и просьбой сменить пароли, ни под каким предлогом не принимать и не признавать Абросимова В[асилия] как за работника, что также было сделано по г[ородам] Ростову и Нахичевани н/Д. Причем и здесь без упущения не обошлось. Не известили екатеринодарскую организацию, державшую с нами связь, о провокаторе Абросимове В[асилии]. Когда Абросимов В[асилий] узнал и на деле убедился, что его предательство стало всем известно и что ему не доверяют и сменили пароли, он прислал второе письмо, в котором писал: «Дорогие товарищи, я не провокатор и таковым не был, не я предал типографию, напрасно мне не доверяете, я из своих никого не выдал».

Вслед за этим Абросимов В[асилий], дабы показать на деле, что он в подпольной организации играл роль не последнюю, берет с собой агентов контрразведки и едет с ними в Екатеринодар, явившись на явочную квартиру, был принят за своего, начались расспросы, на что давал уклончивые ответы, отдал боевое предательское распоряжение о созыве всех подпольных работников и боевой дружины в полном составе, ссылаясь на то, что он делегирован Донским областным подпольн[ым] комитетом с боевыми заданиями. Ничего не подозревая, зная как старого активного работника, неоднократно приезжавшего в организацию по поручению Дон[ского] обл[астного] ком[итета] партии, к вечеру все были в сборе и Абросимовым В[асилием] были преданы в руки извергов-палачей. Когда нагрянула свора умиленно улыбающихся «вот де, мол, поработаем», и с другой стороны, когда товарищи заметили исчезновение Абросимова В[асилия], для них картина стала ясна, и завязалась перестрелка, так

как товарищи-дружинники численностью до 40 чел[овек] прибыли с оружием и дешево свою жизнь не продали.

Сколько расстреляно, зарублено шашками и сколько спаслось бегством, не известно, только 7 чел[овек] было взято живыми с места кровавой расправы, которые были заключены в тюрьму. Помощь нами оказывалась до конца их дней. Эта одна из самых роковых ошибок благодаря рассеянности и трусости Васильева (Шмидта), о которой он в своей статье «3-я годовщина майского провала» и в последующих статьях, опубликованных в «Трудовом Доне», обошел молчанием.

После провала работа была парализована, с ячейками связь была прервана, потерянная неимоверная. Никто не был гарантирован, что не будет схвачен агентами контрразведки, так как положение еще не было выяснено, а также еще усугублялось тем, что головка организации потеряла голову и никаких директив не давала. Председателю Васильеву (Шмидту), как ни странно, но это факт, мерещилась день и ночь контрразведка, что его преследуют по пятам, что его фотографическая карточка находится в контрразведке и значится в розыске по 20 спискам (подлинные его слова). Он заявил, что оставаться здесь не может, также как и товарищам, коим дальнейшее пребывание на Дону было невозможно: т[оварищам] Спирина Николаю, Ивану Деревянченко (Жук), и двух фамилии не помню. Перед отъездом товарищи собрались у меня на квартире по Старопочтовой улице, № 274, где получили соответствующие документы, шифрованные пароли, деньги и выехали.

В день отъезда за выбытием товарищей был реконструирован комитет, куда входили т[оварищи] Пивоваров (Роберт), Виноградов (Кавказ) и Калита (Горин). Нашей задачей было как можно скорей наладить связь с ячейками, внести успокоение, предупредить товарищей от провокационных слухов и мастерски расставляемых все-различных уловок, никому не доверять, кроме указанной тройки. Прошло 5 дней со дня отъезда упомянутых выше товарищей, как вновь в Ростов вернулись Васильев (Шмидт) и Деревянченко (Жук), которые рассказали нам о своих мытарствах в с[еле] Авиловка Таганрогского округа, как скрывались в пещерах, а также и о причинах неперехода прифронтовой полосы, тогда как Николай Спирин с двумя товарищами благополучно перешли прифронтовую полосу. Фронт отдалился, так как выехали на 3 дня позже первой группы. По возвращении Васильев (Шмидт) вступил в исполнение обязанностей председателя и еще более стал замкнутой прежнего, что, безусловно, отражалось на работе. Оживление в работу внесли вновь прибывшие из-за рубежа т[оварищи] Гордон (Анна) и Горбатчик (Ольга Минская).

Когда наших товарищей «24» перевели из контрразведки в тюрьму, с первых же дней связались с ними и сообщили обо всех имеющихся сведениях об Абросимове Василии, о нашей проводимой работе. Они извещали нас о своих нуждах, перенесенных муках в застенках контрразведки и пополняли сведения о провокации. В тюрьме у нас были некоторые свои сочувствующие товарищи – пом[ощник] нач[альника] тюрьмы и надзиратели т[оварищи] Волков, Ломанцев, Леденев и др[угие], через посредство которых сносились с арестованными товарищами.

Контрразведка для того, чтобы замаскировать провокацию Абросимова Василия, посадила его в тюрьму, где на его *жизнь* покушались несколько раз путем заманки в цейхгауз, попыткой отравления и т[ак] д[алее], но ни на одну из них он не шел, так как никуда не выходил и пищи ни от кого не принимал за исключением той, которая передавалась ему собственноручно его родственниками, и поэтому все строившиеся планы ни к чему не привели. Убедившись, что и здесь ему не доверяют, он ушел из тюрьмы в контрразведку и стал главным агентом.

О провокаторах

Первым с повинной пришел Емельян Василенко, распинаясь, старался доказать, что не провокатор и что не допускает мысли, чтобы таковым был Абросимов Василий. Нами он был арестован, а ему сказали, что задерживаем до того момента, пока ты не приведешь в надлежащий порядок денежную отчетность (он был казначеем), ревизия проверит и тогда освободим. Содержался под охраной двух товарищей: Колина и Скобелкина (Алексеева). Впоследствии Емельян Василенко нами был судим на «Зеленом острове», приговорен к смертной казни, где приговор и был приведен в исполнение. После приведения приговора в исполнение начинается бешеная погоня за Абросимовым Василием. Нашими разведчиками была установлена слежка; разведчики донесли, что Абросимов Вас[илий] из контрразведки никуда не выходит, если и отлучается, что бывает очень редко, и то под усиленной охраной.

Однажды у меня на квартире было оперативное совещание, на котором присутствовали Васильев (Шмидт), Пивоваров (Роберт) и я. В 3 часа дня вбежал запыхавшийся Романов (Борька) и сообщил: «Я только что гнался на извозчике за Абросимовым Вас[илием], с кем-то ехал на лихаче, доехал до памятника Екатерине, бесследно исчез, есть предположение, что он находится у себя или в доме тещи». Пивоваров (Роберт) с Романовым (Борькой) отправился в Нахичевань, по дороге взяли с собой двух разведчиков. По прибытии на место подослали девочку узнать, дома ли Абросимов Вас[илий], девочка пришла с ответом, что его дома нет. Пост был снят. Позднее узнали, что он был в это время дома. За домами Абросимова и его тещи было установлено негласное наблюдение. Дней через пять, в 8 час[ов] вечера, разведчики во главе с Пивоваровым (Робертом) настигли Абросимова Вас[илия] в момент, когда он подходил к воротам дома. В один миг было спущено несколько курков в упор – осечка, второй раз – осечка, и так подряд несколько осечек. Абросимов Вас[илий] первое время растерялся и стоял как вкопанный на месте, но когда последовали осечка за осечкой, он пришел в себя и с криком бросился бежать. На его счастье проходивший патруль услышал крики и открыл стрельбу, чем несколько замедлил его преследование нашими товарищами. На расстоянии 25-30 шагов в него все же было выпущено 10 пуль, он упал, огласил воздух криком. Предполагая, что ему нанесли смертельное ранение, ограничились этим и стали спасаться от преследующей милиции.

Наутро была послана курьер Катя ходоком по больницам узнать, где находится Абросимов Вас[илий] и тяжело ли ранен. Гонец прибыл с известием, что Абросимов

Вас[илий] находится в Мариинской больнице в Нахичевани, ранение легкое в руку, и что он сегодня же выписывается из больницы. Это известие нас не обрадовало.

Абросимов Вас[илий] после ранения долгое время не показывался, дневал и ночевал в контрразведке до того момента, пока ему не была отведена квартира при Еврейской больнице, куда сопровождался группой агентов.

Теща его на Старом базаре имела лабаз и торговала арбузами и дынями, куда стал появляться Абросимов Вас[илий]. Колину и Рогову, разведчикам, было дано боевое задание привести акт над Абросимовым Вас[илием] в исполнение, но они по дороге были задержаны сыщиком Перепелицей. Рогову удалось легко отделаться, тогда как Колин был уличен, и обнаруженный у него револьвер усугубил его обвинение, он подвергся пыткам, добиваясь путем пыток, куда шел и с кем имеет связь и т[ак] д[алее]. Колина били шомполами, ножками стульев, тело его было синее, как чугун, и когда его через рабочие организации и подкуп удалось освободить, то он по выходе на свободу совершенно не мог стать на ноги, внутренность была отбита, через несколько дней в тяжелых мучениях скончался.

Когда вторично ставился вопрос перед разведчиками, бросая вызов, кто охотником пойдет на совершение акта, никто не нашелся, а предложили бросить жребий. Со мной пришел тов[арищ] Сидорчук, недавно прибывший из-за рубежа, рабочий, боевой. Жребий пал Рогову и Павлу Подкове (оба расстреляны в Дончека в 1920 г. за бандитизм), которые заявили, что мы своих голов подставлять не намерены, все доводы и угрозы ни к чему не привели. Вперед вышел тов[арищ] Сидорчук и заявил: «Я иду охотником». Такое заявление ошеломило всех присутствующих... и другой разведчик «Зима» заявил: «Я также иду с тов[арищем] Сидорчуком». Отдав соответствующие указания товарищам, взяли револьверы «кольт» и выехали. В этот день также ничего не получилось. Однажды на воскресенье было назначено собрание на Новом поселении, 7-я улица, на котором присутствовали т[оварищи] Васильев (Шмидт), Пивоваров (Роберт), Вольмер, Сидорчук, *я и со мной* Павел Маринец, который должен был в этот же день выехать в Юзовку для работы партизаном. Собрание открыл т[оварищ] Вольмер, который стал читать мою статью «Обзор военных действий», отрецензированную им, вошел товарищ и заявил, что «Абросимов Васил[ий] сейчас находится на Старом базаре в лабазе тещи». Не успели сообразить, в чем дело, как тов[арищ] Сидорчук схватил свой жакет и револьвер «кольт», крикнул на ходу: «Я пошел». Пытались ему кой-что сказать, но было тщетно: «Я знаю», – и скрылся за дверью.

Собрание продолжалось. Дверь с шумом распахнулась, влетел тов[арищ] Сидорчук, запыхавшийся, с трудом выговорил: «Убил», – как его со всех сторон засыпали вопросами, теребя, как, где, убил ли наповал и т[ак] д[алее]. Тов[арищ] Сидорчук, немного успокоившись, начал рассказывать по порядку: «Получив сведения, что Абросимов В[асилий] на базаре, я взял свою лошадь, с тов[арищем] Олейниковым выехал на Старый базар. Убедившись, что он там, я извозчика поставил вблизи лабаза, сам, протискивая толпу баб, выбирающих арбузы, направился ко входу. Абросимов Вас[илий] сидел ко мне спиной, подойдя к нему вплотную, я наставил в по-

тылицу дуло «кольта», он от соприкосновения дула нагнул голову, я нажал курок, и пуля прошла ниже, он упал навзничь и не дрогнул. Убил ли я его или нет, некогда было рассматривать, так как день праздничный, утро, народу на базаре много, я выскочил, женщины подняли крик, визг, я с криком подбежал к своему извозцу, наставил для отвода глаз два револьвера, выругался: «Гони скорей». Олейников закричал «ай... ай» и погнал лошадь. Выехал на Таганрогский проспект, свернул на Темерницкую улицу, по Почтовому пер[еулку] на Никольскую ул[ицу] и таким образом доехал до Темерницкого моста. Я пеши направился сюда, а извозчик поехал на вокзал».

Окончив рассказ, мы дружески пожали ему мозолистую руку, выражая товарищескую благодарность. На следующий день воочию убедились, что провокатор Абросимов Вас[илий] убит.

Здесь несколько слов скажу об извозчике и его семье. После совершения акта тов[арищем] Сидорчуком Олейников проехал на вокзал, откуда взял пассажира и отвез его в город, прибыл домой, распряг лошадь, предупредил жену о том, что он уходит, и если придет полиция и будет спрашивать, скажи, что ушел, не знаю куда. Нам Олейников сообщил, что лошадь и пролетку могут отобрать, так как заметили номер. Лошадь была уведена в другое место. Полиция забрала пролетку, арестовала жену, долго ее продержали, но впоследствии ее освободили за выкуп. Тов[арищ] Олейников вместе с семьей был препровожден за рубеж.

<...>

Кто она?

Не успели еще оправиться от первого удара, как к нам в организацию была прислана из-за рубежа с боевыми заданиями молодая девушка 18-ти лет, интеллигентка, с документами на имя дочери белогвардейского полковника Афанасьева. Остановилась в номерах по Почтовому пер[еулку], а на конспиративную квартиру (продолжение Гимназической улицы, № 119) «Алексеева»-Скобёлкина прибыл курьер, который в беглых чертах сообщил о вновь прибывшей, уверяя, что на нее можно положиться: баба-огонь, работала в 8-й и 10-й армии Юж[ного] фронта. На другой день по окончании собрания на городском кладбище т[оварищ] Васильев (Шмидт) и я пошли к ней на переговоры. Афанасьева подчеркнула, что «командирована в Ростов штабом 10-й армии для самостоятельной работы с боевыми заданиями. С подпольной организацией будет связана постолько-поскольку найдет нужным». Из расспросов нам удалось выяснить, что на нее возложено в самый кратчайший срок собрать сведения, вернее, дислокацию Добрармии, как то: сколько в частях штыков, их месторасположение, кто какой частью командует, боеспособность части и т[ак] д[алее], и т[ак] д[алее] – для каковой цели она должна проникнуть в штаб деникинской армии. Она так уверенно говорила о том, что «ей удастся добыть все необходимые сведения в течение нескольких дней», что мы невольно поддавались этим уверениям. Самой трудной преградой для нее было это – как проникнуть в штаб. О возражениях и слышать не хотела. Мы ей пожелали успеха, собрать сведения хотя бы за несколько месяцев. На ее вопрос, как лучше сделать и что предпринять с первых шагов, предло-

жили как можно шире использовать свои документы как дочери полковника: «Ваш вид как интеллигенции послужит доказательством, и не трудно будет войти к ним в доверие, для каковой цели придется притворяться «казанской сиротой», расплакаться, чем обратив на себя внимание, и, когда спросят, в чем дело, сквозь слезы, всхлипывая, расскажите «сказку про белого бычка». Как вам после зверского убийства красными вашего отца на колчаковском фронте пришлось с большими препятствиями проходить прифронтовую полосу красных, были арестованы по подозрению в шпионаже, после ограбления и издевательства пробрались на Дон».

На первое время ограничились тем, что направили ее к дежурному генералу штаб-квартиры Деникина, помещавшейся в гостинице «Интернационал». Через два дня узнали, что ею роль была разыграна удачно, принята в штабе сочувственно генералом, отвели ей номер в гостинице «Астория», обещая устроить на службу и оказать материальную поддержку. Казалось, что дело идет хорошо. Ввиду предстоящего перехода в гостиницу «Астория», куда нам на свидание ходить было невозможно, так как там проживали исключительно офицеры контрразведки Добрармии, условились, что она придет через три дня на свидание ко мне. Из предосторожности свидание было назначено не на конспиративной квартире, а на частной – по Старопочтовой улице, № 281.

В означенный день она пришла и заявила, что ее успехи очень хороши, что ей удалось познакомиться со многими офицерами, каждый вечер бывает в театре, угощают ужином: «Старый генерал относится очень хорошо, часто бываю у него в часы занятий, просил прийти к нему в дом, где он представит своей жене и дочерям, предлагал службу в «ОСВАГе» в качестве переписчицы, в штабе работать не оставляет, думаю, что мне удастся напоить генерала пьяным, отберу у него ключи и похищу все материалы со стола, он всегда сидит до поздней ночи один в своем кабинете».

Я предложил ей действовать осторожнее: «Угощают вас не бесцельно, учитите, избегайте разговоров на политические темы – могут расконсперировать, менее всего сами пейте, притворяйтесь пьяной, старайтесь их спить. При выходе всегда должны иметь в виду, что за вами следят, контролируют каждый шаг и каждое слово и т[ак] д[алее]». – «О нет, вы их не знаете. Они все так глупы, что мне самой становится смешно». – «Имейте в виду, что дурак себе на уме». На прощание условились: «Если будет материал или нужда в совете, можете прийти на данную квартиру, меня вызовут. Если вы нам будете нужны, мы вызовем письменно с указанием места свидания. Все исходящие письма от организации будут подписываться мной, подпись – полковник Александров». На третьем свидании со мной она заявила: «Я хочу сделать доклад комитету в целом, что это все вы, да вы встречаетесь со мной». Я дал обещание уведомить о дне сбора письменно.

С ее доклада проскальзывало опасение, что частые кутежи, театры, катания и т[ак] д[алее] могут ее свихнуть и получится плачевный результат; решили вызвать ее на конспиративную квартиру (Никольская улица, № 247) Бондаренко и заслушать ее доклад. К указанному времени прибыли товарищи Васильев (Шмидт), Пивоваров (Роберт), я, Анна и др[угие], когда она пришла, все были уже в сборе, и сообще-

ла, что «очень рада видеть присутствующих товарищей», и приступила к докладу: «За истекшие три недели мне ничего не удалось сделать по заданиям, работа не так легка, как я думала, теперь надеюсь, что дело пойдет в ход быстрее. Я познакомилась с офицером, который меня очень любит, ненавидит белых, проклинает и ищет пути, чтобы перейти на сторону большевиков. Он подозревает меня также в сочувствии большевикам и говорит, что «если бы я знал хоть одного человека, на которого можно было бы положиться, я бы дал ему ключ от кабинета, откуда можно похитить все ценные документы штаба». Это он предлагал и мне. При поездке к вам офицер вместе со мной ехал в трамвае до Посоховского пер[еулка], на углу Никольской ул[ицы] он зашел в лавку, а я к вам, он не видел, куда пошла». Все страшно возмутились ее поступком, начали ее предостерегать от подобного рода «сочувствующих офицеров», так как это не что иное, как контрразведчики. Были даны ей директивы, и категорически воспретили приходить на данную квартиру; если нужно будет, мы вызовем письмом. Одновременно с этим было отдано распоряжение нашей разведке через тов[арища] «Роберта»-Пивоварова установить за ней слежку.

Из донесений усматривалось о ее разгульной жизни – езда на лихачах и автомобилях с офицерами и т[ак] д[алее], что послужило поводом к принятию предупредительных мер. Письменно назначили ей свидание в 8 час[ов] вечера на углу Никольской ул[ицы] и Казанского пер[еулка], установили наблюдение за гост[иницей] «Астория», за выходящими до и после ее выхода и с кем она выйдет. Разведка донесла, что «Афанасьева окружена целым ореолом контрразведчиков, из коих часть пошла по Никольской ул[ице], а часть по Казанской ул[ице]». Поджидавшие ее т[оварищи] Васильев (Шмидт) и Пивоваров (Роберт) скрылись от взоров и стали наблюдать за ней – первое время она была одна, затем стали около нее появляться некоторые типы. Опасаясь быть спровоцированными, ушли. Так продолжалось несколько раз. На наше предложение прийти одной отвечала: «Не могу, меня в чем-то подозревают». Опасаясь осложнений, в конце июля месяца решили во что бы то ни стало увидеться с ней. В крайнем случае – выкрасть. Афанасьева была вызвана на то же место вечером. Выделенная ударная группа под руководством Пивоварова (Роберта), которой с большими трудностями и риском удалось ее похитить во время происшедшей суматохи. Поздно вечером она была доставлена на квартиру «Алексеева»-Скобёлкина (Гимназическая, 119), откуда перевели на квартиру Сизинцева Андрея (Сенная, 242), где объявили об аресте.

Материала, уличающего в провокации, не было. Допустить к работе в штабе Деникина не могли, постановили: предложить Афанасьевой выехать за рубеж в сопровождении нашего товарища. На что последовал категорический отказ, ссылаясь на то, что не выполнила задания. Мы ответили, что в пароле нами будет указано, что вы направляетесь вследствие вашей расшифровки, вам ничего не удалось сделать.

«Я не поеду, там мне приходилось жить впроголодь, и кроме лишений я лично не видела, тогда как здесь жизнь бьет ключом, я молода, хочу жить. Вино, катание, театры мне так вскружили голову, что я не могу уже больше находиться там, я не поеду, я останусь здесь».

Постановили: отправить ее на «Зеленый остров», где и допросить. На допросе нового ничего не сказала, выехать отказалась. В целях сохранения организации, так как доверия ей выразить не могли, всех членов комитета она знала в лицо, вынесли смертный приговор, который она выслушала очень спокойно. Перед приведением приговора в исполнение она закричала: «А, так я попала в руки белых палачей, меня обманули, да здравствует мировые вожди т[оварищи] Ленин и Троцкий». Приговор был приостановлен, решили запросить штаб 10-й армии, она была водворена в квартиру Сизинцева, страшно томила, просила отпустить в город. Однажды ее просьбу удовлетворили, провели ее в кино, некоторыми офицерами она была уличена, невзирая на ее маскировку, ребятам удалось удрать вместе с ней.

В августе мес[яце] положение подпольной организации было страшно тяжелое, напряженное, масса товарищей была расшифрована, им нигде нельзя было появляться, и в этот момент получили ответ из 10-й армии следующего содержания: «Муж Афанасьевой, работающий вместе с ней в штабе, в числе 25 чел[овек] расстрелян как участник в белогвардейском заговоре. Афанасьева была командирована в Ростов по заданиям мужа, штабу не известным. Подпись». Данное извещение еще больше подтвердило наши сомнения, и в ближайшие уже дни ей предложили выехать вместе с тов[арищем] Минской, командимуемой нами за рубеж с докладом: «И вы преспокойно можете выехать». После долгих колебаний она дала согласие на выезд и была уничтожена по дороге как провокатор.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 507. Л. 20-34 об. Рукопись.

№ 164

Е. В. Калита. Характеристика некоторых ростовских подпольщиков

[1923 г.]

Работа Донской областной подпольной организации РКП(б) протекала в разгар белогвардейской реакции на Дону в период 1918-1919 г[одов] и представляет собой ценный материал по истории не только Донского комитета партии, но и для истории партии вообще. Но что мы видим? Собран ли материал, а если собран, то какой? Обхватывает ли всю работу? Конечно, нет. Почему? Ответят: потому что на обращение Дониспарта никто не откликнулся. Но так ли это? Нет. Кто же, в таком случае, виновен в тормозе по сбору материалов? На это я беру смелость на себя и заявляю, что, во-первых, виновен сам Дониспарт, который с самого начала неправильно поставил вопрос о сборе данных материалов и допустил к печатанию статью Васильева (Шмидта) под заглавием «3-я годовщина майского провала», которая мною же была пополнена статьей под заглавием «К статье «3-я годовщина майского провала».

Статья Васильева (Шмидта) как бывшего председателя подпольной организации была бессодержательна и далеко не правдоподобна, конечно, в этом Дониспарт не виновен, виновен он в том, что прежде чем допустить к печати статьи, должен был за-

требовать от Васильева отчет о работе подпольной организации на Дону и где таковой находится, если нет, то почему не сдал отчета Донкому? Где материалы, как то: копии докладов, корректировки газет, листовок, а также денежная отчетность бывшего казначея Емельяна (provokatora) до провала и после провала, которые, несомненно, были сохранены, если уничтожены, то не без злого умысла. Если им был отчет сдан Донкому, то не в момент ли его пребывания в Донкоме, и, во-вторых, чем объясняется его уклонение от общения с подпольниками на предмет собирания материалов? Не из боязни ли быть уличенным в никчемности, а также Васильев (Шмидт) не двоякую ли роль играл в смысле восстановления некоторых подпольников, выбывших механически при чистке партии? И вот почему, что им практиковались подобного рода приемы еще в 1920 году на тех лиц, которые заикались о требовании предоставить отчет о работе и деньгах? Это Буртылёв, Муравоз и Абомш, Осипов и Рыбкин. Следовательно, не без того, что его рыльце не было в пуху. Полагаю, что небезынтересно будет отметить состав бывших членов подпольной организации, а также выяснить, кем таковые вербовались и по чьим рекомендациям были приняты, а именно бывший председатель подпольной организации Васильев (Шмидт), член партии с 1910 года. Верится, но с большим трудом. Абросимов Василий (с темным прошлым), Емельян[енко] (с прошлым), «Роберт» (Пивоваров) (с прошлым, имел 4 судимости), Рогов (с прошлым, имел судимости), Подкова (с прошлым, имел судимости) и т[ак] д[алее]. Последние два расстреляны Дончека в 1920 году за вооруженное ограбление квартиры под видом обыска. Зауглов, бандит-убийца, расстрелян в 1922 году в ДОГПУ за ряд вооруженных грабежей и убийств.

В состав областного комитета входили Васильев, Абросимов В., Деревянченко, Емельян и позднее «Роберт» и я. Правда, для террористических актов такие нужны организации, вполне с вами согласен. Но для каких актов были пригодны и для каких их приспособляли – только по удушении своих же провинившихся членов организации, т[о] е[сть] хулиганско-бандитских выходок. Но пригодны ли они были для политического террора, как то: по взрыву мостов, порчи железнодорожного полотна и т[ак] д[алее]? Нет. Как, почему? Да просто потому, что они благородно отказывались от подобных терроров, ибо для них не выгодно – нужно подставить свои головы, и, во-вторых, не перепадало никакого барахла. Вы спросите: как, это быть не может, где факты? Пожалуйста, привожу некоторые из более выдающихся: военным штабом было дано задание «Роберту» взорвать два вагона со снарядами, стоящих на Береговой улице (между Нольной и 1-й линией), для каковой цели «Робертом» (Пивоваровым) представлены были два подставных лица с краткой характеристикой об их прошлом, и что якобы они желают искупить свою вину перед советской властью и доказать свою преданность и разрыв с прошлым. Было затрачено немало денег, и, во-вторых, были отданы последние две пироксилиновые шашки. Совершение акта ими оттягивалось несколько дней, и в конечном результате все же не был приведен в исполнение, якобы им кто-то помешал в тот момент, когда ими были шашки подвязаны к вагонам, тогда как в газете «Приазовский край» было официально опубликовано, что в уборной по Береговой улице между Нольной и 1-й лини-

ей были случайно обнаружены завернутые в газетную бумагу две пироксилиновые шашки, по всей вероятности, бандиты подготавливали к взрыву вагоны со снарядами, стоящие вблизи клозета.

2. На совершение акта над провокатором Абросимовым Василием: хоть один разведчик из группы «Роберта» (Пивоварова) пошел честно на совершение акта? Нет, потому что не было выгодно, нужно было также жертвовать собой, и, несмотря на то, что был брошен жребий, который достался Рогову, таковой наотрез отказался пойти, и если бы не товарищ Сидорчук, негодяй оставался бы еще долгое [время] на свободе. Понес ли Рогов какое-либо наказание за это? Абсолютно никакого, кроме лишних расходов, хлопот, разговоров, порчи бумаги. После сделанного мною доклада комитету о поступке Рогова постановили такового немедленно выслать за рубеж, для каковой цели отпустить ему на дорогу 5000 руб[лей], деньги им были получены, после чего он заявил, что «я не подчинюсь постановлению комитета и никуда не выеду». Через несколько дней на вторичное предложение комитета выехать Рогов через «Роберта» передал категорический отказ. «Роберт» заявил, что он отказывается с ним вести дальнейшие переговоры на эту тему. Пошел сам Васильев, который получил один и тот же ответ: «Не поеду». Вызвали его на заседание комитета, на котором присутствовали Анна, Ольга, я, Васильев, Пивоваров, Вольмер и др[угие]. Рогов держал себя вызывающе, это было в Нахичевани на 9-й линии, где Рогов после долгих пререканий согласился выехать с условием, что если ему будут отпущены на поездку деньги, так как первую сумму он проел. Ему было отпущено еще 5000 руб[лей], получил вторичные деньги, выехать не выехал и безнаказанно оставался здесь в Ростове до его расстрела Дончека в 1920 году в августе или сентябре.

В чем же дело? А вот в чем: Васильев (Шмидт) по своему малодушию и трусости подпал под влияние «Роберта» (Пивоварова), прошлое которого Васильеву было небезызвестно. Будучи последним напуган мстостью со стороны Рогова как бандита и дрожа за свою личную шкуру, оставил его в совершенном покое, даже не заикался об этом случае, возможно, что дело было еще хуже. И таких аналогичных случаев масса.

Укажите хоть один случай террористического акта, имеющий политическое значение. Таковых не было и нет. Касаясь вопроса об отчете, я сам интересовался знать и видеть отчет в израсходовании сумм, и в остатке куда и кому таковые сданы. Насколько мне известно, никакого отчета никто никому не сдавал: ни Васильев, ни «Роберт», а все же было бы интересно таковой заполучить хотя бы теперь, после трех лет, где таковой находится, и если уничтожен, то при каких обстоятельствах и где.

Подпись: Калита (Горин)

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 507. Л. 70-71. Копия. Машинопись.

№ 165

**П. Е. Князев. Из воспоминаний о боях под Новочеркасском в мае 1918 г.
и пребывании в плену у белых**

<...>

На станции [Новочеркасск] стояли эшелоны беженцев, стояли эшелоны со снарядами, с орудиями и 2 эшелона красногвардейцев. Ночью, в 1 час ночи, получилась тревога, когда красногвардейцы выскочили из вагонов и выбежали из станции, в том числе и я, в город и наткнулись на цепь белых. Мы тогда назад выбежали в обратную сторону, там тоже цепь, и пошла пальба со всех сторон по эшелонам. Беженцы тоже выбежали из эшелонов. Хотели спастись, но не спаслись. В эту ночь на станции Новочеркасск были все побитые. Мне удалось скрыться недалеко от станции, около мельницы у одного домовладельца в сарае. В этом сарае я просидел до 10 часов утра. Меня домовладелец обнаружил и выдал белым. Белые взяли меня и повели во двор мельницы. Во дворе мельницы было несколько казаков, которые были пьяные. Когда меня привели, то все закричали: расстрелять. Один казак повел меня расстреливать, указал мне место стоять около стены. Я подошел до стены и вмиг перепрыгнул стену и ушел, добрался до речки и в речке находился, ожидая ночи. Когда я сидел в речке, лишь только тогда одумался, сам себе говорил: «Наверное, нас продали, то есть кто-то изменил». И вдруг слышу недалеко от меня орудийные выстрелы, выстрелы эти оказались со стороны красных. Они наступали на Новочеркасск.

Прошло не больше как 2 часа, белые стали отступать, и когда наши подошли к речке, я освободился и вернулся в свой отряд. В этом бою мы потеряли свой броневик. Белые разобрали пути, и наш броневик сел. И в это время со стороны белых появился бронированный автомобиль, и мы отступили до станции Каменоломная. Ночью на станции Каменоломная собрались командиры отрядов, я им рассказал, что случилось в Новочеркаске и как нас разбили. На этом совещании командиры решили не наступать на Новочеркасск, а решили наступать на Сулин, так как Сулин был уже взят немцами.

Эту же ночь мы все направились на станцию Горная. На станцию Горная мы приехали утром, выгрузились и пошли в наступление, завязался у нас бой. Бой продолжался сутки, и мы не выдержали, отступили в горный лес. Когда собрались в лес, то мы уже не видели ни одного командира. Куда они делись, не знаю. И со всех сторон к лесу подходили белые и обстреливали с орудий. Мы, видя безвыходное положение, решили пойти к немцам в плен, уничтожали документы, закапывали оружия и замки с орудий и пулеметов, после этого и взяли нас в плен немцы.

Немцы нас отправили на станцию Сулин. На станции Сулин нас погрузили в эшелоны и сказали нам, что вас отправляем в Германию, и, таким образом, много из наших товарищей попали в Германию. Я и еще несколько товарищей, нам не хватило вагонов, нас немцы передали казакам. Казаки нас погнали в станицу Константиновскую, по пути в станицу много наших товарищей постреляли. Когда пригнали в Константиновскую станицу, нас загнали в тюремный двор. Во дворе мы переночевали, и наутро нас переписали: фамилия, имя каждого и год рождения, а к ве-

черу нас перегнали из тюрьмы в пустоваловские амбары. Когда мы заходили в амбары, в этот момент белые уличили одного из командиров наших отрядов и зарубили. Я помню этого товарища, но не помню его фамилии, выше среднего роста, блондин.

В этих амбарах мы ночевали, за первую ночь 30 десятков с лишним наших товарищей казнили. И наутро пришел суд в количестве трех человек, и начали судить нас. На этом суде спрашивали, как попал на Дон, чего хотели отвоевать у донцов и так далее. Осужденных уже сажали в другой амбар. За один день осудили более 500 человек. На эту же ночь к осужденным пришли в амбар партизаны и стали по списку выкликать, вызвали 100 человек, закрыли двери в амбар, в каком мы сидели, и во дворе начали рубить вызванных товарищей. И когда порубили, партизаны зашли к нам обратно и взяли еще 12 человек, и сказали: «Вы уберете трупы и вернетесь», – но когда трупы убрали, партизаны так же покончили и с этими двенадцатью человеками.

Эта ночь была для нас кошмарной. И был маленький дождик. Наутро выгнали нас во двор, во дворе стояли лужи крови. Партизаны заставляли нас пить эту кровь, а кто отказывался, того рубили на месте. После этого нас обратно загнали в амбар. И на вторую ночь партизаны со своим командиром Воиновым зашли к нам в амбар, взяли одного из наших товарищей и заставили его танцевать. И когда товарищ танцевал, один партизан вдарил его шашкой по голове, он упал на спину, партизан тогда проколол ему живот. И так мучительно наш товарищ умер. В этом амбаре был подвал. И в этот подвал его бросили. И на эту ночь около сотни наших товарищей замучили и всех побросали в подвал, и засыпали известкой.

На третий день нас погнали на остров СШлюзы¹¹⁸, тоже в станице Константиновской. На острове мы просидели 14 суток, питались травой, водой и солью. В течение 14 суток к нам на остров два раза приходил карательный отряд, который выстроил нас всех и сказал: «Выдайте своих командиров, и ежели не выдадите, то мы будем пускать с вас кровь и кровью вашей будем поить.» Так и сделали. Когда никто не вышел и никто ни за кого не сказал, тогда карательный отряд взяли одного австрийца, прорезали ему тело, набрали крови, и кто отказывался указывать командиров, они давали ему пить кровь. И так протекала наша жизнь в плену у белых в станице Константиновской.

На пятнадцатые сутки нас из станицы погнали в город Шахты, по дороге каждого из наших товарищей спрашивали: крест есть или нет, ежели есть, то избивали за то, что ты, говорят, православный и шел на православных, а ежели нет креста, тоже били, говорили: «Ты не признаешь Бога». А когда подогнали к руднику б[ывшего] Парамонова, тут были оставшиеся окопы, когда шахтеры отбивались от белых, они для себя делали окопы. И эти окопы еще были глубокими, и в этих окопах взяли пять наших товарищей и закопали живыми. Потом пригнали нас в город Шахты, загнали нас в школу-семилетку на Пушкинской улице – угол Александровского переуллка, пригнали нас всех раненых и избитых. Нас лечили жены шахтеров, а также и кушать носили. Из этой тюрьмы брали нас на работы. На работе привязывали цепями к тачке и возили песок. Кто не мог везти, того избивали, а потом по

¹¹⁸ Остров Лучка, где находился недостроенный шлюз. Науч. ред.

приговору генерала Краснова много было присуждено к 20-летней каторжной работе. В том числе и я был присужден к каторжным работам. Наказание свое мы отбывали на б[ывшем] Парамоновом руднике. Около [...] ¹¹⁹ были четыре казармы, обнесенные проволочным заграждением. Там мы находились, работали 12 часов в сутки, получали за это 1 фунт черного хлеба и 1 фунт супу. На этой работе я пробыл до 15 января 1919 года, то есть 5 месяцев. С 15 января меня перевели на рудник б[ывшее] «Русское общество». С «Русского общества» меня арестовали и посадили обратно в тюрьму, в тюрьме я просидел почти год. И сбежал перед приходом Красной армии.

Вот все те сведения, которые я знаю, и участвовал в боях Гражданской войны в тех местах, которые я указываю в данном описании.

Дал сведения Князев Петр Ермолаевич.

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 555. Л. 3 об.-6 об. Подлинник.

№ 166

Н. Кокуркин. Об экспедиции в астраханские пески для борьбы с эпидемией сыпного тифа март – апрель 1919 г.

19 марта 1919 года Астраханским общегородским комитет[ом] РКП(б) я был командирован в распоряжение Реввоенсовета 11-й армии, который, в свою очередь, в лице тов[арища] Мехоношина направил меня в экспедиционный отряд по борьбе с эпидемией и уборке трупов как человеческих, так и животных. Чрезвычайным комиссаром этого отряда был в то время тов[арищ] Варягин, к которому я был назначен заместителем. В мое распоряжение были присланы из Политотдела 11-й армии десять молодых коммунаров и конный отряд в 20 человек красноармейцев из поезда Предреввоенсовета 11-й армии тов[арища] Мехоношина. Мне также было дано полномочие мобилизовать с базаров гор[ода] Астрахани до 500 человек празднующихся и торгашей для работ по уборке трупов, что мною было сделано в течение двух дней с помощью милиции, также даны были 300 парных подвод с провизией для людей и фуражом для лошадей и 5 медицинских отрядов с фельдшерами, сестрами милосердия и 10 чел[овек] дезинфекторами.

Мне были даны следующие задания: медицинские отряды расставить в больших населенных пунктах по тракту Форпост – Яндыки; произвести по названному тракту тщательную уборку всех трупов, зарывая их на определенную глубину; в каждом селении, во всех жилых помещениях произвести сильную дезинфекцию, а также произвести самую тщательную очистку в селах, хуторах как-то улиц, дворов, бань от разного мусора, нечистот, брошенного обмундирования и разного барахла, вплоть до сжигания. После снабжения меня мандатом и всеми полномочиями я с отрядом (под вой и плач родных мобилизованных мною рабочих, которых провожали, по их словам, на верную смерть) двинулся на Форпост, а оттуда 23 марта направился

¹¹⁹ Слово неразборчиво.

в село Николаевку. Все рабочие мною были разбиты на десятки, над каждым десятком был поставлен старший, всем были розданы лопаты, кирки, ломы и багры с топорами для удобства совместной их работы по зарытию трупов в землю. Для обеззараживания от соприкосновения с трупом была выдана на каждый десяток для обмывания рук по одной четвертной бутылке солевого раствора.

По выступлении из Форпоста на Николаевку отряд тотчас же приступил к уборке трупов в землю, которых на 18-верстном расстоянии было зарыто 107 человеческих и животных разных – 217 трупов. Военного имущества было собрано: 53 фургона, 10 тачанок, 5 бричек и 1 автомобиль, на котором были трупы, одно орудие и 15 винтовок – все это собрали обозом, и доставлено было этапному коменданту села Николаевки. В Николаевку отряд вступил вечером и был размещен по квартирам, после чего рабочим был выдан горячий ужин из заранее посланных походных кухонь.

В Николаевке я увидел кошмарную картину: почти во всех домах, банях, сараях, амбарах, погребах и хлевах валялись трупы красноармейцев 11-й армии. Повсюду были трупы и трупы. Трупы животных валялись по улицам, кругом села и плавали в озерах, вода была вся заражена трупами, и жители ее пили, да и нам после пришлось пить ее. Среди здоровых жителей находились наполовину больные сыпняком, и вместе с ними жили и спали в домах, в сенях валялись на полу и лавках мертвые. Убирать их жители не хотели, что, мол, их убирать: сегодня они, завтра мы помрем. У всех жителей на лице была написана самая безразличная тупая апатия, и никакого желания к жизни у них не было. Жизнь на улице совершенно замерла, никого нельзя было увидеть и встретить.

Утром 24 марта я сделал распоряжение первым долгом убрать трупы, зачистить дворы и улицы, сжечь весь мусор и оставшееся после красноармейцев обмундирование, которого жители наменяли очень много на хлеб и продукты (от чего, по видимому, и заразились сами сыпняком), послал два отряда дезинфекторов для производства дезинфекции с обоих концов села. В течение трех дней работа кипела, все было убрано и приведено в должный порядок, даже в церкви было обнаружено семь трупов, и также убраны. Здоровые от больных были изолированы в другие помещения. Всего в Николаевке было убрано 139 человеческих и 353 разных животных трупов. После уборки и очистки жизнь в Николаевке воскресла, на улице стали появляться жители села, и даже кое-где запиликали гармошки. В Николаевке мною был оставлен один медицинский отряд во главе с фельдшером, сестрой и двумя служащими. В Николаевке имелся при пункте доктор, но благодаря пущенной провокации, что на пункт кто бы ни пошел, оттуда не возвращался живой, а потому туда никто не шел. Благодаря такому невежеству и косности проходившие красноармейцы прятались по баням и умирали беспомощные и без всякой помощи там десятками, даже воды подать им было некому.

27 марта утром отряд мной был направлен по направлению татарского села Каменки. По дороге к этому селу было зарыто 137 человеческих и 218 животных трупов, собрано 215 разных повозок кавказского образца, одно орудие, 115 винтовок и одна мотоциклетка. Около трупов по земле ползали повсюду крупные вши. В бурках,

в гимнастерках буквально вплотную были набиты и нанизаны вши. На что ужасно отвратительно было смотреть.

В Каменке оказалось гораздо чище, чем в Николаевке. В домах, сараях и банях трупов не было, лишь только в окружности села и в озерах было найдено и зарыто 177 человеческих и 214 животных трупов. Здесь помогали нам усердно и сами жители села, и жизнь здесь чувствовалась и билась сильнее, чем в Николаевке. В Каменке отряд работал лишь полтора суток, и 29-го выступили по направлению к селу Басам, по дороге к Басам было убрано 223 человеческих и 300 животных трупов, и на одном хуторе было найдено в погребке 50 человеческих трупов, и там же были зарыты. Имущества по дороге было собрано: 305 повозок, 2 орудия, 170 винтовок, 3 автомобиля и живых лошадей 17 штук. В Басах среди жителей была страшная паника, которая с прибытием нашего отряда была ликвидирована. В Басах было убрано 97 человеческих и 132 животных трупов. В Басах мною был тоже оставлен медицинский отряд такой же, как и в Николаевке. В Басах отряд пробыл двое суток, после чего выступил по направлению к селу Михайловке. По дороге к Михайловке было зарыто 123 человек[еских] и 215 животных трупов. Между человеческих трупов было 8 женских. Подобрано было одно оружие «мортира», 218 повозок, 1 автомобиль, 5 зарядных ящиков и 10 однокошек. В селе Михайловке на улицах, во дворах и банях было убрано и зарыто в землю до 300 человек[еских] и 172 животных трупов. В банях между трупами находились и живые люди, еле-еле дышавшие, которые отправлялись в пункт. В Михайловке отряд пробыл шесть дней, приведя все в должную чистоту, и направился по направлению села Яндык. Я должен сказать о том, что дни наступили очень жаркие, и трупы стали разлагаться, издавая от себя сильное зловоние, и люди отряда, уже привыкшие к трупам, все же не могли свободно дышать воздухом – отравленным, а поэтому завязывали мокрыми платками рты и носы. По дороге к Яндыкам отрядом было убрано 212 человеческих и 274 животных трупов, собрано было 320 повозок, 2 орудия и проч[ее] имущество, кроме того, брошенных пасущихся лошадей 35 штук и две пары быков.

При приближении к с[елу] Яндыкам отряд был до невозможности поражен сильным зловонием, т[ак] к[как] ветер дул встречный с Яндык, и многие люди из отряда не выносили такого зараженного воздуха, начали рвать, и со многими сделалось дурно.

Оказалось, что яндыковские граждане, вывозя из пункта лазарета трупы красноармейцев, вываливали их кучами на песочный бугор в одной версте от села и не потрудились их зарывать в землю, оставляя открытыми на воздухе, тем самым и заражали воздух. Трупы так разложились, что в глазах, ртах, носах кишели черви в неслетном количестве, от чего и получалось невыносимое зловоние. В самом же селе Яндыках, в его окрестности, на улицах, огородах и проулках валялись кучами разбухшие трупы в самом отвратительном виде, которые они, по-видимому, и не думали зарывать, и лишь некоторые кулачки (которых в Яндыках очень много) нанимали бедноту за десять фунтов муки в день зарывать около своих дворов трупы. Когда вступил в село наш отряд, то эти кулачки нам еще сделали выговор, что, дескать, это вы до сих пор не приезжали убирать. Хороша же ваша советская власть, когда допу-

скает до этого, но сами эти господа, несмотря, что были почти все здоровы, и все же на наше предложение приступить немедленно зарывать трупы категорически отказались и ушли по домам. Тогда я вынужден был приступить к насилию и, взяв список кулаков в сельсовете, послал конный отряд с тем, чтобы тотчас же собрать всех кулаков и пригнать безоговорочно к сельсовету. Через час все кулаки были пригнаны к сельсовету, которым я тотчас же приказал раздать лопатки, ломы, кирки и багры, погнал их за село к трупам, которых было до 300, вывезенных из лазарета. В первую очередь я заставил кулаков рыть яму, соответствующую размеру количества трупов, и которая, благодаря песчаной почве, ими была вырыта очень скоро, но трупы бросать в яму отказались. Тогда я взял одного самого толстого кулака багром за пояс и бросил его в яму, а вслед за ним, один за другим, бросил два трупа на него. Кулак из ямы выбрался удивительно быстро и скоро, несмотря на его комплекцию, после этого все кулаки, оставив всякое чувство брезгливости, и не только баграми, но стали брать трупы и голыми руками и в течение часа зарыли все трупы. В Яндыках всего было убрано и зарыто 500 человек[еских] и 700 животных трупов, найдено пять пар живых с разбитыми ногами быков, которые были подкормлены и убиты для питания отряда. В Яндыках отряд пробыл восемь суток и после чего выступил в село Промысловку и ставку, где всего по дороге, в селе и ставке с помощью сельчан было убрано 102 человек[еских] и 218 животных трупов.

Из Промысловки отряд выступил на село Оленичево: по дороге было убрано 93 человек[еских] и 119 животных трупов, собрано имущества 112 повозок, 17 ружей, 2 пулемета, 1 автомобиль и 11 зарядных ящиков. По приезде в Оленичево отряда мы наткнулись на ужасающую, кошмарную картину: жителей во всем селе не было ни одного, даже не было и собак. Все село было мертвое, из оставшихся в живых людей все разбежались в камыши. Везде и повсюду были трупы и трупы: в домах, в банях, во дворах, а на улицах, на дорогах настоящие скелеты, высохшие, полусыпанные песком. В течение недели отряду упорно пришлось вести работу и очистку, после чего тщательную дезинфекцию, и уже после этого стали являться полуживые и истощенные жители в свои углы. Сначала они относились к отряду с недоверием, но затем обласканные нами успокоились и стали собираться снова в свои жилища на жительство, вполне убежденные в конце эпидемии сыпняка. В Оленичеве было убрано до 200 человеческих и 150 животных трупов. Из Оленичева телеграммой Реввоенсовета я был вызван срочно вместе с отрядом выступить обратно в гор[од] Астрахань. И отряд направился обратно уже по очищенной и освеженной от заразы местности.

На обратном пути в селах повсюду уже чувствовалась кипучая деятельная жизнь. Жители весело принимались за свою текущую хозяйственную работу. Молодежь высыпала на улицы с песнями и гармошками. Раньше к нашему отряду чувствовались с их стороны недоверие и боязнь, на обратном пути на наш отряд уже смотрели с особой расположительностью и благодарностью, повсюду встречали ласково и гостеприимно, т[ак] к[ак] сыпняка не стало, он нами был стерт наглухо. И жители в

нас видели своих спасителей – вместо врагов, как они сначала нас понимали. К 15 мая мы уже возвратились в г[ород] Астрахань.

За все время экспедиции тов[арищ] Варягин посетил наш отряд лишь два раза, это в с[еле] Михайловке и в Яндыках, и пробыл лишь два дня, так что вся тяжесть проведенной работы по экспедиции ложилась на меня одного.

Отряд был распущен, и 17 мая Реввоенсоветом я снова с отрядом в 100 человек был послан на уборку трупов по тракту Логань – Алабуга – Эркетеневская ставка и Серебряновка. По этому тракту мною с отрядом было убрано до 500 человеческих и 800 животных трупов и скелетов, полузасыпанных в песках и по дорогам, так что, пересекая на арбах по дорогам, скелеты под колесами гремели. Особенно кошмарный вид представляла из себя дорога от Эркетеневской ставки на протяжении 40 верст до села Серебряновки. На этом расстоянии мы наткнулись на 5 автомобилей, разбросанных в разных местах и затянутых до половины в грязь, на этих автомобилях было по три и по два скелета в разных видах в сидячем и лежащем положении. Из трупов, встреченных по дороге, было много женских и детских в безобразно отвратительном иногда виде с завороченными на голову платьями, с разъединенными частями ног, рук и т[ак] д[алее].

За всю экспедицию в моем отряде умерло рабочих от сыпняка лишь три человека из мусульман, и то благодаря их неряшливости и алчности, так как они собирали вшивое обмундирование: бурки, гимнастерки – и вынимали у мертвых деньги, вопреки моим приказам (все жечь), и клали в свои мешки, на которых спали, за что и поплатились жизнью.

Вот все, что я могу сказать о работе нашего отряда в 1919 году по уборке трупов отступающей 11-й армии.

Кокуркин Николай, член РКП(б), бывший в то время заместитель чрезвычайного комиссара по борьбе с эпидемией

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 575. Л. 2-9. Машинопись.

№ 167

В. М. Мелешко. Из автобиографии

декабрь 1927 г.

<...>

Я попал в Запасный кавалерийский полк им[ени] тов[арища] Тучина 1-й Партизанской бригады в 3-й эскадрон комвзводом 2-м. Комэскадрона же был тов[арищ] Крикуха Никандр Степанович.

После, в ст[анице] Филоновской, я был отозван в штаб полка журналистом и исполнял текущую работу. В ст[анице] Бурацкой в феврале мес[яце] я вступил в партию, в каковой и проявлял свою работу. Со ст[аницы] Бурацкой части 1-й Партизанской бригады преследовали отступающие части белой армии. Под

Новочеркасском нас встречали с девятью танками и большим количеством пулеметов и орудий с востока, а мы заехали с запада, т[ак] к[ак] бригада под командованием т[оварища] Жлобы прорвалась в тыл противника и заняла город, и этим орудиям делать было нечего, так как город был взят красной кавалерией. С Новочеркасска наша бригада пошла на ст[аницы] Багаевская, Маныцкая. С боем заняли Багаевскую. Маныч несколько раз переходил из рук в руки благодаря тому, что наша 1-я Партизанская бригада под командованием т[оварища] Жлобы шла несколько раз в контратаку против корпусов кавалерии белой армии, которыми командовали ген[ералы] Шкуро и Мамонтов. Наша же бригада была подчинена непосредственно командиру 2-го Конного корпуса тов[арищу] Думенко, который нас с позором хотел продать под хутором Хомутец, где наша бригада была окружена со всех сторон белогвардейцами-кавалеристами, так как Думенко не хотел считаться с нашей бригадой и говорил, что если она залезла за Маныч, то пусть сама и вылазит. А между тем был приказ от тов[арища] Думенко в боевом порядке двинуться за Маныч и занять хут[ор] Хомутец. Тов[арищ] Думенко, несмотря на то, что у него были большие резервы, не дал нам подкрепления, и мы, благодаря только преданному делу и отважному нашему командиру тов[арищу] Жлобе, прорвали кольцо белых и отступили опять за Маныч. Тов[арищ] Думенко хотел арестовать тов[арища] Жлобу за это отступление, хотя сам был виновником его. Но тов[арищ] Жлоба выехал в Ростов и оттуда уже привез приказ об аресте комкора-2 тов[арища] Думенко и о назначении его комкором-2.

После этого мы двинулись опять на хут[ор] Хомутец, который был нами взят с большими потерями контрреволюционных войск, а также много было взято трофеев, которые в паническом бегстве белых были брошены. Мы двинулись дальше по направлению Кубани без всяких боев, только преследовали белогвардейцев, которые отступали в паническом бегстве. Под ст[аницей] Павловской сдался полк неприятельской кавалерии со всем имуществом. Преследуя дальше отступающие части, 2-му Конкорпусу уже сдавались не полками, а бригадами. Таким образом, преследовали врага до самого Новороссийска, где был отдых в окружающих станицах.

<...>

К сему, Мелешко
Верно: секретарь [...]¹²⁰

ЦДНИРО. Ф. Р-912. Оп. 1. Д. 4. Л. 682. Копия. Машинопись.

¹²⁰ Подпись неразборчива.

№ 168

**А. В. Мокроусов. Из воспоминаний об отступлении советских отрядов
из Донской области через Северный Кавказ
и Астраханские степи в 1918-1919 гг.**

[Не ранее 1927 г.]

<...>

Последние дни 11-й Северо-Кавказской армии

Наступила зима. Вшивая, оборванная армия, зараженная испанкой, тифом, без патронов и снарядов отбивала ожесточенные атаки противника, окрепшего численно и имевшего в достаточном количестве вооружение. Скупившийся летом в снарядах и патронах и гнавший наши части, главным образом, нахальством и кавалерией, теперь противник, получая оружия от союзников через Новороссийск, во время боев, засыпал нашу больную армию дождем ружейного, пулеметного и артиллерийского огня. Продовольствие, фураж истощались. Красноармейцы с вареников в сметане и с жирного борща с хорошим мясом перешли на полуголодный паек. Лошади от бескормицы худели и падали, а оставшиеся в строю еле волочили ноги. Размер ям-могил и количество могильщиков увеличивалось, мертвых не успевали хоронить. В декабре всем было ясно, что армия немедленно должна погибнуть, если ее не вывезти из этого зачумленного места, но этого, по-видимому, делать не собирались. Для лечения умирающей армии прописывали рецепты, по-прежнему возились с верблюдьим транспортом, меняли командиров, вместо Федько прислали из Москвы, кажется, Краузе, высокого молодого человека, похожего на прибалтийского барона с подозрительными военными способностями и политическим воззрением. Краузе сменил эсер Левандовский, кажется, энергичный человек. Но все эти рецепты не помогли, да и не могли помочь: армия была в агонии. Единственным целебным средством для армии был бы вывод ее на Царицын, но этого не делали. Какую же цель преследовали в данном случае? Мне кажется, Москва, а не Северный Кавказ, заставляла умирающую, разоруженную, голую небоеспособную армию удерживать Терскую область. По-видимому, наше высшее командование преследовало единственную цель – удержаться на Тереке до весны, захватив в свои руки грозненские нефтяные промыслы с расчетом – весной базировать армию на Астрахань через море и начать развивать наступательные операции с очисткой Каспийского моря ото льда. За это предположение говорит то обстоятельство, что в ноябре, кажется, в Черном Рынке был высажен Ленинский полк, который прошел Кизляр и встретился с отступающей 11-й армией около станицы Червленной. Эта цель была хороша со стратегической точки зрения, она себя на 100% оправдывала, потому что, во-первых, дала бы нам возможность использовать грозненскую нефть, во-вторых, армия могла бы вести наступление на Баку, и, в-третьих, удержавшись на Тереке, армия создавала угрозу тылу белых и сковывала развитие их операций на севере. Но эта цель при тех условиях, в которых находилась 11-я армия, была фантастична, невыполнима и на все 100% пахла авантюрой.

К концу декабря белые заняли всю Кубанскую область и Ставропольскую губернию. Наша армия, несмотря на болезнь, очистила от белых всю Терскую область и с боями в порядке отошла на линию Винодельное – Святой Крест – Георгиевск – Суворовская – Пятигорск – Кисловодск. Сосредоточив главные силы на Георгиевском направлении, противник в первых числах января занял Георгиевск, но отступающими частями с Суворовского участка был оттуда выбит, что дало возможность вывести эшелоны и бронепоезда с нашего левого фланга.

В день отступления, в часа 3 вечера, я зашел в управление формирования, там шла горячка, уничтожали бумаги, что-то упаковывали. Не зная в чем дело, я обратился к начальнику управления за разъяснением. Рыжий добрый начальник, бывш[ий] полковник, артиллерист Севастопольской крепости, пропитанный запахом табака, хлопая меня по плечу, говорил: «Отступаем, тов[арищ] Мокроусов, отступаем». «Куда же отступаем?» – спросил я. – «Пока на Моздок, а потом видно будет, начальство скажет». Отступление я ждал, потому что знал, если мы сами по стратегическим соображениям не покинем эти пять зачумленных городов и в порядке не двинемся на Великокняжескую, то противник заставит нас отступать и отступать в беспорядке не туда, куда захочем мы, а туда, куда прикажет белое командование; отход же на Моздок для меня был неожиданностью, и потому эта весть ударила меня как обухом по голове. Армия погибла, пронеслось в голове, на Тереке мы не удержимся, придется отступать на Астрахань, через пустыню, которая, несомненно, похоронит в своих песках большую часть армии.

Когда я шел по городу домой на Провал, город представлял ужасное зрелище, достойное кисти Верещагина. Истощенные клячи грузились людьми и разным барахлом, нагруженные, некоторые спокойно, некоторые в панике ехали на Горячеводскую. Из больниц и госпиталей разбегались служащие и медперсонал. Тысячи раненых потоком тянулись по улице, ведущей на Горячеводскую, многие из них были на костылях, некоторые, опираясь на кусок полена или палку, прыгали на одной ноге, а сотни тяжелораненых, закутанные в лохмотья, просто ползли по снегу, издавая нечеловеческие крики: «Товарищи, возьмите, товарищи, на кого вы нас покидаете». Тифозные и больные испанкой с воспаленными лицами, с глазами сумасшедших, падая, поднимаясь и опять падая, смешивались с этой толпой, обреченной на верную мучительную смерть от мороза и сабель золотопогонных палачей.

Я выехал из Пятигорска с наступлением темноты. Дул холодный ветер, за уши и нос щипал мороз. Мой ординарец Федя Донской, казак, искалеченный империалистической войной и революцией, хромая на одну ногу около лошадей, приводя упряжь в порядок, говорил: «Если близко ехать, доедем, а если верст 100-150, лошади не вывезут, больше месяца овса не видали, а на сене далеко не запрыгаешь». «А как далеко ехать?» – усаживаясь на козлы, спросил он. – «Пока в Моздок, а дальше не знаю». – «Ну, туда как-нибудь доедем». У Лермонтовской галереи лежали больные и раненые, некоторые из них тихо стонали, многие лежали без движения. «Вот народу губит революция, ужас сколько, а все за свободу», – бормотал Федя. Начиная от Лермонтовской галереи, по пути нашего следования улицы были усеяны боль-

ными со слабыми признаками жизни, некоторые из них имели силы обращаться к нам с просьбой: «Товарищи, возьмите». «Жалко людей, да еще своих товарищей, а куда ты их возьмешь, всех на одну повозку не усадишь», – говорил Федя. «Знаешь, а ведь они на нас сердятся, вот, мол, как заболели, так и не нужны стали, и все наверняка думают: за что на них такая напасть вышла, почему их не забирают с собой, они, чудаки, не знают, что поездов нет, паровозы замерзли, а кроме этого, городов нет. Здесь какие города, и то всех больных и раненых не могли поместить, а в тылу что, ничего нет». Он стегнул лошадей и продолжал: «Видно уж их такая судьба, планида такая на них нашла. Мы, может быть, тоже где-нибудь вот так, в поле, околеем». Показал он на труп, черневший на снегу у самой дороги. По мере нашего приближения к Зольской трупы и умирающие уменьшались. В Зольскую немногим удалось добраться, болезнь и холод приковали к земле тысячи безымянных революционеров на дороге Пятигорск – Зольская. Переночевав в Зольской, утром мы выехали на Прохладную. Вдоль ж[елезной] д[ороги] тянулись нескончаемые обозы, набитые красноармейцами и беженцами, на каждой подводе лежало по одному, по два человека больных – близкие товарищи или родные с какой-то надеждой везли их, не зная куда и зачем, не подозревая того, что они везут свою собственную смерть, долженствующую немедленно поглотить их.

По ж[елезной] д[ороге] один за одним, точно трамваи в большом городе, тянулись вереницы поездов, нагруженных красноармейцами, больными и ранеными, и массой всевозможного военного снаряжения, многие из них за неимением топлива оставались среди путей в добычу противнику. В станции Прохладной ползущая лава задержалась, все хаты и ж[елезно]д[орожные] постройки были завалены здоровыми и больными людьми. Люди просили хлеба, корму для лошадей, жители не с охотой, а с затаенной злобой давали. У тех, кто не хотел давать, брали насильно и уже брали все, что можно взять, исключая барахла. Простояв несколько дней, лава поползла дальше на восток.

При оставлении Прохладной наблюдалась пятигорская картина. За Моздоком на путях стояло несколько замороженных бронепоездов, десятки поездов товарных, эшелоны с артиллерией и несколько поездов с классными вагонами. Проходившие красноармейцы шарили по вагонам, стараясь что-либо разыскать из одежды, но искать было нечего, в вагонах, кроме железа, разных ящиков, хлама и мертвецов, ничего не было. Я поинтересовался узнать, что из себя представляют классные поезда, подхожу к одному из них, около вагонов валялось несколько десятков трупов, напоминающих раков, выползших из зараженного пруда и погибающих на берегу от отсутствия воды. Открыл один вагон, шапка невольно поднялась на вздыбленные от ужаса волосы. Вагон был переполнен замерзшими трупами, позы мертвецов мог бы передать только лишь художник. Многие мертвецы лежали голыми, ободранные красноармейцы снимали с них зачумленные саваны с тем, чтобы одевшись в одежду мертвеца, стать через несколько дней мертвецом самому. На одной лавке лежал с синим, когда-то красивым лицом рослый труп. Красивый рот его, покрытый черными усиками, был передернут улыбкой, чья-то заботливая рука закрыла ему глаза

и сложила на груди руки. Между двумя заостренными пальцами торчала записка на грубом картоне. Я прочел ее, вот содержание этой записки: «С радужной Улыбкой ты, Миша, бил в морду городских, со смехом отбивал Камаринскую, с Улыбкой бил кадетов и с такой же Улыбкой погиб за Революцию, вот если бы Рабочие все так за Революцию с радостью Умирили, было бы хорошо». Слова: «Революция», «Улыбка», «Рабочие» и «Умирили» были написаны с большой буквы. Было ли это сделано по неграмотности, а, может быть, писавший в этих словах – революция, рабочие и умирать за революцию с улыбкой – видел нечто высокое, чего нельзя писать с маленькой обыкновенной буквы. Человек, окруженный смертью, видевший неизбежность своей смерти, по-видимому, желал одного – умереть за революцию, но умереть не трусом, не по-обывательски, а с озорской улыбкой, с той озорской, все удовлетворяющей улыбкой, с которой трудящиеся бьют в нахальную красную рожу городскому. Я обошел все классные вагоны, все они имели одну и ту же картину смерти.

Когда мы подъезжали, кажется, к Червлянной, там шел бой. Подходившие части, не ожидая распоряжений свыше, втягивались в этот бой, и через несколько минут противник, занимавший станицу, был оттуда выбит; часть, ведшая бой, оказалась Ленинским полком, переброшенным из Астрахани на Терек. Бойцы были хорошо обмундированы и имели вид регулярной части. Переброска этого полка на север, по-видимому, объяснялась, как я говорил выше, желанием удержать нашу армию на Северном Кавказе. Но эта попытка ни к чему не привела. Части безудержно катились к Кизляру, оставляя на своем пути революционные вехи мертвецов. Отходившая армия заражала население и, как саранча, пожирала все, попадавшее на ее пути. Эта обираловка, происходившая во имя спасения армии, была «хорошей» рекламой советской власти. Терское казачество, разоряемое армией, видело в этом разорении свою гибель, связывала этот печальный эпизод с политикой власти советов, накопляло злобу против Красной армии и большевиков, с радостью встречало приходивших белых и целиком шло в распростертые объятия контрреволюции. Может быть, в силу этих обстоятельств плюс, конечно, классовая вражда, казачество, так жестоко, по-людоедски, обращалось с рабочими, иногородними и пленными красноармейцами, эта ненависть сохранилась до конца [19]20 г. и способствовала белым дойти до Тулы. К общей массе казаков даже присоединились казаки бывшей революционной Государственной станицы, а ведь этого можно было бы избежать, если бы наше высшее командование заблаговременно изменило бы стратегию, оттянуло бы 11-ю армию на ж[елезно]д[орожную] линию Тихорецкая – Царицын.

Сила революционной заразы

Начиная с октябрьских дней и по сие время, цивилизованные наездники народа от аристократов до меньшевиков, мелких лавочников, кабатчиков и содержателей притонов кричат о большевиках как о захватчиках власти против воли народа. Крикуны хорошо знают, что они выкрикивают ложь, подобную лжи развратного попа, призывающего верующих воздерживаться от плоти. Делая этот крик, они знают, что делают, они делают свое дело для того, чтобы крепче держать за холку за-

езженную лошадь – народ. К сожалению, некоторые рабочие верят этим молодцам, верят по неведению, будучи введенными в заблуждение своими жожаками, именуемыми социалистами. Были же у нас случаи, когда рабочие, городская и деревенская беднота восставала против советов, не отдавая себе в этом отчета. Глупцы, они не понимают того, что отнять власть у буржуазии и помещиков не равносильно дворцовому перевороту, который учиняла кучка офицеров под руководством придворной знати. Для захвата власти у буржуазии нужно иметь силу и силу внушительную. Для этого нужно иметь народ, если даже и не осознающий своих целей, то инстинктивно чувствующий их.

Всего Северного Кавказа, включая Дагестан, большевики своей деятельностью охватить не смогли. Однако, несмотря на это и несмотря на то, что на Северном Кавказе и Дагестане под разными соусами всевозможными проходимцами широко рекламировались учредилровка и самостийность, народ, будучи оторванным от большевистских центров, грудью отстаивал власть Советов. Выше я говорил о казаках Государственной станицы, защищавших неизвестную им власть Советов от проповедников Учредительного собрания. Оказывается, государственники были не одни в гнезде контрреволюции Терека и Дагестана, были другие очаги революции. Рабочие Грозного закрепили город и держались в нем до прихода Красной армии в конце 1918 г. Когда мы пришли в Кизляр, город представлял из себя маленькую крепость, кругом обнесенную окопами и местами проволочным заграждением; жители города днем, когда врага не было близко, занимались своим мирным трудом, ночью же все, исключая, конечно, меньшевиков и кабатчиков, шли в окопы охранять свою власть Советов, и все попытки дагестанских белогвардейцев силой взять маленький Кизляр разбивались о стойкость кучки защитников советской власти. Эти очаги революции наполняли души бойцов, истрепанных в боях, зараженных испанкой и тифом, верой в конечную победу революции, и если меньшевики и эсеры этого не замечали, то они за это заплатились своей шкурой, получили плату, достойную проститутки, избиваемой камнями. В Кизляр пришла не вся армия, часть ее погибла по пути Пятигорск – Кизляр; оторвавшаяся часть от ядра армии попала во Владикавказ – Грозный и там застряла. Я приехал в Кизляр не на своих лошадях с кучером Федей, а на других. Федя был прав, когда говорил в Пятигорске, что на наших лошадях далеко не уедешь. До Моздока мы ехали благополучно, из Моздока до Червленной лошади рыси не давали, и мы ползли как на волах. Не доезжая станицы, они стали. Федя, знающий толк в лошадях, не гнал их, не стегал кнутом, как это принято в таких случаях, он повернулся ко мне, сумрачно посмотрел на меня помутившимися глазами: «Приехали, Алексей Васильевич, слезайте». Мимо шли части. Прошел час-два – ни одного знакомого. «Придется идти пешком, авось кого-либо встретим. Идем, Федя, дойдем до станицы, а там, может, найдем лошадей», – обратился я к Феде. «Я не пойду. Незачем идти, на подводу меня не возьмут, лошадей в станице нет, я буду сидеть здесь». Он надвинул картуз на грязное, свинцовое, осунувшееся лицо, достал из-за голенища кисет и стал закручивать козью ножку. «Если бы лес близко был, пошел бы туда, до весны там отсидел бы, а к тому времени пришли бы

наши, вот было бы хорошо, а то лес далеко», – он повернул голову вправо на юг, где должен быть лес, и долго молча смотрел в сырую мгlistую даль. «Я говорил, что на нас не за что обижаться, когда выезжали из Пятигорска, потому, может, сами околем на дороге, так и случилось, – закулив сигарку, продолжал он, – хочь бы вас кто-либо подобрал, тов[арищ] Мокроусов, вы революции нужнее меня, я что, я – калека, я даже рубить не могу, а вы... – он немного помолчал, – вы за нас хочь отомстите».

Около нас остановилась крымская бричка, запряженная парой крепких, гнeдых маленьких лошадей. На нагруженной, главным образом, кормом подводе сидел Василевский, командир Черноморского революционного полка, морячок-черноморец, служивший со мной в Красной армии с ноября 1917 г. Он правил лошадьми, на его красивом, подернутом рябью лице лежал отпечаток грусти. Из-под большой черной папахи глядели черные, воспаленные глаза, белки глаз были красные, он производил впечатление, точно его сильно ударили чем-то в затылок. С ним сидели его жена и один красноармеец. В длинную дорогу, чтобы не перегрузить лошадей, он брал только меня, Феде не было места. После долгих переговоров я предложил Феде ехать с нами, он осмотрел бричку, пощупал лошадей, справился о корме, а ехать с нами отказался. «Вы уж поезжайте сами, если я сяду, перегрузим лошадок и застрянем в песках, а раз застрянем, значит – погибли все, а вы без меня доедете, только не гоните лошадей, да глядите, чтобы корм не свистнули, иначе – капут». Он крепко пожал нам руки и сел в экипаж. Я долго оглядывался назад. Федя все сидел, сидел как мумия, наверно, думая о том, какую смерть он воспримет. Две лошади-рысаки, печально опустив вниз головы, стояли, как скелеты, дополняя печальную картину смерти.

Приехали в Кизляр. Небольшой городок, напоминающий собой местечко западных губерний, кругом обнесенный окопами, был забит войсками. Когда-то чистенькие комнаты, были забиты грязным, вшивым народом и обезображены до неимоверности; в каждой комнате лежали больные, от которых вши расплзались на здоровых и заражали их, и кадр больных увеличивался не по дням, а по часам. Люди, не имея пищи, лазили по амбарам и кладовым в поисках хлеба, но хлеба было мало, вместо хлеба находили вино, жадно на него набрасывались, быстро спивались, спаивали больных, горланили песни, расстреливали последние патроны и отбивали «Наурскую» и «Яблочко». На небольшой площади у винного подвала расположен обоз. Красноармейцы, пьяные, кучками сидели у подвод, тут же лежали больные с черными потрескавшимися губами и языками. Горел костер. На треножнике, сооруженном из ружей, висело ведро с варевом. Грязный, закопченный сажей котелок, наполненный вином, ходил по кругу: от здоровых котелок переходил к больным, от больных – к здоровым. Тяжелобольных, бредивших лавой кавалерии, расстрелом, свободой и родным хутором, поднимали, подносили к запекшим губам котелок и почти насильно вливали вино в воспаленный рот: «Пей, Ваня, все равно умирать. И так помрем, и там умрем». Осушенные котелки быстро наполнялись из бочек подвала. Но как это ни странно, люди, пившие вино лошадиными дозами, быстро пьянели, и моментально отрезвлялись, и не творили больших безобразий.

Измученные боями, заедаемые вшами и грязью, отчаявшиеся искали забвенья в вине и, по-видимому, старались эту пьянку превратить в народное гулянье – масле-

ницу; старались быть веселыми, но из этого ничего не получилось. Смех превращался в горькую искаженную чем-то страшным улыбку на свинцовых лицах людей. Песни были нестройны и часто прерывались истерическим плачем. Только «Наурская» в исполнении казаков и иногородних и «Яблочко», отбиваемое матросами, давали жизнь. И пир, происходивший в Кизляре при виде этих плясок, напоминал пир, но пир во время чумы. В толпе все смешалось. Штабов не было. А ведь кто-то должен вести эту ораву на Астрахань по 400-верстной дороге через песчаную пустыню. С этими жуткими мыслями я шел в свою хату.

На дворе у окон нашей хаты стояли лошадки и мирно жевали сено, временами тревожно поводя ушами при звуках выстрелов. Я осмотрел бричку, все было исправно корм, аккуратно сложенный, был увязан по-морскому; Василевский, как он выражался, все «принаитовил». Лошади были в теле, и если удастся сохранить корм, мы обеспечены, до Астрахани доедем. Когда я вошел в комнату, Василевский лежал на полу, вытянувшись во весь свой гвардейский рост, рябое лицо его было красно, точно он только что пришел из своей сибирской бани. Он что-то бормотал себе под нос. «Пьяный, – пронеслось в голове, – неужели он поддался?». Василевский – здоровый, исправный, почти не пьющий товарищ. Я наклонился к нему, горячее дыхание, обдавшее меня, не выделяло запаха спирта. Пощупал лоб. Горячий. Испанка или тиф, решил я. Его бред подтвердил это. Раздался оглушительный взрыв, один, потом другой. Это рвут огнеприпасы. Обозы, стоявшие на улицах и во дворах, потянулись на восток. Началось выступление. Красноармейца, ехавшего с нами (фамилию забыл, кажется, Канахович), не было, он ушел с утра искать хлеба и до сих пор не вернулся. Я запряг лошадей, подождал полчаса, его нет. Улицы пустели, дальше оставаться было рискованно. Мы погрузили Василевского и выехали с тяжелым чувством пережитого и с тяжелыми думами о будущем. На окраине Кизляра красноармейцы, открыв большой винный подвал, разбирали вино. Хозяин, чтобы хотя часть сохранить вина, сам из шланга разливал его по красноармейским котелкам и ведрам. Я зашел и налил себе две фляжки.

Недалеко от подвала стояла подвода, в дышло была запряжена одна худая, с понурой головой лошадь, около брички беспокойно с печальным лицом ходила женщина. На возу, наполненном сеном, лежал человек, я подошел к нему. Бледное, худое, исковерканное оспой лицо, заросшее редкой бородой, показалось знакомым, при виде меня лицо передернулось улыбкой. «Не узнаешь, тов[арищ] Мокроусов?» – обратился ко мне худой товарищ Морозов, командир 6-й колонны, стоявшей на Кубани, правее 4-й колонны. Раненый в августе или начале сентября, он с раздробленной чашечкой колена валялся по госпиталям, чудом спасся от заболевания испанкой, теперь с незажившей раной лежит беспомощный в хвосте уходивших в пустыню войск. Клячи смогли дотянуть его до Кизляра, там одна из них издохла, а другая – кандидат могилы – стоит, понуря голову, в бричке брошенного Морозова. «Понимаешь, не дотянули, одна издохла, – говорил он тихим замогильным голосом, – красноармеец пошел искать другую, скоро вернется». Жена молчала, как в таких случаях молчат все женщины. «А давно ушел красноармеец?» – спросил я. «Да уже порядочно», – отве-

тил Морозов. «Почти с утра, – добавила женщина, – ушел с утра и вряд ли вернется». Лошадей в Кизляре не было, их угнали далеко в степь, а тех, которых угнать не успели, разобрали красноармейцы. Морозов, наверное, это знал, и ждал возвращения красноармейца, потому что он другого ничего не смог сделать и, может быть, потому, что утопающий хватается за соломинку. Взять его на свою подводку я не мог, ибо на ней сидело 4 человека, и бревном лежал пятый – Василевский. Подошел Канахович с буханкой хлеба, распрощались с Морозовым и поехали на Черный Рынок. Он остался ждать красноармейца, но, по-видимому, дождался озверелых белогвардейцев, принесших ему мучительную смерть вместо желанной лошадки.

Бесконечно тянулся обоз. Подводы, нагруженные преимущественно кормом, с сидящими на них людьми, одетыми во всевозможные одеяния, напоминали деревенские возы, идущие на ярмарку. Здоровые, сытые лошади обгоняли истощенных, обреченных на смерть калек. На каждом возу лежали больные. Испитые свинцовые лица людей были направлены вдоль дороги. Каждый боец с блестящими лихорадочными глазами или помутившимся разумом смотрел вдаль степной равнины, точно ища в пустыне чего-то важного, близкого, родного. Взоры эти временами отрывались от дали бредом больных или стоном раненых. В промежутках между подводами шла артиллерия, вид лошадей, запряженных в пушки, и зарядные ящики, говорил за то, что лошади скоро откажут, и десятки пушек будут брошены врагу, но артиллеристы, по-видимому, не имея надежды на возможность спасти их, как хорошие хозяева с запасом корма все продолжали свой путь. На дороге ближайших 6-8 верст, также как между Пятигорском и Зольской, сидели и валялись тифозные, напоминая собой нищих у паперти, замогильным голосом молили: «Товарищи, возьмите, братцы, на кого вы нас оставляете». Исхудалые лошади останавливались, седоки бросали их и молчаливые, угрюмые, озираясь на проходящие подводы, точно затравленные собаки, шагали мимо лежащих больных, рядом с ползущим обозом.

Недалеко от Кизляра на дороге сидел тифозный Маркин или Морковкин (хорошо не помню) – политработник. Летом он был строен, чист, энергичен, теперь его трудно было узнать. В грязной шинели, с каким-то лоскутом, накинутым на плечи, с желтым худым лицом, покрытым толстым слоем грязи, он походил на инвалида-солдата, питающегося милостыней и ночующего под забором или у помойных ям. Мы подобрали его на подводку. Бредивший Василевский, точно нарочно, пришел в себя, он мутными глазами обвел сидящих на подводе и при виде чужого человека начал ругать меня за мою «доброту»: «Всех не подберешь, ты что, хочешь сам остаться здесь, ну, останешься, а всех все равно не спасешь». Он был прав.

Суровый закон жизни был на стороне Василевского, и если бы люди подчинялись этому закону, все обозы очистили бы от больных и раненых, то, пожалуй, меньше осталось бы работы для смерти, в Астрахань пришло бы больше людей. Пришли в Черный Рынок. Там та же картина, что наблюдалась в Кизляре. Армия тащила все: хлеб, корм – и даже снимали соломенные или камышовые крыши с построек для корма. Хаты были все забиты. Мы заехали во двор и расположились ночевать под открытым небом. Маркин куда-то уполз и навсегда, Канахович ушел в «разведку»,

Василевский на возу бредил дредноутом «Свободная Россия» и революцией. Я задал лошадям корм и улегся на землю, подстелив сено для того, чтобы было мягче, а, главное, чтобы спасти от воровства; мешок с мукой, около пуда, с той же целью положил под голову. Мрачные, черные, как мухи, мысли и крупные, жирные, точно поросята, вши долго не давали уснуть, но убийственная усталость взяла верх, и я заснул. На заре меня разбудила ругань Василевского. Он ходил по подводам, что-то искал и крыл всех матом. Меня удивило то обстоятельство, что Василевский, несколько дней лежавший в бреду, вдруг поднялся, я подошел к нему: «В чем дело?» «Проспали, раззявы, – закричал он, – болезнь, сволочь – через нее полову украли». Я побежал к возу и ужаснулся, на возу не оказалось большого мешка половы, бережно хранимого Василевским от ст[анции] Червленной; полову украли, украли вещь, от которой зависело наше существование. Василевский ругался до тех пор, пока приступ тифа не свалил его.

Пасмурный день. Небо обволокло свинцовыми тучами. Сеял мелкий холодный дождь. Песчаная пустыня, изредка проросшая колючими несъедобными растениями, под навесом неба была мрачна и молчалива. Слитая на горизонте с облачным небом, она походила на тихий, спокойный океан перед тайфуном. По извилистой, еле набитой дороге тянулся нескончаемый караван подвод, артиллерии, пеших людей и кавалерии. Истощенные лошади-клячи еле тянули ноги. Люди, укутанные от дождя и холода всевозможным грязным барахлом, были молчаливы и сосредоточены на одной гнетущей мысли: доберемся ли. Далеко в хвосте каравана чернелись точки разных размеров и конфигураций – это отстающие люди, брошенные, загнанные лошади с упряжью и артиллерия с приставшими лошадьми. Часть этих точек двигалась, надеясь куда-то дойти, где есть спасенье, некоторые барахтались на месте, силясь подняться, а некоторые, в том числе лошади, были неподвижны. Эти точки, точно вехи на непроложенной дороге, тянулись на сотни верст, оставляя собой память о великой тяжелой борьбе за революцию, за коммунизм. Счастливые люди, сидящие на подводах, лошади коих еще тянули их первые дни тяжелого перехода, оглядывались на эти точки, сочувствовали погибающим и жалели их, а потом чувство жалости было притуплено драматическим самопереживанием, они перестали замечать эти вехи и оглядываться на живые человеческие точки. Сочувствовать и жалеть бесполезно, этим не поможешь, да и к чему сочувствовать, если каждый из сидящих на подводе был кандидатом в эти жуткие точки. Наши лошади дружно тянули по песчаной, с глубокой колеей, дороге тяжелую бричку; мы, четыре седока, промокшие до костей, полуголодные, мирно шагали рядом с милыми гнедыми. Василевский неподвижно, палимый жаром тифа, или лежал, или же временами в бреду вскакивал, поднимал высоко голову, стеклянными, неподвижными глазами окидывал горизонт и, показывая вдаль длинным, грязным пальцем, кричал: «Кавалерия наступает. Пулеметы. По кавалерии. Скибневский. Где Скибневский? Почему артиллерия молчит?». Он кидался с подводы, собираясь куда-то бежать, мы ему верили, смотрели вдаль, ища кавалерию, потом понимали, что это бред. Укладывали его на сено и закрывали брезентом. Ночевка. Мокрые холодные бойцы стараются

ся развести костры. Собранный курай и другие травы сырые не горят. Бегут в хвост колонны, останавливаются у бричек с приставшими лошадьми, стук прикладов, летят щепки, и счастливы с охапкой щепок от разломанных бричек или же колес артиллерии бегут к своим; но этого для всех не хватает, не имеющие дров складывают в кучу ружья и зажигают их. Варят, что попало, главным образом, конину приставших лошадей и галушки на одной воде с солью. У костров толпы людей, десятки рук тянутся к пламени согреть окоченелые члены; ближе стоящие к кострам, поворачиваясь по очереди, представляют под благодатное тепло огня грудь, бока, спину. Ночью при виде этого зрелища мысль невольно переносится в далекие времена прошлого, времена дикого первобытного человека и без изучения по книжкам происхождения религии познаешь, почему люди, танцуя вокруг огня, поклонялись ему и признали его за Бога.

При встрече со знакомыми справляюсь о товарищах: «Где Степанов, Иванов, Миша, Петя?» Узнаю кое-что, где-то еще [...] остались в пути, остались дорогие товарищи, застрельщики революции. На одном из таких привалов ко мне подошла сестра милосердия, видом своим напоминающая сумасшедшую, вырвавшуюся из психиатрической лечебницы. «Товарищ Мокроусов, Вас Коля просит, он все время был без памяти, теперь пришел в себя и очень просил, чтобы Вы пришли к нему попрощаться, он, наверное, умрет, потому что у него язык все время черный». Я пошел. На крестьянской бричке, запряженной парой истощенных лошадей, лежал Коля (фамилию не помню), бывший молодой офицер, поручик, присоединившийся к нам с первых дней революции. Он лежал на голом дне брички, одетый в мокрую грязную шинель, под головой была такая же грязная вещевая сумка, набитая грязным тряпьем. При виде меня он улыбнулся счастливой детской улыбкой, я пожал ему горячую руку. Сравнивая прежнего красивого, чистого, с румяными щеками Колю с теперешним человеком – скелетом с чугунными губами и чугунным языком, у меня навернулись на глазах слезы. Он это заметил. «Товарищ Мокроусов, я знал, что, приглашая Вас, причиню Вам лишнюю боль, но я не мог перед... – он сделал паузу и глубоко вздохнул, – не мог перед смертью не попрощаться с Вами и кое-что передать Вам». Ему трудно было говорить, он опять умолк и, смахнув со лба капли холодного пота, продолжал: «Вы не знаете, почему я пошел с Вами, я пошел потому, что Вы – народ, а против народа идти нельзя, ибо совестно и рискованно. Мы века ездили на народе, сотни лет давили его, и он, как наши клячи, вез нас, даже не брыкаясь, – при этих словах он дрожащей рукой указал на пару рядом стоящих лошадей, – потом, когда ему стало невмоготу, он заноровился, а когда мы начали стегать его огненным бичом войны, эта мирная кляча забрыкалась и сбросила нас со своей спины. Для того чтобы оседлать эту клячу, превратившуюся в сказочного лихого коня-богатыря, многие из нас, богатых, а, главное, офицеров, пошли в ряды контрреволюции. Я этого не сделал, потому что осознал, что этого коня можно убить, но не оседлать, а убить весь народ и невозможно, и подло. Я в этом убеждался все больше и больше по мере усиления борьбы на революционных фронтах. Это обстоятельство подтверждает наш переход; я своими глазами видел, как десятки тысяч людей гиб-

ли от тифа и ран, покрывая 400-верстный путь своими трупами. Почему это? Да потому, что люди решили, лучше умереть, чем подставить свою шею под наше ярмо. Ведь, казалось бы, зачем идти в мертвую пустыню на верную смерть, когда можно было бы сдать белым и сохранить свою жизнь, но этого не делают, умирают и идут, гибнут, а врагу не сдаются. Эта сила, эта храбрость и меня тянет к себе, и я иду, несмотря на то, что этот путь ведет меня к могиле...».

Он умолк и попросил воды, воды не было. «А может быть, уже привел. Мне трудно было в вашей среде, мат и дикие песни коробили меня, но я знал и верил в то, что это от дикости и борьбы, которые по окончании борьбы и по изжитии дикости умрут, и оно умрет».

Все это он говорил спокойно, тихим голосом. «Товарищ Мокроусов, моя последняя просьба: отнеситесь внимательно и осторожно к таким людям как я, они Вам нужны теперь и в особенности пригодятся в будущем, людей грамотных у нас мало, и когда Вы будете говорить с нами о борьбе, укажите как пример на меня, дворянина-офицера, и они по... по... по...», – последнего слова он не договорил, чугунные губы его исказились предсмертной судорогой. Я постоял минуту и с тяжелым чувством пошел к своей подводе. Утром на бричке Коли сидели другие люди.

[...] и рысью погнал их, лед провалился, кучер и седок-комиссар, одетый в романовский полушубок, выскочили из экипажа. Лошади, храпя, напрягая невероятные усилия, старались выбраться из провала, но каждое их движение расширяло воронку; стоявший на льду экипаж попал в проделанную лошадьми майну и потянул их ко дну. Лошади стали вертикально вверх головами, с ревом старались передними копытами и зубами удержаться за лед, но их попытки ни к чему не привели, и они на глазах тысячи зрителей пошли ко дну. Василевский пришел в себя. При виде лошадей, стоящих с опущенными головами, он с грустью набросился на меня: «Из-за тебя погибаем, и я погибну, и ты погибнешь, а все от твоей жалости: Маркина взяли, на черта он нужен этот Маркин, он, наверное, теперь лежит себе спокойно, а ты возись здесь в песках. Корм проспали... Тиф проклятый... Тоже кучер». Меня это рассердило, я обложил его матом, отсыпал из мешка в свою вещевую сумку фунтов 10 муки и пошел с женой в селение.

Селение было разнесено до основания. От стоявших больших стогов сена остались одни лишь черные места. Все дома, сени, сараи и скотные дворы были забиты людьми, люди ели хлеб, затирку, варили жирную, приторную белорыбицу и ели ее без хлеба. Я с вещевым мешком за плечами долго ходил по помещениям, стараясь куда-либо втиснуться. Не найдя места, направляюсь обратно к злосчастному Василевскому. На окраине селения встречаю знакомого красноармейца, откуда-то несшего большую белорыбицу. «Вы куда, тов[арищ] Мокроусов?» – обратился он ко мне. Я сказал. «Идемте к нам, мы, черноморцы, нашли себе уютную квартиру, вон смотрите из нашей дачи дым идет». Он указал на низкие маленькие строения, заброшенные в огородах. Из низкой полуразвалившейся трубы, высоко поднимаясь к небу, шел приветливый дымок. Я с радостью принял предложение, и мы пошли к красноармейцам. Дача оказалась самой обыкновенной деревенской баней. У дверей бани

лежал приготовленный красноармейцами камыш для топлива и варки предполагаемой пищи. На сыром полу и полках, застланных камышом, лежало два начинающих тифозных, один здоровый красноармеец возился с каптильником, заправленным тухлым жиром, с воткнутой в него тряпкой. Тряпка плохо горела, часто гасла и выпускала зловонный чад, но после кошмарной пустыни с холодом, дождями и прочей прелестью баня с ее больными красноармейцами, тухлым жиром и зловонием, исходящим от тряпки-фитиля, казалась роскошным уютным теремом. Начали варить рыбу, заправляя ее тестом. Подошло еще два товарища черноморца. Они принесли большой кусок хлеба, и мы, восемь одичалых борцов за революцию, принялись с жадностью пожирать варево. Спать было тепло, но вши, ожившие в тепле, грызли, как львы, долго не давали заснуть.

Утро. Табор снялся. Место стоянки обозначили черневшие за заливом брошенные брички с приставшими лошадьми. Больных оставили в селении. Позавтракав галушками, мы распростились с больными товарищами, и семеро по берегу моря двинулись в 200-верстный путь на Астрахань, с пятью фунтами муки, висевшей как святыня на моих плечах. Что случилось с Василевским – не знаю: пошли ли его лошади дальше под управлением Кахановича, или же он остался в Серебряковской дожидать последние дни своей тяжелой жизни.

Из Серебряковской армия шла двумя колонами: слева – команда и обозы с приставшими измученными лошадьми, справа – вытянувшись в длинную, бесконечную ленту по берегу моря, пересекая тысячи заливов, шли пешие. Песчаная пустыня с проседью снега слева и безбрежное море с шероховатым белым с синим отливом льдом справа больше не пугали молчанием отступающих. Встречавшиеся на пути хаты рыбаков и убогие, грязные юрты калмыков сглаживали жуть пустыни, говорили за скорый конец тяжелого пути и бодрили отчаявшихся бойцов. Пешеходы шли весело, подтрунивали над начинающими заболеть молчаливыми товарищами. Колоссальнейшие стаи лебедей появлялись на нашем пути. Бойцы при виде этих красавцев приходили в раж, открывали по ним ураганный огонь из ружей с расчетом достать пищу. Но тысяча выпущенных патронов не попадали в цель, и разочарованные люди шли дальше. Днем заходили в хаты или юрты калмыков греться, вечером – ночевать. Заболевших товарищей вели до этих хат или юрт и бросали там, бросали десятками. Питались рыбой и воздухом, но, несмотря на голод и на то, что сегодня здоровые, веселые, завтра становились больными, люди чувствовали себя великолепно. Из восьми товарищей мы через два дня потеряли четырех и пятого медленно, под руки вели к ближайшему жилью.

Однажды, после ночлега на рыбном промысле недалеко от Промысловой, мы вышли в путь. К нам троим, еще сохранившимся от болезни, присоединились человек восемь. Было яркое морозное утро. С запада дул небольшой острый ветерок. Через несколько минут небо стали заволакивать серо-багровые тучи. Ветер усилился, обдавая нас резкой, песчаной пылью, смешанной с сухими пылинками снега. Поднимался пустынный, страшный ураган. Кто-то из товарищей знал силу этого урагана и настаивал на том, чтобы мы вернулись обратно. После долгих споров мы со-

гласились с товарищем и пошли назад. Буран усиливался. Небо и земля смешались в одном багрово-черном хаосе. Рыбный промысел, отстоящий от нас в 3-4 верстах, потерялся. Холод пронизывал до костей; нос, руки и ноги коченели. После долгих, невероятных усилий, сбиваемые стеной песка, смешанного со снегом, мы добрались до промысла с отмороженными пальцами рук, ушами, носами и ногами. Попали в юрту калмыка Ивана-выкреста. В юрте горел костер. Рядом с грязной, вшивой женой и лохматыми «эскимосами»-детьми лежало две худых свиньи. Кое у кого из товарищей сохранились керенки, за которые мы купили одну свинью, здесь же в юрте ее зарезали, кое-как опалили на костре и под завывание ветра приступили к ее уничтожению.

Буран бушевал весь день и всю ночь. Выйдя утром из юрты, мы не узнали окружающего: рельеф земли был изменен до неузнаваемости, лощины превратились в горы, бугры в равнины. Утро было ясное, тихое, морозное. Прямо на севере далеко виднелись строения, на которые мы направили свой путь. Пройдя верст шесть, наткнулись на торчащую из серого песка ногу, обутую в порванный сапог, из пасти сапога торчала грязная, твердая, замерзшая портянка, стали откапывать, извлекли красноармейца. Копаем дальше и обнаруживаем шесть мертвецов. Они, шестеро, сидели, как кораллы, прижавшись друг к другу, головы их были склонены, образовав круг. На головах лежала мерзлая бурка. Бедные, они думали укрыться ею от настигавшей их смерти; тут же с ними лежало шесть трехлинейных винтовок без штыков и шомполов. Идем дальше. Лежат три, потом четыре, пять, шесть, десять, и так на протяжении 20 верст до самого селения, куда мы пришли ночевать. Это то, что показал нам ветер, обнаживший своим дыханием погребенных под песком и снегом революционеров, а сколько он утаил.

Пришли в большое село Логань или Яндыковку, не помню. Пришли вдвоем с женой. Шесть черноморцев, больных, растеряли по берегу скованного льдом моря. В одной хате, набитой людьми, сталкиваюсь с черноморцем, шедшим с обозом. Он был захвачен бураном в обозе и теперь, прикладывая дрожащими обмороженными руками грязные тряпки, намоченные какой-то жидкостью, к распухшим красным ступням отмороженных ног, рассказывал товарищам: «Едем... лошадки опустили уши, как слоны хобот, еле перебирают ногами, корму нету. Камыш, который я снял с хаты в Серебряковской, почти весь съели; самому жрать хочется – аж кишки трещат, ну, ничего, думаю, скоро будут наши, я потерплю, брюхо не лопнет, оно привыкло, а вот лошадки. За лошадок, товарищи, боязнь брала, ну-ка не дотянут, а ведь с пустым брюхом ехать-то кое-как можно, а топать – далеко, брат, не дотопаешь, это не то, что после жирного пая мяса». Он замолк, долго пристально осматривал разбухшие красные ноги. «Ведь ты подумай, что холод делает, – показывая на ноги, начал он снова, – вот если бы я этих своих ног не видел бы, а мне кто-нибудь принес бы их такими, да ежели бы, скажем, доктор сказал бы: товарищ красноармеец, это Ваши ноги – я бы ему сказал: «Брешете Вы, товарищ доктор, это ноги слона с ободранной шкурой, а не мои. Ух, как печет, ровно горячую сковороду к ним прикладывают, товарищи». Он старался быть веселым, не показать вида переносимой

боли, но этого ему не удавалось. Его выдавало лицо, изображавшее претерпеваемую им боль. Обмотав тряпками ноги, он напился и продолжал: «Вот едем это мы, все будто бы ничего. Я смотрю на лошадок и думаю, дотянут милые, али нет. Переночевали, за ночь лошади камыш весь съели, а я ничего, только думкой о горячем борще с красным перцем кормился. Утром тронули. Мороз хватил, аж в голове трещит, носу места не найдешь, везде мороз находил. Смотрю, что-то мои лошадки как породистые жеребцы, уши колом поставили и, как ножницами, ветер стригут. Я думаю, наверное, холод подействовал, и они, чтобы не отморозить, ушами махают, как мужики руками, когда греют их. Когда гляжу, дальше ветер больше, стало темнеть, а лошади храпеть начали, словно волка почуяли, и как-то жутко стало, хуже, чем при кадетской кавалерии. Потом как понесло, как понесло, дорога пропала, в сугробы превратилась. Тпру. Лошади стали, весь обоз стал, столпились все в кучу, как стадо баранов в дождь, и начали, кто как мог закрываться от снега, а ведь если бы это, братцы, снег был, а то черт его знает что, каша какая-то песчаная, всюду лезет: и в нос, и в рот, и за шиворот, и в штаны, и подштанники лезет, и как холодными иглами колет. Сидим это мы кучей под повозкой и думаем: все пережили – царя пережили, Керенского пережили, Духонина с Калединым пережили, от немцев и белых спаслись, испанку и тиф пережили, а от этой гадости вряд ли переживешь. И горько, и обидно стало на душе, а ничего не поделаешь, потому ты, как курица в курятне, сидишь под повозкой, носа не высунешь наружу, отмерзнет».

Кто-то из товарищей свернул ему сигарку, он долго молчал, глубоко затягивался, часто перебирал больными ногами, часто пил и временами вместо стона из его искривленного рта вызывалось: «Мама. Брезент меня спас и бурка, если бы их не было, лежал бы я сейчас кулем, и никто не знал бы, где я запропал». Он ласково потрогал рукой бурку и продолжал: «Свернулись мы, 8 человек, в кучу, как поросята в закуте, мерзнем и только. Балакать надоело, да и о чем говорить было, все переговорили. Потом начало ко сну клонить, а что делалось с лошадьми, мы не видели, глаза открыть нельзя было, я уснул. Не знаю, долго ли я проспал, только чувствую, меня как обручем сдавило, ни повернуться, ни развернуться не могу, хочу открыть глаза – нельзя, их песком, как крепкими нитками, зашило, а ум работает: нужно рвать обруч и расшивать глаза; набираюсь понемногу силы, трогаю руку – идет, другую – поддается, потом пошли ноги, послуныявил глаза, а вырваться из кучи не могу. Толкаю товарищей, молчат, я начал разворачивать их, когда развернул, оказалось, мы под сугробом песка были; вылез из этого сугроба, смотрю, лошадок нет; на месте, где они стояли, куча образовалась, а от повозки один верх торчал. Начинаю откапывать товарищей, вытащил, одна ледяшка, ташу другого – еще хуже, в камень превратился весь из песка. Больше не мог, руками невтерпех стало».

Он посмотрел на распухшие руки и продолжал: «Больше я не вытаскиваю, не смог, а ведь, может быть, там кто-либо живой остался. Посмотрел я, братцы, взад и вперед, на дороге обозы стоят мертвые, как ночью будки на базаре, и только немногие, чудом уцелевшие, тянулись вперед. Пошел я, и что же вижу, что ни шаг, то куча, что ни шаг, то куча, и все из мертвых людей и лошадей, а когда я подходил к деревне,

то замерзших вытаскивали из-под снега, смешанного с песком, и складывали в штабеля, как шпалы на железной дороге. Вот погибло людей, товарищи, а все за революцию, дорого она нам с землей досталась». Он замолчал и, кряхтя, завернувшись в бурку, зачем не знаю, может быть, он хотел спать, или же, укрывшись буркой, он оплакивал мертвецов, погибших от пустынного жуткого бурана. Не пережившие этой жути, может быть, усомнятся в правоте слов безызвестного товарища, я, пожалуй, тоже не поверил бы ему, но замерзшие трупы, встречавшиеся на пути моем, и рассказы оставших в живых товарищей, шедших в эту страшную ночь с обозом, подтверждают рассказ простыми бесхитростными словами дикуную сказку-быль о фантастической ночи, пережитой бойцами Красной 11-й армии в феврале 1919 г.

Утром мы вдвоем с женой пошли дальше. В вещевой сумке за плечами торжественно покоилась буханка хлеба, купленная за керенки в селе. Не доходя верст 50 до Астрахани, жену начало знобить - признак заболеваемости тифом; вечером я еле дотащил ее до какого-то села, ночевать нас пустила какая-то сердобольная женщина, по-видимому, сжалившись над моей молодой женой. Утром она не могла подняться. На наше счастье до Астрахани оставалось верст 25-30, и туда ехал крестьянин по своему делу. Я заплатил ему последние 40 рублей керенками, к вечеру он сбросил нас у ворот эвакоприемника на окраине города, кажется, в Ельниках. Пережитое за дорогу в пустыне взяло свое, меня стало морозить, стуча зубами, я снял с подводы жену и втащил ее в грязное помещение – казарму с цементным полом. Казарма была набита больными, грязными вшивыми красноармейцами, валявшимися на голом полу. Я раздвинул самых слабых, бредивших бойцов и втиснул между ними жену, сам пошел осматривать постройки с расчетом найти более подходящее место. Больницу, по-видимому, начали строить во время империалистической войны. Разбросанные на громадной площади низкие корпуса с разными службами были забиты больными; счастливы лежали в теплых палатах, большинство же валялось в сараях, в недостроенных корпусах, в кочегарке и т[ак] д[алее]. Захожу в одно помещение: в углу, справа от двери, стояло два больших котла для кипятка; на грязном, залитом нефтью и водой цементном полу валялись больные. Измазанные нефтью, мокрые, они походили на свиней, валявшихся в грязной вонючей луже; бравшие кипятком лихорадочные люди полоскали чайники и выплескивали содержимое на людей; открывали краны, горячая вода попадала на больных, они ругались, стонали, но продолжали лежать, ибо не могли уйти из этого ада; идти было некуда, а болезнь не позволяла оторваться от грязного логовища.

Я пошел в прежнее помещение и с туманом в голове лег между умирающими: с одной стороны лежала жена, с другой – маленький, серый, похожий на крысу, красноармеец. Жена бредила родной Кулешовкой, часто звала брата Антона, сестру Настю или же гнала на Дон гусей, зло ругая старую гусыню, отстающую от стада молодых проворных товарищей. Красноармейцы просили воды, стонали: «няня»... и бредили боями, землей, фабриками, революцией и свободой. Будучи кандидатом в тифозные, меня этот дикий концерт не беспокоил и не пугал; я, убаюканный, крепко заснул. Просыпаюсь рано утром, мой сосед был мертв, на его красно-синем лице

красовался перекошенный узкий рот, и как солдатские пуговицы, блестели два стеклянных глаза. К вечеру жену взяли в палату, я пошел в город. В тумане попал в какое-то теплое чистое помещение, насыщенное запахом камфары, со спящими людьми в белых халатах. Из тумана, далеко на западе, начала вырисовываться длинная дорога, уставленная трупами-вехами. Дорога быстро, как в кинематографе, тянулась на восток; люди-вехи учащались, к одиночкам прибавлялись и прибавлялись новые мертвецы, потом эти вехи-мертвецы превращались в штабеля, штабеля увеличивались, заслоняя собой горизонт. В конце дороги, на востоке, штабеля из мертвецов доросли до неба и заслонили свет. Потом во тьме появилось гигантское красивое лицо Миши-мертвеца из вагона. Миша во весь рот улыбнулся и, показывая гигантским пальцем на путь, тянувшийся с запада на восток, громко прокричал: «Этот обозначенный мертвецами путь ведет к коммунизму». Он громко задорно захохотал и исчез. Я потерял сознание.

Из 250 тысяч человек в Астрахань пришло около 30 тысяч, остальные же погибли или же попали в плен к белым и грузинам.

Мокроусов

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 264. Л. 23-84. Копия. Машинопись.

№ 169

В. В. Попов. Воспоминания о расстрелах в ст. Раздорской весной 1918 г. и карательной акции в слободе Большой-Крепкой весной 1919 г.

8 августа [1927 года]

1918 года сделали восстание раздорские казаки, открыли фронт над Раздорской станицей – это было в последних числах марта мес[яца]. В апреле мес[яце] на пароходе пришли на подмогу раздорским казакам добровольческие белые отряды под командой генерала Попова и Семилетова, сейчас же они отправили свои отряды на фронт. Фронт существовал тогда под Мокрым Логом. 10 апреля мобилизовали и нас, в число которых попал и я, но мобилизацию делали только для того, чтобы обслуживать гарнизон станицы Раздорской, где сделали выборность, кому где служить. Поздоровей, т[о] е[сть] больших ростом, оставляли при станичном правлении посыльными, кого на фронт посыльным, а мне попало в лазарет санитаром ввиду моего малого роста – мне было тогда 18 лет...

12 апреля я заступил дежурить в качестве санитаря при Раздорском военном лазарете, где прослужил по 17 апреля, пока нас не распустили. В ночь под 14 апреля привезли к нам много больных и раненых, в том числе были две сестры. Мне сказали, что это красногвардейские сестры; с ними были обращения как с собаками. Одна сестра была ранена, а другая больна тифом, раненая сестра была в сознании, а больная – без памяти; вот у раненой сестры мне пришлось кое о чем спросить, но

строгий был в то время зав[едующий] лазаретом, не разрешал много говорить, но все-таки у нас среди санитаров было обращение как с людьми, не считались кто бы они ни были.

Зав[едующий] лазаретом тогда был Кошманов П. В., который и сейчас в ст[анице] Раздорской. 14 апреля мне зав[едующий] лазаретом заметил, что я часто подхожу к койке, где лежала раненая сестра; он пригрозил мне отправкой на фронт и сейчас же проводил домой, а завтра 15-го в 17 часов приказал приходить на дежурство. 15 апреля я пришел дежурить, но сестер я уже не видел. Мне на ухо сказал Золотарёв, санитар, что всех отправили пароходом, где-то вверх по течению Дона; одна сестра раненая умерла, а ту повезли, и много еще повезли где-то...

Вот в этот же день меня послал зав[едующий] лазаретом принести воды для мытья полов из реки Дона, проходя мимо стан[ичного] правления, я увидел – много арестованных выглядывали из решеток в окно. В это время, увидел я, побежал человек, в него кто-то стрельнул из винтовки, он упал, потом еще два человека стали вытаскивать из двери – поступили также и с этими. Один очень просился оставить его в живых, а другой молчал. Потом еще одного выводят, тот сказал, что я – казак Кочетовской станицы, и его оставили, потом одного чисто одетого из правления, неслись голоса, это жид, убить его сейчас же; подошел какой-то мужчина с револьвером и убил его; пуля раздробила череп этому человеку, и я не вынес этого видения и упал в обморок. Какие-то двое мужчин подняли меня и повели в лазарет, дорогой я очнулся, но выстрелов больше не слышал, наверное, расстрелы прекратились; только видел из лазарета, как возили убитых на лодках через реку Дон и там где-то закапывали.

Потом, на другой день мимо нашего лазарета проходили человек около 100 шахтеров, взятых казаками в плен, и две женщины. Отправили их всех прямо в баржу, которая стояла на якоре над берегом. Сейчас же наши казаки пошли их раздевать, кто ботинки нес обратно, кто сорочку, просто кому что понадобилось. Фамилии всех указать не могу, кто раздевал, и кто расстреливал, и кто арестовывал по станице я всех знаю. Если будет нужно – вышло.

<...>

1919 года весной я был в белой армии 2-го Дон[ского] каз[ачьего] полка. Наша часть находилась, то есть временно была переброшена из гор[ода] Ростова в гор[од] Таганрог. Из Таганрога нас отправили одну сотню кавалерии на станцию, где мы узнали, что нас отправляют на станцию или местечко Матвеев Курган, куда мы и прибыли на другое утро. Сгрузившись из поезда, и пошли в конном строю на восток. По дороге заезжали в маленькие деревушки, проехавши двое суток, мы остановились, не доезжая волости Крепкой¹²¹, где было имение буржуя Мазаева¹²².

Командир нашей сотни сотник Широков распорядился, взводных урядников послал атаковать волость Крепкое, стать кругом цепью и никого не выпускать из волости Крепкой. Все это было сделано по распоряжению ком[андира] сотни и ком[андиров]

¹²¹ Слобода Большая-Крепкая.

¹²² Мазяевы – разбогатевшие крестьяне, ставшие землевладельцами.

взводов. Мне пришлось стоять не на шляху от севера, и я видел, много пробегало по балке, которые уходили из волости Крепкой. Я задержал одного и спросил, что вы бегите из деревни, он мне ответил, что в деревне ваши солдаты порют нас плетьюми и шомполами. Я не стал задерживать и поехал в центр волости Крепкой, и что же я там увидел? Где было волостное правление, там стоят во дворе наши казаки, человек 15, и порет шомполами местных граждан волости Крепкой. Продолжалось это при мне приблизительно час. Все поронные шомполами после, как его отпорють, без сознания падали здесь же, я спросил сотника Широкова (который стоял и кричал казакам, сильней бей): «Господин сотник, зачем вы их порете? А лучше их так чем-либо наказать». А он мне ответил: «Молчать, сволочь». После всего этого два наших казака привели двух граждан со связанными руками назад. Я до этого слез со своей лошади и хотел записать эту ужасную картину, мне скомандовал сотник Широков: «Приказный Попов». (Меня в то время командир полка приказал провести по приказу в приказные, ввиду того, что моя морда ему поноравилась, когда он был пьяный; это до этой командировки меня командир произвел в приказные). И вот сотник Широков приказал мне снять винтовку и стрелять в этих граждан. На мене занемело всё, я ему не сказал ни да, ни нет, только хотел сказать, зачем стрелять, но он быстро повернулся, взял двух, помимо меня, и те сразу их застрелили. Меня же сотник Широков назвал трусом и поганой девчонкой, но я готов был перенести даже и удар от сотника Широкова, но все-таки я бы отказался стрелять.

Прошло только что минут десять, привел милиционер еще одного человека, которого сотник Широков приказал повесить, и вот сейчас же подступил к этому несчастному наш станичник Болдырев Андрей (1908 года рож[дения]) и сказал несчастному Болдырев А.: «Снимай штаны». На нем были хорошие брюки и суконная сорочка. Болдырев забрал это все себе. Подвели к казенным весам. У Болдырева А. оказалась в руках тонкая веревка, и кто-то дал ему стул. Болдырев привязал уверху за весы и сделал петлю, и надел несчастному на шею. Несчастный долго смотрел на сотника, перекошил сотника, и его дернула веревка, и он закрыл глаза.

<...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 914. Л. 18-19, 22. Рукопись.

№ 170

**И. И. Савицкий. Из воспоминаний о пребывании в плену у белых
и участии в отряде середи (июль 1918 г.)**

Без даты

<...>

Стоял чудный июльский день, на фронте была тишь, нигде не услышишь ружейного выстрела, славно дремала вся фронтовая полоса. Но в штабе не дремали, там шло совещание довольно серьезное насчет перемирия с немцами, потому что нам была неустойка перед регулярными войсками – обутыми, одетыми и в хорошем до-

вольствию. Но наши бойцы совсем оголились, голодать не голодали, но ходить было не в чем, истрепались до тла. Снаряды были, стрелять было чем, но поддержки нет, фронт редел. Мобилизовали крестьян, но нужно было дать им оружие, чего они и просили, но им не давали, потому что ходило брожение ненадежное, разлагающее.

К вечеру стало на фронте кой-что разыгрываться, спокоен у нас был правый фланг, где были казаки, куда у нас и были направлены главные силы. Но хорош был зато левый фланг, где были немцы, смирные, как овцы, ожидая результаты перемирия. Наши бойцы сходились с немцами, делали обмен товаров: мы им ниток, мыла, а они нам папирос Асмоловских. Сталкивались и офицеры ихние, смотрели с безразличностью на нас, грязных и оборванных, но нам до ихних чувств дела нет, у каждого были свои права.

Разыгрался наш правый фланг, нет покою, так и лезут казаки в драку, но наши бойцы стойко давали отпор. Так протрещались до утра, утром опять стало затихать. Только изредка раздавались одиночные выстрелы. Наши командиры собрались возле летучки, разговаривая на разные темы, потом стали говорить, как бы взорвать будку на железной дороге. Так как она совпадала против разрыва нашего фронта, и она мешала здорово. Нашему наблюдателю нельзя было наблюдать, что делается за будкой, хотя она и не находилась вблизи фронта. Но бывали случаи, когда казаки затаскивали пулемет за эту будку и обстреливали нас, откуда их нам было трудно выбивать. В общем, эта будка была как бельмо в глазу, и ее решили снести, а броневи́к наш в это время ушел в Тихорецкую на маленький ремонт. А снести с батареи будку также не было возможности, чтобы не повредить полотно ж[елезной] дороги. Тогда стали набирать добровольных ребят, чтобы они перекселиновой шашкой взорвали бы.

Вот набрали 4 человека, я тоже примкнул к ним пятым. И вооружившись до зубов, пообедав, мы направились по другую сторону железной дороги. Стояла жаркая погода, по бокам полотна стояли созревшие крестьянские хлеба, которые подошла пора убирать, но убирать мешал фронт, и они с поникшими колосьями назревших зерен приникли к земле. Спустились мы в кувет возле полотна и направились к цели, в дороге мы разговаривали вполголоса. С нами был один кавалерист, только без лошади, человек пожилой, опытный и еще участник Германской войны. Сам рабочий с Таганрога. Мы его слушались как опытного бойца, подчиняясь во всем, а двое молодых ребят были саратовцы, четвертый был тоже рабочий, но не знаю откуда. Мы так шли, ничего не подозревая, так как знали, что здесь не может ничего случиться во время дня, но мы ошиблись. И возле будки были люди, которые нас заметили и ждали; то были казаки, человек двенадцать и два офицера, один пожилой, а другой совсем на вид мальчишка. Я не знаю, какого они чина. Они нас не допустили до будки в 200 сажень и залегли в пшеницу, поджидая нас. Когда мы подходили к ним, мы, ничего не замечая, продолжали свой путь, то они неожиданно выскочили, направляя дула своих винтовок нам в упор, командуя нам бросить оружие. Но мы, захваченные врасплох, только повиновались ихним приказаниям. И нас, обыскав, повели к будке той, куда нам нужно было.

Привели, стали над нами издеваться, допрашивая нас, били плетями, ко мне подскочил молодой офицер: «А ты, мать твою..., к большевикам пошел за длинными рублями». Но кавалерист наш ему ответил, что у нас таких рублей нет. «Так вы что, добровольцы?» – сказал офицер. «Да», – последовал ответ. «Тем хуже для вас», – последовал ответ. Но наши тов[арищи]-саратовцы здерхвили так, что готовы были присягать офицерам, только нас три человека твердо стояли на своем. «Кавалерист», таганрогский парень и другой товарищ, а я держался ближе к этим закаленным бойцам. Я с товарищем молчал, один кавалерист за нас отвечал на вопросы офицеров. Нам они сказали, что нас расстреляют, если мы не будем правильно отвечать на вопросы. Кавалерист заявил им, что «довольно вам тех двух, которые готовы отвечать вам на все вопросы. И от нас вы не добьетесь ничего». Действительно, он был твердый и смелый человек, говоря своим палачам не моргнув глазом, и был на ихние ответы мертв как рыба. Тогда взялись за другого товарища, но он ответил так же, говоря, что «ваши пытки лишние». Тут разъяренный старший офицер подскочил к нему и рукояткой револьвера нагана ударил его в голову, тов[арищ] закачался и тихонько присел наземь, закрыв руками глаза.

Добрались до меня, я заволновался и глянул на кавалериста, он улыбнулся мне отцовской улыбкой, я увидел в его глазах что-то теплое и родное, что придало мне бодрости и духу. «Ну, а ты, щенок, – заговорил офицер, – с нами разговорчивей будешь. Ты, кажется, при штабе вертелся, слышал много интересного для нас». У меня так душа и пошла в пятки, когда услышал о штабе. У меня мелькнула мысль, что, наверно, выдали нас саратовцы, которые были уведены казаками от нас за будку. «Ну, что же ты молчишь? Развяжите, Виктор Владимирович, этому чертенку язык», – обратился старший офицер к молодому. Этот, подходя ко мне, вытаскивая револьвер, наставляя мне его в рот, я в это время хватил левой рукой за дуло револьвера, отводя его от себя в сторону. Грянул выстрел. Я замер, но не теряя присутствия духа. Мне прострелили палец на левой руке. Я взглянул на кавалериста, он глазами мне сказал, что, видишь, смерть не так страшна. Мой палач набросился на меня, стал бить, свалив меня, топча ногами, и избил меня в кровь, я не проронил ни единого звука. Отскочив от меня, набросился на кавалериста. У меня кровью заплыли глаза, не видя перед собой ничего. Нас, подталкивая прикладами, повели в будку, где мы повалились со стенами наземь, я стал постепенно приходить в себя, глаза болят, лицо вспухло, чувствую во всем теле боль; товарищи мои также с поникшими головами сидели возле, я стал разглядывать будку: она была кой-где развалена, окна побиты, само здание прочное – о побеге нельзя было и думать.

Нас вывели опять наружу и вручили каждому по маленькой пехотинской лопатке и сказали, чтобы мы каждый себе копали могилу. Опять нам новая пытка, солнце уже клонилось к западу, приближался вечер. Мы взялись копать, копали с усердием. Копали молча, мы и так понимали один другого. Видим, что наши дни сочтены. У меня невольно брызнули слезы с глаз, мне стало страшно и стыдно перед ребятами, но я не мог их удержать, будто прорвались водяные пузыри. Это увидел один из казаков, охраняющих нас, человек пожилой. «Что плачешь, сынок? Сам виноват,

почему не расскажешь нашему начальнику все по порядку, он тебя тогда помилует, он добрый у нас». Но наш кавалерист так метнул глазами, что я думал, он навернет казака лопатой. Но он только буркнул, что «добрые ваши палачи, когда пытывают, а когда узнают, что нужно – расстреливают». А недалеко от нас стоят офицеры, разговаривая между собой, а уши ихние слушали наш разговор с казаками.

Мы вырыли ямы с пол-аршина, и нас приказали отвести в будку. Уже солнышко село, стало темнеть, смерть приближалась. Мы сидели молча, думая каждый свое. Каждый из нас в это время вспоминал свои родные края и родных; я обернулся в сторону Ростова, где яркими огнями электричества горел город, где кипела жизнь. Я не мог успокоиться, подсел поближе к кавалеристу, сказав: «Товарищ, неужели нас расстреляют?» Он посмотрел на меня. Хотя было уже темно, но я видел блеск его глаз, он сказал: «Да, тебе тяжело, ты молод, твоя жизнь впереди, но ты молодец, ты держал себя, как подобает революционному бойцу, я видел, как ты боролся со своими чувствами, я видел твои детские слезы, сам, глядя на тебя, в душе плакал. Но успокойся, все мы себя отдаем для революции, погибали у нас великие люди, но нас много, всех не постреляют». И стал успокаивать меня.

Темно. Послышались разговоры казаков. Мы стали прощаться, как родные братья, третий товарищ за все время не проронил ни единого звука, погрузившись в самого себя. Я стал скидывать сапоги, они были у меня большие, солдатские, тяжелые; когда я взялся за левый сапог, то почувствовал что-то твердое в голенище, тут я только вспомнил, что это мой револьвер кольт, мой подарок. Когда он лежал у меня в кармане, когда мы еще шли до будки, то он проскочил с кармана, который был дырявый и больше прорвался от тяжести револьвера, и проскочил в голенище, потом я хотел во время нашего привала его вытащить, потому что он мне тер ногу. Но привала делать не пришлось, потому что нас захватили врасплох. А после я забыл про него. Нашупал револьвер, сообщил кавалеристу, он от радости вскочил. Услышал нас и третий товарищ, подполз к нам ближе, и у нас блеснула надежда на спасение. Револьвер был с полным зарядом. В это время слышим стук входящих казаков. Кавалерист только успел нам шепнуть, что когда он застрочит, то чтобы мы бежали врассыпную. Мы смолкли, но боялись, чтобы при выходе нас с помещения не перебили бы в одиночку.

Подуло прохладой, ночь была звездная, нас стали выводить, подошел офицер, спросил: «Ну как, никто ничего не надумал?». Мы молчали. Он тогда дал распоряжение нас вести к ямам и стать каждому над своей ямой. Мы стали, заложив руки назад, против нас мелькали фигуры казаков, человек 6. Офицеры подошли и еще раз спросили: «Ну как, вы развяжете языки или нет – кто развяжет, тот останется жив». Но в это время застрочил наш кавалерист с колты, тут был лишь один миг. Я сразу бросился за полотно железной дороги и вплетывал во все лопатки, позади меня раздались выстрелы одиночные, потом стали бить залпами, но было поздно. Лечу по пшенице что есть духу, без передышки. Добегая к своим, слышу окрики: «Стой, кто такой?». Скомандовали мне стоять на месте, и два человека стали ко мне подходить, держа наготове винтовки, и я не могу проговорить и слова, задыш-

ка забивала меня. Потом обозвался, меня привели в наши секреты, не успел я присесть в окопе, как раздался опять окрик, я поспешил предупредить: это прибежал, задыхавшись, кавалерист.

Мы спасены, но где же наш третий? Выстрелы смолкли, настала тишина. Мы стали своим рассказывать, как мы убежали из-под расстрела казаков. И беспокоились за участь нашего третьего товарища. Отдохнув, направились в Каялов к летучке штаба, там также рассказали, что с нами было и как наши два саратовца, поверив офицерам в их милости, перешли к ним. К полночи прилез и наш третий товарищ к передовым секретам, откуда его направили к утру в летучку. Он был ранен в правую ногу выше колена. Итак, мы спасены, у меня на пальце левой руки кровь запеклась, осмотрел фельдшер и сказал, что у меня перебита кость, забинтовав мне его.

На другой день рано утром поехали наши всадники, человек 10, в объезд этой будки. После рассказывали, как они нашли возле этой будки двух наших товарищей, которые так легко отдали свою жизнь.

После этого случая я так сблизился с этим кавалеристом, что он мне заменял отца родного, и всегда называя меня сынком.

Прошло после этого случая с месяц времени, палец мой уже заживал, но не сгибался, но он мне не мешал, я стал проситься в отряд кавалерии тов[арища] «Середы», где служил мой кавалерист. Меня перевели, зачислили всадником, выдали лошадь и всю амуницию, включая шашку, и маленький легкий карабин. Чувствовал себя в такой обстановке великолепно. Кавалерист меня учил, как на ходу лошади обращаться с оружием, чего я усвоил быстро.

Одно время наш отряд утром стал собираться в разведку, у нас был при отряде ручной пулемет, из которого стрелял сам тов[арищ] Середа. Отряд был в 30 сабель. Мы выехали в направлении Ольгинской станицы, а сама станица от нас была далеко. Ехали больше шагом, тишина была кругом, только где-то слышались отдельные оружейные выстрелы, но мы на них не обращали внимания. Спустились в лощину, проехали версты 4, стали подыматься на бугор, впереди ехал тов[арищ] Середа (у него висел за плечами ручной пулемет), потом его помощник, мой кавалерист, и я, подымаясь с лощины на гору. По ту сторону горы ехали казаки-донцы в красных фуражках; всего их было сабель 50, если не больше. Тов[арищ] Середа, видя недалеко перед собой казаков, численностью больше, то скомандовал: «Налево кругом», – и, чуть спустившись под гору, рассыпались в цепь. Сам тов[арищ] Середа слез с лошади, вышел вперед на бугорок, стал устанавливать ручной пулемет. Но было поздно, казаки заметили нас раньше и кинулись на нас в атаку. Наши стали стрелять в них с винтовок, ручной пулемет только одну пулю выпустил и застрял, что-то начальник возле него возился. Наши ребята, видя смелый напор казаков, смутились, но вот казаки наши выхватили шашки и врезались к ним в середину. Начальника нашего казаки сбили и шашкой зарубили.

Запрудили весь бугор красноголовые. Наши редуют быстро, я потерял своего кавалериста из виду и стал удирать обратно. Один казак увязался за мной, нагоняя меня, поблескивал своим палахом, я летел быстро, но он еще быстрее, нагоняя меня, так что

мы оба отбились от общей свалки. Преследуя меня, он кричит: «Стой!» Я оглянулся, он был только в 3 саженьях от меня, все нагоняя меня. Я увидел его лицо – страшное, толстое, усатое, глаза навывкате. Я на ходу снял свой карабин и хотел выстрелить назад, но не мог пересилить одной рукой винтовку. В это время моя лошадь стала спускаться в ложину, и довольно крутую, стала давать толчки, от которых я посунулся вперед. Я бросил винтовку наземь, ноги вытащил из стремян и, сидя, просто обхватил лошадь ногами; шпорами вонзил ей в бока, лошадь моя дала ходу. Казак настигает. Вот толчок, спотыкнулась лошадь, я полетел кубарем через голову лошади. У меня закружилось и завертелось все в глазах, ничего не видя глазами, я поднялся и опять сел наземь, куда-то поплыл. Пришел в себя, голова как налитая чем-то тяжелым. Я стал оглядываться кругом. Что же я вижу? Саженьей в пяти от меня в стороне казак, который гнался за мной и настигал меня сзади. Когда моя лошадь спотыкнулась и упала, то его лошадь налетела на мою, свалилась, придавив своим задним крупом живот моего противника. Я посмотрел, у него был страшный вид: изо рта шла кровь с пеной, глаза вылезли на лоб, но живой, еле дышал. Я, недолго думая, стал удирать пеше. Лошади, как видно, попереломали себе ноги, мне пришлось бежать по ложине. Слышу сзади себя лошадиный топот, я испугался, смотрю, летит во весь галоп наш всадник с отряда на вороном коне, подобрал меня, и мы вдвоем на одной лошади ускорились.

С этой атаки осталось от отряда тов[арища] Середы 6 человек, в том числе я. Так не стало существования нашего отряда.

<...>

ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1407. Л. 67-81. Рукопись. Подлинник.

№ 171

И. Е. Сирота. Из письма Д. П. Жлобе, о предоставлении справки для Северокавказской комиссии помощи демобилизованным красноармейцам и красным партизанам

[Не позднее 5 мая 1931 г.]¹²³
г. Ростов-на-Дону

Я хочу рассказать коротко и основное, мелочи касаться не буду. Дмитрий Петрович, в селе Александровке был организован отряд тов[арищем] Саенком, он же был и начальником отряда. Я вступил в отряд 8 февраля 19[18] г[ода], где и был все время в строю при 2-м Донском полку в батарее, командир был т[оварищ] Таран Федор Архипович, а командир полка был т[оварищ] Минко Иван Кузьмич. Был я в разведке под Каяловской 13 марта, потом был, когда в городе Ейске – бой, был в связи.

¹²³ Дата установлена по резолюции

Бой Кориновка – Выселки – Тимашевка – Усть-Лабинская – Армовир – Николаевка – Сингелевка – Воздвиженка – Курсавка, где видел Жлобу. Святой Крест – Благодарная – Птичье – Петровское, где пили вино. Отступили на Митрофановку, стоянка в Митрофановке. Бой Чипурники – Сарепта, на горе Сарепты. Бой на выручку Думенка под Куберлюю. Там качали тибя за выручку. Встреча Троцкого на ст[анции] Тундутово, где ты упал с мотоцикла. Бой под Бузыновкой. Отступление из хутора Гавриловки в Ягодную Балку.

Дмитрий Петрович, помнишь, как в хуторе Гавриловке машина молотила, и ты стоял вместе со мной, и шутили с молодыми девками. Как ты стоял в коричневой фуражке, да, кажется, и без подкладки кожаная тужурка цветом под шапку, вышитая рубашка, малороссийским пояском подпоясан был. Еще скажу, с ним ты ездил на машине. Это был Мишка Козлёнок и свояченица.

Это все время так было. Стояли в Ельшанка, Бекетовка, Мариновка, и оттуда уже Жлобы не стало. Он уехал в Астрахань, а у нас стал командовать т[оварищ] Ворошилов. Не помню, в каком хуторе, на позиции бросились пехотинцы в панику, где Ворошилов, стуча в грудь себя, и кричал: «Я ваш командир 10-й армии». Ему в упрек отвечал наш пулеметчик: «Даешь Жлобу, батьку нашего!». И там застрелилось 7 человек от паники в присутствии Ворошилова.

<...>

Резолюция: Тов[арищ] Губарева, выдайте справку о службе с 1918 года по 1919 год и попал в плен в мае. В ноябре остался и поступил 1-й наСоветов. 5 мая 1931 г. [Жлоба]

Сирота Иван Евдокимович

ЦДНИРО. Ф. Р-912. Оп. 1. Д. 9. Л.145-145 об. Рукопись.

№ 172

Д. Н. Чернояров. «Ростов-на-Дону в период революции и о Гражданской войне на юге России»¹²⁴

<...>

В страстную пятницу, часов около восьми вечера, жители были встревожены усиленной стрельбой, происходившей, видимо, у вокзала, которая вскоре прекратилась. Как оказалось, причиной был следующий факт: в этот вечер на вокзал прибыла часть отряда полковника Дроздовского (он же с оставшейся частью направился в Новочеркасск). Прибывший отряд спешил в Донскую область, чтобы встать в ряды войск генерала Корнилова. Этот отряд, не зная о присутствии большевиков, разгрузился на вокзале и, немного передохнув, двинулся строем на главную улицу. У Термницкого моста их встретили большевистские отряды, и началась перестрелка. По-

¹²⁴ Продолжение воспоминаний, опубликованных в 1-м томе.

нявши положение, дроздовцы начали отступать по направлению села Чалдры; большевики их не преследовали. В Чалдрах оказался сильный немецкий отряд, шедший на освобождение Ростова, дроздовцы присоединились к нему для совместных действий. Со страстной субботы началось отступление большевиков, теснимых немцами из Новочеркасска и Таганрога; отступали на село Батайск эшелонами на поездах. В Ростове все эти эшелоны делали остановку, которую чудо-богатыри использовали для грабежа как квартир, так и магазинов. Подобного погрома жители Ростова еще не испытывали: грабили всех и вся! С запертыми магазинами поступали очень просто: прикладами разбивали стекла и выбрасывали весь товар на улицу, после чего брали себе, что оказалось им нужным, остальное подбирала «толпа любопытных зрителей» – жителей окраин города. Это продолжалось два дня (1-й и 2-й день Св[ятой] Пасхи).

28 апреля с утра началась артиллерийская стрельба: стреляли батареи по надвигавшему на Ростов отряду из села Чалдры. Большая часть артиллерии большевиков стояла на позиции у станции Нахичевань; кроме этого в самом городе (на углу Малого проспекта и Большой Садовой и по Таганрогскому проспекту) были расположены две полубатареи. Снаряды долетали до наступавшего отряда, но городским постройкам причиняли много вреда, т[ак] к[ак] много снарядов разрывалось в черте города. Удачным залпом немецкой артиллерии большевистские батареи, находившиеся у станции Нахичевань, были приведены в негодность, что привело к панике большевистские войска и спешному бегству на вокзал для спасения в Батайск. Но здесь их ожидала большая неожиданность: от Ростова до Батайска – 11 верст железнодорожного 2-колейного пути, на этом пути – три железнодорожных моста; к моменту бегства из Ростова на этом участке находилось 18 составов поездов с войсковыми эшелонами и награбленным имуществом. Снарядами немецкой артиллерии был разрушен ближайший к Батайску мост и поврежден соседний. Эшелоны остановились и оказались мишенями для артиллерии противника.

Видя безысходность положения, красноармейцы стали выпрыгивать из вагонов, но попадали в болото, расположенное на значительном расстоянии по обеим сторонам железнодорожного пути, и подвергались жестокому обстрелу дроздовцев. Здесь их погибло очень много!

Немцы в Ростове

В 3 часа пополудни вошла в город 32-я ландверная бригада (4 полка пехоты) под начальством генерала фон Анрима, восторженно встреченная интеллигентным населением как избавительница от перенесенного кошмарного большевистского режима. Эта встреча напомнила прибытие в Ростов после первого изгнания большевиков покойного атамана генерала Каледина! Бросалось в глаза отсутствие на улицах «простого элемента»! Генерал фон Анрим со своим штабом поместился в «Палас-отеле». Офицерство – в «Большой Московской» гостинице и в гостинице «Астория», а также по комнатам в частных квартирах. Немецкие полки заняли помещение Торговой

школы и здание – бывший Ростовский клуб, австрийские полки – казармы Таганрогского полка, комендатура – дом Супрунова.

Дроздовцы вошли в город незаметно (отдельно от немцев по окраинам города) и разместились в «Петербургской» гостинице.

В 4 часа по всему городу уже были поставлены караулы при пулеметах и появились на занятых домах надписи расположившихся в данном доме воинской части или учреждения; кроме этого, стала функционировать собственная специальная телефонная сеть.

К 5 часам я был приглашен к коменданту (капитан барон Фромм) на совещание. Здесь я встретил П. С. Петренко, Б. Н. Васильева и прапор[щика] Являхова (бывшего члена городской управы). Цель созыва совещания – организация продовольствия населения города, доставка топлива и фуража. Представители города выказывали своим видом и ответами явное нежелание содействовать осуществлению предложенных нужд, заявив, что «Ростов получал все необходимое из села Батайска и соседних с ним сел и станиц, теперь же вследствие занятия большевиками Батайска этот способ аннулирован!»

«А богатый Таганрогский округ! – возразил комендант. – Вы только укажите место, куда надо послать для переговоров, а остальное я сам сделаю!» Но этого «места» представители города не могли указать, что крайне рассердило фон Фромма: «Вы, я вижу, не желаете оказать содействия населению в этих существенных нуждах, поэтому я вас больше не задерживаю; завтра приглашу купцов и торговцев, с которыми наверно налажу это дело!»

После этого представители удалились; я же остался, чтобы указать помещения как для госпиталя, так и для различных лабораторий. Мои указания вполне удовлетворили фон Фромма; он меня поблагодарил и сказал: «Вот с военным человеком все окончили в пять минут, а со штатскими – не сговоришься!»

День освобождения Ростова и последующие два-три дня ознаменовались сильным пьянством и дебошами со стороны офицерства, вышедшего из своих нор, где они скрывались от большевиков, самочинными обысками и арестами и даже грабежами при обысках! Были случаи освобождения арестованных за известный выкуп! Все это относилось к рабочему классу, от которого и посыпались жалобы в городскую управу и просьбы о защите. Объединенной власти не существовало: немцы были заняты своими делами, дроздовцы действовали самостоятельно и были весьма справедливы в вопросах об обысках и арестах. Кроме этого, была и казачья власть в лице вышедших в *Нахичевань* 28 апреля трех казачьих сотен из станицы Аксайской; казаки ни в чем себя не проявляли, и о них мало кто знал, т[ак] к[ак] они не принимали участия в сражении с большевиками, которое взяли на себя исключительно дроздовцы, поддерживаемые немецкой артиллерией.

Помимо жалоб в городскую управу, ко мне, как бывшему начальнику гарнизона, поступали постоянные запросы от коменданта об арестованных, которых приводили к нему под арест и дальше оставляли «на произвол судьбы»! После долгих расспросов мне удалось выяснить, что виновниками вышеописанного были самочинно сформирова-

рованный отряд из скрывавшихся г[оспод] офицеров, во главе имевший подполковника Соколовского, и самочинный добровольческий отряд кап[итана] NN, состоявший из юнкеров и кадет. Итак, в Ростове сразу появились две военные самочинные организации, *состав* которых жил в Ростове при защите города *Добров[ольческой] армией* от отряда Сиверса, при этом не внимавших призывам поддержать убывающие ряды защитников и предпочитавших скрываться на кладбищах в склепах после ухода Добровольческой армии 9 февраля.

1 мая эти два самочинных отряда вместе с добровольцами ушли в Новочеркасск, вследствие чего безобразия прекратились. Богатая военная добыча, оставшаяся на железнодорожном пути между Ростовом и Батайском после поражения большевиков, была трофеями победителей, причем немцы забрали львиную долю, хотя сражались лишь дроздовцы (у немцев оказалось лишь двое раненых солдат).

Вот это обстоятельство создало следующий факт: ко мне, как бывшему начальнику гарнизона, явилась депутация из трех лиц (один был в штатском, двое – в военной форме) от офицерства, проживавшего в Ростове и Нахичевани, с просьбой устроить общее офицерское собрание для вынесения резолюции, запрещающей немцам пользоваться военной добычей и вывозить что-либо в Германию. «А что будем делать, если немцы не послушают!» – спросил я. – «Тогда офицерство, оглаваемое Вами, силой не допустит этого», – ответил одетый в штатское платье. – «А сколько вас и какое количество оружия и снарядов, имеется в вашем распоряжении?»

«Около пяти тысяч с двумя пулеметами», – ответил один из офицеров. – «С таким снаряжением, без снарядов, смешно даже думать о какой-либо угрозе немцам! Мой совет – идти на подкрепление Добровольческой армии, которая в настоящее время находится в тяжелом положении, там есть и винтовки и снаряды!» Мой ответ не понравился этим депутатам и одетый в штатское сказал: «Если Вы не согласны на нашу просьбу, то мы сами соберем все офицерство, испрося разрешения на устройство этого собрания у немецкого коменданта!» «Ваше дело!» – ответил я, и они удалились. Предполагаемое собрание не состоялось. Посещение меня этими депутатами еще раз укрепило составившееся у меня мнение об этом офицерстве, ничего общего с офицерством довоенного времени не имеющего. Понятие о долге, чести были у них совершенно исключены, да этого нельзя было и требовать от них, т[ак] к[ак] при отсутствии воспитания, дисциплины – столпов *всякого военного* – они в большой мере были одарены наглостью, корыстолюбием, присвоением чужой собственности и прочими талантами заурядного мошенника!

К своему удивлению многих подобных офицеров я встречал впоследствии состоявших на службе в «ОСВАГЕ» и «Контрразведке». На этот тип офицера обратили внимание и немцы: несколько раз я получал просьбу от коменданта фон Фромма «обуздать офицерство», которое вечно пьянствует и скандалит, т[ак] к[ак] иначе он должен будет принять репрессивные против них меры, что крайне нежелательно.

7 мая прибыли в Ростов административные лица по назначению «Круга спасения Дона». Градоначальником (он же – генерал-губернатор) был назначен генерал-лейтенант Павел Тимофеевич Семенов, его помощником – ген[ерал]-майор Марков,

комендантом – полковник Фетисов и начальником гарнизона – полковник Товилдаров. С этого момента явились для Ростовского градоначальства две власти (немцы и казаки), все время враждовавшие между собой, что приводило к перемене лиц, занимающих генерал-губернаторский пост. Действительно, трудно было проявлять свою власть губернатору, когда, в случае несогласия немцев, его распоряжения отменялись, что, естественно, кроме неудовольствия зарождало и раздражение, часто создававшее конфликты, финалом которых была смена губернатора. Особенно часто и много приходилось спорить по квартирному вопросу: немцы заняли прекрасное помещение градоначальства под свою «Почту», поэтому градоначальнику генералу Семенову пришлось ютиться в трех комнатах гостиницы «Мон-Репо» и лишь через 2-3 недели прилично устроиться в доме Хохладжева (рядом с градоначальством), где возможно было разместить и канцелярию. Помимо здания градоначальства немцы реквизировали обширный дом Парамонова (для приезжавших офицеров) и не согласились его уступить для штаба казачьей действующей армии, хотя в этом доме жил лишь один немецкий майор!

Подобные факты, естественно, приводили к конфликтам. К середине мая прибыли в Ростов из станиц, освобожденных от большевиков, казаки для формирования войсковых частей. Разместили их в обширном здании Ростовского клуба, функционировавшего во время войны в роли распределителя прибывавших больных и раненых воинов. По мере формирования казаков отправляли в Новочеркасск; при оставлении этого помещения они брали, вероятно, «на память» не только матрасы и подушки, но и сетчатые кровати!

По освобождении помещения распределителя оказался большой недостаток в инвентаре.

При формировании казачьих войсковых частей острым делом оказался вопрос об обмундировании и снаряжении. Острота усиливалась вследствие плохого состояния «Войсковой казны». Чтобы получить необходимые средства, генерал Семенов собрал на совещание (в зале городской управы) директоров местных банков. Это собрание не дало желаемых результатов, т[ак] к[ак] представители казачества отклонили предложение банков, соглашавшихся выдать ссуду под залог казачьих земель; под векселя же на сделку директора не шли.

Отношение немцев к населению было вполне корректным: они не давали повода чувствовать в лице своем освободителей от гнусного большевистского режима. Население стало жить спокойно, магазины наполнились товарами, не увеличившимися в стоимости; все были уверены, что «немцы не сдадут Ростова» большевикам, которые первые дни по оставлении города бомбардировали его, но безуспешно: снаряды достигали лишь до половины расстояния между Батайском и Ростовом. Когда же в начале июня большевики вытеснили казаков из станицы Ольгинской (левый фланг защиты Ростова), то немецкий батальон после часового сражения немедленно вытеснил их, нанеся крупные потери ранеными и убитыми. После этого они не пытались больше сражаться. То же самое было и под Таганрогом, где немцами был уничтожен десант, посланный большевиками для захвата этого города. Городское

самоуправление и рабочие были недовольны присутствием немцев, стеснявших их в проявлениях «свобод», *завоеванных* революцией; крестьяне же стояли на их стороне, что подтвердил следующий факт: в сентябре месяце, когда и в Германии вспыхнула революция, немецкий отряд стал собираться для отправления на родину; когда узнали об этом, то ко мне явилась депутация крестьян из Таганрогского округа с просьбой «задержать немцев до окончания сбора урожая». На мой вопрос: «Как же немец поможет?» Последовал следующий ответ: «Были мы под властью добровольцев, казаков и большевиков – ото всех терпели обиду; при немцах отдохнули: народ серьезный, не обижает!»

По приезде в Ростов «властей» по назначению «Круга спасения Дона» я оказался без должности, ввиду этого я согласился вновь взять под свое попечение «беженцев» и «инвалидов». Первые, несмотря на обещания *большевиков* «дать им заботливого попечителя из пролетариата», не *дождались* его; не получая никаких денежных субсидий, большинство (неспособных к работе) определенно голодали и пообносились, почему приобрели вновь нищенский вид (в каковом я их принял при приезде их в Ростов); кроме этого было много больных, особенно среди детей, от истощения и заразных болезней. Материально опять помогло ростовское купечество и банки, при этом мне было вручено на личное существование, т[ак] к[ак] я остался совершенно без средств, несколько тысяч, переданных мне Ив. Ив. Панченко и У. М. Файном по распоряжению совета ростовского купечества.

Хлопот с беженцами было очень много: во-первых, свободные бараки после расформирования 39-й пех[отной] запасной бригады по распоряжению казачьих властей были предназначены на снос, т[ак] к[ак] в строительном материале ощущалась большая нужда для восстановления построек в станицах, уничтоженных большевиками. Часть этих барakov была занята моими беженцами, которых было приказано «выселить из барakov»!

Когда же я поехал к новому градоначальнику генерал-лейтенанту Грекову и просил его оставить лишь три барака (из 48) для беженцев, *говоря*, что мне буквально негде поместить выселяемых, то он, вспыхив, ответил мне: «Нам необходим строительный материал, а если Вам некуда девать беженцев, то топите их, благо Дон под рукой!»

После такого решительного ответа мне оставалось одно – уйти, что я и сделал. В это *же* время распространился слух среди беженцев о возможности возвращения на родину. Ростов стал заполняться беженцами, приезжавшими из станиц и Кубанской области эшелонами на поездах, на пароходах и гужом. Ко мне посыпались требования принять безотлагательно беженцев с поездов, забивших Ростовский железнодорожный узел, что препятствовало правильному движению поездов. Одновременно поступила спешная просьба со стороны врачебного инспектора (Благовидова) при градоначальстве – «очистить берег Дона от расположившихся там табором беженцев, прибывших на пароходах из станиц, среди которых уже *были* отмечены больные, подозрительные заболеванием холерой». С помощью «старост» мне удалось разместить всех прибывших в бараках бывшего 252-го зап[асного] полка, распо-

ложенных отдельно от прочих полков, где производился снос бараков, причем эшелоны поездов были доставлены к месту выгрузки без пересадки, т[ак] к[ак] на территории этого полка имелась железнодорожная ветка, соединенная с магистралью. С очищением берега Дона было сложнее: пришлось перевозить прибывших и их семьи с обширным домашним скарбом на подводах. Прибывавшие гужом не причиняли особых хлопот, т[ак] к[ак] прямо направлялись в бараки 252-го зап[асного] полка.

Теперь являлся вопрос о дальнейшей их отправке, чего жаждали прибывшие, и требовалось очищение бараков, предназначенных также на слом. Движение по Екатерининской ветке на Харьков (через Таганрог) находилось всецело в распоряжении немцев; мне удалось при посредстве моего бывшего адъютанта пр[апорщика] Хрмоджяна получить разрешение на дальнейшую отправку беженцев при условии прививки холерной сыворотки.

Я предупредил всех беженцев об этом и добавил, что те из них, которые откажутся от этой прививки, не будут отправлены. В день прививки все ж таки пришлось много потратить времени на уверения об ее безвредности, т[ак] к[ак] бабы особенно протестовали против этой меры и пошли в барак, где делались прививки, последними. Доведя до сведения немцев об исполнении этого их распоряжения, я получил указание об отправке беженцев в «немецкий карантин», расположенный за провололочным забором в так называемых каменных бараках рядом с городским кладбищем. Здесь первую партию, отправленную мною, держали вместо девяти дней 3 недели, несмотря на заверения, что «завтра будут отправлены»!

Тогда я решил действовать помимо немцев: начальник управления Владикавказской жел[езной] дороги (инженер Дунин) предоставил мне три состава поездов, состоящих из товарных вагонов, которые были отправлены по Юго-Восточной жел[езной] дороге (находившейся до станции «Лихой» в ведении казаков) и далее по Донецкой ветке до Харькова. Таким образом, мне удалось отправить всех, подлежащих отправке, и очистить помещения бараков для слома. Инвалиды нуждались в сапожном и портняжном материале, т[ак] к[ак] при большевиках всякая торговля была прекращена. С их уходом стоимость вообще на товары повысилась, и часто нельзя было и за деньги приобрести кож вследствие их отсутствия на рынке. На собранные деньги с благотворительного вечера, устроенного в Приказчиьем клубе, где главную роль играла лотерея (разыгрывался новый автомобиль), удалось купить необходимый сапожный материал в Таганроге и пустить в ход мастерские, дававшие хороший доход Союзу инвалидов, имевшему на своем попечении два приюта, помещавшихся в Нахичевани.

Казачья власть в Ростове

В половине сентября немецкий отряд эвакуировался на родину. Власть перешла исключительно в руки представителей казачества. Вместо умершего ген[ерал]-лейт[енант] Грекова на пост градоначальника был назначен полковник М. Греков; он еще до эвакуации немцев сумел наладить отношение с ними, которые были крайне натянутыми при его предшественниках, генералах Семенове и Грекове.

Еще молодой, энергичный и решительный полковник Греков за все свое кратковременное пребывание на посту градоначальника сумел поддержать порядок во всех отраслях своего управления. Его население любило и вместе с тем боялось, т[ак] к[ак] «шутить не любил»! Особенно памятны его приказы по градоначальству. Вот один из них. Будучи на Ростовском вокзале, он обратил свое внимание на грязную площадь перед вокзалом, когда же он спросил: «Почему не метут и не чистят площадь?», – то получил ответ, что «каждый день происходит чистка!» Не вступая в дальнейший разговор, он уехал. На следующий день вышел приказ такого содержания: «Вчера я был на вокзале, который содержится крайне неряшливо; площадь же перед ним – сплошная грязь. Мне заявили, что чистка происходит ежедневно. Сегодня приеду на вокзал в 5 часов утра и научу, как следует производить чистку. После этого, если опять будет грязь, то, не сердитесь, виновные посидят в кутузке!»

Еще был оригинальный приказ по поводу одной арестованной студентки (еврейки), которая в здании университета призывала студентов к сопротивлению казачьим властям: «Сегодня за открытое выступление против казачества была арестована г[оспо]жа NN. Мы ей не по вкусу, т[ак] к[ак] не разделяем взглядов большевиков! Ее не перевоспитаешь, и чтобы с ней не возиться, отправим ее к большевикам в Воронеж: там климат по ее душе. Предупреждаю, что если повторится подобное, то виновный будет передан в распоряжение полковника Икаева. Правда, он не юрист, но свое дело тонко понимает!»

Усилиями донского атамана Краснова в короткое время были сформированы донские полки, как пешие, так и конные, где введена была прежняя дисциплина и установлен порядок. В Ростове был расквартирован лейб-гв[ардии] казачий полк, занявший казармы Таганрогского полка.

Вид этого полка был прекрасный: на сытых конях, в полном обмундировании и снаряжении, подтянутые казаки были точной копией славного лейб-гв[ардии] казачьего полка «дореволюционного времени!»

Гарнизонную службу несли три студенческие сотни (под командой казачьих офицеров); молодежь несла службу примерно, исполняя все по закону и уставам, ликвидированным революцией. Был возобновлен «Эвакуационный пункт», оглаваемый доктором Моноцковым. Белый Крест во главе с Е. Е. Митрофановой открыл «общепитие» для офицеров Добрармии, столовую и, впоследствии, госпиталь (в бывшем здании градоначальства). Особенно энергичную деятельность проявляла столовая, находившаяся всецело на руках Зинаиды Николаевны Максимовой, где за ничтожную плату всякий приходящий получал сытный обед из двух блюд. Весь дефицит по этой столовой покрывался из личных средств супругом З[инаиды] Н[иколаевны] Петром Владимировичем Максимовым, который крупные суммы потратил, идя навстречу нуждам нашего воинства с самого начала европейской войны.

В феврале [19]19 г. прибыл в Ростов штаб командовавшего Кавказской армией (генерала Врангеля), оглаваемый ген[ералом] Юзефовичем (начальником штаба) вследствие болезни (сыпной тиф) генерала Врангеля. К этому времени произошла перемена и в Новочеркаске: оставил свой пост атаман Краснов, с его уходом вышел

в отставку и ростовский градоначальник полковник Митр[офан] Греков. Новый донской атаман ген[ерал] Богаевский назначил на пост градоначальника в Ростов вновь ге[ерала] Павла Тимоф[еевича] Семенова.

Вновь создалось «двоевластие», при этом распоряжения этих властей не только не были согласованы, но заметно было явное нежелание совместной работы, что особенно резко проявилось в заботах о сыпно-тифозных, привозимых с фронта. К этому делу были причастны со стороны Добрармии: 1) представители главного санитарного инспектора (т[айного] с[оветника] д[окто]ра Вейсона) профессор д[окто]р Успенский (сначала) и ст[атский] сов[етник] д[окто]р Войцехович, 2) уполномоченный по санитарной части генер[ал] Залесский; от донского правительства: 1) санитарный инспектор д[ействительный] ст[атский] сов[етник] Коклюгин, 2) уполномоченный Большого Войскового круга – я, 3) начальник Эвакуационного пункта ст[атский] сов[етник] Моноцков, 4) Доно-Кубанский комитет (в лице д[окто]ра Образцова, В. Ф. Зеелера, В. Х. Генне и А. А. Асмолова), 5) начальник гарнизона – ген[ерал] Тарасенков.

С 7 января [19]19 г. стали прибывать в Ростов поезда с сыпно-тифозными с фронта, преимущественно «добровольцы»; все койки в лазаретах в течение трех дней были заняты привезенными больными, подвоз же больных не прекращался, и в несколько дней Ростовский железнодорожный узел был забит эшелонами с сыпно-тифозными, которые старались покинуть холодные «теплушки» и устроиться в пассажирских залах вокзала, которые и оказались битком набитыми больными. Чтобы освободить вокзал от больных и выгрузить оставшихся в «теплушках» был назначен Большим Войсковым Кругом Леонид Ив[анович] Панченко, получивший звание «уполномоченного Бол[ьшого] В[ойскового] Круга по санитарной части». Ему было предоставлено *право* реквизировать как дома и различные помещения, так и всякий товар в магазинах. Л. И. Панченко проявил большую деятельность: реквизировал массу помещений, куда стали привозить с вокзала больных, лично руководил выгрузкой больных, – но дело не улучшалось, т[ак] к[ак] ежедневный подвоз больных не прекращался! На третий день он заразился тифом и через неделю скончался.

На другой день после его смерти я по телефону получил предложение занять это место. Предложение это было мне передано Владимиром Феофиловичем Зеелером, при этом он добавил: «В Ваше распоряжение будет предоставлен автомобиль и 100 рублей суточных как вознаграждение». Я согласился на это предложение и в этот же вечер созвал на совещание членов Доно-Кубанского комитета, начальника эвакуационного пункта и начальников команд выздоравливающих. На этом совещании я высказался определенно отрицательно к практикуемому способу «разгрузки вокзала от сыпно-тифозных», который заключался в следующем: со станции сообщали начальнику эвакуац[ионного] пункта о прибытии поезда с N количеством больных. Тогда он отправлялся на реквизицию помещений, в которые и начинали свозить больных. После этого Доно-Кубанский комитет привозил солому для больных и наряжал врачебно-санитарный персонал (который зачастую приходилось ожидать больным несколько дней!); помещения, реквизированные д[окто]ром Маноцковым, в большинстве случаев были без водопровода, отопления и отхожих мест. Я ска-

зал, что подобный способ размещения больных носит характер «свалок», что должно сильно усилить % смертности среди них; затем, помещение этих «свалок» в центральных густонаселенных местах города ведет к развитию эпидемии среди населения и, наконец, справедливому возмущению жителей, на глазах которых происходит столь безобразное отношение к больным, ведущим борьбу с большевиками!

Мои доводы были не по нутру присутствующим и последовали реплики, что подобный способ размещения приходится применять ввиду отсутствия подходящих помещений! На это я возразил, что «это ошибочное решение: существуют 79 свободных барачных каменных, которые занимал год тому назад 252-й зап[асной] полк; эти бараки изолированы, имеют воду, отхожие места и даже баню, в них возможно разместить до 8 тысяч больных!». Д[окто]р Образцов ответил, что «ввиду их отдаленности от города они неподходящи!». Расстояние же их от последнего здания на Таганрогском пр[оспекте] не более $\frac{1}{2}$ версты.

На это заявление д[окто]ра Образцова я задал вопрос: «В чьем лице сосредоточена власть для проведения в жизнь целесообразных мер при приеме сыпно-тифозных и кто ответственен во всех беспорядках, царящих теперь в этом деле?» «Совещание при Доно-Кубанском комитете», – ответил д[окто]р Образцов. «Значит – никто! – возразил я. – Теперь не удивляюсь тому хаосу, который был, есть и, наверно, и в будущем будет!»

Еще нахожу невозможным для проведения в жизнь предполагаемую реквизицию (доктором Моноцковым) помещения кинематографа «Soleil», кафе «Ампи́р» и летних зданий ростовских клубов, т[ак] к[ак] это повторение «устройства свалок» для больных, о чем я уже говорил!

На этом я покончил «первое» заседание по санитарному вопросу. Мой взгляд на постановку санитарного дела и критика деятельности д[окто]ра Моноцкого были, видимо, сообщены в Новочеркасск д[окто]ру Коклюгину, который приехал в Ростов и созвал совещание, на котором присутствовали нач[альник] снабжения Кавк[азской] армии ген[ерал] Деев, я, за нач[альника] гарнизона ген[ерал] Попов, д[окто]р Моноцков, д[окто]р Образцов и д[окто]р Благовидов (от градоначальства). На вопрос д[окто]ра Коклюгина: «Почему Вы не согласны с предполагаемой д[окто]ром Моноцковым реквизицией помещений?», – я ответил следующее: «По моему мнению, очистка вокзала от больных, которая крайне необходима, тесно связана с соответствующим помещением этих больных, нуждающихся не только во врачебной помощи, но и в соблюдении санитарных условий, столь же необходимых больному, и, наконец, в предохранении населения от заражения этой опасной болезнью. Я знаю, что существующие лазареты переполнены больными, но не могу согласиться на размещение больных в помещениях, не приспособленных для жилья вообще, как кинематограф «Soleil», кафе «Ампи́р» и летние помещения клубов, где нет ни воды, ни печей, ни отхожих мест, т[о] е[сть] в помещениях, вполне не соответствующие для сыпно-тифозных, при этом вопрос о разгрузке вокзала не получает улучшения. Вместе с этим существуют свободные каменные бараки, которые я и предлагаю исполь-

зовать для размещения больных. Распределивши в них до 8 тысяч человек, много поможем в деле очистки вокзала!»

Относительно реквизиции помещений все члены совещания согласились со мной. Но с размещением больных (в угоду д[окто]ру Образцову) решили так: перевести охранный отряд Кавказской армии в каменные бараки, а на место его, в казармы Таганрогского полка, поместить больных с вокзала. Но и это решение *совещания* не удалось провести в жизнь; генерал Юзефович, узнавши о нем, вызвал меня по телефону и заявил следующее: «Только что узнал, что сегодняшнее совещание решило перевести наш охранный отряд из казарм Таганрогского полка; категорически заявляю, что я на это не согласен, т[ак] к[ак] вывести из города единственную нашу охранную часть ни в каком случае не дам разрешения!»

На этом же совещании после отказа в реквизиции помещений, намеченных д[окто]ром Моноцковым, этот последний сделал следующий доклад: «На станции третьи сутки стоит поезд с сыпно-тифозными, который нельзя разгрузить за отсутствием помещений! Как прикажете поступить?» Все были ошеломлены этим заявлением, и воцарилось гробовое молчание; д[окто]р Моноцков, видимо, ожидал перерешения вопроса о реквизиции. К счастью, я вспомнил, что в бывшем лазарете 134-м, вмещавшем в себя до 800 больных, в данное время была размещена казачья нестроевая команда численностью около ста человек, я предложил перевести эту команду в красные (каменные) бараки, а 134-й лазарет предоставить для сыпно-тифозных. Все с радостью приняли это предложение. Вывести казаков было поручено и[сполняющему] д[олжность] начальника гарнизона ген[ералу] Попову, а разметить сыпно-тифозных – д[окто]ру Моноцкову.

В течение шести дней я «напоминал» ген[ералу] Попову о необходимости спешного выполнения этого распоряжения, которое было исполнено лишь на шестой день! Но этим дело не окончилось: когда я сообщил д[окто]ру Моноцкову об освобождении казаками помещения, то он мне заявил, что «в моем распоряжении нет «баб» для мытья полов!» Когда я прислал «баб», то не оказалось тряпок!

До заседания под председательством д[окто]ра Коклюгина было еще два совещания по вопросу о сыпно-тифозных: одно, созванное генералом Юзефовичем, другое – генералом Деевым. На первом (многолюдном) совещании генерал Юзефович тщетно добивался узнать, кто является руководителем в приеме сыпно-тифозных на вокзале и распределении их по лазаретам, т[ак] к[ак] из докладов докторов Моноцкого и Образцова ясно было отсутствие единой объединяющей власти, вместо которой склонялось во всех падежах «Совещание при Доно-Кубанском комитете». После докладов этих генерал Юзефович обратился ко мне и сказал: «Прошу Вас взять на себя труд вывести из хаотического состояния санитарное дело! Вы – уполномоченный Большого Круга, следовательно – власть имущий! Вам и книги в руки!»

На самом же деле, я, как уполномоченный, никакой власти не имел, а являлся контролером («глаза и уши», по словам д[окто]ра Коклюгина), доносящим о всех неисправностях в Новочеркасске! Об этом я узнал лишь в апреле месяце (на совещании

под председательством д[окто]ра Коклюгина), тогда же подавши заявление об освобождении меня от должности «уполномоченного».

На совещании под председательством генерала Деева была выработана «инструкция» для лазаретных комендантов, положение которых в лазаретах было вполне неопределенное, а часто и обидное для офицера. Дело в том, что весь врачебно-санитарный персонал находился в ведении и подчинении Доно-Кубанскому комитету, лазаретный же комендант был в прямом подчинении у начальника эвакуационного пункта. Вследствие полной несогласованности *распоряжений* этих двух властей происходили постоянные конфликты между комендантом и врачебным персоналом: коменданты, не считавшиеся с распоряжениями Доно-Кубанского комитета, старались провести в жизнь приказы начальника эвакуационного пункта, врачебный же персонал считался лишь с распоряжениями Доно-Куба[нского] комитета. Инструкция комендантам хотя и появилась, но положение не изменилось, т[ак] к[ак] двоевластие, несогласованное в своих распоряжениях, продолжало существовать.

Представитель главного санитарного инспектора доктор Войцехович, пробывши неделю в Ростове, воочию убедился, что «при существующих порядках» улучшить санитарное дело невозможно, поэтому вызвал тай[ного] сов[етника] доктора Вейса для разрешения неотложных вопросов на месте. 16 апреля приехал д[окто]р Вейс в Ростов и произвел осмотр лазаретов совместно со мною, докторами Войцеховичем и Моноцковым и членом Доно-Куб[анского] комит[ета] Асмоловым. Были осмотрены следующие лазареты:

В здании Петровского реального училища: больных было около 600 человек, медицинская помощь находилась в руках лишь одного лица – женщины-врача. Духота в помещениях и зловоние от переполненных «параш» чувствовалось везде, на полу – грязь и мусор.

В здании Екатерининской женской гимназии: больных более 1000 человек, многие лежали на голом полу, недостаточен врачебный надзор.

В здании Торговой школы: больных – около 1500 человек. Врач не знал ни количества больных, ни степени их заболеваемости, ни смертности среди них, видимо, он не рисковал появляться в палатах больных, предпочитая оставаться во врачебном кабинете, который он посещал на самое короткое время. Процент смертных здесь был наибольший.

Бывший 134-й хир[ургический] госпиталь: больных 800 человек, почти все лежали на полу, покрытом испражнениями больных, образовавшие в некоторых палатах стоячие вонючие лужи. Полное отсутствие санитарного надзора; медицинская помощь – в руках одного врача!

По окончании осмотра этого лазарета д[окто]р Вейс сказал: «Много я видел на своем веку различных безобразий, но такого состояния лазаретов еще не видел и, вероятно, не увижу! Это прямо преступление!» На этом окончился объезд лазаретов. Вечером под председательством д[окто]ра Вейса состоялось совещание, на котором присутствовали д[окто]ра Коклюгин, Войцехович, Моноцков, Образцов, уполномоченные генерал Залесский и я, члены Д[оно]-К[убанского] ком[итета] Зеелер, Асмо-

лов и Генне, воинский начальник и начальник инженеров. Д[окто]р Вейс доложил о том ужасном беспорядке, который он видел при осмотре лазаретов и при разгрузке больных, в заключение сказал: «Такое положение санитарного вопроса недопустимо и не может продолжаться! Необходимо единение в этом деле!» Начались прения, которые доходили до скандала во время доклада ген[ерала] Залесского, описывавшего «порядки» при разгрузке больных и резко критиковавшего проявляемую деятельность (вернее, полную бездеятельность) как Доно-Куб[анского] комитета, так и нач[альника] эвакуационного пункта.

Д[окто]р Коклюгин пробовал возражать, но ген[ерал] Залесский его осадил фразой: «Вам из Новочеркасска трудно видеть, что происходит на Ростовском вокзале, где я торчу ежедневно целыми днями! Все же мною только что доложенное я вижу ежедневно собственными глазами!»

Д[окто]р Коклюгин вспылil и началась перебранка, которая не перешла в скандал лишь благодаря вмешательству в эту пикировку д[окто]ра Вейса, который сказал следующее: «Господа! Мы собрались сюда не для того, чтобы говорить друг другу неприятности, а наладить санитарное дело, в котором требуется на первых же шагах полное единение и дружная работа. На Кубани, где санитарное дело находится всецело в руках общественных организаций, оно поставлено прекрасно! Здесь, в Ростове, существует давнишняя организация, Доно-Кубанский комитет, столь блестяще показавший себя в течение всей европейской войны! Ему всеми силами должен помогать начальник эвакуационного пункта и всеми уважаемый уполномоченный Большого Войскового Круга генерал Чернойров!»

Этими словами кончилось совещание; говорено было много, но никакого конкретного решения не было вынесено, при этом Доно-Кубанский комитет сохранил за собой доминирующее положение в вопросах, касающихся санитарного дела. Мое заявление о необходимости занять и приспособить каменные бараки для сыпно-тифозных было отложено «за поздним временем!» Таким образом, и это «пятое» заседание не внесло ничего и не улучшило вопроса о сыпно-тифозных!

Наступала уже Св[ятая] Пасха, подвоз больных все продолжался, и Ростовский вокзал оставался хронически загроможденным эшелонами с сыпно-тифозными. Тогда ген[ерал] Залесский совместно со мной и д[окто]ром Войцеховичем провели в жизнь следующую меру: в лазаретах вследствие пассивной работы «врачебных комиссий» было большое число выздоровевших от тифа, которые оставались в лазаретах в ожидании осмотра комиссией. Было увеличено число этих комиссий, и осмотры стали производиться ежедневно. Подлежащих выписке отправляли немедленно в команды выздоравливающих или давали кратковременный отпуск для восстановления сил на дому.

Результат оказался блестящий: в лазаретах оказалось свободных мест выше потребности, Ростовский вокзал был очищен от больных и более не заполнялся ими! Этот факт вызвал благодарность в приказе начальнику эвакуационного пункта (д[окто]ру Моноцкову), не принимавшему в этом деле никакого участия, т[ак] к[ак]

очисткой вокзала занимался лишь ген[ерал] Залесский с д[окто]ром Войцеховичем, имея нужное количество санитаров.

В последних числах апреля состоялось «шестое» (последнее) совещание по санитарному вопросу под председательством командующего Кавказской армией генерала Врангеля. Присутствовавших на нем было много: со стороны Добрармии – генералы Юзефович, Залесский, Деев и д[окто]р Войцехович; со стороны казаков – ген[ерал]-губ[ернатор] Семенов, я; и[сполняющий] д[олжность] начальника гарнизона полковник N, начальник инженеров полк[овник] Гули-Шамбаров, воинский начальник войсковой старшина Попов, начальник эвакуационного пункта д[окто]р Моноцков, Доно-Кубанский комитет в лице В. Ф. Зеелера, д[окто]ра Образцова, В. Х. Генне и В. А. Асмолова и представители управления Владикавказской и Юго-Вост[очной] ж[елезной] дороги.

Председателем были предложены на рассмотрение следующие вопросы: 1) в войсках идет очень слабо пополнение отправленных на излечение, т[ак] к[ак] таковые долгое время задерживаются в командах выздоравливающих и в отпусках; 2) в лазаретах смешаны воинские чины Добрармии и Донской, почему трудно было учесть число тех и других; 3) желательно было прекратить подвоз раненых и больных на станцию Ростов, т[ак] к[ак] этот железнодорожный узел важно было сохранить свободным по стратегическим соображениям. После долгих, но деловых прений было решено безотлагательно провести в жизнь следующие мероприятия: 1) усилить работу «врачебных комиссий» в командах выздоравливающих; 2) увеличить число этих команд: 2 – для Добрармии, 2 – для Донской, и направлять *выздоровливающих* по мере выписки *их* из лазаретов в соответствующие команды; 3) провести железнодорожную ветвь от станции Нахичевань до каменных бараков. (Лишь на этом заседании удалось осуществить мое давнишнее предложение о занятии этих бараков для сыпно-тифозных, т[ак] к[ак] ген[ерал] Врангель, после моего доклада, вполне согласился с моим проектом); 4) на станции Нахичевань устроить распределитель больных: сыпно-тифозных направлять в каменные бараки, остальных – в городские лазареты; 5) для холерных больных приспособить «Шаховское училище» на Темернике; 6) по моему докладу решено было очистить от сыпно-тифозных больных (переведя их в каменные бараки) бывшее помещение кинематографа «Колизей», помещавшееся в громадном доме Мелконова-Езекова на главной улице), где была масса квартирантов и где находился Продовольственный отдел Донского правительства, Кавказский банк и моя канцелярия. Было верх безобразия поместить в это здание сыпно-тифозных, распространявших заразу на обитателей дома! Несмотря на смертные случаи как среди служащих вышеозначенных учреждений, *так* и среди жильцов этого дома, мои бесконечные заявления Доно-Куб[анскому] комитету о ликвидации этого лазарета оставались «гласом, вопиющим в пустыне!», к сожалению, это действительно деловое заседание також оказалось лишь «очередным»: главная причина – отъезд Кавказской армии вместе со штабом под Царицын. Из всех постановлений было проведено в жизнь лишь проложение железнодорожной ветки от станции Нахичевань к каменным баракам.

В конце апреля месяца я поехал в Новочеркасск к председателю Большого Войскового Круга (В. А. Харламову), которому прочел свой письменный доклад о положении врачебно-санитарного дела за время несения мною звания «уполномоченного». Свидетелем этого доклада был А. П. Бондарев (член президиума Круга), хорошо осведомленный с постановкой этого дела, т[ак] к[ак] лично приезжал несколько раз в Ростов, и в беседе со мной был солидарен с моим мнением относительно отрицательного ведения врачебно-санитарного дела Доно-Кубанским комитетом. При моем письменном докладе было приложено много документов, подтверждавших изложенное. Главное, что я подчеркивал, – это постоянное и упорное нежелание членов Доно-Куб[анского] комитета проводить в жизнь мои предложения, чтобы улучшить положение врачебно-санитарного дела, хотя польза их была очевидна всякому человеку.

В. А. Харламову, как бывшему председателю Доно-Кубанского комитета, было, видимо, очень неприятно слушать мой доклад, по окончании которого он сказал: «Из Вашего доклада видно, что роль «уполномоченного» является излишней, так мы и упраздним ее!» Это заявление удивило не только меня, но и А. П. Бондарева, т[ак] к[ак] из моего доклада ни в коем случае нельзя было сделать подобного вывода! Я ответил, что мною уже давно подана просьба об этом д[окто]ру Коклюгину.

На этом я покончил разговор с председателем Круга. По возвращении в Ростов я посетил генерал-губернатора генерала Семенова и передал ему мой разговор с Харламовым. Он не только не согласился на мой отказ от должности, но отдал приказ о назначении меня уполномоченным по врачебно-санитарной части Ростовского градоначальства!

Положение мое стало еще глупее прежнего: ко мне посыпались как из рога изобилия всевозможные просьбы и жалобы на Доно-Кубанский комитет; я же не мог сговориться с этим учреждением в течение четырех месяцев, будучи «уполномоченным» Большого Круга», теперь же, конечно, на мои заявления *никто не будет обращать* внимания! Поэтому я стал пересылать все эти прошения в Доно-Кубанский комитет, делая на них надпись: «Председателю Доно-Куб[анского] комитета на усмотрение». Конечно, как и надо было ожидать, все пересылаемое мною в Доно-Куб[анский] ком[итет] оставлялось без внимания, хотя были такие *просьбы*, с которыми, казалось бы, надо было и считаться. Например, была просьба ко мне относительно погребения *умерших* сыпно-тифозных, которых хоронили упрощенным способом: в общей могиле сваливали трупы умерших, причем верхний ряд оказывался так близко от поверхности земли, что, зачастую, можно было видеть высунутую руку или ногу из-под земли! Обряда погребения не совершалось! Эти факты глубоко возмущали население, особенно рабочих, которые говорили: «Как с собаками обращаются с нашим братом!»

Затем поступали жалобы от лазаретных служащих, из коих одна была очень типична: в лазарете N... (главный доктор Игнал) из всего состава служащих было лишь трое русских (остальные евреи), которых сильно притесняло лазаретное начальство; притесняемые просили моей защиты. Я дал этой жалобе спешный ход: кроме обыч-

ной надписи прибавил слово «спешно!» Результат был такой: через несколько дней «убрали» из этого всех троих русских! А. П. Бондарев, посещая Ростов, постоянно говорил мне, что «пора покончить с жидовским засильем!» Но с этим трудно было бороться, т[ак] к[ак] среди служащих в Доно-Куб[анском] комитете было много евреев (член совета – Мэн, правитель канцелярией – NN, заведующий технической частью – NN и другие).

Мне много приходилось работать с Доно-Кубанским комитетом в период европейской войны как заведующим беженцами, материальная поддержка которых находилась исключительно в руках этого комитета; впечатление от этой совместной работы осталось самое благоприятное – никогда никаких недоразумений не было, и я со всем составом комитета был в наилучших отношениях. Что касалось лазаретов, находившихся в его ведении, то лучшего нельзя было и желать: образцовый порядок во всем! Достаточно сказать, что ни разу при своих посещениях этих лазаретов принц Ольденбургский не только «не разносил» никого, но самодовольно улыбался, что редко бывало! В период же гражданской войны, когда заведывать чем-либо было намного труднее и для дела требовалась уже не «кабинетная» работа и отдача письменных распоряжений (которые точно выполнялись прежде), а личное присутствие и постоянная проверка *своих* распоряжений «на местах», этого-то и не было! Поэтому и врачебно-санитарное дело находилось все время в полном хаосе!

Не знаю, на кого был возложен надзор за лазаретами, которые своим видом и «порядками» навели ужас на д[окто]ра Вейса?

Верно он сказал: «Такого *безобразного* состояния лазаретов я еще не видел!»

Вот почему мне все время было непонятно то упорное сопротивление, которое я всегда встречал от членов комитета на все мои предложения, которые были «жизненными» в переживаемое нами время! А что они были «жизненными» и «целесообразными», доказывало совещание под председательством генерала Врангеля, на котором все, предложенное мною, было «единогласно» принято! Здесь не было ни «кумовства», ни «протекции», а польза делу!

Лишь в августе месяце появился приказ инспектора по врачебно-санитарной части (д[окто]ра Коклюгина) войска Донского об упразднении всех должностей по санитарной части, ведать которой назначался Доно-Кубанский комитет. Этим приказом моя роль «уполномоченного» прекращалась, что меня сильно обрадовало. Думаю, что генерал Залесский, доктор Войцехович, полковник Забелин (мой помощник), знавшие близко положение врачебно-санитарного дела в руках Доно-Кубанского комитета в описанное мною время, подтвердят все, мною изложенное здесь.

После отъезда генерала Врангеля со своим штабом в Ростове поселился генерал Май-Маевский, который оставался здесь до взятия его войсками Харькова. Его пребывание прошло тихо и незаметно, т[ак] к[ак] никаких общих заседаний и совещаний не происходило. В это время сыпно-тифозная эпидемия значительно ослабла, и жизнь пошла обычным путем.

В августе в Ростов приехали все учреждения Добрармии, исключая главнокомандующего (ген[ерала] Деникина), который со своим штабом поселился в Таганро-

ге. Во главе квартирмейстеров в Ростов приехал генерал Павлов, которого я давно знал по совместной службе в Петербурге. Он пришел ко мне и стал просить меня оказать ему помощь указанием помещений, необходимых как для различных учреждений Добрармии, так и для служащих и начальства. В этом вопросе я ему много помог, т[ак] к[ак] мне хорошо были известны все здания как в Ростове, так и Нахичевани, и через какой-нибудь час было намечено все для него необходимое (исключая помещений для служащих). Он остался очень доволен и искренне благодарил меня. На следующий день ко мне приехал член Доно-Куб[анского] ком[итета] Генч Оглуев с просьбой проехать с ним в комитет, т[ак] к[ак] приехал д[окто]р Коклюгин и хочет со мной поговорить. Я исполнил просьбу. Д[окто]р Коклюгин, поздоровавшись со мной, задал мне вопрос: «Почему Вы раздаете здания бывших лазаретов Добровольческой армии?» На это я ему ответил, что «давать или раздавать что-либо, не принадлежащее лично мне, мне еще не приходилось, а что «указать» на подходящие помещения для Добрармии я считал своим долгом, т[ак] к[ак] эта армия является вражеской для большевиков и ведет с ними упорную борьбу; думаю, что истинный патриот поступил бы так же!»

На это мое заявление он *ничего* не ответил, и я уехал. Из этого факта вытекало ясно заключение, что со стороны представителя Донского правительства не было в уме не только пойти на помощь Добрармии в этом важном для нее вопросе, но явно *этому* препятствовать!

После переезда из Екатеринодара учреждений Добрармии явилась масса «начальства», и, к сожалению, опять-таки не было единения в распоряжениях и приказах двух властей: добровольцев и казаков. Высшим лицом от Добрармии оказался генерал Лукомский (председатель Особого совещания), затем генералы Вязминин (оперативный отдел), Фирсов (военный отдел), Кортацци (снабжение). Главным начальником врачебно-санитарной части был полковник Шереметев, полевым инспектором – д[окто]р Артемьев, комендантом – полковник Антонович. Наряду с ними продолжали функционировать от Донского правительства: генерал-губернатор Трайлин, комендант – генерал Фетисов, санитарный инспектор – д[окто]р Коклюгин, заведующий снабжением – генерал N и интендант – полк[овник] Соцевич. Таким образом, оказалось налицо два санитарных инспектора, два интенданта, два коменданта, два заведующих снабжением. Теперь уже невозможно было найти «власть», разрешавшую жизненные вопросы! К счастью, эпидемия сыпного тифа прекратилась, что дало возможность увеличить число хирургических лазаретов.

Теперь злобой дня явился вопрос о снабжении обмундированием выписываемых из лазаретов на фронт военных чинов, т[ак] к[ак] такового ни у Добрармии, ни у казаков не оказалось!

Командный состав постоянно просил ускоренной присылки выписанных из лазаретов, а их не во что было одеть! Поэтому при выписке из лазаретов «давали, что найдется».

12 ноября, явившись на службу, я увидел «среди посетителей» группу «оборванцев», почтительно меня приветствовавших. На мой вопрос: «Кто вы такие?», – после-

довал ответ: «Выписанные из лазарета № 32 на фронт». Их было 14 человек (5 офицеров и 9 солдат). В этот день был хотя и небольшой мороз (6°), но дул резкий ветер, почему было холодно даже в теплой одежде. Выписанные же из лазарета были одеты так: у всех солдат вместо сапог на ногах были «деревяшки», все были в штанах, имевших вид лохмотьев, некоторые имели драную шинель, другие – такую же гимнастерку! Все просили меня «одеть» их ввиду мороза.

Видя одевание этих лиц, я убедился, что не только «на фронт» в подобной одежде, но даже на улицу нельзя выйти, поэтому первое, что я сделал, это послал их в «Чашку чая», прося заведующего накормить и обогреть присланных, затем послал своих подчиненных к начальнику снабжения Добрармии, начальнику эвакуационного пункта и к интендантам. Начальник эвакуационного пункта был удивлен, что выписали из лазарета, не одевши, на что он неоднократно отдавал «приказы» и заявил, что постарается достать в ближайшие дни необходимую одежду; остальные заявили, что в их распоряжении никакой одежды нет!

К концу служебного дня возвратились «выписанные на фронт». Теперь пришлось подумать об их ночлеге, т[ак] к[ак] лазарет выписанных обратно не принимал. Поместить 14 человек представляло большое затруднение, почему мне пришлось устроить их на ночлег у себя в канцелярии. На следующий день одному из моих подчиненных удалось найти в Нахичевани подходящее для них помещение, где была организована и еда для них. Через 3 дня начальник эвакуационного пункта сообщил мне по телефону, что «обмундирование он достал», и просил прислать сначала г[оспод] офицеров, а затем остальных. Я так и распорядился. Через ½ часа явились обратно посланные мною г[оспода] офицеры, при этом старший из них – л[ейб]-гв[ардии] Павловского полка шт[абс]-кап[итан] Степанов – взволнованным голосом заявил мне следующее: «Мы не взяли предложенного нам обмундирования, т[ак] к[ак] оно оказалось собственными вещами солдат, умерших от сыпного тифа, при этом эти вещи были лишь дезинфицированы, т[ак] к[ак] остались кровавые пятна от раздавленных вшей!» Затем он попросил дать ему всю мою переписку, относящуюся к получению необходимого обмундирования выписанным из лазарета, и поехал в Таганрог в штаб главнокомандующего, где, к сожалению, не было оказано соответствующего распоряжения.

Пришлось обращаться к благотворительности частных лиц и получить кое-что из теплых вещей и обуви.

19 ноября жившие в Нахичевани «уехали на фронт», но я думаю, что они «не доехали» к месту своего назначения, т[ак] к[ак], будучи одеты в штатское, легко могли устроиться где-либо на работу. «На нет – и суда нет!» – говорит русская пословица, и описанный мною факт явился бы естественным следствием создавшегося положения, но, к сожалению, дело обстояло иначе: я лично был в интендантском складе Донской армии (Береговая улица, 83) и собственными глазами видел массу белья, летнего и зимнего обмундирования, сапог, укороченных полушубков, фуфаек и различного снаряжения. Все это досталось в руки большевикам, т[ак] к[ак] не успели вывезти. Затем около пяти тысяч пар английского обмундирования в Нахичевани (не-

известно кому принадлежавших) подверглись той же участи. Наконец, следующий факт: в день оставления Ростова я возвращался домой, идя мимо Торговой школы, в это время нагружали на автомобили имущество канцелярии начальника передвижения войск, и правитель канцелярии (полк[овник] Энkvист), увидя меня, задал такой вопрос: «Ваше прев[осходительство], посоветуйте: куда девать 200 пар полуботинок, не помещающихся в перегруженный автомобиль?» Я ему посоветовал передать их в соседний лазарет, зная острую нужду в обуви во всех лазаретах. Вероятно, он так и сделал. Тыл заявлял всегда, что на «фронте оденут!» С фронта же приходили постоянные просьбы о присылке белья, а в холодное время и теплой одежды и обуви. Думаю, что в тылу, в ущерб фронту, с обувью и обмундированием совершались «торговые операции», т[ак] к[ак] этот товар по тем временам расценивался высоко!

Этот взгляд подтвердило собрание общественных деятелей и обществ, созванное генерал-губернатором (ген[ералом] Траилиным) по вопросу о помощи *теплой одеждой* Донской армии, находящейся в окопах. Все собравшиеся охотно пошли навстречу этой нужде, но поставили условие: «устранение в этом деле военных властей и интендантов!», начиная с закупок и кончая раздачей таковых.

Эвакуация Ростова н/Д, Екатеринодара и Новороссийска

Эвакуация Ростова н/Д

Сражение Добровольческой армии с большевиками под Дебальцевым (15 декабря 1919 г.), окончившееся для первой полной неудачей, оказалось началом конца *ее* существования.

В Ростове эта неудача вызвала сильное беспокойство среди интеллигентной части населения, которое усилилось вследствие приказа Деникина «об эвакуации офицерских семей».

16 декабря в местной газете «Приазовский край» появилось сообщение о заседании Особого совещания, на котором генерал Лукомский заявил, что «положение на фронте не внушает опасений и в ближайшие дни оно будет восстановлено».

На следующий день генерал Врангель был назначен на пост командующего Добровольческой армией. Это назначение успокоило население, которое помнило подвиги генерала под Царицыным и вызывало уверенность в том, что «Врангель не сдаст Ростова большевикам!»

19 декабря генерал Врангель отказался от командования армией (как говорили, вследствие дезорганизации кавалерийского казачьего корпуса – отряда ген[ерала] Шкуро – и других конных кубанских частей) и решил ехать на Кубань для формирования новых казачьих частей. Этот отказ от командования армией создал среди населения сильную панику. Теперь мысли каждого сводились к одному: скорей покинуть Ростов и вывезти свою семью. Но это желание для многих оказалось невыполнимым, т[ак] к[ак] необходима была «протекция» к ген[ералу] Савельеву или полковнику Колчинскому, ведавшим раздачей мест на железнодорожных поездах. Почему большое число лиц принуждено было покинуть Ростов пешком, с котомками за плечами, направляя свой путь на село Батайск, находящееся на другой стороне

Дона. Не решавшиеся следовать этому способу передвижения свозили свои вещи на вокзал и ждали случая получить место на каком-либо поезде. Весь дебаркадер вокзала был завален вещами и *заполнен* толпой беженцев.

Шансов на выезд было мало: все шесть железнодорожных путей были загромождены вагонами, при этом составы поездов были без паровозов! Здесь находились составы с классными вагонами, с теплушками (в которых куда-то направлялся воинский боевой отряд), поезд танкового дивизиона, санитарный № 10 и два товарных, переполненных вещами беженцев и их владельцами. На подъездных путях к станции Ростов в ожидании ее разгрузки стояло 18 составов на Юго-Вост[очной] жел[езной] дор[ороге] (со стороны Новочеркасска) и 21 состав по Екатерининской ветке – со стороны Таганрога.

Мне посчастливилось попасть в *качестве санитара* в санитарный поезд № 10, куда был помещен мой сын, болевший сыпным тифом, т[ак] к[ак] обещанных генералом Савельевым мест я не получил.

Этот санитарный поезд принял в теплушки сыпно-тифозных одного из местных лазаретов и весь состав Военно-санитарного управления с их семьями.

Погрузили поезд 21 декабря, покинули станцию Ростов на следующий день, но уехали недалеко: лишь до Батайска, где нас поставили на запасный путь. Здесь мы простояли сутки, и лишь 23 декабря нам дали паровоз, и мы двинулись в Екатеринодар, куда прибыли через 5 дней (28 декабря).

Переезд из Ростова в Екатеринодар

Эти пять дней путешествия были тяжелыми: буфеты на станциях прекратили свое существование, крестьяне с продуктами отсутствовали на станциях вследствие Рождественских праздников, не было ни воды, ни еды. Мылись снегом, за продуктами смельчаки бегали в станицы, расположенные недалеко от станций, приносили молоко, яйца, хлеб; этот способ приобретения продуктов был рискованным, т[ак] к[ак] поезда двигались без всякого расписания и могли в любой момент покинуть станцию своей остановки.

Наш поезд остановился в двух верстах от станции Екатеринодар, т[ак] к[ак] и эта станция, подобно Ростову, была загромождена громадным количеством поездных составов.

Ввиду того, что поезда потеряли свое назначение, обратясь во временные жилища для беженцев, грязь и зловоние распространялись по всем железнодорожным путям; тающий снег, падавший все время, увеличивал это антисанитарное положение.

Жизнь в Екатеринодаре

В Екатеринодаре, переполненном беженцами, вопрос о получении какого-либо помещения находился в безнадежном положении; таковое же положение было и больных, сыпнотифозных, ожидавших тщетно разгрузки: мест свободных в лазаретах не было, поэтому поезда с больными превратились невольно в лазареты при полном отсутствии врачей и питания больных. На помощь этим несчастным явились благо-

творительные общества, взявшие на себя заботу о питании больных, а город распорядился об организации врачебной помощи. К сожалению, эти мероприятия помогли лишь относительно, т[ак] к[ак] не было возможности, за отсутствием врачей, установить правильный уход за больными, которые вследствие этого и создавшейся жилищной обстановки в неотапливаемых теплушках умирали в большом количестве.

Первые партии беженцев, прибывших из Ростова, не теряли надежды на изгнание большевиков из Ростова Добровольческой армией, которая совместно с донцами (под начальством генерала Сидорина) не только удерживала движение большевиков на Батайск, но даже завладела Ростовом, где, к сожалению, продержалась лишь два дня (10-го и 11 янв[аря]). Все ждали и надеялись на помощь кубанцев, которые определенно отказывались «воевать», предпочитая «сговориться» с большевиками, не проливая крови. Постановления Рады о защите Екатеринодара и поддержке воюющих с большевиками оставались «гласом, вопиющим в пустыне!» Большевики же, получив подкрепление, стали развивать свое наступление по направлению к станциям Тихорецкой и Тимашевской, заставляя противника отступать под давлением превосходных сил. Теперь стало ясно каждому, что дальнейшие успехи большевиков обеспечены, что усиливалось не только неприязненным, но определенно враждебным отношением кубанцев к добровольцам.

Эвакуация Екатеринодара

С середины февраля началась эвакуация Екатеринодара, которая происходила много спокойнее и толковее, чем в Ростове. 17 февраля я покинул Екатеринодар, выехавши с поездом, перевозившим семьи и чинов Военно-санитарного управления. Переезд из Екатеринодара в Новороссийск был не вполне безопасен, т[ак] к[ак] к этому времени казаки из станиц, расположенных вблизи железнодорожного пути, делали вооруженные нападения на поезда, поэтому к поездам стали прицеплять платформу с расположенным на ней пулеметом и вооруженной воинской командой или нарядом воинский вооруженный конвой. Наш поезд прошел благополучно.

Жизнь в Новороссийске

В Новороссийске я пробыл 19 дней. Здесь, как и в Екатеринодаре, очень трудно было найти помещение: все было заполнено беженцами, рыскавшими целыми днями, чтобы заручиться местом на пароходе.

Этот последний этап на родной земле оставил самые грустные воспоминания. Помимо страшной дороговизны продуктов и помещений царил невообразимый хаос во всех учреждениях, ведавших выездом за границу из Новороссийска.

Эвакуация Новороссийска

Мытарства начинались с получения заграничного паспорта, таковой выдавался канцелярией новороссийского генерал-губернатора. Нужно было подать прошение и явиться за паспортом на следующий день от 12 до 2 пополудни. Затем с этим паспортом нужно было идти в «контрразведку», которая делала отметку, разрешавшую

выезд за границу, при этом паспорт нужно было предоставить не позже 12 ч[асов] дня. Выдавался паспорт на следующий день от 2-4 пополудни. Таким образом, при самых благоприятных обстоятельствах паспорт получался обратно лишь на пятый день после подачи прошения генерал-губернатору!

В праздничные дни эти два учреждения не функционировали! Как канцелярия генерал-губернатора, так и помещение контрразведки были «набиты» просителями настолько, что много часов приходилось ожидать, чтобы дожидаться своей очереди. С отметкой контрразведки на паспорте нужно было идти за получением визы в сербскую или английскую миссию. В первой, при образцовом порядке, мало задерживали просителей. Зато во второй – часами ждали, при страшной давке и духоте.

Мытарства, испытанные каждым для получения заграничного паспорта, были ничто по сравнению с получением места на одном из пароходов, отправляемых в Сербию. Здесь без протекции не было возможности получить билета на пароход. Записью на отходившие пароходы заведовал мой знакомый по Петрограду – ст[атский] сов[етник] Кошкин. Я побывал у него и получил письменное его распоряжение – предоставить мне и моей семье места на пароходе «Константин». С этой его запиской я отправился в его канцелярию, где записывали пассажиров на пароходы и выдавали билеты. Запись здесь производил какой-то субъект, очень невзрачный на вид, державший себя крайне грубо с просителями, заполнявшими всю канцелярию. Когда я вошел в канцелярию, то он, оставляя просителей без своего благосклонного внимания, был заинтересован раздачей продуктов служащим и беседой с ними. Прождав добрых ½ часа я, наконец, удостоился его внимания. На его грубый вопрос: «Что вам надо?» – я подал ему записку, прочтя которую, он тем же грубым тоном заявил: «Пароход «Контстантин» уже заполнен пассажирами, я вас запишу на следующий отходящий пароход, приходите за ответом через 3 дня».

Через 3 дня, зайдя за ответом, я получил от него следующее заявление: «Все дела по эвакуации с сегодняшнего дня переданы в ведение г[осподина] Юрьева, к нему и обращайтесь теперь!» Я направился к г[осподину] Юрьеву и был озадачен его ответом: «Все списки и записи, произведенные до сегодняшнего дня, аннулированы, чтобы попасть на очередной отходящий пароход «Св[ятой] Николай», надо хлопотать в комиссии г[осподи]на Тверского!» Таким образом, все мои мытарства в течение пяти дней оказались бесполезными! Хотя некоторые из моих знакомых, имевшие протекцию, попали на пароход «Константин», начавши хлопоты позже меня! Видимо, 3-дневный срок, данный мне для получения отрицательного ответа на мою просьбу, был использован для помещения на пароход этих счастливицков!

Не будучи знаком с г[осподи]ном Тверским, я просил похлопотать за себя и свою семью (жена и дочь) моих добрых знакомых, сам же в сербской миссии достал письмо к г[осподину] Тверскому с просьбой устроить меня и семью мою на пароход «Св[ятой] Николай». 28 февраля узнал, что в мое распоряжение предоставлено лишь одно место (вместо трех), что являлось равносильно отказу. Пришлось вновь всюду бегать и хлопотать; на этот раз хлопоты увенчались успехом, т[ак] к[ак] Наталья Лавров-

на Корнилова предоставила в мое распоряжение два места из числа, данного чинам Корниловского ком[ите]та.

Теперь оставалось лишь получить эти места, но это оказалось не так просто: выдача была назначена с двух часов 29 февраля. Я пришел ранее назначенного времени и встал в очередь на лестнице, ведущей в канцелярию г[осподина] Юрьева; мой номер был 52-й. Казалось, что с таким № при списке в 300 фамилий можно было скоро получить давно-жданные билеты, оказалось же иначе: простоявши на лестнице с двух часов до 11 ч[асов] вечера (с перерывом от 4-6 вечера, когда г[осподин] Юрьев и его помощники пошли обедать), я так и не получил билетов, т[ак] к[ак] наша очередная шеренга продвигалась чрезвычайно медленно; этому, видимо, мешали бесконечные посетители, шедшие к г[осподину] Юрьеву с письмами. Они, несмотря на наши протесты, протискивались в канцелярию и там, отрывая г[осподина] Юрьева от выдачи нам билетов («регистрационных карточек») задерживали нас столь продолжительное время. Часов около 10 вечера один из служащих в канцелярии г[осподина] Юрьева появился на лестнице и заявил нам следующее: «Ввиду позднего времени регистрационные карточки будут выдаваться до № 40; не получившие *таковых* должны явиться в 10 часов утра». Никто не ушел, т[ак] к[ак] публика давно перестала верить этому «завтра!» И действительно, на следующий день никакой выдачи не производилось, т[ак] к[ак] г[осподин] Юрьев со своими служащими был занят личной погрузкой на пароход «Св[ятой] Николай»!

В 11 ч[асов] вечера, не дождавшись своей очереди, я, переутомленный подобной стоянкой на лестнице, ушел домой, поручив получить мои регистрационные карточки одному офицеру из состава Корниловского комитета. На следующий день в 7 ч[асов] утра я их получил от него.

Конечно, нельзя было не считаться с весьма трудными условиями эвакуации, но, тем не менее, нельзя было допускать подобного хаоса. Видимо, со стороны Комиссии по эвакуации не был выработан план и не были назначены заблаговременно лица, долженствующие выполнять известные функции. Последнее подтверждается тем, что при составлении регистрационных карточек на пароход «Св[ятой] Николай» в момент раздачи их принимали участие лица, не имевшие никакого отношения к служащим в канцелярии г[осподина] Юрьева. Затем, прискорбный факт – передача заведомо ложных распоряжений: заявляют, что раздача билетов лицам, не получившим таковые 29 февраля, будет производиться с 10 ч[асов] утра 1 марта, на самом же деле никто в это время и не появлялся!

Типично, что из списка в 300 фамилий стояло в очереди с 2 ч[асов] дня до 11 ч[асов] вечера лишь 60 человек! Очевидно, для остальных был выработан иной способ выдачи билетов!

<...>

ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 1-90. Рукопись.

№ 173

А. Шумилин. Из воспоминаний о событиях на Дону
(май 1918 - март 1920 года)¹²⁵

2 апреля 1927 г.

Ницца

Глава III

Восстание казаков на Дону при атамане Краснове

В последних числах апреля или в первых числах мая 1918 г. (точно не помню) в Новочеркасске собравшимся «Кругом спасения Дона» был выбран донским атаманом генерал П. Н. Краснов. Город Новочеркасск жил совершенно на мирном положении и постепенно оправлялся от нанесенных большевиками ран. На улицах, при наступившей хорошей погоде, царило сильное оживление: разграбленные магазины приводились в порядок и быстро возобновляли торговлю, улицы пестрели разными распоряжениями правительства и приказами атамана, в числе которых был приказ об очистке города и зданий от загрязнения и о возобновлении их деятельности. По слухам, ходившим в городе, особенно тяжела была очистка зданий Донского женского епархиального училища, где был устроен госпиталь и где умершие от тифа и расстрелянные были свалены грудami в надворных постройках, распространяя страшное зловоние, а также очистка помещения Донского кадетского корпуса, где голубовские казаки в нижнем этаже здания устроили конюшню и уборную, так как настоящие уборные не действовали ввиду их страшного засорения (разный мусор и кал лежал в них больше чем на четверть). Имущество этих двух учебных заведений отбиралось не только у жителей окраин Новочеркасска, но, зачастую, привозилось из самых отдаленных станиц и хуторов.

На другой же день своего избрания атаман отдал приказ собраться всем офицерам, находящимся в Новочеркасске, в здании (приведенного на скорую руку в порядок) Донского офицерского собрания на Московской улице. В ожидании атамана в зале собрания собралось около тысячи офицеров всех возрастов, чинов и родов оружия. Донских офицеров было меньшинство, так как большая часть их была на фронте. Атаман в своей речи всех присутствующих разделил на три категории: 1-я категория – это офицеры, принимавшие участие в «степном походе» с походным атаманом генералом Поповым, и офицеры, участвовавшие активно в казачьем восстании; 2-я категория – офицеры, скрывавшие свое звание и до сих пор никакого участия в борьбе с большевиками не принимавшие; и 3-я категория – офицеры, в силу тех или других причин принимавшие активное участие против белых на стороне большевиков.

Обращаясь к первым, атаман Краснов сказал, что ни хвалить, ни награждать он их не может, так как сами дела их и перенесенные мучения настолько высоки, что они сами служат для этой категории офицерства лучшей наградой и похвалой, но это, конечно, не значит, что все лица этой категории имеют право с презрением от-

¹²⁵ Продолжение воспоминаний, опубликованных в 1-м томе.

ворачиваться от своих же братьев- офицеров других двух групп, по тем или другим причинам не пожелавшим быть участниками общего дела, так как в скромности и прощении есть величие духа, служащего прочным основанием для будущего строительства.

Другой группе офицеров он сказал, что то, что сделано для очищения области от большевиков и ее внутреннего строительства, есть еще только начало и для них есть поприще для того, чтобы своим трудом и делами подравняться со своими братьями-офицерами, выделенными им в первую группу.

Третьей группе он сказал, что он не судья для них, пусть их поступки будут судимы их собственной совестью, но, что он считает, что одно их появление тут, в стане белых, есть доброе начало для того, чтобы в дальней борьбе загладить то *позорное* пятно, которое лежит на них (Много было офиц[еров], бежавших от красных, кот[орые] их мобилизовали).

Далее атаман просил всех забыть прошлое, примириться и начать общую тяжелую работу строительства и продолжать дальнейшую борьбу за освобождение от большевизма.

Речь произвела, *казалось*, впечатление и успокоила антагонизм среди офицерства: некоторых ободрила, у других успокоила разбушевавшиеся страсти. Тут же на собрании был объявлен приказ атамана о назначении произведенного из полковников генерала Денисова командующим Донской армией и военным министром, а начальником штаба назначался произведенный из капитанов полковник Генерального штаба Поляков.

Эти назначения обществом офицеров истолковывались как не совсем подходящие, так как оба эти офицера не отличались ни большим служебным стажем, ни особыми своими военными талантами и не были известны как выдающиеся полководцы.

В начале мая командующим армией генералом Денисовым был отдан приказ о производстве общей и подробной регистрации в Главном штабе всех офицеров, причем регистрирующиеся должны были подавать особые листки с напечатанными в них вопросами, на которые должны быть даны подателями короткие, но исчерпывающие ответы. Один из последних вопросов был таков: желает ли продолжать военную службу или хочет уйти в отставку?

Я лично, подавая такой регистрационный листок с подробным прохождением службы, на последний вопрос ответил желанием уйти в отставку, мотивируя тем, что офицеров-артиллеристов область имела очень много и без меня (я до войны и во время Великой войны служил в регулярной артиллерии с разрешения атамана), тем более что «тяжелой» артиллерии, специалистом которой я мог считаться, в области никогда не было, идти же простым рядовым мне было тяжело ввиду потерянного здоровья после ранений в Германскую войну.

Донской политехникум был открыт и возобновил прием слушателей, а потому я и решил поступить туда студентом для окончания образования.

Между прочим, я упустил сказать о том, что в конце апреля в район Донской области пришла измученная походами Добровольческая армия и стала на отдых в

одной из станиц на юге области, а в начале мая ее штабы и части заняли город Ростов, устроив тут свою базу. В состав Добровольческой армии влилась и Дроздовская дивизия, сформированная из пришедшего ранее отряда ген[ерала] Дроздовского.

По сведениям, печатаемым в газетах, фронт восстания все увеличивался и к половине мая представлялся уже в следующем виде:

С запада область была прочно обеспечена занявшими Украину немцами, которые по какому-то соглашению с атаманом стали на границе области и далее не двигались. В прилежащих к границе хуторах и станицах появлялись только их отдельные артельщики, скупающие продукты и, особенно, скот (по преимуществу свиней), отправляемый, по слухам, целыми эшелонами в Германию. При этих появлениях немцы вели себя корректно, и никаких столкновений у них с казаками не было. В Новочеркасске при атамане находился представитель немецкого командования, и иногда на улицах можно было видеть одиночных немецких офицеров, которые тоже вели себя очень корректно.

С юга область была совершенно очищена от большевиков, и бои шли вдоль ж[елезной] д[ороги] Ростов – Тихорецкая с находящимися здесь красными частями товарища Сорокина. По слухам, на Кубани казаки восстали в нескольких местах и теснили отряды красных, разгоняя их или в горы, или прижимая к границам Донской области. Там действовали отдельные отряды добровольцев и кубанских казаков, руководимых генералом Шкуро. Немцы, после продолжительной бомбардировки, совместно с восставшими прилегающими казачьими станицами заняли Батайск и тут обосновались, далее не продвигаясь.

С севера область тоже была очищена восставшими казаками Донецкого округа, выгнавшими красных за границу области и уже частью вторгнувшимися уже на территорию Воронежской губернии в районе г[орода] Калача. Не очищенным был только Усть-Медведицкий округ, но где, опять-таки по доходившим в Новочеркасске слухам, поднимались восстания в разных местах.

На востоке генерал Мамонтов с восставшими казаками вел бои на линии железной дороги Чир – Царицын и Царицын – Великокняжеская. С юга по этой линии красных тоже теснили отдельные казачьи отряды.

Действия на всех направлениях развивались очень успешно, и доставляли в Новочеркасск в качестве трофеев много оружия, снаряжения и пленных.

В газетах циркулировали слухи о том, что союзники через Босфор хотят подать помощь добровольцам и якобы генерал Деникин уже вел переговоры с союзным командованием. С другой стороны, в городе носились слухи, что атаман Краснов совсем не сторонник соглашения с союзниками, которые никогда не оказывали нам помощи, а, наоборот, вошел в соглашение с немецким командованием и даже писал какое-то письмо императору Вильгельму. Ответ якобы был благоприятен, и немцы обещали свою помощь оружием и снарядами, а также обещанием невмешательства в казачьи дела.

14 мая ко мне на дом приехал казак с пакетом, в котором мне предписывалось немедленно явиться в Донское артиллерийское управление по очень важному и спеш-

ному делу. Когда я прибыл в управление, то был немедленно принят помощником по строевой части инспектора артиллерии полковником Ильиным. Инспектором донской артиллерии в то время был назначен генерал Горелов. Полковник Ильин сказал мне, что по приказу донского атамана Управлению артиллерии предписано сформировать одну тяжелую и одну мортирную батарею, а согласно поданным регистрационным листам я являюсь одним из немногочисленных специалистов этой отрасли артиллерии, и как старшему в чине и по происхождению донскому казаку мне и предписано составить штаты этих батарей в спешном порядке и представить их 15 мая в Управление артиллерии. 15-го я принес в Управление арт[иллерии] эти штаты, и мне было объявлено, что я назначаюсь командиром 1-й Донской тяжелой батареи постоянной Донской армии, днем начала формирования которой считать 16 мая. Для сведения мне было объявлено, что с указанного выше дня формируется постоянная Донская армия в составе двух гвардейских конных полков (Атаманского и лейб-казачьего), двенадцати армейских конных полков, входящих в состав трех дивизий по четыре полка в каждую, одной гвардейской *конной* батареи, шести армейских конных батарей, двух пластунских казачьих полков, составляющих 1-ю Донскую пластунскую бригаду, двух стрелковых гвардейских полков (из крестьян Донской области), одного Донского пластунского артил[лерийского] дивизиона из двух батарей, одного стрелкового артил[лерийского] дивизиона из двух батарей 1-го тяжелого артил[лерийского] дивизиона и одной тяжелой и одной мортирной батарей (который должен был временно формировать я до назначения командира дивизиона), одной саперной Донской сотни и одного химического взвода.

Формирование 1-й Донской пластунской бригады было поручено полковнику, впоследствии произведенному в генералы, Краснову. В состав этой бригады и входил порученный мне для формирования 1-й Донской артиллерийский дивизион. Местом формирования пластунской бригады, стрелковой бригады, приданных к ним батарей и саперной сотни назначались бараки бывшей пехотной бригады в Хутунке, пригороде Новочеркасска. Формирование должно идти усиленным темпом. Все части должны были формироваться из молодых казаков призывного возраста, и в течение нескольких месяцев всей постоянной армией должен быть пройден полный курс обучения. Эта армия, по идее атамана Краснова, *не* должна была ни в коем случае принимать участие тотчас же в гражданской войне, но послужить главным ядром будущей Донской армии.

В Управлении артиллерии мне были даны всевозможные инструкции и пособия, и приказано было немедленно же начать формирование, явившись для этой цели начальнику бригады полковнику Краснову, в чисто же техническом смысле *о ходе формирования* давая регулярные сведения в Управление артиллерии.

В этот же день я явился начальнику бригады, и он сказал мне, чтобы я до назначения командира дивизиона и ком[андира] мортирной бригады взял все формирование в свои руки. Для укомплектования батареи тяжелой казаки должны были прибывать из северных округов: Хоперского, Усть-Медведицкого и *Верхне-*Донецкого, а для мортирной батареи из южных округов: Ростовского, Новочеркасска и Таган-

рогского. Лошади на укомплектование батарей должны были поступать из особых комиссий, учрежденных для этих целей для нужд постоянной армии, но районов для батарей назначено не было, так как сортов крупных грузовых лошадей в Донской области почти нет, и потому лошади должны быть отправляемы одиночным порядком из тех мест, где таковые найдутся. Для выбора офицеров в Управлении артиллерии мне были предоставлены списки офицеров, служивших в тяжелых и мортирных дивизионах, и оттуда я выбрал себе нужное количество. С 16 мая, таким образом, и до середины августа я всецело погрузился в работу. Формирование, несмотря на разоренность области большевиками, шло довольно успешно. В первый же месяц лошади и люди прибыли почти полностью, и вследствие этого обучение строю, грамоте, материальной части и езде не задерживалось. Большой недостаток ощущался в одежде, но и это было частью ликвидировано тем, что казакам выплачивали деньги за принесенную из дома одежду.

Когда в июле месяце собрался полный Круг и по этому поводу был совершен в Донском войсковом соборе торжественный молебен и парад, то прибывшие на смотр части выглядели как в мирное время, как в смысле своего обучения, так и в смысле обмундирования. Блестяще выглядело Новочеркасское атаманское училище, которое было расширено прибавлением к нему одной пешей сотни, артиллерийского и саперного взвода. Хорошо выглядели и донские кадеты. Парад прошел с большою помпой и блестяще.

Хуже обстояло дело с материальной частью в артиллерии и с конским составом в коннице. Полевая и конная артиллерия быстро получили орудия, что же касается тяжелой, то для обучения было дано всего одно 42-линейное орудие системы Шнейдера образца 1910 г. Оно было не совсем пригодно для стрельбы и не имело снарядов, но для обучения вполне подходило, так как те 6-дюйм[овые] орудия, которыми предполагалось вооружить тяжелую батарею, были той же системы. 6-дюймовых орудий «крепостного» типа системы Шнейдера было всего два в области, и они оба находились на Царицинском фронте в отряде генерала Мамонтова. Убрать их отсюда не было возможности. Кроме того, к ним было ограниченное количество патронов. В Новочеркаске по приказу атамана открылись орудийные мастерские и пиротехнический отдел для приготовления зарядов и патронный завод. Все это было, конечно, в примитивном виде, но впоследствии все-таки исполняло свои задачи. Для обучения казаков приходилось обходиться имеющимся в моем распоряжении 42-лин[ейным] орудием.

В конных полках дело плохо обстояло с лошадьми, и почти во всех полках было по 1-2 сотни конных, а остальные – пешие. Лошадиный вопрос потому стоял так остро, что конница формировалась на основаниях регулярной конницы, т[о] е[сть] казак являлся пеший и без обмундирования. Произошло это оттого, что казаки заявляли, что они разграблены большевиками. Несмотря на все эти трудности, постоянная Донская армия все-таки начинала приобретать вид настоящего кадрового войска.

В качестве воспитательной стороны предписывалось читать казакам патристические лекции. Я лично для этой цели пригласил читать простенькие лекции «об

истории Дона» одного из моих знакомых преподавателей истории, известного своими трудами по этому вопросу. Лекции проходили с большим интересом и бесспорно имели громадное воспитательное значение. На занятиях сплошь и рядом в самое разное время дня появлялся атаман и делал лично указания и поправки.

Рядом с нашей пластунской бригадой в соседних бараках формировалась 1-я Донская стрелковая бригада, состоящая из 4-го лейб-гвардии Финляндского полка и 3-го лейб-гвардии стрелкового полка. Знамена и кадры офицеров в этих полках сохранились из прежней императорской гвардии. Командовал этой бригадой генерал Миллер. Сначала в этой бригаде были кое-какие затруднения в формировании, так как она формировалась из крестьян призывного возраста Донской области, *распропагандированных большевиками*, но впоследствии все это сгладилось благодаря железной дисциплине и особо внимательному воспитанию, введенному генералом Миллером. Через два-три месяца эти полки выглядели отлично, и антагонизм крестьян с казаками совершенно сгладился. В июле месяце мне пришлось побывать на одном из заседаний Круга, как представителю отдельной части. Заседание носило характер очень нервный. Намечались нелады с добровольцами из-за ориентации. Добровольцы во главе с генералом Деникиным держались все время принципа сношений только с союзниками, а атаман Краснов стоял за ориентацию на немцев, что ему некоторыми членами Круга и ставилось в вину. Кроме того, на Круге раздавались голоса не в пользу командующего армией генерала Денисова, ввиду некоторых маленьких неудач на фронте и вообще в пассивности действий.

Атаман Краснов в своей картинной речи выступил пред Кругом с оправданием своих действий. Он говорил, что за все время Великой войны мало Россия имела помощи от союзников, тогда как сама принесла огромные жертвы для их спасения. В гражданской смуте они, т[о] е[сть] союзники, абсолютно ничем не помогли, и теперешние толки о скором их появлении, а главное, материальной помощи – есть только мифы. Он не отрицал того, что он всецело ориентируется на немцев и даже писал письмо германскому императору Вильгельму, обращаясь к нему без унижения «как равный к равному, как рыцарь к рыцарю – если не по силе, то по духу», и просил его остановить немецкие войска на границе области, не только запретив им вмешиваться в дела маленькой Донской республики, а, наоборот, помочь ей оружием, снарядами, снаряжением и пр[очим]. Он говорил дальше, что добровольцы в данное время, питаясь мифами о союзниках, в настоящее время получают оружие, патроны и снаряды почти целиком из Донской области, «а все это, омытое в водах Дона, взято у немцев в обмен на годами нажитое и сбереженное от большевиков с риском для жизни казачье добро».

Речь атамана произвела впечатление своей красотой построения, пафосом и надлежащим подбором фактов и документов. Ему было выражено доверие. Хотя была группа, которая и не сочувствовала его действиям и оставалась при своем мнении. После атамана выступал командующий армией генерал Денисов. Речь его о ходе формирования частей, о состоянии Донской армии и о неудачах на фронте была очень слаба и, по моим личным наблюдениям, произвела очень неблагоприятное впечат-

ление. Если бы не ярко просвечивающая за спиной ген[ерала] Денисова сильная поддержка атамана Краснова, то, мне кажется, он был бы отставлен от своей должности командующего армией и военного министра и заменен находящимся в опале, но всеми называемым генералом Сидориным. В то время только два выдающихся полководца и были на устах у всех – это ген[ерал] Сидорин и генерал Мамонтов. Кандидатура первого проскакивала гораздо ярче потому, что последний помимо того, что был приписным казаком, но, по мнению компетентных лиц, не мог вести боевых операций в больших размерах. Об атамане Краснове тоже говорили, что он говорит хорошо, но все его дела носят бутафорский характер и что более подходящим на его месте был бы председатель Правительства генерал Богаевский, очень постоянный, выдержанный человек, отличающийся выдающимся умом чисто государственного масштаба и знающий хорошо быт казачества, но держащийся в тени и не желающий вылезать вперед до тех пор, пока его не позовет казачество. Все, что я здесь изложил о слухах и толках, нисколько не есть мое личное мнение, так как я вообще не политик, а только рядовой военный, а подтверждаю, что *я слышал все это как чужие мнения людей, зачастую с положением, умом и большим служебным и жизненным стажем*. Впоследствии, как показала жизнь, мнения эти, тогда казавшиеся только протестом недовольных, имели под собою твердую почву и оказались совершенно справедливыми.

В августе месяце поползли слухи с северного и северо-восточного Донского фронта о все больших и больших неудачах. В районе Царицина на сторону красных перешло несколько казачьих полков, и образовался большой прорыв. Резервов, кроме постоянной молодой армии, не было никаких. Энергия же казаков-фронтовиков и стариков, видимо, ослабевала и даже переходила частично в измену казачеству. Войсковой круг нервничал, а с ним вместе нервничало Правительство и атаман. Войсковой круг тогда уже «Всевеликого Войска Донского» требовал отправки на фронт молодой армии, так как добровольцы помогать отказались. Они были заняты вместе с Кубанской армией генерала Шкуро очисткой Кубани и Кавказа от большевиков. Атаман Краснов доказывал членам Круга, что молодая армия еще не подготовлена для маневрирования, и самое главное, не была должным образом вооружена и снаряжена. В нескольких заседаниях Круга, прошедших в двадцатых числах августа, атаман несколько раз отказывался от своего поста, не желая согласиться на использование молодой армии. Но Войсковой круг, несмотря на все эти доводы, настоял на отправке на фронт части армии, а именно – 2-й Донской конной дивизии, которой командовал генерал Попов *Иван Данилович*, нашей 1-й Донской пластунской бригады, кот[орой] командовал генерал Краснов *Николай Иванович*¹²⁶, и *отдельной саперной сотни*. В составе 2-й дивизии шли 3-й и 4-й донские конные батареи (по два орудия каждая), и в составе пластунской бригады – 1-я Донская тяжелая батарея, которой командовал я. Батарея была без орудий (42-лин[ейное] орудие приказано было оставить в Хутунке), и эти, последние, должны были быть получены на

¹²⁶ Автор ошибается: командиром 1-й Донской казачьей бригады с 12.05.1918 был генерал-майор Н. А. Краснов. – Науч. ред.

фронте от ген[ерала] Толкушкина, командовавшего частями, наступающими на Царицын. Состав лошадей, амуниции и обоз – все имелось почти полностью в батарее. Сборы были очень скорые – два дня, и уже 25 августа мы эшелонами прибывали на ст[анцию] Чир, откуда походным порядком шли в станицу Суворовскую. Весь отряд был подчинен генералу Попову, начальнику 2-й дивизии, и к 28 августа был сосредоточен в ст[анице] Суворовской. Красные занимали все пространство за левым берегом Дона, кроме хутора Ромашкина, занятого нашими легкими заставами из стариков. Для переправы был приготовлен пароход и две большие баржи, а южнее (см. схему на стр. 68) переправы саперами строился из подручного материала деревянный мост. Сделать мост скоро, конечно, невозможно было, а потому приходилось пользоваться только переправой. Мне в батарею были даны два легких 3-дюймовых орудия из временной суворовской батареи для предполагавшегося наступления. Три дня все части занимались приготовлением к бою, а я переучивал наскоро номеров действиям при легких орудиях. В эти дни частям бригады был устроен смотр и одна ночная тревога, которая была выполнена быстро и без суеты. Настроение было у частей очень бодрое, а, кроме того, молодых казаков подбадривали старики-суворовцы, заклятые враги красных и первые из восставших в области. Полки нашей бригады были еще не совсем деформированы, и 1-й Донской пластунский полк под командой полковника Тарарина насчитывал в себе 600 штыков и состоял из четырех сотен, а 2-й Донской полк под командой полковника Попова насчитывал всего 400 человек и состоял из трех сотен. Пулеметов было всего по 4-6 штук на полк.

29 августа вечером был получен приказ о переправе на следующий день через Дон и сосредоточении пластунской бригады в хут[оре] Ромашкине для наступления.

2-я дивизия должна была, переправившись позднее, поддержать наступление пластунской бригады и расширить прорыв, ею сделанный. 30 августа с утра части пластунской бригады вместе с моей батареей подошли к Дону и начали погрузку. Сначала грузились пешие части, а затем артиллерия и пулеметы. Для наступления к отряду была придана саперная сотня и одна *конная* сотня стариков-казаков из уже ранее действовавших в этом районе и состоящая из казаков Есауловской и Суворовской станиц. Из сводки сведений о противнике было известно, что к северу наши части занимают фронт по *правому берегу* р[еки] Дона, а к югу они находились на левой стороне Дона, против станицы Потемкинской, продвигаясь почти до линии ж[елезной] дороги Царицын – Великокняжеская. На предполагающемся для атаки нами участке были только легкие конные полки. Сначала переправился 1-й Донской пластунский полк и занял впереди, верстах в двух от переправы, временные позиции, на всякий случай прикрывая переправу остальных. Красные не подавали признаков жизни. Переправа шла хотя и медленно, но в порядке и без суеты. Когда весь отряд был переправлен (это был уже полдень), то вперед, в хутор Ромашкин, был выдвинут авангард, а остальные части, собравшись вместе и вытянувшись в походную колонну, двинулись туда же. В качестве авангарда шел батальон 2-го Д[онского] пласт[унского] полка из двух сотен с пулеметами; *колонна* главных сил шла в следующем порядке: 1-я сотня 2-го Донского пласт[унского] полка, 1-я Д[онская] тяж[елая] батарея (с

двумя легкими орудиями), 1-й Донской пластунский полк и в арьергарде – саперная сотня. В боковой отряд для защиты, на всякий случай, справа была выдвинута конная сотня. Для связи с Суворовской станицей, где был штаб отряда, был проведен телефон к переправе и далее тянулся постепенно по мере хода частей к хутору Ромашкину. Когда части подходили к вечеру к назначенной цели, а хутор уже был занят авангардом, то на привале появился атаман Краснов со своею свитою и поздравил бригаду с наступающим боем. Впоследствии я узнал, что когда атаман Краснов прибыл в станицу Суворовскую, и на площади собралась толпа во главе с духовенством, предполагающим отслужить молебен, то красные открыли огонь шрапнелью по станице. Стрельбой хотя ничего повреждено не было, и никто не был ранен, но предназначенная встреча атамана с толпою не удалась. К вечеру весь отряд втянулся в хутор Ромашкин и был расквартирован для ночлега. Ночью особенно спать начальствующим лицам не пришлось, так как все время вызывали по какому-либо делу к телефону. Вечером командир бригады ген[ерал] Краснов вывел нас, группу начальников, а именно ком[андира] 1-го Д[онского] пл[астунского] полка полковн[ика] Тарарина, ком[андира] 2-го Д[онского] п[ластунского] полка полковника Попова, меня, командира конной сотни и ком[андира] саперной сотни за околицу деревни и указал на расположение красных и распределил боевые участки (как указано в схеме на стр 63). Моя батарея была придана в распоряжение 2-го Д[онского] полка и по указанию командира этого полка я должен был двигаться за правым флангом цепи этого полка поддерживая, огнем наступление, если этого потребует упорство красных. Как конечная цель в случае удачи и развития наступления – был захват участка железной дороги Кривая-Музга – Ляпичево. Было указано, что поддержит и разовьет первоначальный успех 2-я Донская конная дивизия. Ночью пришел боевой приказ о начале наступления перед рассветом и о распределении частей для атаки. (указано на схеме стр. 63)¹²⁷. Заместителем нач[альника] бригады был назначен ком[андир] 2-го полка полковник Попов, а штаб бригады во все время боя должен находиться в хут[оре] Ромашкине. Настроение командира бригады было какое-то вялое и он отдавал все распоряжения как-то апатично и импульсно.

В час ночи части в тишине строились и поверялись. Часа в 2½ ночи тронулись, развернувшись в цепи. По мере движения протягивая телефон. До красных было версты 4-5. Чуть только брезжил свет, как уже раздалось «ура», и передовые части противника после нескольких отрывочных спешных выстрелов и залпов были смяты, и наши цепи двинулись дальше. Когда совсем рассвело, то я уже был верстах в четырех от хут[ора] Ромашкина, продвигаясь за цепями. В охранение ко мне был выделен взвод человек в 30 из состава 2-го Донского полка. На уровне хутора (название не помню) мне пришлось стать на открытой позиции, чтобы поддержать наступление наших цепей, задержанных свежими силами неприятельского резерва. Цепи находящейся пред мной сотни 2-го Д[онского] полка, пройдя около 17-18 верст по пахотному полю и совершенно не имея патронов (все санит[арные] средства и патр[онные] двуколки отстали ввиду скорости наступательного марша), залегли на скате гребня, вершину кот[орого] занимал противник. Красные развили сильней-

¹²⁷ Планы и схемы, содержащиеся в рукописи, не публикуются.

ший огонь ружейный и пулеметный и косили ряды пластунов. По фронту прискакал адъютант 2-го полка и спрашивал, где ком[андир] бригады (его нигде не могли разыскать). Как оказалось впоследствии, он шел вместе с передовыми цепями и все время поощрял пластунов. Я даже не знал, что он за одним из пригорков на левом фланге 1-го Д[онского] п[ластуновского] полка был убит сразу несколькими пулями. Рассказывают, что он, умирая, снял кинжал свой и револьвер и отдал казаку, очевидно, не желая, чтобы это досталось врагу. Из впереди лежащей меня цепи прибежал офицер и от имени командира батальона просил дать патронов. Я приказал номерам отдать то малое (25 патр[онов] на человека) количество патронов, которое имелось в батарее. Спор между прибежавшими с несколькими казаками-офицерами и нач[альником] взвода прикрытия разгорелся из-за передачи патронов в боевую линию. Вмешали меня в этот спор, потому что прикрытия подчинялось мне. Я сказал, что отбирать патроны у пехоты не имею права, а считаю, что в такие решительные минуты для исхода боя могу остаться и без прикрытия, двинув его вперед. Сейчас же, как исчез офицер с патронами, отобранными из батареи (по два патрона я приказал оставить для защиты орудий, потому что и снаряды подходили к концу), я приказал на свой риск взводу прикрытия поддержать передовую цепь. Как мне после говорили, что это приказание в значительной степени поддержало цепь. В продолжение 1-2 часов в бригаде получилось впечатление, что никто боем не руководит, а полки действуют самостоятельно. Наконец из тыла приехал ко мне казак и подал записку начальника штаба о том, что мне приказано нач[альником] бригады передвинуться на левый фланг и поддержать дальнейшую атаку пластунов в этом направлении. Я снял батарею и по ложинке, шедшей вдоль позиций, направил ее к видневшемуся на откосе к Дону хутору. Во время передвижения батареи она была обстреляна до того момента молчавшей тяжелой артиллерией противника. По счастью, снаряды почти никакого существенного вреда не причинили, не считая нескольких раненых казаков и лошадей. Передвинувшись к хутору, я стал в ложине, прикрываясь его постройками, кустарником и складками местности. Как только батарея стала, то я открыл огонь по находящимся против меня цепям и кучкам красных, находящимся на курганах южнее ст[анции] Ляпичев. Стрельба была довольно удачна, и я увлекся этим. Ко мне подъехал старый казак и нерешительно доложил, что справа наши отступили. Я, не обращая на это внимания, продолжал стрелять. Подъехал второй казак на выстрелы и сказал, что наши цепи, вероятно, уже в Ромашкине. Я не придал и этому значения, так как видел перед собою сотню пластунов, которая продолжала стоять в цепи. Что делалось по нашей линии вправо – мне было плохо видно. Я вызвал из батареи одного офицера и с несколькими конными отправил его вправо узнать обстановку. Лежащая перед мной сотня пластунов *тоже* не знала, что происходит на фронте. Противник открыл из нескольких батарей стрельбу по моей батарее. Снаряды ложились довольно удачно, и уже на батарее были раненые лошади и люди. Я приказал подать передки для передвижения на другое место и с этой целью решил сам осмотреть местность и решить, где поставить батарею. На этом мои

воспоминания прерываются временно, так как я был легко ранен и контужен разорвавшимся вблизи снарядом.

Очнулся я уже около хутора Ромашкина. Я лежал на орудийном передке, и батарея шла рысью. Оказалось, что справа уже никого не было, и вся бригада давно уже отступила. Батарея могла целиком попасть в плен. Прибывший из разведки офицер приказал, увидя меня без сознания, отступать рысью к переправе. По рассказам офицера сотня пластунов 2-го Д[онского] полка, лежавшая в цепи против нас, попала бы в плен, если бы ее командир не догадался, сомкнув ее, быстро отойти влево к берегу и дальше, под прикрытием батарей Нижне-Чирской и Суворовской станиц, продвинуться берегом Дона до переправы.

Как оказалось впоследствии, причиной катастрофы была, отчасти, смерть нач[альника] бригады ген[ерала] Краснова, вовремя не замещенного другим, а во-вторых, – быстрое отступление, почти бегство, конной сотни стариков, столкнувшихся с конницей красных и отступая смявших части 1-го Д[онского] пластунского полка.

1-й полк Тарарина отошел в беспорядке, не успев даже предупредить соседний 2-й Д[онской] полк. Фланг этого полка был обойден конницей красных и, отбиваясь как мог, частями отошел назад. Про батарею все забыли и если бы не мною посланный на разведку вправо офицер, батарея попала бы в плен. При поспешном отступлении все раненые и убитые были брошены на поле битвы, в том числе и начальник бригады генерал Краснов. Когда батарея подходила к переправе, верстах в двух от нее залег цепями 1-й Донской полк 2-й дивизии, первый из переправившихся на эту сторону. Остальные части 2-й дивизии только переправлялись, несмотря на то, что уже наступал вечер. Почему произошла такая преступная задержка 2-й дивизии и по чьей вине – я не знаю, да мне лично самому и не до того было. Остатки бригады, а в том числе и моя батарея, были переправлены обратно в станицу Суворовскую, а фронт по линии хутора Ромашкина заняла 2-я Донская дивизия генерала Попова. Начальником пластунской бригады вместо убитого ген[ерала] Краснова, временно (впоследствии так и оставшегося) был назначен полковник Попов, командир 2-го Д[онского] пл[астунского] полка. Как выяснилось впоследствии, части бригады понесли большие потери. В 1-м Д[онском] пл[астунском] полку осталось около 250 человек и во 2-м – около 200. Саперы почти не участвовали в бою и потери их были незначительны. В моей батарее было убито 6 человек и ранено около 10-15 (всего вышло 60-70 в боевой части). Кроме того на полк осталось убитыми несколько орудийных лошадей. Этим и кончился первый неудачный бой 1-й Донской пластунской бригады. По отзывам всех начальников, казаки вели себя молодцами, но погубило все нераспорядительность штаба бригады и конная сотня казаков-стариков.

После этого начался период позиционных боев около хутора Ромашкина. В мою батарею было перевезено из Новочеркасска 42-лин[ейное] орудие (то, при котором обучались казаки), которое портилось через каждые 10-15 выстрелов и мы все время занимались его починкой. Было обещано, что в батарею будет передано одно 6-дюймовое орудие сист[емы] Шнейдера из отряда ген[ерала] Мамонтова, где было

их два, но одно из них было неисправно и отослано в Новочеркасск. С другой стороны носились слухи о том, что нам будут на фронт высланы орудия совершенно новые вместе с приходящей мортирной батареей нашего дивизиона. До половины сентября бригада пополнялась и отдыхала в Суворовской станице, а моя батарея с одним 42-лин[ейным] орудием придана была к 2-й дивизии, ведшей позиционную войну на этом участке. В половине сентября отряд перешел в наступление, поддерживая удачные действия частей ген[ерала] Толкушкина, действовавшие на востоке вдоль ж[елезной] дороги Царицин – Великокняжеская. (схема – стр. 71)

Быстрым маршем отряд продвинулся из х[утора] Ромашкина и занял слободу (названия не помню), а затем и ст[анцию] Жутово. При занятии станции одной из конных сотен 2-й Донск[ой] дивизии, был захвачен бронепоезд красных и один бронированный автомобиль. Бронепоезд был так неожиданно захвачен, что большевики не успели на нем что-либо попортить. В мою батарею было передано из отряда ген[ерала] Мамонтова, действовавшего по линии ж[елезной] д[ороги] Чир – Царицин одна 6-дюйм[овая] гаубица системы Шнейдера, а 42-лин[ейное] орудие отправлено в Новочеркасск для починки. На захваченный бронепоезд от моей бригады были даны офицеры и номера к орудиям, и он вечером того же дня как был захвачен, открыл свои действия по направлению Царицына. Остальная прислуга поезда и начальник были назначены из саперной сотни, а пулеметчики – из полков. Весь отряд, передав ст[анцию] Жутово в ведение ген[ерала] Толкушкина, совместно с частями его же отряда, двинулся на север, вдоль линии железной дороги, и пройдя этот путь с легкими боями и заняв еще две станции к северу, был остановлен противником на сильно укрепленной позиции у ст[анции] Сарепты.

С востока частями ген[ерала] Мамонтова были взяты ст[анции] Ляпичево, Чир, Кривая-Музга, и они продвинулись тоже к Царицину.

Генерал Мамонтов выделил часть отряда для окружения Царицина с севера, а из отряда ген[ерала] Толкушкина был выдвинут батальон астраханских добровольцев с батареей для действий с юга от Царицина для подхода по болотистым местам к берегу Волги. Несмотря на то, что Царицин был окружен как с севера, так и с юга, казачьи части подошли к Волге и мешали сообщению речному, обстреливая суда. Взять город с налета не удалось, и на всех фронтах казаки с довольно большими потерями были остановлены. Батальон добровольцев, ушедший вправо, был разбит и окружен в болотистой местности подошедшими резервами красных и почти весь уничтожен. Дело принимало затяжной характер, и казаки очутились лицом к сильным позициям противника, и, находясь в невыгодном положении в смысле позиции, терпели довольно большие потери. К концу сентября с большим трудом и потерями была взята ст[анция] Сарепта, и наш отряд пододвинулся еще ближе к Царицину версты на 4-5. Но с другой стороны, с юга вдоль ж[елезной] дороги с направления ст[анции] Великокняжеской, красные довольно сильными резервами нажали и, сбив заслон, выставленный ген[ералом] Толкушкиным, заняли ст[анцию] Жутово. Из Царицина тоже начали нажимать. Вследствие крайне невыгодного положения, сложившегося на фронте и вследствие угрозы тылу, нашему отряду пришлось оставить

линию железной дороги Царицин – Жутово и отойти к востоку, опираясь на слободы. При оставлении линии жел[езной] дороги, на мосту южнее ст[анции] Тундутово был взорван бронепоезд, недавно отбитый у красных, и свален с насыпи под взорванный же мост. В отряде генерала Мамонтова, к северу от Царицина, тоже были неудачи, и части его отряда отошли к западу верст на 10 от Царицина. В слободе, кажется, *Старо-Поповка*, которая на юго-зап[ад] от Царицина верстах в пятнадцати, я получил в первых числах октября сведения, что на ст[анцию] Кривая-Музга прибыл штаб дивизиона нашего во главе с ген[ералом] Золотаревым и 1-я Донская мортирная батарея в полном составе с орудиями. По слухам, она привезла погруженными на железной дороге четыре 6-дюйм[овых] орудия крепостного типа системы Шнейдера для моей батареи. Весть была очень хорошая, и я послал офицера с несколькими конными на ст[анцию] Кривую-Музгу к командиру дивизиона. В эти дни мы вели жесточайшие бои с красными, наседавшими со всех сторон и в нашем отряде, защищавшем слободу *Степановку*, были противниками обойдены оба фланга глубоко в тыл. Посланный мною офицер к ком[андиру] дивизиона, назначенной цели не достиг и возвратился на другой день с докладом, что станция Крива-Музга уже занята противником, и наши части отошли к Ляпичево. Он рассказал, что слышал от казаков, что по приказанию не то начальника отряда, действовавшего в этом направлении, не то по частной инициативе командира дивизиона ген[ерала] Золотарева, вместе с ставшей на позиции мортирной батареей были поставлены на позицию четыре привезенные орудия моей батареи, номера для которых были взяты из числа запасных номеров мортирной батареи, а лошади взяты из обоза той же батареи. Так как натиск красных был очень силен, а наши передовые части были слабы, то весь отряд был быстро смят красными, и артиллерийские части остались одни – лицом к противнику. Мортирная батарея, благодаря распорядительности командира ее и офицеров, а также слаженности действий номеров и ездовых, успела уйти, а тяжелых два орудия, из четырех, были брошены благодаря общей растерянности как командного состава, так и наскоро набранных номеров, почти не умевших действовать при этих орудиях. Из отданных красным *двух* орудий не было произведено ни одного выстрела. Кроме того, все снаряды, вывезенные на позицию, тоже были оставлены красным, за *исключением* тех, которые находились в вагонах на ст[анции] Ляпичево. Это известие всю батарею, так долго ожидавшую орудий, поразило как гром. Обстановка нашего отряда сложилась ужасно – мы были почти в кольце и нам после двух дней боя едва удалось прорвать окружение и отойти к ст[анции] Ляпичево. Здесь, когда я встретил ком[андира] дивизиона, то все сведения о захвате наших орудий *оказались* верными. Оставшиеся два орудия мне были сданы немедленно, а, кроме того, было дано и четвертое орудие, прибывшее из починки из Новочеркасска (из числа существовавших в отряде ген[ерала] Мамонтова). Таким образом, в батарее к половине октября было 4 орудия, т[о] е[сть] полный комплект, но два из них были совершенно новых из числа только что пришедших с дивизионом, а два – старых, уже порядочно расстрелянные из, ранее нашего выступления на фронт, отбитых ген[ералом] Мамонтовым. Кроме того, где то на севере в районе Пятиизбянской и Голубинской ста-

ниц бродило отбитое там восставшими казаками одно 6-дюймовое орудие системы Шнейдера, но не крепостного, а полевого типа и один зарядный ящик к нему. Система этого орудия, как известно, была одна и та же и снаряды те же самые, но только оно было значительно легче. Это орудие вместе с его чинами и лошадьми было тоже придано к моей батарее. Таким образом, ко мне поступил еще один офицер, человек 60 казаков и штук 30 лошадей. Казаки-старики и некоторый персонал мною были откомандированы в штаб отряда за ненадобностью, а к орудию назначены номера и ездовые из хорошо обученных молодых казаков. Это орудие впоследствии играло роль в батарее как авангардное и для выделений в отдел, где не было хороших дорог. Единственно плохо было то, что оно было сильно расстреляно и вследствие недостатка запасных частей часто и подолгу оставалось без действия.

<...>

До конца октября мы отошли опять за Дон и здесь, поставив из батареи два орудия на позицию у железнодорожного моста через Дон к востоку от ст[анции] Чир, расположились на *квартиро*-бивак в ст[анице] Верхне-Чирской, где и стояли до ноября месяца без действия.

Все части, ушедшие за Дон, пополнялись и формировались. За Доном с левого берега были только разведывательные сотни, чтобы не терять связи с противником. Вместо убиавших по болезни в Новочеркасск двух офицеров мне назначены были новые два из штаба отряда и технический мастер. Один из офицеров и технический мастер были у меня в батарее на Германском фронте.

Батарея пришла в полный боевой вид к началу новых операций, но единственно, что смущало – это то, что, по сведениям из Новочеркасска, тяжелых 6-дюймовых снарядов было очень немного, и оттуда приходили все время предписания о бережном их расходовании. Недалеко от ст[анции] Чир, а именно на ст[анции] Морозовской, был штаб и формировался Астраханский добровольческий отряд. Почему он носил это название, никто не мог объяснить, так как по сведениям, к нам доходившим, в этот отряд частями отсылалось все, что им было не нужно. По медленности формирования и по пестроте состава этот отряд не мог считаться хорошей боевой единицей. Несколько раз мне по делам службы приходилось быть в Новочеркасске, и я там узнал, что уже вся постоянная армия была на фронте (комп[лект] двух гвардейских полков и 1-й Донской стрелковой бригады) и перемешана в отряды вместе с частями старых казаков. Кубанская область и Ставропольская губерния были очищены совместными действиями кубанцев и добровольцев, и бои с красными шли или в горах или по линиям жел[езной] дороги по направлению к югу, т[о] е[сть] в Закавказье.

Немцы, вследствие неудач на фронте союзников, сняли свои части с Украины, и фронт их был заменен добровольцами, а Украина, не имея почти никаких войск, осталась беззащитной и занималась большевиками почти без труда.

В газетах подробно давались сведения о громадном восстании в Сибири под руководством адмирала Колчака и о постепенном его продвижении вместе с чешским корпусом к границам Европейской России.

Вся Донская армия была разделена на корпуса, и отдельные отряды из восставших казаков были сведены в полки, бригады и дивизии. В начале ноября всякая связь между нашим дивизионом и 1-й Д[онской] пластунской бригадой была утеряна. Она, кажется, была отведена в тыл на пополнение.

2-я Донская дивизия тоже частью пополнялась, а частью, хотя и была на фронте, но связь у нее с нами была прервана. Мы подчинялись непосредственно штабу конкурса, стоящему на ст[анции] Чир. Штаб корпуса Мамонтова был помещен в великолепно оборудованном поезде, стоявшем на станции. В первых числах ноября 1918 г. моей батарее было приказано передвинуться фронтальным маршем на север в станицу Сиротинскую и войти в состав частей корпуса ген[ерала] Яковлева¹²⁸, действовавшего в западном и сев[еро]-западном направлении. Погода стояла отвратительная, шел все время или дождь, или быстро тающий снег. Дороги все превратились в сплошную топь. И вот при этих условиях предстояло продвинуться верст на 100-120 на север. Наши части вплоть до станицы Сиротинской стояли по правому берегу Дона, кое где переправляясь через Дон и тревожа противника. Были случаи, что мелкие части красных тоже переправлялись и иногда захватывали часть пространства вдоль правого берега Дона, как, например, такой случай был в районе станицы Голубинской (схема л. 78), где ночью переправившимися красными были захвачены спящими казачьи заставы и почти поголовно вырезаны. По присланным сводкам, красные нажимали довольно сильно по линии жел[елезной] дороги Новочеркасск – Воронеж в районе ст[анции] Чертково и вообще на весь район *Верхне-Донского* и Хоперского округа. Дойдя в неделю движения с большими трудностями до ст[аницы] Сиротинской, мы здесь стояли несколько дней, а затем в составе какого-то сборного отряда казаков (частей точно не помню) около половины ноября, переправившись через Дон в районе станиц Старо- и Ново-Григорьевской захватили налетом полустанок, находящийся против них, и двинулись вниз вдоль железной дороги, захватили после небольшого боя станицу (названия не помню), где и остановились. Красные, почти не оказывая сопротивления, по железной дороге быстро ушли к югу на Царицын, так как им перерезали дорогу части, двинувшиеся из станиц Голубинской и Пятиизбянской на восток. Операции на этом временно закончились, так как в конце ноября и почти весь декабрь стояли страшные морозы с сильным ветром, мешавшие каким-либо операциям.

Я сильно простудился и был больным эвакуирован в Новочеркасск в госпиталь, где пролежал до конца декабря 1918 г. Когда я возвратился перед Новым годом, то застал батарею на хут[оре] Логовском к западу от ст[анции] Лог. За это время батарея участвовала раза три в походах на Дубовку и три раза малые конные отряды были отбиваемы. Потери казаков в этих походах были очень велики, но не от огня противника, а от страшных морозов с ветром, доходивших до 35 градусов. Когда я приехал, то в батарее было исправно всего два орудия, а два были отправлены в Новочеркасск для починки. В людском составе был сильный недостаток, так как около $\frac{1}{3}$ людей было больными обмороженными. В данное время батарея стояла без действия, так

¹²⁸ В первоначальном варианте «Иванова»

как везде было затишье. По моему личному впечатлению, в том районе, где находилась в настоящее время батарея, для нее не было никаких целей и начальники маленьких конных и пеших отрядов, к которым придавалась батарея в помощь, совершенно не умели ею пользоваться и получалось, что люди, лошади и материальная часть страшно страдали от безумных передвижений по страшно опасным и трудным дорогам для тяжелой артиллерии. Обо всем этом мною было донесено командиру дивизиона генералу Золотареву, который в то время находился где-то в районе около ст[аницы] Пятиизбянской. Я просил его ходатайствовать о переброске батареи на такой участок, где бы для нее могли быть подходящие цели. Тогда цель оправдывала средства. Ответа от командира дивизиона мне не удалось получить, да это было и естественно, ввиду последовавшего после нового года сильного натиска красных на всем северном и северо-восточном фронтах трудно было найти друг друга и связаться. В начале января все части казачьи под натиском красных отошли за Дон (в район, где находился я). Мне приказано было с батареей, будучи приданному к какому-то маленькому отряду человек около 150-200, передвинуться к ст[анице] Клецкой. Через станицу Сиротинскую был хотя и короче путь, но втащить орудия на подъем с правой стороны Дона не было никакой возможности, тем более, что была сильная гололедица. Когда я побывал в штабе какого-то импровизированного отряда, собранного из остатков разных частей и доказывал страшную тяжесть и бесцельность такой трепки тяжелой артиллерии, то начальник отряда, какой-то полковник, вполне соглашаясь со мной, говорил, что ему приказано из штаба корпуса собрать все, что только возможно, и двинуть к станице Клецкой, куда, по данным разведки, противник собирается сделать сильный удар. В штабе меня ориентировали, что ввиду занятия северных округов и общих неудач на фронте, среди казаков идет брожение и части тают не по дням, а по часам. Казаки то в одиночку, то целыми группами переходили к красным, предполагая этим отделаться от надоевшей им войны. Положение создавалось тяжелое и конечно ни о каких правилах военного искусства и использования тяжелой артиллерии не было и речи. Необходимо было спасать общее положение. В середине января мы перешли при страшно тяжелых условиях в станицу Клецкую. Здесь из клочков разных частей образовался довольно сильный отряд – более 1000-1500 человек, усиленный пришедшим Бугульминским пешим полком, в составе 500-600 штыков. Казалось, все бы было хорошо. Я с батареей стоял по квартирам южнее ст[аницы] Клецкой (это расположение и спасло батарею). Тут мы стояли несколько дней, когда числа 15-20 января ночью прискакало несколько человек конных офицеров вместе с денежным ящиком и пулеметной командой и объявили, что части, стоящие в ст[анице] Клецкой, решили перейти на сторону красных, и сейчас там идет митинг о выдаче красным всех офицеров и орудий. Офицеры и казаки южных станиц все бежали ночью через хутор на юг. Я сейчас же собрал батарею и тоже двинулся на юг. Из убежавших офицеров и группы казаков отдельных полков образовался маленький отряд – человек 200, который и двигался вместе с нами. После державшейся оттепели наступили опять морозы и ветер. Преследования почти не было, и мы усиленным маршем в 4-5 дней дошли

до ст[аницы] Обливской, где и стали на отдых в хуторе Обливском – 1½ версты южнее станицы. Отходящие части были преследуемы только легким конным отрядом казаков, перешедших к красным. Конный, посланный в штаб корпуса в Чир, узнал, что там находится штаб дивизиона нашего, а также и мортирная батарея. Мне спешно было приказано двигаться вдоль линии жел[езной] дороги на запад к ст[анице] Морозовской, соблюдая все предосторожности, так как наш фронт отступал повсюду и линия железной дороги Царицин – Лихая могла быть занята со дня на день. Когда я утром перед выступлением послал вправо и вперед разведку, то из разъезда, двигавшегося по линии железной дороги, было дано знать, что ст[анция] Обливы занята красными и два казака из разъезда попали в плен. Пришлось, не имея совершенно прикрытия, выделить всех свободных людей, сформировать из них один пеший взвод – человек 30 и один конный взвод – человек 20. По дороге пристала к нам бывшая пулеметная команда одного из полков с двумя пулеметами, двумя офицерами и человек 20 казаков. Я решил круто повернуть на юг, на станицу Есауловскую, а пройдя ее, т[о] е[сть] двигаясь уже верстах в 20 южнее, двигаться степью вдоль железной дороги на ст[анцию] Морозовскую, так как фронт против этой станицы отступал не так быстро. Дня 4-5 понадобилось на этот форсированный марш по бездорожью. Во многих местах пришлось переходить маленькие балочки и речки, где лед не выдерживал тяжести орудий и проваливался. Приходилось выгонять из хуторов быков и быками вытаскивать. К концу января мы подошли к одному хутору южнее ст[анции] Морозовской и я, став на отдых, послал разведку на станцию. По дороге к нам пристал одиночным порядком командир дивизиона генерал Золотарев и сказал, что мортирная батарея ушла на юг от ст[аницы] Есауловской и судьба ее неизвестна. Когда были получены сведения, что ст[анция] Морозовская еще не занята и даже обороняется сформированным Морозовским отрядом, имевшим даже успех над красными, то ген[ерал] Золотарев поехал на станцию и снесся со штабом корпуса, уже находящимся на ст[анции] Лихой (он поездом передвинулся в ночь нашего отступления, проскользнув благополучно через ст[анцию] Обливскую). Из штаба корпуса было получено приказание немедленно погрузить орудия и снаряды и пеших людей на имеющиеся на ст[анции] платформы и отправить поездами на Лихую, а всем конным двигаться вдоль линии ж[елезной] дороги тоже на Лихую. Дойдя до ст[анции], мы быстро погрузили орудия, а лошадей я отправил, как было указано вдоль линии железной дороги под командой двух офицеров. Красные сильно наседали, и орудия едва были вывезены за два часа до сдачи станции. В эту же ночь я был уже на ст[анции] Лихой, а лошади прибыли только через 2-3 часа. Наш фронт остановился по реке Донцу на север и на северо-восток по р[еке] Дону. Батарея поступила в распоряжение командира 3-го корпуса генерала Иванова, штаб которого находился на ст[анции] Зверево. Для расквартирования батареи была отведена часть хутора Лихого в двух верстах к востоку от станции Лихой. Сюда же в хутор были присланы отдельные остатки полков, из которых формировалась сводная дивизия конницы.

Ко всем невздам казачьего фронта прибавилась еще болезнь, тиф, косивший людей. Так как красные все же проявляли активность на нашем участке против

ст[аницы] Каменской (захватив даже самую станицу), то по приказанию штаба корпуса туда были выдвинуты два *наличные* орудия моей батареи. Снарядить их из-за недостатка людей (масса больных), а, главным образом, из-за недостатка лошадей) было очень трудно. Кроме этого, запас снарядов был очень мал, и из Новочеркасска дали знать о том, что там в складах их нет. Батарея, став на позицию у хутора Говейного к югу от ст[аницы] Каменской, защищала с пешим Каменским и 69-м пешим Донским полком под начальством бригадного командира генерала Топилина подступы к ст[анции] Лихой. Как красные части, так и наши попеременно не лишены были активности, нападая невзначай малыми группами.

Ввиду тесноты расположения в хуторе Лихом, где формировалась конная дивизия и стояла еще пешая бригада генерала Шумилина Козьмы, батарею передвинули в хутор Сулин около ст[анции] Сулин, а на позиции приказано было оставить только одно орудие, ввиду недостатка в снарядах. Люди батареи поголовно все лежали в тифу, и место стоянки батареи походило на лазарет. Отправлять в Новочеркасск было трудно ввиду переполнения лазаретов, а, кроме того, сами казаки просили их не отсылать, так как в лазаретах из-за недостатка средств, ухода и медикаментов была громадная смертность. Тут же расположение было свободное, и имелись свои санитары и фельдшер. Кроме того, был назначен и один молодой зауряд-врач.

К половине февраля получено было донесение от мортирной батареи, что она, двигаясь через ст[аницы] Курмоярскую и Константиновскую, дошла с трудом и остановилась в ст[анице] Богаевской, находясь в состоянии полной небоеспособности. Штаб дивизиона находился при мне, и за отъездом в Новочеркасск ком[андира] дивизиона (еще из стоянки в х[уторе] Лихом) генерала Золотарева я временно командовал дивизионом. Получив сведения о мортирной батарее, я послал в Новочеркасск в Управление артиллерией просьбу о перевозке мортирной батареи в Сулин, что и было сделано недели через две. По слухам, почти все части постоянной армии были сняты с *фронта* для пополнения, и на фронте, влево от нас, где-то была только 3-я дивизия. При отходе Донского фронта особенно пострадала 1-я Д[онская] стрелковая дивизия, которая, находясь на воронежском направлении и отступая под натиском красных к югу, в районе ст[аниц] Казанской и Мигулинской была отстреляна казаками, и ее насильно хотели разоружить. Теперь эта бригада находилась на формировании в тылу, в ст[анице] Великокняжеской. Между прочим, в половине февраля конница красных, ворвавшись на станцию, вырезала весь состав одного бронепоезда, имевшего тяжелые орудия «Кане». На фронт против ст[аницы] Каменской было двинуто одно такое орудие «Кане», но действовало не совсем удачно. К концу февраля красные проявили инициативу и на нашем участке. Они прорвали фронт у ст[аницы] Владимирской и быстрым движением заняли как самую станицу, так и соседние хутора, продвигаясь по направлению г[орода] Алекс[андровск]-Грушевска и ст[анции] Шахтной. Против этой группы была двинута из Новочеркасска гвардейская бригада, которая была частью пешая, а частью – конная. Сильным натиском она разбила на голову этот отряд красных, и остатки их еле успели спастись за Дон. В марте месяце другая группа красных, по преимуществу конница из изменивших ка-

заков, перейдя р[еку] Дон между станицами Раздорской и Цимлянской, заняла район по левому берегу р[еки] Дона вплоть до р[еки] Маныч. Простояв в этом положении недели две, красные переправились и через Маныч (лед на реках уже начал трогаться) и начали направлять свои действия в направлении г[орода] Ростова. Обстановка для области складывалась неважно: Новочеркасск мог быть отрезан от добровольцев. По линии ж[елезной] дороги Царицин – Торговая красные продвинулись тоже вперед, заняв и станицу Великокняжескую. С запада части красных, *хотя* и стояли почти везде по границе области, но проявляли активность, мелкими группами стараясь продвинуться вперед.

Между прочим, у добровольцев и кубанцев дела были хороши, и ими была совершенно очищена Кубанская область, Ставропольская губерния, Терская область, Черноморское побережье. В Новороссийск уже прибыли первые суда англичан, оккупировавших Босфор, и в Новочеркасске появились иностранные миссии. Вскоре через посредство Добрармии появилось и английское обмундирование для казаков, а в Добрармию англичане начали поставлять оружие, орудия и снаряжение.

В казачьей массе все больше и больше усиливалось недовольство деятельностью командующего Донской армией ген[ралом] Денисовым, и он только держался благодаря настоянию атамана Краснова. В Новочеркасске было тревожно. Летали ежедневно неприятельские аэропланы и сбрасывали бомбы в разных местах города. Резервов у казаков не было, и вся надежда была на помощь кубанцев и добровольцев.

Так проходило время без поворота военного счастья в сторону казачества до начала апреля месяца. В первых числах апреля приехал в х[утор] Сулин, где стояла батарея, вновь назначенный командир дивизиона войсковой старшина Кострюков. Я ему сдал дела дивизиона и сам занялся исключительно своей батареей. На фронте против ст[аницы] Каменской по-прежнему стояло одно орудие с двумя офицерами и изредка принимало участие в стычках. Три другие орудия (два из них были уже поправлены) находились в Сулине. Снарядов почти не было для тяжелых орудий, хотя батарея уже принимала боеспособный вид, так как люди поправлялись под пригревающим весенним солнцем, а лошади тоже отстоялись и поправились. За это время были произведены на фронте против Каменской две вылазки казаков с целью занятия ст[анции] Глубокой. Эти операции оба раза производились со стороны ст[аницы] Гундоровской, и оба раза красные отбивали эти атаки. Ст[аница] Каменская хорошо защищалась красными, и попытки взять ее были безрезультатны. В дни каких-либо мелких операций на фронте я уезжал к своему орудью на позицию для проверки деятельности своих офицеров.

На этих *моих* воспоминаниях кончается деятельность генерала Краснова и генерала Денисова. На собравшемся одном из заседаний Войсковой круг настаивал на немедленной отставке генерала Денисова. Атаман Краснов не соглашался и сказал, что если генерал Денисов будет смнен, то он слагает с себя полномочия атамана. Круг все-таки требовал смены Денисова, и отставка атамана Краснова была принята. Донским атаманом Всевеликого войска Донского был избран до сего времени находящийся в этой должности генерал-лейтенант Африкан Петрович Богаевский, а

командующим Донской армией и военным министром был назначен генерал Сидорин. Начальник штаба Донской армии генерал Поляков тоже был сменен.

Все эти перемены успокоили казачество и его столицу, и закипела новая работа для подготовки нового наступления в широком масштабе в содружестве с Кубанской армией.

Глава IV

Поход на Москву

В Новочеркасске кипела работа. Все учащиеся высших учебных заведений, как казаки, так и не казаки, были мобилизованы частью для поступления в военные училища (казаки), а частью для обслуживания донских флотилий, бронепоездов и прочее]. Эта мера сильно помогла Донской армии в техническом смысле. При военном Атаманском училище образовалась школа прапорщиков пехоты, что должно было усилить тающий в войсках офицерский состав. От прибывших в область англичан были получены транспорты орудий всяких калибров, начиная с легких и кончая тяжелыми 6-дюймовыми. Система этих орудий была хотя и не особенно хороша (главное – громоздка), но то привлекало, что к этим орудиям было много снарядов. Прибыло обмундирование английское в значительных размерах, а для пополнения конского некомплекта в артиллерии получены были от англичан мулы. В разных районах области, не занятой большевиками (из станиц Багаевской и Манычской *большевики были выгнаны*, а также угроза проникновения красных к Ростову тоже была ликвидирована), начали формироваться из казаков английские батареи, а некоторые батареи просто снимались с фронта и перевооружались. Все командиры батарей были группами вызваны с фронта и проходили курс материальной части английской артиллерии и повторяли стрельбу в находящейся в Новочеркасске в помещении бывшей местной команды офицерской школе, открытой еще при Краснове. С каждым ком[андиром] батареи приезжали и несколько человек казаков для обучения в качестве инструкторов. Материальную часть читал английский офицер и показывал все на практике через переводчика, а артиллерийскую стрельбу читал войсковой старшина Чернокнижников из числа офицеров Мих[айловской] арт[иллерийской] академии. В каждой группе было по 25-30 офицеров, и обучение продолжалось три недели. Я тоже попал в школу и прослушал курсы. Со мной прибыло 25 человек казаков (батарея бездействовала), и я вместе с ними проходил курс материальной части. Со мной же приехал и артиллерийский техник поручик Селезнев. Не обошлось и без курьезов. Англичане не позволяли почти ни к чему притрагиваться и показывали все очень медленно, непонятно, делая из этого какое-то богослужение. Они не знали, с кем имеют дело. Нас все интересовала разборка самого орудия (она много разнится по конструкции от нашей), но английский офицер не позволял разбирать до появления английского мастера, специалиста этого дела. Мы ждали появления этого мастера несколько дней, и раз, не дождавшись, в отсутствии английского офицера, я, мастер технический и казаки, попреимущественно урядники-наводчики, разобрали все орудие до винтика. Когда зашел английский офицер, он только ахнул

и сказал, что он теперь не отвечает за оружие и с гордым видом заявил начальнику школы, что он не даст мастера для сборки оружия. А мы его и не просили. Через 4-5 часов все оружие было собрано, и английскому офицеру об этом доложили. Он вызвал своего мастера, проверил сборку и после одобрения этого последнего, заявил начальнику школы, что «этих людей учить нечему». Нас откомандировали обратно, но орудий не дали в мою батарею, так как были получены сведения, что у добровольцев имеются снаряды к моим орудиям Шнейдера. Это было очень приятно, так как наши орудия были гораздо легче, подвижнее, проще и дальнобойнее. Я уехал в середине мая обратно в батарею, которую уже двинули на фронт, так как казаки частично уже начали наступать. На нашем фронте в мое отсутствие была занята станица Каменская. Бригада генерала Топилина, стоявшая против Каменска, была поддержана 3-м гвардейским Зюнгарским калмыцким полком. Об этом полке рассказывали, что когда он ворвался в Каменск, то вступил в бой с хорошо обученными и обмундированными красными курсантами. По случаю какого-то праздника курсанты поверх кожаных тужурок имели надетыми красные ленты. Калмыки, рассеяв курсантов, взятых врасплох, скакали и добивали их по станице везде, спрашивая у жителей: «Где красный лента?». Были случаи, что калмыки, поймав красного, пихали ему в рот землю и кричали: «Вот тебе казачий – земля!». Бригада генерала Топилина, перейдя через р[еку] Донец, заняла ст[аницю] Глубокую, поддержанная справа и слева *другими* казачьими частями. Я застал батарею в ст[анице] Митякинской и, осмотрев и приняв ее, отправился в штаб бригады к генералу Топилину. Здесь я получил сведения, что в Верхне-Донском округе идет сильное казачье восстание, концентрирующееся вокруг ст[аницы] Казанской. Восстание это с большими жестокостями подавлялось красными частями, присланными для этой цели из центра России. Станица Казанская была окружена тесным кольцом красных и переживала тяжелые дни: не было ни патронов, ни оружия, но, по словам чудом пробравшихся перебежчиков, *пули* делались самими казаками из проволоки, а патроны набивались черным порохом. При выстреле такая пуля производила странное журчание в воздухе и удивляла красных. Поражения такими самодельковыми пулями не было почти никакого. Мобилизованы были не только юноши и дети, но даже бабы и девки. Наряду с казаками в цепи находились бабы, а старые казаки и девки, подростками *и мальчишками* посаженные на коней, изображали конницу, «маяча» в местах позиций не таких важных в тактическом отношении. Перебежчики просили помощи, главным образом патронами и табаком. Туда были посланы несколько аэропланов один за другим, которые перевезли несколько ящиков патронов и табак, уведолив казаков, чтобы они продержались несколько дней до прибытия помощи.

По сведениям, полученным в штабе бригады, я узнал, что слева нас двигаются части 2-й и 3-й донских дивизий, а справа – Семилетовский партизанский отряд и части какой-то дивизии – не помню. Обстановка на общем Донском фронте поправлялась, так как на востоке успешно-молниеносно по линии ж[елезной] дороги Торговая – Царицин продвигалась кубанская конница под командой ген[ерала] Улагая и с ним вместе несколько донских частей. Эта конница быстро гнала красных, не давая

опомниться, и уже подходила к Царицину. В Усть-Медведицком округе восставшие казаки и подошедшие части двинулись на север. На западе, левее нашего Донского фронта, успешно продвигались добровольцы ген[ерала] Деникина.

К концу апреля нашей бригаде было приказано продвигаться вперед с целью занятия ст[анции] Миллерово. держась все время линии железной дороги. Участок бригады был очень серьезным, так как красные очень упорно держались на линии железной дороги, имея несколько броневых поездов и кроме того к ним во всякое время в трудные минуты быстро эшелонами подавались свежие части. Продвигалась бригада очень медленно, каждый день наталкиваясь на серьезные препятствия. Моя задача была – борьба против бронепоездов. Я ее выполнял довольно удачно и броневики красных, имея легкие орудия, почти не могли подходить так, чтобы обстреливать наше расположение. Иногда только в трудных для наблюдения местах им удавалось временно проскальзывать вперед для поддержки своих цепей, но они сейчас же умолкали при открытии огня моей батареей. Несколько случаев было и повреждения бронепоездов, но взять их не удавалось ввиду малочисленности нашей бригады. В последних же числах апреля мимо нас справа прошла довольно многочисленная конница генерала Секретева в направлении на хут[ор] Мешков и ст[аницу] Казанскую. После двух-трех дней решительного боя кольцо красных вокруг ст[аницы] Казанской было прорвано и восставшие казаки, ринувшиеся последними силами навстречу коннице, были освобождены, присоединившись сейчас же к отряду. В несколько дней удачного боя была конницею нашей с поддержкою казанцев и мигулинцев занята станция *Чертково* и совершенно очищен Верхне-Донской округ. К востоку от нашей бригады возле р[еки] Дон успешно действовал корпус генерала Мамонтова, заняв Усть-Медведицкий округ и продвигаясь на север. Успешные действия конных отрядов справа от нас, на востоке, заставили красных очистить линию ж[елезной] дороги до ст[анции] Кантемировка почти без боя. В начале мая батарея в составе бригады генерала Топилина продвигалась все дальше вдоль железной дороги на Воронеж, заняв ст[анции] Журавку, Пасленов и Митрофановку. Перед ст[аницей] Евстратовкой пришлось задержаться, так как тут протекала река (названия не помню), по которой красные части заняли оборонительную позицию и задержали наше наступление.

План

Наши части и красные расположились как указано на схеме (на стр. 92). Сбить красных с позиции было очень трудно, хотя мы и занимали командующее положение. река была хотя и узка, но довольно глубока и о переходе ее вброд не могло быть и речи, хотя к востоку от ж[елезной] дороги было одно место (по показаниям жителей), где можно было, хотя и с трудом, но перейти. Против слободы Россошь был деревянный мост, а на железной дороге – другой. На нашем участке это и были два места перехода, но оба они тщательно защищались красными. На жел[езной] дороге у красных появлялся в нужные минуты, прячась за лесом, броневой поезд. С нашей стороны тоже подходил бронированный поезд, но ввиду зарослей вокруг

жел[езной] корректиров[ать] стрельбу с него было очень трудно, и мы [...] на высоте набл[юдательного] пункта помогали броневику стрелять. Все это производилось очень медленно, и цели уходили. Были две попытки атаки мостов, но пулеметы у Россоши и бронепоезд у станции их отбивали. За лесом бронепоезд трудно было уловить. Наконец, числа 5-6 мая мне удалось проследить поезд и найти место, откуда его было немного видно, т[о] е[сть], вернее, путь его прохода в одном месте. На рассвете была назначена атака мостов в лоб, а правее нас мигулинцы и казанцы должны были переправляться вброд. На рассвете, подойдя ближе, пошли в атаку, выдвигая вперед пулеметы. Бронепоезд открыл огонь на картечь. Тогда я открыл по нему беглый огонь бомбами, и он, моментально дав сильный ход (наблюдал по дыму) ушел назад версты на четыре. Я, продолжая его обстреливать, гнал дальше, так как место дальше было открытое и обстрел его было вести легко. Наши цепи, вместе с переправившейся группой казанцев, бросились к мосту, но он был взорван. Перебираясь по обломкам, казаки заняли станцию. У Россоши цепи красных тоже были сбиты, и казаки со мной вместе (два орудия я снял для переправы) ворвались по горящему мосту в слободу. Существующие налицо конные пехоты и артиллерии пустились преследовать убегающих красных. Казаки и местное население начали тушить зажженный мост. Пока я поехал для разведки вперед, приказано было мост, т[о] е[сть] сгоревший в нескольких местах настил, починить для переправы орудий. На рассвете выяснилось, что красные ушли далеко и связь с ними потеряна. В этом районе действовала спешенная конница, не выдержавшая натиска. Вправо и влево от нас фланги красных были обойдены на большом пространстве, и на нашем участке они были в мешке.

Мы продвигались дальше, но неожиданно было получено приказание двигаться влево от ж[елезной] дороги в направлении г[орода] Острогожска. Здесь тоже вблизи Острогожска мы встретились с значительными силами конницы красных, защищавших подступы к Острогожску.

План

Красные занимали позиции на командующих высотах к югу от г[орода] Острогожска, а передовые их заставы и посты были выдвинуты еще вперед версты на 2-3. Левый фланг их против нас упирался в железнодорожный мост, охраняемый бронированным поездом. За серединой расположения находилась 4-орудийная батарея. Позиция красных была бы очень хороша, если бы сзади непосредственно не примыкала река с топкими и болотистыми берегами. Атака наших частей была лобовая и быстрая. Числа 8-10 мая на рассвете нашими цепями были сняты все передовые цепи красных, и мы, быстро продвигаясь при свете, уже поднимались на возвышенность, занимаемую главными силами красных. Цепи спешенной красной конницы не оказали сильного сопротивления и отходили к Острогожскому мосту. Артиллерия красных, сделавшая всего несколько выстрелов, быстро снялась и ушла, очевидно, на ту сторону реки. К полудню наши цепи уже поднимались на вершины гор, где были позиции красных, и втягивались в хутор, когда подошедшими подкреплениями были отброшены в лощину. Красная артиллерия с бронепоезда и с бата-

реи, ушедшей в Острогожск. Такое нерешительное положение продолжалось до наступления темноты, так как люди были очень измучены и им нужно было дать отдых. Когда стало темно, то дружным нажимом бригады красные были сброшены в реку. Большая часть их успела уйти, так как все это была конница, но часть из них попала в плен или была перебита.

К утру мы утвердились окончательно на этом берегу. Я с батареей стал в самом хуторе и начал обстреливать Острогожск и брониров[анный] поезд, появляющийся в лесу. Красные открыли мой наблюдательный пункт на колокольне церкви и начали его обстреливать ураганным огнем. В этих неблагоприятных условиях мне, наконец, удалось заметить батарею красных, стоявшую на площади на окраине Острогожска. Улуча минуту, когда красные повели огонь не так часто и можно было наблюдать, я быстро открыв огонь фугасными бомбами, заставил ее совершенно замолчать. Поднявшийся на колокольню ген[ерал] Топилин и его штат видели как разбегались красные с батареи и как два орудия их были передвинуты тяжелыми снарядами. После этого я занялся бронепоездом, который, не желая выдавать себя, вел редкую стрельбу. Наконец, отыскали и его. Когда открыли огонь и один из снарядов лег вблизи него, он дал полный ход назад и ушел. Два дня мы почти отдыхали в хуторе, так как позиция считалась вполне обеспеченной и красные не шевелились. На третью ночь поднялась перед утром беспорядочная стрельба и шум. На всякий случай орудия на ночь у меня находились в запряжке и я, выбежав на улицу и, увидя бегущих казаков, приказал немедленно отходить батарее по дороге, идущей на юго-запад. К рассвету картина выяснилась. Красные силою около 2-3 сотен переправились вброд где-то между железнодорож[ным] мостом и нашими хуторами и двинулись при наступлении рассвета к хутору. Если бы батарея не была готова к *походу*, то она бы попала в плен. Наши части беспорядочно отступали по ложине. Начальники остановили цепи и приказали залечь. Я, став на открытую позицию, открыл огонь по коннице красных. Красные не решались идти дальше хутора. Когда наши цепи оправались, то были двинуты в атаку, и к вечеру положение восстановлено. В этом ночном налете красными были изрублены несколько казаков на постах и в хуторе (из отставших) и захвачено несколько обозных повозок разных частей. В эту же ночь было получено мною приказание из штаба корпуса о передвижении в тыл в районе штаба корпуса на пополнение и отдых в слоб[оду] Кантимировку. По сведениям, мною полученным, туда же шла и мортирная батарея нашего дивизиона. На смену мне в нашу бригаду пришла батарея, вооруженная четырьмя английскими легкими орудиями. Я сдал свой участок и утром 15-18 мая ушел походом в Кантемировку. Как после я узнал, в батарею должно было прибыть пополнение лошадьми и людьми, а в мортирную батарею мулы. Поход занял несколько дней, так как тормозил обоз, весь движущийся на быках. Два орудия в моей батарее тоже были на быках за неимением лошадей, и движение трудно было регулировать. В боях, где нужна была скорость выезда или была опасная обстановка, я эти два орудия оставлял позади и подтягивал их по мере надобности и по обстановке.

В Кантимировке нам отвели район для расквартирования всего дивизиона и мы начали занятия и приведение в порядок обмундирования, конского снаряжения и обозов. Жизнь была самая мирная. Люди прибыли довольно быстро, но лошади поступали сравнительно медленно. Все-таки удалось набрать упряжки на все четыре орудия и на один зарядный ящик (кот[орый] у меня был еще с Царицынского фронта), переведя обоз исключительно на воловью тягу. К каждому орудью, не имеющему зарядного ящика, были определены по две постоянных конных повозки (из наиболее прочных) под снаряды для выезда на позицию, а остальной боевой резерв снарядов был на волах. В смысле одежды и обуви было туговато, но мне все-таки кое-как удалось одеть батарею однообразно в отпущенное интендантством обмундирование, приготовленное из мешков. В смысле фуража, по распоряжению интендантства, были все работы возложены на части, так как оно не могло при существующем расстройстве транспорта поставлять его в части. Для этой цели мною были даны одному офицеру, опытному в этом деле (с помощником, подходящим несколькими казаками команды из стариков-обозников), довольно большие суммы и указано закупить фураж как зерновой, так и сено, устроив два пункта: один в районе, удаленном от позиций, как, например, Сальский округ, а другой передовой пункт где-либо по близости между Каменском и Миллерово. На месте в этих складах сено должно прессоваться и по мере надобности отправляться на фронт вагонами с своими проводниками. То же делала и мортирная батарея. Офицер, вернувшийся недели через две доложил, что поручение выполнил и фураж закупил. Один склад фуража был в ст[анице] Кагальницкой, а другой передовой на ст[аниции] Глубокой в самом хут[оре] Глубоком. Фураж был заготовляем на целый год. Для занятий повседневных были составлены расписания, и дело занятий пошло так гладко, как бы в мирное время. материальная часть вся была тщательно пересмотрена и почищена. По вечерам в одной хате, где было устроено офицерское собрание и столовая дивизиона, собирались все офицеры и занимались с младшими теорией стрельбы и пристрелкой. Как у меня в батарее, так и в мортирной было по 2 человека офицеров из бывших сверхсрочных урядников, а потому эти занятия особенно для них пригодились. За время стояния батареи в резерве был назначен новый командир в мортирную батарею, войсковой старшина Чернокнижников, и инструктор офицерской школы – академик. Он после многочисленного сидения в штабах сам просился на фронт. Прежний командир морт[ирной] батареи около двух месяцев как был болен и, по слухам, совершенно ушел от строя. Когда ... были устраиваемы смотры дивизиону ком[андующим] корпуса или другими лицами штаба, как, например, инсп[ектором] корпуса полковником Барановым, или нач[альником] штаба, – то дивизион представился в очень хорошем виде. На пополнение медицинского состава ко мне в батарею была назначена харьковская курсистка-медичка Попова Вера, для замещения должности фельдшера. Впоследствии в боях она держала себя превосходно в самых опасных местах и была награждена Георгиевской медалью приказом командира корпуса за бои под Лисками.

Так на отдыхе батарея простояла до конца июня месяца, а затем был получен приказ о немедленной погрузке всего дивизиона в эшелоны и отправке на фронт корпуса. Нам был указан как конечный пункт движения по железной дороге – это ст[анция] Подгорная, недалеко от которой были наши позиции. В один день мы погрузились и эшелонами двинулись к назначенному месту. Между станциями Митрофановка и Евстратовка пришлось задержаться более чем на сутки. Весь конский состав был выгружен и под моей командой (со всего дивизиона) двинут к месту назначения в Подгорное, а орудия и обозы с пешими людьми повагонно перетаскивались через временный мост, построенный рядом со взорванным. Соединившись вместе на ст[анции] Подгорное, дальше дивизион пошел походным порядком левее линии ж[елезной] дороги к ст[анции] Евдокимово. Здесь *обе* батареи поступили опять в распоряжение ген[ерала] Топилина и вели полу-оборонительные, полу-наступательные бои слева от ж[елезной] дороги на Воронеж, продвигаясь то немного вперед, то отходя назад. К *концу* июля мы были оттиснуты подошедшими резервами красных почти к самой Россоси, отдав и ст[анцию] Подгорную. Обороняясь к северу от этой слободы, в *последних* числах июля я получил приказание отойти в резерв за реку, что южнее сл[ободы] Россось, и войти в состав прибывшей на фронт пополненной и переформированной 1-й Донской стрелковой бригады генерала Миллера. Я уже раньше упоминал, что эта бригада состояла из крестьян Донской области призывного возраста и состояла из двух полков: 3-го лейб-гвардии стрелкового и 4-го лейб-гвардии Финляндского. Части эти выглядели очень хорошо. Солдаты были рослые, хорошо одетые, дисциплинированные и бодро настроенные. Один день был дан на отдых, а на другой день вся бригада была собрана на смотр в слободе Россось. Здесь на смотре были 3-й и 4-й полки, 1-й Донск[ой] стрелковый *артил[лерийский]* дивизион, пулеметные команды и саперные роты. Все, кроме нас, выглядело блестяще. Мы уже изрядно были потрепаны на фронте, но в смысле дисциплины и выправки им не уступали. После парада был прочитан приказ Главнокомандующего всеми войсками Юга России ген[ерала] Деникина о дальнейшем наступлении на Москву, и нам было в собрании начальников объявлено, что ближайшей целью бригады было занятие ст[анции] Подгорной и сбить в этом районе довольно сильные части красных. Было получено сведение нашей разведкой, что красные сами готовили в этом месте прорыв, а потому и пододвинули лучшие силы, в том числе и московских курсантов. Мы должны были на сутки раньше предупредить наступление красных, и если не сбить их окончательно, то расстроить их планы. Что готовилось на других фронтах, нам объявлено не было. Ближайшие соседи наши были слева бригада ген[ерала] Топилина и справа 3-я Донская дивизия.

Глава V

Продвижение на север. Отступление от Воронежа к Новороссийску.

Окончательное оставление области казаками

В последних числах июля 1-я Донская стрелковая бригада повела наступление на ст[анцию] Подгорную, столкнувшись в этом районе с очень большими силами красных. Станция была после упорного боя взята, и наши части медленно продвигались вперед. Верстах в 5-6-и на север от Подгорной фронт остановился. Красные переходили все время в контратаки и желали взять инициативу в свои руки. Дело затягивалось. Прошло более двух недель, а мы не двигались вперед. Наконец, в середине августа красные под незначительным напором наших частей стали отходить, очистив пространство до Евдокимова. Ободренные этим успехом стрелки и казачьи части перешли в новое наступление, продвигаясь вперед с легкими боями до ст[анции] Рыбалино. Моя батарея снова вышла из состава дивизиона и вошла в состав бригады генерала Топилина. При занятии станции Пухово произошел небольшой, но жаркий бой, после которого эта станция с поселком, занимающая командующее положение над местностью, попала в наши руки. Дошли слухи, что где-то вправо от нас конный отряд генерала Мамонтова прорвал фронт и двинулся в тыл красным. Слева, недалеко от нас, была конница кубанского генерала Шкуро, шедшая со стороны Валуек на север и занявшая город Коротоярск, где и переправлялась через Дон.

Отряд конницы, собранный из ординарцев штаба и артиллерийских разведчиков, был послан под командой одного из артиллерийских офицеров наперерез красным обозам, отходящим в Лиски с запада на восток вдоль р[еки] Дон. Хотя красные и отступали стремительно, но у них были отбиты часть обозов с довольно изрядным количеством разного имущества. Взято много было пленных, и в том числе разведчиками моей батареи был пойман знаменитый своими жестокостями во всей округе комиссар Иванов. Что с ним стало после, я не знаю, так как отправил его в штаб бригады. При нем находилась масса удостоверяющих его личность документов и около 1½ миллионов царских денег в больших купюрах. Мы остановились в занятой слободе Лыске. Красные держались на той стороне Дона в Лисках, по преимущественно это была конница. Попытки взять Лиски не увенчались успехом, так как красных хотя и было немного, но их прикрывал Дон, а два моста через реку тщательно ими охранялись и защищались. Я, став на позицию в деревне Лыске, занялся исключительно борьбой с артиллерией противника и, главное, с бронепоездом, скрывавшимся где-то за станционными постройками. У большевиков было две легких батареи, одна мортирная батарея и бронепоезд. У нас было всего две батареи: одна легкая с английскими орудиями и моя батарея с двумя тяжелыми гаубицами. Два орудия были из строя вследствие преждевременных разрывов как следствие неаккуратной и неумелой выделки ударных трубок. Одним таким разрывом было убито двое казаков и ранено четверо. У обоих орудий были попорчены нарезы. Одно совершенно пришло в негодность вследствие раздутия канала орудия. В Лисках мы застряли почти

до половины сентября и могли только тогда двинуться вперед, когда, по сведениям, конница генерала Мамонтова заняла Тамбов и находилась в тылу г[орода] Воронежа. После ночной артиллерийской подготовки по пристрелянным целям наши части ночью вошли в Лиски без сопротивления. Как оказалось, красные накануне вечером ушли. От бомбардировки пострадало много жителей и много строений, в особенности у вокзала, было развалено. Простояв один день в Лисках, двинулись дальше к ст[анции] Давыдовке и после небольшого боя заняли ее, не продвинувшись дальше вследствие того, что впереди нас была болотистая речонка, довольно глубокая, и красные, хотя и слабо, но все же обороняли подступы. Казачьи части были страшно потрепаны и измучены походами. Здесь, в Давыдовке, собрались остатки разных частей, перечислить и вспомнить которые не представляется возможным. Идти в дальнейшее наступление с этими частями было безумие, и само собою без всяких особых приказаний получился отдых недели на две. Левее нас прошел через наше расположение вернувшийся из похода генерал Мамонтов со своим отрядом. Мамонтовцы были перегружены обозами и подчас везли совершенно ненужные вещи. Из их отряда мне удалось в обмен на строевых лошадей получить несколько хороших воронежских битюгов, что сильно помогло батарее, так как имевшиеся лошади были сильно измучены. Сюда же подошла и мортирная батарея нашего дивизиона.

Наступал октябрь месяц, и пошли дожди, а одежды не было. Половина батареи была без шинелей. Штаб требовал наступления вперед, а наступать было собственно не с чем. Подошла из тыла в середине октября Тульская бригада, тысяч около 2-3 штыков, сформированная из тульских крестьян-добровольцев. Несмотря на заморозки, они были очень легко одеты. Всем им было выдано мешочное обмундирование, но сапог и шинелей не было совсем. В конце октября было предпринято наступление в тыл какой-то слободе, находящейся от нас к северу верст на 12-15. Моя батарея с 200 человеками пехоты должна была ночью наступать в лоб этой слободы, а другая часть, тоже человек в 200-300, должны были, миновав слободу ночью, напасть с тыла. Тульская бригада, поддержанная бронепоездом, должна была идти для занятия соседней станции. Выступление было назначено в 12 ч[асов] ночи. На дворе была страшная темень, и, кроме того, неистовствовала вьюга. Части растерялись и потеряли связь между собой. Наш отряд, услыша перестрелку на станции, открыл огонь по слободе, подойдя к ней верст на 1½. Об отряде, пошедшем в обход, ничего не было слышно. Люди и лошади окоченевали в степи на ветру. Приказано было продвинуться к деревне. Красные из-за окраины встретили пулеметным и ружейным огнем, и нам пришлось отступить. Обратно еле нашли дорогу вследствие темноты. Отряд, посланный в тыл, заблудился и перед утром каким-то чудом без боя прошел деревню, где находились красные. Они все сидели по избам, и только некоторые поинтересовались узнать, что это за часть идет. Им что-то ответили в темноте и, пройдя всю слободу и на окраине захватив часть пленных в избах и пулемет, пришли обратно в Давыдовку. Тульцы вследствие темноты и метели тоже растерялись, и у них ничего не вышло. Наш дивизион расположился в деревне к востоку от Давыдовки. Но через несколько дней, в начале ноября, нас ночью выбила из деревни крас-

ная конница. Она заняла ночью Давыдовку и перебила частью Тульскую бригаду, в панике бежавшую на север. Наш дивизион с приставшими группами каких-то спасшихся людей под моей командой (ком[андир] дивизиона был в Давыдовке и чуть не попал в плен) пошел без дороги к Пухову. Кругом были разъезды красной конницы. Идти было страшно трудно. У лошадей от замерзшей снежной коры были все ноги в крови, и они еле ползли. Пришлось из остатков частей сформировать прикрытие и защищаться со всех сторон от нападавших мелких конных групп красных. Шли мы более суток и, наконец, выбрались к Пухову. Здесь стоял штаб Тульской бригады и некоторые другие штабы. Из остатков частей было выставлено охранение. Наше прибытие было встречено очень радостно, так как в штабе думали, что дивизион пропал. Пришедших со мной пеших и конных казаков и солдат отобрали, а дивизиону, вследствие страшного утомления, было приказано отойти в слободу Лыску на отдых. Этот отход, т[о] е[сть] первая неудача в движении на север на нашем участке, можно считать как начало наступления красных, кончившееся Новороссийском. От Лисок наши части пытались несколько раз наступать в направлении Давыдовки, но безрезультатно. Подошли даже танковые дивизионы, но они действовали очень слабо, и красные, впервые их увидавшие, сначала испугались, потом, когда был подбит один и захвачен ими в плен, совершенно перестали их бояться, и даже красная конница, почти сплошь состоящая из казаков, бросалась открыто на них в атаку. Никакие героические меры не помогли, наступательное настроение пало, и мы последний и окончательный раз были отброшены за Лиски. Простояв еще несколько дней в сл[обод]е Лыска, нам приказано было отступать без боя дальше к Россоши. Так как лошади в батарее были настолько измучены, что не могли тащить орудия, то сгоняли быков. На быках движение было страшно мучительно (быки скользили по гололеде и раздирались) и медленно. Около ст[анции] Пухово приказано было погрузить орудия на платформы и отвезти в Митрофановку, а пешим и конным двигаться и стать около Россоши. Только что мы добрались и стали, как наш фронт тоже подкатился к Россоши. Батарея была подчинена как бездействующая инспектору артил[лерийского] корпуса полковнику Баранову. В течение ноября месяца и начала декабря мы, т[о] е[сть] впереди нас стоявший фронт, почти без боев отходил, так как оба фланга были обойдены конницей Буденного. Все время наш фронт был в мешке у красных, вплоть до Миллерово. В Миллерове мы узнали про полную катастрофу всего нашего белого фронта. Донской фронт катился назад довольно медленно, но Добровольческий, действовавший малыми силами по жел[езным] дорогам и захвативший громадное пространство, отходил молниеносно. В иных случаях сил было достаточно для того, чтобы защищаться, но всех заразило какое-то безнадежное настроение, и совершенно не было веры в успех борьбы. В донских штабах толковали, что дело проиграно потому, что в занятых областях не было объявлено мобилизации, а наличных сил не хватало не только для наступления, но даже для обороны. Не было совершенно резервов. Донской фронт, хотя и вытянувший все соки для борьбы из казачества, мог еще как-то продолжать бороться, но когда оба фланга на

громадном расстоянии катились неудержимо назад, трудно было держаться, а главное, пало настроение в уже истомленных казачьих душах.

В Миллерове в начале декабря было приказано погрузить снова орудия и отойти в хут[ор] Сулин, где раньше весной стояла батарея. В батарее было всего два орудия и 20 шт[ук] снарядов. В Новочеркасске в связи с неудачами было не совсем спокойно. Но к половине декабря фронт докатился и в Сулин. Пришлось частью на лошадях, частью на быках тащить орудия дальше к *Новочеркаску*. Надежда на то, что фронт может остановиться вблизи Новочеркасска, как это было в прошлые разы, пропала, и теперь все уже катилось к Новочеркаску без мысли задержаться около него. Дня за два-три перед Рождеством мы уже проходили Новочеркасск по направлению на Старо-Черкасс и Кагальницкую станицу. Еще теплилась надежда, что фронт остановится по р[еке] Дон. И действительно, как только казаки перешли Дон, то начали сопротивляться, и фронт на некоторое время остановился по р[еке] Дон, ожесточенно схватываясь с красными. Большевики тоже были утомлены, и неизвестно чем бы далее кончилась борьба, если бы не измена кубанцев, ушедших на Кубань. Весь правый фланг был обнажен и, несмотря на героические меры командующего *Донским* фронтом и армией генерала Сидорина, удержаться не удалось. Из станицы Кагальницкой, или Хомутовской, я лично был увезен в госпиталь в Екатеринодар как больной тифом.

Тиф снова начал свирепствовать и косил ряды последних защитников. По слухам, до меня дошедшим от приезжающих из батареи, части не представляли уже из себя прежнего боевого вида, так как за ними тянулись из хуторов и станиц повозки с семьями и разным скарбом. Особенно тяжело было положение калмыков, которые поднялись почти все, и сейчас по дороге к Екатеринодару замерзали и голодали. Так как в феврале фронт, а вернее бегущие части, докатились до Екатеринодара, то я, поправляясь от сыпного тифа и там же в госпитале заболев возвратным тифом, был эвакуирован в Новороссийск. Поправился я от возвратного тифа и только что мог передвигаться, когда наши части подходили к Новороссийску и были от него верстах в 25-30. Меня, как совершенно не годного не только к строю, но и к какой-либо работе, *эвакуационной* комиссией Добровольческой армии, заседавшей в Новороссийске, было решено отправить в Крым, который еще держался. Погружен я был почему-то на английский пароход «Бургомистр-Шредер» и 12-го числа эвакуирован. Пароход прибыл в Севастополь, но никого не брал на борт и никого не спускал. Здесь стало известно о падении Новороссийска и обо всех ужасах, там творившихся. Обиднее всего было слышать, что для донских частей пароходов не нашлось, и они брошены были на произвол судьбы. Одна группа из этих частей пошла вдоль Черноморского побережья, частью после перевезенная и подобранная возвращающимися судами, а частью сдалась красным. Рассказывали, что творилось в день сдачи Новороссийска, как казаки стреляли своих лошадей, как конные бросались в воду, чтобы пристать к пароходу, и как их отталкивали от борта. Моя батарея, подошедшая в последний день к Новороссийску и ожидавшая очереди на погрузку, была не допущена на пароход и целиком вместе с офицерами осталась у красных. Вообще масса было рас-

сказано кошмарного. Где есть правда и где есть ложь – определить затрудняюсь, так как своими глазами не видел сдачи Новороссийска, а уехал накануне.

Пароход наш, нагрузив в Севастополе угля, по чьему-то приказанию ушел в Константинополь. Там нас несколько раз пересаживали с парохода на пароход, а к концу марта привезли на о[стров] Лемнос.

На этом, собственно, обрываются мои воспоминания о гражданской войне на Дону, так как продолжение этой войны в Крыму, где участвовали и донские части, мне не пришлось видеть, так как в Крым я прибыл с Лемноса только за 2-3 недели до его эвакуации и по распоряжению начальника штаба донского атамана был назначен в г[ород] Евпаторию воспитателем в Донской кадетский корпус, с которым вместе впоследствии и был на пароходе «Добыча» эвакуирован вторично за границу в Югославию.

ГАРФ. Р-5881. Оп. 2. Д. 614. Л. 49-109. Рукопись.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

Абрамов К. Член Ростовского городского исполкома, в мае 1918 командующий Ростовским оборонительным районом. Автор воспоминаний.

Абрамов Федор Федорович (23.12.1870 – 09 (по др. данным 10).03.1963, Лейквуд, США), генерал-лейтенант (1918). Из дворян ОВД, казак ст. Митякинской. Окончил 3-е Александровское военное, Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Участник русско-японской 1904-1905 и Первой мировой 1914-1918 войн: генерал-майор (с 10.01.1914), исполняющий должность начальника штаба Войска Донского (20.11.1916–25.04.1917), командующий 2-й Туркестанской казачьей дивизией (25.04.–02.11.1917), назначен командующим 1-м Донским казачьим корпусом 02.11.1917. В командование корпусом не вступил. Участник Белого движения: на Дону с января 1918, до 11.02.1918 командующий Северной группой партизанских отрядов. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В Донской армии с 04.05.1918, начальник 1-й Донской конной дивизии (10.05.1918–28.10.1919), инспектор кавалерии Донской армии (28.10.1919–25.03.1920), в резерве офицеров Генерального штаба при штабе Отдельного Донского корпуса (25.03.–01.05.1920), командир Отдельного Донского корпуса (1–5.05.1920), Донского корпуса (05.05.–10.10.1920), командующий 2-й армией Русской армии (10.10.–12.12.1920). Произведен в генерал-лейтенанты 26.08.1918. 04.11.1920 эвакуировался во главе Донского корпуса из Керчи, в 1921 прибыл в Болгарию. В 1924 назначен начальником всех частей и управлений Русской армии. В 1930 назначен генералом Е.Г. Миллером заместителем председателя РОВСа, позже председателем. После Второй мировой войны 1939-1945 переехал в США. Погиб в авткатастрофе.

Абрамов Михаил Николаевич (Никифорович) (1892, с. Савельевка, Самарская губерния – 11 (по др. данным 13).05.1920, Ростов-на-Дону). Из крестьян. Окончил двухгодичные учительские курсы. С 1912 учитель Саломатинской школы. Участник Первой мировой войны 1914-1918: мобилизован в 404-й Камышинский пехотный полк. В сентябре 1917 демобилизован по болезни в чине штабс-капитана. Вернулся в Камышин, направлен на работу Саломатино. Поступил в учительский институт. Некоторое время был заведующим отделом народного образования. В 1918 призван в Красную армию, назначен командиром Камышинского запасного полка. 1-я Камышинская дивизия воевала в составе 10-й армии Южного фронта. В марте переведен на Северный фронт, на Архангельское направление. В апреле вместе с управлением дивизии переведен в Казань для формирования 35-й стрелковой дивизии 5-й армии Восточного фронта. Исполняющий должность начальника штаба А. получает отпуск в Камышин на полтора месяца – по 22.09.1919. Командование 10-й армии Южного фронта предложило ему (в конце его отпуска) службу в формировавшемся сводном конном корпусе Б.М. Думенко. 11 (по др. сведениям 13).05.1920 расстрелян вместе с Б.М. Думенко, И.Ф. Блехертом, М.Г. Колпаковым и С.А. Кравченко. 27.08.1964 Военной коллегией Верховного суда СССР реабилитирован.

¹ При составлении биографического указателя были использованы следующие справочные материалы: Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав, 1917-1920 гг.: приложение-справочник к монографии «Г. Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII-XX вв.). Заметки на полях истории» Вып. 1: Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014, Вып. 2: Мобилизованная армия. Ростов н/Д., 2015, Вып. 3 (Ч. 1): Полки, дивизионы, батальоны, отдельные сотни и батареи «Мобилизированной армии». Ростов н/Д., 2016, Вып. 3 (Ч. 2): Полки, дивизионы, батальоны, отдельные сотни и батареи «Мобилизованной армии». Ростов н/Д., 2017, Вып. 4: Донские казаки в Крыму в рядах «Русской армии» П. Н. Врангеля. Ростов н/Д., 2018; Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. М., 2012; Он же. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013; Государственная дума Российской империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008; Революция и Гражданская война в России: 1917-1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах. М., 2008; Казачество. Энциклопедия. М., 2008; Сергеев В. Н. Донская республика. Ростов н/Д., 2005 и др. материалы; интернет-проекты: Бессмертный барак. – URL: <https://bessmertnybarak.ru/> (дата обращения: 01.02.2020); Русская армия в Первой мировой войне: сайт / А. Лихтоворик. – 2003 – . URL: <http://www.grwar.ru/> (дата обращения: 01.02.2020); Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов: портал Министерства обороны при поддержке Федерального архивного агентства и Российского исторического общества. – URL: gwar.mil.ru/ (дата обращения: 01.02.2020)

Абросимов Василий. Слесарь-водопроводчик, участник большевистского подполья в Ростове-на-Дону, введен в состав подпольного Донкома по рекомендации инициаторов его создания – Е. Мурлычева и Е.С. Василенко, заведовал подпольной типографией. Арестован контрразведкой белых после провала типографии, но отпущен. Обвинен товарищами в провокаторстве и убит по приговору комитета боевиком Сиротинным («Сидорчуком»).

Авилов Борис Иванович. Инженер путей сообщения, директор-распорядитель акционерного общества «Акса́й». (ГАРО. Ф. 279. Оп. 1. Д. 76. Л. 1об.-2)

Аврамов Сергей Зиновьевич (10.09.1863 – ?), генерал-майор (1919). Из дворян ОВД, сын офицера, казак ст. Правоторовской ОВД. Окончил Варшавское пехотное юнкерское училище (1885). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), командир 30-го ДКП (с 26.04.1917). Участник Белого движения: в Донской армии: начальник 7-й Донской конной дивизии. В отставке с 01.08.1919; в августе – октябре 1920 назначена пенсия. Летом 1920 в Русской армии в Крыму. Эвакуирован в 1920 из Новороссийска на корабле «Гальвостон», летом 1920 на Принцевых островах.

Автономов (Автаномов) Алексей Иванович (16 (по др. данным 18).01.1890 – 02.02.1919), военный деятель, командир Красной армии. Участник Первой мировой войны 1914–1918: на Кавказском фронте, хорунжий. В 1917 перешел на сторону советской власти. Участвовал в боях с войсками А.М. Каледина. В феврале 1918 назначен командующим Юго-Восточной революционной армией в районе ст. Тихорецкой. В мае 1918 отстранен от командования из-за конфликта с Чрезвычайным штабом обороны и ЦИК Кубано-Черноморской республики, отправлен в Москву, после возвращения на Северный Кавказ для формирования отрядов из горцев. В январе 1919 участвовал в боях на Тереке и под Святым Крестом. Умер от тифа.

Агеев Павел Михайлович (1880, ст. Клетская ОВД – 1939), политический деятель. Окончил Новочеркасскую духовную семинарию, физико-математический и юридический факультеты Харьковского университета. Работал учителем. Директор Клетской и Новочеркасской гимназий. После Февральской революции 1917 делопроизводитель войскового Земельного съезда, товарищ председателя, затем председатель Земельной комиссии Донского войскового круга, член Войскового правительства, Донского гражданского совета. Член Объединенного (паритетного) правительства на Дону. Депутат Большого войскового круга в 1918–1919 от Усть-Медведицкого округа, автор социалистического по своему характеру земельного закона ВВД. Ранен в результате нападения ночью 01.02.1919. При атамане А.П. *Богаевском* возглавлял «левое крыло» в правительстве и на Круге (в противовес «правому крылу» во главе с Г.П. *Яновым*). В 1920 эмигрировал в Грузию, откуда вел переговоры с большевиками о мире и возвращении казаков на родину. Вернулся в СССР, работал в хозяйственных учреждениях, занимался преподавательской деятельностью. Расстрелян в ходе сталинских репрессий.

Ажинов Василий Александрович (30.05.1866 – 24.10.1931, Крагуевац, Югославия), генерал-лейтенант (1919). Из дворян ОВД, казак ст. Новониколаевской, сын офицера. Окончил Михайловский Воронежский кадетский корпус (1885), Михайловское артиллерийское училище (1889). Дважды арестовывался за участие в народнических кружках: в 1884 исключен из корпуса, около месяца находился в одиночном заключении, восстановлен благодаря преподавателям, и в 1887 – за участие в военно-революционном кружке, по делу 42 офицеров и юнкеров. После восьмимесячного заключения в Петропавловской крепости исключен из реестра, разжалован в рядовые и отправлен рядовым на афганскую границу. Через 2 года помилован с предоставлением права окончить Михайловское артиллерийское училище. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник (1915), командир 8-го легкого мортирного артиллерийского дивизиона (с 11.07.1916). Георгиевский кавалер (1915 (оружие) и 1916). После Февральской революции восстановлен в казачестве, отклонил предложение баллотироваться на выборах атамана Донского казачьего войска. Назначен командующим 10-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады – с ноября 1917. В 1918 вернулся на Дон. В Донской армии и ВСЮР; участник 2-го Кубанского похода, с мая 1918 по февраль 1920 атаман Донской зимовой станицы (посольства) (представитель войсково-

го атамана ВВД) при Кубанском правительстве. В Русской армии до эвакуации Крыма. В эмиграции в Югославии, член Общества офицеров-артиллеристов.

Ажинов Владимир Иванович (03.01.1902 – 03.03.1918, под Березанской (под Выселками)). Из казаков ст. Новониколаевской ОВД. Кадет Донского кадетского корпуса. В начале 1918 в партизанском отряде полковника В.М. *Чернецова*. Присоединился к Добровольческой армии от отряда генерала Попова 25.02.1918 в ст. Веселой. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в Офицерском полку.

Акинтьевский Владимир Константинович (07.04.1888 – 25.04.1962, Нью-Йорк, США), полковник. Из дворян Черниговской губернии, сын полковника. Окончил Орловский кадетский корпус (1903), Константиновское артиллерийское училище (1906), Николаевскую академию Генерального штаба (1914). Участник Первой мировой войны 1914–1918: переведен в Генеральный штаб с назначением помощником старшего адъютанта отдела генерала-квартирмейстера штаба 9-й армии (с 14.07.1916); подполковник. 13.11.1917 назначен старшим адъютантом отдела генерала-квартирмейстера штаба 9-й армии. С 16.12.1917 начальник оперативного отдела генерального штаба армии УНР. Участник Белого движения на юге России. Начальник штаба Донецкого округа. В Добровольческой армии; весной 1918 представитель Добровольческой армии в Севастополе. В ВСЮР с 16.12.1918; на 01.08.1920 в Русской армии. В эмиграции в США (Нью-Йорк), член Общества офицеров-артиллеристов.

Алаев Петр Васильевич (1892 – 28.04(11.05).1918, х. Пономарев ст. Краснокутской ОВД). Из казаков ст. Нижнечирской, левый эсер. Сотник 32-го ДКП. В 1917–1918 председатель окружного исполкома Усть-Медведицкого округа, делегат 1-го съезда советов Донской республики, член ЦИК Донской Республики от левых эсеров, член Чрезвычайной мобилизационной коллегии Северных округов Донской республики. Участник экспедиции Ф.Г. Подтелкова (отряд Чрезвычайной мобилизационной комиссии ЦИК Донской Советской Республики). Взят в плен восставшими казаками на х. Калашников Поляково-Наголинской волости Донецкого округа. 27.04(10.05).1918 осужден военно-полевым судом на х. Пономарев ст. Краснокутской. Расстрелян.

Александр I Павлович (12.12.1777, Санкт-Петербург – 19.11.1825, Таганрог, похоронен в Санкт-Петербурге), российский император с 12.03.1801, старший сын императора Павла I и Марии Федоровны (Софии-Доротеи-Августы-Луизы, принцессы Вюртембергской).

Александр III Александрович (26.02.1845, Санкт-Петербург – 20.10.1894, Ливадия), российский император с 02.03.1881, второй сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны (Максимилианы-Вильгельмины-Августы-Софии-Марии, принцессы Гессенской и Прирейнской). Наследником престола провозглашен в 1865 после смерти старшего брата Николая. В 1865–1881 Августейший атаман всех казачьих войск.

Александров А. С. В 1918 народный комиссар почт и телеграфов Донецкого округа Донской республики, народный комиссар просвещения Донской республики.

Алексеев Михаил Васильевич (03.11.1857, Тверь – 25.09(07.10).1918, Екатеринодар), военный деятель, генерал от инфантерии (1914). Из семьи солдата. Окончил Тверскую классическую гимназию, Московское пехотное юнкерское училище (1876) и Николаевскую академию Генерального штаба (1890). Участник русско-турецкой 1877–1878, русской японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. Во время Февральской революции 1917 начальник штаба Верховного главнокомандующего (с 18.08.1915). Сторонник отречения от престола *Николая II*. Открыто осуждал политику Временного правительства, которая вела к разложению армии. 22.05.1917 смещен со своего поста, 30.08.1917 по соглашению с А.Ф. *Керенским* снова принял должность начальника штаба Верховного главнокомандующего. Арестовал Л.Г. *Корнилова* и его сторонников и отправил их в Быховскую тюрьму под охрану Текинского полка. Подал в отставку и сдал должность генералу Н.Н. *Духонину*. 02.11.1917 с группой из 6–12 человек прибыл в Новочеркасск. 15.12.1917 опубликовал обращение к офицерам с приказом «спасти Россию». Назначил Л.Г. Корнилова командующим Добровольческой армией, за собой оставил пост Верховного руководителя. 18.08.1918 в Екатеринода-

ре утвердил Положение об Особом свещании. Был избран 1-м председателем Особого совещания. Скончался от воспаления легких.

Алексей Михайлович (1629 – 1676), русский царь (с 1645). Сын царя Михаила Федоровича. В его правление усилилась центральная власть и оформилось крепостное право (Соборное уложение 1649); Украина вошла в состав России (1654), отвоеваны у Речи Посполитой Смоленск, Черниговская земля и др.; подавлены восстания в Москве, Новгороде, Пскове (1648, 1650, 1662) и восстание С.Т. Разина; произошел раскол русской церкви.

Алехин. Командир красногвардейского отряда станции Торговая, сформированного из железнодорожников и солдат 39-й дивизии, выведенной из Закавказья. В апреле 1918 «чрезвычайный комиссар штаба революционных войск Северного Кавказа», расположившегося в Тихорецкой. (ГАРО. Ф. Р-3440. Оп. 1. Д. 4. Л. 118).

Алферов Захар Акимович (18.03.1874, ст. Еланская – 13.12.1957, Нью-Йорк, США), генерал-майор (1918). Из казаков ОВД. Окончил Ростовское реальное училище, Новочеркасское казачье училище (1895), Николаевскую академию Генерального штаба (1906), Петербургские военно-педагогические курсы (1913). В 1917 – временно командующий 24-м ДКП 22.03.–02.04.1917, младший помощник командира по строевой части (с 30.06.1917). Командирован в реквизиционную комиссию при 4-й Донской казачьей дивизии 10.09.1917, председатель комиссии с 26.09.1917. Участник Белого движения: в Донской армии, полковник. Участник Степного похода, 05.04.1918 послан в ст. Нижне-Курмоярскую, с 20.04(12.05).1918 окружной атаман и командующий войсками Верхне-Донского округа. В мае 1918 начальник отдельного отряда и командир Верхне-Донской группы, с июня 1918 командир Усть-Медведицкого войскового района, затем Северо-Западного района и (с 30.09.1918) Северного фронта Донской армии. Член Войскового круга, председатель Особой временной комиссии по проверке списков военнообязанных, с 02.09. по 11.12.1919 председатель и министр иностранных дел Донского правительства. Эвакуирован 25.03.1920 из Новороссийска на корабле «Бюргермейстер Шредер». В эмиграции в Югославии, сотрудник исторического отдела югославского Генерального Штаба. 1950 выслан в Триест, с 1955 в США.

Альперин Абрам Самойлович (1881 – 1968), общественный деятель, финансист и меценат. Помощник присяжного поверенного В.Ф. Зеелера. В 1912–1913 начал общественную деятельность на Дону. Создатель Ростовского купеческого банка, член его правления, заведовал табачными фабриками Асмолова и Кушнарева, обществами «Мыловар» и «Саломас», основанными банком. Градоначальник Одессы в период Временного правительства. Член Доно-Кубанского комитета Земского союза. Во время Гражданской войны заместитель председателя Донского общества помощи казаков, которое открыло два лазарета, организовало санитарные отряды. Оказывал материальную помощь Добровольческой армии и донскому казачеству. Член Партии народных социалистов, затем председатель Ростовской группы Трудовой народно-социалистической партии. В начале 1918 начальник отдела пропаганды в казачьем отряде генерала Э.Ф. Семилетова. Впоследствии эмигрировал в Париж, первоначально возглавлял крупное табачное дело. Затем создал предприятие «Биотерапия». Директор франко-русского предприятия, выпускавшего известную зубную пасту. В 1923 стал членом-основателем Лиги борьбы с антисемитизмом, тогда же вошел в комитет этой организации. С 1928 председатель Бюро парижского комитета и член Общества ремесленного труда (ОРТа), занимавшегося трудоустройством евреев; в 1937 член Центральной исполнительной комиссии, в 1945 председатель административной комиссии союза ОРТа во Франции и его Парижского отдела. 22.06.1941 арестован вместе с другими русскими эмигрантами во Франции и заключен в концлагерь Фронт-Сталаг 122 (Компьень), выбран заключенными старостой. Затем содержался в лагере Дранси. В начале ноября 1942 освобожден. Организовал через кружок «Православное дело» матери Мариин (Е.Ю. Скобцовой) помощь российским заключенным лагеря Компьень. Вместе с И.А. Кривошеинным во время войны занимался укрывательством евреев. Руководитель еврейского движения Сопротивления в оккупированной зоне Франции. С созданием в начале 1946 при Союзе русских евреев во Франции Общества помощи русско-еврейской интеллигенции им. Я.Л. Тейтеля (Тейтелевский комитет) стал председателем комиссии для распределения помощи, в июне

1946 избран казначеем указанного Общества, с 1947 возглавлял его. С ноября 1946 по 1952 почетный председатель возобновленного Союза русских и литовских евреев, выступал в этой организации с докладами. В 1949 член комитета Очага русских евреев-беженцев, сотрудничал с этой организацией по 1954. В 1952 совершил поездку в Израиль.

Анисимов Николай Андреевич (1892 – 1920). Член РСДРП(б) с 1913, вместе с С.М. *Кировым* делегат 2-го съезда Советов от Терека, в 1917 член Грозненского городского совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Грозненского ВРК; в 1918 член военного совета Северокавказской армии, в 1919 член РВС Степного фронта, член РВС 11-й и 12-й армий и Каспийско-Кавказского фронта. По некоторым источникам именно ему принадлежит решение направить отступление частей 11-й армии и отбившихся от основных сил частей 10-й армии через степи на Астрахань, т. к. рейд на Великокняжескую для движения вдоль линии железной дороги был обнаружен противником. Умер от тифа после взятия Красной армией Ростова-на-Дону.

Андреев Николай Александрович (? – 04.06.1943, Мец, Франция), полковник. Из казаков ст. Каменской ОВД. Участник Белого движения: войсковой старшина. Участник Степного похода. В Донской армии; интендант. В эмиграции во Франции.

Антонов Яков Яковлевич (1896 – ?). Из казаков ст. Новочеркасской ОВД. Член РСДРП(б) с 1917. Член Ростовского исполкома, начальник Красной гвардии г. Ростова-на-Дону. Расстрелял М.П. *Богаевского* в Балабановской роще (близ Нахичевани).

Антонович Николай Владимирович (09.06.1875 – ?), генерал-майор. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1896). Участник Первой мировой войны 1914-1918: полковник (1916), командир 42-го пехотного Якутского полка (1917). В 1918 – на Украине, работал агентом по покупке скота для оккупационных войск в Херсонской губернии. Одновременно возглавлял подпольный центр Добровольческой армии в г. Балта, занимаясь отправкой офицеров для формирования Южной армии на Дону. Инициатор воссоздания 42-го пехотного Якутского полка. После прихода к власти Директории перешел на нелегальное положение, будучи объявлен комендантом Балты «вне закона». Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР. В конце 1918 – начале 1919 комендант Одессы от Добровольческой армии. До весны 1919 командовал 42-м пехотным Якутским полком, возрожденным в Одессе. После оставления города эвакуировался с полком в Тульчу (Румыния), откуда был морем отправлен в Новороссийск. Прибыв через Таганрог в армейский резерв, передал на станции Иловайская командование полком своему помощнику полковнику Н.А. Петрову. Эвакуирован до осени 1920 из Новороссийска.

Антонов-Овсенко (Антонов, Овсенко-Антонов; настоящая фамилия Овсенко, партийные псевдонимы Штык, Никита, литературный псевдоним А. Гальский) **Владимир Александрович** (09.03.1883, Чернигов – 10.02.1938), военный и политический деятель (большевик). Окончил Воронежский кадетский корпус (1901), Владимирское пехотное юнкерское училище (1904). В революционном движении с 1901. Член РСДРП (меньшевиков) с 1902, член РСДРП(б) с июня 1917. Участник революции 1905–1907, руководитель военных восстаний в Польше, Севастополе. С 1910 в эмиграции. В мае 1917 вернулся в Россию. Член и секретарь Петроградского ВРК, с 21.10.1917 член Полевого штаба ВРК, один из организаторов и руководителей штурма Зимнего дворца (26.10.1917) и ареста Временного правительства. Член Президиума съездов Советов рабочих и солдатских депутатов. Во время подавления вооруженного выступления Керенского – Краснова (26.10.–31.10.1917) схвачен юнкерами в целях обмена на 50 арестованных юнкеров. Был освобожден. В 1917–1919 участвовал в создании Красной армии. В марте – мае 1918 в должности Верховного главнокомандующего войсками Юга России. В январе – июне 1919 командовал Украинским фронтом. В 1922–1924 начальник Политуправления РВС СССР. 1923–1927 примыкал к троцкистской оппозиции. С 1934 прокурор РСФСР. Член ЦИК СССР. В 1936–1938 был генеральным консулом в Барселоне, главным политическим советником во время Гражданской войны в Испании 1936-1939. 13.10.1937 арестован, 08.02.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни по обвинению в принадлежности к «троцкистской террористической и шпионской организации», расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Апанасенко Иосиф Родионович (16.04.1890, с. Митрофановское Ставропольской губернии – 05.08.1943), советский военный деятель, генерал армии (с 1941 года). Сын крестьянина. Участник Первой мировой войны 1914–1918: прапорщик. С конца 1917 председатель Совета и ВРК с. Митрофановское. Сформировал партизанский отряд на Ставрополье. В 1918 вступил в РКП(б) и Красную армию. Комиссар кавалерийской дивизии в конном корпусе С.М. Буденного. В 1918–1919 командовал бригадой, дивизией. В 1919–1920 командовал 6-й кавалерийской дивизией в составе 1-й Конной армии. Окончил Военно-академические курсы (1923), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1932). После Гражданской войны – командир дивизии, командир-комиссар корпуса, заместитель командующего войсками военного округа. С 1938 командующий войсками Среднеазиатского ВО, с января 1941 – командующий Дальневосточным фронтом. С июня 1943 являлся заместителем командующего Воронежским фронтом. В боях под Белгородом смертельно ранен. Умер от ран.

Апостолов Валериан Алексеевич (14.12.1874, Новочеркасск – после 1931 (по др. данным 1933)), генерал-майор (1920). Из дворян ОВД, казак ст. Аксайской. Окончил Донской кадетский корпус (1892), Николаевское инженерное училище (1895). Офицер 2-го железнодорожного батальона. Подполковник. Участник Белого движения: в Донской армии; на 16.07.1919 штаб-офицер для поручений канцелярии главного начальника военных снабжений; управляющий отделом путей сообщения Донского правительства с 1919, управляющий отделом иностранных дел Донского правительства с 21.07.1920, председатель Донского правительства – октябрь 1920–1922. В эмиграции в Константинополе, член от ВВД Комитета экономического возрождения Юго-Востока России (18.08.1921 – начало 1922).

Араканцев Михаил Петрович (13.07.1863 – ?). Из дворян ОВД, казак ст. Ермаковской. Окончил Новочеркасскую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. Депутат 1-й и 2-й ГД от ОВД. Член конституционно-демократической партии. В 1917 член Учредительного собрания от Донского округа. Участник Белого движения. Работал в Таганрого-Азовском железнодорожном ОСВАГе. После окончания Гражданской войны работал (под фамилией Попов) в советских учреждениях. В 1926 арестован. Дальнейшая судьба неизвестна.

Араканцев Яков Петрович (1870 – ?). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1889). Полковник (1910), младший помощник войскового наказного атамана войска Донского по гражданской части (с 07.01.1915). Участник Белого движения: в Донской армии: начальник Войскового штаба войска Донского. Участник Степного похода.

Арнаутов В. А. Левый эсер. В 1917 прапорщик, председатель военного отдела ДИКа, руководитель пехотной секции областного военного комитета, поддержал советскую власть в Ростове.

Асмолов Василий Владимирович (ок. 1883 – 05.10.1962, Кормей-ан-Паризи, Франция). Сын табачного фабриканта В.И. Асмолова. Гласный Ростовской-на-Дону городской думы, редактор газеты «Утро Юга», член Доно-Кубанского комитета Земского союза. Участник Белого движения: в Добровольческой армии с 1917 в органах пропаганды, в Русской армии в штабе Главнокомандующего. В эмиграции делопроизводитель 1-го отдела РОВС, в феврале 1941 в Париже в аппарате отдела.

Астахов Иван Петрович (13.06.1863, ст. Михайловская – 26.11.1935, Рим, Италия) генерал-майор (1916). Из дворян ОВД, казак ст. Раздорской. Окончил Воронежский кадетский корпус (1881), Александровское военное училище (1883), Офицерскую артиллерийскую школу (1905). Участник Первой мировой войны 1914–1918: командир 7-й Туркестанской стрелковой артиллерийской бригады (с 17.12.1916). Георгиевский кавалер (1915). Участник Белого движения: с 09.10.1917 начальник Донской артиллерии. В Донской армии; на той же должности до 15.05.1918. Участник Степного похода. После отставки с 07.03.1919 служил по управлению внутренних дел Черкасского округа. Вышел в отставку 08.09.1920. В эмиграции на 1922 в Константинополе, затем в Италии.

Афанасьева. Ростовская подпольщица, в июне 1919 прибыла в Ростов-на-Дону от РВС 8-й (по др. данным 10-й) армии Южного фронта для разведывательной работы среди офицеров армии Деникина. Была заподозрена подпольным комитетом в предательстве и казнена. По словам О.Г. Ша-

туновской Е. Д. Стасова обвинила в гибели лично ей известной преданной работницы Афанасьевой секретаря Донского комитета *Ольгу Минскую*.

Бабель (Бобель) Исаак Эммануилович (01.07.1894, Одесса – 27.01.1940, Москва), российский прозаик, драматург, публицист. Окончил Одесское коммерческое училище, учился в Киевском финансово-торговом институте (1911-1915). В русскую литературу Бабель вошел прежде всего как автор «Конармии» (1923-1925) и «Одесских рассказов» (1921-1924). В 1917-1924 работал в ЧК. В годы Гражданской войны в рядах 1-й Конной армии под командованием С.М. Буденного, корреспондент армейской газеты «Красный кавалерист». 15.05.1939 арестован по обвинению в принадлежности к троцкистской террористической организации и в шпионаже в пользу французской и австрийской разведок, Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни, 27.01.1940 расстрелян. В 1954 реабилитирован.

Бабиев Николай Гаврилович (30.03.1887, ст. Михайловская Лабинского отдела Кубанского казачьего войска – 30.09.1920, близ г. Каховка Днепропетровского уезда Таврической губернии), генерал-лейтенант (1920). Окончил Ставропольское юнкерское училище и Николаевское кавалерийское училище (1909). Участник Первой мировой войны 1914–1918: в Добровольческой армии с января 1918. Участник Первого Кубанского похода. В марте 1918 взят в плен большевиками, бежал из тюрьмы г. Майкоп. Во 2-ом Кубанском походе командир Корниловского конного полка в 1-й конной дивизии генерала П.Н. Врангеля. В январе – марте 1919 командир 3-й Кубанской дивизии 2-го Кубанского корпуса генерала С.Г. Улагая. 24.05.1919 при переправе через р. Аксай Есауловский был тяжело ранен в голову. В августе 1919 – апреле 1920 командующий конной группой Кубанской казачьей дивизии и Астраханской казачьей бригады. В мае – июле 1920 командир Кубанской казачьей конной дивизии Русской армии генерала П.Н. Врангеля. В июле – августе 1920 командир Кубанского казачьего конного корпуса. Участник Улагаевского десанта 1920. Убит снарядом во время Заднепровской операции.

Бабин Е. И. Начальник штаба Украинского фронта с 12.05.1919 по 06.06.1919, в июле 1919 инспектор Всевобуча в Москве, а с окончанием Гражданской войны занял должность начальника и военкома управления всевобуча Северо-Кавказского ВО.

Бабкин Александр Иванович (13.06.1882, ст. Мигулинская ОВД – 24.12.1974, Монреаль, Канада), генерал-майор (1919). Окончил Донской кадетский корпус (1900), Михайловское артиллерийское училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1909). Участник Первой мировой войны 1914-1918: полковник (1916), исполняющий должность начальника штаба 6-й кавалерийской дивизии (с 03.12.1915) помощник начальника войскового штаба войска Донского (с 12.08.1917). Георгиевский кавалер. Участник белого движения с осени 1917. В 1918 депутат Большого войскового круга от ст. Мигулинской. В феврале – мае 1918 исполняющий должность начальник штаба войска Донского. Участник Степного похода. Весной 1919 вышел в отставку, находился на государственной службе: начальник канцелярии председателя Донского правительства. С сентября 1919 начальник 2-й Донской конной дивизии. В марте 1920 был эвакуирован из Новороссийска как больной тифом. В марте – сентябре 1920 находился в резерве Донской армии в Крыму, в июле – октябре 1919 адъютант Донского атамана. В октябре 1920 был направлен в Сербию для выяснения состава перевезенного в Белую Церковь Донского Мариинского института. В декабре 1920 назначен директором 2-го Донского кадетского корпуса. В 1922 переехал во Францию, в 1948 в Канаду. С 1955 атаман Донской казачьей станицы в Монреале.

Бабкин Федор Иванович (06.03.1887 – март 1920), полковник. Окончил Донской кадетский корпус (1905), Михайловское артиллерийское училище (1907). Есаул, командир 17-й Донской казачьей батареи. Участник Белого движения: в Донской армии; январь – февраль 1918 на той же должности, в апреле 1918 руководитель съезда Черкасского округа, 28.04.–05.05.1918 товарищ председателя Круга спасения Дона, с 07.05.1918 войсковой старшина, на 01.01.–25.07.1919 командир 1-й Донской конной батареи, затем командир дивизиона Донской артиллерии. Умер от ран на Кубани.

Бажанов Василий Михайлович (31.03.1889, Чистополь – 26.11.1937, Москва), горный инженер, один из первых организаторов советской угольной промышленности. Член РСДРП(б) с 1910. Окончил Петроградский горный институт (1917). В 1917 направлен Петроградским комитетом большевиков в Донбасс, в Макеевку. Начальник вентиляции на шахте «Софья – Наклонная» франко-бельгийского акционерного общества «Унион». После установления советской власти назначен председателем Государственного рабочего правления, руководил национализацией Макеевских рудников. Организовал Центральное правление каменноугольной промышленности Донбасса. Депутат Макеевского Совета, делегат II Всероссийского съезда Советов (1917). С 1918 председатель коллегии Главугля. В 1920–1930-е на руководящей работе в угольной промышленности (Кузбасс, Донбасс). Внес большой вклад в организацию шахтного строительства в Подмосковном и Карагандинском бассейнах, а также в развитие открытых работ в Челябинском и Кузнецком бассейнах. Принимал активное участие в создании отечественного горного машиностроения, разработке 1-го и 2-го пятилетних планов развития угольной промышленности. Арестован 13.09.1937, Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен 25.11.1937 к высшей мере наказания по обвинению «во вредительстве и участии в антисоветской террористической организации правых». Расстрелян 26.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 28.01.1956.

Базий Авраам Максимович. В 1916–1918 статский советник, директор Ростовского-на-Дону Петровского реального училища.

Базилевич Георгий Дмитриевич (26.01.1889, д. Криски Черниговской губернии – 03.03.1939, Москва), военный деятель, командир Красной армии. Комкор (1936). Окончил Киевское военное училище (1910). Участник Первой мировой войны 1914–1918. Примыкал к меньшевикам, после Февральской революции 1917 перешел на сторону большевиков. В марте 1918 вступил в Красную армию. Член РВС 8-й армии. Участник Царицынской обороны 1918–1919. В 1920 командовал войсками Северо-Кавказского ВО, руководил ликвидацией десанта Русской армии генерала П.Н. Врангеля под командованием полковника Ф.Д. Назарова. В 1921–1922 заместитель особоуполномоченного СНК по учету и сосредоточению всех ценностей РСФСР, под его руководством были обнаружены царские сокровища (т. н. Российский алмазный фонд). В 1925–1931 командующий войсками Московского и Приволжского ВО. В 1931–1938 секретарь Комиссии и Комитета обороны СНК СССР. 23.11.1938 арестован, 02.03.1939 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре. Расстрелян 03.03.1939. Реабилитирован 27.07.1955.

Байков Борис Львович (? – до 1967). Окончил училище правоведения (1889). Присяжный поверенный. В ВСЮР; в 1918–1919 деятель Русского национального совета в Баку, в 1919–1920 в Осваге. В эмиграции.

Балабин Евгений Иванович (22.12.1879 – 27.10.1973, Вена, Австрия), генерал-лейтенант (1919). Окончил Донской кадетский корпус (1898), Николаевское кавалерийское училище (1901), дополнительный курс Николаевской академии Генерального штаба (1903). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1915), командир 12-го ДКП (1916). Назначен 19.08.1917 командующим бригады 9-й Донской казачьей дивизии, произведен в генерал-лейтенанты (23.11.1917). В декабре 1917 приехал на Дон и поступил в распоряжение войскового атамана. В Донской армии: командующий войсками Макеевского района с декабря 1917 по январь 1918, в апреле 1918 в Заплавской группе, командующий боевой линией у Новочеркасска; 1918–1920 член Войскового круга, управляющий отделом коневодства и ремонта Донского правительства. В эмиграции в Чехословакии: в 1922–1926 член Союза русских педагогов в Чехословакии, в 1940–1945 атаман общеказачьего объединения в Германии, Словакии и Венгрии, в 1936–1944 член Донской казачьей станицы в Праге. С 1944 начальник управления казачьих формирований, затем в штабе казачьих войск при штабе РОА, член Совета казачьих войск КОНР.

Балахонов Яков Филиппович (21.03.1891, ст. Баталпашинская Кубанской области – 1935). Сын колесного мастера, который славился искусством изготовления тачанок, и сам колесник. Мать – казачка, предки которой переселились на Кубань с Дона. Выдержал испытание на вольноопределяю-

щегося 2-го разряда при Баталпашинской мужской гимназии, окончил Тифлисскую школу прапорщиков (1916). Участник Первой мировой войны 1914–1918: вольноопределяющийся 218-го пехотного запасного полка (1916), произведен в прапорщики 02.03.1917. В начале 1918 организатор красногвардейских партизанских отрядов на Кубани, затем в составе 11-й Северо-Кавказской армии: помощник командира бригады, командир 3-й кавалерийской бригады 33-й кавалерийской дивизии, начальником 5-й кавалерийской дивизии, помощником командира 3-го конного корпуса. 28.03.1920 возглавил атаку кавалерийской бригады в районе ст. Ольгинской. В тот же день, когда резервные кавалерийские части белых перешли в контратаку, принял командование объединенной кавалерийской группой (4-я и 3-я кавалерийские бригады), которая отбила эту контратаку с большими потерями для врага. За этот бой награжден орденом Красного Знамени. Вторично удостоен ордена Красного Знамени за искусное руководство 5-й кавалерийской дивизией, которая прорвала фронт белых северо-восточнее Мелитополя и овладела городом, захватив при этом большие трофеи. В октябре 1920 5-я кавалерийская дивизия совершила глубокий рейд по тылам врангелевских войск в Северной Таврии, за руководство рейдом Б. награжден Почетным революционным оружием. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1928). После Гражданской войны – командир 16-й кавалерийской дивизии, облвоенком Карачаево-Черкесской автономной области, работал в оборонной промышленности, в 1933–1935 – директор военного завода № 41. Умер от сердечного удара.

Балинский Игнатий Иванович (18.12.1867 – 07.12.1920, Ялта), генерал-майор (1916). Сын действительного тайного советника, доктора медицины И.М. Балинского (1827–1902). Окончил 2-е военное Константиновское училище. Управляющий конторой Двора великого князя *Николая Николаевича* (с 06.12.1908). Участник Белого движения: в ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. В 1918–1920 проживал в Крыму. Арестован органами ЧК и расстрелян.

Бантыш (Банташ) Леонид Митрофанович (1875 – ?), подполковник. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1896). Участник Белого движения: в Донской армии; на февраль 1919 в контрразведывательном отделе штаба армии.

Баранов Дмитрий Григорьевич (04.10.1881 – 07.04.1945, Франция), генерал-майор (1920). Из дворян ОВД, казак ст. Луганской, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1900), Константиновское артиллерийское училище (1902). Участник первой мировой войны 1914–1918: войсковой старшина (с 05.08.1917), командир 5-й Донской казачьей батареи. Участник Белого движения: в Донской армии; январь – февраль 1918 на той же должности. Полковник (01.01.1919), инспектор артиллерии Северо-Восточного фронта, затем командир 3-й Донской артиллерийской бригады, с 11.08.1919 инспектор артиллерии 3-го Донского корпуса, на 01.10.1920 командир 1-го Донского легкого артдивизиона в Русской Армии до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос, в 1921 командир 2-го Донского казачьего артдивизиона. Осенью 1925 в составе 5-го Донского казачьего полка в Болгарии. В эмиграции в Болгарии, затем Франции.

Барбович Иван Гаврилович (27.01.1874 – 21.03.1947, близ Мюнхена, Германия), генерал-лейтенант (1920). Окончил Елизаветградское кавалерийское юнкерское училище (1896), Ораниенбаумскую офицерскую стрелковую и Санкт-Петербургскую офицерскую кавалерийскую школы. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник (1916), с 04.05.1917 командир 10-го гусарского Ингерманландского полка. Георгиевский кавалер (1915 (оружие и орден 4-й ст.)). В ноябре 1917 выборный начальник 10-й кавалерийской дивизии, которую украинизировал и перевел в подчинение Центральной Рады. Осенью 1918 сформировал отряд в Чугуеве и 19.01.1919 присоединился с ним к Добровольческой армии; с 19.01.1919 в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР, с 01.03. 1919 командир 2-го конного полка, 05.06.–07.07.1919 временно исполняющий должность начальника конной дивизии в Крыму, с 05.06.1919 командир Отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса, с 03.07.1919 командир 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии, с 19.11.1920 командир конной дивизии, с 11.12.1919 генерал-майор, с 18.12.1919 командир 5-го кавалерийского корпуса. Командовал сводной дивизией, развернутой из бригады. Сражался с 1-й конной армией С.М. Буденного под Батайском, Ольгинской, Егорлыцкой. В марте 1920 прикрывал отход ВСЮР к Новоросийску. В Русской армии с 28.04.1920 командир Сводного (с

07.07.1920 Конного) корпуса. В ноябре 1920 эвакуирован из Крыма в Галлиполи: начальник 1-й кавалерийской дивизии. С сентября 1921 жил в Белграде и служил военно-техническим чиновником в Военном министерстве Королевства СХС. С сентября 1924 помощник начальника, с 21.01.1933 начальник 4-го отдела РОВС, председатель объединения кавалерии и конной артиллерии. В эмиграции почетный председатель Общества бывших юнкеров Елисаветградского кавалерийского училища в Белграде, член Общества кавалеров ордена Св. Георгия. В октябре 1944 покинул Белград. Умер в лагере беженцев под Мюнхеном.

Барцевич Владимир Петрович (27.02.1887 – 1922), полковник (1917). Из потомственных почетных граждан. Окончил Могилевское реальное училище (1905), Киевское военное училище (1907), Николаевскую академию Генерального штаба (1913). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подполковник (с 02.04.1917), исполняющий должность штаб-офицера для поручений при штабе 21-го армейского корпуса, 23.11.1917 назначен исполняющим должность начальника штаба 135-й пехотной дивизии. В Добровольческой армии с 19.01.1918. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в разведывательном отделе штаба армии, затем начальник отдела формирований штаба армии; в декабре 1919 начальник штаба 4-й конной дивизии Донской армии; на 31.08.1920 в Русской армии. Входил в состав ближайшего окружения генерала П.Н. *Врангеля* (на 05.1920). Направлен в Киев с правами командующего армией для организации подпольной работы (07.1920). Руководил киевским отделением секретно-осведомительной организации «Азбука» (псевдоним Фита). После раскрытия организации органами ЧК (27.09.1920) был арестован. Расстрелян (по др. данным замучен большевиками в 1922).

Баскаков Вениамин Иванович (1861 – 11.02.1941, Белград, Югославия), военный историк, генерал-лейтенант. Из казаков Терского казачьего войска, казак ст. Ермоловской. Окончил Владикавказское реальное училище (1877), 2-е Константиновское училище (1879), Николаевскую академию Генерального Штаба (1885). В 1886–1890 старший адъютант штаба 1-го армейского корпуса, а затем штаба Киевского ВО. В 1892–1895 в запасе. В 1898–1904 профессор Николаевской академии Генерального штаба. Читал курс истории наполеоновских войн. Участник русско-японской войны 1904–1905. После русско-японской войны вышел в отставку. Участник Белого движения: в июле 1919 член делегации Терского казачьего войска на конференции Юго-Восточного союза, в 1920 представитель Терского казачьего войска на Верховном Круге в Екатеринодаре. В эмиграции после эвакуации из Новороссийска в марте 1920. В эмиграции в Югославии. Служил в Главном генеральном штабе сербской армии. Член Особой испытательной комиссии при Зарубежных высших военно-научных курсах генерала Н.Н. Головина. Скончался в Белграде, похоронен на Новом кладбище.

Баугис (Баучис) Рейнгольд Петрович. Штабс-ротмистр, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в 1-м конном полку.

Беленкович Александр Михайлович (март 1897, Харьков – 15.12.1937), военный деятель. Комбриг (1936). Из рабочих. До военной службы работал в г. Харькове. Сдал экзамены за четыре класса гимназии. В декабре 1914 призван в армию. Участник Первой мировой войны 1914–1918. В бою под г. Ковелем в 1917 был ранен. Член ВКП(б) с июля 1917. В 1917 – один из организаторов Красной гвардии в г. Харькове. Избирался членом Харьковского совета рабочих и солдатских депутатов, членом губернского комитета партии большевиков, членом губернского исполкома, председателем губернской агитационной комиссии. С ноября 1917 начальник штаба Красной гвардии г. Харькова. С декабря того же года комендант штаба наркома по борьбе с контрреволюцией. В Красной армии добровольно с 1918. Воевал на Южном, Украинском, Кавказском фронтах. С марта 1918 начальник резерва Южного фронта. С апреля 1918 начальник обороны г. Таганрога. В начале мая 1918 во главе сформированного им отряда прибыл в г. Владикавказ и поступил в распоряжение военного комиссара Терской области. В конце июня 1918 СНК Терской Республики назначен командующим Пятигорским округом с чрезвычайными полномочиями. С сентября 1918 начальник штаба 1-й Стальной стрелковой дивизии. С декабря 1918 начальник управления формирований Украинского фронта. С февраля 1919 начальник центральной группы советских украинских войск. В мар-

те – июне 1919 командир Особой кавалерийской бригады Украинского фронта. Участник подавления мятежа Н.А. Григорьева в качестве начальника Кременчугского боевого участка. В июне 1919 начал формирование 1-й Украинской советской кавалерийской дивизии в г. Чугуеве. Ввиду сложности боевой обстановки завершить формирование не удалось, и Б. возглавил боевой участок под Чугуевом. С сентября 1919 начальник штаба 2-й бригады 46-й стрелковой дивизии. С октября 1919 комендант Брянского, с ноября 1919 Курского укрепленных районов. С марта 1920 инспектор кавалерии 9-й армии. С мая 1920 начальник управления формирований горских кавалерийских частей. С сентября 1920 Пятигорский окружной военком. В сентябре 1920 начальник боевого участка Пятигорского округа. После Гражданской войны на ответственных должностях в кавалерии РККА и в оборонной промышленности СССР. В 1925–1926 – слушатель КУВНАС при Военной академии им. М.В. Фрунзе. С августа 1934 – в резерве РККА. В 1937 г. уволен в запас РККА. Награжден орденами Красного Знамени (1928), Красной Звезды (1933). Должность накануне ареста – директор завода «Компрессор» Наркомата тяжелой промышленности СССР. Арестован 17.07.1937. Военной коллегией Верховного суда СССР 15.12.1937 приговорен к расстрелу по обвинению в участии в повстанческой террористической организации. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 19.11.1955.

Белобородов Александр Григорьевич (Георгиевич) (14.10.1891, Александровский Завод Соликамского уезда Пермской губернии – 09.02.1938), государственный и политический деятель (большевик). Окончил начальное училище (1905). Поступил учеником в мастерскую Надеждинского завода. Член РСДРП с 1907. С апреля 1917 член Уральского комитета РСДРП. Член Учредительного собрания по списку большевиков от Пермской губернии. В 1918 председатель Уральского областного исполкома и член Уральского областного комитета РКП(б). В июле 1918 подписал приказ о расстреле императора *Николая II* и его семьи и об уничтожении в Алапаевске еще ряда членов императорской фамилии. В феврале – марте 1919 председатель Вятского губернского исполкома. 25.03.1919–29.03.1919 член Организационного бюро ЦК РКП(б). С апреля 1919 уполномоченный Совета рабочих и крестьянской обороны по подавлению казачьего восстания в ст. Вешенской. Один из инициаторов принятия законов по расказачиванию. С июля 1919 заместитель начальника Политуправления РВСР, затем в составе РВС армий и фронтов. Входил в состав Кавказского бюро ЦК РКП(б). С марта 1921 председатель Краевого экономического совета Юго-Востока. В 1919–1920 член ЦК, в 1920–1921 кандидат в члены ЦК. В октябре 1921 – июне 1923 заместитель наркома, в 1923–1927 нарком внутренних дел РСФСР. В ноябре 1927 исключен из ВКП(б), отправлен в ссылку. В мае 1930 восстановлен в ВКП(б), получил должность в системе Комитета заготовок СССР. Арестован 15.08.1936. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР 08.02.1938 приговорен к смертной казни. Расстрелян. Реабилитирован в 1958, в 1962 восстановлен в КПСС.

Белов Максим Трофимович. Кубанский казак. Командир 2-го Таманского полка 1-й Партизанской бригады корпуса Д.П. Жлобы.

Белов. Поручик. В 1917 – начале 1918 начальник Таганрогского пункта контрразведки. В обязанности входило производство обысков и арестов и разбирательство в доносах.

Белодедов А. А. В июне 1918 начальник штаба Романовского фронта.

Белявский Алексей Григорьевич (03.11.1884, Харьков – июнь 1938). Окончил Новочеркасскую Платовскую гимназию (1903), Санкт-Петербургский политехнический институт (1909), одновременно, обучался в Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепьяно. После окончания института стажировался в течение года в Шарлоттенбургской высшей технической школе (Германия). Научную и педагогическую деятельность начал в г. Новочеркасске в Донском политехническом институте 01.09.1910. С 1910 Б. и его коллегами выполнялись исследования по созданию статических преобразователей переменного тока в постоянный. В возглавляемой им электротехнической лаборатории были изготовлены первые в стране промышленные образцы ртутных выпрямителей и на их базе – инверторы тока, разработаны схемы ионного возбуждения синхронных генераторов, определены принципы работы вентильных двигателей. В 1914 защитил докторскую диссертацию, в 1918 стал профессором кафедры электротехники. В 1917 член Донисполкома. С 1929–1937

заведовал кафедрой электротехники Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта, был профессором Донского института сельского хозяйства и мелиорации и Донского горного института. Редактор журналов «Известия» и «Труды» Донского политехнического института, член редколлегии журнала «Электричество». В 1937 арестован по обвинению в участии в казачьей белогвардейской организации, действовавшей на территории Ростовской области. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 за отсутствием состава преступления.

Берестов. Командир 2-го Сводного пехотного полка, действовавший в сентябре 1918 на р. Аксай Есауловский. (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 359).

Бертело Анри Матиас (фр. Henri Mathias Berthelot) (07.12.1861, Форс – 1931, Париж), французский дивизионный генерал (1915). Образование получил в Сен-Сирской военной школе (1883) и академии Генерального штаба. Служил преимущественно на штабных должностях. Участник Первой мировой войны 1914–1918. В начале войны состоял при штабе генерала Ж. Жофра и имел большое влияние на ведение операций. Впоследствии командовал 53-й дивизией и 32-м корпусом под Верденом. В сентябре 1916 направлен во главе военной миссии в Румынию. Оказывал давление на русское командование, требуя посылки на румынский фронт дополнительных подкреплений. 05.07–07.10.1918 командовал 5-й армией в Шампани. С июля по октябрь 1918 – командующий Дунайской армией. В ноябре 1918 подписал с представителем белых армий генералом Д.Г. Щербачевым Бухарестское соглашение, по которому от имени французского командования обязался выставить на юге России до 12 франко-греческих дивизий. Обязательства не были выполнены. В 1919 – командующий войсками союзников на Юге России. В декабре 1919 назначен военным губернатором Страсбурга. В конце 1920-х командовал армейским корпусом во Франции. Член Высшего военного совета.

Бетховен Людвиг ван (крещен 17.12.1770, Бонн, – 26.3.1827, Вена), немецкий композитор.

Бибик Александр Павлович (1877, Харьков – 1976), пролетарский писатель, меньшевик. В социал-демократическом движении с 1895. В 1900 арестован и находился в ссылке в Вятской, затем в Астраханской губернии. В 1916–1918 проживал в Ростове и Нахичевани. В 1917 гласный Нахичеванской-на-Дону городской думы, член управы, заместитель городского головы, городской голова. Входил в Нахичеванский райком меньшевик, в Донком РСДРП (меньшевик). В годы Гражданской войны отошел от политической борьбы. В 1929 выпустил шеститомное собрание своих сочинений. В 1938 репрессирован. Освобожден из уральского лагеря в начале 1947 по ходатайству М.А. Шолохова. Реабилитирован, восстановлен в Союзе писателей. Последние 10 лет жизни проживал в Минеральных Водах.

Бибиков Михаил Федорович (1878 – ?). Из крестьянской семьи. Бывший фельдфебель, командир красного отряда х. Платово-Зарубовский (Зайцевка). В 1926 был лишен избирательного права по ст. 15а (эксплуатация наемного труда), хлебобоб, имел с братьями паромолотилку, по соцположению (от 04.01.1931) кулак, выехал жить в г. Шахты.

Бирюков Василий Яковлевич (1865 – ?). Из казаков ст. Аннинской. Окончил учительский институт (1885). В 1885–1892 преподавал математику в Гурьевских мореходных классах Уральского казачьего войска. В 1902–1917 являлся членом окружного земского комитета в ст. Урюпинской Хоперского округа ОВД. Войсковой старшина. Участвовал в работе комиссии генерала Маслаковца по изучению положения казачества. 9 лет состоял в должности почетного мирового судьи Хоперского округа. 15.03.1906 арестован за антиправительственную агитацию и выслан на 3 года в Архангельскую губернию. По состоянию здоровья переведен в Астрахань, где в 1907–1909 работал частным поверенным при Астраханском окружном суде. В 1909–1912 управляющий Сибирским сельскохозяйственным торговым товариществом в Барнауле. С 1917 проживал на Дону. Городской голова. Депутат 1-го Большого войскового круга. Кандидат в депутаты Учредительного собрания по казачьему списку. Подал заявление об отказе от должности после взятия А.М. Калединым Ростова в конце 1917.

Бич. Британский бригадный генерал.

Благовидов Иван Алексеевич (1853 – ?). Окончил медицинский факультет Казанского университета. Действительный статский советник (1907). Врачебный инспектор Ростовского градоначальства (с 01.03.1916).

Блехерт Иван Францевич (1894 – 11 (по др. данным 13).05.1920, Ростов-на-Дону). Из дворян. Участник Первой мировой войны 1914–1918: корнет 17-го уланского Новомиргородского полку. 23.08.1915 получил ранение в правую ногу у д. Рудня. Штабс-ротмистр. В РККА по мобилизации. Начальник оперативного отдела штаба конно-сводного корпуса Б.М. *Думенко*. Расстрелян вместе с *Думенко*.

Богаевский Африкан Петрович (27.12.1872, ст. Каменская Донецкого округа ОВД – 21.10.1934, Париж, Франция), генерал-лейтенант (1918). Окончил Донской кадетский корпус (1890), Николаевское кавалерийское училище (1892), Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-майор (1915), начальник штаба походного атамана всех казачьих войск великого князя Бориса Владимировича (04.10.1915 – 04.1917). Назначен командующим Забайкальской казачьей дивизией (07.04.–19.08.1917), командующим 1-й гвардейской кавалерийской дивизией (с 19.08.1917), заместителем начальника штаба 4-го кавалерийского корпуса (август 1917). В декабре 1917 прибыл на Дон. Участник Белого движения: в январе 1918 назначен генералом А.М. *Калединым* командующим казачьими войсками Ростовского района. Участник 1-го Кубанского похода. В феврале – марте 1918 командир партизанского полка, в марте – мае 1918 – 2-й бригады. В мае 1918 – январе 1919 председатель Донского правительства при атамане П.Н. Краснове. В январе 1919 – марте 1920 председатель Южнорусского правительства. 06.02.1919 Войсковым кругом избран новым атаманом Войска Донского. В марте 1920 прибыл в Крым в ставку генерала П.Н. *Врангеля*. В ноябре 1920 эвакуировался из Крыма. В Константинополе создал Объединенный совет Дона, Кубани и Терека. В конце октября 1922 переехал в Белград, в 1923 – Париж. Сотрудничал с руководством РОВСа. Печатался в казачьих периодических изданиях под псевдонимом Эльмут. Автор воспоминаний.

Богаевский Митрофан Петрович (23.11.1881, усадьба Петровское близ п. Миллерово (по др. данным ст. Каменская) Донецкого округа ОВД – 01.04.1918, близ г. Ростова-на-Дону), общественный и политический деятель. Окончил Новочеркасскую гимназию (1901), историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1911). Преподавал историю, географию и латынь в Новочеркасской гимназии, позже директор гимназии в ст. Каменской. В марте 1917 председатель 1-го Всероссийского казачьего съезда в Петрограде. В апреле 1917 председатель 1-го съезда донских казаков в Новочеркасске, глава исполнительного комитета по выработке Положения о выборах и созыве Донского войскового круга. 26.05.–18.06.1917 его председатель. Инициатор создания Союза юго-восточных казачьих войск. Октябрьскую революцию 1917 не принял, выступал против большевиков. В декабре 1917 вошел в Донской гражданский совет. 29.01.1918, одновременно с атаманом А.М. *Калединым* сложил свои полномочия. После его самоубийства покинул Новочеркасск. 06(19).03.1918 арестован войсковым старшиной Н.М. *Голубовым* в ст. Великокняжеской и вывезен в Новочеркасск, где режим его содержания облегчался по мере изменения настроения казачества. После начала восстания окрестных станиц вывезен в Ростов, где и расстрелян 14.04.1918. арестован большевиками в ст. Великокняжеской. Расстрелян комиссаром Я. *Антоновым* и командиром Рожинским.

Богданов (? – после 1920). Фронтовик, рабочий мебельной фабрики Фарбера в Ростове, привлечен к подпольной работе Н. Спириным, после провала типографии находился на нелегальном положении.

Богданов Яков. Ростовский подпольщик, погиб от рук бандитов во время ограбления его квартиры уже после хода белых 19.08.1920.

Богуславский Валентин. В 1918 член Донского советского правительства, председатель Морозовского комитета партии большевиков. В пьяном виде пошел в тюрьму, взял список арестован-

ных, вызвал по порядку номеров 64 сидевших в тюрьме казаков и всех по очереди расстрелял. И в дальнейшем Б. и другие члены ревкома проводили такие же массовые расстрелы, вызывая казаков в ревком и к себе домой. Возмущение этими бессудными расстрелами было так велико, что, когда в станицу переехал штаб 9-й армии, политотдел этой армии распорядился арестовать весь состав Морозовского ревкома и провести следствие. Была выявлена страшная картина диких расправ с жителями станицы и окрестных хуторов. Проверка показала, что большинство убитых ни в чем не было виновно и все они подлежали освобождению.

Боев Евсей Иванович. Горнорабочий рудника Азовской угольной компании. Член Гуковского Совета рабочих депутатов, созданного в апреле 1917.

Боков Ермий Гаврилович (? – 07.10.1917, Новочеркасск), общественный деятель. Из дворян ОВД, казак ст. Вешенской. Окончил Новочеркасскую гимназию, физико-математический факультет Харьковского университета. В течение 8 лет являлся предводителем дворянства Черкесского округа. В своем имении в Ростовском округе применял новейшие методы ведения сельского хозяйства, новую технику, активно популяризовал новейшие достижения аграрной науки в прессе, написав более 20 статей. Создал и 10 лет возглавлял Донское общество сельского хозяйства, был главным организатором Донского среднего сельхозучилища в Персиановке. Боков поднимал вопросы создания элеваторов, занимался метеонаблюдениями, организовывал конкурсы испытаний пахотных орудий. В общественной жизни участвовал почти во всех направлениях. Под его наблюдением был построен туберкулезный санаторий, куда Б. внес огромные деньги. В 1917 гласный Новочеркасской городской думы, член коллегии управы и гласных в составе Комитета от Новочеркасского городского управления.

Болдырев Михаил Фомич (1890 – 01.06.1938), советский государственный деятель. Из казаков. Окончил реальное училище. Член РСДРП с 1911. Участник Первой мировой войны: подбесал. С марта 1917 член РСДРП (меньшевиков). В 1917 член, затем председатель казачьего полкового комитета. В декабре 1917 увел полк с фронта на Дон для борьбы с А.М. Калединым. В 1918 командир партизанского отряда, член Урюпинского ревкома, начальник гарнизона ст. Урюпинской ОВД. В марте 1918 делегат IV чрезвычайного съезда Советов. Был арестован белыми, приговорен к смертной казни; бежал. С января 1919 член РКП(б). В 1919 военный руководитель, помощник военкома станицы Урюпинской. Участник подавления Вешенского восстания. Затем командир кавалерийской бригады (экспедиционный корпус Южного фронта), начальник политотдела 1-й Донской казачьей дивизии (экспедиционный корпус Южного фронта), военком оперативного отдела штаба 9-й армии, начальник агентуры штаба 9-й армии. С января 1920 военком разведывательно-го отдела штаба 9-й армии. С сентября 1920 заместитель председателя, с марта 1921 председатель исполкома Донского облсовета. С февраля 1921 заместитель председателя, затем председатель исполкома Кубано-Черноморского облсовета. В 1922 председатель исполкома Терского губсовета. В 1922–1924 председатель исполкома Смоленского губсовета. В 1922–1935 член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1924–1926 заместитель наркома внутренних дел РСФСР. В 1927–1928 председатель исполкома Сталинградского губсовета. В 1929–1938 заместитель председателя, председатель Средне-Азиатского экономического совещания, начальник Главзаготхлоппрома. Репрессирован в 1938.

Болотин Е. А. Окончил Коммерческое училище. В 1918 комиссар финансов Донской Советской Республики.

Болховитинов Леонид Митрофанович (1871 – 1925 (по др. данным 1927), п. Харманли, Болгария), генерал-лейтенант (1917). Окончил Московское пехотное юнкерское училище (1892) и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Участник русско-японской 1904-1905 и Первой мировой 1914-1918 войн. В 1918 принят на службу в Красную армию, числясь при Высшем военном совете, находился при штабе главнокомандующего Красной армией Северного Кавказа, в августе 1918 после занятия Добровольческой армией Екатеринодара был арестован, приговорен военно-полевым судом Добровольческой армии к смертной казни. Приказом генерала А.И. Деникина приговор был заменен разжалованием в рядовые. Прослужил в этом чине около года в частях Дроздовской стрелковой дивизии. За отличие в боях в сентябре 1919 был восстановлен в чине

генерал-лейтенанта. В январе – марте 1920 военный министр Кубанского правительства. Во время отступления Кубанской армии в районе Сочи с частью войск эвакуировался в Крым. В мае – сентябре 1920 командир отряда (сводный отряд из юнкеров военных училищ) Русской армии генерала П.Н. *Врангеля*. В сентябре – ноябре 1920 в резерве. В ноябре 1920 эвакуирован из Крыма в Галлиполи. С 1922 в Болгарии. До 1924 инспектор классов Кубанского Алексеевского военного училища. Покончил жизнь самоубийством.

Бонд. Британский капитан. В ноябре 1918 представитель союзников на Дону.

Бондарев Михаил Дмитриевич (09.01.1871 – 23.03.1948, Шипка, Болгария), генерал-майор (1918). Из казаков ст. Раздорской ОВД, сын урядника. Окончил Новочеркасское реальное училище (1891), Новочеркасское казачье училище (1893). Полковник (1917), старший адъютант штаба ВВД (04. 03. 1915 – 1917). Участник Белого движения: в Донской армии; с 08.05.1918 дежурный генерал штаба армии, генерал для поручений при военном министерстве ВВД. Эвакуирован 1920 из Новороссийска. С апреля, в июле-октябре 1920 генерал для поручений штаба ВВД. Вышел в отставку 24.06.1920. В июле того же года был вновь определен на службу. В эмиграции на 1922 в Болгарии. На август 1924 в Русском инвалидном доме в Нова-Загоре, на 01.06.1937 в Приюте РОКК на Шипке.

Борис Годунов (ок. 1552 – 13.04.1605), русский царь (с 17.02.1598), сын боярина Федора Годунова. В разгар борьбы с Лжедмитрием I скоропостижно умер.

Борисов. Полковник (подполковник). В Добровольческой армии с ноября 1917, с 15.12.1917 командир 1-го офицерского батальона. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в 1-й роте Офицерского полка. 12.02.1918 в ст. Ольгинской отрешен от должности и покинул армию.

Боровский Александр Александрович (06.06.1875 – 22.04.1939, Скопле, Югославия), генерал-лейтенант (1919). Окончил Псковский кадетский корпус, Павловское военное училище (1896), Николаевскую академию Генерального штаба (неполный курс, 1903). Участник Первой мировой войны 1914-1918. Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Сформировал в Ростове-на-Дону Студенческий батальон (в апреле 1918 развернут в полк), во главе которого выступил в 1-й Кубанский поход. В июне – декабре 1918 командир 2-й пехотной дивизии, во главе которой участвовал во 2-ом Кубанском походе. 27.06.-01.07.1918 отличился в боях за узловую ст. Тихорецкую. В июле 1918 взял Армавир. С 10.01.1919 командующий Крымско-Азовской Добровольческой армией. Эта армия не успела сформировать свои части и была отброшена из Северной Таврии. После расформирования Крымско-Азовской армии назначен главноначальствующим в Закаспийской области; не успел вступить в должность. 21-22.03.1920 участвовал в Военном совете, собранном по приказу генерала А.И. *Деникина* для избрания нового главнокомандующего. В начале апреля 1920 вместе с генералом В.Л. *Покровским* и В.И. *Постовским* выслан из Крыма генералом П.Н. *Врангелем*.

Боссе (Боссэ) Георгий Густавович (Георгий Густав Адольф Мария де Боссэ) (1887 – 1964), профессор, доктор биологических наук, ботаник. Окончил Московский университет (1913), ученик Ф.Н. Крашенинникова. В 1913–1923 преподавал в институтах Новочеркасска и Иваново-Вознесенска. В 1915–1916 – лаборант Новочеркасский частных женских курсов Донского общества содействия высшему женскому образованию, инженер-технолог Алексеевского Донского политехнического института. Свободно владел 12-ю иностранными языками. Член Правления Московского общества эсперантистов. До 1918 левый эсэр. В 1917–1918 представитель Новочеркасского Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов, участник Донского областного крестьянского съезда, член объединенного правительства, член управы областного земельного комитета и член Совета республики, представитель неказачьего населения, избранный Съездом крестьянского, неказачьего населения (декабрь 1917). В конце 1920-х организовал Всесоюзный НИИ каучуконосов, был его первым директором. В 1934–1939 – директор Ботанического научно-исследовательского института при МГУ. Репрессирован.

Бочаров Константин Помпеевич (14.05.1878 – ?), полковник (1919). Из казаков ст. Усть-Белокалитвенской ОВД. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1902). Войсковой старшина, командир 10-го ДКП. Георгиевский кавалер. Участник Белого движения: в Донской ар-

мии начальник штаба 9-го Донского казачьего (Усть-Белокалитвенского) пешего полка; на 19.10.1919 помощник командира 80-го Зюнгарского калмыцкого конного полка. В Русской армии в 1920 во 2-м Донском запасном батальоне до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе 3-го ДКП в Болгарии.

Бояринов Александр Иванович (28.07.1868 – после 1938), полковник. Из казаков ст. Нижне-Кундрюческой ОВД. Окончил Нижне-Чирскую прогимназию, Новочеркасское казачье училище (1891). Войсковой старшина в отставке (1916). В 1917–1918 член Большого войскового круга, депутат ст. Нижне-Курмоярской. Участник Белого движения: в Донской армии; в марте 1918 на подпольной работе в ст. Нижне-Курмоярской; в октябре 1919 штаб-офицер для поручений при управлении интенданта Донской армии. В эмиграции в Болгарии и во Франции.

Бояринов Михаил Иванович (1877 – 06.02.1918, Батайск, по др. данным ст. Степная), полковник. Из казаков ОВД. Окончил Новочеркасское казачье училище (1898), Николаевскую академию Генерального штаба (1910). Участник белого движения: в Донской армии; с 01.12.1917 начальник отряда по взятию Ростова. В феврале 1918 председатель Войскового Круга. Расстрелян большевиками.

Брант Александр Федорович (19.08.1881, Кострома – после 1922), полковник (1916). Окончил Донской кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище (1902), Николаевскую академию генерального штаба (1909). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: начальник отделения управления генерала-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Западного фронта (с 02.11.1916), командир 17-го драгунского Нижегородского полка (с 30.09.1917). Состоял в распоряжении начальника штаба армий Западного фронта (с 30.01.1918). Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР. Член общей организационной комиссии по вопросам организации конницы, с 24.12.1918 член комиссии для рассмотрения проекта устава, в 1920 начальник русской военной делегации в Берлине от ВСЮР. В эмиграции.

Бриггс Чарльз Джеймс (англ. Sir Charles James Briggs; 1865, Замок Хилтон, Сандерленд – 1941), британский генерал. Сын полковника. Участник 2-ой англо-бурской 1899–1902 и Первой мировой войны 1914–1918 войн: командовал 1-й кавалерийской бригадой (1914–1915), 3-й Кавалерийской дивизией (1915), 28-й дивизией (1915–1916), 16-м корпусом на Салоникском фронте (1916–1919). В феврале-июне 1919 возглавлял Британскую военную миссию при ВСЮР. До этого назначения Бриггс никогда не был в России и не знал русского языка. Ему были даны неопределенные инструкции поддерживать связь между генералом А.И. Деникиным и Британским военным министерством через генерала Милна в Константинополе. Задачей миссии было сообщать о военной ситуации на Юге России, изучить потребности деникинской армии и наблюдать за распределением британской помощи ВСЮР. В 1919–1920 в военном министерстве. Вышел в отставку в 1923.

Брусилов Алексей Алексеевич (19.08.1853, Тифлис – 17.03.1926, Москва), военный и политический деятель, генерал от кавалерии (1912), генерал-адъютант (1915). Из дворян. Окончил младший класс Пажеского корпуса (1872), Офицерскую кавалерийскую школу (1883). Участник русско-турецкой 1877–1878 и Первой мировой 1914–1918 войн. С 17.03.1916 был главнокомандующим Юго-Западного фронта. 01.03.1917 на запрос генерала М.В. Алексеева о мнении по поводу необходимости отречения императора *Николая II* ответил, что считает это единственно верной возможностью спасти страну. После Февральской революции 1917 сторонник продолжения войны до победного конца. 22.05.1917 назначен Верховным главнокомандующим. Сторонник формирования новых войсковых частей на добровольческой основе. 19.07.1917 из-за несвоевременности требования введения смертной казни на фронте и провала июньского наступления смещен с должности, заменен Л.Г. Корниловым. После Октябрьской революции 1917 жил в Москве. Отказался перебраться на Дон и примкнуть к М.В. Алексееву, А.И. Дутову и А.М. Каледину. В 1918 арестован ВЧК. Добровольно перешел на сторону советской власти. В 1920 вступил в Красную армию. Руководил кавалерийской допризывной подготовкой, в 1923–1924 инспектор кавалерии РККА. С 1924 выполнял особо важные при РВС СССР. Автор мемуаров.

Брызгалин Анатолий Антонович (31.10.1879 – 19.03.1921, под Архангельском), полковник. Из дворян ОВД, казак ст. Нижне-Чирской, сын полковника. Окончил Донской кадетский корпус (1897), Константиновское артиллерийское училище (1899). Участник Белого движения: в Донской армии; январь – февраль 1918 командир 2-й запасной Донской казачьей батареи, на 01.01.1919 командир Запасной Донской казачьей батареи. Взят в плен весной 1920, содержался в Архангельском и Пертоминском лагерях. Расстрелян.

Брыкин Василий Васильевич (1871 – февраль 1918). Лекарь² с 1897, в Новочеркасске. Меньшевик. В 1917 член исполнительной комиссии ДИКа, затем член военного отдела ДИКа и товарищ председателя ДИКа А.И. Петровского. Председатель Донской областной управы (январь 1918). «Эмиссар» от неказачьего населения в Донском паритетном правительстве, созданном атаманом А.М. Калединым. Похищен и убит в феврале 1918 накануне вступления армии Сиверса в Новочеркасск, труп брошен в колодезь.

Бубнов Андрей Сергеевич (партийные псевдонимы Химик, Яков; литературные псевдонимы А. Глотов, С. Яглов, А. Б. и др.) (23.03.1883, Иваново-Вознесенск – 01.08.1938, Москва), государственный и политический деятель (большевик), историк-публицист. Член РСДРП с 1903. Окончил реальное училище (1903), учился в Московском сельскохозяйственном институте, исключен за революционную деятельность. Участник революции 1905–1907. В 1908–1917 на партийной работе в крупных промышленных центрах России. Неоднократно подвергался арестам. В конце 1916 вновь был арестован, в феврале 1917 сослан в Сибирь, на этапе освобожден. Вошел в Московское областное бюро РСДРП(б). На 6-м съезде РСДРП(б) (1917) избран членом ЦК. Представлял ЦК в Петроградском комитете РСДРП(б). С 10.10.1917 член Политбюро ЦК, с 16.10.1917 член Военно-революционного партийного центра по руководству вооруженным восстанием. Входил в Петроградский ВРК, был комиссаром железнодорожных вокзалов. 25.10.1917 возглавил общее руководство Полевым штабом ВРК. С ноября 1917 член коллегии Наркомата путей сообщения. В декабре 1917 комиссар железных дорог на Юге. В марте – апреле 1918 народный секретарь хозяйственных дел Украины. В июле – сентябре 1918 председатель Всеукраинского центрального ВРК. В октябре 1918 – феврале 1919 член Киевского подпольного комитета КП(б) Украины, председатель подпольных областного и городского исполкомов. В марте – апреле 1919 председатель Киевского губернского исполкома, в августе 1919 – сентябре 1920 член Совета обороны Украины; в марте 1919 – марте 1920 член Политбюро ЦК КП(б) Украины. Член РВС, начальник политотделов различных армий. В 1920 вернулся в Москву. Сотрудник Главного управления текстильных предприятий, член бюро Московского комитета РКП(б). Участвовал в подавлении Кронштадтского восстания 1921. С 1921 член РВС Северо-Кавказского военного округа, 1-й Конной армии, Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). В 1922–1923 заведующий Агитпропом ЦК РКП(б), руководил проведением пропагандистских кампаний. В 1924 назначен начальником Политуправления РККА, членом РВС СССР и ответственным редактором газеты «Красная звезда». Руководил «чисткой» в армии, в результате которой из ее рядов были удалены комиссары, ранее примыкавшие к Л.Д. Троцкому. 30.04–18.12.1925 секретарь ЦК ВКП(б). В 1922–1924 кандидат в члены, в 1924–1934 член ЦК ВКП(б). 02.06.1924–26.01.1934 член Организационного бюро ЦК ВКП(б). 01.01.1926–26.06.1930 кандидат в члены Секретариата ЦК. С сентября 1929 нарком просвещения РСФСР. Провел реформу советской школы. Один из первых авторов работ по истории коммунистической партии. В октябре 1937 освобожден от должности как не справившийся с работой. Арестован 17.10.1937. В декабре 1937 выведен из состава ЦК. Приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР 01.08.1938 к смертной казни. Расстрелян. Реабилитирован 14.03.1956. Восстановлен в партии 22.03.1956.

Буденный Семен Михайлович (13.04.1888, х. Козюрин Сальского округа ОВД – 26.10.1973, Москва), военный деятель, командир Красной армии. Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). Член РКП(б) с 1919. В 1903 был призван в армию; служил в Приморском драгунском полку. Летом 1917 прибыл с дивизией в Минск, где был избран предсе-

2 Низшая учено-практическая медицинская степень в отличие от высших – доктора медицины и доктора медицины и хирургии.

дателем полкового комитета и заместителем председателя дивизионного комитета. В феврале 1918 сформировал конный отряд, который постепенно вырос в бригаду, а затем в дивизию. В августе 1919 в верховьях Дона корпус Буденного разгромил основные силы армии генерала П.Н. *Врангеля* и повстанческой группы генерала А.М. Сутулова. В сентябре 1919 разбил казачьи дивизии генерала К.К. *Мамонтова* и А.Г. *Шкуро*, занял Воронеж. Для рассечения вражеских войск на Юге России в ноябре 1919 была создана 1-я Конная армия, командование которой поручили С.М. Буденному. В январе 1920 в составе Кавказского фронта участвовал в разгроме белогвардейских войск на Северном Кавказе. Осенью 1920 1-я Конная армия участвовала в разгроме войск П.Н. *Врангеля* на Юге Украины. За успешные действия в Гражданскую войну был награжден 3-мя орденами Красного Знамени, Почетным революционным холодным и огнестрельным оружием. В октябре 1923 1-я Конная армия была расформирована, а Буденный назначен помощником главкома РККА по кавалерии и членом РВС СССР. В 1924–1937 инспектор кавалерии РККА. В 1932 формально окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Вошел в состав Специального судебного присутствия Верховного суда СССР, которое 11.06.1937 рассмотрело дело т. н. военно-фашистского заговора (дело М. Тухачевского и др.) и приговорило военачальников к расстрелу. С 1937 командующий войсками Московского ВО, депутат Верховного Совета СССР, с 1938 член Президиума Верховного Совета СССР. С 1934 кандидат в члены, с 1939 член ЦК ВКП(б). С августа 1940 1-й заместитель наркома обороны СССР. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 находился на командных должностях. В 1947–1953 был заместителем министра сельского хозяйства СССР по коневодству. В 1952 из членов ЦК был понижен до кандидата в члены ЦК КПСС. С 1954 в отставке. Член Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Автор воспоминаний. Прах погребен у Кремлевской стены.

Булавин Кондратий Афанасьевич (1660 – 07.07.1708, Черкасск), донской атаман, предводитель казацко-крестьянского восстания на Дону 1707–1708. В результате заговора «домовитых казаков» застрелен.

Буренин Виктор Петрович (22.02.1841, Москва – 15.08.1926, Ленинград), русский театраль- ный и литературный критик, публицист, поэт-сатирик, драматург.

Быкадоров Исаак Федорович (19.05.1882 – 20.09.1957, Париж, Франция), генерал-майор (1918). Окончил 5 классов Ростовской классической гимназии, Новочеркасское казачье училище. В 1907 поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, но ушел накануне выпуска в строй и не был причислен к Генеральному штабу. Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), командир 8-го ДКП (с 27.05.1917), командир 58-го ДКП (с 23.08.1917). В июне 1917 был избран делегатом с фронта на Донской войсковой круг. Активно участвовал в работе Круга до смерти атамана А.М. *Каледина*. Был одним из организаторов и участников Общедонского восстания в феврале – мар- те 1918. Командовал ополчениями Нижне-Калитвенской, Кундрюческой, Усть-Белокалитвенской и др. станиц. 12.05.1918 назначен командующим группой войск в Ростовском округе. В Донской ар- мии генерала П.Н. *Краснова* командовал дивизией, а затем – 8-м Донским корпусом. 02.09.1919, бу- дучи одним из товарищей председателя Войскового круга, подписал акт о принятии отставки ата- мана Краснова. Весной 1919 Войсковой круг намеревался предать суду Быкадорова за развал 8-го Донского корпуса: разложившиеся войска в беспорядке отступили к станицам Раздорской, Заплав- ской, Аксайской и даже появились в Новочеркасске. Новый командующий Донской армией гене- рал В.И. *Сидорин* отказался дать на это свое согласие, однако вскоре отчислил его от занимаемой должности. В эмиграции, после пребывания на о. Лемнос, проживал в Королевстве СХС, позже во Франции. В 1920-х в Париже участвовал в т. н. Вольно-казачьем движении. После 1927 отошел от активной деятельности.

Быстров А. С. Член ЦИК Донской Советской Республики.

Быч Лука Лаврентьевич (1870, ст. Павловская Ейского отдела Кубанской области – 1945, Че- хословакия), военный и политический деятель, первый председатель Кубанского правительства. Из казаков. Окончил юридический факультет Московского университета. После Февральской ре- волюции 1917 Временным правительством назначен начальником снабжения Кавказской армии.

После развала фронта и самовольного ухода полков в Россию, возвратился на Кубань. По решению Кубанской краевой рады стал председателем Кубанского правительства. Участник 1-го Кубанского похода. Имел серьезные разногласия с руководством Добровольческой армии в вопросах организации общегосударственной власти в районах, освобожденных от большевиков, являлся сторонником широкой автономии Кубани, создания самостоятельной армии. В начале 1919 Кубанской краевой радой назначен главой делегации на Версальскую конференцию. Остался в эмиграции, проживал в Чехословакии.

Валленштейн (Валленштайн, Вальдштейн, Вальдштайн) **Альбрехт Венцель Эусебиус фон** (нем. Albrecht Wenzel Eusebius von Waldstein (Wallenstein), чеш. Albrecht (Vojtech) Václav z Valdštejna, 24.09.1583, Гержманице, Богемия – 25.02.1634, Хеб, Богемия), имперский генералиссимус и адмирал флота (21.04.1628), выдающийся полководец Тридцатилетней войны. Герцог Фридландский и Мекленбургский.

Василенко Емельян Сергеевич. Рабочий чугунолитейного завода Товарищества «Лели и К°», фронтовик-инвалид, казначей Донского подпольного комитета РКП(б), неоднократно ездил на территорию Советской России в Донское «закордонное» бюро РКП(б). Казнен на Зеленом острове по приговору подпольного комитета по обвинению в предательстве.

Васильев Андрей Ефимович (Ефремович) (псевдоним Шмидт). С ноября 1918 председатель Донского подпольного комитета РКП(б). 1920–1921 заместитель председателя окружного комитета и помощник коменданта Ростова. В июне 1921–1922 член коллегии ДонЧК, Донисполкома, Донревтрибунала, член коллегии Кавказского фронта. В 1922–1924 начальник Донгормилиции. В 1923 закончил заочный комвуз при ДУ. С 1925 – на хозяйственной работе. Управляющий проектным бюро Наркомата местной промышленности. 17.01.1935 арестован по обвинению в участии в контрреволюционной антипартийной группировке Рособозтреста, распространении клеветнических слухов, террористических настроениях в отношении И.В. *Сталина*. Приговор – 5 лет ИТЛ.

Васильев Борис Степанович (1883, Санкт-Петербург – 1938), общественный и политический деятель. Частный поверенный, журналист. В социал-демократическом движении с начала 1900 х, меньшевик, неоднократно арестовывался. Вел нелегальную партийную работу во многих городах России: Петроград (1903–1905), Донбасс (1906, 1909), Харьков (1906), Таганрог, Полтава (1907), Ростов-на-Дону (1911–1913), Самара (1913–1916). Участник Стокгольмского съезда, Южной конференции (1906) и конференции Донского союза. Провел в тюрьме – 2,5 года. В 1917 председатель Донского комитета РСДРП и областного партийного центра, председатель городской думы Ростова-на-Дону, член исполкома Ростово-Нахичеванского Совета. Делегат I Всероссийского съезда Советов, член ВЦИК. После Октябрьской революции 1917 примыкал к правым меньшевикам. Редактор газеты «Наш голос». 19.05.1920 арестован, отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму; позднее освобожден. Вместе с другими членами Донского Комитета, привлечен к судебному процессу, по ложным обвинениям в соучастии Белому движению. В 1921 осужден на 5 лет тюремного заключения. Освобожден в 1922 по амнистии. С весны 1923 член нелегального Бюро ЦК РСДРП, почти тут же вновь арестован, сослан, срок ссылки неоднократно продлевался. Летом 1927 после освобождения проживал в Великом Устюге. Место последней работы – юрисконсульт «Реммаштреста» в Уфе. Арестован 13.06.1937. Военной коллегией Верховного Суда СССР 27.09.1938 приговорен к расстрелу за «участие в контрреволюционной террористической организации». Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован Прокуратурой СССР 25.10.1991.

Васильев Василий Тимофеевич (?). Ростовский меньшевик, член городской управы (?), товарищ председателя Малого войскового круга войска Донского второго созыва.

Васильченко Егор Михайлович. Матрос крейсера «Князь Потемкин-Таврический», ростовский большевик, в 1918 – комиссар по управлению делами Донской Советской Республики.

Васильченко Семен Филиппович (1883 (по др. данным 1884) – 1937). Уроженец ст. Гниловской (по др. данным х. Недвиговки), сын железнодорожного будочника. Работал в детских артелях

на шерстомойке Стукена и мойщиком котлов на пароходах Кошкина. После окончания городского училища в 1900 поступил в кузнечный цех Главных мастерских Владикавказской железной дороги, где вошел в социал-демократический кружок. Впервые арестован в 1902, освобожден через 6 месяцев. В марте 1903 арестован за организацию демонстрации рабочих и отправлен в ссылку в Забайкалье на 4 года. В 1905 бежал и принял участие в декабрьских боях темерницких рабочих. В июле 1905 снова арестован. В 1913 освобожден и поселен в Верхнеленском уезде Иркутской губернии. После побега нелегально работал в различных городах Сибири. В 1914-1915 организовал в Иркутске социал-демократический Союз сибирских рабочих. Летом 1915 снова арестован. К 1917 провел в заключении более 11 лет. После Февральской революции 1917 вернулся в Ростов; председатель Ростово-Нахичеванского комитета большевиков. Член исполкома Ростово-Нахичеванского Совета, ВРК. В годы Гражданской войны работал на различных постах на Южном фронте (Козлов), в Донбассе, Харькове, Казани (Запасная армия), Екатеринодаре и т.д. С 1920 в Москве, организовал издательство «Московский рабочий».

Васьков В. М. Рабочий Русско-Балтийского завода, 2-й председатель Совета рабочих и солдатских депутатов г. Таганрога.

Вацетис Иоаким Иоакимович (11.11.1873, мыза Нейгоф Лаутринской волости Курляндской губернии – 28.07.1938), военный деятель. Сын батрака. В 1891 поступил вольноопределяющимся в Рижский учебный унтер-офицерский батальон. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1897), Николаевскую академию Генерального штаба (1909). Участник Первой мировой войны 1914-1918: полковник, командир 5-го латышского Земгальского полка. С началом Октябрьской революции 1917 перешел вместе с полком на сторону большевиков. С декабря 1917 начальник оперативного отдела Революционного полевого штаба при Ставке главнокомандующего. В январе 1918 руководил операциями против польского корпуса легионеров И.Р. Довбор-Мусницкого. С весны 1918 командир дивизии латышских стрелков. Дивизия В. постоянно привлекалась к проведению карательных акций. В июле 1918 назначен командующим Восточным фронтом. 04.09.1918 – 08.07.1919 главнокомандующий Вооруженных сил Республики. Руководил созданием Красной армии, штабов и управлений армий и фронтов, а также «чисткой» среди командного состава и установлением полного контроля со стороны политических комиссаров. В январе – мае 1919 одновременно командующий армией Советской Латвии. С августа 1921 работал в РВС Республики. С 1922 профессор Военной академии РККА (позже Военная академия им. М.В. Фрунзе). 29.11.1937 арестован как участник «латышской фашистской организации» в РККА. 28.07.1938 приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1957 реабилитирован.

Введенский Михаил Николаевич (1873 – ?). Лекарь (1903), в 1914 младший ординатор общества Красного Креста в Харькове.

Вдовенко Герасим Андреевич (1865 (по др. данным 1867) – 1945), генерал-лейтенант (1919). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1915), командир 3-го Волгского полка Терского казачьего войска (с 31.03.1916). Назначен 22.02.1917 командиром 2-й бригады 4-й Кубанской казачьей дивизии. Награжден Георгиевским оружием (1915). В 1918 избран Войсковым атаманом Терского казачьего войска. Занимал эту должность до эвакуации из Крыма в ноябре 1920. В июне 1918 участвовал в Терском восстании. Командующий Терскими казачьими войсками в Добровольческой армии А.И. Деникина и Русской армии П.Н. Врангеля. 22.07.1920 совместно с атаманами других казачьих войск подписал Соглашение с генералом Врангелем о статусе казачьих войск и их поддержке Русской армии. В эмиграции был сторонником казачьего сепаратизма. Активный сторонник Вольно-казачьего движения. В 1941-1945 сотрудничал с немцами и поддерживал все мероприятия немецких войск на Кавказе, участвовал в создании казачьих частей в составе Вермахта и Русской освободительной армии генерала А.А. Власова. Убит в Белграде агентами-партизанами И. Броз Тито, по др. данным арестован и вывезен агентами Главного управления контрразведки Смерш в СССР, погиб в одном из лагерей ГУЛАГа.

Вдовиченко Антон Семенович. В 1918 бывший председатель Совета, большевик, начальник сформированной в первых числах августа на севере Благодарненского уезда 2-й Ставропольской

советской пехотной дивизии. В конце сентября 1918 в районе Дивное дивизия перешла в наступление и отбросила отряд генерала С.Л. Станкевича.

Веденькин Иван Иванович. В 1917 подъесаул, старший адъютант управления окружного атамана Донецкого округа. Участник Белого движения: в штабе Северной группы Восточного фронта. Есаул (с 18.03.1919). На 21.09.1919 командир 1-й сотни 12-го ДКП (постоянной армии).

Веденяев Федор Михайлович (21.04.1862 – ?). Из дворян Воронежской губернии. Обучался в Псковской военной гимназии (не окончил), окончил Варшавское пехотное юнкерское училище (1884). Участник Китайской кампании 1900–1901, русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник (05.10.1913), командир 127-го пехотного Путивльского полка. Награжден Георгиевским оружием (1917). В РККА: начальник 12-й стрелковой дивизии (30.09.1918 – 25.11.1918).

Верещагин Василий Васильевич (14.10.1842, Череповец Новгородской губернии – 31.03.1904, Порт-Артур, погиб при взрыве броненосца «Петропавловск»), русский живописец-баталист.

Верховский Александр Иванович (27.11.1886, Санкт-Петербург – 19.08.1938), военный и политический деятель, генерал-майор (1917). Из дворян. Учился в Пажеском корпусе, откуда в 1905 был исключен за либерально-конституционные взгляды и отправлен солдатом в Маньчжурию. Награжден Георгиевскими крестами за храбрость, произведен в офицеры. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1911). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: подполковник (1916), полковник (1917), в начале 1917 назначен начальником штаба Черноморской дивизии. Георгиевский кавалер (1915 (оружие и орден 4-й ст.)) После Февральской революции 1917 призвал офицеров поддержать Временное правительство. Добился включения офицеров в Севастопольский Совет рабочих и солдатских депутатов; был избран его товарищем председателя. Выехал в Петроград для участия в работе комиссии, созданной для пересмотра законоположений и уставов в соответствии с новыми правовыми нормами. 24.03.1917 выступил в Солдатской секции Петроградского Совета с требованием сохранить за офицерами решение всех военных вопросов. 28–29.03.1917 участвовал в обсуждении Положения в Ставке главнокомандующего, предложения были одобрены М.В. *Алексеевым*. 30.03.1917 назначен командующим Московского ВО. Под руководством В. были подавлены солдатские выступления в гарнизонах Нижнего Новгорода, Твери, Владимира, Липецка, Ельца и др. 29.08.1917 подписал приказ по Московскому ВО, в соответствии с которым на всей территории округа объявлялось военное положение, а антибольшевистски настроенные офицеры отстранялись от командования. Руководил подавлением выступления под руководством Л.Г. *Корнилова*. 30.03.1917 назначен военным министром, вошел в состав Директории, с 25.09.1917 военный министр в новом составе Временного правительства. В начале Октябрьской революции 1917 примкнул к партии эсеров, пытался образовать «общесоциалистическое правительство». Позже отошел от политической деятельности. Летом 1918 по обвинению в подготовке выступления эсеров был арестован, вскоре освобожден. С 1919 в Красной армии, служил на Восточном фронте. С 1921 на преподавательской работе в Академии РККА. В 1922 военный эксперт советской делегации на Генуэзской международной конференции. С 1930 начальник штаба Северо-Кавказского ВО. 18.07.1931 по обвинению в антисоветской деятельности приговорен Коллегией ОГПУ к расстрелу, 02.12.1931 приговор заменен 10 годами лагерей. 17.09.1934 досрочно освобожден. 19.08.1938 Военная коллегия Верховного суда СССР по тому же обвинению приговорила к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 28.11.1956. Автор ряда теоретических работ по военному искусству.

Вильгельм II (Фридрих-Вильгельм-Виктор-Альберт Гогенцоллерн (Friedrich-Wilhelm-Victor-Albert von Hohenzollern)) (27.01.1859, Берлин – 04.06.1941, Дорн, провинция Утрехт, Нидерланды), император Германии, король Пруссии с 15.06.1888. После начала в Германии революции 09.11.1918 покинул страну и сдался голландским пограничникам. 28.11.1918 отрекся от престола. Автор мемуаров.

Вильсон Томас Вудро (Thomas Woodrow Wilson) (28.12.1856, Стантон – 03.02.1924, Вашингтон), педагог, 28-й президент США (1912–1920). На Парижской мирной конференции 1919–1920 представил проект Лиги Наций, который стал частью Версальского мирного договора 1919. В 1919 был удостоен Нобелевской премии Мира.

Винниченко Владимир Кириллович (26.07.1880, с. Веселый Кут Елизаветградского уезда Херсонской губернии – 1951, Мужен, Франция), украинский политический деятель, революционер, писатель. Из крестьян. Учился на юридическом факультете Киевского университета (1901-1903), где вступил в Революционную украинскую партию (с 1904 УСДРП). В 1905 один из основателей Украинской социал-демократической рабочей партии. В 1910 вошел в состав «Украинской громады» (Париж). В 1913–1914 жил во Львове, редактировал журнал «Дзвін» («Звон»). С началом Первой мировой войны 1914-1918 приехал в Россию. После Февральской революции 1917 вернулся на Украину, член Украинской Центральной рады (УЦР). С апреля 1917 заместитель главы УЦР и заместитель главы Малой рады. С июня 1917 глава Генерального секретариата и генеральный секретарь внутренних дел Украинской народной республики. В январе 1918 премьер-министр. С августа 1918 член Украинского национального союза, с сентября его глава. В ноябре 1918 вместе с С.В. *Петлюрой* инициатор создания Директории Украинской народной республики и восстания против немцев и П.П. *Скоропадского*. С декабря 1918 по февраль 1919 глава Директории, затем эмигрировал. В мае 1920 приехал в Советскую Россию, вступил в РКП(б), занял пост заместителя председателя СНК УССР с портфелем наркома иностранных дел и кооптацией в члены ЦК КП(б)У. В середине сентября 1920 выехал из Харькова в Москву, а оттуда повторно эмигрировал. В 1920–1922 жил в Вене, затем в Чехословакии, в 1925 переехал во Францию. Во время Второй мировой войны 1939–1945 за отказ сотрудничества с оккупантами был заключен нацистами в концлагерь. Умер в Мужене (Франция).

Власов (настоящая фамилия Богоявленский) **Михаил Федосеевич** (1895 – 24.10.1918, Минеральные Воды). До революции работал на Главном телеграфе в Москве, слушатель Народного университета Шанявского, член подпольного кружка «Тверская группа». Знакомый С.А. Есенина. В 1914 арестован на антивоенном митинге. Выслан в Донбасс на шахту, т.к. еще не подлежал призыву в армию. В 1915 нелегально вернулся в Петроград, работал в Больничной кассе. В 1916 уехал на Кавказ, скрываясь от призыва. В 1917 в Екатеринодаре вступил в армию по партийному заданию. Был делегирован от Екатеринодарского Совета солдатских депутатов, стал членом Президиума Московского Совета депутатов. После Октябрьской революции 1917 с революционным отрядом прибыл на Юг. С марта 1918 член ЦИК Донской Советской Республики, с июня 1918 член Екатеринодарского Совета рабочих депутатов, член Президиума ЦИК Северо-Кавказской республики и председатель ЧК Северо-Кавказской Советской Республики по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. На совещании 15.10.1918 Крайний написал В. записку о необходимости замены И.Л. *Сорокина* на посту командующего, В. ответил, и Крайний скомкал и бросил бумагу на пол. Ее подобрал начальник пятигорского гарнизона Черный и передал Сорокину. 21.10.1918 Сорокин арестовал Крайнего, Рожанского, Дунаевского и А.И. Рубина. В. в это время находился в Кисловодске. Узнав об аресте, он выехал в Пятигорск. Дальнейшие события точно неизвестны, как и обстоятельства гибели В. и место его захоронения.

Воинов (Войнов) Иван Дмитриевич (25.09.1857 – ?). В службе с 1876. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (офицером с 1878). Полковник Донского казачьего войска. В марте 1917 Ростовский окружной воинский начальник и комендант Ростовского гарнизона, затем вышел в отставку. По сведениям С.В. Волкова – участник Белого движения: в Донской армии; на 25.07.1919 комендант Новочеркасска. Генерал-майор. Находясь в отставке в Екатеринодаре, как беженец, был арестован по распоряжению Особого отдела 9-й армии, после произведенного дознания, освобожден и получил разрешение поступить на службу в Совнархоз. 05.08.1920 арестован в Екатеринодаре во время регистрации бывших офицеров и чиновников как служивших в Белой армии, так и не служивших, а только проживавших на территории, занимаемой Белой армией (арестовано около 4 тыс. офицеров и чиновников). 20.08.1920 доставлен в Москву и заключен в Кожуховский лагерь, в начале января 1921 переведен в Брестский госпиталь. 28.11.1920 обратился к Московскому политическому Красному Кресту с просьбой возбудить ходатайство об ускорении производства следствия по его делу и об освобождении, в котором указал, что «не только не выступал в оружием в руках против советской власти, но и вообще не выступал и другим каким-либо способом». В феврале 1921 благодаря ходатайству Юридического отдела МПКС освобожден.

Воинов (Войнов) Яков Яковлевич (11.09.1882 – ?), полковник. Окончил Донской кадетский корпус (1901), Николаевское кавалерийское училище (1903). Участник Белого движения: в Донской армии; войсковой старшина, в декабре 1918 командир 15-го Донского казачьего конного полка. Взят в плен. К 01.04.1922 из концлагеря в Рязани передан на особый учет в МВО.

Войналович Михаил Кузьмич (02.11.1878 – 21.04.1918, Ростов-на-Дону), военный деятель, участник Белого движения, полковник (1915). Выдержал экзамен за полный курс Полоцкого кадетского корпуса, окончил Московское военное училище (1900), Николаевскую академию Генерального штаба (1910). Участник Китайской кампании 1900–1901, русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: с 03.08.1916 исполняющий должность начальника штаба 118-й пехотной дивизии. В январе 1918 одним из первых прибыл в Скинтею, около Ясс, в распоряжение полковника М.Г. Дроздовского, приступившего к формированию 1-й Добровольческой бригады. Был назначен командиром 1-го стрелкового полка, в начале февраля 1918 назначен начальником штаба бригады. 23.02.1918 в Соколах, куда перешла бригада, поднял ее «в ружье» при попытке румынских частей разоружить бригаду. Тогда же угрожал артиллерийским обстрелом королевскому дворцу в Яссах и добился разрешения на посадку в эшелоны 25.02.1918 для следования в Россию. На протяжении всего похода от Ясс до Ростова был ближайшим помощником полковника М.Г. Дроздовского. 21.04.1918 во главе авангарда Дроздовского отряда ворвался в Ростов-на-Дону. Погиб в бою.

Войцехович Николай Николаевич (1866 – ?). Лекарь (1892). Статский советник, главный врач 182-го полевого запасного госпиталя. Кчастник Белого движения: в ВСЮР; с 02.04.1919 начальник отделения управления начальника санитарной части Военного управления.

Волошинов Анатолий Андреевич (29.06.1884 – 14.04.1974), есаул. Окончил Донской кадетский корпус (1904), Николаевское кавалерийское училище (1906). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подъесаул (1915) 27-го ДКП, отправлен в распоряжение Войскового начальства 03.05.1917. В Донской армии. Участник Степного похода. Взят в плен, в мае 1920 в Тульском концлагере.

Волошинов Евгений Андреевич (17.12.1880, Новочеркасск – 18.02(03.03).1918), политический деятель, пианист, автор сборника романсов, войсковой старшина (1914). В 1916 возглавлял Военно-промышленный комитет в Новочеркасске. После Февральской революции 1917, когда в Новочеркасске образовался Донской исполнительный комитет, вошел в его президиум в качестве товарища председателя, после отставки атамана М.Н. Грabbе стал временным атаманом Войска Донского. В результате возникших разногласий Исполнительный комитет выразил временному атаману недоверие, но существенную поддержку ему оказал Союз донских казаков. Апрельский съезд казачества утвердил В. на посту атамана до 1-го Большого войскового круга. Круг с одобрением принял отчет В. о пребывании на посту атамана с марта по май 1917, но в конце заседания избрал А.М. Каледина Донским атаманом. Был членом президиума сентябрьского Большого круга, председателем Малого круга в феврале 1918. 12(25).02.1918 арестован Н.М. Голубовым. Расстрелян.

Воронков Митрофан Семенович (23.11.1868, ст. Перекопская (по др. данным Краснокутская) Усть-Медведицкого округа ОВД – после 1919). Из казаков ОВД. Окончил Новочеркасскую учительскую семинарию. Заведовал Александровск-Грушевским 2-классным городским, затем приходским училищами. Уволен за «разъяснение» Манифеста 17.10.1905. Депутат 2-й, 3-й и 4-й ГД от ОВД; входил в Казачью группу во 2-й ГД, в конституционно-демократическую фракцию в 3-й и 4-й ГД, член Прогрессивного блока в 4-й ГД. После Февральской революции 1917 командирован Временным комитетом ГД 01.03.1917 в 1-й и 4-й Донские казачьи полки; объезжал воинские части в Гатчине, Красном Селе и их окрестностях. Направлен 09.03.1917 комиссаром Временного комитета ГД и Временного правительства в ОВД. В качестве комиссара принял участие в Съезде донских казаков, проходившем в Новочеркасске 16.04.1917. Через него ЦК конституционно-демократической партии поддерживал контакты с А.М. Калединым. На 9-м съезде конституционно-демократической партии 23–28.07.1917 выдвинут кандидатом в депутаты Учредительного собрания. 03.10.1917 избран членом Временного совета Российской Республики (Предпарламента). Избран депутатом Учредительного собрания от Донского избирательного округа. После Октябрьской революции 1917 участвовал в Белом движении. Возглавлял Донской областной продовольственный комитет. 05.06.1919 по

решению Ростовского-на-Дону окружного суда заключен под стражу в Ростовскую тюрьму по обвинению в спекуляциях в тылу армии генерала А.И. *Деникина*; ему был предъявлен иск на 1 млн. рублей; вскоре освобожден военными властями без ведома прокурорского надзора и без внесения залога. Однако в конце июня 1919 по распоряжению Донского атамана А.П. *Богоевского* вынужден был внести залог в 100 тыс. рублей.

Ворошилов Климент Ефремович (23.01.1881, с. Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии – 02.12.1969, Москва), военный и государственный деятель. Маршал Советского Союза (1935), Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1969). Член РСДРП с 1903, большевик. Вел подпольную работу, неоднократно подвергался арестам. После Февральской революции 1917 член Петроградского Совета, с марта 1917 председатель Луганского Совета и городской думы. С ноября 1917 комиссар Петроградского ВРК по градоначальству, участвовал в создании ВЧК и руководил первыми арестами в городе. С января 1918 председатель ЧК по охране Петрограда. В марте 1918 командир 1-го Луганского социалистического отряда. С апреля 1918 организатор и командующий 5-й армии. В июле – начале августа 1918 командовал группой войск при обороне Царицына. В августе – сентябре 1918 член Военного совета Северо-Кавказского округа, в сентябре – октябре 1918 член РВС и помощник командующего Южного фронта. В октябре – декабре 1918 командующий 10-й армией. С января 1919 нарком внутренних дел Украины. Организовывал карательные операции по ликвидации отрядов атамана Н.А. Григорьева. В марте 1919 входил в «военную оппозицию». В июне – июле 1919 командующий 14-й армией и внутренним Украинским фронтом, действовавшим против украинских национальных отрядов. Вместе с С.М. *Буденным* был в числе главных организаторов 1-й Конной армии (ноябрь 1919), член РВС армии (до мая 1921). Награжден орденами Красного Знамени (1920, 1921, 1925) и Почетным революционным оружием (1920). Участвовал в подавлении Кронштадтского восстания 1921. С 1921 член ЦК РКП(б). В 1921–1924 член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского ВО. Руководил уничтожением повстанцев на Кавказе. С 1924 командующий войсками Московского ВО и член РВС СССР. В июне 1924 – декабре 1925 член Организационного бюро ЦК ВКП(б). 06.11.1925 назначен наркомом по военным и морским делам СССР и председателем РВС СССР. С 1934 нарком обороны СССР. В 1940 был освобожден от должности наркома обороны и назначен заместителем председателя СНК СССР, председателем Комитета обороны при СНК. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 член Государственного комитета обороны СССР, командующий войсками Северо-Западного направления и Ленинградского фронта. За «неумелое руководство армией» был снят с должности командующего фронтом. В 1946–1953 заместитель председателя Совета министров СССР. После смерти И.В. *Сталина* назначен в 1953 Председателем Президиума Верховного Совета СССР. С 1960 на пенсии.

Восканян Сергей Карпович. В 1913–1917 гласный Нахичеванской-на-Дону городской думы.

Воскресенский Павел Иванович (23.12.1894, Симбирск – 23.05.1972, Томск), советский военный деятель, гвардии генерал-майор. Из семьи священнослужителя. Окончил Симбирское частное реальное училище (1915), Виленское военное училище по ускоренной программе обучения военного времени (1915). Участник Первой мировой войны 1914–1918: в ноябре 1915 с маршевой ротой направлен на Северный фронт в район г. Двинска, ноябрь 1915 – декабрь 1916 командир роты 68-го Бородинского лейб-пехотного императора Александра III полка, штабс-капитан (1916), при реорганизации армии в декабре 1916 назначен командиром батальона 730-го пехотного Городеченского полка. После окончания войны вернулся в Симбирск. В июне 1918 г. добровольно вступил в ряды 1-й Восточной Революционной Армии под командованием М.Н. Тухачевского. В годы Гражданской войны в должности начальника оперативного отдела, начальника штаба дивизии и группы войск Восточного фронта, в должности комполка и комбрига, а также командира 2-й Донской дивизии воевал с войсками А.В. *Колчака*, П.Н. *Врангеля*, А.И. *Деникина* и Н.И. *Махно*. В 1921 участвовал в операциях на Кубани и Северном Кавказе. Был дважды представлен к награждению орденами Красного Знамени, но документы с представлениями затерялись. В 1928–1933 проходил обучение на стрелково-тактических курсах усовершенствования комсостава «Выстрел». Полков-

ник (1936). Арестован 07.02.38 органами НКВД Краснодарского края в связи с «Делом Тухачевского». Более двух лет находился под следствием, был подвергнут пыткам. В период «предвоенной оттепели» 15.05.1940 года освобожден в связи с прекращением дела. В июле 1940 – июне 1941 находился на излечении в гарнизонном военном госпитале Краснодара. В мае 1941 восстановлен в составе РККА. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 командир 26-й запасной стрелковой Алтайской бригады, заместитель командира 69-й гвардейской стрелковой Звенигородской дивизии, командир Балатонской группы войск, 21-й стрелковой и 20-й механизированной Пермской дивизий; принимал участие в Битве за Кавказ, Северо-Кавказской, Яско-Кишиневской, Балатонской, Будапештской стратегических операциях на Закавказском, 2-м и 3-м Украинском фронтах, в составе Южной группы войск. С 20.10.1947 начальник Свердловского военно-пехотного училища (Уральский ВО), в октябре 1949 – январе 1956 начальник Томского военного пехотного училища (Западно-Сибирский военный округ). С февраля 1956 в запасе.

Врангель Петр Николаевич (15.08.1878, Новоалександровск Ковенской губернии – 25.04.1928, Брюссель, Бельгия), военный и политический деятель, генерал-лейтенант (1918). Из дворянской семьи шведского происхождения. Окончил Ростовское реальное училище (1896), Горный институт в Санкт-Петербурге (1901), Николаевскую академию Генерального штаба (1910). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. Георгиевский кавалер (1914, 1915 (оружие)), награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й ст. (1917). 13.01.1917 произведен в генерал майоры, 19.01.1917 назначен командиром 1-й бригады Уссурийской конной дивизии, 23.01.1917 временным командующим Уссурийской конной дивизии. Февральскую революцию 1917 встретил враждебно. Боролся за сохранение воинской дисциплины, против всевластия солдатских комитетов. 09.07.1917 стал командиром 7-й кавалерийской дивизии, 11.07.1917 – командиром Сводного конного корпуса. Во время Тарнопольского прорыва немецких войск (середина июля) прикрывал отход русской пехоты к р. Збруч. 09.09.1917 получил назначение командиром 3-го конного корпуса, но т.к. бывший командующий генерал П.Н. *Краснов* не был смещен, в командование не вступил. После Октябрьской революции 1917 уехал из Петрограда в Крым. В феврале 1918 был арестован в Ялте матросами-черноморцами; с трудом избежал расстрела. Отверг предложение гетмана Украины П.П. *Скоропадского* возглавить штаб будущей украинской армии. В августе 1918 перебрался в Екатеринодар, где вступил в Добровольческую армию; назначен командиром 1-й конной дивизии. Сражался против большевиков на Кубани. 08.01.1919 А.И. *Деникин*, возглавивший ВСЮР, передал ему пост командующего Добровольческой армией. В период 08.05.–22.11.1919 – командующий Кавказской армией. Руководил наступлением на саратово-царицынском направлении. 30.06.1919 был занят Царицын, 28.07.1919 – Камышин. В ходе контрнаступления красных в августе – сентябре 1919 его войска отброшены к Царицыну. После поражения Добровольческой армии под Орлом и ее отступления на юг 05.12.1919 сменил генерала В.З. *Май-Маевского* на посту командующего. 03.01.1920 снят со своей должности. В феврале 1920 уехал в Константинополь. После разгрома белых на Северном Кавказе (март 1920) 04.04.1919 вернулся в Крым и сменил А.И. *Деникина* на посту главнокомандующего Вооруженными силами Юга России (с 11.05.1919 – Русской армии). Установил на подвластной ему территории Крыма режим военной диктатуры. Жестокими мерами укрепил дисциплину в армии; запретил насилие над мирным населением. Воспользовавшись нападением Польши на Советскую Россию, предпринял в июне 1920 наступление на север, разгромил 13-ю Красную армию и занял Северную Таврию, однако не смог овладеть Кубанью, Донбассом и Правобережной Украиной. Прекращение военных действий на Польском фронте дало возможность Красной армии перейти в контрнаступление и выбить в конце октября – начале ноября 1920 войска В. из Северной Таврии. 7–12.11.1920 красные прорвали оборону белых на Перекопе и ворвались в Крым. Эвакуация армии и всех желающих из Крыма в ноябре 1920 была умело проведена штабом генерала В. и прежде всего новым командующим Черноморским флотом адмиралом М.А. *Кедровым*. В Константинополе, оказавшись без средств, генерал Врангель стремился воспрепятствовать распылению армии, находившейся в лагерях в Галлиполи и на о. Лемнос. Ему удалось организовать переезд воинских частей в Болгарию и Королевство СХС, где они были приняты на жительство. Сам В. со своим штабом переехал из Константинополя в Королевство СХС, в Сремки Карловицы. В мар-

те 1921 образовал Русский совет (российское правительство в изгнании). Стремясь сохранить кадры Русской армии за границей в новых, эмигрантских, условиях, отдал 01.09.1924 (подтвержденный 01.12.1924) приказ о создании РОВС с отделами в странах, где находились бывшие офицеры и участники Белого движения. В сентябре 1927 переехал с семьей из Королевства СХС в Бельгию, где вскоре неожиданно заболел и скончался. Похоронен в Белграде в русском храме Св. Троицы. Существует версия, что он был отравлен агентом ОГПУ. Автор мемуаров.

Вязмитинов Василий Ефимович (22.02.1874 – 29.01.1929, Белград, Югославия), генерал-лейтенант (1917). Из мещан. Получил домашнее образование, выдержал офицерский экзамен при Одесском пехотном юнкерском училище (1896), окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: с 07.02.1917 начальник штаба 20-й Сибирской стрелковой дивизии. После Февральской революции 1917 оставлен в армии и 08.05.1917 назначен командующим 136-й пехотной дивизией. В боях 18–19.08.1917 во время прорыва немцев под Ригой сумел остановить немцев до выхода на рижское шоссе, чем спас от окружения II и VI Сибирские армейские корпуса. После провала вооруженного выступления Л.Г. Корнилова (август 1917) и очередной чистки комсостава 10.09.1917 принял командование VI Сибирским армейским корпусом. После Октябрьской революции 1917 уехал на Юг России. Участник Белого движения: в 1918 начальник отделения Генерального штаба Добровольческой армии. С января 1919 помощник начальника Военного управления ВСЮР. В марте 1920 заменил генерала А.К. Кельчевского на посту военного и морского министра правительства Юга России. В 1920 начальник Военного управления Русской армии. После поражения Белой армии в ноябре 1920 эвакуировался в Турцию. После роспуска правительства Юга России в 1921 назначен военным представителем в Болгарии. В 1923 переехал в Белград, правитель дел учебного отдела Державной комиссии по делам русских беженцев в Югославии. Сотрудник «Военного сборника».

Гаврилов Иван Захарович (01.03.1880 – 09.08.1835, с. Бяла, Болгария), генерал-майор (1920). Из казаков ст. Еланской ОВД. Окончил Новочеркасскую военно-фельдшерскую школу, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1899). Участник Первой мировой войны 1914–1918: есаул (1915) 24-го ДКП, и. д. адъютанта 5-й Донской казачьей дивизии. Участник Белого движения: в Донской армии; 07.05.1918 возглавил восстание в Хоперском округе. Полковник, до 07.12.1919 временно исполняющий обязанности командира 14-й Донской конной бригады. В Русской армии на 01.10.1920 командир 3-го Донского запасного батальона. Был на о. Лемнос, в феврале – апреле 1921 интендант Донского корпуса. В эмиграции в Болгарии.

Галин. Эсер. В 1917 комиссар Временного правительства, руководитель разгрома Калужского совета в октябре 1917.

Гегечкори Евгений Петрович (20.01.1881 – 05.06.1954, Париж, Франция), грузинский политический деятель (меньшевик). Из крестьян. Окончил Кутаисскую гимназию (1902), юридический факультет Московского университета (1907). Состоял помощником присяжного поверенного округа Кутаисского окружного суда. Член РСДРП с 1903. Участник революционных событий в Закавказье во время революции 1905–1907. Депутат 3-й ГД от Кутаисской губернии и один из лидеров меньшевистской думской фракции. Во время Первой мировой войны 1914–1918 социал-патриот. В 1917 член Особого Закавказского комиссариата Временного правительства и член президиума Тифлисского Совета рабочих депутатов. Член ВЦИК 1-го созыва. Депутат Учредительного собрания от Закавказского избирательного округа. С ноября 1917 председатель правительства Закавказья (Закавказского комиссариата). С мая 1918 министр иностранных дел и заместитель председателя меньшевистского правительства Грузии. После установления в Грузии советской власти (март 1921) эмигрировал, вошел в состав национального правительства Грузии в изгнании.

Гедеванов Александр Константинович (16.02.1870 – ?), князь, генерал-майор (1916). Окончил Тифлисский кадетский корпус (1888), 1-е военное Павловское училище (1890), Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Участник Первой мировой войны 1914–1918: командир 203-го пехотного Сухумского полка (с 29.12.1914), назначен 14.08.1917 командующим 51-й пехотной дивизи-

ей. Служил в армии Грузии. В РККА, вероятно, после советизации Грузии. В 1929 начальник Грузинской военной школы, существовавшей, видимо, при ККА. В 1930–1931 арестован по подозрению в симпатиях к восставшим против местных органов советской власти военнослужащим ККА.

Генч-Оглуев Федор Степанович (1876 – ?), предприниматель, общественный деятель. Сын ростовского купца С.Ф. Генч-Оглуева (? – 15.2.1889). Окончил Московскую Практическую академию коммерческих наук, Лейпцигскую академию коммерческих наук. В 1898 вступил в дело отца, став совладельцем торгового дома «С. Генч-Оглуев и Иван Шапошников», филиалы которого располагались по всему Югу России (торговля шелковыми изделиями, косметикой, изделиями кустарных промыслов, предметами роскоши).

Гершельман Василий Сергеевич (1884 – 20.02.1919). Сын генерала. Окончил Пажеский корпус (1904). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник л.-гв. Уланского Его Величества полка. Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Добровольческой армии с ноября 1917. Организатор и командир (18.12.1917 – 26.03.1918) 1-го кавалерийского дивизиона. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, затем в резерве чинов, с августа 1918 командир Запасного кавалерийского полка. В конце 1918 прислан в Крым для формирования Сводно-гвардейского кавалерийского дивизиона, командир того же дивизиона. Убит в Аскания-Нова.

Гикало Николай Федорович (08.03.1897, Одесса – 25.04.1938), советский партийный деятель. Сын служащего. Окончил Тифлисскую военно-ветеринарную школу (1915). Участник Первой мировой войны 1914–1918: фельдшер. В июле 1917 вступил в РСДРП(б). С марта 1918 председатель Грозненского комитета РКП(б) и исполкома. С мая 1918 командующий вооруженными силами Грозного. Возглавлял в августе–ноябре 1918 оборону Грозного против горских повстанцев. С 1919 член Кавказского краевого комитета РКП(б), член комитета обороны Терской Советской Республики, командующий Терской повстанческой армией. Причастен к карательным операциям на Северном Кавказе. С марта 1920 военком Терской области и Дагестана. В 1921–1923 ответственный секретарь Горского обкома РКП(б). В 1923–1925 член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). В 1924–1926 заведующий агитационно-пропагандистским отделом, 2-й секретарь Северо-Кавказского крайкома РКП(б). В 1927–1929 член Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), заведующий Организационным отделом Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), 1-й секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. В 1929–1930 1-й секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1930–1934 член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). В 1930–1931 заместитель заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б). В 1931–1932 секретарь Московского областного и городского комитетов ВКП(б), заведующий Организационным отделом Московского комитета ВКП(б). В 1932–1937 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, член Бюро ЦК КП(б) Белоруссии. С 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). С 1937 г. член ЦК КП(б) Украины, член Политбюро ЦК КП(б) Украины. Входил в состав «тройки», выносивших в основном расстрельные приговоры. В январе 1937 снят и 05.02.1937 переведен на пост 1-го секретаря Харьковского обкома и горкома КП(б) Украины, а затем арестован 11.10.1937. Исключен из состава ЦК. В своем заявлении, написанном на другой день после ареста, т. е. 12.10.1937, свою принадлежность к контрреволюционной организации подтвердил, однако, на допросе 17.10.1937 от своего заявления отказался и заявил: «Ни врагом советской власти, ни предателем я никогда не был. Со времени моего вступления в 1917 году в члены ВКП(б) я не только не вел борьбы против партии и советской власти, но у меня никогда не было даже малейших колебаний в вопросах политики партии». При постановке дальнейших вопросов следственными работниками, свою принадлежность к контрреволюционной организации снова подтвердил. Военной коллегией Верховного суда СССР 25.04.1938 приговорен к смертной казни. Расстрелян в тот же день. В 1955 посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

Гилленшмидт Яков Федорович фон (21.10.1870 – апрель 1918, колония Гначбау), генерал-лейтенант (1916). Окончил Пажеский корпус (1890). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: командующий 4-м кавалерийским корпусом (1915). Георгиевский кавалер (1906). В конце 1917 вывел корпус на Дон и перевел штаб в Ростов-на-Дону, в январе 1918 сдал

командование А.П. *Богоевскому*. Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В апреле 1918 при отступлении армии от Екатеринодара покинул ее с небольшим отрядом, в колонии Ганчбау попал в окружение и при попытке прорыва погиб.

Гинденбург Пауль фон (Пауль Людвиг Ганс Антон фон Бенекендорф унд фон Гинденбург; нем. Paul Ludwig Hans Anton von Beneckendorff und von Hindenburg) (02.10.1847, Позен – 02.08.1934, имение Нойдек, рейхсбезирк Мариенведер, Восточная Пруссия), германский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1914). Участник австро-прусской 1866 и франко-прусской 1870–1871, Первой мировой 1914–1918 войн: с конца августа 1914 командовал 8-й германской армией в Восточной Пруссии, с ноября 1914 – войсками всего Восточного фронта. С августа 1916 начальник Генштаба, фактически главнокомандующий. 26.06.1919 вышел в отставку и поселился в Ганновере. В апреле 1925 одержал победу на президентских выборах в качестве кандидата правых партий (блока Лебелля). В 1932 переизбран на пост президента. 30.01.1933 поручил А. Гитлеру формирование правительства. Автор мемуаров.

Глазенап Петр-Владимир-Василий Владимирович фон (03.03.1882, Гжатск – 27.05.1951, Мюнхен), генерал-лейтенант (1919). Из дворян Лифляндской губернии, сын офицера. Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1901), Николаевское кавалерийское училище (1903), Офицерскую кавалерийскую школу (1913). Участник Первой мировой войны 1914–1918: в 1917 полковник, командир особого Ударного отряда своего имени. Участник Белого движения: в Добровольческой армии с декабря 1917. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, командир кавалерийского дивизиона, с 25.03.1918 командир 1-го офицерского конного полка, с июня 1918 начальник 1-й отдельной Кубанской казачьей бригады, с 09.10.1918 начальник 4-й дивизии, затем Ставропольский военный губернатор, с 23.03.1919 начальник Сводно-Горской конной дивизии, с 27.03.1919 в резерве чинов при штабе главнокома ВСЮР, генерал-майор (1918), отчислен с 08.10.1919. С лета 1919 в Северо-Западной армии; с 18.10.1919 генерал-губернатор Северо-Западной области, помощник главнокомандующего, 26.11.1919 – 22.01.1920 командующий Северо-Западной армией. Весной 1920 формировал и до августа 1920 командовал 3-й Русской армией в Польше, затем формировал Русский легион в Венгрии, с 1922 в Германии, с 1925 в Данциге, с 1939 в Варшаве. С 1946 организатор и председатель Союза Андреевского флага.

Гнилорыбов Михаил Николаевич (30.10.1884 – после 1941), генерал-майор. Из дворян ОВД, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1902), Николаевское кавалерийское училище (1904), Александровскую военно-юридическую академию (1911). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подполковник (1917), юрисконсульт главного начальника Двинского ВО (с 17.04.1917). Арестовывался в 1918. Участник Белого движения: в Донской армии; с февраля 1918 начальник партизанского отряда. Участник Степного похода: командир Офицерской боевой конной дружины. В марте 1919 полковник, командир конного отряда им. Большого войскового круга, с апреля, в июле – октябре 1920 редактор газеты «Голос Дона» штаба ВВД. В 1919 член Круга ВВД, окружной атаман Сальского округа; в начале 1920 соредaktor «Вестника Верховного Круга» в Екатеринодаре. Летом в 3-й Русской армии в Польше. В июне 1921 в Польше, начальник управления интернированных казачьих частей, в 1920-х в Софии, затем во Франции. Умер после 1941 во Франции (по др. данным – вернулся в СССР и погиб в лагерях).

Голицын Владимир Васильевич (09.07.1878, Житомир – декабрь 1919, Ново-Николаевском), генерал-лейтенант (1919). Из дворян Рязанской губернии, сын капитана. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1895), Александровское военное училище (1897). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), командир 15-го Сибирского стрелкового полка (с 07.02.1917), командир 3-й гвардейской резервной бригады (март – апрель 1917). Уволен из армии по состоянию здоровья генерал-майором (22.04.1917). Однако сумел продолжить службу в штабе 8-й армии генерала Л.Г. *Корнилова* в должности генерала для поручений, оставаясь в чине полковника, затем в штабе Юго-Западного фронта и в ставке Главнокомандующего (все время при генерал Корнилове). Входил в окружение генерала Л.Г. Корнилова, содействовал его освобождению из Быховской тюрьмы, вместе с ним отправился на Дон. Участник Белого движения: в Добровольческой армии с ноября

1917 по 05.05.1918; до 31.03.1918 генерал для поручений при генерале Л.Г. Корнилове, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода при штабе армии, затем начальник военно-политического центра Нижней Волги, в апреле 1918 в Москве, затем с 30.07.1918 в белых войсках Восточного фронта; с 04.08.1918 приступил к формированию штаба и полков 2-й Уральской дивизии горных стрелков, начальник этой (позже 7-й Уральской горных стрелков) дивизии, с 11.10.1918 уполномоченный по охране государственного и общественного спокойствия в пределах освобожденной части Пермской губернии, с 24.12.1918 командир 3-го Уральского горных стрелков корпуса, с 22.06.1919 в распоряжении Главнокомандующего, с июля 1919 командующий Уральской группой, с 28.08.1919 и на 26.11.1919 начальник всех добровольческих формирований (дружин Святого Креста, беженцев и проч.) в Новониколаевске. Награжден орденом Св. Георгия 4 ст. (24.12.1918).

Голубинцев Александр Васильевич (28.02.1882 – 19.04.1963, Кливленд, США), генерал-майор (1919). Окончил Новочеркасское военное училище (1901). Участник Первой мировой войны 1914–1918: есаул (1916), 3-го ДКП (с 10.01.1912). Не принял советскую власть. Участник Белого движения: в 1917 войсковой старшина, командир 3-го ДКП, привел полк с Румынского фронта. В марте – июле 1918 командир отряда ст. Усть-Хоперской и руководитель восстания против большевиков в Хоперском и Верхне-Донском округах и командующий всеми их отрядами. С июля 1918 командир 4-го конного отряда. С августа 1918 командующий войсками Усть-Хоперского округа, в начале 1919 в войсках корпуса генерала К.К. Мамонтова. В марте – июле 1919 командир 5-й Донской казачьей и партизанской Усть-Хоперской дивизий; август – ноябрь 1919 командир Отдельной 14-й Донской конной бригады; ноябрь 1919 – февраль 1920 командующий конной группой в составе 4-й Донской дивизии (5-я и 6-я Донские конные бригады) и 14-й Отдельной Донской конной бригадой; март – ноябрь 1920 в резерве Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Эмигрировал в Константинополь. В 1921 переехал в Софию (Болгария). Во время Второй мировой войны 1939–1945 участвовал в формировании казачьих подразделений в составе Вермахта. В 1944 вступил в ряды РОА. Сторонник подчинения казачьих подразделений РОА. Заместитель войсковых атаманов Оренбургского, Уральского, Астраханского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск при главкоме вооруженными силами КОНР генерал-лейтенанте А.А. Власове (28.03. – май 1945). После войны находился в лагере военнопленных при войсках США, затем жил в США. В 1953 начальник «Союза Андреевского флага» в Европе. Автор книги «Русская Вандея. Очерки гражданской войны на Дону 1917–1920 гг.» (Мюнхен, 1959).

Голубов Николай Матвеевич (1881, Новочеркасск – 12.04.1918, ст. Заплавская ВВД). Из дворян ОВД, казак ст. Заплавской. Окончил Донской кадетский корпус (1899), Михайловское артиллерийское училище (1901). С 1908 в отставке, учился в Томском университете. Участник русско-японской 1904–1905, Балканской 1912 (на стороне болгар, командир батареи) и Первой мировой 1914–1918 войн: есаул (1916), из-за многочисленных ранений переведен из 27-го ДКП в Донскую запасную батарею 31.03.1917. В 1917 делегат Большого войскового круга. После Октябрьской революции 1917 арестован за попытку ареста атамана А.М. Каледина, освобожден по ходатайству Походного атамана генерала А.М. Назарова был выпущен с гауптвахты. В действительности собрал и возглавил Северный отряд Донского казачьего ВРК из казаков 10-го, 27-го, 44-го и отчасти л.-гв. Атаманского полков, перешедших на сторону советской власти. Во главе 27-го ДКП разбил под ст. Каменской В.М. Чернецова, в феврале 1918 захватил Новочеркасск, разогнал Войсковой круг, арестовал донского атамана А.М. Назарова и председателя Круга Е.А. Волошинова. Во время рейда в Сальских степях им был захвачен М.П. Богдаевский. В апреле 1918 возглавил мятеж против советской власти в Новочеркасске. Оставшись без отряда, вернулся в ст. Заплавскую, застрелен на митинге студентом Пухляковым.

Гордон Анна (настоящее имя Гордон Ревекка Михайловна) (1898–1939). Член РСДРП(б) с 1915. В 1918 работала с Р.С. Землячкой в Москве, затем в оккупированном немцами Чернигове. В 1919 ответственный секретарь Донского подпольного комитета РКП(б). После провала типографии не была арестована, т.к. проспала и не явилась вовремя на собрание комитета. Осенью 1919 ее, забо-

левшую сыпным тифом, переправили на советскую территорию. В 1920-е работала в Сибири, окончила Коммунистическую академию. Репрессирована.

Горелов Федор Иванович (11.08.1867 – 11.06.1931, Крагуевац, Югославия), генерал-лейтенант (16.10.1919). Из дворян ОВД, казак ст. Старочеркасской, сын офицера. Окончил Киевский кадетский корпус (1885), Михайловское артиллерийское училище (1888), Михайловскую артиллерийскую академию (1894). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-майор (1914), начальник Донской артиллерии (18.06. – 07.10.1917), инспектор артиллерии 14-го армейского корпуса (с 16.10.1917). Георгиевский кавалер (1915). Участник Белого движения: в Донской армии; 12.05.1918 – 1920 начальник Донской артиллерии. Эвакуирован 25.03.1920 из Новороссийска на корабле «Бюргермейстер Шредер» в Турцию. В эмиграции в Югославии, член Общества кавалеров ордена Св. Георгия, член Общества офицеров-артиллеристов.

Городовиков Ока Иванович (09.09.1879, х. Мокрая Эльмута ст. Платовской ОВД – 26.02.1960, Москва), военный деятель. Генерал-полковник (1940), Герой Советского Союза (1958). Из семьи донского казака-калмыка. Участник Первой мировой войны 1914–1918. 1-й революционный отряд под его командованием возник в 1917 в Сулине. (ГАРО. Ф. Р-2599. Оп. 1. Д. 65. Л. 12об.) В 1918 вступил в Красную армию, в 1919 – в РКП(б). Командовал эскадроном в полку С.М. Буденного, кавалерийской бригадой. В августе 1919 – апреле 1920 начальник 4-й кавалерийской дивизии. В 1920 организовал прорыв 6-й кавалерийской дивизии в тыл противника и ее выход к Чонграскому мосту в ходе Чонгарско-Перекопской операции. Участвовал в карательных операциях против отрядов Н.И. Махно. Награжден 3-мя орденами Красного Знамени (1920, 1922, 1930). После Гражданской войны был инспектором кавалерии Северо-Кавказского ВО, командир 1-го конного корпуса Червоного казачества. Окончил Высшие академические курсы (1923), Курсы усовершенствования высшего состава (1927), курсы при Военно-политической академии (1930) и в Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932). В 1932–1938 заместитель командующего Среднеазиатским ВО. С 1938 инспектор кавалерии РККА. С июня 1941 генерал-инспектор и командующий кавалерией РККА. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 руководил формированием кавалерийских частей, состоял представителем Ставки Верховного главнокомандования по руководству кавалерийскими рейдами в тылу противника. С 1945 заместитель Командующего кавалерией. Принимал участие в депортации калмыков и ликвидации Калмыцкой автономии. В 1947 уволен в отставку. Автор мемуаров.

Гостищев Анатолий Васильевич (1881 – ?). Лекарь (1908). Городской санитарный врач г. Таганрога.

Граббе Михаил Николаевич (18.07.1868, Санкт-Петербург – 23.07.1942, Париж, Франция), граф, генерал-лейтенант (1916). Образование получил в Пажеском корпусе (1890). Выпущен в лейб-гвардии Казачий полк. Участник Первой мировой войны 1914–1918: командир 4-й Донской казачьей дивизии. Георгиевский кавалер (1915). Назначен 08.05.1916 войсковым наказным атаманом войска Донского. Арестован 07.03.1917, но вскоре освобожден и 22.03.1917 зачислен в резерв чинов при штабе Одесского ВО. Уволен от службы 31.05.1917. После Октябрьской революции 1917 эмигрировал в Югославию, а затем в 1925 в Париж. Участник монархических съездов и член «Церковного собрания», один из основателей (1932), староста и член приходского совета православного прихода храма Христа Спасителя в г. Аньер (Франция), один из основателей Русской православной культурной ассоциации в Аньере (1932). Избран 06.12.1934 председателем Союза кавалеров ордена Св. Георгия (Париж). Избран 04.08.1935 Донским наказным атаманом. В годы Второй мировой войны 1939–1945 участник формирования казачьих частей Вермахта.

Греков Алексей Кириллович (06.02.1873 – 06.10.1918, Новочеркасск), генералы от кавалерии (04.10.1918). Окончил Донской кадетский корпус (1890), Николаевское кавалерийское училище (1892). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-майор (1915), командующий 1-й кавалерийской дивизией (с 21.08.1915). Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Донской армии, командующий войсками Ростовского района (Ростовского фронта) с 03.07.1918.

Греков Константин Митрофанович (26.03.1872 – 27.07.1941), полковник (1918). Окончил Александровский кадетский корпус (1890), Пажеский корпус (1892). Участник Белого движения: в Дон-

ской армии; с 05.04.1918 председатель «Суда защиты Дона», осенью 1918 ростовский градоначальник. Вышел в отставку 1920. В эмиграции во Франции, на декабрь 1924 председатель и командир кадра объединения л.-гв. Атаманского полка.

Гримм Сергей Иванович (? – 2-7.01.1918, Феодосия). Сдал офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище (1907). Штабс-ротмистр Крымского конного полка. В декабре 1917 командир эскадрона 1-го Крымско-татарского полка. Убит.

Гроднер Константин Федосеевич (27.05.1885, Елец – 30.09.1938). Родился в рабочей семье (по др. данным в семье служащего). Член РСДРП(б) с 1906. Принимал участие в революционной работе в Курске, Екатеринодаре, Москве, Ростове, Александровск-Грушевске, 3,5 года провел в царских тюрьмах. С февраля 1917 по февраль 1918 заместитель председателя Совета г. Александровск-Грушевского, делегат II Всероссийского съезда Советов, в 1919 ответственный парторганизатор Усть-Медведицкого района, с февраля 1919 по июнь 1920 политработник штаба Южного фронта, особого отряда 14-й армии. В 1920 секретарь райкома партии г. Александровск-Грушевского. После Гражданской войны находился на профсоюзной работе в Орле, Москве. В 1932 работал в Берлинском торгпредстве. В дальнейшем на руководящей работе в промышленности, с 1934 директор граммофонно-игольного завода по выпуску портативных патефонов в г. Владимире. В 1938 арестован по обвинению в диверсионно-вредительской деятельности. 30.09.1938 г. Иванове состоялось закрытое судебное заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. Оно продолжалось 15 минут. Г. виновным себя не признал. Приговорен к высшей мере наказания, в тот же день расстрелян. Похоронен в г. Иваново. Реабилитирован в 1956.

Груднев Помпей Михайлович (07.07.1864 – 18.02.1918, Новочеркасск), генерал-майор (1916). Окончил Киевский кадетский корпус (1881), Павловское военное училище (1883) и Офицерскую кавалерийскую школу. В 1917 окружной атаман Хоперского округа, заведующий коневодством Донского казачьего войска. Участник Белого движения: в Донской армии; с января по февраль 1918 начальник Донского офицерского резерва. Остался в Новочеркасске. Расстрелян большевиками.

Губарев. Командир красногвардейского отряда, наступавшего на Великокняжескую в феврале 1918 и оперировавшего в марте-апреле 1918 в Сальском округе.

Гулишамбаров Виктор Рубенович. Полковник. Военный инженер. Участник Белого движения: в Донской армии; на 25.07.1919 в составе Управления начальника военных инженеров, инженер Ростовского округа. В эмиграции в Югославии, 1921–1923 член Союза русских инженеров.

Гусельщиков Адриан Константинович (16.08.1871 – 21.02.1936, Виши, Франция), генерал-лейтенант (1919). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1900). Участник Первой мировой войны 1914-1918: войсковой старшина (1916) 52-го ДКП. Участник Белого движения: в Донской армии: май – август 1918 командир Гундоровского полка, август 1918 – февраль 1919 командир Северного отряда. Произведен в генерал-лейтенанты за удержание Новочеркасска зимой 1919. В ВСЮР: март – ноябрь 1919 начальник 8-й Донской казачьей дивизии, ноябрь 1919 – апрель 1920 командир 3-го Донского корпуса. В апреле – ноябре 1920 командир 3-й Донской казачьей дивизии в Русской армии генерал П.Н. Врангеля. После эвакуации Русской армии из Крыма (ноябрь 1920) в эмиграции: в Турции, Болгарии, Югославии, во Франции (с 1928).

Гучков Александр Иванович (14.10.1862, Москва – 14.02.1936, Париж, Франция), политический деятель. Окончил исторический факультет Московского университета. Служил в лейб-гвардии, избирался почетным мировым судьей в Москве. Добровольцем участвовал в Англо-бурской войне на стороне буров. Во время русско-японской войны 1904–1905 – главноуполномоченный Российского общества Красного Креста. Занимался предпринимательством. Был одним из создателей партии «Союз 17 октября», в 1906 возглавил ее. Во время революции 1905–1907 сторонник жестких мер в борьбе с террором и беспорядками. Депутат 3-й ГД, возглавлял Комиссию ГД по обороне, председатель ГД (март 1910 – март 1911). В годы Первой мировой войны 1914–1918 уполномоченный Российского общества Красного Креста на фронте, организовал военные госпитали. С июля 1915 председатель Центрального военно-промышленного комитета. В сентябре 1915 был избран в Государ-

ственный совет от торгово-промышленной курии. Во время Февральской революции 1917 активно сотрудничал с Временным комитетом ГД, принял от *Николая II* манифест от отречения. В марте – апреле 1917 военный и морской министр в первом Временном правительстве. В апреле 1917 добровольно ушел в отставку, продолжая работать во Временном комитете ГД. Возглавлял (с мая 1917) «Общество экономического возрождения России». Активно поддерживал планы верховного главнокомандующего генерала Л.Г. *Корнилова* по установлению в стране военной диктатуры. После провала вооруженного выступления Корнилова (август 1917) был арестован. Перед Октябрьской революцией 1917 переехал на Северный Кавказ. Оказывал финансовую поддержку Добровольческой армии. Вел от имени А.И. *Деникина* переговоры с лидерами стран Антанты о поставках Белому движению вооружения, боеприпасов и др. снаряжения. В 1919 эмигрировал в Берлин, затем в Париж. В эмиграции не примкнул ни к одной политической организации, до конца дней оставаясь независимым политиком.

Гюго Виктор Мари (Victor Hugo) (26.02.1802, Безансон – 22.05.1885, Париж), великий французский поэт, романист, драматург; лидер романтического движения во Франции.

Данилов Ипполит Александрович (28.01.1874 – ?). Из дворян ОВД, казак ст. Раздорской с Дона, сын офицера. Окончил Ярославскую военную школу (1890), Новочеркасское казачье юнкерское училище (1892). Участник Первой мировой войны 1914–1918: войсковой старшина (1916) 6-го ДКП. Участник Белого движения: в ВСЮР. Эвакуирован 25.03.1920 из Новороссийска на корабле «Бюргермейстер Шредер». В эмиграции на 1922 в Югославии.

Деев Григорий Григорьевич (24.11.1877 – ?), генерал-майор (1916). Окончил Карачевскую гимназию (1891), Чугуевское пехотное юнкерское училище (1893), Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник первой мировой войны 1914–1918: начальник штаба 6-й Кавказской стрелковой дивизии (с 24.07.1916), начальник почтово-телеграфной и этапно-транспортной части Главного управления военных сообщений, начальник штаба 5-го Кавказского армейского корпуса (с 16.12.1917). Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР; с 24.11.1918 в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, на 03.07.1919, 13.08. – октябрь 1919 начальник снабжений Добровольческой армии.

Деникин Антон Иванович (04.12.1872, пригород г. Влоцлавска Варшавской губернии – 07.08.1947, Анн-Арбор, штат Мичиган, США), военный и политический деятель, один из руководителей Белого движения, генерал-лейтенант (1916). Окончил Ловическое реальное училище (1890), Киевское пехотное юнкерское училище (1892) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: в феврале 1917 помощник начальника Генерального штаба, 05.04–31.05.1917 начальник Генерального штаба, с 31.05.1917 главнокомандующий Западного фронта, с 02.08.1917 главнокомандующий Юго-Западного фронта. Февральскую революцию 1917 встретил враждебно, противодействовал демократизации армии, боролся против солдатских комитетов, резко критиковал военную политику Временного правительства. Поддержал вооруженное выступление Л.Г. *Корнилова* (август 1917), арестован 29.08.1917 и почти три месяца провел в заключении. 19.11.1917 освобожден по приказу Верховного главнокомандующего генерала Н.Н. *Духонина* и бежал на Дон, где вместе с генералами М.В. *Алексеевым* и Л.Г. *Корниловым* сформировал Добровольческую армию. В феврале 1918 назначен заместителем командующего этой армией и генерал-губернатором Кубанской области. Участник Ледового похода на Екатеринодар. После гибели Л.Г. *Корнилова* 13.04.1918 стал командующим Добровольческой армией; снял осаду Екатеринодара и увел армию в Донскую область. В июне – сентябре 1918 принимал участие в ликвидации советской власти на Кубани, в Ставропольской и Черноморской губерниях. 31.08.1918 стал 1-м заместителем председателя Особого совещания, созданного для управления занятыми территориями. Попытка установить военный и политический контроль над казачьими областями Дона и Кубани привела к конфликту с кубанскими автономистами и с донским атаманом П.Н. *Красновым*. После смерти Алексеева 08.10.1918 был провозглашен верховным руководителем Добровольческой армии. После поражения Германии в ноябре 1918 под нажимом союзников Крас-

нову пришлось согласиться на подчинение Донской казачьей армии Д., который 08.01.1919 объявил себя главнокомандующим ВСЮР. В конце 1918 – начале 1919 Добровольческая армия полностью вытеснила большевиков с Северного Кавказа. Это позволило Д. перебросить войска на Дон, что предотвратило разгром казачьих отрядов и устранило угрозу захвата красными Ростова и Новочеркасска. Весной 1919 деникинцы начали наступление на Центральную Россию. На подконтрольных территориях устанавливалась военная диктатура, все функции власти были сосредоточены в руках Д. Решительно подавлял автономистские движения, отказывался признать независимость образовавшихся на территории России государств, что подрывало возможность создания широкого антибольшевистского фронта (конфликты с Украинской директорией, меньшевистским правительством Грузии). Успешное контрнаступление красных в октябре 1919 – марте 1920 привело к развалу деникинской армии, потери большей части территории Юга и политическому кризису в Белом движении. Новый конфликт с кубанским казачеством и приближение Красной армии заставили Д. 25–27.03.1920 эвакуировать остатки своих войск из Новороссийска в Крым. Падение авторитета главкома и давление правых (П.Н. Врангель, А.С. Лукомский, А.В. Кривошеин) заставили его 04.04.1920 передать власть генералу П.Н. Врангелю и эмигрировать в Англию. В 1920–1922 жил в Бельгии, в 1922–1926 в Венгрии. В 1926 обосновался во Франции; занимался литературной и общественной деятельностью. Во время оккупации Франции отверг предложение немцев переехать в Германию. В 1945, опасаясь насильственной депортации в СССР, переехал в США. Автор ряда книг по истории русской армии и Гражданской войны. Умер в госпитале Мичиганского университета (г. Анн-Арбор) и похоронен с воинскими почестями на кладбище Эвергин в Детройте. В 1952 его останки перенесены на русское кладбище Св. Владимира в Нью-Джерси. 03.10.2005 прах генерала Д. был перезахоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

Деникина (урожденная Чиж) **Ксения Васильевна** (21.03.1892 – 03.03.1973, Париж), дочь податного инспектора В.И. Чижа, с 1918 жена генерала А.И. Деникина. После поражения под Новороссийском весной 1920 года отправилась с Деникиным в эмиграцию. В эмиграции – в Англии, Бельгии, Венгрии, в середине 1920-х семья поселилась во Франции, после Второй мировой войны 1939–1945 переехала в Америку. В эмиграции Д. сотрудничала в русскоязычных газетах и журналах, была одним из авторов знаменитой парижской газеты «Русская мысль», много писала о Белом движении. Автор мемуаров, опубликованных дочерью Мариной Деникиной-Грей после смерти матери. В 2005 останки генерала А.И. Деникина были привезены в Париж, откуда вместе с останками жены перевезены в Россию, где с почестями были перезахоронены 03.10.2005 в Москве в Донском монастыре.

Денисов Святослав Варламович (10.09.1878 – 29.04.1957, Страдфорд, США), генерал-лейтенант (1918). Окончил Донской кадетский корпус (1896), Михайловское артиллерийское училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), начальник штаба 2-й Сводной Донской казачьей дивизии генерала П.Н. Краснова (16.08.1915 – апрель 1917), командир 2-го Донского казачьего полка (апрель – август 1917), начальник штаба 3-го конного корпуса при генерале П.Н. Краснове (август – ноябрь 1917). Участник Белого движения: командир отряда восставших казаков (февраль – апрель 1918), начальник штаба и командующий Южной группой Донской армии при генерале К.С. Полякове (04.04–18.05.1918), командующий Донской армией (18.05.1918 – 02.02.1919). После ухода немецких войск и оставления без защиты левого фланга Донской армии, активизации большевиков на Дону, а также вследствие неудач в боях был вынужден покинуть пост командующего. В эмиграции с февраля 1919 в Турции, с 1921 – в Германии, с 1923 – в США. Активный деятель и создатель Казачьего союза США, его председатель.

Домбровский Рафаил Владимирович (12.10.1864 – ?), полковник (1909). Окончил 1-й Санкт-Петербургский кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище (1886). Переведен в Отдельный корпус жандармов из армии (1895). Начальник Донского областного жандармского управления (1908–1915, 1916–1917), начальник Варшавского губернского жандармского управления (1915–1916). В марте 1917, находясь в Петрограде, проявил лояльность Временному правительству, и прибыв в Новочеркасск добровольно сдал Донскому исполнительному комитету часть агентуры.

Донецкий Михаил Павлович (настоящее имя **Пустошкин Михаил Тимофеевич**) (1892 – ?). Из казаков ст. Манычской ОВД. Окончил церковно-приходскую школу. Служил писцом в станичном правлении. В конце октября 1910 г. был устроен знакомым в канцелярию прокурора Новочеркасской судебной палаты писцом. Участник Первой мировой войны 1914–1918: казак 16-го ДКП, ранен 05.02.1915. После лазарета отправлен в запасную сотню в Новочеркасск. Сдал экзамен на право вольноопределяющегося 2-го разряда. В начале мая 1915 опять в 16-м ДКП. В июле 1916 назначен полковым писарем. 23.12.1916 получил чин зауряд-чиновника и должность полкового казначея и оказался на офицерском положении. С апреля 1917 секретарь полкового комитета 16-го Донского казачьего полка. С июня 1917 считал себя большевиком. Скрылся с полковой кассой в сентябре 1917. Арестован в Новочеркасске, сидел в одной камере с Н.М. *Голубовым* и В.С. *Ковалевым*. Бежал из тюрьмы 12.01.1918 в Царицын. 25.01.1918 был направлен в распоряжение Хоперского комитета большевиков. Член редакции «Донской правды», боролся с отрядом Дудакова. С конца 1918 Новохоперский военный комиссар. Заочно дважды приговаривался белыми к смерти. Уголовное предварительное следствие по делу о хищении кассы 16-го ДКП приостановлено 20.03.1919 «до наступления обстоятельств, кои позволят предпринять следственные действия». В июле – декабре 1919 начальник активного отделения Особого отдела Южного фронта; затем до апреля 1920 комиссар полевого штаба 8-й армии. С апреля 1920 член ревкома и партийного комитета Таманского отдела Кубанской области. В июле – ноябре 1920 председатель ревкома в Анапе в момент десанта С.Г. Улагая на Черноморском побережье. С начала 1921 заместитель заведующего Кубано-Черноморского областного отдела управления и на других общественных работах. Участвовал в борьбе с белозелеными отрядами генерала Пржевальского. С конца 1921 и в течение 1922 председатель Туапсинского, затем Сочинского окружного исполкома. 1923 заведующий учетно-распределительным отделом Кубано-Черноморского партийного комитета, начальник областного управления соцстраха, затем заместитель редактора кубанской газеты «Красное знамя». С сентября 1924 ответственный секретарь Северокавказской краевой организации работников печати. С апреля 1925 заместитель редактора краевых галет «Молот», затем «Советский юг». В 1927 делегат от Северного Кавказа на Всегерманский смотр Союза красных фронтовиков. В Берлине избран членом президиума этого Союза. 1928-1929 работал в краевой КК-РКИ и в издательстве «Северный Кавказ». (ГАРО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 61; ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 339).

Донецков Дмитрий Матвеевич (1863 – ?). Хуторской атаман (1891-1898), почетный судья (1907-1908). В 1918 вахмистр, депутат Большого войскового круга ст. Сиротинской 2-го Донского округа.

Дорошев Александр Антонович (25.05.1897, близ ст. Каменская – 25.05.1922). Из казаков ОВД. Брат И.А. *Дорошева*. Окончил Каменское реальное училище, Московский коммерческий институт. Участвовал в деятельности «левых» студенческих организаций. Один из организаторов съезда фронтового казачества в ст. Каменской (10-11.01.1918): занял с революционно настроенными солдатами телеграф, принял участие в аресте представителей военной власти и офицеров. Участвовал в боях за установление советской власти, весной 1918 вернулся в ст. Каменскую, где занимался организацией поставок хлеба в Москву. После наступления белых ушел вместе красными отрядами сначала в ст. Великокняжескую, где находился штаб Донских революционных частей и ЦИК Донской Советской Республики, затем в Царицын. После расформирования донских организаций в Царицыне, уехал в Москву, оттуда в Воронеж, где работал в качестве представителя Донбюро РКП(б) в политотделе 8-й армии. В начале 1919 Донбюро переехало в Миллерово. Д. был направлен в ст. Цымлянскую для организации уездного исполкома. После наступления белых больной тифом ушел с красными частями на север. На станции Графская участвовал в формировании бригады. В 1920 прибыл в Ростов-на-Дону, находился на партийной и советской работе, заведующий разными отделами Донкома РКП(б): в середине 1920 секретарь Новочеркасского окружного партийного комитета, затем его председатель; в конце 1920 избран в Бюро Донкома РКП(б); в 1920-1922 секретарь парткомитета Нахичеванского района, председатель исполкома и парткомитета 1-го Донского округа. Делегат VIII и IX Всероссийских съездов Советов, член Президиума Донских советских и партийных съездов и конференций. Умер при невыясненных обстоятельствах. (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 345. Л. 1-4)

Дорошев Ипполит Антонович (1896 – 1939). Из казаков ст. Гундоровской ОВД. Брат А.А. *Дорошева*. С 1905 по 1917 жил в ст. Каменской. Обучался в Каменском реальном училище (сдал экзамен экстерном в 1914), поступил в Петербургский психоневрологический институт (1914). Участник Первой мировой войны 1914-1918: как вольноопределяющийся отправлен в школу прапорщиков на ст. Персиановка, по окончании которой был направлен на фронт. Произведен в хорунжие 17.05.1916, сотники – 08.08.1917. После Февральской революции 1917 избран председателем полкового комитета, затем председателем дивизионного комитета 5-й Донской казачьей дивизии. Во 2-й половине декабря 1917 прибыл с дивизией на Дон, в ст. Каменскую. Член РСДРП(б) с июня 1917. Один из организаторов съезда фронтового казачества в ст. Каменской в январе 1918. За его (и М.В. *Кривошлыкова*) подписью 19.01.1918 была послана телеграмма в Москву от имени Донского казачьего ВРК о признании власти СНК во главе с В.И. Лениным. В марте 1918 нарком просвещения Донской Советской Республики, член ДонЦИК. С 13.06.1918 председатель СНК Донской Советской Республики (вместо убитого Ф.Г. *Подтелкова*). Одновременно исполнял обязанности военного комиссара и председателя президиума ЦИК Донской Советской Республики. В августе 1918 командирован вместе с А.А. Френкелем в Курск для организации на Дону подпольной работы. С сентября 1918 один из организаторов Донбюро РКП(б), секретарь Донбюро РКП(б). В декабре 1918 мобилизован в армию, в течение 3-х месяцев работал в качестве комиссара инспекции кавалерии «над формированием кавалерийских частей». В начале 1919 член Донбюро ЦК РКП(б). С лета 1919 комиссар инспекции кавалерии Южного фронта. В 1920 член Донского облревкома. В дальнейшем на советской и хозяйственной работе: заместитель председателя Донского и Терского облисполкомов, председатель Кубано-Черноморского облисполкома, заместитель председателя Северо-Кавказского крайисполкома, начальник Северо-Кавказского краевого земельного управления. Делегат Всесоюзных и Всероссийских съездов Советов, где избирался в состав ЦИК СССР и ВЦИК, а также делегат XVI съезда ВКП(б). В 1930-х в Москве на руководящей работе в Наркомземе СССР, затем уполномоченный Комитета заготовок при СНК СССР по Омской области. Арестован 22.06.1937. Обвинялся в том, что с 1927 являлся участником контрреволюционной повстанческой террористической организации, возглавляемой Эйсмонтом и Толмачевым. Проводил работу по подготовке вооруженного восстания против советской власти на Дону и Кубани. В судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 13.12.1937 от своих показаний, данных на предварительном следствии, отказался и заявил, что он наговорил на себя. Приговорен к расстрелу. Приговор исполнен в этот же день. (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 347. Л. 1-3)

Достоевский Федор Михайлович (30.10.1821, Москва – 28.01.1881, Санкт-Петербург), русский писатель, мыслитель, философ и публицист. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1877).

Драгомиров Абрам Михайлович (21.04.1868 – 09.12.1955, Ганьи, близ Парижа, Франция), военный деятель, генерал от кавалерии (1916). Окончил Пажеский корпус (1887) и Николаевскую академию Генерального штаба (1893). Участник Первой мировой войны 1914–1918: в 1917 командующий Северным фронтом. Участник Белого движения: в августе – сентябре 1918 помощник главкома Добровольческой армии, в сентябре 1918 – октябре 1919 председатель Особого совещания при главкоме (по гражданским делам), в августе 1918 – мае 1919 в штабе главкома Добровольческой армии (в ранге помощника генерала А.И. *Деникина*). Губернатор Харькова и командующий войсками в районе Харькова (июнь – август 1919). В сентябре – ноябре 1919 командующий войсками киевского направления. В ноябре 1919 – мае 1920 в штабе главкома (по вопросам связи с Антантой); в марте 1920 председатель Военного совета при избрании (в Крыму) преемника Деникина. В апреле – ноябре 1920 в штабе главкома Русской армии генерала П.Н. *Врангеля*. 04.09.1920 назначен председателем Комитета ордена Св. Николая Чудотворца, затем был заместителем председателя Комиссии по эвакуации из Новороссийска. После разгрома белых армий вместе с др. членами правительства эвакуировался из Новороссийска в Константинополь, откуда переехал в Сербию и в 1931 во Францию. Принимал участие в деятельности РОВС, в 1924–1939 генерал для поручений при председателе РОВС, в июне 1931 – августе 1934 председатель районного правления Общества офицеров Генерального штаба 1-го отдела РОВС и др. В 1934 переехал в Сербию, а затем в Австрию. Во время

Второй мировой войны 1939–1945 выступал в поддержку движения генерала А.А. Власова и в начале 1945 был назначен в резерв чинов при штабе РОА. С 1950 жил во Франции.

Дрейлинг Роман Константинович фон (05.06.1880 – 1945, лагерь Явас, Мордовия), полковник (1915). Из дворян, сын офицера. Окончил Пажеский корпус (1899) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник Первой мировой войны 1914–1918: исполняющий должность начальника штаба 13-й кавалерийской дивизии (с 11.07.1915), штаб-офицер заведующий обучающимися в Николаевской академии офицерами, штатный преподаватель военных наук (с 22.03.1917). В ноябре – начале декабря 1917 направлен в качестве квартирмейстера в Кубанскую область и Ставропольскую губернию от конференции академии. Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в 1-м конном полку, с 19.03.1918 начальник штаба Отдельной конной бригады, затем начальник штаба 1-й конной дивизии, с 07.10.1918 в распоряжении атамана Кубанского казачьего войска, член Кубанской комиссии по пересмотру уставов; с 24.12.1918 член комиссии для рассмотрения проекта устава, затем помощник начальника Кубанского генерала Алексеева военного училища (утвержден в должности 11.11.1919), на 04.04.1920 начальник штаба войск Кавказского побережья. В эмиграции в Югославии, преподаватель Высших военно-научных курсов в Белграде, 1933 член правления Союза Первопоходников, староста Русского сокольства на 01.04.1937 член Общества офицеров Генерального штаба, на 1938 представитель полкового объединения в Югославии. Вывезен в сентябре 1945 в СССР из Белграда.

Дроздовский Михаил Гордеевич (07.10.1881, Киев – 01.01.1919, Ростов-на-Дону), военный деятель, один из лидеров Белого движения, генерал-майор (1918). Окончил Киевский Владимирский кадетский корпус (1899), Павловское военное училище (1901) и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: подполковник (1915), временно исполняющий должность начальника штаба 26-го армейского корпуса (22.10.–10.11.1915; 06.01.–16.01.1916). В сентябре 1916 был ранен в руку. Награжден Георгиевским оружием (1916). По возвращении в строй в январе 1917 произведен в полковники и назначен начальником штаба 15-й пехотной дивизии, с апреля 1917 командир 60-го пехотного Замосцкого полка, в ноябре 1917 назначен командиром 14-й пехотной дивизии, но сложил с себя командование и выехал в г. Яссы (Румыния), где генерал Д.Г. *Щербачев* приступил к формированию Добровольческого корпуса для отправки на Дон в армию генерала Л.Г. *Корнилова*. В конце декабря 1917 на Румынском фронте в Яссах Д. начал формировать 1-ю (отдельную) бригаду русских добровольцев; этот отряд (ок. 800 человек, в основном офицеров) выступил из Ясс 26.02.1918. Пройдя из Румынии по югу Украины примерно 1700 км, подошел к Ростову и после упорного боя с красными частями освободил город 25.05.1918. Затем помог восставшим казакам удержать Новочеркасск, откуда выступил на соединение с Добровольческой армией, пополнив свой отряд за счет новых добровольцев (до 3000 бойцов). Прибыл 27.05.1918 в ст. Мечетинскую, где был встречен генералами М.В. *Алексеевым* и А.И. *Деникиным*. За поход Яссы – Дон приказом Деникина от 25.11.1918 для всех «дроздовцев» была учреждена памятная медаль. Отряд Д. был переформирован в 3-ю пехотную дивизию Дроздовского и участвовал во 2-ом Кубанском походе, освободив Кубань и Северный Кавказ от большевиков. В мае 1918 – 01.01.1919 командир 3-й пехотной дивизии. Ранен 31.10.1918 в бедро под Ставрополем, эвакуирован для лечения в Екатеринодар. 08.11.1918 произведен в генерал-майоры. Умер от гангрены. С 17.01.1919 3-я пехотная дивизия стала именоваться 3-й генерала Дроздовского пехотной дивизией. Дневник Д. был опубликован за границей.

Дронов Леонтий Константинович (15.06.1883 – 06.09.1961, Лейквуд, США), полковник (старшинство с 21.05.1919). Из казаков ст. Казанской ОВД. Окончил Новочеркасское казачье училище (1909). Участник Первой мировой войны 1914–1918: есаул (1917) 26-го ДКП, командовал сотней особого назначения 4-й Донской дивизии и 6-й сотней своего полка. Награжден Георгиевским оружием (1916). В 1917 произведен в войсковые старшины. Участник Белого движения: в Донской армии и ВСЮР; в мае 1919 старший адъютант штаба 1-й Донской конной дивизии; в Русской армии до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе 3-го ДКП в Болгарии. Участник монархического движения.

Дубовский Александр Никанорович (25.08.1863 – ?), генерал-лейтенант (1918). Из дворян ОВД, казак ст. Новочеркасской. Окончил Киевскую военную гимназию (1880), Павловское военное училище (1882) и Николаевскую академию Генерального штаба (1894). Участник Первой мировой войны 1914–1918: возвращен на службу из отставки в чине генерал-майора (1912), помощник начальника санитарной части Северо-Западного фронта (30.10.1915–07.03.1916), начальник штаба Кавказского ВО (с 18.04.1917), комендант Михайловской крепости (с 13.09.1917). Участник Белого движения: в Донской армии; с 22.09.1918 управляющий отделом продовольствия ВВД, с 25.03.1919 в распоряжении Донского атамана, с 26.03.1919 член Совета по продовольствию ВСЮР. Эвакуирован в начале 1920 из Новороссийска на о. Лемнос на корабле «Брауенфелз».

Дувакин Николай Дмитриевич (17.09.1872 – ?), статский советник (1905). Сын почетного гражданина. Окончил Московский университет (1897). В службе с 1898. Непременный член Хоперского (1903–1905) и Донецкого (1906–1914) окружных по крестьянским делам присутствий, почетный мировой судья Донецкого округа (1908–1910). Начальник 1-го распорядительного отделения Войскового областного правления. В 1918 член финансовой комиссии Круга спасения Дона. (ГАРО. Ф. 301. Оп. 28. Д. 875. Л. 1-4об., 9об.-10).

Дукмасов Феоктист Федорович (07.01.1864 – 03.07.1922, Панчево, Югославия), генерал-майор. Из дворян ОВД, казак ст. Усть-Быстринской, сын офицера. Окончил Елизаветградское кавалерийское училище (1886). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), командир 46-го ДКП. Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Донской армии; в ноябре – декабре 1919 командир 7-й Донской пластунской бригады.

Думенко Борис Моисеевич (18.01.1888, с. Князьки Ромодановского уезда Полтавской губернии – 11 (по др. сведениям 13).05.1920, Ростов-на-Дону), военный деятель. Из крестьянской семьи, в 1888 переселившейся на Дон, х. Казачий Хомутец. Участник Первой мировой войны 1914–1918: 4 года служил в конноартиллерийском полку, полный Георгиевский кавалер, произведен в вахмистры. Вернувшись домой, весной 1918 собрал на х. Веселом партизанский кавалерийский отряд, который быстро превратился в мощную боевую единицу, а сам Д. стал создателем первых крупных конных соединений и одним из лучших командиров Красной армии. В июле 1918 возглавил 1-й кавалерийский крестьянский социалистический полк, в сентябре – 1-ю Донскую кавалерийскую бригаду, в ноябре – 1-й Сводный кавалерийский дивизион 10-й армии, защищавшей Царицын от войск П.Н. Краснова. В апреле 1919 стал помощником начальника штаба 10-й армии по кавалерийской части и в мае командовал группой войск (3 стрелковых дивизии и войсковая конница). С сентября 1919 по февраль 1920 командовал Сводным конным корпусом, освободившим Новочеркасск. Награжден орденом Красного Знамени (1919). По ложному обвинению в подготовке антисоветского мятежа и убийстве комиссара корпуса В.Н. Микеладзе был осужден и расстрелян. В 1964 Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор как необоснованный.

Думенко Анастасия Александровна. Вторая жена комкора Б.М. Думенко. Красная партизанка, активно участвовала в партизанском движении в Сальских степях. В феврале 1962 Д. и ветераны Гражданской войны Кучеренко и Дятлук обратились к Н.С. Хрущеву с просьбой о пересмотре дела Думенко.

Думенко (урожденная Зайцева) Марфа Петровна. Первая жена комкора Б.М. Думенко, убита белоказаками.

Дунаевский Семен Абрамович (10.11.1886 – 21.10.1918, под Пятигорском), профессиональный революционер, большевик. В период Первой мировой войны распространял в окопах листовки, большевистские газеты. После Февральской революции 1917 член президиума Рязанского Совета рабочих и солдатских депутатов, член редакции большевистской газеты «Наше знамя» (г. Ростов-на-Дону), делегат II Всероссийского съезда Советов, народный комиссар по продовольствию Северо-Кавказской Советской Республики (июнь – октябрь 1918). Расстрелян И.Л. Сороки-

ным в Пятигорске в числе членов Северо-Кавказского ЦИК, арестованных 21.10.1918 по обвинению в предательстве и тайной переписке с меньшевистской Грузией.

Дутов Александр Ильич (05.08.1879, Казалинск – 07.02.1921, Суйдун, Китай), атаман Оренбургского казачества (1917), генерал-лейтенант (1918). Окончил Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Участник русско-японской 1904-1905 и Первой мировой 1914-1918 войны: командир 1-го Оренбургского казачьего полка на Румынском фронте. После Февральской революции 1917 как делегат от полка прибыл 16.03.1917 в Петроград на 1-й общеказачий съезд; избран заместителем председателя Временного совета Союза казачьих войск. В апреле 1917 объехал фронтовые казачьи части, ведя агитацию за продолжение войны. Был председателем 2-го общеказачьего съезда (Петроград, июнь 1917), избран председателем Совета Всероссийского союза казачьих войск. 07.07.1917 участвовал в организационном собрании Оренбургского Совета казачьих депутатов. На Московском Государственном совещании (август 1917) избран заместителем председателя казачьей фракции. На Чрезвычайном войсковом круге Оренбургского казачьего войска 01.10.1917 избран председателем Войскового правительства и войсковым атаманом. 07.10.1917 выехал в Петроград для передачи своей должности председателя Совета Всероссийского союза казачьих войск. Участвовал в совещании, на котором были намечены члены комиссий будущего Временного совета Российской республики (Предпарламента); избран членом комиссии по обороне республики. Совет Всероссийского союза казачьих войск 12.10.1917 назначил Д. своим представителем на Парижское совещание глав правительств Антанты (ноябрь). В середине октября 1917 утвержден А.Ф. Керенским в звании полковника, а министр торговли и промышленности С.Н. Прокопович назначил Д. главноуполномоченным Временного правительства по продовольственному делу в Оренбургской губернии и Тургайской области (с полномочиями министра). 26.10.1917 вернулся в Оренбург. В ноябре 1917 избран членом Учредительного собрания от Оренбургского казачьего войска. 18.01.1918 под натиском красногвардейских отрядов оставил Оренбург и ушел в Верхнеуральск, где на 2-м Чрезвычайном войсковом круге трижды отказывался от своего поста, но круг отставку не принял. 07.07.1918 вернулся в захваченный 03.07.1918 казаками Оренбург. 13-19.07.1918 находился в Самаре, вошел в состав КОМУЧа и назначен его главноуполномоченным на территории Оренбургского казачьего войска, Оренбургской губернии и Тургайской области. Установил контакт с представителями Антанты. 25.07.1918 был утвержден КОМУЧем в звании генерал-майора. В сентябре 1918 на Уфимском Государственном совещании избран членом Совета старейшин совещания и председателем казачьей фракции. В сентябре 1918 за взятие Орска Д. присвоено звание генерал-лейтенанта. В 1918-1919 командующий Юго-Западной (в дальнейшем Оренбургской) армией в войсках адмирала А.В. Колчака. В апреле 1919 назначен походным атаманом всех казачьих войск России. С мая 1920 в эмиграции в Китае. Чекисты предприняли неудачную попытку похищения Д., во время которой он был убит.

Дух Р. М. Большевик, член социал-демократической организации Польши и Литвы, член правления профсоюза табачников, депутат Ростово-Нахичеванского Совета, начальник отряда Польской боевой дружины коммунистической партии Польши и Литвы.

Духонин Николай Николаевич (01.12.1876, с. Ольша Смоленского уезда Смоленской губернии – 20.11.1917, Могилев), военный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из дворян. Окончил кадетский корпус (1894), Московское военное училище (1896) и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник Первой мировой войны 1914–1918: с 29.05.1916 начальник штаба армий Юго-Западного фронта, с 04.08.1917 начальник штаба армий Западного фронта. Георгиевский кавалер (1915 (оружие), 1916, 1917). В сентябре 1917, когда генерал М.В. Алексеев, ликвидировав выступление генерала Л.Г. Корнилова, отказался от должности начальника штаба Верховного главнокомандующего, на его место был назначен Д. (утвержден в должности 10.10.1917). После бегства А.Ф. Керенского, по время октябрьских событий 1917 года в Петрограде, 01.11.1918 принял на себя исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего. Снят за отказ вступить в переговоры с австро-венгерскими военными представителями по заключению мирного договора, как этого требовало советское правительство (начальником Генерального штаба стал Н.В. Крыленко).

Успел отдать 19.11.1917 приказ об освобождении из Быховской тюрьмы участников Корниловского вооруженного выступления (август 1917). Арестован и убит 20.11.1917 матросами из отряда Крыленко, который прибыл в Могилев (Ставка главкома) для замены как приемник Д. на посту главкома.

Душкевич Александр Александрович (18.11.1880, с. Лагодехи Тифлисской губернии – 22.03.1938, Коммунарка, Московская область). Сын генерала от инфантерии А.А. Душкевича. Окончил Псковский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1901) и Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: подполковник (1916), штаб-офицер для поручений управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Западного фронта (с 03.12.1915), исполняющий должность начальника штаба 9-й пехотной дивизии (с 23.02.1917 до демобилизации). Награжден Георгиевским оружием (1915). Добровольно вступил в РККА. В 06.03–03.07.1919 начальник штаба 13-й армии. В распоряжении РВС Южного фронта, 10.08.1919–23.05.1920 начальник штаба 9-й армии (в 09.02–01.03.1920 временно исполняющий должность командующего 9-й армией). Включен в списки Генерального штаба РККА от 15.07.1919 и 07.08.1920. В распоряжении начальника Полевого штаба РВСР. Помощник начальника управления по обучению войск штаба РККА (с 14.02.1921). На 01.03.1923 начальник Главного управления трудовыми частями республики. С 1924 в отставке. На 1937 начальник группы спецзаказов и спецпоставок спецотдела Наркомата земледелия СССР. Проживал в Москве. Арестован 29.11.1937. Осужден 22.03.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян. Реабилитирован 28.11.1956 Военной коллегией Верховного суда СССР.

Дьячков-Тарасов Александр Николаевич. Действительный статский советник, директор Ростовской 2-й мужской гимназии.

Егорьев Константин Николаевич (30.05.1879 – ?), военный администратор, генерал-лейтенант (1916). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1888), выдержал офицерский экзамен при Одесском пехотном юнкерском училище (1890), Николаевскую академию Генерального штаба (1896). Участник китайской кампании 1900–1901, русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: 20.03.1916 назначен главным полевым интендантом. Оставался на этой должности до конца войны.

Екатерина II Алексеевна (София-Федерика-Августа, принцесса Ангальт-Цербстская) (21.04.1729, Штеттин – 06.11.1796, Санкт-Петербург), российская императрица с 28.06.1762.

Елатонцев Семен Георгиевич (03.01.1886 – 23.06.1955, Энгмештаун, США). Из казаков ст. Кременской ОВД. Окончил Новочеркасское реальное училище, Санкт-Петербургский технологический институт. Инженер-технолог. В 1912–1913 служил в строительной фирме и заведовал постройкой элеваторов в Оренбургской губернии. Участник Первой мировой войны 1914–1918: произведен в офицеры из вольноопределяющихся в 1914, прапорщик (1915) 32-го ДКП. Награжден 2-мя солдатскими Георгиевскими крестами. Депутат всех войсковых кругов, кандидат в депутаты в Учредительное собрание. С января 1918 член Донского правительства, секретарь канцелярии Донского атамана, помощник управляющего отделом продовольствия, с 05.11.1919 помощник управляющего отделом торговли и промышленности. Эвакуирован в начале 1920 из Новороссийска на корабле «Спарта». Уволен в отставку 01.08.1921. В эмиграции в Чехословакии, 1921–1923 член Союза русских инженеров, заведующий казачьим отделом Земгора в Праге, с 1923 в США, 1946–1953 редактор «Общеказачьего журнала» в Нью-Йорке.

Ермилов Иван Андреевич. Казак (по др. сведениям хорунжий). Преподаватель Ростовского-на-Дону среднетехнического училища. Товарищ председателя ВРК, образованного в ст. Каменской 10.01.1918, в январе (?) 1918 депутат Воронежского казачьего съезда; член ЦИК Донской Советской Республики, комиссар по делам управления и комиссар народного просвещения Донской Советской Республики. В мае 1918 вместе с братом Михаилом исключен из состава ЦИКа в связи с претензиями к финансовой отчетности. (ГАРО. Ф. 555. Оп. 1. Д. 80. Л. 50, 54, 59об., 60).

Ефремов Иван Николаевич (06.01.1866 – 13.01.1945), политический деятель. Из дворян ОВД, потомок старинного казачьего рода, надворный советник (1908). Получил начальное домашнее образование, окончил Новочеркасскую классическую гимназию, учился на физико-математическом факультете Московского университета, но государственный экзамен не сдал. Отказавшись от государственной службы, вернулся в ОВД. От военной службы был освобожден. Занимался сельским хозяйством. В 1892–1917 почетный мировой судья Донецкого и Черкасского округов ОВД. С 1895 председатель съезда мировых судей. Член Международного третейского суда; выступал арбитром в международных спорах: между США и Мексикой об их правах в отношении католической церкви в Калифорнии (1902); между 11 европейскими и американскими государствами относительно Венесуэльской республики. Осенью 1905 возглавил кружок беспартийных либеральных деятелей, в котором обсуждались вопросы местной казачьей реформы, в том числе восстановления земства на Дону. В 1906 совместно с графом П.А. Гейденом организовал Партию мирного обновления; в 1912 участвовал в создании ее преемницы – Партии прогрессистов, в 1912–1914 член ЦК партии. Депутат 1-й, 3-й и 4-й ГД. Член Аграрной комиссии, Казачьей группы, фракции прогрессистов, Совета старейшин. Летом 1909 входил в состав делегаций 3-й ГД в Великобритании, Русской группы Межпарламентского союза во Франции. Организатор визита в Россию французской группы Межпарламентского союза (1910). Председатель Межпарламентской комиссии по вопросу о нейтрализации важнейших проливов и меж океанских каналов (1911). Член Правления московского Общества мира (открыто в 1909). Член Временного комитета по организации Европейского отдела Попечительского совета учреждений на пользу мира (с января 1912). Член Верховного совета народов России. В 1913 участвовал в работе Международного конгресса мира в Стокгольме. Подготовил проект создания Института международного посредничества с целью мирного разрешения межгосударственных конфликтов. Товарищ председателя Совета Русско-французской торговой палаты. В Первую мировую войну 1914–1918 командирован на австрийский фронт для работы в думском отряде Красного Креста (весной 1915). С 1915 член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 27.02.1917 как член думского Совета старейшин выступил за неподчинение 4-й ГД императорскому указу о перерыве в ее работе до апреля 1917. Направлен Временным комитетом ГД приветствовать воинские части, входившие в Петроград. Назначен одним из комиссаров в Министерстве внутренних дел. 03.03.1917 участвовал в совещании на квартире князя М.С. Путятина, на котором обсуждался вопрос о передаче власти великому князю Михаилу Александровичу. С 06.03.1917 по 05.08.1917 входил в состав Временного комитета ГД (избран вместо А.И. Коновалова). С 06.08.1917 комиссар Временного комитета ГД и Временного правительства на Северном фронте. Председатель Общеказачьего съезда (23–29.03.1917). Лидер Российской радикально-демократической партии, образованной весной 1917 из бывших членов Прогрессивной фракции 4-й ГД. С 25.05.1917 член Особого совещания Временного правительства по подготовке Положения о выборах в Учредительное собрание. Отклонил предложение баллотироваться на выборах атамана Донского казачьего войска, поддержал кандидатуру генерала А.М. Каледина. С 11.07.1917 министр юстиции Временного правительства; распорядился подготовить закон, направленный против депутатов Советов в случае «захвата власти». 21.07.1917 подал в отставку, чтобы Добиться от ВЦИК Советов согласия на включение кадетов во Временное правительство. С 24.07.1917 министр государственного призрения; 2-й товарищ председателя Временного правительства, председатель его Малого совета (Совета товарищей министров). Принимал участие в Московском Государственном совещании (12–15.08.1917). В сентябре 1917 вошел в состав совместного ЦК, созданного на партийной конференции, объединившей Российскую радикально-демократическую и либерально-республиканскую партии. С 27.09.1917 чрезвычайный посланник и полномочный представитель Временного правительства в Швейцарии; это назначение было подтверждено Уфимской директорией, затем Объединенным правительством адмирала А.В. Колчака; швейцарское правительство фактически признало законным исполнение им консульских обязанностей (хотя Е. не вручал верительных грамот и не был внесен в официальный список аккредитованных в Берне дипломатов). До 1920 жил в Париже, в 1920–1925 – в Швейцарии. В 1918–1919 член Русского политического совещания в Париже. Участник 1-го собрания Лиги наций в Женеве

(конец 1920), один из учредителей и товарищ председателя Бюро Русской (эмигрантской) ассоциации Лиги наций, участник конгресса ассоциаций Лиги наций в Женеве и Милане, делегат съезда совета Союза этих ассоциаций в Женеве и Цюрихе. С июня 1921 член Парижской группы кадетской партии, затем – кадетской группы, объединившей сторонников П.Н. Миллюкова. В начале 1925 из-за отсутствия средств на содержание русской миссии вынужден был прекратить свою деятельность в Швейцарии, в апреле 1925 выехал в Париж. Делегат Всемирного конгресса мира (1925). В 1925–1926 член Русского академического союза. В 1926 читал лекции по вопросам международных отношений на юридическом факультете в Сорбонне, в 1927 – в Гаагской академии международного права, в 1927–1928 – во Франко-русском институте в Париже. До 1930 сотрудничал в Институте интеллектуальной кооперации (исполнительном органе одноименной комиссии Лиги наций); оказывал материальную помощь русским ученым-эмигрантам; председатель Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. Один из учредителей Международной дипломатической академии в Париже (1927), член-сотрудник французского Общества сравнительного законодательства, американского Общества международного права. Постоянный корреспондент по русским делам Вашингтонского главного управления Фонда Карнеги. Сотрудничал в периодической печати Франции, Швейцарии, Бельгии, Германии.

Жаков Михаил Петрович (08.11.1893, Казань – 1936), общественный деятель. Учился в Казанской гимназии, участвовал в ученических кружках. Отчислен в 1909. В революционном движении с 1909. Член РСДРП с 1911. Арестован в 1912. В ссылке познакомился с С.Ф. Васильченко и С.М. Гурвичем. Вместе с Васильченко в 1915 организовал большевистский Союз сибирских рабочих. В июле 1915 Союз был разгромлен, организаторы арестованы и до февраля 1917 находились в тюрьме. После амнистии 08.03.1917 были освобождены и вместе вернулись в Ростов. В 1917 депутат Ростово-Нахичеванского Совета, член Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б) и секретарь Донского окружного бюро РСДРП(б). Делегат II Всероссийского съезда Советов, участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 в Петрограде. В 1918 комиссар народного просвещения Донецко-Криворожской Советской Республики и член обкома РКП(б). В марте 1918 вместе с Васильченко, Филовым вышел из Совнаркома, протестуя против вхождения ДКР в состав Украинской ССР. В 1918–1919 1-й секретарь Бауманского райкома РСДРП(б) (Казань). С 1919 секретарь Казанского губкома партии. В 1921–1922 ответственный секретарь Донского обкома РКП(б), активно участвовал в кампании по изъятию церковных ценностей. Окончил Институт красной профессуры. В 1928 исключен из ВКП(б) за принадлежность к троцкистской оппозиции, в 1929 восстановлен в партии. В 1930-е на научно-преподавательской работе в Институте истории Комкадемии. Репрессирован.

Жанна Д'Арк (фр. Jeanne d-Arc) (около 1412, Домреми – 30.5.1431, Руан), народная героиня Франции, одна из командующих французскими войсками в Столетней войне. Попала в плен к союзникам англичан – бургундцам, которые продали ее англичанам. Церковный суд в Руане, куда англичане перевезли Ж. Д-А., обвинил ее в ереси и колдовстве. Сожжена на костре. В 1456 новым процессом во Франции была торжественно реабилитирована. В 1920 католическая церковь причислила ее к лику святых.

Жебрак-Русанович Михаил Антонович (29.09.1875, Гродненская губерния – 23.06.1918, близ с. Бея Глина), полковник (1916). Родился в крестьянской семье. С 1894 служил вольноопределяющимся в 103-м пехотном Петрозаводском полку. С 1895 младший унтер-офицер. Окончил Виленское юнкерское училище (1898). Осенью 1902 был командирован в Военно-топографический отдел Главного штаба и затем прикомандирован к Военно-топографическому училищу для изучения черчения и съемки. Окончил Александровскую военно-юридическую академию (1912). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: командир 2-го морского полка отдельной Балтийской морской дивизии 6-й армии Румынского фронта. Георгиевский кавалер (1915). В начале 1918 сформировал в Измаиле на базе дивизии добровольческий отряд (в составе 130 человек), с которым выступил на соединение с отрядом полковника М.Г. Дроздовского, двигавшегося в

сторону Дона. 13.03.1918 оба отряда соединились в районе с. Новопавловки. С 21.04.1918 командир Офицерского стрелкового полка (после соединения с Добровольческой армией – 2-го Офицерского стрелкового полка). Во время 2-го Кубанского похода его полк взял станцию Торговую и ст. Великокняжескую. В ночь на 23.06.1918 лично возглавил атаку двух батальонов на Белую Глину, где были сосредоточены большие силы Красной армии. Во время этой атаки белые натолкнулись на пулеметную батарею красных, от огня которой командир полка погиб вместе со всем своим штабом, по свидетельству других добровольцев был захвачен в плен раненым и убит.

Желтухин Дмитрий Петрович (20.10.1870 – ?), полковник (1917). Из дворян ОВД, сын офицера. Окончил Симбирский кадетский корпус (1890), Павловское военное училище (1892). Участник Первой мировой войны: в 33-м ДКП, 19.08.1916 в 58-й Донской казачий полк. Участник Белого движения: в Донской армии; апрель 1918 командир Богаевского пешего полка Южной группы; с 15.09.1918 в отставке. Взят в плен. 1923–1924 на особом учете в Новгородском ГВК.

Жидков Иван Тимофеевич (05.01.1855 – [07.03.1920], ст. Саратовская Кубанской области). Из казаков ст. Камышовской ОВД. Окончил 1-е Донское окружное училище (1870), Тверское кавалерийское юнкерское училище (1878), Офицерскую кавалерийскую школу. С 19.04.1912 в отставке с чином генерал-майора, принят на службу 04.01.1914 тем же чином, окружной атаман 2-го Донского округа. С 24.07.1917 в отставке. Участник Белого движения: в Донской армии; с 11.09.1919 командир запасной бригады 4-го Донского корпуса. Убит (по др. данным – в эмиграции во Франции, атаман казачьего хутора в Безансоне).

Жикулин Николай Алексеевич (05.05.1874 – 30.12.1925), генерал-майор (1919). Окончил Тифлисскую духовную семинарию (1891), Тифлисское пехотное юнкерское училище (1894) и Николаевскую академию Генерального штаба (1901). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1911) 70-го пехотного полка. Участник Белого движения: в Донской армии с 04.05.1918, до 03.07.1918 начальник штаба отряда полковника Толоконникова, на 26.06.1918 на 20.11.1918 помощник начальника штаба Восточного фронта. 1919–1920 преподаватель Корниловского военного училища. В Русской армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец, с февраля 1921 инспектор классов Константиновского военного училища. В эмиграции в Югославии; член Общества офицеров Генерального штаба.

Жиров Борис Михайлович (22.07.1887 – ?), полковник (1918). Из дворян ОВД, казак ст. Терновской, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1905), Николаевское кавалерийское училище (1907). Участник Первой мировой войны 1914–1918: есаул (1917) 41-го ДКП. Участник Белого движения: в Донской армии, ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма, в 1920 в 4-м Донском казачьем Назаровском полку. Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе Донского офицерского резерва в Болгарии. В эмиграции в Болгарии, прибыл 07.07.1938 в Приют РОКК на Шипке, убыл 22.09.1938.

Жлоба Дмитрий Петрович (03(15).06.1887, Киев – 10.06.1938), военный деятель. Член РСДРП(б). Городское начальное училище не закончил из-за конфликта с учителем Закона Божьего. Имел способности к технике, работал на судостроительном заводе в Николаеве, потом мотористом на шахтах Донбасса, машинистом паровых молотилок в кубанских станицах. За участие в забастовке в Горловке арестован и мобилизован в армию. Как технически грамотный направлен в Москву в школу младших командиров-связистов. Когда Московскому автопарку потребовались слесари и мотористы для работы на складе авиационного имущества, направлен в авиашколу на Ходынке. Через полтора месяца вышел в чине младшего унтер-офицера – специалиста по сборке и ремонту авиамоторов. В 1917 избран в Московский Совет солдатских депутатов. Будучи членом Московского Совета, в дни Октябрьского вооруженного восстания 1917 в Москве во главе красногвардейского отряда сражался против юнкеров, захвативших Кремль. В конце 1917 направлен военным комиссаром в Донбасс, организовал Ясиноватский красногвардейский отряд, вошедший в состав армии В.А. Антонова-Овсеенко. С мая 1918 командовал полком, затем бригадой и Стальной дивизией на Северном Кавказе. Командовал 3-й колонной советских войск, отступавших с Дона. В боях проявил свое мастерство обманных маневров, принесшее ему особую популярность среди бойцов. Подчинившись приказу РВС 10-й армии и в обход прямого запрета И.Л. Сорокина, повел 3-ю колонну к Царицыну. 21.10.1918 помог выйти из окружения Сальской группе советских войск. В Царицыне ото-

зван из дивизии. В конце ноября прибыл в Астрахань в распоряжение РВС Каспийско-Кавказского фронта для создания отряда партизанского типа для оперирования во фронтирной зоне. В 1919 дважды перенес тиф. В составе Сводного корпуса Б.М. *Думенко* командовал кавалерийской бригадой, участвовал во взятии Новочеркасска и Ростова. Находился в напряженных отношениях с *Думенко*, один из инициаторов его обвинения в попытке измены и намеренном убийстве комиссара В.Н. *Микеладзе*. С февраля 1920 командовал 1-м конным корпусом и кавалерийской группой, сражавшимися против деникинских и врангелевских войск. В июле 1920 потерпел сокрушительное поражение под Верхним Токмаком от армии П.Н. *Врангеля*, но приложил большие личные усилия, чтобы вывести остатки дивизии из окружения. В марте 1921 в сложных условиях 18-я кавалерийская дивизия под командованием Ж. преодолела Годерзский перевал, освободила Батум от турецких войск. Демобилизован из РККА в 1923. Совмещал несколько хозяйственных и общественных должностей: заместитель председателя Северокавказской краевой комиссии помощи демобилизованным красноармейцам и красным партизанам, организатор артели «Агрокультура» в ст. Павловской, с 1927 глава крайколхозобъединения. Весной 1928 был смещен со всех должностей, т. к. вошел в число руководителей, которые отказались признать свою вину за срыв хлебозаготовок в Кубанском округе. Летом 1929 назначен директором «Плавстроя», в дальнейшем переименованного в «Кубрисострой». Арестован в апреле 1937 в Москве как «главный организатор и командир повстанцев на Кубани», готовящих свержение советской власти в крае. 10.06.1938 в Краснодаре на закрытом заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества. В тот же день Ж. и другие фигуранты дела были расстреляны. Реабилитирован 30.05.1956 года в связи с отсутствием состава преступления.

Зайцев. Член ЦИК Донской Советской Республики.

Залесский Петр Иванович (05.10.1867 – ?), генерал-майор (1914). Окончил Полтавский кадетский корпус (1885), Михайловское артиллерийское училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба (1895). Участник Первой мировой войны 1914–1918: начальник штаба 28-го армейского корпуса (17.12.1916–16.04.1917), командующий 6-й кавалерийской дивизией (с 30.04.1917). Участник Белого движения: в Донской армии; 1918 командирован в Киев. Осенью 1918 начальник штаба Южной Армии. В ВСЮР; с 31.03.1920 член особого присутствия Севастопольского военноморского суда. В Русской армии в Высшей комиссии правительственного надзора до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Сцегед». В эмиграции в Югославии; 1920–1924 подвергнут взысканию по суду, на март 1925 в Мостаре.

Замберг Вильгельм Гансович. Поручик. Участник Белого движения: в ВСЮР. Эвакуирован в декабре 1919 – марте 1920. На май 1920 в Югославии.

Захаров Николай Михайлович (? – 1930, Моравска Тржебова, Чехословакия), юрист. Председатель Новочеркасской судебной палаты. Министр юстиции ВВД. В эмиграции в Чехословакии. Библиотекарь русской гимназии.

Зеелер Владимир Феофилович (1874–1954), общественный и политический деятель, журналист, юрист, критик, мемуарист. Кадет. В 1917 городской голова Ростова-на-Дону и комиссар Временного правительства. В 1919–1920 министр внутренних дел Южнорусского правительства, созданного при Главнокомандующем ВСЮР А.И. *Деникине*. В 1920 из Новороссийска эмигрировал через Константинополь в Париж. Член комитета парижского Земгора. В 1921 один из организаторов, затем генеральный секретарь парижского Союза русских писателей и журналистов. В сентябре 1928 участник I-го съезда русских писателей и журналистов за рубежом (Белград). Секретарь Союза русских адвокатов во Франции. В 1935 соучредитель Фонда Репина. Похоронен в Сен-Женевьев де Буа близ Парижа.

Золотарев Иван Иванович (19.05.1875 – ?), генерал-майор (1918). Из дворян ОВД, сын отставного генерал-майора. Окончил Донской кадетский корпус (1893), Николаевское кавалерийское училище (1895), Офицерскую артиллерийскую школу. Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1915), командир 12-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона (с 07.09.1916). Участ-

ник Белого движения: в Донской армии; в январе – феврале 1918 на той же должности, с 14.07.1918 командир 1-го Донского тяжелого артиллерийского дивизиона, на 01.07.1919 инспектор артиллерии 2-го Донского корпуса, весной 1920 в Донском офицерском резерве. В белых войсках Восточного фронта; с 28.06.1920 представитель ВВД при атамане Г.М. Семенове.

Зявкин Федор Михайлович (1894 – 1946), сотрудник органов госбезопасности. Родился в Ростове-на-Дону в семье рабочего-грузчика. Образование незаконченное среднее. В 1908 ученик на столярной фабрике, затем конторщик цинкового завода в Ростове-на-Дону. Участник Первой мировой войны 1914–1918: в июне 1916 призван в армию. В июне – октябре 1917 в Псковской школе прапорщиков, одновременно член городского Совета РСДРП. В ноябре 1917 – апреле 1918 член ВРК в Ростове-на-Дону, организатор и командир Красной гвардии. С мая 1918 командир партизанского отряда, действовавшего против белых на Дону и Кубани. С января 1919 представитель Донбюро РКП(б) в РВС 13-й армии Южного фронта. В 1920–1922 заместитель председателя Донской областной ЧК – начальника Донского облотдела ГПУ. В 1922 начальник Терского губотдела ГПУ. В 1922–1924 начальник Донского облотдела ГПУ. В 1924 начальник Донского окротдела ГПУ. В 1928 председатель Таганрогского окрисполкома.

Иван I Данилович Калита (? – 31.03.1340), князь московский с 1325, великий князь Владимирский с 1328; сын московского князя Даниила Александровича.

Иванов Александр М. Казак ст. Сиротинской. Командующий Донской советской флотилией весной 1918, член ЦИК Донской Советской Республики.

Иванов Николай Иудович (22.07.1851 – 29.01.1919, Новочеркасск (по др. данным Одесса), военный деятель, участник Белого движения, генерал от артиллерии (1908). Генерал-адъютант. Сын солдата сверхсрочной службы. Окончил 2-й кадетский корпус (1866), Михайловское артиллерийское училище (1869). Участник русско-турецкой 1877–1878, русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. Георгиевский кавалер (1905, 1907, 1914). С июля 1914 до марта 1916 командовал Юго-Западным фронтом. За нерешительность в руководстве войсками был отстранен от командования фронтом. С марта 1916 состоял при Ставке Верховного главнокомандующего. 27.02.1917 был назначен командующим Петроградским ВО. Наделенный чрезвычайными полномочиями, был направлен с Георгиевским батальоном в Петроград для подавления Февральской революции 1917, но выполнить задачу не смог. После Октябрьской революции 1917 переехал в Киев, затем на Дон. В октябре 1918 – январе 1919 командовал Особой южной армией (Южная российская армия), которая вела боевые действия на царицынском и воронежском направлениях. Умер от тифа.

Иванов Матвей Матвеевич (12.08.1872 – 15.12.1928, Белград, Югославия), генерал-лейтенант (с 1919). Из дворян ОВД, сын есаула. Окончил Донской кадетский корпус (1892), Николаевское кавалерийское училище (1894), Николаевскую академию Генерального штаба и Офицерскую артиллерийскую школу. Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1915), командир 13-го ДКП. Георгиевский кавалер (1915 (оружие), 1916). Участник Белого движения: в Донской армии; с января 1918 представитель Донского атамана в Добровольческой армии, с 05.05.1918 командующий 3-й Донской казачьей дивизией, с 12.06.1918 начальник гарнизона ст. Каменской, с 30.06.1918 генерал-майор, летом 1918 – феврале 1919 командующий Северным фронтом, с 23.02.1919 – командующий 3-й Донской армией, с 12.05.1919 командир 3-го Донского отдельного корпуса, с 22.11.1919 в распоряжении Донского атамана, с марта 1920 командир Донской запасной бригады. В эмиграции в Югославии, атаман казачьей станицы в Белграде.

Иванов Борис Александрович (01.05.1880 – 16.08.1919), полковник (1919). Окончил курсы Николаевской академии Генерального штаба (1917). Участник Первой мировой войны 1914–1918: капитан 291-го пехотного Трубчевского полка, офицер штаба 5-й Донской казачьей дивизии. Награжден Георгиевским оружием (1917). Участник Белого движения: в Донской армии; 1918 начальник штаба отряда полковника Старикова, на 25.06.1918 начальник оперативного отдела отряда генерала Фицхелаурова, затем подполковник, начальник штаба Северо-Восточного фронта, летом 1919 начальник штаба 1-й Донской конной дивизии.

Изварин Владимир Антонович (1878 – ?). Из казаков ст. Гундоровской ОВД. Отличался огромным ростом и весом. Служил в л.-гв. 6-й Донской конной батарее. По его воспоминаниям, собирався убить царя во время смотра ударом мешочка картечи по голове. Привлекался к судебной ответственности. В 1918 делегат от Владимирского станичного совета Черкасского округа, казначей ЦИКа Донской Советской Республики, член ЦИК Донской Советской Республики. (ГАРО. Ф. Р-555. Оп. 1. Д. 10. Л. 56; ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 485). Член РКП(б). Постоянно боролся с «примазавшимися», противопоставлял Донской казачий ревком во главе с Ф.Г. *Подтелковым* Ростовскому ревкому (председатель С.И. *Сырцов*), последний считал поголовно меньшевистским. С 1918 сотрудник ВЧК. В июле 1919 командирован Морозовским ревкомом в Москву для доклада в ЦК РКП(б), а затем – Казачьим отделом ВЦИК на Южный фронт. В корпус Ф.К. *Миронова* был послан Особым отделом Южного фронта, но нелегально, по документам проходил как посланный от Казачьего отдела ВЦИК, был назначен на должность помощника командира технического эскадрона. В 1920 на хозяйственной работе. Автор воспоминаний.

Измайлов Михаил Александрович (28.04.1869 – ?), генерал-майор (с 14.08.1918). Из дворян Тамбовской губернии. Окончил Александровский кадетский корпус (1886), Михайловское артиллерийское училище (1889) и Николаевскую академию Генерального штаба (1901). В 1917 полковник (1909), заведующий передвижением войск Ростовского района (с 09.06.1915). Участник Белого движения: в Донской армии с 28.05.1918, с 31.07.1918 в Донском правительстве, 13.08.-03.12.1918 член Доно-Германской торговой комиссии, 05.02.-06.05.1919 уполномоченный представитель отдела иностранных дел Донского правительства при германском командовании в Ростове. В эмиграции в Югославии, член Общества офицеров Генерального штаба, к 1939 в Загреб.

Икаев Каспулат М., полковник. Уроженец селения Садон (под осетинским Алагиром). Участник Первой мировой войны 1914-1918 в составе Дикой дивизии. В Гражданскую войну перебрался на Дон. Из письма Я.М. Лисового, начальника штаба Донской армии, И.П. Романовскому 03(16).07.1918: «прибыл отряд из черкесов, текинцев и ингушей в числе 250 человек при 9 пулеметах с отличным конским составом, вооружением и снаряжением». (РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 172. Л. 71об.-72). Войсковой старшина. В Добровольческой армии и ВСЮР; в 1918 председатель Ростовского военнопольного суда и начальник контрразведывательного отделения. Имел собственный карательный отряд. Снискал себе не самую лестную славу отчаянного головореза, возглавляя карательные экспедиции в Азов, Новочеркасск, Аксайскую и вешая без разбора большевиков, дезертиров и просто случайных людей. В эмиграции.

Илларионов Василий Яковлевич (07.04.1881 – ?), полковник. Из казаков ст. Семиркакорской ОВД. Окончил Атаманское техническое училище, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1904). Участник Первой мировой войны 1914-1918: войсковой старшина (1916) 29-го ДКП. Участник Белого движения: в Донской армии. В отставке с 19.11.1918. В ВСЮР в 1-м Астраханском казачьем полку, с 03.12.1919 командир того же полка. Ранен. Эвакуирован 08.03.1920 из Новороссийска на корабле «Херсон». Летом 1920 на Кипре, собирався ехать в Русскую армию в Крым. В эмиграции на 1922 в Болгарии.

Ильин Александр Николаевич (16.03.1879 – ?), генерал-майор (1920). Из дворян ОВД, казак ст. Николаевской, сын войскового старшины. Окончил Донской кадетский корпус (1896), Константиновское военное училище (1899). Участник Первой мировой войны 1914–1918: войсковой старшина (1916) Донской казачьей батареи № 3, произведен в полковники 28.04.1917, назначен командиром 9-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона 16.09.1917. Участник Белого движения: в Донской армии; в январе – феврале 1918 командир 9-го ДКП, участник формирования Донской артиллерии. 1918-1919 помощник начальника Донской артиллерии по строевой части, инспектор артиллерии 10-й Донской конной дивизии, с 03.08.1919 инспектор артиллерии 4-го Донского корпуса. В Русской армии на 01.10.1920 командир Донского учебного артиллерийского дивизиона.

Ипатов Петр Максимович. Уроженец с. Кевсалы Ставропольского округа. Фронтовик. В 1918 командир советского отряда, погиб осенью 1918 в бою у х. Винодельный Ставропольской губернии.

Ирод I Великий (ок. 73 – 4 до н. э.), царь Иудеи с 40 (фактически с 37), овладел тронном с помощью римских войск. Мнительный и властолюбивый, уничтожал всех, в ком видел соперников; в христианской традиции ему приписывается «избиение младенцев» при известии о рождении Христа (отсюда нарицательное значение имени Ирод – злодей).

Иуда Искарот, согласно христианской традиции, один из 12 учеников (апостолов) Иисуса Христа, предавший учителя в руки иерусалимских властей за 30 сребреников, ставший символом предательства.

Казанович Борис Ильич (10.07.1871 – 02.06.1943, Панчево, Югославия), генерал-лейтенант (1918). Из дворян. Окончил Могилевскую гимназию (1890), Московское пехотное юнкерское училище (1892) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-майор (1916), начальник штаба (с 22.03.1916) и командующий 6-й Сибирской стрелковой дивизией (с 05.05.1917). Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР с декабря 1917. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, с марта 1918 командир Партизанского полка, в мае – июне 1918 командирован в Москву для связи с Национальным центром. С 12.06.1918 начальник 1-й дивизии, с 15.11.1918 командир 1-го армейского корпуса, уволен по болезни 13.01.1919. С 08.10.1919 – начале 1920 командующий войсками Закаспийской области. С мая 1920 в резерве чинов Русской армии, в августе 1920 начальник Сводной пехотной дивизии в десанте на Кубань. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии; к 1939 председатель Общества офицеров Генерального штаба, председатель Главного правления Союза Участников 1-го Кубанского похода.

Казберюк (Казбирюк) (? – 26.11.1917, Ростов-на-Дону). В Ростове с апреля 1917, прислан из центра, депутат Ростово-Нахичеванского Совета с октября 1917, член Ростовского городского штаба Красной гвардии. Убит во время налета офицерского отряда на штаб, находившийся в помещении варьете «Марс».

Казмичев (литературный псевдоним Скальдов) **Матвей Матвеевич** (01.08.1864 – 11.04.1929, Филадельфия, США), общественный деятель, писатель, поэт. Из казаков ст. Луганской ОВД. В службу вступил казаком 01.09.1884. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище. Уволен из военного ведомства 11.01.1904 для определения к статским делам с производством в коллежские асессоры. В 1907, 1910 нотариус в ст. Каменской, в 1908–1915 младший нотариус в Новочеркасске. Почетный гражданин ст. Каменской (1908). Председатель правления Каменского телефонного общества в 1908–1909, член правления общества для пособия нуждающимся учащимся в ст. Каменской. В 1918 депутат Большого войскового круга, в феврале 1919 председательствующий финансово-бюджетной подкомиссии комиссии законодательных предложений Донского правительства. Составил Проект положения об управлении Донской областью как автономной частью России по резолюциям комиссии 05.12.1917 в г. Новочеркасске. В 1920-х эмигрировал в США. Сотрудник газеты «Новое русское слово» в Нью-Йорке. Атаман Заокеевской общеказачьей станицы в Филадельфии.

Каин, в христианской традиции старший сын Адама и Евы, совершил первое преступление на земле – братоубийство. Проклят Богом за братоубийство и отмечен особым знаком («каинова печать»).

Каклюгин (Коклюгин) Константин Петрович (1869 – ?), общественный деятель. Из казаков ОВД. Окончил юридический факультет Харьковского университета (1895). Служил при Московской судебной палате. В течение 10 лет был мировым судьей в Таганрогском округе. Член конституционно-демократической партии. Депутат 2-й ГД. Входил в конституционно-демократическую фракцию и Казачью группу. Действительный статский советник. Участник Белого движения: в Донской армии, ВСЮР и Русской армии; *помощник начальника санитарной части военного управления ВСЮР, в феврале 1919 член медицинской комиссии, с 25.02.1919 военно-санитарный инспектор ВВД*³, затем управ-

³ Возможно, данные сведения не относятся к К.П.Каклюгину. В «Российском медицинском списке» на 1916 значится Каклюгин Симфорион Константинович: р. в 1874, доктор медицины (1899), коллежский совет-

ляющий отделом внутренних дел ВВД. Участник конференции по организации Юго-Восточного союза в 1919. Эвакуирован 25.03.1920 из Новороссийска на корабле «Бюргермейстер Шредер». Летом 1920 на о. Лемнос. В эмиграции 1922 атаман Княжевацкой Донской казачьей станицы.

Каледин Алексей Максимович (12.10.1861, х. Каледин ст. Усть-Хоперской ОВД – 29.01.1918, Новочеркасск), военный и политический деятель, один из лидеров Белого движения, генерал от кавалерии (1917), войсковой атаман войска Донского (1917). Из дворян ОВД. Окончил Воронежский кадетский корпус (1875), Санкт-Петербургское Михайловское артиллерийское училище (1882) и Николаевскую академию Генерального штаба (1889). В 1903-1906 возглавлял Новочеркасское юнкерское училище. Участник Первой мировой войны 1914-1918: командир 41-го армейского корпуса (18.06.1915–05.07.1915) и 12-го армейского корпуса (с 05.07.1915), командующий 8-й армией (с 20.03.1916). В мае 1916 сыграл решающую роль в Брусиловском прорыве, разгромив под Луцком 4-ю австрийскую армию. Георгиевский кавалер (1914 (оружие и орден), 1915). Прозван «второй шашкой России». Февральскую революцию 1917 встретил враждебно. Препятствовал демократизации армии и деятельности солдатских комитетов. В начале мая 1917 отстранен от командования и уехал на Дон. 17.06.1917 на Донском войсковом круге избран войсковым атаманом. Участник Московского Государственного совещания (август 1917), где выступил с требованием продолжения войны до победы, упразднения Советов и восстановления дисциплины в армии. 31.08.1917 Временное правительство издало указ о смещении его с должности и аресте. Однако твердая позиция Войскового правительства и Войскового круга, отказавшихся выдать своего атамана, заставила А.Ф. Керенского оставить указ без исполнения. 25.10.1917, заявив о верности Временному правительству, принял на себя всю полноту государственной власти в Донской области. 26.10.1917 ввел на контролируемой территории военное положение и приступил к ликвидации местных Советов. 18.12.1917 вместе с генералами М.В. Алексеевым и Л.Г. Корниловым возглавил Донской гражданский совет, созданный для руководства Белым движением на всей территории бывшей империи и претендовавший на роль всероссийского правительства. С ним вступили в контакт страны Антанты, прислав в Новочеркасск своих представителей. 25.12.1917 большевики начали наступление на Донскую область. Все попытки К. поднять казачество на борьбу с ними оказались безуспешными. 10-11.01.1918 съезд казаков-фронтовиков в ст. Каменской по инициативе большевиков объявил о низложении Войскового правительства и о переходе власти на Дону к Донскому казачьему ВРК. 28.01.1918 отряды красных заняли Таганрог и начали наступление на Ростов-на-Дону. Решение Алексеева и Корнилова увести Добровольческую армию на Кубань лишило К. последней надежды. 29.01.1918 в Новочеркаске К. сложил полномочия войскового атамана и застрелился.

Каледин Василий Максимович (05.10.1859 – 03.06.1919, Новочеркасск), генерал-майор (1914). Брат А.М. Каледина. Окончил Киевскую военную гимназию (1876), Константиновское военное училище (1878). Участник Первой мировой войны 1914-1918: командир 2-й бригады 3-й Донской казачьей дивизии (с 27.04.1915), командующий 4-й Донской казачьей дивизией (с 03.06.1916). Участник Белого движения: в Донской армии управляющий отделом внутренних дел. Умер от рака.

Каледина (урожденная Ионер, в 1-м браке Оллендорф) **Мария-Елизавета** (Мария-Луиза) **Петровна** (? – 13.08.1919, Новочеркасск), жена А.М. Каледина, происходила из одного из франкоговорящих кантонов Швейцарии.

Калиновский Иван Тимофеевич (01.12.1882 – ?), генерал-майор. Из казаков ст. Аксайской ОВД. Окончил Новочеркасское казачье училище (1902), Офицерскую стрелковую школу (1907). Участник Первой мировой войны 1914-1918: полковник (06.12.1916), исполняющий обязанности заведующего особым делопроизводством при главном полевом интенданте (28.12.1915 – 1917). Участник Белого движения: в Донской армии; с 1919 управляющий отделом продовольствия ВВД, в феврале – марте 1920 также член контрольной комиссии Донской армии. Вышел в отставку 15.04.1920. Эвакуирован из Новороссийска. В эмиграции в Югославии (Нови Сад). В марте 1942 участвовал в

ник, старший врач Войскового штаба войска Донского. Российский медицинский список, изданный управлением главного врачебного инспектора министерства внутренних дел. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на 1 мая 1916 года. Петроград, 1916. С. 199.

г. Белграде (Югославия) в выборах исполняющего обязанности войскового атамана ВВД. В 1960-х переехал в г. Вашингтон (США).

Калита Евстрат Васильевич. В 1918–1919 член Ростовского (подпольного) комитета РКП(б), жил по документам Горина Юрия Николаевича, после провала подполья присоединился к отрядам «зеленой армии» в районе Туапсе-Новороссийск. В 1920 сотрудник Донской ЧК.

Кальницкий Михаил Николаевич (06.11.1870, Тифлис – 30.06.1961, Париж, Франция), генерал-лейтенант (1917). Окончил Тифлисскую классическую гимназию (1889), военно-училищный курс Московского пехотного юнкерского училища (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: генерал-майор (1914), командующий 123-й пехотной дивизии, с 16.09.1917 исполняющий должность начальника штаба Кавказского ВО. Награжден Георгиевским оружием (1915). После Октябрьской революции 1917 уехал на Украину, где в 1918 вступил в армию Украинской державы в звании генерал-хорунжего. В конце 1918 вступил в Добровольческую армию. С 24.07.1919 состоял в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР. С сентября 1919 командующий войсками Полтавского района, с 24.10.1919 начальник Полтавского отряда. В октябре – ноябре 1919 командовал группой войск, занимавших в 1919 фронт под Полтавой. С ноября 1919 главноначальствующий Полтавской губернией. В конце 1919 находившийся под его командованием сводный отряд вышел в полосу 5-го кавалерийского корпуса и был преобразован в Сводную группу. В конце 1919 исполняющий должность командира 5-го кавалерийского корпуса. После поражения белых армий эмигрировал в Югославию, жил в Загребе. С 1923 заместитель председателя и заведующий финансовой частью Зарубежного Союза русских военных инвалидов, с августа 1933 председатель Союза инвалидов. После Второй мировой войны 1939–1945 – председатель Главного правления Зарубежного союза русских военных инвалидов. Погребен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) **Лев Борисович** (06.07.1883, Москва – 25.08.1936, там же), государственный и политический деятель (большевик). Сын инженера. Образование получил в Тифлисской гимназии (1901), учился на юридическом факультете Московского университета (не окончил). В 1901 вступил в РСДРП. В апреле 1902 исключен из университета за участие в студенческих волнениях и выслан в Тифлис. Осенью 1902 уехал в Париж, где встретился с В.И. Лениным. С сентября 1903 вел революционную работу в Тифлисе и Москве. В апреле 1908 арестован и после освобождения уехал в Женеву; член редколлегии газеты «Пролетарий». В 1913 переехал в Австро-Венгрию (Краков) к В.И. Ленину и Г.Е. Зиновьеву. В начале 1914 направлен Лениным в Россию для руководства большевистской фракцией ГД и газетой «Правда». 04.11.1914 арестован и отправлен в ссылку в Енисейскую губернию. Освобожден Февральской революцией и 12.03.1917 прибыл вместе с И.В. Сталиным в Петроград. С марта 1917 член исполкома Петроградского Совета. Фактически, несмотря на противодействие петроградских большевиков, именно К. руководил РСДРП(б) в России до прибытия из-за границы Ленина. А по возвращении его стал главным оппонентом по вопросам стратегии. Большинство поддержало Ленина, но в апреле 1917 К. был избран в ЦК партии. 09.07.1917, после приказа об аресте лидеров большевиков, добровольно сдался властям, но уже 09.08.1917 был освобожден. Активный сторонник «однородного социалистического правительства» и главный противник Ленина в вопросе о вооруженном восстании. Он даже подал в отставку с началом восстания. По приказу ЦК участвовал в переговорах с левыми эсерами. 25.10.1917 избран председателем II Всероссийского съезда Советов, 27.10.1917 председателем ВЦИК. Член Политбюро ЦК. 04.11.1917, после того как Ленин отказался признать результаты его переговоров с эсерами, подал в отставку из ЦК, а 08.11.1917 ЦК постановил освободить его от обязанностей председателя ВЦИК и заменил его Я.М. Свердловым. Депутат Учредительного собрания. В составе советской делегации участвовал в переговорах в Брест-Литовске. 29.11.1917 подал заявление о восстановлении в ЦК, но ему было отказано. В январе 1918 во главе советской делегации выехал в Великобританию. С 1918 полпред во Франции, однако французское правительство не признало его полномочия. С сентября 1918 член Президиума ВЦИК. С октября 1918 по май 1926 председатель Моссовета. С марта 1919 член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1919–1920 член Оргбюро ЦК. Во

время дискуссии о профсоюзах (1920-1921) выступал в поддержку Ленина и Зиновьева. 03.04.1922 именно К. выступил с предложением назначить Сталина генеральным секретарем ЦК РКП(б). С сентября 1922 по февраль 1924 заместитель председателя СНК РСФСР и с сентября 1922 по июль 1923 – СТО РСФСР. С декабря 1922 член Президиума ЦИК СССР. В 1923-1926 директор института В.И. Ленина. С июля 1923 заместитель председателя СНК СССР и СТО СССР. В феврале 1924 председатель СТО. Поддерживал Сталина и Зиновьева в борьбе с Л.Д. Троцким. В 1925–1927 один из руководителей «новой оппозиции». В декабре 1925 переведен из членов в кандидаты в члены Политбюро ЦК, а 26.01.1926 оставил свои посты в СНК и СТО СССР и получил назначение наркомом внешней и внутренней торговли СССР. 14.08.1926 назначен полпредом в Италии. В 1926-1927 был одним из лидеров левой оппозиции, выступавшей против Сталина за Троцкого. В октябре 1926 был выведен из Политбюро, в апреле 1927 – из Президиума ЦИК СССР, а в октябре 1927 – из ЦК как оппозиционер. В декабре 1927 на XV съезде ВКП(б) исключен из партии. В июне 1928 восстановлен. В 1928–1929 начальник научно-технического управления ВСНХ СССР. С мая 1929 председатель Главного концессионного комитета при СНК СССР. В октябре 1932 вновь исключен из партии по делу «марксистов-ленинцев» и отправлен в ссылку в Минусинск. В декабре 1933 в третий раз восстановлен в ВКП(б) и назначен директором издательства «Академия». С 1934 директор института мировой литературы АН СССР имени М. Горького. 16.12.1934 арестован. 16.01.1935 по делу «Московского центра» приговорен к 5 годам тюрьмы. В июле 1935 привлечен к делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля». 27.06.1935 приговорен к 10 годам тюрьмы. Сталин на личном приеме обещал К., что если он вместе с Зиновьевым признает все предъявленные ему обвинения, то им сохранят жизнь. К. согласился. В августе 1936 по делу «троцкистско-зиновьевского объединенного центра» был приговорен к смертной казни. Расстрелян. Все родственники К. были репрессированы. В 1988 реабилитирован.

Каменнов Александр Иванович (ок. 1903 – [1918]). Кадет Донского кадетского корпуса. В 1918 в партизанском отряде В.М. Чернецова. Убит.

Каменнов Александр Петрович (ок. 1901 – [1918]). Кадет Донского кадетского корпуса. В 1918 в партизанском отряде В.М. Чернецова. Убит.

Каннский Василий (Вильгельм) Антонович (1851, г. Брушперк в Северной Моравии, Австрийская Империя – между 1921-1923), преподаватель, филолог, деятель образования, действительный статский советник (1908). Чех, католик. Уже во 2-м классе гимназии «сам добыл русскую азбуку и начал изучать русский язык, чтобы после окончания образования уехать от ненавистных немцев в родную Россию». Окончил философский факультет Карлова университета (Прага) (1874). Переехал в Россию, в Петербург, где сдал в университете экзамен на звание учителя древних языков гимназий и прогимназий (октябрь 1875). В службу вступил в 1875. Много лет служил в гимназиях Санкт-Петербурга и Северо-запада России, параллельно занимаясь учебно-методической работой. 28.06.1907 причислен к Министерству внутренних дел и откомандирован в Главное управление по делам печати. 17.07.1907 командирован в Ростов-на-Дону исполняющим обязанности инспектора по делам печати. 01.01.1908 утвержден в должности. С 1914 исполнял должность военного цензора. Уволен в апреле 1917 в связи с ликвидацией цензурного ведомства. На 1920 преподаватель Ростовского археологического института, а с октября – Донском университета.

Карелин Владимир Александрович (23.02.1891, Смоленск – 22.09.1938, Москва), политический деятель. Из дворян, сын надворного советника. Эсер с 1907 (по другим сведениям, с 1909). В 1913–1914 сотрудник газеты «Смоленский Вестник», в 1915–1916 – харьковской газеты «Утро». Во время Первой мировой войны 1914-1918 «интернационалист». Находился под надзором полиции, провел год в тюрьме и 5 лет в ссылке. После Февральской революции 1917 один из руководителей организации партии социал-революционеров Харькова. В июле 1917 председатель Харьковской городской думы. Был членом Совета старейшин Предпарламента. Октябрьскую революцию 1917 встретил неоднозначно: приветствовал переход власти к Советам, но считал ошибкой вооруженное свержение Временного правительства, неправомерным негативное отношение В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого к другим социалистическим партиям, к перспективе сотрудничества с ними. Один

из левых эсеров, вошедших в состав СНК (народный комиссар имуществ). Был членом Коллегии НКЮ, членом ВЦИК. В марте 1918 в знак протеста против подписания Брестского мира вышел из состава СНК. За активное участие в левозэсеровском мятеже 6–7.07.1917 приговорен (заочно) к 3 годам тюремного заключения. Перешел на нелегальное положение, в декабре 1918 выехал на Украину. В феврале 1919 в Харькове арестован ЧК, вывезен в Москву, в октябре освобожден. С 1920 работал заведующим бюро «Центропечати» в Москве. С 1921 юрисконсульт различных учреждений в Харькове. Отошел от активной политической деятельности. Арестован 26.09.1937. 22.09.1938 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Карелин П.П. Инженер путей сообщения. Управляющий отдела путей сообщения ВВД (05.05.1918–25.02.1919).

Каска А. Командир Революционного боевого летучего отряда особого назначения, прибывшего в г. Таганрог из г. Екатеринослава, погиб в боях с германскими отрядами 30.04.1918.

Качаунов Стефан Сампсониевич (1857 – ?), полковник. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1874), Константиновское военное училище (1876). Участник Белого движения (в армии не служил). Взят в плен. В мае 1921 направлен из резерва МВО в военные учреждения округа.

Кванчхадзе Василий Александрович (02.02.1858 – ?), генерал-майор (1913). Окончил Воронежскую Михайловскую военную гимназию, Тифлисское пехотное юнкерское училище, Офицерскую стрелковую школу. Участник русско-турецкой 1877–1878, русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: начальник 39-й пехотной запасной бригады (с 03.07.1916). Участник Белого движения в составе ВСЮР с 15.09.1918, на 22.01.1919 в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР.

Кельчевский Анатолий Киприанович (19.01.1869 – 1.4.1923, Берлин, Германия), генерал-лейтенант (1917). Из дворян. Окончил 2-е Константиновское военное училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1900). Участник Первой мировой войны 1914–1918. С 2.11.1915 генерал-квартирмейстер штаба 9-й армии, исполнял должность генерала для поручений при штабе 9-й армии. Георгиевский кавалер (1915 (оружие и орден)). После Февральской революции 1917 начальник штаба 9-й армии (с 15.04.1917). После выступления генерала Л.Г. *Корнилова*, как лояльный А.Ф. *Керенскому* генерал, 09.09.1917 назначен командующим 9-й армией. Октябрьскую революцию 1917 не принял. Участник Белого движения. С января 1918 инспектор по формированию добровольческих частей на бывшем Румынском фронте. Весной 1918 вступил в Добровольческую армию, с мая 1918 начальник штаба Царицынского фронта, был начальником штаба группы генерала К.К. *Мамонтова* во время его рейда. 15.02.1919–27.03.1920 начальник штаба Донской армии. В 1920 военный и морской министр Южно-Русского правительства. В Русской армии генерала П.Н. *Врангеля* – начальник штаба Донского корпуса. В апреле 1920, будучи начальником штаба Донского корпуса в Крыму, арестован вместе с командиром корпуса генералом В.И. *Сидориным* за сочувствие казачьим сепаратистам и предан суду под председательством генерала А.М. Драгомирова. Отрешен от должности и в мае 1920 выслан из Крыма генералом П.Н. Врангелем. Жил в Берлине, где присоединился к группе офицеров Генштаба – сменовеховцам; в 1922 сменил генерала М.И. Тимонова на посту редактора военно-научного журнала «Война и мир».

Керенский Александр Федорович (22.04.1881, Симбирск – 11.06.1970, Нью-Йорк, США), государственный и политический деятель. Из дворян. В 1899–1900 учился на историко-филологическом, в 1900–1904 на юридическом факультетах Санкт-Петербургского университета. С 1904 член Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, присяжный поверенный. В последующие годы приобрел известность как адвокат по громким политическим процессам. Сочувствовал и оказывал помощь эсерам как в годы революции 1905–1907, так и позже. Дважды арестовывался и приговаривался к тюремному заключению. В 1912 избран депутатом 4-й ГД по списку Трудовой группы от г. Вольска Саратовской губернии, с 1915 возглавлял думскую фракцию трудовиков. В 1912 принят в масонскую ложу «Великий Восток народов России», где с 1916 по февраль 1917 являлся генеральным секретарем. В марте 1917 вступил в партию эсеров, вошел во Временное правительство, где с июля того же года стал министром-председателем и одновременно военным и морским министром, а с авгу-

ста и Верховным главнокомандующим. Всеми силами защищал коалицию с кадетами. Установил связи с Л.Г. *Корниловым*, но затем отказался поддерживать Корниловский мятеж (август 1917). Вечером 25.10.1917 выехал из Петрограда в распоряжение 3-го конного корпуса генерала П.Н. *Краснова*, чтобы организовать поход на занятую большевиками столицу и восстановить власть Временного правительства. Однако спустя несколько дней бежал на Дон, но атаман А.М. *Каледин* отказался от сотрудничества с ним. В конце 1917 – первой половине 1918 скрывался под Новгородом, в Петрограде, в Финляндии, в Москве. Вступил в контакт с подпольным антисоветским «Союзом возрождения России». В июне 1918 уехал во Францию. Осуждал военную интервенцию союзных держав и поддерживал тактику правого крыла партии социалистов-революционеров под лозунгом «Ни Ленин, ни Колчак». В 1922–1932 в Берлине и Париже редактировал газету «Дни». С 1940 жил в США. В июне 1941 предложил свою поддержку И.В. *Сталину*, но не получил ответа. Тогда он наладил радиовещание на СССР в поддержку военных усилий. Активно выступал в эмигрантской прессе. В 1950–1960-е работал в Стэнфордском университете, в Гуверовском институте войны, революции и мира. Автор мемуаров, исторических исследований и документальных публикаций по истории российской революции.

Кивгила Авксентий Семенович (? , с. Ставидла – 1956, Харьков), украинский советский и военный деятель. Из крестьянской семьи. Окончил начальную школу. Работал подручным слесаря в железнодорожных мастерских г. Таганрога. Член РСДРП (б) с 1903 года. С 1914 помощник паровозного машиниста станции Котельниково. Возглавлял большевистскую подпольную группу на железной дороге. Участник Первой мировой войны 1914–1918: рядовой на Юго-Западном и Турецком фронтах. После Февральской революции 1917 вернулся в Котельниково, где возглавил местную организацию РСДРП(б). В декабре 1917 – мае 1918 председатель Котельниковского ВРК, который в феврале 1918 года захватил власть на станции Котельниково ОВД. Член ЦИК Донской Советской Республики. С мая 1918 военный комиссар Котельниковского округа, председатель Котельниковского окружного Совета депутатов трудящихся, председатель Котельниковского окружного штаба обороны. С 1918 военный комиссар 1-й Котельниковской социалистической дивизии, член Президиума Царицынского губернского ревком. С 1919 года военный комиссар конного корпуса 10-й армии РККА, уполномоченный РВС 1-й Конной армии С.М. *Буденного*. После окончания Гражданской войны – на хозяйственных должностях. Во второй половине 1920-х ответственный секретарь Ивано-Лысогорского районного комитета КП(б)У г. Харькова. Работал заместителем народного комиссара легкой промышленности Украинской ССР.

Киквидзе Василий Исидорович (28.02.1895, Кутаиси – 11.01.1919, около ст. Преображенская ОВД), военный деятель, командир Красной армии. Участник Первой мировой войны 1914–1918: вольноопределяющийся на Юго-Западном фронте. За революционную работу в армии неоднократно арестовывался. После Февральской революции 1917 был избран председателем солдатского комитета 6-й кавалерийской дивизии. Затем вошел в состав Временного ВРК Юго-Западного фронта и был избран заместителем председателя. С конца декабря 1917 по март 1918 возглавлял Ровенский красногвардейский отряд, освободивший гг. Здолбунув и Сарны и принимавший участие в освобождении г. Житомир. В марте 1918 командующий 4-й армией Советской Украины, которая в ходе боев нанесла ряд поражений войскам Центральной рады и австро-германским войскам в районах Ровно, Дубно, Здолбунова, Бердичева, Киева, Полтавы и Харькова. С начала апреля командовал войсками Лебедино-Ахтырского района, на которые с 06.04.1918 была возложена оборона Харькова с подчинением войск 5-й и 1-й Донской армий. В мае 1918 на базе частей бывшей 4-й армии Советской Украины К. в Тамбове сформировал дивизию, впоследствии получившую наименование 16-й стрелковой. С июня 1918 по январь 1919 под его командованием дивизия успешно сражалась в составе 9-й армии против белогвардейской армии генерала П.Н. *Краснова*. Погиб в бою. Похоронен в Москве. Имя К. было присвоено 16-й стрелковой дивизии и ст. Преображенской в Волгоградской области. В 1959 ему поставлены памятники в Тбилиси и Кутаиси.

Кириенко Иван Касьянович (12.10.1880, Киевская губерния – 26.05.1971, Брэн-ле-Комте, Бельгия), участник Белого движения, генерал-майор (1920). Из дворян, сын офицера. Окончил Киевский кадетский корпус (1899), Киевское военное училище (1901). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник, командир 310-го пехотного Шацкого полка. Георгиевский кавалер (1915 (оружие), 1917). Отрицательно отнесся к Февральской революции 1917. В июле 1917 года ему было поручено формирование в Киеве 1-го запасного Георгиевского полка. Участник боев в Киеве в октябре 1917. В конце октября 1917 с двумя десятками солдат и офицеров – георгиевских кавалеров покинул Киев и отправился на Дон. Участник Белого движения: в Добровольческой армии с 03.11.1917, командир Георгиевского полка (роты) до 12.02.1918, затем, после присоединения остатков полка к Корниловскому полку, в резерве. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В дальнейшем на административных должностях, с лета 1919 и в Русской армии комендант 1-го армейского корпуса. В эмиграции в Греции, с 01.01.1922 член Общества русских монархистов в Греции, до 1923 в Салониках, затем в Белграде. 1939 председатель КИАФ в Югославии. Организатор Союза георгиевских кавалеров и участников 1-го Кубанского похода. Служил в Русском Корпусе.

Кирилкин Даниил Тарасович (1888 – ?). Из семьи шахтера. Председатель профсоюза горно-рабочих, в феврале 1918 товарищ председателя Александровск-Грушевского ревкома. В 1918 член ревкома Власовского рудника, в 1919 председатель Усть-Медведицкого районного ревкома, после Гражданской войны заведующий РКИ Шахтинского компарта.

Киров (псевдоним; настоящая фамилия Костриков) **Сергей Миронович** (15.03.1886, Уржум – 01.12.1934, Ленинград), государственный и политический деятель (большевик). Окончил Казанское механико-техническое училище (1904). С 1904 работал чертежником в Томской городской управе. Сотрудничал в кадетской прессе. В 1904 вступил в РСДРП. Несколько раз арестовывался. Во время Первой мировой войны 1914–1918 руководил парторганизацией Владикавказа. После Февральской революции 1917 участвовал в создании во Владикавказе Совета рабочих и солдатских депутатов, Объединенного комитета РСДРП Терской области (секретарь комитета). Организовал во многих городах большевистские группы. В сентябре 1917 избран членом исполкома Владикавказского Совета рабочих и солдатских депутатов. С октября член Владикавказского комитета РСДРП(б). Делегат II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917. В Кабарде, Чечне, Ингушетии, Осетии участвовал в формировании революционных вооруженных отрядов. После разгрома 30.12.1917 Владикавказского Совета по приказу Терско-Дагестанского правительства (создано 01.12.1917) уехал в Пятигорск и участвовал в организации освобождения арестованных членов Владикавказского Совета. Делегат 1-го областного съезда народов Терека (Моздок, 25–31.01.1918). В связи с военной угрозой Северному Кавказу со стороны германских и турецких войск был направлен 27.04.1918 большевистской организацией Владикавказа в Петроград за помощью. С августа 1918 был одним из руководителей борьбы за советскую власть на Северном Кавказе. С февраля 1919 председатель Временного ВРК Астраханского края. С апреля 1919 заведующий политотделом, в июле – августе член РВС 11-й отдельной армии. Затем занимал посты члена РВС в группах войск и армиях на Кавказе. Был в числе руководителей обороны Астрахани (1919), организатором партизанского движения, а также восстановления советской власти в Азербайджане. В 1920 полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б). В 1921–1926 1-й секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1926–1934 1-й секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б). Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930. Одновременно с 1934 член Оргбюро ЦК и секретарь ЦК ВКП(б); курировал вопросы тяжелой и лесной промышленности. В 1934 убит в здании Смольного Л.В. Николаевым. Его смерть стала поводом к волне репрессий, причем прежде всего пострадали оставшиеся в Ленинграде представители бывших «эксплуататорских классов». Обвинение в убийстве было позже предъявлено на открытых процессах Г.Е. Зиновьеву, Л.Б. Каменеву, Н.И. Бухарину, Г.Г. Ягоде и др. Прах погребен в Кремлевской стене.

Кислов Григорий Яковлевич (20.11.1886 – 07.12.1920, Симферополь), генерал-майор (1919). Из казаков ст. Богоявленской ОВД. Окончил Новочеркасское казачье училище (1907) и Николаевскую академию Генерального штаба (1914). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подпол-

ковник (15.08.1917), исполняющий должность начальника штаба 1-й Сибирской стрелковой дивизии (старший адъютант штаба 62-й пехотной дивизии) (с 16.10.1917). Участник Белого движения: в Донской армии; с 31.12.1917 по 13.02.1918 штаб-офицер для поручений при походе атамана, с 06.04.1918 штаб-офицер для поручений 1-го Донского округа, с 04.05.1918, на 26.06.1918 и 20.11.1918 генерал-квартирмейстер войскового штаба ВВД. С 14.08.1918 полковник, в 1919-1920 – 1-й генерал-квартирмейстер штаба Донской армии, в феврале 1920 начальник штаба 2-го (4-го?) Донского корпуса и Конной группы. С 25.03.1920 начальник оперативной части Донского корпуса, до 06.04.1920 генерал-квартирмейстер Донского корпуса, с 05.04.1920 в резерве чинов штаба Донского корпуса, в июле – октябре 1920 в прикомандировании к штабу ВВД. Остался в Крыму. Расстрелян большевиками.

Клевцов Иван Алексеевич (24.07.1879, Бессарабия – ?). Из дворян ОВД, казак ст. Калитвенской, сын есаула. Окончил Донской кадетский корпус (1897), Николаевское кавалерийское училище (1899), Офицерскую кавалерийскую школу. Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916) 12-го ДКП, назначен командиром 16-го ДКП 13.05.1917. Участник Белого движения: в Донской армии. Вышел в отставку генерал-майором 28.04.1920, позже вновь на службе, с весны 1920 в Донском офицерском резерве до эвакуации Крыма. В мае 1921 в Константинополе. В эмиграции к 1938 в Болгарии. Служил в Русском Корпусе.

Клемансо (Clemenceau) Жорж (28.09.1841, Муйрон-ан-Паре – 24.11.1929, Париж), французский политический и государственный деятель, один из главных организаторов антисоветской интервенции держав Антанты. В марте 1906 занял пост министра внутренних дел, в октябре этого же года стал премьер-министром. В ноябре 1917 – январе 1920 председатель Совета министров и военный министр, фактически установил в стране режим военной диктатуры. Санкционировал подписание в декабре 1917 тайной франко-английской конвенции о разделе сфер влияния в России. В секретной директиве (октябрь 1918) генерал Л. *Франше д'Эспере* выдвинул идею блокады Советской Республики. Вследствие военной неудачи французских войск, участвовавших с весны 1918 в антисоветской интервенции, развернувшегося движения трудящихся против интервенции Антанты и волнений в интервенционистских французских войсках, вылившихся в Черноморское восстание во французском флоте 1919, К. весной 1919 объявил о выводе французских войск с территории Советского государства. Председатель Парижской мирной конференции 1919–1920, глава французской делегации на ней. Призывал к отказу от любых контактов с советским правительством, одновременно, выступал против соглашений предусматривавших закрепление территориальной раздробленности России, надеясь создать на востоке Европы достаточно сильное государство, находящееся в политической зависимости от Франции и противостоящее Германии. Осенью 1919 провозгласил политику «санитарного кордона» вокруг Советской России. Оказывал военную, экономическую, финансовую и политическую поддержку российской контрреволюции; сыграл существенную роль в организации вооруженного подавления Венгерской Советской Республики в 1919. В 1920 К. потерпел поражение в борьбе за президентский пост и оставил политическую деятельность. В последние десять лет жизни он посвятил литературе.

Клименко Владимир Степанович (07.09.1858 – ?), тайный советник. Доктор (1882). Действительный статский советник (1909). Областной врач Уральской области, в 1916-1917 – областной врачебный инспектор войска Донского, Кубанский областной инспектор. Участник Белого движения: в ВСЮР в 1919-1920.

Климов Александр Ильич (27.08.1880 – ?), участник Белого движения. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1902). Участник Первой мировой войны 1914-1918: есаул (1915) 9-го ДКП. В Донской армии: командир 1-го сводного Раздорского пешего полка. Полковник (с 31.01.1919; одновременно с чином войскового старшины). Вышел в отставку 05.04.1920. В эмиграции на 1922 в Болгарии.

Ковалев Виктор Семенович (1883 – 04.03. (по др. данным в июне) 1919). Из казаков ст. Усть-Кременской Усть-Медведицкого округа ОВД. Мастер военно-ремесленной школы, служил в л.-гв. Атаманском полку. Свидетель расстрела рабочих в январе 1905 в Санкт-Петербурге. Член РСДРП(б)

с 1905. В 1907–1916 – арест и ссылка. В 1917 председатель Гуковского Совета рабочих депутатов. Участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 в Петрограде, один из организаторов казачьего отдела (секции) ВЦИК. Был арестован в ноябре (?) 1917, содержался в тюрьме в Новочеркасске. С марта 1918 председатель Донецкого окружного исполкома. В апреле 1918 председатель 1-го съезда Советов Дона, избран председателем ЦИК Донской Советской Республики и главнокомандующим вооруженными силами, член Чрезвычайного штаба обороны. С мая 1918 работал в казачьей секции Царицынского совета. Организатор советских воинских частей в Усть-Медведицком округе. В декабре 1918 – марта 1919 военком 23-й дивизии. Умер от тифа в июне 1919 в Борисоглебске, по др. данным 04.03.1919 от туберкулеза. (ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 266. Л. 31).

Ковалев Михаил Аникиевич (01.11.1884 – ?). Из казаков ст. Нагавской ОВД. Окончил Новочеркасское казачье училище (1908), курсы Николаевской академии Генерального штаба (1917). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подьесаул, обер-офицер для поручений штаба 8-го армейского корпуса (Румынский фронт). Участник Белого движения: в Донской армии; с 28.03.1918 командир Нагавской дружины, с 09.04.1918 начальник штаба обороны Нижне-Курмоярского района, с 17.05.1918 старший адъютант штаба 2-й Донской казачьей дивизии, с 06.06.1918 помощник начальника оперативного отдела штаба Донской армии, с 09.07.1918 есаул, с 07.11.1918 войсковой старшина, в феврале 1920 причислен к Генеральному штабу, с 25.03.1920 старший адъютант штаба Донского корпуса, с апреля, в июле – октябре 1920 в резерве чинов штаба ВВД. В Русской армии до эвакуации Крыма. Полковник (с 15.06.1919). Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе Донского офицерского резерва в Болгарии. В эмиграции во Франции, к 1936 в Париже, затем в Чехословакии, к 1933 член Союза русских военных инвалидов, 1936–1943 член Донской казачьей станицы в Праге, на 1937 хранитель Донского архива в Праге. И. д. заведующего Донским казачьим отделом Русского заграничного исторического архива при Министерстве иностранных дел.

Колесов Иван Петрович (1892, х. Желтухино-Ширяевский ст. Иловлинской 2-го Донского округа ОВД – 1921). Из многодетной казачьей семьи. Окончил церковно-приходскую школу. Участник Первой мировой войны 1914–1918: казак 4-го ДКП. Кавалер 4-х солдатских Георгиевских крестов. В 1916 полк переведен на отдых в Петроград. 25.02.1917 не подчинился приказу командира применить оружие против демонстрантов, отдан под военно-полевой суд. Весной 1917 выборный командир полка. После демобилизации вернулся на Дон, избран председателем Совета рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов станиц Сиротинской, Качалинской и Иловлинской. Организовал два полка. Впоследствии во главе красногвардейского отряда, а затем 1-го Иловлинского казачьего кавалерийского полка участвовал в обороне Царицына. В январе 1919 полк вошел в состав совершавшей свой знаменитый рейд Особой кавалерийской дивизии С.М. Буденного, временно замещавшего Б.М. Думенко. Полк не вошел в состав ни одной из бригад и оставался Особым, переформирован в резервную (впоследствии 4-ю) бригаду 1-го Конного корпуса, затем 1-й Конной армии. Затем командовал 3-й кавалерийской бригадой 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. В конце 1920 уволен в запас. Вернулся в родной хутор. Поднял мятеж против советской власти. Был смертельно ранен в июне 1921, захвачен в плен и по пути на станцию Гумрак скончался. Посмертно был награжден вторым орденом Красного Знамени за то, что в боях на Польском фронте во время Житомирского прорыва, под Лопатино и Новоград-Волынским «не щадя своей жизни, всегда шел впереди подчиненных ему частей и увлекал их в бой, чем способствовал разгрому врага».

Коллонтай (урожденная Домонтович) **Александра Михайловна** (19.03.1872, Санкт-Петербург – 09.03.1952, Москва), государственный и политический (большевик) деятель, дипломат. Получила домашнее образование, в 1888 сдала экзамен на звание народной учительницы. В революционном движении с 1890-х. Участница революции 1905–1907. В 1906–1915 примыкала к меньшевикам. С 1908 в эмиграции (Италия, Германия, Франция. Норвегия, Швеция, США); член социал-демократической партии Германии, работала во французской социалистической партии; делегат ряда конгрессов 2-го Интернационала, член Международного секретариата женщин-социалисток. В 1915 порвала с меньшевиками-оборонцами, заняла большевистские позиции по отношению к Первой мировой войне 1914–1918. 18.03.1917 приехала в Петроград, с 21.03.1917 сотрудник газеты «Правда». Была из-

брана депутатом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член бюро большевистской фракции Совета. С середины апреля 1917 член исполкома Петросовета. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) от Петроградской организации. Депутат I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24.06.1917), избрана кандидатом в члены ВЦИК. Одновременно по поручению ЦК РСДРП(б) участвовала 15–18.06.1917 в работе 9-го съезда социал-демократической партии Финляндии (Гельсингфорс). В конце июня 1917 в Стокгольме совместно с В.В. Воровским участвовала в Информационном совещании Циммервальдского объединения социал-демократов-интернационалистов. В начале июля при возвращении из Швеции была арестована по распоряжению А.Ф. Керенского, заключена в Выборгскую женскую тюрьму, но месяц спустя ее отпустили под залог. На 6-м съезде РСДРП(б) (26.07–03.08.1917) заочно избрана одним из почетных председателей съезда и членом ЦК. 14.09.1917 делегат от большевиков на Демократическом совещании (Петроград). С 30.09.1917 – член Финляндского областного бюро РСДРП(б). 10.10.1917 участвовала в заседании ЦК РСДРП(б), принявшего решение о вооруженном восстании. 24–25.10.1917 находилась в Смольном, выполняя различные поручения ЦК партии и Петроградского ВРК. Делегат и член Президиума II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (25–27.10.1917), избрана членом ВЦИК. 30.10.1917 назначена народным комиссаром общественного призрения. Делегат Учредительного собрания от Ярославского избирательного округа. Делегат 7-го съезда РКП(б) (06–08.03.1918) от ЦК партии. Делегат IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (14–16.03.1918), на котором выступила против заключения Брестского мира 1918. 19.03.1918 была освобождена от поста наркома государственного призрения. С конца 1918 – член комиссии при ЦК РКП(б) по работе и агитации среди женщин, на др. партийной работе. С 1922 – на дипломатической работе. Стала первой в мире женщиной-послом; работала в 1922–1945 в Норвегии, Мексике, Швеции. В 1945 стала советником МИД СССР. Автор книг и статей по экономическим вопросам, женскому революционному движению, мемуаров.

Колпаков Григорий Григорьевич (1887 – 30.10.1920). Мещанин г. Александровск-Грушевский. Отец – управляющий коневодческой экономии в ст. Великокняжеской. В 1917 находился в артиллерийской учебной команде в Казани. Летом 1918 избран командиром красного отряда, отступавшего из ст. Великокняжеской к Царицыну через Ставропольские степи. В Царицыне 5-тысячная Доно-Ставропольская сводная бригада развернута в дивизию и вошла в состав 10-й армии, затем вернулась в Задонье на помощь красновардейскому отряду станции Котельниково. В 1919 командующий кавалерийской группы в составе 20-й пехотной дивизии; командир 1-й бригады 11-й кавалерийской дивизии. (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 581).

Колпаков И. Комиссар финансов Сальского округа. (ГАРО. Ф. 555. Оп. 6. Д. 72).

Колпиков Иван Васильевич (24.03.1855 – ?), генерал-лейтенант (старшинство 21.03.1915). Получил домашнее образование. Окончил Казанское пехотное юнкерское училище, офицерскую стрелковую школу. Участник русско-турецкой войны 1877–78, кампании 1880–1881. Начальник 2-й Туркестанской стрелковой бригады (29.11.1911–26.02.1917; с 12.03.1916 развернута в дивизию). Уволен от службы за болезнью 04.09.1917 (с 08.07.1917).

Колчак Александр Васильевич (04.11.1874, с. Александровское Петербургской губернии – 07.02.1920, Иркутск), политический деятель, исследователь-полярник, один из лидеров Белого движения. Родился в семье генерал-майора морской артиллерии. Окончил Морской кадетский корпус (1894). В 1900–1902 участвовал в экспедиции Э.В. Толля к Новосибирскому архипелагу. Действительный член Русского географического общества; именем К. был назван один из островов Карского моря. Один из первых сотрудников образованного в 1906 Морского Генерального штаба, с 1910 начальник Балтийского оперативного отдела Морского Генерального штаба, эксперт ГД по военно-морским вопросам. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. В апреле 1916 произведен в контр-адмиралы; в июне 1916 назначен командующим Черноморским флотом в чине вице-адмирала. В 1916–1917 командующий Черноморским флотом. С октября 1918 военный и морской министр в правительстве Уфимской Директории. В ноябре 1918 совершил военный переворот и установил диктатуру на подвластных ему территориях Сибири, Урала и Даль-

него Востока. Был признан Верховным правителем России руководителями основных антибольшевистских формирований (ноябрь 1918 – январь 1920). К концу 1919 Красная Армия овладела всей Западной Сибирью. Последние колчаковские отряды были уничтожены под Красноярском в начале января 1920. Распустив 05.01.1920 свою охрану, К. перешел в поезд Антанты, гарантировавшей ему безопасный проезд до Владивостока; 06.01.1920 передал звание Верховного правителя А.И. Деникину. 15.01.1920 по согласованию с представителями Антанты командование Чехословацкого корпуса, стремясь обеспечить беспрепятственное продвижение своих эшелонов к Владивостоку, на станции Иннокентьевская арестовало и выдало К. эсеров-меньшевистскому Политцентру, установившему еще в конце декабря 1919 контроль над Иркутском. После перехода власти в городе к большевикам 21.01.1920 был передан Иркутскому ВРК, который принял решение о его расстреле. Тело адмирала было сброшено в Ангару.

Колчинский Александр Александрович (1881, Туркестан – 17.02.1966, Брюссель, Бельгия), полковник. Сын подполковника (двоюродный брат Л.Г. Корнилова). Окончил 2-й кадетский корпус (1899), Павловское военное училище (1901) и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны 1914-1918: капитан (1910), старший адъютант штаба Кавказской гренадерской дивизии (1916). Произведен 04.10.1917 в подполковники. К концу 1917 в оперативном отделе Ставки, с 30.01.1918 состоял в распоряжении начальника штаба главнокомандующего армиями Кавказского фронта (с 30.01.1918). Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР с 1917. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, штаб-офицер для поручений при штабе армии; октябрь 1918 заведующий передвижением войск, с 11.01.1919 начальник военно-дорожного отдела управления военных сообщений. Эвакуирован до осени 1920 из Феодосии. На май 1920 в Югославии. В эмиграции служащий в Конго, затем в Бельгии.

Коновалов Александр Иванович (17.09.1875, Москва – 28.01.1949, Париж, Франция), политический деятель. Учился на физико-математическом факультете Московского университета, в профессионально-технической школе прядения и ткачества в Западной Германии, стажировался на текстильных предприятиях Германии и Франции. С 1897 председатель правления Товарищества мануфактур «Иван Коновалов с сыном»; применял новые технологии в организации труда, стремился улучшить положение рабочих. В 1912–1917 член 4-й ГД от Костромской губернии. В 1913–1914 товарищ председателя Думы. Член фракции прогрессистов. В 1912 стал одним из создателей и лидеров партии прогрессистов. С 1915 товарищ председателя Центрального военно-промышленного комитета, был одним из организаторов думского Прогрессивного блока, принадлежал к его левому крылу. Во время Февральской революции 1917 член Временного комитета ГД. Министр торговли и промышленности Временного правительства (март–май и сентябрь–октябрь 1917) и заместитель председателя Совета Министров в его последнем составе (сентябрь–октябрь 1917). 25.10.1917, в условиях большевистской революции, вел после отъезда А.Ф. Керенского из Петрограда последнее заседание Временного правительства. В тот же день вместе с др. министрами был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Находясь под стражей, был избран членом Учредительного собрания от кадетской партии. В начале 1918 был освобожден и эмигрировал во Францию. В эмиграции входил в состав общественного комитета помощи русским беженцам. Продолжил участие в деятельности кадетской партии, в 1920–1921 был председателем ее Парижской группы, но затем вышел из нее и вступил в леволиберальную республиканско-демократическую группу (затем – республиканско-демократическое объединение) под руководством П.Н. Милюкова. В 1924–1940 председатель правления редакции газеты «Последние новости», издававшейся Милюковым в Париже. С 1924 председатель Совета общественных организаций, в работе которого принимали участие левые эмигрантские деятели. С 1925 председатель, с 1930 почетный председатель исполкома Земско-городского комитета, занимавшегося устройством русских эмигрантов за рубежом. С 1925 председатель педагогического совета Русского коммерческого института в Париже, с 1932 председатель Общества друзей Русского народного университета. Занимался концертной деятельностью как пианист, был одним из основателей в 1932 и руководителей (некоторое время председателем правления, затем стал товарищем председателя) Русского музыкального общества за границей. После оккупации северной части Франции немецкими войсками в 1940 уехал на юг страны,

затем в Португалию и оттуда в 1941 в США, занимал антифашистскую политическую позицию. В 1947 вернулся в Париж. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Коновалов Герман Иванович (31.08.1882 – 30.03.1936, Клузе, Румыния), генерал-майор (с 6 июня 1920). Аккерманский уезд Бессарабии. Из мещан. Окончил Херсонскую прогимназию, Одесское пехотное юнкерское училище (1902), Николаевскую академию Генерального штаба (1914). Участник Первой мировой войны 1914-1918: подполковник (1917), старший адъютант штаба 34-й пехотной дивизии (с 14.07.1916), служил под начальством генерала П.С. Махрова в оперативном отделе генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии, исполняющий должность помощника начальника отдела управления генерал-квартирмейстера штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (с 04.09.1917). В 1918 в гетманской армии в Екатеринославе. В Добровольческой армии с 09.11.1918. Участник Екатеринославского похода – в декабре 1918 начальник штаба Екатеринославского отряда, в начале 1919 начальник штаба Крымско-Азовской армии, в июне 1919 в штабе 3-го армейского корпуса, в сентябре 1919 генерал-квартирмейстер штаба войск Новороссийской области, с 12.09.1919 старший адъютант оперативного отдела штаба войск Новороссийской области, 24.02.–10.03.1920 временно исполняющий должность начальника штаба войск той же области. В Русской армии генерал-квартирмейстер штаба Главнокомандующего и начальник штаба группы генерала С.Г. Улагая во время Кубанского десанта. В эмиграции в Болгарии, с 08.02.1929 в Румынии; главный директор концессии в Трансильвании.

Корецкий Яков Михайлович (23.10.1874 – 05.05.1938, Ревель), полковник (1916). Окончил 1-й кадетский корпус, Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище (1896). Участник Первой мировой войны 1914-1918: офицер 89-го Беломорского пехотного полка. После ранения командовал 272-м пехотным запасным полком, позже помощник командира 39-го запасного пехотного батальона. Георгиевский кавалер (1915 (оружие и орден). Проживал в Петрограде. После Октябрьской революции 1917 эмигрировал в Эстонию. Владелец табачного магазина, председатель церковного совета Никольской православной церкви (до 28.05.1933), член правления и казначей Общества помощи бывшим русским военнослужащим в Эстонии.

Корженевский Митрофан Васильевич (1862 – конец декабря 1926, Бельгия). Окончил Санкт-Петербургский университет (1886). Действительный статский советник. Управляющий Донской казенной палатой. Участник Белого движения: в управлении отдела финансов Донского правительства, на октябрь 1919 управляющий тем же отделом. Летом 1920 исполняющий обязанности председателя Донского правительства. В эмиграции.

Корнилов Лавр Георгиевич (18.08.1870, ст. Каркалинская Семипалатинской области – 13.04.1918, Екатеринодар), государственный и военный деятель, один из лидеров Белого движения, генерал от инфантерии (30.06.1917). Родился в семье казачьего офицера (хорунжего). Окончил Сибирский (Омский) кадетский корпус (1889), Санкт-Петербургское Михайловское артиллерийское училище (1892) и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Успешно выполнил ряд разведывательных операций в Афганистане, Персии и Индии. Участник русско-японской войны 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. Георгиевский кавалер (1905, 1915). В начале войны назначен начальником 48-й пехотной дивизии в составе 8-й армии А.А. Брусилова (Юго-Западный фронт). В 1915 попал в плен к австрийцам, в 1916 бежал на родину через Румынию. В сентябре 1916 назначен командиром 25-го пехотного корпуса (Юго-Западный фронт); произведен в генерал-лейтенанты (1915). После Февральской революции 1917 выразил поддержку новой власти. 02.03.1917 назначен командующим Петроградским ВО. 07.03.1917 по приказу Временного правительства произвел арест и организовал охрану царской семьи. В результате конфликта с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, стремившимся контролировать его деятельность, в конце апреля 1917 подал в отставку. В начале мая вернулся на фронт в качестве командующего 8-й армией. Во время летнего наступления русских войск его армия, прорвав 25.06.1917 германский фронт и захватив в плен более 10 тыс. человек, овладела Галичем. В связи с началом немецкого контрнаступления назначен 07.07.1917 командующим Юго-Западным фронтом, произведен в генералы от инфантерии. В условиях беспорядочного отступления и массового дезертирства пытался жесткими мерами восстано-

вить дисциплину в армии и предотвратить развал фронта. 19.07.1917 назначен Верховным главнокомандующим. Участник Государственного совещания в Москве. Разрабатывал планы установления в России твердой власти. 27.08.1917 А.Ф. Керенский издал приказ о смещении К., которому тот не починился. При поддержке генералитета попытался организовать антиправительственное выступление, но не получил поддержки в войсках. Объявлен мятежником и 02.09.1917 арестован. Содержался в заключении в Быхове (Могилевская губерния). Октябрьскую революцию 1917 не принял. 19.11.1917 освобожден по приказу Верховного главнокомандующего генерала Н.Н. Духонина. Попытался пробиться на Дон к атаману А.М. Каледицу, вместе с верным ему Текинским полком, но большевики организовали преследование текинцев, и К. пришлось пробираться на Юг самостоятельно. Прибыл в Новочеркасск. Принял активное участие в организации Добровольческой армии. 18.12.1917 вместе с генералом М.В. Алексеевым и атаманом А.М. Калединым встал во главе Донского гражданского совета, созданного для руководства Белым движением на всей территории бывшей империи и претендовавшего на роль всероссийского правительства; назначен командующим Добровольческой армией. После самоубийства Каледина и установления советской власти на большей части Донской области возглавил 1-й Кубанский поход добровольцев на Екатеринодар (февраль – апрель 1918). Погиб при артиллерийском обстреле во время осады города. Тайно похоронен близ Екатеринодара на территории немецкой колонии Гначбау. На следующий день могила была обнаружена большевиками, а тело осквернено и сожжено на городской скотобойне.

Корнилова Наталья Лавровна (1898 – 24.01.1983, Брюссель, Бельгия). Сестра милосердия. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. «Красавица, блондинка с удивительно нежной кожей и очаровательной улыбкой...» В 1918 жила сначала в г. Новочеркасске, затем, после смерти матери, Т.В. Корниловой, с братом Юрием в хуторе на Кубани, под чужой фамилией переехала на Терек. Позже дети генерала Корнилова были вывезены в Константинополь, а оттуда, в 1920, на английском крейсере – в Великобританию. Из Великобритании они переселились в Бельгию. В 1924 вышла замуж за генерала А.Г. Шапрона дю Ларре – адъютанта М.В. Алексеева, позже генерала для поручений при главнокомандующем ВСЮР генерале А.И. Деникине.

Коробьин Юрий (Георгий) Александрович (10.02.1884, Армавир (по др. данным Таганрог) – 10.07.1971, Москва), юрист, экономист, философ и поэт. Из дворян. Окончил Таганрогскую гимназию, курс Московского университета по юридическому факультету. Участник революции в 1905-1907. Эсер и социал-демократ. Толстовец. Призван в армию в начале войны с Германией. Прапорщик, служил в Крепостной артиллерии в г. Карсе на Кавказском фронте. В 1916 окончил военную авиационную школу в Каче (около Севастополя), получил звание военного летчика и служил на военном аэродроме в Эрзруме и Эрземджане. После Февральской революции 1917 проживал в Майкопе, был присяжным поверенным. В 1918-1919 делегат Кубанской рады от иногородних Майкопского округа, член кубанской делегации на конференции Юго-Восточного союза в Ростове. Знакомый драматурга Е. Шварца. После эвакуации армии А.И. Деникина остался в России и переехал в Москву, где, благодаря прежним связям, получил пост главы отдела реконструкции Москвы. В октябре 1930 арестован вместе с 24 сослуживцами по обвинению во вредительстве и осужден на 10 лет ИТЛ. Освобожден досрочно в 1935 и остался вольнонаемным в системе НКВД, где работал плановиком-экономистом на строительстве железных дорог. Реабилитирован в 1955.

Коротков Петр Иванович (18.05.1872 – ?), статский советник (1913) Из дворян ОВД. Окончил юридический факультет Московского университета (1891). В службу вступил в 1891, уволен на льготу (1897) и зачислен в 20-й ДКП (1898), в отставке с 1901. Мировой судья Усть-Медведицкого округа (1898-1903), 01.04.1903 назначен городским судьей г. Хотин Кишиневского окружного суда, почетный мировой судья Усть-Медведицкого округа (с 1910), председатель съезда мировых судей Усть-Медведицкого округа (1913). Предводитель дворянства Усть-Медведицкого округа (с 1904). Почетный казак ст. Распопинской ОВД (1911) и ст. Усть-Медведицкой (1914).

Кортацци Георгий Иванович (10.08.1866 – 29.12.1932, Париж, Франция), генерал-майор (1914). Из дворян, сын действительного статского советника. Окончил Александровскую гимназию, Николаевское инженерное училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба (1896). Участ-

ник Первой мировой войны 1914–1918: дежурный генерал штаба армий Юго-Западного фронта (с 21.03.1915), дежурный генерал Ставки Верховного главнокомандующего (с 14.06.1917). Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР; в январе 1919 в управлении Главного начальника снабжений, с 19.02.1919 в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР, с 24.07.1919 Ставропольский губернатор, с 08.11.1919 Главный начальник снабжений ВСЮР. Эвакуирован в начале 1920 из Новороссийска на о. Лемнос на корабле «Брауенфелз». В эмиграции в Югославии; 1923–1924 член Общества офицеров Генерального штаба, затем во Франции.

Кострюков Петр Иванович (18.01.1884 – ?), полковник (1919). Из казаков ст. Семикаракорской ОВД, сын подъесаула. Окончил Донской кадетский корпус (1902), Константиновское артиллерийское училище (1905). Подполковник, командир 4-й батареи 104-й артиллерийской бригады. Участник Белого движения: в Донской армии; переименован в войсковые старшины (06.05.1918), командир 1-го Донского тяжелого артиллерийского дивизиона, 1920 командир 6-й Донской казачьей батареи, 1-й Донской учебной батареи, на 01.10.1920 командир 3-й батареи Донского учебного артиллерийского дивизиона до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе 5-го Донского казачьего полка в Болгарии. В эмиграции в Чехословакии, член Общества офицеров-артиллеристов.

Котовчихин Василий Арсеньевич (1897 – сентябрь 1934, Жуанвиль-ле-Поне, Франция). Из казаков ст. Урюпинской ОВД. Сотник. В Донской армии. Взят в плен апреле 1920 у Новороссийска. Перешел в польскую армию. В эмиграции в Польше, с 29.08.1922 в лагере Тухоль (на работах в лесничестве), 21.06.1924 убыл из лагеря Стржалково во Францию.

Кохенгаузен (Кохенггаузен) фон. Майор. 10.07.1918 назначен связным офицером между германским командованием и донским правительством.

Кочубей Иван Антонович (1893 – 22.03.1919, Святой Крест), военный деятель. Из казаков ст. Александро-Невской Кавказского отдела Кубанской области. Участник Первой мировой войны 1914–1918: старший урядник, служил на Кавказском фронте под началом есаула А.Г. *Шкуро*. Кавалер 3-х Георгиевских крестов. После Февральской революции 1917 на почве разговоров «за свободу» вступил в конфликт с офицерами. В начале 1918 организатор и командир конного отряда Красной гвардии. Участвовал в боях при обороне Екатеринодара (февраль – апрель 1918), под Ростовом-на-Дону (май 1918). С июня 1918 командир конного полка, с осени командир 3-й Кубанской кавалерийской бригады 3-й стрелковой дивизии 11-й армии, затем командир 2-й бригады Особой кавалерийской дивизии 12-й армии. В феврале 1919 отказался подчиняться командованию и предпринял попытку двинуться в Москву – к В.И. *Ленину*, «за правдой». Уходя от заградотрядов, направился в степи, где, будучи больным тифом, был захвачен в плен белыми. Повешен в г. Святой Крест. Был популярен среди красноармейцев, о нем ходило много анекдотов.

Краснов Николай Александрович (19.07.1872, Воронежская губерния – 31.08.1918, х. Ильменский ст. Краснощековской под Царицыном), писатель, генерал-майор (1918). Из дворян ОВД, казак ст. Александровской. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1891), Николаевское кавалерийское училище (1893). Участник Белого движения: в Добровольческой армии с ноября 1917; участник боев под Таганрогом. Тяжело ранен в ногу в бою, оставлен в Новочеркасске. Ранен, оставлен в Новочеркасске. В Донской армии; с 12.05.1918 начальник 1-й Донской пластунской казачьей бригады. Дважды ранен.

Краснов Петр Николаевич (10.09.1869, Санкт-Петербург – 17.01.1947, Москва), военный и политический деятель, один из вождей Белого движения, писатель и публицист, генерал от кавалерии (1918). Окончил Александровский кадетский корпус (1887), Павловское военное училище (1889). С 1891 публиковался в газете «Русский инвалид». В 1893 издал первый литературный сборник «На озере», а в 1896 – первый исторический труд «Атаман Платов». В 1897–1898 был начальником конвоя Русской императорской миссии в Абиссинии (Эфиопия). В качестве военного корреспондента посетил Маньчжурию, Китай, Японию, Индию (1901), Турцию и Персию (1902). Во время русско-японской войны 1904–1905 фронтовой корреспондент; участвовал в боевых действиях в составе казачьих частей. Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-майор (1914), 16.09.1915 назначен командующим 2-й Сводной казачьей дивизией. Георгиевский кавалер (1915 (орден и оружие)).

К Февральской революции 1917 отнесся сдержанно, оставаясь монархистом. 04.05.1917 был арестован солдатами на станции Видибор и отправлен в армейский комитет в Минск, но был освобожден генералом В.И. Гурко и отправлен обратно. С 10.06.1917 командующий 1-й Кубанской казачьей дивизией. Во время вооруженного выступления Л.Г. Корнилова (август 1917) был назначен 24.08.1917 командиром 3-го конного корпуса. Во время Октябрьской революции 1917 по приказу А.Ф. Керенского начал наступление на занятый большевиками Петроград. После некоторых успехов (взятие Гатчины и Царского Села) немногочисленные отряды казаков были остановлены. В августе 1918 Большим войсковым кругом был произведен в генералы от кавалерии. Руководил созданием постоянной казачьей (Донской) армии, которая к июлю 1918 ликвидировала советскую власть на Дону. Опирался на поддержку Германии, получая от нее крупные поставки вооружения и боеприпасов (в обмен на продовольствие). Стремился к отделению казачьих областей от России; выступил инициатором образования в августе 1918 Доно-Кавказского союза – государственного объединения Донского, Кубанского, Астраханского, Терского казачества и горских народов Кавказа. Не имея поддержки Антанты и руководства Добровольческой армии, был вынужден 15.02.1919 подать в отставку. 18.10.1919 зачислен Северо-Западную армию и назначен в распоряжение генерала Н.Н. Юденича, ведал вопросами пропаганды. В январе 1920 русский военный представитель в Эстонии. Участвовал в переговорах с эстонским правительством об эвакуации русских солдат и офицеров. В марте 1920 эмигрировал в Германию. В ноябре 1923 переехал во Францию. Занимался литературной деятельностью (издал более 20 тт. воспоминаний, романов и повестей) читал лекции по военной психологии на Военно-научных курсах в Париже. В апреле 1936 вернулся в Германию; поселился на вилле в Далевице близ Берлина. В 1941 стал сотрудником Казачьего отдела германского Министерства восточных территорий. В марте 1944 был назначен начальником Главного управления казачьих войск. Руководил формированием 1-й казачьей кавалерийской дивизии. В феврале 1945 уехал из Берлина в Сантино (Италия) в распоряжение Казачьего стана (особой полувойсковой казачьей организации). В начале мая сдался англичанам. Содержался в лагере военнопленных в Лиенце. 29.05.1945 в Юденбурге (Австрия) был передан советскому командованию, в июне арестован сотрудниками СМЕРШа. 06.01.1947 приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни через повешение; в тот же день приговор был приведен в исполнение во дворе Лефортовской тюрьмы МГБ СССР.

Краснянский Михаил Васильевич (22.11.1876 – после 1945, Болгария), генерал-майор (1919). Из казаков ст. Гундоровской ОВД, сын урядника. Окончил Новочеркасское казачье училище (1897). Участник Первой мировой войны 1914–1918: войсковой старшина (1917), командир 3-й сотни 38-го ДКП. Участник Белого движения: в Донской армии; окружный атаман Донецкого округа, в ноябре 1919 – начале 1920 начальник 2-й Донской конной дивизии. Полковник (со старшинством с 29.03.1919), к 1920 член Войскового круга ВВД. Эвакуирован в начале 1920 на корабле «Дунай». В Русской армии до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе Гундоровского полка в Болгарии. В эмиграции к 1937 там же.

Крузе Владимир Михайлович (1893 – [1919]), офицер русской императорской армии, РККА. Окончил Виленское военное училище (1914), выпущен в чине подпоручика в 20-й Туркестанский стрелковый полк. Участник Первой мировой войны 1914–1918: штабс-капитан, ранен в 1915. В РККА. Военный руководитель Астраханского губернского военкомата с сентября 1918, командующий 11-й армией Каспийско-Кавказского фронта (30.11.1918 – 03.01.1919). Без предупреждения штаба покинул оказавшуюся в трудном положении армию, положение которой считал безнадежным, и отказался от должности командующего армией. В результате в сложный момент подготовки к наступлению 11-я армия осталась без руководства. Затем инспектор пехоты 11-й армии, начальник отделения по организации армии Всероглаштаба. Новым командующим был назначен начальник оперативно-разведывательного отдела армии М.К. Левандовский. По одним сведениям скончался в 1919, по др. – персональный пенсионер республиканского значения.

Крачковский. В занимал должность командующего Царицынским фронтом. По документам также известен Иван Крючковский. Возможно, речь об одном и том же человеке. 10.07.1918 передал полномочия командующего Царицынским фронтом К.Е. Ворошилову.

Кривошлыков Михаил Васильевич (21.11.1894, х. Ушаков ОВД – 11.05.1918, х. Пономарев ОВД), военный и политический деятель, один из лидеров советского донского казачества. Из казаков ст. Еланской. Окончил Донское сельскохозяйственное училище в Персиановке (1915), школу прапорщиков в Новочеркасске (1916). Участник Первой мировой войны 1914–1918: командир пешей разведки 28-го ДКП, прапорщик, командир сотней. После Февральской революции 1917 избран председателем полкового казачьего комитета 28-го ДКП и членом комитета 5-й Донской казачьей дивизии. Вернувшись с фронта вместе с полком, стал активным участником борьбы за установление советской власти на Дону. Делегат от ст. Еланской на войсковой круг (март 1917). 10–11.01.1918 на съезде фронтового казачества в ст. Каменской избран секретарем областного казачьего ВРК (председатель – Ф.Г. Подтелков). ВРК потребовал от атамана А.М. Каледина снять полномочия, главную роль в переговорах играл К. 13.04.1918 на 1-м съезде провозглашенной Донской Советской Республики в Ростове-на-Дону избран народным комиссаром по управлению делами СНК республики (выдвинут фракцией левых эсеров). В мае 1918 вошел в состав экспедиции во главе с Ф.Г. Подтелковым для мобилизации казаков верховых округов в Красную армию. Однако на границе Краснокутского юрта экспедиция была окружена верхнедонцами, разоружена и препровождена в х. Пономарев, где ее участники (в т. ч. и К.) были казнены. На месте казни расположен мемориал, имеются памятники К. в ст. Боковской и Новочеркасске; в честь К. названы ряд населенных пунктов Ростовской области.

Криези (Криззи) Георгий Николаевич (1864, Греция – ?). Классическое образование получил в Греции, коммерческое – во Франции. Переселился в Россию в 1886 и занялся экспортом хлеба за границу. Греческий консул.

Кругляков Тимофей Петрович (05.11.1890, ст. Ермаковская – 24.05.1966, Казань), советский военный деятель, генерал-майор (1940). С 1911 в русской императорской армии в 3-й батарее 52-й артиллерийской бригады. Участник Первой мировой войны 1914–1918: в составе бригады на Западном фронте. Полный Георгиевский кавалер. Окончил 3-ю Иркутскую школу прапорщиков (1916). В январе 1917 направлен в 214-й пехотный запасной полк в Новохоперск, где проходил службу младшим офицером и командиром роты. В январе 1918 после расформирования полка вернулся в Зимовники Сальского округа ОВД. По предложению Зимовниковского ревкома назначен заведующим военным отделом ревкома. В конце февраля 1918 по решению Зимовниковского ревкома ему поручено организовать партизанский отряд, командиром которого он был избран. Воевал на Южном фронте, был командиром бригады. Служил на командных должностях различного ранга до конца февраля 1921. С апреля 1939 заместитель командующего войсками СКВО. В межвоенный период в феврале 1921 уволен в запас. В октябре 1929 вновь призван в РККА, службу проходил в должностях командира стрелкового полка, дивизии. Окончил стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна (1931), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936). С декабря 1937 член Военного совета Харьковского ВО, с апреля 1939 заместитель командующего войсками Северо-Кавказского ВО, с июля 1940 помощник командующего войсками Орловского ВО по вузам. С начала Великой Отечественной войны 1941–1945 помощник командующего войсками Среднеазиатского ВО по ПВО и командующий Среднеазиатской зоной ПВО. С апреля 1942 заместитель командующего войсками ПВО страны, с июля вновь командующий войсками Среднеазиатской зоны ПВО, с октября представитель Центрального штаба партизанского движения на Сталинградском фронте. Возглавил штаб партизанского отряда «Южный фронт», чьи подразделения принимали активное участие в освобождении Зимовников от немецко-фашистских захватчиков. В марте 1943 назначен заместителем командующего 65-й армией Центрального фронта, в июле – 21-й армией Западного фронта, затем командир 69-го стрелкового корпуса. С декабря 1943 командир 113-го стрелкового корпуса, входившего в состав 49-й и 31-й армий Западного и 3-го Белорусского фронтов. Участвовал в Витебско-Оршанской наступательной операции. За потерю

управления корпусом в ходе операции был отстранен от должности и в июле 1944 назначен командиром 46-й запасной стрелковой дивизии Приволжского ВО. После войны начальник строительства и расквартирования войск Казанского ВО, затем Приволжского ВО. С июля 1946 военный комиссар Татарской АССР. С 1954 в запасе.

Крыленко Николай Васильевич (02.05.1885, д. Бехтеево Сычевского уезда Смоленской губернии – 29.07.1938, Москва), государственный и политический деятель (большевик). Из семьи служащего, ссыльного участника революционного движения 1880-х. Член РСДРП с 1904. Во время революции 1905–1907 член военной организации при Санкт-Петербургском комитете партии, Санкт-Петербургского комитета РСДРП. В 1909 сдал экстерном экзамены за курс Санкт-Петербургского университета. В 1911–1913 сотрудник большевистских газет «Звезда» и «Правда». В 1914 окончил юридический факультет Харьковского университета. Неоднократно был арестован, находился в эмиграции. Участник Первой мировой войны: в 1916 мобилизован в армию; прапорщик 13-го Финляндского стрелкового полка 11-й армии Юго-Западного фронта. После Февральской революции 1917 председатель полкового, дивизионного комитетов. В мае 1917 делегат общепартийного съезда фронтовиков в Петрограде, представитель ЦК РСДРП(б) на съезде делегатов Юго-Западного фронта в Каменец-Подольске. 26.05.1917 сложил с себя обязанности председателя армейского комитета из-за разногласий с его эсеров-меньшевистским большинством. На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917) член президиума от большевистской фракции; избран членом ВЦИК. Участвовал в подготовке, был делегатом и членом президиума Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б); избран членом Всероссийского бюро Военных организаций при ЦК РСДРП(б). В октябре 1917 был председателем Съезда Советов Северной области в Петрограде; избран членом исполкома. Вошел в Петроградский ВРК, один из его руководителей. В ходе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 один из руководителей захвата и охраны важнейших объектов города. Делегат и член президиума II Всероссийского съезда Советов; избран членом ВЦИК, член Комитета по военным и морским делам. Один из руководителей подавления вооруженного выступления Керенского – Краснова (26.10.–31.10.1917) и юнкерского восстания в Петрограде. С 09.11.1917 Верховный главнокомандующий. Обеспечивал переброску революционных войск на подавление восстания А.М. Каледина и восстания А.И. Дутова. 18.12.1917 декабря доложил СНК об утрате армией боеспособности и необходимости принять германские условия мира. 25.12.1917 издал приказ о формировании из солдат-добровольцев народно-социалистической гвардии. Депутат Учредительного собрания от Румынского и Юго-Западного фронтов. Делегат III Всероссийского съезда Советов (январь 1918); избран членом ВЦИК. С 21.01.1918 член Всероссийской коллегии по организации и формированию РККА. В феврале – марте член бюро Комитета революционной обороны Петрограда. С марта 1918 член коллегии Наркомата юстиции РСФСР, один из организаторов советского суда и прокуратуры. С 1918 председатель Верховного трибунала, прокурор РСФСР, с 1931 нарком юстиции РСФСР, с 1936 – СССР. Был организатором процессов Промпартии, Шахтинского дела. В 1927–1934 член ЦКК ВКП(б). 31.01.1938 арестован по обвинению в принадлежности к антисоветской организации и 29.07.1938 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1955.

Крылов Иван Андреевич (02.02.1769, Москва – 09.11.1844, Санкт-Петербург), русский поэт, автор более 200 басен, публицист, занимался издательством сатирико-просветительских журналов.

Крюков Федор Дмитриевич (07.01.1870 – 20.02.1920, ст. Новокорсунская), общественный деятель, писатель. Из казаков ст. Глазуновской Усть-Медведицкого округа ОВД, сын урядника. Окончил станичное приходское училище, Усть-Медведицкую гимназию (1888), историко-филологический факультет Петербургского университета (1892). С 1893 служил воспитателем пансиона в мужской и женской гимназии в Орле, с 1900 сверхштатным учителем истории и географии там же. За критику гимназических порядков переведен в Нижний Новгород, работал преподавателем реального училища (до 1906). Активно участвовал в революции 1905–1907: в ст. Глазуновской распространял нелегальную литературу, составил прокламацию демократического содержания с обращением к ниже-

городцам. Депутат 1-й ГД: входил в Трудовую группу (по др. данным примыкал к кадетам). За подписание Выборгского воззвания приговорен к 3 мес. тюрьмы и лишен избирательных прав. Отбывал наказание в петербургской тюрьме «Кресты». Один из учредителей народно-социалистической партии (1906), член ее Организационного комитета (в связи с этим против К. было возбуждено уголовное дело). Поселившись в Санкт-Петербурге, работал библиотекарем в Горном институте, давал частные уроки, занимался литературным трудом. Участник Первой мировой войны 1914–1918: в составе санитарного отряда ГД находился на турецком участке фронта и в Галиции в должности контролера отряда (фактически – фронтового корреспондента). Февральскую революцию 1917 расценил как начало новой эпохи. На общеказачьем съезде в Петрограде (март 1917) избран в Совет Союза казачьих войск, но практической работы не вел. Делегат войскового съезда в Новочеркасске (апрель 1917). Член редакции органа трудовой народно-социалистической партии – газеты «Народное слово». Выступал за государственную целостность России. Кандидат в депутаты Учредительного собрания от ОВД. Октябрьскую революцию 1917 не принял. Брестский мир оценил как предательство со стороны большевиков. Протестовал против проводимой ими политики опоры на бедноту, против притеснения середняков, гонений на интеллигенцию, духовенство и офицерство. В июле 1918 арестован красногвардейцами в ст. Глазуновской, благодаря заступничеству Ф.К. Миронова освобожден. В августе 1918 избран секретарем Большого войскового круга, в 1919 отказался от этого звания. Сотрудничал в периодических изданиях Юга России; редактор «Донских ведомостей» (с апреля 1919). Выступал против сепаратистов, осуждал массовый террор, проводившуюся большевиками политику расказачивания. Отступая вместе с остатками армии генерала А.И. Деникина через Кубань к Новороссийску, заболел сыпным тифом и умер.

Кудинов Филарет Лазаревич. Казак х. Потапов ст. Каргальской. В конце Гражданской войны был командиром полка.

Кузин Александр Андреевич (1899, х. Садковско-Николаевский – ?) Родился в семье хлебопашца, работал на Пороховом заводе, член Александровск-Грушевского Совета рабочих и солдатских депутатов, организатор (совместно с братом Михаилом Алексеевичем Кузиным) Садковско-Дудкинское красногвардейского отряда, организатор советской власти в х. Садки, Елизаветграде Херсонской губернии. Впоследствии комбриг 1-й Конной армии. В начале декабря побывал в Петрограде в составе делегаций Александровско-Грушевского уезда, встречался с председателем ВЦИК Я.М. Свердловым.

Кулабухов Алексей Иванович (1880, ст. Новопокровская Кубанской области – 07.11.1919), общественный и политический деятель. Окончил Ставропольскую духовную семинарию, Юрьевский (Дерптский) университет. Рукоположен в духовный сан и больше 10 лет состоял приходским священником. В конце 1917 – начале 1918 министр внутренних дел Кубанского краевого правительства (Кубанской Рады). 01.03.1918 выступил из Екатеринодара вместе с отступающим «Отрядом Рады», но в ст. Расшеватской был захвачен красногвардейцами. Ему удалось бежать и скрываться до 2-го Кубанского похода в Ставрополе. Вернулся на прежний пост в составе правительства Л.Л. Быча. В декабре 1918 правительство, несогласное с политикой А.И. Деникина, подало в отставку. Получил новое назначение в состав кубанской делегации на Парижской мирной конференции. Прожил в Париже 8 месяцев, участвовал в работах делегации и совместно с другими представителями Кубани обработал и подписал проект Договора дружбы с т. н. Горской республикой. В сентябре 1919 делегация командировала его для доклада Раде о своей деятельности и с предложением утвердить проект договора. Однако сторонники Деникина нашли в соглашении Кубани с Горской республикой опасное нарушение полномочий правителя Юга России. Члены парижской делегации были обвинены в измене и арестованы. Военно-полевой суд приговорил К. к казни через повешение. Приговор немедленно привели в исполнение.

Кулик Григорий Иванович (09.11.1890, х. Дубниково Полтавской губернии – 24.08.1950), военный деятель. Маршал Советского Союза (1940), Герой Советского Союза (1940). Участник Первой мировой войны. Член РСДРП(б) с 1917, в 1918 вступил в Красную армию. В Гражданскую войну командовал созданным им на Украине красногвардейским отрядом, затем был начальником ар-

тиллерии 5-й Украинской армии, губернским военным комиссаром, начальником гарнизона Харькова, начальником артиллерии 1-й Конной армии. После Гражданской войны занимал ряд высших должностей в артиллерии. С 1921 начальник артиллерии Северо-Кавказского ВО, затем помощник начальника артиллерии РККА. С 1926 начальник ГАУ РККА. С 1930 командир дивизии, с 1932 командир и комиссар корпуса. Во время массовых репрессий среди комсостава сделал в числе других «конноармейцев» быструю карьеру. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1932). В 1937–46 депутат Верховного Совета СССР. С 1937 начальник Артиллерийского управления РККА; с 1939 начальник ГАУ РККА и заместитель наркома обороны СССР. В 1938 вместе с некоторыми другими обращался с письмом к И.В. Сталину с предложением прекратить репрессии против комсостава. После начала Великой Отечественной войны в августе 1941 назначен командующим 54-й армией, действовавшей на Ленинградском фронте. После ряда неудач в сентябре 1941 снят с должности. 09.11.1941 личным распоряжением Сталина направлен в Керчь для организации обороны. Войска, которые он получил в подчинение, находились в ужасном состоянии – большинство дивизий имело по 300 бойцов. Удержать позиции было невозможно, и 16.11.1941 Керчь была сдана. 16.02.1942 предстал перед Специальным присутствием Верховного суда СССР по обвинению в сдаче Керчи и Ростова, одновременно выведен из состава ЦК партии. В марте 1942 понижен в звании до генерал-майора, в апреле 1943 произведен в генерал-лейтенанты. В апреле – сентябре 1943 командовал 4-й гвардейской армией. С января 1944 заместитель начальника Главного управления и формирования РККА. В 1945 вновь понижен в звании до генерал-майора. После войны заместитель командующего Приволжского ВО. В 1946 во время послевоенной чистки комсостава снят с поста. 11.01.1947 арестован и 25.08.1950 приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1956 реабилитирован, тогда же посмертно восстановлен в звании Маршала Советского Союза.

Кунаков Ефим Федорович (20.01.1859 - ?), генерал-лейтенант (1916). Из казаков ст. Мариинской ОВД. Получил домашнее образование, окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1878). Участник русско-турецкой 1877-1878 и Первой мировой 1914-1918 войн: командир 1-й бригады 3-й Донской казачьей дивизии. Георгиевский кавалер (1915). 24.03.1917 назначен начальником 7-й Донской казачьей дивизии; оставался на этом посту до конца войны.

Кунда (Кундо) Лев Н. (? – 26.11.1917, г. Ростов-на-Дону). Бундовец, в апреле 1917 вступил в РСДП(б). Депутат Ростово-Нахичеванского Совета с октября 1917. Убит во время налета офицерского отряда на штаб Красной гвардии, находившийся в помещении варьете «Марс».

Кундури Евстафий Герасимович (1852, Таганрог – ?), купец 1-й гильдии, промышленник, меценат, общественный деятель. Грек. Окончил таганрогскую гимназию, английское коммерческое училище. Помощник управляющего ростовского отделения Азово-Донского коммерческого банка, председатель Совета ростовского Купеческого банка, председатель комитета торговли и мануфактур, член всех ростовских благотворительных обществ, директор отделения Русского императорского музыкального общества. Португальский вице-консул в Ростове. Зять Я.С. Кушнарева. В 1900 вступил в коммерческое дело своего тестя, владельца табачной фабрики «Товарищества Я.С. Кушнарева» в Ростове-на-Дону, а в 1905 году стал его приемником.

Кунцман Людвиг Густавович (1871 – ?), подполковник. В службе с 1890, офицером с 1894. Участник Белого движения: в Добровольческой армии; участник похода Яссы-Дон в составе 3-й роты Стрелкового полка отряда полковника Дроздовского. Командир роты. Убыл из полка в апреле 1918.

Кутепов Александр Павлович (16.09.1882, г. Череповец, Новгородская губерния – 26.01.1930), военный деятель, один из лидеров Белого движения, генерал от инфантерии (1920). Окончил Санкт-Петербургское юнкерское училище. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник (1916) командир 2-го батальона Преображенского полка. Георгиевский кавалер (1915, 1916 (оружием)). С 02.04.1917 командовал Преображенским полком. Вступил 24.12.1917 в ряды Добровольческой армии и уже через неделю получил боевое назначение начальником гарнизона г. Таганрог и прилегающего района. Во время обороны Таганрога вел упорные бои с Красной гвардией. В январе 1918 дважды разбил войска красных под командованием Р.Ф. Сиверса у Матвеева Кургана. В рядах Добровольческой армии выступил в 1-й Кубанский («Ледяной»)

поход, командир 3-й роты 1-го офицерского полка. 30.03.1918 принял Корниловский полк. Во 2-м Кубанском походе временно принял 1-ю офицерскую дивизию. После взятия Новороссийска (август 1918 – январь 1919) состоял черноморским военным губернатором в чине генерал-майора. После этого был назначен командиром 1-го армейского корпуса в чине генерал-лейтенанта. С боями дошел до Орла, затем отступал от Орла до Новороссийска, сумев сохранить боеспособность войск корпуса. В марте 1920 прибыл с корпусом в Крым. Участвовал в боях в Северной Таврии. В Крыму в сентябре 1920 был назначен командующим 1-й армией. После эвакуации из Крыма в ноябре 1920 1-я армия была свернута в 1-й корпус, который и прибыл в лагерь Галлиполи, где был произведен в генералы от инфантерии. Сумел сохранить армию, не допустил ее распада, разложения. Исполнял обязанности помощника главнокомандующего П.Н. Врангеля. В 1921 привел корпус в Болгарию. В 1922 помощник главнокомандующего Русской армией. Командовал корпусом до мая 1922, когда был выслан из страны. С 29.04.1928 состоял председателем РОВСа. 26.01.1930 был захвачен агентами ОГПУ, тайно вывезен из Парижа. Умер от сердечного приступа на борту советского судна, вышедшего из порта Марселя и державшего курс на Новороссииск.

Кутепов Владимир Сергеевич (? – 05.02.1938, Брюссель, Бельгия). Окончил Пажеский корпус (1903). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916) л.-гв. Егерского полка. Участник Белого движения: в ВСЮР в гвардейских частях и гражданском управлении. Эвакуирован в декабре 1919 – марте 1920. На май 1920 в Югославии. В эмиграции в Константинополе, в Белграде, в Бельгии, на 10.08.1928 в Брюсселе, член объединения л.-гв. Егерского полка.

Кучеров Николай Матвеевич (04.02.1879 – 06.06.1923, Билеч, Югославия), генерал-майор (1919). Из дворян, казак ст. Пятиизбянской, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1898), Николаевское кавалерийское училище (1900). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: войсковой старшина (с 05.01.1917) 53-го ДКП, произведен в полковники 27.08.1917. Участник Белого движения: в Донской армии; участник Степного похода, адъютант походного атамана; к марту 1919 командующий группой войск Западного фронта, затем начальник 8-й Донской конной дивизии, с 12.05.1919 командир 8-й Донской конной бригады. В Русской армии с весны 1920 в Донском офицерском резерве, затем командир 5-го Донского казачьего Платовского полка до эвакуации Крыма. В эмиграции в Югославии, воспитатель, бухгалтер и кассир Донского кадетского корпуса. Убит неизвестными.

Лаврентьев (? – 03.04.1918, у Медведовской). Полковник. Участник Белого движения: в Добровольческой армии с ноября 1917 в отряде генерала Черепова, в декабре 1917 командир 2-го офицерского батальона. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода: командир 2-й роты Офицерского полка. Убит.

Лазарев Иван Прохорович (1886 – ?). Из казаков ст. Мелиховской. Окончил 2-классное училище. Прапорщик, депутат Большого войскового круга от Заплавско-Мелиховского пешего полка.

Лазарь («Бог помог») Четверодневный, в христианских представлениях человек, воскрешенный Иисусом Христом через четыре дня после погребения, житель Вифании, селения близ Иерусалима, брат Марии и Марфы, оказывавших Христу гостеприимство.

Лангаммер (Ланггаммер) Николай Николаевич фон (24.12.1876, Санкт-Петербург – ок. 1947, д. Баткун, Болгария), подполковник (06.05.1916). Из дворян Петербургской губернии. Окончил курс Николаевского кадетского корпуса, военно-училищные курсы в Елисаветградском кавалерийском юнкерском училище (1898). В сентябре 1901 и сентябре 1902 неудачно пытался поступить в Николаевскую академию Генерального штаба. Перешел в Отдельный корпус жандармов (27.08.1905). До 1917 служил в губернских жандармских управлениях Екатеринославской, Ломжинской, Петроковской и Бессарабской губерний. Военный комендант Остроленки (по совместительству, сентябрь 1914). Участник Первой мировой войны 1914–1918: вернулся на военную службу в 495-й пехотный Ковенский полк (01.05.1917), участвовал в боях на Румынском фронте, командовал батальоном. Уволен с действительной службы 15.01.1918. Сформировал в Белграде эскадрон, с которым участвовал в походе М.Г. Дроздовского из Ясс на Дон. Участник Белого движения: в ВСЮР коман-

довал 6-м отдельным бронепоездным артиллерийским дивизионом. В Русской армии П.Н. Врангеля старший адъютант по инспекторской части штаба Сводно-Кубанской дивизии (25.07.1920), начальник хозяйственной части отдельной Керченской роты. Участвовал в десанте генерала Улагая на Кубань (август 1920). В ноябре 1920 эвакуировался на Галлиполи, в эмиграции в Болгарии. До 1941 возглавлял Пловдивское отделение III отдела РОВС. Командовал частями 1-го корпуса Русской армии в Пловдиве. Также занимал ряд общественных должностей. Умер в доме для престарелых.

Лапин Николай Павлович (? – 12.01.1918, сл. Михайловка ОВД). Присяжный поверенный, хорунжий 5-го ДКП. Председатель Михайловского Совета крестьянских, казачьих и рабочих депутатов, председатель полкового комитета, депутат казачьего Круга, социал-демократ. Редактор демократической газеты «Объединение», выходившей в сл. Михайловке с 12.04.1917, издававшейся на средства союза потребительских обществ «Объединение». Погиб при избиении офицеров 5-го запасного ДКП. Назван Ф.К. Мироновым видным революционером, популярным среди казачества.

Ларин Виталий Филиппович (1885, сл. Тростянка Хоперского округа ОВД – 1937), советский партийный деятель. Сын учителя. Окончил Усть-Медведицкое реальное училище (1912), учился на горном факультете Донского политехнического института (Новочеркасск). Член РСДРП(б) с 1914. С 1916 один из руководителей подпольной организации в Новочеркасске, в 1917 председатель подпольного ревкома. С апреля 1918 член ЦИК Донской Советской Республики. С мая 1918 проводил мобилизацию против белых и немцев в Хоперском округе. В начале 1919 член окрпарткома и комиссар Хоперского округа, член окружного трибунала. В июле – августе 1919 комиссар Донского корпуса. С 1920 член Донского обкома РКП(б). В 1924–1934 член ЦКК РКП(б) – ВКП(б). С 1927 руководитель группы Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1929–1931 председатель Северо-Кавказской красовой контрольной комиссии ВКП(б). В 1931–1932 2-й секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1932–1934 председатель исполкома Северо-Кавказского крайсовета. В 1934–1937 председатель исполкома Азово-Черноморского крайсовета. Арестован в 1937 г. Убит в тюрьме. 11.06.1937 арестован как активный участник троцкистско-зиновьевской организации, расстрелян 19.12.1937. В 1956 дополнительным расследованием было установлено, что дело по обвинению Л. сфальсифицировано и расстрелян он без решения судебных или несудебных органов, дело было прекращено с полной реабилитацией.

Лебедев Владимир Александрович (1879, Санкт-Петербург – 22.02.1947, Париж), один из первых пилотов-авиаторов в России, видный энтузиаст и промышленник в области российского авиостроения. Из дворянской семьи. Учился в Санкт-Петербургском университете на юридическом факультете. Увлекался многими видами спорта, был чемпионом России по велоспорту, обладателем мирового рекорда. Участник русско-японской войны 1904–1905. Служил в канцелярии ГД. В 1910 уехал во Францию и поступил на авиазавод механиком. В июле 1910 окончил летную школу А. Фармана; вернувшись в Россию стал заведующим и инструктором на военном аэродроме в Гатчине, где была организована группа учеников из офицеров. Первым испытал аэропланы «Россия-А» и «Россия-Б» – первые аэропланы, построенные заводским способом. Со второй половины 1912 занялся производством и предпринимательской деятельностью: открыл в Санкт-Петербурге свой завод, где производились французские самолеты «Вуазен», «Моран», «Депердюссен», «Фарман», гидросамолеты «Данне», моторы «Гном», «Рон» и «Сальмсон». Завод выпускал также самолеты «Лебедь» (модификация иностранных моделей) в основном заводской конструкции. В 1917 построил филиалы в Пензе и Таганроге. За годы Первой мировой войны 1914–1918 на его заводах было построено ок. 700 самолетов. Стал первым предпринимателем, отказавшимся от прибыли при выполнении заказов военного ведомства в военный период. Первым из русских конструкторов занялся разработкой «самолетов-невидимок», придумав прозрачный материал для изготовления крыльев и фюзеляжа аэроплана и испытал такой самолет на Гатчинском аэродроме. В 1917 Л. избрали президентом аэроклуба, поручив одновременно выполнять обязанности начальника авиашколы, заведующего комендантским аэродромом и гидроаэропланной станцией на Крестовском острове. Октябрьской революции 1917 не принял. В начале января 1918 он отошел от производственных дел. Участник Белого движения: министр торговли и промышленности Всевеликого войска Донского

(25.05.1918 – 28.09.1918), министр Управления торговли, промышленности и снабжения правительства А.И. Деникина (28.09.1918 – 1920), председатель Совещания по товарообмену с заграницей. Занимался вопросами ремонта самолетов, находившихся на вооружении как армии Деникина, так и его английских советников. Вскоре эмигрировал в Сербию, а оттуда в 1926 во Францию. За заслуги перед Францией в развитии авиации был награжден орденом Почетного легиона.

Левандовский Михаил Карлович (03.05.1890, Тифлис – 29.07.1937), военный деятель, командир Красной армии. Сын унтер-офицера. Окончил Владимирское военное училище (1912). Участник Первой мировой войны 1914–1918: штабс-капитан (1916) 1-го броневых автомобильного дивизиона. Командуя отделением 1-й пулеметной роты, участвовал в подавлении вооруженного выступления Л.Г. Корнилова (август 1917). В 1918 вступил в партию эсеров-максималистов, в 1920 – в РКП(б). В феврале 1918 вступил в Красную армию. Формировал красные отряды в Чечне, военком Грозного и Владикавказа. С августа 1918 нарком по военным делам Терской Советской Республики. В августе – декабре 1918 командующий Владикавказско-Грозненской группой войск. Позже командовал 11-й Северо-Кавказской армией, дивизиями. Гражданскую войну провел на Кавказе. В 1920–1921 – воевал в Дагестане, в июле – сентябре 1921 губернский военком Тульской губернии. С 1921 помощник и заместитель командующего Московским ВО. В апреле 1924 – ноябре 1925 командующий Туркестанским фронтом. Руководил операциями по ликвидации басмачества. С 1925 командовал Кавказской Краснознаменной армией. В 1928–1929 уполномоченный Наркомата по военным делам при СНК Закавказской Советской Федеративной Социалистической республики, начальник Главного управления РККА. С декабря 1929 командующий войсками Сибирского и Закавказского ВО. С 1934 член Военного совета при наркомате обороны СССР. В 1937 был избран депутатом Верховного Совета СССР. С 1937 командующий Приморской группой войск Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. 23.02.1937 арестован и 29.07.1938 приговорен к смертной казни. В 1956 реабилитирован.

Ленин (настоящая фамилия Ульянов) **Владимир Ильич** (10.04.1870, Симбирск – 21.01.1924, Горки, близ Москвы), основатель Советского государства, политический и общественный деятель, публицист, теоретик марксизма. Потомственный дворянин. Окончил Симбирскую гимназию с золотой медалью, был принят в Казанский университет, но через три месяца после поступления был исключен за участие в студенческих беспорядках. В конце 1880-х – начале 1890-х участник народо-вольческих кружков, затем марксист. В 1891 экстерном окончил юридический факультет Петербургского университета, после чего работал в Самаре в должности помощника присяжного поверенного. В 1895 участвовал в создании Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1900 начал издание газеты «Искра». На 2-м съезде РСДРП (1903) возглавил фракцию большевиков. В начале Первой мировой войны, находясь на территории Австро-Венгрии, был арестован по подозрению в шпионаже в пользу Российского правительства, но благодаря участию австрийских социал-демократов был освобожден. После освобождения уехал в Швейцарию, где выдвинул лозунг о превращении империалистической войны в войну гражданскую. Весной 1917 вернулся в Россию. После массовой вооруженной демонстрации 04.07.1917 в Петрограде, организованной большевиками и анархистами, власти обвинили большевистских лидеров в государственной измене и сотрудничестве с Германией. Некоторые вожди партии были арестованы, а Л. и Зиновьев скрывались на станции Разлив недалеко от Петрограда, а затем в Финляндии. 10.10.1917 на заседании ЦК РСДРП(б) по его предложению была принята резолюция о вооруженном восстании. 25.10.1917 осуществлял непосредственное руководство вооруженным восстанием в Петрограде. 27.10.1917 сформировано первое советское правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с Л. Со временем роль Л. и партии большевиков заметно усиливалась, не без согласия Л. было разогнано Учредительное собрание. В марте 1918 принял решение о переносе столицы в Москву. По инициативе Л. в 1918 был заключен Брестский мир с Германией. Весной 1918 правительство Л. начало борьбу против оппозиции закрытием анархистских и социалистических рабочих организаций, в июле 1918 руководил подавлением вооруженного выступления левых эсеров. 30.08.1918 на Л. было совершено покушение. Во время Гражданской войны стал инициатором и идеологом политики «военного коммунизма». Одобрил создание ВЧК, широко и бесконтрольно применявшей методы насилия и

репрессий. С окончанием Гражданской войны и прекращением военной интервенции в 1922 начался процесс восстановления народного хозяйства страны. С этой целью по настоянию Л. был отменен «военный коммунизм», продовольственная разверстка была заменена продовольственным налогом. Ввел так называемую новую экономическую политику, разрешившую частную свободную торговлю. В то же время настаивал на развитии предприятий государственного типа, на электрификации, на развитии кооперации. В мае и декабре 1922 Л. перенес два инсульта, однако продолжал диктовать заметки и статьи, посвященные партийным и государственным делам. Третий инсульт, последовавший в марте 1923, сделал его практически недееспособным. 21.01.1924 скончался в подмосковном поселке Горки. 23.01.1924 гроб с его телом был перевезен в Москву и установлен в Колонном зале Дома Союзов. Официальное прощание проходило в течение пяти дней. 27.01.1924 гроб с забальзамированным телом Л. был помещен в специально построенном на Красной площади Мавзолее по проекту архитектора А.В. Щусева.

Леонтович А. К. Присяжный поверенный, председатель Центрального домового комитета в Баку, созданного весной 1918. Во время мартовских боев в городе потерял единственного ребенка. Покинул Баку в июле 1919, вернулся в марте 1920, в апреле 1920 после занятия Баку Красной армией арестован и расстрелян.

Лесеневич Петр Николаевич (? – 17.05.1966, Лондон, Великобритания). Полковник. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1908). Участник Первой мировой войны 1914–1918: штабс-ротмистр Крымского конного полка. Ранен в 1916. В декабре 1917 командир эскадрона 1-го Крымско-татарского полка в боях с большевиками в Крыму. Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР; с декабря 1918 в дивизионе Крымского конного полка (ротмистр), с июля 1919 командир эскадрона (в мае 1920 подполковник). В Русской армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В феврале 1921 в Запасном кавалерийском дивизионе. В эмиграции после 1934 во Франции.

Лесли Георгий Дмитриевич (1888 – 02.02.1957, Дейтон-Бич, Флорида, США), полковник. Из дворян Смоленской губернии. Сын офицера. Окончил Николаевское инженерное училище (1908) и Николаевскую академию Генерального штаба (1914). Участник Первой мировой войны 1914–1918: капитан (1916), старший адъютант 5-й стрелковой дивизии с переводом в Генеральный штаб, назначен обер-офицером для поручений при помощнике главнокомандующего армиями Румынского фронта 12.01.1917. Подполковник. Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР в отряде полковника М.Г. Дроздовского; участник похода Яссы-Дон; помощник начальника, а с 21.04.1918 начальник штаба отряда, с мая, в августе 1918 начальник вербовочного бюро в Кисеве. Эвакуирован. 24.08.1920 возвратился в Русскую армию в Крым (Севастополь) на корабле «Русь». В Русской армии до эвакуации Крыма. На 01.04.1922 проживал в общежитии № 1 в Константинополе. В эмиграции в США.

Лесников Леонид Васильевич (? – 28.03.1921, под Архангельском), полковник. Окончил Киевское военное училище (1907). Офицер артиллерии. Участник Белого движения: в Донской армии; на 02.08. 1919 помощник интенданта ВВД. В ВСЮР; в октябре – декабре 1919 в нештатной запасной батарее Войск Новороссийской области. Взят в плен, содержался в Архангельском и Пертоминском лагерях. Расстрелян.

Лечицкий Платон Алексеевич (18.03.1856 – 18.02.1923, Москва). Сын священника. Обучался в Литовской духовной семинарии (не окончил), окончил Варшавское пехотное юнкерское училище (1880), Офицерскую стрелковую школу. Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал от инфантерии (1913), командующий 9-й армией. Георгиевский кавалер (1914 (орден и оружие)). После Февральской революции 1917 сдал командование и был зачислен в распоряжение военного министра с 18.04.1917. 07.05.1917 уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией. После Октябрьской революции 1917 оставался в Петрограде. 03.12.1919 арестовывался за спекуляцию продуктами, но на следующий день был освобожден. С 1920 в РККА. С января 1921 инспектор пехоты и кавалерии Петроградского ВО. В 1921 арестован, содержался в Таганской тюрьме Москвы, где и умер в заключении.

Литвинов. Командир 1-й Красной пехотной бригады 2-й Ставропольской советской пехотной дивизии.

Лихницкий Николай Тихонович (1897, Воронежская губерния – 13.03.1937, Ростов-на-Дону). В 1918 военный комиссар бригады. После Гражданской войны проживал в г. Ростове-на-Дону, научный сотрудник Северо-Кавказского музея горских народов. Арестован 21.08.1936 УНКВД Азово-Черноморского края за участие в контрреволюционной организации. Осужден 12.03.1937 Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания. Расстрелян. По вновь открывшимся обстоятельствам дело в отношении Л., производством прекращено, за отсутствием состава преступления 24.01.1958 Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Ллойд Джордж (англ. Lloyd George) Дэвид, граф Л.Д. Двифор (17.01.1863, Манчестер – 26.03.1945, Лланистамдвн, графство Карнарвоншир, Великобритания), английский государственный и политический деятель. По профессии адвокат. В 1890 был избран депутатом от либералов в палату общин по графству Карнарвон. Благодаря своим выступлениям вскоре стал во главе либеральной партии. После прихода к власти либералов в 1905–1908 занял пост министра торговли, 1908–1915 – министра финансов. В годы Первой мировой войны 1914–1918 был сторонником борьбы до решительного поражения Германии. В конце 1916 встал во главе коалиционного правительства Великобритании (премьер-министр до октября 1922). Содействовал вооруженной интервенции против Советской России, однако позднее взял курс на установление дипломатических отношений с ней. Являлся активным участником Парижской мирной конференции 1919–1920 и Генуэзской конференции 1922 один из авторов Версальского мирного договора 1919. После прихода А. Гитлера к власти в Германии полагал, что германский нацизм может явиться безвредным для Великобритании анти-советским орудием. Убедившись в обратном, выступал за заключение англо-советского соглашения для пресечения германской агрессии.

Локатош Иван Семенович (1888 – ?). Токарь завода в г. Александровске Екатеринославской губернии. Член РСДРП(б) с 1906. Командир Коммунистического полка в армии Донецко-Криворожской республики, отступившей к Царицыну, в декабре 1918 – марте 1919 командир 1-й Украинской советской дивизии. В перерывах между армейскими должностями – заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией Царицынской губернской ЧК в 1918-1919. В 1920 назначен командиром военизированной охраны Донецкой губернии. Награжден орденом Красного Знамени (1923) будучи командиром 19-й отдельной стрелковой бригады войск ГПУ УССР. В 1930-х сотрудник НКВД СССР. Автор воспоминаний.

Локерман (псевдонимы: Аркадий, Адам, Царев, Краснов) **Александр Самойлович** (1880, Ростов-на-Дону (по др. данным 1881, посад Азов) ОВД – 1937, Коммунарка, Московская область), политический деятель. Член РСДРП с 1898. С 1900 неоднократно подвергался арестам, свыше 4 лет провел в тюрьмах, 3 года в ссылке, 2 года надзора, нелегального положения. В ноябре 1902 участвовал в политической забастовке рабочих, являлся одним из ее руководителей. Делегат 2-го съезда РСДРП от Донского комитета (1903). Меньшевик. Вел революционную работу в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Москве, Петербурге. В 1912 в Ростове-на-Дону работал в профсоюзе конторщиков и бухгалтеров. В 1917 на I Всероссийском съезде советов избран членом ВЦИК. Видный деятель профсоюзного движения. В годы Гражданской войны один из руководителей Донского комитета РСДРП. В 1919 в заключении в Ярославской тюрьме. Вновь арестован 19.05.1920 в Ростове-на-Дону, обвинен в легальной работе при белых. 05.06.1920 заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Осужден по делу донских меньшевиков, в марте 1920 приговорен Верховным революционным трибуналом к 5 годам тюремного заключения. По одним сведениям, уже в декабре 1920 освобожден, по другим, 17.04.1921 переведен в Ярославскую тюрьму. В конце 1921 жил в Московской губернии, работал начальником редакции в Наркомате путей сообщения. Местными чекистами характеризовался как «активный» партийный работник. 18.01.1922 сослан в Ташкент, затем возвращен в Москву. Объявлял голодовки 09.08.1922 в Лефортовской тюрьме и 15.09.1923. 24.09.1923 приговорен к 2 годам ссылки, в декабре 1923 отправлен в Вятку. До июня 1926 находился в заключении в Вятке, в апреле 1928 – мае 1929 в Туле. Арестован 01.10.1930 в Москве. 01.04.1931 приговорен к 3 годам ссылки в Восточную

Сибирь. Сослан в Енисейск, где находился с апреля 1933 по декабрь 1934. Проживал в г. Кашира. Вновь арестован 13.04.1937 по обвинению в руководстве диверсионно-террористической повстанческой организацией. Приговорен 03.11.1937 к высшей мере наказания. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован в июле 1991 Прокуратурой СССР.

Лукашин (он же Лукашевич и Лукаш) **Сергей Лукьянович** (настоящие фамилия, имя и отчество – **Срапионян Саркис Лусегенович**) (18.12.1885, с. Крым Ростовского округа ОВД – 11.12.1937), советский государственный и партийный деятель. Из крестьянской семьи. Окончил сельскую школу, Нахичеванскую-на-Дону духовную семинарию (1901), Бакинскую гимназию, юридический факультет Петербургского университета и экономический факультет политехнический институт. Член РСДРП(б) с 1905. Участвовал в агитационно-пропагандистской деятельности, неоднократно арестовывался. Периодически (до 1917) жил в эмиграции за границей. Летом 1917 приехал на Дон, чтобы поправить пошатнувшееся здоровье. 1-й съезд Советов Дона избрал его в состав ЦИК Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Донской республики от фракции большевиков, комиссаром юстиции Донского СНК. Работал в организованном ЦК РКП(б) в Курске Донском бюро РКП(б), затем направлен на работу в ВЧК в Москву. По просьбе Донбюро в начале 1919 направлен на Южный фронт. Весной 1920 назначен на руководящую работу в Донской комитет РКП(б), одновременно был избран членом президиума Ростово-Нахичеванского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а затем Донского областного исполкома. В его ведении находились вопросы коммунального хозяйства, а затем за ним, как за членом президиума, закрепляются земельный, финансовый отделы и отдел народного образования. Секретарь ЦК КП Армении (21.04.1921 – 29.04.1922), председатель Ревкома Армении (май 1921 – февраль 1922), одновременно в 1921 председатель СНХ Армянской ССР, председатель СНК Армянской ССР (21.05.1922 – 24.06.1925), член Реввоенсовета СССР (26.05. – 21.11.1925). В 1928 направлен на работу в Москву, работал в тесном сотрудничестве с Г.К. *Орджоникидзе*, в Госплане СССР, председатель Комитета по строительству при СНК СССР. По поручению правительства он изучал природные ресурсы Казахстана, составил план водоснабжения СССР. Награжден орденом Трудового Красного знамени (1936). Арестован 20.06.1937. Осужден тройкой при НКВД ГССР 04.12.1937 по обвинению в контрреволюционной деятельности. Признал себя виновным полностью. Приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Расстрелян 11.12.1937.

Луковкин Гаврила Амвросиевич (1772 – 1849), генерал-майор (1813), участник русско-турецкой войны 1806-1812, Отечественной войны 1812 и Заграничных походов русской армии 1813-1814. Георгиевский кавалер. С 26.08.1904 его имя (как вечного шефа) стал носить 10-й ДКП.

Лукомский Александр Сергеевич (10.07.1868–25.01.1939 (по др. данным 25.02.1939), Париж, Франция), участник Белого движения, генерал-лейтенант (1914). Окончил Петровско-Полтавский кадетский корпус, 1-е Павловское военное училище, Николаевское инженерное училище (1888) и Николаевскую академию Генерального штаба (1897). Участник Первой мировой войны 1914–1918. В 1914 подготовил и провел общую мобилизацию. С 1915 помощник военного министра. В апреле 1916 назначен начальником 32-й пехотной дивизии на Юго-Западном фронте. В конце 1916 назначен генерал-квартирмейстером Ставки и заместителем председателя Особого совещания по обороне государства. В 1917 начальник штаба Верховного главнокомандующего при генерале Л.Г. *Корнилове*. В начале сентября 1917 арестован и заключен в Быховскую тюрьму, откуда бежал на Дон и участвовал в организации Добровольческой армии. В декабре 1917 назначен начальником штаба армии. С начала февраля 1918 недолгое время был представителем Добровольческой армии при Донском атамане. 09.02.1918, накануне выхода Добровольческой армии в 1-й Кубанский («Ледяной») поход, Л. был тайно послан генералом Л.Г. Корниловым в Екатеринодар в качестве его представителя при Кубанском правительстве. Через несколько дней задержан большевиками. Бежал в Царицын, а затем в Киев и Одессу, где устанавливал связь с офицерскими организациями. Возвратился в штаб Добровольческой армии лишь в июле 1918. Назначен заместителем председателя Особого совещания при верховном руководителе Добровольческой армии генерале М.В. *Алексееве*. В октябре 1918 стал начальником Военного управления и помощником главнокомандующего.

С 12.10.1919 председатель Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, находился в этой должности до декабря 1919. 17.12.1919 назначен генералом А.И. Деникиным председателем правительства при главнокомандующем ВСЮР. 08.02.1920 приказом генерала Деникина уволен со службы за поддержку кандидатуры генерала П.Н. Врангеля на место командовавшего в Крыму генерала Н.Н. Шиллинга. В конце марта 1920 генерал П.Н. Врангель назначил Л. представителем главнокомандующего при союзном командовании в Константинополе. После эвакуации Русской армии генерала Врангеля из Крыма в ноябре 1920 состоял в распоряжении главнокомандующего. В начале 1920-х проживал в Ницце (Франция). Советник великого князя *Николая Николаевича*, в 1924–1925 выполнял его секретные поручения. 31.07.1926 назначен начальником всех воинских организаций, связанных с РОВСом в Америке и на Дальнем Востоке. После 1928 в распоряжении председателя РОВСа. Автор воспоминаний.

Лысенко Михаил Филиппович (1890, сл. Ефремово-Степановка ОВД – 1964), советский военачальник. Генерал-майор (27.01.1943). Работал на Сулинском металлургическом заводе. Участник Первой Мировой войны 1914–1918: старший унтер-офицер. Член ВКП(б) с 1919. В РККА с 1918. С мая 1918 командир объединенного партизанского отряда в Донской области, с августа 1918 командир эскадрона, с сентября 1918 командир 1-го Донского кавалерийского полка, октября 1918 временно исполняющий должность начальника штаба 1-й Морозовско-Донецкой стрелковой дивизии, с августа 1919 до июня 1920 командир 3-й Донской отдельной кавалерийской бригады (позже 3-я бригада 2-й кавалерийской дивизии), и одновременно командовал левой конной группой. За бои под Царицыном и Камышином в августе – сентябре 1919 награжден орденом Красного Знамени (1919), с июня 1920 начальник 21-й кавалерийской дивизии. С марта 1921 в запасе. В 1925–1930 на военно-преподавательской работе. В 1930–1939 в запасе. С 12.08.1939 комбриг, преподаватель кафедры тактики службы тыла Военно-ветеринарной академии РККА. В Великую Отечественную войну 1941–1945 занимал должности: с февраля 1942 инспектор кавалерии Калининского, Южного фронтов, с декабря 1942 Степного, 4-го Украинского, 2-го Белорусского фронтов. Похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

Львов Георгий Евгеньевич (21.10.1861, Дрезден, Германия – 07.03.1925, Париж, Франция), князь, государственный и политический деятель. Окончил юридический факультет Московского университета (1885). Во время русско-японской войны 1904–1905 главноуполномоченный общеземских организаций по оказанию помощи больным и раненым воинам. Депутат 1-й и 2-й ГД. Участвовал в благотворительных мероприятиях по оказанию помощи голодающим и малоимущим пого-рельцам. В начале Первой мировой войны 1914–1918 возглавил Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, позже – объединенный комитет Земского союза и Союза городов. Организация стала основным общественным институтом, занимавшимся оборудованием госпиталей и санитарных поездов, поставками одежды и обуви для армии. В августе 1915 выдвинут как претендент на пост министра внутренних дел. В сентябре 1915 участвовал в съезде земских деятелей в Москве. После Февральской революции 1917 выдвинут ГД на пост главы Временного правительства, возглавил его. 02.03.1917 возложил на себя также полномочия министра внутренних дел. Объявил амнистию всем заключенным, отменил смертную казнь, национальные и конфессиональные ограничения, ввел хлебную монополию, начал подготовку к созыву Учредительного собрания. 27.04.1917 на заседании Временного правительства выдвинул идею коалиции с социалистами, после чего П.Н. Миллюков и А.П. Гучков вышли из правительства. 07.07.1917 подал в отставку, уехал в Москву и впоследствии удалился в Оптину пустынь. Октябрьскую революцию 1917 не принял, с приходом к власти большевиков уехал в Тюмень, где был арестован в феврале 1918, препровожден в Екатеринбург. Бежал в Омск, связался с представителями Белого движения, с их помощью уехал в октябре 1918 в Америку. В 1919 организатор созыва Русского политического совещания из бывших российских послов царской России, деятелей Белого движения и эмигрантов в целях участия в Парижской мирной конференции. Но его полномочия не были признаны союзническими державами. В апреле 1920 открыл Биржу труда для русских эмигрантов на средства объединенного комитета Земского союза и Союза городов. Позднее отошел от политической деятельности. Автор мемуаров.

Людовик XV (15.02.1710 – 10.05.1784), король Франции с 01.09.1715 из династии Бурбонов.

Ляхов Владимир Платонович (20.06.1869 – 30.04.1920 (по др. данным 30.06.1920), Батум Кутаисской губернии), генерал-лейтенант (1915). Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1887), 3-е военное Алексеевское училище (1889) и Николаевскую академию Генерального штаба (1896). С 1898 служил по Генеральному штабу в Кавказском ВО. Участник Первой мировой войны 1914–1918 на Кавказском фронте. С 22.05.1916 командир 39-й пехотной дивизии 1-го Кавказского армейского корпуса, 12.03.1917 возглавил корпус. Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Добровольческой армии с лета 1918. В октябре 1918 командир сводного отряда (одно время партизанская дивизия А.Г. *Шкуро*), действовавшего на Владикавказской железной дороге. С ноября 1918 командир 3-го армейского корпуса, сформированного на основе сводного отряда. В январе 1919 овладел Минераловодской группой, а 08.01.1919 – Пятигорском. В конце января 1919 с боем вошел во Владикавказ. В январе 1919 генералом А.И. *Деникиным* назначен главноначальствующим и командующим войсками Терско-Дагестанского края. Восстановил суд, администрацию, создавал примирительные комиссии в спорах между горцами и формировал новые войска как из терских казаков, так и из горцев. В конце марта 1919 оставил свою должность. Зачислен в резерв чинов Добровольческой армии, удалился от дел и поселился в предместье Батума. Убит злоумышленниками при вторичном покушении.

Ляхов Дмитрий Тимофеевич (10.11.1862 – 19.02.1941, Кенси, под Парижем, Франция), генерал-майор (1920). Из казаков ст. Раздорской ОВД. Окончил Новочеркасское реальное училище, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1889). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), командир 6-го ДКП с 30.04.1917, 17-го ДКП с 19.11.1917. Георгиевский кавалер (1915). Участник Белого движения: в Донской армии; в январе 1918 начальник отряда при атамане А.М. *Каледине*. Участник Степного похода, помощник командира штаб-офицерской дружины. 31.03.1918 послан в Черкасский округ для помощи восставшим. Вышел в отставку генерал-майором 04.04.1920. На 10.01.1920 в общежитии № 1 в Буюк-Дере (Константинополь). В эмиграции во Франции.

Мазанкин Степан Михайлович (15.01.1881 – ?). Из дворян ОВД, казак ст. Гундоровской. Окончил учительскую семинарию (1901), Новочеркасское казачье училище (1904). Станичный атаман, депутат Большого войскового круга. Участник Белого движения: в Донской армии; есаул Гундоровского отряда (на 04.07.1918), войсковой старшина Отдела связи штаба ВВД (на 17.12.1918); в 1919 помощник начальника Управления генерала-квартирмейстера штаба Донской армии.

Мазниашвили (Мазнев, Мазниев) **Георгий Иванович** (06.04.1870, с. Сасирети Капского района – 16.12.1937). Окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище (1894). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник. Георгиевский кавалер (1917). После Февральской революции 1917 возвратился в Грузию, где сформировал грузинскую 2-ю дивизию, и обеспечил защиту Тифлиса от хаотически отступающих солдат. Летом 1918 генерал грузинской армии. В июне 1918 назначен генерал-губернатором Абхазии; участвовал в подавлении большевистского сопротивления; командующий фронтом под Сочи. В октябре 1918 назначен генерал-губернатором Тифлиского округа, в ноябре 1918 главнокомандующим в войне с Арменией. С 1919 генерал-губернатор Ахалцихе и Ахалкалаки, 08.10.1920 назначен начальником Тифлиского гарнизона. В феврале 1921 назначен командующим Соганлугской группировкой войск, руководил обороной высот Соганлуг (пригород Тифлиса) от наступающих советских войск. В марте 1921, после того как турки вновь заняли Аджарию, грузинские большевики обратились за помощью к Мазниашвили, который разработал план операции и 18–19.03.1921, с остатками грузинских войск, освободил Батум и передал регион советским властям. С апреля 1921 служил командиром дивизии в Красной армии Грузии, а с июля, инспектором пехоты. В 1923 арестован вместе с членами «Военного Центра» по обвинению в подготовке всеобщего восстания в Грузии и приговорен к расстрелу. Через два года был выведен из камеры для смертников и вывезен в Иран. Из Ирана переехал во Францию и жил в Париже. После длительных переговоров с советским правительством вернулся на родину. Оставшись без работы и пенсии, удалился в родную деревню, где жил вдали

от политической жизни, занимался сельским хозяйством. Арестован и расстрелян в 1937. Местонахождение его могилы неизвестно.

Мазуренко Василий Петрович (1877, сл. Криворожье Донецкого округа ОВД – 21.11.1937, Алма-Ата), общественный и политический деятель. Окончил реальное училище, Санкт-Петербургский технологический институт (1904). Революционную деятельность начал в социалистических ученических кружках (1892–1894). Глава «Воронежского землячества», член украинской студенческой общины в Санкт-Петербурге. Член Революционной украинской партии с 1901. За участие в студенческих демонстрациях на некоторое время был выслан в Полтаву (1901). С 1904 принадлежал к «Заграничному комитету» РУП. Один из основателей и руководителей Всероссийского крестьянского союза (1905). Арестован и лишен права занимать должности в государственных и общественных учреждениях (1905). Как преподаватель работал на кафедре технологии силикатов Петербургского женского политехнического института (1910–1917). Член Украинской социал-демократической рабочей партии. После Февральской революции 1917 избран в президиум исполкома Петроградского совета рабочих депутатов, исполкома крестьянских депутатов Донской области; представитель Петроградского и Московского комитета Всероссийского крестьянского союза, заместитель председателя Донского областного комитета Всероссийского крестьянского союза. Член Украинской Центральной Рады (1917–1918), избранный от Харьковской губернии. Заместитель генерального секретаря финансов и советник народного министерства финансов УНР (ноябрь 1917 – март 1918). Член ЦК УСДРП (1918). Товарищ министра финансов Украинской Державы и УНР (1918–1919). В 1917–1919 несколько раз был исполняющим обязанности генерального секретаря (народного министра) финансов. Глава миссии УНР в Италии и Австрии (1919). Член Австрийской коммунистической партии. Вернулся в Украину 1921. Принят в КП(б)У в январе 1922. Участвовал в работе торговой миссии УССР (1921). Делегат Австрийской коммунистической партии на 3-м конгрессе Коммунистического Интернационала (июнь – июль 1921). Работал в Палате мер и весов в Харькове. Член редакционной коллегии и сотрудник журнала «Научно-технический вестник» (Харьков, 1926–1928). Репрессирован в начале 1930-х по делу контрреволюционной организации «Украинский национальный центр». Выслан в Алма-Ату. Арестован 29.10.1937. Приговорен тройкой УНКВД по Алма-Атинской области 21.11.1937 к высшей мере наказания – расстрелу. Реабилитирован Верховным судом КССР 10.10.1957 за недоказанностью состава преступления.

Мазуренко Виктор Петрович (1875, сл. Криворожье Донецкого округа ОВД – ?), общественный и политический деятель. Получил высшее образование. В 1917 комиссар Временного правительства по Таганрогскому округу, председатель Донского областного комитета Всероссийского крестьянского союза. В 1938 проживал в Алма-Ате, работал инженером. Арестован 04.04.1938 УНКВД по Алма-Атинской области, дело прекращено 23.09.1940 за недоказанностью состава преступления.

Мазуренко Семен Петрович (01.02.1868, сл. Криворожье Донецкого округа ОВД – 10.08.1937), общественный и политический деятель. Родился в бедной крестьянской семье. Окончил двухклассное народное училище, в 1883 поступил в Харьковское земледельческое училище. С 1887, после высылки из Харькова за связь с народническими организациями, обучался в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии в Москве. В 1889 призван в армию, сдал офицерские экзамены, дослужился до чина подпоручика, но в декабре 1897 арестован за революционную пропаганду, уволен из армии и сослан на 3 года под гласный надзор в Донскую область. В 1901 выехал в Париж, где участвовал в работе Союза русских социал-демократов. В 1901–1902 учился на юридическом факультете Парижского университета, в 1902–1903 посещал лекции на юридическом факультете Баварского университета. В 1903 возвратился в Россию и вел работу среди донских крестьян. Весной 1905 стал главой Крестьянского союза Донецкого округа, являлся одним из инициаторов создания Всероссийского крестьянского союза. Председатель Учредительного съезда (31.07.–01.08.1905) и Делегатского съезда (6–10.11.1905), член Главного комитета крестьянского союза. Эмигрировал за границу, после ареста 14.11.1905 руководства крестьянского союза. Примкнул к меньшевикам-ликвидаторам. В Париже создал Заграничное бюро Всероссийского крестьянского союза, пользо-

вавшееся поддержкой со стороны социалистических лидеров Франции. В 1906 и 1907 издал несколько номеров газеты «Голос Крестьянского союза». Зарабатывал на жизнь трудом заводского рабочего. В Париже вместе с В.К. Винниченко создал Украинскую громаду и стал ее председателем. Начавшаяся Первая мировая война заставила нелегально вернуться в Россию. После Февральской революции 1917 член Петроградского Совета рабочих депутатов, председатель Всероссийского крестьянского союза. Летом 1917 возглавил комитет крестьянского союза в ОВД, избран во Временный совет Донской республики (предпарламент). После Октябрьской революции был командирован Я.М. Свердловым на Украину, где вступил в УКП, созданную Винниченко. Весной 1918 выступал с критикой РКП(б). В 1920 вышел из состава этой партии, поскольку ее деятельность была признана контрреволюционной. В КП(б)У был принят 19.12.1927 вместе с другими «укапистами», прошедшими проверку в Паритетной комиссии, с установлением партийного стажа с 1920. Время и причины исключения из ВКП(б) в материалах следствия не отмечены. В 1919–1920 неоднократно выезжал за границу, выполняя поручения В.И. Ленина, Г.В. Чичерина и В.Р. Менжинского, в частности, как беспартийный представитель Красного Креста. В 1923–1926 работал в Наркомземе РСФСР. В 1926 член Особой коллегии высшего контроля по земельным спорам при Наркомземе Украины (коллегия решала вопросы, связанные с земельными отношениями крестьян). Арестован 31.10.1936 в Харькове по месту постоянного жительства, следствие велось в Ростове. Обвинен в том, что «являясь бывшим эсером и организатором эсеровской ячейки в сл. Криворожье в дореволюционный период, до последнего времени поддерживал связь с кулацко-эсеровским элементом, идейно возглавил эсеровскую повстанческую организацию...». Виновным себя не признал. 08.08.1937 тройкой УНКВД по Ростовской области приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 10.08.1937. Реабилитирован 12.12.1989.

Май-Маевский Владимир Зенонович (Зиновьевич) (15.09.1867 – 30.10.1920, Севастополь), военный деятель, один из лидеров Белого движения, генерал-лейтенант (1917). Окончил 1-й Кадетский корпус, Николаевское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1896). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-майор (1914), командующий 1-м гвардейским корпусом (до августа 1917). Георгиевский кавалер (1915 (орден и оружие)). По своим политическим взглядам был убежденным монархистом. В Добровольческую армию вступил на Дону в начале 1918. Командовал 3-й пехотной (Дроздовской) дивизией, а затем группой войск, состоявших из добровольческих полков, с которыми он занял Донбасс. В мае 1919 армейская групп М.-М. была переименована в Добровольческую армию в составе ВСЮР. После провала «похода на Москву» освобожден (27.11.1919) от должности за разложение тыла и кутежи и заменен генералом П.Н. Врангелем. 26.04.1920 определен на службу и зачислен в резерв чинов при Военном управлении ВСЮР. Умер от разрыва сердца при посадке на пароход.

Макаренко Иван Леонтьевич (3-й) (04.01.1882 – 07.05.1945, Прага, Чехия). Из казаков ст. Новошербиновской Кубанской области. Окончил Кубанскую учительскую семинарию, Николаевское кавалерийское училище (1917). Участник Первой мировой войны 1914–1918: мобилизован в 1915, хорунжий Кубанского казачьего войска. После Февральской революции 1917 председатель комиссии по выработке Положения о казачьем самоуправлении, товарищ председателя Кубанского правительства. Возглавлял кубанскую делегацию на Московское Государственное совещание. Один из наиболее активных сторонников создания общеказачьего Юго-Восточного союза. Участник конференций в Екатеринодаре и во Владикавказе (сентябрь, октябрь 1917). Вошел в состав правительства Юго-Восточного союза. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в отряде Кубанской Рады. С лета 1918 уполномоченный Кубанского правительства при правительстве ВВД, в октябре 1918 председатель Законодательной Рады, лидер «черноморцев». После убийства Н.С. Рябова возглавил кубанскую делегацию на Казачьей конференции в Ростове-на-Дону в августе 1919. Председатель кубанского Народного собрания. В ноябре 1919 скрылся, опасаясь расправы деникинцев. В эмиграции с апреля 1920 в Чехословакии. Убит шальной пулей при взятии Праги частями РОА.

Макаров Дмитрий Васильевич (ок. 1867 – ?). Учитель, казак ст. Клетской Усть-Медведицкого округа. Депутат Большого войскового круга 3-го созыва.

Маклаков Василий Алексеевич (10.05.1869, Москва – 15.07.1957, Баден, близ Цюриха, Швейцария), общественный и политический деятель, участник Белого движения. Один из лучших адвокатов России в начале XX в. Из дворян. Окончил историко-филологический (1894) и юридический (1896) факультеты Московского университета. Затем присяжный поверенный округа Московской судебной палаты, помощник адвокатов А.Р. Ледницкого и Ф.Н. Плевако. Вскоре получил самостоятельную практику, – главным образом в политических делах. Обладал незаурядными ораторскими способностями. Всероссийскую известность получил выступлениями на процессах по обвинению М. Стаховичем князя В. Мещерского в клевете (1904), по делу крестьян с. Долбенково Дмитровского уезда Орловской губернии, разгромивших экономию великого князя Сергея Александровича, в политическом процессе революционера Н.Э. Баумана (оба 1905). Один из создателей и лидеров партии народной свободы (конституционно-демократической партии). Депутат 2-й, 3-й и 4-й ГД. В 1907 выступал защитником в процессе по делу о Выборгском воззвании. В 1913 выступал на процессе по делу М. Бейлиса. С 1914 в числе руководителей Всероссийского земского союза, с 1915 член Прогрессивного блока (рассматривался его лидерами как главный кандидат на пост министра юстиции в «правительстве народного доверия»). После Февральской революции 1917 комиссар Министерства юстиции в первом составе Временного правительства, председатель Временного юридического совещания. Участвовал в разработке плана по созыву Учредительного собрания. В августе 1917 участник Государственного совещания в Москве. Член Временного совета Российской Республики (Предпарламент). Осенью 1917 назначен послом во Францию, прибыл в Париж на следующий день после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917. Приказом наркомма по иностранным делам Л.Д. Троцкого лишен звания посла, однако сохранял дипломатический статус до 1924. В годы Гражданской войны занимался финансовым и дипломатическим обеспечением Белого движения. С 1919 член Русского политического совещания во Франции. С 1924 при Министерстве иностранных дел Франции занимался делами русских беженцев, одновременно возглавлял Эмигрантский комитет. Постоянно выступал в качестве публициста. В зарубежный период выпустил ряд статей и книг по истории русской общественной мысли и либерального движения.

Максимов Петр Владимирович (1880 – ?), почетный гражданин. Из потомственных почетных граждан, сын В.Р. Максимова, крупного ростовского промышленника. Окончил Ростовское-на-Дону Петровское реальное училище. Действительный член попечительства о доме трудолюбия имени П.Р. Максимова и работных домах. Член Донского речного комитета с 23.03.1900, член попечительства по сооружению храма во имя Св. Александра Невского в г. Ростове-на-Дону с 12.05.1904, учетно-ссудного комитета Ростовской-на-Дону конторы государственного банка с 06.07.1904, товарищ председателя совета попечительства о домах трудолюбия и работных домах с 23.04.1905, избран в гласные Ростовской-на-Дону городской думы на четырехлетие с 1905, член постоянной ревизионной комиссии городской думы с 24.06.1905.

Максимова (урожденная Рафиалович) Зинаида Николаевна, жена П.В. Максимова.

Малаховский Валентин Александрович (14.03.1894, Харьков – 26.03.1971, Рига), советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны, генерал-майор (1944). Участник Первой мировой войны 1914-1918: призван во флот, затем переведен в пехоту (1915). Служил в 6-м Финляндском стрелковом полку, за отличия в боях против неприятеля был награжден Георгиевским крестом. Унтер-офицер. После Февральской революции 1917 член революционного комитета 7-й армии Юго-Западного фронта. Член РКП(б) с 1918. После Октябрьской революции 1917 председатель временного революционного Богучарского комитета, начальник Богучарского боевого участка, принимал активное участие в создании красногвардейских отрядов, свел эти отряды в регулярный 103-й Богучарский полк, в дальнейшем командир Богучарского полка. В составе 1-й экспедиционной дивизии принимал участие в подавлении Вешенского восстания. Весной 1919 Богучарский полк вошел в состав 40-й стрелковой дивизии 8-й армии Южного фронта РСФСР. Командир

353-го Богучарского полка, затем командир бригады 40-й стрелковой дивизии. Награжден орденом Красного Знамени (1920) и именными золотыми часами ВЦИК. После разгрома войск А.И. Деникина, участвовал в операциях по уничтожению разрозненных групп неприятеля на Кавказском фронте, затем вновь на Южном фронте, против П.Н. Врангеля. После окончания боевых действий – командир 21-й кавалерийской дивизии. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 полковник, занимал должность Начальника отдела укомплектования и устройства войск штаба 7-й Отдельной армии. В 1944 занимал должность Военного Комиссара Латвийской ССР. После окончания войны проживал в Риге до дня своей смерти, похоронен на Рижском гарнизонном кладбище. Автор воспоминаний.

Малаховский Иван Викторович (? – 13.07.1918, под Торговой). Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1904). Ротмистр 18-го драгунского полка. Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, адъютант генерала И.Г. Эрдели.

Малиновский Иоанний (Оникий) Алексеевич (16.11.1868, Острог, Волынская губерния – 12.01.1932, Киев), историк, правовед, общественный деятель, академик ВУАН (с 1925). Родился в семье ремесленника. Окончил Острожскую прогимназию, коллегия П. Галагана в Киеве (1888) и юридический факультет Киевского университета Св. Владимира (1892). Преподавал законоведение в Киевском кадетском корпусе. Позже работал профессором права Томского университета. В 1913 назначен профессором Варшавского университета по кафедре истории русского права. Осенью 1915 года, в связи с эвакуацией университета, переехал в Ростов. На юридическом факультете университета читал студентам историю русского права, а также курс русской истории; на историческом отделении историко-филологического факультета – историю Западной России. Параллельно преподавал на высших женских курсах. Позже, с появлением в Ростове новых учебных заведений, читал лекции в Археологическом и Коммерческом институтах. Участвовал в работе Общества истории, филологии и права при Варшавском университете, работал над новыми книгами. В Ростове были изданы такие его труды, как «Монархия и республика» (1917), «Курс истории русского права» (1918), «Древности русского права» (1919). После Февральской революции 1917 играл видную роль в ростовской кадетской организации. Летом 1917 избран гласным Ростовской думы от партии кадетов, некоторое время исполнял обязанности городского головы Ростова. А после избрания думы возглавлял городскую культурно-просветительную комиссию, председатель правления издательского кооперативного товарищества «Единение», созданного в Ростове в 1918, директор Ростово-Нахичеванского народного университета. В декабре 1919, незадолго до занятия Ростова красными войсками, М. по делам издательства «Единение» отправился в Царицын, но вследствие осложнений на фронтах не мог доехать до Царицына или вернуться назад и уехал в Екатеринбург. Вернулся в Ростов в начале апреля 1920, возобновил работу в университете. 30.06.1920 арестован и заключен в Ростовскую тюрьму. На следующий день ему предъявили обвинение в «контрреволюции». В вину ему вменялось то, что «в бытность владычества белых на Дону» он вел активную деятельность в партии кадетов, сотрудничал в антисоветских газетах и журналах, а также являлся министром просвещения при Деникине (на самом деле в 1919 служил в Управлении народного просвещения). 24.07.1920 ДонЧК постановила применить к Малиновскому, а также профессорам Гутникову, Жандру и ассистенту Успенскому высшую меру наказания. Учитывая, что «некоторые из указанных профессоров представляют из себя видную ученую величину», была запрошена санкция Москвы, и ВЧК приговор утвердила. З.В. Гутников и А.А. Жандр через несколько дней были расстреляны. За М. поручились более десяти членов РКП(б), занимавших ответственные должности в советских учреждениях, ходатайствовал юридический факультет. В его пользу высказались члены правления товарищества «Единение». В августе председатель профсоюза работников просвещения А.А. Воскресенский обратился с просьбой об освобождении Малиновского к наркому просвещения А.В. Луначарскому. Средняя дочь Е.И. Малиновская в ноябре 1920 написала письмо Н.К. Крупской с просьбой об ускорении перевода отца в Москву, ускорении разбора его дела и в применении к отцу амнистии. В конце 1920 М. перевезли в Москву, где он содержался в тюрьме ВЧК. 22.12.1920 Президиумом ВЧК осужден на 15 лет заключения в лагерь. 28.12.1920 доставлен в московский Ивановский лагерь особого назначения, размещавшийся в бывшем Ива-

новском женском монастыре. В мае 1921 срок наказания сократили до пяти лет. После освобождения уехал в Киев. В июне 1925 избран действительным членом Всеукраинской академии наук. Он возглавлял Комиссию по изучению обычного права Украины, секцию уголовного права в Комиссии советского права, Общество правоведов при ВУАН, был активным сотрудником ряда других академических учреждений. Летом 1930 исключен из состава действительных членов Академии и отстранен от работы. В 1992 реабилитирован и восстановлен в списках АН Украины.

Малянтович Павел Николаевич (04.07.1869, Витебск – 22.01.1940), общественный и политический деятель. Из семьи личного дворянина. Окончил гимназию в Смоленске, обучался на юридическом факультете Московского университета. Участвовал в оппозиционном движении с 1889. В 1891 отчислен из Московского университета с запрещением проживать в Москве и Московской губернии. Окончил юридический факультет Дерптского (Юрьевского) университета (1893). С 1893 помощник присяжного поверенного, с 1898 – присяжный поверенный округа Московской судебной палаты. В 1895–1896 стал одним из создателей кружка рабочих защитников. Участвовал во многих политических процессах, защищал участников рабочих волнений, обвинявшихся в беспорядках крестьян, в 1904–1905 участвовал в процессе по делу Н.Э. Баумана, Е.Д. Стасовой и других членов РСДРП. В период революции 1905–1907 защищал членов Петербургского совета рабочих депутатов (по этому процессу проходил Л.Д. Троцкий), участников восстания на крейсере «Память Азова» (1906). Всего провел свыше ста политических процессов. В 1905 его квартира была явкой для Московского комитета РСДРП, членов которого защищал на процессе 1909. По данным Департамента полиции, в 1909 дал средства РСДРП для подкупа под тюрьму с целью освобождения заключенных. Выиграл гражданский процесс у наследников С.Т. Морозова, которые оспаривали его завещание (в нем 100 тысяч рублей завещались Марии Андреевой для передачи партии большевиков). Затем получил эти деньги по доверенности и передал их одному из лидеров большевиков Л.Б. Красину. В 1915 взял к себе помощником участника революционного движения, меньшевика А.Я. Вышинского. В сентябре 1917 по предложению А.Ф. Керенского стал министром юстиции Временного правительства (четвертого состава). Перед этим он вступил в РСДРП (меньшевики) с тем, чтобы представлять ее в правительстве. Подписал поручение об аресте В.И. Ленина и ряда других большевиков, которое так и не было исполнено, в то же время сам предупредил Ленина о готовящемся аресте, передав его через Вышинского. 25.10.1917 арестован восставшими вместе с другими членами Временного правительства, отправлен в Петропавловскую крепость. Через день, как и другие министры-социалисты, был освобожден. После Октябрьской революции 1917 отошел от политической деятельности, вернулся в Москву. В августе 1918 выехал на Юг России, жил в Пятигорске и Екатеринодаре. Арестовывался в 1920. В 1921 юрисконсульт в президиуме ВСНХ. Вступил в Московскую коллегию защитников, которую некоторое время возглавлял, был членом первого состава президиума Всероссийской коллегии адвокатов. Участвовал в деятельности Комитета помощи политическим заключенным (Политического Красного Креста). В 1930 арестован по делу Союзного бюро РСДРП (меньшевики), несколько месяцев находился в Бутырской тюрьме, в мае 1931 приговорен к 10 годам лишения свободы, но затем освобожден после заступничества со стороны старых большевиков. В ноябре 1937 вновь арестован, находился на Лубянке, в Лефортовской и Бутырской тюрьмах. Виновым себя не признал. Обращался за помощью к генеральному прокурору Вышинскому, но тот ответил отказом. 21.01.1940 Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила М. к смертной казни. Расстрелян. Похоронен на Новом Донском кладбище.

Мамонтов (настоящая фамилия Мамантов) Константин Константинович (16(28).10.1869, Санкт-Петербург – 14.02.1920, Екатеринодар), генерал-лейтенант (1919). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1890). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. Полковник (1914), командир 6-го ДКП. Произведен в генерал-майоры в апреле 1917, назначен командиром бригады 6-й Донской казачьей дивизии (апрель 1917 – январь 1918). В конце 1917 возвратился с бригадой на Дон и квартировал в ст. Нижнечирская, где в январе 1918 сформировал партизанский отряд и пробился с ним в Новочеркасск. 12.02.1918 вышел в Степной поход начальником группы партизанских отрядов. 04.04.1918 выступил со своим отрядом на помощь восставшим против большевиков станицам 2-го Донского округа, тогда же ст. Нижнечирская провозгласила его своим по-

четным казаком. До конца 1918 командовал сборными станичными полками и дружинами на царичинском направлении. В 1919 был произведен в чин генерал-лейтенанта и назначен командующим 4-го Донского отдельного корпуса. Во время летне-осеннего наступления ВСЮР в 1919 на Москву провел конный рейд по тылам Красной армии (август – сентябрь 1919), больше месяца действуя в тылу у противника, разрушая связь, уничтожая пункты военного снабжения и распуская мобилизованных большевиками солдат по домам. После выхода из рейда, осенью 1919, М. отпустил многих казаков в отпуск, и во время решающих боев в районе Воронеж – Касторная корпус находился далеко не в полном составе, будучи в оперативном плане подчинен Добровольческой армии. После того как 27.11.1919 генерал П.Н. Врангель принял командование Добровольческой армией, он назначил генерала С.Г. Улагая командующим конной группой, а М. 02.12.1919 отрешил от должности за «преступное бездействие». Во время отступления войск ВСЮР М. заболел тифом и скончался.

Манакин Виктор Константинович (17.06.1887 – 29.02.1964, Вашингтон, США), полковник (1918). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1907) и Николаевскую академию Генерального штаба (1913). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подполковник (1916), помощник начальника отдела управления генерала-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (с 09.02.1917). Награжден Георгиевским оружием (1916). Участник боев ударных батальонов с большевиками под Белгородом и Унечей в декабре 1917. Участник Белого движения: в Донской армии. Участник Степного похода, 31.03.1918 послан в Черкасский округ для помощи восставшим; в апреле – мае 1918 начальник штаба Северного отряда, на 26.06.1918 начальник штаба Донецкого района, в сентябре 1918 начальник штаба Северо-Восточного фронта; осенью 1918 участвовал в формировании Южной армии, губернатор Саратовской губернии; с 22.07.1919 командир 2-й бригады 6-й пехотной дивизии, в сентябре 1919 командир 2-й бригады Сводно-гренадерской дивизии, с 23.10.1919 в резерве чинов при штабе Главнокомандующего, в ноябре 1919 в Ростове, собирался в Сибирскую армию; на 01.08.1920 в Русской армии. В эмиграции к 1932 в Югославии, член Общества офицеров Генерального штаба, затем в США.

Маниковский Алексей Алексеевич (13.03.1865 – 1920), военный деятель, генерал от артиллерии (1916), офицер русской императорской армии, добровольно перешедший на сторону советской власти. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1886) и Михайловскую артиллерийскую академию (1891). В разгар «снарядного голода» 24.05.1915 сменил генерала Д.Д. Кузьмина-Короваева на посту начальника ГАУ. Под руководством М. было налажено производство боеприпасов и к 1917 нужды фронта были полностью удовлетворены. 06.03.1917 был назначен помощником военного министра А.И. Гучкова, а т. к. последний был некомпетентен в области военного управления, фактически стал военным министром. После отставки Гучкова 30.04.1917 стал временно исполняющим должность управляющего Военным министерством, а затем остался при А.Ф. Керенском товарищем военного министра по снабжению. 25.10.1917 во время штурма Зимнего дворца был арестован в числе других членов правительства. 28.10.1917 дал согласие работать на советскую власть, и через два дня был освобожден. 20.11.1917 вновь арестован по приказу ВЧК, но через 10 дней освобожден. Служил в РККА, в 1918–1919 начальник Артиллерийского управления, Управления снабжения РККА. Был постоянным членом Артиллерийского комитета. Во многом именно ему большевики были обязаны созданием своей артиллерии и организацией системы снабжения армии боеприпасами. В январе 1920 был направлен в командировку в Ташкент; направляясь туда, погиб при крушении поезда.

Маноцков Михаил Иванович (12.03.1857 – ?). Из дворян ОВД, сын генерал-майора. Окончил Харьковский университет. Действительный статский советник, корпусной врач 33-го армейского корпуса. Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР; корпусной врач 1-го армейского корпуса, с 20.02.1919 начальник Ростовского тылового эвакуационного пункта.

Марат Жан-Поль (фр. Jean-Paul Marat) (24.5.1743, Будри, Швейцария – 13.7.1793, Париж), деятель Великой французской революции, ученый, публицист. Убит Ш. Корде.

Маринец (Моринец) Павел Ильич (1897, ст. Константиновская ОВД – 1941). Из иногородних. Окончил реальное училище, поручик военного времени, в 1919 направлен на нелегальную работу в Ростов-на-Дону, после майского провала уехал в Черноморскую губернию и присоединился к разрозненным отрядам красно-зеленых в районе Туапсе-Новороссийск. Награжден двумя орденами Красного Знамени (1920, 1927). Член Союза писателей РСФСР. Автор историко-революционного документально-автобиографического романа «Смех под штыком» (1934). Арестован в 1937, сослан в Магадан, умер в 1941. (ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 195. Л. 72).

Марков Николай Евгеньевич (02.04.1866 – 22 (по др. данным 24.04.1945), политический деятель. Потомственный дворянин. Сын писателя, публициста, критика и педагога Е.Л. Маркова. Окончил институт гражданских инженеров (1888). Некоторое время работал инженером на железной дороге. Получив в наследство 250 десятин земли, занимался сельским хозяйством. Во время революции 1905-1907 один из организаторов (вице-председатель) Курской народной партии порядка. Организатор Курского отдела «Союза русского народа» (СНР). С 1908 член Главного совета СНР. После раскола СНР и выделения из него «Всероссийского дубровинского союза русского народа» возглавил СРН, получивший неофициальное наименование «марковского» или «обновленческого». Депутат 3-й и 4-й ГД. Один из наиболее ярких лидеров и член Совета фракции правых. Член Совета старейшин 4-й ГД. С августа 1915 член Особого совещания по обороне. Активный участник монархических съездов и совещаний. В первые дни Февральской революции 1917 бежал из Петрограда, изменил внешность, скрывался в Финляндии. 27.05.1917 был арестован и доставлен в Петроград для допроса. После освобождения руководил рядом подпольных групп и организаций, ставивших первоочередной задачей спасение царской семьи. 08.11.1917 покинул Петроград и вновь перебрался в Финляндию. В связи с угрозой ареста прибыл в распоряжение Северо-Западной белой армии. До 1920 находился в стане генерала Н.Н. Юденича под именем Л.Н. Чернякова, обер-офицера для поручений при Военно-гражданском управлении армии. С июля 1919 издавал в Ямбурге газету «Белый крест», создал монархическую офицерскую организацию «Союз верных», вскоре запрещенные генералом А.П. Родзянко. Весной 1920 эмигрировал в Германию, где стал одним из организаторов берлинского «Русского общественного собрания», организации правых монархистов. С 1920 редактировал монархический журнал «Двуглавый орел». В 1921 один из организаторов объединительного съезда правомонархической эмиграции (Рейн, Бавария), на котором был избран председателем созданного на съезде Высшего монархического совета. В 1926 участвовал в объединительном съезде правой и правоцентристской эмиграции в Париже. Из-за конфликта вокруг вопроса о престолонаследии покинул Высший монархический совет. После смерти великого князя *Николая Николаевича* (1929) признал «законность» претензий на престол великого князя Кирилла Владимировича. В 1935, переехав в Эрфурт, поступил в русскую секцию «Мировой службы» (т. н. «антисемитский интернационал»). С 1936 редактировал русский выпуск бюллетеня «Мировая служба. Международная корреспонденция по просвещению в еврейском вопросе». Участвовал в создании энциклопедии «Сегила Вери», где планировалось собрать все, что «думают и знают о евреях арийцы». По некоторым данным, после нападения гитлеровской Германии на СССР (22.06.1941) прекратил сотрудничество с немецкими нацистами.

Марков Сергей Леонидович (07(19).07.1878, Санкт-Петербургская губерния – 25.06.1918, станция Шаблиевка ОВД), один из лидеров Белого движения, генерал-лейтенант (1917). Родился в семье офицера, потомственного дворянина Московской губернии. Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1895), Константиновское артиллерийское училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба (1904). По окончании академии по собственному желанию был направлен на фронт русско-японской войны 1904–1905. Подполковник (1909). Преподавал тактику, военную географию и русскую военную историю в Павловском военном училище и Михайловском артиллерийском училище. Был (вместе с полковником Г.Г. Гиссером) соавтором учебника «Военная география России. Исследование отдельных театров военных действий» (1-е издание – 1909, 2-е – 1911) и учебника «Военная география иностранных государств» (1911). Участвовал в подготовке учебника «География внеевропейских стран» (1915). Издал «Записки по истории Русской армии. 1856–1891». С 1911 штатный преподаватель в Николаевской военной академии. В начале Пер-

вой мировой войны 1914-1918 был переведен в действующую армию и назначен начальником разведывательного отделения управления генерала-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта. Георгиевский кавалер (1915 (орден и оружие)). 20.04.1916 назначен начальником штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии. В конце 1916 недолго преподавал общую тактику в Николаевской академии Генерального штаба. С 01.01.1917 генерал для поручений при командующем 10-й армией. С 15.04.1917 командующий 10-й пехотной дивизии. 12.05.1917 переведен в Ставку и назначен 2-м генерал-квартирмейстером при верховном главнокомандующем. С 10.06.1917 исполняющий должность начальника штаба армий Западного, с 04.08.1917 – Юго-Западного фронта, ближайший помощник А.И. Деникина. Придерживался монархических политических взглядов. Активно поддерживал выступление генерала Л.Г. Корнилова. 29.08.1917 отчислен от должности указом А.Ф. Керенского с преданием суду за мятеж и арестован в Бердичеве. Содержался в Быховской тюрьме. В ноябре 1917 бежал на Дон, одним из первых вступил в Добровольческую армию, принимал активное участие в ее создании, был начальником штаба командующего добровольческими войсками, с января 1918 начальник штаба 1-й Добровольческой дивизии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода (февраль 1918). С 12.02.1918 командир 1-го Офицерского пехотного полка (им же сформированного). С 22.03.1918 командир 1-й пехотной бригады Добровольческой армии. Особо отличился в бою в ночь со 2 на 03.04.1918, когда его действия спасли от разгрома только что лишившуюся своего погибшего командира Корнилова и отступавшую от Екатеринодара, Добровольческую армию. С начала июня 1918 командующий 1-й пехотной дивизии. Был смертельно ранен при взятии станции Шаблиевка в самом начале 2-го Кубанского похода. Сразу же после получения известия о его смерти 1-й Офицерский полк был переименован в 1-й Офицерский пехотный генерала Маркова полк – один из четырех именных полков Белой армии на Юге России, развернутый потом в Марковскую дивизию. 13.12.2003 в г. Сальск Ростовской области состоялось открытие памятника генералу М. – первого в России памятника деятелю Белого движения.

Маркова (урожденная Путятина) **Марианна Павловна** (22.07.1884 – 22.04.1972). Княжна, дочь князя П.А. Путятина. В январе 1908 в Петербурге обвенчалась с С.Л. Марковым. Смерть Маркова застала его родных (мать, жену и двоих детей) в Новочеркасске, где они оказались еще до его приезда на Дон из Быхова. Родные присутствовали на его похоронах на военном участке кладбища Вознесенского кафедрального собора в Новочеркасске. В 1920 году вместе с детьми эмигрировала в Европу. В эмиграции вместе с детьми обосновалась в Бельгии, в Брюсселе. Второй раз вышла замуж за бельгийца. Брак вскоре распался. В 1950-е переехала с детьми жить в США.

Марковский Николай Викторович (1863 – ?). В ВСЮР по ведомству Министерства госконтроля ВВД; с 05.05.1920 – лето 1918 войсковой контролер ВВД. Эвакуирован 25.03.1920 из Новороссийска на корабле «Бюргермейстер Шредер». Летом 1920 на о. Лемнос.

Маркс Никандр Александрович (1861 – 1921, Екатеринодар), военный деятель, один из первых военачальников русской императорской армии, перешедших на сторону советской власти, генерал-лейтенант (1913); палеограф, историк, кротовед и фольклорист. Окончил Александровское военное училище (1880), Московский археологический институт (1910). Профессор кафедры палеографии там же, читал курс по древнерусскому праву. С июня 1915 начальник штаба Одесского ВО. После Октябрьской революции 1917 перешел на сторону советской власти. В апреле – мае 1919 комиссар народного просвещения г. Феодосия, затем член коллегии Отдела народного просвещения, заведующий школьной и хозяйственной секциями. 22.06.1919 арестован белогвардейцами в Феодосии, доставлен в Екатеринодар; подвергался угрозам самосуда со стороны офицеров. 15.07.1919 признан военным судом виновным «в работе с большевиками, без нанесения вреда и ущерба Добровольческой армии» и приговорен «по лишении всех прав состояния, к каторжным работам сроком 4 года»; по конфирмации приговора А.И. Деникиным освобожден ввиду возраста от фактического отбывания наказания. Большую роль в защите М. от самосуда и смягчении приговора сыграл его близкий знакомый М.А. Волошин. 14.09.1919 выслан из Таврической губернии на Тамань. Осенью 1919 отклонил предложение возглавить части Красной армии на Кубани. 19.12.1920 избран первым ректором Кубанского университета. Умер от воспаления легких.

Махин Дмитрий Митрофанович (1872 – ?). Доктор (с 1897). В 1916 коллежский советник, старший ординатор Новочеркасской областной больницы.

Махно Нестор Иванович (Михно, Михненко Нестор Иванович) (17.10.1889, по др. данным 14.10.1888, с. Гуляйполе, Александровского уезда Екатеринославской губернии – 06 (по др. данным 25).07.1934, Париж, Франция), военный и политический деятель (анархист), командующий Революционной повстанческой армией на Украине, союзник, а затем противник большевиков. Известен как батько М. (официально подписывал так некоторые приказы). Из крестьянин. С 1895 сезонный рабочий, с 1903 работал на чугунолитейном заводе. С 1905 участвовал в революционной деятельности. В 1909 арестован за убийство полицейского пристава, осужден на 20 лет каторги. В марте 1917 освобожден из Бутырской тюрьмы как политзаключенный, уехал на Украину. Избран председателем Совета крестьянских депутатов в Гуляй-Поле. В апреле 1918 создал анархистский отряд, вступил в борьбу с австро-немецкими оккупационными и гетманскими войсками. Воевал против войск ВСЮР генерала А.И. Деникина. Присоединился к Красной армии и входил в ее состав как командир 3-й бригады Заднепровской дивизии Красной армии (с февраля 1919). В мае 1919 оставил фронт и вышел из состава Красной армии. Еще дважды повторял такие действия, воюя то против Красной армии, то против С.В. Петлюры, то против Добровольческой армии генерала Деникина. В октябре 1919 форсировал Сиваш, положил начало оккупации Крыма и разгрому войск Русской армии генерала П.Н. Врангеля. С конца 1920 вел борьбу против Красной армии. В 1921 разгромлен. 28.08.1921 с отрядом из 78 человек перешел границу в районе г. Ямполь. До начала апреля 1922 с женой и несколькими единомышленниками проживал в Румынии (в районе Бухареста, под контролем полиции). Затем румынское правительство передало М. Польше, где он был помещен в лагерь для интернированных. 27.11.1923 предстал перед судом по обвинению в подготовке восстания в Восточной Галиции для присоединения ее к Советской Украине. Суд оправдал М. и отправил на поселение в г. Торунь. В декабре 1923 сделал публичное заявление о борьбе против большевиков и советской власти, вызвавшее отрицательную реакцию польского правительства. 14.04.1924 после попытки самоубийства был переведен под надзор полиции в г. Данциг. В том же году с помощью российских анархистов-эмигрантов добился разрешения на выезд в Германию. В апреле 1925 переехал во Францию. В последние годы жизни бедствовал, работал разнорабочим (маляром), публиковал отдельные очерки в анархистском журнале «Дело труда». Умер в больнице от туберкулеза.

Межлаук Мартын Иванович (1895, Харьков – 1918), российский революционер, большевик. Брат Валерия, Ивана и Валентина Межлауков. Родился в семье И.М. Межлаука (Мешлаука), учителя-латыша из дворян, и матери-немки. В 1917 окончил юридический факультет Харьковского университета и вступил в РСДРП(б). Активный участник революционных событий в Харькове. В 1917–1918 заместитель комиссара юстиции Харьковского совета. В марте 1918 участвовал в боях против германских оккупантов. С мая 1918 губернский комиссар юстиции в Казани. 07.08.1918 после ликвидации в городе советской власти, был арестован белогвардейцами и расстрелян.

Мейер Петр Петрович (10.10.1860 – 04.12.1925, Белград, Югославия), генерал-лейтенант (1917). Окончил Санкт-Петербургскую военную гимназию (1878), Павловское военное училище (1880). С 1901 Виленский полицмейстер, с 1905 Варшавский обер-полицмейстер, 15.08.1916–1917 – градоначальник Ростова-на-Дону. Эмигрировал в Югославию.

Мелконов-Езиков Гавриил Артемьевич (1840 – 1897), ростовский купец, промышленник. Армянин. Вероятно, получил в наследство, основанную в 1838 первую в донской области шерстомойку. С 1850-х наладил экспорт донской шерсти на рынки Англии, Австрии, Франции, Германии, Италии и Америки. В 1894 открыл первую на Дону и Северном Кавказе паровую механическую шерстомойку. Старший сын, Арутюн Гаврилович (1869–1901), окончил Лазаревский институт в Москве, занимался коммерческой и общественной деятельностью, был городским головой. Младшие братья, Езекэль (1872 – ?) и Михаэль (1880 – ?), получили образование в Московской Практической академии коммерческих наук, продолжили шерстомойное дело, в разное время избирались в гласные городской думы, являлись членами многих благотворительных и просветительских обществ.

Мельников Николай Михайлович (23.09.1882 – ?). Из казаков ст. Трех-Островянской, политический деятель. Окончил гимназию в г. Царицыне, «прослушал курсы в высшей русской школе общественных наук» в Париже (1906). Работал в Новочеркасском окружном суде, мировым судьей в ст. Митякинской, Калаче-на-Дону, ст. Кагальницкой. С 1913 избирался председателем съезда мировых судей 2-го Донского округа и проживал в ст. Нижнечирской. В 1907–1917 принимал участие в кооперативном движении, занимая руководящие посты в правлениях кооперативов. В 1917 председатель Исполнительного комитета общественных организаций, комиссар Временного правительства 2-го Донского округа, выполнял обязанности председателя совета 2-го Донского союза учреждений мелкого кредита. Делегат апрельского 1917 Донского казачьего съезда и всех казачьих кругов 1917–1918. В августе 1917 председательствовал на малом Войсковом круге, командирован на Московское государственное совещание, где составил проект общей части декларации, оглашенной атаманом А.М. Калединым. Кандидат в депутаты Учредительного собрания (избран Малым казачьим кругом в августе 1917). Председатель 2-го Большого войскового круга (сентябрь 1917), после чего назначен заместителем председателя Донского войскового правительства. В 1918–1919 состоял членом Новочеркасской судебной палаты и привлекался к работам комиссий войсковых кругов в качестве эксперта. С декабря 1919 председатель Донского правительства при атамане А.П. Богаевском, в феврале 1920 назначен председателем Совета министров Южно-Русского правительства. В марте 1920 эмигрировал в Константинополь, где выполнял функции представителя донского атамана, пока сам атаман находился в Крыму. В 1922–1934 председатель донского правительства в эмиграции. Член объединенного Совета Дона, Кубани и Терека. Содействовал организации Донской исторической комиссии, издавшей три тома «Донской летописи», а также труд профессора С.Г. Сватикова «Россия и Дон», редактировал журналы «Вестник казачьего союза», «Родимый край», «Казак». Автор книг и статей.

Мельситов Петр Михайлович (1883 – 1934). В 1917 ефрейтор 255-го пехотного запасного полка, председатель Совета офицерских и солдатских депутатов. Меньшевик, член Донкома. После окончания Гражданской войны дважды арестовывался в 1920 в г. Ростове-на-Дону (19.05. и 05.06.1920), освобожден. Арестован 25.02.1921 по делу Ростовской организации меньшевиков (дело Донского комитета). Приговорен в 1922 к 5 годам тюремного заключения. Повторно осужден в 1923, приговорен к ссылке в Воронеж. Вновь осужден в 1930, приговорен к 3 годам ссылки, которую отбывал в Семипалатинске. В 1932 в Оренбурге. Умер в заключении.

Мельхор. Командир латышского отряда в Ростове.

Мехоношин Константин Александрович (30.10.1889, п. Завод Александровский, Пензенская губерния – 07.05.1938), военный деятель, командир Красной армии. Сын учителя. Учился в Санкт-Петербургском университете (не окончил). В 1906 примкнул к революционному движению. В 1913 вступил в РСДРП, большевик. В 1914–1915 сотрудник Каспийской морской экспедиции. В 1915 призван в армию. После Февральской революции 1917 член полкового и Петроградского Советов, член Петроградского комитета РСДРП(б). С апреля 1917 член Военной организации при ЦК РСДРП(б) и Всероссийского бюро военных организаций. В июле 1917 арестован, но в октябре освобожден. С 20.11.1917 заместитель наркома по военным делам. В декабре 1917 – сентябре 1918 член коллегии Наркомата по военным и морским делам. С 21.01.1918 член Всероссийской коллегии по организации Красной армии. В июне – августе 1918 член РВС Восточного фронта. Один из организаторов подавления Лезовсеровского восстания 1918, когда были расстреляны командующий фронтом и многие его сторонники. В сентябре 1918 – июле 1919 член РВС Республики и в октябре 1918 – январе 1919 член РВС Южного фронта. Был близок к Л.Д. Троцкому. Затем – в составе РВС Каспийско-Кавказского фронта, 11-й отдельной армии Южного и Кавказского фронтов. На Южном фронте вступил в конфликт с И.В. Сталиным. В июне – декабре 1920 член РВС 3-й армии Западного фронта. В 1921–1926 заместитель начальника и начальник Всевобуча (организации по всеобщему военному образованию), председатель Высшего совета физкультуры и спорта. Работал в Красном спортинтерне. В 1926–1927 военный атташе в Польше. В 1927–1931 на руководящих должностях в Госплане СССР. В 1931–1934 член коллегии Наркомата связи, затем директор Всесоюзного

научно-исследовательского института океанографии и морского хозяйства. В 1937 арестован. Приговорен к смертной казни. Расстрелян.

Микеладзе В. Н. Военный комиссар, прислан в Конно-сводный корпус в декабре 1919 для разрешения назревающего серьезного конфликта между Б.М. *Думенко* и политорганами. Не только устранил конфликт, но и в конце января 1920 уговорил Думенко вступить в партию. Через несколько дней, 02.02.1920 в районе х. Маныч-Балабинский, где располагался штаб корпуса, был убит. Неизвестный выстрелил ему в голову из браунинга, а потом нанес еще три удара шашкой по голове. Расследование показало, что убийцей, скорее всего, был один из ординарцев штаба корпуса, но кто это был, каковы были его мотивы или по чьему указанию он действовал, так и осталось неизвестным. Бездоказательно в убийстве М. Был обвинен Думенко и работники его штаба.

Микоян Анастас Иванович (13.11.1895, с. Санин Бочалинского уезда Тифлисской губернии – 21.10.1978, Москва), государственный и политический деятель (большевик). Сын плотника. Окончил Тифлисскую армянскую духовную семинарию (1916), учился в Эчмиадзинской духовной академии. В 1915 вступил в РСДРП. В 1917 на партработе в Тифлисе и Баку, редактор газеты «Социал-демократ» и «Известия Бакинского Совета». В марте 1918 во главе партийной дружины участвовал в подавлении восстания мусаватистов. Летом 1918 комиссар бригады. После взятия Баку турками – секретарь подпольного горкома. Был арестован, но не был расстрелян вместе с 26 бакинскими комиссарами. В феврале 1919 по требованию рабочих освобожден и выслан в Баку. С марта 1919 председатель Бакинского бюро Кавказского крайкома РКП(б). В октябре 1919 направлен в Москву, где участвовал в заседаниях Политбюро и Оргбюро, при рассмотрении вопросов о Закавказье. В январе 1920 отправлен в Баку для организации восстания, и в апреле 1920 во главе частей Красной армии вошел в город. В мае – октябре 1920 председатель Азербайджанского совета профсоюзов. С октября 1920 заведующий отделом, секретарь Нижегородского губкома РКП(б). В 1922–1924 секретарь Юго-Восточного бюро ЦК. С 1923 кандидат в члены, с 1923 член ЦК РКП(б). В 1924–1926 секретарь Северо-Кавказского крайкома. С 14.08.1926 нарком внешней и внутренней торговли СССР. С 01.02.1935 член Политбюро (с 1953 – Президиума) ВКП(б). Во время борьбы с «правым уклоном» (1928–1929) встал на сторону И.В. *Сталина*. В 1926–1946 нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, нарком внешней и внутренней торговли, одновременно с 1937 – заместитель председателя СНК СССР. После смерти Сталина (1953) одним из первых высказался за развенчание культа личности. Вел переговоры с Ф. Кастро во время Карибского кризиса 1962. Выведен из состава Политбюро ЦК 29.03.1966. В июне 1974 вышел на пенсию.

Миллер Евгений Карлович (25.09.1867, Двинск – 11.05.1939, Москва), генерал-лейтенант (1914). Окончил Николаевский кадетский корпус (1884), Николаевское кавалерийское училище (1886) и Николаевскую академию Генерального штаба (1889–1892). Военный атташе в Бельгии (1898–1901) и Италии (1907–1909). Начальник Николаевского кавалерийского училища (1910–1912). Участник Первой мировой войны 1914–1918: начальник штаба 5-й армии (1916), командир 26-го армейского корпуса (январь – апрель 1917). В ходе попыток пресечения революционного брожения в корпусе в одной из схваток с солдатами был ранен, арестован и под конвоем отправлен в Петроград. Представитель Ставки Верховного главнокомандования Русской армии в Итальянской армии. Отказался признать власть большевиков. Одновременно в Париже занимался решением расформирования и переброски в Россию частей русских бригад во Франции и Македонии (1917–1918). 02.11.1918 правительство Северной области в Архангельске пригласило М. на пост генерал-губернатора Северной области. Прибыв в Архангельск (01.01.1919), назначен управляющим иностранными делами правительства Н.В. Чайковского, одновременно занял пост генерал-губернатора. В мае 1919 назначен главнокомандующим войсками Северной области – Северной армии, а 10.06.1919 стал главнокомандующим Северным фронтом; в сентябре одновременно принял пост главного начальника Северного края. После разгрома Белоповстанческой армии и войск Северной области 19.02.1920 эмигрировал в Норвегию, предварительно эвакуировав более 800 солдат и беженцев из Архангельска. В марте 1920 – сентябре 1937 жил во Франции. В мае 1930 – сентябре 1937 председатель

РОВС. 22.09.1937 был похищен агентами НКВД в Париже. Вывезен из Марселя на советском пароходе «Мария Ульянова». Казнен.

Милюков Павел Николаевич (15.01.1859, Москва – 31.03.1943, г. Эксле-Бен, Франция; позже прах перезахоронен в семейном склепе в Париже), политический деятель, лидер партии конституционных демократов, историк. Родился в семье преподавателя художественного училища. В 1877 поступил в Московский университет; за участие в запрещенной студенческой сходке в 1881 был исключен, но в 1882 окончил университет и был оставлен на кафедре русской истории. В начале 1895 уволен из университета с запрещением преподавания где бы то ни было (за «вредное влияние на молодежь»), выслан в Рязань (1895–1897), затем за границу. В феврале 1900 в Санкт-Петербурге председательствовал на вечере, посвященном памяти П.Л. Лаврова, произнес «поминальное слово», за что был арестован и осужден на 6 месяцев тюрьмы с запрещением в последующем проживать в столице. Начало революции 1905–1907 встретил за границей. В апреле 1905 вернулся в Россию и сразу включился в политическую борьбу. В середине октября 1905 возглавил созданную российскими либералами конституционно-демократическую (кадетскую) партию. Хотя М. не был избран в состав ГД первых двух созывов, являлся фактическим руководителем многочисленной фракции кадетов. После избрания в Думу 3-го и 4-го созывов стал официальным лидером фракции. После Февральской революции 1917 вошел во Временный комитет членов ГД, а затем 02.03.1917 в качестве министра иностранных дел – в состав Временного правительства во главе с князем Г.Е. Львовым. Внешнеполитический курс лидера кадетов был направлен на единение с союзниками по Антанте и войну с Германией, невзирая ни на какие жертвы (младший сын самого М. добровольцем ушел на фронт и погиб), до победного конца. Нарастание антивоенных настроений в стране заставило М. в дни апрельского кризиса подать в отставку. Свою политическую деятельность он продолжал в качестве председателя ЦК кадетской партии. Поддержал, вместе с др. руководителями кадетской партии, вооруженное выступление Л.Г. Корнилова (август 1917). Октябрьскую революцию 1917 воспринял враждебно. После установления советской власти в Москве выехал в Новочеркасск, где начала создаваться Добровольческая армия (автор ее Декларации). Перебравшись с Дона в Киев, вступил в контакт с командованием германских войск и надеялся подавить советскую власть при их помощи. Кадетский ЦК осудил его политику, и М. сложил с себя обязанности председателя ЦК. В конце октября признал свою политику по отношению к немецкой армии ошибочной. Приветствовал военную интервенцию государств Антанты. Важной частью политической деятельности М. стало написание «Истории второй русской революции» (1918–1921). Осенью 1918 покинул Россию, выехав сначала в Румынию, затем во Францию и Англию. С 1921 проживал в Париже. Его главным делом стала разработка «новой тактики» борьбы с большевиками. Объединяя «левый» сектор эмиграции в противовес сторонникам вооруженной борьбы с советской властью, признал отдельные завоевания этой власти (республика, федерация отдельных частей государства, ликвидация помещичьего землевладения), рассчитывал на ее перерождение в рамках новой экономической политики и последующий крах. Во Франции стал редактором газеты «Последние новости», объединившей вокруг себя лучшие литературные и публицистические силы русского зарубежья. Был учредителем и председателем Общества русских писателей и журналистов, Клуба русских писателей и ученых, Комитета помощи голодающим в России (1921), одним из организаторов Русского народного университета. Читал лекции в Сорбонне, в Коллеже социальных наук, во Франко-русском институте. В 1922 во время выступления в Берлине на него было совершено покушение монархистами, но пуля попала в В.Д. Набокова, который бросился его защищать. Приветствовал в 1939 заключение пакта СССР с Германией и объявление СССР войны Финляндии. После нападения фашистской Германии на СССР (22.06.1941) М. внимательно следил за ходом боевых действий; в последней своей статье «Правда о большевизме» (1942–1943), написанной, вероятно, после получения известия о разгроме немцев под Сталинградом, он открыто заявил о солидарности с русским народом, борющимся с захватчиками.

Минин Сергей Константинович (29.06.1882, Дубовка ОВД – 08.01.1962, Москва), политический деятель (большевик). Из семьи священника. В революционном движении с 1903, вел партийную работу в Поволжье и на Дону. Член РСДРП(б) с 1905. После Февральской революции 1917 председатель Царицынского Совета и комитета РСДРП(б), городской голова. В конце 1917 возглавлял Царицынский штаб обороны по борьбе с войсками А.М. *Каледина*. В 1918 член РВС Северо-Кавказского ВО, Южного фронта и 10-й армии, проводил большую работу по мобилизации трудящихся Царицына в ряды советских войск. Затем член Коллегии НКВД в Москве. На 8-м съезде РКП(б) (1919) примыкал к «военной оппозиции». В 1920 председатель Екатеринославского губисполкома. В 1920–1921 член РВС 1-й Конной армии. В 1921–1922 помощник командующего войсками Украины и Крыма по политической части. В 1920-х некоторое время был ректором Петроградского (позже Ленинградского) государственного университета. На этом посту печальную известность приобрел благодаря своему лозунгу «Философию за борт». Высказывал мнение, что философия есть «орудие эксплуатации». Утверждал, что пролетариат в своей политике, в своей деятельности по преобразованию мира должен опираться не на философию, а на науку, ибо только наука дает верное понимание действительности, а философия, как и религия, искажает картину мира – первая в угоду классовым интересам буржуазии, а вторая в угоду классовым интересам помещиков (т. е. по сути, проповедовал вульгарный позитивизм). С 1927 по состоянию здоровья отошел от государственной деятельности.

Минская (настоящая фамилия Горбачик) **Ольга**. Ростовская подпольщица, член Донского подпольного комитета РКП(б), представитель Донского зарубежного бюро РКП(б).

Миончинский Дмитрий Тимофеевич (26.10.1889, Казань – 16.12.1918, с. Шишкино, Ставропольская губерния), полковник. Окончил Нижегородский кадетский корпус (1906), Михайловское артиллерийское училище (1909). Участник первой мировой войны 1914–1918: подполковник (1917), командир 3-й батареи 51-го отдельного мортирного дивизиона (09.08.–24.10.1917), командир 3-й батареи 59-й артиллерийской бригады (с 24.10.1917). Георгиевский кавалер (1915, 1917 (оружие)). В Добровольческой армии с 12.12.1917, командир Юнкерской батареи с 14.12.1917, участник рейда партизанского отряда полковника В.М. *Чернецова*. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, с 12.03.1918 командир 1-й батареи. С 10.07.1918 командир 1-го легкого артиллерийского дивизиона. Убит у с. Шишкино Ставропольской губернии.

Мионов Филипп Кузьмич (14.10.1872, х. Буерак-Сенюткин ст. Усть-Медведицкой ОВД – 02.04.1921, Москва), военный деятель, командир Красной армии. Родился в бедной казачьей семье. В 1890–1894 проходил действительную военную службу; окончил Новочеркасское юнкерское казачье училище (1898). Участник русско-японской войны 1904–1905. В революцию 1905–1907 участвовал в антиправительственных выступлениях и за неблагонадежность уволен из армии. В 1907–1910 занимался сельским хозяйством в родной станице. В 1910 был назначен начальником земельного стола областного управления в Новочеркасске, где разработал проект перераспределения земельных паев казаков за счет помещичьих земель. В начале Первой мировой войны 1914–1918 пошел добровольцем на фронт: командир сотни разведчиков, помощник командира и командир полка, войсковой старшина (1916) (подполковник). Награжден Георгиевским оружием (1914). В июле – августе 1917 один из организаторов ячейки партии народных социалистов в ст. Усть-Медведицкой. Требовал немедленной отставки членов войскового круга и организации выборов нового на демократических началах. В конце 1917 левый эсер, сторонник советской власти. 25.12.1917 решением полкового комитета назначен командиром 32-го ДКП. В начале 1918 член ВРК и военком Усть-Медведицкого округа, с мая командовал войсками этого округа, с июля – Усть-Медведицкой бригадой, затем 23-й стрелковой дивизией и группой войск 9-й армии Южного фронта, которые участвовали в боях с войсками А.И. *Деникина*. Награжден орденом Красного Знамени (1918). Весной 1919 выступил против репрессий в отношении донского казачества, за что был отстранен от должности и направлен в марте 1919 помощником командующего Белорусско-Литовской армией, с мая – временно исполняющий обязанности командующего 16-й армией на Западном фронте. С июня 1919 член казачьего отдела ВЦИК и командир формировавшегося Особого экспедиционного корпуса (с июля – Донской казачий кавалерийский корпус) Южного фронта. 24.08.1919, вопреки запрету РВСР, выступил

с частями недоукомплектованного корпуса из Саранска на фронт для борьбы с войсками Деникина, за что был арестован и в октябре приговорен ревтрибуналом к расстрелу, но в том же месяце помилован ВЦИК. С М. сняли обвинение в контрреволюционной деятельности и ввели в состав Донского исполкома, где он заведовал земельным отделом. 30.08.1920 назначен командующим 2-й Конной армией, которая в составе Южного фронта участвовала в оборонительных сражениях в Северной Таврии, Перекопско-Гончарской операции, овладении ст. Джанкой и г. Симферополь. Армия М. сыграла важную роль в разгроме войск П.Н. *Врангеля*, освобождении Северной Таврии и Крыма. Член РКП(б) с 1920. За операции в Крыму награжден Почетным революционным оружием и орденом Красного Знамени (1920). В декабре 1920 назначен инспектором кавалерии РККА. В феврале 1921 был арестован Донской ЧК по клеветническим материалам и при невыясненных обстоятельствах убит часовым во дворе Бутырской тюрьмы, после чего было оформлено постановление ВЧК о расстреле М. «за подготовку на Дону контрреволюционного восстания». Реабилитирован в 1960.

Мирошников Владимир Ильич (15.07.1888 – ?), подбесаул (за отличия 25.05.1918). Участник Белого движения: в Донской армии в 9-м Донском казачьем (Усть-Белокалитвенском) пешем полку (в отряде генерала А.П. Фицхелаурова). Хорунжий (со старшинством с 30.01.1918), сотник с 21.07.1918.

Мирошниченко Иван Емельянович (1888, х. Краснюков Веселовской волости Донского округа – ?). Иногородний. Участник Первой мировой войны. Артиллерист. Член Совета в х. Краснюков, в феврале 1918 командовал конным отрядом в боях против корниловцев. В 1923 состоял для поручений при инспекторе артиллерии. Кавалер ордена Красного Знамени (РСФСР) (1923). Автор воспоминаний.

Митрофан (Симашкевич Митрофан Васильевич) (23.11.1845 – ок. 1930), архиепископ Донской и Новочеркасский, магистр богословия, проповедник и духовный писатель. Член Всероссийского поместного собора (1917–1918). Родился в семье священника Каменец-Подольской епархии. Окончил Подольскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию (1871), кандидат богословия, преподаватель Подольской духовной семинарии, ректор с 1877, протоиерей. В 1884 ректор Донской духовной семинарии. Овдовел, принял монашество. Архимандрит с 1904, епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии с 1906, епископ (архиепископ с 1914) Пензенский и Саранский с 1907, архиепископ Донской и Новочеркасский с 1915. 25.02.1918 арестован большевиками, обвинен в поддержке казачьего правительства, через 10 дней признан невиновным и освобожден. В 1918 о насилиях над церковью на Дону писал патриарху Тихону и Константинопольскому патриарху Гермогену V. 19–24.05.1919 участвовал в работе Ставропольского церковного Собора. 22.05.1919 учреждено Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России, председателем которого был избран. Принятое Собором обращение к всероссийской пастве выражало позицию осуждения большевизма и прямой поддержки Белого движения. С уходом белых войск не покинул епархию и укрылся в Старочеркасском монастыре и вскоре вернулся в Новочеркасск. В 1922 возведен в сан митрополита. После образования в Москве обновленческого Высшего церковного управления, в июле 1922 отстранен от управления кафедрой обновленцами. Не принял обновленчества, 19.07.1922 уволен на покой. В 1923 арестован и сослан в Нарымский край, вернулся в епархию в начале 1925. Уклонился в Григорианский раскол, подписав послание григорианского Временного высшего церковного совета от 22.12.1925. В григорианстве сохранил титул митрополита Донского и Новочеркасского.

Митрофанов Павел Ильич (03.07.1857, Архангельск – 29.12.1920, Ростов-на-Дону), русский эмбриолог и гистолог, доктор зоологии. Из семьи чиновника. Окончил Архангельскую гимназию (1877), физико-математический факультет Московского университета (1881). Преподавал естественную историю в различных средних учебных заведениях (в частности, в 4-м Московском кадетском корпусе). В 1882 утвержден в должности сверхштатного ассистента на кафедре гистологии и эмбриологии медицинского факультета Московского университета. В апреле 1886 подал прошение на имя ректора Варшавского университета определить его на должность лаборанта при кафедре зоологии. Приват-доцент (1886), профессор (1896). Декан физико-математического факультета Варшавского университета с 01.06.1904. Действительный статский советник (01.01.1906). Утверж-

ден в звании заслуженного ординарного профессора кафедры зоологии Варшавского университета (08.05.1912), 10.10.1913 избран почетным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в связи с 30-летием преподавательской деятельности и выдающимися научными заслугами в области зоологии. Избран почетным членом обществ любителей естествознания, антропологии и этнографии, назначен председателем физико-математической испытательной комиссии при Московском университете. Летом 1915 откомандирован в Самару исполнять обязанности ректора Самарского политехнического института. С 01.09.1917 ректор Донского университета в г. Ростове-на-Дону. Стал последним выборным ректором университета. В последние годы жизни почти полностью ослеп. «Умер у себя в лаборатории, где жил последнее время в полном одиночестве и при крайне неблагоприятных условиях питания и отопления». Автор 110 публикаций.

Митрофанова Е. Е., жена П.И. Митрофанова. Возглавляла ростовское отделение «Белого Креста», возникшее из дамского кружка и занимавшееся оказанием материальной поддержки офицерам Добровольческой армии, раненым, осиротевшим семьям, организацией погребения офицеров и др.

Михайлов Петр Константинович (21.12.1866 – июнь 1927, Игало, Югославия), полковник (1918). Из казаков ст. Каменской ОВД. Окончил Новочеркасскую гимназию, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1890). В 1917 войсковой старшина (1912), назначен атаманом Донецкого округа и состоял в должности вплоть до беспорядков в станице Каменской. Участник Белого движения: в Донской армии; начальник счетно-хозяйственного отдела канцелярии начальника снабжения ВВД. На 26–31.05.1920 в резерве Донского корпуса. В эмиграции в Югославии.

Мишо Рене Людвиг (1866 – ?). Французский подданный. В 1895 получил билет на право жительства и проезда в Российской империи, управляющий газового завода. В том же году женился на дочери владельца цементного завода Г.И. Шушпанова Пелагеи. С 1898 французский консульский агент г. Ростове-на-Дону. В 1897 основал цементный завод «Союз» ст. Гниловской. Завод «Союз» поставлял портландский цемент для постройки Новочеркасского собора, Закавказской и Юго-Восточной железной дороги, на строительство плотин и шлюзов р. Дон и др. В 1898 купил имение в сл. Беляйовке Таганрогского округа. В 1901 вел разработку мергеля при станции Амвросиевка. В 1902–1912 арендовал биржевые места у ст. Гниловской для выработки камня. (ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 403. Л. 56; Д. 410. Л. 63; Ф. 250. Оп. 1. Д. 1. Л. 129–133; Ф. 301. Оп. 8. Д. 1570. Л. 139–240; Ф. 250. Оп. 1. Д. 1. Л. 124–125).

Мокроусов Алексей Васильевич (псевдоним; настоящие имя и фамилия Фома Матвеевич Савин) (09.06.1887, Поньри, Курской губернии – 28.10.1959, Симферополь), военный деятель, командир Красной армии, один из руководителей партизанского движения в Крыму. Будучи шахтером, участвовал в революции 1905–1907 в Донбассе: в 1905 создал боевую анархистскую группу на рудниках Донбасса. С 1908 матрос эсминца «Прыткий» Балтийского флота; в 1912 за антиправительственную агитацию был арестован, бежал за границу. Работал в Швеции, Дании, Англии и Аргентине, участвовал в рабочем движении. После Февральской революции 1917 вернулся в Россию. В 1917 член Севастопольского Совета. В дни Октябрьской революции 1917 отряд матросов во главе с М. занял Петроградское телеграфное агентство; затем во главе черноморского отряда М. сражался за советскую власть против белогвардейцев и германских интервентов в Крыму, на Украине и на Дону. Сторонник крайних форм красного террора. В марте 1918 был назначен начальником областного штаба Красной армии в Крыму, формировал первые красноармейские части. С августа 1919 командир бригады, сражался с врагом при походе Южной группы войск 12-й армии из Причерноморья на Киев. С июля 1920 командующий Крымской повстанческой армией, действовавшей в тылу войск П.Н. Врангеля. С 1921 на руководящей хозяйственной и административной работе. Член КПСС с 1928. В 1937 добровольцем участвовал в Испанской революции 1931–1939. В 1941–1942 был одним из руководителей партизанского движения в Крыму. Автор воспоминаний.

Молдавский Владимир Яковлевич. Эсер. Штабс-капитан, командир 2-го запасного полка. Расстрелян большевиками в сентябре – октябре 1918 в Царицыне.

Молчанов Василий Алексеевич (1861 – ок. 17.04.1919), генерал-майор (1917). Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1880). Полковник (1911), окружной атаман Донского округа (с 1915). Участник Белого движения: в Донской армии инспектор общественного призрения Отдела внутренних дел ВВД.

Мстиславский (псевдоним; настоящая фамилия Масловский) **Сергей Дмитриевич** (23.08.1876, Москва – 22.04.1943, Иркутск), прозаик, публицист, политический деятель (эсер). В гимназические годы увлекался историей, этнографией и культурой Средней Азии, Индии, Тибета. В 1900 началась публикация этнографических произведений в газете «Россия». Окончил в 1901 Санкт-Петербургский университет. В 1904 сблизился с партией эсеров. В 1905 председатель Боевого рабочего союза, член ЦК Всероссийского офицерского союза, участвовал в подготовке вооруженного восстания в Санкт-Петербурге и Кронштадте; был в заключении в Петропавловской крепости (1910–1911). В 1912–1914 член редколлегии журнала «Заветы», заведующий отделом внутривнутриполитической жизни. В Февральскую революцию 1917 – в штабе восстания; как комиссар Петроградского Совета был командирован для ареста *Николая II* и его семьи. При расколе партии эсеров вошел в ЦК левых эсеров. После убийства В. Мирбаха вышел из партии левых эсеров и вошел в ЦК украинских боротьбистов. После Гражданской войны отошел от политической жизни: преподавал в Высшем художественном институте им. В.Я. Брюсова, на Высших государственных литературных курсах, в Литературном институте им. А.М. Горького, был одним из создателей журнала «ЛЮКАФ» (с 1933 – «Знамя»), писал повести и романы. Умер в эвакуации.

Муравоз. В 1918–1919 член Донской областной подпольной организации РКП(б).

Муравьев Михаил Артемьевич (13.09.1880, д. Бурдуково Ветлужского уезда Костромской губернии – 11.07.1918, Симбирск). Из крестьян. Окончил учительскую семинарию, сдал экзамен на вольноопределяющегося (1898), Казанское пехотное училище (1901). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: командир 8-й роты 12-го гренадерского Астраханского полка, после ранения под Краковом (1914) 17.07.1915 назначен командиром роты 2-й школы прапорщиков Одесского округа, подполковник (1917). Во время Февральской революции 1917 находился на Юго-Западном фронте. На I-м съезде Юго-Западного фронта (Каменец-Подольск, 7–20.05.1917) выступил с инициативой создания добровольческих ударных частей. В Петрограде возглавил Оргбюро Всероссийского центрального комитета для вербовки волонтеров в ударные части, вел работу по формированию добровольческих ударных батальонов. После Июльских событий в Петрограде и особенно во время выступления генерала Л.Г. *Корнилова* (август 1917) стал в оппозицию к политике Временного правительства, примкнул к левым эсерам. После Октябрьской революции предложил свои услуги советскому правительству. Во время наступления на Петроград войск Керенского – Краснова (26.10.–31.10.1917) с 27.10.1917 член штаба Петроградского ВРК, с 28.10.1917 начальник обороны Петрограда, с 30.10.1917 командующий советскими войсками. 29.10.1917 назначен главнокомандующим войсками Петроградского ВО, но 07.11.1917 заявил о сложении своих полномочий в связи с отзывом левыми эсерами своих представителей с ответственных государственных постов. 08.12.1917 назначен начальником штаба наркома по борьбе с контрреволюцией на Юге России В.А. *Антонова-Овсенко*. Совместно с командующим войсками Московского ВО Н.И. *Мураловым* формировал красногвардейские отряды для отправки на Дон против войск атамана А.М. *Каледина*. В январе-феврале 1918 командовал группой войск на Киевском направлении. 14.02.1918 назначен командующим Русско-Румынским фронтом. С середины марта начальник штаба Верховного главнокомандующего войсками Юга России Антонова-Овсенко. В апреле отозван в Москву и арестован по обвинению в злоупотреблении властью; следственная комиссия не подтвердила обвинение и постановлением Президиума ВЦИК от 09.06.1918 дело «за отсутствием состава преступления» было прекращено. 13.06.1918 назначен командующим Восточным фронтом. После левозерского мятежа в Москве (6–7.07.1918) поднял мятеж 10.07.1918 в Симбирске, занял несколько объектов города и арестовал ряд советских и партийных работников (в т.ч. командующего 1-й армией М.Н. Тухачевского). Выступил против заключения Брестского мира с Германией, объявил себя «главкомом армии, действовавшей против Германии», телеграфировал в СНК РСФСР, германско-

му посольству в Москве и командованию Чехословацкого корпуса об объявлении войны Германии. Войскам фронта и Чехословацкому корпусу предписывалось двигаться к Волге и далее на запад для отпора наступающим германским войскам. СНК РСФСР декретом 11.07.1918 квалифицировал действия Муравьева как контрреволюционные и объявил его вне закона. 11.07.1918 при аресте оказал вооруженное сопротивление и был убит.

Муралов Николай Иванович (октябрь 1877, хутор Роты близ Таганрога – 01.02.1937, Москва), государственный, военный и политический деятель (большевик). Сын мелкого хуторянина, брат А.И. Муралова. Образование получил в сельскохозяйственной школе (1897). С 1897 служил управляющим различных имений, винокуренным и маслобойным заводами. С 1903 помощник земского агронома в Подольске. Член РСДРП с 1903. Участвовал в Московском декабрьском вооруженном восстании 1905, после поражения которого бежал на Дон. В 1914 был призван в армию. В 1917 один из организаторов солдатской секции Моссовета. В октябре 1917 член Московского ВРК и революционного штаба; один из руководителей вооруженного восстания в Москве. После подавления восстания юнкеров был назначен командующим войсками Московского ВО. В 1919–1920 член РВС 3-й армии Восточного фронта, 12-й армии. С августа 1920 член коллегии Наркомата земледелия. С 01.03.1921 вновь командующий войсками Московского, с мая 1924 – Северо-Кавказского ВО. С 1925 член ЦКК ВКП(б). В 1925–1927 начальник военно-морской инспекции Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР, ректор Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927) выступил с речью, в которой требовал обратить внимание на вздорность и умышленную преувеличенность обвинений, которые предъявлялись к оппозиционерам. На съезде был исключен из партии и выведен из ЦКК. В 1928 был переведен на хозяйственную работу в Сибирь. В декабре 1935 и январе 1936 написал И.В. Сталину два письма, заявив о разрыве с троцкистами и с просьбой о восстановлении в партии. 17.04.1936 был арестован на должности начальника сельскохозяйственного отдела Управления рабочего снабжения Кузбасстроя (Новосибирск). В качестве одного из главных обвиняемых был привлечен к сфабрикованному НКВД открытому политическому процессу по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». 30.01.1937 приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1986 реабилитирован.

Мурашов Сергей Иванович (? – 01.09.1968, Льеж, Бельгия). Вольноопределяющийся. Во ВСЮР и Русской армии в Дроздовской дивизии. В эмиграции в Бельгии. Инженер-химик, деятель Русского национального общества в Бельгии.

Мухоперец Иван Михайлович (1887, Воронежская губерния – 1972). По профессии портной; в 1917 служил в электротехническом батальоне одной из дивизий, расквартированных в Петрограде; член штаба Морозовского красногвардейского отряда; 06.07.1918 назначен командиром 1-й Морозовско-Донецкой дивизии. С февраля 1919 командовал конной группой, позже – кавалерийской бригадой 9-й армии на фронте под Борисоглебском. В 1920 начальник гарнизона и военком в Новочеркасске, служил в штабе 2-й Конной армии. В 1921 окончил Военную академию РККА. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 инспектор линии обороны на разных участках фронтов. Уволился в запас в звании полковника. (ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 228. Л. 19-21)

Мягков Александр Капитонович (27.04.1870 – 10.12.1928, Париж), генерал-майор (1919). Из дворян ОВД, казак ст. Баклановской, сын офицера. Окончил Новочеркасское реальное училище, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1890). Войсковой старшина, старший адъютант Войскового штаба войска Донского. Участник Белого движения: в Донской армии, ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма: генерал для поручений при военном министерстве ВВД, с весны 1920 в Донском офицерском резерве, с апреля, в июле – октябре 1920 в прикомандировании к штабу ВВД. Эвакуирован на транспорте «Ялта». Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе Гундоровского полка и Донского офицерского резерва в Болгарии. В эмиграции с 1927 во Франции.

Назаров Анатолий Михайлович (12.11.1876 – 18.02.1918), генерал-майор (1915), атаман войска Донского (01.02.-18.02.1918). Окончил Донской кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник русско-японской войны 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: начальник 2-й Забайкальской казачьей бригады (с 04.02.1916), командовал 8-й Донской казачьей дивизией (24.03.-18.04.1917), командовал Кавказской кавалерийской дивизией (18.04.-27.08.1917). 27.08.1917 назначен начальником штаба 7-го Кавказского армейского корпуса на Кавказском фронте. В конце 1917 – начале 1918 активно участвовал в борьбе с красногвардейцами: начальник обороны Таганрога, командующий отрядами Ростовского округа, Походный атаман. Как Походный атаман после гибели А.М. *Каледина* был избран Кругом войсковым атаманом войска Донского; ввел смертную казнь на Дону. Объявил всеобщую мобилизацию, приказал спешно формировать дружины и отправлять на фронт для борьбы с большевиками. Арестован Н.М. Голубовым 12(25).02.1918, 18.02(03.03).1918 расстрелян красногвардейским караулом по решению революционной власти Новочеркасска.

Назаров Аристарх Андреевич (15.04.1860 – после 1917), политический деятель. Из казаков ст. Константиновской ОВД, личный почетный гражданин. Окончил Новочеркасскую учительскую семинарию, в 1881–1898 преподавал в народной школе. С 1898 частный поверенный при съезде мировых судей 1-го Донского округа. С 1910 постоянный член войскового земельного совета ОВД. Владелец кирпичного завода. Депутат 4-й ГД от ОВД. Входил в конституционно-демократическую фракцию. После Февральской революции 1917 прибыл в Таганрог, где был восторженно принят горожанами; на собрании уполномоченных призвал граждан «к усиленному труду на благо обновленной Родины». После возвращения в Петроград принял участие в Съезде донских казаков.

Назаров Федор Дмитриевич (1884 – 17.06.1930). Из казаков ст. Новониколаевской ОВД, сын учителя. Окончил Новочеркасское казачье училище (1916). Участник Первой мировой войны 1914–1918: хорунжий 2-го Донского запасного казачьего полка. Участник Белого движения: в Донской армии; с ноября 1917 начальник партизанского отряда. Участник боев у Ростова в ноябре 1917 и под Сивьянской в январе 1918. Участник Степного похода: начальник собственного отдельного отряда. В апреле 1918 во время общедонского восстания формировал отряд в д. Орловке, затем член Войскового круга ВВД. Сотник (с 06.10. 1918). В 1918–1919 есаул, командир 42-го ДКП, с конца 1919 командир бригады. Участник Бредовского похода. Прибыл из Польши в Крым. Полковник. В Русской армии в августе 1920 начальник десантного отряда, высадившегося у ст. Новониколаевской. По возвращении – до эвакуации Крыма. В эмиграции на 1922 в Болгарии, затем на Дальнем Востоке, в 1920-х командир отряда в Монголии, с 06.11.1927 в Китае, затем в СССР во главе партизанского отряда. Покончил самоубийством в окружении 17.06.1930 (в начале августа 1931 у ст. Пограничной).

Наполеон I Бонапарт (фр. *Napoléon Bonaparte*) (15.08.1769, Аяччо, Корсика – 05.05.1821, о. Св. Елены), французский полководец и государственный деятель. Император Франции (1804–1814 и в марте – июне 1815). В 1799 совершил государственный переворот и стал первым консулом; в 1804 был провозглашен императором. В 1814 отрекся от престола. Вновь занял престол в 1815. После поражения при Ватерлоо (июнь 1815) был сослан на остров Святой Елены.

Нарцев И. М. Во ВСЮР; в марте 1920 в управлении делами Южно-Русского правительства.

Натиев Иван Иванович (01.07.1877, Тифлис Тифлиского уезда Тифлисской губернии – 27.12.1918, Киев (по др. данным 16.06.1919, Батум, Грузия)). Из потомственных дворян Тифлисской губернии – рода Натиевых. Окончил Тифлисский кадетский корпус (1895), 3-е Александровское военное училище (1897), Михайловскую артиллерийскую академию. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: подполковник артиллерии (со старшинством с 20.05.1917), командующий 4-й батареей 4-й артиллерийской бригады. Георгиевский кавалер (1915). Был в японском и германском плену. В армии УНР и гетманской армии: инспектор артиллерии украинизированного 6-го армейского корпуса Русской армии Свободной России на 15.12.1817, полковник, инспектор артиллерии армии УНР на 15.02.1918, бригадный атаман, командующий Отдельной Запорожской бригады с 03.03.1918, дивизионный атаман, командующий Отдельной Запорожской дивизией с 15.03.1918, командующий Отдельной Запорожской дивизией (Отдельной Запорожской бри-

гады, бригады Натиева) с 20.05.1918, генерал-хорунжий (со старшинством с 20.05.1918), командующий Отдельным Запорожским корпусом гетманской армии Украинской Державы с 15.10.1918. По одним сведениям, погиб во время взрыва в здании Педагогического музея в Киеве. По другим, в Добровольческой армии с осени 1918, инспектор формирования войск на Кавказе. Убит при невыясненных обстоятельствах.

Неводовский Николай Дмитриевич (1878 – октябрь 1939, Кенси, ок. Парижа), генерал-лейтенант (1919). Окончил 2-й Московский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище. Участник Первой мировой войны 1914–1918. В 1915 полковник, командир артиллерийского дивизиона 15-й артиллерийской бригады. Георгиевский кавалер (1915). В мае 1917 генерал-майор и командующий 64-й артиллерийской бригады. В конце 1917 инспектор артиллерии 12-го армейского корпуса. В феврале 1918 покинул службу и прибыл в 1-ю отдельную бригаду русских добровольцев полковника М.Г. Дроздовского. Зачислен рядовым, но вскоре был назначен начальником артиллерии бригады. Принял участие в походе отряда Дроздовского от Ясс до Новочеркасска и вошел в состав Добровольческой армии. 31.05.1918 был назначен инспектором артиллерии Добровольческой армии, в январе 1919 – инспектором артиллерии Крымско-Азовской Добровольческой армии. После расформирования Крымско-Азовской армии в июне 1919 инспектор артиллерии войск Северного Кавказа. В октябре 1919 – январе 1920 начальник гарнизона г. Кисловодск и всего Минераловодского района. В эмиграции проживал в Париже, возглавлял «Союз добровольцев» и был издателем основанной в 1936 генералом А.И. Деникиным газеты «Доброволец». Погиб в автомобильной катастрофе. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Неженцев (Нежинцев) Митрофан Осипович (Иосифович) (1886 – 30.03.1918, под Екатеринодаром), полковник (1918). Окончил Александровское военное училище (1908) и два класса Николаевской академии Генерального штаба (1914). Участник Первой мировой войны 1914–1918: командир 1-го ударного (Добровольческого) полка (с 19.05.1917), созданного из добровольцев 8-й армии приказом генерала Л.Г. Корнилова. Полк 01.08.1917 прибыл с фронта в Ставку главнокомандующего русской армией генерала *Корнилова* после боев на Юго-Западном фронте, однако, Корнилов как главнокомандующий не позволил Корниловскому ударному полку участвовать в выступлении против Временного правительства в конце августа 1917, тем самым выведя его из событий, связанных с вооруженным выступлением. В Белом движении с конца 1917: сформировал и привел отряд добровольцев из своего полка (50 офицеров и 500 солдат) в Новочеркасск (19.12.1917); влился в формируемый в Добровольческой армии новый Корниловский ударный полк. Командир Корниловского полка Добровольческой армии (27.12.1917 – 30.03.1918). Убит в ходе Первого Кубанского похода.

Некрасов Николай Виссарионович (01.02.1879, Санкт-Петербург – 07.05.1940, Москва), политический деятель. Окончил Институт путей сообщения (1902). С 1905 стал одним из лидеров кадетской партии; депутат 3-й и 4-й ГД. Лидер левого крыла партии кадетов, член ЦК партии в 1907–1917. С 1915 выступал за активное сотрудничество с социалистическими партиями. В годы Первой мировой войны 1914–1918 был членом комитета Сибирского общества помощи больным и раненым воинам. С ноября 1916 был товарищем председателя ГД; участвовал в подготовке заговора в целях смещения императора *Николая II*, сторонник решительных действий. После Февральской революции 1917 разделял взгляды сторонников военной диктатуры, состоял членом Временного комитета ГД. Министр путей сообщения в 1-м и 2-м Временных правительствах. Выступал сторонником коалиции кадетов с др., в т. ч. социалистическими организациями, полемизировал с лидером партии П.Н. Миллюковым. Во время вооруженного выступления Л.Г. Корнилова (август 1917) выступил с требованием отставки А.Ф. Керенского, затем сам вышел в отставку. С сентября 1917 генерал-губернатор Финляндии. После Октябрьской революции 1917 был управляющим московской конторы «Синкредсоюз», статистиком в Наркомате продовольствия. С 1919 жил в Казани; в 1921 был арестован. После беседы с В.И. Лениным перешел работать в советское правительство. В 1921–1930 член Правления Центросоюза РСФСР и СССР, преподавал в Московском университете. В 1930 вновь был арестован и в 1931 приговорен к 10 годам тюрьмы (в 1933 досрочно освобожден).

ден). Работал на строительстве канала Москва – Волга. В июне 1939 вновь арестован и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Реабилитирован в 1990.

Никифоров Тит Никифорович. Из крестьян Сальского округа. Участник Первой мировой войны 1914–1918: сверхсрочный подпрапорщик 17-го драгунского Нижегородского полка, награжден 3-мя Георгиевскими крестами. Член дивизионного исполкома Кавказской кавалерийской дивизии. Военком ст. Платовской. Один из организаторов и командир красногвардейского отряда ст. Платовской. При реорганизации Платовского отряда избран его командиром. Командиром эскадрона в отряде избран С.М. Буденный, командирами взводов: О.И. Городовиков, Баранников, Морозов, Усенко. Кроме кавалерийского эскадрона, в отряде Н. были созданы три стрелковых батальона, каждый трехротного состава. Впоследствии отряд вошел в 1-й батальон 3-го крестьянского сводного социалистического полка, где назначен командиром батальона.

Никифорова Мария (Маруся) Григорьевна (1885 (по др. сведениям 1886 или 1887), Александровск – 1919), известный деятель анархистского движения, командир анархистского отряда. Предположительно, дочь офицера – участника русско-турецкой войны 1877–1878; в 1905 примкнула к анархистскому движению. В течение двух лет подпольной деятельности принимала участие в террористических акциях. Арестована в Херсоне. На суде в 1908 она обвинялась в безмотивных политических убийствах (в частности, в убийстве исправника) и в участии в экспроприациях по четырем пунктам. Приговорена к 20 годам каторги, сначала в Петропавловской крепости, а затем в Московской губернской женской каторжной тюрьме. В 1909 совершила побег, в результате которого эмигрировала в США. В 1913 переехала в Европу, сначала в Испанию, затем Францию, работала в различных анархистских организациях, была участницей 1-й объединительной конференции русских анархистов-коммунистов в Лондоне (28.12.1913 – 01.01.1914). После Февральской революции 1917, вернувшись в Россию, активно занималась работой по организации анархистского движения, а 2–3.07.1917 пыталась склонить моряков Кронштадта к выступлению на Петроград. Весной 1918 отряд Н. «Вольная дружина» участвовал в боях против Центральной Рады в составе соединений В.А. Антонова-Овсеевского и попал в Таганрог по пути в Ростов. Таганрогскому военному комиссариату и Военному секретариату Украины стало известно, что «Вольная дружина» в Елисаветграде и Александровске поступила самовольно и расстреляла нескольких представителей местной советской власти. По распоряжению таганрогских и украинских властей отряд был разоружен и взят под караул, а Н. арестована. Об отряде Н. был сделан запрос В.А. Антонову-Овсеевскому, который «в решительных выражениях высказался против ареста и разоружения отряда, охарактеризовав его как «боевой отряд»». Задержание Н. было признано «прискорбным недоразумением», все меры, принятые против отряда, были отменены, а Н. оправдана. Анархисты вместе с левыми эсерами активно участвовали в ходе боевых действий против немецких войск: отряд Н. находился на Ростовском фронте вместе с Таганрогским Социалистическим отрядом левого эсера И. Родионова (главнокомандующего Ростовским фронтом, бывшего военного комиссара Совета рабочих депутатов г. Таганрога). Ими велись бои и с белыми частями, и даже был сбит аэроплан противника. В сентябре 1918 арестована по решению Саратовского Совета и под конвоем вывезена в Москву. В январе 1919 Н. за «дезорганизацию и дискредитацию советской власти» была лишена «права занимать ответственные командные посты в РСФСР». Возвратившись на Украину, она отправилась в Гуляйполе, к Н.И. Махно. Летом 1919 начала создавать полевые террористические группы, которые должны были стать основной силой анархической борьбы. Эти группы-ячейки действовали в тылу белых, в Крыму, где она намеревалась провести «третью революцию», создав на полуострове настоящий оплот мирового анархизма. В сентябре 1919 арестована белогвардейцами за причастность к покушению на генерала Я.А. Слащева, а потом приговаривают к смертной казни.

Николаев Александр Андреевич (1868 – март 1921). Сын чиновника. Окончил Тверскую гимназию (1888), физико-математический факультет Петербургского университета (1892), учился в Военно-медицинской академии. Кооператор. В революционном движении с 1892. Эсер, ведал военной работой. В 1895–1906 находился в одиночной тюрьме, бежал, затем выслан в Вологодскую губернию. В 1907 арестован за участие в Крестьянском и Железнодорожном союзах. Эмигриро-

вал. Участник кооперативных съездов, автор 2-томной «Теории и практики кооперативного движения». В 1917 городской голова г. Ростова-на-Дону, председатель Донского областного Совета крестьянских депутатов, представитель Крестьянского союза Ростовского округа на Донском областном крестьянском съезде (14–24.05.1917). Участник Государственного совещания. Депутат от партии эсеров в Учредительном собрании. Подвергся со стороны большевиков репрессиям, был арестован и умер в тюремной больнице Ростова-на-Дону.

Николаев Иван Лукьянович (07.11.1883, х. Грачики ОВД – 08.04.1931, Москва), генерал-майор. Из казаков ст. Романовской ОВД. Окончил окружное училище, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1907). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подьесаул (1916) 23-го ДКП. Участник Белого движения: в Донской армии; апрель 1918 при штабе восстания в ст. Усть-Медведицкой, войсковой старшина, командир 63-го ДКП, с 31.01.1919 полковник, к марту 1920 командир конной бригады, исполняющий должность начальника 10-й Донской конной дивизии, временно исполняющий должность командира 4-го конного корпуса. В Русской армии в 1920 во 2-м Донском запасном батальоне. В эмиграции в Болгарии, подвергнут изъятию по суду за участие в возвращенческом движении. В 1923 вернулся в СССР. Арестован 14.08.1930. Расстрелян большевиками по делу «Казачьего блока».

Николай II Александрович (06.05.1868, Царское Село – в ночь 16-17.07.1918, Екатеринбург), последний император Российской империи из династии Романовых (царствовал 21.10.1894–02.03.1917), старший сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. В августе 1915 принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего. Большую часть времени находился в Ставке (Могилев), что затрудняло управление страной. Отказался удовлетворить требование думской оппозиции о создании не только ответственного перед ГД правительства, но и «министерства доверия» из пользовавшихся поддержкой ГД министров. В февральско-мартовские дни 1917 отказался следовать советам многих близких ему людей как можно скорее «даровать конституцию стране». 02.03.1917, под давлением высшего военного командования, отрекся от престола в пользу брата великого князя Михаила Александровича. В марте-июле 1917 находился под домашним арестом в Царском Селе, в начале августа переведен вместе с семьей в Тобольск. С апреля 1918 содержался в Екатеринбурге, где расстрелян вместе с семьей и слугами.

Николай Николаевич (Младший) Романов (06.11.1856, Санкт-Петербург – 05.01.1929, Антиб, Франция), великий князь, внук императора Николая I, двоюродный дядя последнего российского императора *Николая II*, генерал от кавалерии (1900), генерал-адъютант (1904). Окончил Николаевское инженерное училище (1873) и Николаевскую академию Генерального штаба (1876). Участник русско-турецкой 1877–1878 и Первой мировой 1914–1918 войн. В 1895–1905 генерал-инспектор кавалерии. В 1905–1914 командующий войсками гвардии и Петербургского ВО, одновременно в 1905–1908 председатель Совета государственной обороны. Был хорошо известен в войсках, пользовался в офицерской среде авторитетом, что и определило его назначение на пост главнокомандующего всеми вооруженными силами России (20.07.1914–25.08.1915) в начале Первой мировой войны 1914–1918. После крупных поражений русской армии в кампании 1915 был смещен с этой должности по настоянию императрицы Александры Федоровны, опасавшейся усиления его влияния; назначен главнокомандующим войсками Кавказского фронта. При отречении от престола Николай II вновь назначил его Верховным главнокомандующим, однако под давлением революционных Советов и Временного правительства был вынужден от должности отказаться. В марте 1919 вместе с императрицей Марией Федоровной и ее дочерьми эмигрировал из Крыма на английском крейсере «Мальборо» и этим избежал смерти, которая постигла всех его родственников, оставшихся в России. Жил вначале в Италии, затем во Франции. Часть монархической белой эмиграции видела в нем наиболее желательного претендента на престол, др. часть поддерживала великого князя Кирилла Владимировича.

Нисс. Немецкий капитан. В 1918 комендант Ростова и Нахичевани.

Носов Дорофей Герасимович (1892 – ?). Из крестьян. Член РКП(б) с 1917. Доброволец РККА. В 1920 комендант полевого штаба Сводного Конного корпуса 9-й армии Кавказского фронта. Осуж-

ден Выездной сессией Реввоентрибунала Республики в г. Ростове-на-Дону 5–6.05.1920 к лишению свободы на 20 лет по делу Б.М. *Думенко*.

Носович Анатолий Леонидович (27.10.1878 – 25.01.1968, Ницца), военный деятель. Из дворян. Окончил Псковский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1899) и Николаевскую академию Генерального штаба (1910). Участник Первой мировой войны 1914–1918: в сентябре 1916 командир л.-гв. Уланского полка (полковник), в сентябре 1917 командир 466-го пехотного Малмыжского полка. В Красной армии – военспец (январь – май 1918), начальник штаба Северо-Кавказского ВО (май – июнь 1918). Был арестован в июне 1918 по подозрению в контрреволюционных действиях, почти сразу освобожден. Находился в резерве, в распоряжении главкома Л.Д. *Троцкого* (июнь – сентябрь 1918). Советник командующего Южным фронтом П.П. Сытина. В июле – сентябре 1918 возглавлял военный совет Северо-Кавказского ВО и РВС Южного фронта. В октябре 1918 перешел на сторону Белой армии на участке 8-й армии РККА. Переход к А.И. *Деникину* и переданные им сведения о Южном фронте помогли обеспечить значительный успех Добровольческой армии в боях 1919 на Юге России. В Добровольческой и Русской армиях генерал А.И. *Деникина* и П.Н. *Врангеля* занимался контрразведкой и борьбой с партизанами в тылу этих армий (март 1919 – ноябрь 1920). В эмиграции жил во Франции.

Ожаровский Федор Владимирович. Окончил Суворовский кадетский корпус (1906), Михайловское артиллерийское училище (1909). Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Полковник. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в составе канцелярии управления военными делами Кубанского краевого правительства.

Олейников («Зима»). Ростовский подпольщик, участник акта против провокатора В. *Абросимова*.

Олькот (Олкотт). Капитан. Английский офицер при штабе П.Н. *Краснова* зимой 1918.

Орджоникидзе Григорий Константинович (партийный псевдоним Серго) (12.10.1886, с. Гореша Кутаисской губернии – 18.02.1937, Москва), государственный и политический деятель (большевик). Родился в семье мелкопоместного дворянина. Окончил Харагульское двухклассное училище, затем в тифлисскую фельдшерскую школу при Михайловской больнице (1905). Во время обучения вступил в РСДРП (1903). Работал фельдшером в м. Гудаута и одновременно вел партийную работу на Кавказе, агитировал крестьян за передел помещичьей земли. Был арестован и заключен в Сухумскую тюрьму. В 1907 член Бакинского комитета РСДРП, дважды арестовывался. В феврале 1909 был сослан в Енисейскую губернию, бежал за границу. В 1909–1910 участвовал в революции в Персии. В 1910–1911 учился в организованной В.И. *Лениным* партийной школе в Лонжюмо (Франция). В 1911 по заданию ЦК партии инспектировал парторганизации в России, ездил в Вологду к находившемуся в ссылке И.В. *Сталину*. В апреле 1912 был арестован и осужден к трем годам каторги в Шлиссельбургской тюрьме-крепости, затем выслан в Якутскую область. Освобожден Февральской революцией 1917. С марта 1917 член исполкома Якутского Совета. В январе 1912 – апреле 1917 член ЦК РСДРП. С июля 1917 член Петроградского комитета РСДРП(б) и Исполкома Петросовета. Участник вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917. С декабря 1917 временный чрезвычайный комиссар района Украины, организовывал помощь голодающим рабочим Донбасса и промышленного центра. С апреля 1918 временный чрезвычайный комиссар Юга России, член ЦИК Донской Советской Республики. Один из организаторов Царицынской обороны (май 1918), где особенно сблизился со Сталиным. Весной 1919 осуществил нелегальную поездку в меньшевистскую Грузию, а затем в Баку. Входил в РВС многих армий и фронтов, в т. ч. был членом РВС 12-й армии, входившей в состав Западного фронта, членом РВС которого был Сталин. В феврале – апреле 1920 председатель Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе, в марте председатель Северокавказского ревкома. Восстановление советской власти на Кавказе сопровождалось массовым террором против «националистов» и их «пособников». С апреля 1920 – член Кавказского бюро ЦК РКП(б). Сыграл одну из главных ролей в свержении местных правительств в Азербайджане, Армении и Грузии и создании под эгидой большевиков Закавказской

Советской Федеративной Социалистической Республики. В 1921–1927 и с 1930 член ЦК партии. С февраля 1922 1-й секретарь Закавказского, с сентября 1926 – Северокавказского крайкома РКП(б). С декабря 1926 кандидат в члены, с декабря 1930 член Политбюро ЦК ВКП(б). Во внутриполитической борьбе с троцкистской, зиновьевско-каменевской, объединенной троцкистско-зиновьевской, а затем т. н. правой оппозицией всегда безоговорочно поддерживал Сталина, выступал сторонником политики усиленной индустриализации народного хозяйства и сплошной коллективизации деревни. Будучи председателем контрольно-карательного органа партии – ЦКК ВКП(б) и одновременно наркомом Рабоче-крестьянской инспекции СССР (ноябрь 1926 – ноябрь 1930), санкционировал репрессивные меры в отношении многих оппозиционеров и инакомыслящих. Вместе с тем при применении репрессий никогда не был сторонником их крайних, наиболее жестоких форм; в отдельных случаях защищал бывших соратников по партии, выступал за сокращение или отмену сроков заключения. 10.11.1930 возглавил ВСНХ СССР, руководил процессом индустриализации в СССР. С 1932 нарком тяжелой промышленности СССР. Покончил собой.

Орлов Иван Давыдович (03.02.1870 – 14.02.1918, Новочеркасск), генерал-майор (1913). Из дворян ОВД, казак ст. Старочеркасской, сын генерал-лейтенанта. Окончил Пажеский корпус (1891). Участник Первой мировой войны 1914–1918: командир Забайкальской казачьей бригады (позже – 1-я Забайкальская казачья дивизия; 22.12.1915–24.03.1917), с 24.03.1917 командующий 9-й Донской казачьей дивизией. Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Донской армии; январь 1918 начальник войск Макеевского района. Убит большевиками.

Орловский Орест Михайлович. В 1917 коллежский советник, прокурор Таганрогского окружного суда.

Осипов Николай Павлович (1867–1928). Окончил Санкт-Петербургский технологический институт (1886), Петербургский институт путей сообщения (1890). Инженер путей сообщения и инженер-технолог. Действительный тайный советник (1914), управляющий Владивостокской железной дорогой, начальник управления казенных железных дорог, начальник Сибирской железной дороги.

Ошэн. Французский капитан. Прибыл в Новочеркасск 26.11.1918 в качестве представителя союзников. Разведчик.

Павлов Александр Александрович (11.07.1867 – 07.12.1935, Земун, Югославия), генерал-лейтенант (1914). Из дворян Волынской губернии. Окончил Владимир-Киевский кадетский корпус (1885), Николаевское кавалерийское училище (1887). Принимал участие в подавлении Боксерского восстания в Китае 1900–1901. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: командир 6-го Кавказского кавалерийского корпуса (ноябрь 1915 – март 1917), командир Кавказского кавалерийского корпуса (март 1917 – март 1918). Георгиевский кавалер (1914). В 1918 проживал в Киеве, отказался принять должность в формируемой Украинской армии гетмана П.П. *Скоронадского*, которого хорошо знал по совместной службе в гвардии. Когда по инициативе П.Н. *Краснова* началась организация Астраханской армии, формирование которой обеспечивалось германскими оккупационными войсками, занял должность командующего. К августу 1918 был сформирован только один батальон Астраханской армии. После отказа германских властей в поддержке в числе прочих подписал договор между командованием Астраханской армии и Киевским Советом монархического блока, обещавшим материальную поддержку. В начале 1919 сохранившиеся кадры Астраханской армии влились в Добровольческую армию, а П. поступил в распоряжение главнокомандующего ВСЮР. В январе 1920 после смерти генерала К.К. *Мамонтова* был назначен командиром 4-го Донского корпуса. 15–16.01.1920 конный корпус нанес сильный удар по 1-й конной армии С.М. *Буденного* и отбросил ее за Дон. В связи с переброской 1-й Конной армии на Верхний Маныч и ее наступлением в направлении Торговая – Тихорецкая командование Донской армии сформировало ударную конную группу в составе 4-го Донского корпуса (9-я и 10-я конные казачьи дивизии) и конных частей 2-го Донского корпуса (4-я Донская конная дивизия и 15-я конная бригада), поручив общее командование П. Согласно приказу командующего Донской армией

П. должен был со своей конной группой выйти на Средний Маныч и разбить армию Буденного в районе Торговой. 03.02.1920 разгромил на Маныче конный корпус Б.М. *Думенко* и двинулся в направлении станции Торговая по левому безлюдному берегу Маныча, что в условиях сильных морозов привело к потере половины личного состава. В результате атака конной группы на станцию Торговая была отбита 1-й Конной армией. Вынужден был отойти к ст. Егорлыкская, и начать отступление. С конца февраля 1920 в резерве чинов при Военном управлении, с 13.05.1920 генерал для поручений при главнокомандующем ВСЮР. Эвакуирован на пароходе «Константин». В эмиграции в Югославии, служил в югославской армии.

Павлов Николай Алексеевич (? – 31.01.1931), правый общественный деятель и публицист. Крупный землевладелец Саратовской губернии, выборный местного земства. В 1895 корреспондент Главного управления государственного коннозаводства по Саратовской губернии. В 1905 чиновник особых поручений по переселенческому делу, при министре внутренних дел. Автор многочисленных записок по крестьянским делам. В начале 1905 член салона Б.В. *Штюмер*. Однако вскоре покинул салон, заявив, что Штюмер и его кружок – либералы. В дальнейшем член правого салона генерала Е.В. Богдановича. 01.12.1905 в составе депутации «Союза землевладельцев» был принят императором *Николаем II*. Активный деятель дворянского движения, член Постоянного совета Объединенного дворянства, был сторонником консолидации дворянства на экономической основе, активной политики правительства в отношении дворянства. Популярный правый публицист, сотрудник «Московских ведомостей», «Гражданина», «Русского знамени» и др. правых изданий, подписывал свои статьи «Дворянин Павлов». Участник 2-го Всероссийского съезда Русских людей в Москве 6-12.04.1906, на котором выступал с докладом. Был одним из инициаторов исключения дворян, подписавших Выборгское воззвание, из числа членов дворянских обществ, как изменников, выступал по этому вопросу в Русском собрании. После революции эмигрировал. Участник Рейхенгалльского съезда (Съезд хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29.05.–04.06.1921), на котором выступал с сообщением о положении монархического движения и судьбе русских беженцев в Бизерте (Тунис). В 1924 подготовил в Висбадене книгу «Его Величество Государь Николай II».

Панченко Иван Иванович. Сын И.С. *Панченко*. Инженер-химик по образованию, занимался производственными процессами на предприятиях «Товарищества писчебумажных фабрик и каменноугольных копей». В годы Первой мировой войны 1914–1918 вошел в состав областного ВПК, возглавил отдел сырья, представлял в ВПК Комитет торговли и мануфактур.

Панченко Иван Степанович (1834, Курская губерния – 1904, г. Ростов-на-Дону), ростовский промышленник, меценат. Получил домашнее образование. Занимался коммерцией в г. Бахчисарае, Крым, по делам часто приезжал в Ростов, поэтому отлично представлял потребности ростовского рынка. В 1862 переехал в Ростов-на-Дону. В мае 1873 купил в Ростове-на-Дону первую бумажную фабрику «Товарищества Ростовской на Дону писчебумажной фабрики» на берегу р. Темерник. Успешно повел дело и стал главным поставщиком продукции фабрики на Кавказ. В 1878 провел полную модернизацию предприятия таким образом, что она стала лучшей в России. В 1895 построил еще одну бумажную фабрику на Темернике, которая работала на базе Змиевского и Кочетовского источников. В 1870 открыл добычу каменного угля и антрацита в Грушевском угледобывающем районе на Власовском руднике близ балки Аюта и в 1896 представил на Нижегородскую выставку один из выдающихся экспонатов – глыбу каменного угля весом в 220 пудов (иностранцы искали крепления, не верили, что это монолит). В 1899 стал во главе «Товарищества писчебумажных фабрик и каменноугольных копей», куда вошли 2 его писчебумажных фабрики с 716 рабочими, которые стали поставщиком телеграфной ленты для Главного управления почт и телеграфов страны. Кроме этого, имел в торговом порту буксир «Борис» для частного буксирного промысла. Являлся известным общественным деятелем: в 1888 член комитета Ростовской городской думы по сооружению памятника Александру II; в 1889 член комитета по строительству зданий городской Николаевской больницы; в 1893–1894 почетный старшина приюта при Ростовском окружном попечительстве детских приютов; в 1897–1901 член Ростовского-на-Дону Комитета торговли и

мануфактур; многолетний гласный Ростовской городской думы, член учетного комитета Ростовской конторы Государственного банка, попечительского совета Петропавловской богадельни и др.

Панченко Леонид Иванович (? – 24.03.1919, Ростов-на-Дону). Сын И.С. *Панченко*. Общественный деятель и меценат, входил в правление множества общественных организаций и обществ. В годы Первой мировой войны стал военпредом на фабрике, которая поставляла продукцию для нужд фронта. Член Доно-Кубанского комитета. В Донской армии уполномоченный Войскового круга по санитарной части. Умер от тифа.

Парамонов Елпидифор Трофимович (ок. 1842 – 29.12.1909), купец, промышленник, судовладелец, общественный деятель. Торговый казак ст. Нижнечирской, сын Т.И. Парамонова. Продолжил мануфактурное дело отца (ок. 1864). В 1867 собственник крупных хлебных ссыпок. Постепенно расширяя хлебное дело, создал флотилию для перевозки грузов по Дону. Почти на всех пристанях по Дону имел амбары для ссыпки хлеба и конторы. В 1886 организовал пассажирское и буксирное пароходное дело. Переселился в Ростов-на-Дону в 1892. С 1905 занялся угольным делом и приобрел антрацитовый рудник на станции Власовка Юго-Восточной железной дороги. Также приобрел 400 десятин земли во 2-м Донском округе ОВД и мукомольную мельницу в г. Ростове-на-Дону. Член попечительского совета Новочеркасского атаманского технического училища с 1889, гласный Ростовской городской думы с 13.04.1893. Основой многомиллионного предприятия признано зерно и мука высшего качества, которая получала первые награды в России и на международном уровне. Обращал значительные средства на благотворительные цели, войдя в число крупнейших меценатов России.

Парамонов Николай Елпидифорович (1876, ст. Нижнечирская ОВД – 1951, Байройт, Германия), промышленник, издатель, общественный деятель. Сын Е.Т. *Парамонова*. Поступил на юридический факультет Московского университета, принял участие в студенческих акциях протеста и в 1897 отчислен и выслан из Москвы в Ростов-на-Дону под негласный надзор полиции. Юридическое образование он завершил в Киевском университете. В ноябре 1902, когда рабочие Главных мастерских Владикавказской железной дороги в Ростове проводили крупнейшую стачку, выразил свою солидарность с забастовщиками, раздал им деньги и муку. В январе 1903 основал издательское товарищество «Донская речь», в котором массовыми тиражами печатал просветительскую, научно-популярную литературу, русскую и зарубежную классику, а также нелегальные революционные статьи и книги. Полиция не раз возбуждала уголовные дела против П., его издательство принудительно закрывалось властями. Был предан суду за неуважение к власти и призывы к свержению государственного строя и приговорен к трем годам заключения в крепости, но попал под амнистию в 1913. При П.Н. *Краснове* занимался экономической и просветительской деятельностью; управляющий Отдела торговли и промышленности. Осенью 1918 с другими горнопромышленниками основал Угольный синдикат. Участвовал в создании Юго-Восточного Промышленного банка. Получил концессию на строительство сахарного завода. При оккупации Дона немцами подвергся аресту. В 1919 при генерале А.И. *Деникине* назначен управляющим Отдела пропаганды по борьбе с большевиками, подал в отставку. Принимал участие в работе Войскового круга, являлся видным лидером оппозиции. Осенью 1919 на собственном пароходе «Принцип» из Новороссийска отплыл в Турцию. В 1921 с сыновьями и братом П.Е. Парамоновым переехал в Берлин, где попытался получить свои деньги, переведенные до войны немецкой фирме предоплатой за шахтное оборудование. Деньги вернуть не удалось. Организовал в пригороде Берлина предприятие автосервиса и гаражей. На полученную прибыль построил доходные дома. В Германии продолжил издательскую деятельность. В 1944 переехал в чешский Карлсбад, откуда по окончании войны перебрался в баварский г. Байройт, в американскую зону оккупации. В 1946 наладил выпуск недорогих изданий классической русской литературы для перемещенных лиц, находившихся в лагерях.

Парфенов Василий Дмитриевич (ок. 1892 – лето 1920), полковник. Из дворян. Участник Первой мировой войны 1914-1918: произведен в офицеры за боевое отличие (1914). Штабс-капитан л.-гв. Измайловского полка. С октября 1917 член тайной монархической организации. В Добровольческой армии с 04.11.1917 командир 1-й Сводно-Офицерской роты – первой части Добровольческой армии, с 15.11.1917 – в Юнкерской роте и Юнкерском батальоне. Участник 1-го Кубанского («Ле-

дяного») похода в 3-й роте Офицерского (Марковского) полка. С мая 1918 в Астраханской армии, в начале 1919 снова в Добровольческой армии в Сводно-гвардейском полку, в мае 1919 капитан, начальник команды конных разведчиков 3-го батальона в том же полку. Летом 1920 получил назначение командиром пехотного полка. Убит по дороге в полк.

Петлюра Симон Васильевич (05.05.1879, Полтава – 26.05.1926, Париж, Франция), военный и политический деятель, лидер украинского национального движения, публицист. Родился в многодетной мещанской семье. Учился в Полтавской духовной семинарии. В 1900 вступил в Революционную Украинскую партию (РУП). В 1901 был исключен из семинарии после конфликта с ее руководством. Зарабатывал на жизнь репетиторством. В 1902 переехал в Екатеринодар: работал в кубанском архиве у Ф.А. Щербины, подбирая материалы для его труда по истории Кубанского казачьего войска. Создал в Екатеринодаре «Черноморское вольное общество» (Кубанское отделение РУП). Подвергался арестам. Был в эмиграции во Львове. Вернулся в Россию в 1905 после амнистии. С 1906 член Украинской социал-демократической рабочей партии. В 1912–1914 издавал в Москве журнал «Украинская жизнь». Во время Первой мировой войны 1914–1918 работал во Всероссийском союзе земств и городов, созданном в 1914 для помощи правительству в организации снабжения русской армии. В 1917 организатор и председатель Украинского фронтового комитета, Войскового комитета Центральной Рады. Избран в Учредительное собрание от Юго-Западного и Румынского фронтов. Глава украинской Директории с февраля 1918 по ноябрь 1920, после ее разгрома бежал в Польшу. С помощью польских войск восстановил свою власть на Украине. В 1920 эмигрировал. Был убит в Париже Ш. Шварцбардом, выстрелившим в него зарядом цианида. В октябре 1927 парижский суд оправдал Шварцбарда, приняв во внимание мотивы убийства (месть за родных и за всех евреев, погибших во время петлюровских погромов 1919–1920).

Петр I (Великий) Алексеевич (30.05.1672, Москва – 28.01.1725, Санкт-Петербург), царь (с 27.04.1682), император Всероссийский (с 22.10.1721). Сын царя Алексея Михайловича (1629–1676) от второго брака с Натальей Кирилловной Нарышкиной (1651–1694).

Петр III Федорович (Карл-Петер-Ульрих) (10.02.1728, Киль – 06.07.1762, Ропша), император Всероссийский (25.12.1761 – 28.06.1762). Единственный сын герцога Карла-Фридриха Шлезвиг-Голштейн-Готторпского (1700–1739) и цесаревны Анны Петровны (1708–1728); внук императора Петра I и внучатый племянник короля Швеции Карла XII (его отец был сыном сестры Карла XII принцессы Гедвиги-Софии). В феврале 1742 прибыл в Санкт-Петербург, крещен по православному обряду и официально объявлен наследником российского престола. В результате дворцового переворота 28.06.1762 отрекся от престола, по распоряжению жены, Екатерины II, отправлен в Ропшу, где спустя несколько дней убит.

Петренко (Окунев, Петренко-Окунев) Петр Семенович (1881 (или 1885) – 1941), политический деятель (меньшевик). Из мещан Азова. В марте – октябре 1917 председатель общественного комитета г. Ростова и одновременно председатель Ростово-Нахичеванского исполнительного комитета, Ростовский-на-Дону городской голова. В 1917–1920 член Донского комитета РСДРП. Один из активных деятелей антибольшевистской оппозиции периода Донской республики. Остался в СССР, неоднократно подвергался арестам: 19.05.1920 арестован по обвинению в легальной работе при белых, освобожден под подписку о невыезде, в 1922 осужден Верховным Ревтрибуналом по делу Донского комитета РСДРП на 5 лет тюремного заключения, замененного на ссылку в Меленки Владимирской губернии (в 1923 из ссылки бежал по вызову Бюро ЦК РСДРП), 07.07.1924 арестован и 05.08.1924 осужден на 3 года заключения в Соловецком лагере особого назначения, в 1927 осужден на 3 года ссылки в Енисейск, 12.05.1937 арестован, осужден ОСО при НКВД СССР 20.04.1939 на 8 лет ИТЛ, 12.12.1941 Верховным судом Коми АССР приговорен к высшей мере наказания (по др. сведениям арестован 16.08.1941, осужден 12.11.1941 судебной коллегией по уголовным делам Ухтижемлага НКВД к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение 03.12.1941).

Петренко (Платонов) Петр (1890, с. Большая Михайловка Александровского уезда Екатеринославской губернии – 20.08.1921). Из батрацкой семьи. Выходец Участник первой мировой войны 1914–1918: прапорщик, полный Георгиевский кавалер. Анархист-коммунист с 1918. Активный

участник восстания против гетмана. В 1918 командир отряда Гришинского направления. Бессменный член ВРС повстанцев. Командир полка бригады Махно (май 1919). Командир бригады (1919), 2-й пехотной группы РПАУ (май 1920), командир полка и помощник командующего РПАУ (1921). Убит в бою с красной кавалерийской дивизией на Херсонщине.

Петров Григорий Константинович (1892, Астрахань – 20.09.1918), политический деятель (левый эсер), один из 26 бакинских комиссаров. Окончил Рязанское реальное училище (1909). Участник Первой мировой войны 1914–1918, прапорщик. После Февральской революции 1917 был избран попечителем 3-го продовольственного района Рязани. С апреля 1917 – начальник т. н. «пассивной» милиции Рязани (добровольная народная дружина, созданная в помощь штатной милиции). В результате развернутой П. среди ее членов революционной агитации «пассивная» милиция вышла из-под контроля властей и в июне 1917 была расформирована. 05.12.1917 назначен начальником милиции Рязани. 13.12.1917 возглавил военный отряд, направленный в Воронеж на борьбу с частями генерала А.М. Каледина. Командующий 1-й Донской (Южной) революционной армии (в составе: 39-й, 40-й полк, казачий полк), наступавшей на Новочеркасск в январе 1918. При подходе армии Петрова атаман Каледин застрелился. В 1918 командовал отрядом, по решению В.И. Ленина посланным в Азербайджан на помощь бакинским комиссарам. В боях с германо-турецкими интервентами отряд потерял свыше 2/3 своего состава. Летом 1918 батарея под командованием П. сдерживала натиск турецких войск, пытавшихся ворваться в Баку с юга. Попал в плен, расстрелян.

Петровский Андрей Иванович (1867–1924), общественный и политический деятель. Из дворян, казак ст. Каменской ОВД. Окончил юридический факультет Харьковского университета (1890). Служил в суде, участвовал в ряде политических процессов в качестве защитника. Присяжный поверенный в Новочеркасске. Автор рассказов и стихов. Сочувствовал революции 1905–1907. Председатель Донского областного комитета конституционно-демократической партии, входил в ее Новочеркасский комитет. Депутат 2-й ГД (1907). Входил в конституционно-демократическую фракцию и в Казачью группу (секретарь). После роспуска 2-й ГД вернулся на Дон. В дни Февральской революции 1917 возглавил Донской исполнительный комитет – полномочный представительный орган Временного правительства и высший орган власти ОВД. Под его руководством комитет установил контроль над почтой и телеграфом, поддержал приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о правах солдат, отстранил графа М.Н. Грабова от должности наказного атамана и наложил на него арест, направил своих представителей в качестве контролеров во все областные структуры и округа.

Пивоваров (псевдоним Роберт). Ростовский подпольщик, с февраля 1919 руководил боевой группой подпольного Донкома, до 1917 имел 4 судимости, участвовал во всех ликвидациих по постановлениям Донкома (кроме второго покушения на В. Аброшова). В августе 1919 покинул Ростов-на-Дону и скрывался в горах в районе Новороссийска. С наступлением зимы вернулся в Ростов. (ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 507. Л. 70).

Питирим (Окнов Павел Васильевич) (1858 – 1919, Новороссийск). Сын священника. Окончил Рижскую гимназию (1879), Киевскую духовную академию. Кандидат богословия. В 1883 пострижен в монашество и назначен преподавателем Киевской духовной семинарии, инспектор Ставропольской духовной семинарии (1887), с 1890 ее ректор и архимандрит, ректор Петроградской духовной семинарии (1891). В 1894 хиротонисан в сан епископа Новгород-Северского, викарий Черниговской епархии, епископ Тульский и Белевский (1896), епископ Курский и Белгородский (1904). В годы революции 1905–1907 активно выступал против нее, избран почетным председателем Курского отдела Союза русского народа. В 1909 возведен в сан архиепископа; архиепископ Владикавказский и Моздокский (1911), архиепископ Самарский и Ставропольский (1913), архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, член Святейшего синода (1914–1915). С ноября 1915 митрополит Петроградский и Ладожский, архиепископ Александро-Невской лавры, входил в ближайшее окружение Г.Е. Распутина. Сразу же после отречения императора Николая II в 1917 арестован, но вскоре освобожден и после сложения сана уволен на покой с пребыванием в пределах Владикавказской епархии. Проживал в Пятигорске, где в начале 1918 подвергся издевательствам со сто-

роны революционной толпы. С началом Белого движения поддержал его, находился на территориях, занятых ВСЮР.

Платов Матвей Иванович (06.08.1753, Черкасск – 03.01.1818, Еланчик под Таганрогом), граф (с 1812), войсковой атаман Войска Донского (с 1801), генерал от кавалерии (1809). Георгиевский кавалер. Участник русско-турецких войн 1768–1774, 1787–1791 и 1806–1812, Персидского похода 1796, русско-французских войн 1805–1807, Отечественной войны 1812 и Заграничных походов русской армии 1813–1814. С 26.08.1904 его имя (как вечного шефа) стал носить 4-й ДКП.

Плесков Владимир Абрамович (1882, п. Азов ОВД – 16.01.1938). Окончил училище, с 1901 года был одним из основателей и руководителей (членом ЦК) «Южно-русской группы учащихся средних школ». Член РСДРП с 1902, меньшевик. В 1903 был исключен с последнего курса среднетехнического училища за революционную пропаганду, а в 1904 переехал на Украину, где также вел активную пропагандистскую работу. Впервые был арестован в 1904 году, был приговорен к каторжным работам. Наказание отбывал в Зерентуйской тюрьме в Забайкалье. Член Донского комитета РСДРП. В 1920 вышел из партии меньшевиков, но продолжал отстаивать право свободного политического волеизъявления. Арестован 20.05.1920 за легальную работу при белых. Приговорен 14.06.1920 к 3 годам тюрьмы, содержался в Бутырской тюрьме. Амнистирован 07.11.1920. Повторно арестован 01.08.1921 на Николаевском вокзале в Москве при посадке в петроградский поезд. При обыске «обнаружена провокационная переписка о якобы происходившем избииении политических заключенных в Бутырской тюрьме». Осужден 12.08.1921. Освобожден, дело прекращено. Снова арестован 03.07.1922, осужден 26.07.1922 Постоянной Коллегией ОГПУ, освобожден. Один из основателей и активных деятелей «Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (ОПК). Много писал об истории, быте, условиях содержания и психологии политических заключенных царских тюрем, печатался в журналах ОПК, в том числе готовил статьи и исследования, посвященные истории политических преследований в России и судьбам видных революционеров, таких как Егор Созонов и Мария Спиридонова. В своих публикациях отстаивал права политзаключенных, ратовал за гуманное отношение к ним, требовал освобождения незаконно арестованных и сидевших в тюрьмах членов ОПК. К моменту ареста 28.07.1937 занимал должность заведующего редакционно-издательским бюро Совета по изучению производительных сил АН СССР. 16.01.1938 приговорен к расстрелу по обвинению в «участии в контрреволюционной террористической организации». Приговор приведен в исполнение в тот же день. В 1991 полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Подбельский (Паппиевич) Вадим Николаевич (25.11.1887, Якутия – 25.02.1920, Москва), политический (большевик) и государственный деятель. Родился в семье ссыльных революционеров. С 1904 принимал участие в работе революционных кружков в Тамбове. Член РСДРП с 1905. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. С 1912 редактировал социал-демократическую газету в Тамбове. В 1914 переехал в Москву, где продолжил революционную деятельность. В феврале 1917 стал организатором серии революционных митингов в Москве, затем работал в Московском комитете партии. Во время Октябрьского вооруженного восстания 1917 руководил захватом почтамта. 27.10.1917 стал московским комиссаром почт и телеграфов; 02.11.1917 назначен московским комиссаром печати. С мая 1918 нарком почт и телеграфов РСФСР. Под его руководством была проведена национализация всех средств связи и организована работа связи в стране в условиях Гражданской войны. Участвовал в ликвидации антибольшевистских восстаний в Москве, Тамбове, Ярославле. В 1919 особоуполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК на Тамбовском участке Южного фронта. Являлся одним из создателей войск связи Красной армии. При его активном участии были организованы первые научно-исследовательские учреждения Наркомата почт и телеграфов, среди них Нижегородская радиолaborатория и научно-испытательные станции в Москве и Петрограде, из которых впоследствии образовался Центральный научно-исследовательский институт связи (ЦНИИС). Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Подвойский Николай Ильич (16.02.1880, с. Кунашевка Нежинского уезд Черниговской губернии – 28.07.1948, близ Москвы), политический (большевик) и государственный деятель. Сын сельского учителя (впоследствии – священника). Окончив духовное училище, поступил в Черниговскую духовную семинарию, но был исключен из нее в 1901 за революционную деятельность; поступил в Демидовский юридический лицей (Ярославль). Член РСДРП с 1901 (в революционном движении с 1898). В период революции 1905–1907 член Ярославского комитета РСДРП, один из организаторов первого Совета рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске. Неоднократно арестовывался. В ноябре 1916 арестован, в феврале 1917 – приговорен к ссылке в Сибирь. Освобожден в ходе Февральской революции 1917. Совместное Г.В. Единым возглавил солдат бронедивизиона, занявших особняк Кшесинской, где затем разместились Центральный и Петроградский комитеты РСДРП(б), экспедиция газеты «Правда». Был введен в Петроградский комитет РСДРП(б), член его Исполнительной комиссии. Делегат Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член его Исполкома. С 31.03.1917 возглавил Военную организацию при Петроградском комитете РСДРП (с мая – при ЦК РСДРП(б)). Участвовал в формировании отрядов Красной гвардии. Делегат 7-й Всероссийской конференции РСДРП(б) (апрель 1917), I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917), кандидат в члены ВЦИК. Один из организаторов Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) (июнь 1917), член ее президиума. Вошел во Всероссийское центральное бюро военных организаций РСДРП(б) при ЦК партии и был избран его председателем. Создал при Военной организации курсы подготовки руководителей восстания на местах. В октябре 1917 один из организаторов вооруженного восстания в Петрограде, председатель Петроградского ВРК, участник штурма Зимнего дворца в рядах Павловского резервного полка. В дальнейшем один из организаторов обороны Петрограда и подавления вооруженного выступления Керенского – Краснова (26.10.–31.10.1917). Член Учредительного собрания от Северного фронта. 23.11.1917 назначен наркомом по военным делам (с оставлением на посту председателя Петроградского ВРК): один из организаторов демобилизации старой армии, председатель Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА. С 21.02.1918 член бюро Комитета революционной обороны Петрограда от наступающих германских войск. В марте – сентябре 1918 член Высшего военного совета (главное командование Красной армии), одновременно, в апреле 1918 – сентябре 1919, председатель Высшей военной инспекции РККА. В июле 1918 один из организаторов подавления Левозерского восстания в Москве. В сентябре 1918 – июле 1919 член РВС Республики. В 1919–1923 начальник Всеобуча и частей особого назначения. В 1920–1923 председатель Высшего совета физической культуры и в 1921–1927 председатель Спортинтерна. С 1935 персональный пенсионер. Награжден орденом Красного Знамени. В октябре 1941, после отказа принять его на военную службу из-за возраста, добровольцем рыл окопы под Москвой. Избежал внутрипартийных репрессий и умер в санатории под Москвой.

Подтелков Федор Григорьевич (25.08.1886, х. Крутовский ОВД – 11.05.1918, х. Пономарев ст. Краснокутской Усть-Медведицкого округа ОВД), военный и политический деятель, один из руководителей большевистского движения среди донских казаков. Участник Первой мировой войны 1914–1918: подхорунжий 6-й л.-гв. Донской казачьей батареи. В 1915 за конфликт с командиром отправлен в тыл. В январе 1918 на съезде фронтового казачества был избран председателем Донского казачьего ВРК, а в апреле 1918 на I-м съезде Советов Донской области – председателем СНК Донской Советской Республики. 01.05.1918 возглавил специальную комиссию для проведения мобилизации в Красную армию и выехал с ней в районы Верхнего Дона. 10.05.1918 отряд был взят в плен. Повешен вместе с комиссаром М.В. *Кривошлыковым*. (ГАРО. Ф. 555. Оп. 1. Д. 10. Л. 55; ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 103).

Покотило Василий Иванович (08.08.1856 – ?), генерал от кавалерии (1913). Окончил Орловскую Бахтина военную гимназию (1875), Николаевское инженерное училище (1878) и Николаевскую академию Генерального штаба (1884). Участник русско-турецкой 1877–1878 войны. Военный губернатор Семиреченской области, командующий войсками и наказной атаман Семиреченского казачьего войска с 28.07.1907, военный губернатор Уральской области, командующий войсками и наказной атаман Уральского казачьего войска с 07.10.1908, войсковой наказной атаман во-

йска Донского с 22.10.1912. После начала Первой мировой войны 1914–1918 руководил формированием на Дону казачьих частей для действующей армии. Походный атаман при Верховном главнокомандующем (16.03.–17.09.1915). Одновременно войсковой наказной атаман войска Донского (17.08.1915–04.05.1916). Главный начальник снабжений армий Северного фронта (с 04.05.1916). Член Военного совета (с 20.10.1916). Также на 1917 назначен состоять членом Верховного военного суда. Одновременно 15.01.1917 стал председателем Комитета по делам о расчетах за реквизированное или уничтоженное на театре военных действий по распоряжению властей имущество. Когда после Февральской революции 1917 началась чистка комсостава попал в число первых потерявших свои посты и 04.04.1917 был уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией. Участник Белого движения в составе ВСЮР. Состоял в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР (с 10.03.1919). Исполняющий должность члена Кассационного присутствия (с 27.03.1919).

Покровский Виктор Леонидович (1889 – 08.11.1922, Кюстендил, Болгария), генерал-лейтенант (1919). Окончил Одесский кадетский корпус (1906), Павловское военное училище (1909). Учился в классе авиации Санкт-Петербургского политехнического института (1912–1913), окончил Севастопольскую авиашколу (1914). Служил в 10-м гренадерском Малороссийском полку. Участник Первой мировой войны 1914–1918: капитан в 1-м гренадерском полку; военный летчик – командир эскадрильи, с 1916 командир 12-го авиаотряда в Риге. Первый русский летчик, взявший в плен вражеский самолет с пилотом. Георгиевский кавалер (1915). Участник Белого движения с начала 1918. В январе – марте 1918 по поручению Кубанской рады сформировал 2-й Добровольческий отряд (Кубанскую армию) численностью 3 тыс. бойцов. Первый же немногочисленный отряд П. (ок. 300 солдат-казаков) 21–23.01.1918 нанес частям Красной армии поражение под Энемом, у ст. Георгие-Афинская. 03.02.1918 П. возвратился в Екатеринодар, который вскоре, 01.03.1918, вынужден был оставить под давлением значительно превосходящих сил красных. В марте 1918 командующий Кубанской армией. После встречи с Добровольческой армией генерала Л.Г. *Корнилова* 27.03.1918 в районе ст. Рязанская (аул Шенджий) Кубанская армия вошла составной частью (3000 бойцов) в Добровольческую армию (2700 штыков и сабель, из которых 700 – раненых), и по обоюдному согласию общее командование этими силами было возложено на генерала Корнилова. В апреле – июне 1918 командующий войсками Кубанского края, в июне – августе 1918 командир 1-й Кубанской бригады. В августе 1918 – январе 1919 командир 1-й Кубанской конной дивизии, с 03.01.1919 командующий 1-м Кубанским корпусом. С июля 1919 командующий группой войск Кавказской армии под Царицыном, занял г. Камышин. 09.09.1919 заболел и сдал 1-й Кубанский корпус генералу И.К. Писареву. После выздоровления назначен начальником тыла Кавказской армии (октябрь – ноябрь 1919). В этом качестве руководил разгоном обвиненной в сепаратизме Кубанской казачьей рады. 26.11.1919 – 21.01.1920 командующий Кавказской армией, сменил генерала П.Н. *Врангеля*. Был снят с должности после полного разложения вверенных ему войск под ударами Красной армии. Эмигрировал из Крыма в Болгарию в апреле 1920, не получив командной должности в Русской армии. С 1921 жил в Варне, планировал организацию высадки на Черноморском побережье Кубани вооруженных и политически подготовленных кадров из числа белых офицеров для организации антибольшевистской пропаганды, диверсий и терактов. Информация о создании белой военной организации попала в руки болгарской полиции, которая провела ряд обысков и арестов, сорвав планы десанта. Вынужден бежать из Варны и перейти на нелегальное положение. 03.11.1922 члены организации П. убили в Софии А.М. Агеева, казачьего деятеля, работавшего на советские власти и агитировавшего казаков возвращаться в Россию. В рамках расследования этого убийства болгарские полицейские прибыли в г. Кюстендил, где находился П. При попытке ареста генерал оказал вооруженное сопротивление, был смертельно ранен штыком.

Покровский Григорий Васильевич (23.10. 1871 – 16.01.1968, Сент-Женевьев-де-Буа, Франция), генерал-майор (1915). Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1890), Александровское военное училище (1892), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии генерала А.М. *Каледина* (с 25.09.1916), начальник штаба 8-й армии в 1917. Георгиевский кавалер (1915 (орден и оружие)). Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР с сентября 1918 в распоряжении

начальника Военного управления, с 03.11.1919 в резерве чинов при штабе главнокомандующего. В Русской армии в резерве чинов при штабе главнокомандующего до эвакуации Крыма. В эмиграции во Франции, с 01.01.1934 член, затем председатель Общества офицеров Генерального штаба, с 01.07.1939 член, с 1962 председатель объединения л.-гв. Волынского полка, председатель Союза российских кадетских корпусов.

Покус Яков Захарович (27.11.1894, с. Сомовка Зачепиловского уезда Харьковской губернии – 18.09.1945, Устьвымлаг), советский военачальник, комкор. Родился в крестьянской семье. Окончил начальную школу и учительскую семинарию в г. Константинограде (1913). После этого работал учителем в с. Староверовка. Участник Первой мировой войны 1914–1918: рядовой 3-го Перновского полка. В 1915 окончил учебную команду при 193-м запасном батальоне, направлен в Виленское военное училище (1916). Служил в 18-м Сибирском запасном полку в г. Томске в должности командира взвода и роты. Осенью 1916 направлен в действующую армию – 611-й Кунгурский полк. В боях в Галиции был ранен. После выздоровления направлен в Высшую стрелковую школу (г. Ораниенбаум). С марта 1917 командир взвода отдельной пулеметной роты 1-го запасного пулеметного полка. В июле 1917 в составе полка участвовал в походе на Петроград, после чего отправлен на фронт в 37-й армейский корпус, а затем в 10-й конный корпус. Участник боев в Карпатах до ноября 1917. В конце 1917 подпоручик, выборный командир 50-й конно-пулеметной роты, демобилизован. В 1918 работал в с. Сомовка секретарем сельского ревкома, а затем учителем в с. Крутоярровка. При занятии Украины немцами организовал партизанский отряд, с которым действовал на территории Полтавской и Харьковской губерний. В декабре 1918 отряд влился в Харьковскую группу войск Украинского фронта. Член ВКП(б) с февраля 1919. В Красной армии с декабря 1918: начальник штаба 3-й бригады 2-й Украинской советской дивизии, начальник штаба 2-й отдельной бригады (февраль – март 1919), начальник штаба 7-й Украинской дивизии, командир 1-й бригады той же дивизии (апрель – июль 1919), командир 3-го полка Башкирской кавалерийской дивизии, 369-го стрелкового полка 41-й стрелковой дивизии (июль – октябрь 1919), помощник начальника штаба и начальник штаба 3-й бригады той же дивизии (октябрь 1919 – январь 1921), начальник штаба 132-й бригады 44-й стрелковой дивизии (март – июль 1921). В конце 1921 командирован в ДВР, где занимал должности начальника оперативного отдела штаба Народно-революционной армии ДВР, командира сводной стрелковой бригады, командующего Волочаевской группой войск. Постановлением ЦК РКП(б) утвержден уполномоченным по руководству партизанским движением в Приморье и Северном Китае. Затем командовал Восточным фронтом НРА (февраль – май 1922), был начальником сводной стрелковой дивизии (май – июль 1922), помощником начальника штаба НРА (июль – октябрь 1922), начальником 2-й Приамурской стрелковой дивизии. После Гражданской войны на ответственных командных и штабных должностях. В 1925 и 1929 учился и окончил КУВНАС при Военной академии им. М.В. Фрунзе. Учился (заочно) и закончил два курса Свердловского коммунистического университета в Москве (выбыл по причине командировки за границу). В 1930–1931 начальник Главного штаба Монгольской Народной Армии. С 08.09.1937 заместитель командующего ОКДВА по оборонному строительству. Арестован 22.02.1938 в Москве. Обвинялся в участии в военном заговоре. Уволен из РККА 27.01.1938. Под следствием находился два года. За недоказанностью вины 18.02.1940 из тюрьмы был освобожден. Старший преподаватель академии генерального штаба с 30.05.1940. Второй арест последовал 03.10.1940. Военной коллегией Верховного суда СССР 16.07.1941 по прежним обвинениям приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Наказание отбывал в Устьвымлаге. Определением Военной коллегии 11.04.1956 реабилитирован. Восстановлен в правах на награды 04.07.1957.

Поляков Александр Иванович (10.04.1870 – 1948, Болгария), генерал-майор (1919). Из дворян ОВД, казак ст. Новочеркасской. Окончил Симбирский кадетский корпус (1889), Константиновское военное училище (1891), Офицерскую артиллерийскую школу. Офицер 19-й Донской казачьей батареи. Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1914), командир 1-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона (с 05.12.1915), назначен командиром 61-й артиллерийской бригады 10.09.1917. Георгиевский кавалер (1916). Атаман ст. Новочеркасской (1917–1918). После оставления 12.02.1918 партизанами Новочеркасск остался в городе. Арестован большевиками и пригово-

рен к расстрелу. Содержался в тюрьме. Освобожден 01.04.1918 восставшими казаками ст. Кривянской под командованием войскового старшины М.А. Фетисова, выбивших большевиков из Новочеркасска. Отступил 04.04.1918 из города вместе с отрядом Фетисова. Участник Белого движения: в Донской армии; на 01.01.1919 командир Донского пограничного артиллерийского дивизиона, затем генерал для поручений при начальнике артиллерии, в Русской армии инспектор артиллерии Донского корпуса до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. В эмиграции с 1921 в Болгарии. Осенью 1925 в составе Донской офицерской батареи там же, в 1931 возглавлял группу Донской офицерской батареи. Автор воспоминаний.

Поляков Иван Алексеевич (10.08.1886 – 16.04.1969, Нью-Йорк, США), генерал-майор (1918). Окончил Николаевское инженерное училище и два класса Николаевской академии Генерального штаба (1914). Во время Первой мировой войны 1914–1918 был причислен к Генеральному штабу. С апреля 1915 помощник старшего адъютанта оперативного отделения генерала-квартирмейстера 9-й армии. В конце 1917 прибыл на Дон, но не успел присоединиться к отряду походного атамана генерала П.Х. Попова, выступившему в Степной поход 12.2.1918. Скрывался в Новочеркасске, а затем в ст. Заплавской. Участвовал в Общедонском восстании. 09.04.1918 прибыл к походному атаману в составе делегации от ст. Заплавской. В то же время был назначен начальником штаба Южной группы полковника С.В. Денисова. С назначением в мае 1918 Денисова командующим Донской армией назначен начальником штаба Донской армии с производством в полковники. В июле 1918 был произведен в генерал-майоры за заслуги в организации Донской армии и успешные операции по «очищению» ОВД от большевиков. В январе 1919 вместе с генералом Денисовым принимал участие в совещании штабов Добровольческой и Донской армий и резко выступал против передачи единого командования обеими армиями генералу А.И. Деникину. 02.02.1919 сдал должность начальник штаба командующего Донской армией одновременно с Денисовым, т. к. Большой войсковой круг выразил недоверие командованию Донской армии. Безуспешно пытался перейти в армию адмирала А.В. Колчака. В эмиграции с ноября 1919: выехал в Константинополь, затем переехал в Королевство СХС. Во время Второй мировой войны 1939–1945 перебравшись в Германию, затем – в США. 14.02.1961 в Нью-Йорке состоялось торжественное собрание, на котором старейший казак – генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов – передал П. эмблему атаманской власти – пернач.

Попов Александр Прокофьевич (08.07.1882 – 06.04.1935), генерал-майор (1918). Из казаков ст. Новочеркасской ОВД, сын чиновника. Окончил Новочеркасское реальное училище, Новочеркасское казачье училище (1904). Участник Первой Мировой войны 1914–1918: войсковой старшина, помощник командира 6-го ДКП. Участник Белого движения: в Донской армии. Участник Степного похода, с 1918 полковник, начальник 13-й Донской конной дивизии, с 12.05.1919 командир 13-й Донской конной бригады. В Русской армии с 0.05.1920 командир 2-й бригады 2-й Донской конной дивизии до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос, в декабре 1920–1921 командир 3-й бригады 1-й Донской казачьей дивизии, с 1921 – 5-го Платовского ДКП. В эмиграции с 1921 в Болгарии (Хасково), в 1931 возглавлял группу того же полка, с 1934 в Софии.

Попов Иван Данилович (1864 – февраль, 1920, близ Екатеринодара), генерал-лейтенант (1919). Окончил Елизаветградское кавалерийское юнкерское училище (1886). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал-майор (1915), командир 1-й бригады 6-й Донской казачьей дивизии (23.04.1916–08.06.1917). Георгиевский кавалер (1915). Вернулся на Дон в начале октября 1917, где Войсковой атаман генерал А.М. Каледин назначил его начальником 8-й Донской казачьей дивизии в Миллерово. Подал в отставку после конфликта с дивизионным комитетом. 12.02.1918 ушел с отрядом походного атамана П.Х. Попова в Степной поход. Во время пребывания в Задонских степях сформировал несколько калмыцких сотен и стал начальником всех калмыцких частей отряда. В начале Общедонского восстания в марте 1918 со своими калмыцкими сотнями освободил ст. Константиновская, где заседал съезд Советов 1-го Донского округа. При атамане генерале П.Н. Краснове был командующим войсками Александровск-Грушевского района, а затем, в конце 1918, начальник тыла Донской армии. В апреле 1919 командовал сводной казачьей дивизией и заново освободил ст. Константиновскую. В начале лета был назначен помощником командира 4-го Донского

корпуса генерала К.К. *Мамонтова*, с которым участвовал в рейде (август – сентябрь 1919) по тылам Южного фронта Красной армии. В конце 1919 был произведен в генерал-лейтенанты и вновь назначен начальником тыла Донской армии. С назначением генерала А.А. *Павлова* в начале 1920 командир 4-го Донского корпуса вернулся на прежнюю должность помощника командира корпуса. В этой должности в феврале 1920 участвовал в сражении на Маныче с 1-й конной армией С.М. *Буденного*. После поражения корпуса и больших потерь от мороза в безлюдных степях правого берега Маныча назначен командиром 4-го Донского корпуса. Погиб во время арьергардных боев 4-го Донского корпуса.

Попов Константин Васильевич⁴. Подъесаул (с 18.05.1918). В 1917 в Петрограде часть казаков 4-го ДКП во главе с сотником П. отказалась присягать Временному правительству и была послана на Дон, на суд Войскового круга для «вразумления». В июне 1917 казаки вернулись в Петроград. Здесь П. с частью казаков вступил в ударный батальон, формируемый штабс-капитаном Орлом. После Октябрьской революции 1917 казачья часть ударного батальона под наименованием «Партизанский отряд Северного фронта» и под командованием П. отправилась на Дон и прибыла в начале декабря на узловую станцию Алексиково (Хоперский округ). По прибытии отряд поступил в распоряжение временно исполняющего обязанности начальника 7-й Донской дивизии полковника А.П. Пивоварова, штаб которого находился в окружной станице Урюпинской, а командир отряда подъесаул П. отбыл в Новочеркасск к атаману А.М. *Каледину*. Каледин переименовал отряд в Донской казачий партизанский отряд «Степана Разина», утвердил Попова командиром и дал ему право вербовать в свой отряд казаков из войсковых частей, расположенных в Хоперском округе.

Попов Петр Орестович (1874 – ?), полковник Донского казачьего войска. Участник Белого движения: в Донской армии; с 19.05.1918 командир 2-го Донского казачьего пластунского полка.

Попов Петр Харитонович (10.01.1867 – 06.10.1960, Нью-Джерси, США), генерал от кавалерии (1919), походный атаман Донского казачьего войска (1918). Окончил Новочеркасское казачье кавалерийское юнкерское училище (1891), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Начальник Новочеркасского казачьего училища (10.01.1910 – январь 1918), генерал-майор (1913). После избрания генерала А.М. *Каледина* Войсковым атаманом 17.06.1917 был первым кандидатом на должность начальника штаба при атамане, но отказался и предпочел остаться во главе Новочеркасского училища – наиболее надежной войсковой части. 30.01.1918 избран походным атаманом Донского казачьего войска; при подходе красных к Новочеркасску увел остатки белоказачей в Сальские степи (Степной поход – февраль – апрель 1918). На совещании 13.02.1918 в ст. Ольгинской отказался от участия в 1-м Кубанском («Ледяном») походе Добровольческой армии на Кубань, оставшись в Сальских степях «на зимовку». Повернув свои войска на север, П. двинулся к ст. Великокняжеской. Принимал активное участие в подготовке Общедонского восстания; 04.04.1918 перешел Дон и двинулся на Новочеркасск. 23.04.1918 части генерала П. вошли в Новочеркасск и с помощью подошедшего из Ясс отряда добровольцев полковника М.Г. *Дроздовского* в ожесточенном бою отбросили войска Красной армии от Новочеркасска. В 15.04-06.05.1918 командующий Донской армией. После избрания генерала П.Н. *Краснова* атаманом войска Донского (03.05.1918) командующим Донской армии был назначен генерал С.В. Денисов, а П. предложен был пост представителя Донского атамана в Константинополе, одновременно произведен в генерал-лейтенанты. Отказавшись от этих предложений, подал в отставку, которая была принята (апрель – февраль 1919). С отъездом генера-

4 Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г.Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII-XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. Ростов н/Д., 2014. С. 30-31. Однако в числе офицеров 4-го ДКП К.В. Попова выявить не удалось. По сведениям, опубликованным С.В. Корягиным в полку служил Попов Константин Иванович. Корягин С. В. Назаровы и другие. Фотоальбом № 5. (Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества»). В. 88. М., 2009. Поскольку в Высочайших приказах при производстве в следующий чин, перемене по службе и награждении указание отчества отсутствует, можно предположить, что сведения о службе до 1917 могут относиться любому из двух указанных офицеров. Также можно предположить, что в документах периода Гражданской войны отчество указано ошибочно.

ла Краснова в Германию и с избранием атаманом войска Донского (06.02.1919) генерала А.П. *Богаевского*, 07.02.1919 был избран председателем Донского правительства и министром иностранных дел (февраль – ноябрь 1919). В распоряжении атамана *Богаевского* – ноябрь 1919 – март 1920. Оставался в резерве Донского корпуса в Русской армии генерала П.Н. *Врангеля* (апрель – ноябрь 1920). В эмиграции: Болгария (с 1920), один из создателей Габрово – первой Донской станицы в Болгарии: Франция (с 1924); США (с 1928); Чехословакия (с 1938); Германия (с 1939); США (с 1946).

Попов Степан Степанович (15.08.1870 – 21.01.1919, Новочеркасск), генерал-майор (1918) Из дворян ОВД, казак ст. Старочеркасской, сын офицера. Обучался в Новочеркасской гимназии (не окончил), окончил Новочеркасское казачье училище (1892). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), прикомандирован к 41-му ДКП (1914-1916), назначен командиром 44-го ДКП (с 15.07.1917). Участник Белого движения: в Донской армии; с 1918 атаман Черкасского округа и член Войскового круга.

Постовский Владимир Иванович (1886 – ?), генерал-майор (1919). Окончил Одесское военное училище (1908). Участник Первой мировой войны 1914–1918: войсковой старшина 6-го Кубанского пластунского батальона. Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Добровольческой армии командир батальона в 1-м Кубанском стрелковом полку. Полковник. В Донской армии; 06.10. – конец октября 1918 начальник Сальского отряда, в ноябре 1918 начальник отряда под Царицыном, в октябре 1919 командир бригады из 2-го Дроздовского и Самурского полков под Касторной. Вышел в отставку 28.04.1920. Эвакуирован в апреле 1920 из Севастополя. В эмиграции во Франции (в Париже). После 1945 вернулся в СССР.

Потоцкий Дмитрий Николаевич (05.11.1880 – 31.03.1949, Нью-Йорк, США), генерал-майор (1916). Из дворян. Окончил Пажеский корпус (1900), Николаевскую академию Генерального штаба (1909). Участник Первой мировой войны 1914-1918. В 1915 был назначен командиром 25-го ДКП. Георгиевский кавалер (1916). В 1916 назначен командиром бригады 4-й Донской казачьей дивизии. В начале ноября 1917 прибыл на Дон и был назначен атаманом А.М. *Калединым* командующим Ростовским округом. В конце ноября 1917 после четырехдневного сопротивления и осады в Ростовском вокзале 27.11.1917 арестован штабом Красной гвардии и отправлен на тральщик «Колхида». В первых числах декабря Потоцкий обменян вместе с В.Ф. *Зеелером* на 12 матросов. Обмен произошел в нескольких верстах от гирла Дона с одного судна на другое. В январе 1918 возглавил белый партизанский отряд, который был разбит отрядом Ф.Г. *Подтелкова* Донского ВРК. Попал в плен и был доставлен в Петроград, где его содержали в Петропавловской крепости. Весной 1918 он бежал и добрался до занятого немцами Киева, где вскоре командование Добровольческой армии назначило его председателем Комиссии по вопросу о военнопленных. В конце 1918 выехал из Киева в Берлин вместе с германскими оккупационными войсками. Был назначен уполномоченным Общества Красного Креста в Германии. В этом качестве в 1919 помогал отряду князя А.П. Ливена наладить систему пополнения личного состава. Позднее этот отряд вошел в состав Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича. В 1920 по рекомендации генерала П.Н. Шатилова, тогда начальника штаба Русской армии, назначен военным агентом и представителем главнокомандующего Русской армии П.П. *Врангеля* в СХС. В ноябре 1923 был уволен с занимаемого поста Врангелем. После увольнения организовал частное общество «Техпомощь», которое путем заключения контрактов с французскими фирмами успешно осуществляло переезд из Балканских стран во Францию всех желающих русских эмигрантов. В 1930-х уехал во Францию, а затем переехал в США.

Пржевальский Михаил Алексеевич (05.11.1859 – 12-13.12.1934, Белград, Югославия). Из дворян Тверской губернии. Окончил Полтавскую военную гимназию (1876), Михайловское артиллерийское училище (1879), Михайловскую артиллерийскую академию (1884), Николаевскую академию Генерального штаба (1888). Участник Первой мировой войны 1914–1918: генерал от инфантерии (1916), с 03.04.1917 командующий Кавказской армией, а с 31.05.1917 главнокомандующий войсками Кавказского фронта. Георгиевский кавалер (1915 (орден и оружие), 1916). Участник Белого движения: во ВСЮР, с осени 1918 командующий белыми войсками на территории Закавказья. Эвакуирован в начале 1920 из Новороссийска на о. Лемнос на корабле «Брауенфелз». 16.10.1920 выехал

в Русскую армию в Крым на корабле «Херсон». В эмиграции в Югославии, член Общества офицеров Генерального штаба и объединения л.-гв. 2-й артиллерийской бригады.

Прокопович Петр Иванович (ок. 1884 – ?). Из казаков ст. Урюпинской ОВД. Окончил юридический факультет Московского университета. Коллежский асессор, мировой судья. В 1918 депутат Большого войскового круга от ст. Урюпинской 2-го Донского округа.

Проскуряков Владимир. Священник Фроло-Лаврской церкви станицы Великокняжеской. Расстрелян красными в марте (?) 1918 вместе с двумя сыновьями-офицерами.

Протопопов Александр Дмитриевич (1866, с. Марысово Нижегородской губернии – 1918, Москва), государственный деятель. Из дворян Симбирской губернии, действительный статский советник (1909), камер-юнкер (1908). Окончил 1-й кадетский корпус (1883), Николаевское кавалерийское училище (1885). В 1890 вышел в отставку и посвятил себя предпринимательской деятельности. Владелец 4,6 тыс. десятин земли в Симбирской губернии, лесопильного завода и суконной фабрики, председатель Союза суконных фабрикантов. С 1905 корсунский уездный предводитель дворянства. Член партии октябристов. Депутат 3-й и 4-й ГД. В 1914 товарищ председателя ГД, член Прогрессивного блок. С февраля 1916 Симбирский предводитель дворянства. Весной – летом 1916 выезжал за границу в составе российской парламентской делегации. С 1916 председатель Совета съездов представителей металлургической промышленности. Был основателем и редактором монархической газеты «Русская воля». С 16.09.1916 управляющий министерством внутренних дел, министр внутренних дел 20.12.1916 – 28.02.1917. 28.02.1917 добровольно явился в Таврический дворец, препровожден в Министерский павильон, содержался в Петропавловской крепости – 01.03.1917 – сентябрь 1917. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. После Октябрьской революции 1917 переведен в лечебницу для нервноболевных. Летом 1918 отправлен в Таганскую тюрьму Москвы. Расстрелян в порядке «административного умирения» по решению ВЧК.

Пугачев Семен Андреевич (13.2.1889, Рязань – 23.03.1943), военный деятель, комкор (1935). Сын учителя. Окончил Алексеевское военное училище (1908), Николаевскую академию Генерального штаба (1914). Участник Первой мировой войны 1914–1918; капитан (1916), исполняющий должность помощника начальника отдела управления генерала-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Северного фронта (с 22.07.1917). Член Псковского Совета рабочих и солдатских депутатов (1917–1918). В апреле 1918 добровольно вступил в Красную армию. В 1918–1920 на руководящих должностях в штабах различных армий и фронтов. С марта 1920 по май 1921 начальник штаба Кавказского фронта. Руководил разработкой оперативных планов по разгрому белых армий на Северном Кавказе. В августе 1923 – апреле 1924 командующий войсками Туркестанского фронта. Вел безжалостную борьбу с басмачами и поддерживавшим их населением Бухары, Хорезма и т. д. С апреля 1924 по февраль 1925 командующий Отдельной Кавказской армией. В 1925–1928 заместитель начальника Штаба РККА. Один из главных соратников М.В. Фрунзе в деле проведения реформы РККА. В 1928–1932 начальник штаба Украинского и Среднеазиатского ВО. С сентября 1932 начальник Военно-транспортной академии. В 1934 вступил в ВКП(б). Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды 1-й степени Бухарской и Красного Знамени Хорезмской Народных Советских республик. В 1937 исключен из ВКП(б) за связь с врагами народа. Позже снят с должности и уволен из РККА. Вновь арестован 10.10.1938. 16.10.1938 признался в членстве в контрреволюционной организации. 05.03.1939 отказался от данных ранее показаний, но 10.03.1939 подтвердил их. Приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР 26.10.1939 к 15 годам заключения и 5 годам ссылки после отбытия срока заключения. Отбывал срок в Северо-Уральском лагере (г. Верхняя Тавда). Неоднократно писал письма в адрес различных инстанций (М.В. Калинин, К.Е. Ворошилову, И.В. Сталину) с просьбами о пересмотре своего дела, получая в ответ сообщения, что «осужден он правильно и оснований к принесению протеста на приговор Военной Коллегии Верховного Суда по его делу не найдено». Скончался в заключении. Реабилитирован в 1956.

Пуль Фредерик Катберт (англ. Frederick Cuthbert Poole, F. C. Poole) (1869–1936), британский генерал, участник Гражданской войны в России. Участвовал в экспедиции на индийской северо-западной границе (1897–1898). Участник Англо-бурской войны. Служил в Сомали (1903–1904), Северной Нигерии (1904). В 1914 вышел в отставку, но с началом Первой мировой войны 1914–1918 вернулся на военную службу. Подполковник (1915), генерал-майор (1917). В начале 1917 находился в Петрограде во время Петроградской конференции союзников. Предполагалось, что Пуль возглавит отдел, отвечающий за поставки британского вооружения и боеприпасов в Россию. В 1918 командовал английскими войсками на Севере России. Прибыл в Мурманск 24.05.1918 и принял командование над британскими и союзными частями, находившимися там. 31.07.1918 силы под командованием Пуля отплыли из Мурманска в Архангельск и без боя заняли Архангельск, где перед этим произошел антибольшевистский переворот. 26.10.1918 передал командование в Архангельске генералу Айронсайду. Был послан на Юг России к генералу А.И. Деникину. Его задача ограничивалась получением сведений о необходимых Добровольческой армии военных припасах, при этом ему было указано не давать никаких определенных обещаний помощи русским. Прибыл в Новороссийск 03.12.1918 года. В споре между Добровольческой армией и донскими казаками Пуль открыто выразил поддержку генералу А.И. Деникину и настаивал на подчинении Донской армии Деникину. 26.12.1918 (09.01.1919) при личной встрече на станции Торговая было достигнуто соглашение между А.И. Деникиным и П.Н. Красновым, по которому Донская армия признавала верховное командование Деникина, но только в оперативных военных вопросах. Через два дня Пуль совершил первый официальный визит на Дон, прибыв в Новочеркасск 28.12.1918 (11.01.1919). Проведя день в Новочеркасске, он также посетил фронт Донской армии в сопровождении атамана Краснова. 06(19).01.1919 покинул Дон, отправившись назад в Лондон, пообещав, что скоро на помощь Донской армии придет батальон, а затем бригада британских войск. Присылки британских войск добиться не удалось, был снят с должности из-за нарушения данных ему инструкций. В 1920 вышел в отставку.

Пуришкевич Владимир Митрофанович (12.08.1870, Кишинев – 11.01.1920, Новороссийск), политический деятель (монархист). В 1895 окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета (Одесса). С 1901 служил в Санкт-Петербурге в главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел, чиновник для особых поручений при министре внутренних дел В.К. Плеве. В 1906 ушел со службы. Один из создателей и руководителей правых монархистских организаций «Союз русского народа», затем «Союз Михаила Архангела». Депутат 2-й, 3-й и 4-й ГД. В Думе был одним из лидеров крайне правых; приобрел известность как яркий оратор. Во время Первой мировой войны 1914–1918 начальник санитарного поезда, считавшегося одним из лучших в армии. Со второй половины 1915 стал выступать с публичной критикой правительства. Один из организаторов (вместе с князем Ф.Ф. Юсуповым-младшим) и непосредственный участник убийства Г.Е. Распутина в ночь на 17.12.1916. После Февральской революции 1917, которую он поддержал, в марте – октябре был одним из немногих правых лидеров, оставшихся на политической сцене. Издавал газету «Народный трибун». Накануне выступления генерала Л.Г. Корнилова (август 1917) арестован в Минске, доставлен в Петроград и помещен в тюрьму «Кресты». В середине сентября 1917 освобожден, перешел на нелегальное положение. После Октябрьской революции 1917 выступил против большевистской власти. Уже в октябре 1917 создал подпольную организацию для борьбы за восстановление монархии, куда входили многие генералы. 18.11.1917 арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации. 03.01.1918 приговорен к 4 годам тюремного заключения условно с отбыванием в тюрьме первого года срока. 01.05.1918 был амнистирован. Уехал на Юг, активно участвовал в Белом движении. С июня по декабрь 1918 жил в Киеве, где основал Общество активной борьбы с большевизмом; участвовал в Совете государственного объединения России. В декабре 1918 присоединился к Добровольческой армии. Из-за монархических и прогерманских взглядов не пользовался влиянием, т. к. командование Добровольческой армии ориентировалось на Антанту. Умер от сыпного тифа. Автор воспоминаний.

Равикович М. И. Ростовский большевик, студент Донского университета, секретарь Ростовского ревкома, член Донского ЦИКа.

Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630, ст. Зимовейская-на-Дону – 06.06.1671, Москва), донской атаман, предводитель крупнейшего казацко-крестьянского восстания 1670-1671.

Раковский Христиан Георгиевич (псевдоним Инсаров) (01.08.1873, Котел, Болгария – 11.09.1941, Орел), партийный деятель, дипломат. Сын зажиточного торговца. Учился на медицинских факультетах университетов Берлина, Цюриха, Монпелье. Окончил Женевский университет (1897). С 1889 участвовал в социал-демократическом движении Болгарии, Швейцарии, Германии, Франции, Румынии. В 1899–1900 служил в румынской армии. Неоднократно арестовывался и высылался из разных стран. В августе 1916 арестован румынским правительством, а в мае 1917 освобожден русским гарнизоном Ясс, где он содержался под стражей. В 1917 вступил в РСДРП(б), вел партработу в Одессе и Петрограде. Участник Гражданской войны, участник мирных переговоров с Германией. С 1919 член ЦК РКП(б). В 1918 один из руководителей ЧК на Украине, председатель Верховной коллегии по борьбе с контрреволюцией. В 1918 председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. С марта 1919 по июль 1923 председатель СНК и нарком иностранных дел Украины. В 1919–1920 член Оргбюро ЦК. Один из организаторов советской власти на Украине. Входил в состав советской делегации на Генуэзской конференции (1922). С 1933 полпред в Великобритании, в 1925–1927 – во Франции. В 1927 исключен из партии XV съездом ВКП(б) в числе других участников троцкистской оппозиции. В 1928 выслан в Астрахань, затем в Барнаул. С 1934 начальник управления средних медицинских учебных заведений Наркомата здравоохранения РСФСР. В 1935 восстановлен в ВКП(б), председатель Советского общества Красного Креста. 27.01.1937 арестован. В качестве подсудимого привлечен к открытому процессу до делу «Анτισоветского правотроцкистского блока». Признал себя виновным в участии в различных заговорах, а также в том, что был английским и японским шпионом. Приговорен 13.03.1938 в 20 годам тюремного заключения и 5 годам поражения в правах с конфискацией имущества. После начала Великой Отечественной войны 1941-1945 заочно 08.09.1941 приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни. Расстрелян в Орловском центре. В 1988 реабилитирован и восстановлен в партии.

Рамишвили Ной Виссарионович (05.04.1881, Озургетский уезд Кутаисской губернии – 07.12.1930, Париж, Франция), политический деятель. Из крестьян. Окончил духовное училище, Кутаисскую семинарию, обучался на юридическом факультете Юрьевского университета (исключен в 1902). В 1908–1909 слушал лекции в Лейпцигском университете. Член РСДРП с 1902. Меншевик. Руководил боевой организацией. Был в ссылке. В 1907–1911 кандидат в члены ЦК РСДРП. В 1917 участник Демократического совещания, член Предпарламента. В 1918 министр внутренних дел Грузинской демократической республики. В эмиграции. В 1923 пытался поднять восстание в Грузии. Убит террористом.

Распопов Николай Никифорович (09.05.1862 – 05.03.1917), генерал-майор (1912). Окончил 3-ю Московскую классическую гимназию, 2-е военное Константиновское училище (1881), Николаевскую академию Генерального штаба (1892). Военный агент в Вашингтоне (18.01.1902 – 31.08.1907). Участник Первой мировой войны 1914–1918: командир 1-й бригады 11-й Сибирской стрелковой дивизии (с 31.03.1912), начальник штаба 34-го армейского корпуса (19.04.–10.11.1915). Умер на службе 05.03.1917 будучи исполняющим обязанности генерал-губернатора Уральской области. Исключен из списков умершим 04.04.1917.

Решетовский Николай Николаевич (28.01.1869 – 08.04.1926, Вильжюиф, Париж), действительный статский советник. Из дворян ОВД, сын офицера. Участник Белого движения: в Донской армии войсковой секретарь ВВД, с 27.06.1919 товарищ прокурора Сената. В Русской армии оберпрокурор 2-го департамента Сената до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Ялты на корабле «Корвин». С 31.01.1921 юрисконсульт штаба ВВД. В эмиграции во Франции.

Родзянко Михаил Владимирович (09.02.1859, Екатеринославская губерния – 24.01.1924, с. Беодра, Сербия), политический и государственный деятель. Из дворян, крупный землевладелец. Камергер Высочайшего двора, действительный статский советник. Окончил Пажеский корпус (1877), служил в Кавалергардском полку. Выйдя в отставку (1885), был уездным предводителем дворянства. Председатель Екатеринославской земской управы (1900). Член Государственного совета (1906–1907). Участник съездов земских и городских деятелей. Один из основателей партии «Союз 17 октября» (1905), входил в ее ЦК. Депутат 3-й и 4-й ГД. С 22.03.1911 председатель 3-й Думы, в 1912–1917 председатель 4-й Думы. Во время Первой мировой войны 1914–1918 член Особого совещания по обороне, председатель Всероссийского комитета общественного содействия военным займам. 26.08.1915 избран председателем эвакуационной комиссии. В 1915 один из создателей и лидеров Прогрессивного блока. 27.02.1917 возглавил Временный комитет ГД. Вел переговоры с *Николаем II* об отречении его от престола и с великим князем Михаилом Александровичем об его отказе от престола. Участвовал в переговорах комитета с лидерами исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о составе Временного правительства. Инициатор проведения и бессменный председатель Частных совещаний членов ГД (22.04–20.08.1917). Летом вместе с А.И. *Гучковым* основал либерально-республиканскую партию. Являлся сторонником доведения Первой мировой войны до победного конца, обвинял Временное правительство в развале армии, экономики и государства. Член Совета общественных деятелей (с августа 1917). В дни Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 пытался организовать защиту Временного правительства. Затем перебрался на Дон. При Л.Г. *Корнилове*, а затем при А.И. *Деникине* пытался воссоздать Совещание членов ГД (всех 4-х созывов), но успеха не имел. В 1920 эмигрировал в Королевство СХС. Автор мемуаров.

Родин Григорий Иванович (? – 29.09.1918, под х. Кудиновым ст. Нагавской ВВД). Вахмистр 55-го ДКП, член Котельниковского совета рабочих, крестьянских, казачьих и солдатских депутатов, начальник Котельниковского гарнизона, с июля 1918 начальник Котельниковской социалистической дивизии.

Романовский Иван Павлович (16.04.1877 – 05.04.1920, Константинополь, Турция), генерал-лейтенант (1919). Окончил 2-й Московский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: генерал-майор (1916), начальник штаба 25-й пехотной дивизии, командир 206-го Сальянского пехотного полка (1915), генерал-квартирмейстер в штабе 10-й армии (1916). Награжден Георгиевским оружием (1914). В 1917 начальник штаба 8-й армии при командующем генерале Л.Г. *Корнилове*. 18.07.1917 назначен генерал-квартирмейстером штаба главнокомандующего. Участник вооруженного выступления Корнилова (август 1917). В начале сентября 1917 по приказу М.В. *Алексеева* вместе с Корниловым был арестован и заключен в Быховскую тюрьму. В ноябре 1917 бежал на Дон, где принял непосредственное участие в формировании Добровольческой армии. С декабря 1917 начальник строевого отдела штаба армии. С 02.02.1918 начальника штаба Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода (февраль – май 1918). После гибели генерала Корнилова (31.03.1918) оставлен начальником штаба при принявшем командование армией генерале А.И. *Деникине*. Состоял начальником штаба Добровольческой армии, а с начала 1919 – начальником штаба ВСЮР. Имел большое влияние на Деникина. 16.03.1920 сдал свою должность генералу П.С. Махрову. 22.03.1920, после назначения генерала П.П. *Врангеля* главнокомандующим, вместе с генералом Деникиным выехал из Феодосии в Константинополь на английском линейном корабле «Император Индии». Убит в здании русского посольства в Константинополе поручиком М.А. Харузиным.

Рябовол Николай Степанович (17.12.1883, ст. Двинская Кубанской области – 27.06.1919, Ростов-на-Дону) общественный деятель. Из казаков Кубанского казачьего войска. Окончил три курса механического отделения Киевского политехнического института. В 1909 делегирован станицей на учредительный съезд по постройке кооперативной Кубано-Черноморской железной дороги. Входил в организационный комитет, директор правления дороги. Председатель Кубанского совета учрежде-

ний мелкого кредита. В 1915 мобилизован в армию и откомандирован в военно-инженерное училище, по окончании которого зачислен в саперную часть в чине прапорщика. В мае 1917 вернулся на Кубань, избран председателем Кубанского областного продовольственного комитета, снабжавшего хлебом Кавказскую армию и население прилежавших к фронту районов. Был избран председателем Кубанской войсковой (сентябрь 1917) и законодательной (ноябрь 1917) рад. Участвовал в походе Кубанского правительственного отряда 1918, во 2-м Кубанском походе. В августе 1918 избран председателем Кубанской краевой рады. Был одним из лидеров кубанцев, выступавших за автономию Кубани. В июне 1919 возглавлял кубанскую делегацию на казачьей конференции в Ростове-на-Дону, созданной для оформления Юго-Восточного союза. Убит в вестибюле гостиницы.

Рябцев Константин Иванович (14.05.1879 – 29.07.1919, Харьков). Из крестьян (по др. сведениям из семьи священника). Окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище (1904), Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. Подполковник (1916) с февраля 1917 начальник штаба 31-й пехотной дивизии, с 27.07.1917 начальник штаба Московского ВО, с 02.09.1917 командующий войсками Московского ВО с производством в полковники. Возглавлял сопротивление большевикам в ходе Московского вооруженного восстания в октябре 1917, вел переговоры с ВРК с целью избежать кровопролития. После провала переговоров предъявил ВРК ультиматум, требуя его самороспуска и передачи под контроль сил подчинявшихся штабу округа. После ряда боев в Москве, сопровождавшихся артиллерийским обстрелом Кремля, 02.11.1917 отдал приказ войскам округа о прекращении военных действий. Через неделю после этого был арестован в г. Шуя и помещен в Таганскую тюрьму. Освобожден после 3-недельного заключения (вероятно по хлопотам жены). В 1918 являлся корреспондентом журнала «Голос Толстого и Единение», издаваемого В.Г. Чертковым. В сентябре 1918 уехал в Харьков, где находилась его семья. Сотрудничал в различных изданиях, был председателем Плехановского клуба. После вступления в Харьков войск Добровольческой армии арестован контрразведкой. Обвинялся в противодействии корниловскому выступлению и сдаче Москвы большевикам. Убит при попытке к бегству.

Саблин Юрий Владимирович (12.11.1897, Дерпт – 19.06.1937), военный деятель, командир Красной армии. Сын книгоиздателя В.М. Саблина. Учился в Московском коммерческом институте. В 1915 вступил в партию эсеров. В 1916 пошел добровольцем на фронт, в 1917 окончил школу прапорщиков. Участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 в Москве. Избран членом ВЦИК на II Всероссийском съезде Советов. Командир 1-го московского революционного отряда, с которым участвовал в боях против Донского правительства А.М. Каледина (с декабря 1917). Командующий 4-й армией Украинского фронта (март – апрель 1918), затем комиссар Московского района Западной завесы. Один из военных руководителей Левозеро-восстания 1918, после подавления которого был приговорен ревтрибуналом к 1 году тюрьмы, но вскоре амнистирован. В 1919 вступил в ВКП(б). Командующий группой войск 14-й армии (октябрь – ноябрь 1919). Начальник 41-й стрелковой дивизии (12.11.1919 – 03.01.1920), начальник Эстонской стрелковой дивизии (20.02–14.03.1920), начальник 46-й стрелковой дивизии (02.04–14.06.1920). Командующий Правобережной группой 13-й армии (июль 1920). Начальник Сводной кавалерийской дивизии (август – сентябрь 1920), командир Отдельной кавалерийской бригады 6-й армии (октябрь – ноябрь 1920), начальник 16-й кавалерийской дивизии (10.12.1920 – 19.04.1921). В должности помощника командующего Южной группой участвовал в подавлении Кронштадтского восстания 1921. Был награжден двумя орденами Красного Знамени (оба в 1921). Окончил Военную академию РККА (1924) и Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1936). Служил на командных должностях. В 1935 присвоено персональное воинское звание комдив. 25.09.1936 арестован органами госбезопасности. 19.06.1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Саватеев (Савватеев) Онисим Иванович (17.02.1887 – 1931), генерал-майор. Из казаков ст. Урюпинской ОВД. Окончил Новочеркасское казачье училище (1907). Участник Первой мировой войны 1914–1918: в связи с объявлением мобилизации откомандирован из Николаевской академии

Генерального штаба в свой 35-й ДКП. Окончил старший класс 1-й очереди ускоренных курсов Николаевской военной академии (1917). Причислен к генеральному штабу. Произведен в есаулы с переименованием в капитаны (со старшинством с 14.06.1916), переводом в генеральный штаб и назначением старшим адъютантом штаба 29-й пехотной дивизии (14.09.1917). Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Донской армии с 04.05.1918; в марте – апреле 1918 начальник штаба войск Верхне-Донского округа, с 31.05.1918 подполковник, на 26.06.1918 Хоперский атаман и командующий войсками Хоперского округа, к 20.11.1918 полковник, с 01.08.1919 начальник 7-й Донской конной дивизии, с 25.03.1920 в резерве офицеров Генерального штаба при штабе Донского корпуса. В эмиграции в Болгарии, 1923 вернулся в СССР. Арестован 14.08.1930 в Москве, 03.04.1931 осужден на 10 лет по делу «Казачьего блока». Расстрелян.

Савельев Виктор Захарьевич (02.02.1875 – 1943, Болгария), военный деятель, генерал-лейтенант (1919). Окончил Донской кадетский корпус (1894), Михайловское артиллерийское училище (1896), Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Участник Первой мировой войны 1914–1918. В июне 1915 исполняющий должность начальника штаба 1-й Донской казачьей дивизии. Георгиевский кавалер (1915, 1916). В ноябре 1916 – феврале 1918 начальник Елизаветградского кавалерийского училища. Участник Белого движения: в мае – октябре 1918 командир отряда астраханских казаков. В ноябре 1918 – январе 1919 в резерве Добровольческой армии. С 25.01.1919 командир сводного Донского казачьего корпуса 2-й Донской армии. 16.03-04.04.1919 командир 2-й Терской казачьей дивизии. С 10.04.1919 командир Астраханской конной бригады. С 27.06.1919 командирован для изучения технической стороны кавалерийского дела. С 27.06.1919 командир дивизии. 27.08.1919 ранен в голову, выбыл из армии. С марта 1920 в эмиграции, проживал в Салониках (Греция), с мая 1920 – в Королевстве СХС, с 1929 – в Болгарии.

Савицкий Сергей Михайлович (1897 – 01.07.1937), военный деятель, командир Красной армии. Член РКП(б) с 1918. Окончил военную школу (1917), учился в Военной академии РККА (1921–1923). В 1918–1921 начальник штаба 1-й Украинской стрелковой бригады, член РВС Украинского фронта, заведующий военным отделом ЦК КП(б) Украины, заведующий оперативным отделом Бюро по борьбе с бандитизмом на Украине, начальник штаба 14-й кавалерийской дивизии. Награжден орденом Красного Знамени (1921). В 1930 заместитель начальника 2-го управления штаба РККА, в 1930–1934 начальник командного управления Главного управления РККА. В 1935–1937 начальник штаба Закавказского ВО. 12.05.1937 арестован, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. 03.10.1957 реабилитирован.

Савская – легендарная царица Сабейского царства (Сабы) в Южной Аравии. Согласно ветхозаветному преданию, Савская царица, услышав о славе царя Соломона, пришла в Иерусалим испытать его загадками и изумилась его мудрости. О ее царстве в преданиях говорится как о волшебной стране, где песок дороже золота, растут деревья из Эдемского сада, а люди не знают войны.

Сальников Дмитрий Николаевич (09.10.1882, Шавли – 29.05.1945, Харбин, Китай), генерал-майор. Обучался в Холмской духовной семинарии (не окончил), окончил Холмскую гимназию (1900), Одесское пехотное юнкерское училище (1903), Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подполковник (1916), исполняющий должность штаб-офицера для поручений при штабе 13-го армейского корпуса (с 08.02.1916). Назначен исполняющим должность начальника штаба 184-й пехотной дивизии (с 09.02.1917). Награжден солдатским Георгиевским крестом (1917). В Добровольческой армии и ВСЮР. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода – начальник оперативного отдела штаба армии, на 26.06.1918 в Донской армии, затем полковник, исполняющий должность генерала-квартирмейстера штаба Добровольческой армии, с 27.11.1918 – март 1919 командир 1-го Офицерского (Марковского) полка. В белых войсках Восточного фронта; июнь – сентябрь 1919 начальник штаба Восточного фронта, с ноября 1919 командующий войсками Барнаульского и Бийского районов (не прибыл). Участник Сибирского Ледяного похода, в начале 1920, до середины февраля 1920 начальник штаба Северной колонны. К 17.06.1920 по 01.10.1920 начальник осведомительного (особого) отдела Дальневосточной армии. Участник Хаба-

ровского похода, затем начальник Камчатской области. В эмиграции в Китае, техник путей сообщения, учитель. Один из организаторов и начальник штаба Союза военных.

Савов Савва Панайотов (06.12.1864, Шумен – 10.04.1940, София), болгарский генерал пехоты. Окончил военное училище в Софии (1885). Участник сербско-болгарской войны 1885, командир роты. В 1888–1896 флигель-адъютант князя Фердинанда, в 1909–1910 – царицы Марии-Луизы. Командир 22-го пехотного Тракийского полка. Принял участие с полком в 1-й Балканской войне 1912–1913. Во 2-й Балканской войне 1913 командовал 2-й бригадой 1-й Софийской пехотной дивизии. В 1914–1915 маршал двора и флигель-адъютант Фердинанда I. Участник Первой мировой войны 1914–1918: командовал 5-й Дунайской пехотной дивизией (октябрь 1916 – август 1917), 3-й армией (июль 1917 – февраль 1918), 4-й армией (февраль – июнь 1918). Занимал пост военного министра (21.06.–28.11.1918), затем некоторое время пост главного инспектора армии. В июле 1919 переведен в запас. Долгое время был членом парламента от Демократической партии.

Свербеева (урожденная Олив) **Мара Константиновна** (1870 – 1963). В молодые годы вела божественный образ жизни, героиня портретов знаменитых художников В.А. Серова, И.Е. Репина и Ф.А. Малявина. В первом браке за племянником С.И. Мамонтова Юрием Анатольевичем Мамонтовым (1871–1907). Второй раз она вышла замуж за морского офицера Федора Дмитриевича Свербеева (1876–1952). В 1905 году у них родился сын Николай, который стал врачом, участвовал в Великой Отечественной войне и погиб в Берлине в 1945. В 1913 году на балу, данном московским дворянством в честь 300-летия дома Романовых, с Марой Константиновной познакомился генерала И.Г. Эрдели, который влюбился в нее. В течение почти шести лет Эрдели практически ежедневно делал записи в дневник, который предназначался С. для чтения и пересылался ей с оказией. Эмигрировала во Францию вместе с семьей своей сестры. Они жили в пригороде Парижа на достаточные средства.

Светозаров Владимир Николаевич (14.07.1883 – ?). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1909). Преподаватель истории Урюпинского реального училища (с 1909). Член военно-промышленного комитета Хоперского округа (1915), член Хоперского отделения Всероссийского земского союза (1916). После Февральской революции 1917 товарищ председателя Хоперского окружного исполкома (с 15.04.1917), член Хоперского окружного продовольственного комитета (с 16.04.1917). Управляющий Отделом народного просвещения, министр просвещения Объединенного правительства Дона в январе 1918 и в апреле 1918 – феврале 1919 г. (при П.Н. Краснове). (ГАРО. Ф. 493. Оп. 2. Д. 8. Л. 22–27).

Секретёв Александр Степанович (08.08.1881 (по др. данным 12.08.1882), ст. Чернышевская ОВД – 08.05.1931, Москва), генерал-лейтенант (1920). Из дворян ОВД, казак ст. Нижне-Чирской ОВД, сын офицера. Обучался в Михайловском артиллерийском училище (не окончил курс), окончил Донской кадетский корпус (1899) и Николаевское кавалерийское училище (1901). Участник русско-японской войны 1904–1905 и Первой мировой войны 1914–1918: полковник, помощник командира (по др. сведениям командир) 24-го ДКП. Дважды ранен, награжден Георгиевским оружием (1915). В конце 1917 возвратился на Дон. Был арестован, сидел в тюрьме ст. Каменской (16.02.–25.03.1918). Освобожден после начала Донского восстания. Участник Белого движения: в апреле – мае 1918 командовал 1-м конным полком под Новочеркасском и на Чирском направлении. Отличился в бою у ст. Казанская (25.05.1919). В мае 1919 командир конной группы из двух дивизий, затем начальник 9-й Донской конной дивизии, во главе которой участвовал в рейде К.К. Мамонтова 1919 по тылам красных армий (не раз замещал К.К. Мамонтова в качестве временно командующего корпусом). В начале 1920 командир 4-го Донского корпуса, с марта 1920 командир конной группы (бывшей генерала А.А. Павлова) до эвакуации Новороссийска. В марте 1920 руководил его эвакуацией из Новороссийска в Крым. В Русской армии генерала П.Н. Врангеля должности не получил; состоял в резерве Донского корпуса. После эвакуации из Крыма жил в Болгарии. В 1922 примкнул к Союзу возвращения на Родину, деятельность которого направлялась агентами ГПУ. Подписал обращение «К войскам Белой армии» с призывом возвращаться в Советскую Россию, за что приказами по казачьим войскам и по РОВСу был исключен из списков всех казачьих частей и лишен права носить

казачью форму. В 1922 (или в самом начале 1923) вернулся в СССР. Получил должность инструктора верховой езды при Новочеркасской школе красных курсантов. Арестован 14.08.1930. Расстрелян по делу «Казачьего блока» 08.05.1931.

Селиванов. Ростовский подпольщик-типографщик, уехавший после серии провалов в Новороссийск в красно-зеленые отряды и погибший там.

Семенов Иван Тимофеевич (16.04.1858 – 11-12.04.1919). Сын священника, казак ст. Слащевской ОВД. Окончил Харьковский университет. Действительный статский советник, младший помощник атамана Донского казачьего войска (с 1916 в отставке тайным советником). Участник Белого движения: в Донской армии; помощник Донского атамана по гражданской части, с 29.04.1918 член посольства в Киеве, затем товарищ председателя окружного управления Красного Креста. Умер от тифа.

Семенов Павел Тимофеевич (19.03.1860 – 04.08.1932, под Прагой, Чехия), генерал-лейтенант (1919). Обучался в Казанском университете (не окончил), окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1885). Управляющий канцелярией войскового наказного атамана войска Донского (с 13.04.1912). В отставке с мундиром и пенсией за болезнью с производством в генерал-майоры (с 17.12.1915). Участник Белого движения: в Донской армии; апрель 1918 руководитель восстания в Задонских станицах, с 11.04.1918 командующий Задонской группой (войск Задонского района), с 30.04.1918 генерал-губернатор и командующий войсками Ростовского района и градоначальник Ростова до 28.10.1919; в мае – июне 1918 начальник самостоятельного отряда (затем отряд генерала И.Ф. *Быкадорова*); одновременно с 12.06.1918 по февраль 1919 управляющий отделом внутренних дел Донского правительства, с 28.10.1919 по 1920 в распоряжении атамана ВВД. Эвакуирован. 10.07.1920 возвратился в Русскую армию в Крым (Севастополь) на корабле «Дон». В эмиграции в Чехословакии, к 1933 член Союза русских военных инвалидов.

Семенцов Михаил Михайлович (15.09.1885 – 11.12.1937, Ростов-на-Дону), генерал-майор (1919). Из казаков ст. Егорлыкской ОВД. Окончил ремесленную школу, Новочеркасское казачье училище (1908). Участник Первой мировой войны 1914–1918: подъесаул (1915) 41-го ДКП. Участник Белого движения: в Донской армии в войсках Задонского района, с 25.07.1918 войсковой старшина, к 28.07.1919 командир 79-го ДКП, затем командир Донской конной бригады, в 1920 в Донском офицерском резерве. В эмиграции в Турции, затем в Болгарии, София. Председатель зарубежного белоэмигрантского «Союза за возвращение на Родину». Подвергнут взысканию по суду за участие в возвращенческом движении. В 1923–1924 вернулся в СССР. До 20.10.1937 работал старшим инспектором по качеству Ростовской областной конторы «Заготзерно». 17.11.1937 арестован органами НКВД по обвинению в возвращении в СССР с целью вступления в контрреволюционную организацию, которой давал установки о способах борьбы с советской властью и по постановлению «тройки» НКВД Азово-Черноморского края от 02.12.1937 приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Реабилитирован заключением Прокуратуры Ростовской области 27.07.1989.

Семилетов Эммануил Федорович (16.06.1873, Новочеркасск – 09.12.1919, Новочеркасск), генерал-майор (1918). Из казаков ст. Богоявленской ОВД. Окончил Новочеркасское военное училище (1893). По состоянию здоровья уволен в отставку в чине сотника. Был товарищем председателя Донского сельскохозяйственного общества. Участник Первой мировой войны 1914–1918: добровольно ушел в действующую армию; есаул (1916) 15-го ДКП. За боевые отличия произведен в войсковые старшины 25.06.1917. Отправлен в распоряжение войскового начальства 16.10.1917. Георгиевский кавалер (1916 (оружие), 1917). После Октябрьской революции 1917 возвратился на Дон, сформировал казачий партизанский отряд для борьбы с большевиками (декабрь 1917). Участник Степного похода (12(25).02.1918 – 05(18).05.1918), начальник собственного отдельного отряда, с 11.04.1918 командующий Северной группой. Вышел в отставку 08.05.1918. Некоторое время при атамане П.Н. *Краснове* оставался в запасе. Перешел в Добровольческую армию, где командовал сформированным им Донским пешим батальоном. С 11.01.1919 и на 22.01.1919 в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР, с 06.02.1919 командующий партизанскими отрядами Донской армии, с апреля 1919 начальник Сводно-Партизанской дивизии, с мая по октябрь 1919 начальник 3-й отдельной Донской добровольческой бригады. С октября 1919 в отставке. Умер от тифа.

Сергеев Петр Александрович (Алексеевич) (19.01.1889, Омск – ?). Из дворян. Окончил Александровский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1909), старший класс 1-й очереди ускоренных курсов Николаевской академии Генерального штаба (1917). Участник Первой мировой войны 1914–1918: капитан, старший адъютант штаба 61-й пехотной дивизии. Награжден Георгиевским оружием (1915). Служил в РККА. На 17.04.1918 зарегистрирован отделением по службе Генерального штаба оперупра Всероглавштаба. Предназначался на должность начальника штаба 12-й стрелковой дивизии. Добровольно перешел на сторону казаков Северо-Западного района Северного фронта. Участник Белого движения: в Донской армии и ВСЮР; с ноября 1918, командир Донского пешего генерала Семилетова полка. На 15.06.1919 помощник начальника штаба Донской сводной партизанской дивизии. В начале 1920 остался на Кавказском побережье. Взят в плен красными на станции Шапсугской 31.03.1920, в мае 1920 в Тульском концлагере, затем до 1923 в РККА.

Сережников Николай Константинович (02.12.1887, Астрахань – ?). Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1906), Николаевское кавалерийское училище (1908). Начальник штаба Астраханского казачьего войска. Участник Белого движения: во ВСЮР. Полковник.

Сиверс Рудольф Фердинандович (11.11.1892, Санкт-Петербург – 02.12.1918, Москва), командир Красной армии. Из семьи служащего. Окончил военное училище. Участник Первой мировой войны 1914–1918: прапорщик 436-го пехотного Новоладожского полка. В 1917 вступил в РСДРП(б). Один из создателей большевистской газеты «Окопная правда». Член военной организации при ЦК РСДРП(б). В октябре 1917 командовал отрядом красновардейцев при подавлении выступления Керенского – Краснова (26.10.–31.10.1917). В декабре 1917 командир Северного летучего отряда на Украине, начальник Первой колонны Северных отрядов, командующий красновардейскими отрядами у Никитовки (Донбасс). В январе – феврале 1918 командир отряда, участвовавшего в боевых действиях против сил А.М. Каледина на таганрогском направлении. Занял Ростов 18.02.1918. В феврале – марте 1918 командовал войсками в районе станции Тихорецкая, в марте – апреле – 1918 – войсками 5-й армии (с апреля – 2-я Особая армия). С лета 1918 командир Особой бригады (с сентября – 1-я Украинская особая бригада). Умер после ранения.

Сидамон-Эристов Георгий Дмитриевич (26.08.1865, Тифлис – 23.01.1953, Гренобль), князь, общественный деятель, меценат. Присяжный поверенный. В 1917 начальник Временного управления по делам полиции и обеспечению имущественной безопасности граждан, товарищ председателя Совета присяжных поверенных. После Октябрьской революции 1917 был председателем Сухумского окружного суда. Посол Грузии в Польше. В эмиграции в Германии, 1927–1933 член Союза русской присяжной адвокатуры в Германии, затем во Франции.

Сидорин Владимир Ильич (03.02.1882, ст. Есауловская ОВД – 20.5.1943, Берлин), генерал-лейтенант (1919). Из дворян ОВД. Окончил Донской кадетский корпус (1900), Николаевское инженерное училище (1902), Николаевскую академию Генерального штаба (1910). Прикомандирован к Офицерской воздухоплавательной школе (15.06–25.09.1913), получил диплом летчика-наблюдателя. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: начальник штаба 3-го Кавказского армейского корпуса (1917), полковник (с 15.08.1917). Состоял в распоряжении начальника штаба армий Западного фронта (с 27.09.1917). Георгиевский кавалер (1915 (оружие), 1916). Заместитель председателя Союза офицеров армии и флота. В сентябре 1917 уехал на Дон, в ноябре 1917 вступил в ряды казачьей дружины. Участвовал в боях под Ростовом (ноябрь – декабрь 1917), и в формировании казачьих партизанских отрядов, один из организаторов казачьих партизанских отрядов. Начальник штаба походного атамана Донского казачьего войска генерала А.М. Назарова на Северном фронте (декабрь 1917 – январь 1918). Участник Степного похода (февраль – апрель 1918; с 12.03.1918 начальник штаба отряда), после которого Кругом спасения Дона был произведен в генерал-майоры. В 25.04–27.04.1917 начальник Полевого штаба походного атамана генерала П.Х. Попова. В июне – июле 1918 командующий Среднедонецким фронтом, с июля глава делегации Всевеликого войска Донского в Киеве. В мае 1918 – феврале 1919 – в резерве Донской армии. 15.02.1919 назначен командующим Донской армией вместо генерала С.В. Денисова; оставался в этой должности до 18.04.1920. Командир Донского корпуса (24.03–06.04.1920). После эвакуации частей ВСЮР из Ново-

российска в Крым отдан под суд вместе с начальником штаба Донской армии генерал-лейтенантом А.К. *Кельчевским* за несанкционированный отход донских корпусов зимой 1919–1920 к Новороссийску и за поддержку сепаратистских выступлений части донского казачества, стремившейся к отделению ОВД от России. Приговорен к 4 годам каторги (заменены увольнением из Русской армии П.Н. Врангеля). В мае 1920 эмигрировал. Жил в Болгарии, Сербии, Чехословакии, Германии.

Сидорчук (настоящая фамилия Сиротин). Ростовский подпольщик-боевик, командирован «Закардонным» бюро, участвовал в ликвидации В. *Абросимова*, заподозренного в провокаторстве, на Старом базаре г. Ростова. В Новороссийске – помощник командира пятой группы Горчакова. Пойман белыми и казнен.

Скачко Анатолий Евгеньевич (1879, Полтава – 28.12.1941), военный деятель, командир Красной армии. Из семьи землемера. Окончил Московский межевой институт (1900). Участник Первой мировой войны 1914–1918: военный журналист, капитан. Член РСДРП(б) с 1917. В ноябре 1917 выбран командиром полка. С апреля 1918 редактор газеты «Известия Наркомата по военным делам РСФСР» и заведующий военным отделом «Известий ВЦИК Советов». С августа 1918 в штабе Восточного фронта. С конца 1918 начальник оперативного отделения штаба Украинской советской армии. В январе 1919 начальник штаба, а с 06.02.1919 командующий группой войск Харьковского направления, в апреле – июне 1919 командующий 2-й Украинской советской армии. Награжден орденом Красного Знамени за освобождение от белых Мариуполя 27.03.1919. Летом 1919 находился на подпольной работе в Баку с документами турка-кемалиста. С июня 1919 на командных должностях на Юго-Восточном и Кавказском фронтах. В июне 1921 – январе 1922 заведующий художественным отделом Главполитпросвета. Затем на административно-хозяйственной работе. 08.08.1937 арестован НКВД. Умер в Каргопольском лагере.

Скоропадский Павел Петрович (03.05.1873, Висбаден – 26.04.1945, Меттен, Бавария), политический и государственный деятель. Из дворян, сын действительного статского советника, праправнук гетмана Украины в начале XVIII века И.И. Скоропадского. Окончил Пажеский корпус (1893). Служил в конной гвардии. Участник русско-японской 1904-1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: генерал-лейтенант (1916), командир 34-го армейского корпуса (с 22.01.1917). Георгиевский кавалер (1914). После «украинизации» корпуса продолжал им командовать в войсках Украинской Народной Республики до 29.12.1917. В октябре 1917 провозглашен атаманом Вольного казачества Украины. После Октябрьской революции 1917 работал под контролем генерального секретариата Центральной рады. Пытался захватить Киев, не подчинившись властям. В начале 1918 вступил в контакт с представителями французской военной миссии, польского и чехословацкого корпусов в целях свержения Центральной рады, но не нашел поддержки. После установления советской власти скрывался в подполье. Возглавлял организацию «Украинская народная громада»; опираясь на офицерские круги русской армии и поддержку германских войск, совершил военный переворот, результатом которого стало упразднение 29.04.1918 Украинской Народной Республики и провозглашение Украинской державы, главой которой стал с титулом гетмана. Провел ряд политических и экономических реформ, в т. ч. принял закон о гражданстве, о частной собственности на землю, установил дипломатические отношения со многими странами. Был противником полного разрыва с Россией, его правительство поддерживало дружественные отношения с Белым движением на Юге России. 14.11.1918 провозгласил федерацию Украинской державы с будущей небольшевистской Россией. В результате начавшегося петлюровского восстания 14.12.1918 вынужден был отречься от власти и выехал в Германию. В апреле 1945 был смертельно контужен во время бомбардировки союзной авиацией одной из железнодорожных станций Баварии.

Смагин Алексей Алексеевич (04.07.1857 – 20.11.1928, София, Болгария), генерал от кавалерии (1915). Сын генерал-лейтенанта. Окончил училище правоведения (1877), Николаевскую академию Генерального штаба (1884). Участник русско-турецкой войны 1877–1878. Начальник штаба Донского казачьего войска (с 10.06.1906), исполняющий должность войскового атамана войска Донского, состоял в резерве чинов при штабе Минского ВО (с 05.09.1916), исполняющий должность начальника штаба казачьих войск при Верховном главнокомандующем (с 07.12.1917). Участник Белого

движения: в Донской армии; 1918 представитель Донской армии при командовании Добровольческой армии. Эвакуирован до осени 1920 из Феодосии. В эмиграции в Болгарии. Учредитель и первый председатель Союза русских ветеранов в Болгарии. Похоронен с воинскими почестями за счет правительства Болгарии.

Сметанин. Прапорщик, с января 1918 заместитель командира красного партизанского х. Кундрюченский ст. Орловской.

Смилга Ивар Тенисович (02.12.1892, Вольмарский уезд Лифлянской губернии – 10.01.1938, Москва), политический (большевик) и государственный деятель. Сын лесника, расстрелянного в 1906. В 1907 вступил в РСДРП. Вел партийную работу в Санкт-Петербурге (Петрограде), в 1915 был сослан в Сибирь. В 1917 входил в Кронштадтский комитет РСДРП(б), состоял председателем областного комитета армии и флота. В 1917–1920 член, в 1920–1921 кандидат в члены ЦК партии. С октября 1917 уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии, член РВС 3-й армии. В 1919–1921 начальник политуправления и член РВС Республики; одновременно – член РВС Западного, Южного и Кавказского фронтов, председатель Совета трудовой армии Юго-Востока. Был тесно связан с ЧК, убежденный сторонник Л.Д. Троцкого, в то же время возражал против его планов трудовых армий – фактически предшественников ГУЛАГа. С 1921 член Президиума ВСНХ, затем заместитель председателя ВСНХ СССР и начальник Главного управления по топливу. В 1922–1923 и 1924–1925 кандидат в члены, с 1925 член ЦК ВКП(б). В 1925–1926 заместитель председателя Госплана, в 1925–1927 ректор института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. В 1927 как активный троцкист был снят с государственных постов, выведен из ЦК ВКП(б) и исключен из партии; 09.06.1927 был выслан в Сибирь. Летом 1929 вместе с К.Б. Радеком и Е.А. Преображенским направил в ЦК письмо, где заявил об «идейном и организационном разрыве с троцкизмом». В январе 1930 был восстановлен в ВКП(б). В 1930–1934 член Президиума ВСНХ СССР, заместитель председателя Госплана СССР, начальник Управления сводного планирования, заместитель председателя Госплана Средней Азии. В 1934 был переведен в распоряжение ЦК ВКП(б). 01.01.1935, после убийства С.М. Кирова, арестован. Долго содержался в тюрьме. 10.01.1938 его приговорили к смертной казни по обвинению в контрреволюционной террористической деятельности. Расстрелян. В 1987 реабилитирован.

Смирнов Михаил Борисович. Юрист, присяжный поверенный. В 1917 – меньшевик-интернационалист, член Донского комитета РСДРП меньшевиков. Входил в Президиум Общественного исполкома в Ростове с начала марта 1917, депутат Совета. В ноябре 1917 – феврале 1918 председатель Росто-Нахичеванского Совета рабочих и солдатских депутатов. После установления советской власти в политической жизни заметным образом не участвовал.

Смирнов Михаил Николаевич (05.08.1861 – 18.04.1933), генерал-лейтенант (30.09.1918). Из дворян ОВД, казак ст. Старочеркасской, сын офицера. Окончил Воронежский кадетский корпус (1879), Николаевское кавалерийское училище (1881). Генерал-майор (1911), окружной атаман Черкасского округа (с 17.05.1913). Уволен от службы за болезнью 02.06.1917. Участник Белого движения: в Донской армии; с 15.01.1918 начальник военной милиции, 28.02.–01.04.1918 в тюрьме, в апреле 1918 начальник отряда восставших казаков, с 01.04.1918 снова начальник милиции и председатель комиссии по борьбе с большевизмом по 10.05.1918. В эмиграции во Франции.

Соломон – третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 до н. э., в период его наивысшего расцвета. Сын царя Давида и Вирсавии (Бат-Шевы), его соправитель в 967–965 до н. э. Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский Храм – главная святыня иудаизма, позднее разрушенный Навуходоносором. Традиционно считается автором «Книги Екклесиаста», книги «Песнь песней Соломона», «Книги Притчей Соломоновых», а также некоторых псалмов.

Сорокин Иван Лукич (04.12.1884, ст. Петропавловская Кубанской области – 01.11.1918, Ставрополь), военный деятель, командир Красной армии. Из казаков ККВ. Окончил военно-фельдшерскую школу, 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков (1915). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: фельдшер 1-го Лабинского полка ККВ, в 1916 произведен в чин хо-

рунжего, в 1917 сотник 3-го Линейного полка ККВ, произведен в подъесаулы. Георгиевский кавалер. В апреле 1917 вступил в пар-тию эсеров. Сформировал и возглавил на Кубани казачий революционный отряд. Отразил наступление Добровольческой армии на Екатеринодар (январь – февраль 1918). В феврале – апреле 1918 помощник командующего Юго-Восточной революционной армией. В июне 1918 помощник командующего войсками Кубанской Советской Республики. В июне – июле 1918 командовал войсками Ростовского боевого участка. В период 03.08.-30.10.1918 занимал должность главкома Красной армии Северного Кавказа. В октябре – ноябре командующий 11-й армией красных. Во время 2-го Кубанского похода Добровольческой армии на Кубани и Северном Кавказе потерпел ряд крупных поражений от белогвардейцев. В октябре 1918, опасаясь мести со стороны властей за неудачи на Кубани и за жестокие расправы с подчиненными, попытался совершить переворот. По его приказу были арестованы и расстреляны 21.10.1918 члены Северо-Кавказского ЦИКа. После расстрела С. выступил на митинге 1-го крестьянского полка, где обосновал свое решение предательством, шпионством и связями с интервентами членов ЦИКа. Солдаты возмущались изменниками и кричали С. «ура!». В ту же ночь расстрела, все уцелевшие руководящие работники Северо-Кавказской республики уехали в Невинномысскую, где собрали 2-й съезд республики. Съезд в Невинномысской объявил С. изменником, принял обращение ко всем верным частям и учреждениям об его задержании и избрал нового главнокомандующего И.Ф. Федько. На следующий день С. со своим личным конвоем из 500 всадников с оркестром выехал из Пятигорска в Невинномысскую – разгонять контрреволюцию. На станции Минводы С. арестовал и тут же на вокзале приказал расстрелять младшего брата Крайнего, который ехал делегатом на 1-й Всероссийский съезд комсомола в Москву. Направился не в Невинномысскую, а к Ставрополю, который накануне был занят красными частями, которые предприняли наступление по приказу нового командования. 30.10.1918 арестован и убит в камере таманцем Ивченко. Адьютант С. Гриненко после суда на проведенном в Лермонтовском сквере в Пятигорске митинге показал, что после расстрелов члена ЦИКа С. ему продиктовал письмо, которое якобы было найдено в кармане у Рубина. Оно было адресовано представителю английской миссии в Новороссийске. (НАРА. Ф. Р-316. Оп. 1-л. Д. 1. Л. 23-32).

Спирин Николай. Ростовский подпольщик, на квартире которого находилась подпольная типография, проваленная в мае 1919.

Сталин (псевдоним, настоящая фамилия Джугашвили) **Иосиф Виссарионович** (09.12.1879, г. Гори Тифлисской губернии – 05.03.1953, Москва), политический деятель, Герой Социалистического Труда (1939), Герой Советского Союза (1945), Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945). Окончил Горийское духовное училище, учился в Тифлисской духовной семинарии (исключен в 1899). В 1899 вступил в грузинскую социал-демократическую организацию «Месамедаси». В 1901–1902 член Тифлисского, Батумского комитетов РСДРП. После 2-го съезда РСДРП (1903) большевик. Неоднократно арестовывался, ссылался, бежал из ссылок. Участник революции 1905–1907. В декабре 1905 делегат 1-й конференции РСДРП (Таммерфорс). Делегат 4-го и 5-го съездов РСДРП 1906–1907. В 1907–1908 член Бакинского комитета РСДРП. На пленуме ЦК после 6-й (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912) заочно кооптирован в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП. После Февральской революции 1917 вернулся из ссылки в Петроград. До приезда В.И. Ленина из руководил деятельностью ЦК и Санкт-Петербургского комитета РСДРП(б). В 1917 член редколлегии газеты «Правда», Политбюро ЦК РСДРП(б), Военно-революционного центра, Петроградского ВРК. Делегат I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24.06.1917): избран членом ВЦИК и членом Бюро ВЦИК от фракции большевиков. Участвовал в Октябрьском вооруженном восстании как член партийного центра по его руководству. После победы Октябрьской революции 1917 на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов избран членом ВЦИК и утвержден наркомом по делам национальностей, одновременно в 1919–1922 возглавлял Наркомат государственного контроля, реорганизованный в 1920 в Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции. На VII съезде РКП(б) (март 1918) избран членом ЦК и в состав комиссии по разработке новой Программы партии. С лета 1918, оставаясь наркомом по делам национальностей, был на военно-политической работе: член РВС Южного (17.09–12.10.1918 и 03.10.1919–10.01.1920), Западного (06.07–30.09.1919), Юго-Западного (10.01–01.09.1920) фронтов, пред-

ставителем ВЦИК в Совете рабочей и крестьянской обороны, членом РВС Республики (08.10.1918–08.07.1919 и 18.05.1920 – 01.04.1922). Направленный на Юг России в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры, прибыв 06.06.1918 в Царицын, возглавил оборону города от наступавшей Донской армии генерала П.Н. Краснова. Впоследствии Ленин осудил проводившиеся С. в городе расстрелы без суда и следствия военспецов, а также игнорирование им директив Москвы. Был отозван из Царицына и в конце 1918 совместно с Ф.Э. Дзержинским инспектировал фронт 3-й армии в районе Перми, расследовал причины сдачи города красными войскам адмирала А.В. Колчака. Весной 1919 был одним из руководителей обороны Петрограда от частей Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича. За Гражданскую войну награжден орденом Красного Знамени (1919). В апреле 1922 Пленум ЦК РКП(б) избран генеральным секретарем ЦК (изначально техническая должность руководителя партаппарата) и находился на этом посту свыше 30 лет. В начавшейся после смерти Ленина борьбе за власть сумел победить своих соперников и стать во главе партии и фактически всего государства. К середине 1930-х сконцентрировал в своих руках всю полноту государственной власти и фактически стал единоличным вождем советского народа. Во второй половине 1930-х годов в стране установился режим жесточайшего террора, который достиг апогея в 1937–1938. Поиск и уничтожение «врагов народа» затронули не только высшие партийные органы и армию, но и широкие слои советского общества. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 возглавлял борьбу СССР с Германией и ее союзниками. С 30.06.1941 председатель Государственного комитета обороны, с 19.07.1941 – нарком обороны СССР, с 08.08.1941 – Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР. В послевоенный период провел огромную работу по мобилизации населения на борьбу за восстановление и развитие разрушенного войной хозяйства. 19.03.1946, в ходе перестройки советского правительственного аппарата, утвержден председателем Совета министров СССР и министром вооруженных сил СССР. После окончания войны режим сталинского террора возобновился. Снова был установлен тоталитарный контроль над обществом. XX (1956) и XXII (1961) съезды КПСС подвергли резкой критике т. н. культ личности и деятельность С.

Стариков Терентий Михайлович (20.04.1880, ст. Екатерининская ОВД – 11.12.1934, Прага), генерал-лейтенант (1919). Окончил Новочеркасское военное училище (1902). Участник Первой мировой войны 1914–1918: войсковой старшина (1916) 5-го ДКП. В 1917 был избран членом Донского войскового круга на Общеказачьем съезде в Петрограде. Участник Белого движения: в феврале – апреле 1918 возглавлял повстанческий отряд из жителей станиц Екатерининской, Усть-Быстрианской и Усть-Белокалитвенской. С лета 1918 в Донской армии, командир 7-й Донской казачьей дивизии (май – октябрь 1918), командир 2-й Донской казачьей дивизии (октябрь 1918 – июнь 1919), командир Сводного (1-го) Донского корпуса (июль 1919 – март 1920), исполнял должность командующего 4-м конным корпусом, который затем по приказу генерал П.Н. Врангеля был эвакуирован из района Сочи в Крым. После поражения Русской армии – в эмиграции в Королевстве СХС (Югославии) и Чехословакии.

Степанов. В 1918 командир полка в отряде Д.П. Жлобы, потом начальник его артиллерии.

Степин (Степинь, Степиньш) Александр (Артур) Карлович (12.05.1886, Айзкраукле – 29.02.1920, ст. Каменская), военный деятель, командир Красной армии. Родился в бедной латышской крестьянской семье; батрак, затем железнодорожный рабочий. Участник революции 1905–1907. В 1907 призван на военную службу, в 1912 окончил школу подпрапорщиков. Участник Первой мировой войны 1914–1918; награжден 3-мя Георгиевскими крестами, произведен в поручики. После Февральской революции 1917 был избран солдатами командиром полка. После Октябрьской революции 1917 – в резерве Московского ВО. Командующий группой войск красных на участке Балашов – Камышин (сентябрь 1918), начальник 14-й стрелковой дивизии (январь – июль 1919), командующий 9-й армией (июль 1919 – февраль 1920). Награжден орденом Красного Знамени. Умер от тифа.

Стернин (Мохов) Владимир Петрович (? – февраль 1918, Астрахань). Рабочий, в годы Первой мировой войны 1914–1918 член Московской партийной организации большевиков, в Таганроге с июня 1917. Работал лекальщиком на Русско-Балтийском заводе. В сентябре 1917 председатель

культурно-просветительской комиссии Балтийского завода в Таганроге, член совета старост Таганрогского совета СиРД. В феврале 1918 представитель Таганрогского совета в штабе Войцеховского. 10.04.1918 сложил с себя обязанности гражданского комиссара. В феврале 1918 прошел астраханские степи, умер от тифа. (ГАРО. Ф. Р-3750. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 29, 62).

Стрижаков Евгений (? – 26.11.1917, Ростов-на-Дону). Реалист Петровского реального училища, анархист, красногвардеец, был смертельно ранен в ночь на 26.11.1917 во время налета офицерского отряда на реввоенсовет, находившийся в помещении варьете «Марс».

Стройло Иван Сергеевич. Окончил учительскую семинарию. Участник Первой мировой войны 1914–1918: прапорщик, на Юго-Западном фронте. В ноябре 1917 попал на Дон, состоял в отряде Ф.Г. Подтелкова, послан на курсы политработников в Ростов. Начальник штаба 6-ой Чонгарской Красной кавалерийской дивизии 16.07–05.11.1919. Награжден орденом Красного Знамени (1922).

Суворов Александр Васильевич (24.11.1730 – 18.05.1800), выдающийся полководец, генералиссимус. Одержал ряд блестящих побед в русско-турецких войнах 1768–1774, 1787–1791. В 1794 участвовал в подавлении Польского восстания. Вершиной его полководческой славы стали Итальянский и Швейцарский походы (1799). Не знал поражений, был создателем новой стратегии и тактики войны. Много внимания уделял обучению солдат и постоянно заботился о моральном духе войск.

Сырцов Сергей Иванович (17.07.1893, Славгород – 10.09.1937), государственный и политический деятель (большевик). Член РСДРП с 1913. Окончил Ростовское коммерческое училище, в 1912–1916 учился в Санкт-Петербургском политехническом институте, откуда был исключен за ведение революционной пропаганды; неоднократно арестовывался, в 1916 осужден к административной высылке. Освобожден в 1917. После Февральской революции 1917 работал в Петрограде, затем в Ростове-на-Дону. Делегат 6-го съезда РСДРП(б). Участник Октябрьской революции 1917 в Петрограде. В ноябре 1917 председатель Ростово-Нахичеванского Совета и член комитета РСДРП(б). Председатель ВРК ОВД по борьбе с белоказаками (ноябрь 1917 – февраль 1918). С апреля по 30.09.1918 заместитель председателя СНК Донской республики и комиссар по делам народного хозяйства Донской республики. В августе 1918 – сентябре 1919 член Донского бюро РКП(б). Военком 12-й стрелковой дивизии (ноябрь – декабрь 1918). Член РВС Южного фронта, с января по апрель 1919 начальник отдела гражданского управления при РВС Южного фронта. Ответственный секретарь Одесского губернского комитета КП(б) Украины (1920–1921). Помощник начальника политического отдела Южной группы войск во время подавления Кронштадтского восстания (март 1921). Кавалер ордена Красного Знамени (1921). В 1921–1923 заведующий учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б) – ВКП(б). Заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б) – ВКП(б). В дальнейшем занимал высокие посты в партийном и государственном аппарате, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 21.06.1929 по 01.12.1930 (выведен за фракционную деятельность). С 1931 на хозяйственной работе. Арестован органами госбезопасности 19.04.1937 по обвинению в антисоветской деятельности. Расстрелян 10.09.1937. Реабилитирован посмертно.

Сысоев Леонид Семенович (1870 – ?). В службе с 1887, офицером с 1891. Полковник Отдельного корпуса жандармов. Помощник начальника Донского областного жандармского управления в Черкасском и Донецком округах (1911–1917). Участник Белого движения: в Донской армии; помощник начальника (по милиции) военной охраны железных дорог и водных путей, он же начальник железнодорожной и водной милиции, затем помощник начальника по железнодорожной страже (07.05.1918 – 16.06.1919), на 16.07.1919 помощник начальника Управления начальника военной охраны железных дорог.

Тавилдаров Николай Николаевич (1880 – до 1928, Москва). Из дворян, сын тайного советника. Окончил Павловское военное училище (1902). Участник русско-японской 1904-1905 и Первой мировой 1914-1918 войн. В 1917 полковник (1916), командир 3-й роты Запасного батальона л.-гв. Семеновского полка (с 15.03.1915). Остался в СССР. Умер в тюрьме.

Тапилин Евгений Иванович (07.01.1871 – ?), генерал-майор (1919). Из казаков ст. Кумшацкой ОВД, сын сотника. Окончил Новочеркасское казачье училище (1890). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916) 16-го ДКП (с 17.10.1916). Участник Белого движения: в Донской армии; в мае 1918 командир самостоятельного отряда, на 14.10.1918 командир отряда Задонской группы (войск Задонского района), на 25.07.1919 командир 1-й бригады 3-й Донской конной дивизии, затем по 09.08.1919 командир 8-й Донской пластунской бригады. Член Астраханского войскового круга. Эвакуирован в начале 1920 на корабле «Дунай». В начале ноября 1920 на о. Халки. В эмиграции на 1922 в Болгарии.

Тарарин Михаил Иванович (08.09.1870 – 13.08.1948, Париж, Франция). Окончил Новочеркасское казачье училище (1892). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916) 31-го ДКП. 16.09.1917 отправлен в распоряжение войскового начальства. Участник Степного похода, казначей отряда. В Донской армии, командир 1-го Донского казачьего пластунского полка 19.05.–14.07.1918, на 25.07.1919 начальник 2-го тылового участка. Вышел в отставку 05.04.1920. В эмиграции: на 1922 в Константинополе, затем во Франции.

Тарасенков Константин Николаевич (1873 – 13.02.1946, Митри-Мори под Парижем, Франция), генерал-майор (1918). Окончил Полоцкий кадетский корпус (1891), Павловское военное училище (1893). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1914), командир 15-го гренадерского Тифлисского полка (20.08.1915–1917). Участник Белого движения: в Донской армии; с 1918 по май 1919 командир 1-й Донской пластунской бригады, с 1918 по 1920 также начальник гарнизона Ростова. В ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. 28.05.1921 разжалован в казаки. В эмиграции во Франции.

Татаркин Григорий Васильевич (27.11.1873 – 14.10.1947, под Мюнхеном), генерал-лейтенант (1919). Из казаков ст. Новочеркасской ОВД, сын коллежского асессора. Окончил Новочеркасскую гимназию, Новочеркасское казачье юнкерское училище (1895), Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), временно командующий 33-м ДКП (с февраля 1917). Участник Степного похода. В Донской армии; командир отряда своего имени, в конце апреля 1918 командир 1-го конного полка Северного казачьего отряда Южной группы, с 19.05.1918 командир Северного отряда, с 17.07.1918 командир 1-го конного отряда, на 29.08.1918 генерал-майор, командир отряда войск Усть-Медведицкого района, с 11.03.1919 начальник 4-й конной дивизии, с 12.05.1919 командир 9-й Донской конной бригады, 19.10.1919 помощник начальника 2-й Донской конной дивизии. в Русской армии в июне 1920 командир бригады той же дивизии, с 18.08.1920 начальник 2-й Донской конной дивизии до эвакуации Крыма (и на 15.01.1921). Был на о. Лемнос. В 1921 начальник 1-й Донской казачьей дивизии. 1922 выслан из Болгарии в Сербию, осенью 1925 в составе Донского офицерского резерва в Болгарии. В эмиграции в Белграде. Во время Второй мировой войны 1939–1945 участвовал в формировании казачьих частей германской армии и РОА. С 1942 Донской атаман.

Татаркин Иван Алексеевич (ок. 1870 – ?). Лекарь (1897). В 1916 коллежский советник, старший врач управления окружного атамана Хоперского округа ОВД.

Ташиев Георгий. Летом 1918 член Донского ЦИК в ст. Великокняжеской.

Толкушкин Борис Дмитриевич (17.06.1875 – февраль 1920), генерал-лейтенант (1918). Сын полковника. Окончил Каменец-Подольскую гимназию (1895), Киевское пехотное юнкерское училище (1897), Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник (1912), командир 185-го пехотного полка (05.06.1916–20.04.1917), начальник штаба 8-й Донской казачьей дивизии (с 20.04.1917). Произведен за отличие в генерал-майоры 24.09.1917. Участник Белого движения: в Донской армии с 12.06.1918, с 16.06.1918 командир отряда войск Чирского района, затем командующий группой войск того же района (с 21.10.1918 Центральной группой Восточного фронта), с 17.01.1919 – командир 7-го Донского армейского корпуса, в июне 1919 временно исполняющий обязанности командующего группой генерала К.К. Мамонтова, летом 1919 начальник 10-й Донской конной дивизии. Умер от тифа.

Толстой Лев Николаевич (28.08.1828, Ясная Поляна, Тульская губерния – 07.11.1910, станция Астапово, Рязанская губерния), граф – один из наиболее известных русских писателей и мыслителей. Участник обороны Севастополя. Просветитель, публицист, религиозный мыслитель. За свои взгляды был отлучен от церкви. Член-корреспондент Императорской Академии наук (1873), почетный академик по разряду изящной словесности (1900). Номинирован на Нобелевскую премию по литературе (1902, 1903, 1904, 1905). Впоследствии отказался от дальнейшей номинации.

Томсон Уильям Монтгомери (англ. William Montgomery Thomson; 02.12.1877 – 23.07.1963). Генерал британской армии, военный губернатор Баку в 1918, командующий британскими войсками в Закавказье в 1918–1919. Ушел в отставку из Британской армии в 1934.

Топуридзе Диомид Алексеевич (1871, Грузия – 1937 (по др. данным 1942), революционер-меньшевик. В 1890-х примкнул к революционному движению, входил в первую грузинскую социал-демократическую организацию «Месамедаси». В 1903 делегат от тифлисского комитета на 2-м съезде РСДРП. В том же году переехал в Саратов, где принял участие в революции 1905-1907, после ссылки занимался журналистикой, в 1911 организовал издание еженедельной «Приволжской газеты». После Февральской революции 1917 назначен саратовским губернским комиссаром и вошел в Совет (первого, второго и третьего созывов). Как меньшевик, на посту губернского главы поддерживал революционные преобразования в стране и в то же время противился радикальным инициативам большевиков. В августе 1917 большевики получили большинство в Совете, что означало окончательный раскол губернского правительства на два лагеря. 27.10.1917 уже смещенный Советом губкомиссар подписал воззвание к саратовцам встать на защиту исполкома и здания думы. После двухдневной осады сторонники Временного правительства сдались, Т. удалось скрыться и тайно уехать на родину. В Грузии входил в меньшевистское правительство, в 1921 после прихода к власти большевиков вынужден эмигрировать. По др. сведениям, оставался в Грузии, отошел от политической жизни, опубликовал несколько книг по экономике. В 1937 был арестован, обвинен в принадлежности к меньшевистскому Центру и расстрелян.

Торонов. В 1920 председатель отдела управления горной промышленностью и народным образованием ВРК Александровск-Грушевского района.

Торская Нина Александровна (1893, г. Каменец-Подольский – 22.08.1938), политический деятель. Секретарь Ростовской ЧК Донской Советской Республики, начальник политотдела 11-й армии, член РВС 11-ой армии. Член ВКП(б). В 1937 член Верховного суда РСФСР. Арестована 17.05.1937. Приговорена Военной коллегией Верховного суда СССР 22.08.1938 по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстреляна 22.08.1938. Реабилитирована 19.11.1955.

Траилин Анатолий Александрович (21.12. 1868, Новочеркасск – 03.03.1940, Загреб, Югославия), генерал-лейтенант (к 1920). Из дворян ОВД, казак ст. Нижнекурморской, сын полковника. Окончил Воронежский кадетский корпус (1888), Николаевское кавалерийское училище (1890), Офицерскую кавалерийскую школу. Участник Первой мировой войны 1914-1918: полковник (1914), командир 1-го ДКП (с 27.08.1915). Произведен в генерал-майоры 14.07.1917. Участник Белого движения: в Донской армии; с мая по лето 1919 командир 1-й Донской пластунской бригады, затем начальник дивизии и начальник гарнизона Новочеркасска, с 25.08.1919 инспектор кавалерии Донской армии, с 28.10.1919 временный Ростовский генерал-губернатор, градоначальник Ростова и командующий войсками Ростовского района. В эмиграции к 1931 в Югославии; банковский служащий, чиновник телеграфа. Делегат Зарубежного съезда 1926 от Эстонии, хотя там и не проживал.

Траилин Иван Николаевич. Из казаков. Член ВРК 2-го Донского округа, член ЦИК Донской Советской Республики. (ГАРО. Ф. 555. Оп. 1. Д. 10. Л. 55об.

Трифонов Евгений Андреевич (литературный псевдоним Е. Бражнев) (1885, х. Верхнекундрюческий ст. Новочеркасской ОВД – 19.12.1937, п. Кратово, Московская область), командир Красной армии, военный деятель. Из донских казаков. Член РСДРП(б) с 1904. В 1917 член Нарвско-Петергофского комитета РСДРП(б). Член Центральной комендатуры и Главного штаба Красной гвардии Петрограда (сентябрь – октябрь 1917). Командир сводного красногвардейского отряда, уча-

ствовавшего в боях против казаков атамана А.М. Каледина (январь – март 1918). Принимал участие во взятии Ростова (23.02.1918), комендантом которого был назначен. В марте – апреле 1918 военный комиссар Южнорусских областей, член Центрального штаба обороны Донецко-Криворожской Советской Республики; комиссар по военным делам республики (июнь – август 1918). Военком войск Южного участка отрядов завесы (август – сентябрь 1918). Начальник во-енного контроля штаба Южного фронта (октябрь – ноябрь 1918). Обучался в Академии Генштаба РККА (ноябрь 1918 – февраль 1919). Член РВС Группы войск харьковского направления Украинского фронта (апрель 1919). Помощник начальника 7-й стрелковой дивизии и командующий боевым участком 2-й Украинской армии (июнь – июль 1919). Начальник Таращанской ударной колонны Южного фронта (июль – август 1919), начальник Донской советской кавалерийской (с марта 1920 – 9-я кавалерийская) дивизии (октябрь 1919 – май 1920). Военком Донской области (июль 1920 – январь 1921). Член Военного совета Народно-революционной армии ДВР (июнь 1921 – февраль 1922), одновременно (в ноябре 1921 – феврале 1922) заместитель главкома Народно-революционной армии ДВР. За участие в Гражданской войне награжден орденом Красного Знамени (1930). В дальнейшем на службе в Красной армии. В 1936 окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Полковник. За заслуги в Гражданской войне награжден орденом Красного Знамени (1930). Директор историко-революционного театра, работал в Центральном Осоавиахиме, занимался литературной деятельностью. В 1937 исключен из партии.

Трифонов Валентин Андреевич (27.08.1888, ст. Новочеркасская ОВД – 22.08.1938), один из руководителей советской юстиции. Из донских казаков. Брат Е.А. *Трифонова*. Работал слесарем в железнодорожных мастерских в Майкопе. Член РСДРП(б) с 1904. Участник вооруженного восстания 1905 в Ростове-на-Дону; вел партийную работу в Екатеринбурге, Тюмени, Петрограде. Неоднократно арестовывался и ссылался. С марта 1917 секретарь большевистской фракции Петросовета, комиссар Васильевского острова. С сентября 1917 секретарь комендатуры, с октября член Главного штаба Красной гвардии Петрограда. В январе – марте 1918 член Всероссийской коллегии по организации и управлению Красной армией. Был чрезвычайным уполномоченным, формировал красноармейские отряды на Украине, в Донбассе, на Урале. В декабре 1918 – мае 1919 член РВС 3-й армии. В июне – июле 1919 командир особого экспедиционного корпуса на Дону, который был создан для проведения карательных экспедиций против казачьего населения станиц, поддерживавших белых. В июле – сентябре 1919 член РВС Особой группы В.И. Шорина. С 1919–1921 член РВС Юго-Восточного и Кавказского фронтов. С июня 1921 на административно-хозяйственной работе. В 1923–1925 председатель Военной коллегии Верховного суда СССР. Председательствовал на всех (в т. ч. и фальсифицированных) политических процессах этих лет. Один из создателей советской судебной системы, которая основывалась не на следовании закону, а на «революционной необходимости». В 1930-х председатель Главного концессионного комитета. 21.06.1937 арестован. 22.08.1938 приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1956 реабилитирован.

Троцкий Лев Давидович (настоящие имя и фамилия Лейба Бронштейн) (26.10.1879, д. Яновка Елизаветградского уезда Херсонской губернии – 20.08.1940, Койокан, Мексика), государственный и политический деятель, теоретик марксизма. Окончил реальное училище. Член РСДРП с 1898. Образование среднее. В революционном движении с 1897. Участвовал в основании Южнорусского рабочего союза. Арестовывался, ссылался, жил в эмиграции. В 1902 бежал за границу, вписав в фальшивый паспорт на фамилию Троцкий, под которой стал известен в дальнейшем. С 1910 член ЦК РСДРП, меньшевик. С 1917 член РСДРП(б). В 1917 председатель Исполкома Петроградского горсовета, председатель Петроградского ВРК. В 1917–1927 член ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). В 1917–1926 член Политбюро ЦК РСДРП(б) – Бюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). В 1917–1918 нарком по иностранным делам РСФСР. В 1918 председатель Высшего Военного Совета. В 1918 нарком по военным и морским делам РСФСР. В 1918–1925 председатель РВСР – РВС СССР. В 1919–1920 и 1923–1924 член Оргбюро ЦК РКП(б). В 1920–1921 временный нарком путей сообщения РСФСР и председатель ЦК Союза транспортных рабочих. В 1920–1921 и 1922–1924 кандидат в члены, в 1921–1922 член Исполкома Коминтерна. В 1921 нарком продовольствия РСФСР. В 1923–1925 нарком по военным и морским делам СССР. В 1925–1927 председатель Главного кон-

цессионного комитета СССР. В 1925–1926 член Президиума ВСНХ СССР. В 1925 начальник Электротехнического управления ВСНХ СССР и председатель Научно-технического управления промышленности. В 1926 председатель Китайской комиссии Политического бюро ЦК ВКП(б). В начале 1920-х наиболее влиятельный член партийно-государственного руководства, рассматривался как самый вероятный преемник В.И. *Ленина*, но проиграл борьбу за власть И.В. *Сталину*, поддержанному др. членами Политбюро. В 1924 взгляды Т. (т. н. троцкизм) были объявлены «мелкобуржуазным уклоном» в РКП(б). Т. был снят с поста наркома, выведен из состава Политбюро. 14.11.1927 исключен из ВКП(б). 17.01.1928 выслан в Алма-Ату. 16.01.1929 выслан из СССР. 20.02.1932 лишен советского гражданства. В 1929–1933 жил в Турции, в 1933–1935 во Франции, в 1935–1936 в Норвегии, с 1937 в Мексике. В эмиграции выступал в печати с критикой советского государственного и политического строя и лично Сталина. Инициатор создания т. н. 4-го Интернационала (1938). В 1938–1940 почетный председатель и член Исполкома IV Интернационала. Ликвидирован в пригороде Мехико в результате операции советской внешней разведки.

Тулак Иоанн Войцехович (Иван Васильевич) (1892 – декабрь 1918), один из деятелей революционного движения. Сын польского крестьянина и казачки, родился в г. Ростове-на-Дону. С 14 лет работал на фабрике Лейкина, в 17 лет был выслан на 3 месяца в Бердянск, в 1914 работал на фабрике Гансона. Участник Первой мировой войны 1914–1918: в 1915 призван в армию, унтер-офицер лейб-гвардии драгунского полка, в 1916 ранен. Член РСДРП(б) с 1917. Член Нахичеванского ревкома, руководитель Красной гвардии Ростова, сформированной в июле-августе 1917; в ноябре 1917 участвовал в боях с офицерско-казачьими отрядами. С потерей Ростова с остатками красногвардейских частей отступил к Царицыну. Секретарь Центрального штаба Красной гвардии, занимался формированием крупных красногвардейских отрядов. С февраля 1918 его отряд из 500 чел. разоружал проходящие через Царицын воинские части, вел бои с калединскими войсками в районе Жутово – Котельниково – Зимовники. Тулак не позволил анархистскому отряду Петренко захватить Царицын. В мае 1918 назначен командующим революционными войсками Царицынского района (по другим источникам – главнокомандующим Царицынским и Кривомузгинским фронтами), затем – командующим резервами революционных войск Царицынского района и начальником гарнизона Царицына. В ходе создания 10-й армии – представитель ее штаба на Степном фронте. Попал в плен во время антибольшевистского восстания в с. Святые Кресты Астраханской губ. Расстрелян. Погиб от рук бандитов. (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1128. Л. 1; Д. 1132. Л. 37)

Тундутов Данзар Давидович (12.07.1888 – 07.08.1923), астраханский казак-калмык, общественный деятель, князь. Генерал-майор. Окончил Пажеский корпус (1908). Во время Первой мировой войны служил адъютантом Верховного главнокомандующего на германском фронте. С 1915 адъютант командующего Кавказским фронтом великого князя *Николая Николаевича*. Организовал сбор средств на нужды фронта среди калмыков Астраханской области. 16.03.1917 в Астрахань с Кавказского фронта для участия в съезде калмыцкого народа. 25–26.03.1917 на I-м съезде калмыцкого народа в Астрахани избран членом Калмыцкого исполкома (ведаящим делами коневодства), главного органа управления калмыцкой степью. Подвергся аресту пробольшевистскими матросами и солдатами-дезертирами за монархическую пропаганду во время съезда, освобожден калмыками. Вел работу по зачислению астраханских калмыков в казачье сословие. В результате было образовано Калмыцкое казачье войско, вошедшее в состав Астраханского казачьего войска. 23.12.1917 на Большом войсковом круге Калмыцкого казачьего войска избран войсковым атаманом. С 1917 заместитель войскового атамана Астраханского казачьего войска, произведен в полковники. Летом 1918 исполняющий обязанности войскового атамана в связи с арестом большевиками атамана А.И. Бирюкова. Возглавлял делегацию Юго-Восточного союза в Германию. Выделенную Германией финансовую помощь с согласия атамана П.Н. *Краснова* направил на создание на Дону дивизии Астраханского казачьего войска. В результате была создана т. н. Астраханская армия, которая 18.08.1918 впервые участвовала в бою у станции Куберле. В октябре 1919 на калмыцком съезде в Элисте арестован представителями А.И. *Деникина* и выслан с территории, занимаемой ВСЮР. В эмиграции. В ноябре 1922, поверив обращениям советского правительства и письму генерала А.А. *Брусилова* к чинам Белой армии и поддавшись на обещание амнистии, которую предлагало бывшим чинам Бе-

лой армии и эмигрантам правительство СССР, вернулся в Россию и был арестован Восточным отделом ГПУ и после 17 дней заключения был освобожден. Выступил с проектом эвакуации всех бывших чинов Белой армии в Россию. 14.04.1923 снова арестован. Постановлением судебного заседания Коллегии ГПУ от 02.08.1923 приговорен к расстрелу. Расстрелян во дворе московской Яузской больницы, которая в то время была ведомственной больницей ГПУ.

Тунеберг Ростислав Михайлович (? – 1920), генерал-майор (1919). Из дворян, сын полковника. Окончил Киевское военное училище (1904). В 1917 штабс-капитан (капитан), командир роты Киевского военного училища. Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР; в феврале – марте 1918 в войсках Кубанского края. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, с 17.03.1918 подполковник, командир 1-го Кубанского стрелкового полка, затем полковник. С 09.11.1918 член комиссии по организации кубанских частей, с 30.11.1918 в составе комиссии для рассмотрения проекта новой организации армии; с 19.11.1918 командир 2-й бригады 1-й пехотной дивизии с оставлением командиром полка, с 11.03.1919 командир 2-й бригады 2-й пехотной дивизии с оставлением командиром полка. Уволен от службы 26.07.1919. В марте 1920 начальник участка на Перекопе, в мае 1920 командир бригады 34-й пехотной дивизии Русской армии. В эмиграции, подвергнут взысканию по суду за участие в возвращенческом движении. Умер в Советской России.

Тургенев Иван Сергеевич (28.10.1818, Орел – 22.08.1883, Буживаль, Франция), русский писатель-реалист, поэт, публицист, драматург, переводчик. Один из классиков русской литературы, внесших наиболее значительный вклад в ее развитие во второй половине XIX в. Член-корреспондент императорской Академии наук по разряду русского языка и словесности (1860), почетный доктор Оксфордского университета (1879), почетный член Московского университета (1880).

Туркул Антон Васильевич (11.12.1892, Тирасполь – 19-20.08.1957, Мюнхен), генерал-майор (1920). Сын служащего. Окончил Тираспольское реальное училище. Участник Первой мировой войны 1914-1918, которую начал вольноопределяющимся, награжден 2-мя солдатскими Георгиевскими крестами и произведен в офицеры. В 1917 штабс-капитан 75-го пехотного полка. В Белом движении: в Добровольческой армии с 04.01.1918 в отряде полковника М.Г. Дроздовского; участник похода Яссы – Дон в составе 2-й роты Стрелкового полка; фельдфебель роты. С января 1919 командир офицерского батальона 2-го Офицерского (Дроздовского) стрелкового полка, с октября 1919 командир 1-го Дроздовского полка. В Русской армии с 06.08.1920 начальник Дроздовской дивизии. Галлиполиец. На 01.08.1922 в составе Дроздовского полка в Болгарии. В эмиграции во Франции, издатель и редактор журнала «Доброволец», с 1935 организатор и глава Русского национального союза участников войны, в 1945 начальник управления формирования частей РОА и командир добровольческой бригады в Австрии. После 1945 – в Германии, председатель Комитета русских не-возвращенцев. Автор воспоминаний.

Турло Stanisлав Степанович (19.08.1889, Виленская губерния – 27.07.1942, Краслаг). Сын портного, с 13 лет – в приказчиках. Образования не получил. Рабочий балтийской мануфактуры в г. Риге. Член РСДРП с 1905. С 1908 – пропагандист. В 1911 арестован и осужден к административной высылке на 2 года в Вельск (Вологодская губерния), после освобождения в 1913 году продолжил революционную деятельность. В 1916 повторно арестован и осужден к административной высылке на 3 года в Якутскую область. Февральская революция 1917 освободила его из ссылки. В 1918 назначен председателем исполкома Донецкого окружного Совета (ОВД), член Центрального бюро литовских секций при ЦК РСДРП(б) – РКП(б). С марта 1918 занимал должность председателя Донской областной ЧК, затем председателя Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б). С июня по конец сентября 1918 комиссар по борьбе с контрреволюцией Донской Советской Республики. В августе 1918 одновременно – заместитель председателя Пензенского губернского комитета РКП(б), затем до октября возглавлял исполком Пензенского губернского Совета. В 1919–1921 инспектор Особого отдела ВЧК при СНК РСФСР, заместитель начальника Особого отдела ВЧК 15-й армии РККА, созданной несколько месяцев ранее из войск Советской Латвии, начальник Особого отдела конного корпуса, а затем Особого отдела ВЧК 2-й Конной армии (Южный фронт). Служил под командованием О.И. Городовикова и Ф.К. Миронова. В 1921 направлен в Среднюю Азию и назна-

чен председателем Ферганской областной ЧК. При покушении получил серьезное ранение (в него было выпущено 4 пули, все попали в цель) и до 1922 находился на излечении. С 1922 по август 1924 служил начальником Контрразведывательного отдела, пограничных войск Полномочного представительства ГПУ – ОГПУ по Западному краю. Позже руководил Витебским окружным отделом ОГПУ при СНК СССР. В августе 1924 уволен из органов госбезопасности по собственному желанию. В 1924–1926 член ЦК РКП(б) – ВКП(б). С 1936 – на партийной работе в Татарской и Башкирской АССР. Затем до августа 1938 – секретарь районного комитета ВКП(б) в Новосибирске. После освобождения от занимаемой должности, назначен заведующим Новосибирским областным партийным архивом. Арестован 15.08.1938. В сентябре 1941 осужден «за принадлежность к контрреволюционной организации» к 8-ми годам лишения свободы. Наказание отбывал в Красноярском ИТЛ НКВД, где и умер.

Тучин Федор Савельевич (1885, с. Сотниковское Новоигорьевского уезда Ставропольской губернии – 1964). Из крестьян. С 10 лет батрачил. В октябре 1906 призван на службу, бомбардир-наводчик крепостной артиллерии в Батуми. В 1907 за связь с партийной ячейкой помещен на гауптвахту, в январе 1910 отправлен в резерв. В октябре 1912 с группой селян уехал на заработки в Канаду, где в г. Плансарбате трудился рабочим на лесопильном заводе. В июле 1914 вернулся на родину, отправлен на Турецкий фронт: в 1-м Кавказском артиллерийском дивизионе командовал взводом. После Февральской революции 1917 избран председателем солдатского комитета артиллерийского дивизиона. В июле 1917 участвовал в солдатском съезде в г. Тифлисе. По некоторым сведениям встречался в Закавказье с С.М. Кировым. С октября 1917 дивизион, в котором служил Т., дислоцировался в г. Моздоке. После Октябрьской революции 1917 на базе дивизиона был создан отряд Красной гвардии для защиты революции, а Т. избран его командиром. Осенью 1918 командовал 3-м Ставропольским пехотным полком. Член РКП(б) с октября 1918. В феврале 1919 командовал отрядом имени Бедноты, состоял заместителем у начальника Элистинского гарнизона. Осенью 1919 командир 1-го Кубанского полка, затем 1-й Партизанской кавалерийской бригады Конно-сводного корпуса Б.М. Думенко. Принимал участие во взятии Новочеркасска в январе 1920. В июне 1920 уволен из РККА, назначен заместителем председателя Благодарненского уездного исполкома. В марте 1921 управляющий Ставропольской губернской рабоче-крестьянской инспекции. С марта 1922 помощник начальника Ставропольской губернской милиции. Впоследствии на хозяйственной работе в Ставрополе, последняя должность – управляющий домами Пятигорского жилищного управления курортами (1948–1949).

Улагай Сергей Георгиевич (19.10.1875 – 20.03.1947, Марсель, Франция), генерал-лейтенант (1919). Окончил Воронежский кадетский корпус (1895) и Николаевское кавалерийское училище (1897). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн. Георгиевский кавалер (1917). В августе 1917 поддержал выступление Л.Г. Корнилова, был арестован, бежал на Кубань. В конце 1917 организовал партизанский отряд из казаков. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, в котором был тяжело ранен. После излечения по личному распоряжению А.И. Деникина принял командование большей части отряда полковника А.Г. Шкуро. Командир 2-й Кубанской казачьей дивизии 2-го армейского корпуса (с конца июля 1918). В конце августа 1918 дивизия У. нанесла тяжелое поражение Красной армии в районе с. Благодатное, что помогло окружить Ставрополь с севера. В ноябре 1918 произведен в генерал-майоры. В декабре 1918 дивизия У., под общим командованием генерала П.Н. Врангеля, участвовала в боях за Терскую область и овладела г. Святой Крест. С конца февраля 1919 командир 2-го Кубанского конного корпуса, который в районе станции Ремонтной к северу от Маныча разбил корпус Б.М. Думенко и в начале мая 1919 успешно участвовал в сражении под ст. Великокняжеской, а в июне 1919 – в наступлении на Царицын. Командующий конной группой Кавказской армии у Царицына (июнь – август 1919), затем командующий Сводной конной группой донских и кубанских казаков Добровольческой армии; разбит в боях в Донбассе и у Ростова в декабре 1919. Командующий Кубанской армией на Северном Кавказе (февраль – март 1920), отошел с ней на Черноморское побережье в район Туапсе – Сочи. 22.03.1920 прибыл в Крым. В резерве Русской армии исполнял обязанности войскового атамана Кубанского

казачьего войска. Руководил десантом на Таманский полуостров. В сентябре 1920 уволен из Русской армии. С октября 1920 в эмиграции, служил в албанской армии. Во время Второй мировой войны 1939–1945 один из организаторов формирования казачьих частей, воевавших на стороне Германии. Участвовал в борьбе с партизанами И. Броз Тито в Югославии. После окончания войны не был выдан СССР, в отличие от других казачьих командиров.

Уланов Бадьма Наранович (31.03.1880, ст. Новоалексеевская Сальского округа ОВД – 23.04.1969, Нью-Йорк, США), донской казак-калмык, юрист, журналист, общественный деятель. Сын подъяе-саула. Окончил Новочеркасское реальное училище, юридический факультет Петербургского университета (1911). Присяжный поверенный, юрисконсульт калмыцких станиц. В 1912 делегирован от Сальского округа выборщиком в ГД. В 1917 близок к меньшевикам. Делегат Донского войско-вого съезда и Больших войсковых кругов, товарищ председателя. Депутат Учредительного собра-ния от казаков. Участник Белого движения: в Донской армии и ВСЮР, с января 1918 член Донско-го правительства. Участвовал в разработке Основных законов ВВД. Эвакуирован в начале 1920 на корабле «Дунай». В эмиграции в Чехословакии, 1922–1927 редактор журнала «Казачья лава» в Пра-ге. После 1945 – во Франции, с 1956 в США, до 1967 член редколлегии журнала «Родимый край».

Усачев Киприан Яковлевич (02.09.1857 – 18.02.1918, под Новочеркасском). Из дворян ОВД, казак ст. Михайловской. Окончил Хоперское окружное училище (1874), Варшавское пехотное юн-керское училище (1878), Офицерскую кавалерийскую школу (1887). Участник Первой мировой во-йны 1914–1918: генерал-майор (старшинство с 27.08.1915), командир 2-й бригады 5-й Донской ка-зачьей дивизии (с 23.12.1915). Георгиевский кавалер (1916). Назначен 07.05.1917 командующим 5-й Донской казачьей дивизией. После Октябрьской революции 1917 увел дивизию с развалившегося фронта. По прибытии на Дон предложил свои услуги атаману Назарову. Участник Белого движе-ния: в Донской армии, в январе – феврале 1918 начальник партизанских отрядов Донецкого окру-га, командующий войсками Каменского района, атаман Донецкого округа. Расстрелян большеви-ками в ночь на 18.02.1918 под Новочеркасском.

Ушаков Иван Иванович. Казак Елизаветовской станицы Ростовского-на-Дону округа. В 1918 депутат Большого войскового круга.

Ушаков Николай Митрофанович (1875 – 23.06.1963, Нью-Йорк, США), полковник. Участник Первой мировой войны 1914–1918. Участник Белого движения: участвовал в восстании донского казачества против советской власти весной 1918, в Донской армии, в мае 1918 – марте 1920 участво-вал в борьбе за освобождение Дона от большевиков. С 1920 в эмиграции. Проживал в Турции, Ко-ролевстве СХС. В 1923 переехал в США.

Фабрициус Ян Фрицевич (14.06.1877, имение Шлясков Курляндской губернии – 24.08.1929, близ Сочи), военный деятель, командир и комиссар Красной армии. Первый кавалер четырех орде-нов Красного Знамени (1919, 1920, 1921). Из крестьян. Окончил гимназию (1894). С 1891 участвовал в революционном движении. Член РСДРП с 1903. Рабочий машиностроительного завода в Риге. В 1913–1916 отбывал ссылку на о. Сахалин, откуда и подал прошение на службу в действующую ар-мию. Участник Первой мировой войны 1914–1918 (с 1916): старший унтер-офицер 1-го Латышского стрелкового полка. После Февральской революции 1917 участвовал в создании армейских комите-тов. В октябре 1917 командир батальона в 1-м Латышском стрелковом полку. Член Военной секции ВЦИК. Председатель Псковского ВРК (октябрь 1918), комиссар Псковского боевого участка (ноябрь – декабрь 1918). Комиссар 2-й Новгородской пехотной дивизии (декабрь 1918 – февраль 1919), комис-сар 10-й стрелковой дивизии (февраль – июнь 1919). Начальник обороны Ливно-Елецкого района (август 1919), участник боев с 4-м Донским отдельным корпусом генерала К.К. Мамонтова. Комис-сар Торошинского боевого участка, командир 1-й бригады 13-й стрелковой дивизии (ноябрь 1919). Командир 48-й бригады 16-й стрелковой дивизии (с декабря 1919). Участник советско-польской войны (1920). Начальник и комиссар 43-х Объединенных курсов командного состава РККА (с ян-варя 1921). Командир 501-го стрелкового полка. Участник подавления Кронштадтского восстания (1921). Четвертый орден получил в 1921 за наступление на Варшаву в 1920 и последующие арьер-

гардные бои. После окончания Гражданской войны занимал различные командные должности. С 1927 член ЦКК ВКП(б), член ЦИК СССР и ЦК ВКП(б). Погиб в авиакатастрофе.

Фаге Константин Константинович (21.04.1889, Тифлисская губерния – 15.12.1976, Ломмене, Франция), полковник (1919). Сын подполковника. Окончил Тифлисский кадетский корпус, Павловское военное училище (1908) и Николаевскую академию Генерального штаба (1916). Капитан л.-гв. Финляндского полка, начальник штаба 3-й гвардейской резервной бригады. В 1917 капитан, причислен к Генеральному штабу (28.06.1917), переведен в Генеральный штаб (14.09.1917), назначен в штаб Румынского фронта. С декабря 1917 по август 1918 в армянской армии. Участник Белого движения: в Донской армии с 28.09.1918; с 14.10.1918 начальник штаба Сальского отряда, на 20.11.1918 подполковник, начальник штаба Манычского отряда, с 04.03.1919 начальник штаба 8-й Донской казачьей дивизии и 8-й Донской конной бригады, с 15.11.1919 начальник штаба 9-й Донской казачьей дивизии, с 10.03.1920 по 17.03.1920 начальник штаба 4-го Донского корпуса, затем в Атаманском военном училище. В эмиграции во Франции, с 01.05.1939 член полкового объединения.

Федько Иван Федорович (24.06.1897, с. Хмелево Полтавской губернии – 26.02.1939), военный деятель, командир Красной армии. Командарм I ранга (1938). Из крестьян. Окончил школу прапорщиков (1917) и Военную академию РККА (1922). Участник Первой мировой войны 1914–1918: прапорщик. В июне 1917 вступил в РСДРП(б). В конце 1917 организовал в Феодосии отряд Красной гвардии, развернутый затем в 1-й Черноморский революционный полк. Воевал на Северном Кавказе. Командующий 3-й и 1-й колоннами войск Северного Кавказа (май – октябрь 1918). Временно исполняющий должность главнокомандующего революционными войсками Северного Кавказа (с 27.10.1918). Командующий (17–30.11.1918), помощник командующего (декабрь 1918 – февраль 1919) 11-й армией. Член РВС Крымской Советской Республики и заместитель командующего Крымской армией (май – июнь 1919). Начальник 58-й стрелковой дивизии (22.07–01.11.1919). Награжден орденом Красного Знамени (1919) за отличия в боях при переходе 58-й стрелковой дивизии в составе Южной группы 12-й армии из Одессы в Житомир. Начальник 46-й стрелковой дивизии (14.06–14.12.1920) и командующий группой войск 13-й армии; за бои в Северной Таврии награжден вторым орденом Красного Знамени (1921). При подавлении Кронштадтского восстания (1921) командовал 187-й курсантской стрелковой бригадой; за отличия награжден третьим орденом Красного Знамени (1921). Затем был направлен на подавление Тамбовского восстания, командующий 1-го боевого участка (май 1921). Участвовал в карательных операциях; награжден четвертым орденом Красного Знамени (1924). После окончания Гражданской войны на командных должностях в войсках. С 1938 1-й заместитель наркома обороны СССР. С марта 1938 одновременно член Главного военного совета РККА. 07.07.1938 арестован органами госбезопасности по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре. 26.02.1939 приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1956 реабилитирован.

Фейш Леонид Дмитриевич. Участник Первой мировой войны 1914–1918: штабс-капитан 7-го Финляндского стрелкового полка, в 1915 в 1-й запасной автомобильной школе, в 1917 в 27-м броневом автомобильном отделении. Награжден Георгиевским оружием (1917).

Фесенко Павел Григорьевич. Окончил первый курс университета (1912), 3-ю Московскую школу прапорщиков (1915). Участник гражданской войны с 1918 по 1922: комбриг. В 1921 награжден орденом Красного Знамени (РСФСР) и Почетным революционным оружием. С ноября 1924 помощник командира стрелкового полка. Окончил высшую тактическую школу «Выстрел» в ноябре 1926, оперативный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе в 1930. В 1931 командир полка. В августе 1932 слушатель инспекторских курсов ВВС, в октябре того же года инспектор авиабригады в городе Детское Село. С 08.08.1933 начальник 4-й военной школы авиационных техников. В 1935 присвоено звание комбрига. В 1938 исключен из рядов ВКП(б) «за сокрытие социального происхождения» и арестован 30.07.1938. 19.04.1940 освобожден. В июне 1940 назначен помощником командира авиационного полка по материально-техническому обеспечению, с января 1941 начальник тыла авиакорпуса. С сентября 1941 помощник начальника 1-й Сталинградской военной авиационной школы пилотов по МТО. С августа 1942 преподаватель кафедры тыла Военной академии

КШС. В феврале 1943 присвоено звание полковника, с декабря того же года заместитель начальника кафедры тыла академии. В декабре 1948 уволен в отставку по возрасту с правом ношения формы.

Фетисов Андрей Иванович (04.07.1875 – ?), генерал-майор (1919). Из казаков ст. Константиновской ОВД, сын урядника. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1894). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), командир 2-го Донского казачьего особого батальона (30.11.1916). Участник Белого движения: в Донской армии; с весны 1920 помощник начальника Донского офицерского резерва. Вышел в отставку 08.04.1920. В эмиграции. Во время Второй мировой войны 1939–1945 окружной атаман Донских беженских станиц Казачьего Стана. Выдан 19.05.1945 в Лиенце и вывезен в СССР.

Филимонов Александр Петрович (14.09.1866 (по др. данным 1867) – 4.8.1948, Осиек, Югославия, ныне Хорватия), военный и политический деятель, генерал-лейтенант (1920). Окончил Владимир-Киевский кадетский корпус (1884), Московское Александровское военное училище (1886), Александровскую Военно-юридическую академию (1907); одновременно прошел курс в Археологическом институте, а также двухлетние курсы по русской истории у профессора С.Ф. Платонова. Служил в должности помощника военного прокурора Московского военно-окружного суда. Атаман Лабинского отдела Кубанского казачьего войска (1908–1917). Председатель Кубанского краевого правительства (апрель – октябрь 1917). Кубанский войсковой атаман (12.10.1917 – 10.11.1919). Накануне установления в Екатеринодаре большевистской власти (март 1918), вместе с правительством и верными казачьими отрядами ушел за Кубань; в ауле Шенджий соединился с Добровольческой армией. В ст. Новодмитриевской подписал протокол (17.03.1918), в соответствии с которым войска Кубанского правительства перешли в полное подчинение командующего Добровольческой армией генерала Л.Г. Корнилова. Из-за обострившихся разногласий с А.И. Деникиным добровольно сложил с себя полномочия атамана. Эмигрировал в декабре 1919. Проживал в Королевстве СХС.

Фирсов Виктор Васильевич (03.04.1870 – 13.02.1941, Любляна, Югославия), генерал-майор (1916). Окончил Сибирский кадетский корпус (1887), Павловское военное училище (1889) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник Первой мировой войны 1914–1918: начальник штаба 30-й пехотной дивизии (с 16.02.1916). Назначен начальником штаба 33-го армейского корпуса с 19.02.1917, командующим 2-й Заамурской пограничной пехотной дивизией с 28.08.1917. Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, начальник 6-го отделения в армейском лазарете; с 11.10.1918 начальник общей части Военного и Морского отдела, в феврале 1919 председатель медицинской комиссии, к октябрю 1919 начальник Общего отдела Военного управления ВСЮР. В эмиграции в Югославии, член Общества офицеров Генерального штаба.

Фицхелауров Александр Петрович (08.06.1878 – 28.03.1928, Париж), генерал-лейтенант (1919). Окончил Донской кадетский корпус (1897) и Николаевское кавалерийское училище (1900). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), командир 53-го ДКП (с 20.03.1917), командир 36-го ДКП (с 12.07.1917). Участник Белого движения: в Донской армии. С апреля 1918 командир партизанского отряда (9 тыс. пехоты и конницы, 11 орудий, 36 пулеметов); 28.04.1918 с боем занял Александровск-Грушевский, а затем и весь район. Начальник Северного отряда Южной группы (09.05.–09.07.1918); между 15 и 19 мая 1918 выбил из ст. Морозовской отряд красных под командованием Е.А. Щаденко и начал наступление на Суровикино. 01.06.1918 войска генералов Ф. и К.К. Мамонтова совместными усилиями овладели станцией Суровикино и принудили Щаденко грунтовыми дорогами отойти к станции Чир. Командир Царицынского отряда (с июля 1918). Командующий войсками Усть-Медведицкого района (09.07. – сентябрь 1918), командующий и генерал-губернатор Старобельского района (08.12.1918–02.01.1919), Чертковского района Западного фронта (02.01.–25.01.1919). Служил в 5-м Донском корпусе 3-й Донской армии (25.01.–12.05.1919). В 5-й Донской дивизии 3-го Донского корпуса (12.05. – осень 1919). Командир 9-й пластунской бригады 3-го Донского корпуса (осень 1919 – 24.03.1920), 8-го Донского пешего полка (24.03.–01.05.1920), 2-й бригады 3-й Донской казачьей дивизии (01.05.–12.12.1920). Начальник лагеря на Кабакдже (ноябрь 1920–1921). Командир 3-й бригады 2-й Донской казачьей дивизии (12.12.1920–1921). Состоял в Дон-

ском офицерском резерве (1921–1928). В эмиграции в Турции, Болгарии (с 1925), Франции. Умер от туберкулеза. Погребен 07.03.1928 на кладбище Иври. Позже перезахоронен в Сент-Женевьев де Буа.

Франц-Фердинанд (Франц-Фердинанд-Карл-Луис-Мария Габсбург-Лотарингский д'Эсте (Franz-Ferdinand-Karl-Luis-Maria Habsburg-Lotaringen d'Este)) (18.12.1863, Грац – 28.06.1914, Сараево, Босния), эрцгерцог Австрийский, генерал пехоты. Сын эрцгерцога Карла-Людвига – младшего брата император Франца-Иосифа I. В 1875 наследовал владения и титул последнего герцога Модена-Эста Франца V, став одним из богатейших людей Австро-Венгрии. После самоубийства сына Франца-Иосифа I эрцгерцога Рудольфа (30.01.1889), отец Ф. стал официальным наследником престола. После смерти отца 19.05.1896 Ф. объявлен наследником австрийского и венгерского престолов. 29.03.1898 назначен заместителем главнокомандующего австро-венгерской армией. С 1906 принимал активное участие в решении внешнеполитических вопросов, один из инициаторов аннексии Боснии и Герцоговины в 1908. Был противником создания независимого славянского государства на Балканах и выдвинул идею триализма – превращения двуединой Австро-Венгрии в триединую – австро-венгеро-южнославянское государство под властью Габсбургов. При этом был сторонником мирной позиции Австро-Венгрии по отношению к Сербии. 17.08.1913 назначен генерал-инспектором вооруженных сил Австро-Венгрии – высший военный пост в стране. На июнь 1914 были назначены крупные маневры в Боснии, привязанные к годовщине битвы на Косовом поле (1389), когда турецкие войска разбили сербов и Сербия попала под власть Османской империи, что было явным оскорблением национальных чувств сербов. Вместе с супругой убит Г. Принципом, членом террористической организации «Молодая Босния». Убийство Ф. стало непосредственным поводом к началу Первой мировой войны 1914–1918.

Франше д'Эспере (Franchet d'Esperey) **Луи-Феликс-Мари-Франсуа** (25.05.1856, Мостаганеме, Алжир – 08.07.1942, замок Амансе, Тарн), французский военный деятель; мар-шал Франции (1921). Сын офицера. Окончил Сен-Сирскую военную школу (1876) и Академию Генерального штаба. Прошел все ступени военной иерархической лестницы до дивизионного генерала (1912). Участвовал в ряде войн во французских колониях (Индокитай, Китай, Марокко). В ходе Первой мировой войны 1914–1918 отличился в сражениях при Шарлеруа и Гизе. С летом 1918 – главнокомандующий войсками союзников на Балканах. Командовал франко-сербским наступлением на Доброполье против болгар, которых в сентябре 1918 вынудил подписать перемирие, ставшее началом крушения Четверного союза. После этого был назначен главкомом всеми союзными войсками на Балканах, заключил договоры о перемирии с Турцией и Венгрией. В сентябре 1918 получил приказ об отправке части войск для оккупации Украины. Высказывал сомнения в желании войск воевать в России, однако составил план южнорусского похода. В марте – апреле 1919 командовал французскими оккупационными войсками на Юге России. Верховный комиссар Франции на Юге России (с марта 1919). При подходе к Одессе войск Красной армии (конец марта 1919) оставил город. Пытался поставить под французский контроль Белое движение на Юге России, в частности Донское правительство атамана П.Н. Краснова. В середине 1919 назначен инспектором североафриканских войск и зарубежных миссий. С 1920 член Высшего военного совета. В 1923–1931 генерал-инспектор французских войск в Северной Африке.

Френкель Арон Авраамович (Абрамович) (1894 – 1938). Родился в бедной семье на Украине, рано был вынужден самостоятельно зарабатывать на жизнь. Член РСДРП с 1912. Учился на естественном отделении физико-математического факультета Харьковского (по др. данным в Петербургском психоневрологическом институте), а затем Донского университета. В октябре 1917 находился в Ростове-на-Дону. Активно работал в большевистском подполье, выступал на митингах, собраниях и в печати, избран членом Донкома РСДРП, выполнял обязанности редактора большевистской газеты. Делегат I-го съезда Донской Советской Республики. 13.04.1918 в числе немногих участников экспедиции Ф.Г. Подтелкова и М.В. Кривошлыкова удалось скрыться от белоказачков. В мае 1918 работник Донбюро РКП(б), руководил подпольной работой в тылу. В 1919 подверг резкой критике директиву Оргбюро ЦК партии о рассказывании и в знак протеста ушел на фронт. До конца Гражданской войны служил в Красной армии начальником политотделов 13-й, 15-й, 40-й и

42-й дивизий и 4-й армии на Южном фронте, избран делегатом 11-го съезда РКП(б) в 1922, работал в губкомах партии в Донбассе и на Урале, затем секретарем крайкома партии на Дальнем Востоке. В 1926-1935 работал в Москве в аппарате ЦК ВКП(б) и одновременно преподавал историю партии в Высшем коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова. После избрания на XVII съезде партии членом КПК ЦК ВКП(б) работал в Центральном аппарате, затем уполномоченным КПК в Куйбышеве. В 1937 арестован. Расстрелян.

Фромм фон. Полковник германской армии. В 1918 комендант Ростова и Нахичевани.

Фурье Франсуа Мари Шарль (фр. François Marie Charles Fourier) (07.04.1772, Безансон – 10.10.1837, Париж), французский философ, социолог, один из представителей утопического социализма, основатель системы фурьеризма; автор термина «феминизм». Критиковал общественные институты, поскольку они препятствуют естественному человеческому стремлению к наслаждению. Фурье хотел утвердить новый, неэгоистический экономический принцип и предлагал создать новый экономический общественный строй путем разделения государства на территориальные товарищества (фаланстеры).

Хабалов Сергей Семенович (21.04.1858 – 1924), генерал-лейтенант (1910). Из дворян Новгородской губернии. Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище (1878) и Николаевскую академию Генерального штаба (1886). В 1917 командующий войсками Петроградского ВО (с 06.02.1917). В резерве чинов при штабе Петроградского ВО (02.03.1917). Уволен со службы (11.11.1917). В эмиграции с ноября 1917 или 1919.

Харламов Василий Акимович (01.01.1875, х. Кременской ст. Усть-Быстринской ОВД – 13.03.1957, Буэнос-Айрес, Аргентина), общественный и политический деятель. Из казаков ОВД. Окончил Новочеркасское духовное училище, Донскую духовную семинарию, Московскую духовную академию и историко-филологический факультет Московского университета. Преподавал историю и географию в донской Мариинской женской гимназии в Новочеркасске и в Новочеркасской мужской гимназии. Почетный мировой судья. Председатель Общества содействия народному образованию. Занимался археологией и исследованием Дона. Член конституционно-демократической партии (с 1906). Депутат 1-й, 2-й, 3-й и 4-й ГД от ОВД. Входил в конституционно-демократическую фракцию. Член Аграрной комиссии, Казачьей группы, Прогрессивного блока. Во время Первой мировой войны 1914-1918 председатель Доно-Кубанского отделения Земского союза. После Февральской революции 1917 назначен представителем Временного правительства в Закавказье. Член Особого Закавказского комиссариата (с 09.03.1917; с 11.03.1917 – его председатель). Глава Объединенного правительства Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей (ноябрь 1917). В ноябре 1919 участвовал в работе Южно-Русской конференции казаков и представителей Добровольческой армии в Екатеринодаре. Летом 1920, по поручению казачьих атаманов, посетил Париж и Лондон. Осенью того же года вел переговоры в Варшаве о переброске в Крым собравшихся в Польше казачьих полков. В 1920–1921 член Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам (Земгор). В эмиграции – в Аргентине; член правления Союза российских антикоммунистов.

Хмельницкий Евстигней Никифорович (1843 – ?), коллежский советник. Сын священника. Окончил юридический факультет Харьковского университета (1866). В 1867 определен на службу в Санкт-Петербургском окружном суде, и в том же году переведен в Харьковскую судебную палату. В 1869 назначен товарищем прокурора Полтавского окружного суда, а в 1870 переведен на ту же должность в Таганрогский окружной суд. В 1872 назначен членом того же суда. 21 августа 1875 года Ростовским городским избирательным собранием избран в гласные. Председатель Таганрогского окружного суда. Ростовский городской голова (1892–1901, 1905–1909, 1914–1917).

Хохлачев Георгий (Юрий) Никандрович (24.11.1871 – ?). Из дворян ОВД, казак ст. Баклановской, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1891), Николаевское кавалерийское училище (1893). В 1917 ротмистр Отдельного корпуса жандармов. Участник Белого движения: в Донской армии; с 10.05.1918 начальник милиции Донецкого округа. Войсковой старшина. Эвакуиро-

ван в начале 1920 из Новороссийска на корабле «Спарта». 28.08.1920 возвратился в Русскую армию в Крым (Севастополь) на корабле «Дон».

Христенко Яков Дмитриевич. Коллежский секретарь (1916). В 1914–1918 чиновник особых поручения управления Ростовского-на-Дону почтово-телеграфного округа.

Худяков Николай Акимович (1890, Рыльск – 26.04.1938, Москва), военный деятель, командир Красной армии. Участник Первой мировой войны 1914–1918, окончил Алексеевское военное училище (1915), получил чин прапорщика, затем штабс-капитана, награжден двумя Георгиевскими крестами. С 1916 эсер. За революционную агитацию среди солдат разжалован и приговорен к расстрелу (1917). Освобожден в октябре 1917, избран командиром 4-го Заамурского полка. Член РКП(б) с 1918. Командовал отрядами Красной гвардии на Дону (февраль 1918). Командующий Бахмутским боевым участком (с марта 1918), начальник штаба Царицынского фронта (с мая 1918). Начальник 1-й Коммунистической стрелковой дивизии (10.07.-28.10.1918), одновременно (с августа) командующий Центральным участком Царицынского фронта. За отличия в боях под Царицыным награжден орденом Красного Знамени (1923). Командующий 10-й армией (18–26.12.1918). Член РВС группы войск харьковского направления (март – апрель 1919). Командующий 3-й Украинской Советской армией (15.04–23.06.1919). Начальник 57-й стрелковой дивизии (04.08.1919–11.10.1919). Военком Херсонской губернии (с января 1920). В мае командовал войсками, действовавшими против отрядов Н.И. Махно. Начальник войск тыла Киевской губернии (с августа 1920). Начальник гарнизона Екатеринослава (с декабря 1920). Помощник военкома Донской области (с августа 1921). После окончания Гражданской войны на хозяйственной работе, последняя должность – начальник Главка «Главникельолово». 17.01.1938 арестован органами госбезопасности по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. 26.04.1938 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован в 1955.

Цыганков Петр Алексеевич (28.09.1869 – 26.02.1919), генерал-майор (1918). Из казаков ст. Цымлянской ОВД. Окончил Новочеркасскую гимназию (1889), Новочеркасское казачье училище (1891) и Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Полковник (1910), инспектор классов Новочеркасского казачьего училища (с 22.10.1911). Назначен командиром 41-го ДКП 29.05.1917, инспектор классов Новочеркасского казачьего училища. Участник Белого движения: в Донской армии с 04.05.1918. На 26.07.–20.11.1918 правитель канцелярии управления начальника военно-учебных заведений, начальник отдела штаба ВВД по военно-учебным заведениям, член Войскового Круга от ст. Цымлянской.

Чалхушьян Григорий Христофорович (Григор (Крикор) Хачатурович) (01.07.1861, Нахичевань-на-Дону, Екатеринославская губерния – 1939, Ростов-на-Дону). Из обедневшей дворянской семьи. Окончил московский Лазаревский институт восточных языков (1881) на средства благотворительного общества. Работал помощником присяжного поверенного. Занимался общественной, литературной и благотворительной деятельностью. Несколько лет возглавлял Нахичеванское благотворительное общество. Был инициатором организации: общества попечения учащимся в ростовской классической гимназии и в нахичеванской женской гимназии, благотворительного общества в с. Чалтырь и с. Большие Салы, женского общества попечения в Нахичевани. В 1886 получил первую премию в конкурсе на сочинение об истории Ростова-на-Дону, который был объявлен городской Думой. В течение 12-ти лет избирался гласным Нахичеванской городской думы. Во многом благодаря хлопотам Ч. были установлены памятники М. Налбандяну и Р. Патканяну. Был в числе организаторов и руководителей Армянского комитета Нахичевани-на-Дону, помогавшего жертвам геноцида 1915 в Османской Турции. Один из лидеров ростово-нахичеванских отделений кадетской партии. В 1918–1919 являлся вице-консулом Армянской республики на Дону. Умер на улице от разрыва сердца.

Червяков Александр Григорьевич (25.02.1892, д. Дукорки Минской губернии – 16.06.1937, Минск), политический (большевик) и государственный деятель. Из крестьян. Окончил Виленский учительский институт (1915). В 1915–1917 служил в армии; окончил Александровское военное училище (1916). После Февральской революции 1917 один из организаторов белорусской социал-демократической рабочей партии, ставшей основой для создания Белорусской секции РКП(б). Член РКП(б) с 1919. Комиссар по белорусским делам при Наркомате по делам национальностей РСФСР (13.02.1918 – 1920). Заведующий культурно-просветительским отделом Всероссийского бюро военных комиссаров (сентябрь – декабрь 1918). Участник создания Белорусской ССР, нарком просвещения БССР (декабрь 1918 – январь 1919). Нарком просвещения Литовско-Белорусской ССР (январь 1919). В 1919–1920 находился на политической работе в Красной армии на Западном фронте. Председатель Минского ВРК (31.07.–13.12.1920). Председатель ЦИК БССР (18.12.1920 – 16.06.1937). Председатель СНК БССР (18.12.1920–17.03.1924). Член Центрального бюро ЦК КП(б) Белоруссии (25.11.1920–10.02.1924). Нарком по иностранным делам БССР (1921 – июль 1923). Один из председателей ЦИК СССР (30.12.1922–16.06.1937). Член Бюро ЦК КП(б) Белоруссии (29.11.1927–16.06.1937). Опасаясь возможного ареста, застрелился в перерыве между заседаниями съезда КП(б) Белоруссии; официально было объявлено, что покончил жизнь самоубийством «на семейной почве».

Черепов Александр Николаевич (17.08.1877 – 15.02.1964, Нью-Йорк), генерал-майор (1917). Из дворян Курской губернии. Окончил Ярославскую военную школу, Одесское военное училище (1898). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1915), командир 282-го пехотного Александрийского полка. Георгиевский кавалер (1916). 20.06.1917 произведен в генерал-майоры и назначен командиром бригады 155-й пехотной дивизии, а затем командующим 4-й пехотной дивизией (июль – сентябрь 1917). После Октябрьской революции 1917 уехал к семье в Ростов-на-Дону. Участник Белого движения: в Добровольческой армии с 05.12.1917. В качестве командира сформированного им в Ростове 1-го добровольческого отряда, участвовал в 1-м Кубанском («Ледяном») походе (февраль – май 1918). Командир бригады во 2-й пехотной дивизии (с июня 1918). Начальник 2-й пехотной дивизии (с 27.11.1918). В начале 1919, сохранив должность, стал военным губернатором Новороссийске. В дальнейшем командовал сформированным на базе 2-й дивизии Туапсинским отрядом, имевшим задачу прикрывать Новороссийск со стороны Грузии. В Русской армии в августе 1920 во время Кубанского десанта командир отряда у Анапы, затем командир бригады 7-й пехотной дивизии, начальник Отдельного сводного отряда у Каховки, начальник 6-й пехотной дивизии. В эмиграции в Югославии, в 1931 возглавлял группу Союза Первопоходников в Нови Сад. Служил в Русском корпусе (командир 4-го полка). После 1945 – в Германии, председатель Союза Инвалидов в Германии, председатель Союза Первопоходников, вице-председатель СЧРК. С 1950-х – в США.

Черепов Владимир Александрович (09.07.1902 – 26.01.1981, Глен Кове, США). Сын генерал-майора А.Н. Черепова. Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Доброволец-рядовой. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Окончил Николаевское кавалерийское училище 1922 (1923). Корнет 18-го драгунского полка. В эмиграции в Югославии. Служил в Русском Корпусе. После 1945 – в США.

Черепова Софья Ардалионовна (30.08.1880 – 23.05.1970, Нью-Йорк, США). Жена генерал-майора А.Н. Черепова. В эмиграции. Эвакуирована 25.03.1920 из Новороссийска на корабле «Бюр-гермейстер Шредер».

Чернецов Василий Михайлович (22.03.1890, ст. Калитвенская ОВД – 21.01.1918, под Глубокой), полковник (03.01.1918). Из казаков ст. Усть-Белокалитвенской, сын фельдшера. Окончил Каменское реальное училище (1907), Новочеркасское казачье юнкерское училище (1909). Участник Первой мировой войны 1914–1918: есаул (1916), командир сводной казачьей партизанской сотни при 4-й Донской казачьей дивизии. Георгиевский кавалер (1914). После Февральской революции 1917 делегат Общеказачьего съезда в Петрограде и 1-го Большого войскового круга. В ноябре 1917 сформировал из офицеров-добровольцев и молодежи партизанский отряд для борьбы против большевиков. Совершил рейд на занятые красными Макеевские рудники (декабрь 1917); перестроировал отряд, овладел станцией Дебальцево. Был отозван для защиты Новочеркасска. Получив от Добро-

вольческой армии 12.01.1918 пополнение: артиллерийский взвод (два орудия), пулеметную команду и команду разведчиков, под общим командованием подполковника Д.Т. *Миончинского* – отряд 15.01.1918 выступил в поход на север, занял станцию Зверев, затем Лихую. Во время контрнаступления красных был ранен в бою в районе станции Глубокая и 21.01.1918 захвачен в плен. Зарублен лично председателем Донского казачьего ВРК Ф.Г. *Подтелковым*. Остатки отряда соединились с Добровольческой армией и в рядах Партизанского полка участвовали в 1-м Кубанском («Ледяном») походе (февраль – май 1918).

Чернов Виктор Михайлович (19.11.1873, г. Камышин Самарской губернии – 15.04.1952, Нью-Йорк, США), политический деятель, лидер партии эсеров. Родился в семье чиновника, выслужившего потомственное дворянство. Еще во время учебы в гимназии участвовал в деятельности революционных кружков. В 1892 поступил на юридический факультет Московского университета. В 1894 за участие в народнических кружках был арестован и после 8 месяцев заключения в Петропавловской крепости сослан на 3 года в Тамбов. В 1899, после окончания срока ссылки, выехал за границу. Один из основателей партии социалистов-революционеров, в которую в 1901–1902 объединились крупные народнические организации, член ее ЦК и ведущий теоретик, редактор газеты «Революционная Россия». В 1905 вернулся в Россию, активно участвовал в революции 1905–1907. Эмигрировав в 1908, жил во Франции и Италии, разрабатывал теоретические вопросы социализма, но от практических партийных дел отошел до 1914. Во время Первой мировой войны 1914–1918 выступил против оборонцев, участвовал в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) международных конференциях интернационалистов. После Февральской революции 1917 вернулся в Россию. Поддерживал Временное правительство. 09.04.1917 кооптирован в Совет рабочих и солдатских депутатов, 14.04.1917 – в Петроградский комитет партии социалистов-революционеров и в редакцию газеты ее центрального органа «Дело народа», с 15.04.1917 член бюро исполкома Совета, с 16.04.1917 сопредседатель отдела международных сношений исполкома Петроградского Совета. После принятия партией решения войти во Временное правительство (во время Апрельского кризиса 1917), 05.05.1917 мая принял пост министра земледелия. Во время Июльских дней 1917 был арестован кронштадтскими матросами, но сразу же освобожден по приказу Л.Д. *Троцкого*. 26.08.1917 вышел в отставку, не сумев провести свой проект аграрного законодательства. Был последовательным противником Октябрьской революции 1917. Один из организаторов Комитета спасения Родины и Революции, 26.10.1917 октября вошел в его военно-организационную комиссию. Оказывал помощь вооруженному выступлению Керенского – Краснова (26.10.–31.10.1917) и восстанию юнкеров 29.10.1917. Прибыл в Могилев в Ставку Верховного главнокомандующего, 4–11.11.1917 участвовал в переговорах о создании объединенного социалистического правительства, в председатели которого была выдвинута его кандидатура. Попытка сформировать правительство пыла пресечена Могилевским Советом. В конце ноября 1917 вошел в «Союз защиты Учредительного собрания». На 4-м экстренном съезде партии социалистов-революционеров 26.11.–05.12.1917 выступил с призывом оказать противодействие большевикам, узурпировавшим власть. 05.01.1918 избран председателем Учредительного собрания, отказался обсуждать предложенную большевиками повестку. После разгона Учредительного собрания уехал в Самару, где возглавил Съезд членов Учредительного собрания. После переворота А.В. *Колчака* выступил против него, был арестован, но вскоре освобожден по настоянию представителей Чехословацкого корпуса. В 1920 нелегально выехал из страны. Находясь за границей, пытался поддержать Кронштадтское и Тамбовское восстания. Жил в Эстонии, Латвии, Чехословакии, Франции. К концу 1920-х утратил влияние среди эмиграции. Во время Второй мировой войны 1939–1945 участвовал в движении Сопротивления. В 1940 выехал в США. Автор ряда трудов по философии, политэкономии, истории, социологии.

Чернов Захар Александрович. В 1917 капитан л.-гв. 2-го стрелкового полка. Участник Белого движения: в Добровольческой армии; в декабре 1917 командир 1-й офицерской роты, январе 1918 командир роты отряда полковника А.П. Кутепова в боях за Таганрог. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода – командир 2-й роты Офицерского (Марковского) полка. В ВСЮР; в октябре 1919 начальник пулеметной команды 1-го батальона в Сводно-гвардейском стрелковом полку. Участник Бредовского похода. 20.07.1920 эвакуирован в Югославию. Возвратился в Крым. В Рус-

ской армии в 1-м сводно-гвардейском полку до эвакуации Крыма. Полковник. Эвакуирован в Катарро (Югославия) на корабле «Истерн-Виктор». В эмиграции. Расстрелян большевиками в 1925 при переходе границы с особым поручением. (По др. данным – убит в январе 1918 у станции Марцево под Таганрогом, подполковник).

Чернокнижников Алексей Елисеевич (29.09.1883 – 11.07.1966, Виллах, Австрия), полковник (1920). Из дворян ОВД, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1902), Константиновское артиллерийское училище (1905) и Михайловскую артиллерийскую академию (1913). Офицер 68-й артиллерийской бригады и Свеаборгской крепостной артиллерии. Участник Белого движения: в Донской армии; войсковой старшина, руководитель Донской офицерской артиллерийской школы, штаб-офицер для поручений при инспекторе артиллерии Донской армии. В Русской армии преподаватель Офицерской артиллерийской школы до эвакуации Крыма. В эмиграции в Югославии, член Общества офицеров-артиллеристов. 1921–1933 инспектор классов Донского кадетского корпуса, 01.08.1933–01.07.1935 преподаватель 1-го Русского кадетского корпуса, затем в женском институте в Белой Церкви. Служил в Русском корпусе.

Чернокозов Хрисанф Павлович (09.02.1885, Александровск-Грушевский ОВД – 1966, Грозный), советский хозяйственный, государственный и политический деятель. Член РСДРП(б) с 1912. В 1920 председатель военно-революционного комитета Александровск-Грушевского района. С 1924 по 1927 работал секретарем шахтинского окружкома партии. С 1929 занимался восстановлением советской власти в Чечено-Ингушетии. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. Один из первых кавалеров ордена Ленина (1931).

Чернояров Диодор Николаевич (09.04.1864 – 18.06.1929, Нови Сад, Югославия), генерал-лейтенант. Из дворян, сын действительного статского советника. Окончил Павловское военное училище (1884). В 1914 произведен в генерал-майоры и назначен комендантом Ростова-на-Дону. Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР; в ноябре 1917 участвовал в организации 1-го добровольческого отряда генерала А.Н. *Черепова* в Ростове, 1918 представитель Добровольческой армии в Ростове, затем временно исполняющий должность дежурного генерала штаба Добровольческой армии. В Донской армии с мая 1918, с 09.01.1919 председатель Ростовского окружного комитета отдела общественного призрения ВВД. Эвакуирован в декабре 1919 – марте 1920. На май 1920 в Югославии. В Русской армии в резерве чинов при штабе главнокомандующего до эвакуации Крыма. Эвакуирован из Евпатории на тральщике «Т-412». В эмиграции в Югославии, на 08.10.1921 член отдела Общества русских офицеров в Королевстве СХС в Нови Саде, служил в югославской армии. Автор воспоминаний.

Черняк (? – 1918). Анархист, командир 1-го Партизанского объединенного полка (2 тыс. человек), отступившего с Украины на Дон. Отряд пытался с боем прорваться на Царицын, но разоружен Котельниковским ревкомом. По телеграмме главнокомандующего Красной армии Северо-Кавказской Советской Республики К.И. Калнина отряду разрешено было вернуться в Тихорецкую, но в районе станции Жутово путь оказался перерезан казачьими отрядами. Черняк возвратился к грабежу окрестных хуторов. 16.08.1918 он выкрал отрядную кассу и скрылся. В конце августа 1918 пойман и расстрелян. (РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 423. Л. 36-40; Ф. 40435. Оп. 1. Д. 12. Л. 26; Д. 82. Л. 213; Д. 171. Л. 363).

Чесноков Петр Захарович (? – 1919). Казак ст. Верхне-Курмоярской. Участник Первой мировой войны 1914–1918: вахмистр 22-го ДКП. Награжден Георгиевскими крестами. В 1918 командир просоветского партизанского отряда казаков-фронтовиков, командир 2-го батальона 1-ой Котельниковской социалистической дивизии РККА, повешен в х. Кривском.

Чехов Антон Павлович (17.01.1860, Таганрог, Екатеринославская губерния – 02.07.1904, Баден-вайлер, Германия), русский писатель, прозаик, драматург.

Чумаченко Михаил Васильевич (1875 – 10.02.1931, Белград, Югославия), генерал-майор. Поступил в Николаевское кавалерийское училище (не окончил), окончил Константиновское артиллерийское училище (1896). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1915), командир

3-го Кавказского казачьего конно-артиллерийского дивизиона (с 26.09.1915). Георгиевский кавалер (1915). Участник Белого движения: в Добровольческой армии; в конце 1917 начальник артиллерии Кубанской армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, начальник артиллерийской части Кубанского отряда. В ВСЮР в октябре 1919 комендант Екатеринодара. В эмиграции в Югославии, командир Кубанского артиллерийского дивизиона, 10.02-01.10.1923 исполняющий обязанности председателя Кубанского правительства, служил в госучреждениях в Белграде.

Чухраев Василий Матвеевич. В 1918 не имеющий чина, исполняющий должность делопроизводителя Юго-Восточного горного управления (1900). (ГАРО. Ф. 455. Оп.1. Д. 139. Л.5-6)

Шамов. Казак. Эсер, прибывший из ВЦИК и назначенный чрезвычайным комиссаром по борьбе с контрреволюцией.

Шахим-Гирей (Шехим-Гирей) Султан (1880 – 1921). Черкес. Окончил юридический факультет Харьковского университета, занимался адвокатской деятельностью в Кубанской области. В 1917–1919 заместитель председателя Кубанской Рады. Эмигрировал в Турцию.

Швецов Сергей Порфирьевич (псевдоним «Юнец») (13.02.1858, Курск – 04.05.1930, Ленинград), эсер, народник, ученый-статистик, журналист и редактор. Из дворян, обучался в Санкт-Петербургском учительском институте (не окончил). Участник «хождения в народ», в мае 1879 приговорен к лишению всех прав состояния и бессрочной ссылке в Западную Сибирь. В конце 1905 избран делегатом на 1-й съезд партии социалистов-революционеров и выехал в Финляндию. Один из руководителей эсеров на Дону. В марте – июне 1917 редактор газеты «Вольный Дон», председатель оргбюро по созыву майского областного съезда крестьян, председатель исполкома областного Совета крестьянских депутатов. 01.08.1917 обратился с телеграммой к А.Ф. Керенскому с просьбой согласиться баллотироваться в Учредительное собрание от Донской области по списку партии эсеров, Советов крестьянских депутатов и трудового казачества. Октябрьскую революцию 1917 встретил враждебно. Депутат от Донской области в Учредительное собрание, где от имени эсеро-большинства был уполномочен объявить об открытии работы собрания (вышел на трибуну одновременно с Я.М. Свердловым, но покинул ее по требованию левой части Учредительного собрания). Позже отошел от политической деятельности, занимался статическими и экономическими исследованиями, преподавал в ленинградских вузах.

Шевкоплясов Григорий Кириллович. Член РКП(б) (1918). Кавалер ордена Красного Знамени. Под его командованием в начале июня на станции Куберле сальские и манычские партизанские отряды объединились в 3-й сводный крестьянский социалистический полк. Через месяц полк вернулся в 1-ю Донскую советскую стрелковую дивизию. Арестован по делу Б.М. Думенко, приговорен к смертной казни. Расстрелян, по др. данным скончался в тюрьме.

Шевырев Федор Иосифович (17.02.1886 – ?), полковник. Из казаков ст. Гундоровской ОВД. Участник Первой мировой войны 1914-1918: хорунжий (1916) 27-го ДКП, прикомандирован к стрелковому дивизиону 5 Донской казачьей дивизии, произведен в сотники 03.08.1917. Участник Белого движения: в Донской армии; командир 1-го Богучарского добровольческого отряда, затем в Гундоровском Георгиевском полку. Есаул, с 27.03.1919 войсковой старшина, 1919–1920 командир Гундоровского Георгиевского полка. В Русской армии до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. Осенью 1925 в составе Гундоровского полка в Болгарии. Во время 2-й мировой войны 1939–1945 – в казачьих частях германской армии: в 1945 командир 6 Донского казачьего пешего полка. Предположительно, выдан в Лиенце. Арестован 28.04.1947 в г. Половинка Пермской области. Приговорен 24.07.1947 по обвинению в антисоветской агитации и антисоветской деятельности к 8 годам лишения свободы. В 1956 находился в пересыльном лагере в Потье. Освобожден и уехал в Ростовскую область.

Шейкин Лев. В 1920 член ВРК Александровск-Грушевского района.

Шервашидзе Александр Константинович (24.12.1867, Феодосия – 17.08.1968, Монте-Карло), князь. Окончил Кадетский корпус. Художник. В эмиграции.

Шереметев. Полковник. Во ВСР; в марте 1919 главноуполномоченный по борьбе с заразными болезнями.

Шкиль Борис Григорьевич (21.04.1892, Кубанская область – 28-29.01.1936, Берлин, Германия), полковник. Сын статского советника. Окончил Кубанское реальное училище, Владимирское военное училище (1913). Участник Первой мировой войны 1914–1918: штабс-капитан, командир батальона 22-го стрелкового полка, затем в штабе Юго-Западного фронта. Преследовался как контрреволюционер. Участник Белого движения: в Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. В ВСЮР в июле 1919 помощник начальника разведывательного отдела штаба Добровольческой армии, затем в управлении генерала-квартирмейстера штаба Главнокомандующего; с 30.09.1919 капитан. Эвакуирован из Новороссийска. В эмиграции в Германии.

Шкуро (до 1918 – Шкура) Андрей Григорьевич (07.11.1887, ст. Пашковская Кубанской области (по др. сведениям 07.02.1886, Екатеринодар) – 17.01.1947, Москва), генерал-лейтенант (1919). Окончил 3-й Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1907). Участник Первой мировой войны 1914–1918: командовал кавалерийским отрядом, осуществлявшим рейды по тылам противника на Румынском фронте. Награжден Георгиевским оружием (1914). После Февральской революции 1917 – в корпусе генерала Н.Н. Баратова. В октябре 1917 избран депутатом Кубанской казачьей рады. После развала армии в феврале 1918 вернулся на Северный Кавказ. Арестован красными во Владикавказе, бежал из-под стражи. Сформировал партизанский отряд, с которым начал вооруженную борьбу против большевиков в районе Кисловодска. После поражения от красных отступил на Кубань, где в июне 1918 создал партизанскую дивизию, которая в районе Ставрополя соединилась с Добровольческой армией. Совершал набеги на Ставрополь, Ессентуки, Кисловодск. В июле 1918 начальник 2-й Кубанской дивизии (заменил раненого генерала С.Г. Улагая). Начальник Кавказской конной дивизии (с 09.11.1918). Генерал-майор (30.11.1918). Начальник 1-й Кавказской казачьей дивизии (до апреля 1919). Командир 3-го Кубанского конного корпуса (с 04.05.1919). Совершил рейд в тыл Красной армии от Царицына до Воронежа. Поражение его соединения от Конного корпуса С.М. Буденного в районе Каптанов ускорило общее отступление Добровольческой и Донской армии. Командующий Кубанской армией (05.01–14.02.1920), уцелевшие части которой фактически в боях не участвовали. С февраля 1920 в резерве ВСЮР. В апреле 1920 командирован генерал П.Н. Врангелем к союзникам для увеличения их помощи Русской армии. В эмиграции во Франции. Работал в цирке наездником. Во время Второй мировой войны 1939–1945 один из организаторов казачьих частей, воевавших против СССР на стороне Германии. 01.06.1945 вместе с другими казачьими генералами выдан англичанами советским властям. Повешен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Автор мемуаров.

Шорников Федор Яковлевич (1887 – после 1922), подполковник (со старшинством с 25.12.1918). Окончил реальное училище, Владимирское военное училище (1909), курсы Николаевской академии Генерального штаба 1917. В 1917 офицер артиллерии, штабс-капитан. Участник Белого движения: в Донской армии; с 12.05.1918 на 28.01.1919 помощник начальника разведывательного отдела штаба Донской армии, начальник отделения в управлении генерала-квартирмейстера штаба главнокомандующего ВСЮР, причислен к Генеральному штабу с 29.10.1919, затем исполняющий должность начальника отдела, с 25.03.1920 старший адъютант оперативной части штаба Донского корпуса, в марте 1920 причислен к Генеральному штабу. В эмиграции.

Штюрмер Борис Владимирович (15.07.1848, Бежецкий уезд Тверской губернии – 20.08.1917, Петроград), обер-камергер (1916), действительный статский советник (1891). Окончил юридический факультет Петербургского университета. Новгородский губернатор (с 1894), Ярославский губернатор (с 1896), председатель межведомственной комиссии при МВД для разработки вопроса об учреждении градоначальства в Ростове-на-Дону (21.03.1903), член Госсювета (03.09.1904), назначен к присутствию в Госсювете на 1906-1916, вошел в состав 1-го департамента Госсювета (1911-1916). В Госсювете принадлежал к группе правых. Назначен председателем Совета министров 20.01.1906, министром внутренних дел 03.03.1916, председателем Особого совещания министров для объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла 28.06.1916, министром

иностранных дел 07.07.1916. Уволен от должности председателя Совета министров и министра иностранных дел 10.11.1916, назначен состоять в ведомстве МВД с 27.11.1916. 28.02.1917 арестован и помещен в Министерский павильон ГД, впоследствии переведен в Петропавловскую крепость. Несколько раз допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Умер в тюрьме.

Шульгин Василий Витальевич (13.01.1878 – 15.02.1976, Владимир), политический деятель и публицист. Окончил 2-ю Киевскую гимназию и юридический факультет Киевского университета Св. Владимира (1900). С 1907 занялся политической деятельностью. Один из лидеров правого монархического движения. Депутат 2-й, 3-й и 4-й ГД от Волынской губернии. В начале Первой мировой войны 1914–1918 пошел добровольцем на фронт; воевал под Перемышлем в составе 166-го Ровенского пехотного полка, был ранен. С августа 1915 один из членов Прогрессивного блока, объединившего националистов, октябристов, кадетов, прогрессистов и центристов; член Особого совещания по обороне. Открыто обличал правительство за неумелое ведение войны и развал тыла. Во время Февральской революции 1917 Советом старейшин Думы был 27.02.1917 избран во Временный комитет ГД, взявший на себя функции правительства. Вместе с А.И. Гучковым принимал отречение от престола императора *Николая II*. На Совещании общественных деятелей в Москве 8–10.08.1917 осудил деятельность Советов в тылу и на фронте, призывал к решительной борьбе с ними. Во время вооруженного выступления Л.Г. Корнилова (август 1917) был 30.08.1917 арестован в Киеве. После освобождения (в начале октября 1917) основал и возглавил в Киеве «Русский национальный союз». Октябрьскую революцию встретил враждебно; для борьбы с большевиками создал подпольную разведывательную организацию «Азбука». Участвовал в создании Добровольческой армии. В январе 1918 после взятия красными Киева был арестован и избежал казни только благодаря заступничеству видного деятеля РСДРП(б) Г.Л. Пятакова. Сотрудничал с подпольным «Национальным центром» (май – июнь 1918). В августе 1918 перебрался в Екатеринодар к генералу А.И. Деникину. Фактически являлся главным идеологом Белого движения на Юге России. В эмиграции в Королевстве СХС (Югославии). В 1921–1922 входил в состав Русского совета, созданного П.Н. Врангелем в качестве российского правительства в изгнании. В 1925–1926 нелегально прибыл в Россию, побывал в Киеве, Москве, Ленинграде (поездка была организована органами ОГПУ в рамках операции «Трест»). Разоблачение «Треста» повредило репутации Ш. в глазах русской эмиграции. В 1937 отошел от политической деятельности. В 1941 после оккупации Югославии германскими войсками отказался от каких-либо контактов с властями. После занятия Югославии Красной армией (октябрь 1944), был захвачен органами СМЕРШ, вывезен в СССР и осужден на 25 лет заключения за антисоветскую деятельность. Отбывал срок во Владимирском центре. После освобождения (1956) остался жить в СССР. В 1960-х призвал эмиграцию отказаться от враждебного отношения к СССР. Автор художественных и мемуарных книг.

Шумилин Александр Григорьевич (1888 – 09.02.1940, Париж, Франция). Из дворян ОВД, казак ст. Казанской, сын офицера. Окончил Донской кадетский корпус (1906), Александровское военное училище (1908). Войсковой старшина Донской артиллерии. Награжден Георгиевским оружием (1915). Участник Белого движения: в Донской армии; на 01.01.1919 командир 1-й Донской тяжелой батареи. Автор воспоминаний.

Шумилин Кузьма (Козьма) Поликарпович (29.10.1877 – 1937), генерал-майор (1918). Из казаков ст. Казанской ОВД. Окончил Урюпинское реальное училище (1897), Константиновское артиллерийское училище (1899) и Николаевскую академию Генерального штаба (1907). Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1916), исполняющий должность начальника штаба 5-й Донской казачьей дивизии (20.01.–07.09.1917), назначен командиром 20-го ДКП (07.09.1917). Участник Белого движения: в Донской армии; командир полка, с 11.08.1918 до мая 1919 начальник 4-й Донской пограничной дивизии (впоследствии 4-й Донской пограничной бригады), затем начальник штаба 6-го Донского корпуса и 6-й Донской казачьей дивизии, 1920 начальник штаба 4-й Донской казачьей дивизии, весной 1920 в Донском офицерском резерве. Член Войскового круга 1918–1920.

В эмиграции; 1920–1924 подвергнут взысканию по суду. Вернулся в СССР, 1928 в Ростове-на-Дону и ст. Цимлянской. Арестован. Умер в заключении.

Щаденко Ефим Афанасьевич (1885, ст. Каменская ОВД – 06.09.1951, Москва), военный деятель, комиссар Красной армии, генерал-полковник (1942). Сын рабочего. Портной. Член РСДРП с 1904 (большевик). С 1905 создавал антиправительственные кружки в рамках союза «Игла». Арестован в 1913 и содержался в тюрьме г. Армавир. В августе 1914 освобожден в результате солдатского бунта запасного драгунского кавалерийского дивизиона, в это время познакомился с унтер-офицером С.М. Буденным. Председатель Каменского комитета РСДРП(б) с февраля 1917. Делегат II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Командир отряда Красной гвардии (с ноября 1917). Член Донского ВРК (с января 1918). С августа 1918 в Красной армии. Комиссар штаба Северокавказского ВО (август – ноябрь 1918). Член РВС 10-й армии (ноябрь 1918 – ноябрь 1919), участник обороны Царицына. Член РВС Украинского фронта (25.04.–04.06.1919), заместитель наркома по военным делам Украинской ССР. Член РВС 1-й Конной армии (17.11.1919–05.07.1920). Член РВС 2-й Конной армии (16.07.–18.10.1920). После окончания Гражданской войны окончил 2 курса Академии Генерального штаба (1923), командовал кавалерийской дивизией, затем на военно-политической работе. Член ЦКК ВКП(б) (1930–1934). С 23.11.1937 заместитель наркома обороны СССР и начальник Управления по командному и начальствующему составу РККА; один из руководителей «чистки» высшего командного состава. В 1939–1941 член, с 1941 кандидат в члены ЦК ВКП(б). Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного управления формирования и укомплектования войск (1941–1943). В 1943–1944 член Военных советов Южного и 4-го Украинского фронтов. Награжден орденами и медалями.

Щегловитов Иван Григорьевич (13.02.1861 – 05.09.1918, Москва), политический и государственный деятель. Из потомственных дворян. Окончил Императорское училище правоведения (1881), служил по судебному ведомству. С 1898 в 1-м Департаменте Сената. Вице-директор 1-го Департамента Министерства юстиции (1900–1903). Председатель уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества. Особенную известность получил как криминалист. Также занимался научной и педагогической деятельностью. Обер-прокурор Уголовного кассационного департамента Сената (1903–1905). Директор 1-го Департамента Министерства юстиции (с 22.04.1905), товарищ министра юстиции (с 1.2.1906). Министр юстиции (24.04.1906–06.07.1915). В 1905 выполнял прокурорские обязанности в Особом присутствии Правительствующего сената по делу И. Калыева – убийцы великого князя Сергея Александровича. Именно усилиями Щ. было доведено до суда дело М. Бейлиса. Член Государственного совета (01.01.1907). Сенатор (1911). Статс-секретарь Его Императорского Величества (1911), действительный тайный советник (1914). Председатель Государственного совета (01.01.1917). Участник патриотического и монархического движения. До своего назначения на пост министра юстиции был членом старейшей монархической организации «Русское собрание». Будучи министром, он не мог состоять членом политической организации, но покровительствовал деятельности «Союза русского народа». За свои убеждения подвергался нападкам со стороны либералов. В ходе Февральской революции 1917 был арестован 27.02.1917, первым из видных государственных деятелей империи. При Временном правительстве находился в заключении в Петропавловской крепости, при большевиках переведен в «Кресты». Летом 1918 под конвоем доставлен в Москву вместе с др. царскими министрами-монархистами и помещен в Бутырскую тюрьму. В первый день после объявления «красного террора» был расстрелян на Братском кладбище в Петровском парке вместе др. заложниками.

Щербачев Дмитрий Григорьевич (06.02.1857 – 18.01.1932, Ницца), участник Белого движения, генерал от инфантерии (1914) Из дворян. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1876), Николаевскую академию Генерального штаба (1884). 09.01.1905 непосредственно командовал в Санкт-Петербурге войсками, расстрелявшими демонстрацию, руководил подавлением беспорядков в Кронштадте и бунта в л.-гв. Саперном батальоне. Участник Первой мировой войны 1914–1918: командующий 11-й армией (с 05.04.1915), командующий 7-й армией (с 19.10.1915). Георг-

гиевский кавалер (1914, 1915 (орден и оружие)). С 11.04.1917 по 25.03.1918 фактически командовал Румынским фронтом (при номинальном командующем короле Фердинанде I). Участвовал в формировании на Румынском фронте добровольческих отрядов (прорваться на Дон удалось только одной бригаде полковника М.Г. *Дроздовского*). Командовал Украинским фронтом, подчинявшимся Центральной раде (декабрь 1917 – февраль 1918). В марте 1918 дал согласие на ввод румынских войск в Бессарабию. 30.12.1918 прибыл в Екатеринодар и получил от командования Добровольческой армией назначение на должность представителя русских армий при союзных правительствах и союзном Верховном командовании (в феврале 1919 его полномочия были подтверждены Верховным правителем адмиралом А.В. *Колчаком*). В мае 1920 смещен с должности вследствие разногласий с главнокомандующим Русской армией генералом П.Н. *Врангелем*.

Энквист Густав Фридрихович (1871 – ?), полковник. Поступил в Морской корпус (не окончил), окончил Московское пехотное юнкерское училище (офицером с 1890). В 1917 подполковник по адмиралтейству. Участник Белого движения: в Добровольческой армии и ВСЮР; в октябре 1918 в 1-й роте и сводно-гренадерской команде 1-го Офицерского (Марковского) полка, на 16.11.1918 исполняющий должность правителя, с 11.01.1919 правитель канцелярии управления военных сообщений Главнокомандующего ВСЮР.

Энкель Оскар Карлович (18.02.1878 – 05.11.1960, Хельсинки). Окончил Финляндский кадетский корпус (1897), Николаевскую академию Генерального штаба (1903). Участник русско-японской войны 1904-1905. В 1914-1917 военный агент в Италии, полковник (1912). В 1917 эмигрировал в Финляндию. Внесен в списки финской армии как полковник 27.05.1919. В 1919 начальник береговой обороны. В 1919-1924 начальник Финского генерального штаба. Начал строительство укреплений на карельском перешейке, которые впоследствии получили название Линии Маннергейма. Был членом финской делегации на переговорах о статусе Аландских островов. Генерал-лейтенант (18.09.1924) финской армии. В 1924 вышел в отставку. В 1926 в Хельсинки, к 1938 в Сортавале. Член полкового объединения л.-гв. Семеновского полка. Во время советско-финской войны 1939-1940 специальный представитель главнокомандующего финской армией генерала Маннергейма в Париже и Лондоне по вопросу иностранных добровольцев. В 1941-1944 снова специальный представитель Маннергейма в Париже и Лондоне. В 1944 был одним из финских представителей при заключении Московского перемирия с СССР.

Эрдели Иван Георгиевич (15.10.1870 – 03.07.1939, Париж), военный деятель, один из лидеров Белого движения, генерал от кавалерии (1917). Окончил Николаевский кадетский корпус (1887), Николаевское кавалерийское училище (1890) и Николаевскую академию Генерального штаба (1897). Участник Первой мировой войны 1914–1918: начальник 64-й пехотной дивизии (с 23.11.1916). Назначен 06.04.1917 командиром 18-го армейского корпуса, 30.05.1917 командующим 11-й армией (фактически 04.06.–09.07.1917). Награжден Георгиевским оружием (1915). С 12.07.1917 командующий Особой армией, отстранен от командования (29.08.1917) за участие в выступлении генерала Л.Г. *Корнилова*. Заключен в Быховскую тюрьму, откуда освобожден в ноябре 1917 вместе с др. генералами. Уехал на Дон, где с первых дней участвовал в формировании Добровольческой армии. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. Представитель Добровольческой армии при Кубанском краевом правительстве (январь – март 1918). Командующий отдельной Конной бригадой Добровольческой армии (март – апрель 1918), командующий 1-й конной дивизией (май – август 1918). Командирован (январь 1919) в Закавказье для установления связи с представителями английского командования. Главноначальствующий и командующий войсками Терско-Дагестанского края (с апреля 1919). Переведен в резерв чинов при Военном управлении ВСЮР (25.04.1920). С 24.08.1920 – в Русской армии в Крыму; состоял в распоряжении главнокомандующего. В эмиграции во Франции, активно участвовал в деятельности военных эмигрантских организаций. Возглавлял Комиссию по расследованию дела агента НКВД генерал-майора Н.В. Скоблина (1937–1938).

Эрдели Иван Иванович (28.07.1893, Царское Село – 27.11.1926, Марсель, Франция), прапорщик запаса (1914). Сын И.Г. *Эрдели*. Окончил императорское училище правоведения (1913); кандидат на судебную должность при Петроградской судебной палате. В 1913 вступил в службу вольноопределяющимся в л.-гв. 4-й стрелковый императорской фамилии полк. Участник Первой мировой войны 1914–1918. Ранен 21.09.1914 шрапнельной пулей в область левой лопатки, осколком шрапнельного стакана в левую руку и 2 раза контужен в голову. Назначен в резерв чинов при штабе Кавказского ВО 15.01.1915. Исключен из списков полка 31.01.1915. Состоя в резерве, подал 13.08.1915 прошение об увольнении по состоянию здоровья от службы с мундиром. Высочайшим приказом 02.03.1916 по военным чинам уволен в отставку, но без мундира и производства в следующий чин. В эмиграции во Франции.

Юдин Демьян Иванович (01.11.1860 – ?). Из казаков ст. Усть-Медведицкой ОВД. Окончил Новочеркасскую гимназию, Новочеркасское казачье училище (1884), Офицерскую кавалерийскую школу, Офицерскую стрелковую школу. Участник Первой мировой войны 1914–1918: полковник (1914), командир 16-го ДКП (с 02.02.1915). Участник Белого движения: в Донской армии; на 02.08.1919 в составе Управления интенданта ВВД. Вышел в отставку генерал-майором 05.04.1920.

Юзефович Яков Давыдович (12.03.1872 – 05.07.1929, Польша), военный деятель, генерал-лейтенант (1917). Из литовского рода татарского происхождения. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1890), Михайловское артиллерийское училище (1893) и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: генерал-майор (1915), начальник штаба Кавказской Туземной конной дивизии (часто называемой «Дикой» дивизией) (с 23.08.1914), начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса (22.02.1916–15.04.1917), генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем (15.04.–12.05.1917), 1-й генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем (12.05.–15.06.1917), командующий 12-й кавалерийской дивизией (15.06.–07.09.1917), командир 26-го армейского корпуса (с 07.09.1917), командующий 12-й армией (09.09.–19.11.1917). Георгиевский кавалер (1916 (оружие и орден)). Участник Белого движения: в Добровольческой армии с середины 1918; начальник штаба Кавказской Добровольческой армии генерала П.Н. *Врангеля* (с января 1919), командир 5-го конного корпуса (лето – 28.11.1919). В Русской армии руководил укреплением позиций на крымских перешейках и строительством Юшуньской подъездной дороги (апрель 1920). Инспектор кавалерии в Русской армии (май 1920). 17.09.1920 выехал в Париж, чтобы в дальнейшем возглавить 3-ю Русскую армию, формировавшуюся на территории Польши. Поскольку после подписания Рижского мирного договора 1921 между Польшей и Советской Россией, формирование 3-й армии было прекращено, остался в эмиграции.

Яздовский Борис Леопольдович. Произведен в офицеры из вольноопределяющихся в 1917, прапорщик 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Участник Белого движения: в Донской армии в 1-м Донском партизанском полку сотник, командир взвода 3-й «имени полковника Чернецова» сотни. Включен в комплект батарей Донской армии 18.06.1918. Есаул. В Русской армии до эвакуации Крыма. Войсковой старшина (с 28 мая 1920). В эмиграции в Болгарии.

Яковлев Сергей Степанович (1869 – ?), генерал-лейтенант. Окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище (1890). Во время празднования 100-летия Отечественной войны 1812 взводный офицер сводного полка казаков на Бородинском поле. Участник 1-й мировой войны, полковник. Участник русско-японской 1904–1905 и Первой мировой 1914–1918 войн: полковник (1916), 04.02.1917 назначен командиром 4-го ДКП, 12.04.1917 отправлен в распоряжение войскового начальства. Участник Белого движения: в Донской армии; генерал-майор (1918). С 25.09.1918 командующий войсками Усть-Медведицкого района, с 30.09.1918, с ноября 1918 – войсками Северо-Восточного фронта, с 25.08.1919 до декабря 1919 начальник гарнизона Новочеркасска.

Янов Георгий Петрович (23.12.1878, ст. Старочеркасская ОВД – 28.12.1924, Белград, Югославия), политический и общественный деятель, генерал-майор (1919). Окончил Московский кадетский корпус и Павловское военное училище. Участник Первой мировой войны 1914–1918. В 1917 – еса-

ул (1914), в штабе войскового наказного атамана войска Донского. Один из организаторов Донского областного съезда казаков в апреле 1917 и 1-го Большого войскового круга в мае – июне 1917. Войсковой есаул правительства А.М. *Каледина*. Депутат всех войсковых кругов 1917–1919. Участник Белого движения: в апреле 1918 во время восстания казаков был одним из организаторов Совета обороны, возглавлял Временное Донское правительство, в апреле – мае 1918 председатель Круга спасения Дона. Войсковой старшина (с 07.05.1918), в том же году произведен в полковники. При атамане П.Н. *Краснове* начальник войсковой стражи (сентябрь – октябрь 1918), находился в составе «Зимовой станицы» в страны Антанты (25.10.1918 – начало 1919), временный окружной атаман Черкасского округа (начало 1919 – начало 1920). Возглавлял «правое крыло» на войсковом круге. В конце 1919 временно возглавлял Войсковое правительство, редактор газеты «Донские областные ведомости». Эмигрировал в Югославию. В 1922–1923 атаман казачьей станицы в Белграде. Автор ряда статей в «Донской летописи», изданной в 1923–1924 в Белграде.

Яхлаков В. П. Прапорщик. Член Ростовской городской управы, непосредственно курировавший ростовскую милицию (сентября 1917 – май 1918). Возглавлял комиссию по разработке образовательной программы «Ростовской школы милиции». В начале мая 1918 фактически возглавил ростовскую милицию.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- «Алексеев»-Скобелкин, см. *Скобелкин*
(«Алексеев»)
Абомш – 357
Абраменко, см. *Абрамов М. Н.*
Абрамов К. – 444
Абрамов М. Н. – 250-251, 335, 337-338, 444
Абрамов Ф. Ф. – 444
Абросимов В. – 347-353, 357-358, 445
Авель – 132
Авилов Б. И. – 237, 445
Аврамов С. З. – 207, 209, 445
Автономов А. И. – 445
Агапцев И. В. – 241
Агапцева И. Л. – 241
Агеев А. М. – 545
Агеев П. М. – 159, 261-262, 445
Ажинов В. А. – 71, 91, 96, 99-101, 115, 155, 172, 247, 251-252, 265-266, 268, 271, 282-283, 445-446, вклейка
Ажинов В. И. – 446
Ажинов – 266
Акинтьевский В. К. – 446
Алаев П. В. – 446
Александр I – 85, 446
Александр II – 539
Александр III – 172, 446, 467, 536
Александра Федоровна – 536
Александров А. С. – 446
Алексеев М. В. – 71-72, 158, 211, 226, 252, 446-447, 479, 513
Алексеев Я. Ф. – 233
Алексеев – 309-310
Алексей Михайлович – 447
Алехин – 447
Алферов З. А. – 447
Альперин А. С. – 354, 447-448
Андерсен – 238
Андреев Н. А. – 285, 448
Анисимов Н. А. – 328-329, 448
Анрим фон – 391
Антонов Я. Я. – 448
Антонович Н. В. – 406, 448
Антонов-Овсеенко В. А. – 198, 210, 448
Апанасенко И. Р. – 100, 449
Апостолов В. А. – 311, 449
Араканцев М. П. – 449
Араканцев Я. П. – 449
Арнаутов В. А. – 449
Артамонов – 281-282
Артемьев – 406
Асмолов А. А., см. *Асмолов В. В.*
Асмолов В. А., см. *Асмолов В. В.*
Асмолов В. И. – 449
Асмолов В. В. – 398, 401-403, 447, 449
Астахов И. П. – 449
Афанасьев – 353
Афанасьева – 353, 355-356, 449-450
Бабель (Бобель) И. Э. – 450
Бабиев Н. Г. – 450
Бабин Е. И. – 210-211, 450
Бабкин А. И. – 450
Бабкин Ф. И. – 450
Бажанов В. М. – 312, 451
Базий А. М. – 451
Базилевич Г. Д. – 304-305, 308, 451
Байков Б. Л. – 193, 451
Байковы – 193
Балабин Е. И. – 451
Балахонов Я. Ф. – 328-329, 451-452
Балинский И. М. – 452
Балинский И. И. – 452
Бандалин В. – 242
Банташ, см. *Бантыш Л. М.*
Бантыш (Банташ) Л. М. – 236, 452
Баранов Д. Г. – 437, 441, 452
Баратов Н. Н. – 580
Барбович И. Г. – 301, 452-453
Барданов – 143
Барцевич В. П. – 453
Баскаков В. И. – 226-227, 230-231, 453
Батурин – 327
Баугис (Баучис) Р. П. – 453
Бауман Н. Э. – 518, 520
Бейлис М. М. – 518, 582
Беленко – 300
Беленкович А. М. – 453-454
Белобородов А. Г. – 280, 337-338, 454
Белов – 344, 454
Белов М. Т. – 332-334, 454
Белодедов А. А. – 340, 454
Белявский А. Г. – 454-455
Берестов – 340, 342, 455
Бертело А. М. – 132, 455
Бетховен Л. ван – 194, 455
Бибики А. П. – 455
Бибики М. Ф. – 455
Бирюков А. И. – 567
Бирюков В. Я. – 455
Битолин – 48
Бич – 211, 456
Благовидов И. А. – 395, 399, 456
Блехерт И. Ф. – 331, 333-338, 444, 456
Богасевская (урожденная Перрет) Н. В. – 283

- Богаевский А. П. – 4-5, 18, 71, 98-100, 118, 132, 144, 150, 155, 158, 201-202, 207, 229, 276-277, 281-282, 311, 323, 398, 419, 431, 445, 456, 549, вклейка
 Богаевский М. П. – 448, 456
 Богатенков – 255
 Богданов – 113
 Богданов – 456
 Богданов Я. – 349, 456
 Богданович Е. В. – 539
 Богородский – 125
 Богословский Е. В. – 310
 Богуславский В. – 456-457
 Боев Е. И. – 457
 Боков Е. Г. – 457
 Болдырев А. – 384
 Болдырев М. Ф. – 245, 457
 Болотин Е. А. – 457
 Болховитинов Б. Л. – 126
 Болховитинов Л. М. – 4, 125, 127, 457-458
 Болховитинов Ю. Л. – 126
 Болховитинова Н. – 125, 127
 Бонд – 120, 130, 458
 Бондарев А. П. – 404-405
 Бондарев М. Д. – 458
 Бондарев – 245-246
 Бондаренко – 354
 Бондаренков О. – 25-26
 Бондаренков – 26
 Бондарь К. А. – 328
 Бор – 288-289
 Борис Владимирович – 456
 Борис Годунов – 458
 Борисов – 458
 Борисов – 130
 Боровский А. А. – 458
 Боссе (Боссэ) Г. Г. – 458
 Бохинский – 289
 Бочаров К. П. – 458
 Бояринов А. И. – 242, 244, 459
 Бояринов М. И. – 459
 Брагин Г. – 342
 Брант А. Ф. – 459
 Бренштейн, см. *Троцкий Л. Д.*
 Бриггс Ч. Дж. – 4, 211-214, 459
 Броз Тито И. – 463, 570
 Брусилов А. А. – 459, 500, 567
 Брызгалин А. А. – 460
 Брыкин В. В. – 460
 Брыков Е. – 120
 Брюсов В. Я. – 531
 Бубнов А. С. – 210, 460
 Буденный С. М. – 6, 100, 268, 274, 309, 331, 335-336, 341, 441, 449-450, 452, 460-461, 467, 473, 494, 497, 535, 538-539, 548, 580, 582
 Булавин К. А. – 461
 Бурбоны – 515
 Буренин В. П. – 126, 461
 Буртылев – 357
 Бухарин Н. И. – 495
 Быкадоров И. Ф. – 461
 Быстров А. С. – 461
 Быч Л. Л. – 71-72, 461-462, 506
 Валленштейн А. В. Э. фон – 39, 462
 Варягин – 381, 385
 Василевский – 372-375, 377-378
 Василенко Е. С. – 351, 445, 462
 Васильев («Шмидт») А. Е. – 348-351, 353-358, 462, вклейка
 Васильев Б. С. – 392, 462
 Васильев В. Т. – 462
 Васильев – 218-219, 221
 Васильев Б. Н., см. *Васильев Б. С.*
 Васильченко Е. М. – 462
 Васильченко С. Ф. – 462-463, 484
 Васьков В. М. – 463
 Вацетис И. И. – 210, 463
 Введенский М. Н. – 463
 Вдовенко Г. А. – 202-203, 463
 Вдовиченко А. С. – 123, 463-464
 Веденькин И. И. – 464
 Веденяев (Ведянцев) Ф. М. – 108, 464
 Ведянцев, см. *Веденяев Ф. М.*
 Вейсон – 398
 Венков А. В. – 24, 28, 66, 265, 444, 548
 Верещагин В. В. – 368, 464
 Веригин Тихон – 339
 Верховский А. И. – 464
 Верховский – 310
 Веснин – 308
 Вильгельм II – 3, 38, 343, 415, 418, 464
 Вильгельм Франц Габсбург-Лотарингский (Василь Вышиваный) – 173
 Вильсон Томас Вудро – 464
 Винниченко (Виниченко) В. К. – 131, 465
 Винниченко, см. *Винниченко В. К.*
 Виноградов – 350
 Витукевич – 309
 Власов (Богоявленский) М. Ф. – 465
 Власов А. А. – 463, 472, 479
 Войналович М. К. – 466
 Воинов (Войнов) И. Д. – 465
 Воинов (Войнов) Я. Я. – 466
 Воинов – 360
 Войцехович Н. Н. – 398, 401-403, 405, 466
 Войцеховский – 563
 Волков С. В. – 91, 444, 465

- Волков – 232
 Волков – 295
 Волков – 350
 Волошин М. А. – 523
 Волошинов А. А. – 466
 Волошинов Е. А. – 466, 472
 Волошинов – 19
 Вольмер – 352, 358
 Вордаков – 37
 Воровский В. В. – 498
 Воронков М. С. – 466-467
 Ворошилов (Ворушилов) К. Е. – 37, 210, 267, 336, 390, 467, 504, 550, вклейка
 Ворушилов, см. *Ворошилов К. Е.*
 Восканян С. К. – 467
 Воскресенский А. А. – 519
 Воскресенский П. И. – 317, 319, 467-468
 Врангель П. Н. – 269, 285, 323-324, 397, 403, 405, 408, 444, 450-451, 453, 456, 458, 461, 463, 467, 468-469, 472, 474, 476, 478, 486, 493, 508-509, 514, 517, 519, 521, 524, 529-530, 537, 545, 549, 553, 556, 559, 562, 569, 580-581, 583-584
 Вышинский А. Я. – 520
 Вязминых, см. *Вязмитинов В. Е.*
 Вязмитинов В. Е. – 406

 Гаврилов И. З. – 29, 469
 Гаврилов – 116
 Галаган П. – 519
 Галин – 469
 Гапонов – 321
 Гегечкори Е. П. – 71, 72, 211-213, 489
 Гедеванов А. К. – 211, 469-470
 Гейден П. А. – 483
 Генне В. Х. – 398, 402, 403
 Генч-Оглуев С. Ф. – 105, 470
 Генч-Оглуев Ф. С. – 406, 470
 Гершельман В. С. – 470
 Гикало Н. Ф. – 470, вклейка
 Гилленшмидт Я. Ф. фон – 470-471
 Гинденбург П. фон – 128, 471
 Гиссер Г. Г. – 522
 Гитлер А. – 471, 512
 Глазенап П. В. фон – 184, 471
 Глуценко – 48
 Гнилорыбов М. Н. – 471
 Голицын В. В. – 471-472
 Головин Н. Н. – 453
 Голоднов С. И. – 241, 242
 Голозубов В. – 329
 Голубев – 123
 Голубинцев А. В. – 472
 Голубинцев – 346-347

 Голубов Н. М. – 456, 466, 472, 477, 533
 Голубов – 123
 Голявкин – 319
 Гончаров И. А. – 36
 Горбатчик, см. *Минская О.*
 Гордон А. (Гордон Р. М.) – 350, 472-473
 Горелов Ф. И. – 416, 473
 Городовиков О. И. – 473, 535, 568
 Горчаков – 559
 Горький А. М. – 492, 531
 Горянцев – 321
 Гостищев А. В. – 233, 234, 473
 Граббе М. Н. – 466, 473, 542
 Греков – 30
 Греков А. К. – 395-396, 473
 Греков К. М. – 344, 396-397, 398, 473-474
 Греков М., см. *Греков К. М.*
 Григорьев Н. А. – 454, 467
 Гримм С. И. – 474
 Гриненко С. – 561
 Гроднер К. Ф. – 165, 166, 474
 Грошев А. И. – 233
 Грошев Ф. – 233
 Грошева Ф. С. – 233
 Груднев П. М. – 474
 Губарев – 340
 Губарев – 390
 Гулишамбаров (Гули-Шамбаров) В. Р. – 403, 474
 Гули-Шамбаров, см. *Гулишамбаров В. Р.*
 Гурвич С. М. – 484
 Гурко В. И. – 503
 Гусев – 268
 Гусельщиков А. К. – 474, вклейка
 Гутников З. В. – 519
 Гучков А. И. – 474-475, 514, 521, 523, 581
 Гюго В. М. – 475

 Давыдов А. – 53
 Дадонов, см. *Додонов Ф. Ф.*
 Данила Александрович – 487
 Данилов И. А. – 475
 Деев Г. Г. – 399-401, 403, 475
 Деникин А. И. – 4, 5, 14, 71, 72, 99, 133, 148-150, 153, 159, 175, 177-181, 183, 185-190, 192, 194-196, 199, 200, 208, 211-214, 218-220, 222, 224-229, 240, 250, 269-270, 284, 306, 311, 315, 323, 354-355, 405, 408, 415, 418, 434, 438, 449, 457-459, 463, 467-468, 475-476, 478-479, 486, 499, 501, 506, 510, 514-515, 519, 523-524, 528-529, 534, 537, 540, 547, 551, 553, 567, 569, 572, 581, вклейка
 Деникина К. В. – 476
 Деникина-Грей М. А. – 476

- Денисов С. В. – 17, 18, 41, 47, 51, 52, 63-65, 74, 75, 104-106, 145-148, 158, 414, 418, 419, 431, 476, 547, 548, 558, вклейка
Деревянченко («Жук») И. – 350, 357
Дзержинский Ф. Э. – 562
Диков И. – 346
Дмитриев И. – 274
Дмитрович П. А. – 296
Довбор-Мусницкий И. Р. – 463
Додонов (Дадонов) Ф. Ф. – 242
Долонтович, см. *Доллюнтович*
Доллюнтович – 109, 111
Домбровский Р. В. – 476
Донецкий М. П. – 245, 477
Донецков Д. М. – 477
Донской Ф. – 368
Дормидонтов – 143
Дорошев А. А. – 477
Дорошев И. А. – 477-478
Достоевский Ф. М. – 478
Драгомиров – 143
Драгомиров А. М. – 71-72, 228, 247
Дрейлинг Р. К. фон – 176, 180, 186, 479
Дроздовский М. Г. – 14, 129, 176, 177, 189, 249, 344, 390, 415, 466, 479, 484, 507, 508, 511, 534, 548, 568, 583
Дронов Л. К. – 34, 42, 479
Дубовский А. Н. – 98, 277, 480
Дубровин М. А. – 340
Дувакин Н. Д. – 480
Дудаков П. Р. – 477
Дукмасов Ф. Ф. – 480
Думенко М. П. – 480
Думенко А. А. – 250, 480, вклейка
Думенко Борис Мокеевич – 47, 250, 316, 328-329, 331-338, 341, 366, 390, 444, 456, 480, 486, 497, 526, 537, 539, 569, 579, вклейка
Дунаевский С. А. – 465, 480-481
Дунин – 396
Дутов А. И. – 240, 459, 481, 505
Дух Р. М. – 481
Духонин Н. Н. – 108, 380, 446, 475, 481-482, 501
Душкевич А. А. – 280, 482
Душкевича А. А. – 482
Дьячков-Тарасов А. Н. – 482
Дятлук – 480
- Евсеев И. – 266
Евтухов П. П. – 55
Егоров А. И. – 5
Егоров – 301
Егоров – 167
Егорьев К. Н. – 482
Единый Г. В. – 544
- Ежов П. – 129-130
Екатерина II – 482, 541
Елатонцев С. Г. – 482
Емельяненко – 357
Ермаков А. – 333-334, 337
Ермилов И. А. – 482
Ермоленко Н. – 89-90
Есенин С. А. – 465
Ефремов И. Н. – 483-484
- Жаков М. П. – 484
Жандр А. А. – 519
Жанна Д'Арк – 484
Жантиев – 247
Жебрак-Русанович М. А. – 484-485
Желтухин Д. П. – 485
Жидков И. Т. – 485
Жикулин Н. А. – 49, 485
Жилкинский – 312
Жиров Б. М. – 485
Жлоба Д. П. – 94, 129, 142, 316, 320, 329, 331-338, 366, 389-390, 454, 485-486, 562, вклейка
Жофр Ж. – 455
Жученков Д. – 265
- Забелин – 405
Зайцев – 341, 486
Залесский П. И. – 180, 398, 401-403, 405, 486
Замберг В. Г. – 291, 486
Замотин – 309, 310
Зауглов – 357
Захаров Н. М. – 18, 486
Захаров – 198
Зворыгин – 328, 329
Зеелер В. Ф. – 308-310, 398, 401, 403, 447, 486, 549
Землячка Р. С. – 472
Зиновьев Г. Е. – 491, 492, 495, 510
Золотарев – 113
Золотарев И. И. – 425, 428-430
Золотарев – 383
Зявкин Ф. М. – 342, 346, 487
- Иван I Данилович Калита – 487
Иванов А. М. – 30-31
Иванов А. Н. – 346-347
Иванов Александр М. – 487
Иванов Б. А. – 24, 61, 487
Иванов М. М. – 33, 487
Иванов Н. А. – 342, 487
Иванов Н. И. – 130, 158, 429
Иванов – 427
Иванов – 439
Иванов – 376

- Иванов – 172
 Ивченко – 561
 Игнал – 404
 Изварин В. А. – 488
 Измайлов М. А. – 488, вклейка
 Икаев К. М. – 344, 345, 397, 488, вклейка
 Илларионов В. Я. – 488
 Ильин А. Н. – 416, 488
 Ипатов П. М. – 94, 123, 488
 Ирод – 489
 Иуда – 489
- Кабанов – 245
 Казанович Б. И. – 188, 489
 Казберюк (Казбирюк) – 489
 Казмичев М. М. – 489
 Каин – 74, 132, 489
 Каклюгин (Коклюгин) К. П. – 219-220, 229, 398-402, 404-406, 489-490
 Каклюгин С. К. – 489
 Коклюгин, см. *Каклюгин К. П.*
 Каледин А. М. – 67, 158, 340, 380, 391, 445, 455-457, 459-461, 466, 472, 483, 490, 494, 501, 504-505, 515, 525, 528, 531, 533, 542, 545, 547-549, 554, 558, 566, 585
 Каледин В. М. – 66, 490
 Каледина М. П. – 490
 Калинин М. В. – 301, 550
 Калиновский И. Т. – 265, 490
 Калита (Горин) Е. В. – 347, 350, 356, 358, 491
 Калнин К. И. – 578
 Кальницкий М. Н. – 491
 Каляев И. П. – 582
 Каменев Л. Б. – 61, 491-492, 495
 Каменнов А. И. – 172, 492
 Каменнов А. П. – 172, 492
 Каменнова А. – 172-173
 Камышников Ф. К. – 241
 Канахович – 373-374
 Каннский В. А. – 492
 Капылков – 94
 Караулов – 178
 Карелин В. А. – 492-493
 Карелин П. П. – 18, 493
 Каронцвит – 249
 Кастро Ф. – 526
 Качаунов С. С. – 493
 Кванчхадзе В. А. – 493
 Квачко – 323
 Кевес – 255
 Кедров М. А. – 468
 Кельчевский А. К. – 153, 469, 493, 559, вклейка
 Керенский А. Ф. – 110, 380, 446, 448, 481, 490, 493-494, 498, 499, 501, 503, 505, 520-521, 523, 531, 534, 544, 558, 577, 579
 Кивгила А. С. – 494
 Киквидзе В. И. – 315, 319, 494
 Кириенко И. К. – 495
 Кирилкин Д. Т. – 165-166, 495
 Кирилл Владимирович – 522, 536
 Киров С. М. – 448, 495, 560, 569, вклейка
 Кис – 132-133
 Кислов Г. Я. – 24, 35, 44, 49, 495-496
 Клевцов И. А. – 496
 Клемансо Ж. – 126-127, 496
 Клименко В. С. – 496
 Климов А. И. – 19, 496
 Князев П. Е. – 359, 361
 Кобзарь – 288-289
 Ковалев – 245-246
 Ковалев В. С. – 165, 477, 496-497
 Ковалев М. А. – 302, 397
 Коваленко М. – 53
 Кожанова П. Н. – 241-242
 Козюбердин – 35
 Кокуркин Н. – 361, 365
 Колесов И. П. – 275-276, 497
 Колин – 348, 351-352
 Коллонтай А. М. – 497-498
 Колоколов – 232
 Колпаков Г. Г. – 5, 498
 Колпаков И. – 498
 Колпаков М. Г. – 337, 444
 Колпиков И. П., см. *Колпиков И. В.*
 Колпиков И. В. – 46, 498
 Колчак А. В. – 133, 197, 199-200, 208, 213, 220-221, 224-228, 248, 284, 426, 467, 481, 483, 494, 498-499, 547, 562, 577, 583
 Колчинский А. А. – 408, 499
 Комаров – 346
 Кондаков Ф. А. – 92-93
 Коновалов А. И. – 483, 499-500
 Коновалов Г. И. – 500, вклейка
 Коновалов И. – 499
 Конуков Ф. В. – 340
 Корде Ш. – 521
 Корецкий Я. М. – 500
 Корженевский М. В. – 18, 500
 Корнилов Л. Г. – 26, 162, 181-182, 188, 226, 390, 446, 459, 464, 469, 471-472, 475, 479, 481, 490, 493-494, 499-501, 503, 510, 513, 523, 527, 531, 534, 545, 551, 553, 569, 572, 581, 583
 Корнилов Ю. Л. – 501
 Корнилова Н. Л. – 411-412, 501
 Корнилова Т. В. – 501
 Коробьин Ю. А. – 228, 501
 Корольков – 19
 Корольков – 335

- Коротков П. И. – 501
 Кортацци Г. И. – 406, 501-502
 Корягин С. В. – 548
 Кострюков П. И. – 431, 502
 Котовчихин В. А. – 502
 Кохенгаузен (Кохенггаузен) фон – 502, вклейка
 Коцев – 196
 Кочубей И. А. – 140, 502
 Кошкин – 411
 Кошманов П. В. – 383
 Кравцов – 20
 Кравченко С. А. – 335, 444
 Крайний – 465, 561
 Красин Л. Б. – 520
 Краснов Н. А. – 416, 419, 421, 423, 502
 Краснов П. Н. – 3-4, 13, 17-18, 22-23, 26-27, 31-32, 36, 38, 40-41, 43, 46-47, 50-51, 54-55, 67, 73-75, 102, 104-106, 115, 120, 130-134, 144-148, 152, 158, 165, 168, 183, 229, 342-343, 344, 361, 397, 413, 415-416, 418-419, 421, 423, 431-432, 448, 456, 461, 468, 475-476, 480, 494, 502-503, 505, 531, 537-538, 540, 544, 547-549, 551, 556-558, 562, 567, 573, 577, 585, вклейка
 Краснов Н. И., см. *Краснов Н. А.*
 Краснянский М. В. – 20, 23, 503
 Крауз, см. *Крузе В. М.*
 Краузе, см. *Крузе В. М.*
 Крачковский (Крячковский) – 35, 47, 504
 Крашенинников Ф. Н. – 458
 Кривошеин А. В. – 476
 Кривошеин И. А. – 447
 Кривошлыков М. В. – 23, 164, 478, 504, 544, 573
 Криэзи (Криэзи) Г. Н. – 504
 Крикуха Н. С. – 365
 Круглеков, см. *Кругляков Т. П.*
 Кругляков (Круглеков) Т. П. – 35, 44, 47, 504-505
 Крузе В. М. – 142, 367, 503
 Крупская Н. К. – 519
 Крыжановская – 169
 Крыленко Н. В. – 108, 481-482, 505
 Крылов И. А. – 505
 Крюков Ф. Д. – 70, 84, 197, 505-506
 Крячковский, см. *Крачковский*
 Кудин – 309
 Кудинов Ф. Л. – 506
 Кузин А. А. – 506
 Кузин М. А. – 506
 Кузнецов – 42
 Кузьмин-Короваев Д. Д. – 521
 Кулабухов А. И. – 95, 506
 Кулешов Л. И. – 241
 Кулик Г. И. – 506-507
 Куличков – 291
 Кунаков Е. Ф. – 507
 Кунаков – 49
 Кунда (Кундо) Л. Н. – 507
 Кундури Е. Г. – 507
 Кунцман Л. Г. – 507
 Куприн А. И. – 36
 Кутепов А. П. – 71, 507-508, 577
 Кутепов В. С. – 508
 Кучеренко – 480
 Кучеров Н. М. – 301, 508
 Кучеров – 343
 Кушнарев Я. С. – 447, 507
 Лаврентьев – 508
 Лавров П. Л. – 527
 Лазарев – 196
 Лазарев И. П. – 508
 Лазарь – 508
 Лазарь – 129
 Ланггаммер (Ланггаммер) Н. Н. фон – 508-509
 Лапин Н. П. – 509
 Ларин В. Ф. – 49, 169, 247, 509
 Ларин Я. – вклейка
 Лебедев В. А. – 62, 509-510
 Лебедев Ю. – 265
 Лебелль Ф. В. – 471
 Левандовский М. К. – 367, 503, 510
 Левченко Н. – 300
 Левченко – 20
 Леденев – 350
 Ледницкого А. Р. – 518
 Лермонтов М. Ю. – 36
 Лейхтенбергский Н. Н. – 38
 Ленин В. И. – 61, 140, 142, 168, 184, 210, 250, 356, 478, 491-492, 494, 502, 510, 517, 520, 534, 537, 542, 561-562, 567, 578
 Леонов А. – 89
 Леонов – 99
 Леонтович А. К. – 511
 Леонтовичи – 193-194
 Лесеневич П. Н. – 511
 Лесли Г. Д. – 511
 Лесников Л. В. – 511
 Лечицкий П. А. – 511
 Лжедмитрий I – 458
 Ливен А. П. – 549
 Линкус – 113
 Лисовой Я. М. – 488
 Литвинов – 123, 512
 Литовский А. И. – 282
 Лихницкий Н. Т. – 319, 512
 Лихотворик А. – 444
 Ллойд Джорж Д. – 512
 Локатош И. С. – 512
 Локерман А. С. – 512-513

- Ломанцев – 350
 Лукашин С. Л. – 513
 Луковкин Г. А. – 513
 Лукомский А. С. – 71, 180-181, 229, 406, 408, 476, 5113-514
 Луначарский А. В. – 519
 Лысенко М. Ф. – 329, 331, 514
 Львов Г. Е. – 514
 Людовик XV – 248, 515
 Ляхов В. П. – 101, 515
 Ляхов Д. Т. – 515
- Мазаев – 383
 Мазанкин С. М. – 115, 515
 Мазниашвили (Мазниев) Г. И. – 71, 515-516
 Мазниев, см. *Мазниашвили Г. И.*
 Мазуренко В. П. – 516
 Мазуренко В. П. – 516
 Мазуренко С. П. – 516-517
 Май-Маевский В. З. – 126, 405, 468, 517
 Макаренко И. Л. – 224, 226-229, 517
 Макаров – 143
 Макаров Д. В. – 518
 Маклаков В. А. – 128, 518
 Маков И. – 280
 Максимов В. Р. – 518
 Максимов П. Р. – 518
 Максимов П. В. – 397, 518
 Максимова З. Н. – 397, 518
 Малаховский В. А. – 113, 167, 518-519
 Малаховский И. В. – 181-183, 519
 Малиновская Е. И. – 519
 Малиновский И. А. – 308, 519
 Малявин Ф. А. – 556
 Малянтович П. Н. – 520
 Мамаев – 298-299
 Мамонтов К. К. – 5, 30, 101, 130, 239, 266, 270, 278, 316, 330, 366, 415, 417, 419, 423-425, 427, 434, 439-440, 461, 472, 493, 520-521, 538, 548, 556, 564, 570, 572, вклейка
 Мамонтов С. И. – 556
 Мамонтов Ю. А. – 556
 Манакин В. К. – 56, 521
 Маниковский А. А. – 521
 Маннергейм К. Г. Э. – 583
 Маноцков (Моноцков) М. И. – 397-403, 521
 Марат Ж.-П. – 521
 Маринец П. И. – 352, 522
 Мария Александровна – 446
 Мария Федоровна – 446
 Мария Федоровна – 536
 Мария-Луиза – 556
 Маркин (Морковкин) – 374, 377
 Марков Е. Л. – 522
- Марков Н. Е. – 522
 Марков С. Л. – 155, 173, 175, 177-183, 267, 393, 522-523, вклейка
 Маркова М. П. – 181, 523
 Марковы – 180
 Марковский Н. В. – 18, 523
 Маркс Н. А. – 523
 Мартыненко М. Е. – 287-290
 Маруся «Новочеркасская» – 348-349
 Маслоуков П. – 295-297
 Мастеров П. – 265-266
 Матвеев – 140-141
Матишов Г. Г. – 24, 28, 66, 265, 444, 548
 Махин Д. М. – 524
 Махно Н. И. – 266, 268, 467, 473, 524, 535, 542, 575
 Махров П. С. – 500, 553
 Мацкевич В. – 92
 Меерович – 343
 Межлаук (Мешлаук) И. М. – 524
 Межлаук В. И. – 524
 Межлаук В. И. – 524
 Межлаук И. И. – 524
 Межлаук М. И. – 210, 524
 Мейер П. П. – 524
 Мелешко В. М. – 365-366
 Мелконов-Езиков А. Г. – 524
 Мелконов-Езиков Г. А. – 403, 524
 Мелконов-Езиков Е. А. – 524
 Мелконов-Езиков М. А. – 524
 Мельников Н. М. – 311, 525
 Мельников – 89
 Мельников М. – 346
 Мельников П. – 346
 Мельситов П. М. – 525
 Мельхор – 525
 Менжинский В. Р. – 517
 Меркулов В. – 23
 Мехоношин К. А. – 361, 525-526
 Мещерский В. П. – 518
 Микеладзе (Микиладзе, Миколадзе) В. Н. – 335, 337-338, 480, 486, 526
 Микиладзе, см. *Микеладзе В. Н.*
 Миколадзе, см. *Микеладзе В. Н.*
 Микоян А. И. – 526, вклейка
 Миллер Е. К. – 418, 438, 444, 526-527
 Милн – 459
 Миль – 290
 Милуков П. Н. – 484, 499, 514, 527, 534
 Минин С. К. – 48, 528
 Минская О. – 350, 450, 528
 Миончинский Д. Т. – 528, 577
 Мирбах В. – 531
 Миронов Ф. К. – 24, 44, 49, 93, 102, 163, 165, 245, 488, 506, 509, 528-529, 568

- Мирошников В. И. – 529
 Мирошниченко И. Е. – 529
 Митрофан (Симашкевич Митрофан Васильевич) – 16, 529
 Митофанов П. И. – 310, 529-530
 Митрофанова Е. Е. – 397, 530
 Михаил Александрович – 483, 536
 Михаил Федорович – 447
 Михайлов П. К. – 530
 Михайлушкин – 37
 Мишо Р. Л. – 530
 Мокроусов А. В. – 367-368, 372-373, 376-377, 382, 530
 Молдавский В. Я. – 530
 Молчанов В. А. – 531
 Моноцков, см. *Маноцков М. И.*
 Морозов С. Т. – 520
 Морозов – 373-374, 535
 Мстиславский С. Д. – 531
 Муравоз – 357, 531
 Муравьев М. А. – 37, 531-532
 Муралов А. И. – 532
 Муралов Н. И. – 531-532
 Мурашов С. И. – 157, 159-161, 532
 Мурлычев Е. – 445
 Мухоперец И. М. – 532
 Мягков А. К. – 532
- Набоков В. Д. – 527
 Назаров А. М. – 26, 472, 533, 558, 570
 Назаров А. А. – 533
 Назаров С. – 265
 Назаров Ф. Д. – 6, 320, 451, 533
 Назаровы – 548
 Налбандян М. – 575
 Наполеон I Бонапарт – 533
 Нарцев И. М. – 172, 275, 533
 Натиев И. И. – 533-534
 Натиевы – 533
 Наумов – 21-22
 Неведовский, см. *Неведовский Н. Д.*
 Неверов – 232
 Неведовский (Неведовский) Н. Д. – 177, 534
 Неженцев (Нежинцев) М. О. – 534
 Некрасов Н. В. – 534-535
 Никитченко Д. – 123
 Никифоров Т. Н. – 535
 Никифорова М. Г. – 535
 Николаев А. А. – 535-536
 Николаев И. Л. – 301, 536
 Николаев Л. В. – 495
 Николаев – 331, 333-335
 Николаев – 236
 Николай II – 446, 454, 459, 475, 531, 534, 536, 539, 542, 553, 581
 Николай Николаевич – 452, 514, 522, 536, 567
 Никулин Ф. – 23
 Нисс – 343-344, 536
 Норман – 132
 Носов Д. Г. – 335, 337-338, 536-537
 Носович А. Л. – 103, 537
- Образцов – 113, 398-401, 403
 Овчинников – 107
 Огановский – 259
 Огстон – 203
 Ожаровский (Ожировский) Ф. В. – 240, 537
 Ожировский, см. *Ожаровский Ф. В.*
 Олейников («Зима») – 352-353, 537
 Олькот (Олкотт) – 132, 537
 Орджоникидзе («Серго») Г. К. – 513, 537
 Орехов – 20
 Орлов И. Д. – 538
 Орловский О. М. – 235-236, 538
 Осипов Н. П. – 538
 Осипов – 357
 Ошэн – 130, 538
- Павел I – 459
 Павлов А. А. – 300, 301, 309, 406, 538-539, 548, 556
 Павлов Н. А. – 539
 Пальшинский З. – 20
 Панченко И. И. – 395, 398, 539
 Панченко И. С. – 539-540
 Панченко Л. И. – 153, 540
 Парамонов Е. Т. – 360, 394, 540
 Парамонов Н. Е. – 3, 18, 62-63, 540
 Парамонов И. – 105
 Парамонов Ф. – 105
 Парамонов А. – 105
 Парамонов П. Е. – 540
 Парамонов Т. И. – 540
 Парфенов В. Д. – 540-541
 Патканян Р. – 575
 Перепелица – 352
 Петерс – 4, 162
 Петлюра С. В. – 131, 465, 524, 541
 Петр I – 8, 541
 Петр III – 541
 Петренко (Петренко-Окунев) П. С. – 392, 541
 Петренко (Платонов) П. – 541-542
 Петров Г. К. – 542
 Петров Н. А. – 448
 Петровский А. И. – 460, 542
 Пивоваров («Роберт») – 350-352, 355, 357-358, 542
 Пивоваров А. П. – 548
 Пинка И. – 123
 Писарев И. К. – 545

- Письменсков – 20
 Питирим (Окнов Павел Васильевич) – 542-543
 Платов М. И. – 543
 Платонов И. Е. – 46
 Платонов С. Ф. – 572
 Плевако Ф. Н. – 518
 Плеве В. К. – 551
 Плесков В. А. – 543
 Плеханов Г. В. – 560
 Погожин В. – 52
 Подбельский (Паппиевич) В. Н. – 37, 543
 Подвойский Н. И. – 75, 210, 544
 Подкова П. – 352, 357
 Подтелков Ф. Г. – 23, 164, 446, 478, 488, 504, 544, 549, 563, 573, 577
 Покотило В. И. – 544-545
 Покровский В. Л. – 43, 160, 184, 188, 458, 545
 Покровский Г. В. – 545-546
 Покус Я. З. – 199, 546
 Полтавские – 94
 Поляков А. И. – 546-547
 Поляков И. А. – 24, 52, 107, 114-115, 146-148, 414, 432, 547
 Поляков К. С. – 476
 Пономарев – 62
 Попов А. И. – 128-129
 Попов А. П. – 547, вклейка
 Попов В. В. – 382
 Попов З. – 346
 Попов И. Д. – 300, 419, 423, 547-548
 Попов К. В. – 548
 Попов К. И. – 548
 Попов Н. – 245-246
 Попов П. О. – 420-421, 423, 548
 Попов П. Х. – 17-18, 28, 148, 242, 301, 382, 413, 446, 547-549, 558
 Попов С. С. – 115, 120, 281, 549
 Попов, см. *Араканцев М. П.*
 Попов – 20
 Попов – 24
 Попов – 37
 Попов – 299
 Попов – 338
 Попов – 343
 Попов – 384
 Попов – 399-400
 Попов – 403
 Попова В. – 437
 Поповы – 281
 Посадовский – 45-46
 Постовский В. И. – 103, 122, 184, 267, 300, 302, 458, 549
 Потоцкий Д. Н. – 49, 549
 Предтеченский – 126
 Преображенский Е. А. – 560
 Пржевальский М. А. – 477, 549-550
 Принцип Г. – 573
 Прокопович П. И. – 138, 550
 Прокопович С. Н. – 481
 Проскуряков В. – 550
 Протопопов А. Д. – 550
 Пугачев С. А. – 304-305, 550
 Пуль Ф. К. – 132, 551
 Пуришкевич В. М. – 551
 Путятин М. С. – 483
 Путятин П. А. – 523
 Путятина, см. *Маркова М. П.*
 Пушкин А. С. – 36
 Пятаков Г. Л. – 581
 Равикович М. И. – 552
 Радек К. Б. – 560
 Разин С. Т. – 447, 548, 552
 Раковский Х. Г. – 210, 552
 Рамишвили Н. В. – 211, 213-214, 552
 Распопов Н. Н. – 552
 Распутин Г. Е. – 542, 551
 Расстегаев – 30
 Рацик – 288
 Рацин Э. Д. – 296, 304
 Ребриков – 120
 Ребрина Е. Д. – 241
 Репин И. Е. – 486, 556
 Решетков – 166-167
 Решетовский Н. Н. – 18, 98, 552
 Рогов – 352, 357-358
 Родзянко А. П. – 522
 Родзянко М. В. – 553
 Родин Г. И. – 553
 Родионов И. – 535
 Рожанский – 465
 Романенков – 26
 Романов Б. – 351
 Романовская – 192
 Романовский И. П. – 71-72, 175, 177, 188-189, 488, 553
 Рубин А. И. – 465, 561
 Рудой И. Е. – 342
 Рыбкин – 357
 Рябко – 123
 Рябовол Н. С. – 72, 216, 219-221, 223-227, 229-231, 517, 553-554
 Рябушкинский, см. *Рябушинский В. П.*
 Рябушинский В. П. – 284
 Рябцев К. И. – 554
 Сабиев М. – 291-292
 Саблин В. М. – 554

- Саблин Ю. В. – 554
 Саватеев (Савватеев) О. И. – 28-29, 137, 554-555
 Савватеев, врач
 Савов (Санов) С. П. – 191, 556
 Савельев В. З. – 408-409
 Савицкий И. И. – 384
 Савицкий С. М. – 210, 555
 Савская – 555
 Савченков Н. Я. – 241
 Савченкова М. Г. – 241-242
 Сальников Д. Н. – 122, 555-556
 Самойлович П. П. – 343
 Самохин А. У. – 50
 Санов, см. *Савов С. П.*
 Саркисов – 346
 Сватиков С. Г. – 525
 Сverbеев Н. Ф. – 556
 Сverbеев Ф. Д. – 556
 Сverbеева (урожденная Олив) М. К. – 176-177, 179-181, 183, 185-186, 193, 196, 556
 Свердлов Я. М. – 491, 506, 517, 574, 579
 Светозаров В. Н. – 18, 91-92, 203, 308, 556
 Секретев А. С. – 301, 434, 556-557
 Селиванов – 557
 Сельский – 310
 Семенов Г. М. – 487
 Семенов И. Т. – 18, 557
 Семенов П. Т. – 393-394, 396, 398, 403-404, 557
 Семенов – 43
 Семенцов М. М. – 301, 557
 Семилетов Э. Ф. – 27, 382, 447, 557-558, вклейка
Сергеев В. Н. – 444
 Сергеев П. А. – 107, 112-113, 558
 Сергей Александрович – 518, 582
 Середа – 344, 388
 Сержников Н. К. – 558
 Серов В. А. – 556
 Сиверс Р. Ф. – 393, 460, 507, 558
 Сидамон-Эристов Г. Д. – 558
 Сидоренков И. Г. – 241
 Сидорин В. И. – 153, 201, 203, 207, 238-239, 410, 419, 432, 442, 461, 493, 558-559, вклейка
 Сидорчук (Сиротин) – 352-353, 358, 445, 559
 Сизинцев А. – 355-356
 Скачко А. Е. – 198, 200, 559
 Скачков С. – 157, 159-160
 Скибневский – 375
 Скобелкин («Алексеев») – 351, 353, 355
 Скоблин Н. В. – 583
 Скобцова Е. Ю. (мать Мария) – 447
 Скоропадский И. И. – 559
 Скоропадский П. П. – 173, 465, 468, 538, 559
 Слащев Я. А. – 535
 Слюсарев – 330
 Смагин А. А. – 71, 99-100, 559-560
 Сметанин – 560
 Смилга И. Т. – 560
 Смирнов М. Б. – 560
 Смирнов М. Н. – 560
 Смирнов – 328
 Смирновы – 281
 Соболев – 37
 Созонов Е. С. – 543
 Соколов – 334
 Соколов – 37
 Соколов – 299
 Соломон – 555, 560
 Солтан – 236
 Сорокин И. Л. – 103, 123, 131, 184-186, 188, 415, 465, 485, 560-561
 Соцевич – 406
 Спиридонова М. А. – 543
 Спирин Н. – 348, 356
 Спирин Н. – 350, 561
 Сталин И. В. – 462, 467, 491-492, 494, 507, 525
 Станкевич С. Л. – 464
 Стариков Т. М. – 209, 487, 562
 Стасова Е. Д. – 450, 520
 Стахович М. А. – 518
 Степанов – 376
 Степанов – 109, 113, 562
 Степанов – 407
 Степин (Степинь, Степиньш) А. К. – 262, 279-280
 Стернин (Мохов) В. П. – 562-563
 Стрижаков Е. – 563
 Стройло И. С. – 268, 563
 Суворов А. В. – 563
 Сулименко – 339
 Супрунов – 343, 392
 Сутулов А. М. – 130, 461
 Сырцов С. И. – 163, 167, 169, 488, 563
 Сысоев Л. С. – 563
 Сысоев – 44
 Сытин П. П. – 537
 Тавилдаров Н. Н. – 394, 563
 Тапилин Е. И. – 430, 433, 434, 436, 438, 439, 564
 Таран Ф. А. – 389
 Тарарин М. И. – 420-421, 423, 564
 Тарасенков К. Н. – 398, 564
 Татаркин Г. В. – 21, 564
 Татаркин И. А. – 564
 Ташиев Г. – 564
 Тверской – 411
 Тейтель Я. Л. – 447
 Терпигорев – 254
 Тимирязев К. А. – 532
 Тимонов М. И. – 493

- Ткаченко («Кузнец Вакула») И. – 348
Товилдаров, см. *Тавлидаров Н. Н.*
Толкушкин Б. Д. – 420, 424, 564
Толстой Л. Н. – 36
Толь Э. В. – 498
Томпсон, см. *Томсон*
Томсон У. М. – 192, 565
Топилин, см. *Тапилин Е. И.*
Топуридзе Д. А. – 211, 565
Торонов – 288, 565
Торская Н. А. – 565, вклейка
Траилин А. А. – 406, 408, 565
Траилин И. Н. – 565
Траилин Н. – 346
Триандафилов С. – 138
Трифонов В. А. – 565
Трифонов Е. А. – 305, 565-566
Троцкий (Бронштейн, Бренштейн) Л. Д. – 61, 102, 103, 140, 142, 168, 184, 210, 256, 276, 390, 460, 492, 518, 520, 525, 537, 560, 566-567, 577
Тугенберг, см. *Тунеберг Р. М.*
Тулак (Тулаков) И. В. – 34, 35, 48, 567, вклейка
Тулаков, см. *Тулак И. В.*
Тундутов Д. Д. – 38, 39, 390, 425, 567-568
Тунеберг Р. М. – 568
Тургенев И. С. – 36, 568
Туриверов, см. *Туроверов*
Туркул А. В. – 568
Турло С. С. – 568-569
Туроверов – 281-282
Тухачевский М. Н. – 461, 467-468, 531
Тучин Ф. С. – 333-334, 365, 569
- Удовиченко – 123
Улагай С. Г. – 209, 433, 450, 477, 500, 509, 521, 569-570, 580
Уланов Б. Н. – 570
Усачев К. Я. – 570
Усенко – 535
Успенский – 519
Успенский – 398
Ушаков И. И. – 570
Ушаков Н. М. – 570
Ушанев – 299
Ущий – 71
- Фабрициус Я. Ф. – 570-571
Фаже К. К. – 571
Файн У. М. – 395
Фарман А. – 509
Фатеев – 20
Федор Годунов – 458
Федоров – 38
- Федько И. Ф. – 139, 367, 561, 571
Федюшник – 220
Фейш Л. Д. – 571
Фельвенгардт В. И. – 320
Фердинанд I – 556, 581
Фердинанд Австрийский, см. *Вильгельм Франц Габсбург-Лотарингский*
Фесенко П. Г. – 320, 571-572
Фетисов А. И. – 394, 406, 547, 572
Фетисов М. А. – 547
Филимонов А. П. – 38, 71, 240, 572, вклейка
Филимонова – 192
Филов – 484
Фильшин – 232
Фирсов В. В. – 406, 572
Фицхелауров А. П. – 55-56, 93, 487, 529, 572-573
Фогт – 52
Фолимонов, см. *Филимонов А. П.*
Фомич – 247
Франц-Фердинанд – 573
Франше д'Эспере Л.-Ф.-М.-Ф. – 132, 496, 573
Френкель А. А. – 478, 573-574
Фромм фон – 342, 392-393, 574
Фрунзе М. В. – 449, 452, 454, 461, 463, 473, 504, 507, 546, 550, 566, 571
Фукэ – 132-133
Фурье Ш. – 574
- Хабалов С. С. – 574
Ханина – 31
Харламов В. А. – 70, 84, 145, 152, 197, 221, 224-229, 231, 270, 404, 574
Харузин М. А. – 553
Хатаев – 285
Хмельницкий Е. Н. – 574
Хохладжев – 394
Хохлачев Г. Н. – 574-575
Христенко Я. Д. – 66, 575
Хрмоджян – 396
Хруцкий – 93
Хрущев Н. С. – 480
Худяков Н. А. – 575
- Цапенко – 332-334
Цыганков П. А. – 281, 575
- Чайковский Н. В. – 526
Чалхушьян Г. Х. – 575
Червяков А. Г. – 576
Чердынцев – 108, 110, 113
Черенков – 288
Черепов А. Н. – 290, 508, 576
Черепов В. А. – 4, 290-291, 293, 576

- Черепова С. А. – 293, 576
 Чернецов В. М. – 26-27, 446, 472, 492, 528, 576-577, 584
 Чернов В. М. – 577
 Чернов З. А. – 577-578
 Чернокнижников А. Е. – 432, 437, 578
 Чернокозов Х. П. – 288-290, 296, 304, 578
 Черноусов – 113
 Чернояров Д. Н. – 390, 402, 578
 Черный – 465
 Чернышев – 145
 Чернявский – 343
 Черняев С. У. – 233
 Черняк – 578
 Черняков Л. Н., см. *Марков Н. Е.*
 Чертков В. Г. – 554
 Чесноков П. З. – 346-347, 578
 Чехов А. П. – 36, 578
 Чиж В. И. – 476
 Чиснаков, см. *Чесноков П. З.*
 Чичерин Г. В. – 517
 Чумак – 95
 Чумаченко М. В. – 91, 95-96, 578-579
 Чуркин – 332-334
 Чухраев В. М. – 52, 54, 579
 Чухряев А. И. – 241-242
 Чухряева З. А. – 242
- Шамов – 579
 Шахим-Гирей (Шехим-Гирей) С. – 579
 Шапрон дю Ларе А. Г. – 501
 Шарапов – 37
 Шатилов П. Н. – 549
 Шатуновская О. Г. – 449
 Шварц Е. Л. – 501
 Шварцбард Ш. – 541
 Швецов («Юнец») С. П. – 579
 Шевкоплясов (Шелкоплясов) Г. К. – 42, 579
 Шевырев Ф. И. – 579, вклейка
 Шейкин Л. – 289, 304, 579
 Шелкоплясов, см. *Шевкоплясов Г. К.*
 Шендель – 287
 Шервашидзе А. К. – 212, 579
 Шереметев – 406, 580
 Шиллинг Н. Н. – 514
 Широков А. – вклейка
 Широков – 383-384
 Ширяев – 27-28
 Шкиль Б. Г. – 580
 Шкуро (до 1918 – Шкура) А. Г. – 96, 100-101, 160, 266-268, 278, 366, 408, 415, 419, 439, 461, 502, 515, 569, 580
- Шманов – 37
 Шолохов М. А. – 455
 Шорин В. И. – 566
 Шорников Ф. Я. – 35, 44, 580
 Штюрмер Б. В. – 539, 580-581
 Шульгин В. В. – 71, 581
 Шумилин А. Г. – 413, 581
 Шумилин К. П. – 430, 581-582
 Шушпанов Г. И. – 530
 Шушпанова П. Г. – 530
- Щаденко Е. А. – 21, 572, 582
 Щегловитов И. Г. – 582
 Щенков Н. – 157, 159-160
 Щенковы – 157, 161
 Щепнин – 53
 Щербачев Д. Г. – 342, 479, 582
 Щербина Ф. А. – 541
 Щусев А. В. – 511
- Эглен – 132
 Эдуардс – 132
 Эльснер Е. Ф. – 38
 Энквист Г. Ф. – 408, 583
 Энкель О. К. – 191-192, 583
 Эрдели И. Г. – 4, 72, 173, 195, 519, 556, 583-584
 Эрдели И. И. – 584
 Эрлиш – 132-133
 Эсмарх – 310
- Юденич Н. Н. – 503, 522, 549, 562
 Юдин Д. И. – 584
 Юдин – 240-242
 Юзефович Я. Д. – 397, 400, 403, 584
 Юрьев – 411-412
 Юсупов Ф. Ф. – 551
 Ютин Ф. – вклейка
 Ющенков – 151-153
- Явлахов – 392
 Ягода Г. Г. – 495
 Яздовский Б. Л. – 26-27, 584
 Яковлев С. С. – 130, 427, 584
 Янов – 179
 Янов Г. П. – 18, 132, 158, 281-282, 584-585
 Янов – 335
 Янова – 176
 Яновы – 176
 Яхлаков В. П. – 585

Географический указатель

1-й Донецкий (Первый Донецкий), см. 1-й Донской округ

1-й (Первый) Донской округ, ОВД – 23, 83, 241-242, 304-305

2-й (Второй) Донской округ, ОВД – 46-47, 49, 59, 83, 94, 124, 304, 390

Абганерово, станция Владикавказской ж. д., Царицынская губ. – 329

Абхазия – 212

Авиловка, см. Авило-Федоровский

Авило-Федоровский (Авиловка, село), Алексеевской вол. Таганрогского окр. ОВД – 350

Австрия, государство – 57, 173, 178, 190

Азов, посад Ростовского окр. ОВД – 24, 159-160

Азовка, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 112

Азовское, море – 85, 110-111

Аксайская, станица Черкасского окр. ОВД – 317, 392

Аксайско-Чикалский, см. Аксайско-Чиковское

Аксайско-Чиковское (Аксайско-Чиковский), село Громославской вол. 2-го Донского окр. – 35

Акчеркский (Акчернский), хутор ст. Тепинской Хоперского окр. – 42

Акчернский, см. Акчеркский

Алабуга, село – 138-139, 143, 365

Александрия, слобода (село) Георгиевского у. Ставропольской губ. – 326

Александров, город Екатеринославской губ. – 266

Александровка, село Ростовского окр. ОВД – 389

Александровск-Грушевский (Александрогрушевск), город ОВД – 19, 27, 117, 124, 160, 294, 298-300, 303, 312, 319-320, 430

Александрогрушевск, см. Александровск-Грушевский

Алексеевка, деревня Бобровского у. Воронежской губ. – 107-108

Алексеевская, станица Хоперского окр. ОВД – 33, 134

Алексиково, станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 34, 49

Америка (Американские Соединенные Штаты), государство – 131, 191, 197, 237, 248, 260

Американские Соединенные Штаты, см. Америка

Амур, хутор – 33

Англия, см. Великобритания

Анновка, деревня Бобровского у. Воронежской губ. – 108-109, 111

Анновка, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 112

Аржановская, см. Арженевская

Арженевская (Аржановская), станица Хоперского окр. ОВД – 29

Армавир, город Кубанской обл. – 185

Армения (Arménienes), государство – 248

Архангельск, город – 237

Арчада, см. Арчеда

Арчеда (Арчада), станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 49

Астаховая, см. Дарьинско-Ермаковский (он же Астахов)

Астраханская губерния – 73, 75, 94, 105-106

Астраханское казачье войско – 38-40

Астраханская область – 184

Астрахань, город – 5, 61, 123, 138, 141-143, 182, 199, 328-329, 361, 364-365, 367-368, 370, 373-374, 378, 381-382, 390

Асхабад, см. Ашхабад

Атаманская, станица Сальского окр. ОВД – 33

Ашхабад (Асхабад), город Закаспийской обл. – 193, 195

Багаевская (Богаевская), станица Черкасского окр. ОВД – 118, 338, 366, 430, 432

Бакланов, хутор ст. Краснокутской Усть-Медведицкого окр. ОВД – 20

Баку, город – 183, 192, 194, 196, 367

Балашов, город Саратовской губ. – 49, 114, 247

Балканские, горы – 189

Басы, село Яндыкского улуса Калмыцкой степи Астраханской губ. – 363

Батайск (Батайский поселок), село Ростовского окр. ОВД – 5, 308, 310, 317-318, 391-394, 408-410, 415

Батайский поселок, см. Батайск

Батум, город – 130, 195

Батуринская, станица Кавказского отдела Кубанской обл. – 185

Бахмут, поселок Донецкой губ. – 131, 160, 162

Бейсугская, станица Кубанской обл. – 189

Белая Глина, село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 184

Белая Калитва, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27

Беловодск (Беловодская), слобода Беловодской вол. Старобельского у. Харьковской губ. – 315

Беловодская, см. Беловодск

Белоруссия (laBlanche) – 248

Бельгия, государство – 57, 248

- Бердичев, город Киевской губ. – 181, 210
 Бердянск, город Таврической губ. – 197
Березанка, см. Березанская
 Березанская (Березанское, Березанка, село), станица Кавказского отдела Кубанской обл. – 185, 189
Березанское, см. Березанская
 Березка, поселок (деревня) Сулиновской вол. Черкасского окр. ОВД – 315
 Бессарабия (Bessarabie, Rouman) – 248
 Бзыбь, река, Абхазия – 212
 Бислюрта, село Черноярского у. Астраханской губ. – 328
 Битюг, река – 110, 112
 Бобров, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 110, 112
 Бобров, город Воронежской губ. – 107-113
Богаевская, см. Багаевская
Богородицкая деревня, см. Богородицкое
 Богородицкое (Богородицкая), село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 181
 Богураев (Бугураев, хутор Усть-Белокалитвенской ст.), разъезд Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27
Богучар, см. Богучары
 Богучарский уезд, Воронежская губ. – 166, 305
 Богучары (Богучар), город Воронежской губ. – 34, 167
 Боковская, станица Верхне-Донского окр. ВВД – 24, 164
 Болгария, государство – 190
 Большая Таловая, поселок ст. Старочеркасской Черкасского окр. ОВД – 335
 Больше-Сальский (Салы, Большие Салы село), поселок Больше-Сальской вол. Ростовского окр. ОВД – 320
 Бондарев (Бондаревский), хутор Средне-Наголинской вол. Донецкого окр. ОВД – 316
Бондаревский, см. Бондарев
 Бордо, город, Франция – 126, 127
 Борисоглебск, город Воронежской губ. – 130
 Босфор, пролив – 415, 431
 Брязи, деревня, Карпаты – 177
Бугураев, см. Богураев
 Бударино, станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 49
 Бузиновка, слобода 2-го Донского окр. ОВД – 44, 390
 Букановская, станица Хоперского окр. ОВД – 29
 Буковина, историческая область – 39
 Бурацкая, станица Хоперского окр. ОВД – 365
 Бурульская, станица Сальского окр. ОВД – 33
 Бутурлиновка, город Воронежской губ. – 110
 Бухарест, город, Румыния – 160
Быстрианская, см. Усть-Быстрианская
 Быхов, город Могилевской губ. – 181
 Валки, город Харьковской губ. – 267
 Валуйки, город Воронежской губ. – 266-267
 Вальково, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 20, 27
 Вандея, департамент, Франция – 164
 Варна, город, Болгария – 189-192
 Варшава, город, Польша – 176, 178, 205
 Васильевский, разъезд Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27
 Васищев, хутор Талово-Калитвенской вол. Донецкого окр. ОВД – 25-26
 Великобритания (Англия), государство – 4, 131, 133, 191, 197, 213-214, 248, 260, 311
 Великокняжеская, станица Сальского окр. ОВД – 107, 122, 177, 180, 182, 197-200, 240-241, 308-309, 340, 368, 415, 420, 424, 430-431
 Венгрия, государство – 198-199
 Вербовский, хутор ст. Пятиизбянской 2-го Донского окр. ОВД – 34
 Верхне-Донецкий округ, ВВД – 416
 Верхне-Нижне-Себряковский (Серебряковский), поселок Себряковской вол. Сальского окр. ОВД – 378-379
 Верхне-Донской округ, ВВД (образован из частей Усть-Медведицкого, Донецкого и Хоперского окр.) – 23, 28, 83, 144, 201, 208, 304-305, 427, 433-434
 Верхне-Кундрюческая, станица 1-го Донского окр. ОВД – 34
 Верхне-Курмоярская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 346
Верхне-Соленый, см. Верхне-Солоновский
 Верхне-Солоновский (Верхне-Солонный), хутор ст. Нижне-Чирской 2-го Донского окр. ОВД – 335, 337
Верхне-Солонный, см. Верхне-Солоновский
 Верхне-Чирская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 426
 Верхний Икорец, деревня Бобровского у. Воронежской губ. – 107-108
 Верхний Хомутец (Хомутец), хутор Черкасского окр. ОВД – 366
 Веселое, деревня – 278
 Весёлый, хутор ст. Багаевской Черкасского окр. ОВД – 24, 335-336
 Вешенская, станица Донецкого окр. ОВД – 24, 28, 167, 207
 Винодельное, село Благодаринского у. Ставропольской губ. – 368

- Владивосток, город Дальневосточной обл. Приморской губ. – 237, 248
- Владикавказ, город Терской обл. – 193, 371
- Владимирская, станица Черкасского окр. ОВД – 19, 430
- Власовка, село Екатеринославской губ. – 339
- Власово, см. Власово-Аютинский*
- Власово-Аютинский (Власово), хутор ст. Новочеркасской ОВД – 19, 21
- Воздвиженка, см. Воздвиженская*
- Воздвиженская (Воздвиженка), станица Кавказского отдела Кубанской обл. – 94, 390
- Волга, река – 178
- Вольно-Донская (б. Цесаревическая), станица Донецкого окр. ОВД – 20, 23
- Воронеж, город Воронежской губ. – 39, 41, 49, 108, 114, 133, 239, 266-267, 275, 315, 339, 397, 427, 434, 438-439
- Воронежская губерния – 41, 49, 73, 75, 130, 166-167, 253, 415
- Всевеликое войско Донское – 3, 13-14, 22, 31-32, 36, 38-41, 43, 46-47, 49-52, 55-56, 58, 64-65, 68-70, 73-74, 76, 78, 81-83, 93, 95-98, 102-105, 120, 137, 148, 150-151, 153, 204, 206-207, 214-215, 239-242, 252-254, 258, 266, 269, 283, 311, 419, 431
- Выселки, станица Кавказского отдела Кубанской обл. – 172, 188, 390
- Галиция, историческая область – 39, 199-200, 210
- Гатцин, хутор Черкасского окр. ОВД – 315
- Гашун, река – 340
- Гашун, станция Владикавказской ж. д., ОВД – 33, 42-43
- Генералов, хутор ст. Потемкинской 2-го Донского окр. ОВД – 340
- Георгиевск, город Ставропольской губ. – 368
- Георгиевск, станция Владикавказской ж. д., Ставропольская губ. – 139
- Германия (Германская империя), государство – 38-39, 62, 64, 93, 127-128, 133, 173, 178, 190-192, 260, 359, 393, 395, 415
- Германская империя, см. Германия*
- Глазуновская, станица Усть-Медведицкого окр. ОВД – 28
- Глубокая, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 160, 431, 433, 437
- Глубокий, см. Глубокинский*
- Глубокинский (Глубокий), хутор ст. Каменской Донецкого окр. ОВД – 437
- Глубокое, см. Глубочанский*
- Глубочанский (Глубокое), хутор Нагольно-Покровской вол. Донецкого окр. ОВД – 166
- Гнило-Аксайская, станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 44
- Говейный, хутор ст. Каменской Донецкого окр. ОВД – 430
- Голубинская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 2, 425, 427
- Голубинский, см. Голубинцовского товарищества поселок*
- Голубинцовского товарищества, поселок (Голубинский), Хоперского окр. ОВД – 207*
- Горловка, поселок Бахмутского у. Донецкой губ. – 161-162
- Гормиловский (Горниловский), хутор ст. Казанской Донецкого окр. ОВД – 166
- Горная, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27, 359
- Горниловский, см. Гормиловский*
- Горшечная, см. Горшечное*
- Горшечное (Горшечная), станция Юго-Восточной ж. д., Белгородская губ. – 266-267
- Горячеводская, станция Владикавказской ж. д., Ставропольская губ. – 368
- Гремячий, хутор ст. Алексеевской Хоперского окр. ОВД – 44
- Грибков – 316
- Гринев (Гриньков), хутор Малчевско-Полнинской вол. Донецкого окр. ОВД – 20
- Гриньков, см. Гринев*
- Грозный, город – 252, 254-255, 371
- Громославская (Громоглавская), слобода 2-го Донского окр. ОВД – 44, 47
- Громоглавская, см. Громославская*
- Грузинская республика, см. Грузия*
- Грузия (Géorgienes) (Грузинская республика) государство – 4, 71-72, 128, 211-213, 248, 301
- Грушевка, см. Грушевская*
- Грушевская (Грушевка), станица Черкасского окр. ОВД – 140, 319
- Грязнушинский (Грязнушки), хутор Егорлыцкой ст. Черкасского окр. ОВД – 324-325
- Грязнушки, см. Грязнушинский*
- Гуково, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27
- Гуляй-Борисовка, см. Гуляй-Борисовская*
- Гуляй-Борисовская (Гуляй-Борисовка), слобода Черкасского окр. ОВД – 42, 118-119
- Гумрак, станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 251
- Гундоровская, станица Донецкого окр. ОВД – 137, 431
- Гурово, разъезд Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 44
- Гурьев, город Астраханской губ. – 199
- Давыдовка, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 108, 440-441

- Дагестан, – 371
 Дарьевка – 317
 Дарьевский, хутор Александровской ст. Черкасского окр. ОВД – 316
 Дарьинско-Ермаковский (он же Астахов) (Астаховая), хутор Новочеркасской ст. Черкасского окр. – 19
 Двойная, станция Владикавказской ж. д., ОВД – 47
 Дебальцево, станция Екатерининской ж. д., Донецкой губ. – 408
 Девица, село Воронежского у. Воронежской губ. – 101, 266
 Делиевка, станция, Воронежская губ. – 162
 Демкин, хутор Верхне-Чирской ст. 2-го Донского окр. ОВД – 34
 Демкин-Ковылев, хутор Верхне-Чирской ст. 2-го Донского окр. ОВД – 35
 Денисовская, станица Сальского окр. ОВД – 47
Добрынская, см. Добринская
 Добринская (Добрынская), станица Хоперского окр. ОВД – 33-34, 44
 Доля, разъезд Екатерининской ж. д., Екатеринославская губ. – 199
Дон, см. Донская область
 Дон, река 15, 24, 30, 34-35, 48, 85, 107-108, 144, 178, 199, 239, 317-321, 335, 347, 395-396, 409, 420, 423, 426-431, 434, 439, 442
 Донбасс (Донецкий бассейн), регион – 54, 195, 198, 200, 210, 252-253, 308, 312
 Донец, река – 15, 160, 199, 207-209, 239, 320, 383, 429, 433
 Донецкая губерния – 294, 296
 Донецкая, станица Донецкого окр. ОВД – 23
Донецкий бассейн, см. Донбасс
 Донецкий округ, ОВД – 20-21, 23-26, 43, 46, 52, 83, 304-305
 Донская земля – 59, 131
Донобласть, см. Донская область
 Донская республика – 54
Донской край, см. Донская область
 Донское казачье войско – 86-89, 104, 214-215
 Донская область (Дон, Донобласть, Донской край) – 3-7, 9, 13-14, 16-19, 22, 26-27, 38-39, 41, 46, 49, 51, 54-56, 59, 62-67, 73-75, 85, 93, 102, 120, 121, 128, 130, 132-133, 146, 148-150, 152, 154, 157, 159-160, 163, 165, 169, 173, 182-184, 195-198, 200-201, 203-206, 216, 218, 222, 228, 231, 254-255, 268-269, 281, 305-306, 330, 350, 367, 390, 413-415, 417-418
 Дорофеев, хутор ст. Потемкинской 2-го Донского окр. ОВД – 33
 Дубовка – 427
 Евдаково, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 108
Евдокимово, см. Евдаково
 Евпатория, город – 443
 Европа – 191, 248, 256, 260
 Европейская Россия – 426
 Евстратовка, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 438
 Евсуг, слобода Старобельского у. Харьковской губ. – 315
 Егорлыкская, станица Черкасского окр. ОВД – 5, 118, 180-181, 183, 185, 469
 Ейск, город Кубанской обл. – 71, 389
 Екатерина, село Чалтырской вол. Ростовского окр. ОВД – 215
 Екатериновка, деревня (село) Медвеженского у. Ставропольской губ. – 182
 Екатеринодар, город Кубанской обл. – 71, 95-96, 101, 132, 148, 176, 182, 184-187, 193, 196, 212, 217, 221, 229, 251, 265, 269, 282-283, 309-310, 406, 408-410, 442
 Екатеринослав, город Екатеринославской губ. – 198, 266
 Екатеринославская губерния – 131, 253
 Еланская, станица Донецкого окр. ОВД – 24
 Елань, село Аткарского у. Астраханской губ. (с 1918 Царицынской губ.) – 49
 Елань, город – 339
 Елец, узловая станция Юго-Восточной ж. д., Орловская губ. – 275
Елизаветинское (Грязнушко), см. Грязнушинский
 Елизаветград, город Херсонской губ. – 195
Елисаветград, см. Елизаветград
 Елкин (Елькин), хутор ст. Есауловской 2-го Донского окр. ОВД – 23
Елькин, см. Елкин
 Есауловская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 420, 429
 Есауловский Аксай, река – 47
 Жирнов, хутор (поселок) Донецкого окр. ОВД – 23
 Жирово-Янов, поселок Сулинской вол. Черкасского окр. ОВД – 316
 Журавка, станция – 172, 434
Журавки, см. Журавская
 Журавская (Журавки), станица Кубанской обл. – 172
 Журавско-Никольский, хутор Черкасского окр. ОВД – 320
Жутов, см. Жутовский
Жутовая, см. Жутовский
 Жутово, станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 44, 340, 424-425
 Заветная (Заветное), село Черноярского у. Астраханской губ. – 94

- Заветное, см. Заветная*
 Задонская, степь – 16
 Закавказье, регион – 183, 194, 426
 Заливский, хутор ст. Потемкинкой 2-го Донского окр. ОВД – 35
 Замчалово, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27
 Западная Европа – 92, 256, 260
 Зарубин, поселок (хутор) Карпово-Обрывской вол. Донецкого окр. ОВД – 23
 Захаров, хутор ст. Верхне-Курмоярской 2-го Донского окр. ОВД – 44
 Зверев, узловая станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27, 429
 Зеленый, остров, г. Ростов-на-Дону – 351, 356
 Зимовники, станция Владикавказской ж. д., ОВД – 33, 42, 47
 Зольская, станица Ставропольской губ. – 369, 374
 Зотовская, станица Хоперского окр. ОВД – 28-29
- Ивановка, см. Ивановское*
 Ивановское (Ивановка), село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 183, 315
 Игорец (Верхний Игорец), деревня Воронежской губ. – 108
 Игорец (Средний Игорец), деревня Воронежской губ. – 108-109, 112
 Игорец (Средний Игорец), станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 108, 109, 112
 Игорец, река – 107-108
 Иловайская, станица Сальского окр. ОВД – 42, 47, 340, 463
 Иловайский, поселок Черкасского окр. ОВД – 42
 Иловлинская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 30, 35, 37, 44
Илоговский, см. Логовский
Ильинка, см. Ильинский
 Ильинский (Ильинка), поселок Гуляй-Борисовской вол. Черкасского окр. ОВД – 42
 Иркетиная, станица Сальского окр. ОВД – 340
 Иркиевская, станица Кубанской обл. – 300
- Кабранов, зимовник Сальского окр. ОВД – 94
 Кавказ, регион – 72, 114, 149, 170, 267, 323, 325, 419
 Кавказская, станица Кубанской обл. – 186
 Кагальницкая, станица Черкасского окр. ОВД – 5, 33, 116, 119, 437, 442
 Казанская, станица Донецкого окр. ОВД – 29, 166-167, 430, 433-434
 Казань, город – 114, 199, 457
- Какичев, разъезд Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27
 Калач, город Царицынской губ. – 48, 130, 279, 415
 Калач, хутор Пятиизбянской ст. ОВД – 29, 34, 49
 Каменец-Подольск, город Хмельницкой губ. – 200
 Каменка, татарское село Астраханской губ. – 362-363
 Каменоломни (Каменоломня), станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 359
Каменоломня, см. Каменоломни
Каменск, см. Каменская
 Каменская (Каменск), станица Донецкого окр. ОВД – 23, 25-26, 52, 160, 331, 430-431, 433, 437
 Камышин, город Царицынской губ. – 39, 49
 Камышоломский, хутор ОВД – 34
 Кантемировка (Кантимировка), слобода – 436-437
 Кантемировка, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 34, 73, 434
Кантимировка, см. Кантемировка
 Каргальская, станица 1-го Донского окр. ОВД – 42
 Карпаты, горы – 177
Карповка, см. Карпово-Обрывская
 Карпово-Обрывская (Карповка), слобода Донецкого окр. ОВД – 21, 23, 251
Каспий, см. Каспийское
 Каспийское (Каспий), море – 238, 367
 Касторная (Касторное, Кастырное), станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 266-268, 274-275
Касторное, см. Касторная
Кастырное, см. Касторная
 Качалинская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 30, 35, 37, 48
Каял, см. Каяла
 Каяла (Каял), станция Владикавказской ж. д., ОВД – 24, 389
 Керчь, город Таврической губ. – 199
 Киев, город – 14, 62, 131, 180, 185, 210, 239
Киевка, см. Киевское
 Киевская губерния – 253
 Киевское (Киевка), село – 100, 123, 267-268
 Кизляр, город Терской обл. – 141, 367, 370-374
 Киселево, село Астраханской губ. – 94
 Кисловодск, город Ставропольской губ. – 133, 368
 Клецкая, станица – 428
 Кобылянский, хутор Михайловской вол. Усть-Медведицкого окр. ОВД – 44

- Ковылев, хутор ст. Верхне-Чирской 2-го Донского окр. ОВД – 35
- Колыбелька, деревня Воронежской губ. – 108-109, 111
- Константиновка, Донецкой губ. – 162
- Константиновская, станица 1-го Донского окр. ОВД – 160, 162, 319-321, 359-360, 430
- Константинополь, город – 247, 254
- Кореновская, станица Кубанской обл. – 187, 189
- Королев, хутор Царицынской губ. – 44
- Королькова-Янова, экономия Черкасского окр. ОВД – 335
- Коротояк, см. Коротоярк*
- Коротоярк (Коротояк), город Воронежской губ. – 130, 339, 439
- Коршево, деревня Бобровского у. Воронежской обл. – 109, 111-113
- Косарка, река, приток Хопра – 49
- Котельниково, станция Владикавказской ж. д., ОВД – 37, 42-44, 47, 346
- Кочетовская, станица 1-го Донского окр. ОВД – 383
- Кошкин, хутор Сулиновской вол. Черкасского окр. ОВД – 316, 411
- Краснокутская, станица Усть-Медведицкого окр. (переименована в Подтелковскую) ОВД – 28-29, 164
- Краснощековская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 28
- Красноярский (Красный Яр), Царицынской губ. – 103*
- Кривая-Музга, станция, Царицынской губ. – 421, 424-425
- Кривой, хутор ст. Зотовской Хоперского окр. ОВД – 347
- Кривомузгинская, станция Юго-Восточной ж. д., Царицынская губ. – 35, 48
- Кривошлыковский, см. Ушаков*
- Криндачевка (Крындачевка), поселение Новопавловской вол. Таганрогского окр. ОВД – 235
- Круглый, хутор ст. Потемкинской 2-го Донского окр. ОВД – 29
- Крученобалковское, село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 182
- Крыловская, станция Владикавказской ж. д., Кубанское войско – 42, 185
- Крым, полуостров – 62, 128, 197, 199, 217, 442
- Крындачевка, см. Криндачевка*
- Крюков, хутор ст. Нижне-Кундрюческой 1-го Донского окр. ОВД – 42
- Кубанская (Кубань) область – 38, 65, 71-72, 91, 94, 99, 103, 115, 124, 126, 142, 150, 155, 159, 172-173, 176-178, 180, 182-185, 195, 197, 199, 206, 216- 218, 222, 224-225, 228-229, 240, 248, 252-253, 255, 268, 282, 284, 310, 329, 366, 368, 373, 395, 402, 408, 415, 419, 426, 431, 442
- Кубанское казачье войско – 38, 40, 95, 96, 240
- Кубань, река – 185
- Кубань, см. Кубанская область*
- Куберла, см. Куберле*
- Куберле (Куберла), станция Владикавказской ж. д., ОВД – 33, 390
- Кулешовка, село – 381
- Кулюрта, село Черноярского у. Астраханской губ. – 328
- Кумской, хутор Кобылянской или Нижне-Чирской станицы 2-го Донского окр. ОВД – 33
- Купянск, город Харьковской губ. – 239, 267
- Курбатово, станция Московско-Киево-Воронежской ж. д., Воронежская губ. – 100, 267
- Курман, см. Нижне-Курмоярская*
- Курмоярская станица – 430
- Курск, город – 113, 239
- Кутейниково, поселок Амвросиевской вол. Таганрогского окр. ОВД – 199
- Кутейниковская, станица Сальского окр. ОВД – 340
- Куцевка, см. Куцевская*
- Куцевская (Куцевка), станция Кубанской обл. – 184
- Куцевская (Куцевка), станция Владикавказской ж. д., Кубанская обл. – 24, 42
- Лаврово, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27
- Латвия (Letonie), государство – 248
- Латная, станция Московско-Киево-Воронежской ж. д., Воронежская губ. – 100
- Латное, село Воронежской губ. – 100
- Лежанка, деревня Ставропольской губ. – 181
- Лемнос, остров, Греция – 443, 469, 483, 479
- Липецк, город Тамбовской губ. – 315
- Липовка, деревня Бобровского у. Воронежской губ. – 112
- Лиски, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 39, 108, 130, 437, 439-441
- Литва (Letuanie), государство – 248
- Лихая, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 23, 27, 256, 315-316, 396, 429-430
- Лобовский, рудник – 52
- Лог, станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 44, 48, 427
- Логань, село Астраханского у. Астраханской губ. – 365, 379
- Логовский, хутор ст. Верхне-Чирской 2-го Донского окр. ОВД – 427
- Лопанка, деревня, см. Лопанское*

- Лопанское (Лопанка), село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 181
- Лотарингия, государство – 126-127
- Лукачев, см. Лукичев*
- Лукичев (Лукачев, поселок), хутор Милютинской станицы – 23, 28
- Лутовиновка, деревня Воронежской губ. – 278
- Лутовиновка, хутор Милютинской станицы – 28
- Лучка, остров – 360
- Лыска, слобода (деревня) Воронежской губ. – 439, 441
- Ляпичев, см. Ляпичево*
- Ляпичево (Ляпичев), станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 35, 48, 421-422, 424-25
- Майорский, хутор Царицынской губ. – 44
- Малая Джалга (Малая-Джелга), село Новогригорьевского у. Ставропольской губ. – 123
- Малая-Джелга, деревня, см. Малая Джалга*
- Малая Кугульта, река, Ставропольская губ. – 94
- Малая-Лучка, озеро – 34
- Мало-Несветайский, хутор ст. Новочеркасской Черкасского окр. ОВД – 316
- Маньцкая, см. Манычская*
- Маныцкая, см. Манычская*
- Маныч, река – 105, 199, 201, 209, 335-336, 366, 431
- Манычско-Малабинский, см. Манычско-Балабинская*
- Манычская (Маныцкая, Маныцкая), станция Черкасского окр. ОВД – 179, 366, 432
- Манычско-Балабинская (Манычско-Малабинский), слобода Черкасского окр. ОВД – 335-337
- Мариуполь, город Екатеринославской губ. – 41, 160, 197, 199, 200
- Мартыновка, слобода 1-го Донского окр. ОВД – 33, 42-43
- Маслов, поселок Карпово-Обрывской вол. Донецкого окр. ОВД – 21, 108
- Маташево, село Аткарского у. Царицынской губ. – 103
- Матвеев Курган, слобода Таганрогского окр. ОВД – 383
- Медведица, река – 28
- Медведицкий см. Усть-Медведицкий*
- Медвежье, село Ставропольской губ. – 123, 183
- Мехадырь, река – 211-212
- Мечетинская, станция Черкасского окр. ОВД – 5, 33, 118-119, 179, 183, 218
- Мешков, см. Мешковский*
- Мешковский (Мешков), хутор ст. Мигулинской Донецкого окр. ОВД – 434
- Мигулинская, станция Донецкого окр. ОВД – 23, 166-167, 430
- Миллерово, город, см. Миллерово
- Миллерово, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 238, 304, 434, 437, 441
- Милютинская, станция Донецкого окр. ОВД – 22, 23, 28, 29
- Минеральные Воды, город Ставропольской губ. – 133, 193
- Митрофановка, станция Юго-Восточной ж. д., Ставропольская губ. – 390, 434, 441
- Митякинская, станция Донецкого окр. ОВД – 319, 456
- Михайловка, село Енотаевского у. Астраханской губ. – 48, 363, 365
- Михайловка, слобода Усть-Медведицкого окр. ОВД – 44, 55, 73
- Михайловская, станция Хоперского окр. ОВД – 33-34
- Могущев, зимовник – 94
- Моздок, город Терской обл. – 141-142, 368-369, 371
- Моисеевская, станция Донецкого окр. ОВД – 166
- Мокрологский (Мокрый Лог), хутор ст. Раздорской 1-го Донского окр. ОВД – 382
- Мокрый Лог, см. Мокрологский*
- Морозовская, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 23, 28, 73, 426, 429
- Москва, город – 39, 63, 72, 112, 114, 132-133, 178, 182, 210, 239, 259, 270, 284, 307-308, 342, 367, 432, 438, 457, 460, 465-467, 480-482
- Наган-Нуре – 129
- Нагорный, хутор ст. Вольно-Донской Донецкого окр. ВВД – 20, 111
- Нахичевань н/Д, см. Нахичевань-на-Дону*
- Нахичевань, см. Нахичевань-на-Дону*
- Нахичевань-на-Дону (Нахичевань н/Д, Нахичевань), город ОВД – 24, 66, 236, 292, 317-319, 342, 344, 347-349, 351-352, 358, 391-393, 396, 403, 407, 455, 473
- Немков (Немковский), станицы 2-го Донского окр. ОВД – 47-48
- Немковский, см. Немков*
- Нижедевицк, город Воронежской губ. – 267
- Нижедевицк, станция Московско-Киево-Воронежской ж.д., Воронежская губ. – 100, 266-267
- Ниже-Жиров (Н-Жиров, хутор) поселок Ильинской вол. 1-го Донского окр. ОВД – 42
- Ниже-Кундрюченская (Н-Кундрюченская), станция 1-го Донского окр. ОВД – 319-320

- Нижне-Курмоярская (Н-Курмоярская, Н-Курман), станица 1-го Донского окр. ОВД – 347
- Нижне-Солоновский (Нижне-Солонный), хутор ст. Нижне-Чирской 2-го Донского окр. ОВД – 335
- Нижне-Солонный, см. Нижне-Солоновский*
- Нижне-Чирская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 423
- Нижне-Чуфичево, село Старооскольского у. Курской губ. – 245
- Нижний Кисляй, деревня Воронежской губ. – 111-112
- Никитовка, станция – 161-163
- Никитовка, хутор Гундоровской вол. Донецкого окр. ОВД – 162
- Николаев, хутор ст. Чертковской 1-го Донского окр. ОВД – 20, 130, 362-363
- Николаевка, село Бобровского у. Воронежской губ. – 112
- Н-Кундрюченская, см. Нижне-Кундрюченская*
- Н-Курмоярская, см. Нижне-Курмоярская*
- Ново-Алексеевская, станица Сальского окр. ОВД – 42
- Ново-Григорьевская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 427
- Ново-Гуляевский, хутор Алексеевской вол. Черкасского окр. ОВД – 301
- Новоегорлыцкая, станица, см. Новый Егорлык*
- Новокорсунская, станица – 185
- Ново-Маньчская, см. Новоманьчское*
- Новоманьчское (Ново-Маньчская деревня), село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 182
- Новомышастовская, станица Темрюкского отд. Кубанской обл. – 184
- Новороговская, станица Ейского отд. Кубанской обл. – 181
- Новороссийск, город Черноморской губ. – 190- 192, 310, 367, 410, 431, 442
- Новохоперск, город Воронежской губ. – 130
- Новочеркасск, город ОВД – 13, 17-18, 22, 24, 26, 31-32, 36, 38, 40-41, 43, 46, 50-51, 64-65, 73-74, 91, 96, 99-100, 104, 106, 115, 125, 130-131, 144, 155-157, 160, 171-172, 175, 177-179, 189, 199, 201, 203, 242, 276, 281, 283, 331, 334, 338, 359, 390, 393-394, 399-400, 404, 413, 415, 424, 426-427, 430-431, 442
- Новый Егорлык (Ново-Егорлыцкая, Новоегорлыцкая), село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 183
- Новый Оскол, город Курской губ. – 275
- Обливская (Обливы), станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 5, 24, 427, 429
- Обливы, см. Обливская*
- Одесса, город Херсонской губ. – 249
- Оленичево, село Яндыковской вол. Астраханской губ. – 364
- Ольгинская, станица Черкасского окр. ОВД – 23-24, 317-319, 388, 394
- Ольховатка, деревня Воронежской губ. – 107
- Оренбург, город – 199
- Оренбургское казачье войско – 40, 133, 149, 208
- Орчада, см. Арчеда*
- Острогожск, город Воронежской губ. – 108, 130, 435-436
- Павловка, село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 184, 218
- Павловск, город Воронежской губ. – 167, 102
- Павловская, см. Сосыка*
- Панденский, см. Пандинский*
- Пандинский (Панденский), хутор ст. Грабевской Сальского окр. ОВД – 47
- Панфилово, станция Юго-Восточной ж. д., Царицынской губ. – 49
- Парамоново-Несветайский рудник, ОВД – 19
- Парамоновские рудники, ОВД – 331
- Парелия – 158
- Париж (Paris), город, Франция – 5, 158, 160, 213-214, 221, 311, 461, 464, 473, 475, 483
- Пасленов, станция – 434
- Пенза, станция Сызранско-Вяземской ж. д., Пензенская губ. – 246
- Песчанокопское, село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 183
- Песчаные, хутора – 162
- Петровская, слобода – 44
- Петровский, поселок Мачушанской вол. Хоперского (Верхне-Донского окр.) ОВД – 23, 390
- Петроград (Питер), город – 63, 72, 111, 127, 158, 185, 191, 315-317, 319, 411, 466, 475, 481
- Пинеровка, село Балашовского у. Саратовской обл. – 245
- Питер, см. Петроград*
- Плешаков, хутор ст. Еланской Донецкого окр. ОВД – 316
- Поворино, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 39, 49, 130
- Подгорная, см. Подгорное*
- Подгорное (Подгорная), станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 109, 438-439
- Подпольная, река – 34
- Подтелковская, см. Краснокутская*
- Польша, государство – 39, 191, 200, 213, 248, 257, 463

Попов (Попов Федосеевский, Попов-Федосеевский), хутор ст. Федосеевской Хоперского окр. ОВД – 29

Попов Федосеевский, см. Попов

Попово, зимовник ОВД – 340

Попов-Федосеевский, см. Попов

Потемкинская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 420

Поти, город, Грузия – 183

Похлебин (Похлебинский), хутор ст. Нагавской 2-го Донского окр. ОВД – 44

Похлебинский, см. Похлебин

Придача, город – 339

Провалье, станция Екатерининской ж. д., ОВД – 27

Промысловая, см. Промысловый

Промысловка, см. Промысловый

Промысловый (Промысловка, Промысловая, село), поселок Енотаевского у. Астраханской губ. – 143, 364, 378

Прохладная, станица Пятигорского отд. Терской обл. – 133, 369

Прохладный – 142

Пруссия, государство – 39

Пухов, хутор ст. Старогригорьевской 2-го Донского окр. ОВД – 44, 441

Пухово, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 439, 441

Пчелин, см. Пчелинский

Пчелиновка (Пчелиновская), село Бобровского у. Воронежской губ. – 110

Пчелиновская, см. Пчелиновка

Пчелиное, село Бобровского у. Воронежской губ. – 110, 112

Пчелинский (Пчелин, Челин), хутор ст. Нижне-Чирской 2-го Донского окр. ОВД – 110, 112

Пятигорск, город Ставропольской губ. – 133, 202, 368-369, 371-372, 374

Пятиизбянская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 425, 427-428

Раздорская, станица 1-го Донского окр. ОВД – 337, 382-383, 431,

Рассыпное, село – 183

Ремонтная, станица Сальского окр. ОВД – 47, 340

Репная, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27

Ровеньки, слобода Таганрогского окр. ОВД – 235

Рогожин (Рогожинский), хутор ст. Скуришинской ОВД – 44

Рогожинский, см. Рогожин

Родыки, село Медвеженского у. Ставропольской губ. – 94

Романовская, станица 1-го Донского окр. ОВД – 192

Ромашкин, хутор ст. Кобылянской 2-го Донского окр. ОВД – 420-424

Ромны, город Полтавской губ. – 50

Россия (Russie), государство – 4-5, 8, 39, 59, 61-63, 65, 72-73, 75, 89-90, 92-93, 103, 112, 114, 128, 132-134, 144, 146, 148-151, 153-154, 157-159, 169-171, 174, 178-179, 182-185, 189-192, 195-196, 198-200, 203-206, 211-214, 216-219, 221-223, 225, 228, 230, 237-239, 247-250, 253, 256, 259-260, 263, 270-271, 283-285, 290, 297, 302, 305-306, 311, 390, 418, 426, 433

Россошь, слобода Воронежской губ. – 109, 434-435, 438, 441

Ростов н/Д, см. Ростов-на-Дону

Ростов, см. Ростов-на-Дону

Ростов-на-Дону (Ростов н/Д, Ростов), город ОВД – 5, 8-9, 17, 24, 40-41, 66, 101, 105, 124-125, 131-132, 152-153, 155-157, 161, 179-180, 193, 195, 198-200, 203, 205-206, 215-216, 255-256, 258, 290, 292, 302, 304-305, 308-310, 317-319, 335, 340, 342, 344, 349-350, 353, 356, 358, 366, 383, 387, 389-399, 401, 403-406, 408-410, 415, 431-432

Ростовский (Ростовский н/Д) округ, ОВД – 6, 66, 83, 258, 392, 395, 398, 402

Ростовский н/Д округ, см. Ростовский

Роцца, хутор при д. Краснополь Эрделевской вол. Елисаветградского у. Херсонской губ. – 195
РСФСР, государство – 122, 246, 271

Рузаевка, станция Московско-Казанской ж. д., Пензенская губ. – 245

Рукавка – 44

Румыния, государство – 199, 462, 473

Русаков, хутор ст. Чернышовской ст. ОВД – 233, 451

Российское, Русь, Русское, государство, – 240, 239

Рыбалино, см. Рыбальчино

Рыбальчино (Рыбалино), станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 109

Рычков (Рычковский), хутор ст. Верхне-Чирской 2-го Донского окр. ОВД – 34, 44, 48

Рычковский, см. Рычков

Рязанкин, хутор ст. Вольно-Донской Донецкого окр. ОВД – 20

Садков, хутор – 33

Садковско-Николаевский, хутор ст. Ново-черкасской Черкасского окр. ОВД – 54, 117

Сал, река – 37

Салокруг, см. Сальский

Салоники, город, Греция – 190

Салы, см. Большие-Сальский

- Сальский (Салокруг) округ, ОВД – 37, 83, 437
 Самара, город – 114, 199
 Сандата, селение Медвеженского у. Ставропольской губ. – 183
 Сара (Сарра), село Орского у. Оренбургской губ. – 315
 Саранск, город Пензенской губ. – 245
 Саратовская губерния – 39, 41, 48, 73, 75, 130
 Сарепта, станция Грязе-Царицынской ж. д., Царицынская губ. – 390, 424
Сарра, см. Сара
 Свиначев, хутор ст. Усть-Белокалитвенской Донецкого окр. ОВД – 21
 Святой Крест (Свято-Крест), город Ставропольской губ. – 199
Свято-Крест, см. Святой Крест
 Себряков (Себряково), хутор Скуришенской станицы Усть-Медведицкого окр. ОВД – 33, 44, 48
Себряково, см. Себряков
 Севастополь, город Таврической губ. – 130, 193, 311, 368, 433, 442
 Северный Кавказ, регион – 5, 38, 94, 130, 142, 160, 253, 283, 285, 367, 370-371
 Семикаракорская, станица 1-го Донского окр. ОВД – 241
 Семилуки, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 268
 Семичная, станция Владикавказской ж. д., ОВД – 43
Семичный, см. Семничный
 Семничный (Семичный), хутор ст. Верхне-Курморской 2-го Донского окр. ОВД – 44
Серебряковская, см. Верхне-Нижне-Себряковский
 Серебряновка, село Астраханской губ. – 365
 Сибирь, регион – 133, 196, 208, 248, 240, 426
 Сидоры, слобода Усть-Медведицкого окр. ОВД – 92
 Симбирск, город – 199
 Синельниково, станция Екатерининской ж. д., Екатеринославская губ. – 266
 Сиротинская, станица 2-го Донского окр. ОВД – 427-428
 Скасырская, слобода Донецкого окр. ОВД – 21-22
 Слащевская, станция Хоперского окр. ОВД – 28
 Собачий, хутор – 250
 Советская Россия, государство – 5, 39, 93, 103, 114, 132, 170, 285, 306, 311
 Соколовско-Кундрюческий (Сокольско-Кундрюческий), хутор ст. Новочеркасской Черкасского окр. ОВД – 19
Сокольско-Кундрюческий, см. Соколовско-Кундрюческий
 Соленое-Займище, село Черноярского у. Астраханской губ. – 129
 Солонка, слобода (поселок) Хоперского окр. ОВД – 29, 167
 Сосыка (Павловская), станция Владикавказской ж. д., Кубанское войско – 366
 София, город, Болгария – 189
 Сочи, город Черноморской губ. – 212
Средний Екорец, см. Икорец
 Средний Икорец (Средний Екорец), деревня Бобровского у. Воронежской губ. – 108-109, 112, 339
Средний Икорец, см. Икорец
 Ставрополь, город – 103, 126, 183-185, 322-325
 Ставропольская губерния – 38, 75, 94, 138-139, 143, 182, 184, 218, 220, 252, 329, 368, 426, 431
 Старобельск, город Харьковской губ. – 131
 Старо-Григорьевская, станица – 427
 Старо-Поповка, слобода Царицынской губ. – 425
 Старохурульский, хутор ст. Граббовской Сальского окр. ОВД – 43
Старочеркасск, см. Старочеркасская
 Старочеркасская (Старочеркасск, Старо-Черкасская), станица Черкасского окр. ОВД – 23, 281, 318, 442
Старо-Черкасская, см. Старочеркасская
 Степановка, слобода Царицынской губ. – 425
 Студенный, хутор Белгородской губ. – 101
 Суворовская, станица Ставропольской губ. – 420-421, 423-424
 Суковкино, станция Юго-Восточной ж. д., Курская губ. – 274-275
Сулин, см. Сулиновский
 Сулин, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27, 359, 430
 Сулиновский (Сулин хутор), поселок Черкасского окр. ОВД – 19, 117, 231, 359, 430-431, 442
 Сулиновско-Кундрюческий, хутор ст. Новочеркасской Черкасского окр. ОВД – 19
 Сухая Березовка (Сухая-Березка, деревня), село Бобровского у. Воронежской губ. – 109, 112
Сухая-Березка, см. Сухая Березовка
 Сухумский округ, Кутаисская губ. – 212
 Таганрог, город ОВД – 39, 53, 156, 161, 199, 233, 235, 267, 320, 342, 383, 385, 391, 394, 396, 409
 Таганрогский округ, ОВД – 39, 45-46, 54, 83, 104-105, 124, 235, 262, 304, 350, 392, 395
 Таловая, станция Юго-Восточной ж. д., Воронежская губ. – 102, 110, 130
 Тамба-Бурук, урочище, Астраханская губ. – 129
 Тамбов, город – 440

- Тамбовская губерния – 130
Тапилин, см. Тапилинский
 Тапилинский (Тапилин), хутор ст. Нижне-Кундрюческой 1-го Донского окр. – 35
Тацын, см. Тацын
 Тацын (Тацын), хутор Карпово-Обрывской вол. Донецкого окр. ОВД – 23
 Темерник, река
 Темирхан-Шура (Шура) – 196
 Тепикинская, станица Хоперского окр. ОВД – 33, 42
Терек, см. Терская область
 Терская (Терек) область – 65, 96, 150, 197, 218, 222, 224, 229-230, 253-254, 269, 284, 367-368, 370-371, 431
 Терек, станция Владикавказской ж. д. – 139
 Терское казачье войско – 38-40, 202, 230, 252, 254
Тимашевка, см. Тимашевская
 Тимашевская (Тимашевка), станица Кубанской обл. – 185, 390, 410
Титовка, см. Титовская
 Титовская (Титовка), слобода Донецкого окр. ОВД – 101
 Тифлис, город – 183, 196, 211
 Тихорецкая, станица Кубанской обл. – 42, 177, 185, 187, 188, 308, 309, 385
 Тихорецкая, станция Юго-Восточной ж. д., Кубанская область – 5, 176, 187, 370, 410, 415
 Торговая, станция Владикавказской ж. д., Ставропольская губ. – 5, 103, 122, 176-177, 180-181, 183, 308-309, 431
Торговое, село, см. Торговый
 Торговый (Торговое, село), поселок Воронцово-Николаевской вол. Медвеженского у. Ставропольской губ. – 94
 Трактирский, хутор ст. Новогригорьевской 2-го Донского окр. ОВД – 44
 Трофименков, хутор ст. Новогригорьевской 2-го Донского окр. ОВД – 20
 Трудников, хутор ст. Атаманской Сальского окр. ОВД – 94
 Тула, город – 370
 Тундутово, станция – 390, 425
 Турово, село Воронежской губ. – 100, 267
 Турция, государство 190, 248
 Тьмутаракань – 39
 Украина (Ukrainiēne, Украинская держава), государство – 4, 39, 50, 64, 124, 128, 133, 146, 173, 178, 183, 185, 195, 200, 211, 218, 248, 415, 426
 Урал (Уральский хребет), горы – 133, 208, 240
Уральский хребет, см. Урал
 Уральское казачье войско – 40
 Урюпинская, станица Хоперского окр. ОВД – 28-29, 33-34, 49, 130, 168, 304
 Успенровка, Екатеринославской губ. – 339
 Усть-Белокалитвенская (Усть-Бело-Калитвенская), станица Донецкого окр. ОВД – 25
Усть-Бело-Калитвенская, см. Усть-Белокалитвенская
 Усть-Бузулукская, станица Хоперского окр. ОВД – 28-29
 Усть-Быстринская (Быстринская), станица Усть-Донецкого окр. ОВД – 320
Усть-Медведица, см. Усть-Медведицкая
 Усть-Медведицкая (Усть-Медведица), станица Усть-Медведицкого окр. ОВД – 24, 28-29, 44, 125
 Усть-Медведицкий округ, ОВД – 24, 28-30, 44, 48, 83, 92-93, 125, 144, 164-165, 256, 304, 415-416, 434
 Усть-Хоперская, станица Хоперского окр. ОВД – 29
 Усть-Хоперский округ, ОВД – 30
 Ушаков, хутор ст. Боковской Донецкого окр. ОВД – 164
 Федосеевская, станица Хоперского окр. ОВД – 29
 Фили, деревня Московской губ. – 333
 Филоново (Филоновская), станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 44, 49
Филоновская, см. Филоново
 Форпост Староватаженский (Форпост), село Астраханской губ. – 361-362
 Франция, государство – 127-128, 131, 133, 158, 191, 197, 248-249, 311
 Хараи-Худук, урочище – 129
 Харахуза (Харахузы) – 328
 Харцызск (Харцызская) – 155, 161-162
 Харьков, губернский город – 41, 133, 173, 180, 221, 267, 396, 405
 Харьковская губерния – 131, 253
 Херсон, губернский город – 130
Хомутец, см. Верхний Хомутец
 Хомутовская, станица Черкасского окр. ОВД – 117, 335, 442
 Хопер, река – 239
 Хоперский округ, ОВД – 28, 49, 83, 134-138, 144, 154, 168, 207-209, 256, 304, 416
 Хотунок (Хутунок), хутор ст. Новочеркасской Черкасского окр. ОВД – 333-334, 416, 419
 Хохол, село Воронежской губ. – 100, 267
Хутунок, см. Хотунок
Царицын, см. Царицын

Царицын (Царицин), губернский город – 5, 35, 37, 39, 44, 47-48, 61, 63, 94, 103, 114, 123, 130, 142, 178, 182, 199, 250-251, 256, 304, 329, 367, 370, 403, 408, 415, 419-420, 424-425, 427, 429, 431, 433-434

Цимлянская, см. Цымлянская

Цымлянская (Цимлянская), станция 1-го Донского окр. ОВД – 431

Чалдры, см. Чалтырский

Чалтырский (Чалдры село), поселок Ростовского окр. ОВД – 391

Челбасская, станция Кубанской обл. – 185

Челин, см. Пчелинский

Ченгир, селение – 328

Червленая (Червлянская), станция Терского казачьего войска – 139, 367, 370-371, 375

Червлянская, см. Червленная

Черевково, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27, 19

Черкасский округ, ОВД – 46, 63, 83, 115, 304-305

Черная Калитва (Черная-Калитва), река, правый приток Дона, Воронежская губ. – 107-108

Черная-Калитва, см. Черная Калитва

Черное, море – 130, 158, 192, 252-253, 305

Черноморская губерния – 72, 75, 99, 219

Черноярский уезд, Царицынская губ. – 129

Черный Рынок – 367, 374

Черный Яр, город Астраханской губ. – 129

Чернышевская (Чернышовская), станция 2-го Донского окр. ОВД – 24, 28

Чернышевский (*Чернышовский*), хутор ст. Верхне-Кундрюческой 1-го Донского окр. ОВД – 209

Чернышовская, см. Чернышевская

Чернышовский, см. Чернышевский

Чертково, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 20, 24, 167, 427, 434

Чехия, государство – 257

Чир, станция Юго-Восточной ж. д., Царицынская губ. – 256, 415, 420, 424, 426-427, 429

Чугуев, город Харьковской губ. – 267

Шандаста, селение Черноярского у. Астраханской губ. – 328

Шарпаевка, см. Шарпаевский

Шарпаевский (Шарпаевка слобода), хутор ст. Ермаковской 1-го Донского окр. ОВД – 25-26

Шахтная, станция Юго-Восточной ж. д., ОВД – 27, 288, 430

Шахты, город – 286-288, 290, 295-297, 360

Шульгин (Шульгино), деревня – 162-163

Шульгино, см. Шульгин

Шумилин, хутор ст. Казанской Донецкого окр. ОВД – 167

Шура, см. Темирхан-Шура – 196

Щегловский, хутор ст. Баклановской 1-го Донского окр. ОВД – 42

Щербаков, см. Щербаковский

Щербаковский (Щербаков хутор), поселок Гуляй-Борисовской вол. Черкасского округ, ОВД – 301

Щетово, станция Екатерининской ж. д. – 52

Щучье, деревня Бобровского у. Воронежской губ. – 107, 109

Элиста, село Манычского улуса Калмыцкой степи Астраханской губ. – 328

Эльзас, историческая область, Франция – 126-127

Эркетеневская ставка¹ – 365

Эстония (Estonie), государство – 248

Югославия, государство – 443

Юзовка, город Донецкой губ. – 127, 352

Юзово, станция Екатерининской ж. д., Донецкая губ. – 125

Юров, хутор ст. Каменской ОВД – 25

Яндыка, см. Яндыки

Яндыки (Яндыка), село Яндыковской вол. Астраханской губ. – 138, 143, 361, 363-365

Янушевское, озеро – 94

Ярыженская, станция Хоперского окр. ОВД – 49

Яшалта, село Хагинской вол. Медвеженского у. Ставропольской губ. – 94, 123

Яшкуль, поселок Икицохуровского улуса Астраханской губ. – 328

¹ Зимняя ставка Эркетеневского улуса – резиденция попечителя калмыцких улусов, находилась рядом с ныне не существующим селе ЦаганНур.

Перечень опубликованных документов

Раздел I

- № 1 4 (17) мая 1918 г. – Приказ генерал-майора П. Н. Краснова о его вступлении в должность войскового атамана
- № 2 5 (18) мая 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о назначении управляющих отделами ВВД
- № 3 5 (18) мая 1918 г. – Донесение коменданта Парамонов-Несветайского рудника подьесаула Королькова командиру 9-го сводного пешего полка об обстановке в хуторах Соколовско-Кундрюческом и Сулиновско-Кундрюческом
- № 4 6 (19) мая 1918 г. – Рапорт атамана Чертковской станицы З. Пальшинского атаману Донецкого округа войсковому старшине А.В. Краснянскому о расстрелах, происходивших в хуторах станицы Вольно-Донской
- № 5 6 (19) мая 1918 г. – Сообщение штаба Северного отряда о взаимоотношениях казаков с немцами
- № 6 6 (19) мая 1918 г. – Донесение войскового старшины Наумова окружному атаману Донецкого округа о боях 5-6 мая с отрядом Е. А. Щаденко за слободу Карпово-Обрывскую
- № 7 7 (20) мая 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о отмене законов, принятых Временным правительством
- № 8 8 (21) мая 1918 г. – Сообщение А. В. Краснянского П. Н. Краснову о скоплении эшелонов на станции Лихой
- № 9 К вечеру 9 (22) мая 1918 г. – Оперативные сводки штаба войска Донского о положении на фронтах
- № 10 11 (24) мая 1918 г. – Донесение начальника штаба Донецкого округа капитана Иванова начальнику штаба войска Донского о движении отряда Ф. К. Миронова
- № 11 11 (24) мая 1918 г. – Обращение выборных Васищевского товарищества в штаб казачьих отрядов, действовавших в районе х. Юров ст. Каменской, с предложением о мирных переговорах со штабом советских отрядов в слободе Шарпаевке
- № 12 13 (26) мая 1918 г. – Обращение Васищевского товарищества к начальнику боевого участка штаба казачьих отрядов станицы Усть-Белокалитвенской с просьбой сохранить нейтралитет хутора Васищева
- № 13 15 (28) мая 1918 г. – Прошение сотника Б. Л. Яздовского П. Н. Краснову об утверждении станичного приговора о принятии его в казачье сословие
- № 14 16 (29) мая 1918 г. – Из рапорта подьесаула Ширияева начальнику Северного отряда об оборудовании, необходимом для восстановления движения на участке Шахтная – Белая Калитва
- № 15 17 (30) мая [1918 г.] – Донесение начальника штаба Верхне-Донского округа капитана Саватеева походному атаману [генерал-лейтенанту П. Х. Попову] о боевых действиях в районе Верхне-Донского и Хоперского округов
- № 16 15 июня 1918 г. – Воззвание члена Центрального исполнительного комитета, казака ст. Сиротинской А. М. Иванова к землякам
- № 17 9 (22) июня 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о создании Осведомительного бюро
- № 18 26 июня (8 июля) 1918 г. – Оперативные и разведывательные сводки штаба казачьих отрядов Задонского оперативного района
- № 19 27 июня (10 июля) 1918 г. – Из разведывательной сводки штаба Донской армии о положении на фронтах
- № 20 28 июня (11 июля) 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о восстановлении дореформенных правил правописания

- № 21 11 июля 1918 г. – Из протокола заседания казачьей военной секции Царицынского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов
- № 22 [Не позднее 30 июня (13 июля)] 1918 г. – Письмо П. Н. Краснова императору Вильгельму II о нейтральной позиции Дона по отношению к Германии в мировой войне и экономическом сотрудничестве
- № 23 3 (16) июля 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова об объявлении осадного положения на территории войска Донского
- № 24 5 (18) июля 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова об опровержении слухов о притеснениях иногороднего населения
- № 25 6 (19) июля 1918 г. – Из оперативной сводки штаба Задонского оперативного района об изменениях обстановки на фронте
- № 26 9 (22) июля 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о запрете окружным атаманам налагать ограничения на вывоз продовольствия
- № 27 15 (28) июля 1918 г. – Разведывательные сводки штаба ВВД о положении на фронтах
- № 48 [Не позднее 20 июля (3 августа)] 1918 г. – Сообщение об организации власти в Таганрогском округе во время оккупации германской армией
- № 29 21 июля (3 августа) 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о выселении за пределы области лиц, отказывающихся служить в Донской армии
- № 30 23 июля (5 августа) 1918 г. – Оперативная сводка штаба ВВД об обстановке на фронтах с 16 по 23 июля 1918 года
- № 31 27 июля (9 августа) 1918 г. – Прошение коллежского асессора А. У. Самохина П. Н. Краснову о назначении его на должность по почто-во-телеграфному ведомству
- № 32 30 июля (12 августа) 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о назначении на все административные должности донских казачьих офицеров
- № 33 31 июля (13 августа) 1918 г. – Приказ командующего Донской армией генерал-майора С. В. Денисова о введении военной цензуры в прифронтовой зоне
- № 34 2 (15) августа 1918 г. – Объявление германского коменданта Фогта о доставлении сведений о населении Лобовского рудника германской комендатуре
- № 35 2 (15) августа 1918 г. – Предложение Донской консистории о погребении большевиков
- № 36 5 (18) августа 1918 г. – Из рапорта окружного инженера Кальмиусского горного округа А. Давыдова начальнику Юго-Восточного горного управления о положении в округе
- № 37 9 (22) августа 1918 г. – Прошение Чернецовского сельского общества П. Н. Краснову о получении земли в аренду
- № 38 12 (25 августа) 1918 г. – Приказ командующего войсками Усть-Медведицкого района генерал-майора А. П. Фицхелаурова о переходе казачьими частями границы ВВД
- № 39 [не позднее 15 (28) августа 1918 г.] – Сведения об итогах выборов Большого войскового круга
- № 40 17 (30) августа 1918 г. – Статья капитана Иванова «Положение в Царицыне»
- № 41 17 (30) августа 1918 г. – Предписание начальника Ростовского почтово-телеграфного округа А. Пономарева о правилах отправки корреспонденции в другие регионы России
- № 42 22 августа (3 сентября) 1918 г. – Из сообщения Украинского телеграфного агентства об аресте Н. Е. Парамонова
- № 43 [Не ранее 22 августа (4 сентября) 1918 г.] – Из речи депутата [Большого войскового круга] от 1-го Донского округа в защиту Добровольческой армии
- № 44 23 августа (5 сентября) 1918 г. – Из приказа С. В. Денисова о всеобщей вакцинации в Донской армии

- № 45 31 августа (13 сентября) 1918 г. – Выписка из протокола закрытого заседания Большого войскового круга о взаимоотношениях с Германией и соседними автономиями
- № 46 31 августа (13 сентября) 1918 г. – Приказ С. В. Денисова о возвращении на фронт офицеров из отпусков
- № 47 4 (17) сентября 1918 г. – Рапорт начальника Ростовского почтово-телеграфного округа управляющему Отделом внутренних дел [генерал-майору В. М. Каледину] о введении запрета на продажу газет большевистской направленности
- № 48 8 (21) сентября 1918 г. – Анонимное письмо донской казачки П. Н. Краснову об отмене призыва в армию казаков 3-й очереди
- № 49 8 (21) сентября 1918 г. – Закон о недрах земель войска Донского
- № 50 13 (26) сентября 1918 г. – Письмо атамана Зимовой станицы В. А. Ажинова председателю совета управляющих отделами Донского правительства и управляющему отделом внешних сношений Донского правительства генерал-майору А. П. Богаевскому о результатах первого дня встречи командования Добровольческой армии с делегацией Грузинской демократической республики об определении территориальных границ
- № 51 13 (26) сентября 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о запрете незаконных военных формирований на территории ВВД
- № 52 14 (27) сентября 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова об отношении к пленным красноармейцам
- № 53 15 (28) сентября 1918 г. – Из Основных законов ВВД
- № 54 [Ранее 19 сентября (2 октября) 1918 г.] – Законопроект о порядке приема и исключения из донского казачества лиц казачьего и неказачьего происхождения
- № 55 [Не ранее 20 сентября (3 октября)] 1918 г. – Особое мнение прокурора Новочеркасской судебной палаты Н. Ермоленко о создании особого присутствия Правительствующего Сената для определения компетенции центральных и местных органов власти
- № 56 24 сентября (7 октября) 1918 г. – Письмо инспектора артиллерии Кубанского казачьего войска полковника [М. В.] Чумаченко представителю ВВД при Кубанском краевом правительстве В. А. Ажинову с просьбой о помощи боеприпасами
- № 57 25 сентября (8 октября) 1918 г. – Предписание управляющего Отделом народного просвещения ВВД В. Н. Светозарова начальникам учебных заведений о сборе материалов о Гражданской войне
- № 58 29 сентября (12 октября) 1918 г. – Письмо казака-белогвардейца Ф. А. Кондакова
- № 59 [Не ранее 2 (15) октября 1918 г.] – Из оперативной сводки штаба ВВД о действиях противника в Задонском оперативном районе с 29 сентября по 2 октября 1918 г.
- № 60 4 (17) октября 1918 г. – Письмо члена Кубанского краевого правительства по ведомству внутренних дел А. И. Кулабухова [М. В.] Чумаченко о возможности поставки продовольствия вместо боеприпасов
- № 61 4 (17) октября 1918 г. – Письмо [М. В.] Чумаченко В. А. Ажинову о поставке ВВД боеприпасов Кубанскому казачьему войску
- № 62 5 (18) октября 1918 г. – Постановление Совета управляющих отделами Правительства ВВД об обязательной сдаче хлеба, оставшегося сверх хозяйственных нужд владельцев
- № 63 5 (18) октября 1918 г. – Выписка из журнала заседания Совета управляющих отделами от 26 сентября 1918 г. о передаче функций бывших комиссаров Временного правительства управляющему Отделом внутренних дел
- № 64 12 (25) октября 1918 г. – Письмо А. П. Богаевского В. А. Ажинову о предоставлении еженедельных донесений о Кубанской армии
- № 65 15 (28) октября 1918 г. – Письмо А. П. Богаевского В. А. Ажинову в связи с прибытием союзников

- № 66 31 октября 1919 г. – Донесение начальника 6-й кавалерийской дивизии И. Р. Апанасенко командиру 1-го Конного корпуса С. М. Буденному о состоянии сил противника
- № 67 19 октября (1 ноября) 1918 г. – Письмо председателя Комитета по встрече и приему соединенных эскадр союзных держав генерал-лейтенанта [В. П.] Ляхова В. А. Ажинову о получении разрешения на окраску сукна
- № 68 21 октября (3 ноября) 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова ВВД с оповещением об освобождении области от большевиков
- № 69 24 октября (6 ноября) 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о введении военного налога для иногородних жителей Таганрогского округа призывного возраста
- № 70 25 октября (7 ноября) 1918 г. – Приказ С. В. Денисова командиру Сальского отряда о наступлении на территорию Астраханской губернии
- № 71 27 октября (9 ноября) 1918 г. – Приказ П. Н. Краснова о борьбе с дезертирством
- № 72 29 октября (11 ноября) 1918 г. – Приказ начальника штаба Донской армии генерал-майора И. А. Полякова полковнику Овчинникову об использовании самолетов
- № 73 6 (19) ноября 1918 г. – Показания капитана П. А. Сергеева, перебежавшего из Красной армии на сторону казаков
- № 74 11 (24) ноября 1918 г. – Письмо И. А. Полякова В. А. Ажинову о приобретении на Кубани продовольствия для штаба ВВД
- № 75 12 (25) ноября 1918 г. – Доклад атамана Черкасского округа генерал-майора С. С. Попова П. Н. Краснову о состоянии округа
- № 76 [Не ранее 15 ноября (8 декабря)] 1918 г. – Из обращения Отдела торговли и промышленности ВВД к представителю Английской торговой миссии об экономическом положении Дона
- № 77 25 ноября 1918 г. – Из объяснительной записки к проекту сметы агитационно-организационного подотдела отдела Донской бедноты Царицынского совета на 1-е полугодие 1919 года
- № 78 17(30) ноября 1918 г. – Предписание исполняющего должность генерал-квартирмейстера Добровольческой армии полковника Д. Н. Сальникова о предотвращении грабежей казаками Сальского отряда В. И. Постовского
- № 79 20 октября – 27 декабря 1918 г. (2 ноября 1918 г. – 9 января 1919 г.) – Показания пленных красноармейцев и перебежчиков о состоянии частей Красной армии, полученные контрразведкой Сальского казачьего отряда
- № 80 [Не ранее 28 декабря 1918 г. (10 января 1919 г.)] – Отчет о работе земско-медицинского отделения Военно-санитарного управления ВВД
- № 81-83 15 (28) декабря 1918 г. – 4 (17) января 1919 г. - Письма рядового Самурского полка Дроздовской дивизии Добровольческой армии, бывшего генерал-лейтенанта Л. М. Болховитинова, жене
- № 84 [Не позднее 21 января 1919 г.] – Доклад разведчика П. Ежова председателю Черноярской уездной чрезвычайной комиссии о политических настроениях в уезде
- № 85 10 (23) января 1919 г. – Приказ П. Н. Краснова, информирующего о положении на фронте
- № 86 12 (25) января 1919 г. – Доклад членов Большого войскового круга от Хоперского округа П. Н. Краснову о положении в округе
- № 87 [Не ранее 19 февраля 1919 г.] – Доклад сотрудника политотдела 12-й армии С. Триандафилова о положении 11-й армии
- № 88 1-8 (14-21) февраля 1919 г. – Сообщение Войскового круга о причинах отставки П. Н. Краснова и избрании атаманом А. П. Богаевского

- p>№ 89 10 (23) февраля 1919 г. – Телеграмма донского войскового атамана генерал-лейтенанта А. П. Богаевского В. А. Ажинову с выражением благодарности за поздравление
p>№ 90 17 (30) января-3 (16) марта 1919 г. – Из дневника стрелка Самурского полка 3-й Дроздовской дивизии Добровольческой армии
p>№ 91 [17 марта 1919 г.] – Доклад заведующего отделом гражданского управления С. И. Сырцова о создании ревкомов в северных округах Донской области
p>№ 92 [Не ранее 7 (20) марта] 1919 г. – Записка о денежном обращении на территории Дона
p>№ 93 7 (20) марта 1919 г. – Выписка из журнала заседаний Войскового круга о мобилизации чиновников военного ведомства
p>№ 94 11 (24) марта 1919 г. – Письмо А. Каменновой В. А. Ажинову о посещении братской могилы кадетов, похороненных на кладбище станицы Журавской
p>№ 95 20 мая (2 июня) 1918 г. – 13 (27) марта 1919 г. – Из записок генерала И. Г. Эрдели
p>№ 96 23 марта (5 апреля) 1919 г. – Из закона о возмещении воинским чинам рядового звания Донской армии расходов на приобретение обмундирования и снаряжения
p>№ 97 18 апреля 1919 г. – Письмо командующего 2-й Украинской Советской армией А.Е. Скачко командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко об активизации военных действий на Дону
p>№ 98 25 апреля (8 мая) 1919 г. – Из приказа А. П. Богаевского об обязательных прививках против холеры и брюшного тифа в Донской армии
p>№ 99 [Не ранее 28 апреля (11 мая)] 1919 г. – Из обращения командующего Донской армией генерал-майора В. И. Сидорина к солдатам и казакам 9-й Красной армии с предложением сдаться
p>№100 2 (15) мая 1919 г. – Письмо атамана Терского войска Г. А. Вдовенко А. П. Богаевскому о жаловании в казачьих частях
p>№ 101 5 (18) мая 1919 г. – Из приказа В. И. Сидорина о передаче английских военных грузов в распоряжение Донской армии
p>№ 102 6 (19) мая 1919 г. – Докладная записка совета Донского университета В. Н. Светозарову о незаконности мобилизации профессорско-преподавательского состава
p>№103 9 (22) мая 1919 г. – Приказ генерал-майора С. З. Аврамова 3-му Хоперскому корпусу об укреплении боевой дисциплины
p>№ 104 30 мая 1919 г. – Донесение начальника штаба Украинского фронта Е. И. Бабина председателю Совета народных комиссаров УССР Х. Г. Раковскому, народному комиссару по военным и морским делам УССР Н. И. Подвойскому, командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко, членам Революционного военного совета УССР А. С. Бубнову, С. М. Савицкому о положении дел на Украине
p>№ 105 23 мая (4 июня) 1919 г. – Из протокола совещания членов правительства Грузии и главы британской военной миссии на Юге России генерала Ч. Дж. Бриггса о взаимоотношениях Грузии и командования Вооруженных сил Юга России
p>№ 106 1 (14) июня 1919 г. – Из земельного закона ВВД
p>№ 107 1(14) июня 1919 г. – Из протокола заседания Южно-Русской конференции по созданию союза государственных образований на Юге России
p>№ 108 5 (18) июля 1919 г. – Из акта приемки бронированного подвижного состава, изготовленного на Сулинском металлургическом заводе
p>№ 109 14 (27) июля 1919 г. – Заявление казака хутора Русакова Чернышовской станицы С. У. Черняева станичному атаману
p>№ 110 7 (20) августа 1919 г. – Доклад городского санитарного врача А. В. Гостищева в Таганрогскую управу о мерах борьбы с повторной эпидемией тифа

- hr/>
-
- № 111 20 августа (2 сентября) 1919 г. – Из ходатайства прокурора О. М. Орловского об увеличении штата следователей
- № 112 20 августа (2 сентября) 1919 г. – Ходатайство правления акционерного общества «Аксай» управляющему отделом финансов ВВД о приостановлении взыскания процентов
- № 113 22 августа (4 сентября) 1919 г. – Приказ В. И. Сидорина о наступлении на центральные районы России
- № 114 26 августа (8 сентября) 1919 г. – Письмо походного атамана всех казачьих войск генерал-инспектора кавалерии Русской армии А. И. Дутова атаману Кубанского казачьего войска генерал-майору А. П. Филимонову
- № 115 [Не позднее 29 августа (11 сентября) 1919 г.] – Из протокола допроса свидетелей по делам о причастности к большевизму семей исключенных из казачества
- № 116 7 (20) сентября 1919 г. – Письмо члена Большого войскового круга А. И. Бояринова П. Х. Попову о бедственном положении станиц 1-го Донского округа
- № 117 30 сентября 1919 г. – Письмо сотрудника политотдела Южного фронта М. Ф. Болдырева начальнику активного отделения Особого отдела Южного Фронта М. П. Донецкому
- № 118 20 сентября (3 октября) 1919 г. – Письмо неизвестного автора В. А. Ажинову
- № 119-120 28 сентября – 5 октября 1919 г. – Письма Б. М. Думенко жене, А. А. Думенко
- № 121 24 сентября (7 октября) 1919 г. – Отношение В. А. Ажинова войсковому интенданту об отпуске сапог для казаков, служащих в посольстве
- № 122 [Не ранее 25 сентября (8 октября) 1919 г.] – Из отчета Управления уполномоченного по топливу ВВД 1 января 25 сентября 1919 г.
- № 123 [29 сентября (12 октября) 1919 г.] – Из докладной записки совета Съезда донских горнопромышленников об обеспечении рудников рабочей силой
- № 124 17 (30) октября 1919 г. – Докладная записка Ростовского-на-Дону окружного союза земельных собственников председателю Большого войскового круга об отношении к проекту нового земельного закона
- № 125 18 (31) октября 1919 г. – Отношение В. А. Ажинова войсковому интенданту с жалобой на качество выданных казакам сапог
- № 126 4 ноября 1919 г. – Разведывательная сводка штаба 1-й бригады 6-й кавалерийской дивизии 1-го конного корпуса РККА
- № 127 24 октября (6 ноября) 1919 г. – Приветственная речь В. А. Ажинова к открытию 3-й сессии Кубанской краевой рады
- № 128 [Не ранее 12 ноября] 1919 г. – Приказ уполномоченного особого комитета Совета обороны о введении военного положения на Юго-Восточных железных дорогах
- № 129 18 ноября 1919 г. – Донесение начальника артиллерии 1-го конного корпуса С. М. Буденному об открытии железнодорожного движения
- № 130 [Не ранее 22 ноября 1919 г.] – Письмо начальника оперативной части конного корпуса Зотова в редакцию газеты «Красный кавалерист» о ранении в бою командира 4-й бригады 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии И. П. Колесова
- № 131 18 ноября (1 декабря) 1919 г. – Приказ А. П. Богаевского о мобилизации в Донскую армию и борьбе с дезертирством
- № 132- 19-20 ноября (2-3 декабря) 1919 г. – Письмо старшего адъютанта генерала К. К. Мамонтова жене
- № 133 16 декабря 1919 г. – Приказ командира 9-й армии А. К. Степина об ответственности за порчу телеграфных и телефонных линий
- № 134 13 (26) декабря 1919 г. – Из рапорта атамана Черкасского округа генерал-майора Янова А. П. Богаевскому о службе казаков в советских учреждениях

- № 135 16 (29) декабря 1919 г. – Письмо В. А. Ажинова управляющему Черноморско-Кубанским банком А. И. Литовскому с просьбой о помощи фронту и эвакуированным из верхнедонских округов
- № 136 1919 г. – Воззвание Северо-Кавказского комитета РКП(б) «К офицерам»
- № 137 12 января 1920 г. – Приказ Временного исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов г. Шахты о приведении в порядок города и его окрестностей
- № 138 13 января 1920 г. – Из протокола заседания исполкома г. Шахты - о продовольственном снабжении рабочих рудников и населения города
- № 139 15 января 1920 г. – Из протокола экстренного заседания исполкома г. Шахты – о продовольственном снабжении рабочих рудников и населения города
- № 140 7 (20) января 1920 г. – Письмо В. А. Черепова отцу, начальнику Туапсинского отряда генерал-майору А. Н. Черепову
- № 141 8 (21) января 1920 г. – Письмо В. А. Черепова матери, С. А. Череповой
- № 142 1 февраля 1920 г. – Из циркуляра Отдела народного образования Александровск-Грушевского района Донецкой губернии УССР о принципах создания новой советской школы
- № 143 3 февраля 1920 г. – Постановление Александровск-Грушевского военно-революционного комитета об экономии бумаги в условиях дефицита канцелярских принадлежностей
- № 144 4 февраля 1920 г. – Из обращения заведующего Отделом народного образования г. Шахты Донецкой губернии УССР П. Маслюкова к учителям о поддержке советской власти
- № 145 7 февраля 1920 г. – Предписание заведующего отделом юстиции при Александровск-Грушевском революционном комитете Мамаева начальникам милиции о соблюдении процедуры задержания граждан
- № 146 [Не позднее 14 февраля 1920 г.] – Объявление отдела управления города Александровск-Грушевского о мобилизации населения города на очистку железной дороги от снега
- № 147 17 февраля 1920 г. – Из распоряжения председателя экономического отдела при Александровск-Грушевском ревкоме о снабжении рабочих углем и борьбе со спекуляцией
- № 148 25 февраля (10 марта) 1920 г. – Рапорт генерала В. И. Постовского командиру 2-го Донского отдельного конного корпуса И. Д. Попову о положении в войсках после боев с 1-й конной армией под станицей Егорлыкской
- № 149 10 марта 1920 г. – Отношение Особой продовольственной комиссии по снабжению Кавказского фронта Донпродкому о прекращении выдачи продуктов и предметов первой необходимости воинским частям без санкции отдела продовольственного комитета Кавказского фронта
- № 150 [Не ранее 13 марта 1920 г.] – Приказ Военно-революционного комитета города Александровск-Грушевского о запрещении проводить обыски, аресты, реквизиции и конфискации без ордеров и мандатов
- № 151 15 марта 1920 г. – Приказ начальника штаба Кавказского фронта С. А. Пугачева войскам о перебежчиках и военнопленных
- № 152 23 марта 1920 г. – Приказ Г. Д. Базилевича о целях и задачах Красной армии в ходе Гражданской войны
- № 153 5 (18) января – 23 марта (5 апреля) 1920 г. – Из екатеринодарского дневника И. А. Малиновского
- № 154 1(14) апреля 1920 г. – Письмо А. П. Богаевского главнокомандующему ВСЮР генерал-лейтенанту А. И. Деникину об обращении за дипломатической поддержкой к союзникам для защиты государственных интересов Дона

- № 155 14 апреля 1920 г. – Циркуляр Центрального правления каменноугольной промышленности Донецкого бассейна о ведомственной принадлежности предприятий Донецкого бассейна

Раздел II

Воспоминания

- № 156 [Не ранее сентября 1919 г. – не позднее 16 августа 1920 г.] – Из истории 2-й стрелковой бригады 2-й Донской дивизии
- № 157 [1925 год] – Н. Г. Батулин. Из воспоминаний начальника штаба Таманской армии
- № 158 28 февраля 1932 г. – К. А. Бондарь. Воспоминания об аресте комкора Б. М. Думенко
- № 159 [1927 год] – А. Д. Быбка. Из воспоминаний о боях 1919 года
- № 160 20 марта 1926 г. – М. А. Дубровин. Из воспоминаний о бое у хутора Генералов 6 сентября 1918 г.
- № 161 6 ноября 1938 г. – Ф. М. Зявкин. Год и восемь месяцев генеральского деникино-красновского режима (май 1918 – декабрь 1919 г.)
- № 162 17 июля 1924 г. – А. Н. Иванов. Из биографии Петра Захаровича Чеснокова
- № 163 1 января 1925 г. – Е. В. Калита. Воспоминания о работе ростово-нахичеванской подпольной организации РКП(б)
- № 164 [1923 г.] – Е. В. Калита. Характеристика некоторых ростовских подпольщиков
- № 165 Без даты – П. Е. Князев. Из воспоминаний о боях под Новочеркасском в мае 1918 г. и пребывании в плену у белых
- № 166 Без даты – Н. Кокуркин. Об экспедиции в астраханские пески для борьбы с эпидемией сыпного тифа март – апрель 1919 г.
- № 167 декабрь 1927 г. – В. М. Мелешко. Из автобиографии
- № 168 [Не ранее 1927 г.] – А. В. Мокроусов. Из воспоминаний об отступлении советских отрядов из Донской области через Северный Кавказ и Астраханские степи в 1918-1919 годах
- № 169 8 августа [1927 года] – В. В. Попов. Воспоминания о расстрелах в ст. Раздорской весной 1918 г. и карательной акции в слободе Большой-Крепкой весной 1919 г.
- № 170 Без даты – И. И. Савицкий. Из воспоминаний о пребывании в плену у белых и участии в отряде середы (июль 1918 г.)
- № 171 [Не позднее 5 мая 1931 г.] – И. Е. Сирота. Из письма Д. П. Жлобе, о предоставлении справки для Северокавказской комиссии помощи демобилизованным красноармейцам и красным партизанам
- № 172 Без даты – Из воспоминаний начальника Ростовского гарнизона генерал-майора Д. Н. Черноярова «Ростов-на-Дону в период революции и о Гражданской войне на юге России»
- № 173 2 апреля 1927 г. – А. Шумилин. Из воспоминаний о событиях на Дону (май 1918 - март 1920 года)

Список использованных фондов

Государственный архив Волгоградской области

- 1 ГАВО. Ф. Р-55 – Красноармейский уездный исполнительный комитет (уисполком) при Царицынском Совете рабочих крестьянских и красноармейских депутатов Царицынской губернии, г. Красноармейск
- 2 ГАВО. Ф. Р-69 – Отдел Донской бедноты при Царицынском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
- 3 ГАВО. Ф. Р-6611 – Коллекция документальных материалов местных органов контрреволюционных правительств

Государственный архив Ростовской области

- 4 ГАРО. Ф. 3 – Управление Ростовского почтово-телеграфного округа
- 5 ГАРО. Ф. 28 – Временная хозяйственно-строительная комиссия по строительству Второго сталелитейного завода Главного управления военной промышленности, ст. Каменской ОВД
- 6 ГАРО. Ф. 46 – Атаманская канцелярия (Канцелярия войскового наказного атамана)
- 7 ГАРО. Ф. 55 – Попов Харитон Иванович (член Донского областного статистического комитета и комиссии по устройству Донского музея), г. Новочеркасск
- 8 ГАРО. Ф. 184 – Ростовский уполномоченный председателя Особого совещания по топливу Министерства торговли и промышленности г. Ростов-на-Дону
- 9 ГАРО. Ф. 213 – Войсковое по крестьянским делам присутствие Правительства Всевеликого войска Донского, г. Новочеркасск
- 10 ГАРО. Ф. 237 – Главные Ростовские мастерские управления Владикавказской железной дороги отдела путей сообщения ВВД, г. Ростов-на-Дону
- 11 ГАРО. Ф. 279 – Завод земледельческих машин и орудий акционерного общества «Аксай», г. Нахичевань-на-Дону
- 12 ГАРО. Ф. 301 – Областное правление области войска Донского, г. Новочеркасск
- 13 ГАРО. Ф. 455 – Юго-Восточное горное управление г. Новочеркасск
- 14 ГАРО. Ф. 461 – Горный департамент отдела промышленности и торговли ВВД
- 15 ГАРО. Ф. 527 – Донской университет Министерства народного просвещения, г. Ростов-на-Дону
- 16 ГАРО. Ф. 577 – Таганрогская городская управа
- 17 ГАРО. Ф. 678 – Сулинский чугуноплавильный и железоделательный завода А. П. Пастухова
- 18 ГАРО. Ф. 841 – Ажинов Василий Александрович (1866-24.10.1931) – генерал- майор, атаман станицы Зимовой, представитель Всевеликого войска Донского (ВВД) при Кубанском правительстве
- 19 ГАРО. Ф. 856 – Отдел финансов Правительства ВВД, г. Новочеркасск
- 20 ГАРО. Ф. 857 – Отдел финансов Правительства ВВД, Г. Новочеркасск
- 21 ГАРО. Ф. 858 – Отдел юстиции Правительства ВВД, г. Новочеркасск
- 22 ГАРО. Ф. 860 – Отдел внутренних дел Правительства ВВД, г. Новочеркасск
- 23 ГАРО. Ф. 861 – Войсковой круг ВВД (первый и четвертый созывы), г. Новочеркасск

Государственный архив Российской Федерации

- 24 ГАРФ. Ф. Р-5881 – Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов

Музей истории Томского государственного университета.

- 25 Научно-справочный фонд

- Российский Государственный архив социально-политической истории
- 26 РГАСПИ. Ф. 71 – Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Сектор истории гражданской войны. Подготовительные материалы, по изданию «Истории гражданской войны»
- Российский государственный военный архив
- 27 РГВА. Ф. 40113 – Штаб войск Сальского отряда, станица Вешенская (Белогвардейская Донская армия)
- 28 РГВА. Ф. 40307 – Коллекция документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений (Varia)
- Ростовский областной музей краеведения
- 29 РОМК КП – Коллекция писем
- Старо-Оскольский краеведческий музей
- 30 СОКМ. Ф. 5
- 31 СОКМ. Ф. 6 – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
- Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия – Алания
- 32 ЦГАРСО-Алания. Ф. Р-9 – Временное правительство Союза горцев Кавказа
- Центр документации новейшей истории Ростовской области
- 33 ЦДНИРО. Ф. Р-12 – Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
- 34 ЦДНИРО. Ф. Р-910 – Партийный архив Ростовского обкома КПСС
- 35 ЦДНИРО. Ф. Р-912 – Начальник 18-й кавалерийской дивизии Жлоба Дмитрий Петрович
- Центр документации новейшей истории Смоленской области
- 36 ЦДНИСО. Ф. Р-7 – Отдел истории партии Смоленского губкома РКП (б), ВКП (б), Западного обкома ВКП (б) (Истпарт)
- Центр хранения архивных документов в г. Шахты
- 37 ЦХАД. Ф. Р-37 – Александровск-Грушевский районный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (РИК) Донецкой губернии УССР
- 38 ЦХАД. Ф. Р-452 – Шахтинский уездный военный комиссариат (военкомат) Донецкой губернии УССР
- 39 ЦХАД. Ф. Р-760 – Верхне-Донской окружной продовольственный комитет

Список сокращенных слов

АН – Академия наук	губ. – губерния
артдивизион – артиллерийский дивизион	губисполком – губернский исполнительный комитет
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика	губотдел – губернский отдел
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика	губсовет – губернский совет
ВВД – Всевеликое войско Донское	ГУЛАГ – Главное управление лагерей
ВВС – Военно-воздушные силы	д. – деревня
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)	Дармия – Добровольческая армия
ВО – военный округ	ДВР – Дальне-Восточная Республика
Военком – военный комиссар	ДИК – Донской исполнительный комитет
военкомбриг – военный комиссар бригады	ДКП – Донское казачье правительство, Донской казачий полк
вол. – волость	ДКР – Донецко-Криворожская Советская Республика
ВПК – военно-промышленный комитет	Добарм – Добровольческая армия
ВРК – Военно-революционный комитет	ДОГПУ – Донской отдел Государственного политического управления
Всевобуч – всеобщее военное обучение	Донбасс – Донецкий угольный бассейн
Всероглаштаб – Всероссийский главный штаб	Донбюро – Донское бюро
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства	Донгормилиция – Донская городская милиция
ВСЮР – Вооруженные силы Юга России	Донисполком – Донской исполнительный комитет
ВУАН – Всеукраинская академия наук	Донистпарт – Донская Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет	Донком – Донской комитет
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем	Донревтрибунал – Донской революционный трибунал
вып. – выпуск	Донтопливо – Управление Уполномоченного по топливу ВВД
г. – год, город	ДонЦИК – Донской центральный исполнительный комитет
ГАВО – Государственный архив Волгоградской области	Дончека – Донская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГАВО – Государственный архив Волгоградской области	ДонЧК – Донская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГАРО – Государственный архив Ростовской области	ДСР – Донская советская республика
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации	ДУ – Донской университет
ГВК – городской военный комиссариат	ЕИКМ – Егорлыкского историко-краеведческого музея
ГД – Государственная дума	ЖЧК – железнодорожная чрезвычайная комиссия
генкварм – генерал-квартирмейстер армии	Заградотряд – заградительный отряд
Генштаб – Генеральный штаб	Земгор – объединенный комитет Всероссийского земского и городского союзов
Главковерх – верховный главнокомандующий	Земотдел – земельный отдел
Главком – главнокомандующий	Земсоюз – Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам
Главполитпросвет – Главный политико-просветительный комитет	И. д. – исполняющий должность
Главуголь – Главный угольный комитет	исполком – исполнительный комитет
горпродотдел – городской продовольственный отдел	Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
госбезопасность – государственная безопасность	ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
Госплан – Государственный плановый комитет	
Госсвет – Государственный совет	
ГПУ – Главное политическое управление	
ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика	

Кавбюро – Кавказское бюро	Мостара – Московский трест по производству и сбыту тары
Кавдивизия – кавалерийская дивизия	МПКК – Московский политический Красный Крест
КИАФ – Корпус императорской армии и флота	МТО – материально-техническое обеспечение
ККА – Кавказская Красная армия	нарком – народный комиссар
КК-РКИ – контрольная комиссия и рабоче-крестьянская инспекция	наркомат – народный комиссариат
Комакадемия – коммунистическая академия	Наркомвоен – Народный комиссар по военным делам
Комартдив – командир артиллерийской дивизии	Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
комбриг – командир бригады	начдив – начальник дивизии
комвзвод – командир взвода	начопер – начальник оперативного отдела
комвуз – коммунистическое высшее учебное заведение	начоперодарм – начальник оперативного отдела добровольческой армии
комдив – командир дивизии	начоперчасти – начальник оперативной части
комкор – командир корпуса	начразведот – начальник разведывательного отдела
комсостав – командный состав	начштакорперчасти – начальник штаба корпуса оперативной части
Комтоп – Комитет по распределению топлива при Добровольческой армии	наштаба – начальник штаба
КОМУЧ – Комитет членов Всероссийского учредительного собрания	наштавойск – начальник штаба войск
комфронт – командующий фронтом	НИИ – научно-исследовательский институт
комэскадрон – командир эскадрона	НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
конкорпус – конный корпус	НКЮ – Народный комиссариат юстиции
КОНР – Комитет освобождения народов России	НМИДК – Новочеркасского музея истории донского казачества
концлагерь – концентрационный лагерь	НРА – Народно-революционная армия
Королевство СХС – Королевство сербов, хорватов и словенцев	о. – остров
КП – коммунистическая партия	обл. – область
КП(б) – Коммунистическая партия (больше-виков)	облвоенком – областной военный комиссар
КП(б)У – Коммунистическая партия (больше-виков) Украины	облисполком – областной исполнительный ко-митет
КПСС – Коммунистическая партия Советско-го Союза	облотдел – областной отдел
крайисполком – краевой исполнительный ко-митет	облотдел – областной отдел
крайколхозобъединение – краевое колхозное объединение	облревком – областной революционный комитет
Крайком – краевой комитет	облсовет – областной Совет
крайсовет – краевой совет	ОВД – область войска Донского
краском – красный командир	ОГПУ – особое государственное политическое управление
Краслаг – Красноярский исправительно-трудовой лагерь	ок. – около
КУВНАС – Курсы усовершенствования высше-го начальствующего состава	ОКДВА – Особая Краснознаменная Дальнево-сточная армия
Кузбасс – Кузнецкий угольный бассейн	окр. – округ
КШС – командно-штурманский состав	окрисполком – окружной исполнительный ко-митет
л.-гв. – лейб-гвардии	окротдел – окружной отдел
МВО – Московский военный округ	окрпартком – окружной партийный комитет
МГБ – Министерство государственной безопас-ности	оперод – оперативный отдел
МГУ – Московский государственный универ-ситет	оперупр – оперативное управление
МИД – Министерство иностранных дел	опродком – особая продовольственная комиссия
	опродкомкавказфронта – особая продоволь-ственная комиссия кавказского фронта
	Оргбюро – организационное бюро
	ОРТ – Общество ремесленного труда

ОСВАГ – Осведомительное агентство
 ОСО – Особое совещание
 п. - пункт
 партаппарат – партийный аппарат
 партком – партийный комитет
 партнеделя – партийная неделя
 ПВО – противовоздушная оборона
 Петросовет – Петроградский Совет
 Политбюро – Политическое бюро
 политотдел – политический отдел
 политсостав – политический состав
 предреввоенсовет – председатель Революционного Военного Совета
 продколлегия – продовольственная коллегия
 р. – река
 райком – районный комитет
 РВС – Революционный военный совет
 РВСР – Революционный Военный Совет Республики
 РГВА – Российский государственный военный архив
 Реввоенсовет – Революционный военный совет
 Ревком – революционный комитет
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
 РКП – Российская коммунистическая партия
 РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
 РОА – Русская освободительная армия
 РОВС – Русский общевоинский союз
 РОКК – Российское общество Красного Креста
 РОМК – Ростовский областной краеведческий музей
 Рособозтрест – Республиканский обозный трест
 Ростов н/Д – Ростов-на-Дону
 РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
 РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РТЧК – районная транспортная чрезвычайная комиссия
 Рудком – рудничный комитет
 РУП – Революционная украинская партия
 с. – село
 Св. – святой
 сельхозучилище – сельскохозяйственное училище
 СиРД – солдатских и рабочих депутатов
 СКВО – Северо-Кавказский военный округ
 сл. – слобода
 СНК – Совет Народных Комиссаров
 СНХ – Совет народного хозяйства
 Соввласть – советская власть
 Совдеп – Совет депутатов
 Совнарком – Совет Народных Комиссаров

СОКМ – Старо-Оскольский краеведческий музей
 соцположение – социальное положение
 ССР – советская социалистическая республика
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 ст. – станица, статья, степень
 СТО – Совет труда и обороны
 СЧРК – Союз чинов Русского корпуса
 США – Соединенные Штаты Америки
 ТИКМ – Таганрогского историко-краеведческого музея
 УНКВД – управление Народного комиссариата внутренних дел
 УНР – Украинская Народная Республика
 УСДРП – Украинская социал-демократическая рабочая партия
 УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
 Устьвымлаг – Усть-Вымский исправительно-трудовой лагерь
 УТЧК – участковая транспортная чрезвычайная комиссия
 Ухтижемлаг – Ухто-Ижемский исправительно-трудовой лагерь
 х. – хутор
 ХДНИ НАРА – Хранилище документов новейшей истории Национального архива Республики Адыгея
 хозком (хаском) – хозяйственный комитет
 ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области
 ЦДНИРСО – Алания – Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия – Алания
 ЦДНИСО – Центр документации новейшей истории Смоленской области
 Центросоюз – центральный орган потребительской кооперации
 ЦИК – Центральный исполнительный комитет
 ЦК – Центральный комитет
 ЦКК – Центральная контрольная комиссия
 ЦХАД – Центр хранения архивных документов г. Шахты
 черезком – чрезвычайная комиссия
 ЧК – Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 Чрезвычайка – Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 чрезком – чрезвычайный комитет
 ШКМ – Шахтинского краеведческого музея
 штавойск – штаб войск
 штадив – штаб дивизии
 штарм – штаб армии
 Южфронт – Южный фронт

СОДЕРЖАНИЕ

Дон в годы революции и Гражданской войны в исторических документах	3
От составителей	7
 <i>Раздел первый</i>	
ДОКУМЕНТЫ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ	11
 <i>Раздел второй</i>	
ВОСПОМИНАНИЯ	313
 <i>Приложения</i>	
Биографический указатель	444
Именной указатель	586
Географический указатель	598
Перечень опубликованных документов	610
Список использованных фондов	618
Список сокращенных слов	620

Архивное издание

ДОН В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917 - 1920

Сборник документов в двух томах

*Сборник документов подготовлен к 100-летию революции и
Гражданской войны (1917-1920)*

Редакционная коллегия:

С. Б. Бондарев (председатель), В. Е. Захаров, С. Д. Кононыхина,
О. А. Литвиненко, О. М. Морозова, Н. А. Трапш, С. В. Чередниченко

Научный редактор:

д. и. н., проф. О. М. Морозова

Составители:

Е. П. Лукьяшко (ответственный составитель), О. В. Валуйскова, И. А. Енина, С. Д. Кононыхина,
Л. В. Левендорская, Е. В. Милосавлевич, З. А. Чумакова

Подготовка текста:

Л. Я. Горшкова, Д. К. Журавлев, А. А. Зубков, А. В. Королева, Е. П. Лукьяшко,
В. Ю. Мартыненко, К. А. Миленькая, М. В. Новикова, Н. И. Сидельникова, О. Н. Фиськова,
В. В. Янковская

Оцифровка архивных материалов:

Е. Р. Гимодудинов, А. Р. Горбунова, Д. К. Журавлев, А. А. Зубков,
Е. О. Колесникова, С. А. Степаненко

Вёрстка и дизайн И. М. Сиренко

Сдано в набор 13.02.2020 г. Подписано к печати 10.03.2020 г.

Формат 60х84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 78. Тираж 1000 экз.

Заказ № 780.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:

г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.

Тел. 8 958- 544-59-27, 8 (863) 219-84-25.

E-mail: oooaltair_office@mail.ru.

<http://altair-rostov.ru/>